S 94/96

СБОРНИКЪ

ВЫСОЧАЙШЕ-УТВЕРЖДЕННЫХЪ МНѢНІЙ

ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА

ПО

ГРАЖДАНСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

(1850—1851 г.)

ВСЕСОЮЗНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. И. Ленина
96099-36

(Книжка эта составлена Мейеромъ.)

2007110424

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1850 годъ.

Стран.

1. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Подполковника Юрьева съ Статскимъ Совѣтникомъ Киселевымъ, о полянѣ Паньшѣ . . . . . 1.
2. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о пустошѣ Сорокиной, отсужденной отъ штабсъ-капитана Василія и чиновника 14 класса Сергѣя Давыдовыхъ казеннымъ крестьянамъ . . . . . 8.
3. Дѣло, по разногласію изъ Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, супруги генерала отъ инфантеріи Бибиковой о контрактѣ, заключенномъ управляющимъ ея, надворнымъ совѣтникомъ Рославлевымъ, съ купцомъ Курсаковымъ на поставку пшеницы . . . . . 15.
4. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о надѣленіи крестьянъ помѣщика Аблова землею въ селѣ Тынковѣ, Тамбовской губерніи . . . . . 23.
5. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о продажѣ фабрики вдовы Доброхотовой-Майковой, на удовлетвореніе Коллежскаго Секретаря Болтина . . . . . 30.
6. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, крестьянки Кириловой съ крестьянами слободы Драгунской, о землѣ . . . . . 34.
7. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, Подполковника Чебышева съ Коллежскимъ Совѣтникомъ Редеромъ, о пустошѣ Васильевой . . . . . 38.
8. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о выданныхъ Графинею Эмиліею Калиновскою, по второму браку Челищевою, Подполковнику Челищеву крѣпостныхъ сдѣлкахъ на имѣніе мѣстечка Ружинъ . . . . . 43.
9. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о землѣ, присвояемой государственными крестьянами села Михайловскаго, Андреемъ Щетининымъ съ товарищами, въ личную собственность . . . . . 56.
10. Дѣло, по разногласію изъ общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, купца Рындзюнскаго, о возстановленіи контракта на арендное содержаніе фольварковъ Леонишки и Тупачишки . 62.
11. По Высочайшему повелѣнію, объявленному Статсъ-Секретаремъ у Принятія Прошеній: въ 1-хъ, всеподданнѣйшая жалоба Почетнаго Гражданина, Шуйскаго 1 гильдіи купца, Федота Вышкина на рѣшеніе Общаго Собранія Москов-

Стран.

скихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу о денежной на немъ претензіи купца Ивана Ламасова; и во 2-хъ, подлинное по сему дѣлу производство . . . . . 71.

12. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, о растратѣ бывшими Директорами Компаніи для храненія и залога громоздкихъ движимостей, Оводовымъ и Поповымъ, суммъ сихъ Компаній . . . . . 85.

13. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ отдѣленіи земель, помѣщичьихъ отъ земель принадлежащихъ Государственнымъ крестьянамъ, въ дачѣ села Малиновой-Поляны . . . . . 99.

14. Дѣло, по разногласію Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о дворовомъ человѣкѣ Зубковѣ, отыскивающемъ свободы изъ владѣнія Генералъ-Маіора Фалецкаго . . . . . 104.

15. Дѣло, по разногласію 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, Ронкушевскихъ крестьянъ съ помѣщикомъ Ижицкимъ о землѣ . . . 107.

16. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о духовномъ завѣщаніи купеческаго сына Еврея Лейбы Гордонова . . . . . 116.

17. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о завладѣніи Татариномъ Мирзою Абулфутомъ Агаларовымъ землею, принадлежащею церкви Святыхъ сорока Мучениковъ . 123.

18. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, Коллежскаго Совѣтника Барона Корфа съ Поручикомъ Стаховичемъ, о лѣсѣ Погорѣльцѣ . . . . . 130.

19. Всеподданнѣйшій докладъ, 2 Отдѣленія 3 Департамента, Правительствующаго Сената, по дѣлу о продажѣ дворянами Драфановскими помѣщикамъ Бѣлявскимъ крестьянъ безъ земли . . . . . 140.

20. Всеподданнѣйшій докладъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу объ отмежеванной отъ помѣщика, дворянина Николая Качакія къ казенному селенію Ивановкѣ, землѣ . . . . . 144.

21. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, помѣщика Александра Лапны, о взысканіи съ него штрафа за 11 прописныхъ душъ въ имѣніи Касаричи . . . 149.

22. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, о дозволеніи наслѣдникамъ Князя Юсупова сдѣлать поставку дровъ, для Царскосельскаго Дворцоваго Правленія, изъ лѣсной дачи, называемой Лисино . . . . . 154.

23. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о раздѣльной записи, составленной между Поручикомъ Роубомъ съ сонаслѣдниками на оставшееся, по смерти отца ихъ, имѣніе . . . . . 157.

24. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о межевыхъ спорахъ казенныхъ Старостъ: Велятицкаго, Сморецкаго, Гибайловичь, Пышачи, Эсьмоны и Дзевошицъ, съ имѣніемъ Борисовщизною Князей Радзивилловъ . . . . . 163.

25. Всеподданнѣйшій докладъ 7 Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу о землѣ, отыскиваемой казною, изъ владѣнія Маіора Сабурова . . . . . 167.

Стран.

26. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, помѣщиковъ Корсака и Заблоцкаго объ имѣніи . . . . . 171.
27. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о раздѣлѣ обществомъ Обоянскаго уѣзда села Березовки, земли, принадлежащей священнику Ларіонову . . . . . 174.
28. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о Платоновскомъ и Ольгинскомъ золотосодержащихъ пріискахъ . . . . . 177.
29. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взысканіи купцомъ Яковлевымъ съ Оберъ-Бергауптмана Берда, за потопленное судно съ гранитными камнями, денегъ . 191.
30. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о крестьянахъ имѣнія Любошишки, отыскиваемыхъ казною изъ владѣнія помѣщика Шукшты, и доставленная Министромъ Юстиціи выписка, изъ производившихся въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣлъ, о людяхъ неправильно показанныхъ, по ревизіямъ, или вольными или крѣпостными . . . . . 207.
31. Дѣло, за разногласіемъ изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о крестьянахъ имѣнія Жеймовянъ, отыскиваемыхъ казною изъ владѣнія помѣщика Гужевскаго . . . . . 218.
32. Дѣло, за разногласіемъ изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о земляхъ Филиповской волости, владѣемыхъ мѣщаниномъ Калининымъ . . . . . 223.
33. Дѣло, за разногласіемъ изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, о правахъ отставнаго флота-Лейтенанта Вонлярлярскаго и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Князя Григорія Волконскаго, на Кудемскій золотосодержащій пріискъ . . . . . 235.
34. Дѣло, за разногласіемъ, изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Государственныхъ крестьянъ деревень: Верхнихъ и Нижнихъ Любажей съ наслѣдниками Коллежскаго Секретаря Болотникова, о землѣ . . . . . 249.
35. Дѣло, по разногласію въ 4, 5 и Межевомъ Департаментахъ Правительствующаго Сената, помѣщика Владислава Романовскаго о правѣ выкупа земли, находившейся въ закладномъ владѣніи, у бывшихъ Полоцкихъ Ксендзовъ Іезуитовъ . . . . . 258.
36. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Государственныхъ крестьянъ Лукьянова и Реутовыхъ, о землѣ въ селѣ Гнѣздиловѣ . . . . . 264.
37. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взысканіи, Коллежскою Ассессоршею Захаревичъ, съ наслѣдниковъ умершаго рядоваго Куликова денегъ . . . . . 268.
38. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о духовныхъ завѣщаніяхъ отставнаго Поручика Степана Ружевскаго . . . . . 274.
39. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, наслѣдниковъ жены Губернскаго Секретаря Подгорной съ Капитаномъ Быковымъ, объ имѣніи . . . . . 281.

Стран.

40. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Надворнаго Совѣтника Ивана Чубарова съ поручицею Екатериною Кошкаровою, о лѣсѣ . . . . . 287.
41. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, о взятой, мѣщаниномъ Сычевымъ, въ оброчное содержаніе, мукомольной мельницы у государственныхъ крестьянъ деревни Чиндясъ . . . . . 292.
42. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взаимныхъ претензіяхъ между наслѣдниками Почетнаго Гражданина Бобкова и мѣщанина Поторочина . . . 297.
43. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взыскиваемыхъ, купчихою Кушперовою съ купца Капустина и поручителей по немъ, деньгахъ . . . . . 304.
44. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взаимныхъ претензіяхъ Почетной Гражданки Зотовой и купчихи Харитоновой . . . . . 313.
45. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о землѣ, купленной Полковникомъ Ермолаевымъ . . . . . 326.
46. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, штабсъ-капитанши Юліи Егоровой, о билетахъ Сохранной Казны Московскаго Опекунскаго Совѣта . . . . . 340.
47. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о крестьянахъ имѣнія Кретингенъ, отыскиваемыхъ казною изъ владѣнія Графа Зубова . . . . . 354.
48. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, почетной гражданки Настасьи Губиной съ Надворнымъ Совѣтникомъ Павломъ Губинымъ, о денежной претензіи, по раздѣльной записи . . . . . 366.
49. Всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената, Межеваго Департамента, по дѣлу, о земляхъ, спорныхъ между городомъ Брестомъ и помѣщикомъ Мержеевскимъ . . . . . 381.
50. Всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената, 7 Департамента, по дѣлу о духовныхъ завѣщаніяхъ Оберъ-Провіантмейстерши Зыковой . . . . 383.
51. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, о взысканіи съ купца Надсона процентовъ на сумму, слѣдующую съ него, за неисправную поставку провіанта . . . . . 385.
52. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взысканіи Княземъ Голицынымъ съ Графа Зубова денегъ по совершенному, на поставку вина, контракту . . . . . 390.
53. Дѣло, по разногласію изъ 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о денежномъ взысканіи наслѣдниковъ Шихтмейстера Шаврина съ имѣнія Статскаго Совѣтника Соломирскаго . . . . . 396.
54. Всеподданнѣйшій докладъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу, о денежныхъ претензіяхъ, купца Абду-Рассуль-Валліева и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лерхе, къ имѣнію поручика Затаевича . . . . . 402.

Стран.

55. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о долгахъ малолѣтнихъ графинь Юдицкихъ . 412.
56. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, купца Федора Кочакова съ купцомъ Тихановымъ о денежной претензіи . . . . . 422.
57. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, объ оставшемся, послѣ помѣщика Василія Искры, наслѣдствѣ . . . . . 427.
58. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ имѣніи, оставшемся послѣ смерти изъ дворянъ дѣвицы Марѳы Томашевской . . . . . 434.

1851 годъ.

59. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о крестьянахъ Кавецкихъ, отыскиваемыхъ казною изъ владѣнія помѣщика Рацкевича . . . . . 443.
60. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ освобожденіи помѣщика Жураковскаго отъ платежа въ пользу Летичевской Римско-Католической церкви аннуаты по 22 руб. 50 коп. сер. въ годъ . . . . . 447.
61. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о раздѣльномъ актѣ, заключенномъ между братьями Соломирскими . . . . . 449.
62. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, по жалобѣ купца Рязанова, на бывшаго Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, за отводъ коллежскому совѣтнику Асташеву и купцу Соловьеву золотосодержащей мѣстности, по рѣкѣ Малому Шааргану . . . . . 461.
63. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената о крестьянахъ Батурыхъ, отыскиваемыхъ, казеннымъ имѣніемъ Тула, изъ владѣнія помѣщика Сулистровскаго . . . . . 469.
64. По Высочайшему повелѣнію внесено дѣло, по прошенію, состоящаго въ подушномъ окладѣ изъ мурзъ, Баторши Кугушева, объ освобожденіи земель его отъ платежа оброчной подати . . . . . 476.
65. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о духовномъ завѣщаніи купца Натрускина . . 483.
66. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, объ отреченіи мѣщанки Павловской отъ наслѣдованія имѣніемъ, оставшимся послѣ смерти брата ея, маіора Павловскаго . . . . . 485.
67. По Высочайшему повелѣнію: 1) всеподданнѣйшая жалоба, уволеннаго отъ службы, генералъ-маіора барона Станислава Остенъ-Сакена на рѣшеніе Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу его съ поручицею Наталіею Ушаковою и Графинею Алексан-

Стран.

дрою Ефимовскою, о Шубино-Липовецкомъ имѣніи, и 2) подлинное по сему дѣлу производство . . . . . 491.

68. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взысканіи купчихою Матвѣевою съ Губернскаго Секретаря Нарышкина проѣстей, волокитъ и убытковъ . . . . . 500.

69. Всеподданнѣйшій докладъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу объ отыскиваемой Маіоршею Сумароковою изъ казеннаго вѣдомства вотчинѣ Хоропкауцы . . . . . 506.

70. Всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената 7 Департамента, по дѣлу, Государственныхъ крестьянъ села Старой Ведуги съ помѣщикомъ Кожинымъ, о землѣ . . . . . 513.

71. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, дворянъ Минской губерніи съ коммерціи совѣтникомъ Северинымъ о реквизиціонныхъ деньгахъ, за поставку хлѣба и прочихъ припасовъ для Россійскихъ войскъ съ 1812 по 1816 годъ . . 516.

72. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о капиталахъ, оставшихся послѣ смерти поручика Иванова . . . . . 524.

73. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о законномъ рожденіи трехъ сыновей Маріи Степановой, находившейся въ замужествѣ за умершимъ въ 1839 году дворяниномъ Уваровымъ . . . . . 538.

74. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, Коллежскаго Совѣтника Голубкова и компаніоновъ, о перемежеваніи Платоновскаго золотосодержащаго пріиска . 548.

75. Всеподданнѣйшій докладъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу о чугуно-плавильныхъ и желѣзо-дѣлаемыхъ Авзяно-Петровскихъ заводахъ коллежскаго совѣтника Губина . . . . 571.

76. Всеподданнѣйшій докладъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о спорныхъ земляхъ Княгини Бутеро и другихъ съ казною по рѣкѣ Веслянѣ . . . . . 578.

77. Всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената, 3 Департамента, по дѣлу, объ отчетахъ Коммисіи, Высочайше учрежденной, по дѣламъ и долгамъ Графини Ржевуской . . . . . 604.

78. Дѣло, по разногласію Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о землѣ, спорной между Татарами деревень Камкиныхъ и Надворною Совѣтницею Поповою . . . . . 619.

79. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, почетной гражданки Усачевой съ купцомъ Козловымъ, о векселяхъ . . . . . 628.

80. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, Почетной Гражданки Усачевой съ купцомъ Михайловымъ, о векселяхъ . . . . . 631.

81. Дѣло, по разногласію изъ 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взысканіи Гвардіи Капитаномъ Левашевымъ съ однодворцевъ деревни Рязановки денегъ, за купленную имп у него землю . . . . . 634.

82. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5, и Межеваго Департаментовъ

Стран.

Правительствующаго Сената, о крестьянахъ Поіезуитскаго имѣнія Вяжищъ, переведенныхъ помѣщикомъ Бѣликовичемъ въ имѣніе его Волосовичи . . . 641.

83. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, о наложенномъ запрещеніи на имѣнія членовъ Ковенской Казенной Палаты и тамошняго Губернскаго Прокурора по случаю недостатка въ Ковенскомъ Уѣздномъ Казначействѣ денегъ . . . . . 648.

84. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, Полковника (нынѣ Генералъ-Маіора) Князя Льва Радзивилла съ Лошницкою церковью, о землѣ . . . . . 655.

85. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ отдѣленіи земель помѣщичьихъ отъ казенныхъ поселянъ въ дачѣ Ланинской пустоши Валуйскаго уѣзда . . . . . 661.

86. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о долгахъ купца Семенова Коммерческому Банку и частнымъ лицамъ . . . . . 672.

87. Дѣло, по разногласію въ 4, 5 и Межевомъ Департаментахъ Правительствующаго Сената, о земляхъ Таврической губерніи деревень Опукъ, Чокуръ-Кояшъ и Киръ-Кояшъ . . . . . 682.

88. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ имѣніи помѣщиковъ Милорадовичей, купленномъ, титулярнымъ совѣтникомъ Старицкимъ, съ публичнаго торга . . . 691.

89. Всеподданнѣйшій докладъ, 4 Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу капитана Зейналъ-Абдулъ Султана съ казною о деревнѣ Гардасаръ . . . 704.

90. Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Титулярнаго Совѣтника Мороховца, о проданномъ, купеческому сыну Малаксіанову, домѣ . . . . . 707.

91. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о продажѣ имѣнія Титулярной Совѣтницы Голенковской . . . . . 712.

92. Дѣло, по разногласію въ 4, 5 и Межевомъ Департаментахъ Правительствующаго Сената, графа Моркова съ княземъ Голицынымъ, объ имѣніи . . . . . 716.

93. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ 3-хъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о доходахъ съ имѣнія помѣщика Дубровскаго, конфискованнаго въ казну и Всемилостивѣйше пожалованнаго Князю Голенищеву-Кутузову . . . . . 734.

94. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, вдовы Коллежскаго Регистратора Маріи Каннвецкой со вдовою Губернскаго Секретаря Елизаветою Ревиною объ имѣніи. . 740.

95. По Высочайшему повелѣнію: 1) всеподданнѣйшія жалобы, жены Генералъ-Лейтенанта Дебанъ-Скоротецкой, жены Подполковника Неуманъ, Коллежскаго Регистратора Былина и помѣщиковъ Понговскаго и Вержбицкаго, на рѣшеніе Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу о публичной продажѣ имѣнія помѣщика Галецкаго; 2) подлинное по сему дѣлу производство . . . . . 748.

96. Всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената 8 Департамента, по дѣлу о дворовой землѣ, отошедшей изъ владѣнія Поручицы Шевляковой подъ постройку корридора, при смежномъ казенномъ домѣ, именуемомъ Катасановскимъ . . . . . 770.

Стран.

97. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о размежеваніи между помѣщиками, казенными и удѣльными крестьянами земель Тверской губерніи, Козловской волости . . 772.
98. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, Полковника Арцруни съ Прапорщикомъ Санасаровымъ объ имѣніи . . . . . 784.
99. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, помѣщика Залѣскаго съ дворянствомъ Волынской губерніи, о реквизиціонныхъ деньгахъ . . . . . 795.
100. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Почетнаго Гражданина Усачева съ повѣреннымъ Барона Штиглица, Титулярнымъ Совѣтникомъ Дьячковымъ, о процентныхъ деньгахъ . . . . . 797.

1850 годъ.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Подполковника Юрьева съ Статскимъ Совѣтникомъ Киселевымъ, о поляпѣ Паньшѣ.

Въ генеральное 1786 года межеваніе Нижегородской губерніи, Сергачскаго уѣзда, дача деревни Паньши, въ количествѣ 310 дес. 1272 саж., изъ коихъ, между прочимъ, пашенной земли было 222 и сѣнокосной 24 дес. съ саженями, обведена окружною межою, утвержденною впослѣдствіи, въ 1789 году, рѣшеніемъ Межевой Конторы, во владѣніе помѣщиковъ Юрьевой и Киселевыхъ.

Въ 1837 году, наслѣдникъ Юрьевой, подполковникъ Юрьевъ, получивъ изъ Межевой Канцеляріи планъ и межевую книгу на землю деревни Паньши, вошелъ въ Сергачскій Земскій Судъ съ жалобою на крестьянъ Киселевыхъ, Княгининскаго уѣзда деревни Барнуковой, обвиняя ихъ въ самовольномъ завладѣніи принадлежащею ему, Юрьеву, въ деревнѣ Паньшѣ пахотною землею, до 20 и болѣе десятинъ, въ противность рѣшенія Сергачскаго Уѣзднаго Суда 1791 года, которымъ въ разрѣшеніе споровъ, возникшихъ при генеральномъ межеваніи, оставлены за Киселевыми по рѣчкѣ Паньшѣ одни токмо сѣнные покосы, въ томъ самомъ количествѣ, какимъ они владѣли до Манифеста о межеваніи. Въ доказательство, Юрьевъ представилъ копію съ рапорта Межевой Конторѣ Сергачскаго Уѣзднаго Суда отъ 18 Ноября 1791 года; изъ рапорта же сего оказывалось, что у Юрьевой и Киселевыхъ оспаривалъ на Вязьмѣ и на Паньшѣ сѣнные покосы помѣщикъ Власовъ, по ему отказано, и поляна Паньша утверждена за Юрьевою, а покосы по рѣчкѣ Паньшѣ за Киселевыми.

Спрошенные подъ присягою сторонніе люди 15 человѣкъ показали, что спорною пашнею, начинающеюся, по свидѣтельству Дворянскаго Засѣдателя, отъ луговъ Киселевыхъ по правому берегу рѣчки Паньши въ гору, поперегъ всей дачи, до деревни Гагина, съ давнихъ лѣтъ владѣютъ крестьяне Киселевыхъ и что землю сію брали отъ нихъ Гагинскіе крестьяне въ кортомное содержаніе.

А изъ крестьянъ помѣщика Юрьева 5 человѣкъ отозвались, что ни они, ни помѣщики ихъ о возвращеніи упомянутой земли не просили до выдачи плана и межевой книги.

Земскій Судъ отдалъ спорную пашню Юрьеву и 27 Сентября 1837 года взялъ отъ Бурмистра села Барнукова подписку, что онъ пашню въ пустоши Паньшѣ, принадлежащую Юрьеву, запахивать не будетъ.

Въ Іюлѣ 1838 года повѣренный Киселевыхъ въ прошеніи Сергачскому Земскому, а потомъ, за отказомъ Земскаго Суда отъ разсмотрѣнія онаго, въ прошеніи, поданномъ въ Октябрѣ 1838 года Уѣздному Суду, объяснилъ, что довѣрители его, съ давняго времени, имѣли въ пустоши Паньшѣ владѣніе землею, обмежеванною во время генеральнаго межеванія особо и потомъ обращенною изъ луговъ въ пашню. Пашню сію они, безъ всякихъ со стороны смежныхъ владѣльцевъ споровъ, отдавали въ наемъ какъ сосѣднимъ крестьянамъ, такъ и самому Юрьеву до 1837 года, нынѣ же Юрьевъ землю сію засѣялъ хлѣбомъ, говоря, что Киселевымъ принадлежатъ въ пустоши одни токмо луга, коихъ не болѣе полудесятины; по сему, представивъ справку Вотчиннаго Департамента изъ писцовыхъ книгъ на принадлежность Киселевымъ въ пустошѣ Паньшѣ обращенныхъ въ пашню луговъ, просилъ произвести вновь о спорной пашнѣ изслѣдованіе.

Изъ взятой въ Вотчинномъ Департаментѣ справки видно, что у всѣхъ вотчинниковъ Барнуковской дачи, дошедшей до Киселевыхъ, по писцовымъ $\frac{7129}{1621}$ года книгамъ, показано на полянкахъ: Паньшѣ, Вязьмѣ и Качасъ-Марзѣ сѣна на ихъ жеребій 30 десятинъ.

Сверхъ того, повѣренный Киселевыхъ представилъ о наймѣ пашни у Барнуковскихъ крестьянъ росписки, изъ коихъ видно, что:

а) Крестьяне Юрьева снимали у Барнуковскихъ крестьянъ, подъ посѣвъ хлѣба, въ 1826 г. 10 десят. за 145 р., въ 1829 г. 12 дес. за 100 р., въ 1830 г. 25 дес. за 210 р. и въ 1833 г. 24 дес. за 230 р.—Въ одной токмо роспискѣ 1830 г. нанятая земля показана въ дачахъ Паньшѣ полянѣ.

и б) Крестьяне Князя Долгорукаго, села Гагина, заключали въ 1828 году условіе съ Бурмистромъ села Барнукова на наемъ принадлежащей Киселевымъ части паровой земли 12 дес. на полянѣ Паньшѣ.

Юрьевъ возражалъ, что Киселевы отыскиваютъ 30 десятинъ луговъ въ полянѣ Паньшѣ, тогда какъ, по генеральному межеванію, показано оныхъ тамъ только 24 десятины; что луга, въ которые онъ, Юрьевъ, никогда не вступался, Киселевы не могли обратить въ поля по болотистому ихъ свойству; что по писцовымъ книгамъ Барнуковскимъ вотчинникамъ слѣдовало 30 десятинъ луговъ на трехъ полянахъ: Паньшѣ, Вязьмѣ и Качасъ-Марзѣ, а Киселевы ищутъ сего количества въ одной Паньшѣ и то не въ значущейся по писцовымъ книгамъ, а въ другой одноимянной, ему Юрьеву принадлежащей, въ 40 верстахъ разстоянія отъ села Барнукова.

Изъ дополнительнаго розысканія, произведеннаго по предписаніямъ Общаго Собранія Сената, видно:

а) Отыскиваемая Киселевыми земля заключается въ 39 дес. съ саженями, въ томъ числѣ луговъ только 2 десятины съ саженями.

б) 65 человѣкъ подъ присягою показали, что въ дачахъ села Барнукова, Княгининскаго уѣзда, ни пашенной, ни сѣнокосной земли не имѣется, а находится оная въ Сергачскомъ уѣздѣ.

в) 86 человѣкъ—также подъ присягою: есть ли въ дачѣ села Барнукова сѣнокосная поляна Паньша, имъ неизвѣстно; въ дачѣ же деревни Паньши полянокъ Вязьма и Качасъ-Марза не только нѣтъ, но и не слыхивали о таковыхъ урочищахъ.

г) Крѣпостей, которыя были представлены при генеральномъ межеваніи на дачу деревни Паньши, за сгорѣніемъ архивовъ мѣстныхъ Уѣздныхъ Судовъ въ 1795 и 1816 годахъ, не отыскано.

д) Отысканы Межевою Канцеляріею и Нижегородскою Гражданскою Палатою токмо слѣдующія, къ настоящему дѣлу относящіяся, свѣдѣнія: Нижегородская Межевая Контора, выслушавъ, во 1-хъ, рапортъ Сергачскаго Уѣзднаго Суда, что въ обмежеванной деревнѣ Паньшѣ, бывшей прежде поляной, отказано Капитану Власову и деревня та оставлена во владѣніи Киселевыхъ и Юрьевой; во 2-хъ, справку, что плана и межевой книги на деревню Паньшу не было выдано и не послано въ подлежащія мѣста потому, что спорное о ней дѣло отослано къ разсмотрѣнію, по апелляціи, въ Межевую Канцелярію 25 Октября 1793 года, предписала Сергачскому Уѣздному Суду донести Конторѣ, вступило ли рѣшеніе его въ законную силу. На это предписаніе, Судъ донесъ Конторѣ 11 Декабря 1793 г., что на предписаніе ея, Судъ, по учиненіи справки, доставитъ исполнительный рапортъ. По Межевой же Канцеляріи никакого дѣла о земляхъ деревни Паньши послѣ 1793 года, ни по какому поводу, не производилось.

Сергачскій Уѣздный Судъ, признавая искъ Киселевыхъ недоказаннымъ, согласно съ рѣшеніемъ 1791 года, опредѣлилъ: спорную пашню оставить у Юрьева.

Гражданская Палата, разсмотрѣвъ дѣло сіе по апелляціи Киселевыхъ, нашла, что представленными къ дѣлу планомъ генеральнаго межеванія, рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда 1791 года и копіею съ писцовыхъ книгъ, нисколько недоказывается чья именно спорная земля; ибо по плану значится только общее Юрьева съ Киселевыми владѣніе, безъ раздѣленія онаго между ними; по рѣшенію 1791 года, Юрьевъ имѣетъ участіе въ пашенной землѣ, но въ какомъ количествѣ неизвѣстно, а по писцовымъ книгамъ хотя значится, что за прежними владѣльцами, отъ коихъ имѣніе дошло къ Киселевымъ, было сѣнныхъ покосовъ 30 десятинъ, но не въ одной пустошѣ Паньшѣ, а вмѣстѣ съ прочими пустошами. Поелику же спорная земля, по свидѣтельству сторонннихъ людей и даже самихъ крестьянъ Юрьева, находилась съ давнихъ временъ въ безспорномъ владѣніи крестьянъ Киселевыхъ, о чемъ ни родители Юрьева, съ генеральнаго межеванія до 1811 года, а съ сего времени, по принятіи Подполковникомъ Юрьевымъ имѣнія сего въ наслѣдство, ни самъ онъ до 1837 года, не только иска и спора не

производилъ, но даже, какъ доказывается представленными отъ повѣреннаго Киселева расписками, данными крестьянами о наймѣ той земли за деньги, признавалъ оную не своею, а собственностію Киселевыхъ; хотя же онъ, на основаніи 346 ст. X Т. (изд. 1832 г.) (*) считаетъ начатіе давности безспорнаго владѣнія отъ времени выдачи ему Межевою Канцеляріею плана съ межевою книгою, но это несправедливо потому, что неполученіе плана столь долгое время зависѣло отъ собственной его воли; притомъ 346 ст. X Т. (изд. 1832 г.) совершенно измѣнена въ продолженіи, то по симъ причинамъ, и на основаніи 316, 344, 1651, 1734 и 1735 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (**) и 5 пункт. 558 ст. Зак. Меж. (***) Палата, 29 Апрѣля 1841 года, опредѣлила: означенную землю, отобравъ отъ Юрьева, оставить во владѣніи Киселева, предоставивъ сему послѣднему убытки за владѣнные Юрьевымъ годы отыскивать съ него, гдѣ и какъ слѣдуетъ, отъ сего дѣла особо.

Рѣшеніе сіе, по апелляціи Юрьева, разсматривалось 7 Департаментомъ Сената и опредѣленіемъ онаго, 9 Февраля 1843 года, утверждено во всей силѣ.

Въ слѣдствіе сего, помѣщикъ Киселевъ, по представленному ему праву, подалъ на Юрьева исковое объ убыткахъ прошеніе въ Сергачскій Уѣздный Судъ, откуда, по апелляціи Киселева, искъ его поступилъ на разсмотрѣніе Гражданской Палаты.

Палата, разсуждая съ одной стороны, что Юрьевъ, принявъ спорную землю не самовольно, а по отдачѣ отъ присутственнаго мѣста, не обязанъ, съ возвращеніемъ земли Киселеву, возвращать ему и слѣдующіе съ той земли доходы, а съ другой, что право Киселева на искъ объ убыткахъ основано на рѣшеніи Палаты, утвержденномъ Сенатомъ, входила съ представленіемъ по сему предмету въ 7 Департаментъ Сената, который, опредѣленіемъ 26 Февраля 1845 года, разрѣшилъ Палату поступить по законамъ.

Между тѣмъ Юрьевъ, въ принесенной на опредѣленіе Сената всеподданнѣйшей жалобѣ, объяснилъ, что, при разрѣшеніи дѣла о спорной землѣ, не принято въ уваженіе: 1) что, за силою 2676 ст. (****) Зак. Гражд., нельзя, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, лишать его крѣпостной земли даже и тогда, когда бы онъ пропустилъ земскую давность; 2) что, впрочемъ, давности онъ, Юрьевъ, съ полученія плана и межевой книги не пропустилъ (*****);

(*) По изд. 1842 г. ст. 480, а по изд. 1857 г. ст. 467, ч. I, X Т.

(**) Изд. 1832 г.; по изд. 1842 г. ст. 451, 479, 2232, 2321 и 2322, а по изд. 1857 ст. 533 и 565 X Т. ч. I, 213, 214, 314 и 315 Т. X, ч. II.

(***) Изд. 1832 г.; по изд. 1842 г. ст. 693, а по изд. 1857 г. ст. 861, ч. III, X. Т.

(****) Изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 684 X Т., ч. II.

(*****) Въ рукоприкладствѣ повѣренный Юрьева проситъ обратить вниманіе на мнѣніе Государственнаго Совѣта 25 Апрѣля 1845 г. о силѣ и дѣйствіи земской давности.

3) что дѣло сіе, какъ возникшее въ губерніи обмежеванной, слѣдовало разрѣшить планомъ и межевою книгою, согласно 2675 ст. (*) Зак. Гражд., а не писцовыми книгами; 4) что по плану генеральнаго межеванія опредѣленные Киселевымъ луга лежатъ по рѣчкѣ Паньшѣ, а не поперегъ дачи, гдѣ они оспариваютъ пахатную землю и гдѣ земля сія значилась при межеваніи пашнею; 5) что росписка о наймѣ спорной земли, ни имъ Юрьевымъ, ни крестьянами его, въ дѣйствительности не утверждена; 6) что самый искъ о землѣ начатъ Киселевыми по пропущеніи срока, установленнаго для жалобъ на заключеніе Земскаго Суда, и 7) что спорная земля отдана была ему Юрьеву присутственнымъ мѣстомъ, слѣдовательно нельзя было предоставлять Киселевымъ права на искъ объ убыткахъ за невладѣніе оною.

Жалоба сія, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему на заключеніе Коммиссіи Прошеній, внесена въ Общее Собраніе Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились.

Министръ Юстиціи и четыре Сенатора, принявшихъ его предложеніе, находятъ, что Подполковникъ Юрьевъ основываетъ право свое на принадлежность ему спорной земли, въ числѣ 20 дес., въ дачѣ деревни Паньшѣ, на рѣшеніи Сергачскаго Уѣзднаго Суда 1791 года, прописанномъ въ рапортѣ сего Суда Нижегородской Межевой Конторѣ; а Статскій Совѣтникъ Киселевъ опровергаетъ это право выписями изъ писцовыхъ книгъ и давностію безспорнаго владѣнія. Разсмотрѣвъ представленные тяжущимися документы, Министръ Юстиціи и четыре Сенатора находятъ: 1) что рапортъ Сергачскаго Уѣзднаго Суда, съ прописаніемъ его рѣшенія, состоявшагося не по спору Юрьевыхъ съ Киселевыми, а по спору съ ними Власова, которому отказано во владѣніи въ дачѣ Паньшѣ, не составляетъ правильнаго судебнаго приговора, который могъ бы имѣть силу законнаго рѣшенія и служить основаніемъ крѣпостныхъ правъ. Между тѣмъ, за всѣми розысканіями въ дѣлахъ Сергачскаго Уѣзднаго Суда, Нижегородской Гражданской Палаты и Межевой Канцеляріи, не отыскано положительныхъ свѣдѣній о томъ, чтобъ рѣшеніе это осталось въ законной силѣ, и на вопросъ Межевой Канцеляріи въ Уѣздный Судъ о томъ: не было ли на то рѣшеніе подано въ срокъ апелляціи и можетъ ли оно считаться дѣйствительнымъ, не имѣется въ виду отвѣта сего Суда. А изъ плана генеральнаго межеванія видно, что онъ составленъ былъ не по означенному рѣшенію Сергачскаго Уѣзднаго Суда 1791 г., но по рѣшенію Нижегородской Межевой Конторы, послѣдовавшему по спорамъ прежде сего, а именно въ 1789 г. Декабря 15 дня. 2) Изъ документовъ, на которыхъ Киселевъ основываетъ право свое, видно, что 30 дес. сѣнныхъ покосовъ за прежними владѣльцами, отъ которыхъ дошли земли до Киселева, значатся въ дачахъ деревни Барнуковой и притомъ въ трехъ полянахъ: Паньшѣ, Вязьмѣ и Ка-

(*) Изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 683 X Т., ч. II.

часъ-Марзѣ. Изъ рѣшенія Сергачскаго Уѣзднаго Суда 1791 г. видно, что деревня Паньша была прежде поляною того же имени; въ рѣшеніи томъ упоминается и о покосахъ на Вязьмѣ, но въ такомъ смыслѣ, что нельзя заключить положительно, чтобы покосы эти именно составляли часть дачи деревни Паньши. О Качасъ-Марзѣ, ни въ рѣшеніи, ни въ планѣ, ни въ межевой книгѣ, вовсе не упоминается. А потому нѣтъ никакихъ данныхъ къ разрѣшенію, относится ли упомянутое въ писцовыхъ выпискахъ право на 30 дес., частію, или вполнѣ къ землямъ деревни Паньши; между тѣмъ и по измѣренію оказалось, что Киселевъ отыскиваетъ въ той дачѣ не 30, а 39 десятинъ. При такомъ положеніи крѣпостныхъ правъ, владѣніе Киселева и Юрьева въ деревнѣ Паньшѣ представляетъ ту неопредѣлительность, для прекращенія которой, по смыслу 1015 ст. Меж. Зак. (*) (изд. 1842), предпринято общее спеціальное размежеваніе земель; ибо права тяжущихся, за недостаточностію вышеприведенныхъ документовъ, основываются: 1) на планѣ генеральнаго межеванія, въ коемъ земля показана въ общемъ владѣніи Юрьева и Киселева, безъ означенія количества каждаго и 2) въ отношеніи къ Киселеву на давности безспорнаго владѣнія. Основываясь на семъ и принимая притомъ во вниманіе, что, съ возвѣщеніемъ отъ правительства о производствѣ спеціальнаго межеванія, неизвѣстно еще въ какой мѣрѣ слѣдуетъ, при разборѣ общихъ поземельныхъ правъ, принимать въ основаніе давность безспорнаго владѣнія,—Министръ Юстиціи и четыре Сенатора находятъ, что и разборъ спорныхъ правъ Юрьева и Киселева долженъ быть предметомъ спеціальнаго межеванія, а до того времени, спорная земля должна оставаться во владѣніи Киселева: ибо находилась у него прежде начатія спора. А потому Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагали бы: предоставить владѣльцамъ развестись въ земляхъ своихъ, на основаніи правилъ полюбовнаго межеванія, чрезъ посредника, и если согласія между ними не послѣдуетъ, то сдать дѣло въ архивъ, впредь до открытія спеціальнаго межеванія отъ правительства. Что же касается до жалобы Юрьева, относительно предоставленія Киселеву права искать на немъ убытки за владѣніе, то по сему предмету состоялось уже опредѣленіе Сената (по 7 Департаменту) 26 Февраля 1845 года, въ слѣдствіе представленія Нижегородской Гражданской Палаты, а потому обстоятельство это и не требуетъ разрѣшенія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, по разногласію въ Общемъ

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 772 X Т., ч. III.

Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Подполковника Юрьева съ статскимъ совѣтникомъ Киселевымъ, о полянѣ Паньшѣ, нашелъ, что рѣшеніе Сергачскаго Уѣзднаго Суда послѣдовало по иску Капитана Власова, т. е. лица, въ настоящей тяжбѣ вовсе не участвующаго, и заключаетъ въ себѣ собственно отказъ въ его притязаніи; о правѣ же помѣщиковъ Юрьевой и Киселевыхъ упомянуто въ семъ рѣшеніи только какъ объ основаніяхъ къ означенному отказу. Сверхъ того, рѣшеніе сіе представлено къ дѣлу не въ подлинникѣ и не въ засвидѣтельствованной копіи, а въ извлеченіи рапорта Уѣзднаго Суда въ Межевую Контору и, слѣдовательно, документъ сей, самъ по себѣ, не есть актъ, на которомъ могло бы быть основано судебное рѣшеніе.

Независимо отъ сего, изъ дѣла не видно, чтобы выше приведенное рѣшеніе Сергачскаго Уѣзднаго Суда вступило въ законную силу. Напротивъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, съ одной стороны, что плана и межевой книги на деревню Паньшу не было въ свое время выдано, потому, что спорное о ней дѣло было отослано къ разсмотрѣнію, по апелляціи, въ Межевую Канцелярію 25 Октября 1793 года, а съ другой стороны, что по Межевой Канцеляріи никакого дѣла о земляхъ деревни Паньши послѣ 1793 года не производилось, такъ что теперь, за протеченіемъ почти 60 лѣтъ отъ времени рѣшенія Сергачскаго Уѣзднаго Суда, нѣтъ никакого ручательства, чтобы оно, впослѣдствіи, не было измѣнено, если не въ Межевой Канцеляріи, то въ другой инстанціи.

Наконецъ рѣшеніе Сергачскаго Уѣзднаго Суда 1791 года вовсе не подтверждается планомъ генеральнаго межеванія, выданнымъ Юрьеву, по просьбѣ его, только въ 1837 году. Въ рѣшеніи вовсе не упоминается о количествѣ сѣнныхъ покосовъ, принадлежащихъ Киселевымъ по рѣчкѣ Паньшѣ; въ планѣ же показано покосовъ въ дачѣ деревни Паньши опредѣлительно 24 десят. 100 саж. и межа по сему плану утверждена не по рѣшенію Уѣзднаго Суда 1791 года, а по рѣшенію Межевой Конторы 1789 года, слѣдовательно рѣшеніе Сергачскаго Уѣзднаго Суда, если оно и состоялось по разсмотрѣніи представленныхъ участвующими лицами крѣпостей, вовсе не установляетъ крѣпостнаго права именно на 24 десятины 100 саж. земли, такъ какъ сіе количесто сѣнныхъ покосовъ опредѣлено рѣшеніемъ Межевой Конторы.

Если засимъ принять въ соображеніе, что по плану *всл* земля въ дачѣ деревни Паньшѣ значится въ *общемъ* помѣщиковъ Юрьевой и Киселевыхъ владѣніи, что, на основаніи представленныхъ Киселевымъ выписей изъ писцовыхъ книгъ, онъ имѣетъ право на сѣнные покосы въ трехъ поляхъ, а не въ одной спорной полянѣ Паньшѣ, и что въ дѣйствительномъ владѣніи его въ дачѣ деревни Паньши находится такое количество земли, которое превышаетъ значущійся въ выписяхъ итогъ даже во всѣхъ трехъ поляхъ; то Государственный Совѣтъ не могъ не согласиться, что, при та-

кой неопредѣлительности правъ на владѣніе, настоящій споръ во всѣхъ частяхъ можетъ быть разрѣшенъ только при спеціальномъ внутреннемъ размежеваніи. А какъ до изданія правилъ о семъ размежеваніи, 1018 ст. (*) Свод. Зак. Меж. (изд. 1842 г.) предоставлено помѣщикамъ развестись полюбовно, при чемъ въ 1050 и 1052 ст. (**) тѣхъ же законовъ постановлено, чтобы несоглашающіеся, по убѣжденіямъ посредника, на полюбовный разводъ, подали сказку, съ объясненіемъ причинъ, препятствующихъ согласиться на предположенную посредникомъ нарѣзку, каковые сказки и планы передаются посредникомъ въ Уѣздный Архивъ, гдѣ и сохраняются до тѣхъ поръ, пока послѣдуетъ межеваніе отъ правительства, то Государственный Совѣтъ, находя заключеніе по сему дѣлу Министра Юстиціи и принявшихъ оное Сенаторовъ соотвѣтствующимъ какъ обстоятельствамъ дѣла, такъ и законамъ, *мнѣніемъ положилъ:* утвердить означенное заключеніе во всѣхъ его частяхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 4 Января 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о пустоши Сорокиной, отсужденной отъ штабсъ-капитана Василія и чиновника 14 класса Сергѣя Давыдовыхъ казеннымъ крестьянамъ.

Въ 1828 году, въ Ржевскомъ Уѣздномъ Судѣ возникло дѣло о 15 пустошахъ, отыскиваемыхъ казенными крестьянами деревень Пестриковой и Горчаковой изъ владѣнія разныхъ помѣщиковъ и, между прочимъ, о пустошѣ Сорокиной, находившейся во владѣніи помѣщиковъ Давыдовыхъ.

Относительно сей пустоши при изслѣдованіи, произведенномъ въ 1829 году, сторонніе крестьяне, подъ присягою, показали: 20 человѣкъ, что она издавна принадлежала экономическимъ крестьянамъ, а назадъ тому нѣсколько лѣтъ владѣетъ оною, неизвѣстно почему, Давыдовъ; и 19 человѣкъ, что до межеванія и послѣ онаго, имѣли владѣніе пустошью Сорокиною казенные крестьяне, но по какому случаю она, назадъ тому лѣтъ 40, поступила во владѣніе Давыдову, имъ неизвѣстно.

Давыдовы отозвались, что у нихъ нѣтъ документовъ на пустошь Сорокину. По удостовѣренію крестьянъ ихъ деревни Горшковой, пустошь сія

(*) Ст. 780 Т. X, ч. III изд. 1857.

(**) Ст. 799 и 802 X Т., ч. III изд. 1857.

находится во владѣніи ихъ въ слѣдствіе учиненной предками продавицы Давыдовымъ сего имѣнія, Чаплинной, съ казенными крестьянами деревни Горчаковой мѣны означенной пустоши на другую пустошь Лопыревскую. Сею послѣднею казенные крестьяне владѣютъ и нынѣ по одному плану и въ одной окружной межѣ съ землею деревни Горшковой, пользуясь при томъ выгономъ въ пустоши Сорокиной.

На требованіе Уѣзднаго Суда Архиваріусъ онаго донесъ, что въ хранящихся въ Судѣ планахъ и межевыхъ книгахъ значится въ пустоши Сорокиной 16 дес. 1639 саж., отрѣзанныя въ казенное вѣдомство изъ дачи отхожей пустоши Сорокиной общаго владѣнія Воейкова и Давыдова.

Ржевскій Уѣздный Судъ, принимая въ соображеніе, что обмѣнъ казенными крестьянами пустоши Сорокиной на пустошь Лопыревскую былъ произведенъ безъ разрѣшенія начальства, опредѣленіемъ 30 мая 1831 года заключилъ: пустошь Сорокину изъ владѣнія Давыдовыхъ отобрать и оставить въ настоящемъ владѣніи. Опредѣленіе сіе приведено было въ исполненіе отдачею казеннымъ крестьянамъ спорной земли 21 Іюня 1833 года.

По недопущенію Давыдовыми, послѣ того, казенныхъ крестьянъ ко владѣнію присужденною имъ землею, предписано было отъ Казенной Палаты и Губернскаго Правленія Уѣздному и Губернскому землемѣрамъ размежевать пустошь Сорокину съ возстановленіемъ межевыхъ знаковъ.

При исполненіи сего въ 1834 году Уѣзднымъ Землемѣромъ Воронцовымъ обнаружено: 1) что пустоши Сорокиной при деревнѣ Горшковой, владѣнія Давыдовыхъ, ни на планѣ, ни въ картушѣ и по смежнымъ бокамъ вовсе не находится; 2) что ни у крестьянъ деревни Горшковой, ни въ Уѣздномъ Судѣ на означенную пустошь плана нѣтъ; 3) что по межѣ, утвержденной на деревню Горшкову, 3 Октября 1791 года, Землемѣромъ Лавровымъ, въ пустоши Сорокиной владѣнія Давыдова всей земли 90 десят. 1127 саж., изъ коей ямщикамъ Ржевскаго яма отрѣзано 16 десят. 1179 саженъ. Губернскій Землемѣръ представилъ о семъ, въ слѣдствіе донесенія Уѣзднаго Землемѣра, Губернскому Правленію, которое 27 Октября 1834 года сообщило всѣ эти обстоятельства на опредѣленіе Казенной Палаты.

Между тѣмъ, дѣло о 15 пустошахъ, по жалобѣ государственныхъ крестьянъ на отказъ имъ рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда въ искѣ другихъ, кромѣ Сорокиной, пустошей, доходило до разсмотрѣнія Тверской Гражданской Палаты, которая, опредѣленіемъ 16 Октября 1834 года, постановила, что, какъ Давыдовъ самъ призналъ пустошь принадлежащею крестьянамъ, но только сказалъ, что за оную отдалъ имъ въ обмѣнъ свою пустошь Лопыревку, но и на сію также никакихъ документовъ на принадлежность ему не представилъ; а потому оныя: первую, по собственному его Давыдова признанію, принадлежащую казнѣ, а послѣднюю, за непредставленіемъ на оную крѣпостей и давнему крестьянами владѣнію, оставить во владѣніи сихъ послѣднихъ.

Сенатъ, по вступленіи дѣла сего слѣдственнымъ порядкомъ, 19 Января 1837 года опредѣлилъ: какъ на рѣшеніе Гражданской Палаты, присудившее оставить во владѣніи казенныхъ крестьянъ деревень Пестрикова и Горчакова пустоши Сорокину и Лопыревку, ни отъ кого изъ тяжущихся апелляціонныхъ жалобъ въ узаконенный срокъ Сенату не принесено, то, не входя въ разсмотрѣніе сей статьи, предписать Гражданской Палатѣ, дабы, въ приведеніи своего рѣшенія въ исполненіе, поступила по законамъ.

Объ исполненіи посланнаго по сему опредѣленію 13 Іюля 1837 года указа Сената предписано было землемѣру Воронцову, которымъ въ 1838 году обнаружено: 1) что по межеванію 26 Октября 1776 года, согласно поданному отъ владѣльцевъ полюбовному положенію, межа утверждена 3 Октября 1791 года; 2) что внутри дачи замежевана пустошь Сорокина, которая находилась во владѣніи крестьянъ Давыдовыхъ деревни Горшковой; и 3) что, по дознанію понятыхъ и крестьянъ деревни Горшковой, отъ сей деревни отрѣзано земли 51 дес. 172 саж.

Послѣ того Давыдовы, 31 Іюля 1839 года, обратились въ Сенатъ съ просьбою, при коей представляя не бывшіе въ виду судебныхъ мѣстъ документы, просили о пересмотрѣ дѣла въ Ржевскомъ Уѣздномъ Судѣ.

Сенатъ 12 Сентября 1839 г. опредѣлилъ: какъ по силѣ 1601 и 1641 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. изд. 1832 г. (ст. 2182 и 2222 изд. 1842 г.), (*) Давыдовы, буде считаютъ себя вправѣ, должны начинать искъ свой сами въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, то, возвративъ имъ приложенные при просьбѣ документы, объявить, что таковая просьба до разсмотрѣнія Сената не принадлежитъ. Вслѣдствіе сего, Давыдовы, представляя означенные документы въ Ржевскій Уѣздный Судъ, при прошеніи 18 Марта 1840 года, просили разсмотрѣть дѣло вновь.

Въ документахъ этихъ изъяснено: 1) въ прошеніи, поданномъ 10 Іюля 1791 года въ Межевую Канцелярію помѣщиками Чаплиными и Казнаковой и казенными крестьянами деревни Горчаковой, что, по дѣлу о земляхъ, спорныхъ между деревнями Горшковой и Горчаковой, они составили полюбовное положеніе и просили утвердить согласно оному межу, произведенные споры уничтожить и самое дѣло прекратить (**); 2) въ опредѣленіи Межевой Канцеляріи 24 Іюля 1791 г., послѣдовавшемъ по означенному прошенію, что Межевая Канцелярія заключила: за миролюбнымъ прекращеніемъ просителями претензій своей, препроводить копію съ мироваго прошенія ихъ къ Землемѣру Лаврову и велѣть, уничтоживъ всѣ по плану споры, утвердить межу по прописанному въ той просьбѣ положенію, а дѣло о земляхъ зачислить рѣшеннымъ; и 3) въ межевой книгѣ, выданной 29 Января 1797

(*) По изд. 1857 ст. 163 и 203 Т. X, ч. II.

(**) Въ семъ прошеніи изъ спорныхъ земель упомянуто о мѣстѣ въ пустоши Лопыревкѣ.

года, что по межѣ, учиненной Венечинскимъ и утвержденной по полюбовному владѣльцевъ положенію 3 Октября 1797 года, Землемѣромъ Поручикомъ Лавровымъ, въ Зубцовскомъ уѣздѣ, деревни Горшковой, состоящей въ общемъ владѣніи Капитана Михаила, Маіора ВасиліяЧаплиныхъ и Подпоручицы Матрены Казнаковой, обмежеванной отъ всѣхъ смежныхъ дачъ и владѣльцевъ одною окружною межою, состоитъ удобной и неудобной земли всего 183 десят. 1953 сажени.

Ржевскій Уѣздный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла сего вновь, 28 Августа 1841 года, заключилъ: на основаніи Свод. Зак. Граж. X Т. ст. 1738, 1742, 2052 и 2053 (*) и межевыхъ 579 (**), крестьянамъ деревни Горчаковой по полюбовному положенію 1791 года, котораго въ виду при прежнемъ производствѣ дѣла не было, предоставить получить то количество земли, какое по признакамъ на планѣ деревни Горшковой слѣдуетъ, а остальное оной количество оставить во владѣніи Давыдовыхъ; обстоятельство же, встрѣтившееся при отдачѣ казеннымъ крестьянамъ по рѣшенію Сената пустоши Сорокиной, неоказавшейся по сдѣланному изысканію въ натурѣ, оставить, за вышеприведенными узаконеніями, безъ заключенія.

А Гражданская Палата, находя, что, по полюбовному въ 1791 году положенію и распоряженію Межевой Канцеляріи, въ Октябрѣ того же года, утверждена межа деревни Горшковой, въ коей замежевана и пустошь Сорокина, находившаяся во владѣніи Давыдовыхъ, 28 Декабря 1843 года, опредѣлила: государственнымъ крестьянамъ въ присвоеніи пустошей Лопыревки и Сорокиной, изъ коихъ о первой дѣло прекращено миролюбно, а послѣдняя замежевана въ дачу деревни Горшковой, на основаніи 2675 и 3186 (***) ст. Зак. Граж. и 695 (****) ст. Зак. Меж., отказать.

Съ симъ рѣшеніемъ не согласилась Палата Государственныхъ Имуществъ потому во 1-хъ, что въ рѣшеніи не объяснено, имѣютъ ли Давыдовы право на искъ и не лишились ли онаго за пропускомъ апелляціонныхъ сроковъ на прежнее рѣшеніе Гражданской Палаты, присудившей государственнымъ крестьянамъ пустоши Лопыревку и Сорокину; во 2-хъ, что пустошь Лопыревка отсуждается нынѣ изъ казеннаго владѣнія, за прекращеніемъ въ 1791 году Межевою Канцеляріею дѣла по мировому прошенію, но въ этомъ прошеніи говорится только о раздѣлѣ общихъ земель, слѣдовательно, въ случаѣ поступленія въ частное владѣніе пустоши Лопыревки, равное ей количество должно поступить въ казенное вѣдомство, и обратно, если изъ частнаго владѣнія ничего не поступило въ казну, то Лопыревка должна принадлежать

(*) Изд. 1832; изд. 1842 ст. 2525, 2329, 2675 и 2676, а изд. 1857 ст. 318 322, 683 и 684 ч. II, Т. X.

(**) Изд. 1832; изд. 1842 ст. 715, а по изд. 1857 г. ст. 883 ч. III, Т. X.

(***) Изд. 1842 г., а по изд. 1857 ст. 683 и 1137 г. X Т., ч. II.

(****) Изд. 1842, а по изд. 1857 ст. 863 X Т., ч. III.

казнѣ, такъ какъ, по мировому положенію Межевою Канцеляріею сдѣлано распоряженіе потому, что помѣщикамъ въ претензіи на пустошь Лопыревку было уже отказано, и что тѣмъ рѣшеніемъ изъ казны ничего не отсуждается; иначе, безъ разрѣшенія правительства, никакая на казенную землю сдѣлка допущена быть не могла, и въ 3-хъ, что пустошь Сорокина оставляется за Давыдовыми, по замежеванію къ деревнѣ Горшковой, вслѣдствіе того же мироваго прошенія, ни въ заключеніи Межевой Канцеляріи, ни въ полевомъ журналѣ Землемѣра Лаврова, исполнявшаго сіе заключеніе, не упоминается вовсе о пустоши Сорокиной, которою, съ давнихъ лѣтъ, владѣютъ государственные крестьяне.

Гражданскій Губернаторъ согласился съ рѣшеніемъ Гражданской Палаты.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, къ коему посылаемо было сіе дѣло на предварительное заключеніе, донесъ Сенату, что права Давыдовыхъ на отыскиваемую нынѣ изъ владѣнія государственныхъ крестьянъ пустошь Сорокину были уже въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ. Гражданская Палата рѣшеніемъ опредѣлила: по сознанію самого Давыдова пустоши Сорокиной принадлежностію государственныхъ крестьянъ и по непредставленію доказательствъ на принадлежность пустоши Лапыревки, которую, по показанію Давыдова, якобы обмѣнялъ онъ на пустошь Сорокину, означенныя пустоши оставить во владѣніи государственныхъ крестьянъ. Рѣшеніе это, указомъ Сената отъ 13 Іюля 1837 года, оставлено въ своей силѣ, по необжалованію онаго тяжущимися. Признавая, что, за изъясненнымъ рѣшеніемъ Сената, настоящій искъ Давыдовыхъ никакого мѣста имѣть не можетъ, Министръ полагаетъ, что въ искѣ этомъ слѣдуетъ отказать.

Во 2 Департаментѣ Сената состоялась резолюція, несогласная съ заключеніемъ Министра Государственныхъ имуществъ, въ слѣдствіе чего, дѣло сіе и поступило въ Общее Собраніе Сената, гдѣ мнѣнія также раздѣлились.

Министръ Юстиціи и пять Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, находятъ: 1) что пустоши Сорокина и Лопыревка, рѣшеніями Уѣзднаго Суда и Гражданской Палаты, постановленными въ 1831 и 1834 годахъ, апелляціоннымъ порядкомъ отсуждены изъ владѣнія помѣщиковъ Давыдовыхъ въ пользу государственныхъ крестьянъ и, со стороны Давыдовыхъ, на обжалованіе этихъ рѣшеній пропущены опредѣленные ст. 2513 и 2518 X Т. Зак. Граж. (изд. 1842 г.) (*) сроки. По закону рѣшеніе вступаетъ въ окончательную законную силу, когда, въ судахъ 1 и 2 степени, въ подачѣ апелляціонной жалобы пропущены установленные сроки (изд. 1842, 3 п. 2627 ст. X. Т. Свод. Граж. Зак. (**), а тяжбы, по коимъ окончательное рѣшеніе

(*) ст. 513 и 518 ст. X Т., ч. II изд, 1857.

(**) ст. 633 п. 3. X Т., ч. II изд. 1857 г.

вступило въ законную силу, вновь вчинаемы и перевершаемы быть не могутъ, ни въ существѣ ихъ, ни въ послѣдствіяхъ, на семъ рѣшеніи основанныхъ (ст. 2628 тогожъ X Т. Зак. Граж.) (*). За силою этихъ законовъ Сенатъ, въ 1837 году, при обсужденіи дѣла о пустошахъ, не входилъ въ разсмотрѣніе обстоятельствъ онаго, ограничившись предписаніемъ Палатѣ поступить въ исполненіи ея рѣшенія по законамъ; 2) что Сенатъ въ 1839 году не принялъ къ разсмотрѣнію своему дополнительной просьбы Давыдовыхъ, съ объясненіемъ новыхъ доказательствъ о правѣ ихъ на отсужденную рѣшеніями судебныхъ инстанцій казеннымъ крестьянамъ землю; 3) что Уѣздный Судъ, получивъ въ 1840 году прошеніе Давыдовыхъ съ объясненіемъ доказательствъ, которыя заключаются только въ ссылкѣ на мировое прошеніе, поданное въ 1791 году, въ опредѣленіи своемъ, 28 Августа 1841 года, принялъ въ основаніе только обстоятельства, которыя не могли не быть въ виду при первомъ разсмотрѣніи дѣла, и самое мировое прошеніе относится до раздѣла общихъ земель между помѣщиками Чаплиными и Казнаковой и казенными крестьянами деревни Горчаковой; но находятся ли въ числѣ этихъ земель пустоши Сорокина и Лопыревка, о которыхъ рѣшеніе послѣдовало, того изъ дѣла не видно, и 4) что въ представленныхъ Давыдовыми документахъ вовсе не упоминается о пустоши Сорокиной, которою съ давнихъ лѣтъ владѣютъ государственные крестьяне. По симъ основаніямъ, признавая, что, за рѣшеніемъ Сената, состоявшимся въ 1837 году, настоящій искъ Давыдовыхъ мѣста имѣть не можетъ и что всякое новое возбужденіе тяжбы значило бы колебать рѣшенія, въ законную силу вошедшія, что можетъ подать поводъ къ нарушенію коренныхъ узаконеній, охраняющихъ самостоятельность опредѣленій, вошедшихъ въ законную силу, Министръ Юстиціи и пять Сенаторовъ полагаютъ: что, въ настоящемъ случаѣ, слѣдуетъ строжайше предписать Гражданской Палатѣ немедленно принять рѣшительныя мѣры къ исполненію рѣшенія Сената, и если нѣтъ въ Палатѣ плановъ, опредѣляющихъ мѣстность пустошей Сорокиной и Лопыревки, то истребовать оные изъ Межевой Канцеляріи и, на основаніи этихъ плановъ, опредѣлить границы пустошамъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о пустоши Сорокиной, отсужденной отъ штабсъ-капитана Василія и чинов-

(*) изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. 634 ст. X Т., ч. II.

ника 14 класса Сергѣя Давыдовыхъ казеннымъ крестьянамъ, принялъ на видъ: во 1-хъ, что пересмотръ дѣлъ рѣшенныхъ допускается вообще въ такомъ только случаѣ, когда представленные просителями новые, не бывшіе при прежнемъ производствѣ въ виду, документы, открываютъ такія обстоятельства, которыя очевидно измѣняютъ существо дѣлъ; и во 2-хъ, что казна, въ правахъ своихъ на судъ равна съ частнымъ лицемъ и, во всякомъ случаѣ, того, чего нельзя допустить для казны, нельзя допустить и для частнаго лица.

Примѣняя сіи общія начала къ настоящему дѣлу, Государственный Совѣтъ нашелъ:

1) Документы, представленные Давыдовыми, по окончаніи уже дѣла ихъ съ казенными крестьянами о спорной пустоши Сорокиной, нисколько не измѣняютъ существа дѣла въ отношеніи сей собственно пустоши: ибо въ оныхъ о пустоши Сорокиной вовсе не упоминается; пустошь же Лопыревка, о которой упомянуто въ тѣхъ документахъ, по собственному показанію Давыдовыхъ, при прежнемъ производствѣ дѣла, находится съ давнихъ временъ во владѣніи казенныхъ поселянъ и, на семъ основаніи, присуждена имъ судебными мѣстами. Что же касается до того, что по мѣстному дознанію пустоши Сорокиной не оказалось ни въ чьемъ отдѣльномъ владѣніи, то обстоятельство сіе не можетъ быть препятствіемъ къ исполненію постановленнаго о ней рѣшенія, которымъ пустошь та признана собственностью казны, тѣмъ болѣе, что изъ дѣла не видно, чтобъ для опредѣленія мѣстности пустошей Сорокиной и Лопыревки были вытребованы, откуда слѣдуетъ, надлежащіе планы.

2) Въ 1839 году, Сенатъ не входилъ въ обсужденіе упомянутыхъ документовъ, но, объяснивъ въ своемъ опредѣленіи, что Давыдовы, буде считаютъ себя въ правѣ, должны начинать искъ свой сами въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, предписалъ только объявить имъ, что просьба ихъ до разсмотрѣнія Сената не принадлежитъ. Изъ сего видно, что Сенатъ оставилъ только на волю Давыдовыхъ то, чего и запретить имъ былъ не вправѣ, и именно начать новый искъ, буде считаютъ себя вправѣ: но такое опредѣленіе Сената не обязывало нижнія инстанціи приступить непремѣнно къ пересмотру рѣшеннаго окончательно дѣла; напротивъ того, они должны были, по домогательству о томъ Давыдовыхъ, поступить на точномъ основаніи законовъ.

3) Ст. 2680 (*) Св. Зак. Граж. (изд. 1842), на которую ссылались Давыдовы, не давала судебнымъ мѣстамъ также никакого права перевершать свои прежнія, въ законную силу вошедшія, рѣшенія. Въ статьѣ сей именно сказано, что «по постановленіи рѣшенія, судебное мѣсто не принимаетъ отъ тяжу-

(*) Ст. 688 X Т., ч. II изд. 1857.

щихся дополнительныхъ прошеній»; изъ сего общаго правила изъяты, между прочимъ, только такіе просители, «коихъ старыя дачи и объявленные предками ихъ споры были производителями дѣлъ обойдены и не выписаны». Ясно, что здѣсь дѣло идетъ объ упущеніяхъ и злоупотребленіяхъ производителей дѣлъ, а не о такихъ документахъ, кои вовсе къ дѣлу своевременно представлены не были и которые не измѣняютъ даже сущности рѣшеннаго дѣла.

Наконецъ 4) по точному содержанію 2628 (*) ст. Св. Зак. Граж. «тяжбы, по коимъ окончательное рѣшеніе вступило въ законную силу, вновь вчинаемы и перевершаемы быть не могутъ ни въ существѣ ихъ, ни въ послѣдствіяхъ, на семъ рѣшеніи основанныхъ», а потому и нельзя не признать, что достоинство правительства, обязаннаго охранять твердость судебныхъ рѣшеній, требуетъ скорѣе точнаго исполненія сего кореннаго правила судопроизводства, нежели дозволенія начать вновь тяжбу, по той случайной причинѣ, что противную сторону составляетъ казна, а не частное лицо.

По всѣмъ симъ уваженіямъ Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: заключеніе по настоящему дѣлу Министра Юстиціи и Сенаторовъ съ нимъ согласныхъ утвердить.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 4 Января 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, супруги генерала отъ инфантеріи Бибиковой о контрактѣ, заключенномъ управляющимъ ея, надворнымъ совѣтникомъ Рославлевымъ, съ купцомъ Курсаковымъ на поставку пшеницы.

Дѣйствительная Статская Совѣтница (нынѣ супруга Генерала отъ Инфантеріи) Бибикова, выдала Надворному Совѣтнику Рославлеву довѣренность, засвидѣтельствованную 21 Іюля 1827 года въ 1 Департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палаты. Сею довѣренностію Бибикова, поручивъ Рославлеву управленіе имѣніемъ, состоящимъ Саратовской губерніи, въ уѣздахъ: Аткарскомъ, въ селѣ Знаменскомъ, Усть-Баланда тожъ, и въ деревнѣ Алексѣевкѣ, и въ Саратовскомъ, въ деревнѣ Воскресенской, уполномочила его, между прочимъ: означенное имѣніе принять въ полное его управленіе и распоряженіе; доходы съ онаго собирать; долги, какъ казнѣ, такъ и частнымъ лицамъ, въ сроки платить, получая въ уплатѣ узаконенныя квитанціи или росписки; съ должниковъ ея или наемщиковъ какихъ либо изъ имѣнія

(*) Изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. 634 ст. X Т., ч. II.

принадлежностей получать платежъ, дѣлая въ полученіи надписи или давая въ ономъ росписки; по уплатѣ, платежные акты отъ кредиторовъ принимать, а должникамъ возвращать; принадлежащія къ имѣніямъ заведенія, сады, сѣнокосы, мельницу и прочіе въ наемъ отдавать; часть лѣсовъ, гдѣ нужно будетъ, продать по контрактамъ; словомъ все по имѣнію ея, вмѣсто ея, выполнять и сохранять такъ, какъ ей самой по законамъ слѣдуетъ, безъ всякаго въ чемъ либо исключенія. Во всемъ оном Бибикова ему, Рославлеву, или кому онъ повѣритъ, то и повѣренному его, вѣритъ, и что онъ, Рославлевъ, или повѣренный его по сему учинятъ, о томъ впредь спорить и прекословить не будетъ.

Рославлевъ, 27 Января 1837 года, заключилъ съ купцомъ Курсаковымъ условіе (писанное на листѣ гербовой бумаги въ 20 руб. асс. и засвидѣтельствованное у маклера) на продажу изъ имѣнія Бибиковой Новоузенскаго уѣзда, въ деревняхъ: Воскресенской, Вознесенской и Лѣнивкѣ, по представленнымъ имъ, Рославлевымъ, пробамъ урожая 1836 года, пшеницы 6.000 мѣшковъ восьми пудоваго вѣса, съ доставленіемъ на счетъ Бибиковой въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ 1837 года на заведеніе Курсакова, находящееся въ Николаевскомъ уѣздѣ; за что онъ, Рославлевъ, получилъ впередъ 10.000 руб. асс., а достальныя долженъ былъ получить по разсмотрѣніи его, Курсакова, доставленной пшеницы, по цѣнѣ, по какой этотъ сортъ будетъ покупаемъ Коммисіонеромъ Курсакова въ колоніи Екатериноштатѣ, въ Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ 1837 года, съ тѣмъ, что если Рославлевъ, почему либо, запроданной имъ пшеницы всего количества не поставитъ, то, въ такомъ случаѣ, Курсаковъ въ правѣ купить у другихъ лицъ на его счетъ, хотя бы и съ передачею цѣны противу покупки Коммисіонеромъ его въ Екатериноштатѣ, и всю таковую передачу Рославлевъ обязывается, по данной довѣренности, не доводя Курсакова ни до какихъ убытковъ, заплатить.

На семъ условіи, послѣ засвидѣтельствованія онаго у маклера, сдѣлана Рославлевымъ слѣдующая надпись: «по сему условію принялъ еще 4.000 руб. асс. 30 Марта 1837 года».

Въ Іюлѣ 1837 года, повѣренный Курсакова, мѣщанинъ Сѣчиновъ, представивъ это условіе въ Николаевскій и Новоузенскій Окружный Судъ, объявилъ, что Рославлевъ запроданной пшеницы нисколько не выставилъ и что онъ, Сѣчиновъ, приступилъ уже къ покупкѣ пшеницы у другихъ лицъ на Рославлева счетъ; почему просилъ сдѣлать распоряженіе объ освидѣтельствованіи въ имѣніи Бибиковой хлѣба и въ случаѣ, что онаго не окажется, принять мѣры къ обезпеченію имѣніемъ Бибиковой полученнаго Рославлевымъ съ Курсакова задатка 14.000 руб. и могущихъ послѣдовать отъ повышенія цѣнъ убытковъ.

Въ слѣдствіе сего, по предписанію Окружнаго Суда, сдѣлано Земскимъ Судомъ распоряженіе, объ отобраніи отъ Рославлева надлежащихъ объясненій, по пребыванію его въ Саратовѣ, чрезъ тамошнюю градскую полицію

при освидѣтельствованіи же, въ Февралѣ 1838 года, засѣдателемъ Бухманомъ, при понятыхъ людяхъ, въ имѣніи Бибиковой пшеницы, оказалось въ сельцахъ: Воскресенскомъ, Вознесенскомъ и Лѣпивкѣ около 2007½ четв. и въ колоніи Екатериноштатѣ, въ анбарѣ колониста Файделя, доставленныхъ туда изъ имѣнія Бибиковой 1600 мѣшковъ 8 пудоваго вѣса.

Между тѣмъ, въ Декабрѣ 1837 года, Рославлевъ отъ управленія имѣніемъ Бибиковой устраненъ и на требованія полиціи, уже въ 1838 году, объявилъ сначала, что, не зная подробностей начатаго Курсаковымъ дѣла и отзывовъ по оному новаго повѣреннаго Бибиковой, онъ не можетъ приступить къ объясненію; а потомъ, что какъ всѣ, касающіеся до управленія имѣніемъ Бибиковой, документы переданы имъ вновь назначенному управляющему, то онъ и не находитъ нужнымъ распространяться объясненіемъ.

Поступившій на мѣсто Рославлева, повѣренный Бибиковой и управляющій ея имѣніемъ Губернскій Секретарь Кудрявцевъ, въ свѣдѣніяхъ и просьбахъ своихъ въ Окружный Судъ и Саратовское Губернское Правленіе, объяснялъ слѣдующее: 1) Рославлеву не было предоставлено довѣренностію права входить въ подряды на хлѣбъ; онъ могъ продавать по контрактамъ только часть лѣса; 2) по силѣ довѣренности, Рославлевъ могъ продавать только наличный хлѣбъ; 3) онъ, Кудрявцевъ, при вступленіи въ управленіе имѣніемъ Бибиковой, хлѣба изъ урожая 1836 года отъ Рославлева ничего не принялъ, и 4) самый заключенный Рославлевымъ съ купцомъ Курсаковымъ контрактъ не долженъ имѣть законной силы потому: а) что онъ писанъ на листѣ не по суммѣ поставки, и б) что въ немъ не означено опредѣленной цѣны. По всѣмъ симъ причинамъ, Кудрявцевъ просилъ освободить довѣрительницу его отъ всякой, по сему дѣлу, отвѣтственности.

Повѣренный же купца Курсакова, мѣщанинъ Максимовъ, въ поданныхъ въ разное время въ Окружный Судъ прошеніяхъ, съ своей стороны объяснялъ: 1) что Рославлевъ довѣренностію Бибиковой уполномоченъ былъ собирать съ имѣнія доходы, безъ всякаго ограниченія въ дѣйствіяхъ; что имѣніе Бибиковой заключается въ крестьянахъ, изъ коихъ одни приносятъ доходъ платежемъ оброка, а другіе, по состоянію на хлѣбопашествѣ, чрезъ продажу господскаго хлѣба; всякаго же рода продажи сопряжены съ произвольными условіями и по порядку всегда укрѣпляются письменными договорами, каковой и былъ заключенъ между Курсаковымъ и Рославлевымъ; 2) что если контрактъ написанъ не по суммѣ поставки, то по этому довѣритель его не долженъ лишаться права на искъ, потому что контрактъ засвидѣтельствованъ установленнымъ порядкомъ у маклера, который обязанъ былъ не принимать его къ засвидѣтельствованію, если онъ написанъ не на установленной бумагѣ и что, кромѣ того, ст. 404, 406 и 973 X Т. Гр. Зак. (*),

(*) Изд. 1832 г.; по изд. 1842 г. ст. 573, 576 и 1287 X Т.; а по изд. 1857 г. ст. 707, 710 и 1535 X Т. ч. I.

разрѣшено производить продажу движимости и по домашнимъ актамъ и даже вовсе безъ оныхъ, по словесному договору; слѣдственно, во всякомъ случаѣ, сдѣланная Рославлевымъ продажа хлѣба должна почитаться дѣйствительною; 3) что отзывъ Кудрявцева о непріемѣ отъ Рославлева пшеницы изъ урожая 1836 года не справедливъ, ибо пшеница урожая сего года, какъ доказано полицейскимъ изслѣдованіемъ, была вывезена для продажи въ нѣмецкія колоніи, и 4) что отъ несоблюденія Рославлевымъ заключеннаго условія, довѣритель его понесъ убытку до 33.147 руб. 80 коп., кромѣ взятыхъ Рославлевымъ въ задатокъ 14.000 руб.

Общее присутствіе Окружнаго Суда и Городовой Ратуши, по разсмотрѣніи сего дѣла, въ искѣ Курсакову отказало; въ слѣдствіе чего, по апелляціи сего послѣдняго, дѣло поступило въ Гражданскую Палату, которая нашла: 1) что повѣренный Бибиковой, Рославлевъ, уполномоченъ былъ довѣренностію ея дѣйствовать по имѣнію Бибиковой, безъ всякаго ограниченія, такъ, какъ бы она сама дѣйствовала; слѣдовательно, по силѣ таковаго пространнаго права, какое помянутыми выраженіями предоставлено было Рославлеву, онъ властенъ былъ, въ видахъ извлеченія пользъ для вѣрительницы своей, дѣлать запродажу продуктовъ всякаго рода, получаемыхъ отъ земли, по своему усмотрѣнію, по словеснымъ договорамъ или письменнымъ, и въ томъ числѣ и хлѣба, имѣющагося на лицо или ожидаемаго новаго урожая; не разумѣть сего права въ тѣхъ выраженіяхъ и въ другихъ, заключающихся въ довѣренности, значило бы, вопреки оной, дѣлать его ограниченнымъ, чего нельзя основывать на томъ, что тою же довѣренностію предоставлена запродажа по контрактамъ только одного лѣса, судя по тому, что лѣсъ такая принадлежность имѣнія, къ коей не могъ управляющій касаться безъ подобнаго разрѣшенія со стороны владѣлицы, также точно какъ безъ сего не въ правѣ былъ запродать постоянное какое либо заведеніе. Подобно сему, изъясненія поступившаго на мѣсто Рославлева повѣреннаго Бибиковой, Губернскаго Секретаря Кудрявцева, что заключенный Рославлевымъ съ купцомъ Курсаковымъ контрактъ не можетъ имѣть законной силы потому, что въ немъ не означено опредѣленной цѣны и что онъ писанъ на крѣпостномъ листѣ не по суммѣ поставки, также нельзя принять въ уваженіе; ибо цѣна заподряженному Курсаковымъ хлѣбу должна была, по условію его съ Рославлевымъ, опредѣлиться по усмотрѣнію Курсаковымъ доброты доставленной Рославлевымъ пшеницы, почему въ контрактѣ и нельзя было означить опредѣленной цѣны; въ такихъ же случаяхъ, на основаніи Т. V Уст. о Пошл. (изд. 1832 г. ст. 115) (изд. 1842 г. ст. 137) (*), предоставлено писать контракты на крѣпостной бумагѣ низшаго достоинства и, какъ ни на заключенный съ Курсаковымъ договоръ, ни на полученіе задаточныхъ денегъ не сдѣлано отрицанія, то оный, на

(*) По изд. 1857 г., ст. 157 Т. V.

основаніи X Т. ст. 2095 пунк. 1 (изд. 1832 г.) (изд. 1842 г. ст. 2739) (*), надлежитъ считать яснымъ и разбору неподлежащимъ требованіемъ, тѣмъ еще болѣе, что, вопреки отзыва повѣреннаго Кудрявцева, слѣдствіемъ обнаружено, что хлѣбъ урожая 1836 года, изъ коего Рославлевъ обязался сдѣлать поставку на заведеніе Курсакова, былъ въ имѣніи Бибиковой, но минуя Курсакова, конечно для пользъ владѣлицы, запроданъ другимъ лицамъ и изъ имѣнія вывезенъ; но если бы даже и дѣйствительно Рославлевъ, заключая съ Курсаковымъ контрактъ поставить на заведеніе его означенное количество хлѣба изъ урожая 1836 года, не имѣлъ таковаго на лицо, а имѣлъ хлѣбъ будущаго времени, то по сему случаю Курсаковъ не долженъ лишаться права на искъ потому, что на его обязанности, по заключеніи съ Рославлевымъ законнаго условія, не лежало дознавать, есть-ли у Рославлева хлѣбъ урожая того года, какой онъ обязался поставить; 2) что такимъ образомъ Рославлевъ по праву, предоставленному ему сказанною довѣренностію, обязавшись контрактомъ поставить изъ имѣнія Бибиковой на заведеніе Курсакова пшеницы 6.000 мѣшковъ и по сей запродажѣ, получивъ съ Курсакова въ задатокъ 14.000 руб., договоръ сей, по силѣ Т. X Зак. Гражд. (изд. 1832 г.) ст. 348 и 957, (изд. 1842 г.) ст. 482 и 1265, (изд. 1857 г.) ст. 569 и 1513 ч. I Т. X, долженъ былъ исполнить и проданный хлѣбъ не продавать другимъ лицамъ, а поставить въ условный срокъ; уклонившись же отъ сего, онъ поставилъ владѣлицу имѣнія Бибикову въ отвѣтственность предъ Курсаковымъ, по разуму Т. X Зак. Гражд. (изд. 1832 г.) ст. 349, 1465 и 1631, (изд. 1842 г.) ст. 483, 2016 и 2212 (**), по силѣ коихъ все сдѣланное повѣреннымъ, на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было и ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ, и что вѣритель не имѣетъ права оспоривать тѣхъ дѣйствій повѣреннаго, которыя не превышаютъ данной ему власти, но долженъ признавать ихъ такъ, какъ бы они учинены были имъ самимъ. По всѣмъ таковымъ основаніямъ, Палата, состоявшимся 25 Мая 1845 года опредѣленіемъ, постановила: 1) взятый повѣреннымъ Бибиковой, Рославлевымъ, съ Курсакова задатокъ 14.000 руб. асс. на предметъ поставки на заведеніе Курсакова 6.000 мѣшковъ пшеницы, по заключенному между ними условію, по неисполненію Рославлевымъ съ своей стороны сего условія, взыскать съ Бибиковой, уполномочившей Рославлева довѣренностію дѣйствовать по управленію имѣніемъ ея безъ ограниченія; 2) такъ какъ Рославлевъ, по причинѣ невыполненія того договора, вовлекъ купца Курсакова въ издержки при покупкѣ всего заподряженнаго количества пшеницы 6.000 мѣшковъ, сверхъ цѣны, по коей продавался мѣшокъ въ Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ 1837 года въ колоніи Екатеринштатѣ на поставку въ

(*) По изд. 1857 г., ст. 749, п. I ч. II Т. X.

(**) По изд. 1857 г., ст. 570, 2326 ч. I и 193 ч. II Т. X.

заведеніе, по показанію повѣреннаго Курсакова на 33.187 руб. 80 коп., противъ коего со стороны повѣреннаго Бибиковой оспариванія не изъявлено, то по силѣ того же договора, въ удовлетвореніе Курсакова, равнымъ образомъ, взыскать съ Бибиковой или имѣнія ея всю ту сумму, подвергнувъ ее, на основаніи Т. X Зак. Гражд. (изд. 1842 г.) ст. 2244, 2739 и 3760 (*), штрафу съ суммы 47.187 руб. 80 к. асс., на серебро 13.482 р. 22½ коп., по 20 коп. съ рубля серебромъ.

Въ апелляціонной на сіе рѣшеніе жалобѣ Сенату и въ рукоприкладствѣ подъ сенатскою запискою Бибикова объясняла: 1) что условіе между Курсаковымъ и Рославлевымъ составлено по взаимной стачкѣ; это доказывается тѣмъ, что Рославлевъ, съ самаго начала дѣла, не заботился объ исполненіи сего условія; 2) что данныхъ въ задатокъ 14.000 руб. она отъ Рославлева не получала и по отчетамъ они не показаны; 3) что Палата, присвоивая Рославлеву неограниченную власть въ распоряженіи ея собственностію, поступаетъ вопреки 2016 ст. X Т. Гражд. Зак. (**), по силѣ которой, повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности ему данной; а какъ она, Бибикова, не уполномочивала Рославлева входить въ подряды по контрактамъ, то она не должна подлежать отвѣтственности по контракту, заключенному имъ съ Курсаковымъ; 4) что, по довѣренности 1827 года, Рославлевъ долженъ былъ управлять имѣніемъ Бибиковой, состоящимъ только въ селѣ Знаменскомъ и деревняхъ: Алексѣевкѣ, Воскресенской и Вознесенской, а не деревнею Лѣнивкою, изъ которой продалъ онъ Курсакову пшеницу и что деревня эта принадлежитъ не ей, Бибиковой, а ея супругу, и 5) что въ опредѣленіи убытковъ, понесенныхъ Курсаковымъ, Палата ограничилась показаніемъ сего послѣдняго и тѣмъ, что со стороны ея не было представлено противъ того опроверженій; но она не находила надобности оспаривать показаніи Курсакова объ убыткахъ прежде окончанія настоящаго дѣла объ условіи.

По собраннымъ Сенатомъ справкамъ, о принадлежности деревни Лѣнивки, оказалось, что 37 душъ, принадлежащихъ теперь къ деревнѣ Лѣнивкѣ, переселены въ 1827 и 1828 годахъ Бибиковымъ изъ принадлежащаго ему имѣнія, состоящаго въ Московской губерніи; но что земля въ деревнѣ Лѣнивкѣ принадлежитъ супругѣ его.

Въ Сенатѣ, какъ въ 8 Департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи объявлены по сему дѣлу разныя мнѣнія.

Министръ Юстиціи и согласившіеся съ его предложеніемъ 9 Сенаторовъ, принимая въ соображеніе: 1) что данною отъ супруги Генерала отъ Инфантеріи Бибиковой Надворному Совѣтнику Рославлеву довѣренностію предоставлено было ему право не только заключать договоры на продажу части

(*) По изд. 1857 г., ст. 229, 759, 1799 ч. II Т. X.

(**) Изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 2326 X Т. ч. I.

лѣса, но и дѣлать вообще всѣ хозяйственныя распоряженія по другимъ, относящимся по управленію имѣніемъ предметамъ, какъ то: получать въ сроки платежъ денегъ отъ должниковъ и наемщиковъ какихъ либо принадлежностей имѣнія, дѣлая въ полученіи надписи или давая въ ономъ квитанціи, и отдавать въ наймы разныя принадлежности имѣнія; 2) что въ концѣ довѣренности сказано: «словомъ, все по имѣнію ея, вмѣсто нея, выполнять и сохранять, такъ какъ ей самой по законамъ слѣдуетъ, безъ всякаго въ чемъ либо исключенія»; 3) что, при такой довѣренности и по управленію имѣніемъ въ теченіи значительнаго уже времени, Рославлевъ конечно внушалъ Курсакову довѣріе, необходимое на заключеніе условія, относящагося именно до поставки предмета хозяйственнаго, по коему обыкновенно заключаютъ сдѣлки (между купцами и помѣщиками или управляющими сихъ послѣднихъ), Министръ и 9 Сенаторовъ признаютъ, что Бибикова обязана отвѣтствовать за дѣйствія управляющаго, основанныя на данной ему довѣренности, и возвратить Курсакову полученныя отъ него Рославлевымъ 14.000 руб. асс. задаточныхъ денегъ. Что касается до иска Курсакова объ убыткахъ, понесенныхъ имъ отъ невыполненія Рославлевымъ условія на поставку пшеницы, то, имѣя въ виду, что искъ этотъ не былъ обсужденъ судомъ первой степени, Министръ Юстиціи и согласившіеся съ нимъ Сенаторы не считаютъ возможнымъ исчислить нынѣ количество убытковъ, подлежащихъ ко взысканію въ пользу Курсакова. Въ слѣдствіе сихъ соображеній и руководствуясь 1288, 1290 и 1291 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 г.), (*) Министръ Юстиціи и 9 Сенаторовъ полагали бы, подвергнувъ Бибикову нынѣ взысканію въ пользу Курсакова задаточныхъ 14.000 руб. асс., въ полученіи коихъ имѣется росписка Рославлева на самомъ условіи, предоставить Курсакову понесенные имъ, отъ невыполненія Рославлевымъ условія, убытки отыскивать по установленному порядку, а Бибиковой, по отзыву ея, о неполученіи отъ Рославлева задаточныхъ 14.000 руб. асс., предоставить вѣдаться съ Рославлевымъ отъ дѣла сего особо.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, по разногласію въ Московскихъ Департаментахъ Правительствующаго Сената, супруги Генерала отъ Инфантеріи Бибиковой о контрактѣ, заключенномъ управляющимъ ея, Надворнымъ Совѣтникомъ Рославлевымъ, съ купцомъ Курсаковымъ на поставку пшеницы и вникнувъ, во всей подробности, въ данную Бибиковою Рославлеву довѣренность, какъ актъ, отъ содержанія котораго зависитъ разрѣшеніе настоящаго дѣла, нашелъ, что въ ней, послѣ наименованія имѣній,

(*) По изд. 1857 г., ст. 1536, 1538 1539 ч. I Т. X.

предоставленныхъ управленію послѣдняго, сказано, что имѣнія сіи отдаются *въ полное* Рославлева *управленіе и распоряженіе*. Одного сего выраженія достаточно было бы для признанія означенной довѣренности неограниченною въ отношеніи всѣхъ распоряженій по управленію имѣніемъ; но сіе свойство оной подтверждается еще предоставленнымъ ему правомъ: собирать доходы, отдавать въ наймы принадлежащія къ имѣніямъ заведенія, сады, сѣнокосы, мельницы и прочее, имѣть по всѣмъ дѣламъ хожденіе и наконецъ все то, что производится или производиться будетъ по имѣнію, выполнять и сохранять, безъ *всякаго, въ чемъ либо*, исключенія.

Все сіе, въ совокупности, не оставляетъ никакаго сомнѣнія, что Рославлевъ имѣлъ право принимать на себя поставку изъ имѣнія пшеницы по условію съ покупщиками; если же въ довѣренности упомянуто особо о правѣ его контрактоваться на продажу части лѣсовъ, то сіе очевидно сдѣлано только потому, что лѣсъ не есть обыкновенный продуктъ имѣнія, а составляетъ такую часть онаго, отъ большаго или меньшаго сохраненія коей зависитъ самая цѣнность имѣнія; напротивъ того, доходъ съ хлѣба не могъ быть извлекаемъ иначе, какъ отъ продажи онаго на наличныя деньги или, по условію, на срокъ: постановленіе, въ послѣднемъ случаѣ, неустойки есть также обыкновенное обезпеченіе купца, что запроданный и оплаченный уже отчасти задаткомъ хлѣбъ дѣйствительно будетъ поставленъ, а уплата, сверхъ положеннаго въ условіи задатка, еще 4.000 руб., до поставки пшеницы, показываетъ только довѣріе, которое имѣлъ Курсаковъ къ твердости заключеннаго имъ условія, но не можетъ служить доказательствомъ стачки его съ Рославлевымъ ко вреду Бибиковой, такъ какъ, въ такомъ случаѣ, ни что не мѣшало имъ показать и *всѣ* деньги полученными впередъ, а не только 14.000 рублей. Хотя же деревня Лѣнивка, изъ которой Рославлевъ запродалъ пшеницу Курсакову, не поименована въ довѣренности Бибиковой; но изъ собранныхъ Сенатомъ дополнительныхъ свѣдѣній оказалось, что деревня сія заведена вновь переводомъ въ оную крестьянъ мужа довѣрительницы на землю, принадлежащую ей и отданную Рославлеву въ управленіе, а потому и продажа произведеній сей земли не могла не входить въ кругъ дѣйствій, довѣренныхъ Рославлеву.

Принимая за симъ въ соображеніе: во 1-хъ, что въ 2212 ст. Св. Зак. Гр. буквально постановлено: «вѣритель не имѣетъ права оспаривать тѣхъ дѣй-«ствій повѣреннаго, которыя не превышаютъ данной ему власти; но дол-«женъ признавать ихъ *какъ бы они были учинены имъ самимъ*», согласно съ чѣмъ и 2016 ст. требуетъ, чтобы довѣрители отвѣтствовали за дѣйствія своихъ повѣренныхъ даже и тогда, когда онѣ совершены ко вреду ихъ; во 2-хъ, что нарушеніе въ такомъ случаѣ закона и освобожденіе довѣрителей отъ отвѣтственности лишитъ повѣренныхъ всякихъ средствъ дѣйствовать и отнимаетъ у торгующаго класса охоту входить въ сношеніе съ повѣренными, отъ чего потерпятъ всѣ вообще владѣльцы, не живущіе сами въ

своихъ имѣніяхъ; въ 3-хъ, что Рославлевъ управлялъ имѣніями Бибиковой, по упомянутой довѣренности, почти 10 лѣтъ, и слѣдственно Курсаковъ, заключая съ нимъ условіе, никакъ не могъ сомнѣваться въ правѣ его продавать изъ имѣнія пшеницу; а какъ въ самомъ условіи Рославлевъ обязался отвѣтствовать по довѣренности, то и нѣтъ повода предполагать, чтобы Курсаковъ не имѣлъ въ виду довѣренности и не зналъ о точномъ содержаніи оной и въ 4-хъ, что сокрытіе Рославлевымъ предъ Бибиковою полученія задатка, если бы сіе и было по дѣлу доказано, нисколько не относится къ винѣ Курсакова, Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Министра Юстиціи и большинства принявшихъ предложеніе его Сенаторовъ, признаетъ, что Бибикова обязана отвѣтствовать за дѣйствія Рославлева по запродажѣ пшеницы, какъ основанныя на данной ему довѣренности, и возвратить Курсакову полученныя отъ него Рославлевымъ 14.000 руб. асс. задаточныхъ денегъ. Что же касается до иска Курсакова объ убыткахъ, понесенныхъ имъ отъ невыполненія Рославлевымъ условія на поставку пшеницы, то, имѣя въ виду, что искъ тотъ не былъ обсужденъ судомъ первой степени, Государственный Совѣтъ не считаетъ возможнымъ разрѣшить нынѣ сію часть дѣла.

Въ слѣдствіе сихъ соображеній и руководствуясь 1288, 1290 и 1291 ст. Свод. Зак. Гражд., Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, *мнѣніемъ положилъ*: подвергнувъ Бибикову нынѣ взысканію въ пользу Курсакова задаточныхъ 14.000 руб. асс., въ полученіи коихъ имѣется росписка Рославлева на самомъ условіи, предоставить Курсакову, понесенные имъ, отъ невыполненія Рославлевымъ условія, убытки доказывать и отыскивать по установленному порядку, а Бибиковой, по отзыву ея о неполученіи отъ Рославлева задаточныхъ 14.000 руб. асс., предоставить вѣдаться съ Рославлевымъ отъ дѣла сего особо.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 4 Января 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о надѣленіи крестьянъ помѣщика Аблова землею въ селѣ Тынковѣ, Тамбовской губерніи.

За сержантомъ Иваномъ Абловымъ въ 1763 году справлено и отказано было въ дачѣ села Тынкова, Тамбовской губерніи, 20 четвертей по купчей 1762 г. отъ Воронихой.

Отецъ сего Аблова въ генеральное межеваніе, произведенное послѣ означеннаго отказа, показанъ на планѣ владѣльцемъ 28 душъ, которыя, наслѣд-

никомъ его, упомянутымъ Иваномъ Абловымъ, выведены изъ Тынковской дачи и поселены въ концѣ оной, на рѣчкѣ Дубовкѣ, въ деревнѣ Знаменкѣ.

Въ самомъ началѣ дѣла сего, въ 1800 и 1801 годахъ, когда были предъявлены: во 1-хъ, требованіе Аблова объ отказѣ ему въ Тынковской дачѣ 600 десятинъ, на кои однакожъ не представилъ крѣпостей, за утратою оныхъ, по его показанію, во время пожара, и во 2-хъ, крѣпость Муравьева на 100 четвертей, купленныхъ (въ 1814 году) Абловымъ, однодворцы объявили, что 600 десят. подлинно, по справедливымъ купчимъ, слѣдуютъ Аблову безъ всякаго спору. Въ послѣдствіи крѣпость отъ Муравьева рѣшеніемъ Тамбовской Гражданской Палаты 1820 года оставлена безъ намѣренія по ней земли, на что, въ свое время, жалобы принесено не было; однодворцы же стали утверждать, что Абловъ и прочіе, сверхъ слѣдующаго имъ по крѣпостямъ числа, распространяютъ завладѣніе землями, а ихъ, однодворцевъ, лишаютъ оныхъ.

По освидѣтельствованіи всей дачи найдено у Аблова въ дѣйствительномъ его владѣніи 411 десятинъ съ саженями.

Гражданская Палата и Губернаторъ, имѣя въ виду, что отецъ Аблова на генеральномъ планѣ показанъ владѣльцемъ 28 душъ, что сами однодворцы въ началѣ сего дѣла утверждали за Абловымъ 600 десят. безспорно и объявили противное тому, когда Абловъ показалъ, что онъ не можетъ представить крѣпостей за истребленіемъ ихъ во время пожара, полагали: для соглашенія пользъ обѣихъ сторонъ, назначить Аблову 8 десятинную пропорцію изъ примѣрныхъ земель на число душъ, бывшихъ за его отцемъ при генеральномъ межеваніи.

Заключаніе сіе раздѣлялъ 8 Департаментъ Сената, а въ Общемъ Собраніи произошло разногласіе.

Министръ Юстиціи и принявшіе его предложеніе 11 Сенаторовъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, полагали дать Аблову только 20 четвертей съ примѣромъ по купчей 1762 года, приводя къ тому слѣдующія уваженія: 1) купчая Аблова 1814 года отъ Муравьева уничтожена Гражданскою Палатою въ 1820 г., на что со стороны Аблова жалобы въ свое время не принесено; 2) по осмотру въ 1827 г. найдено у Аблова 411 десятинъ, по земли сіи, по случаю жалобъ Тынковскихъ однодворцевъ о завладѣніи Абловымъ послѣ генеральнаго межеванія, не могутъ почесться безспорными; 3) числившіеся по 3 ревизіи за Абловымъ 28 душъ переведены на другія земли; 4) купчая 1762 г. заключаетъ въ себѣ извѣстную мѣру земли и именно 20 четвертей, а Свод. Зак. Меж. ст. 595, 597 и 599 (*) постановлено: по дачамъ извѣстной мѣры примѣрныя

(*) Изд. 1832 г.; изд. 1842 г. ст. 732, 734 и 736, а изд. 1857 г. ст. 900, 902 и 904, Х. Т. ч. III.

земли раздѣлять по числу четвертей; 5) хотя 630 (*) ст. дозволено намѣрять 8 десятинную пропорцію на души, а 652 ст. (**) оставлять земли за владѣльцами по безспорному оными владѣнію до 1765 года, но сіе отнесено къ такимъ владѣльцамъ, у которыхъ въ крѣпостяхъ извѣстной мѣры не написано, или вовсе крѣпостей нѣтъ. По симъ соображеніямъ и законамъ нѣтъ основанія назначать Аблову изъ общей дачи 8 десятинную на душу 5 ревизіи пропорцію.

Заключеніе сіе, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, удостоено Высочайшаго утвержденія въ 6 день Марта 1839 года.

Засимъ, въ 1840 году, по Высочайшему повелѣнію, объявленному Статсъ-Секретаремъ Лонгиновымъ, внесена была въ Государственный Совѣтъ всеподданнѣйшая жалоба Аблова, въ которой онъ изъяснялъ, что основаніемъ къ рѣшенію Государственнаго Совѣта принято было заключеніе Временнаго Управленія Департамента Государственныхъ Имуществъ, удостовѣряющее, что крестьяне, принадлежавшіе роду Абловыхъ, съ давнихъ временъ сведены на другія земли, между тѣмъ какъ представляемыми имъ просителемъ двумя свидѣтельствами, *однимъ*, изъ Тамбовской Казенной Палаты, доказывается непрерывное нахожденіе душъ въ написаніи, послѣ 3 ревизіи, за отцемъ его, Аблова, другими предками и собственно за нимъ, по ревизіямъ 4, 5, 6, 7 и 8 включительно, въ дачахъ села Тынкова съ деревнями Фоновкою и Дубовкою (названной въ 5 ревизіи Знаменскою), *другимъ*, изъ Липецкаго Земскаго Суда удостовѣряется, что изъ деревни Фоновки въ деревню Дубовку (послѣ названную Знаменскою) переселеніе крестьянъ сдѣлано только для однаго удобства въ хозяйственныхъ работахъ и для удобства къ поселенію и не далѣе какъ на самую границу той же дачи, къ рѣчкѣ Дубовкѣ, каковое поселеніе крестьянъ его, Аблова, находится болѣе 60 лѣтъ на одномъ и томъ же мѣстѣ въ однихъ и тѣхъ же урочищахъ при означенной рѣчкѣ Дубовкѣ и земля сія, въ дачѣ села Тынкова, издревле и по днесь обрабатывается его крестьянами, сіе доказано по дѣлу осмотромъ владѣнія въ 1828 г., коимъ найдено въ дѣйствительномъ владѣніи его, Аблова, 411 десятинъ.

Въ представленныхъ Абловымъ свидѣтельствахъ значится:

Въ первомъ, Тамбовской Казенной Палаты, что, по сказкамъ 4 ревизіи, Липецкаго Уѣзда въ деревнѣ Фоновкѣ значится за сержантомъ Иваномъ Абловымъ 10 душъ; 5 ревизіи, въ дачахъ села Тынкова, на рѣчкѣ Дубовкѣ, на деревнѣ Знаменкѣ, за Секундъ-Маіоромъ Абловымъ 20 душъ; 6 ревизіи, тамъ же, за малолѣтнымъ Дмитріемъ Абловымъ 19 душъ и за Маіоромъ Иваномъ Абловымъ 19 душъ; 7 ревизіи, тамъ же, за малолѣтнымъ Абловымъ 18 душъ и за Маіоромъ Иваномъ Абловымъ 8 душъ; 8 ревизіи, за Маіоромъ Дмитріемъ Абловымъ, въ деревнѣ Знаменкѣ, 70 душъ.

(*) Изд. 1832 г.: изд. 1842 ст. 770; а по изд. 1857 г. ст. 938. X Т. ч. III.

(**) Изд. 1832 г.; изд. 1842 г. ст. 792, а изд. 1857 г. ст. 960 ч. III Т. X.

Во второмъ, Липецкаго Земскаго Суда, по учиненному на мѣстѣ дознанію отъ старожиловъ казенныхъ крестьянъ села Тынкова и сосѣдственныхъ дачь, оказалось: поселеніе крестьянъ, нынѣ принадлежащихъ Аблову, прежде бывшихъ отца его, сержанта, а въ послѣдствіи Маіора Ивана Аблова, а сему послѣднему доставшихся, по наслѣдству, отъ тетки его Поручицы Тютчевой и тещи Кашкаревой состоитъ болѣе 60 лѣтъ въ однихъ и тѣхъ урочищахъ, въ означенной села Тынкова дачѣ, подъ названіемъ деревни Дубовки, примыкающей къ селу Знаменскому, Дубовка тожъ, тожде Аблову принадлежащему и отъ означеннаго отца его доставшемуся, которая деревня Дубовка, по ревизскимъ сказкамъ, съ 5 ревизіи хотя и переименована владѣльцемъ въ деревню Знаменку, но между окольными жителями деревня сія и нынѣ называется деревнею Дубовкою. Изъ вышепоименованныхъ владѣльцевъ, а именно, Тютчевой и Ивана Аблова часть крестьянъ, до переселенія въ деревню Дубовку, жительство имѣли въ одной и той же дачѣ, въ деревнѣ Фоновкѣ, и переселены владѣльцами для удобства въ хозяйственныхъ работахъ, по случаю тому, что земля, владѣемая въ этой дачѣ, находилась и находится при означенной деревнѣ Дубовкѣ, состоящей въ той же дачѣ села Тынкова и деревни Фоновки. Сіи крестьяне находятся въ единственномъ владѣніи просителя Маіора Дмитрія Аблова.

Государственный Совѣтъ, усматривая, что внесенные при всеподданнѣйшей просьбѣ Маіора Аблова новые документы не были въ разсмотрѣніи ни одной судебной инстанціи, Высочайше утвержденнымъ 18 Ноября 1840 года мнѣніемъ положилъ: всеподданнѣйшую просьбу Аблова съ приложенными къ оной документами передать въ Сенатъ, съ тѣмъ, чтобы, по надлежащемъ разсмотрѣніи сихъ актовъ, постановилъ на законномъ основаніи новое о правѣ Аблова заключеніе, не стѣсняясь послѣдовавшимъ по сему предмету мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 6 Марта 1839 года.

Во исполненіе сего, по распоряженію Сената, собраны дополнительныя по сему дѣлу свѣдѣнія, изъ коихъ видно:

а) спрошенные подъ присягою окольные крестьяне при депутатѣ съ казенной стороны показали:

40 человѣкъ, что Абловъ имѣетъ изстари владѣніе въ Тынковской дачѣ, которое отъ другой дачи его владѣнія села Знаменки, Дубовка тожъ, отдѣлено однимъ лишь протокомъ рѣчки Дубовки. На сей рѣчкѣ устроена мукомольная мельница его съ плотиною, примкнутою къ Тынковскому берегу его же Аблова владѣнія, и на этомъ же берегѣ устроены имъ кирпичные сараи съ горнами, сколько тому лѣтъ назадъ не помнятъ.

27 *человѣкъ*, что крестьяне Аблова прежде, назадъ тому лѣтъ 60 (по показанію 17 человѣкъ) жили въ деревнѣ Фоновкѣ и Абловъ, въ дачахъ села Тынкова, имѣлъ и досель имѣетъ землю и лѣсъ въ своемъ владѣніи и земля та обрабатывается крестьянами деревни Знаменки.

б) Что дача села Тынкова съ деревнями Фоновкою и Дубовкою генераль-

но размежевана въ 1778 году; дача же села Знаменскаго, Дубовка тожъ, также генерально размежевана въ 1782 году и межу обѣихъ дачъ составляетъ рѣчка Дубовка.

в) Что въ селѣ Тынковѣ и деревнѣ Фоновкѣ показано за Абловымъ: по 3 ревизіи, въ 1763 году, 28 душъ (*); при межеваніи въ 1778 г. 28 душъ; по 4 ревизіи, въ 1782 г., 10 душъ, да за Тютчевою, перешедшія въ послѣдствіи къ Аблову, 9 душъ.

г) Что въ селѣ Знаменскомъ и деревнѣ Дубовкѣ показано за Абловымъ по 3 ревизіи въ 1763 году, 39 душъ; по 4 ревизіи въ 1782 г., 97 душъ, при межеваніи въ 1782 году, 125 душъ; по 5 ревизіи въ 1795 году, 220 душъ.

д) Что нѣкоторые крестьяне, значившіеся по 4 ревизіи за Тютчевою и Абловымъ при деревнѣ Фоновкѣ, по содержанію выданной изъ Казенной Палаты поколѣнной росписи, показаны, по 5 и 6 ревизіямъ, за нимъ же при деревнѣ Знаменкѣ.

е) Что во время генеральнаго межеванія въ селѣ Знаменкѣ, владѣльцами онаго показаны: Осиповъ, Бибикова и Абловъ, въ послѣдствіи, часть Бибиковой перешла по покупкѣ къ Аблову, а Осипову, въ слѣдствіе полюбовнаго соглашенія, отмежевана въ 1794 году 221 десятина съ саженями. По просьбѣ же жившихъ въ сей дачѣ однодворцевъ, Козловскій Уѣздный Судъ 31 Октября 1805 г. присудилъ отмежевать имъ на каждую душу по 15 десятинъ, а оставшуюся землю 1383 десятины 518 саж. оставить съ обмежеваніемъ во владѣніи Аблова, на оказавшіяся во время генеральнаго межеванія и значащіяся за нимъ по плану 125 душъ и на дошедшія къ нему, по покупкѣ отъ Бибиковой, 78 душъ, всего на 203 души по 6½ десятинъ, что утверждено и рѣшеніемъ Сената въ 1810 году.

Тамбовская Гражданская Палата, разсмотрѣвъ, во исполненіе предписанія Сената, дѣло сіе, дополненное упомянутыми свѣдѣніями, нашла, что дача села Тынкова, съ деревнями Фоновкою и Дубовкою, состоящая въ Липецкомъ уѣздѣ, совершенно отдѣльная отъ дачи Козловскаго уѣзда, съ деревнями Дубовкою и Александровскою, въ чемъ положительно удостовѣряютъ произведенныя межеванія: по первой въ 1778, а послѣдней въ 1782 годахъ, и разсылка на каждую изъ сихъ дачъ плановъ въ разное время; также, чтобы Абловъ получилъ изъ Тынковской дачи на значущіяся за нимъ, по плану генеральнаго межеванія, 28 душъ надлежащее количество земли, по дѣлу ничѣмъ не удостовѣряется; а потому Палата полагала: на показанныя за предками Аблова, по плану генеральнаго межеванія, 28 душъ положенную закономъ 8 десятинную пропорцію земли изъ дачи села Тынкова безъ примѣра, утвердить просителю Аблову, отмежевавъ въ одномъ участкѣ вообще

(*) Ревизской сказки 3 ревизіи въ Тамбовской Казенной Палатѣ не найдено. Свѣдѣнія о сей ревизіи почерпнуты изъ общаго производства.

съ присужденнымъ рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта, въ той же дачѣ, по купчей, 20 четвертями съ примѣромъ.

Тамбовская Палата Государственныхъ Имуществъ, не соглашаясь съ заключеніемъ Гражданской Палаты, полагала, въ отыскиваемой Абловымъ землѣ отказать, оставивъ въ его владѣніи 20 четвертей съ примѣромъ.

Гражданскій Губернаторъ, представляя дѣло сіе въ Сенатъ, донесъ, что онъ раздѣляетъ заключеніе Гражданской Палаты.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, къ коему отсылалось дѣло сіе на предварительное заключеніе, отозвался, что, по прежнему производству о земляхъ Тынковской дачи, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 6 Марта 1839 г., Аблову, въ надѣленіи землею на 28 душъ, показанныхъ за предками его въ планѣ генеральнаго межеванія, отказано, главнѣйше, по той причинѣ, что крестьяне эти изъ Тынковской дачи выселены въ особую дачу деревни Дубовки, Знаменка тожъ, и что въ принесенной на это всеподданнѣйшей жалобѣ, по коей дѣло сіе подвергнуто новому пересмотру, хотя Абловъ и показывалъ, что означенныя 28 душъ не переведены изъ Тынковской дачи, а находятся постоянно на жительствѣ въ оной; но по собраннымъ свѣдѣніямъ открылось, что крестьянъ, принадлежащихъ Аблову, въ поселеніи въ Тынковской дачѣ пѣтъ и по ревизіямъ тамъ за Абловымъ не значится, и что Аблову на всѣхъ крестьянъ его, поселенныхъ въ деревнѣ Дубовкѣ, отмежевана уже земля при этой дачѣ. Въ слѣдствіе чего, Министръ Государственныхъ Имуществъ полагаетъ: что въ просьбѣ Аблова, о надѣленіи его землею въ Тынковской дачѣ на число душъ, слѣдуетъ отказать, потому наболѣе, что онъ, на принадлежащихъ ему крестьянъ, получилъ уже землю при деревнѣ Дубовкѣ.

Въ 8 Департаментѣ Сената, по выслушаніи сего дѣла, состоялось резолюція, не согласная съ заключеніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, почему дѣло сіе и поступило въ Общее Собраніе Сената, гдѣ мнѣнія также раздѣлились:

Министръ Юстиціи находитъ, что Высочайше утвержденнымъ въ 1839 году мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Аблову, въ надѣленіи землею 28 душъ крестьянъ его, показанныхъ по 3 ревизіи въ селѣ Тынковѣ, отказано, на томъ основаніи, что крестьяне эти переведены на другія земли; но вслѣдствіе всеподданнѣйшаго прошенія Аблова, коимъ онъ доказывалъ непрерывное нахожденіе тѣхъ крестьянъ по селу Тынкову, отъ 3 до 8 ревизіи включительно,—послѣдовало въ 1840 году Высочайшее повелѣніе о пересмотрѣ дѣла сего, не стѣсняясь прежнимъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Въ слѣдствіе сего было сдѣлано вновь дознаніе и собраны свѣдѣнія, по коимъ открылось, что крестьяне Аблова, въ числѣ 28 душъ, не только выселены изъ деревни Фоновки въ совершенно отдѣльную дачу, деревню Дубовку, но и надѣлены въ этой деревнѣ, по рѣшенію судебныхъ мѣстъ, землею. Посему, не усматривая никакого основанія къ надѣленію крестьянъ

Аблова 8-ми десятинною пропорціею земли въ селѣ Тынковѣ, опъ, Министръ Юстиціи, полагаетъ: въ просьбѣ Аблова, о надѣленіи землею крестьянъ его въ Тынковской дачѣ, отказать, оставивъ въ его владѣніи присужденную Высочайше утвержденнымъ 6 Марта 1839 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта землю, 20 четвертей съ примѣромъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о надѣленіи крестьянъ помѣщика Аблова землею въ селѣ Тынковѣ, Тамбовской губерніи, остановился единственно на возникшемъ сомнѣніи, не получилъ ли уже Абловъ на 28 душъ, показанныхъ за предками его по генеральному межеванію въ Тынковской дачѣ, надѣленія земли въ дачѣ, принадлежащей ему же при деревнѣ Дубовкѣ или селѣ Знаменскомъ?

Для разрѣшенія сего сомнѣнія Государственный Совѣтъ счелъ нужнымъ обратиться къ подробному разсмотрѣнію имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній, какъ о произведенныхъ упомянутымъ дачамъ генеральныхъ межеваніяхъ, такъ и о бывшихъ въ опыхъ, въ разное время, ревизіяхъ.

Изъ дѣла видно, что по третьей 1763 года ревизіи въ селѣ Тынковѣ показано принадлежащихъ Капитану Аблову 28 душъ; сіи самыя 28 душъ значатся и на планѣ генеральнаго межеванія Тынковской дачи, бывшаго въ 1778 году. Напротивъ того, въ деревнѣ Дубовкѣ по четвертой ревизіи, бывшей въ 1782 году, показано за Маіоромъ Абловымъ 97 и въ томъ же году, при генеральномъ межеваніи, оказалось за нимъ уже 125 душъ. Очевидно, что излишнія 28 душъ переведены были изъ другихъ мѣстъ послѣ подачи сказокъ четвертой ревизіи и до генеральнаго межеванія, сличеніе же сказокъ сей ревизіи со сказками пятой ясно показываетъ, что переселеніе было сдѣлано изъ села Тынкова. Конечно, при семъ нельзя прослѣдить по именамъ перевода изъ села Тынкова всѣхъ 28 душъ, числившихся въ ономъ за предкомъ Аблова по третьей ревизіи, ибо сказки сей ревизіи не отысканы; но какъ Аблову по рѣшенію Козловскаго Уѣзднаго Суда 1805 года присуждено въ дачахъ деревни Дубовки или селѣ Знаменскомъ земли на 125 душъ по генеральному межеванію 1782 года, а ревизскія сказки доказываютъ, что въ томъ же году были и переведенныя изъ села Тынкова, то и нѣтъ основанія надѣлять его землею вдвойнѣ, на однихъ и тѣхъ же крестьянъ, и въ селѣ Знаменскомъ и въ селѣ Тынковѣ.

Въ слѣдствіе сихъ соображеній, Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Министра Юстиціи, *мнѣніемъ положилъ:* въ просьбѣ Аблова, о надѣленіи землею крестьянъ его въ Тынковской дачѣ, отказать, оста-

вивъ, въ его владѣніи, присужденную Высочайше утвержденнымъ 6 Марта 1839 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, землю 20 четвертей съ примѣромъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 11 Января 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о продажѣ фабрики вдовы Доброхотовой-Майковой, на удовлетвореніе Коллежскаго Секретаря Болтина.

Въ 1845 году вдова Мануфактуръ-Совѣтника Доброхотова-Майкова, по записи, совершенной въ Звѣнигородскомъ Уѣздномъ Судѣ, запродала купчихѣ Кувшинниковой поссессіонную суконную фабрику въ сельцѣ Пономаревѣ, Брехова тожъ, за 57.142 р. съ коп. Сумму сію Кувшинникова обязалась заплатить Майковой въ теченіи одного года, по полученіи же разрѣшенія отъ Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли на совершеніе купчей и по заплатѣ Кувшинниковою договорной суммы, Майкова обязалась выдать купчую въ теченіи одного мѣсяца, а между тѣмъ отдала фабрику Кувшинниковой въ аренду.

Въ 1846 году Майкова выдала зятю своему Коллежскому Секретарю Болтину четыре заемныя письма на 52.000 руб. серебромъ. Письма сіи, за неплатежъ въ срокъ, представлены въ 1847 году ко взысканію въ С.-Петербургскую Управу Благочинія.

На удовлетвореніе сей претензіи, по указанію самой должницы, описана и оцѣнена запроданная Кувшинниковой фабрика. Звенигородскій Земскій Судъ, представляя опись оной Губернскому Правленію и объяснивъ бѣдственное положеніе фабричныхъ людей и самой фабрики, присовокупилъ, что до продажи наблюденіе за нею должно быть поручено чиновнику со стороны Министерства Финансовъ, вмѣстѣ съ Земскою Полиціею.

Губернское Правленіе, съ разрѣшенія Министра Финансовъ, для охраненія фабрики отъ разстройства предписало Земскому Суду принять оную подъ свой надзоръ, а между тѣмъ, имѣя въ виду, что въ Звѣнигородскомъ Магистратѣ производится дѣло, о взаимныхъ претензіяхъ продавицы и покупщицы суконной фабрики, возникшихъ отъ неисполненія запродажной записи, препроводила туда и переписку о претензіи Болтина по заемнымъ письмамъ для постановленія заключенія: можетъ ли означенная фабрика, при запродажѣ оной Кувшинниковой, подвергнута быть продажѣ съ публичнаго торга собственно на удовлетвореніе Болтина.

Вслѣдствіе сего, Магистратъ въ соединеніи съ Членами Уѣзднаго Суда, опредѣленіемъ 10 Февраля 1848 года, заключилъ: запроданную Доброхотовою-Майковою Кувшинниковой фабрику, за неплатежъ покупщицею договорной суммы въ условленные сроки, возвративъ во владѣніе Майковой, продать съ аукціоннаго торга на удовлетвореніе Болтина, а Кувшинниковой предоставить о возвратѣ уплаченныхъ Майковой денегъ просить гдѣ слѣдуетъ особо. О чемъ Магистратъ и донесъ Губернскому Правленію 17 Февраля 1848 года.

Послѣ того, Магистратъ вошелъ въ разсмотрѣніе 6 росписокъ Майковой въ полученіи отъ Кувшинниковой по запродажному условію денегъ и по случаю отзыва Майковой, что изъ означенныхъ росписокъ три писаны и подписаны не ею, сличивъ оныя чрезъ канцелярскихъ служителей съ почеркомъ Майковой, положилъ дать дѣлу о сихъ роспискахъ ходъ уголовный.

На таковыя дѣйствія Магистрата Кувшинникова принесла жалобу 2 Департаменту Московской Гражданской Палаты, показывая, что Майкова выдала заемныя письма Болтину и дѣтямъ своимъ сохранныя росписки на значительную сумму безденежно, что она, а не Кувшинникова, уклонилась отъ совершенія купчей на фабрику, что въ число договорной суммы она заплатила Майковой 46.891 р., остальныхъ же денегъ не велѣно выдавать ей по случаю тяжбы съ дѣтьми въ Московскомъ Совѣстномъ Судѣ (*), что существовавшія, по запретительнымъ книгамъ 1841, 1843 и 1847 годовъ, запрещенія на Бреховской фабрикѣ Звѣнигородскимъ Уѣзднымъ Судомъ скрыты и наконецъ, что Магистратъ не въ правѣ назначать поссессіонную фабрику въ публичную продажу безъ согласія Министра Финансовъ. Посему Кувшинникова просила понудить Майкову къ выдачѣ купчей на фабрику и разрѣшить ей, Кувшинниковой, внести остальную по записи сумму въ Палату.

Московская Гражданская Палата нашла, что Магистратъ въ производствѣ дѣла сего нарушилъ установленный порядокъ судопроизводства и вошелъ въ сужденіе о подложности росписокъ преждевременно. Посему, уничтоживъ заключеніе Магистрата, Палата велѣла ему, чтобы въ собраніи справокъ, составленіи изъ дѣла выписки, вызовѣ участвующихъ къ рукоприкладству и постановленіи рѣшенія поступилъ согласно съ законами, допущенный же Магистратомъ и Членами Уѣзднаго Суда безпорядокъ въ производствѣ дѣла предоставила разсмотрѣнію Губернскаго Правленія; увѣдомила оное при томъ, что, по существу продажной записи въ настоящемъ положеніи дѣла сего, впредь до окончательнаго рѣшенія, фабрику Доброхотовой-Майковой, подвергать аукціонной продажѣ по претензіи Болтина не слѣдуетъ.

(*) Впредь до окончанія дѣла по сей тяжбѣ, вслѣдствіе требованія Московскаго Совѣстнаго Суда, положено запрещеніе на Бреховскую суконную фабрику.

О таковомъ заключеніи сообщено Губернскому Правленію 3 Іюня, а мужу Кувшинниковой объявлено 8 Іюля 1848 г., но было ли сіе объявлено Болтину изъ дѣла не видно.

Болтинъ, 18 Сентября 1848 года, подалъ въ Сенатъ жалобу, въ которой объяснивъ, что претензія его, какъ безспорная и не подлежащая судебному разбору, по законамъ должна быть удовлетворена немедленною продажею съ публичныхъ торговъ фабрики, которая, по бѣдственному положенію фабричныхъ людей и недостатку у Кувшинниковой средствъ къ содержанію ихъ, придетъ въ совершенное разстройство и тогда онъ лишится всякой возможности получить удовлетвореніе по своему иску, просилъ заключеніе Гражданской Палаты отмѣнить.

Повѣренный же купчихи Кувшинниковой, мужъ ея, допущенный въ Сенатѣ къ рукоприкладству, представилъ частное письмо Доброхотовой-Майковой въ доказательство собственнаго ея сознанія о безденежности заемныхъ писемъ, выданныхъ Болтину.

Министръ Финансовъ, къ коему посылаемо было дѣло сіе на заключеніе, донесъ Сенату, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: должна ли сохранить свою силу запродажная запись, совершенная между Доброхотовою-Майковою и Кувшинниковою? Разрѣшеніе сіе, по мнѣнію его, Министра, должно послѣдовать судебнымъ порядкомъ, какъ полагаетъ и Московская Гражданская Палата. Затѣмъ, если запись признa набудетъ подлежащею уничтоженію, по неисполненію условій со стороны Кувшинниковой, и если за тѣмъ искъ Болтина, по разсмотрѣніи судебными мѣстами, будетъ признанъ правильнымъ, то къ обращенію Бреховской фабрики въ публичную продажу, на удовлетвореніе его претензіи, не настоитъ препятствія, съ тѣмъ, чтобы, на основаніи Свод. Зак. Т. XI постановленій о фабричной промышленности ст. 60 (*), она была продана, безъ всякаго раздробленія принадлежностей ея, и съ покупщика была взята подписка въ содержаніи оной на точномъ основаніи узаконеній о поссессіонныхъ фабрикахъ, которую слѣдуетъ доставить въ Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли вмѣстѣ съ копіею съ купчей крѣпости.

По разсмотрѣніи дѣла сего въ Сенатѣ, какъ въ Департаментѣ такъ и Общемъ Собраніи, мнѣнія раздѣлились:

Министръ Юстиціи и 3 Сенатора, принявшіе его предложеніе, усматриваютъ, что заемныя письма выданы Болтину отъ Доброхотовой-Майковой въ 1846 году, но Бреховская фабрика еще въ 1845 году запродана Доброхотовою-Майковою купеческой женѣ Кувшинниковой и отдана ей въ арендное распоряженіе, до совершенія купчей крѣпости. По обоюднымъ жалобамъ, на неисполненіе условій запродажной записи, возникло спорное дѣло, поступившее на разсмотрѣніе Звѣнигородскаго Городоваго Магистрата.

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 62 Т. XI.

Независимо отъ того, на имѣніе это наложено повсемѣстное запрещеніе, въ слѣдствіе иска дѣтей Доброхотовой-Майковой по сохраннымъ ея роспискамъ, впредь до окончанія заведеннаго о семъ дѣла. Звенигородскій Городовой Магистратъ, которому Московское Губернское Правленіе предписывало по соображеніи претензіи Болтина съ полнымъ дѣломъ Доброхотовой-Майковой съ Кувшинниковою о запродажной записи, опредѣлить, должна ли быть подвергнута продажѣ Бреховская фабрика собственно на удовлетвореніе Болтина по заемнымъ письмамъ, постановилъ заключеніе о продажѣ той фабрики, не разсмотрѣвъ и даже не имѣя въ виду сихъ заемныхъ писемъ и не истребовавъ свѣдѣній о свободности фабрики отъ исковъ и запрещеній. Сообразивъ домогательство Болтина, о продажѣ фабрики, съ узаконеніями, Министръ Юстиціи и 3 Сенатора находятъ, что хотя по 2095 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (*) (изд. 1842 г.), взысканіе по заемнымъ письмамъ вообще должно быть производимо со скоростію и строгостію, но мѣра эта принимается тогда, когда есть въ виду свободное и не подлежащее спору имущество должника, въ настоящемъ же случаѣ, кромѣ наложеннаго на фабрику Доброхотовой-Майковой повсемѣстнаго запрещенія, по особому иску ея дѣтей, представляется судебный споръ, отъ разрѣшенія коего зависитъ опредѣленіе: можетъ-ли Доброхотова-Майкова удержать право собственности на фабрику послѣ выдачи запродажной записи и полученія значительной части договорной суммы. Равнымъ образомъ, отъ судебнаго разсмотрѣнія зависитъ опредѣленіе преимущества въ удовлетвореніи предъявленныхъ къ Доброхотовой-Майковой претензій. До разрѣшенія сихъ обстоятельствъ въ установленномъ порядкѣ, Бреховская фабрика, по мнѣнію его, не можетъ быть нынѣ обращена въ публичную продажу, для удовлетворенія иска Коллежскаго Секретаря Болтина, тѣмъ болѣе, что въ новомъ положеніи о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ, обнародованномъ 13 Августа 1849 года, съ тѣмъ, чтобы сими новыми правилами замѣнять отнынѣ всѣ, изданныя доселѣ объ описи, оцѣнкѣ и публичной продажѣ имѣній, постановленія, въ § 192 узаконено: публичной продажѣ ни въ какомъ случаѣ подвергаемо быть не можетъ имущество, о принадлежности коего тому владѣльцу, на коемъ состоитъ взысканіе казенное или частное, производится еще въ судебныхъ мѣстахъ спорное дѣло, или же есть въ виду основательное сомнѣніе въ его на оное правахъ, представившееся при собраніи для описи дополнительныхъ къ оной свѣдѣній и документовъ. Что касается до обнаруженной при описи Бреховской фабрики неисправности въ ея содержаніи, то одно это обстоятельство не можетъ быть поводомъ къ продажѣ, такъ какъ Министръ Финансовъ находитъ возможнымъ продать фабрику безъ раздробленія, въ такомъ только случаѣ,

(*) Ст. 74 X Т. ч. II изд. 1857.

если запродажная запись, данная Доброхотовою-Майковою Кувшинниковой, по судебному разсмотрѣнію будетъ признана подлежащею уничтоженію; для охраненія же фабрики отъ разстройства, Московское Губернское Правленіе, по предложенію Министра Финансовъ, предписало Звенигородскому Земскому Суду принять фабрику подъ свой надзоръ. На основаніи сихъ соображеній, Министръ Юстиціи и 3 Сенатора полагали бы утвердить распоряженіе Московской Гражданской Палаты, о присоединеніи обстоятельства по претензіи Коллежскаго Секретаря Болтина къ совокупному разсмотрѣнію съ дѣломъ о запродажной записи, выданной на фабрику купеческой женѣ Кувшинниковой, объявя сей послѣдней, что съ объясненіемъ о безденежности заемныхъ писемъ, выданныхъ Болтину, она можетъ, если желаетъ, обратиться куда слѣдуетъ по порядку; при чемъ возвратить ей письмо Доброхотовой-Майковой, представленное въ доказательство безденежности тѣхъ заемныхъ писемъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о продажѣ фабрики вдовы Доброхотовой-Майковой на удовлетвореніе претензіи Болтина, *мнѣніемъ положилъ:* утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 11-го Января 1850 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, крестьянки Кириловой съ крестьянами слободы Драгунской, о землѣ.

Кирилова жаловалась Курской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ на общество слободы Драгунской, что оно включило въ общій раздѣлъ доставшуюся ей по наслѣдству землю, пріобрѣтенную предками ея.

Въ доказательство своихъ правъ на собственность означенной земли, Кирилова представила три купчія крѣпости, изъ коихъ видно:

1) 1728 года Ноября 21, подъяческій сынъ Андрей Протопоповъ продалъ Никитѣ, да брату его Степану, Кириловымъ помѣстной земли, пріобрѣтенной покупкою отъ разныхъ лицъ, на Драгунскомъ полѣ 20 четвертей.

2) 1763 года Октября 2, отставнаго капрала Горлова жена Христина продала Капитану Степану Кирилову и вдовѣ Зарубиной въ Драгунской слободѣ 10 четвертей помѣстной земли.

и 3) 1764 года Іюля 5, вдова Прапорщика Зарубина продала Капитану Степану Кирилову въ Драгунской слободѣ 5 четвертей крѣпостной земли.

Всѣ три купчія совершены въ Карповской Воеводской Канцеляріи и явлены въ Вотчинной Коллегіи 4 Апрѣля 1766 года.

Курская Палата Государственныхъ Имуществъ, препроводивъ эти купчія въ Грайворонскій Уѣздный Судъ, предписала, разсмотрѣвъ оныя, постановить надлежащее опредѣленіе.

При дальнѣйшемъ производствѣ, Кирилова объяснила, что означенная земля досталась по наслѣдству отъ пращура мужа ея, Капитана Степана Кирилова, сыну его Козьмѣ, потомъ внуку Михаилѣ (*), отъ него правнуку Михаилѣ же и наконецъ мужу ея, Ивану, и что она владѣла ею болѣе 35 лѣтъ безспорно.

Общество слободы Драгунской объявило, что правильны или неправильны представленныя Кириловою купчія крѣпости, оно не знаетъ, но предоставляетъ это обстоятельство разсмотрѣнію Суда; объясненныя же Кириловою доводы дѣйствительно правильны.

Грайворонскій Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, нашелъ, что земля, по представленнымъ Кириловою купчимъ крѣпостямъ, предками просительницы, Кириловой, пріобрѣтена отъ разночинцевъ, и чтобы таковая принадлежала когда либо къ числу казенныхъ земель, а не къ собственнымъ продавцевъ, того по дѣлу не усматривается; слѣдовательно земля эта, дошедшая теперь просительницѣ съ дочерьми ея по наслѣдству, на основаніи 428 (**) ст. продолж. къ IX Т. Свод. Зак. о Сост. (изд. 1832 г.), должна принадлежать ей, Кириловой, въ личную собственность, а потому Судъ, по обстоятельствамъ дѣла сего и по точному смыслу приведеннаго закона, полагаетъ: представленныя просительницею Кириловою три купчія крѣпости, признавъ законными, значущуюся въ нихъ землю утвердить въ собственности ея съ дочерьми.

Гражданская Палата, Палата Государственныхъ Имуществъ и Гражданскій Губернаторъ съ этимъ рѣшеніемъ согласились.

Изъ собранныхъ за тѣмъ свѣдѣній оказалось, что дача Драгунской слободы была межевана въ 1782 году и межа утверждена въ 1789 по рѣшенію Межевой Канцеляріи и что, по плану и межевой книгѣ, ни Кириловы, ни тѣ лица, отъ коихъ выданы имъ купчія крѣпости, не показаны въ числѣ владѣльцевъ, поименованныхъ въ экспликаціи плана.

(*) Козьма былъ неслужащимъ дворяниномъ, а сынъ его Михайло поступилъ въ подушный окладъ.

(**) По изд. 1842 г. ст. 743, 744 IX Т., а по изд. 1857 г. ст. 753 и 754 IX Т.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, къ которому дѣло это отсылалось на заключеніе, донесъ Сенату, что, принимая во вниманіе, что ни сама крестьянка Кирилова, ни тѣ лица, отъ коихъ къ ней перешла земля, владѣльцами на планѣ генеральнаго межеванія не показаны и, слѣдовательно, право Кириловой по означеннымъ документамъ, какъ оставленнымъ въ безгласности при производствѣ генеральнаго межеванія, признано быть не можетъ, онъ, Министръ, на основаніи 715 (*) ст. X Т. Свод. Зак. Меж. (изданія 1842 г.) полагаетъ: значущуюся въ означенныхъ документахъ землю, признавъ общественною казенною, обратить въ распоряженіе общества слободы Драгунской.

Съ симъ заключеніемъ не согласился 7 Департаментъ Сената и потому дѣло перенесено было въ Общее Собраніе.

Министръ Юстиціи и 4 Сенатора, принявшіе его предложеніе, сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ законами, находятъ, что представленныя Кириловою крѣпости на проданную предкамъ мужа ея землю въ Драгунской слободѣ, хотя были явлены въ Воеводской Канцеляріи, но ввода по нимъ во владѣніе не значится и что, послѣ выдачи тѣхъ купчихъ крѣпостей, было генеральное межеваніе земель Драгунской слободы, однако по плану и межевой книгѣ того межеванія ни Кирилловы, ни лица, отъ коихъ выданы имъ купчія крѣпости, не показаны въ числѣ владѣльцевъ, поименованныхъ въ экспликаціи плана, слѣдовательно означенныя купчія крѣпости оставались въ безгласности. Крестьянка Кирилова, принадлежа къ сословію государственныхъ крестьянъ, могла имѣть владѣніе въ общественной дачѣ; но одно таковое владѣніе, какъ бы оно ни было продолжительно, не можетъ служить основаніемъ къ утвержденію права собственности на владѣемый участокъ земли, за силою 1 дополненія къ 478 (**) ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. въ VI продолженіи, гдѣ сказано: какъ одно пользованіе не составляетъ основанія къ праву собственности, то государственные крестьяне, городскія общества и духовныя установленія, равно всѣ тѣ, которымъ даны казенныя земли въ пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ, или для извѣстнаго употребленія, не могутъ пріобрѣсти въ свою собственность, по праву давности, казенныхъ земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи, какъ бы долго то пользованіе не простиралось, ибо для силы давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи. По симъ соображеніямъ Министръ Юстиціи и 4 Сенатора полагали бы: отыскиваемую крестьянкою Кириловою землю, признавъ общественною, оставить въ распоряженіи общества Драгунской слободы, на общемъ основаніи.

(*) Ст. 883 X Т. ч. III изд. 1857.

(**) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. 560 ст. X Т. ч. I.

Справка.

Въ началѣ 1849 года, въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривалось, возбудившее въ Сенатѣ разныя мнѣнія, дѣло уволеннаго изъ духовнаго званія Герасима Труфанова о землѣ въ дачахъ казенной слободы Верхняго Салтова.—Изъ сего дѣла оказывалось, что Труфановъ владѣлъ землею по двумъ купчимъ крѣпостямъ и по двумъ уступочнымъ актамъ и что владѣніе его покрывалось давностію; но вмѣстѣ съ тѣмъ открылось, что земля Труфанова принадлежала, по плану генеральнаго межеванія, къ общественной казенной дачѣ. Министръ Юстиціи и 3 Сенатора полагали землю Труфанова возвратить, по принадлежности, въ собственность государственныхъ крестьянъ и Государственный Совѣтъ призналъ заключеніе сіе правильнымъ. Но при томъ, Государственный Совѣтъ обратилъ вниманіе на положеніе Труфанова, который, купивъ отбираемую нынѣ у него землю около 30 лѣтъ назадъ, добросовѣстно считалъ оную своею собственностію и, въ семъ убѣжденіи, не просилъ объ отводѣ ему въ пользованіе общественной земли по праву церковнослужителей; нынѣ же, съ отчужденіемъ отъ него купленной имъ земли, не имѣетъ даже возможности, за протеченіемъ столь долгаго времени, получить обратно заплаченныхъ за оную денегъ.

Въ семъ уваженіи Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, удостоеннымъ въ 18 день Апрѣля 1849 года Высочайшаго утвержденія, положилъ, утвердить по дѣлу сему заключеніе Министра Юстиціи и принявшихъ предложеніе его Сенаторовъ, предоставивъ, однако, Министру Государственныхъ Имуществъ распорядиться, чтобы отчуждаемые изъ собственности Герасима Труфанова участки земли отданы были ему же, или сыну его, пономарю Василію Труфанову, въ пользованіе церковнослужителей, или на иномъ, выгодномъ для нихъ, основаніи.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, крестьянки Кириловой съ крестьянами слободы Драгунской о землѣ и признавъ заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, совершенно правильнымъ, не могъ однако не замѣтить, что отданная въ распоряженіе общества Драгунской слободы земля Кириловой пріобрѣтена была предками ея мужа (Капитаномъ Степаномъ и братомъ его Никитою Кириловыми) по купчимъ крѣпостямъ, совершеннымъ въ надлежащемъ порядкѣ и явленнымъ, гдѣ слѣдуетъ, въ 1766 году, а переходъ оной по наслѣдству и безспорное оною владѣніе Кириловыми до 1810 года, въ про-

долженіе 74 лѣтъ, подтверждены самимъ обществомъ. Принимая обстоятельства сіи въ уваженіе и руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 18 Апрѣля 1849 года мнѣніемъ Совѣта по дѣлу о землѣ уволеннаго изъ духовнаго званія Труфанова, Государственный Совѣтъ призналъ возможнымъ обратить на положеніе Кириловой съ дѣтьми вниманіе Министра Государственныхъ Имуществъ.

Въ слѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: заключеніе Министра Юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ о признаніи отыскиваемой Кириловою земли общественною утвердить, предоставивъ Министру Государственныхъ Имуществъ сдѣлать зависящее отъ него распоряженіе объ отдачѣ оной Кириловой съ дѣтьми въ безпереоброчное содержаніе за самую малую плату.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 11 Января 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ 5-хъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, Подполковника Чебышева съ Коллежскимъ Совѣтникомъ Редеромъ, о пустошп Васильевой.

При генеральномъ межеваніи Смоленской губерніи Бѣльскаго уѣзда, въ 1778 году, замежевано къ селу Кошкину съ деревнями, владѣнія помѣщиковъ Потемкиныхъ 6675 десят. 685 саж. въ одну окружную межу.

Въ послѣдствіи, помѣстье Потемкиныхъ раздробилось на нѣсколько участковъ, изъ коихъ каждый сдѣлался принадлежностію особаго владѣльца, но формальнаго размежеванія между ними еще не произведено и дача остается въ томъ самомъ составѣ земель, какъ она была показана по плану генеральнаго межеванія, въ общемъ владѣніи разныхъ лицъ.

Изъ числа владѣльцевъ, Аристотель Потемкинъ продалъ родному брату своему Дмитрію въ 1796 году деревню Ерилово съ стекляннымъ заводомъ и пустошью Васильевою; а вслѣдъ за тѣмъ, по дарственной записи, совершенной у крѣпостныхъ дѣлъ, покупщикъ Дмитрій отдалъ то имѣніе женѣ продавца, Аристотеля, Варварѣ, показавъ цѣну оному 30 руб. асс.

Въ 1832 году Октября 25, по смерти Варвары Потемкиной, для удовлетворенія долговъ ея, описано было доставшееся ей отъ Дмитрія Потемкина имѣніе, въ коемъ къ сельцу Ерилову показано принадлежащимъ 1036½ десятинъ земли.

Въ 1835 году, Іюля 18 дня, въ слѣдствіе указа Смоленскаго Губернскаго Правленія, описано за долги имѣніе Аристотеля Потемкина сельцо Ново-

троицкое и деревни Русева и Леонова съ пустошьми; въ описи сей показано земли 831 десятина и объяснено, что изъ оной исключаются земля и крестьяне, помѣщенные въ 1 описи 1832 года Октября 24 дня, принадлежащіе, послѣ покойной Варвары Потемкиной, сыну ея, умалишенному, и мужу, Аристотелю, въ указной части.

По сей описи, имѣніе Аристотеля Потемкина продано съ публичнаго торга Полковнику Чебышеву, въ чемъ и выдана ему данная 17 Августа 1836 года.

Въ смежности съ имѣніемъ Аристотеля Потемкина, купленнымъ Чебышевымъ, находится сельцо Ерилово съ новопоселенною деревнею Варвариною. Имѣніе сіе, за частныя и казенныя взысканія, было описываемо: въ Мартѣ 1838, 12 Марта 1841 и 1 Сентября 1842 годовъ и потомъ, съ публичныхъ торговъ, продано Коллежскому Совѣтнику Редеру, въ чемъ и получилъ онъ данную изъ Московской Гражданской Палаты 7 Сентября 1843 г. Въ актѣ семъ показано, съ ссылкою на упомянутыя описи, при сельцѣ Ериловѣ и деревнѣ Варваринои 1031 дес. земли.

Между тѣмъ, въ Сентябрѣ 1837 г., Чебышевъ, въ прошеніи Бѣльскому Уѣздному Суду, объяснивъ, что границы купленнаго имъ имѣнія съ двухъ сторонъ извѣстны, но къ сторонѣ владѣнія Дмитрія Потемкина граница земли неизвѣстна, просилъ о повѣркѣ границъ и дознаніи: точно ли во владѣніи его находится 831 десятина? и потомъ, составивъ планъ и межевую книгу, выдать ему съ нихъ копіи.

Въ послѣдствіи, Чебышевъ, доводя до свѣдѣнія Уѣзднаго Суда, что Землемѣръ, обойдя, въ Декабрѣ 1843 года, его землю, нашелъ, что во владѣніи его состоитъ только 563 дес. съ саж. и что остальныя 262 дес. съ саж. находятся въ пустоши Васильевой, которую Редеръ присвоиваетъ къ сельцу Ерилову съ деревнями, просилъ: произвести изысканіе о сей пустоши, равно какъ и о границахъ всей земли его, Чебышева.

Въ слѣдствіе сего, по предписанію Суда, Становой Приставъ, при дворовыхъ людяхъ умершихъ Потемкиныхъ, но безъ бытности при томъ Редера, произвелъ изысканіе, при коемъ трое благородныхъ лицъ и 22 человѣка крестьянъ посторонннхъ помѣщиковъ, подъ присягою, показали, что пустошь Васильева всегда принадлежала къ сельцу Новотроицкому Аристотеля Потемкина и споровъ о ней никакихъ не было.

Основываясь на семъ, Бѣльскій Уѣздный Судъ, 26 Января 1844 г., заключилъ: въ число недостающей у Чебышева противъ данной земли, примежевать пустошь Васильеву къ сельцу Новотроицкому, а если и сей земли недостаточно, то предоставить ему отыскивать отъ сего дѣла особо.

Въ слѣдъ затѣмъ Редеръ, объяснивъ Уѣздному Суду, что Чебышевъ, до продажи ему, Редеру, сельца Ерилова, не просилъ объ отмежеваніи ему пустоши Васильевой, къ помянутому сельцу принадлежащей, и что самое ро-

зысканіе сдѣлано безъ него, Редера, и повѣреннаго его, просилъ о спорной пустоши произвести новое изысканіе.

По случаю сего спора, Уѣздный Судъ, по резолюціи 29 Февраля, поручилъ Землемѣру, чтобы онъ, при членѣ Земскаго Суда, снялъ на планъ владѣніе Чебышева и Редера порознь и представилъ въ Судъ.

Въ 1844 году Землемѣръ обошелъ безъ бытности владѣльцевъ землю одного Чебышева (*).

За симъ, Уѣздный Судъ, выслушавъ взаимныя возраженія тяжущихся сторонъ и находя, что Полковникъ Чебышевъ хотя и оспариваетъ владѣніе пустоши Васильевой, но на оную никакихъ актовъ не представилъ, опредѣленіемъ 11 Іюля 1844 года заключилъ: пустошь ту и землю по ручей Черногрязь, на основаніи 2675, 2325, 2326 пун. 2-го, 2328, 2232 ст. Зак. Гражд. (**) и 700 и 725 ст. Зак. Меж. (***); оставить во владѣніи Редера и представить Губернскому Правленію объ отмежеваніи ему доставшихся по покупкѣ 1031 дес. земли; прежнее же частное постановленіе 26 Января 1844 года почитать недѣйствительнымъ, предоставивъ Чебышеву отыскивать недостающее количество земли, слѣдующей ему по данной, помимо пустоши Васильевой.

Гражданская Палата, разсмотрѣвъ дѣло сіе по апелляціи Чебышева и находя, что сельцо Новотроицкое съ деревнями и пустошами, гдѣ Чебышевъ и Редеръ имѣютъ владѣніе, замежевано въ одну окружную дачу въ числѣ 6675 дес. съ саж., но ни Чебышевъ, ни Редеръ, ни другія лица, коимъ эта дача принадлежитъ, размежеванія между собою еще не произвели, 19 Декабря 1845 г. опредѣлила: поручить Уѣздному Суду отнестись къ посреднику, о соглашеніи Чебышева и Редера и другихъ участниковъ въ означенной общей дачѣ произвесть размежеваніе земель своихъ тѣмъ порядкомъ, который изложенъ въ 994—1014 ст. Свод. Меж. Зак.

На это рѣшеніе объ стороны принесли Сенату апелляціонныя жалобы.

2-й Департаментъ Сената, по разсмотрѣніи дѣла сего, нашелъ, что пустошь Васильева досталась Прапорщицѣ Варварѣ Потемкиной отъ Ротмистра Дмитрія Потемкина по дарственной записи, совершенной у крѣпостныхъ дѣлъ, 27-го Сентября 1796 года, и что владѣніе оною Варвары Потемкиной доказывается описью, произведенною въ 1832 г., по предписанію Смоленскаго Губернскаго Правленія, для назначенія въ продажу за долги ея, а Редеръ пріобрѣлъ покупкою съ публичнаго торга; со стороны же Чебышева никакихъ доказательствъ на принадлежность ему той пустоши не представлено и Чебышевъ, купивъ въ 1836 году имѣніе Аристотеля

(*) Былъ-ли при семъ обходѣ Членъ Суда, изъ полеваго журнала не видно.

(**) Изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 683, 318, 319, 321, 213, 214 X Т. ч. II.

(***) Изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 863 и 893 X Т. ч. III.

Потемкина, до 18-го Декабря 1843 г. формальнаго иска собственно на эту пустошь не имѣлъ; хотя же онъ, Чебышевъ, основываетъ свое право на показаніяхъ сторонннхъ лицъ, но какъ при приводѣ ихъ къ присягѣ, да и вообще при слѣдствіи, Редеръ, или повѣренный его, не находились, то слѣдствіе это, произведенное въ противность 2377, 2384 и 2385 ст. Т. X Зак. Гражд. (*), не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо въ дѣлахъ о крѣпостномъ правѣ на недвижимое имущество, 2676 (**) ст. Т. X Зак. Гражд. воспрещено рѣшеніе основывать на показаніяхъ свидѣтелей. Посему Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Смоленской Гражданской Палаты, по неосновательности онаго, отмѣнить; а какъ рѣшеніе Бѣльскаго Уѣзднаго Суда, состоявшееся 11 Іюля 1844 г., которымъ пустошь Васильева оставлена у Редера, а Чебышеву предоставлено отыскивать недостающее количество земли, слѣдующей ему по данной, помимо пустоши Васильевой, оказывается правильнымъ, съ обстоятельствами дѣла и законами согласнымъ, то таковое рѣшеніе Уѣзднаго Суда утвердить въ его силѣ.

Во всеподданнѣйшей жалобѣ, принесенной на опредѣленіе Сената, Чебышевъ объяснялъ, что не въ 1843, а въ 1837 г. началъ онъ искъ о недостаткѣ у него земли по данной: въ 1843 г. открылось только, что сей недостатокъ находится въ пустоши Васильевой, принадлежащей къ селу Новотроицкому; что ни въ данной, выданной Редеру, ни въ той описи, по которой ему продано имѣніе, не значится пустоши Васильевой; представленные же имъ акты, какъ то: купчая 1796 г. отъ Аристотеля Потемкина брату его, Дмитрію, и дарственная отъ сего послѣдняго женѣ первой, Варварѣ, запись ничтожны потому: во 1-хъ, что Дмитрій не былъ по той купчей введенъ во владѣніе, слѣдовательно имѣніе всегда оставалось за Аристотелемъ Потемкинымъ, а по продажѣ дошло до него, Чебышева; во 2-хъ, что Дмитрій, не бывъ владѣльцемъ имѣнія, не могъ дарить онаго Варварѣ Потемкиной, тѣмъ болѣе, что оно было родовое, и въ 3-хъ, что оба упомянутые акты, находясь въ безгласности въ продолженіи 50 лѣтъ, тѣмъ самымъ уничтожились.

Жалоба сія, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему на заключеніе Коммиссіи Прошеній, внесена на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената, гдѣ, по соображеніи оной съ обстоятельствами дѣла, мнѣнія раздѣлились.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, по разногла-

---

(*) Изд. 1842, а по изд. 1857 г. X Т. ч. II, ст. 376, 383, 384.

(**) Изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 684, ч. II Т. X.

Библиотека ... В. И. ...

сію изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, Подполковника Чебышева съ Коллежскимъ Совѣтникомъ Редеромъ о пустошѣ Васильевой, призналъ, что Чебышевъ тогда бы только могъ жаловаться на непоступленіе во владѣніе его всего значущагося, по полученной имъ данной, количества земли, когда недостатокъ оной былъ бы доказанъ. Изъ дѣла же видно, что землемѣръ обходилъ въ 1844 г. землю Чебышева, *безъ бытности при томъ другихъ владѣльцевъ* и, слѣдовательно, оказавшееся при семъ обходѣ нельзя принять за непреложное доказательство, тѣмъ болѣе, что Редеръ, въ рукоприкладствѣ подъ составленною въ Общемъ Собраніи Сената запискою, объясняетъ, что часть земли проданнаго Чебышеву села Новотроицкаго землемѣръ назвалъ пустошами Ситкина и Сидоровка, принадлежащими будто бы женѣ Чебышева, тогда какъ ни онъ, ни жена его актовъ на эту землю не представили и сія земля, равно какъ другая противу пустоши Благинной и въ такъ называемой общей дачѣ, оставлена безъ измѣренія.

Вообще Чебышевъ началъ искъ объ отдѣленіи ему изъ владѣнія Редера пустоши Васильевой; т. е. не о пополненіи неоказавшагося яко бы у него количества земли вообще, а о передачѣ во владѣніе его особаго участка, который якобы соотвѣтствуетъ открывшемуся у него недостатку, между тѣмъ, какъ въ одной съ ними окружной межѣ имѣютъ свои владѣнія и другіе помѣщики.

Свод. Зак. Гражд. въ ст. 2877 (*) постановлено: «Дѣла объ отдѣленіи земель, состоящихъ въ разнопомѣстномъ владѣніи, должны производимы быть въ Судахъ Уѣздныхъ, и вѣдомству межевыхъ правительствъ не подлежатъ»; по силѣ же слѣдующей 2878 ст. (**), дѣла объ отдѣленіи земель частныхъ лицъ между собою производятся не иначе, какъ по общему всѣхъ участниковъ согласію, и въ такомъ лишь случаѣ повелѣно руководствоваться правилами, изданными для спеціальнаго межеванія.

Въ настоящемъ дѣлѣ другіе участники въ бывшей вотчинѣ Потемкинъ не только не изъявляли согласія на размежеваніе, но даже вовсе о томъ неспрошены и потому споръ Чебышева съ Редеромъ, какъ заключающійся въ требованіи удовлетворенія по крѣпостному праву земли, изъ владѣнія одного въ пользу другаго, на точномъ основаніи вышеприведенной 2877 ст. Свод. Зак. Гражд., подъ законы межевые и, въ особенности, подъ 656 ст. сихъ законовъ, составляющую часть судопроизводства межеваго во время генеральнаго межеванія, не подходитъ. Споръ сей долженъ быть разсмотрѣнъ и рѣшенъ гражданскими судебными мѣстами и если при томъ окажется необходимымъ произвести повѣрку земель, то сія повѣрка должна

(*) Изд. 1842 г., а по изд. 1857 ст. 853 X Т. ч. II.

(**) Изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 851 X Т. ч. II.

ограничиться владѣніями Чебышева и Редера, какъ единственныхъ отстаивающихъ свое право лицъ.

Принимая за симъ въ уваженіе: а) что при такой повѣркѣ Редеръ будетъ имѣть случай доказать сдѣланныя при рукоприкладствѣ подъ Сенатскою запискою показанія объ оставленіи нѣкоторыхъ, находящихся во владѣніи Чебышева, земель безъ измѣренія; б) что сіи, оставшіяся безъ измѣренія, земли покроютъ, можетъ быть, весь недостатокъ земли у Чебышева по данной, если сей недостатокъ дѣйствительно существуетъ, и в) что подвергать повѣркѣ всю бывшую вотчину Потемкиныхъ тѣмъ менѣе представляется основанія, что сего рода повѣрка нарушила бы спокойное и безспорное владѣніе другихъ участниковъ въ означенной вотчинѣ; ибо неминуемымъ слѣдствіемъ оной будетъ разсмотрѣніе правъ каждаго на владѣніе, а можетъ быть и лишеніе за тѣмъ собственности, безъ всякаго съ чьей либо стороны спора, Государственный Совѣтъ не могъ не признать, что предполагаемая повѣрка должна относиться исключительно къ землямъ спорящихъ между собою, о пустошѣ Васильевой, владѣльцевъ.

Въ слѣдствіе сего Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: предписать Смоленской Гражданской Палатѣ, чтобы она распорядилась произведеніемъ повѣрки земель только Чебышева и Редера и потомъ, смотря потому, что окажется, въ разрѣшеніе иска перваго поступила по законамъ; а, между тѣмъ, пустошь Васильеву оставить во владѣніи Редера.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 18 Января 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о выданныхъ Графинею Эмиліею Калиновскою, по второму браку Челищевою, Подполковнику Челищеву крѣпостныхъ сдѣлкахъ на имѣніе мѣстечка Ружинъ.

Графиня Эмилія Калиновская, урожденная Графиня Потоцкая, по расторженіи брака ея съ Графомъ Калиновскимъ, заключила съ нимъ при посредствѣ кураторовъ, опредѣленныхъ къ ней, по ея же просьбѣ, Кіевскою Гражданскою Палатою, мировую въ 1824 году сдѣлку. На основаніи сей сдѣлки Калиновская обязалась уступленное мужемъ, въ исключительное пожизненное владѣніе ея, имѣніе ружинскую волость и въ ней селенія: Карабчіевъ, Янятинъ, Молчановку и Плоску сохранить, какъ для трехъ дочерей, прижитыхъ съ нимъ, Калиновскимъ, такъ и для тѣхъ дѣтей, которыхъ можетъ она имѣть при повтореніи брака.

Въ томъ же году, Графиня Калиновская заложила въ Заемномъ Банкѣ часть своего имѣнія: въ томъ числѣ два селенія, предоставленныя въ пожизненное ея владѣніе, для уплаты долговъ; а 6-го Января 1825 года, получивъ разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ съ Маіоромъ Евграфомъ Челищевымъ, 18 Января составила, и 9 Февраля лично сознала въ Сквирскомъ Уѣздномъ Судѣ три акта: резигнаціонный контрактъ, донацію и квитанцію на продажу ему, Челищеву, вотчиннаго имѣнія своего мѣстечка Ружина съ предмѣстьями Баламутовскою и Быстрикомъ и деревнею Пустохи, 777 душъ муж. пола, за 116.550 руб. сер., съ переводомъ на него долга Заемному Банку.

Въ актахъ сихъ сказано: что Графиня Калиновская продала свое имѣніе Челищеву для уплаты долговъ; что, за вычетомъ Банковскаго долга, остальныя 76.146 руб. Челищевъ отдалъ Калиновской, а Калиновская обязуется въ полученіи сей суммы дать особую квитанцію; что проданное имѣніе Челищевъ можетъ безотложно взять въ дѣйствительное свое владѣніе и что канцелярскія издержки, пошлины и гербовую бумагу на резигнаціонный контрактъ, донацію и квитанцію въ полученіи договоренной суммы (*), Челищевъ обязанъ принять на свой счетъ.

На слѣдующій день, 10 Февраля, предъ совершеніемъ брака Графини Калиновской съ Челищевымъ, въ Сквирскомъ Уѣздномъ Судѣ явлена была предбрачная запись, по которой Калиновская предоставила въ собственность Челищева всѣ доходы съ оставшагося отъ продажи въ пожизненномъ ея владѣніи имѣнія, съ условіемъ, что если предположенный бракъ ихъ впослѣдствіи будетъ расторгнутъ, то онъ, Челищевъ, лишится правъ на предоставляемые ему доходы.

Послѣ того супруги Челищевы, получивъ согласіе Заемнаго Банка на продажу м. Ружина съ предмѣстьями, просили Кіевскую Гражданскую Палату, чтобы она, засвидѣтельствовавъ резигнаціонный контрактъ съ сдѣланною на ономъ добавкою, касательно самоскорѣйшей уплаты Банковаго долга, обременяющаго имѣніе дочерей Челищевой, прижитыхъ съ Калиновскимъ, сдѣлала распоряженіе о вводѣ его, Челищева, во владѣніе. Но за отказомъ въ томъ Гражданскою Палатою, обратились съ жалобою на нее въ Сенатъ, который, указомъ отъ 2-го Сентября 1825 г. предписалъ Палатѣ: на проданное Челищевою мужу ея имѣніе совершить купчую по установленному порядку.

Въ слѣдствіе сего, представленный Челищевою лично резигнаціонный контрактъ съ квитанціею (**) приняты въ акты и, 25 Ноября того же 1825 года, мужъ ея введенъ во владѣніе.

(*) Буквальный переводъ актовъ, писанныхъ на Польскомъ языкѣ.

(**) Въ квитанціи сказано, что Челищевъ заплатилъ всю, слѣдовавшую за купленное отъ жены имѣніе сумму, и жена его не только отказалась отъ требованія оной на будущее время, но и обеспечила ее на всемъ остальномъ имѣніи своемъ.

Въ 1826 году Челищева, изъявляя мужу своему благодарность за распоряженіе его по имѣнію, писала къ нему: «я знаю, что я не лишилась чувствъ благодарности, а равно знаю сколько тебѣ обязана и скажу это всему свѣту, если это будетъ нужно, потому, что ты мнѣ помогалъ въ крайнемъ моемъ положеніи. Я о томъ говорила Графу Браницкому, а именно, что я въ наступающіе контракты уже обанкрутилась бы».

Чрезъ два послѣ того года Челищева, открывая мужу своему расположеніе къ другому мущинѣ и предлагая согласиться на разводную, писала: «я увѣрена, что вы согласитесь на разводную и что вы всегда останетесь моимъ другомъ и покровителемъ какъ и были. Я никогда не забуду какъ благородно вы со мною поступили; признаюсь, что вы мнѣ помогли въ моихъ трудныхъ обстоятельствахъ».

Въ 1832 году Челищевъ объявилъ Сквирскому Уѣздному Суду, что онъ, удаляясь въ имѣніе свое въ Великороссійскихъ губерніяхъ, отдалъ Ружинское имѣніе въ управленіе жены своей Эмиліи, съ тѣмъ, чтобы она изъ доходовъ съ онаго платила ему по 15.000 руб. въ годъ, а въ 1833 году Челищевъ довелъ до свѣдѣнія того же суда, что жена его, возложенной на нее обязанности, не исполнила и потому онъ снова беретъ въ свое распоряженіе Ружинское имѣніе.

Послѣ того, 6 Ноября 1834 года Челищева записала въ Сквирскомъ Судѣ протестъ, что она выдала мужу квитанцію въ полученіи денегъ за проданное ему имѣніе безденежно; но какъ онъ нанесъ ей и дѣтямъ ея разныя убытки, то она объ уничтоженіи продажной сдѣлки вѣдаться съ нимъ будетъ законнымъ порядкомъ. А 1 Февраля 1835 года Челищева выдала мужу своему позывъ въ Сквирскій Уѣздный Судъ.

На сей позывъ Челищевъ явился; но во время производства дѣла отступился отъ суда. Въ слѣдствіе чего Уѣзднымъ Судомъ наложена была на него кондемната (штрафъ).

За симъ Челищева снова позвала 15 Мая мужа и свидѣтелей по дѣлу о запродажныхъ актахъ и, по неявкѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, Судъ распространилъ кондемнату на неявившихся; съ прочими же явившимися пріостановилъ разсмотрѣніе дѣла. Третій позывъ Челищева выдала 6 Сентября 1835 года.

По четвертому позыву Челищевой, 16 Января 1837 года, наложена на неявившихся, кромѣ Челищева, кондемната; но по ошибочному вписанію оной въ другое дѣло, Гражданская Палата предписала Суду дать дѣлу между супругами Челищевыми ходъ, согласно узаконенному порядку.

Въ слѣдствіе чего Челищева снова выдала позывы 16 Января, 30 Апрѣля и 11 Сентября, и Судъ послѣ того приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла.

Между тѣмъ, Челищевъ, въ жалобахъ Кіевской Гражданской Палатѣ и Сенату, домогался уничтоженія иска жены его по сдѣлкамъ на Ружинское имѣніе, основываясь на томъ, что Челищева, послѣ выданныхъ въ 1835

году позывовъ, пропустила узаконенный срокъ. Но Сенатъ указомъ отъ 30 Апрѣля 1845 г. просьбу Челищева оставилъ безъ уваженія потому, что онъ въ теченіи 6 недѣльнаго срока не подалъ жалобы на опредѣленіе Уѣзднаго Суда 27 Ноября 1837 года, коимъ право Челищевой на продолженіе иска было утверждено.

Въ продолженіе производства дѣла сего объяснили:

Поверенные Челищевой, что мужъ ея, Челищевой, представилъ въ Судъ два письма бывшей графини Калиновской, изъ коихъ въ первомъ, отъ 25 Января 1825 г., она писала: «если ты перестанешь меня любить, то я перестану жить»; а въ другомъ, отъ 1 Февраля того же года: «я погибла и обнаружена ужаснѣйшимъ образомъ; скорѣе рѣшусь на все, нежели разлучиться съ тобою; ты получилъ отпускъ, можешь ѣхать со мною въ Москву, гдѣ я могу разрѣшиться отъ родовъ, послѣ же сего мы можемъ ѣхать за границу, позволь мнѣ по крайней мѣрѣ умереть въ твоихъ объятіяхъ». Соображеніе сихъ двухъ писемъ доказываетъ, что Челищевъ, воспользовавшись слабостію и чрезмѣрною любовью богатой дамы, успѣлъ принудить ее къ уступкѣ имѣнія по безденежнымъ актамъ (*); что истица и отдастъ Челищеву на очистительную присягу въ такомъ случаѣ, если не будетъ принято въ уваженіе, что во 1-хъ, Челищева, залогомъ 1892 душъ въ Банкѣ, очистивъ остальное имѣніе 2889 душъ отъ всякихъ взысканій, не имѣла надобности въ продажѣ Ружинскаго имѣнія для уплаты долговъ, тогда не существовавшихъ; во 2-хъ, Челищева, безъ согласія кураторовъ, по силѣ Конституціи 1775 года и резолюціи Непремѣннаго Совѣта 1778 года Января 2 подъ N 13, не могла распорядиться продажею своего имѣнія и въ 3-хъ, вынужденная Челищевымъ уступка имѣнія, безденежно, по принужденію, по обстоятельствамъ будущаго дѣла, на основаніи Корон. Стат. 1505 г. и Конст. 1726 и 1775 годовъ и Свод. Зак. Гражд. ст. 399 (**), подлежитъ уничтоженію.

А Челищевъ, что Конституція 1775 года, объясненная постановленіемъ Непремѣннаго Совѣта 1780 года, относилась ко вдовамъ, которыя распоряжаются имѣніями, оставшимися послѣ ихъ мужей; Графиня же Калиновская продала ему, Челищеву, собственное свое имѣніе, о чемъ объяснено и въ указѣ Сената отъ 2 Декабря 1825 года; что Калиновская выданную ему квитанцію въ полученіи за имѣніе денегъ неоднократно подтверждала лично предъ судебными актами и въ прошеніяхъ, поданныхъ въ Уѣздный Судъ, въ Гражданскую Палату и въ Правительствующій Сенатъ; а такое

(*) Изъ имѣнія Калиновской, до вступленія въ замужество за Челищева, 1875 душъ были заложены въ Опекунскомъ Совѣтѣ; а на остальныхъ 2409 душахъ, кромѣ депортатовъ отъ перваго мужа, въ пользу самой Калиновской, на 42.000 червонцевъ, долговъ не было (Свидѣтельство Гражданской Палаты и Сквирскаго Уѣзднаго Суда).

(**) Изд. 1832 г., по изд. 1842 г. ст. 568 X т.; а по изд. 1857 г. 702 X Т. ч. I.

сознаніе, по силѣ Конст. 1768, Лит. Стат. разд. 4 арт. 17 § 2, разд. 7 арт. 7 § 2 и Свод. Зак. Гражд. ст. 2322 и 2336 (*), составляетъ совершенное доказательство, что жена его лишилась права на искъ троякимъ образомъ: *давностію*: Конституціею 1347 г. срокъ для спора на купчія крѣпости положенъ 3-хъ лѣтній и 3-хъ мѣсячный, а жена его начала искъ по истеченіи 10 лѣтъ отъ выдачи ему купчей; *пропущеніемъ срока на возобновленіе позыва въ судъ*: Челищева, подавъ позывъ 6 Сентября 1835 г., возобновила оный лишь 16 Января 1837 г., т. е. нѣсколькими недѣлями позже срока, установленнаго Конституціею 1505 года и ограниченнаго годомъ и 6 недѣлями; *и неявкою на судъ по собственному позыву*: выдавъ позывъ 6 Сентября 1835 года, она не явилась; возобновительный же позывъ 16 Января 1837 года представленъ былъ къ особому дѣлу объ отчетахъ; а въ Литов. Стат. разд. 4 арт. 24 § 1 и 2 сказано: кто позоветъ кого въ судъ и самъ не явится, тотъ теряетъ то, о чемъ позывалъ.

Кіевская Гражданская Палата, состоявшимся 28 Декабря 1844 года рѣшительнымъ опредѣленіемъ, признала, что по ясному правилу, преподанному въ Конституціи 1775 г. на стр. 183, именно для охраненія вдовъ, равно какъ и малолѣтныхъ отъ ущерба и разоренія въ имѣніяхъ постановленному, разведенная Графиня Калиновская, подобнымъ образомъ какъ и вдова, оставшаяся безъ мужа, не могла отчуждать родоваго имѣнія безъ совѣта и руководства кураторовъ и заключать по сему предмету какія-либо сдѣлки или совершать акты безъ бытности и предстательства оныхъ, тѣмъ болѣе, что опредѣленіемъ Гражданской Палаты 14 Іюля 1823 г. были, по собственной просьбѣ ея, назначены кураторы графъ Владиславъ Браницкій и коллежскій совѣтникъ Проскура и содѣйствовали ей до того въ дѣлахъ, касающихся родоваго имѣнія, своими совѣтами и предстательствомъ, при условіяхъ и сдѣлкѣ въ 1824 г., съ разведеннымъ мужемъ ея Графомъ Іосифомъ Калиновскимъ заключаемыхъ; почему Калиновская, нынѣ Челищева, имѣла законное основаніе, не пропустивъ 10-ти лѣтней давности, уклониться отъ дальнѣйшаго исполненія продажныхъ сдѣлокъ на мѣстечко Ружинъ съ предмѣстіями и д. Пустоху въ 1825 г. Февраля 9 въ Сквирскомъ Уѣздномъ Судѣ, а за тѣмъ 6 Ноября того же года въ Гражданской Палатѣ явленныхъ, какъ послѣдовавшихъ безъ совѣта и предстательства кураторовъ. Хотя же Челищевъ силу Конституціи 1775 г. опровергаетъ резолюціею Непремѣннаго Совѣта 1778 г. Января 2 подъ № 13; но сія резолюція и другая подъ № 322 17 Марта 1780, на вопросъ Земскаго Суда послѣдовавшая, не могутъ быть къ настоящему дѣлу, въ отношеніи истицы Челищевой, надлежаще примѣнены, какъ потому, что она, Челищева, въ 1825 г., т. е. во время отчужденія родоваго своего имѣнія въ пользу маіора

(*) Изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 315 и 329 X Т. ч. II.

Челищева, была разводною и имѣла дѣтей, а въ 1823 г. собственно сама желала имѣть кураторовъ, кои ей Палатою были назначены и никогда ни самою ею, ни властію Суда не устранены, такъ и потому, что Конституція 1775 г. есть законъ коренный, на сей случай постановленный, весьма ясный, такъ что ни къ какому объясненію обращаться не нужно и дѣйствовавшій постоянно до прекращенія силы его Высочайшимъ указомъ 25 Іюня 1840 г.—Равномѣрно, указъ Сената 2 Сентября 1825 года, по жалобѣ мужа и жены Челищевыхъ послѣдовавшій, коимъ велѣно совершить купчую крѣпость по установленному порядку, не даетъ тѣмъ сдѣлкамъ постоянной и непоколебимой силы, коей они, по существовавшимъ тогда законамъ, не имѣли и не имѣютъ, ибо Сенатъ, въ разсмотрѣніе важности ихъ тогда не входилъ и входить не могъ, потому что сей предметъ нынѣ только разрѣшается Палатою, слѣдовательно, означеннымъ указомъ Сената велѣно только облечь въ законную форму дѣйствіе Челищевой въ отношеніи продажи имѣнія, но не въ законную силу, при томъ же самая форма въ совершеніи долженствующая быть крѣпостнаго акта по нынѣ не соблюдена, ни по буквальному смыслу указа Сената, ни по опредѣленію Палаты 2 Ноября 1825 г., ни по правиламъ бывшихъ Польскихъ законовъ, ибо по указу Сената слѣдовало совершить купчую крѣпость по установленному порядку, въ слѣдствіе чего Палата положила, за представленіемъ Челищевыми подлежащей гербовой бумаги и купчую крѣпость совершить, по таковой ни по книгамъ Палаты, ни въ дѣлѣ не имѣется, и безъ всякаго сомнѣнія она ни когда не существовала, т. е. опредѣленіе Палаты 2 Ноября 1825 г. по сіе время надлежаще не исполнено и какъ видно должное по указу Сената совершеніе купчей по установленному порядку ограничилось засвидѣтельствованіемъ только продажнаго контракта и квитанціи, которые и по-прежнимъ законамъ не составляютъ полнаго крѣпостнаго права, что на основаніи закона Конституціи 1768 г. ст. 708 для полнаго крѣпостнаго права требуется преимущественно дарственная запись (донація); почему, послѣ исходатайствованнаго Челищевыми Указа Сената 2 Сентября 1825 г., должна была совершиться, если не формальная купчая крѣпость, то по крайней мѣрѣ замѣняющая оную дарственная запись, донація, коей Подполковница Челищева Палатѣ къ засвидѣтельствованію или совершенію не представляла и слѣдовательно никакое законное укрѣпленіе за Подполковникомъ Челищевымъ владѣемаго имъ имѣнія не существуетъ. По симъ основаніямъ Палата постановила: совершенныя неправильно и такимъ же не правильнымъ образомъ имѣвшія дѣйствіе свое продажныя сдѣлки Графини Эмиліи Калиновской, нынѣ Подполковницы Челищевой, на м. Ружинъ съ предмѣстьями Баламутовкою и Быстрикомъ, а также д. Пустоху, уничтоживъ, все означенное имѣніе изъ неправильнаго Подполковника Евграфа Челищева владѣнія возвратить въ прежнее, по закону, Подполковницѣ Эмиліи Челищевой принадлежащее. А какъ, за таковымъ уничто-

женіемъ означенныхъ сдѣлокъ, ни одна изъ нихъ не можетъ служить Подполковнику Челищеву доказательствомъ на уплату за имѣніе покупной суммы, которая могла бы ему слѣдовать къ возврату, тѣмъ болѣе, что, по представленнымъ Челищевою доказательствамъ и показываемымъ разнорѣчіямъ въ отношеніи количества принятаго имъ, Челищевымъ, къ платежу банковаго долга, происходитъ большое сомнѣніе на счетъ того, платилъ ли онъ, Челищевъ, кому либо сумму и если платилъ, то въ какомъ именно количествѣ, а потому предоставить ему, Челищеву, доказывать о томъ особо письменными, законными и никакому сомнѣнію неподлежащими доказательствами.

Дѣло сіе, по апелляціи Челищева, достигло до Сената, гдѣ, какъ въ Департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи, объявлены разныя мнѣнія:

I. По показаніямъ Подполковника Челищева, что жена его пропустила сроки на начатіе и продолженіе иска.

Министръ Юстиціи и 10 Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, разрѣшая предлежащій вопросъ также закономъ о 10-ти лѣтней давности для начатія исковъ, признаютъ показаніе Челищева о пропущеніи будто бы женою его сроковъ на начатіе и продолженіе иска неосновательнымъ, какъ это признано опредѣленіями судебныхъ мѣстъ и указомъ Сената 30-го Апрѣля 1845 года.

II. Относительно формальности сдѣлокъ, совершенныхъ Челищевою въ пользу ея мужа.

Министръ Юстиціи и 12 Сенаторовъ разсуждали: Конституціею 1775 и 1778 г. Января 2 для предупрежденія разстройства дворянскихъ имѣній, предписано назначать малолѣтнимъ опекуновъ, вдовамъ и женщинамъ, состоящимъ въ разводѣ, попечителей (кураторовъ), имѣющихъ недвижимыя имѣнія, слѣдовательно попечители въ отношеніи къ имѣнію вдовъ поставлены съ тою же цѣлію какъ опекуны къ имѣнію малолѣтныхъ, а посему самому всякіе акты, выданные безъ согласія и подписи попечителей, должны быть почитаемы ничтожными, на основаніи же короннаго статута 1505 года (кн. 1 ст. 326) и коронной конституціи 1523 года (стр. 417) и 1543 года (стр. 581) какъ въ Кіевской, такъ и въ коронныхъ провинціяхъ Волынской и Подольской запрещалось принимать къ сознанію акты объ отчужденіи недвижимаго имѣнія женою безъ согласія ея мужа, а если сіи акты составлены были въ пользу мужа, то кореннымъ условіемъ законнаго ихъ совершенія требовалось согласіе двухъ ея родственниковъ, въ противномъ случаѣ, акты сіи не имѣли ни какой силы. Но Графиня Калиновская, послѣ расторженія брака съ первымъ мужемъ ея, состоя подъ властію попечителей, судомъ къ ней назначенныхъ, составила въ 1825 году, собствен-

но отъ своего лица, безъ участія ихъ, акты о уступкѣ Челищеву имѣнія и хотя, независимо отъ сего, уступка того имѣнія предположена была до брака и самыя сдѣлки предъявлены были къ сознанію наканунѣ брака, однакожъ сіи сдѣлки не возъимѣли въ то время своего дѣйствія и дальнѣйшее за тѣмъ ходатайство объ утвержденіи оныхъ происходило въ то время, когда Калиновская, будучи уже супругою Челищева, состояла въ полной отъ него зависимости; слѣдовательно, когда по силѣ коронной конституціи 1505 года кн. 1, стр. 326, при составленіи женою въ пользу мужа записей, требовалось необходимо согласіе на это двухъ родственниковъ.—Сенатъ, указомъ 2 Сентября 1825 года, именно предписывалъ совершить на проданное Челищеву имѣніе купчую крѣпость по установленному порядку; но за всѣмъ тѣмъ главнаго условія закона, т. е. согласія родственниковъ, предъявлено не было. Сообразно сему и Кіевская Гражданская Палата 30 Октября 1825 года отказала отъ совершенія довѣренности, писанной Челищевою на имя мужа ея, въ отношеніи неограниченнаго распоряженія и самой продажи имѣнія и объявила имъ, что она, состоя подъ властію мужа, не въ правѣ, безъ согласія ближайшихъ родственниковъ, совершать сдѣлокъ. Притомъ, по указу Сената и на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 29 день Мая 1825 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о совершеніи актовъ на сумму выше 300 руб. сер. въ Гражданскихъ Палатахъ, а не въ Уѣздныхъ Судахъ, слѣдовало, если не формальную купчую крѣпость совершить, то, по крайней мѣрѣ, соблюсти порядокъ, установленный мѣстными законами для совершенія актовъ при переходѣ недвижимыхъ имѣній; но Челищевы ограничились однимъ, токмо, представленіемъ въ акты Кіевской Гражданской Палаты того же самаго резигнаціоннаго контракта, который прежде сю не принятъ, а также квитанціи въ полученіи отъ Челищева за проданное ему имѣніе денегъ, тогда какъ, при продажѣ имѣнія, надлежало совершить три акта: резигнаціонный контрактъ (условіе о совершеніи купчей), квитанцію въ уплатѣ денегъ и донацію или данную, но таковой донаціи, т. е. окончательнаго акта продажи, Челищева Гражданской Палатѣ вовсе не представляла, хотя въ резигнаціонномъ контрактѣ и было включено именно условіе о сознаніи на проданное имѣніе данной. Подполковникъ Челищевъ по дѣлу показываетъ: 1) что, на основаніи резолюціи Непремѣннаго Совѣта, 1780 года подъ № 55, бывшая Графиня Калиновская имѣла право совершить продажную сдѣлку безъ участія кураторовъ, такъ какъ она распоряжалась собственнымъ своимъ имѣніемъ; но эта резолюція относится собственно къ вдовамъ, не имѣющимъ дѣтей, какъ сіе явствуетъ изъ совокупнаго соображенія оной съ резолюціею тогожъ Совѣта, состоявшеюся 1778 года, ибо въ ней содержится постановленіе о разведенныхъ женщинахъ, каковою была и Графиня Калиновская. Въ этой послѣдней резолюціи сказано: женщины, не овдовѣвшія, но по процессу отъ браковъ супружескихъ уволенныя, бездѣтныя не подлежатъ закону 1775 года о назначеніи вдовамъ (если

сами того не требуютъ) кураторовъ; Графиня же Калиновская не была бездѣтною; она имѣла прижитыхъ съ первымъ мужемъ ея, Графомъ Калиновскимъ, трехъ дочерей и по ея же просьбѣ назначены были къ ней попечители; 2) что независимо отъ сего Челищевъ утверждаетъ, что и самое условіе, содержащееся въ конституціи 1505 года, которою воспрещено женамъ дѣлать записи въ пользу мужей безъ совѣта друзей, было исполнено, ибо Графиня Калиновская, при продажѣ ему Ружинскаго имѣнія, пригласила къ подписи на сдѣлкахъ трехъ свидѣтелей изъ друзей. Этотъ доводъ Челищева устраняется тѣмъ, что хотя при совершеніи всѣхъ вообще крѣпостныхъ актовъ требуется, для дѣйствительности ихъ, подпись свидѣтелей, но сія подпись свидѣтелей не можетъ замѣнять установленнаго мѣстнымъ закономъ согласія родственниковъ при принятіи къ сознанію актовъ объ отчужденіи женою въ пользу мужа имѣнія. По всѣмъ симъ соображеніямъ и имѣя при томъ въ виду по настоящему дѣлу тѣ обстоятельства, которыя побудили бывшую Графиню Калиновскую къ выдачѣ Маіору Челищеву сдѣлки подъ названіемъ резигнаціоннаго контракта, Министръ Юстиціи и 12 Сенаторовъ находятъ, что эта сдѣлка, какъ выданная безъ согласія родственниковъ и попечителей и Челищевою, до истеченія установленнаго срока, обжалованная, и сверхъ того, не облеченная формою продажнаго акта, вопреки даже указа Сената, которымъ предписывалось совершить купчую крѣпость, подлежитъ уничтоженію. Въ отношеніи же квитанціи, выданной Челищевою мужу своему въ полученіи отъ него за Ружинское имѣніе 76.000 руб., то хотя и эта квитанція составлена подъ вліяніемъ тѣхъ же обстоятельствъ, какъ и запродажная сдѣлка; по рѣшеніемъ Кіевской Гражданской Палаты, Челищевою необжалованнымъ, предоставлено Челищеву платежъ денегъ доказывать особо письменными и никакому сомнѣнію не подлежащими доказательствами, а потому, по всѣмъ вышеозначеннымъ основаніямъ и законамъ, Министръ Юстиціи и 12 Сенаторовъ полагали бы: рѣшеніе Кіевской Гражданской Палаты, 28 Декабря 1844 года по сему дѣлу постановленное, утвердить въ своей силѣ, съ тѣмъ, чтобы Челищевъ съ предоставленнымъ ему искомъ обратился въ первую степень Суда формальнымъ порядкомъ.

III. По вопросу, слѣдуетъ ли къ имѣнію Подполковницы Челищевой назначить опекуна?

Вопросъ этотъ возникъ въ Общемъ Собраніи Сената по случаю замѣчанія, сдѣланнаго нѣкоторыми Сенаторами, что, независимо отъ разрѣшенія дѣла въ существѣ, слѣдовало бы обсудить и самую причину, возродившую настоящую тяжбу. Въ слѣдствіе сего:

Министръ Юстиціи и 10 Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, со-

образивъ вопросъ этотъ съ обстоятельствами настоящаго дѣла, не усматриваютъ никакихъ причинъ, по коимъ надлежало бы подобную мѣру отнести къ имѣнію Челищевой, ибо въ дѣлѣ семъ нѣтъ ни жалобы или требованія объ этомъ кого либо изъ родственниковъ ея, ни ходатайства мѣстнаго Начальства, которому, на основаніи 212 ст. Т. XIV Уст. о Пред. и Прес. Прест. (*), предоставляется дѣлать распоряженія объ учрежденіи опекъ надъ имѣніями расточителей въ опредѣленныхъ въ 213 ст. (**) случаяхъ и порядкомъ предписаннымъ для учрежденія оныхъ разд. IV въ главѣ 5 тогожъ XIV тома (***).

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментахъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ: во 1-хъ, дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о выданныхъ Графинею Эмиліею Калиновскою, по 2-му браку Челищевою, Подполковнику Челищеву крѣпостныхъ сдѣлкахъ на имѣніе мѣстечка Ружинъ, во 2-хъ, всеподданнѣйшую просьбу Челищева и въ 3-хъ, истребованныя по оной отъ Министра Юстиціи свѣдѣнія, нашелъ, что Графиня Калиновская, до вступленія ея въ бракъ съ Челищевымъ, и именно 18 Января 1825 года составила и, 9 Февраля того же года, сознала лично въ Уѣздномъ Судѣ три акта: резигнаціонный контрактъ, квитанцію и донацію на продажу Челищеву недвижимаго имѣнія ея: въ Гражданскую же Палату, уже по вступленію ея въ бракъ съ Челищевымъ, въ Іюнѣ 1825 года, представляла одинъ резигнаціонный контрактъ и, когда Палата въ засвидѣтельствованіи онаго отказала, а Сенатъ, по просьбѣ супруговъ Челищевыхъ, 2-го Сентября того же года, предписалъ совершить купчую «по установленному порядку», то къ актамъ Гражданской Палаты представлены были только резигнаціонный контрактъ и квитанція.

25 Ноября 1825 года Челищевъ былъ введенъ во владѣніе купленнымъ имъ имѣніемъ, а 6 Ноября 1834 года жена его записала въ судѣ протестъ, что выданная ею мужу квитанція безденежна и что, объ уничтоженіи продажной сдѣлки, она будетъ вѣдаться съ нимъ узаконеннымъ порядкомъ. Дѣйствительно, 1 Февраля 1835 года, она подала мужу своему позывъ и отсюда возникло настоящее дѣло, возбудившее въ Сенатѣ разныя, по тремъ предметамъ онаго, мнѣнія и именно: 1) по показаніямъ Челищева, что жена

(*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 237 Т. XIV.

(**) Изд. 1852 г.; а по изд. 1857 г. ст. 238 Т. XIV.

(***) По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему на докладъ Статсъ-Секретаря у принятія прошеній, внесено въ Государственный Совѣтъ, для совокупнаго съ дѣломъ разсмотрѣнія, всеподданнѣйшее прошеніе Подполковника Челищева, съ представленными при ономъ запискою и документами.

его пропустила сроки на начатіе и продолженіе иска, 2) относительно формальности сдѣлокъ, совершенныхъ Челищевою въ пользу ея мужа и 3) слѣдуетъ—ли къ имѣнію ея назначить опекуна? Государственный Совѣтъ, по всѣмъ тремъ предметамъ, раздѣляетъ въ главныхъ основаніяхъ заключеніе Министра Юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ; ибо:

По первому предмету нельзя не принять въ соображеніе, что, независимо отъ общихъ законовъ Имперіи, на основаніи дѣйствовавшаго въ западныхъ губерніяхъ Литов. Стат., Разд. 4 Арт. 91 § 1, срокъ для начатія иска о недвижимомъ имѣніи положенъ 10-ти лѣтній, а сего срока Челищева на отысканіе поступившаго во владѣніе мужа ея имѣнія, не пропустила.

По второму предмету, хотя по содержанію истребованнаго, въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго прошенія Челищева, перевода съ конституціи 1588 года, Воеводство Кіевское судилось другими законами, нежели прочія Воеводства бывшаго Царства Польскаго и потому, можно бы придти къ заключенію, на которомъ основывается Челищевъ, что приводимые Министромъ Юстиціи въ подкрѣпленіе своего мнѣнія о томъ, что, на совершеніе женою въ пользу мужа своего актовъ, требовалось согласіе двухъ родственниковъ, законы, Коронный Статутъ 1505 и Коронныя Конституціи 1523 и 1543 годовъ, не распространялись на Кіевскую губернію; но съ другой стороны, нельзя упустить изъ вида, что продажныя сдѣлки совершены были еще до брака Калиновской съ Челищевымъ, и, на основаніи приводимой имъ самимъ резолюціи Непремѣннаго Совѣта 1778 года, только тѣ, распоряжавшіяся собственнымъ имѣніемъ, разведенныя женщины не подлежали закону 1775 года о назначеніи кураторовъ, которыя сами того не требовали, Калиновская же по разводѣ съ мужемъ имѣла назначенныхъ по просьбѣ ея кураторовъ и слѣдовательно, совершенныя безъ согласія ихъ до вступленія ея во второй бракъ съ Челищевымъ продажныя сдѣлки не дѣйствительны. Сверхъ того, какъ справедливо замѣтили Министръ Юстиціи и Сенаторы, принявшіе его предложеніе, Сенатъ, 2 Сентября 1825 года, предписалъ совершить купчую крѣпость по установленному порядку; донація же или собственно купчая крѣпость, явлена была только въ Уѣздномъ Судѣ, а въ Гражданскую Палату, гдѣ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 29 день Мая 1825 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, велѣно было совершать акты на сумму свыше 300 руб., вовсе представлена не была. Наконецъ указъ Сената 7 Января 1819 года (полное собраніе законовъ № 27628), на который ссылается Челищевъ, утверждая, что имъ разрѣшено считать купчею крѣпостью резигнаціонный контрактъ или донацію, установляетъ только, съ какихъ актовъ о продажѣ надлежитъ брать пошлину, а не дозволяетъ оставлять какой либо актъ, требовавшійся, по дѣйствовавшимъ въ западныхъ губерніяхъ законамъ, для дѣйствительности продажи, безъ совершенія; напротивъ, въ означенномъ указѣ изъяснено именно, что на уступку недвижимыхъ имѣній въ губерніяхъ, отъ Польши

присоединенныхъ,совершались три акта: контрактъ резигнаціонный, квитъ депрецію и донація, а сего послѣдняго акта супругами Челищевыми, какъ изъяснено выше, въ Гражданскую Палату представлено не было.

И по третьему предмету нельзя не согласиться съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, раздѣляющихъ его мнѣнія, что, при отсутствіи законнаго повода къ учрежденію надъ имѣніемъ Челищевой опеки, принимать этой мѣры теперь не слѣдуетъ.

Обращаясь засимъ къ изъясняемой Челищевымъ, въ приложенной ко всеподданнѣйшему прошенію его запискѣ, неполнотѣ дѣла, Государственный Совѣтъ не можетъ не замѣтить вообще, что онъ имѣлъ полную возможность обратить на сіе вниманіе Правительствующаго Сената при рукоприкладствѣ; но о тѣхъ обстоятельствахъ, о которыхъ упоминаетъ теперь въ запискѣ, въ рукоприкладствѣ своемъ не заявлялъ. Въ частности же, не касаясь приводимаго Челищевымъ невписанія въ Сенатскую записку разныхъ законовъ, которые частію оказались въ Литовскомъ Статутѣ и въ полномъ собраніи законовъ, а частію истребованы Государственнымъ Совѣтомъ въ засвидѣтельствованныхъ переводахъ, Государственный Совѣтъ находитъ, что, неприложеніе къ производству прошеній жены Челищева 9 и 13 Іюня 1825 года, поданныхъ въ Волынскій Главный Судъ и непомѣщеніе въ Сенатской запискѣ прошенія ея же, 29-го Октября, въ тотъ же Судъ поданнаго, о желаніи ея продать имѣніе мужу, нимало не измѣняетъ существа дѣла; оно и безъ того показываетъ ясно, что Челищева хотѣла продать ему свое имѣніе и вопросъ, разсматривавшійся во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, равно какъ подлежащій теперь обсужденію Государственнаго Совѣта, заключается не въ томъ, хотѣла-ли Челищева продать свое имѣніе, а въ томъ, совершилась ли сія продажа?

По всѣмъ симъ соображеніямъ, Государственный Совѣтъ не могъ не согласиться съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложенія, что продажныя сдѣлки, о продажѣ Челищевою мужу своего имѣнія, какъ совершенныя безъ согласія опредѣленныхъ къ ней, по ея просьбѣ, кураторовъ, и обжалованныя истицей до истеченія земской давности, подлежатъ уничтоженію, и слѣдовательно, значущееся въ означенныхъ сдѣлкахъ недвижимое имѣніе ея должно быть возвращено ей.

Но, независимо отъ сего, нельзя, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, необратить вниманія на то, что изъ продажныхъ сдѣлокъ Челищевой съ мужемъ ея, въ одной, и именно, въ квитъ-депрецію, или въ квитанціи изъяснено, что Челищева получила, за вычетомъ изъ 116.550 руб. сер., составлявшихъ стоимость проданнаго мужу ея имѣнія, долга Банку, всего остальную сумму сполна и что, засимъ, она отъ требованія сей суммы вновь отказалась навсегда за себя и за наслѣдниковъ своихъ. Гражданская Палата, уничтожая и сей документъ, какъ составлявшій часть незаконно совершенныхъ между супругами Челищевыми продажныхъ сдѣлокъ, полагала: пре-

доставить Челищеву платежъ денегъ доказывать особо, письменными и никакому сомнѣнію неподлежащими доказательствами. Въ семъ отношеніи Государственный Совѣтъ нашелъ, что другаго, болѣе несомнѣннаго доказательства, какъ квитанція, Челищевъ, за протеченіемъ почти 25 лѣтъ отъ времени выдачи оной, и представить не можетъ. О безденежности оной не только въ положенный для сего срокъ объявляемо не было, но напротивъ, Челищева во всѣхъ, подаванныхъ до настоящаго иска въ мѣстныя присутственныя мѣста и даже въ Правительствующій Сенатъ, прошеніяхъ сознавала полученную сю плату. Лишь въ протестѣ ея 6 Ноября 1834 г., она въ первые заявила о безденежности квитанціи; но сей протестъ, хотя она и сдѣлала его до истеченія земской давности отъ времени выдачи квитанціи, не ослабляетъ однакоже силы оной, въ отношеніи къ сознанію въ полученіи по ней денегъ, потому, что Литов. Стат. Разд. 7 Арт. 7 въ § 2 постановлено: «Въ случаѣ, еслибы кто, признавъ свою печать или подпись своей руки, оспаривалъ самую запись, говоря, что онъ выдалъ бланкетъ не на ту, но на другую вещь, а въ судъ представлена была бы (вполнѣ) написанная запись, а не бланкетъ, то сіе не служитъ ему въ помощь и чрезъ то не уничтожается онаязапись». Свод. Зак. въ ст. 2322 и 2336 (*) Зак. Гражданскихъ также изъяснено, въ первой: «признаніе на письмѣ, въ судъ представленное или въ самомъ судѣ учиненное, принимается совершеннымъ доказательствомъ», и во второй: «письменныя доказательства, признанныя дѣйствительными отъ того лица, противъ котораго представлены, составляютъ совершенное доказательство».

Изъ дѣла же видно, что Челищева сознала означенную квитанцію лично и въ Уѣздномъ Судѣ и въ Гражданской Палатѣ; въ продолженіи настоящаго даже дѣла, отъ выдачи и подписи оной не отпиралась, и о безденежности сего акта объявила только чрезъ 9 лѣтъ, а потому квитанція сія, на точномъ основаніи вышеупомянутыхъ законовъ, Литов. Стат. Разд. 7 Арт. 7 § 2 и Свод. Зак. Гражданскихъ ст. 2322 и 2326, составляетъ совершенное, въ пользу Челищева, доказательство, что онъ заплатилъ женѣ своей значущіяся въ оной деньги.

Основываясь на всѣхъ сихъ соображеніяхъ и не касаясь обстоятельствъ, подъ вліяніемъ которыхъ могла быть выдана квитанція, такъ какъ обсужденіе оныхъ, составляя нравственную сторону дѣла, не можетъ быть предметомъ юридическаго разбора, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:* уничтоживъ всѣ продажныя между Челищевыми сдѣлки, запроданное женою мужу недвижимое имѣніе возвратить ей, а ее обязать возвратить ему

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 315 и 329 ч. II, Т. X.

полученныя за оное отъ него деньги вмѣстѣ съ тѣми, которыя онъ заплатилъ за нее въ Банкъ, во время владѣнія означеннымъ имѣніемъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 18 Января 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о землѣ, присволяемой Государственными крестьянами села Михайловскаго, Андреемъ Щетининымъ съ товарищами, въ личную собственность.

Государственные крестьяне села Михайловскаго, Обоянскаго уѣзда, Мошинъ, Щетининъ и товарищи ихъ, 19 Января 1840 года, подали въ Обоянскій Уѣздный Судъ жалобу на общество крестьянъ того села, которое безъ согласія ихъ раздѣлило бывшую во владѣніи ихъ землю на души. Просители представили къ дѣлу слѣдующіе крѣпостные акты:

1) 13 купчихъ крѣпостей, совершенныхъ съ 1729 по 1775 годъ включительно, въ коихъ означенная земля названа помѣстною, и, какъ видно, переходила по продажамъ отъ одноодворцевъ къ одноодворцамъ.

2) Запись 21 Апрѣля 1722 года, коею одноодворецъ Гречихинъ представилъ зятю своему Шеховцову землю 15 четв. въ полѣ, а въ дву потомужъ, безъ означенія разряда, къ коему она принадлежитъ (*); и

3) Духовное завѣщаніе 12 Іюля 1815 года, по коему одноодворецъ Лабынцевъ завѣщалъ внукамъ своимъ предковскую свою писцовую землю 11 четв.

При произведенномъ, по сему дѣлу, слѣдствіи крестьяне села Михайловскаго, безъ присяги, а села Сырцова и деревни Лопухиной, подъ присягою, показали, что Мошинъ и товарищи его владѣли, послѣ предковъ своихъ, отыскиваемою ими землею, съ давняго времени до 1839 года, безспорно.

Обоянскій Уѣздный Судъ, находя, что противъ представленныхъ крѣпостей никто спора не предъявилъ, и что государственные крестьяне, какъ подтвердилось слѣдствіемъ, владѣли отыскиваемыми ими землями съ давняго времени безспорно, 3 Декабря 1840 года, заключилъ: земли тѣ оставить во владѣніи просителей.

Рѣшеніе это утвердила, 28 Августа 1842 года, Курская Гражданская Палата; но Палата Государственныхъ Имуществъ, признавая, что въ дѣлѣ семъ не опредѣлено рода происхожденія земли, а изъ актовъ явствуетъ, что

(*) Такъ въ дѣлѣ.

она принадлежитъ къ роду помѣстныхъ, 4 Февраля 1846 года, заключила, что землю сію, на основаніи 745 ст. IX Т. Свод. Зак. о Сост. (*), слѣдуетъ отдать въ распоряженіе общества села Михайловскаго.

Курскій Гражданскій Губернаторъ, представившій дѣло въ Сенатъ, согласился съ заключеніемъ Палаты Государственныхъ Имуществъ.

Сенатъ требовалъ по сему дѣлу заключенія Министра Государственныхъ Имуществъ, который отозвался, что отыскиваемая государственными крестьянами села Михайловскаго, Андреемъ Щетининымъ съ товарищами, изъ дачъ того села земля, какъ видно изъ представленныхъ ими къ дѣлу документовъ, помѣстнаго происхожденія, подобнаго же рода земли, по силѣ 745 ст. 9 т. Свод. Зак. о Сост. (изд. 1842 г.), составляютъ принадлежность казны или общества, и въ частное владѣніе отсуждаемы быть не могутъ. Посему, и основываясь на 1 дополненіи къ 478 ст. X т. Свод. Зак. Граж. въ VI Прод. (**), по коему земли, состоящія въ пользованіи государственныхъ крестьянъ, изъяты отъ дѣйствія земской давности, Министръ Государственныхъ Имуществъ полагалъ: означенную землю, признавъ принадлежностью общественною-казенною, предоставить въ распоряженіе Общества Государственныхъ крестьянъ села Михайловскаго.

По разсмотрѣніи дѣла сего въ Сенатѣ мнѣнія раздѣлились:

Министръ Юстиціи и одинъ Сенаторъ, согласившійся съ его предложеніемъ, находятъ, что Моппинъ и товарищи его основываютъ право свое на принадлежность имъ въ личную собственность земли на 15 крѣпостныхъ актахъ, совершенныхъ съ 1722 по 1815 годъ включительно, и на давности безспорнаго владѣнія. По закону, къ собственнымъ землямъ однодворцевъ принадлежатъ земли, пожалованныя нѣкоторымъ изъ нихъ въ отчину до 1724 г., т. е. до введенія ихъ, по силѣ плаката 26 Іюня 1724 г. (4533) въ подушный окладъ (ст. 743 Т. IX Свод. Зак. о Сост.) (***). Напротивъ того земли, данныя однодворцамъ отъ Правительства для первоначальнаго поселенія, или для отправленія службы въ помѣстье, составляютъ собственность казны или общества (ст 745). На такія земли однодворцы имѣютъ только право пользованія, владѣніе же онѣми предоставляется мірскому обществу селенія, къ коему однодворцы принадлежатъ, съ платежемъ установленнаго оброка (ст. 676) (****). Всякая продажа, закладъ или другая какая либо уступка ихъ участковъ запрещается; всѣ условія о томъ признаются недѣйствительными и уступленныя по онымъ земли возвращаются въ прежнее положеніе (ст. 678) (*****). Право пользованія однодворцевъ на эти земли, какъ бы долго

(*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 755 IX Т.

(**) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 560 X Т. ч. I.

(***) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 753 IX Т.

(****) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 669 IX Т.

(*****) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 671 IX Т.

ни продолжалось, не можетъ обратиться, силою закона о давности, въ право собственности; ибо для силы давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ какомъ либо основаніи (1 дополненіе къ 478 ст. Т. X Свод. Гражд. Зак. въ VI Продол.). Хотя же земли, пріобрѣтенныя однодворцами отъ равныхъ имъ однодворцевъ, причислены по 3 пунк. 743 ст. Т. IX Свод. Зак. о Сост., къ собственнымъ землямъ однодворцевъ, но законъ этотъ относится до земель, принадлежащихъ въ личную собственность продавцамъ, которые могутъ отчуждать оныя какимъ бы то ни было образомъ; что же касается до общественныхъ земель и тѣхъ, на коихъ однодворцы положены въ подушный окладъ, то всякое отчужденіе оныхъ съ 1724 г. всѣми послѣдующими узаконеніями строго воспрещено было, за исключеніемъ только предоставленнаго однодворцамъ права взаимно перекрѣплять между собою отхожія свои земли, которыя состоятъ въ ихъ владѣніи, сверхъ положенной на число душъ пропорціи. Право это дано однодворцамъ Межевою Инструкціею (25 Мая 1766 г. № 12659, Глав. 19 пунк. 18) для избѣжанія невыгодъ чрезполоснаго владѣнія; но оно не можетъ служить основаніемъ къ утвержденію за ними въ собственность купленныхъ послѣ запретительныхъ указовъ земель. По сему, при всякомъ отчужденіи земли, они должны доказать, что земля эта дана перводачникамъ въ вотчину, или же, что она перешла въ личную собственность однодворца (мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 29 Апрѣля 1831 года N 4524). Согласно сему, 2 пунк. 744 ст. Т. IX Свод. Зак. о сост. (*) предписано, при совершеніи актовъ на продажу собственныхъ однодворческихъ земель, представлять законные документы, по коимъ земля досталась продавцу, или предку его, въ личную собственность. Въ противномъ случаѣ, достаточно было бы одной взаимной перепродажи между однодворцами поземельныхъ своихъ участковъ, чтобъ обратить общественную землю въ личную собственность и право пользованія въ право собственности. Въ предупрежденіе же всякаго недоумѣнія при тяжбахъ объ однодворческихъ земляхъ, Межевою Инструкціею (глав. 19 пунк. 22 и глав. 33 пунк. 1 и 2 № 12659) предписано выдать владѣльцамъ на принадлежащіе имъ участки планы, каждому особо, съ тѣмъ, чтобы на будущее время они служили основаніемъ для разрѣшенія споровъ объ однодворческихъ земляхъ. Постановленіе это вошло въ Сводъ Зак. Меж. Т. X ст. 615, 694 и 695 (**). Руководствуясь сими соображеніями, Министръ Юстиціи и одинъ Сенаторъ признаютъ: 1) что представленные однодворцами къ дѣлу крѣпостные документы, кромѣ записи 1722 года и духовнаго завѣщанія 1815 г., доказываютъ, что отыскиваемая ими, въ личную

(*) Изд. 1842 г.; а по изд. 157 г. ст. 754 IX Т.
(**) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 690. 862 и 863, X Т. ч. III.

собственность, отъ общества крестьянъ села Михайловскаго земля принадлежитъ, по происхожденію своему, къ разряду помѣстныхъ земель, составляющихъ, по смыслу 1 пунк. 745 ст. Т. 9 Свод. Зак. о сост., общественную собственность и состоящихъ въ пользованіи частныхъ лицъ, подъ условіемъ отправленія служебныхъ повинностей; 2) что всѣ представленные къ дѣлу документы, кромѣ одной записи 1722 года, составлены послѣ запретительныхъ указовъ 1724 и 1727 годовъ, и, слѣдовательно, относятся къ законодательству, строжайшимъ образомъ воспрещавшему всякаго рода отчужденія казенныхъ и общественныхъ земель; а потому и по смыслу 1147 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (*), въ какой сказано: «недѣйствительна продажа имущества общественнаго, принадлежащаго городу или селенію на правѣ пользованія,» законной силы имѣть не могутъ; 3) что въ записи 1722 года на землю Шеховцова и въ духовномъ завѣщаніи Лабинцева 1815 года неизъяснено, какимъ образомъ пріобрѣтена земля перводачниками, въ вотчину или въ помѣстье; а какъ просители не представили ни какихъ доказательствъ въ томъ, чтобы она принадлежала имъ въ личную собственность, то значащаяся и въ этихъ документахъ земля, за силою 2 пунк. 744 ст. Свод. Зак. о сост. Т. IX и 615, 694 и 695 Т. X Свод. Зак. Меж., не можетъ быть отчуждена въ личную собственность одноодворцевъ; 4) что давность владѣнія, за силою 1 дополненія къ 478 ст. Т. X Свод. Граж. Зак. въ VI продол., нельзя принять за основаніе къ утвержденію права одноодворцевъ на эту землю, и 5) что показанія свидѣтелей не могутъ служить основаніемъ крѣпостнаго права одноодворцевъ на спорную землю; ибо въ дѣлахъ о крѣпостномъ правѣ на недвижимое имущество не должно основывать рѣшеній на показаніяхъ свидѣтелей и тѣмъ менѣе на присягѣ, которая по тяжебнымъ дѣламъ о недвижимыхъ имуществахъ вовсе недопускается (2676 ст. Т. X Свод. Зак. Граж.) (**). По симъ основаніямъ, Министръ Юстиціи и одинъ Сенаторъ полагали бы: отыскиваемую государственными крестьянами: Мониным, Щетининым и товарищами ихъ, землю, признать общественно казенною и отдать въ распоряженіе общества государственныхъ крестьянъ села Михайловскаго, предоставивъ впрочемъ Шеховцову и Лабинцевымъ, если они имѣютъ законныя доказательства на принадлежность имъ въ личную собственность значащейся въ записи 1722 года и духовномъ завѣщаніи 1815 года земли, обратиться съ просьбою о томъ и доказательствами отъ дѣла сего особо.

Справка.

Въ Ноябрѣ сего года, Министръ Юстиціи вносилъ въ Государственный Совѣтъ дѣло государственной крестьянки Воронкиной, домогавшейся утверж-

(*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1387 X Т. ч. I.

(**) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 684 Т. X, ч. II.

денія въ личную собственность ея, данной предку ея—какъ видно было изъ представленной къ дѣлу выписи изъ писцовыхъ книгъ 1717 года—помѣстной земли, которая до 1839 года была въ безспорномъ ея владѣніи.

По дѣлу сему объявлены были въ Сенатѣ разныя мнѣнія: Министръ Юстиціи находилъ 1) что отыскиваемая Воронкиною земля должна составлять общественную, или казенную собственность по силѣ 1 пунк. 745 ст. Свод. Зак. о сост., ибо изъ выписи изъ писцовыхъ книгъ 1717 года видно, что земля эта, принадлежавъ, по происхожденію своему, къ числу помѣстныхъ, не могла выйти изъ сего разряда и отчуждаема никогда не была; и 2) что давность владѣнія не можетъ служить къ утвержденію правъ Воронкиной на означенную землю, потому что, по разуму 478 ст. Свод. Зак. Граж. (доп. 1 къ 6 продол.), дѣйствіе земской давности не распространяется на земли помѣстныя, составляющія казенную собственность и состоявшія въ пользованіи частныхъ лицъ, подъ условіемъ отправленія служебной повинности.

Гражданскій Департаментъ полагалъ заключеніе Министра Юстиціи утвердить; а въ Общемъ Собраніи Государственный Совѣтъ, находя, съ своей стороны, что, по буквальному содержанію 1 пунк. 745 ст. Свод. Зак. о Сост., земли, данныя однодворцамъ до 1724 г., для первоначальнаго поселенія и для исправленія службы, составляютъ собственность казны или общества, согласился съ заключеніемъ Гражданскаго Департамента и, вмѣстѣ съ тѣмъ, признавъ правильность настоящій Министра Государственныхъ Имуществъ, чтобы земли такого рода всегда были обращаемы во владѣніе казны. Но какъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Киселевъ призналъ въ Общемъ Собраніи возможнымъ оставлять оныя, на предположенномъ имъ основаніи, въ пользованіи потомковъ тѣхъ однодворцевъ, которымъ онѣ были даны, то Государственный Совѣтъ, согласно съ предположеніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, положилъ:

1) Заключеніе Гражданскаго Департамента по дѣлу Воронкиной утвердить.

2) На будущее время принять по управленію Государственными Имуществами за правило, чтобы, при отобраніи во владѣніе казны или общества розданныхъ однодворцамъ помѣстныхъ земель, земли сіи оставляемы были въ пользованіи потомковъ ихъ изъ платежа оброка, равнаго платимому крестьянами за другія общественныя земли по цѣнности ихъ и, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда потомки однодворцевъ на сіе не согласятся, отдаваемы были безусловно въ пользу общества, для раздѣла по положенію.

3) Правило сіе предоставить Министру Государственныхъ Имуществъ примѣнить и къ отбираемой отъ Воронкиной землѣ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о землѣ, присвоемой государственными крестьянами села Михайловскаго, Андреемъ Щетининымъ съ товарищами, въ личную собственность, нашелъ, что земли сіи, въ представленныхъ ими 13 купчихъ крѣпостяхъ, именуются помѣстными и слѣдовательно, по точному содержанію 1 пунк. 745 ст. Свод. Зак. о Сост., принадлежатъ въ собственность казнѣ или обществу; если же означенныя земли послѣ 1724 года и перешли по продажамъ отъ однихъ однодворцевъ къ другимъ и совершенные о томъ акты, равно какъ самое владѣніе послѣдующихъ пріобрѣтателей, покрываются нѣсколькими сроками земской давности, то сіи обстоятельства не ослабляютъ ни мало правъ казны, потому: 1-хъ, что, по силѣ 1144 ст. Свод. Зак Гражд. (*), продавать можно только то имущество, коимъ владѣлецъ распоряжается по праву собственности, и во 2-хъ, что, по буквальному смыслу перваго дополненія къ 478 ст. 6 продолженія Свод. Зак. Гражд., государственные крестьяне не могутъ пріобрѣсти въ свою собственность, по праву давности, казенныхъ земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи, какъ бы долго то пользованіе ни простиралось.

Перейдя за симъ къ обозрѣнію остальныхъ, представленныхъ крестьянами села Михайловскаго, документовъ и именно къ записи 1722 года, на основаніи которой однодворецъ Гречихинъ предоставилъ зятю своему Шеховцову землю, и къ завѣщанію 1815 года однодворца Лабинцева, отказавшаго внукамъ свою предковскую писцовую землю, Государственный Совѣтъ усмотрѣлъ, что въ обоихъ документахъ происхожденія значущихся въ нихъ земель не означено, но какъ предъявители сихъ документовъ требуемыхъ 2 пунктомъ 744 ст. Свод. Зак. о Сост. доказательствъ о принадлежности продавцу Гречихину и завѣщателю Лабинцеву уступленныхъ ими земель въ частную собственность не представили, то и признать ихъ таковою теперь нельзя, а слѣдуетъ, какъ справедливо замѣтили: Министръ Юстиціи и одинъ Сенаторъ, обративъ тѣ земли въ распоряженіе общества, предоставить предъявителямъ означенныхъ документовъ войти съ просьбами, о признаніи значущихся въ нихъ земель частною ихъ собственностію, отъ сего дѣла особо.

По такимъ обстоятельствамъ настоящаго дѣла Государственный Совѣтъ не могъ не признать заключенія по опому Министра Юстиціи и согласив-

---

(*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1384 X Т. ч. I.

шагося съ нимъ Сенатора, во всѣхъ частяхъ совершенно правильнымъ, но какъ Государственный Совѣтъ по дѣлу крестьянки Воронкиной, домогавшейся также признанія личною собственностію ея данной предку ея въ помѣстье земли, постановилъ по управленію Государственными имуществами правиломъ, чтобы, при отобраніи во владѣніе казны или общества розданныхъ однодворцамъ помѣстныхъ земель, земли сіи оставляемы были въ пользованіи потомковъ ихъ изъ платежа оброка, равнаго платимому крестьянами за другія общественныя земли по цѣнности ихъ и, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда потомки однодворцевъ на сіе не согласятся, отдаваемы были, безусловно, въ пользу общества, для раздѣла по положенію, то Государственный Совѣтъ призналъ, что и дѣло крестьянъ села Михайловскаго должно быть разрѣшено на томъ же основаніи.

Въ слѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

1) Заключеніе Министра Юстиціи и согласившагося съ нимъ Сенатора по настоящему дѣлу утвердить.

2) Предоставить Министру Государственныхъ Имуществъ, при отобраніи отъ крестьянъ села Михайловскаго, значущихся въ представленныхъ ими 15 документахъ, земель, оставить земли сіи въ пользованіи настоящихъ владѣльцевъ изъ платежа оброка, равнаго платимому крестьянами за другія общественныя земли по цѣнности ихъ и, лишь въ томъ случаѣ, когда настоящіе владѣльцы на сіе не согласятся, отдать оныя безусловно въ пользу общества, для раздѣла по положенію.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 1 Февраля 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, купца Рындзюнскаго, о возстановленіи контракта на арендное содержаніе фольварковъ Леонишки и Тупачишки.

Принадлежащіе городу Вильно фольварки Леонишки и Тупачишки, при коихъ по ревизіи записано нѣсколько душъ вольныхъ городскихъ крестьянъ, отданы были въ оброчное, съ 1832 года по 23 Апрѣля 1849 года, содержаніе мѣщанину Жевжикову. Въ совершенномъ съ нимъ, по сему случаю, контрактѣ постановлены были слѣдующія кондиціи: а) содержатель обязанъ

принять по описи строенія и содержать оныя въ исправности, не требуя ни за починку, ни за возведеніе новыхъ построекъ никакого отъ Городской Думы вознагражденія; по окончаніи же срока сдать какъ принятыя по описи, такъ и возведенныя своимъ коштомъ строенія въ цѣлости и хотя къ постройкѣ новыхъ строеній содержатель не обязывается, но дѣлать таковыя ему не воспрещается (пунктъ 2 и 3); б) за истребленіе построекъ пожаромъ отъ грозы онъ не отвѣтствуетъ; если же пожаръ произойдетъ по неосторожности арендатора, его служителей или постороннихъ лицъ, то содержатель обязанъ все то, что истреблено будетъ пожаромъ, исправить на собственный свой счетъ, безъ малѣйшихъ отговорокъ (пунктъ 6); в) арендную сумму, 330 рублей серебромъ въ годъ, содержатель обязанъ вносить за каждые полгода впередъ; за просрочку свыше 10-ти дней онъ подвергается штрафу, равняющемуся полугодовой арендѣ; если же онъ къ платежу оброка и штрафа окажется несостоятельнымъ, то Градская Дума предоставила себѣ право уничтожить контрактъ и отдать фольварки въ содержаніе другимъ лицамъ (пунктъ 13). Городскіе крестьяне, поселенные въ фольваркахъ, исключаются изъ завѣдыванія арендатора и подчиняются непосредственнымъ распоряженіямъ Градской Думы (пунктъ 15).

Жевжиковъ оброчное содержаніе фольварковъ Леонишки и Тупачишки, по означенному контракту, переуступилъ Еврею Рындзюнскому, а сей послѣдній, сдѣлавшись въ платежѣ аренды неисправнымъ, обратился къ Губернскому Начальству и Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбами, въ коихъ объяснивъ, что дававшіе главный доходъ: корчма истреблена пожаромъ, винокурня же и скотскіе сараи уничтожились отъ ветхости, домогался, чтобы строенія сіи возведены были на счетъ города, или же предоставлено было ему возвести оныя на свой счетъ, съ продолженіемъ однако, въ послѣднемъ случаѣ, срока контракту еще на 50 лѣтъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, основываясь на удостовѣреніи Градской Думы, что для городской казны выгоднѣе предоставить постройку означенныхъ строеній Рындзюнскому съ продолженіемъ по прежнимъ кондиціямъ на 50 лѣтъ срока оброчнаго содержанія фольварковъ и что, по донесенію Виленскаго Гражданскаго Губернатора, другихъ желающихъ взять ихъ въ аренду не явилось, 20 Августа 1845 года разрѣшилъ Начальника Губерніи на заключеніе съ Рындзюнскимъ контракта на предложенныхъ имъ условіяхъ.

Вслѣдствіе сего Дума заключила съ Рындзюнскимъ контрактъ, съ прискупленіемъ однако къ прежнимъ, бывшимъ въ виду Министра кондиціямъ, условія, чтобы Рындзюнскій состоящую на немъ недоимку, 1320 рублей серебромъ, выплатилъ частями по 150 рублей въ годъ. Съ сего контракта копія выдана была Рындзюнскому и о заключеніи онаго 12 Сентября 1845 года положено было донести Губернскому Правленію, а 15 Ноября того же года Дума положила: подлинный контрактъ представить на утвержденіе Гу-

бернскаго Правленія, куда вслѣдъ за тѣмъ поступило прошеніе отъ купчихи Страшунской о предоставленіи арендnаго содержанія фольварковъ ей, съ надбавкою противу Рындзюнскаго 70 рублей серебромъ въ годъ.

Правленіе, признавая, что Дума не имѣла права разсрочивать накопившуюся на Рындзюнскомъ недоимку, такъ какъ онъ по контракту обязанъ былъ вносить платежи впередъ за полгода, а въ случаѣ неустойки лишался аренды, и потому, не утверждая проекта контракта, съ Рындзюнскимъ заключеннаго, представила о семъ, равно какъ о домогательствѣ Страшунской на разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который предложилъ Начальнику губерніи сдѣлать распоряженіе о заключеніи контракта съ Страшунскою.

Во исполненіе сего, Дума заключила контрактъ съ Страшунскою и представила оный на утвержденіе Губернскаго Правленія; но какъ вслѣдъ за тѣмъ явилось нѣсколько лицъ съ предложеніемъ еще большихъ надбавокъ арендной платы, то Правленіе, не утверждая сего контракта, предположила, въ видахъ возвышенія городскаго дохода, назначить новые торги, а между тѣмъ, по случаю состоящей на Рындзюнскомъ недоимки, предписало Думѣ фольварки взять въ казенную администрацію. Сіе распоряженіе Правленія утверждено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по предварительномъ сношеніи его съ мѣстнымъ Генералъ-Губернаторомъ, и изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній видно, что при хозяйственномъ распоряженіи Думы фольварки приносятъ городу дохода по 678 руб. сер. въ годъ.

Между тѣмъ Рындзюнскій и Страшунская обратились въ Сенатъ съ жалобами, доказывая права свои на оставленіе фольварковъ въ ихъ оброчномъ содержаніи по силѣ заключенныхъ уже съ ними Градскою Думою контрактовъ, и домогаясь вознагражденія за издержки на сдѣланныя уже хозяйственныя обзаведенія.

Министръ Внутреннихъ дѣлъ, на предварительное заключеніе котораго отсылалось дѣло сіе, донесъ Сенату 26 Іюня 1847 года, что Рындзюнскій представилъ ему засвидѣтельствованную копію съ заключеннаго съ нимъ Думою контракта и двѣ квитанціи въ полученіи уже съ него по оному денегъ въ платежъ арендной суммы и на погашеніе прежней недоимки. Какъ эти документы удостовѣряютъ, что заключенный съ Рындзюнскимъ контрактъ не только уже облеченъ въ законную силу, чего изъ прежнихъ по дѣлу сему свѣдѣній положительно не оказалось, но приведенъ уже въ дѣйствіе, слѣдовательно и не можетъ, по закону, подлежать нарушенію, какія бы ни представлялись отъ того городской казнѣ выгоды, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ несвоевременнаго Рындзюнскимъ взноса аренды и недоимки, онъ можетъ быть тотчасъ же отрѣшенъ отъ содержанія, то онъ, Министръ, полагаетъ правильнымъ оставить этотъ контрактъ въ своей силѣ, а предположеннаго съ Страшунскою контракта не заключать и самые торги, со всѣми ихъ послѣдствіями, уничтожить.

Послѣ того, когда 21 Октября 1847 года состоялось Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, объ обращеніи находящихся во владѣніи городовъ населенныхъ имѣній въ завѣдываніе Министерства Государственныхъ Имуществъ,—Графъ Перовскій донесъ Сенату, что симъ положеніемъ предоставлено ему, составивъ о всѣхъ населенныхъ городскихъ имѣніяхъ подробныя свѣдѣнія, сообщить оныя Министру Государственныхъ Имуществъ, и по означенному соглашенію сообразить: на какомъ основаніи означенныя имѣнія могли бы быть обращены въ вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ, а за симъ, представленіе о томъ внесть, по порядку, куда слѣдовать будетъ. Имѣя въ виду, что Виленскіе городскіе фольварки Леопишки и Тупачишки принадлежатъ къ числу населенныхъ имѣній, долженствующихъ, согласно вышеозначенному Высочайшему повелѣнію, перейти въ вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ, онъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, находитъ, что въ настоящее время было бы неудобно разрѣшить отдачу этихъ фольварковъ въ арендное содержаніе на 50 лѣтній срокъ, какъ предположено по контракту съ купцомъ Рындзюнскимъ, ибо это могло бы отдалить на долгое время распоряженіе Министерства Государственныхъ Имуществъ сказанными имѣніями и поставило бы его въ невозможность распространить на нихъ хозяйственныя улучшенія. По сему Графъ Перовскій полагалъ: если невозможно остановить утвержденіе контракта съ купцомъ Рындзюнскимъ, то допустить, по крайней мѣрѣ, дѣйствіе онаго на менѣе продолжительный срокъ.

1 Департаментъ Сената, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашелъ, что предъявленная въ Городской Думѣ неисправнымъ содержателемъ фольварковъ, Рындзюнскимъ, претензія, за уничтоженныя пожаромъ и отъ времени строенія, не представляетъ законнаго повода къ распоряженіямъ на счетъ заключенія, за долго до окончанія срока дѣйствующаго контракта, новыхъ договоровъ на 50 лѣтнее продолженіе оброчнаго содержанія фольварковъ, съ обязанностію арендаторовъ возвести на ихъ счетъ постройки.—Упомянутая претензія разрѣшалась буквальнымъ смысломъ контракта, по силѣ коего Рындзюнскій, ни въ какомъ случаѣ, не имѣлъ права требовать отъ города вознагражденія за зданія, уничтоженныя пожаромъ или отъ времени, и долженъ находившіяся въ фольваркахъ строенія исправлять и сдать, по окончаніи срока контракта, въ томъ видѣ, въ какомъ принялъ. Неисправность же содержателя во взносѣ арендной платы поставляла мѣстное Начальство въ обязанность принять своевременно мѣры, опредѣлительно указанныя въ контрактѣ, и во всякомъ случаѣ, такъ какъ оброчная плата за содержаніе фольварковъ, въ сложности 50 лѣтъ, составляла сумму, на которую контрактъ, по силѣ 1435 статьи X Т. (*), могъ быть утвержденъ лишь Сенатомъ, то

(*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1710, X Т. ч. I.

безъ разрѣшенія Сената не могли происходить никакія окончательныя, по заключенію договора, дѣйствія мѣстнаго Начальства. По симъ соображеніямъ признавая, что составленные Думою и неутвержденные надлежащею властію проекты контрактовъ сначала съ Рындзюнскимъ, а потомъ съ Страшунскою, неимѣютъ обязательной силы, заключенныхъ въ законномъ порядкѣ, договоровъ, что, при послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи, о передачѣ принадлежащихъ городамъ населенныхъ имѣній въ вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ, отдача фольварковъ Леоништки и Тупачишки вновь съ публичныхъ торговъ въ оброчное содержаніе, отдалила бы распоряженіе Министерства Государственныхъ Имуществъ этими фольварками и поставила бы въ невозможность распространить на нихъ хозяйственныя улучшенія; что накопленіе недоимки Рындзюнскимъ должно отнести преимущественно къ послабленію Градской Думы, неимѣвшей надлежащаго наблюденія за исполненіемъ контракта и дозволившей даже себѣ самовольно включить въ проектъ новаго договора съ Рындзюнскимъ условіе о разсрочкѣ этой недоимки, 1 Департаментъ Сената, 15 Декабря 1847 года, опредѣлилъ: 1) изъясненныя Рындзюнскимъ и Страшунскою въ жалобахъ Сенату домогательства, какъ несообразныя съ обстоятельствами дѣла и законами, оставить безъ уваженія; 2) Виленскому Губернскому Правленію предписать, чтобы оно, разсмотрѣвъ внимательно упущенія по сему дѣлу Виленской Градской Думы и истребовавъ, отъ кого слѣдуетъ, надлежащія объясненія, учинило, по предмету сему, на законномъ основаніи постановленіе, что же касается неисправности Рындзюнскаго, то, сообразивъ съ условіями контракта дѣйствія его по платежу оброчныхъ денегъ и принявъ во вниманіе количество числящейся на немъ въ настоящее время недоимки, установило надлежащія мѣры къ огражденію городской казны отъ убытковъ и опредѣлило: могутъ ли фольварки Леоништки и Тупачишки остаться въ оброчномъ содержаніи Рындзюнскаго до истеченія срока, переданнаго ему мѣщаниномъ Жевжиковымъ, контракта, или же должны находиться въ хозяйственномъ управленіи Думы, впредь до окончательныхъ распоряженій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о передачѣ имѣній сихъ въ вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ, наблюдя во всякомъ случаѣ, чтобы съ прекращеніемъ права Рындзюнскаго на оброчное пользованіе фольварками, принадлежащія къ оному строенія и имущество приняты были отъ него сообразно описи и условіямъ контракта.

На сіе опредѣленіе Рындзюнскій принесъ всеподданѣйшую жалобу, въ которой изъяснилъ между прочимъ: 1) что заключенный съ нимъ контрактъ, за силою 1660 (*) статьи Свода Законовъ Гражданскихъ, не можетъ быть

(*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1944, X Т. ч. I.

уничтоженъ потому, что въ семъ законѣ сказано: заключаемые со стороны казны договоры какимъ бы нибыло мѣстомъ или лицомъ, хотя бы и съ казеннымъ ущербомъ и выше той суммы, на которую оно право имѣетъ, должны оставаться въ своей силѣ; 2) что въ Высочайше утвержденномъ положеніи Комитета Министровъ, 21 Октября 1847 года, не сказано, чтобы, съ передачею городскихъ населенныхъ имѣній въ вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ, уничтожать и контракты, заключенные прежде на отдачу таковыхъ имѣній въ аренду, а законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ; 3) что недоимка допущена и взысканіе оной пріостановлено было еще въ 1844 году Градскою Думою съ разрѣшенія высшаго Начальства, потому что уничтожившихся не по винѣ его, Рындзюнскаго, строеній Дума не возобновляла; 4) что заключенный съ нимъ, Рындзюнскимъ, контрактъ приведенъ въ дѣйствіе приготовленіемъ матеріаловъ для строеній и принятіемъ отъ него арендной суммы, съ выдачею ему въ томъ квитанціи и 5) что и при заключеніи контракта не состояло уже на немъ, Рындзюнскомъ, никакой недоимки, въ чемъ сослался на журналъ Градской Думы 9 Сентября 1846 года.

Въ этомъ журналѣ сказано: Рындзюнскій исправно уплачиваетъ нынѣ аренду, а на возведеніе въ фольваркахъ строеній приготовилъ уже матеріалы, что въ обезпеченіе исправнаго взноса недоимки, по новому контракту разсроченной, имѣется въ виду фундушъ его, Рындзюнскаго: впрочемъ трубуется отъ него залогъ въ обезпеченіе недоимки.

Жалоба Рындзюнскаго, по Высочайшему повелѣнію, внесена на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената, гдѣ единогласно заключено, что опредѣленіе 1 Департамента въ отношеніи контракта съ купчихою Страшунскою какъ ею необжалованное, пересмотру не подлежитъ, въ отношеніи же контракта, заключеннаго съ Рындзюнскимъ, мнѣнія раздѣлились.

Министръ Юстиціи и девять Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, усматриваютъ, что предъявленная къ Виленской Градской Думѣ неисправнымъ содержателемъ фольварковъ, купцомъ Рындзюнскимъ, претензія за уничтоженныя пожаромъ и отъ времени строенія не подкрѣплена никакими доводами, на коихъ можно бы съ правильностію основать заключеніе новаго договора на 50-ти лѣтній срокъ, до окончанія срока бывшаго въ дѣйствіи контракта, по силѣ коего Рындзюнскій, ни въ какомъ случаѣ, не имѣлъ права требовать отъ города вознагражденія за зданія, уничтоженныя пожаромъ или отъ времени, и долженъ находившіяся въ фольваркахъ строенія исправлять и сдать, по окончаніи срока контракта, въ томъ видѣ, въ какомъ принялъ. Неисправность же его, Рындзюнскаго, во взносѣ арендной платы, поставляла мѣстное Начальство въ обязанность принять своевременно мѣры, опредѣлительно указанныя въ контрактѣ, и во всякомъ случаѣ, такъ какъ оброчная плата за содержаніе фольварковъ въ сложности 50 лѣтъ составляла сумму, на которую контрактъ, по силѣ 1435 ст. X Т. могъ быть

утвержденъ лишь Сенатомъ; безъ разрѣшенія Сената не могли происходить никакія окончательныя по заключенію договора дѣйствія мѣстнаго Начальства. Статья же 1660 Свода Законовъ Гражданскихъ Т. X (изд. 1842 года), по силѣ которой заключаемые со стороны казны договоры какимъ бы нибыло мѣстомъ или лицомъ, хотя бы и съ казеннымъ ущербомъ и выше той суммы, на которую она право имѣетъ, должны оставаться въ своей силѣ, какъ относящаяся къ договорамъ, заключеннымъ и утвержденнымъ въ установленномъ законами порядкѣ, къ настоящему дѣлу примѣнима быть не можетъ. На основаніи сихъ соображеній признавая, что составленный Думою и неутвержденный надлежащею властію проектъ контракта съ Рындзюнскимъ обязательной силы заключеннаго въ законномъ порядкѣ договора не имѣетъ; что, при послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи о передачѣ принадлежащихъ городамъ населенныхъ имѣній въ вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ, отдача Рындзюнскому фольварковъ Леоншишки и Тупачишки въ оброчное содержаніе отдалила бы, безъ всякаго законнаго къ тому основанія, распоряженіе Министерства Государственныхъ Имуществъ этими фольварками и поставила бы въ невозможность распространить на нихъ хозяйственныя улучшенія, и принимая въ основаніе, что накопленіе недоимки Рындзюнскимъ должно отнести преимущественно къ послабленію Градской Думы, не имѣвшей надлежащаго наблюденія за исполненіемъ контракта и дозволившей даже себѣ самовольно включить въ проектъ новаго договора съ Рындзюнскимъ условіе о разсрочкѣ этой недоимки, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагали бы, оставить въ полной силѣ рѣшеніе 1 Департамента Сената.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, купца Рындзюнскаго, о возстановленіи контракта на арендное содержаніе фольварковъ Леоншишки и Тупачишки, нашелъ въ дѣлѣ семъ два главныхъ вопроса: 1) давало ли послѣдовавшее отъ Министра Внутреннихъ дѣлъ, чрезъ Губернское Правленіе, разрѣшеніе на заключеніе съ Рындзюнскимъ контракта право Градской Думѣ не представлять оный на утвержденіе Правительствующаго Сената, и 2) дозволилъ ли Министръ Внутреннихъ Дѣлъ включить въ новый съ Рындзюнскимъ договоръ условіе о разсрочкѣ недоимки, числившейся на немъ по прежнему контракту.

Для разрѣшенія перваго вопроса Государственный Совѣтъ обратился къ обозрѣнію законовъ, опредѣляющихъ порядокъ отдачи городскихъ оброч-

ныхъ статей въ откупное содержаніе. Свода Закон. Граждан. въ ст. 1435 (*) изображено: «земли, мельницы, рыбныя ловли, трактирныя заведенія, сборы «съ городскихъ вѣсовъ и другія сему подобныя статьи, принадлежащія го«родамъ, могутъ быть отдаваемы въ наемъ, или въ содержаніе съ торговъ «въ Градскихъ Думахъ; договоры, о семъ представляются на утвержденіе «Начальника губерніи, *который утверждаетъ оные*, если сумма ихъ не пре«вышаетъ *трехъ тысячъ рублей серебромъ, въ противномъ же случаѣ, договоры поступаютъ на утвержденіе Правительствующаго Сената*». При существованіи столь яснаго и положительнаго закона, нельзя не признать, что разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ заключить съ Рындзюнскимъ контрактъ на содержаніе фольварковъ Леонишки и Тупачишки ни мало не освобождало Думу и Губернское Начальство отъ обязанности представить сей контрактъ предварительно на утвержденіе Правительствующаго Сената установленнымъ порядкомъ. И дѣйствительно, Дума представила о семъ Губернскому Правленію, но лишь чрезъ два мѣсяца послѣ совершенія контракта и выдачи съ онаго копіи Рындзюнскому, слѣдовательно, если Рындзюнскій, до утвержденія контракта надлежащею властію, привелъ оный въ дѣйство и Дума принимала отъ него опредѣленные по контракту платежи, то это доказываетъ только стачку между ними и желаніе придать неутвержденному еще контракту видъ окончательно и законно совершеннаго договора.

По *второму* вопросу Государственный Совѣтъ усмотрѣлъ изъ дѣла, что хотя въ журналѣ Виленской Градской Думы, 11 Февраля 1846 года, изъяснено, что о просьбѣ Рындзюнскаго отсрочить числившуюся на немъ недоимку еще въ 1844 году было представлено Начальнику губерніи и Губернскому Правленію, что послѣ того произведены были торги и что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, разрѣшилъ заключить съ Рындзюнскимъ контрактъ, однако изъ сего нельзя еще вывести заключенія, чтобы въ числѣ утвержденныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ условій заключалась и разсрочка недоимки. Напротивъ, изъ того самаго журнала видно, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ означенное дѣло, и *находя составленныя Думою, 5 Сентября 1844 года*, условія выгодными для города, не встрѣтилъ препятствія къ заключенію на сихъ условіяхъ контракта съ Рындзюнскимъ», въ рапортѣ же Сенату отъ 26 Іюня 1847 г. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Перовскій удостовѣрялъ, что о разсрочкѣ числившейся на Рындзюнскомъ недоимки *въ условіяхъ, бывшихъ въ виду его, Графа Перовскаго, не было упомянуто*. Дума и сама въ томъ сознается, изъясняя въ томъ же журналѣ, что хотя *въ кондиціяхъ 5 Сентября 1844 года не сказано на счетъ разсрочки арендной недоимки,*

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1710, X Т. ч. I.

но какъ Рындзюнскій безъ сего обязательства не только не приступалъ къ заключенію контракта, но и отъ уплаты числящейся недоимки и взноса напередъ аренды вовсе отказывался за неимѣніемъ инвентарныхъ строеній, то Дума, не видя другихъ контрагентовъ ко взятію фольварковъ, дабы сіи фольварки не потеряли настоящей цѣны, городъ не потерпѣлъ никакихъ убытковъ и во избѣжаніе съ Рындзюнскимъ процессовъ, убѣдила его, Рындзюнскаго, къ уплатѣ недоимки, который на сіе не иначе согласился, какъ съ разсрочкою. Когда такимъ образомъ очевидно, что Дума включила вышеупомянутое условіе въ контрактъ произвольно, то и нельзя не признать, что контрактъ сей былъ заключенъ не на тѣхъ условіяхъ, которыя были одобрены Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ; а потому оный, независимо отъ неутвержденія его Правительствующимъ Сенатомъ, уже по одному сему обстоятельству не можетъ почитаться заключеннымъ въ установленномъ порядкѣ и неподлежащимъ нарушенію по 1660 ст. свод. зак. Гражд., которая, по буквальному своему содержанію, относится только къ договорамъ, заключеннымъ надлежащими мѣстами и лицами, хотя съ превышеніемъ власти въ отношеніи къ суммѣ, но съ соблюденіемъ всѣхъ прочихъ правилъ и постановленій.

Въ заключеніи Государственный Совѣтъ не могъ не замѣтить, что если означенную 1660 статью примѣнять къ такимъ контрактамъ, которые, бывъ заключены низшими мѣстами и чиновниками не согласно съ данными имъ предписаніями высшаго Начальства, не были потомъ представлены на утвержденіе установленныхъ властей, то казна и другія общественныя учрежденія отъ стачекъ контрагентовъ съ тѣми мѣстами и чиновниками могутъ понести неисчислимые убытки, которые, конечно, не вознаградятся взысканіями съ виновныхъ, неимѣющихъ большею частію никакого состоянія.

По всѣмъ симъ соображеніямъ и имѣя притомъ въ виду, что городъ отъ распоряженій Думы потерпѣлъ значительный ущербъ въ своихъ доходахъ, Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Министра Юстиціи и большинства Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, *мнѣніемъ положилъ*: рѣшеніе Перваго Департамента Сената, отказавшаго въ домогательствѣ Рындзюнскаго о признаніи заключеннаго съ нимъ Градскою Думою контракта обязательнымъ и предоставившаго Губернскому Правленію разсмотрѣть дѣйствіе Думы и оградить городскую казну отъ убытковъ, оставить въ своей силѣ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 1 Марта 1850 года.

По Высочайшему повелѣнію, объявленному Статсъ-Секретаремъ у Принятія Прошеній: въ 1-хъ, всеподданнѣйшая жалоба Почетнаго Гражданина, Шуйскаго 1 гильдіи купца, Федота Вышкина на рѣшеніе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу о денежной на немъ претензіи купца Ивана Ламасова; и во 2-хъ, подлинное по сему дѣлу производство.

Купецъ Федотъ Вышкинъ, выдавъ въ Августѣ 1827 года купцу Ивану Ламасову три векселя, суммою на 51,000 руб. асс., снялъ на откупъ Переславльскіе питейные сборы съ 1 Сентября 1827 по 1 Января 1831 года и довѣренностію, въ Ярославскомъ Магистратѣ 11 Марта 1829 г. засвидѣтельствованною, ввѣрилъ сей откупъ въ полное хозяйственное распоряженіе упомянутому Ламасову. А потомъ, 31 Декабря 1829 года, Вышкинъ заключилъ съ тѣмъ же Ламасовымъ договоръ, въ которомъ изъяснилъ, что онъ, Вышкинъ, по принятому имъ въ г. Переславлѣ содержанію питейныхъ сборовъ съ платежемъ откупной суммы 172.000 руб., находя невозможнымъ быть одному, какъ въ управленіи сборами, такъ и въ капиталѣ, принялъ для соучастія въ ономъ откупѣ Ламасова, въ товарищество, съ полученіемъ отъ него для оборота по тѣмъ сборамъ 38.000 руб. асс., съ тѣмъ, чтобы въ продолженіи содержанія откупа могущій быть отъ онаго барышъ или убытокъ раздѣлить имъ по ровну, приведя напередъ въ извѣстность ходъ дѣлъ по управленію питейной конторы, такъ, чтобы Ламасовъ могъ видѣть справедливость пользы или убытка, и если Вышкинъ, съ 1831 по 1835 годъ, пожелаетъ взять въ таковое же содержаніе какой либо городъ, то Ламасовъ означенный капиталъ 38.000 р. оставляетъ съ такими же условіями, а буде они въ снятіи откупа на будущее время выгодъ не найдутъ, то воленъ Ламасовъ тогда отъ сотоварищества отказаться, а Вышкинъ долженъ капиталъ, при расчетѣ сколько слѣдовать будетъ на оный прибыли или ущерба, возвратить Ламасову безъ задержанія.

Сей договоръ подписанъ однимъ Вышкинымъ и того же 31 Декабря явленъ у Маклера; а Ламасовъ того же 31 Декабря далъ Вышкину росписку на полулистѣ простой бумаги, сложенномъ по поламъ, ни кѣмъ незасвидѣтельствованную и нигдѣ неявленную, въ томъ, что взяты имъ, Ламасовымъ, съ Ярославскаго купца Федота Вышкина три векселя суммою въ 51.000 руб., а настоящая сумма только 38.000 руб., на которую и заключенъ осо-

бый договоръ по поламъ барышей и убытковъ, могущихъ быть; а потому и векселя почитать не дѣйствительными, а утверждаться на семъ договорѣ.

Въ Январѣ 1831 года Ламасовъ, представляя ко взысканію означенные векселя и договоръ, объяснилъ, что Вышкинъ обязался послѣднимъ актомъ имѣть его, по винному откупу, товарищемъ; но какъ онъ въ сіе званіе формально не вступалъ, отданныхъ же Вышкину по условію 38.000 руб. обратно отъ него не получалъ, то просилъ во взысканіи и тѣхъ 38.000 руб. поступить по законамъ.

Но Вышкинъ, на означенные векселя и договоръ, объявилъ споръ и отъ сего возникло дѣло, по коему Владимірская Гражданская Палата, 19 Сентября 1832 года, опредѣлила: взыскать съ Вышкина, по 3 векселямъ, 51.000 руб. съ процентами и, по договору, 38.000 руб. на удовлетвореніе Ламасова потому, что хотя Вышкинъ на уничтоженіе 3 векселей, данныхъ имъ Ламасову, представилъ росписку, но она, во 1-хъ, писана на простой бумагѣ и нигдѣ не засвидѣтельствована, слѣдовательно ее по закону въ уваженіе принять нельзя; во 2-хъ, Ламасовъ отъ ней отрекается вовсе, и въ 3-хъ, со стороны Вышкина, объ уничтоженіи тѣхъ векселей, не только въ узаконенный срокъ, но и никуда просьбъ не подано и явокъ о томъ не сдѣлано; впрочемъ о 38.000 рубляхъ, данныхъ Ламасовымъ Вышкину, Палата заключила, что сумму сію слѣдуетъ не прежде отдать Ламасову, какъ тогда, когда онъ съ Вышкинымъ согласно договору разочтется по откупу.

Рѣшеніе сіе, въ отношеніи условія о 38.000 руб., оставлено было Вышкинымъ и Ламасовымъ безъ обжалованія и потому вошло въ окончательную законную силу; по предмету же взысканія съ Вышкина по векселямъ, дѣло, по апелляціонной жалобѣ Вышкина, разсматривалось въ 7 Департаментѣ Сената, а оттуда, за разногласіемъ, доходило до Общаго Собранія, гдѣ объявлены были также разныя мнѣнія: Министръ Юстиціи въ предложеніи своемъ находилъ, что Вышкинъ, не отрекаясь отъ выдачи Ламасову представленныхъ ко взысканію векселей, объявилъ споръ, что означенной въ нихъ суммы отъ Ламасова не получилъ, а даны они токмо въ обезпеченіе откупной суммы по Переславльскимъ питейнымъ сборамъ, по которымъ Ламасовъ былъ его товарищемъ, и въ послѣдствіи далъ ему росписку о недѣйствительности сихъ векселей; но росписки сей, писанной на простой бумагѣ, Ламасовъ за дѣйствительно имъ данную не признаетъ и отъ товарищества съ Вышкинымъ по питейнымъ сборамъ отрекается. Хотя подпись подъ роспискою, по сличеніи чиновниковъ присутственныхъ мѣстъ, признана сходственною съ подписью Ламасова; но подписка сія не можетъ составлять ясной платежной росписки, каковая требуется 63 пунк. 2 части Уст. о Банкрот., ни остановить законной силы долговыхъ актовъ, о безденежности которыхъ, въ постановленный срокъ 251 ст. 10 глав. Уложенія, Вышкинъ ни гдѣ не объявилъ.—Сверхъ того оказывается несообразность въ показаніи Вышкина, что векселя на 51.000 р. даны имъ Ла-

масову будто бы въ обезпеченіе полученныхъ 38.000 р. при принятіи Ламасова въ товарищество по откупу, а изъ дѣла видно, что векселя Вышкинымъ даны 13 Августа 1827 года, до начатія еще откупа, договоръ же о принятіи Ламасова въ товарищество по откупу съ полученіемъ отъ него 38.000 р. писанъ 31 Декабря 1829 года т. е. болѣе нежели чрезъ 2 года спустя и когда два изъ сихъ векселей были уже протестованы.—По соображеніи сихъ обстоятельствъ и приведенныхъ узаконеній, Министръ Юстиціи полагалъ: что по представленнымъ отъ Ламасова векселямъ слѣдуетъ произвести надлежащее взысканіе.

Государственный Совѣтъ, признавая правильнымъ мнѣніе Министра Юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, что по 3-мъ векселямъ, выданнымъ Вышкинымъ Ламасову 13 Августа 1827 года въ 17.000 руб. каждый, слѣдуетъ произвесть надлежащее взысканіе,—не нашелъ, однако же, основанія преграждать Вышкину права доказывать особо безденежность помянутыхъ векселей, а потому, мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ въ 9 день Декабря 1835 года, положилъ: произведя по симъ векселямъ денежное взысканіе, предоставить Вышкину о безденежности оныхъ доказывать особо, судомъ по формѣ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ начатія имъ таковаго иска, отъ Ламасова истребовано было узаконенное обезпеченіе.

Вслѣдствіе сего, Вышкинъ подалъ исковое о безденежности векселей прошеніе; но, по неявкѣ его къ судоговоренію въ назначенный срокъ, искъ его уничтоженъ постановленіемъ Ярославскаго Магистрата, которое утверждено и опредѣленіемъ Сената въ 1840 году; а за тѣмъ взысканныя съ Вышкина, на удовлетвореніе Ламасова по векселямъ, деньги съ процентами выданы Ламасову.

Между тѣмъ, при исполненіи рѣшенія Владимірской Гражданской Палаты 1832 года, вошедшаго въ законную силу въ отношеніи договора о 38.000 рублей, возникъ вопросъ: какимъ порядкомъ должно совершить означенный въ оном рѣшеніи расчетъ?

Владимірская Гражданская Палата, опредѣленіемъ, утвержденнымъ въ 1838 году Сенатомъ, заключила: предписать Переславльскому Магистрату, дабы онъ велѣлъ Ламасову и Вышкину составить узаконенный Третейскій Судъ, и въ оном разбираться.

Въ учрежденный, во исполненіе сего, Третейскій Судъ Вышкинъ представилъ, въ доказательство: 1) *товарищества съ нимъ Ламасова по откупу, счеты (вчернѣ)*, веденные собственноручно Ламасовымъ и письма Ламасова, въ 1827, 1828 и 1830 годахъ писанныя; 2) *количества понесенныхъ имъ, Вышкинымъ, убытковъ*: копіи съ вѣдомостей, выданныя изъ Казенной Палаты о выручкѣ за питья. Сверхъ того, Вышкинъ поставлялъ на видъ убытки отъ случившагося въ 1827 году въ питейной конторѣ пожара, взнесенныя въ Переславльское Уѣздное Казначейство, въ платежъ откупной

суммы, собственныя свои деньги и наконецъ издержки на содержаніе откупа по расходной книгѣ, веденной самимъ Ламасовымъ и на покупку вина.

Ламасовъ возражалъ, что договоръ 31 Декабря 1829 года обязателенъ только для Вышкина, какъ однимъ имъ подписанный, и что онъ, Ламасовъ, не былъ Вышкину товарищемъ по откупу, по дѣламъ сего не значится и самъ Вышкинъ о томъ ни гдѣ, даже самой мѣстной Казенной Палатѣ, не объявлялъ. Все это, равно какъ полученные имъ отъ управлявшаго конторою Вышкина, мѣщанина Камаренкова, приказы, равно подаваемые имъ, Ламасовымъ, Камаренкову ежемѣсячно отчеты доказываютъ, что Ламасовъ былъ Вышкину не товарищемъ по откупу, а служилъ только въ конторѣ его кассиромъ.

Третейскій Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что утверждаемыхъ Вышкинымъ по долгу совѣсти и присяги убытковъ всего на 219.335 руб. 89½ к. Ламасовъ ничѣмъ не опровергнулъ, кромѣ одного отзыва отъ расчета потому, что онъ не состоялъ съ Вышкинымъ по откупу въ товариществѣ, тогда какъ таковый весьма не умѣстенъ, за рѣшеніемъ Гражданской Палаты, вошедшимъ въ законную силу, коимъ предоставлено имъ расчитаться по откупу; а посему Третейскій Судъ положилъ: всѣ показанные Вышкинымъ убытки, за исключеніемъ 900 р. за неоказавшіяся, при сдачѣ Ламасова, 9 бочекъ вина, согласно ст. 1732, 1733, 2446 и 2489 X Т. Свод. Закон. Граждан. (*), принять въ уваженіе нѣкоторые, по имѣющимся въ дѣлѣ доказательствамъ, а другіе, какъ утвержденные имъ по долгу присяги и чистой совѣсти, тѣмъ болѣе, что участіе Ламасова въ товариществѣ въ откупѣ доказывается, какъ договоромъ, такъ и представленными отъ Вышкина письмами, на чемъ и Сенатъ основался въ предоставленіи имъ расчитаться по откупу Третейскимъ Судомъ. Вслѣдствіе сего, за исключеніемъ 900 р., остальные 218.435 р. 89½ к. раздѣлить между Вышкинымъ и Ламасовымъ по ровну, и въ число половины, падающей на Ламасова, зачесть отданные имъ Вышкину 38.000 р., достальные же 71.217 руб. 9¾ коп. асс. (20.347 руб. 74 к. сер.) съ него, Ламасова, взыскать и удовлетворить Вышкина, а до того времени отъ Ламасова истребовать по числу иска обезпеченіе, и о 900 рубляхъ предоставить Вышкину доказывать особо.

Владимірская Гражданская Палата, по апелляціи Ламасова, находила, между прочимъ, что Ламасовъ имѣлъ оспориваемый имъ договоръ въ своихъ рукахъ и въ 1831 году, когда возникло дѣло о векселяхъ, представилъ самъ его ко взысканію 38.000 рублей.—Взыскивая по немъ деньги, онъ утвердилъ дѣйствительность онаго, а утвердивъ его дѣйствительность, не мо-

---

(*) По изд. 1832 года, по изд. 1842 года, ст. 2319, 2320, 3209 и 3255; а по изд. 1857 года, ст. 312, 343, 1160 и 1208, ч. II, Т. X.

жетъ уклоняться отъ исполненія по оному обязанностей. Если договоръ не утвержденъ Казенною Палатою, то обстоятельство сіе показываетъ только то, что Ламасовъ не былъ отвѣтственнымъ содержателемъ откупа предъ Правительствомъ и обстоятельство сіе нисколько не мѣшало частнымъ сдѣлкамъ Ламасова съ Вышкинымъ. Ламасовъ, принявъ договоръ и дѣйствіями, выше сего изъясненными, утвердивъ его дѣйствительность, нигдѣ впослѣдствіи не жаловался, чтобы Вышкинъ устранялъ его отъ товарищества въ откупѣ; напротивъ, въ просьбѣ 15 Января 1831 года, самъ писалъ только то, что онъ формально въ званіе товарища не вступалъ, но онъ къ сему и не былъ уполномоченъ договоромъ. Служба Ламасова по откупу и полученіе предписаній отъ управляющаго доказываютъ то, что онъ, бывъ товарищемъ, не былъ управляющимъ сборами, но эти два званія одно отъ другаго независятъ и сіе обстоятельство къ опроверженію договора служить не можетъ. Напротивъ, служба его по откупу и переписка показываютъ, что онъ участвовалъ въ оном, какъ товарищъ. Въ письмѣ своемъ къ Вышкину, отъ 5 Мая 1827 года, Ламасовъ, поздравляя Вышкина откупщикомъ, просилъ нелишить и его, Ламасова, той же участи по данному слову. Наконецъ, совѣтуя, вмѣсто Переславля, взять Грязовецъ, присовокупляетъ, что онъ крайне доволенъ и этою участію, а онъ, разумѣя (какого то) Смирнова «какъ хочетъ, ежели ему мало и противно, не входи, у насъ достаточно будетъ и своего залога и на производство»—Въ копіи съ письма отъ Февраля 1830 года Ламасовъ, увѣдомляя Вышкина о ходѣ дѣла по Переславльскому откупу, предлагаетъ о перемѣнѣ залоговъ и проситъ прислать довѣренность, присовокупляя: «можетъ, выхлопочемъ и можемъ себя поддержать». Выраженія эти ясно доказываютъ, что Ламасовъ не отдѣлялъ себя отъ участія по откупу, сверхъ того, 11 Марта 1829 года, дана была отъ Вышкина Ламасову на право хотяйственнаго распоряженія довѣренность. По занятію его, Ламасова, дѣлами откупа, что ясно по дѣлу доказывается и собственнымъ его сознаніемъ, что онъ находился въ службѣ по откупу, ему не безъизвѣстны были ходъ и положеніе откупа. Возраженія апеллятора, что Вышкинъ не далъ ему свѣдѣній о положеніи откупа, какъ предположено контрактомъ и что онъ заключенъ предъ послѣднимъ годомъ содержанія откупа, не основательны и не заслуживаютъ уваженія: во 1-хъ, какъ предъ симъ объяснено, ему не безъизвѣстно было положеніе откупа, во 2-хъ, что предъявленіе свѣдѣній не требовало никакихъ формальныхъ обрядовъ и отъ Ламасова жалобъ въ свое время о томъ подано не было; въ 3-хъ, потому, что условіе объ участіи его въ откупѣ съ 1827 по 1831 годъ, какъ основанное на доброй волѣ и согласіи, должно быть исполнено по буквальному смыслу въ точности, лучшимъ же убѣжденіемъ въ неосновательности и затѣйливости опроверженій, со стороны Ламасова, силы контракта служитъ то, что за рѣшеніемъ Палаты, въ 1832 году состоявшимся, никакія возраженія не должны имѣть мѣста. Рѣшеніемъ симъ Палата остановила выдачу Ламасову

98.000 руб. до тѣхъ поръ, пока онъ не разочтется съ Вышкинымъ согласно договору по откупу, обязанность же расчитаться предполагаетъ взаимную отвѣтственность участвующихъ лицъ, ибо нельзя предполагать расчета между лицами, чуждыми обоюдныхъ отношеній. Предписавъ сдѣлать расчетъ согласно условію, Палата признала обязательную силу сего послѣдняго, а оный обязывалъ Ламасова участвовать въ прибыли и убыткахъ откупа съ 1827 по 1831 годъ. Рѣшеніе Палаты ни отмѣнено, ни измѣнено, по силѣ 2628 ст. X т. (изд. 1842 года) (*), быть не можетъ и Третейскій Судъ правильно вошелъ въ разсмотрѣніе обязанностей обѣихъ сторонъ и опредѣленіе убытковъ. Разсматривая сіе послѣднее обстоятельство и жалобу на оное апеллятора, Палата находитъ, что исчисленіе убытковъ Третейскій Судъ основалъ: 1) на вѣдомостяхъ, представленныхъ откупомъ въ Казенную Палату о количествѣ проданныхъ питей, изъ которыхъ значитъ: а) за 1827 годъ, съ 1 Сентября, продано на 70.917 руб.; за исключеніемъ цѣны питей, прибыли 49.692 руб. 20 коп., б) за 1828 годъ продано на 238.958 р. 16¼ коп.; за исключеніемъ цѣны питей, прибыли 167.487 руб. 55 коп. серебр., в) за 1829 годъ продано на 233.359 р. 90 коп.; за исключеніемъ цѣны питей, прибыли 159.453 руб. 61½ коп., г) за 1830 годъ продано на 236.454 руб. 50 коп.; за исключеніемъ цѣны питей, прибыли 161.930 руб. 6¼ коп. Откупная сумма, платимая откупомъ въ годъ, 172.000 р. асс., по сему откупъ понесъ убытку въ 1827 году съ 1-го Сентября 7.641 руб. 13¼ коп., 1828 году 4.512 руб. 44½ коп., 1829 г. 12.546 р. 38½ к., 1830 году 10.069 руб. 93¼ коп. итого 34.769 руб. 89½ коп.; употреблено на содержаніе откупа по расходу, веденному самимъ Ламасовымъ и имъ самимъ не оспориваемому, 130.000 руб. На сіи статьи апелляторъ объясняетъ, что вѣдомости, доставляемыя въ Казенную Палату не суть законный актъ къ опредѣленію убытковъ; но принимая въ соображеніе, что вѣдомости сіи доставляются въ присутственное мѣсто и служатъ къ составленію оффиціальныхъ извѣстій и то, что онѣ подаваемы были отъ откупа, за подписью управляющаго Камаренкова, въ свое время, до начатія еще настоящаго дѣла, когда Вышкинъ не могъ предвидѣть, что онѣ потребуются ему, какъ судебное доказательство противъ Ламасова, нѣтъ ни малѣйшаго основанія предполагать, что онѣ не вѣрны и по неимѣнію о подлинности ихъ сомнѣнія, на основаніи 2330 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд., (**) должны быть приняты въ уваженіе; а справедливость расходовъ на содержаніе откупа доказывается тѣмъ, что они ведены самимъ Ламасовымъ; Ламасовъ же не представилъ къ дѣлу ни какого расчета о содержаніи откупа, который бы противорѣчилъ означенному и могъ, по силѣ 2320 ст. того же тома (***),

(*) По изд. 1857 года, ст. 634, X Т. ч. II.

(**) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 года, ст. 323, X Т. ч. II.

(***) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 года, ст. 313, X Т. ч. II.

его опровергнуть; а голословное отрицаніе его не можетъ быть принято за доказательство. По симъ уваженіямъ эти 2 статьи убытковъ считать ясно и неопровержимо доказанными; что же относится до прочихъ принятыхъ Третейскимъ Судомъ, какъ то: а) отъ пожара, въ конторѣ случившагося въ 1827 году, 10.000 руб., б) взнесенныя въ Уѣздное Казначейство въ платежъ откупа 20.333 руб., с) на покупку вина 9.000 руб., д) взнесенныя въ Казначейство 14.333 руб., то Палата, принимая въ разсужденіе, что убытокъ, пожаромъ причиненный, составляетъ предметъ отдѣльный отъ оборотовъ откупа и въ заключенномъ послѣ него контрактѣ о семъ именно не упоминается, а потому нельзя подвергнуть отвѣтственности за то Ламасова. Взнесенныя въ счетъ откупной суммы и за купленное вино деньги также нельзя причислить къ исчисленію убытковъ откупа потому, что все это исчислено выше при опредѣленіи суммы за продажу питей, гдѣ отчислялась и плата за вино, а потому Третейскій Судъ означенныя суммы принялъ вдвойнѣ. Относительно того, что на слѣдующее 4-хъ лѣтіе, т. е. съ 1831 года, Вышкинъ содержалъ Переславль одинъ, то сіе обстоятельство ясно изъясняется изъ самаго контракта, ибо на сіе была добрая воля Ламасова, который въ началѣ 1831 г. предъявилъ условіе для взысканія по оному 38.000 руб. и слѣдовательно, согласно того контракта, добровольно отказался отъ участія въ новомъ откупѣ. На основаніи сихъ уваженій, Палата полагала: убытокъ Переславльскаго откупа съ 1827 по 1831 годъ, доказанный вышеизложенными обстоятельствами, опредѣлить въ 164.769 руб. 89½ коп. асс., изъ копхъ на часть Ламасова причитается 82.384 руб. 94¾ коп., въ счетъ которыхъ, согласно условію, оставить въ пользу Вышкина 38.000 руб., внесенные Ламасовымъ, а остальные за тѣмъ 44.384 руб. 94¾ коп. взыскать съ Ламасова и онымъ Вышкина удовлетворить.

По апелляціи Ламасова, 7 Департаментъ Сената, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что условіе 31 Декабря 1829 года, какъ подписанное вопреки 709 (*) ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 года) однимъ Вышкинымъ, не можетъ быть обязательно для Ламасова и подвергать его, какъ товарища по откупу, отвѣтственности за понесенные отъ того откупа убытки, тѣмъ болѣе, что отвѣтственности онъ на себя не принималъ. Изъ представленныхъ Вышкинымъ доказательствъ не обнаруживается, чтобы Ламасовъ, какъ товарищъ, участвовалъ въ откупѣ, который находился въ содержаніи одного Вышкина и чтобы у Ламасова осталась безотчетно какая либо откупная сумма, а потому 7 Департаментъ Сената, признавая число убытковъ, и товарищество Ламасова съ Вышкинымъ по откупу недоказанными, 28 Января 1846 года опредѣлилъ: Ламасова никакой отвѣтственности по на-

---

(*) По изд. 1857 года, ст. 874, X Т. ч. I.

стоящему дѣлу не подвергать и, по собственному сознанію Вышкина, полученные имъ отъ Ламасова 38.000 р. возвратить ему Ламасову.

По принесенной Вышкинымъ на сіе опредѣленіе всеподданнѣйшей жалобѣ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, о пересмотрѣ дѣла въ Общемъ Собраніи Сената, гдѣ, по большинству голосовъ, согласныхъ съ предложеніемъ Министра Юстиціи, состоялось слѣдующее опредѣленіе: Вышкинъ, выдавъ, въ 1827 году, Ламасову векселя, принялъ въ содержаніе питейный откупъ безъ участія въ ономъ Ламасова; а 31 Декабря 1829 года Вышкинъ написалъ условіе, имъ однимъ подписанное и явленное въ Ярославлѣ у Маклера, что онъ, принимая Ламасова въ товарищи по Переславльскому питейному откупу, получилъ отъ него для оборота 38.000 руб., съ тѣмъ, чтобы могущій быть отъ тѣхъ сборовъ барышъ или убытокъ раздѣлить по ровной части, но неиначе, какъ по приведеніи напередъ въ извѣстность хода дѣлъ по управленію питейной конторы, дабы Ламасовъ могъ видѣть справедливость пользы или убытка. По представленіи Ламасовымъ упомянутыхъ векселей ко взысканію, Вышкинъ отозвался, что три векселя даны имъ Ломасову не въ полученіи отъ него денегъ, а въ обезпеченіе откупной суммы 38.000 р., значущейся въ условіи, и въ доказательство того представилъ подписанную яко бы самимъ Ламасовымъ, въ день совершенія условія, росписку въ томъ, что сумма, взятыхъ имъ съ Вышкина трехъ векселей въ 51.000 руб., заключается въ 38.000 руб., на которую заключенъ особый договоръ, а потому векселя считать недѣйствительными и утверждаться на томъ договорѣ. Росписка та писана на полулистѣ простой бумаги, ни кѣмъ и ни гдѣ ни засвидѣтельствована. Во время производства о семъ дѣла, Вышкинъ, основываясь на условіи и доказывая товарищество съ нимъ Ламасова письмами его и другими, представляемыми имъ, доводами, требовалъ того, чтобы Ламасовъ учинилъ съ нимъ расчетъ по откупу; но Ламасовъ отвергалъ всѣ доказательства Вышкина тѣмъ, что условіе на товарищество подписано однимъ Вышкинымъ; что онъ, Ламасовъ, былъ въ конторѣ кассиромъ, получалъ отъ управлявшаго откупомъ приказы какъ подчиненный, а не товарищъ откупщика, и послѣ написаннаго Вышкинымъ условія, что подпись на росписке хотя и похожа въ литтерахъ и почеркѣ на его, Ламасова, но онъ таковой росписки Вышкину не давалъ. По сличеніи подписи руки Ламасова подъ росписью съ прочими имѣющимися въ дѣлѣ подписями его чрезъ Секретарей и приказнослужителей Переславльскихъ и Владимирскихъ Присутственныхъ мѣстъ, найдено не отрицаемое и самимъ Ламасовымъ сходство. Городовой Магистратъ и Гражданская Палата, принимая незаконность сей росписки и отрицаніе Ламасова отъ дачи оной Вышкину, полагали взыскать съ Вышкина, по векселямъ, 51.000 руб., и по договору, 38.000 руб. съ такимъ въ рѣшеніи Палаты 1832 года ограниченіемъ, чтобы данные Ламасовымъ Вышкину, для поддержанія питейныхъ сборовъ, 38.000 руб. не прежде отдать Ломасову, покуда онъ

съ нимъ Вышкинымъ, согласно тому договору, не разочтется по откупу. Но когда дѣло это достигло разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, то послѣ разсужденія о томъ, что за отреченіемъ Ламасова отъ товарищества по питейнымъ сборамъ и отъ дачи Вышкину упомянутой росписки, хотя подпись подъ нею, по сличенію чиновниковъ присутственныхъ мѣстъ, признана сходственною съ подписью Ламасова, но она не составляетъ законной росписки, что въ показаніи Вышкина о векселяхъ будто бы даны оные въ обезпеченіе полученныхъ имъ 38.000 руб., при принятіи Ламасова въ товарищество по откупу, оказывается несообразность, ибо векселя тѣ даны 13 Августа 1827 года, до начатія еще откупа, договоръ же о товариществѣ и полученіи отъ Ламасова 38.000 руб. писанъ 31 Декабря 1829 года, когда два изъ сихъ векселей были уже протестованы, Государственный Совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ 9-го Декабря 1835 г. мнѣніемъ, положилъ: произведя по векселямъ взысканіе, предоставить Вышкину о безденежности оныхъ доказывать судомъ по формѣ, но Вышкинъ правомъ симъ не воспользовался. Послѣ таковаго рѣшенія дѣла Государственнымъ Совѣтомъ о векселяхъ, началось производство о 38.000 руб., данныхъ Ламасовымъ Вышкину для поддержанія питейныхъ сборовъ, на томъ основаніи, что въ рѣшеніи Палаты 1832 года взысканіе оныхъ предположено тогда, когда, согласно договору, Ламасовъ съ Выкшинымъ разочтется по откупу. Ламасовъ на это рѣшеніе аппеляціи не имѣлъ. Слѣдовательно, это послѣднее производство требуетъ разрѣшенія двухъ вопросовъ: 1 можно ли признать Ламасова товарищемъ Вышкину по Переславльскимъ питейнымъ откупамъ съ 1827 по 1831 годъ? 2, слѣдуетъ ли, по условію Вышкина съ Ламасовымъ, взыскать съ перваго въ пользу послѣдняго 38.000 руб.? Приступая къ разрѣшенію сихъ вопросовъ, Общее Собраніе Сената нашло: 1) условіе 31 Декабря 1829 года,какъ подписанное, вопреки 661 и 709 ст. Т. X (изд. 1842) (*), однимъ Вышкинымъ, не можетъ быть обязательно для Ламасова, по чему и подвергать его, какъ товарища по откупу, отвѣтственности за понесенныя отъ того откупа убытки, нѣтъ основанія тѣмъ болѣе, что Ламасовъ отвѣтственности сей на себя не принималъ и изъ представленныхъ Вышкинымъ доказательствъ не обнаруживается того, чтобы Ламасовъ участвовалъ въ откупѣ какъ товарищъ: 2) истребованныя отъ Владимірской Казенной Палаты справки и представленные Ламасовымъ приказы управляющаго откупомъ доказываютъ, что Переславльскій откупъ находился въ содержаніи одного Вышкина; Ламасовъ же былъ токмо кассиромъ при питейной конторѣ: на семъ основаніи, согласно съ 1837 ст. Т. X послѣд. изд. (**), не слѣдовало допускать Ламасова и къ расчетамъ съ Выш-

---

(*) По изд. 1857 г. 816 и 874, X Т. ч. I.

(**) 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2138, X Т. ч. I.

кипымъ Судомъ Третейскимъ, 3) указываемая Вышкинымъ росписка Ламасова, при отрицаніи его отъ дачи и подписи оной, ни въ какое уваженіе по силѣ 1759 и 2350 ст. Т. X (*), принята быть не можетъ, и, какъ отвергнутая уже Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, не должна имѣть мѣста и въ настоящемъ производствѣ потому, что она открывала безденежность выданныхъ Вышкинымъ Ламасову векселей, и несознаннаго самимъ Вышкинымъ условія, по которому онъ получилъ отъ Ламасова 38.000 руб., и 4) не смотря на всю односторонность означеннаго условія и на дѣйствительность его для Ламасова, по точному смыслу 2336 ст. Т. X послѣд. издан. (**),оно составляетъ доказательство въ пользу того, кому выдано. На семъ соображеніи обстоятельствъ дѣла съ законами, признавая товарищество Ламасова съ Вышкинымъ не существовавшимъ, а взятіе Вышкинымъ у Ламасова на предметъ откупа 38.000 руб. не подлежащимъ, по собственному его сознанію, никакому сомнѣнію, согласно съ рѣшеніемъ 7 Департамента, Общее Собраніе Сената опредѣлило Ламасова, не бывшаго товарищемъ въ откупѣ, никакой отвѣтственности предъ Вышкинымъ не подвергать и, по собственному сознанію Вышкина, полученные имъ отъ Ламасова 38.000 руб. и взысканные уже съ него Вышкина оставить у Ламасова.

Вышкинъ и на это опредѣленіе принесъ всеподданѣйшую жалобу, въ коей, между прочимъ, изъяснилъ, что, при произведенномъ уже съ нею взысканіи по векселямъ, опредѣляя нынѣ вторичное взысканіе по условію 38.000 руб., можно ли считать не подлежащею къ дѣлу росписку Ламасова, которая удостовѣряетъ, что сіи самые 38.000 руб. заключались въ упомянутыхъ векселяхъ? Подписка эта, въ одинъ день съ написаніемъ условія выданная ему Ламасовымъ, вмѣсто возвращенія векселей и представленная отъ него Правительству какъ фактъ объясняющій, что векселя должны были считаться не дѣйствительными за составленіемъ вмѣсто оныхъ означеннаго условія, не была отвергнута мнѣніемъ Государственнаго Совѣта; а напротивъ, при заключеніи, что она не составляла только ясной платежной росписки, требуемой 63 п. 2 ч. Уст. о банкр., и не могла останавливать взысканія по векселямъ, Государственный Совѣтъ, опредѣливъ сіе взысканіе, предоставилъ ему по этой росписке право доказывать судомъ по формѣ безденежность упомянутыхъ векселей, и, въ случаѣ начатія сего иска, повелѣлъ истребовать отъ Ламасова обезпеченіе на оный. А какъ правомъ симъ онъ, Вышкинъ, не воспользовался, за пропущеніемъ по болѣзни установленнаго срока, и вслѣдствіе того, по векселямъ произведено уже съ него взысканіе, то самая таже росписка можетъ ли лишать его права на освобож-

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2054 ч. I и 343 ч. II Т. X.

(**) 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 329 ч. II Т. X.

деніе отъ вторичнаго взысканія по условію, когда она есть актъ, доказывающій, что условіе написано было вмѣсто векселей, подлежавшихъ возвращенію ему? Отвергать достоинство сей подписки, силою 1759 и 2350 ст. X Т. (*), по одному только отрицательству Ломасова отъ подписи оной, нельзя, ибо впослѣдствіе сего отрицательства произведено было законнымъ порядкомъ сличеніе означенной подписи съ другими руки Ломасова бумагами, при чемъ, изъ числа 66 чиновниковъ губернскихъ мѣстъ: Секретарей, Столоначальниковъ и Приказнослужителей, 48 человѣкъ признали совершенное сходство во всемъ, 17 въ нѣкоторыхъ литерахъ и только одинъ нашелъ весьма малое сходство. А по примѣчанію къ 2350 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. для несомнительности акта должно быть пріемлемо въ соображеніе большинство свидѣтельствующихъ. Слѣдовательно Общему Собранію Сената не было основанія къ неутвержденію, по силѣ 2358 ст. того же Тома (**), единогласнымъ постановленіемъ сходства подписи Ломасова означенной росписки съ другими его бумагами, и за тѣмъ къ признанію подписки сей за документъ несомнительный. Наконецъ еслибъ и сего къ достиженію въ настоящемъ дѣлѣ истины, казалось недостаточно, то Общему Собранію Сената надлежало обратить оное куда слѣдуетъ для исполненія порядка, указаннаго въ 2423, 2424, 2425, 2426 и 2427 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (***) и для окончательнаго рѣшенія очистительною присягою, которыя ни ему, ни Ломасову дано не было. Объясняя такимъ образомъ неправильность опредѣленія Общаго Собранія Сената, по коему присужденъ онъ къ двойному, столь значительному и крайне для него отяготительному взысканію, Вышкинъ просилъ о Высочайшемъ повелѣніи пересмотрѣть дѣло сіе въ Государственномъ Совѣтѣ.

Коммисія прошеній усматриваетъ, что рѣшеніемъ Владимірской Гражданской палаты, 1832 года, вошедшимъ въ окончательную законную силу, опредѣлено взыскать съ Вышкина въ удовлетвореніе Ломасова, по условію 38.000 р. асс., данныхъ Ломасовымъ Вышкину, для поддержанія снятыхъ имъ на откупъ Переяславльскихъ питейныхъ сборовъ; но оныя деньги не прежде Ломасову отдать, какъ когда онъ съ Вышкинымъ, согласно тому условію, разочтется по откупу.

По возникшему при исполненіи сего рѣшенія вопросу: какимъ порядкомъ должно учинить означенный расчетъ, опредѣленіемъ Сената 1838 года постановлено: на основаніи 2471 и 2472 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1832 год.) (****) относящихся до споровъ, возникающихъ по товариществамъ,

---

(*) 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2054 ч. I и 343 ч. II Т. X.

(**) По изд 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2355—2358 предыдущаго изданія замѣнены новыми статьями 348—354 ч. II Т. X.

(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 422, 423, 424, 425 и 426 ч. II Т. X.

(****) По изд. 1842 год. ст. 3234, 3235; а по изд. 1857 год. ст. 1185 и 1186 ч. II Т. X.

предписать Ломасову и Вышкину составить узаконенный Третейскій Судъ и въ немъ разобраться.

Вслѣдствіе чего учрежденный Третейскій Судъ и согласно съ нимъ Гражданская Палата въ опредѣленіяхъ своихъ, по силѣ упомянутаго условія признали Ломасова равнымъ участникомъ съ Вышкинымъ въ понесенныхъ по откупу убыткахъ и на семъ основаніи учинили расчетъ, включивъ въ оный и взыскиваемые съ Вышкина 38.000 руб.

Въ такомъ видѣ, объ однихъ только расчетахъ Ломасова съ Вышкинымъ по товариществу ихъ въ откупѣ, дѣло сіе по апелляціи Ломасова поступило на ревизію въ Сенатъ, но 7 Департаментъ онаго, вмѣсто того чтобы опредѣлить степень правильности или неправильности учиненнаго Третейскимъ Судомъ и Палатою расчета, что собственно подлежало, по ходу настоящаго производства дѣла его обсужденію, признавъ товарищество Ломасова съ Вышкинымъ не существовавшимъ и, вслѣдствіе сего, постановилъ Ломасова, не бывшаго товарищемъ въ откупѣ, никакой отвѣтственности предъ Вышкинымъ не подвергать и по собственному сознанію Вышкина полученные имъ отъ Ломасова 38.000 руб. взыскать съ него Вышкина, въ пользу Ломасова. Рѣшеніе сіе утверждено и Общимъ Собраніемъ Сената.

По мнѣнію Коммиссіи Сенатъ неподлежаще вошелъ въ разбирательство предмета о дѣйствительности самаго условія и основаннаго на немъ товарищества Ломасова съ Вышкинымъ, разрѣшеннаго уже окончательно опредѣленіями: Гражданской Палаты 1832 и Сената 1838 годовъ, вошедшими въ законную силу потому, что ст. 2487 и 2628 X Т. Свод. Зак. Гражд. (издан. 1842 года) (*) узаконено: первою, безъ жалобы которой либо стороны верхнее мѣсто не входитъ въ разсмотрѣніе ни порядка производства дѣла, ни рѣшенія низшаго суда и второю, тяжбы, по коимъ окончательное рѣшеніе вступило въ законную силу, вновь вчинаемы и перевершаемы быть не могутъ, ни въ существѣ ихъ, ни въ послѣдствіяхъ, на семъ рѣшеніи основанныхъ. По сему уваженію Комиссія заключила: всеподданнѣйшую жалобу Вышкина внесть въ Государственный Совѣтъ, на что воспослѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ по Высочайшему повелѣнію, объявленному Статсъ-Секретаремъ у Принятія Прошеній: во 1-хъ, всеподд-

(*) По изд. 1857 год. ст. 487 и 634 ч. II X. X.

даннѣйшую жалобу почетнаго гражданина, Шуйскаго 1 гильдіи купца Федота Вышкина на рѣшеніе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу о денежной на немъ претензіи купца Ивана Ломасова, и во 2-хъ, подлинное по сему дѣлу производство, нашелъ, что Вышкинъ, предъ вступленіемъ въ откупное содержаніе питейныхъ сборовъ, далъ Ломасову въ Августѣ 1827 года три векселя, суммою на 51.000 руб. асс. Потомъ 31 Декабря 1829 года, когда изъ означенныхъ векселей два, за неплатежъ въ срокъ, были уже протестованы, но не представлены еще ко взысканію, Вышкинъ заключилъ съ Ломасовымъ, подписанный однимъ Вышкинымъ и явленный у маклерскихъ дѣлъ договоръ, по содержанію котораго, онъ взялъ себѣ въ товарищи по откупу Ломасова и получилъ отъ него 38.000 руб. съ тѣмъ, чтобы барыши и убытокъ дѣлить имъ по ровну, «приведя напередъ въ извѣстность, ходъ дѣлъ по управленію питейной конторы, такъ, чтобы Ломасовъ могъ видѣть справедливость пользы или убытка». Наконецъ 31 же Декабря 1829 года, или въ самый день совершенія договора, Ломасовъ выдалъ Вышкину на простой бумагѣ никѣмъ незасвидѣтельствованную и нигдѣ неявленную росписку, въ которой, изъяснивъ, что данныя подъ векселя деньги составляютъ не 51.000 руб. а 38.000 руб. значущихся въ договорѣ, объявлялъ первыя недѣйствительными и утверждалъ договоръ.

Въ 1831 году, Ломасовъ представилъ векселя и упомянутый выше, хранившійся у него, договоръ ко взысканію, объявляя, что онъ *формально* въ званіе товарища Вышкина не вступалъ. Тѣмъ не менѣе, когда дѣло дошло до Гражданской Палаты, то Палата, присудивъ взыскать съ Вышкина деньги по векселямъ и по договору, состоявшимся въ 1832 году опредѣленіемъ постановила, чтобы взыскиваемые съ Вышкина по договору 38.000 руб. отданы были Ломасову не прежде, какъ когда онъ разочтется съ нимъ по откупу.

Въ послѣднемъ отношеніи рѣшеніе Гражданской Палаты, за не обжалованіемъ съ обѣихъ сторонъ, вступило въ законную силу, а на счетъ векселей, дѣло апелляціоннымъ порядкомъ доходило до Государственнаго Совѣта, который Высочайше утвержденнымъ въ 9 день Декабря 1835 года мнѣніемъ положилъ: произведя по симъ векселямъ должное взысканіе, предоставить Вышкину о безденежности оныхъ доказывать особо судомъ по формѣ.

Судъ по формѣ не состоялся и взысканныя съ Вышкина по векселямъ деньги съ процентами выданы Ломасову; а между тѣмъ, при исполненіи рѣшенія Гражданской Палаты 1832 года по предмету удовлетворенія Ломасова по договору, возникъ вопросъ: какимъ порядкомъ долженъ быть произведенъ постановленный въ означенномъ рѣшеніи расчетъ?

Гражданская Палата и, согласно съ нею, Общее Собраніе Сената въ 1838 году признали, что расчетъ долженъ быть произведенъ узаконеннымъ Тре-

тейскимъ Судомъ. Сей судъ не только кончилъ возложенную на него обязанность, но и Гражданская Палата равномѣрно постановила по сему предмету свое заключеніе, такъ, что по апелляціи Ломасова, Сенату предлежало лишь обревизовать рѣшенія Третейскаго Суда и Гражданской Палаты, дабы окончить дѣло о заключенномъ Вышкинымъ договорѣ подобно тому, какъ уже кончено и производство о векселяхъ.

Но, вмѣсто того, Сенатъ какъ въ 7 Департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи, обратясь къ разсмотрѣнію формы означеннаго договора и признавая, что онъ, какъ подписанный однимъ Вышкинымъ, обязателенъ только для него одного и что допускать Ломасова къ расчету съ Вышкинымъ Судомъ Третейскимъ не слѣдовало, положилъ: взыскать съ Вышкина сознанные имъ въ договорѣ полученными отъ Ломасова 38.000 руб. не подвергая, за тѣмъ, никакой предъ Вышкинымъ отвѣтственности, такъ какъ они товарищи по откупу не были.

Государственный Совѣтъ призналъ, что актъ о товариществѣ Вышкина съ Ломасовымъ, какъ подписанный однимъ Вышкинымъ, не имѣетъ силы договора, долженствующаго быть подписаннымъ обѣими участвующими въ немъ сторонами и слѣдовательно, самъ по себѣ, онъ не обязателенъ для Вышкина, столько же, сколько и для Ломасова. Договоръ сей сдѣлался обязательнымъ,—но въ равной для обоихъ мѣрѣ,—лишь съ того времени, когда рѣшеніемъ Гражданской Палаты 1832 года опредѣлено было взыскать съ Вышкина 38.000 руб. и отдать ихъ Ломасову, если деньги сіи по расчету ему слѣдовать будутъ и когда это рѣшеніе, за необжалованіемъ онаго ни тѣмъ, ни другимъ, вступило въ законную силу. По сему и дальнѣйшій ходъ дѣла надлежитъ согласить съ симъ положеніемъ онаго, тѣмъ болѣе, что Ломасовъ, представивъ договоръ ко взысканію съ Вышкина полученныхъ имъ, на основаніи онаго, денегъ и слѣдовательно, признавая оный въ этой части обязательнымъ для Вышкина, не можетъ признавать того же самаго договора необязательнымъ для себя въ другой части, и именно въ отношеніи къ раздѣлу барышей и убытковъ по откупу пополамъ; ибо онъ нигдѣ о недѣйствительности, въ этомъ отношеніи, договора въ свое время не заявлялъ и даже, представляя оный ко взысканію, объявилъ, что онъ только формально не былъ товарищемъ Вышкина.

Въ слѣдствіе сего Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ полагалъ*: отмѣнивъ распоряженіе Правительствующаго Сената о взысканіи съ Вышкина, значущихся въ договорѣ полученными имъ 38.000 руб., предоставить Сенату: войти въ разсмотрѣніе учиненнаго Третейскимъ Судомъ и Гражданскою Палатою между Вышкинымъ и Ломасовымъ расчета и постановить о немъ свое рѣшеніе по законамъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 1 Марта 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, о растратѣ бывшими Директорами Компаній для храненія и залога громоздскихъ движимостей, Оводовымъ и Поповымъ, суммъ сихъ Компаній.

Акціонеры С.-Петербургской компаніи громоздскихъ движимостей, выбравъ, 28 Февраля 1845 года, въ общемъ собраніи двухъ новыхъ Директоровъ, Резваго и Аксенова, поручили имъ повѣрить отчетность и имущество компаніи, бывшее въ вѣдѣніи прежде избранныхъ Директоровъ, Оводова и Милашевича.

Резвой и Аксеновъ, приступая къ возложенному на нихъ порученію, пригласили Оводова и Милашевича собраться въ правленіи компаніи для предварительнаго совѣщанія и освидѣтельствованія кассы и шнуровыхъ книгъ. Оводовъ, не смотря на многократныя о семъ требованія, туда не прибылъ и, когда по освидѣтельствованіи прочими Директорами кассы компаніи найдено было въ оной наличной суммы всего 440 р. 35 коп. сер., то Директоры, 24 Августа того же 1845 г., обратились къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою, о понужденіи Оводова къ сдачѣ кассы, книгъ и разныхъ, находившихся у него документовъ и бумагъ Компаніи.

Въ слѣдствіе сего, Оводовъ, по понужденію Полиціи, представивъ 5 Сентября нѣкоторыя журнальныя постановленія, книги компаніи и нѣсколько документовъ, въ томъ числѣ: 1) купчую крѣпость, на пріобрѣтенное для компаніи мѣсто; 2) росписку Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Шольца, отъ 21 Августа 1841 года, въ полученіи по показанію Оводова изъ компанейскихъ суммъ 84.695 р. асс., и 3) обязательство Графа Эссена-Стенбокъ-Фермора, о запродажѣ Директору Оводову 1000 акцій за 200.000 р. асс., присовокупивъ, что кромѣ сихъ документовъ, никакой кассы компаніи у него не находится.

14 Сентября 1845 года, Общее Собраніе акціонеровъ положило: не считать Оводова болѣе Директоромъ, изслѣдовать всѣ дѣйствія его относительно компаніи и въ случаѣ понесенныхъ ею по неправильнымъ дѣйствіямъ его убытковъ, подвергнуть его соотвѣтственному взысканію.

Во исполненіе сего Правленіе компаніи, разсмотрѣвъ представленные Оводовымъ документы, вывело по онымъ недочетъ въ наличной суммѣ компаніи на 108.693 руб. 43 коп. сер. и обратилось къ Оводову, съ требованіемъ уплаты оныхъ къ 5 Февраля 1846 г., предоставляя ему вѣдаться съ тѣми, кого считаетъ виновными въ такой растратѣ. Но Оводовъ, 23 Мар-

та того же 1846 года, отвѣчалъ, что къ уплатѣ насчитанной суммы онъ не считаетъ себя обязаннымъ, потому, что недочетъ происходитъ отъ дѣйствій бывшихъ Директоровъ Компаніи и неправильности отчетовъ оной; Правленіе же, въ слѣдствіе того, поданнымъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, 4 Августа 1846 года, прошеніемъ, домогалось: а) взысканія съ Оводова требуемой съ него по расчету суммы 108.693 р. 43 к. сер. б) назначенія чиновника или комиссіи для изслѣдованія его дѣйствій, относительно компаніи, и в) понужденія Оводова, къ сдачѣ дѣлъ и имущества компаніи установленнымъ порядкомъ.

2 Департаментъ С.-Петербургской Управы Благочинія, на заключеніе котораго передано было означенное прошеніе, положилъ произвести слѣдствіе и возложилъ производство онаго на Товарища Предсѣдателя Департамента статскаго совѣтника Минута.

Минутъ, слѣлавъ 22 Мая 1846 года обыскъ въ квартирахъ Оводова, въ городѣ и на дачѣ, гдѣ найдено еще имъ нѣсколько документовъ, принадлежащихъ Компаніи, донесъ Управѣ Благочинія, что по произведенному имъ изслѣдованію, оказывается слѣдующее: 1) по открытіи дѣйствій компаніи 16 Ноября 1841 года избраны были въ Директоры Правленія: Боровковъ, Оводовъ, Шольцъ, Алферовскій и Григорьевъ; они, не приняв отъ учредителей, Оводова и Кельчевскаго, на законномъ основаніи дѣлъ и суммъ Компаніи, при слѣпомъ довѣріи къ опытности перваго, оставили въ рукахъ его главное управленіе дѣлами, и хотя участвовали за прочихъ акціонеровъ во всѣхъ распоряженіяхъ, но, не давъ правильнаго образованія дѣлопроизводству и отчетности, не требовали отъ Оводова главнѣйшихъ документовъ Канцеляріи и кассы, довольствуясь веденіемъ по уставу торговыхъ книгъ и, дѣйствуя по переводу акцій и по выдачѣ дивиденда, не имѣли въ виду книги раздачи оныхъ, которая теперь не отыскивается и которая однако же, какъ увѣряютъ всѣ, находилась у Оводова и была ведена его рукою. Кассиры Правленія получали отъ Оводова деньги на дневныя издержки, не имѣя понятія о наличности капиталовъ; самая же касса находилась у Оводова, какъ то доказываютъ найденныя въ бумагахъ его записки. Такимъ образомъ не видно слѣдовъ главнѣйшихъ дѣйствій Компаніи, ни полныхъ отчетовъ ея учредителей; 2) между тѣмъ, введенные въ заблужденіе акціонеры, полагаясь на Директоровъ, принявшихъ избраніе и получавшихъ выгодные дивиденты (*), избрали 28 Ноября 1843 года, въ совѣщательные Директоры: Боровкова, Графа Эссена-Стенбокъ-Фермора и Любавина и наименовали дѣйствующими Оводова и Милашевича, оставивъ у перваго ихъ нихъ, дѣлопроизводство Компаніи, съ упраздненіемъ,

---

(*) Оводовъ удостовѣряетъ, что дивиденды имъ выдавались не изъ прибылей, а изъ основнаго капитала.

для экономіи, должности Управляющаго.— Журналъ сего примѣчательнаго распоряженія не найденъ, но отысканъ проектъ онаго, писанный по видимому рукою Боровкова. Чрезъ это, Правленіе, не бывъ никогда вполнѣ организовано, при бытности управляющихъ, коимъ Оводовъ лично давалъ наставленія и, вручая частныя свѣдѣнія, не вѣрялъ общихъ, перестало быть способно и къ ревизіи, сосредоточившись въ одномъ дѣйствующемъ лицѣ, облеченномъ общимъ довѣріемъ; 3) когда разстройство компаніи само по себѣ уже стало обнаруживаться и 28 Февраля 1845 года поручено было новымъ Директорамъ Аксенову и Резвому обревизовать дѣла Правленія, Оводовъ откладывалъ сдачу дѣлъ и кассы и токмо 5 Сентября того года доставилъ нѣкоторыя свѣдѣнія, но никакой кассы не сдалъ, отзываясь, что ни одинъ онъ былъ Директоромъ и не знаетъ гдѣ документы находятся; 4) изъ отобранныхъ у Оводова бумагъ видно, что въ самый день выдачи Шольцомъ росписки, куплено Шольцомъ у Путятиной, Новгородской губерніи, 349 душъ, на что употреблено пополамъ съ Оводовымъ 169.000 р. ассиг., половину коихъ, ровно составляетъ сумма по роспискѣ. Въ это же время совершено Шольцомъ заемное письмо въ 24.000 р. сер., на имя Барона Шабо, въ замѣнъ росписки о полученныхъ будто бы отъ довѣреннаго послѣдняго, Оводова, деньгахъ; при чемъ Оводовъ, имѣя у себя заемное письмо, является подъ чужимъ именемъ покупщикомъ половинной доли имѣнія и подложнымъ отдатчикомъ въ займы денегъ. За тѣмъ, въ послѣдующіе годы, употребилъ онъ съ Шольцомъ по лѣсной операціи на свою часть до 35.000 р. асс. и получалъ съ сего имѣнія доходъ, какъ значится по согласнымъ записямъ обоихъ, у него, слѣдователя, имѣющимся. 5) Къ слѣдователю доставлено 80 Московскихъ акцій, имѣющихъ двойные нумера и то свойство, что позднѣйшія акціи отмѣчены младшими нумерами. Слѣдователь справлялся въ Типографіи, гдѣ производилось тисненіе бланковъ и оказалось, что акціи печатаны въ разное время, въ управленіе сею Типографіею братомъ Оводова; они не показаны тамъ по книгамъ и самыя требованія о нихъ компаніи въ дѣлахъ не находятся. Изъ счета бумаги, поставленной именно для акцій въ Типографію купцомъ Завѣтнымъ, видно, что поступило туда 12864 годныхъ листовъ, не считая брака, тогда какъ требовалось только 5 т. Петербургскихъ и 4 т. Московскихъ акцій. Изъ оставшихся, найдено имъ у Оводова 39 Петербургскихъ и 4 Московскихъ бланка; по спросу о семъ подписавшихъ акціи, Директоръ Кусовъ отозвался, что онъ счета подписаннымъ акціямъ не велъ, а записывалъ ихъ и выдавалъ самъ Оводовъ; послѣдній напротивъ объявилъ, что ихъ раздавали порознь учредители и вѣроятно ошиблись въ нумерахъ, хотя напримѣръ невѣроятно было ошибиться Кельчевскому, подписавшему двойную партію акцій по порядку себѣ, но Кельчевскій уже умеръ и къ нему относитъ Оводовъ печатаніе бланковъ. Надписавшій переводъ акцій Англарезъ объявилъ, что

общей книги акцій въ виду не имѣлъ, писалъ съ объявленій поступавшихъ въ разбивку, и самыя объявленія относились къ Оводову, при выпискѣ изъ книги, которую завелъ онъ, Англарезъ, для себя; имъ представлена эта книга, а въ бумагахъ Оводова найдена и выписка, въ коихъ, по приведеніи въ порядокъ нумеровъ оказывается двойственность другихъ Московскихъ акцій и уже есть нѣсколько таковыхъ еще въ виду Правленія. Московское Правленіе Компаніи, подъ руководствомъ Оводова, образовало свое дѣлопроизводство, по примѣру Петербургскаго и Оводовъ не сдалъ туда таковой же книги акцій, которую неоднократно требовалъ у него тамошній Директоръ, Поповъ, грозя открыть Правительству хранящуюся у него переписку, что и заставило слѣдователя, просить Московскаго Оберъ-Полицеймейстера, по указаніямъ представленныхъ имъ секретныхъ писемъ и самыхъ акцій, приказать обыскать Попова, какъ соучастника Оводова и отобрать отъ него къ обличенію послѣдняго показанія. 6) За тѣмъ Кусовъ объявилъ, что Оводовъ поручилъ ему 200.000 р. асс. на покупку для него у купца Слепцова дома, съ тѣмъ, чтобы покупка эта сдѣлана была на имя Коммерціи Совѣтника Понамарева, что съ большимъ трудомъ исполнено; Графъ Эссенъ-Стенбокъ-Ферморъ, подтверждая это же, присовокупилъ, что у Оводова съ Шольцомъ въ тайнѣ состояло имѣніе и что дача Оводовой, подобнымъ образомъ, чрезъ нѣсколько рукъ пріобрѣтена посредствомъ завѣщанія Шабо на деньги ея супруга; обстоятельства сіи надлежитъ изслѣдовать. Между тѣмъ Оводовъ возбуждаетъ сильное подозрѣніе въ преднамѣренномъ планѣ погрузить дѣла Компаніи въ такой безпорядокъ, въ которомъ невозможно отыскать ни основаній для какой либо повѣрки, ни мѣру виновности каждаго въ общей отвѣтственности по Уставу. По таковымъ основаніямъ, соображая неопредѣлительность его отвѣтовъ и противорѣчія касательно выданныхъ Шольцу денегъ, съ письменными доказательствами, найденными въ его бумагахъ, и другими свѣдѣніями, кои оттуда постепенно извлекаются, равно удаленіе со стороны его всякаго средства формально повѣрить счеты компаніи и выпускъ дозволеннаго ей количества акцій, считая Оводова виновнымъ по силѣ ст. 2192 и 2202 Улож. о наказ. (*), въ обманномъ присвоеніи чужаго имущества, и составленіи на чужое же имя не принадлежащаго тому лицу акта, и за тѣмъ, не полагая возможнымъ отдавать его на поруки, тѣмъ болѣе, что необходимо пресѣчь ему возможность сношенія съ соумышленниками и особливо передачу распоряженій женѣ, которая скрылась во время обыска въ квартиру Штабъ-Лекаря Паковскаго, гдѣ посему случаю найдено множество важнѣйшихъ бумагъ Оводова, онъ, слѣдователь, подвергнулъ Оводова, содержанію въ тюрьмѣ 4 Ноября 1846 года.

(*) По изданію 1845 г.; а по изданію 1857 г. ст. 2272 и 2232 Улож. о нак. Т. XV.

Управа Благочинія, имѣя въ виду важность настоящаго дѣла, извѣстность прикосновенныхъ къ оному лицъ, равно и то, что слѣдствіе должно производиться въ обѣихъ столицахъ, полагало учредить особую по сему дѣлу слѣдственную Комиссію, на что и послѣдовало согласіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Оводовъ, къ принесенной послѣ того 13 Іюля 1847 г. жалобѣ 1 Департаменту Сената объяснялъ: 1) что по предъявленному на него отъ С.-Петербургской Компаніи громоздскихъ вещей иску, въ 108.000 р. сер., надлежало ей разобраться узаконеннымъ Третейскимъ Судомъ, на основаніи §§ 34 и 38 Устава, не только съ нимъ Оводовымъ, но и съ прочими Директорами, вмѣстѣ съ нимъ бывшими и составлявшими Правленіе Компаніи, отъ котораго и всѣ дѣйствія происходили по силѣ того же Устава §§ 18, 20 и 27. При постановленіи рѣшенія, Судъ Третейскій опредѣлилъ бы и обстоятельства, подлежащія Уголовному Суду, сообразно 899 ст. XV тома Свод. Закон. Уголов. (*). Непоколебимость Устава, дарованнаго компаніи, вновь подтверждена Высочайше утвержденнымъ, въ Мартѣ 1843 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Нынѣ же этотъ самый Уставъ нарушается. Если акціонеры жаловались на одного его, то онъ, Оводовъ, долженъ отвѣтствовать въ порядкѣ, предписанномъ въ уставѣ. Со-Директоры его не отрекаются, что они составляли Правленіе и дѣйствовали вмѣстѣ; отрицать этого они и не могутъ, ибо улика на лицо; слѣдовательно не одинъ онъ, а всѣ Директоры должны отвѣтствовать; мѣру же отвѣтственности можетъ и долженъ опредѣлить токмо Судъ Третейскій, но не въ тѣхъ цифрахъ, какими акціонеры написали искъ, который можетъ быть покроется весь, по внесеніи Шольцомъ и другими участниками полученныхъ ими суммъ, 2) что Минутъ, по силѣ 378 ст. Улож. о наказ. (**), виновенъ въ беззаконномъ произведеніи формальнаго обыска и, что, не найдя ни денегъ, ни книгъ Компаніи, которыхъ у него, Оводова, вовсе не было, обратился онъ къ отысканію богатствъ и будто купленныхъ имѣній по его предположенію, сокрытыхъ имъ, а на самомъ дѣлѣ, никогда не существовавшихъ. Но если бы онъ имѣлъ богатство, Минутъ, не могъ бы изъ того составить законнаго обвиненія противъ него; ибо неизвѣстна ни степень его отвѣтственности, ни даже то, будетъ ли онъ и подлежать ей; 3) что Минутъ отнесъ къ непремѣнной винѣ его ошибку по написанію вдвойнѣ нумеровъ на нѣкоторыхъ акціяхъ, и неправильность отчетовъ Компаніи, тогда какъ онъ вовсе и не зналъ о двойственныхъ нумерахъ акціи, а отчеты не онъ одинъ, а всѣ Директоры лично давали акціонерамъ; 4) что послѣдствія обвиненій, основанныхъ на несправедливомъ предположеніи Ми-

---

(*) По изданію 1842 г.; а по изданію 1857 г. ст. 21 кн. II Т. XV.

(**) По изданію 1845 г.; а по изданію 1857 г. ст. 391 Улож. о нак. Т. XV.

нута и стороны ищущей, сопровождаются бѣдствіями, едвали вѣроятными, но точно совершившимися надъ нимъ Оводовымъ.—Самое заключеніе его подъ стражу произошло отъ произвола, ибо онъ, Оводовъ, отлучиться ни куда не могъ, при своемъ болѣзненномъ положеніи и аресту не подлежитъ, въ чемъ Минутъ виновенъ, на основаніи Улож. о наказ. ст. 377, 2025, 2026, 2027 и 2028 (*) и 5) что все это проистекло отъ нарушенія дарованнаго Компаніи Устава и отступленія отъ коренныхъ законовъ, въ такой мѣрѣ, что даже допущено находиться при слѣдствіи Депутатамъ отъ ищущей стороны. По симъ уваженіямъ, Оводовъ просилъ освободить его отъ содержанія подъ стражею, гдѣ онъ находится безвинно и давно представилъ въ слѣдственную Комиссію, по ея требованію, поручителей за себя; а Компаніи громоздскихъ движимостей предоставить разобраться съ нимъ и прочими Директорами узаконеннымъ Третейскимъ Судомъ, съ чѣмъ вмѣстѣ и прекратить дѣйствія слѣдственной Комиссіи, со всѣми послѣдствіями.

1 Департаментъ Сената нашелъ, что дѣло сіе въ самомъ его началѣ выведено было изъ порядка, узаконеннаго для дѣлъ подобнаго рода; что Управа Благочинія обязана была, не назначая слѣдствія, жалобы Правленія Компаніи на Оводова, обратить къ разбирательству съ нимъ Судомъ Третейскимъ, и что послѣдствія законнаго разсмотрѣнія дѣла такимъ судомъ раскрыли бы тѣ обстоятельства, которыя подлежатъ суду уголовному, долженствующему начаться по окончаніи суда Гражданскаго. Посему 1-й Департаментъ Сената полагалъ: освободить Оводова отъ тюремнаго заключенія, предоставить Компаніи разобраться съ нимъ, по ея претензіямъ, узаконеннымъ Третейскимъ Судомъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, не соглашаясь съ симъ опредѣленіемъ, отозвался, во 1-хъ, что 14 Іюня 1848 г. послѣдовалъ на имя его, Министра, указъ Сената, по 7 Департаменту, касательно изслѣдованія злоупотребленій въ Правленіи Московской Компаніи для храненія и залога громоздскихъ движимостей. Изъ сего указа видно, что Сенатъ нашелъ неумѣстнымъ продолженіе заведеннаго Директоромъ Московской Компаніи Титулярнымъ Совѣтникомъ Поповымъ по денежному расчету съ Компаніею, Третейскаго Суда, такъ какъ по ревизіи дѣлъ Правленія сей Компаніи, открыты безпорядки и злоупотребленія, къ которымъ прикосновенъ самъ Поповъ и для изслѣдованія сихъ злоупотребленій, учреждена особая слѣдственная Комиссія, и во 2-хъ, что Московская слѣдственная Комиссія уже кончила порученное ей дѣло и производство ея поступило въ С.-Петербургскую слѣдственную Комиссію для дополненія и дальнѣйшаго розысканія, по тѣсной связи интересовъ и отчетности обѣихъ Компаній. Посему Министръ Внутреннихъ Дѣлъ

(*) По изданію 1845 г.; а по изданію 1857 г. ст. 390, 2103, 2104, 2105 и 2106. Улож. о нак. Т. XV.

полагалъ необходимымъ окончить слѣдственное дѣло и по С.-Петербургской Компаніи и дать оному законное движеніе, не допуская Третейскаго Суда, потому, что обвиненія падающія на бывшаго Директора Компаніи, Оводова, составляютъ чисто уголовныя преступленія, которыя преслѣдуются Правительствомъ, на основаніи 1878 ст. Зак. Гражд. т. X (*). Къ сему, Министръ присовокупилъ, что Оводовъ подвергнутъ аресту бывшими слѣдователями дѣла, по важности преступленія, по уклоненію отъ дачи отвѣтовъ и представленія отчетовъ и проч., а потому ни онъ, Министръ, ни мѣстное Начальство, не находили возможнымъ освободить Оводова изъ подъ ареста прежде совершеннаго окончанія слѣдствія и разсмотрѣнія онаго установленнымъ порядкомъ.

За симъ, дѣло поступило въ Общее Собраніе Сената и на всеподданнѣйшій докладъ онаго, послѣдовало Высочайше утвержденное 25 Апрѣля 1849 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, который, находя во 1-хъ, что Директоры Компаніи для храненія и залога громоздскихъ движимостей, въ С.-Петербургѣ Оводовъ и въ Москвѣ Поповъ, преслѣдуются за дѣйствія въ ущербъ одного и того же товарищества и обвиняются въ совмѣстныхъ предъ Компаніею злоупотребленіяхъ, и во 2-хъ, что жалоба послѣдняго изъ нихъ по сущности своей, подлежала разсмотрѣнію 1 а не 7 Департамента Сената, согласно съ заключеніемъ Общаго онаго Собранія, полагалъ: предоставить сему Собранію войти въ совокупное разсмотрѣніе производившихся о томъ и о другомъ дѣлѣ и постановить рѣшеніе, не стѣсняясь опредѣленіемъ по дѣлу Попова, 7 Департамента.

Изъ вытребованнаго, во исполненіе сего, Общимъ Собраніемъ Сената производства 7 Департамента Сената видно:

Ревизующіе Директоры Московской Компаніи громоздскихъ движимостей, въ 1846 г. обратились къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ жалобою, что учредители сей Компаніи, въ числѣ коихъ состоялъ и Оводовъ не дослали въ Москву 69.000 руб. серебромъ, собраннаго съ Акціонеровъ капитала, и что бывшій Директоръ сей Компаніи Поповъ, удерживая у себя свыше 39.000 руб. сер. принадлежащихъ Компаніи, уклоняется отъ уплаты оныхъ и отъ представленія требуемыхъ Правленіемъ свѣдѣній, объясненій и документовъ.

Въ слѣдствіе сего, по сношенію Министра съ Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ, учреждена была и въ Москвѣ, въ Мартѣ 1847 г., слѣдственная Комиссія для изслѣдованія злоупотребленій по Правленію Московской Компаніи громоздскихъ движимостей. Но еще до того, Титулярный Совѣтникъ Поповъ принесъ Московскому Надворному Суду жалобу, на

(*) По изданію 1842 года; а по изд. 1857 года ст. 2181 ч. I Т. X.

невыполненіе Правленіемъ Компаніи, заключеннаго съ нимъ, Поповымъ, условія. Надворный Судъ, признавая споръ Попова съ Правленіемъ Компаніи подлежащимъ обсужденію узаконеннаго Третейскаго Суда, постановилъ: сдѣлать распоряженіе объ учрежденіи таковаго Суда; но, получивъ, вслѣдъ за тѣмъ, увѣдомленіе отъ Директоровъ Компаніи, о назначеніи слѣдственной Комиссіи, положилъ: до окончанія слѣдствія, дѣло по спору Попова производствомъ прекратить.

Поповъ принесъ на сіе заключеніе Надворнаго Суда жалобу 2 Департаменту Московской Гражданской Палаты, которая, находя, что безъ Третейскаго Суда нельзя ни признать, ни отвергнуть правъ Попова на просимое удовлетвореніе, предписала Надворному Суду не останавливаться своими дѣйствіями, относительно учрежденія Третейскаго Суда. Но Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ, находя, что распоряженіе объ учрежденіи Третейскаго Суда стѣснятъ слѣдственную Комиссію, предложилъ Надворному Суду пріостановиться учрежденіемъ онаго.

На это распоряженіе, Поповъ принесъ жалобу 7 Департаменту Сената, который, истребовавъ объясненіе отъ Московской Гражданской Палаты и Военнаго Генералъ-Губернатора, нашелъ: что хотя Поповъ и домогается продолженія заведеннаго имъ, по денежнымъ расчетамъ его съ Компаніею, Суда Третейскаго, основываясь на ст. 1884 и 2228 т. X Зак. Гражд. (*), по коимъ всѣ возникающіе по Компаніямъ споры подлежатъ разбору Судовъ Третейскихъ, а обстоятельства, открывающіяся во время производства гражданскаго дѣла, которыя, по рѣшенію гражданскаго суда, еще не окончательному, подлежатъ Суду уголовному, не прежде могутъ быть разсмотрѣны, какъ по совершенномъ окончаніи суда гражданскаго; но какъ, по ревизіи дѣлъ Правленія Московской Компаніи для залога и храненія движимостей, найдены безпорядки и злоупотребленія съ прикосновенностію къ оными Попова, и, вслѣдствіе сего, весьма правильно учреждена, для изслѣдованія тѣхъ злоупотребленій, особая слѣдственная Комиссія, то при существованіи оной представляется неумѣстнымъ допускать Третейскій Судъ, сколько потому, что онъ можетъ стѣснить слѣдственную Комиссію въ дѣйствіяхъ и дать Попову случай уклоняться отъ выполненія ея различныхъ требованій, столько и по силѣ ст. 1878 т. X Зак. Гражд. (**), въ которой сказано, что Директоръ Компаніи или Члены Правленія дѣйствуютъ въ качествѣ ея уполномоченныхъ, и потому, въ случаѣ законопротивныхъ распоряженій и преступленія предѣловъ власти, подлежатъ отвѣтственности предъ Компаніею на общемъ основаніи Законовъ. Законъ же изображенный въ ст. 2228 того же X т. къ обстоятельствамъ дѣла сего относиться не можетъ, ибо оный, по

(*) По изданію 1842 г.; а по изд. 1857 года ст. 2187 ч. I, и 209 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2181 ч. I Т. X.

точному смыслу его, относится къ такимъ только случаямъ, когда, во время производства гражданскаго дѣла, откроются обстоятельства, подлежащія суду уголовному; но безпорядки и злоупотребленія, найденныя по Компаніи громоздскихъ движимостей, по коимъ привлекается Поповъ, открылись, не при разсмотрѣніи споровъ его съ Компаніею Судомъ Третейскимъ, а совершенно независимо отъ сего, въ слѣдствіе сдѣланной Директорами Правленія ревизіи. Такимъ образомъ, признавая, что за оставленіемъ въ своемъ дѣйствіи учрежденной, по сношенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, слѣдственной Комиссіи, для изслѣдованія злоупотребленій и безпорядковъ по дѣламъ Правленія Московской Компаніи для храненія и залога движимостей, Третейскій Судъ, по претензіямъ Попова на Компанію, какъ имѣющимъ взаимную связь съ претензіями выводимыми Компаніею, на самаго Попова по бывшей ревизіи, существовать не можетъ, 7 Департаментъ Сената, 22 Апрѣля 1848 года, опредѣлилъ: постановленіе 2 Департамента Московской Гражданской Палаты, возстановившаго означенный Третейскій Судъ, отмѣнить; учрежденную же слѣдственную Комиссію для изслѣдованія злоупотребленій и безпорядковъ по дѣламъ Правленія Московской Компаніи для храненія и залога движимостей, оставить въ своемъ существованіи, предоставивъ Попову претензіи его на Компанію огласить помянутой слѣдственной Комиссіи, для совмѣстнаго въ свое время судебнаго разсмотрѣнія оныхъ съ производимымъ изслѣдованіемъ, на просьбу же Попова, о предписаніи слѣдственной Комиссіи, что бы она не требовала отъ него обезпеченіе взводимаго ею на него взысканія объявить ему, что обстоятельство это, за представленіемъ онаго Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ, разсмотрѣнію и постановленію Московскаго Губернскаго Правленія, до Сената, въ настоящее время, не относится. Сіе опредѣленіе приведено въ исполненіе 14 Іюня 1848 года.

По разсмотрѣніи сего дѣла въ Общемъ Собраніи Сената мнѣнія по оному раздѣлились:

Министръ Юстиціи и три Сенатора приняли въ соображеніе, что настоящее дѣло о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ, открытыхъ особо учрежденными слѣдственными Комиссіями, по управленію Компаніи для храненія и залога громоздскихъ движимостей, имѣло единовременно производство и въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ. До 1 и 7 Департаментовъ Сената достигъ одинъ и тотъ же по жалобамъ Директоровъ Оводова и Попова вопросъ: должно-ли прекратить слѣдственный ходъ, данный въ самомъ началѣ розысканіямъ, объ означенныхъ злоупотребленіяхъ, предоставивъ дѣло разсмотрѣнію Третейскаго Суда? Прежде нежели 1 Департаментъ Сената постановилъ окончательное рѣшеніе по сему вопросу, въ 7 Департаментѣ состоялось уже опредѣленіе, приведенное 14 Іюня 1848 г. въ исполненіе, изъ котораго усматривается, что оный Департаментъ призналъ, что

ни ст. 1884 X т. Свод. Зак. Гражд. (*), о разсмотрѣніи споровъ между акціонерами и Директорами Третейскимъ Судомъ, ни ст. 2228 того же т. (**), о произведеніи дѣлъ уголовныхъ, по окончаніи дѣлъ гражданскихъ, не могутъ быть примѣнены къ сему дѣлу, ибо, съ одной стороны, къ оному относится не 1884, а 1878 ст. X т. (***), по точному смыслу которой, Компанія или Члены Правленія, въ случаѣ законопротивныхъ распоряженій, подлежатъ отвѣтственности на общемъ основаніи законовъ, а съ другой, ст. 2228 относится къ такимъ случаямъ, *когда, во время производства гражданскаго дѣла, откроются обстоятельства, подлежащія суду уголовному*, но безпорядки и злоупотребленія, найденные по Компаніи, открылись не при разсмотрѣніи споровъ Директора Попова съ Компаніей Судомъ Третейскимъ, а совершенно независимо отъ сего. Въ слѣдствіе таковыхъ соображеній 7 Департаментъ Сената, отмѣнивъ Третейскій Судъ предписалъ, чтобы слѣдственная Комиссія продолжала свои розысканія. Совершенно такіе же обстоятельства, исключая различія въ лицахъ, дошли до разсмотрѣнія 1 Департамента Сената. Разсмотрѣвъ сіи два производства въ совокупности, Министръ Юстиціи и 3 Сенатора нашли, что правильность означеннаго распоряженія 7 Департамента Сената и примѣненіе той же мѣры къ дѣлу о Дѣйствительномъ Статскомъ Совѣтникѣ Оводовѣ, подкрѣпляются слѣдующими соображеніями: 1) что жалобы Директоровъ Правленій С.-Петербургской и Московской Компаній, по точному содержанію своему, заключаютъ въ себѣ, не искъ тѣхъ Компаній на Оводовѣ и Поповѣ, возникшій изъ взаимныхъ ихъ расчетовъ, и который подлежалъ бы разбору между акціонерами узаконеннымъ Третейскимъ Судомъ, по обвиненія Оводова и Попова въ присвоеніи ими ввѣреннаго имъ имущества Компаній и въ сокрытіи документовъ, каковыя дѣйствія, какъ изъемлющія дѣло изъ вѣдомства Суда Третейскаго (3207 ст. п. 3 и 4 Т X. Зак. Гражд.) (****), на основаніи 2359 ст. тогожъ X Т. (*****), 918 ст. Т. XV Закон. Уголовныхъ (******), 2161 и 2192 ст. Улож. о Наказ. (*******) преслѣдуются порядкомъ уголовнымъ. Въ этомъ именно смыслѣ, въ видахъ огражденія общественной нравственности и съ цѣлію сохраненія частнаго довѣрія, сдѣлано въ ст. 1878 Т. X Зак. Гражд. (********) изъятіе отъ разбиратель-

---

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2187 ч. I Т. X.
(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 209 ч. II Т. X.
(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2181 ч. I Т. X.
(****) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1158 ч. II Т. X.
(*****) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст, 355 ч. II Т. X.
(******) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 40 кн. II Т. XV.
(*******) По изд. 1845 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2240 и 2272 кн. I Т. XV.
(********) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст, 2181. ч. I Т. X.

ства Третейскимъ Судомъ, для законопротивныхъ распоряженій и преступленія предѣловъ власти Директорами Компаній или Членами Правленія оныхъ и постановлено въ обвиненіяхъ въ таковыхъ дѣйствіяхъ, подвергать Директоровъ и Членовъ Правленія Компаніи отвѣтственности на общемъ основаніи законовъ предъ установленными отъ Правительства судебными властями; 2) что въ дѣлахъ, возникшихъ вслѣдствіе яснаго подозрѣнія въ похищеніи или подлогѣ, весьма неудобно было бы отлагать разсмотрѣніе въ уголовномъ порядкѣ тѣхъ обстоятельствъ, изъ коихъ возникло подозрѣніе, до начатія иска гражданскимъ порядкомъ и до разсмотрѣнія онаго въ Третейскомъ Судѣ, ибо, между тѣмъ, по продолжительности подобнаго разбирательства, слѣды преступленія изгладятся и тѣмъ самымъ сдѣлается невозможнымъ изобличеніе виновныхъ, а оправданіе невинныхъ представится сомнительнымъ; 3) что выраженіе «отвѣтственность» употребленное въ приведенной 1878 ст. опредѣляетъ ходъ производства дѣлъ, а не удовлетвореніе по начетамъ. По спорамъ отъ каждаго можно требовать удовлетворенія, на основаніи общихъ законовъ, что подтверждено въ 1884 ст. и слѣдовательно въ 1878 ст. содержится отдѣльное правило, относящееся не до обыкновенныхъ споровъ, а до нарушенія довѣрія, которое, по свойству содѣяннаго, подлежитъ суду уголовному или разбору гражданскимъ порядкомъ. Изъ сего общаго правила и не могло быть исключенія для компаній, которыя, наравнѣ съ частными лицами, пользуются покровительствомъ Правительства, а по мѣрѣ важности круга ихъ дѣйствій могутъ имѣть особыя права на его защиту для поддержанія благосостоянія торговли и общественнаго довѣрія; 4) что съ принятіемъ въ руководство изъясненныхъ узаконеній, ходатайство Оводова и соучастника его Попова, объ учрежденіи Третейскаго Суда представляется неумѣстнымъ и потому, что первый изъ нихъ, Оводовъ, какъ изъ дѣла видно, *неоднократно былъ вызываемъ въ Общее Собраніе акціонеровъ, для расчетовъ, но не являлся въ оное* и что послѣ того ничего другаго не оставалось, какъ огласить упорство его Правительству, по распоряженію коего, произведенными изслѣдованіями, обнаружено, его, Оводова, и означеннаго Попова, участіе въ преступленіяхъ уголовныхъ, а именно: въ составленіи ложныхъ отчетовъ Компаніи и денежныхъ на капиталы оныхъ актовъ на подставныя лица, и въ выпускѣ одинаковыхъ нумеровъ акцій въ двойномъ числѣ, съ цѣлію утайки и расхищенія принадлежащаго компаніямъ имущества, и 5) что хотя законы и въ самыхъ уголовныхъ дѣлахъ (Т. XV ст. 919) (*) не запрещаютъ истцу мириться съ отвѣтчикомъ въ искѣ, но таковой миръ отнюдь не прекращаетъ ни слѣдствія, ни суда уголовнаго въ отношеніи самаго преступленія, кромѣ тѣхъ случа-

---

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 41 кн. II Т. XV.

евъ, кои именно указаны въ законахъ. Къ настоящему дѣлу не можетъ быть примѣнена ст. 899 Т. XV Свод. Зак. Угол. (*) (ст. 2228 Свод. Закон. Гражд.) (**), которою постановлено: «начинать уголовный судъ по обстоятельствамъ уголовнымъ, возникающимъ при разсмотрѣніи дѣла судомъ гражданскимъ, не прежде, какъ по совершенномъ окончаніи гражданскаго суда»: ибо законъ этотъ касается тѣхъ случаевъ, когда существованіе уголовнаго преступленія предположено будетъ *при разсмотрѣніи гражданскаго дѣла* и отнюдь не заключаетъ въ себѣ постановленія, чтобы производство по дѣлу уголовному прекращено было, если бы нашлись въ оном такія обстоятельства, которыя подлежали бы разбору судомъ гражданскимъ, тѣмъ болѣе, что самое заключеніе о существованіи такихъ обстоятельствъ и порядкѣ ихъ разбирательства, можетъ быть сдѣлано только тѣмъ судебнымъ мѣстомъ, которое въ судебномъ порядкѣ первоначально разсмотритъ всѣ обстоятельства дѣла. По симъ соображеніямъ, признавая, что настоящія два производства по искамъ Компаній на Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Оводова и Титулярнаго Совѣтника Попова должны сохранить слѣдственный ходъ, Министръ Юстиціи и 3 Сенатора нашли жалобу въ семъ отношеніи Оводова не заслуживающею уваженія, и потому полагали: оставивъ рѣшеніе 7 Департамента Сената по дѣлу Попова въ его силѣ, предоставить дѣламъ симъ, о растратѣ суммъ С.-Петербургской и Московской Компаній для храненія и залога громоздскихъ движимостей, дальнѣйшее, установленное Законами теченіе порядкомъ уголовнымъ, съ тѣмъ, чтобы дѣла эти, по однородности предметовъ, по бытности Оводова учредителемъ обѣихъ компаній и по обвиненію Оводова и Попова въ совмѣстныхъ предъ компаніями злоупотребленіяхъ, разсмотрѣны были въ совокупности въ С.-Петербургскихъ уголовныхъ судебныхъ мѣстахъ. Обращаясь за симъ къ вопросу, слѣдуетъ ли Оводова освободить отъ тюремнаго заключенія, онъ, Министръ и 3 Сенатора нашли, что Оводовъ, на основаніи 1007 и 1009 ст. XV Т. Зак. Уголовныхъ (***), не подлежитъ освобожденію, какъ по упорному уклоненію его отъ предъявленія отчетовъ и по упадающему на него подозрѣнію въ намѣреніи сокрыть слѣды его злоупотребленій, такъ и потому, что имѣя въ рукахъ своихъ росписку одного изъ Директоровъ, которую онъ Оводовъ, самъ призналъ выданную на деньги Компаніи и слѣдовательно обнаруживающую присвоеніе собственности Компаніи чрезъ захватъ, не предъявлялъ о томъ до времени Компаніи, для преслѣдованія сего обстоятельства по законамъ и тѣмъ самымъ изобличилъ себя соучастникомъ или укрывателемъ сего про-

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 21 кн. II Т. XV.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 209 ч. II Т. X.

(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 132 и 134 кн. II Т. XV.

тивузаконнаго дѣйствія. По сему Министръ Юстиціи и 3 Сенатора полагали: что Оводовъ не можетъ быть освобожденъ отъ тюремнаго заключенія и что слѣдственная Коммисія въ правѣ принимать подобныя мѣры и въ отношеніи другихъ участниковъ, на коихъ упадали бы равносильныя обвиненія. Относительно жалобъ сказаннаго Оводова на дѣйствія производившаго слѣдствіе Статскаго Совѣтника Минута въ прочихъ отношеніяхъ, Министръ Юстиціи и 3 Сенатора признали, что степень правильности или неправильности дѣйствій сего чиновника, не иначе можетъ быть опредѣлена, какъ по подробномъ разсмотрѣніи въ судебномъ мѣстѣ всѣхъ обстоятельствъ произведеннаго изслѣдованія о поступкахъ Оводова; а потому Министръ Юстиціи и 3 Сенатора полагали: что просьбу эту слѣдуетъ препроводить къ С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору, для передачи оной въ то судебное мѣсто, въ которомъ будетъ разсматриваться въ существѣ все дѣло, для постановленія по оной на законномъ основаніи особаго заключенія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, о растратѣ бывшими Директорами компаній для храненія и залога громоздскихъ движимостей, Оводовымъ и Поповымъ, суммъ сихъ Компаній, нашелъ, что хотя степень правильности или неправильности, взведенныхъ на Оводова и Попова обвиненій, неопредѣлена еще судомъ, и потому придавать симъ обвиненіямъ полную вѣру невозможно, однако, имѣющіяся уже теперь въ виду, данныя навлекаютъ на Оводова и Попова сильное подозрѣніе въ такихъ дѣяніяхъ, которыя нельзя не признать за преступленіе предѣловъ власти и за распоряженія законопротивныя.

А какъ въ сихъ случаяхъ, по точному содержанію 1878 ст. Свод. Закон. Гражд. (*) Директоры Компаній подлежатъ предъ ними отвѣтственности *на общемъ основаніи законовъ*; по силѣ же 912, 918 и 1144 ст. Зак. Уголовн. (Свод. Зак. Т. XV) (**) равно какъ 3963 ст. Учрежд. Губер. (Свод. Зак. Т. II) (***) надлежало по жалобамъ на Оводова и Попова, нынѣшнихъ Директоровъ С.-Петербургской и Московской Компаній для храненія и залога громоздскихъ движимостей, произвести слѣдствіе и всякое слѣдствіе, хотя

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2181 ч. I, X Т.
(**) По изд. 1842 г.; а по изд 1857 г. ст. 34, 40 и 270 кн. II, XV Т.
(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 4130 ч. I, II Т.

по оному и не было открыто виновныхъ, должно быть представлено въ Судъ, то Государственный Совѣтъ не могъ несогласится съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, что дѣламъ о растратѣ суммъ вышеупомянутыхъ компаній должно быть предоставлено дальнѣйшее, установленное законами, теченіе въ порядкѣ уголовномъ, съ тѣмъ, чтобы слѣдствіе по симъ дѣламъ разсмотрѣно было въ С-Петербургскихъ уголовныхъ судебныхъ мѣстахъ, отъ конхъ зависѣть будетъ и постановленіе заключенія по жалобамъ Оводова на дѣйствія производившаго слѣдствіе, Статскаго Совѣтника Минуты.

Обращаясь за тѣмъ къ разсмотрѣнію просьбы Оводова, объ освобожденіи его изъ тюремнаго заключенія, Государственный Совѣтъ нашелъ, что хотя Оводовъ не далъ никакого повода предполагать, чтобы онъ намѣренъ былъ учинить побѣгъ, и укрыться такимъ образомъ отъ изслѣдованія; а напротивъ того, представилъ даже за себя поруки; но какъ преступленія, въ которыхъ онъ обвиняется, могутъ, если они будутъ доказаны, повлечь за собою, на основаніи Улож. о нак. ст. 2146, (*) лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылку на житье въ Сибирь или въ отдаленныя губерніи; по силѣ же 1009 ст. Свод. Зак. Угол. въ VI Прод. (**) въ тюрьмѣ содержатся обвиняемые въ преступленіяхъ, по коимъ опредѣляется лишеніе всѣхъ правъ и состоянія или же потеря всѣхъ особыхъ, какъ лично такъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылка на житье въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи; то Государственный Совѣтъ не могъ непризнать, что, за силою сего закона, просьба Оводова, объ освобожденіи его изъ тюремнаго заключенія, удовлетворена быть не можетъ.

Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:* заключеніе по настоящему дѣлу Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, во всѣхъ частяхъ утвердить.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 8-го Марта 1850 года.

(*) По изд. 1845 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2225 кн. I, X Т.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 ст. 134 кн. II, X Т.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ отдѣленіи земель помѣщичьихъ отъ земель, принадлежащихъ Государственнымъ крестьянамъ, въ дачѣ села Малиновой-Поляны.

Въ 1815 году, повѣренный однодворцевъ села Малиновой-Поляны, однодворецъ Боевъ, жаловался Воронежскому Гражданскому Губернатору на помѣщиковъ означеннаго села: Левшина, Измалкова, Бехтеева и Степанова въ завладѣніи принадлежащихъ довѣрителямъ его земель и просилъ: отдѣлить помѣщикамъ землю по крѣпостямъ отъ довѣрителей его особо.

Гражданскій Губернаторъ передалъ эту просьбу въ Воронежское Губернское Правленіе, которое препроводило ее въ Землянскій Уѣздный Судъ.

По справкѣ, сдѣланной симъ послѣднимъ, оказалось:

1) Что въ дачу села Малиновой-Поляны, во время генеральнаго межеванія, бывшаго въ 1778 г., отмежевано въ общее владѣніе помѣщиковъ и однодворцевъ удобной и неудобной земли 2639 десят. 1211 саж.

2) Что въ слѣдствіе предписанія Воронежскаго Гражданскаго Губернатора, отъ 18 Іюля 1807 г., объ истребованіи отъ владѣльцевъ села Малиновой-Поляны крѣпостей, таковыя представлены были отъ помѣщиковъ Левшина, Стопова, Степанова, Бехтеевой и Привяковой.

3) Что о размежеваніи между помѣщиками и однодворцами земель въ дачѣ села Малиновой-Поляны производилось еще прежде сего дѣло въ Землянскомъ Уѣздномъ Судѣ, рѣшеніемъ котораго, состоявшимся въ 1807 году, послѣ изъясненія, что во владѣніи казенныхъ поселянъ находится по тремъ даннымъ на 10 человѣкъ выпискамъ, земли по 200 и по купчимъ крѣпостямъ на 45 четвертей, присуждено помѣщикамъ земли на представленныя ими крѣпости, неопровергнутыя Межевымъ Правительствомъ, 80 четвертей или 120 десятинъ.

Въ этой же справкѣ Уѣзднаго Суда сказано, что рѣшеніе онаго 1807 года утверждено было Правительствующимъ Сенатомъ.

При новомъ, по прошенію Боева производствѣ, изъ помѣщиковъ, одинъ только Измалковъ представилъ крѣпость на находящіяся во владѣніи его 10 четвертей; прочіе же владѣльцы требованныхъ Уѣзднымъ Судомъ укрѣпленій не представили; но, по произведенному Землемѣромъ, обще съ Уѣзднымъ судомъ, въ дачѣ Малиновой-Поляны дознанію, оказалось, что въ дѣйствительномъ владѣніи помѣщиковъ находится 143 десят. 1917 с. а прочая земля за исключеніемъ церковной, во владѣніи однодворцевъ.

По разсмотрѣніи сего дѣла, Уѣздный Судъ, принявъ въ соображеніе рѣшеніе свое, состоявшееся въ 1807 году 30 Іюля 1830 года, постановилъ: утвердить во владѣніи помѣщиковъ 120 дес., со взысканіемъ за сіе количество въ казну, на основаніи указа 12 Февраля 1817 года, по 1 руб. за десятину, а излишнюю землю, сверхъ означеннаго количества, найденнаго во владѣніи помѣщиковъ при мѣстномъ дознаніи, предоставить государственнымъ крестьянамъ.

Гражданская Палата, обревизовавъ это дѣло, опредѣленіемъ 7 Августа 1836 года, нашла: въ дачу села Малиновой—Поляны произведено по тремъ выписямъ, даннымъ на 10 лицъ 200 четвертей, что по нынѣшней мѣрѣ оставляетъ 300 дес., а при генеральномъ межеваніи къ оному селу отведено одной удобной земли 2512 дес. 1661 с., въ томъ числѣ церковной 33 дес. 960 саж., слѣдовательно въ оной дачѣ состоитъ примѣру 2179 дес. съ саженями. Изъ сего числа по крѣпостному праву, дѣйствительному и безспорному владѣнію, принадлежитъ помѣщикамъ 80 четвертей или 120 десятинъ. А посему Палата держась точной силы X Т. Свод. Закон. Гражд. 2226 и 2227 ст. (*) съ опредѣленіями оныхъ опредѣлила: означенное количество десятинъ съ слѣдующимъ примѣромъ утвердить во владѣніе помѣщиковъ, а остальную за тѣмъ землю, всю безъ изъятія, предоставить въ единственное владѣніе казеннымъ поселянамъ.

Къ выслушанію этого рѣшенія помѣщики, за вызовомъ чрезъ припечатаніе въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, 7 и 9 Февраля 1840 года, не явились.

Казенная Палата находя, что въ селѣ Малиновой-Полянѣ числится по 8 ревизіи однодворцевъ 442 души, полагала: отмежевать помѣщикамъ 120 дес., безъ предоставленія на сіе количество земли примѣра, потому что и за симъ не будетъ доставать государственнымъ крестьянамъ въ 8 десятинную пропорцію до 1177 десятинъ.

По поступленіи сего дѣла въ Сенатъ, предписано было Гражданской Палатѣ:

1) Доставить копію съ опредѣленія Сената, коимъ утверждено рѣшеніе Землянскаго Уѣзднаго Суда, состоявшееся въ 1807 году, подѣлу о размежеваніи дачи Малиновой-Поляны.

2) Донести, были ли объявлены, состоявшіяся по сему дѣлу въ Землянскомъ уѣздномъ судѣ въ 1807 и 1830 годахъ, рѣшительныя опредѣленія участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, и если были, то какіе сдѣланы тѣми лицами отзывы.

и 3) Снестись съ Межевою Канцеляріею о томъ: не производилось ли въ оной дѣла, о землѣ въ дачѣ села Малиновой-Поляны, и если производилось, то истребовать съ рѣшенія Межеваго Правительства копію, для представленія ея въ Сенатъ.

(*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 207 и 208 ч. II, X Т.

На сіи предписанія Палата донесла:

1) что при дѣлѣ объ отдѣленіи земли одноДворческой отъ помѣщичьей въ дачѣ села Малиновой—Поляны, равно и въ Архивѣ Земляискаго Уѣзднаго Суда, указа или предписанія, гдѣ именно сказано, что Межевымъ Правительствомъ утверждены за владѣльцами въ Малиновой дачѣ 120 дес., не оказалось.

2) что состоявшіяся по сему дѣлу въ 1807 и 1830 г. въ Земляискомъ Уѣздномъ Судѣ рѣшенія участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ объявлены не были.

и 3) что дѣла о дачѣ села Малиновой-Поляны, какъ увѣдомила Межевая Канцелярія, въ писцовомъ архивѣ не оказалось.

По дополненіи сего дѣла означенными свѣдѣніями, Сенатъ препровождалъ оное на заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, который нашелъ: 1) что рѣшенія Уѣзднаго Суда 1830 и Гражданской Палаты 1836 годовъ послѣдовали, безъ истребованія отъ помѣщиковъ крѣпостей (кромѣ одной на 10 чет.) и основаны въ отношеніи опредѣленія крѣпостныхъ правъ помѣщиковъ, на рѣшеніи Уѣзднаго Суда 1807 года и пріобщенной къ дѣлу изъ прежняго производства Уѣзднаго Суда справкѣ, въ которой прописаны представленные отъ владѣльцовъ и крестьянъ документы. Но какъ рѣшеніе Уѣзднаго Суда 1807 года не обязательно для владѣльцевъ, то они вторичное рѣшеніе того же суда 1830 года, на опредѣленіе Гражданской Палаты, никакой силы имѣть не могутъ, тѣмъ болѣе, что судебныя мѣста, постановляя эти рѣшенія, не имѣли въ виду подлинныхъ крѣпостей и, слѣдовательно, въ разсмотрѣніе законности оныхъ не входили, 2) что сдѣланное Гражданскою Палатою исчисленіе писцовой дачи въ 300 дес. нельзя признать правильнымъ потому, что ею неистребовано отъ государственныхъ крестьянъ всѣхъ имѣющихся у нихъ выписей съ писцовыхъ книгъ или справки изъ Вотчиннаго Департамента о томъ, кому первоначально и сколько произведено было въ дачу села Малиновой Поляны земли, безъ чего нельзя опредѣлить и количества дачной и примѣрной земли, и 3) что назначеніе помѣщикамъ по купчимъ крѣпостямъ земли, поименованнымъ въ справкѣ Уѣзднаго Суда, нельзя считать правильнымъ и потому еще, что въ справкѣ той необъяснено доводовъ о происхожденіи продавцевъ отъ перводачниковъ. По симъ уваженіямъ Министръ полагаетъ: уничтоживъ рѣшеніе Гражданской Палаты, какъ состоявшееся безъ разсмотрѣнія подлинныхъ крѣпостей и истребованія, согласно 1 пун. 2879 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (*) возраженія противъ оныхъ, предписать ей, чтобы она поручила Уѣздному Суду истребовать свѣдѣніе о количествѣ писцовой дачи, а отъ помѣщиковъ, подлинные крѣпостные докумен-

(*) изданія 1842 г.; а по изданію 1857 г. 855 ч. II, Т. X.

ты, съ доводами отъ перводачниковъ и за тѣмъ, по разсмотрѣніи оныхъ, постановить, о правахъ владѣльцевъ на земли, вновь рѣшеніе и въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить по установленному порядку. Съ симъ заключеніемъ не согласился 7 Департаментъ Сената и потому дѣло перенесено въ Общее онаго Собраніе, гдѣ мнѣнія раздѣлились.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи разсмотрѣвъ дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ отдѣленіи земель помѣщичьихъ отъ земель, принадлежащихъ государственнымъ крестьянамъ, въ дачѣ села Малиновой-Поляны и находя, что дѣло сіе, въ настоящемъ его видѣ, разрѣшено быть не можетъ, обратился къ вопросу: кѣмъ и въ какой мѣрѣ оно должно быть пополнено и за тѣмъ подвергнуться окончательному разсмотрѣнію.

Изъ дѣла видно, что въ исполненіе предписанія Воронежскаго Гражданскаго Губернатора, отъ 16 Іюля 1807 года, объ истребованіи отъ владѣльцевъ, въ дачѣ села Малиновой-Поляны, всѣхъ крѣпостей и о разсмотрѣніи, на какое количество десятинъ они имѣютъ право, Землянскій Уѣздный Судъ предписывалъ тамошнему Земскому Суду истребовать отъ помѣщиковъ на владѣемыя ими земли укрѣпленія и въ скорѣйшемъ доставленіи оныхъ обязать ихъ подпискою. Въ слѣдствіе сего нѣкоторыя укрѣпленія были представлены Земскимъ Судомъ, а другія самими помѣщиками, и именно: 1) помѣщикомъ Левшинымъ три крѣпости: одна на землю, доставшуюся ему отъ Прапорщика Степанова, другая, отъ помѣщиковъ Стоговыхъ и третья отъ Помѣщика Чернаго; 2) Капитаномъ Бехтѣевымъ на землю, доставшуюся ему отъ помѣщиковъ Стоговыхъ и 3) Капитаншей Измалковой на землю, доставшуюся ей отъ помѣщика Камынина.

Уѣздный Судъ, по разсмотрѣніи сихъ крѣпостей, нашелъ, что, на основаніи оныхъ, помѣщикамъ принадлежитъ 80 четвертей или 120 десятинъ земли. Сіе количество и утверждено было за ними рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда 1807 года, на которое повѣренный отъ казенныхъ поселянъ неудовольствія не объявлялъ.

Лишь въ 1815 году повѣренный, жалуясь Гражданскому Губернатору, что помѣщики Левшинъ, Измалковъ, Бехтѣева и Степановъ завладѣли лучшими землями и угодьями казенныхъ поселянъ, просилъ отдѣлить помѣщиковъ изъ чрезполоснаго владѣнія по крѣпостямъ особо. Уѣздный Судъ, получивъ сію просьбу и выведя на справку рѣшеніе свое 1807 года отправлялся съ землемѣромъ на мѣсто для измѣренія тамъ владѣній помѣщиковъ и при семъ случаѣ дознано, что дѣйствительно во владѣніи ихъ находится

слишкомъ 143 десятины. По чему Уѣздный Судъ въ 1830 году опредѣлилъ: утвердить за помѣщиками только 120 десятинъ, или то самое количество земли, которое присуждено имъ было рѣшеніемъ 1807 года, вступившимъ въ законную силу, а уѣздный землемѣръ составилъ даже планъ, съ показаніемъ на оном, согласно съ опредѣленіемъ суда, самыхъ нарѣзокъ помѣщичьимъ владѣніямъ.

Гражданская Палата, въ которую дѣло сіе поступило слѣдственнымъ порядкомъ, нетолько что утвердила, въ 1836 году, опредѣленіе Уѣзднаго Суда, но и положила раздѣлить между помѣщиками и казенными поселянами примѣрную землю. На сіе рѣшеніе повѣренный отъ казенныхъ поселянъ подписалъ удовольствіе, а о вызовѣ къ выслушанію онаго помѣщиковъ распоряженія сдѣлано не было; почему Сенатъ и предписывалъ Гражданской Палатѣ исполнить по настоящему дѣлу обрядъ апелляціонный.

Вслѣдствіе сего помѣщики къ выслушанію рѣшенія Гражданской Палаты вызываемы были чрезъ припечатаніе въ вѣдомостяхъ, но никакой на оное жалобы не приносили, а при такихъ обстоятельствахъ Государственный Совѣтъ не могъ не признать, что какъ повѣренный со стороны казенныхъ поселянъ изъявилъ удовольствіе на постановленіе Гражданской Палаты, со стороны же помѣщиковъ никакой на оное жалобы не принесено, то за удовлетвореніемъ истцовъ, нѣтъ никакого повода подвергать права на владѣнія противной стороны, т. е. помѣщиковъ, какому либо пересмотру, тѣмъ болѣе, что кромѣ крѣпостей ихъ, находившихся въ виду Уѣзднаго Суда, при рѣшеніи дѣла въ 1807 году, права ихъ на 112 десятинъ земли въ Малиновой дачѣ покрываются съ 1807 года давностію 43 лѣтняго владѣнія, и повѣренный казенныхъ поселянъ, не оспаривая въ 1815 году самыхъ крѣпостей, жаловался только на завладѣніе помѣщиковъ отъ чрезполоснаго расположенія земель и просилъ отдѣлить ихъ именно по крѣпостямъ.

Обращать за симъ дѣло къ разсмотрѣнію вновь, съ нижней инстанціи, значило бы, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, потрясти всѣ вошедшія въ законную силу рѣшенія. Законъ, и именно 770 ст. Свод. Зак. Меж. (*) повелѣваетъ: «Если у однихъ владѣльцевъ дачи будутъ съ извѣстною мѣрою, а у другихъ не только мѣры, но и живыхъ урочищъ не написано или и совсѣмъ крѣпостей не будетъ, то первыхъ удовольствовать всею извѣстною мѣрою, а прочимъ опредѣлить на каждую ревизскую мужскаго пола душу по осьми десятинъ, а что сверхъ еще останется, то раздѣлить между всѣми ими по числу доставшихся каждому десятинъ».

Помѣщикамъ въ Малиновой дачѣ, по вступившему для нихъ въ законную силу рѣшенію Уѣзднаго Суда, слѣдуетъ всего 120 десятинъ земли, слѣдовательно мѣра слѣдующей имъ земли извѣстна, неизвѣстно только количество

(*) Изд. 1842 г.;а по изд. 1857 г. 938 ч. III, Т. X.

десятинъ, слѣдующее по писцовымъ книгамъ казеннымъ крестьянамъ, ибо хотя въ рѣшеніи Уѣзднаго Суда и значится, что имъ по тремъ выпискамъ изъ писцовыхъ книгъ слѣдуетъ 200 четвертей, а по крѣпостямъ 45, но откуда взято это свѣдѣніе, изъ дѣла не видно.

Въ слѣдствіе сего Государственный Совѣтъ, убѣждаясь необходимостію охранить владѣніе, утвержденное нѣсколькими, вступившими въ законную силу, рѣшеніями, *положилъ* обратить настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, не касаясь правъ помѣщиковъ на владѣніе 120 десятинами земли въ означенной дачѣ, истребовалъ изъ Вотчиннаго Департамента писцовыя на дачу села Малиновой-Поляны книги и потомъ, смотря по тому, что окажется, поступилъ въ надѣленіи казенныхъ крестьянъ землею, на точномъ основаніи вышеприведенной 770 ст. (*) Межевыхъ Законовъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 15 Марта 1850 года.

Дѣло, по разногласію Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о дворовомъ человѣкѣ Зубковѣ, отыскивающемъ свободы изъ владѣнія Генералъ-Маіора Фалецкаго.

Зубковъ, проживающій въ С.-Петербургѣ, обратился къ Министру Юстиціи съ просьбою, о приказаніи объявить ему здѣсь рѣшеніе, состоявшееся въ Тобольскомъ Губернскомъ Судѣ, по иску его, изъ владѣнія Генералъ-Маіора Фалецкаго, свободы. Въ просьбѣ своей Зубковъ изъяснилъ, что онъ побуждается къ ней дальнымъ до Тобольска разстояніемъ и что Губернскій Судъ отказалъ въ домогательствѣ его, по неимѣнію въ виду на сей предметъ закона, что и подтвердилось доставленными въ Министерство Юстиціи отъ Тобольскаго Губернскаго Прокурора свѣдѣніями.

Министръ Юстиціи поручилъ Оберъ Прокурору 4 Департамента предложить Правительствующему Сенату на обсужденіе: правильно ли Тобольскій Губернскій Судъ объявилъ Зубкову, что по неимѣнію въ виду закона онъ окончательнаго постановленія своего по дѣлу его, объявить ему здѣсь, въ С.-Петербургѣ, чрезъ Управу Благочинія, не можетъ?

(*) Изд. 1842 г. а по изд. 1857 г.; ст. 938 ч. III, Т. X.

По произшедшему о семъ въ 4 Департаментѣ разногласію, дѣло перенесено въ общее Собраніе Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились.

Девять Сенаторовъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Юстиціи, изложеннымъ въ предложеніи Оберъ-Прокурора 4 Департаменту, нашли, что Свод. Зак. Т. X ст. 2480 (*), дозволено объявлять тяжущимся рѣшенія на мѣстахъ ихъ жительства, когда оно удалено отъ судебнаго мѣста болѣе 300 верстъ и когда цѣна тяжбы простирается не свыше 150 руб. сер., а примѣчаніемъ къ сей 2480 ст. постановленіе это ограничено дозволеніемъ объявлять такимъ образомъ лишь рѣшеніе судовъ первой степени. Хотя же ни въ означенной статьѣ, ни въ примѣчаніи къ ней, не помѣщено никакого исключенія, на счетъ объявленія рѣшеній второй степени суда, по дѣламъ ищущихъ свободы на мѣстахъ жительства тяжущихся; но какъ дѣла сего рода не всегда могутъ быть рѣшаемы въ судахъ второй степени окончательно, а, напротивъ того, право апелляціоннаго переноса подобныхъ дѣлъ во всякомъ случаѣ предоставлено законами, какъ самимъ ищущимъ свободы, такъ и законнымъ ихъ заступленникамъ, независимо ни отъ цѣны, ни отъ степени суда, то и примѣненіе къ симъ дѣламъ упомянутаго ограниченія, постановленнаго исключительно для дѣлъ, въ коихъ опредѣлена цѣна иска, не можетъ имѣть мѣста по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) что дѣла, о личной свободѣ, изъяты отъ всѣхъ условій и ограниченій судопроизводства, сопряженныхъ съ большею или меньшею цѣнностію иска, а правило объ объявленіи судебныхъ рѣшеній тяжущимся, въ отдаленныхъ мѣстахъ жительства находящимся, издано собственно для облегченія имъ способа совершенія апелляціоннаго обряда, и 2) что въ статьяхъ 2778, 2779 и 2780 (**) ясно видна цѣль нашего законодательства, предоставить ищущимъ свободу людямъ всевозможныя удобства, въ отношеніи переноса дѣлъ въ высшія инстанціи; по симъ соображеніямъ, Министръ Юстиціи и девять Сенаторовъ нашли, что было бы несогласно съ духомъ законодательства, лишать сихъ людей такихъ способовъ къ защитѣ, отыскиваемыхъ ими правъ, которые для нихъ, именно тѣмъ важнѣе, что дѣла объ отыскиваемой свободѣ производятся по порядку въ тѣхъ мѣстныхъ судахъ, которымъ подвѣдомо имѣніе, къ коему ищущіе приписаны; а между тѣмъ личное ихъ мѣстопребываніе совершенно зависитъ отъ воли помѣщиковъ, а по распоряженію сихъ послѣднихъ, люди пребывающіе въ отдаленныхъ отъ суда мѣстахъ, часто могутъ быть поставляемы въ невозможность лично являться для въ фокъ выслушанія рѣшенія по дѣламъ ихъ и объявленія неудовольствія; и хотя 1044 ст. Свод. Зак. о сост. Т. IX (изд. 1842 г.) (***)

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 480 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 790, 791 и 792 ч. II Т. X.

(***) По изд. 1857 г., ст. 1135 ч. I Т. X.

установлено, что вообще крестьяне и дворовые люди, отыскивающіе свободы, въ теченіе производства дѣла, не могутъ быть удаляемы отъ хожденія по оному, ни для отдачи ихъ въ военную службу, ни для переселенія въ Сибирь по волѣ помѣщика; но недостатокъ средствъ для переѣзда (какъ въ настоящемъ случаѣ изъ С.-Петербурга въ Тобольскъ) препятствуетъ нерѣдко ищущему свободы, воспользоваться предоставленнымъ ему по закону преимуществомъ, и лишаетъ его такимъ образомъ возможности защищать свои права. Въ слѣдствіе всѣхъ сихъ уваженій, Министръ Юстиціи и девять Сенаторовъ считали, что дѣла, объ отыскивающихъ свободы лицахъ, не могутъ и не должны подлежать правилу, установленному для дѣлъ гражданскихъ, подлежащихъ переносу по цѣнѣ иска; а потому полагали: предписать Тобольскому Губернскому Суду объявить Зубкову рѣшеніе свое на мѣстѣ жительства его въ С.-Петербургѣ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о дворовомъ человѣкѣ Зубковѣ, отыскивающемъ свободы изъ владѣнія Генералъ-Маіора Фалецкаго, нашелъ, что опредѣленіе Тобольскаго Губерскаго Суда, отказавшаго въ просьбѣ Зубкова, объ объявленіи ему здѣсь, въ С.-Петербургѣ, рѣшенія того Суда, по иску его о свободѣ, не можетъ не быть признано соотвѣтствующимъ вполнѣ дѣйствующимъ нынѣ общимъ правиламъ Судопроизводства, на основаніи которыхъ, рѣшенія по тяжебнымъ дѣламъ объявляются тяжущимся въ томъ Судѣ, гдѣ производились дѣла и лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣна тяжбы не превышаетъ 150 руб. сер., дозволено объявлять отсутствующимъ за 300 верстъ тяжущимся рѣшенія первой степени суда въ мѣстахъ ихъ жительства.

Но, принимая въ уваженіе изъясненныя Министромъ Юстиціи и согласившимися съ нимъ Сенаторами причины, по коимъ Зубковъ, вслѣдствіе продолжающейся, во время производства дѣла его, зависимости отъ самого помѣщика, находится въ невозможности выслушать, состоявшееся по иску его въ Тобольскомъ Губернскомъ Судѣ, рѣшеніе, тамъ на мѣстѣ, Государственный Совѣтъ призналъ справедливымъ обратить на положеніе его Монаршее вниманіе.

Вслѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ:*

Просьбу Зубкова, объ объявленіи ему здѣсь рѣшенія Тобольскаго Губернскаго Суда, по иску его объ освобожденіи изъ помѣщичьяго владѣнія, повергнуть на благоусмотрѣніе Государя Императора, съ тѣмъ, не

благоугодно ли Его Императорскому Величеству будетъ, во Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ отдаленности настоящаго пребыванія Зубкова отъ Тобольска и невозможности явиться туда къ выслушанію рѣшенія тамошняго Губернскаго Суда, Высочайше повелѣть объявить ему сіе рѣшеніе здѣсь чрезъ Управу Благочинія.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 29 Марта 1850 года.

Дѣло, по разногласію 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, Ронкушевскихъ крестьянъ съ помѣщикомъ Ижицкимъ о землѣ.

Графъ Іосифъ де-Виттъ по сдѣлкамъ, заключеннымъ въ 1796, 1803 и 1804 годахъ, съ первобрачною женою своею, впослѣдствіи графинею Софіею Потоцкою, уступилъ прижитому съ ней сыну Ивану де-Виттъ: а) имѣніе Ключь-Гружецкій и село Демшинъ, купленное на суммы предоставленныя въ пожизненныя распоряженія Іосифа де-Витта упомянутою женою его, и б) степныя имѣнія съ крестьянами изъ Грушецкаго-Ключа переселенными, какъ то: Витовку, Софіійку, Измайловку, Веревчикъ и Ямовку. По послѣднимъ имѣніямъ графъ Іосифъ де-Виттъ допустилъ сына своего Ивана тотчасъ къ вотчинному владѣнію.

По смерти Іосифа де-Виттъ Возный, 24 Февраля 1812 года, ввелъ Графа Ивана де-Витта во владѣніе Грушецкимъ Ключемъ и селомъ Демшинымъ по праву наслѣдства; но графъ Иванъ де-Виттъ въ протестѣ, 19 Декабря 1813 года, объявилъ, что онъ принялъ то имѣніе не по наслѣдству, а по праву собственности, изъясненному въ сдѣлкахъ 1796, 1803 и 1804 годахъ.

Между тѣмъ, второбрачная жена графа Іосифа де-Витта, (въ послѣдствіи Коллежская Совѣтница Языкова: 1) прижившая съ нимъ сына Александра, стала домогаться раздѣла Гружецкаго Ключа и села Демшина между обоими сыновьями Іосифа де-Витта; но Сенатъ, по послѣдовавшимъ 27 Октября 1820 года опредѣленіямъ, призналъ, что имѣніе сіе, какъ собственность графа Ивана де-Витта, раздѣлу не подлежитъ и, въ слѣдствіе того, предписалъ выдѣлить малолѣтнему графу Александру де-Витту половину изъ прочаго, оставшагося послѣ смерти отца его имѣнія.

Въ 1830 году графъ Иванъ де Виттъ продалъ Помѣщику Ижицкому селеніе Грушку и Лѣсковцы съ выселками и половиною Ронкушева, съ усло-

віемъ относительно границъ, что покупщикъ принимаетъ тѣ имѣнія при такомъ положеніи дѣлъ, въ какомъ оныя тогда находились, а именно: искъ съ Приваротскимъ Староствомъ и казеннымъ селомъ Ронкушевымъ, остановившійся на рѣшеніи Подольскаго Межеваго Суда, не только не нарушающемъ употребленія границы имѣнія, но еще утверждающемъ оное; если же на томъ имѣніи окажутся собственные продавца долги и казенныя недоимки, при продажѣ необнаруженные, а къ продавцу относящіеся, то для таковыхъ графъ Иванъ де-Виттъ записалъ въ пользу покупщика Ижицкаго общее обезпеченіе (Эвицкію) на всемъ остальномъ имѣніи.

По предмету упомянутаго въ купчей спора, о границахъ съ казеннымъ селомъ Ронкушевымъ, изъ дѣла видно, что сдѣлкою, подписанною графомъ Іосифомъ де Виттомъ, а со стороны казенныхъ крестьянъ, Губернскимъ землемѣромъ, 4 Мая 1801 года, и явленною въ Ушицкомъ Уѣздномъ Судѣ, 9 Апрѣля 1802 года, Ронкушевскіе крестьяне дозволили графу де-Витту употреблять пашни и сѣнокосы на спорной землѣ, съ тѣмъ, что если бы окончательнымъ рѣшеніемъ земля сія присуждена была въ вотчинничество казеннымъ крестьянамъ, то тогда графъ де-Виттъ обѣщаетъ оную возвратить имъ съ отчетностію.

Въ 1837 году, по разрѣшеніи Межевыхъ споровъ Ронкушевскихъ крестьянъ, опредѣленіемъ Сената въ 1836 году, которое подтверждено было другимъ опредѣленіемъ Общаго Собранія Сената, въ 1838 году, крестьяне сіи жаловались Казенной Палатѣ, что коммисія, назначенная для приведенія Указа Сената 1836 года въ исполненіе, провела границу между селомъ ихъ и Грушецкимъ имѣніемъ неправильно и что Межевой Судъ дозволилъ ищущему купившему Грушецкое имѣніе отъ графа де-Витта, собрать хлѣбъ, посѣянный до полученія указа на присужденной казеннымъ крестьянамъ землѣ, вопреки сдѣлки, заключенной имъ съ прежнимъ владѣльцемъ въ 1801 году.

По сему поводу, предъявленъ въ Ушицкомъ Уѣздномъ Судѣ, отъ имени казенныхъ крестьянъ, искъ, объ истребованіи въ пользу ихъ отчета и денегъ за доходы съ окончательно отдѣленной отъ Грушецкаго имѣнія къ казенному селу Ронкушеву земли 103 дес. 2296 квад. сажень.

При розысканіи о количествѣ дохода показали:

1) *Ронкушевскіе казенные крестьяне* (въ 1840 г.): что у нихъ и въ сосѣдствѣ грунтъ дѣлится на шнуры, а 1½ шнура составляетъ десятину, что за наемъ шнура подъ засѣвъ платится по 1 р. сер., т. е. за одну десятину 1 руб. 75 коп. сер., и что по сему вотчинникъ Грушецкаго имѣнія обязанъ съ отсужденныхъ у него 103 дес., бывшихъ въ его употребленіи съ 1801 по 1838 годъ, заплатить 6669 р. 25 коп. съ процентами за три года и особо съ 2296 саж. за 37 лѣтъ.

2) *Крестьяне окольныхъ селеній*: 18 человѣкъ подъ присягою, что на одномъ шнурѣ высѣвается хлѣба годично на 1 р. сер.

3) *Два окольныхъ помѣщика*: безъ присяги, что земля у нихъ не плодородна и десятина оной приноситъ дохода не болѣе какъ 30 или 35 коп. сер.

Ижицкій возражалъ:

а) что сдѣлка, заключенная графомъ Іосифомъ де-Виттомъ съ Ронкушевскими крестьянами, въ 1801 году, не имѣетъ законной силы, ибо онъ былъ токмо пожизненнымъ владѣльцемъ Грушецкаго имѣнія, какъ это видно изъ рѣшенія Сената 1820 года.

б) что истцы должны представить къ дѣлу не копію съ упомянутой сдѣлки, а подлинникъ, дабы можно было удостовѣриться, соблюдены ли были при заключеніи оной, установленныя формы.

в) что въ указахъ Сената, 1836 и 1838 годовъ, по дѣлу о границахъ грунтовъ Ронкушевскихъ крестьянъ, дать имъ отчетъ и вознагражденіе за время владѣнія спорными землями не предписано.

г) что если бы паче чаянія и было присуждено отыскиваемое Ронкушевскими крестьянами вознагражденіе, то оно по силѣ купчей крѣпости 1830 г. должно быть отнесено на собственное продавца графа Ивана де-Витта имѣніе, которымъ всѣ претензіи прошедшаго времени обеспечены, о чемъ и надлежало бы предварительно увѣдомить его наслѣдниковъ, какъ прямыхъ отвѣтчиковъ претензіи Ронкушевскихъ крестьянъ, съ него же Ижицкаго слѣдовало бы положить взысканіе токмо съ 1830 года, т. е. со времени уступки Грушецкаго имѣнія.

д) что оцѣнка земли произведена безъ бытности его, Ижицкаго, или Повѣреннаго его, и при томъ не численъ доходъ за всѣ 37 лѣтъ, тогда какъ всякая земля употребляется только два года, а на третій годъ оставляется праздною, не приносящею никакой пользы; въ доказательство же преувеличенія претензіи крестьянъ, Ижицкій представилъ свидѣтельство Староушецкой Городовой Ратуши, изъ коего видно, что десятина городской пахатной земли, съ разрѣшенія губернскаго Начальства, продается каждогодно по $22^1/_2$ коп. серебр.

Въ рѣшеніяхъ по сему дѣлу послѣдовавшихъ, изъяснили:

Ушицкій Уѣздный Судъ, съ коимъ согласились *Подольскія Палаты* Гражданскаго Суда и Государственныхъ Имуществъ, что сдѣлка, заключенная казенными крестьянами села Ронкушева съ графомъ Іосифомъ де-Виттомъ, бывшимъ временнымъ только владѣльцемъ Грушецкаго имѣнія, не можетъ имѣть обязательной силы для дѣйствительныхъ вотчинниковъ того имѣнія графа Ивана де Витта и помѣщика Ижицкаго, какъ таковой сдѣлки неподтверждавшихъ; посему, Уѣздный Судъ и вышеупомянутыя Палаты полагали: крестьянамъ казеннаго села Ронкушева въ искѣ, о вознагражденіи отъ бывшаго и настоящаго владѣльцевъ Грушецкаго имѣнія графа Ивана де-Витта и помѣщика Ижицкаго, за пользованіе присужденною имъ спорною землею съ 1801 по 1838 годъ, отказать, предоставивъ имъ только вознагражденіе отъ Ижицкаго за землю, съ которой онъ въ 1838 году вос-

пользовался озимовымъ посѣвомъ, по средней цѣнѣ, обнаруженной показаніями владѣльцевъ и жителей смежныхъ имѣній, то есть, считая каждую десятину по 98¾ коп., всего за 103 десятины 2296 сажень 102 р. 17¾ коп. сер.

Эти рѣшенія Ижицкій оставилъ безъ апелляціи.

А Новоушицкій Окружной Начальникъ объяснилъ, что графъ Іосифъ де-Виттъ, будучи только пожизненнымъ владѣльцемъ Грушецкаго имѣнія, не имѣлъ права обременять оное никакими долгами и обязательствами, но за всѣмъ тѣмъ, какъ сіе имѣніе, по смерти его, перешло въ 1812 году во владѣніе графа Ивана де-Витта, земля же, присужденная казеннымъ крестьянамъ, оставалась въ пользованіи того имѣнія, то слѣдующее тѣмъ крестьянамъ вознагражденіе, должно назначить съ 1812 года съ владѣльца Грушецкаго имѣнія или пріобрѣтателя, а съ 1801 по 1812 годы съ села Демшина, принадлежавшаго собственно графу Ивану де-Витту, на которомъ графъ Иванъ де-Виттъ, при продажѣ Грушецкаго имѣнія, писалъ обезпеченіе, а къ тому и сила сдѣлки 4 Мая 1801 года обязываетъ оное имѣніе къ отвѣтственности.

Начальникъ Губерніи въ представленномъ Сенату мнѣніи изъяснилъ, что графъ Иванъ де-Виттъ, какъ дѣйствительный вотчинникъ Грушецкаго имѣнія, не обязанъ отвѣчать за сдѣлку, заключенную отцомъ его съ Ронкушевскими крестьянами, если только онъ не получилъ отъ него въ наслѣдство никакого имущества, собственно ему принадлежавшаго. Какъ же изъ указа Сената 1821 года, по исковому дѣлу мачихи его Ивана де-Витта, послѣдовавшаго, видно, что отецъ его Іосифъ записалъ ему въ 1803 году собственное свое недвижимое имущество, селенія: Витовку, Софійку и Измайловку и проч., но не сдѣлано судебной выправки, получилъ ли онъ это имѣніе, или, быть можетъ, оно въ послѣдствіи, до смерти Іосифа де-Витта въ 1812 году послѣдовавшей, отписано кому либо другому, то посему надлежало къ постановленію законнаго, и на вѣрныхъ фактахъ основаннаго заключенія, по иску Ронкушевскихъ крестьянъ, простирающемуся на довольно значительную сумму и отвергнутому судебными мѣстами, потому только, что Іосифъ де-Виттъ, давши обязательство, былъ дожизненнымъ владѣльцемъ Грушецкаго имѣнія, тогда какъ въ обязательствѣ о томъ отвѣтственность неограничена однимъ только этимъ имѣніемъ, а вообще сказано, съ отчетностію, которая должна простираться на все имѣніе графу Іосифу де-Витту принадлежавшее, дополнить дѣло это означенною выправкою и за тѣмъ подвергнуть его новому разсмотрѣнію установленнымъ порядкомъ.

Министръ же Государственныхъ Имуществъ донесъ, что искъ Ронкушевскихъ крестьянъ основанъ на формальной сдѣлкѣ, заключенной ими въ 1801 году съ прежнимъ владѣльцемъ того имѣнія графомъ де-Виттомъ, который, принявъ эти земли, бывшія тогда въ спорѣ, обязался, въ случаѣ

окончательнаго присужденія оныхъ въ пользу казенныхъ крестьянъ, возвратить имъ, съ надлежащею отчетностію, всѣ полученные съ сихъ земель доходы, каковая сдѣлка обеспечена де-Виттомъ, какъ на Грушецкомъ, такъ и на всемъ состоявшемъ во владѣніи его вотчинномъ имѣніи. Помѣщикъ же Ижицкій, пріобрѣвшій въ 1836 году Грушецкое имѣніе отъ сына графа де-Витта, хотя опровергаетъ искъ крестьянъ тѣмъ, что исчисленный ими съ присужденной земли доходъ, преувеличенъ и не вѣренъ, и что покойный графъ де-Виттъ не имѣлъ права заключать означенной сдѣлки, ибо онъ былъ не вотчиннымъ, а только дожизненнымъ владѣльцемъ Грушецкаго имѣнія, въ чемъ согласились и судебныя мѣста; но изъ приведеннаго въ подтвержденіе этихъ доводовъ указа Правительствующаго Сената въ 1821 году, въ коемъ графъ де-Виттъ дѣйствительно признанъ только дожизненнымъ владѣльцемъ Грушецкаго имѣнія, видно, что кромѣ означеннаго имѣнія онъ владѣлъ также и многими другими помѣстьями, какъ то, селеніями: Витовкою, Измайловкою, и Софіевкою, на вотчинномъ правѣ, которое все потомъ записалъ въ пользу своего сына; а какъ въ упомянутой сдѣлкѣ буквально сказано, что оное обеспечивается всею вотчинностію графа де-Витта, то за симъ заключеніе судебныхъ мѣстъ о недѣйствительности ея оказывается неправильнымъ. Обращаясь за тѣмъ къ исчисленію крестьянами съ помянутой земли 37 лѣтняго дохода видно, что не помѣщикъ Ижицкій, ни графъ де-Виттъ, обязавшіяся сдать крестьянамъ сіи земли съ надлежащею отчетностію, въ полученныхъ съ оныхъ доходахъ, таковой не представили; сдѣланное же казенными крестьянами исчисленіе произведено согласно съ мѣстными обычаями и цѣнами и притомъ подтверждено показаніями сосѣднихъ крестьянъ. По сему и согласно представленной Ижицкимъ къ настоящему дѣлу копіи съ купчей крѣпости, данной ему въ 1830 году графомъ де-Виттомъ на Грушецкое имѣніе, по которой съ одной стороны Ижицкій добровольно обязался принять сіе имѣніе въ томъ положеніи, въ какомъ оное тогда находилось и со всѣми послѣдствіями иска Ронкушевскихъ крестьянъ о земляхъ, а съ другой и графъ де-Виттъ всѣ собственные долги, если бы оныя на семъ имѣніи оказались, обеспечилъ въ пользу Ижицкаго на всемъ своемъ имѣніи, онъ, Министръ, полагаетъ, что по силѣ сего акта, упомянутой сдѣлкѣ графа де-Витта 1801 года, исчисленной Ронкушевскими крестьянами доходъ съ присужденныхъ имъ въ 1838 году земель, всего за 37 лѣтъ 6669 руб. 25 коп. сер., надлежитъ взыскать съ процентами съ Помѣщика Ижицкаго, предоставивъ ему право, буде пожелаетъ, отыскивать оное съ наслѣдниковъ де-Витта.

По разсмотрѣніи сего дѣла, въ Общемъ Собраніи Сената, мнѣнія раздѣлились:

Министръ Юстиціи и 11 Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, нашли, что въ настоящемъ положеніи дѣла возникаетъ вопросъ: съ кого дол-

жно быть произведено взысканіе въ удовлетвореніе казенныхъ крестьянъ, за пользованіе въ продолженіи 37 лѣтъ отсужденною имъ землею? Сообразивъ вопросъ сей съ обстоятельствами дѣла, Министръ Юстиціи и 11 Сенаторовъ признали: 1) что отсужденная казеннымъ крестьянамъ земля оставалась по 1812 годъ въ пользованіи графа Іосифа де-Витта, владѣвшаго Грушецкимъ имѣніемъ по дожизненному праву, а посему слѣдуемая по это время плата за сію землю должна быть, на основаніи заключеннаго въ 1801 году съ казенными крестьянами условія обращена взысканію на собственное его, графа де Витта, имѣніе, безъ всякаго распространенія сего взысканія на имѣнія сына его графа Ивана де-Витта; ибо сей послѣдній, по смерти отца своего, вступилъ во владѣніе имѣніемъ по праву собственности, изъясненному въ сдѣлкахъ 1796, 1803 и 1804 годовъ, а не по праву наслѣдства, съ которымъ, по словамъ 1040 ст. X т. Свод. Зак. Гражд. изд. 1842 года, (*) переходитъ обязанность платить долги умершаго и отвѣтствовать въ случаѣ недостатка наслѣдственнаго имѣнія, собственнымъ капиталомъ и имуществомъ; хотя же въ отзывѣ стряпчаго Государственныхъ Имуществъ на рѣшеніе Подольской Гражданской Палаты сказано, что графъ Иванъ де-Виттъ, по смерти отца своего, принялъ у себя въ наслѣдство имѣніе, собственно отцу его принадлежащее, заключавшееся въ селѣ Демшинѣ, но изъ дѣла видно, что имѣніе это признано Сенатомъ собственностію сына его графа Ивана де-Витта, бывшею въ дожизненномъ только отца его владѣніи, что съ 1812 по 1830 годъ, отсужденная казеннымъ крестьянамъ земля оставалась въ пользованіи настоящаго вотчинника Грушецкаго имѣнія графа Ивана де-Витта, за смертію коего наслѣдники его должны за это именно время удовлетворить крестьянъ слѣдующею платою, но обращать сего взысканія на покупщика Грушицкаго имѣнія, помѣщика Ижицкаго, не слѣдуетъ, такъ какъ въ купчей крѣпости, на продажу означеннаго имѣнія совершенной, не содержится приводимаго въ заключеніи Министра Государственныхъ Имуществъ обязательства, что Ижицкій принимаетъ сіе имѣніе со всѣми послѣдствіями иска Ранкушевскихъ крестьянъ; а сказано такъ: «что онъ принимаетъ купленное имѣніе при такомъ положеніи дѣлъ, въ какомъ оныя нынѣ находятся, а именно, искъ съ Приворотскимъ Староствомъ и казеннымъ селомъ Ранкушевымъ, остановившійся на рѣшеніи Губернскаго Межеваго Суда, не только непарушающемъ употребленія Грушецкаго имѣнія, но еще утверждающемъ оное; 3) что съ 1830 года по день возвращенія отсужденной земли казеннымъ крестьянамъ, оставалось оное въ пользованіи уже помѣщика Ижицкаго, который и въ 1838 году собралъ съ оной земли озимовые посѣвы по оцѣнкѣ на 102 руб. 17 коп. сер. Слѣдовательно за это время пользованія упомянутою землею удовлетворить казенныхъ кре-

(*) По изд. 1857 г.; Т. X I ч. ст. 1259.

стьянъ обязанъ уже помѣщикъ Ижицкій, нынѣшній владѣлецъ Грушецкаго имѣнія. Что касается до того, въ какой мѣрѣ должно быть произведено взысканіе за пользованіе отсужденною землею, то изъ дѣла видно, что цѣна выводимаго казенными крестьянами, иска, простирающаяся до 6669 руб. 25 к. сер. не подкрѣпляется ясными по дѣлу доказательствами, ибо указываемыя истцами показанія сосѣднихъ съ селомъ Ронкушевымъ крестьянъ о томъ, что десятина земли приноситъ ежегодно дохода 1 р. 75 к. сер. опровергается свидѣтельствомъ Староушицкой Городовой Ратуши, удостовѣряющимъ, что десятина пахатной земли продается по 22½ к. сер., и объясненіями сосѣднихъ помѣщиковъ, что отдаваемая въ наемъ десятина не можетъ дать дохода болѣе 30 и 35 коп. сер. Слѣдовательно, при такой разнорѣчивости данныхъ, не представляется возможнымъ, въ настоящее время, опредѣлить цѣну слѣдующаго казеннымъ крестьянамъ денежнаго вознагражденія, а надлежитъ, примѣняясь къ 526 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. изд. 1842 года (*), сумму сего вознагражденія назначить по судебной оцѣнкѣ доходовъ съ присужденной крестьянамъ тѣмъ земли. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Министръ Юстиціи и 11 Сенаторовъ полагали: взысканія въ удовлетвореніе казенныхъ крестьянъ, за пользованіе отсужденною землею, произвесть, по судебной оцѣнкѣ, слѣдующимъ образомъ: за время съ 1801 по 1812 годъ съ имѣнія, принадлежащаго собственно графу Іосифу де-Витту, за время съ 1812 по 1830 годъ съ имѣнія, принадлежащаго наслѣдникамъ графа Ивана де-Витта; а за время съ 1830 по 1839 годъ съ нынѣшняго владѣльца Грушецкимъ имѣніемъ, помѣщика Ижицкаго.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи разсмотрѣвъ, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло Ронкушевскихъ крестьянъ съ помѣщикомъ Ижицкимъ, о землѣ, и соглашаясь вполнѣ съ заключеніемъ Министра Юстиціи, по предмету оцѣнки доходовъ съ возвращенной Ронкушевскимъ крестьянамъ земли, остановился только на вопросѣ: кто обязанъ удовлетворить оными Ронкушевскихъ поселянъ?

Въ семъ отношеніи, Государственный Совѣтъ нашелъ, что, съ признаніемъ права Ронкушевскихъ крестьянъ на вознагражденіе за время нахожденія ихъ земли въ чужомъ владѣніи, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что вознагражденіе сіе и по законамъ и по справедливости должно быть взыскано съ тѣхъ, кто дѣйствительно владѣлъ землею и съ каждаго лишь за то время, которое онъ пользовался доходами отъ земли.

(*) Ст. 521—535 (изд. 1842 г.) по послѣднему изд. замѣнены ст. 609—689 ч. I. Т. X.

Весь вопросъ слѣдственно состоитъ въ томъ: должны ли означенные владѣльцы непосредственно вознаградить крестьянъ каждый за себя; или же обязанность сія лежитъ на послѣднемъ изъ нихъ, который уже въ свою очередь долженъ самъ отыскивать съ другихъ, заплаченное за нихъ крестьянамъ.

Землею, возвращенною въ 1839 году Ронкушевскимъ крестьянамъ, пользовались съ 1801 по 1812 годъ пожизненный владѣлецъ Грушецкаго Ключа графъ Іосифъ де-Виттъ, съ 1812 по 1830 годъ вотчинникъ онаго Графъ Иванъ де-Виттъ и съ 1830 по 1839 годъ, купившій у сего послѣдняго Грушецкій Ключъ, помѣщикъ Ижицкій. Очевидно, что Ижицкій, ни въ какомъ случаѣ, не долженъ отвѣчать за Іосифа де-Витта, ибо Ижицкій никакаго дѣла съ нимъ не имѣлъ, и ни въ какія условія и обязательства съ нимъ не входилъ. Остается за симъ разсмотрѣть, не обязанъ ли такою отвѣтственностію Ижицкій за Ивана де-Витта, у котораго онъ купилъ имѣніе.

Для разрѣшенія сего, необходимо обратиться къ купчей крѣпости, какъ единственному документу, который долженъ опредѣлить степень отвѣтственности Ижицкаго предъ Ронкушевскими крестьянами. Изъ крѣпости сей видно, что въ ней помѣщены *два* условія: *одно*, относящееся къ Ижицкому и заключающееся въ томъ, «что онъ принимаетъ купленное имѣніе при такомъ положеніи дѣлъ, въ какомъ они находились, и именно: между прочимъ, искъ съ казеннымъ селомъ Ронкушевымъ, остановившійся на рѣшеніи Губ. Межеваго Суда, не только не нарушающимъ употребленія Грушецкаго имѣнія, но еще утверждающимъ оное, а *другое*, обязательное для графа Ивана де-Витта и выраженное въ сихъ словахъ: еслибы оказать на томъ имѣніи собственно его, Ивана де-Витта, долги и казенныя недоимки, накопившіяся за время владѣнія его тѣмъ имѣніемъ и при продажи не обнаруженныя, а къ нему относящіяся, то для таковыхъ онъ, Иванъ де-Виттъ, записалъ въ пользу помѣщика Ижицкаго, общее обезпеченіе на всемъ время остальномъ имѣніи».

Условія сіи, въ совокупности, ясно показываютъ, что продавецъ имѣнія долженъ самъ платить свои личные долги и даже обязался вознаградить Ижицкаго, если бы, по какому то ни было случаю, такой долгъ обремѣнилъ проданное имѣніе; но это послѣднее условіе не можетъ быть примѣнено къ уплатѣ Ронкушевскимъ крестьянамъ за время владѣнія Иваномъ де-Виттомъ присужденную имъ впослѣдствіи землю, ибо, съ одной стороны, вознагражденіе крестьянъ, за владѣніе ихъ землею, по сдѣлкѣ ихъ съ Графомъ Іосифомъ де-Виттомъ, ни когда не было да и не могло быть обезпечено на Грушецкомъ Ключѣ, который находился только въ пожизненномъ его пользованіи, а съ другой, Ижицкій оградилъ себя отъ всякой отвѣтственности предъ Ронкушевскими крестьянами, оговоривъ въ купчей крѣпости, что онъ принимаетъ имѣніе въ томъ положеніи, въ какомъ оно было по рѣшенію Губернскаго Межеваго Суда, признавшаго спорную землю собственностію

Ивана де-Витта. По закону (Свод. Зак. Гражд. ст. 2742) (*) «рѣшенія о обязательствахъ, основанныхъ на договорѣ, должны быть чинимы на точномъ разумѣ самаго договора,» изъ сказаннаго же выше явствуетъ, что Ронкушевскіе крестьяне, по сдѣлкѣ съ графомъ Іосифомъ де-Виттомъ, претензіи своей не обезпечили ни на какомъ особомъ имѣніи, а Пжицкій оградилъ себя купчею крѣпостію отъ отвѣтственности предъ ними за прошедшее время, посему и вознагражденіе ихъ за владѣніе принадлежащею имъ землею, должно быть присуждено съ тѣхъ, кто дѣйствительно пользовался тою землею, и за то только время, которое каждый получалъ доходы съ оной.

Что касается до того, что наслѣдники графовъ де-Виттовъ не были спрошены, по иску крестьянъ, о вознагражденіи, то нельзя не принять во вниманіе, что графъ Іосифъ самъ заключилъ въ 1801 году сдѣлку съ крестьянами, о вознагражденіи ихъ за владѣніе землею въ случаѣ присужденія имъ оной и о недѣйствительности сего акта нигдѣ по самую смерть свою не заявлялъ; графъ же Иванъ, вступивъ во владѣніе имѣніемъ, продолжалъ пользоваться крестьянскими землями, по силѣ той сдѣлки и также ни гдѣ оной не оспаривалъ, слѣдовательно, въ отношеніи къ нимъ искъ крестьянъ принадлежатъ къ дѣламъ безспорнымъ, въ которыхъ по силѣ 2025 ст. Зак. Гражд. (**) «нарушенное право возстановляется непосредственнымъ приложеніемъ закона и приведеніемъ онаго въ исполненіе *порядкомъ исполнительнымъ*»; на основаніи же ст. 1040 (***) тѣхъ же законовъ, къ принявшему наслѣдство переходитъ и обязанность платить долги умершаго, соразмѣрно наслѣдственной его доли и отвѣтствовать, въ случаѣ недостатка имѣнія, даже собственнымъ капиталомъ и имуществомъ».

По всѣмъ симъ уваженіямъ, Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Гражданскаго Департамента, Министра Юстиціи и большинства Сенаторовъ *мнѣніемъ положилъ:* взысканіе въ удовлетвореніе казенныхъ крестьянъ, за пользованіе отсужденною землею произвесть, по судебной оцѣнкѣ, слѣдующимъ образомъ: за время съ 1801 по 1812 годъ съ наслѣдниковъ имѣнія, принадлежавшаго графу Іосифу де-Витту, за время съ 1812 по 1830 годъ съ наслѣдниковъ имѣнія, принадлежавшаго графу Ивану де-Витту, а за время съ 1830 по 1839 годъ съ нынѣшняго владѣльца Грушецкаго имѣнія помѣщика Пжицкаго.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 5 Апрѣля 1850 года.

(*) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 752 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 1 ч. II Т. X.

(***) По изд. 1841 г.; по изд. 1857 г ст. 1259. ч. I Т. X.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4,5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о духовномъ завѣщаніи купеческаго сына Еврея Лейбы Гордонова.

Вдова Гордонова представляла въ Черниговскую Палату Гражданскаго Суда къ засвидѣтельствованію духовное завѣщаніе умершаго мужа ея, Лейбы Гордонова.

Палата, разсмотрѣвъ означенное завѣщаніе, нашла, что оно написано на двухъ листахъ: по завѣщателемъ, въ противность 856 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 г.) (*), по листамъ не скрѣплено, и потому, Палата, по опредѣленію, 13 Декабря 1845 года состоявшемуся, возвратила завѣщаніе вдовѣ Гордоновой безъ засвидѣтельствованія.

9 Августа 1846 года, Гордонова прислала новое въ Палату прошеніе, въ которомъ объяснила, что мужъ ея Лейба, заболѣвъ на дорогѣ, Могилевской губерніи, Климовицкаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Климовичахъ, 18 Октября 1845 года, составилъ духовное завѣщаніе, написанное на двухъ листахъ и подписанное имъ, по незнанію, на послѣднемъ листѣ въ концѣ; что по смерти мужа ея и по возвращеніи изъ Палаты сего завѣщанія, она, полагая, что, для удостовѣренія въ правильности онаго, нужно присяжное показаніе свидѣтелей, обращалась къ Становому Приставу, который, спросивъ свидѣтелей, сдѣлалъ о томъ завѣреніе на самомъ завѣщаніи. Но, ходатайствуя о семъ, она забыла о подлинности хранившагося у нея духовнаго завѣщанія, написаннаго на Еврейскомъ языкѣ въ одно время съ находящимися въ разсмотрѣніи Палаты, бывшими при составленіи онаго свидѣтелями Раввинами, при одномъ стороннемъ, со словъ завѣщателя, на одной страницѣ листа и заключающаго въ себѣ тоже самое на Еврейскомъ, что написано въ завѣщаніи на Русскомъ языкѣ, а потому, представляя оба завѣщанія, Гордонова, просила Палату. по сличеніи оныхъ въ правильности, чрезъ Раввина писанное на Еврейскомъ языкѣ, совершить на законномъ основаніи.

Палата, находя, что въ законахъ нѣтъ постановленія, дозволяющаго принимать къ засвидѣтельствованію завѣщанія, писанныя на Еврейскомъ языкѣ, по опредѣленію, 20 Августа 1846 года состоявшемуся, возвратила Гордоновой и завѣщаніе на Еврейскомъ языкѣ безъ засвидѣтельствованія.

16 Ноября 1846 года, Гордонова прислала въ Сенатъ жалобу, въ которой не упоминая о духовномъ завѣщаніи, писанномъ со словъ мужа ея или самимъ имъ на Еврейскомъ языкѣ, изъясняла, что вскорѣ послѣ составленія завѣщанія на двухъ листахъ (на Русскомъ языкѣ), мужъ ея умеръ. По сему Гордонова просила предписать Палатѣ совершить писанное на Русскомъ

(*) По изд. 1857 г. ст. 1035 ч. I Т. X.

языкѣ завѣщаніе, которое 11 Февраля 1847 года и представлено ею подлинникомъ въ Сенатъ.

Въ семъ завѣщаніи, писанномъ 21 Октября 1845 года, изъяснено, что Лейба Гордоновъ, отправившись, Могилевской губерніи, Оршанскаго уѣзда, въ мѣстечко Дубровну и прибывъ въ мѣстечко Постюковичи, въ квартиру тамошняго жителя Еврея Іосепа Мендеяева-Барлина, 18 числа тогожъ Октября, заболѣлъ, и, чувствуя слабость въ здоровьѣ, но будучи въ полномъ умѣ и твердой памяти, разсудилъ сдѣлать при жизни своей распоряженіе объ имуществѣ его, доставшемуся ему по наслѣдству и по завѣщанію, 14 Января тогожъ 1845 года, отъ отца его, заключающемся въ жиломъ деревянномъ домѣ въ Стародубѣ съ строеніемъ и подъ нимъ землею, въ находящихся въ томъ домѣ вещахъ серебряныхъ, мѣдныхъ, оловянныхъ, мебели, Еврейскихъ книгахъ, Моисеевскихъ заповѣдяхъ и въ прочемъ движимомъ имуществѣ и товарахъ въ нанятой въ красномъ ряду лавкѣ; сверхъ того, въ половинной части откупа, питейныхъ сборовъ и мельницъ по 1847 годъ, Новозыбковскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Семеновкѣ, съ принадлежащимъ къ оному имуществомъ, какъ то: лошадьми, мѣрами, наличномъ горячимъ виномъ и залогомъ долгами на помѣщикахъ, дворянахъ, купцахъ и мѣщанахъ изъ Христіанъ и Евреевъ, по векселямъ и роспискамъ, рогатымъ скотомъ и собственностію гдѣ бы оныя ни оказались. Все сіе, безъ изъятія, Гордоновъ завѣщалъ въ потомственное владѣніе дѣтямъ своимъ отъ второй жены Розы Израилевой, сыновьямъ: Беркѣ, Мееру и Сендеру, съ порученіемъ всего вышеозначеннаго имущества въ полное и непосредственное распоряженіе, безъ всякой кому либо за то отчетности и прекословія дѣтей, до возраста ихъ, женѣ Розѣ Израилевой, которая, по полученіи онаго въ свое распоряженіе, обязана заплатить долги, и съ тѣмъ, чтобы она дала приличное воспитаніе поименованнымъ сыновьямъ и дочерямъ: Сарѣ, Ривкѣ и Кельди, а по возрастѣ послѣднихъ, выдала бы ихъ въ замужество съ приданымъ каждой изъ прописаннаго имущества, по ея усмотрѣнію и сообразно состоянію, безъ всякаго которой либо стѣсненія; жительствующему же въ отдѣлѣ, отъ первой жены сыну Зальману выдать 200 руб. сер., четвертую часть имѣющихся въ домѣ Еврейскихъ книгъ и болѣе имущества ему не отдѣлять. Сверхъ того, Гордоновъ обязалъ жену раздать ближайшимъ родственникамъ его 100 р. сер., раздѣливъ оные, по распоряженію ея, совмѣстно съ старшимъ сыномъ отъ первой жены, Зальманомъ, но если жена не пожелаетъ, чтобы старшая дочь Сара съ мужемъ ея жили въ одномъ, нераздѣльномъ съ нею и прочими дѣтьми, семействѣ, то обязана выдать Сарѣ деньгами 100 руб. сер. и принадлежащую одежду и тогда отдѣлить ее съ мужомъ на свое жительство; въ случаѣ же, если жена пожелаетъ, оставивъ дѣтей, выйдти въ замужество, то долженствующій поступить тогда къ помянутому имѣнію, по распоряженію начальства, опекунъ, имѣетъ выдать изъ онаго, наличными деньгами 250 руб. сер. и одежду собственно ея, а

250 руб. сер. раздать благонадежнымъ людямъ на проценты, которые должна она получать до смерти ея, а капиталъ 250 руб. сер. по смерти ея, должны получить съ должниковъ, въ собственность, сыновья Берко, Меръ и Сендеръ. Цѣна всему имѣнію объявлена въ 2000 руб. сер., духовная писана свободнымъ хлѣбопашцемъ Дьяковымъ, подписана завѣщателемъ и тремя свидѣтелями, съ двумя удостовѣреніями Становаго Пристава, однимъ, въ подлинности подписей, а другимъ, сдѣланнымъ 15 Іюля 1846 г. въ томъ, что спрошенные имъ, по просьбѣ вдовы Гордоновой, подписавшіеся на завѣщаніи свидѣтелями, подлинность того завѣщанія подтвердили.

Въ 1847 году, вдова Гордонова прислала въ Сенатъ новую просьбу, въ которой объясняла, между прочимъ, что явкою завѣщанія, какъ говоритъ 863 ст. X Т. Свод. Зак. (*), не укрѣпляется еще право на завѣщанное имѣніе, въ такой мѣрѣ, чтобы нельзя было, кому бы вздумалось, объявлять противъ завѣщанія споръ; и по семъ на Гражданской Палатѣ, при засвидѣтельствованіи завѣщанія, остается только отвѣтственность въ подлинности онаго, въ подлинности же завѣщанія мужа ея не было и тѣни сомнѣнія, потому во 1) что спора на это завѣщаніе ни отъ кого ни въ Палату и никуда предъявлено не было и донынѣ нѣтъ; во 2) что завѣщанное имѣніе назначается дѣтямъ завѣщателя т. е. его законнымъ наслѣдникамъ, а записанная ей, просительницѣ, доля, на случай выхода въ замужество, отнюдь не больше той части какая опредѣляется закономъ для жены изъ имѣнія умершаго мужа; въ 3) свидѣтели, подписавшіеся подъ завѣщаніемъ, Раввинъ и Члепъ мѣстнаго Земскаго Суда, удостовѣрили о его подлинности, какъ сіе видно изъ надписей, на завѣщаніи сдѣланныхъ, и наконецъ въ 4) что представленный въ Палату экземпляръ завѣщанія, написанный, согласно 867 ст. X Т. (**) свидѣтелями Раввинами, на одномъ листѣ, по Еврейски, рѣшительно удостовѣрялъ о подлинности завѣщанія, написаннаго на Русскомъ языкѣ и поставлялъ Палату въ обязанность засвидѣтельствовать завѣщаніе, если не то, которое написано по Русски на двухъ листахъ, такъ послѣднее, написанное на одномъ листѣ. Всѣ эти причины не приняты однако Палатою въ соображеніе и о послѣдней она даже сказала, что нѣтъ въ законахъ постановленія, чтобы совершать завѣщанія, писанныя по Еврейски; но это разсужденіе не имѣетъ никакого основанія въ дѣлѣ такомъ, гдѣ нѣтъ закона положительнаго. Конечно, есть законъ приблизительный, на основаніи котораго должны разрѣшаться, по общепринятому порядку, дѣла, для коихъ нѣтъ опредѣленнаго постановленія, и если бы Палата приняла это въ соображеніе, то Гордонова не была бы доведена до настоящаго стѣсненія, и для сего надлежало Палатѣ обратить вниманіе на

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1042 ч. I Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1046 ч. I Т. X.

примѣчаніе къ 836 ст. X Т. (*) Этотъ законъ ясно дозволяетъ писать на всякомъ діалектѣ, который ближе понятенъ для завѣщателя, а мужъ ея, какъ всѣ почти Евреи, зная Русскій языкъ хуже чѣмъ свой природной, или, сказать справедливѣе, умѣя подписать по Русски свое имя, конечно долженъ былъ составить прежде завѣщаніе на языкѣ Еврейскомъ и потомъ передѣлать оное на Русскій; слѣдовательно, представленный ею въ Палату экземпляръ завѣщанія мужа былъ подлинный, написанный въ всемъ согласно съ 867 ст. X Т. Свод. Зак. (**) и вышеприведеннымъ примѣчаніемъ къ 836 ст. того же Тома.

3 Департаментъ Сената, до разрѣшенія настоящаго дѣла, призналъ нужнымъ собрать свѣдѣнія отъ Гражданскихъ Палатъ: Черниговской, Полтавской, Волынской, Кіевской и Подольской, равно какъ и по другимъ Департаментамъ Сената и по Департаменту Министерства Юстиціи: не производилось ли въ нихъ дѣлъ, о засвидѣтельствованіи домашнихъ духовныхъ завѣщаній, писанныхъ на Еврейскомъ языкѣ и, если производилось, то чѣмъ дѣла сіи были рѣшены.

Вслѣдствіе сего, оказалось, что, изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ мѣстъ, въ двухъ только Палатахъ, и именно, въ Волынской и Кіевской производились дѣла сего рода: первая, руководствуясь приложеніемъ къ 833 ст. IX Т. Свод. Зак. о Сост. изд. 1832 г. въ прод. пун. 9 (изд. 1842 г. ст. 1294) (***) въ совершеніи духовныхъ завѣщаній, писанныхъ на Еврейскомъ языкѣ, отказала; а послѣдняя, на основаніи примѣч. 836 ст. X Т. Свод. Зак. Граж. (изд. 1842 г.) (****) два духовныя завѣщанія, писанныя на Еврейскомъ языкѣ, по переводѣ ихъ на Русскій, засвидѣтельствовала.

Въ Сенатѣ, какъ въ Департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи объявлены по сему дѣлу разныя мнѣнія:

Министръ Юстиціи и 11 Сенаторовъ Общаго Собранія признали, что, по силѣ существующихъ узаконеній, Евреямъ запрещено употреблять Еврейскій языкъ, какъ въ актахъ публичныхъ, такъ и во всѣхъ бумагахъ, подаваемыхъ или присылаемыхъ ими въ Полицейскія или Судебныя мѣста, а вмѣнено въ обязанность употреблять языкъ Русскій или тотъ, на которомъ въ мѣстѣ пребыванія Евреевъ производятся дѣла (Св. Зак. о Сост. Т. IX ст. 1294) (*****). Согласно тому, Евреи должны и всѣ вообще бумаги и подписки, по торговлѣ ими въ таможняхъ подаваемыя, писать на Русскомъ, Польскомъ или Нѣмецкомъ языкахъ (Свод. Зак. Уст. Там. Т. VI прим. къ ст. 570), а подписи Евреевъ на актахъ, объясненіяхъ и прочихъ бумагахъ,

---

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1014 ч. 1 Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1046 ч. 1 Т. X.

(***) Изд. 1857 г. ст. 1377 Т. IX.

(****) Изд. 1857 г. ст. 1014 ч. 1 Т. X.

(*****) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1377 Т. IX.

Правительству или Суду представляемыхъ, при неумѣніи просителя писать на другомъ языкѣ, допускается на Еврейскомъ языкѣ, но съ переводомъ на тотъ языкъ, на которомъ самая бумага писана и съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ подписи (Т. VI Уст. Тамож. примѣч. къ ст. 570, (*) Т. IX Свод. Зак. о Сост. ст.1295 (**) и Т. X Свод. Зак. Граж. примѣч. къ ст. 662 (***), изъ означенныхъ постановленій явствуетъ, что запрещеніе Евреямъ употреблять природный ихъ языкъ относится къ публичнымъ актамъ и торговымъ сдѣлкамъ, при совершеніи которыхъ можетъ быть употреблено содѣйствіе постороннихъ лицъ, такъ, что, при незнаніи Евреемъ никакого другаго, кромѣ своего природнаго языка, онъ долженъ обратиться своевременно къ содѣйствію переводчиковъ, не подвергая при томъ, кромѣ сего затрудненія, служащаго однако же и къ его огражденію, какимъ либо вреднымъ послѣдствіямъ; вообще, не соблюденіе, какихъ бы то нибыло, предписываемыхъ законами, формальностей легко устраняется при совершеніи всякихъ актовъ крѣпостныхъ и тѣхъ сдѣлокъ, коимъ предшествуютъ переговоры и въ коихъ участвуютъ нѣсколько лицъ. При другихъ условіяхъ и въ иномъ видѣ совершаются домашнія духовныя завѣщанія. Акты ни составляются безъ всякаго участія судебныхъ мѣстъ, или лицъ, занимающихъ должность, и до смерти завѣщателя не являются ни въ какое присутственное мѣсто. Силу и значеніе публичнаго акта получаетъ домашнее духовное завѣщаніе только тогда, когда оно, по смерти завѣщателя, представляется, установленнымъ порядкомъ, къ засвидѣтельствованію въ Гражданскую Палату. Имѣя въ виду, какъ изложенныя выше сего соображенія, такъ и всѣ приведенныя узаконенія, коими не вмѣнено въ обязанность Евреямъ совершать не на природномъ языкѣ домашнія духовныя завѣщанія, или прилагать къ нимъ переводы, что влечетъ за собою оглашеніе предсмертныхъ распоряженій, Министръ Юстиціи и 11 Сенаторовъ полагали, что завѣщанія, совершенныя домашнимъ порядкомъ на Еврейскомъ языкѣ, могутъ быть приняты къ явкѣ тогда, когда они представляются съ переводами на Русскій языкъ, составленными въ какое бы то нибыло время, вѣрность которыхъ надлежащимъ образомъ засвидѣтельствована.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ: Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ это дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правитель-

---

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 652 Т. VI.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1378 Т. IX.

(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 818 ч. I Т. X.

ствующаго Сената, и сообразивъ возникшее въ Сенатѣ по дѣлу разномыслiе съ законами, не нашелъ ни въ изданныхъ особо о Евреяхъ постановленiяхъ, ни въ правилахъ, о составленiи домашнихъ духовныхъ завѣщанiй, запрещенiя писать оныя на языкѣ Еврейскомъ, или какомъ либо другомъ, кромѣ Русскаго.

Дѣйствительно, примѣчанiе къ 836 ст. Свод. Зак. Граж. изд, 1842 г., (*) могло возбудить нѣкоторое на сей счетъ сомнѣнiе, но Главноуправляющiй Вторымъ Отдѣленiемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярiи объяснилъ, что означенное примѣчанiе внесено въ Сводъ Законовъ по слѣдующему, такъ сказать, частному случаю, скорѣе подтверждающему, нежели отвергающему право писать домашнiя духовныя завѣщанiя на всякомъ иностранномъ языкѣ:

6 пунктомъ Высочайшаго, состоявшагося въ 25 день Iюня 1840 года, указа, о распространенiи силы и дѣйствiя Россiйскихъ Гражданскихъ Законовъ на всѣ западныя, возвращенныя отъ Польши, Области, повелѣно: современи обнародыванiя сего указа, всѣ дѣла производить и всѣ вообще акты и документы писать на Русскомъ языкѣ, по правиламъ и образцамъ, въ Общемъ Сводѣ законовъ установленнымъ. При исполненiи сего возникъ вопросъ, должно ли домашнiя духовныя завѣщанiя писать также на Русскомъ языкѣ? Вопросъ сей, по обсужденiи онаго въ Комитетѣ для разсмотрѣнiя разныхъ предположенiй по западнымъ губернiямъ, разрѣшенъ, съ Высочайшаго, 29 Мая 1841 года, утвержденiя, предписанiемъ мѣстнымъ Начальствамъ означенныхъ губернiй, чтобы они, «не воспрещая жителямъ оныхъ писать домашнiя духовныя завѣщанiя на томъ языкѣ, *на какомъ признаютъ для себя удобнѣе*, давали дѣламъ по подобнымъ завѣщанiямъ, *хотя бы онѣ писаны были и не на Русскомъ языкѣ*, законный ходъ, на основанiи общихъ постановленiй,» и сiе предписанiе, въ тѣхъ же словахъ, вошло въ составъ примѣчанiя къ 836 ст. Свод. Зак. Граж. изд. 1842 года.

Принимая сiе объясненiе историческаго основанiя упомянутаго примѣчанiя къ объявленнымъ въ Сенатѣ, по дѣлу Гордоновой, разнымъ мнѣнiямъ, Государственный Совѣтъ не могъ не найти въ томъ полнаго подтвержденiя, выраженной Министромъ Юстицiи въ предложенiи его Сенату, мысли, что домашнiя духовныя завѣщанiя получаютъ силу и значенiе публичныхъ актовъ, которое, по содержанiю 6 пункта Именнаго указа 25 Iюня 1840 года, и въ Западныхъ губернiяхъ должны быть писаны на Русскомъ языкѣ, лишь по представленiи оныхъ, послѣ смерти завѣщателя, къ засвидѣтельствованiю въ Гражданскую Палату, до того же времени они, составляя тайну завѣщателя, не могутъ быть подчинены никакому распоряженiю, подвергающему ихъ преждевременной огласкѣ.

Сверхъ того, усматривая, изъ вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнiя

(*) По изд. 1857 г. ст. 1014 ч. I Т. X.

1841 года, что встрѣтившееся по Западнымъ губерніямъ, въ слѣдствіе особаго повелѣнія о повсемѣстномъ употребленіи тамъ Русскаго языка, сомнѣніе разрѣшено именно въ томъ смыслѣ, чтобы жители оныхъ, въ числѣ которыхъ есть и Евреи, не были стѣсняемы въ употребленіи, при составленіи домашнихъ духовныхъ завѣщаній, того языка, *какой они признаютъ для себя удобнѣе*, Государственный Совѣтъ, не только согласился съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, что предъявляемыя въ Гражданскія Палаты завѣщанія, составленныя домашнимъ порядкомъ на Еврейскомъ языкѣ, могутъ быть, при переводахъ на Русскій, принимаемы къ явкѣ; но и призналъ, что даже тѣ, которыя представляются частными лицами безъ переводовъ,или присылаются также безъ переводовъ изъ установленій, имѣвшихъ оныя у себя на сохраненіи, какъ напр. изъ Опекунскаго Совѣта, должны быть принимаемы въ Гражданскихъ Палатахъ; но, само собою разумѣется, что въ послѣднихъ случаяхъ завѣщанія сіи свидѣтельствуются по предварительномъ переводѣ оныхъ, по распоряженію самихъ Палатъ.

Въ слѣдствіе сего Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

1) Предоставить Правительствующему Сенату дать знать кому слѣдуетъ, что завѣщанія, составленныя домашнимъ порядкомъ на Еврейскомъ языкѣ, должны быть принимаемы къ явкѣ, какъ тогда, когда они представляются при переводахъ на Русскій языкъ, сдѣланныхъ въ какое бы то ни было время, но вѣрность которыхъ надлежащимъ образомъ засвидѣтельствована; также тогда, когда они представляются частными лицами, или присылаются изъ Опекунскаго Совѣта и Попечительнаго Комитета Человѣколюбиваго Общества безъ приложенія переводовъ; но въ сихъ послѣднихъ случаяхъ, Гражданскія Палаты должны сами дѣлать распоряженія до засвидѣтельствованія о надлежащемъ переводѣ оныхъ на Русскій языкъ.

2) На семъ основаніи разрѣшить и просьбу Еврейки Гордоновой, о засвидѣтельствованіи оставшагося послѣ мужа ея духовнаго на Еврейскомъ языкѣ завѣщанія, если къ тому не окажется другихъ законныхъ препятствій.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 5 Апрѣля 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о завладѣніи Татариномъ Мирзою Абулфутомъ Агаларовымъ землею, принадлежащею церкви Святыхъ сорока Мучениковъ.

Въ 1803 году, Греческій Епископъ Герасимъ обратился въ Горійскій Уѣздный Судъ съ просьбою, о возвращеніи одному изъ Афонскихъ монастырей, Портоитисъ, завладѣльнаго Татариновъ Мирзою Абулфутомъ мѣста, бывшаго подъ церковью во имя св. 40 мучениковъ, которая была разорена Турками.

Въ подкрѣпленіе иска Герасимъ представилъ:

1) Прошеніе его Царю Ираклію, о возвращеніи Портоитскому Монастырю двухъ церквей (*), Архангельской и св. 40 мучениковъ, изъ которыхъ, одною завладѣли Армяне, а другую Татары сдѣлали своимъ домомъ. На этомъ прошеніи надписано приказаніе Царя Ираклія, за его подписью и печатью, отъ 17 Апрѣля 1797 года, Бецію Саамшвили и Ивану Пентелашвили, чтобы они, выславъ Татаръ изъ дома, возвратили церковь св. 40 мучениковъ, съ принадлежностями, Епископу Герасиму и буквально исполнили сей приказъ немедленно.

2) Прошеніе того же Епископа Герасима Царю Георгію, одинаковаго съ первымъ содержанія, на которомъ надписаны два приказа, одинъ, отъ имени и за подписью и печатью Царя Георгія, данный 7 Марта 1798 года Емикагобашу Аслану Орбеліанову и Ивану Пентелеву, въ томъ же смыслѣ, какъ и приказъ Царя Ираклія, на первомъ прошеніи Герасима, другой же приказъ, отъ 15 Мая 1801 года, Царя Давыда Ивану Пентелашвили, чтобы онъ исполнилъ какъ дѣдъ Царя приказомъ ему повелѣлъ.

3) Повелѣніе Царя Георгія за подписью и печатью его, отъ 7 Марта 1798 года, помянутымъ Орбеліанову и Пентелеву, чтобы выгнали татаръ и отдали церковь св. 40 мучениковъ со всѣми строеніями Епископу монастыря Портоитисъ.

4) Письмо Царя Георгія, отъ 21 Мая 1798 года, коимъ онъ приглашалъ Епископа Герасима въ Грузію, обѣщая тамъ дѣла монастырскія разсмотрѣть и рѣшить по желанію Владыки.

Мирза Абулфутъ Агаларовъ противъ искового прошенія Епископа Герасима возражалъ, что владѣемый имъ, Агаларовымъ, домъ купленъ прадѣдомъ за 125 лѣтъ предъ тѣмъ, и что къ сему дому прикупилъ онъ въ 1688 и 1700 годахъ еще два дома, которыми владѣлъ всегда безспорно.

Въ доказательство, Агаларовъ сослался на мѣстныхъ старожиловъ и

(*) Писанныхъ въ Гуджарѣ.

представилъ три купчія крѣпости, на грузинскомъ языкѣ, данныя при свидѣтеляхъ.

Одну, безъ означенія времени, Анабу Агѣ Магмедъ Сомнатору Колбалою Шарифову на мѣсто, находящееся въ Тифлисской крѣпости между двумя домами покупщика, домомъ Мамадказума Маморъ Шарифона и улицею, мѣрою въ длину 12 аршинъ, а въ ширину съ одной стороны 7-мъ а съ другой 4 аршина.

Другую, 1675 года, отъ имени сиротъ Али Апкаровыхъ, также Кучукъ Ханумъ и Анахунумъ Крѣпостскому жителю Аджи Апкару, на домъ съ принадлежностями.

Третью, 1688 года, отъ имени Атторъ Магмедъ Разима, Магмедъ Магсула, Магмедъ Расула, Малмадяхъ, Фотма и Герока Гатамхановыхъ Гусейну Калбалаю Шарифову на наслѣдственный ихъ, продавцевъ, домъ, въ крѣпости состоящій, съ садомъ и другими принадлежностями.

По распоряженію Уѣзднаго Суда, розыскивались для спроса, упомянаемыя въ представленныхъ истцемъ документахъ, лица, на имя коихъ даны были, приведенные выше, Царскіе Приказы. Изъ нихъ, Бецій Саамовъ не отысканъ, а Князь Орбеліяновъ оказался въ плѣну. Затѣмъ спрошенъ былъ только Иванъ Пентелевъ, который подъ присягою показывалъ, что онъ и Бецій Баратовъ, уже умершій, получивъ приказъ Царя Георгія, объ отобраніи отъ Татарина Мирзы Агаларова и возвращеніи Епископу Герасиму мѣста, на коемъ была церковь св. 40 мучениковъ, приказъ сей исполнили; но вскорѣ Армянскій Архіерей Іосифъ, пришедъ съ жителями на мѣсто, хотѣлъ ихъ убить, и они спрятались, болѣе же о семъ случаѣ ничего не знаетъ; что касается до грамоты Царя Георгія, то онъ ее невидалъ, а слышалъ отъ Епископа Герасима, что онъ имѣлъ отъ Царя Георгія повелѣніе на владѣніе принадлежащимъ монастырю домомъ съ мѣстомъ.

Старожиловъ, которые бы помнили, что на спорномъ мѣстѣ была церковь св. 40 мучениковъ неоказалось, равнымъ образомъ, по сдѣланной въ городѣ Горѣ публикаціи, неявилось никого, кому бы извѣстны были приказанія Грузинскихъ Царей, объ отдачѣ Портоптскому монастырю мѣста, на которомъ возведенъ домъ Мирзы Абулфута.

Сверхъ того Засѣдатель Уѣзднаго Суда съ двумя понятыми, каменщичьимъ старостою и депутатомъ со стороны монастыря свидѣтельствовали домъ Агаларова, но признаковъ существованія тамъ прежде церковнаго зданія не нашли; почему и предоставили Епископу Герасиму, для отысканія слѣдовъ церкви, открыть на свой счетъ фундаментъ дома.

При дополненіи этого дѣла, по указу Сената, наслѣдники умершаго между тѣмъ Абулфута Агаларова, въ слѣдствіе требованія отъ нихъ подлинныхъ документовъ на владѣемые ими дома, представили три, нигдѣ незасвидѣтельствованныя купчія на персидскомъ языкѣ, выданныя при свидѣтеляхъ.

1) 1674 года, Гаджи Экперъ Кхангирею, отъ имени Майлаха Махмеда Шейха-Аласхама, по довѣренности Кичикъ Ханумы и другихъ лицъ, на домъ со всѣми принадлежностями.

2) 1709 года, сыну умершаго Калбалая Шарифа Шамшину, отъ имени Небп Аги, на наслѣдственную его въ городѣ Тифлисѣ пустопорожнюю землю между домами Махметъ Казыма и дорогою, длиною 12 арш., а шириною 7 въ одну, и 4 аршина въ другую сторону.

3) 1687, Персидскому врачу Махмеду, отъ имени Махмедъ Рашма Махмедъ Расули, Махмедъ Тагри, женщины Фатьми и Курки Евлата Малхазы, на домъ, съ дворомъ и другими принадлежностями, смѣжный съ домами Калбалая Джара Надирхава, Гаджи Шахнура, Гаджи Бека и Калбалая Шарифа.

Спрошенные, по ссылкѣ Архимандрита Серафима, ходатайствовавшаго по сему дѣлу состоропы Греческаго духовенства, свидѣтели, 5 человѣхъ показали, подъ присягою, что о существованіи на спорномъ мѣстѣ церкви св. 40 мучениковъ имъ извѣстно по слуху; трое изъ нихъ присовокупили, что видѣли какъ Саамовъ, Пентелевъ и Князь Орбеліяновъ были присланы сперва отъ Царя Ираклія, а потомъ, два послѣдніе, отъ Царя Георгія съ приказами отобрать мѣсто отъ Агаларова и отдать Епископу Герасиму, но какъ исполнили это приказаніе, показатели не знаютъ.

Возвратившійся изъ плѣна, Князь Орбеліяновъ неявился къ допросу, отзываясь болѣзнію, и, подъ тѣмъ же предлогомъ, отказался отъ учиненія показанія на дому. Вмѣсто того, онъ выдалъ Архимандриту Серафиму свидѣтельство, что Царь Георгій дѣйствительно далъ ему, Орбеліянозу. и Пентелеву приказъ, о вручепіи Епископу Герасиму мѣста, застроеннаго татарскими домами; приказъ этотъ былъ объявленъ татарамъ, но какъ Царь вскорѣ отправилъ его, Орбеліянова, въ Ахалцихъ, то онъ и не помнитъ, чѣмъ кончилось дѣло.

Въ подтвержденіе правъ Портопгскаго монастыря, на отыскиваемую землю, Серафимъ, по производству дѣла, объяснялъ, что ни одна изъ представленныхъ Агаларовыми купчихъ къ спорному мѣсту не относится, ибо двѣ изъ нихъ даны безъ означенія границъ проданныхъ владѣній, а одна выдана на домъ въ Тифлиской крѣпости; спорное же мѣсто лежитъ въ отдаленіи отъ крѣпости. Купчіи сіи, какъ ни кѣмъ незасвидѣтельствованныя и выданныя безъ взыскапія пошлинъ, не дѣйствительны. Если бы купчія тѣ существовали уже во время Царя Ираклія и относились къ землѣ церкви св. 40 мучениковъ, то Агаларовъ непремпнулъ бы представить ихъ, при объявленіи ему Царскаго повелѣнія, о возвращеніи Епископу Герасиму церковной земли съ строеніемъ. Существованіе этой церкви на спорномъ мѣстѣ доказывается повелѣніемъ Царя Ираклія, 5 Марта 1796 года, подлинность котораго неподвержена никакому сомнѣнію. Наконецъ, по спорамъ казны и церкви съ частными лицами, никакой давности въ Грузіи непола-

галось, а тѣмъ менѣе по спорамъ Греческихъ церквей, имущества которыхъ, при смутныхъ обстоятельствахъ Грузіи, до 100 лѣтъ и болѣе, оставались безъ управителей. Съ водвореніемъ же спокойствія, Грузинскіе Цари оказывали Греческимъ церквамъ особенное покровительство и защищали ихъ собственность отъ притязанія частныхъ лицъ. Въ доказательство сего Серафимъ представилъ 4 Царскія грамоты по однородному дѣлу объ имѣніяхъ Кухнлванскаго Монастыря.

Напротивъ того, наслѣдники Агаларова возражали, что оспариваемая у нихъ Портоптскимъ монастыремъ земля находилась въ спокойномъ ихъ предковъ владѣніи съ 1675 г., что претензія Епископа Герасима основана на подложныхъ документахъ, а спрошенные, по ссылкѣ его, свидѣтели приведены къ присягѣ и допросу безъ предъявленія имъ отвѣтчикамъ; при томъ, изъ сихъ свидѣтелей, одни, по принадлежности къ церковному вѣдомству, другіе, по недавнему жительству въ Тифлисѣ, немогутъ знать ни истины, ни распоряженій Грузинскихъ Царей по настоящему дѣлу. Въ доказательство, что предки ихъ еще въ 1756 году имѣли лавку на спорной землѣ, Агаларовы, кромѣ ссылки на 36 почетнѣйшихъ жителей г. Тифлиса, которые однако оставлены безъ спроса, представили подлинный, съ завѣреніемъ Экспедиціи Суда и Расправы, приказъ Царя Теймураза, отъ 5 Мая $\frac{1756}{444}$ г., чтобы выстроившіе Агаларову лавку, Шергиловъ и Назаръ довольствовались тѣмъ, по сему предмету рѣшеніемъ, какъ постановлено будетъ назначенными имъ, Царемъ, для сего лицами.

При измѣреніи спорнаго мѣста и снятіи на планъ, по указанію Архимандритомъ Серафимомъ, границъ, оказалось, что оно граничитъ съ улицею, идущею къ банному мѣсту, Армянскою Архангельскою церковью и домами Гражданина Сатлитова и Тифлискаго жителя Джаджемагова, и что подъ домами и лавками Агаларовыхъ земли 71 саженъ 3 арш. 11 четв., подъ дворомъ 29 саж. 15 четв. а всего квадратныхъ 100 саж. 6 арш. и 10 четв.

Земля сія оцѣнена въ 555 р. сер., а строенія на ней Агаларовыхъ въ 7.500 р. сер.

Наконецъ, по обозрѣніи представленныхъ Епископомъ Герасимомъ актовъ въ Экспедиціи Суда и Расправы и въ Общемъ Собраніи Верховнаго Грузинскаго Правительства, приказъ Царя Георгія, отъ 7 Марта 1797 г., оказался *сомнительнымъ*, потому, что прошеніе и надпись писаны одною рукою; что приложенная къ надписи печать Царя Георгія не сходна съ другими, настоящими; что документъ сей не былъ представленъ Цасаревичу Давыду, утвердившему въ 1801 г. подобный же приказъ Царя Ираклія; что, за сдѣланнымъ распубликованіемъ, неоказалось никого, кто бы зналъ о резолюціи Царя Георгія, Коммисія же, Высочайше учрежденная для разсмотрѣнія Грузинскихъ и Императорскихъ царскихъ документовъ, приняла тотъ приказъ *фальшивымъ*, а приказъ Царя Ираклія, отъ 17 Апрѣля 1797 г., дѣйствительнымъ; въ разсмотрѣніе же прочихъ, представленныхъ къ сему

дѣлу со стороны Греческаго духовенства документовъ, какъ относящихся къ существу сего дѣда, Коммисія не входила.

Въ такомъ видѣ дѣло это доходило до 4 Департамента Сената, который требовалъ по оному заключеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Графъ Протасовъ находя: 1) что принадлежность Греческому Портаитскому Монастырю мѣста, бывшаго подъ церковью св. 40 мучениковъ, представлены съ духовной стороны приказы Царя Ираклія и Царевича Давыда; 2) что дѣйствительность таковыхъ приказовъ подтвердили лица, на имя коихъ даны были оные; 3) что, по показанію спрошенныхъ подъ присягою свидѣтелей, мѣсто, бывшее подъ означенною церковью, находится во владѣніи Абульфута Агаларова; 4) что представленные Агаларовымъ, въ доказательство владѣемаго имъ мѣста, документы, не могутъ быть приняты въ уваженіе въ настоящемъ дѣлѣ, потому, во первыхъ, что они учинены между лицами сторонними и о фамиліи Агаларовыхъ ничего въ нихъ не упомянуто, и во вторыхъ, что изъ документовъ ихъ не видно, чтобы земли, въ нихъ упоминаемыя, были тѣ самыя, которыми владѣетъ Абульфутъ Агаларовъ, и которыя отыскиваетъ Портаитскій монастырь и наконецъ 5) что монастырь, какъ видно изъ дѣла, издревле постоянно отыскиваетъ свою собственность, слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ не предвидится, ни пропуска со стороны монастыря 10 лѣтней давности, для начатія иска, ни безспорнаго владѣнія въ теченіи сего времени со стороны Агаларова находящеюся во владѣніи его землею. По симъ уваженіямъ, Генералъ-Адъютантъ графъ Протасовъ, полагалъ: землю, бывшую подъ церковью св. 40 мучениковъ и находящуюся нынѣ во владѣніи Мирзы Абульфута Агаларова, возвратить по принадлежности Портоптскому монастырю, предоставивъ Агаларову возведенныя на оной строенія снести на другое мѣсто, назначивъ, впрочемъ, ему достаточный для сего срокъ.

По разсмотрѣніи сего дѣла въ Общемъ Собраніи Сената, мнѣнія по оному раздѣлились:

Министръ Юстиціи и 8 Сенаторовъ находятъ, что Греческое Духовенство основываетъ права свои на находящееся во владѣніи Агаларова мѣсто: во 1-хъ, на приказахъ Царей: Ираклія отъ 1797, Георгія отъ 1798 и Давыда отъ 1801 годовъ, о высылкѣ Татаръ изъ дома и о возвращеніи Епископу Портоптскаго монастыря церкви св. 40 мучениковъ съ принадлежностію, но, изъ документовъ этихъ, приказъ Царя Георгія, Высочайше учрежденною для разбора Грузинскихъ и Императорскихъ Царскихъ документовъ Коммисіею, признанъ фальшивымъ, по причинѣ поддѣлки печати; приказъ же Царя Ираклія, хотя и признанъ подлиннымъ, но такъ какъ въ оном не объяснено, какое именно мѣсто должно быть возвращено Епископу Портоптскаго Монастыря и какихъ Татаръ должно изгнать изъ дому, то приказъ Царя Ираклія, съ подписью на немъ Царя Давыда, не можетъ служить основаніемъ правъ Греческаго Духовенства на землю Агаларова. Вто-

рое доказательство, на которомъ основываетъ свой искъ Портоитскій монастырь, заключается въ показаніяхъ Ивана Пентелева и 6 свидѣтелей, а также въ свидѣтельствѣ Князя Орбеліанова, выданномъ Греческому Архимандриту Серафиму. Изъ числа сихъ лицъ, Пантелевъ, подъ присягою, показалъ, что онъ и умершій Беціи Батовъ, получивъ приказъ Царя Ираклія объ отобраніи отъ Татаръ и возвращеніи Портоитскому монастырю мѣста, на коемъ была церковь св. 40 мучениковъ, приказъ сей исполнилъ; но Армянскій Архіерей Іосифъ, пришедъ съ жителями на мѣсто, хотѣлъ убить его, Пентелева, но они спрятались; при чемъ присовокупилъ, что грамоты Царя Георгія не видѣлъ, а слышалъ только о существованіи оной отъ Архіерея Герасима, болѣе же ничего незнаетъ. Князь же Орбеліановъ, въ данномъ Архимандриту Серафиму свидѣтельствѣ, писалъ, что Царь Георгій далъ ему и Пентелеву приказъ, объ отдачѣ Епископу Портоитскаго монастыря Герасиму мѣста, застроеннаго Татарскими домами и что приказъ былъ объявленъ Татарамъ, но что онъ не помнитъ, чѣмъ кончилось дѣло. Свидѣтельство это, не только по неформальности онаго и какъ данное вмѣсто присяжнаго показанія, въ уваженіе принято быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что Князь Орбеліановъ уклонился какъ отъ явки къ присягѣ, на дому, но и при сравненіи сего свидѣтельства съ показаніемъ Пентелева нельзя не замѣтить между ними противорѣчія: Пантелевъ показываетъ, что онъ и умершій Беціи Баратовъ получили приказъ Царя Ираклія, и что приказа Царя Георгія онъ не видѣлъ, и о существованіи онаго слыхалъ только отъ Архимандрита Герасима, а о Князѣ Орбеліановѣ Пентелевъ въ своемъ показаніи не говоритъ ни слова; Князь же Орбеліановъ положительно изъяснилъ, что приказъ Царя Георгія получилъ онъ и Пантелевъ, а о приказѣ Царя Ираклія совершенно умалчиваетъ. Обращаясь за тѣмъ къ послѣднему доказательству въ пользу Портоитскаго монастыря, а именно, къ показанію 6 свидѣтелей, Министръ Юстиціи и 8 Сенаторовъ находятъ, что всѣ эти свидѣтели, о существованіи на спорномъ мѣстѣ церкви св. 40 мучениковъ свидѣтельствовали только по слуху; хотя же двое изъ нихъ присовокупили, что видѣли, какъ Беціи Схамъ Швили, Иванъ Пентела Швили и Князь Орбеліановъ были присланы сперва отъ Царя Ираклія, а потомъ два послѣдніе отъ Царя Георгія съ приказами отобрать мѣсто отъ Агаларова и отдать Епископу Герасиму, но ни Князь Орбеліановъ, ни Пентелевъ не говорятъ о присылкѣ съ ними Схама Швили и о порученіи имъ отъ обоихъ Царей, Ираклія и Георгія, исполнить приказы ихъ по сему дѣлу. Наконецъ и при мѣстномъ изслѣдованіи, ни фундамента, ни другихъ слѣдовъ существованія церкви св. 40 мучениковъ на оспариваемомъ у Агаларова мѣстѣ, при изслѣдованіи, не найдено; Гуджаровъ же, на которыхъ,—какъ видно изъ всѣхъ, представленныхъ Архимандритами Портоитскаго монастыря, документовъ,—они основали принадлежность монастырю, владѣемой Агаларовыми, земли, къ дѣлу чѣмъ не представлено. Изъ всего вышеизложеннаго

слѣдуетъ, что, изъ предоставленныхъ Портоитскимъ монастыремъ, доказательствъ заслуживаютъ вниманіе единственно только приказъ Царя Ираклія и показаніе Пентелова; но приказъ этотъ въ столь продолжительное время оставался не исполненнымъ. Обстоятельство это, независимо отъ подлинности и достовѣрности, представленныхъ монастыремъ, Царскихъ приказовъ, доказываетъ, что при неполненіи ихъ возникли препятствія, которыя остались не объясненными. Но ежели даже и принять, что представленные духовенствомъ документы суть подлинные и что неисполненіе ихъ должно быть отнесено къ безпечности мѣстнаго Начальства, то, и по существу содержанія приказовъ этихъ, они не составляютъ доказательства въ пользу истцевъ, какъ съ одной стороны потому, что въ приказахъ не объяснено, какое именно церковное мѣсто и отъ кого слѣдовало отбирать, а это составляетъ сущность вопроса, такъ и съ другой, потому, что тождество мѣста, домомъ Агаларова и прежде существовавшею церковію св. 40 мучениковъ занимаемаго, никакими, сомнѣнію неподлежащими, документами и показаніями не обнаружено; напротивъ, мѣстное розысканіе показало, что фундамента церкви ихъ и никакихъ другихъ слѣдовъ ея существованія на отыскиваемомъ монастыремъ мѣстѣ не открыто. По всѣмъ симъ основаніямъ, Министръ Юстиціи и 8 Сенаторовъ полагаютъ: что Греческое духовенство иска своего не доказало и что владѣніе Агаларовыхъ должно остаться неприкосновеннымъ; оно ограждается силою закона и времени, тѣмъ болѣе, что истецъ обязанъ доказать свой искъ, не требуя отъ отвѣтчика прежде того доказательствъ на право владѣнія; Агаларовымъ же представленныя купчія, совершенныя, за истеченіемъ столь значительнаго времени, на Персидскомъ языкѣ, могутъ заключать въ себѣ неполноты, какъ по существу предмета, такъ и въ отношеніи внѣшней ихъ формы, но еслибы и купчихъ не существовало, то отвѣтчики должны быть ограждены отъ бездоказательнаго иска наслѣдственнымъ и несамовольнымъ владѣніемъ, продолжающимся съ весьма давняго времени, одно же отыскиваніе монастыремъ своей собственности, безъ надлежащихъ доказательствъ, не составляетъ еще никакого права, какъ бы продолжительно оно ни было.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о завладѣніи якобы Татариномъ Мирзою Абульфутомъ Агаларовымъ землею, принадлежащею церкви святыхъ 40 мучениковъ, *мнѣніемъ положилъ*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 12 Апрѣля 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, Коллежскаго Совѣтника Барона Корфа съ Поручикомъ Стаховичемъ, о лѣсѣ Погорѣльцѣ.

Жена Ротмистра Александра Якубовича, Варвара, бывъ Опекуншею надъ имѣніемъ умалишеннаго мужа, пріобрѣла по купчей, совершенной 11 Сентября 1817 года въ Роменскомъ Уѣздномъ Судѣ, на собственное имя, у брата своего мужа, Ротмистра Ивана Якубовича, 253 десятины земли, находящейся въ Перятинскомъ уѣздѣ.

Изъ купленной земли, Варвара Якубовичъ заложила, въ 1828 году, Полковнику Громову 210 десят. въ обезпеченіе занятыхъ у него 5.000 руб. асс., за неуплату которыхъ заложенная земля продана была, въ Полтавскомъ Губернскомъ Правленіи, 4 Августа 1833 года, съ публичнаго торга, Поручику Стаховичу.

Оставшіяся затѣмъ, изъ купленной на собственное имя земли, участокъ, Варвара Якубовичъ, по записи, совершенной въ Іюнѣ 1834 года, уступила дочери своей, женѣ Стаховича, Надеждѣ.

Въ 1838 году, Коллежскій Совѣтникъ Баронъ Корфъ за себя, за жену свою и за сестру ея, жену Ротмистра Аполонскаго, дочерей Александра и Варвары Якубовичей, предъявилъ на Стаховичей искъ, оспаривая владѣніе ими означенною землею.

Дѣло объ этомъ искѣ доходило до разсмотрѣнія Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Сената, которое, принявъ, между прочимъ, на видъ, что спорная земля, бывъ пріобрѣтена Варварою Якубовичъ, съ полученіемъ на свое имя купчей крѣпости, находится во владѣніи Стаховичей, частію по покупкѣ съ публичнаго торга, а частію по дарственной записѣ, и по совершеніи сихъ актовъ, они не оспорены въ постановленные законами сроки, слѣдовательно всякія возраженія со стороны Корфа, при такомъ положеніи дѣла, неумѣстны, въ 1843 году опредѣлило: означенныя земли оставить въ неприкосновенномъ владѣніи Стаховичей, а жалобу Барона Корфа, на завладѣніе Стаховичами частію лѣса, именуемаго Погорѣлецъ, который, по объясненію Корфа, не бывъ никогда во владѣніи Варвары Якубовичъ, не могъ перейти и къ Стаховичамъ по упомянутымъ актамъ,— оставить безъ уваженія, такъ какъ обстоятельство это, не принадлежащее прямо къ существу настоящаго дѣла, разсмотрѣно въ Гражданской Палатѣ отдѣльно.—Между тѣмъ, Поручикъ Стаховичъ въ 1837 году принесъ Перятинскому Земскому Суду жалобу, на самовольную порубку, въ урочищѣ Погорѣльцѣ, крестьянами Барона Корфовъ, лѣса и скошеніе травы, всего на сумму 324 руб. 60 коп. серебр.

По сей жалобѣ провзводилось изслѣдованіе, при которомъ Баронъ Корфъ объяснилъ, что лѣсъ Погорѣлецъ раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ одна, мѣрою въ 11 десят., досталась тестю его, Корфа, Ротмистру Александру Якубовичу, отъ родителей его, а нынѣ принадлежитъ женѣ и свояченицамъ его, Корфа; другая же часть, въ 14 десят., отдѣляющаяся отъ первой древними концами и гранью, нѣкогда принадлежала умершему помѣщику Антону Якубовичу. Отъ Антона Якубовича она досталась дядѣ жены его, Корфа, Помѣщику Ивану Якубовичу, а отъ него, неизвѣстно какимъ образомъ, перешла во владѣніе Стаховича, послѣ кратковременнаго пользованія оною наслѣдницами тестя его, Корфа, и ихъ матерью; крестьяне жены его, Корфа, дѣйствительно косили сѣно и рубили лѣсъ въ той части Погорѣльца, которая перешла къ женѣ его и сестрамъ ея, по наслѣдству отъ отца и дѣда, и никогда не выходила изъ спокойнаго ихъ владѣнія.

Спрошенные по ссылкѣ Барона Корфа свидѣтели показали:

Подъ присягою: Маіоръ Драшпковъ, что часть Погорѣльца, по раздѣлу между Александромъ и Иваномъ Якубовичами, досталась Александру Якубовичу; другая же часть, принадлежавшая Антону Якубовичу, куплена Иваномъ Якубовичемъ отъ Антона Якубовича, но когда досталась сія покупка умершей Варварѣ Якубовичевой, не знаетъ.

Безъ присяги: Подпоручикъ Антонъ Якубовичъ, что часть Погорѣльца, по раздѣльному акту наслѣдственнаго имѣнія, досталась покойному его дѣду Подпоручику Александру Якубовичу; въ послѣдствіи времени покойнымъ отцомъ его означенная часть Погорѣльца была продана Ротмистру Ивану Якубовичу, но въ какомъ именно году была продажа сму неизвѣстно.

Маіоръ Левченко и Штабсъ Капитанъ Порадѣловъ, что они, по приглашенію Стаховича, пріѣзжали въ село Богданы и были при вводѣ засѣдателемъ Королемъ во владѣніи его, Стаховича, имѣніемъ купленнымъ съ публичнаго торга у Варвары Якубовичевой, но земель по гранямъ не обходили и весь ли лѣсъ, или часть какая отводилась Стаховичу во владѣніе, не знаютъ.

Крестьяне умершей Варвары, 1) что, четыре года назадъ, былъ онъ позванъ къ Стаховичу въ Погорѣлецъ, который объявилъ ему о покупкѣ всего Погорѣльца отъ Якубовичевой, но когда показатель отвѣчалъ, что всего Погорѣльца, какъ находящагося въ опекѣ, Якубовичева не могла продавать, за наслѣдственную же часть, принадлежащую Александру Якубовичу, будутъ отъ наслѣдницъ дочерей его, Якубовича, споры, то Стаховичъ просилъ его молчать.

Девять человѣкъ, что они слышали, что въ лѣсѣ Погорѣльцѣ часть принадлежитъ Ротмистру Александру Якубовичу, владѣла же всѣмъ Погорѣльцемъ покойная жена его, Варвара Якубовичева.

Два человѣка, подтверждая показаніе 9, добавили, одинъ, что Стахо-

*

вичъ забралъ скошенное сѣно въ урочищѣ Погорѣльцѣ въ 1836, а крестьяне Баронессы Корфъ въ 1837 году, а другой опредѣлилъ совершеніе этихъ дѣйствій наоборотъ.

Перятинскій Земскій Судъ, по опредѣленію 10 Ноября 1837 года, оставилъ спорный лѣсъ во владѣніи жены Корфа и сестеръ ея, предоставивъ Стаховичу отыскивать оный формальнымъ порядкомъ; но, по жалобѣ Стаховича, распоряженіе Земскаго Суда отмѣнено было Уѣзднымъ Судомъ, на опредѣленіе котораго аппелировалъ Баронъ Корфъ. Полтавская Гражданская Палата, усматривая, что въ дѣлѣ семъ не было формальнаго иска и судопроизводства, рѣшеніемъ 7 Іюля 1839 года, уничтожила все прежнее производство дѣла и предписала: оставить лѣсъ во владѣніи наслѣдниковъ Александра Якубовича, предоставивъ Стаховичу отыскивать оный формальнымъ порядкомъ.

На основаніи сего рѣшенія, Стаховичъ, въ Іюлѣ 1840 года, подалъ въ Перятинскій Уѣздный Судъ исковое Прошеніе, доказывая, что лѣсъ Погорѣлецъ принадлежалъ весь Коллежскому Регистратору Антону Якубовичу, отъ котораго, по куплѣ, перешелъ къ Князю Андрею Кекуатову; отъ Князя Кекуатова къ Ивану Якубовичу, отъ Ивана Якубовича къ Варварѣ Якубовичъ, а отъ сей послѣдней къ нему, Стаховичу, и что никакая часть этого лѣса мужу Варвары, Александру Якубовичу не принадлежала и во владѣніи ни его, ни наслѣдниковъ его не была.

При дальнѣйшемъ судоговореніи, Стаховичъ, въ подкрѣпленіе своего иска, представилъ слѣдующіе, засвидѣтельствованные надлежащимъ образомъ, акты:

1) *Копію съ раздѣльнаго акта 11 Октября 1770 года*, между Подполковникомъ, бывшимъ потомъ Генералъ-Маіоромъ, Александромъ Якубовичемъ (отцомъ Ротмистра Александра Якубовича и дѣдомъ отвѣтчицъ) и четырьмя его братьями, состоявшагося. По сему раздѣлу, лѣсъ Погорѣлецъ достался на часть брата упомянутаго Генералъ-Маіора, гвардіи каптенармуса, бывшаго потомъ Подпоручикомъ, Александра же Якубовича.

2) Копію *съ купчей крѣпости 28 Марта 1808 года*, въ Перятинскомъ повѣтовомъ Земскомъ Судѣ совершенной, по которой сынъ каптенармуса Александра Якубовича, Коллежскій Регистраторъ Антонъ Якубовичъ, все наслѣдственное недвижимое имѣніе свое, въ томъ числѣ и лѣсъ Погорѣлецъ съ ярами и сѣнокосами, граничущій со всѣхъ сторонъ съ имѣніемъ Генералъ-Маіора Александра Якубовича, продалъ Князю Андрею Кекуатову, а сей послѣдній, учиненною на той же купчей крѣпости 11 Сентября 1817 года надписью, уступилъ означенное имѣніе Ротмистру Ивану Якубовичу.

3) Копію *съ купчей крѣпости, 11 Сентября 1817 года совершенной*, по которой Иванъ Якубовичъ благопріобрѣтенное недвижимое и движимое имѣніе свое, Перятинскаго Уѣзда, въ дачахъ села Богданова и мѣстечкѣ Жу-

равкѣ находящіяся, всего 253 дес., въ числѣ которыхъ и лѣсъ, продалъ женѣ Ротмистра Варварѣ Якубовичъ.

4) *Копію съ вводнаго листа*, даннаго Поручику Стаховичу 27 Сентября 1833 года, изъ котораго, между прочимъ, видно, что Варвара Якубовичъ, при описаніи имѣнія ея за долгъ Громову, дала на самой описи росписку, въ томъ, что, буде при продажѣ этого имѣнія не окажется въ ономъ 210 дес. земли, то она, Якубовичева, обязывается недостающее количество пополнить изъ собственныхъ своихъ земель. На произведенныхъ въ Полтавскомъ Губернскомъ Правленіи торгахъ, имѣніе Якубовичъ осталось за Поручикомъ Стаховичемъ. Но какъ, по обмѣру проданной земли, оказалось оной не 210, а только 150 дес. и 193 саж. квадр., то Варвара Якубовичъ, поданнымъ въ Перятинскій Земскій Судъ прошеніемъ, просила, согласно обязательству ея, отдать Стаховичу весь лѣсъ Погорѣлецъ, заключающійся въ 26 дес. и 238 квадр. саж. и нѣкоторые другіе участки земли, что и исполнено, при вводѣ Стаховича во владѣніе купленнымъ имѣніемъ.

5) *Выпись изъ описи имѣнію Ротмистра Александра Якубовича, въ селѣ Богданахъ*, поступившему въ 1827 году, по случаю болѣзни вотчинника, въ раздѣлъ между женою и дочерьми его, изъ которой видно, что лѣсъ Погорѣлецъ никому изъ наслѣдниковъ не назначался и упоминается въ раздѣльномъ актѣ только какъ живое урочище, которымъ опредѣлялись границы выдѣленныхъ участковъ.

Баронъ Корфъ возражалъ противъ иска Стаховича: а) что Иванъ Якубовичъ пріобрѣлъ отъ Князя Кекуатова только 14 десятинъ и 822 сажени лѣса, но присоединилъ къ нимъ самоуправно, изъ отцовскихъ земель села Богданы, 10 дес. 1590 саж. и все это пространство окопалъ однимъ общимъ рвомъ; съ того времени урочище сіе покрылось лѣсомъ, хотя приняло общее названіе Погорѣлецъ; но часть онаго, доставшаяся Ивану Якубовичу отъ Князя Кекуатова, сохранила донынѣ прежнія грани; б) что по раздѣлу въ 1811 году наслѣдственнаго имѣнія дѣда тяжущихся (Генералъ-Маіора Якубовича), тестю Корфа досталось село Богданы, со всѣми принадлежностями, не исключая и захваченныхъ Иваномъ Якубовичемъ $10^1/_2$ дес.; в) что Варвара Якубовичъ, управляя симъ имѣніемъ, по праву опекунши надъ умалишеннымъ мужемъ своимъ, пріобрѣла на его же деньги отъ Ивана Якубовича 238 дес. пахатной, сѣнокосной, лѣсной и грунтовой земли, съ шинками и двумя вѣтренными мельницами въ окрестностяхъ и въ дачѣ села Богданъ и хотя купчую крѣпость написала на собственное свое имя, но не совершила ее въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ и оставила, въ теченіи 10 лѣтъ, въ совершенной безгласности, почему актъ этотъ сдѣлался ничтожнымъ; г) что, при временномъ, въ 1827 г., раздѣлѣ имѣнія Александра Якубовича, жена его утаила нѣкоторыя земли, въ томъ числѣ и $10^1/_2$ дес., присоединенныхъ къ Погорѣльцамъ изъ наслѣдственныхъ земель, по дочери оставили этотъ участокъ въ ея распоряженіи, потому, что, при окоп-

чательномъ раздѣлѣ отцовскаго имѣнія, онъ долженъ былъ поступить въ ихъ же владѣніе; съ сего времени по 1836 годъ, лѣсъ Погорѣлецъ находился въ пользованіи всѣхъ наслѣдниковъ Александра Якубовича, и Стаховичъ права отдѣльной собственности на этотъ лѣсъ не заявлялъ; д) что Стаховичъ, купивъ съ публичнаго торга заложенныя Варварою Якубовичъ и просроченныя земли, измѣрилъ ихъ не по старымъ границамъ, существовавшимъ до пріобрѣтенія сихъ земель Иваномъ Якубовичемъ, но въ томъ пространствѣ, какъ сей послѣдній владѣлъ ими съ 1809 года, т. е. съ присоединеніемъ 10½ дес., захваченныхъ изъ наслѣдственнаго имѣнія, а Перятинскій Земскій Судъ, основываясь на семъ честномъ обмѣрѣ, разрѣшилъ засѣдателя сего суда дополнить недостающее будто противъ описи количество другими благопріобрѣтенными землями Варвары Якубовичъ, въ томъ числѣ и лѣсъ Погорѣлецъ; наконецъ е) что засѣдатель выдалъ Стаховичу вводный листъ, составленный по указаніямъ одного Стаховича, безъ обхода урочища съ понятыми свидѣтелями и безъ бытности другихъ совладѣлецъ, Корфовой и Оболенской, а Стаховичъ не огласилъ передъ ними ввода его во владѣніе лѣсомъ Погорѣльцемъ и допускалъ ихъ въ теченіи трехъ лѣтъ пользоваться всей дачи лѣсомъ.

Въ доказательство спокойнаго владѣнія довѣрительницъ его, съ 1817 г. по 1836 годъ, урочищемъ Погорѣлецъ и незаконности даннаго Стаховичу вводнаго листа, Баронъ Корфъ сослался на свидѣтельскія показанія, отобранныя въ 1837 году при слѣдствіи, о порубкѣ въ дачѣ Погорѣльцѣ деревъ и скошеній травы.

Дѣло сіе апелляціоннымъ порядкомъ доходило до Сената, гдѣ 3 Департаментъ нашелъ, что Баронъ Корфъ, по довѣренности жены своей и по уличному праву сестры ея, Оболенской, имѣлъ на Стаховича и жену его формальный искъ, за овладѣніе, по покупкѣ первымъ изъ нихъ съ публичнаго торга и по особой уступкѣ ему и женѣ его матерью ихъ Корфовой, Оболенской и Стаховичевой, недвижимымъ имѣніемъ, въ томъ числѣ и лѣсомъ Погорѣльцомъ, больному отцу ихъ, истецъ и отвѣтчицы Стаховичь, Александру Якубовичу принадлежащимъ; но, по рѣшенію Общаго Собранія Сената 4, 5 и Межеваго Департаментовъ въ томъ искѣ Корфу отказано и земли оставлены во владѣніи Стаховичей; апелляціонная же жалоба его, въ которой онъ показывалъ, что Стаховичи неправильно завладѣли частью лѣса Погорѣльца, который, не бывъ никогда во владѣніи Варвары Якубовичъ, не могъ перейти и къ Стаховичамъ по ея актамъ, оставлена безъ уваженія потому, что предметъ сей, какъ заключающій отдѣльное, не принадлежащее прямому существу сего дѣла обстоятельство, особо Палатою досматриванъ; въ настоящемъ же дѣлѣ предлежитъ разрѣшенію искъ Стаховича на Корфовыхъ и Оболенскую, за самоуправный порубъ ими въ помянутомъ лѣсѣ, Погорѣльцѣ, дерева и скошенія травы, а равно и за присвоеніе ими онаго лѣса. Стаховичъ искъ свой, о принадлежности ему Погорѣльца, доказываетъ

купчими крѣпостями и данною на купленное имъ съ публичнаго торга, имѣніе, а Корфовы спорятъ, что часть того лѣса принадлежала по наслѣдству больному отцу Корфовой, а по немъ дочерямъ его; каковое свое право Корфовы доказываютъ ссылкою на свидѣтельскія показанія, взятыя при слѣдствіи, произведенномъ объ этомъ же лѣсѣ, по упомянутому выше дѣлу; но какъ свидѣтели эти, въ числѣ 14 человѣкъ крестьянъ матери отвѣтчицъ, Варвары Якубовичевой, спрошены безъ присяги и показали о принадлежности части лѣса Погорѣльца Александру Якубовичу большею частію, именно 9 человѣкъ, по наслышкѣ отъ другихъ, одинъ только Маіоръ Драпниковъ, подъ присягою спрошенный, утвердительно подтверждаетъ о томъ, каковое показаніе, по 2403 ст. т. X Свод. Зак. Гражд. (*), не считается достаточнымъ доказательствомъ, по силѣ же 2675 и 2676 (**) ст. того же тома доказательствами по дѣламъ вотчинными пріемлются только крѣпостные акты, на свидѣтельскихъ же показаніяхъ и присягѣ въ дѣлахъ о крѣпостномъ правѣ рѣшенія основывать не велѣно, то, по всѣмъ симъ соображеніямъ, 7 Департаментъ Сената опредѣлилъ: оставивъ лѣсъ Погорѣлецъ, по крѣпостнымъ актамъ и данной во владѣніи Стаховича, предоставить ему, если считаетъ себя въ правѣ, отыскивать съ Корфовыхъ и Оболдеской нанесенные имъ чрезъ невладѣніе этимъ лѣсомъ, порубъ онаго и скошеніе травы убытки, особо отъ сего дѣла установленнымъ порядкомъ.

На сіе рѣшеніе Баронъ Корфъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу, въ которой, изъясняя, между прочимъ, что крестьяне жены его въ урочищѣ Погорѣльцѣ срубили до 20 деревъ, вывезли до 20 возовъ хворосту и скосили 20 копенъ сѣна, присовокупилъ, что 3 Департаментъ Сената принялъ въ соображеніе рѣшеніе 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, послѣдовавшее по другому иску и приговорилъ, всѣ купленныя Стаховичемъ съ публичнаго торга, 210 дес. съ домѣромъ 69 дес., а въ томъ числѣ и лѣсъ Погорѣлецъ во всемъ его составѣ отдать Стаховичу, не взирая на то, что въ купчей крѣпости, въ противность ст. 1181 Т. X (изд. 1842 г.) (***), не означено даже примѣрнаго обмѣра, а по слѣдствію обнаружено, что 10½ дес. земли прибавлены къ Погорѣльцу Иваномъ Якубовичемъ изъ наслѣдственныхъ земель, доставшихся безъ изъятія брату его Александру, и, сверхъ того, не взирая на точный смыслъ 527 ст. X Т. (изд. 1842 г.) (****), повелѣвающей: «если кто владѣлъ имѣніемъ не насильно, не самовольно и неподложно, а по праву наслѣдства, крѣпостямъ или отдачѣ отъ Присутственныхъ мѣстъ, а впослѣдствіи имѣніе сіе отсуждено будетъ кому либо другому, то бывшій владѣ-

---

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 402 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 683 и 684 ч. II Т. X.

(***) По изд. 1857 г. ст. 1426 ч. I Т. X.

(****) По изд. 1857 г. статьи отъ 521—555 замѣнены ст. 609—689 ч. I Т. X.

лецъ не обязанъ возвращать полученныхъ съ его имущества доходовъ и не подвергается взысканію убытковъ, какіе могъ понести законный владѣлецъ въ отысканіи своего права», предоставилъ Стаховичу отыскивать съ него понесенные имъ, чрезъ невладѣніе тѣмъ лѣсомъ, порубъ онаго и кошеніе травы, убытки особо отъ сего дѣла установленнымъ порядкомъ. Находя таковое рѣшеніе 3 Департамента несогласнымъ съ ст. 2472 Т. X (изд. 1842 г.) (*) и крайне для него, Барона Корфа, стѣснительнымъ, потому что претензія Стаховича, бывъ уже разъ ясна въ виду Сената, могла быть рѣшена прямо и окончательно; неопредѣлительностію же рѣшенія данъ Стаховичу поводъ снова начать искъ, который имъ уже и начатъ, и провесть его вновь чрезъ всѣ инстанціи съ необходимыми издержками и нарушеніемъ покоя,— Баронъ Корфъ просилъ разсмотрѣть дѣло въ Общемъ Собраніи Сената и, буде оно найдено будетъ справедливымъ, возвратить къ имѣнію умалишеннаго его, Корфа, тестя лѣсъ Погорѣлецъ, въ составѣ 60 дес., домѣренныхъ Стаховичу Земскимъ Судомъ, по частному прошенію и незначащихся въ данной Гражданской Палаты, а его, Корфа, избавить отъ большихъ притязаній Стаховича, которымъ онъ и нынѣ подверженъ чрезъ взятіе со стороны его новаго иска по претензіи, бывшей уже въ виду всѣхъ инстанцій.

По разсмотрѣніи сего дѣла въ Общемъ Собраніи Сената, мнѣнія по оному раздѣлились:

Министръ Юстиціи и 6, согласившихся съ нимъ, *Сенаторовъ* нашли, что принадлежность части лѣса Погорѣльца по праву наслѣдства женѣ его, Барона Корфа, сестрами выводится изъ однихъ лишь показаній спрошенныхъ при слѣдствіи лицъ, но показанія эти, кромѣ отобраннаго отъ Маіора Драпникова, даны безъ присяги и большею частію по слухамъ отъ другихъ; слѣдовательно, по закону (ст. 2403 и 2407 т. X Свод. Зак. Гражд., изд. 1842 г.) (**), не составляютъ доказательства, а тѣмъ менѣе могутъ, за силою 2676 ст. (***) того же тома, быть приняты къ опредѣленію въ дѣлѣ вотчинномъ крѣпостнаго права, который утверждается актами, установленнымъ порядкомъ совершенными (ст. 2675) (****). Сверхъ того, показанія Барона Корфа, о присоединеніи въ 1809 году Иваномъ Якубовичемъ наслѣдственныхъ земель къ купленному лѣсу Погорѣльцу, не согласуются уже съ собственнымъ его, Барона Корфа, при слѣдствіи объясненіемъ, въ которомъ онъ утверждалъ, что часть самаго лѣса Погорѣльца досталась тестю его, Ротмистру Александру Якубовичу, отъ родителя (подполковника Александра Якубовича). Между тѣмъ со стороны Стаховича, въ доказательство принадлежности ему

(*) По изд. 1857 г. ст. 472 ч. II, Т. X.
(**) По изд. 1857 г. ст. 402 и 406 ч. II, Т. X.
(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 684 ч. II, Т. X.
(****) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 683 ч. II, Т. X.

всего лѣса Погорѣльца, представлены требуемые закономъ акты, удостовѣряющіе притомъ, что лѣсъ Погорѣлецъ не могъ перейти по наслѣдству къ Ротмистру Александру отъ отца его, Подполковника, бывшаго послѣ Генералъ-Маіоромъ, Александра Якубовича, ибо, по раздѣлу въ 1770 году, достался оный не сему послѣднему, а брату его, каптенармусу Александру Якубовичу. Акты сіи, до 1836 года, никѣмъ оспорены не были и потому не подлежатъ опроверженію, какъ это признано уже Общимъ Собраніемъ Сената, при уничтоженіи въ 1844 году особаго иска Барона Корфа, оспаривавшаго, по довѣренности жены, правильность владѣнія Стаховичевымъ купленными съ публичнаго торга выше сказанными 210 десятинъ, равно и полученною, по особой уступкѣ женѣ Стаховича, отъ Варвары Якубовичъ землею, всего въ количествѣ 258 дес.; что касается до предоставленія Стаховичу отыскивать съ Корфовой и сестры ея Оболенской убытковъ, понесенныхъ: а) чрезъ невладѣніе тѣмъ лѣсомъ и б) чрезъ порубку онаго и скошенія травы; то въ первомъ случаѣ нельзя не принять на видъ, что лѣсъ тотъ, какъ самъ Стаховичъ показываетъ, состоялъ въ спокойномъ его владѣніи до начатія спора, а съ сего времени Корфова и Оболенская владѣли спорнымъ лѣсомъ по опредѣленіямъ Земскаго Суда и Гражданской Палаты; слѣдовательно они, по словамъ 527 статьи X Т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 года.) (*), не подлежатъ отвѣтственности за таковое владѣніе; въ послѣднемъ же случаѣ, т. е. въ отношеніи порубки лѣса и скошенія травы, Корфовы не могутъ защищаться изъясненнымъ распоряженіемъ Суда и Палаты, ибо то и другое произведено до постановленія, 10 Ноября 1837 г., опредѣленія, объ оставленіи спорнаго лѣса во владѣніи Корфовой; но разрѣшеніе сего послѣдняго предмета по существу не относится къ обязанности Общаго Собранія, по необсужденію онаго въ установленномъ порядкѣ ни 3 Департаментомъ Сената, ни Судебными мѣстами. По симъ соображеніямъ Министръ Юстиціи и 6-ть Сенаторовъ полагаютъ: 1) спорную часть лѣса Погорѣльца признать собственностію Стаховича и 2) предоставить ему, если желаетъ, отыскивать съ Барона Корфа и жены его установленнымъ порядкомъ убытки, понесенные собственно чрезъ произведенные крестьянами ихъ порубку лѣса и кошеніе травы.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ это дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правитель-

---

(*) По изд. 1857 г. статьи отъ 521—555 замѣнены ст. 609—689 ч. I Т. X.

ствующаго Сената, призналъ, что главный въ дѣлѣ вопросъ состоитъ въ томъ: доказалъ ли Баронъ Корфъ, что спорная часть лѣса Погорѣлецъ принадлежала по наслѣдству тестю его, Ротмистру Александру Якубовичу, ибо въ семъ только случаѣ могла перейти къ женѣ Барона Корфа, Софьи; если же, напротивъ того, весь означенный лѣсъ составлялъ благопріобрѣтенную собственность Варвары Якубовичевой, урожденной Киселевой, то никакая часть онаго, за покупкою Стаховичемъ всего лѣса Погорѣльца съ публичнаго торга, не могла достаться по наслѣдству Софьи Корфъ. Означенный вопросъ разрѣшается отрицательно тѣмъ, что принадлежность части лѣса Погорѣльца, по праву наслѣдства, Александру Якубовичу выводится изъ однихъ показаній спрошенныхъ по дѣлу лицъ, большею частію, безъ присяги, и показывавшихъ по слухамъ отъ другихъ; со стороны же Стаховича представлены ничѣмъ не опровергнутые узаконенные акты, на принадлежность всего лѣса Варварѣ Якубовичевой, какъ все сіе подробно объяснено въ мнѣніи Министра Юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ.

Что же касается до того, будтобы Стаховичъ, на владѣніе спорной частію лѣса, не имѣетъ надлежащаго укрѣпленія, то сіе возраженіе дѣломъ не подтверждается и изъ онаго видно, что Варвара Якубовичева заложила Громову нѣсколько участковъ земли, всего въ количествѣ 210 дес.; сіи участки, за неплатежъ въ срокъ занятыхъ ею денегъ, сперва были описаны, а потомъ съ публичнаго торга проданы Стаховичу. Еще при описи, Варвара Якубовичева обязалась, буде въ заложенныхъ ею участкахъ не окажется 210 дес., пополнить недостающее къ нимъ количество изъ другихъ земель, ей принадлежавшихъ и въ данной, полученной Стаховичемъ, на пріобрѣтенное съ публичнаго торга, находившіеся у Громова въ залогѣ участки, мѣра имъ показана была примѣрно, дабы покупщикъ, послѣ того, согласно съ обязательствомъ Якубовичевой, могъ требовать съ нея пополненія недостающаго. Дѣйствительно, при измѣреніи поступившихъ во владѣніе Стаховича участковъ земли, оказалось въ нихъ не 210 дес., заложенныхъ Громову, слѣдовавшихъ покупщику по описи и по данной, а только 150 дес. 193 квад саж. Стаховичъ обратился по сему поводу съ просьбою въ Перятинскій Земскій Судъ объ истребованіи отъ Якубовичевой, по обязательству ея, дополненія недостающаго количества земли, и, вслѣдствіе того, Якубовичева отдала Стаховичу изъ собственныхъ земель 59 дес. 2207 квад. саж., въ числѣ которыхъ былъ и лѣсъ Погорѣлецъ. Такимъ образомъ составилось все количество земли, которое слѣдовало Стаховичу по данной и во владѣніе симъ то количествомъ онъ былъ введенъ Земскимъ Судомъ, съ выдачею ему вводной безспорно. Очевидно, что право владѣнія Стаховичемъ лѣсомъ Погорѣльцемъ основано не на вводномъ листѣ, а именно на данной; данная же, по точнымъ словамъ 1259 ст. Свод. Зак. Гражд., (*) есть купчая крѣпость,

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. статья эта замѣнена ст. 1507 ч. I, Т. X.

выдаваемая на продаваемыя съ публичнаго торга недвижимыя имѣнія, и, слѣдовательно, владѣніе Стаховича спорнымъ лѣсомъ ограждается вполнѣ 2675 ст. Свод. Зак. Гражд. (*), по содержанію которой «право вотчинное «на имущество утверждается актами, установленнымъ порядкомъ у крѣ- «постныхъ дѣлъ совершенными, каковы суть: акты наслѣдства, завѣща- «нія, купчія и *данныя* крѣпости, раздѣльныя и другія записи».

Предполагать, что, въ купленныхъ Стаховичемъ участкахъ, земли недостатка не было и что онъ объявилъ объ ономъ только для того, чтобы получить въ свое владѣніе лѣсъ Погорѣлецъ, невозможно, потому, что Якубовичева, какъ сказано выше,—предвидѣла недостатокъ земли въ заложенныхъ Громову участкахъ, еще до продажи оныхъ съ публичнаго торга, при описи, и что съ публичнаго торга могъ купить сіи участки и не Стаховичъ. Если же Якубовичева, по первому требованію его, уступила ему изъ собственныхъ земель недостававшее количество дес. и, въ числѣ ихъ, лѣсъ Погорѣлецъ, то это доказываетъ только, что она не хотѣла имѣть со Стаховичемъ тяжбы, послѣдствіе которой, за данною ею при описи имѣнія подпискою, не могли быть сомнительны.

По всѣмъ симъ соображаніямъ Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: утвердить по дѣлу сему заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 17 Апрѣля 1850 года.

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 683 ч. II, Т. X.

Всеподданнѣйшій докладъ, 2 Отдѣленія 3 Департамента, Правительствующаго Сената, по дѣлу о продажѣ дворянами Драфановскими помѣщикамъ Бѣлявскимъ крестьянъ безъ земли.

Въ Высочайше утвержденномъ, 6 Мая 1846 г., мнѣніи Государственнаго Совѣта изображено: Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о крестьянахъ Кобзуповыхъ, купленныхъ Капитаномъ Посенко (Полтавской губерніи), нашелъ, что существующее съ 1798 г. положительное запрещеніе продажи, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, крѣпостныхъ людей безъ земли (Свод. Зак. Т. IX ст. 204 примѣч.) (*), не могло быть ни ослаблено, ни измѣнено указами 2 Января 1841 и 26 Января 1843 годовъ, изданными въ дополненіе и поясненіе § 32 Манифеста 16 Іюня 1833 г., о не дозволеніи вообще совершать купчія крѣпости, на дворовыхъ людей и безземельныхъ крестьянъ, такимъ покупщикамъ, которые не имѣютъ населенныхъ имѣній. Признавая по сему, что къ настоящему дѣлу не можетъ быть примѣнена ст. 1167 Свод. Зак. Гражд. (**) о взысканіяхъ съ продавца и покупщика по вышеозначеннымъ запрещеннымъ купчимъ, какъ основанная единственно на помянутомъ указѣ 2 Января 1841 года, Государственный Совѣтъ тѣмъ не менѣе согласился, что купчая на крестьянъ Кобзуповыхъ должна бы подлежать, какъ противузаконная, уничтоженію, а Миргородскій Уѣздный Судъ, за совершеніе оной, узаконенному взысканію, если бы не освобождался отъ сего силою Всемилостивѣйшаго Манифеста 1841 г.; но при семъ Государственный Совѣтъ принялъ въ уваженіе, что, съ уничтоженіемъ означенной купчей, крестьяне Кобзуновы, прочно Носенкомъ на его землѣ съ 1836 года водворенные, должны будутъ вновь поступить, къ очевидному разстройству настоящаго ихъ быта, во владѣніе Короленковой и Поморской, можетъ быть не владѣющихъ населенными имѣніями; слѣдовательно, уничтоженіе купчей сопровождалось бы, не наказаніемъ виновныхъ въ совершеніи сего акта, но стѣсненіемъ участи совершенно невинныхъ въ томъ крестьянъ. Въ слѣдствіе сего, дабы съ одной стороны не подвергать крестьянъ Кобзуновыхъ напрасному раззоренію, а съ другой, устранить на будущее время подобные случаи, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ полагалъ: 1) крестьянъ Кобзуновыхъ оставить во владѣніи Капитана Посенко; 2) всѣмъ

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 208 пр. 1 кн. I, Т. IX.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1411 ч. I, Т. X.

Присутственнымъ мѣстамъ, совершающимъ крѣпостные акты, строго подтвердить запрещеніе совершать купчія крѣпости, на людей безъ земли, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, подъ страхомъ законной отвѣтственности, независимо отъ уничтоженія тѣхъ актовъ.

Но прежде сего, и именно: 14 и 15 Октября 1842 г. дворянинъ Драфановскій представилъ въ Зеньковскій Уѣздный Судъ всѣ купчія крѣпости, данныя отъ него дворянамъ Бѣлявскимъ на проданныхъ, изъ числа доставшихся ему по наслѣдству отъ отца, крестьянъ 6 душъ мужескаго пола и 3 женскаго, для перевода ихъ въ населенное имѣніе покупщиковъ Бѣлявскихъ, состоящее Зеньковскаго уѣзда въ селеніи Бабровникахъ. Цѣна симъ крестьянамъ показана въ купчихъ 340 р. сер.

Зеньковскій Уѣздный Судъ, по собраніи справокъ, усматривая, что на продаваемыхъ Драфановскими крестьянахъ нѣтъ споровъ, исковъ и запрещеній, и принимая во вниманіе, что купленные Бѣлявскими у Драфановскихъ крестьяне, какъ видно изъ свидѣтельства Зеньковскаго Земскаго Суда, тотчасъ по покупкѣ, поселены въ селеніи Бабровникахъ на земляхъ, принадлежащихъ Бѣлявскимъ и упрочены хорошими хозяйствами, и что у Бѣлявскихъ, до пріобрѣтенія ими у Драфановскихъ крестьянъ, имѣлось таковыхъ 9 душъ, а пахатной и сѣнокосной земли болѣе 200 десят., по опредѣленію 1 Февраля 1843 года, совершилъ купчія крѣпости, и о вводѣ Бѣлявскихъ во владѣніе купленными крестьянами предписалъ Зеньковскому Земскому Суду.

При перечисленіи, однако, проданныхъ Драфановскими крестьянъ на покупщиковъ Бѣлявскихъ, Черниговская Казенная Палата, имѣя въ виду, съ одной стороны, что примѣчаніемъ къ 204 ст. Том. IX Свод. Зак. о Сост. (изд. 1842 года) въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, продажа крестьянъ безъ земли вовсе запрещается, а съ другой, изъясненное выше мнѣніе Государственнаго Совѣта (тогожъ IX Том. къ ст. 204 примѣч. 4 въ VII продол.) (*) и потому, не приступая къ перечисленію купленныхъ Бѣлявскими у Драфановскихъ крестьянъ, 19 Ноября 1847 года, отнеслась въ Черниговское Губернское Правленіе объ уничтоженіи купчихъ крѣпостей.

Въ слѣдъ за тѣмъ, и именно 15 Декабря 1847 года, Бѣлявскіе, въ особо поданномъ прошеніи, изъяснили, что, по малому числу находящихся у нихъ работниковъ, земля ихъ оставалась необработанною почти въ 4 части и имѣніе приходило въ разстройство, что по сему они купили у Драфановскихъ крестьянъ безъ земли, не нуждаясь въ оной, съ переводомъ ихъ въ свое населенное имѣніе, отвели имъ землю, устроили для жилья избы и упрочили ихъ состояніе, а между тѣмъ и земля ихъ обработывается съ успѣхомъ; почему просили принять въ разсмотрѣніе сіи обстоятельства при разрѣшеніи требованія Казенной Палаты.

(*) По изд. 1857 г. ст. 208 пр. 1, кн. I, Т. IX.

Губернское Правленіе, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашло, что хотя, за существующимъ съ 1798 года положительнымъ запрещеніемъ продажи, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, крѣпостныхъ людей безъ земли, не слѣдовало бы допускать совершеніе купчихъ крѣпостей на продажу таковыхъ людей; но, имѣя въ виду, изъясненное выше, Высочайше утвержденное 6 Мая 1846 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, о крестьянахъ Кобзуновыхъ и примѣняя оное къ настоящему дѣлу, какъ совершенно однородному, тѣмъ болѣе, что совершеніе купчихъ крѣпостей, на купленныхъ Бѣлявскими крестьянъ, послѣдовало прежде помянутаго Высочайшаго повелѣнія, подтверждающаго всѣмъ мѣстамъ о не совершеніи крѣпостныхъ актовъ на безземельныхъ крестьянъ, Губернское Правленіе полагаетъ купленныхъ Бѣлявскими крестьянъ оставить въ ихъ владѣніи и о причисленіи ихъ къ населенному Бѣлявскихъ имѣнію сообщить въ Казенную Палату. Но, не приводя таковаго постановленія въ исполненіе, Губернское Правленіе представило о томъ Сенату и испрашивало разрѣшенія. А какъ Зеньковскій Уѣздный Судъ, въ противность 204 ст. и прим. къ оной Том. IX Свод. Зак. о Сост. (*), совершилъ отъ Драфановскихъ на имя Бѣлявскихъ купчія крѣпости на безземельныхъ крестьянъ въ Февралѣ 1843 года, то, подписавшихъ опредѣленіе о совершеніи тѣхъ актовъ, Членовъ и Секретаря Уѣзднаго Суда, за таковыя противузаконныя дѣйствія, предало сужденію Палаты Уголовнаго Суда.

Начальникъ губерніи, по указу Сената, донесъ, что проданные Драфановскими Бѣлявскимъ крестьяне, со времени покупки ихъ, поселены на земляхъ, принадлежащихъ новымъ ихъ владѣльцамъ, съ опредѣленіемъ на каждую ревизскую душу по 5 десят., что они имѣютъ всѣ другія хозяйственныя необходимыя обзаведенія, и что переселеніе тѣхъ крестьянъ, на земли прежнихъ владѣльцевъ ихъ, будетъ для нихъ большимъ стѣсненіемъ.

Министръ Финансовъ, къ которому Сенатъ препровождалъ дѣло сіе на предварительное заключеніе, сообразивъ дѣло съ помянутымъ, Высочайше утвержденнымъ, 6 Мая 1846 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, находитъ постановленіе Полтавскаго Губернскаго Правленія, объ оставленіи купленныхъ Бѣлявскими крестьянъ въ ихъ владѣніи правильнымъ, и потому полагаетъ утвердить оное.

Правительствующій Сенатъ, съ которымъ и Министръ Юстиціи согласенъ, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла и принимая въ уваженіе, съ одной стороны, изложенные, въ опредѣленіи Полтавскаго Губернскаго Правленія, доводы, а съ другой, удостовѣреніе Управлявшаго губерніею, что крестьяне, проданные Драфановскими Бѣлявскимъ, со времени покупки ихъ, поселены на земляхъ, принадлежащихъ новымъ ихъ владѣльцамъ, съ

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 208 пр. 1, кн. I, Т. IX.

надѣленіемъ землею по 5 десят. на каждую ревизскую душу и имѣютъ уже тамъ всѣ другія хозяйственныя, необходимыя обзаведенія, и что переселеніе ихъ на земли прежнихъ владѣльцевъ будетъ для нихъ большимъ стѣсненіемъ, полагаетъ, примѣнялсь къ Высочайше утвержденному, 6 Мая 1846 г., мнѣнію Государственнаго Совѣта и согласно заключенію Министра Финансовъ, крестьянъ, купленныхъ Бѣлявскими у Драфановскихъ, оставить во владѣніи новыхъ ихъ владѣльцевъ. Но не приводя таковаго заключенія въ исполненіе, испрашиваетъ Высочайшаго разрѣшенія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшій докладъ, 2 Отдѣленія, 3 Департамента, Правительствующаго Сената, по дѣлу о продажѣ дворянами Драфановскими помѣщикамъ Бѣлявскимъ крестьянъ безъ земли, *мнѣніемъ положилъ:* предоставить Сенату опредѣленіе его по настоящему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 19 Апрѣля 1850 года.

Всеподданнѣйшій докладъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу объ отмежеванной, отъ помѣщика, дворянина Николая Качакія къ казенному селенію Иваповкѣ, землѣ.

По спорамъ Графа Безбородко и дворянъ Ѳедора, Константина, Дмитрія и Николая Качакіевыхъ о земляхъ села Аджиголь и села Ильинскаго, состоящихъ въ Одесскомъ уѣздѣ, производилось въ Межевыхъ Правительствахъ дѣло, доходившее до Межеваго Департамента Сената, по рѣшенію коего, состоявшемуся 16 Марта 1815 года, обѣ дачи отмежеваны въ 1819 году, съ оставленіемъ въ каждой по 12.000 десятинъ, и съ отрѣзкою, оказавшагося въ нихъ, излишка, 533 дес. 1409 саж., въ казенное вѣдомство, въ чемъ и выданы были владѣльцамъ тогда же планы и межевыя книги.

Въ послѣдствіи, по спорамъ Качакіевыхъ между собою, о наслѣдственныхъ правахъ къ сей землѣ, возникло другое дѣло по судебному вѣдомству и доходило до 8 Департамента Сената, по рѣшенію котораго, Общее Присутствіе Херсонскихъ: Уѣзднаго Суда и Дворянской Опеки, въ 1820 году, съѣхавъ на дачу села Аджиголь, раздѣлило оную на четыре части, изъ коихъ по жребію досталось: 1 участокъ Ѳедору, 2—Константину, 3—Дмитрію и 4—Николаю, Качакіевымъ, каждый въ количествѣ 3.000 десятинъ. На основаніи означеннаго раздѣла, для размежеванія земли на участки между братьями Качакіями, съѣзжалъ Херсонскій Губернскій Землемѣръ Гречина, и, повѣряя при семъ случаѣ Аджигольскую дачу по границамъ межеванія 1819 года, нашелъ, что линія, отдѣляющая Аджиголь отъ дачи деревни Анчакрана, въ натурѣ нѣсколько длиннѣе, чѣмъ по плану, и что проведенная по смежности мѣстечка Ильинскаго межа вовсе не сходствуетъ съ планомъ, отъ чего ширина Аджигольской дачи, при лиманахъ Бугскомъ и Днѣпровскомъ, оказалась въ натурѣ 100 саж. пространнѣе, нежели показано по плану. Посему, по исчисленію Гречины, въ Аджигольской дачѣ оказалось излишка 258 десят. 1.800 саж., доставшихся Ѳедору и Константину Качакіевымъ.

Екатеринославская Межевая Контора, получивъ о семъ донесеніе Гречины, предписала Землемѣру своему, Чурсину, найденный Гречиною излишекъ отрѣзать къ казенному селенію Иваповкѣ, что имъ и исполнено; но Чурсинъ отрѣзалъ означенныя 258 десят. 1800 саж. не въ томъ мѣстѣ, гдѣ оныя Гречиною оставлены, и именно: не изъ участковъ Ѳедора и Константина Кочакіевыхъ, а изъ участка Николая Кочакія.

По жалобѣ на сіе Николая Кочакія, Межевой Департаментъ Сената нашелъ, что дѣло по дачѣ села Аджигаль, вышеупомянутымъ рѣшеніемъ Се-

ната, получило окончаніе, слѣдовательно и обстоятельство, о найденной послѣ того Гречиною, противъ генеральнаго плана, излишней землѣ, ни по какому случаю не подлежало разрѣшенію Екатеринославской Межевой Конторы, по тому еще болѣе уваженію: во 1, что та отрѣзанная, по распоряженію ея земля, какъ выше объяснено, найдена Губернскимъ Землемѣромъ Гречиною, при размежеваніи имъ имѣнія Аджиголь, по учиненному въ гражданскихъ мѣстахъ раздѣлу, на четыре части; почему и дѣйствіе его, во всякомъ случаѣ, должно было подлежать разсмотрѣнію губернскаго начальства, а не Межевыхъ Правительствъ, и во 2, Контора, имѣя въ виду по дачѣ села Аджиголь рѣшеніе Сената, приведенное ею же самою въ дѣйствительное исполненіе еще въ 1819 году, съ выдачею плана и книги, за таковымъ совершеннымъ окончаніемъ дѣла сего, не должна была входить въ разрѣшеніе новаго, до нея не принадлежащаго обстоятельства, а по сему, хотя бы и слѣдовало ей за таковое отступленіе отъ порядка сдѣлать замѣчаніе, но за упраздненіемъ ея, оное остается безъ объявленія. Относительно же прошенія помѣщика Николая Кочакія, о возвращеніи въ его владѣніе отрѣзанной у него земли, какъ изъ вышеозначенныхъ обстоятельствъ видно, что раздѣлъ имѣнія Аджиголь послѣдовалъ между имъ и тремя его братьями, по распоряженію Гражданскихъ Присутственныхъ мѣстъ и на основаніи рѣшенія Сената, то за симъ, равно и за совершеннымъ окончаніемъ по Межевымъ Правительствамъ дѣла о той дачѣ, Сенатъ, къ удовлетворенію просьбы, его никакого распоряженія сдѣлать не можетъ; но, дабы не стѣснить просителя Кочакія въ правахъ отыскиванія принадлежащей ему земли, Сенатъ предоставляетъ ему, буде дѣйствительно въ участкѣ его находится описанный недостатокъ, просить о пополненіи онаго въ Гражданскихъ Правительствахъ по распоряженію коихъ послѣдовалъ раздѣлъ имѣнія Аджиголь. О чемъ, для объявленія ему, указъ посланъ Херсонскому Губернскому Правленію 19 Іюля 1829 года.

Вслѣдствіе сего, Николаи Кочакій, въ 1830 году, подалъ Херсонскому Гражданскому Губернатору прошеніе, о возвращеніи ему означенной земли, отрѣзанной неправильно изъ его владѣнія.

Разрѣшеніе сей просьбы Гражданскій Губернаторъ предоставилъ, чрезъ Губернское Правленіе, Одесскому Уѣздному Суду, который рѣшительнымъ опредѣленіемъ, 7 Апрѣля 1841 года состоявшимся, призналъ, что дача села Аджиголь, по 2223 ст. Свод. Зак. Гражд. и 576 ст. Свод. Зак. Меж. X Т. (*) какъ отмежеванная у Кочакіевыхъ въ 1819 году, съ выдачею имъ плана и межевой книги, никѣмъ не оспоренная и нынѣ не оспариваемая, должна оставаться неприкосновенною, и не должно уже дѣлать никакихъ новыхъ обысковъ или повѣрокъ количества земли въ сей дачѣ, а должно только

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 204 ч. II и ст. 651 ч. III Т. X.

изыскать и указать однѣ положенныя по старому межеванію границы. На семъ основаніи, землю, отрѣзанную изъ участка Николая Кочакія и отданную селенію Ивановкѣ, слѣдуетъ оставить по прежнему во владѣніи, за смертію Николая, у сына его, Георгія Кочакія, для чего представить, въ свое время, Херсонскому Губернскому Правленію, о назначеніи землемѣра, коего обязанностію будетъ указать только въ натурѣ границы, показанныя на планѣ 1819 года и въ межевой книгѣ, кои онъ долженъ будетъ истребовать откуда слѣдуетъ, или даже отъ самаго владѣльца Кочакія; Ивановскому же казенному поселянскому обществу предоставить, если оно считаетъ себя въ правѣ, просить гдѣ слѣдуетъ о назначеніи, вмѣсто сей отбираемой у него земли, отрѣзки изъ другаго участка, принадлежащаго Ѳедору Кочакію, такъ какъ въ ономъ, а не въ участкѣ Николая, принадлежащемъ послѣ него его сыну Георгію найденъ излишекъ.

Противъ сего рѣшенія, Херсонская Палата Государственныхъ Имуществъ возражала, что Землемѣръ Гречина открылъ излишекъ не въ одномъ участкѣ Ѳедора Кочакія, а во всей дачѣ села Аджиголь и наслѣдники Николая Кочакія, о возвращеніи отмежеванной въ 1826 году къ селенію Ивановкѣ земли, болѣе десяти лѣтъ непросили; что участокъ Ѳедора находится чрезъ два участка другихъ двухъ братьевъ Кочакіевыхъ, ни къ какому казенному участку не прилегаетъ, а отстоитъ отъ селенія Ивановки въ двѣнадцати верстахъ и что напротивъ земля, предполагаемая къ отдачѣ Георгію Кочакію, подходитъ къ самому селенію Ивановкѣ. По симъ причинамъ, Палата, въ избѣжаніе чрезполосности и могущихъ быть отъ того стѣсненій для казенныхъ крестьянъ, требовала, отмежеванную къ Ивановкѣ, землю оставить въ настоящемъ ея положеніи, а наслѣдникамъ Николая Кочакія предоставить просить о дополненіи части ихъ изъ частей, доставшихся другимъ братьямъ Кочакіевымъ.

Но Херсонская Гражданская Палата, сообразивъ объстоятельства дѣла съ 2876 ст. и 3 пунк. 2880 Т. X Свод. Зак. Граж. (изд. 1842 года), 715, 725 ст. того же Тома Межев. Зак. (*) нашла, что дача села Аджиголь, будучи уже формально отмежеванною въ 1819 году, съ выдачею наслѣдникамъ Кочакіевымъ плана и межевой книги, въ другой разъ Землѣмеромъ Гречиною размѣрялась и повѣрялась въ количествѣ десятинъ совершенно неправильно и въ противность приведенныхъ узаконеній. Онъ обязанъ былъ только раздѣлить оную на четыре равныя части между братьями Кочакіями; слѣдовательно, отрѣзка, найденнаго Гречиною при этомъ случаѣ, излишка 258 десят. 1800 саж. произведена также неправильно. По чему рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Суда, въ отношеніи оставленія отрѣзанной земли во владѣніи Георгія Кочакія, признается весьма основательнымъ и законнымъ;

(*) По изд. 1857 г. ст. 852 и 856 ч. II и 883 и 893 ч. III Т. X.

что же касается до предоставленія Ивановскому Сельскому Обществу отыскивать отрѣзки такого же количества земли изъ участка Ѳедора Кочакія, то въ семъ предметѣ заключеніе Суда оказывается ни съ чѣмъ несообразнымъ, потому: во 1-хъ, что излишекъ найденъ Гречиною не у одного только Ѳедора, но и въ участкѣ брата его Константина, и во 2-хъ, что подобное заключеніе противорѣчило бы основаніямъ принятымъ къ возвращенію отрѣзанной земли Георгію, ибо все основаніе въ семъ послѣднемъ случаѣ, какъ и выше объяснено, заключается въ томъ только, что дача Аджиголь, будучи уже формально отмежеванною, неподлежитъ вновь измѣренію. При томъ же и сама Палата Государственныхъ Имуществъ требованіе свое, объ отрѣзкѣ отъ Кочакія къ селенію Ивановкѣ излишней земли, основываетъ не на какомъ либо фактѣ или документѣ, коимъ бы укрѣплялось право казны на сказанный излишекъ, но на одномъ токмо томъ, что оный былъ уже отрѣзанъ къ Ивановкѣ и поселяне владѣли имъ нѣсколько лѣтъ, но какъ лѣйствіе Екатеринославской Межевой Конторы, о производствѣ таковаго отмежеванія, признано Сенатомъ неправильнымъ, то изъ сего слѣдуетъ, что права Ивановскихъ поселянъ на упомянаемый участокъ вовсе никакого нѣтъ. По всѣмъ симъ причинамъ и руководствуясь вышеприведенными законами, Палата, 26 Октября 1844 года, опредѣлила: рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Суда, по предмету оставленія Аджигольской дачи неприкосновенною и не подлежащею новому измѣренію, а также отдачи Георгію Кочакію всего отрѣзаннаго у него излишка земли, количествомъ 258 десят. 1800 саж. какъ правильное, съ обстоятельствами дѣла и законами согласное, утвердить въ своей силѣ, въ прочихъ же частяхъ отмѣнить.

Херсонская же Палата Государственныхъ Имуществъ, оставаясь при прежнемъ заключеніи, находила, что отрѣзанная отъ Кочакія, присоединенная къ казенному селенію Ивановкѣ, земля, какъ не отъемлемая собственность казны, должна оставаться въ ея вѣдомствѣ, а проситель Кочакій, если желаетъ, то можетъ, согласно указу Межеваго Департамента Сената, просить о пополненіи своего участка изъ другихъ частей дачи Аджиголь, въ коихъ количество земли превосходитъ его часть.

Херсонскій Гражданскій Губернаторъ нашелъ рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Суда, утвержденное Херсонскою Гражданскою Палатою, правильнымъ, тѣмъ болѣе, что лишать владѣльца собственности, по документамъ ему принадлежащей, было бы весьма не справедливо.

Сенатъ требовалъ по сему дѣлу заключенія Министра Государственныхъ Имуществъ, который, принимая во вниманіе, что излишекъ земли противъ опредѣленнаго количества оказался вообще во всей Аджигольской дачѣ, что раздѣлъ ея между владѣльцами этой дачи есть частное ихъ дѣло и что излишняя, принадлежащая казенному вѣдомству, земля отрѣзана уже изъ той дачи и присоединена къ казенному, селенію Ивановкѣ, полагалъ: оставить ее въ настоящемъ положеніи, а наслѣднику Николаю Кочакію предо-

ставить просить, гдѣ слѣдуетъ, о пополненіи слѣдующаго въ его участокъ количества земли, изъ тѣхъ участковъ, въ которые замежеванъ излишекъ.

Съ симъ заключеніемъ несогласился Восьмой Департаментъ Сената, а потому дѣло препровождено было въ Общее Собраніе, которое, находя рѣшеніе Херсонской Гражданской Палаты правильнымъ и согласнымъ съ силою Законовъ, изложенныхъ въ 2876 ст. Зак. Гражд., равно въ 712 и 715 ст. Меж. Зак. Т. X (изд. 1842 г.) (*), съ согласія Министра Юстиціи опредѣлило: помянутое рѣшеніе Гражданской Палаты утвердить въ его силѣ, а какъ отрѣзанная земля, въ настоящее время, состоитъ въ казенномъ вѣдомствѣ, то, на приведеніе сего заключенія въ исполненіе, Общее Собраніе Сената предварительно испрашиваетъ Высочайшаго соизволенія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшій докладъ, Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу объ отмежеванной отъ помѣщика дворянина Николая Кочакія къ казенному селенію Иваповкѣ землѣ, *мнѣніемъ положилъ:* предоставить Сенату заключеніе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это утостоено Высочайшаго утвержденія 19 Апрѣля 1850 года.

(*) По изд. 1857 г. ст. 852 ч. II и 880 и 883 ч. III Т. X.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, помѣщика Александра Лаппы, о взысканіи съ него штрафа за 11 прописныхъ душъ въ имѣніи Косаричи.

Въ 1816 году, принадлежавшее Генералъ-Маіору Вищинскому, имѣніе Косаричи отобрано отъ него Экспивизорскимъ судомъ, къ раздѣлу на кредиторовъ, а въ 1821 взято за духовныя долги, въ казенное вѣдомство и отдавалось въ администраціонное управленіе. Съ 1833 по 1835 годъ, по распоряженію Бобруйскоій Дворянскоій Опеки, означенное имѣніе состояло въ администраціонномъ управленіи помѣщика Келчевскаго; съ 1835 по 1838 г. въ таковомъ же управленіи помѣщиковъ Богдановича и Вищинскаго, а въ 1838 г. отдано въ администрацію помѣщика Лаппы, который, пріобрѣвъ претензіи всѣхъ кредиторовъ Вищинскаго, на основаніи рѣшенія Сената, получилъ имѣніе Косаричи въ вотчинное свое владѣніе.

Между тѣмъ, при повѣркѣ, въ 1835 г., въ семъ имѣніи 8-й народноій переписи, открыто 11 душъ мужескаго пола прописныхъ.

Минское Губернское Правленіе, на основаніи 65 и 79 §§ устава о ревизіи, опредѣлило: подвергнуть, за прописныхъ людеій, взысканію двоіныхъ податеій и платежу штрафа, 2,750 р., вотчиннаго владѣльца, Генералъ-Маіора Вищинскаго.

Когда Бобруйскій Земскій Судъ приступилъ ко взысканію означенноій суммы, то сынъ Генералъ-Маіора Вищинскаго, Ксаверій подалъ въ Губернское Правленіе прошеніе, въ которомъ изъяснялъ, что хотя имѣніе Косаричи числилось за отцомъ его, но сеій послѣдніій умеръ еще до произведенія 8 ревизіи и имѣніе сіе тогда находилось въ опекунскомъ управленіи и распоряженіи администратора, помѣщика Келчевскаго, который составлялъ, подписалъ и подалъ ревизскія сказки, и что потому онъ и обязанъ отвѣтствовать за всѣ безпорядки; Ксаверій же Вищинскій послѣ отца своего не получилъ никакого наслѣдства и слѣдовательно не можетъ быть подвергнутъ какимъ либо за него взысканіямъ.

На требованіе Губернскаго Правленія, Земскій Судъ донесъ, что Ксаверій Вищинскій дѣйствительно не получилъ послѣ отца своего никакого наслѣдства.

За тѣмъ Губернское Правленіе, имѣя въ виду послѣдовавшее по настоящему предмету постановленіе Бобруйскаго Уѣзднаго Суда, силою котораго администраторъ Келчевскій освобожденъ отъ личноій отвѣтственности за прописныя 11 душъ, но признавая, что въ означенномъ упущеніи виновенъ именно онъ, какъ бывшій главнымъ распорядителемъ въ имѣніи

Косаричи во время произведенія 8 ревизіи, 11 Марта 1841 г., опредѣлило: изчисленный за прописныхъ людей штрафъ, 2.750 руб., и двойныя до будущей ревизіи подати обратить, на основаніи §§ 70, 78 и 79 Уст. о ревиз., на него Келчевскаго.

Между тѣмъ, Экономія имѣнія Косаричи прислала въ Минскую Казенную Палату приговоръ, о принятіи, на пополненіе означеннаго штрафа, трехъ рекрутъ, но Палата признала сіе домогательство неосновательнымъ потому, что платежъ штрафа не относится до крестьянъ.

На опредѣленіе Минскаго Губернскаго Правленія, повѣренный Келчевскаго, дворянинъ Шимборскій, принесъ, въ Апрѣлѣ 1847 г., жалобу 1 Департаменту Сената, въ которой, между прочимъ, объяснялъ: а) что Келчевскій, во время 8 переписи, по недавнему управленію имѣніемъ Косаричи, не имѣвъ достаточныхъ свѣдѣній о крестьянскихъ семействахъ и о числѣ душъ умершихъ и вновь родившихся, поручилъ составить ревизскія сказки благонадежнѣйшимъ изъ крестьянъ того имѣнія, подъ руководствомъ приходскаго Священника и писаря Лавданскаго, уже умершаго; б) что крестьяне, признавая себя виновными въ неточномъ исполненіи возложеннаго на нихъ порученія, просили Минскую Казенную Палату, о принятіи на пополненіе штрафа трехъ рекрутъ, и в) что Губернское Правленіе, опредѣливъ сначала взыскать штрафъ съ вотчиннаго владѣльца, было не въ правѣ обращать взысканіе сіе на Келчевскаго, вопреки приведенныхъ самимъ правленіемъ ст. 70, 78 и 79 IX Т. и продолж. къ ст. 1319 тогоже Тома § 79, (*) тогда какъ и по приговору Бобруйскаго Уѣзднаго Суда онъ, Келчевскій, отъ отвѣтственности по сему дѣлу освобожденъ. По симъ уваженіямъ, Шимборскій просилъ: обратить взысканіе штрафа на владѣльца имѣнія Косаричи.

Минскій Гражданскій Губернаторъ, отъ котораго Сенатъ требовалъ по сему дѣлу донесенія, представилъ, что онъ согласенъ съ постановленіемъ Губернскаго Правленія, и что домогательство Шимборскаго, объ освобожденіи Келчевскаго отъ платежа штрафныхъ денегъ, за открытыхъ въ имѣніи Косаричахъ прописныхъ крестьянъ, онъ, Губернаторъ, находитъ не подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ Келчевскій, управляя имѣніемъ въ степени администратора и по несостоянію тамъ вотчиннаго владѣльца, по лежащей на немъ обязанности, долженъ былъ положительно привесть въ извѣстность всѣхъ крестьянъ, а не подавать сказки съ умепьшеніемъ противу дѣйствительнаго числа душъ, оказавшихся впослѣдствіи прописными; рѣшеніе же судебнаго мѣста, освобождающее его отъ личной отвѣтственности, не даетъ ему права на сложеніе, предложеннаго на него по закону въ этомъ отношеніи, взысканія.

(*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 71, 86 и 87 IX Т.

Сенатъ требовалъ по сему дѣлу заключенія Министра Финансовъ, который отозвался, что хотя Минское Губернское Правленіе и основало заключеніе свое, о наложеніи на администратора Келчевскаго штрафа, за пропускъ по ревизіи въ имѣніи Косаричи крестьянъ, на 70, 78 и 79 §§ Уст. о ревиз., но какъ, по 70 §, денежная отвѣтственность за прописныхъ возлагается на арендаторовъ казенныхъ имѣній, взявшихъ имѣнія по контрактамъ, а имѣніе Косаричи не казенное, а помѣщичье, и Келчевскій былъ не арендаторомъ онаго по контракту, а администраторомъ, по распоряженію Дворянской Опеки, то § сей къ настоящему случаю вовсе не относится; равно какъ въ 78 § изложены правила взысканія штрафа за прописныхъ въ селеніяхъ, не съ виновныхъ въ пропускѣ душъ или подписавшихъ сказки, а съ самыхъ селеній; 79 же § вовсе противурѣчитъ рѣшенію Губернскаго Правленія, ибо въ ономъ сказано, что въ имѣніяхъ помѣщичьихъ, за прописныя души, штрафъ и двойныя подати взыскиваются съ владѣльцевъ, хотя бы сказки поданы были и не ими самими, а опекунами или администраторами. Министръ Финансовъ не можетъ признать это заключеніе правильнымъ, тѣмъ болѣе, что взысканіе штрафа, въ особенности двойныхъ податей, не съ владѣльцевъ или не съ самыхъ имѣній, а съ лицъ временно управлявшихъ оными, по чьему либо порученію, кромѣ неудобства, не представляетъ казнѣ никакого обезпеченія, а потому Статсъ-Секретеръ Графъ Вронченко полагалъ бы, болѣе правильнымъ и благонадежнымъ для казны, штрафъ и двойныя подати по имѣнію Косаричи, за отказомъ сына и наслѣдника бывшаго владѣльца сего имѣнія платить долги отца, по непринятію первымъ наслѣдства послѣ послѣдняго, возложить на самое имѣніе.

За тѣмъ, Минскій Гражданскій Губернаторъ, на предписаніе Сената, донесъ, что, о предположенныхъ ко взысканію штрафныхъ деньгахъ, за оказавшихся прописными 11-ть душъ крестьянъ имѣнія Косаричи, дано было знать экономіи того имѣнія, предписаніемъ Казенной Палаты отъ 18 Іюня 1835 г., на основаніи опредѣленія ея, 25 Мая того же года состоявшагося, изъ коего видно, что означеннымъ имѣніемъ въ то время завѣдывалъ еще Станиславъ Келчевскій, и что по смыслу наставленія, о управленіи казенными имѣніями, на основаніи которыхъ управлялось и имѣніе Косаричи, всѣ письменныя дѣла и предписанія Начальства производились подъ непосредственнымъ наблюденіемъ администраторовъ и вмѣстѣ съ передачею имѣнія другому лицу передавались и письменныя дѣла, слѣдовательно, предписаніе Казенной Палаты, о предположенномъ штрафѣ, должно быть извѣстно помѣщику Лаппѣ, пріобрѣвшему права кредиторовъ Генерала Вищинскаго.

1 Департаментъ Сената нашелъ, что, по § 70 прилож. къ ст. 1518 Свод. Зак. IX Т. Уст. о ревиз. (*), денежная отвѣтственность за прописныхъ

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1679 Т. IX.

возлагается на арендаторовъ казенныхъ имѣній, взявшихъ имѣнія по контрактамъ, а имѣніе Косаричи не казенное, а помѣщичье, и Келчевскій былъ не арендаторомъ онаго по контракту, а администраторомъ, по распоряженію Дворянской Опеки; посему § сей къ настоящему случаю вовсе не относится, равно какъ въ 78 § того же приложенія, въ коемъ изложены правила, какъ располагать взысканіе штрафа за прописныхъ съ городскихъ обществъ, кагаловъ, волостей и селеній; 79 же § означеннаго прилож. вовсе противорѣчитъ рѣшенію Губернскаго Правленія, ибо въ ономъ сказано, что въ имѣніяхъ помѣщичьихъ, за прописныя души, штрафъ и двойныя подати взыскиваются съ владѣльцевъ, хотя бы сказки поданы были и не ими самими, а опекунами или администраторами. Посему, считая послѣднее постановленіе Минскаго Губернскаго Правленія неправильнымъ, и за тѣмъ, основываясь на выведенныхъ въ донесеніи Минскаго Гражданскаго Губернатора обстоятельствахъ, удостовѣряющихъ, что помѣщикъ Лаппа, пріобрѣвшій всѣ претензіи кредиторовъ помѣщика Вищинскаго и по оныхъ самое имѣніе, зналъ какъ о томъ, что по опому имѣнію открыты мѣрами Правительства прописные, такъ и о падающемъ за нихъ на владѣльца имѣнія взысканіи, 1-й Департаментъ Сената положилъ: вышеозначенный, за прописныхъ по ревизіи 11 душъ крестьянъ, въ имѣніи Косаричи, штрафъ и платежъ, до будущей ревизіи, двойныхъ за нихъ податей возложить на настоящаго сего имѣнія владѣльца.

На сіе опредѣленіе помѣщикъ Лаппа принесъ Государю Императору всеподданнѣйшую жалобу, въ которой изъяснилъ, между прочимъ: а) что онъ купилъ имѣніе Косаричи чрезъ 7 лѣтъ послѣ 8 ревизіи и на условіяхъ, въ которыхъ платежъ штрафа за прописныя души включенъ не былъ, и б) что хотя при покупкѣ имѣнія онъ объ этомъ обстоятельствѣ и зналъ, но ему было также извѣстно, что, указомъ Губернскаго Правленія 18 Марта 1841 года, означенный штрафъ былъ обращенъ на администратора Келчевскаго и онъ, Лаппа, не могъ предполагать, чтобы вопросъ, окончательно рѣшенный, могъ быть возстановленъ слишкомъ черезъ 6 лѣтъ.

Жалобу сію Высочайше повелѣно было разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

Министръ Юстиціи и, согласившіеся съ предложеніемъ его, *2 Сенатора*, сообразивъ обстоятельства дѣла сего съ существующими узаконеніями и имѣя въ виду, что Минское Губернское Правленіе, къ заключенію своему о наложеніи на администратора Келчевскаго штрафа, за пропускъ по ревизіи въ имѣніи Косаричи крестьянъ, приняло основаніемъ 70, 78 и 79 §§ прил. къ ст. 1518 Т. IX Свод. Зак. о Сост., признаютъ это заключеніе неправильнымъ и съ приведенными въ немъ законами несообразнымъ: ибо, по § 70, денежная отвѣтственность за прописныхъ крестьянъ возлагается на арендаторовъ казенныхъ имѣній, взявшихъ имѣніе по контрактамъ; имѣніе же Косаричи не казенное, а помѣщичье, и Келчевскій былъ не арендаторомъ

онаго по контракту, а только администраторомъ, по распоряженію Дворянской Опеки; по этому сей § къ настоящему случаю вовсе не относится, равно какъ и § 78, въ коемъ изложены правила, какъ располагать взысканіе штрафа за прописныхъ людей, съ городскихъ обществъ, кагаловъ, волостей и селеній. Наконецъ § 79, въ коемъ сказано, что въ имѣніяхъ помѣщичьихъ, за прописныя души, штрафъ и двойныя подати взыскиваются съ владѣльцевъ, хотя бы сказки поданы были и не ими самими, а опекунами, или администраторами, вовсе противурѣчитъ послѣднему распоряженію Минскаго Губернскаго Правленія, отъ 18 Марта 1841 г. Посему, считая таковое распоряженіе Губернскаго Правленія неправильнымъ и несогласнымъ съ законами и за тѣмъ принимая въ основаніе изъясненныя въ донесеніи Минскаго Гражданскаго Губернатора обстоятельства, удостовѣряющія, что помѣщикъ Лаппа, пріобрѣвшій всѣ претензіи бывшаго помѣщика Вищинскаго и по оныхъ самое имѣніе Косаричи, зналъ какъ о томъ, что по оному имѣнію открыты мѣрами Правительства прописные люди, такъ и о падающемъ за нихъ на владѣльца того имѣнія взысканіи, Министръ Юстиціи и 2 Сенатора полагали бы: вышеозначенный, за прописныхъ по ревизіи 11 душъ крестьянъ въ имѣніи Косаричи, штрафъ и платежъ, до будущей ревизіи, двойныхъ за нихъ податей возложить на настоящаго сего имѣнія владѣльца, согласно опредѣленію 1 Департамента Сената, 4 Декабря 1847 года, а жалобу на оное помѣщика Лаппы оставить безъ уваженія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, помѣщика Александра Лаппы, о взысканіи съ него штрафа за 11 прописныхъ душъ въ имѣніи Косаричи, и находя, что по точному содержанію 79 § прил. къ 1518 ст. IX Т. Свод. Зак. взысканіе въ помѣщичьихъ имѣніяхъ штрафа и двойныхъ податей за прописныя по ревизіи души обращается на самихъ владѣльцевъ, не смотря на то, поданы ли были ревизскія сказки ими самими, или другими, управлявшими ихъ имѣніями, по какому бы то ни было случаю лицами, не можетъ не согласиться съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, что штрафъ и платежъ двойныхъ податей, за прописныя по имѣнію Косаричи 11 душъ крестьянъ, долженъ быть обращенъ на Лаппу, но при семъ Государственный Совѣтъ призналъ, что Лаппа не долженъ быть лишаемъ дарованныхъ Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ, 16 Апрѣля 1841 г., облегченій, и что кромѣ, того, онъ, какъ по силѣ вышеприведеннаго закона, такъ и за необжалованіемъ со стороны Келчевскаго постановленія Губернскаго

Правленія въ установленный срокъ, имѣетъ полное право имѣть возмѣщеніе своихъ убытковъ съ Келчевскаго.

Въ слѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:* заключеніе по настоящему дѣлу Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, утвердить, съ тѣмъ, чтобы налагаемое на Лаппу взысканіе уменьшено было въ опредѣленныхъ 6 и 12 ст. Всемилостивѣйшаго Манифеста 1841 г. размѣрахъ, и, за тѣмъ, предоставлено Лаппѣ искать возмѣщенія своихъ убытковъ съ Келчевскаго.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 25 Мая 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, о дозволеніи наслѣдникамъ Князя Юсупова сдѣлать поставку дровъ, для Царскосельскаго Дворцоваго Правленія, изъ лѣсной дачи, называемой Лисино.

По воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія о разсмотрѣніи въ Общемъ Собраніи Сената дѣла, по всеподданѣйшей жалобѣ почетнаго гражданина Коносова, на опредѣленіе 4 Департамента Сената, по дѣлу, о продажѣ имѣнія его и Лисинской лѣсной дачи, состоящей въ Царскосельскомъ уѣздѣ Князю Юсупову, Сенатъ, 10 Ноября 1849 года, предписалъ поступить съ означеннымъ имѣніемъ и лѣсною дачею по точной силѣ 2596 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 года) (*).

Въ слѣдствіе сего, на спорное имѣніе наложено запрещеніе и учрежденъ надзоръ, за цѣлостію и сохранностію лѣсной дачи.

Между тѣмъ по контракту, заключенному княземъ Юсуповымъ (впослѣдствіи умершимъ), наслѣдники его должны были выставить зимою $\frac{1849}{1850}$ года, изъ означенной лѣсной дачи, для отопливанія Императорскихъ Царскосельскихъ Дворцовъ и принадлежащихъ къ нимъ зданій, дровъ коротких березовыхъ 2500, смѣси 2700 и долгихъ 2500 саженъ.

Вдова его увѣдомила Главноуправляющаго загородными Дворцами, что, по случаю наложенія на дачу Лисино запрещенія, пресѣчена всякая возмо-

---

(*) По изд. 1857 г. ст. 601 ч. II Т. X.

жность къ исполненію вышеупомянутаго контракта, а потому Главноуправляющій Дворцовыми Правленіями, принимая въ соображеніе, что въ случаѣ запрещенія вывоза изъ означенной дачи, заготовленныхъ уже для Царскосельскаго Дворцоваго Правленія дровъ, тамошніе Дворцы и зданія могутъ остаться безъ отопленія, просилъ начальника С.-Петербургской губерніи сдѣлать немедленно распоряженіе о допущеніи повѣреннаго княгини Юсуповой, купца Павлова, къ исполненію контракта.

С.-Петербургское Губернское Правленіе, принимая въ соображеніе, что поставка дровъ должна быть произведена по силѣ контракта, нарушеніе котораго можетъ повлечь за собою для Царскосельскаго Дворцоваго Правленія затрудненія въ отопленіи зданій, ему подвѣдомственныхъ, заключило: дозволить вывозъ изъ лѣсной дачи князя Юсупова дровъ, для поставки оныхъ по вышеизъясненному контракту, подъ наблюденіемъ Царскосельскаго земскаго Суда, а Главноуправляющаго Дворцовымъ Правленіемъ, увѣдомивъ о томъ, просить, чтобы онъ деньги, слѣдующія за поставленныя такимъ образомъ дрова, не выдавая наслѣдникамъ князя Юсупова, приказалъ отсылать въ кредитное установленіе, впредь до окончанія дѣла князя Юсупова съ Коносовымъ въ Общемъ Собраніи Сената. На приведеніе сего опредѣленія въ исполненіе, Губернское Правленіе испрашивало разрѣшенія Общаго Собранія Сената.

При разсмотрѣніи сего дѣла въ Общемъ Собраніи Сената, мнѣнія по оному раздѣлились.

Управлявшій Министерствомъ Юстиціи (Товарищъ Министра) и девять Сенаторовъ находятъ, что вопросъ о дозволеніи поставки, изъ лѣсной дачи Лисино, заготовленныхъ для Царскосельскихъ Дворцовъ дровъ, положительно разрѣшается буквальнымъ смысломъ 2596 ст. Т. X Свод. Зак. гражд. (изд. 1842 г.) (*) и указовъ 1798 го Января 27 и 1824 г. Января 30, на которыхъ та статья основана. По содержанію сихъ узаконеній, губернское начальство, которому ввѣренъ надзоръ надъ имѣніемъ, о коемъ дѣло, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, разсматривается въ Общемъ Собраніи Сената, обязано наблюдать, чтобы изъ того имѣнія ничего вывезено и переведено не было въ другія имѣнія, а заводы, фабрики, лѣса и прочія заведенія и угодья оставались бы безъ малѣйшаго разстройства и перемѣны, до самого окончательнаго разрѣшенія дѣла по Общему Собранію Сената. Имѣя сіе въ виду и принимая въ соображеніе: 1) что подряженныя Царскосельскому Дворцовому Правленію дрова уже заготовлены, какъ удостовѣряетъ Главноуправляющій загородными Дворцами, и слѣдовательно, будучи оставлены на мѣстѣ, они подвергнутся отъ долгаго лежанія порчѣ, чрезъ что въ означенной лѣсной дачѣ Лисино неминуемо произойдетъ, въ про-

(*) По изд. 1857 г. ст. 601 ч. II Т. X.

тивность 2596 ст. Т. X (*), разстройство и уменьшеніе цѣнности ея, и 2) что поставкою, заготовленныхъ уже для Царскосельскихъ Дворцовъ изъ дачи Лисина, дровъ, вещественный капиталъ, не дающій никакого дохода, обратится въ денежный, который будетъ приносить доходъ отъ обращенія его въ одномъ изъ кредитныхъ установленій, чрезъ что не только не будетъ нарушена ст. 2596 Т. X, но, напротивъ того, будетъ приведено въ точное исполненіе предписаніе ея о наблюденіи за тѣмъ, чтобы въ имѣніи, состоящемъ подъ надзоромъ губернскаго начальства, не происходило ни малѣйшаго разстройства, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи и девять Сенаторовъ полагали бы, въ видахъ предупрежденія ущерба и уменьшенія цѣнности лѣсной дачи Лисино, удовлетворить, на точномъ основаніи 2596 ст. Т. X, ходатайство Главноуправляющаго загородными Дворцами, о вывозѣ изъ лѣсной дачи князя Юсупова, называемой Лисино, уже заготовленныхъ для Царскосельскаго Дворцоваго Правленія дровъ, подъ строгимъ наблюденіемъ Царскосельскаго Земскаго Суда и при бытности повѣреннаго отъ почетнаго гражданина Коносова, но съ тѣмъ, чтобы деньги за тѣ дрова были отсылаемы въ Кредитное Установленіе, впредь до окончанія въ Общемъ Собраніи Сената дѣла князя Юсупова съ Коносовымъ объ означенной лѣсной дачѣ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, о дозволеніи наслѣдникамъ князя Юсупова сдѣлать поставку дровъ для Царскосельскаго Дворцоваго Правленія, изъ лѣсной дачи, называемой Лисино, *мнѣніемъ положилъ:* утвердить по сему дѣлу заключеніе Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и девять Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 31 Мая 1850 года.

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 601 ч. II Т. X.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о раздѣльной записи, составленной между Поручикомъ Роубомъ съ сонаслѣдниками на оставшееся, по смерти отца ихъ, имѣніе.

По смерти помѣщика Михаила Роуба, наслѣдниками къ его имѣнію остались вдова, 6 дочерей и 4 сына, Іосифъ, Юліанъ, Михаилъ и Францъ-Люціанъ. По малолѣтству послѣдняго опредѣленъ къ нему опекуномъ дворянинъ Довнаровичъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и попечителемъ другихъ несовершеннолѣтнихъ въ этомъ семействѣ лицъ.

Предположивъ раздѣлить между собою миролюбно отцовское имѣніе, совершеннолѣтніе наслѣдники Роуба составили 15 Іюля 1847 года, при участіи опекуна Довнаровича, проектъ раздѣльной записи, которую представили въ Вилкомирскую Дворянскую Опеку, прося согласія на приведеніе помянутаго акта въ дѣйствіе.

Дворянская Опека, усматривая, что предположенный раздѣлъ не причинятъ никакого ущерба достоянію малолѣтняго, представила оный на утвержденіе въ Ковенскую Гражданскую Палату.

Палата, не найдя съ своей стороны препятствія къ совершенію упомянутаго раздѣльнаго акта между Роубами, возвратила проектъ онаго, 28 Февраля 1848 года, въ Опеку, съ тѣмъ чтобы Опека, по силѣ 594 и 598 ст. X Тома (*), въ совершеніи раздѣльной записи и вообще въ дальнѣйшемъ ходѣ сего дѣла, поступила сообразно ст. 400 того же Тома (**), соблюла въ точности правила, установленныя 967 и 975 ст. (***) имѣя въ виду, что всѣ послѣдствія помянутой сдѣлки, въ отношеніи участвующаго въ семъ дѣлѣ несовершеннолѣтняго, остаются на отвѣтственности опекуна и Дворянской Опеки.

На основаніи сего указа, Опека препроводила проектъ къ опекуну Довнаровичу, съ тѣмъ, чтобы онъ, при совершеніи раздѣльнаго акта, соблюдалъ указанный въ законахъ порядокъ.

Между тѣмъ, отставной Поручикъ Юліанъ Роубъ просилъ Дворянскую Опеку, по случаю изворотныхъ дѣйствій брата его Іосифа, оставить проектъ раздѣльной записи безъ уваженія, тѣмъ болѣе, что глухой и неграмотный братъ его Михаилъ, подписавшійся на томъ проектѣ, по закону не властенъ

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 728 и 731 ч. I Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 432 ч. I Т. X.

(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1148 и 1158 ч. I Т. X.

дѣйствовать безъ попечителя; при чемъ, доказывая, что братъ его Іосифъ одинъ обращаетъ доходъ съ наслѣдственнаго имѣнія въ свою пользу, просилъ Опеку имѣніе то взять въ опекунское управленіе, назначивъ его администраторомъ.

Дворянская Опека, принимая во вниманіе, что всѣ сонаслѣдники Роуба, кромѣ Люціана, достигли совершеннолѣтняго возраста, и что проектъ раздѣльной записи, подписанный всѣми ими, утвержденъ уже и Гражданскою Палатою 6 Апрѣля 1848 года, въ домогательствѣ Юліана Роуба отказала, предоставивъ ему съ искомъ своимъ обратиться по предписанному закономъ порядку.

На это, Юліанъ Роубъ жаловался Ковенской Гражданской Палатѣ и просилъ: 1) проектъ раздѣльной записи, какъ клонящейся ко вреду братьевъ малолѣтнаго Люціана и глухонѣмаго Михаила, уничтожить со всѣми послѣдствіями; 2) брата его Іосифа заставить дать отчетъ по управленію наслѣдственнымъ имѣніемъ съ 1845 года; 3) назначить по всѣмъ дѣйствіямъ Дворянской Опеки, по настоящему дѣлу, строгое мѣстное изслѣдованіе; 4) все наслѣдственное имѣніе, до окончанія раздѣла, на основаніи 1086 ст. X Т. (*) взять въ Опекунское управленіе, и 5) опекуна Довнаровича, какъ дѣйствующаго съ обидою для малолѣтнаго Люціана, замѣнить другимъ благонадежнымъ опекуномъ.

Гражданская Палата, усматривая: 1) что, по силѣ 566 и 1107 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (**), раздѣльная запись, какъ актъ заключающій въ себѣ пріобрѣтеніе правъ на имущества, должна утверждаться на непринужденномъ произволѣ и согласіи; и 2) что по содержанію 573 ст. того же Т. (***) сдѣлки, по укрѣпленію правъ на имущества, тогда только получаютъ силу, когда онѣ внесены въ акты или книги, для сего установленныя; слѣдовательно Вилкомирская Дворянская Опека, отказывая въ домогательствѣ Поручика Юліана Роуба, объ уничтоженіи проекта раздѣльной записи, неправильно полагала, что противу сего проекта, какъ утвержденнаго Палатою, не можетъ быть принято никакое распоряженіе. По сему и по уваженію, что проситель Роубъ въ настоящемъ раздѣлѣ участвуетъ какъ совершеннолѣтній, Палата, по постановленію, 17 Августа состоявшемуся и 29 Сентября 1848 года исполненному, заключила: означенное постановленіе Вилкомирской Дворянской Опеки уничтожить со всѣми послѣдствіями, и на основаніи выше изъясненнаго закона, совершеніе записи раздѣльной зависитъ собственно отъ воли самаго Роуба, то просьбу его, объ уничтоженіи этой записи, оставить безъ уваженія. Что же касается домогательствъ

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1320 ч. I Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 700 и 1343 ч. I Т. X.

(***) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г., ст. 707 ч. I Т. X.

просителя Роуба, объ истребованіи отъ брата его отчетовъ, по управленію общимъ наслѣдственнымъ имѣніемъ, о взятіи того имѣнія въ опекунское управленіе впредь до раздѣла, назначивъ просителя администраторомъ, съ опредѣленіемъ ему изъ доходовъ имѣнія содержанія, и объ увольненіи Довнаровича отъ дальнѣйшей опеки, какъ о всѣхъ сихъ предметахъ нѣтъ въ виду заключенія первой инстанціи, то на основаніи 2224 ст. X Т. (*), оставивъ оныя безъ разсмотрѣнія, предоставить ему, Роубу, съ таковыми домогательствами обратиться, если пожелаетъ и имѣетъ право, по порядку; равномѣрно предоставить ему доказывать, гдѣ слѣдуетъ, и подлоги въ дѣйствіяхъ Вилкомирской Дворянской Опеки, такъ какъ статья сія до Гражданской Палаты не относится.

На это постановленіе Юліанъ Роубъ принесъ, 10 Ноября 1848 года, Сенату частную жалобу, и 3 Департаментъ, по разсмотрѣніи оной, находилъ, что, на точномъ основаніи 264 ст. X Т. (**), совершеніе раздѣльной записи между наслѣдниками умершаго помѣщика Михаила Роуба, по участію въ опой несовершеннолѣтняго Франца-Люціяна Роуба, какъ могущей заключать въ себѣ какую либо уступку или отчужденіе собственности его, могло послѣдовать только съ разрѣшенія Сената, а потому 3 Департаментъ полагалъ: постановленіе Ковенской Гражданской Палаты, по которому она, не находя препятствія къ совершенію этой записи, 28 Февраля 1848 года, возвратила проектъ упомянутой записи въ Вилкомирскую Дворянскую Опеку, для совершенія, какъ противное 264 ст. X Т., уничтожить со всѣми послѣдствіями, предписавъ ей, въ случаѣ изъявленія снова согласія наслѣдниками Михайла Роуба на заключеніе раздѣльной записи, дать дѣлу сему дальнѣйшій ходъ, по установленному порядку; а какъ за симъ ходатайство одного изъ наслѣдниковъ отставнаго Поручика Юліана Роуба, объ уничтоженіи означенной записи, не требуетъ особаго разрѣшенія, то просьбу его по сему предмету оставить безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, объявивъ ему, что съ домогательствомъ своимъ, о снятіи отчетности отъ брата его по управленію общимъ наслѣдственнымъ имѣніемъ, а также о взятіи того имѣнія въ опекунское управленіе, впредь до раздѣла, съ назначеніемъ его, просителя, въ опекуны, и объ удаленіи отъ сего званія Довнаровича, онъ долженъ обратиться въ Вилкомирскую Дворянскую Опеку.

Съ этою резолюціею не согласился Исправляющій должность Оберъ-Прокурора и потому дѣло перешло въ Общее Собраніе 4-го, 5-го и Межеваго Департаментовъ Сената, гдѣ

Четырнадцать Сенаторовъ нашли, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ существенно разрѣшенію вопросъ: правильны ли постановленія Гражданской

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 205 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 277 ч. I Т. X.

Палаты, состоявшіяся 1-е,—28 Февраля 1848 года, коимъ она возвратила проектъ раздѣльной записи въ Вилкомирскую Дворянскую опеку, для совершенія по законамъ, и 2-е,—17 Августа 1848 года, по которому Палата уничтожила опредѣленіе опеки, не принявшей къ своему разсмотрѣнію возраженія Юліана Роуба противъ упомянутой записи. Изъ дѣла видно, что Гражданская Палата, получивъ представленіе Вилкомирской Дворянской Опеки о томъ, что всѣ наслѣдники помѣщика Михаила Роуба, въ томъ числѣ и малолѣтный Францъ-Люціанъ, въ предстательствѣ своего опекуна, составили проектъ миролюбнаго раздѣла наслѣдственнаго имѣнія, и принявъ на видъ удостовѣреніе той же опеки, что предположенный раздѣлъ не причинитъ никакого вреда имуществу малолѣтныхъ, возвратила, по постановленію 28 Февраля 1848 года, упомянутый проектъ записи, для совершенія по законамъ, присовокупивъ, что всѣ послѣдствія посему останутся на отвѣтственности опекуна и самой Дворянской Опеки. Послѣ же того, одинъ изъ наслѣдниковъ Михаила Роуба, отставной Поручикъ Юліанъ Роубъ, участвовавшій въ составленіи упомянутаго проекта, по возвращеніи онаго въ Опеку для совершенія, предъявилъ въ оной разныя возраженія, какъ противъ самаго акта сего, такъ и противъ дѣйствій роднаго брата своего Іосифа завѣдывающаго общимъ имѣніемъ. Дворянская Опека не вошла въ разсмотрѣніе тѣхъ возраженій потому единственно, что означенный актъ уже Палатою утвержденъ. По жалобѣ на это постановленіе Опеки, Гражданская Палата, принявъ на видъ, что по силѣ 566, 573 и 1007 ст. Свод. Зак. Гр. (*) раздѣльная запись какъ актъ, заключающій въ себѣ пріобрѣтеніе правъ на имущество, должна утверждаться на непринужденномъ произволѣ и согласно участвующихъ въ совершеніи оной, и что всякая сдѣлка тогда только получаетъ силу, когда она внесена въ акты или книги, для сего установленныя, уничтожила опредѣленіе опеки, предоставивъ Юліану Роубу съ домогательствомъ своимъ, о снятіи отчетности отъ брата, по управленію общимъ наслѣдственнымъ имѣніемъ, а также о взятіи того имѣнія въ опекунское управленіе, впредь до раздѣла, съ назначеніемъ его самого въ опекуны, обратиться въ Вилкомирскую Дворянскую опеку. Принимая во вниманіе изложенныя обстоятельства и имѣя въ виду, съ одной стороны, что, по точной силѣ 1100 ст. X Т. Зак. Гр. (**), Палатамъ предоставляется право утверждать раздѣлъ, совершаемый наслѣдниками, въ числѣ коихъ находятся малолѣтные, оставляя послѣдствія онаго на отвѣтственности опекуновъ и Дворянской опеки; а съ другой, что окончательное совершеніе и утвержденіе записи, составленной наслѣдниками Михан-

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 700, 707 и 1223 ч. I Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1336 ч. I Т. X.

ла Роуба зависитъ отъ самаго просителя Юліана Роуба, четырнадцать Сенаторовъ, не находя никакихъ основаній въ отмѣнѣ въ чемъ либо, приведенныхъ выше, постановленій Палаты, полагаютъ жалобу на оныя Юліана Роуба, какъ неосновательную, оставить безъ уваженія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о раздѣльной земли, составленной между Поручикомъ Роубомъ съ сонаслѣдниками, на оставшееся послѣ смерти отца ихъ имѣніе, нашелъ, что оно дошло до Правительствующаго Сената, по жалобѣ Юліана Роуба, на Ковенскую Гражданскую Палату въ неудовлетвореніи домогательства его: а) объ уничтоженіи, составленнаго имъ съ другими наслѣдниками Михаила Роуба, проекта раздѣльной записи, такъ какъ запись сія утверждена была Палатою, по неправильному представленію Дворянской опеки, скрывшей физическіе недостатки одного изъ участвующихъ въ опоѣ; б) объ истребованіи отъ брата просителя отчетовъ, по управленію общимъ наслѣдственнымъ имѣніемъ; в) о взятіи того имѣнія въ Опекунское Управленіе, впредь до раздѣла, назначивъ просителя администраторомъ, и г) увольненіи Довнаровича отъ званія опекуна и изслѣдованіи дѣйствій самой опеки.

Изъ представленнаго, по сему поводу, отъ Гражданской Палаты объясненія оказывается, что она, представленнаго ей проекта раздѣльной записи неутверждала безусловно, а, постановленіемъ 28 Февраля 1848 года, разрѣшила совершить оную подъ отвѣтственностію опеки, и что за тѣмъ, другимъ постановленіемъ, 17 Августа того же года, Палата оставила изъясненныя выше домогательства Роуба безъ удовлетворенія: по первому предмету, потому, что уничтоженіе проекта раздѣльной записи зависитъ отъ него самаго; а по прочимъ, потому, что оныхъ нѣтъ въ виду заключенія первой инстанціи; въ слѣдствіи чего, Палата и предоставила Роуба обратиться съ домогательствомъ своимъ, по послѣднимъ предметамъ, если пожелаетъ и имѣетъ право, по порядку.

Сіи постановленія Гражданской Палаты соотвѣтствуютъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта вполнѣ: во 1-хъ, 1100 ст. Свод. Зак. Гражд. (*), силою которой предоставлено Палатѣ утверждать раздѣлъ, совершенный наслѣдниками, въ числѣ коихъ есть и малолѣтные, оставляя послѣдствія онаго, въ случаѣ упущенія пользъ малолѣтныхъ, на отвѣтственности опекуновъ и Дворянской опеки; во 2-хъ, 566 и 573 ст. тѣхъ же законовъ (**),

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1336 ч. I Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 700 и 707 ч. I Т. X.

по содержанію которыхъ, раздѣльная запись, какъ актъ заключающій въ себѣ пріобрѣтеніе правъ на имущество, должна утверждаться на непринужденномъ произволѣ и согласіи участвующихъ въ оной, а укрѣпленіе сихъ правъ производится внесеніемъ такого акта въ книги, для сего установленныя; въ 3-хъ, 1081, 1083 и 1084 ст. Свод. Зак. Гражд. (*), на основаніи которыхъ, наслѣдники имѣютъ право раздѣлиться полюбовно, если же они не раздѣлятъ полюбовно въ теченіи двухъ лѣтъ, то раздѣлъ производится надлежащими судебными мѣстами, съ отобраніемъ имѣнія въ опеку; но притомъ изъяснено, что двухгодичный, назначенный для полюбовнаго раздѣла, срокъ, считается съ того времени, когда отъ кого либо изъ наслѣдниковъ будетъ подано о раздѣлѣ въ присутственное мѣсто прошеніе, чего ни отъ Юліана Роуба, ни отъ сонаслѣдниковъ его, сколько видно изъ внесеннаго въ Государственный Совѣтъ производства, еще не сдѣлано, наконецъ въ 4-хъ, 2224 ст. тѣхъ же законовъ (**), по силѣ которой судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію въ высшей степени Суда, если оно не было рѣшено въ низшей.

Въ слѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ, не находя, согласно съ единогласнымъ заключеніемъ Сенаторовъ, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, никакихъ основаній къ отмѣнѣ какихъ либо постановленій Ковенской Гражданской Палаты, 28 Февраля и 17 Августа 1848 года, *мнѣніемъ положилъ*: означенное заключеніе утвердить.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 7 Іюля 1850 года.

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1315, 1317 и 1318 ч. I Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 205 ч. II Т. X.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о межевыхъ спорахъ казенныхъ Старостъ: Велятицкаго, Сморецкаго, Гибайловичь, Пышачи, Эсьмоны и Дзевошицъ, съ имѣніемъ Борисовщизною Князей Радзивилловъ.

Борисовское имѣніе, принадлежащее нынѣ Князю Радзивиллу, составляло, въ прежнія времена, одно общее владѣніе съ казенными Староствами: Велятицкимъ, Сморецкимъ, Гибайловскимъ, Пышачскимъ, Эсьмонскимъ и Дзевошицскимъ, находящимся въ Борисовскомъ уѣздѣ.

Въ 1776 году, по привиллегіи Польскаго Короля Станислава Августа, Борисовское Староство пожаловано было Князю Людвигу Радзивиллу въ 50 лѣтнее владѣніе, а въ 1791 году, Королевскій чиновникъ Соболевскій, командированный для формальнаго ввода, составилъ 16 Іюля инвентарь, описавъ въ ономъ границы Борисовскаго имѣнія, частію по живымъ урочищамъ, а частію по уживальности, или наличному владѣнію. Въ такомъ видѣ, имѣніе сіе, по возвращеніи западнаго края въ Имперіи, Всемилостивѣйше пожаловано было, въ 1798 г., въ вѣчное и потомственное владѣніе, Виленскому Воеводѣ Кн. Михаилу Радзивиллу и отказано за нимъ въ 1799 году.

Съ 1800 года стали возникать, между Борисовскими крестьянами и смежными съ ними староствами, споры о земляхъ и лѣсахъ, для прекращенія коихъ началось въ 1834 году производство настоящаго дѣла, объ отграниченіи сихъ имѣній.

По мѣстному, при бытности межеваго со стороны казны чиновника, осмотру, указанныхъ отъ тяжущихся границъ, оказалось, что отводы, проведенные казенными крестьянами по владѣнію Князя Радзивилла, а симъ послѣднимъ по землямъ казенныхъ имѣній, не согласны съ представленными къ дѣлу документами; какъ то: инвентарями, жалобами и протестами, о самовольныхъ захватахъ и грабежахъ, и всѣ сіи документы не опредѣляли границъ имѣній и лишь писанныя въ инвентарѣ Соболевскимъ межевыя урочища найдены совершенно сходными съ границею, указанною по дѣйствительному владѣнію обѣихъ сторонъ; а посему, Межевые Суды 1 и 2 степени, разсматривавшіе это дѣло въ 1835, 1836 и 1838 годахъ и Минская Гражданская Палата въ 1841 году, устранивъ спорные отводы, полагали: утвердить границу между Борисовскимъ имѣніемъ и казенными Староствами Велятицкимъ, Сморецкимъ, Гибайловскимъ, Пышачкимъ, Эсьмонскимъ и Дзевошицскимъ по нынѣ существующему и съ давнихъ поръ продолжающемуся владѣнію, доказанному данными подъ присягою показаніями представленныхъ съ обѣихъ сторонъ свидѣтелей.

*

Съ симъ рѣшеніемъ согласились, присутствовавшій въ Межевыхъ Судахъ со стороны казны, чиновникъ и Стряпчій Государственныхъ Имуществъ, при чемъ первый изъ нихъ добавилъ, чтобы казеннымъ деревнямъ—Заполье и Калпеницы, претерпѣвающимъ недостатокъ въ сѣнокосахъ и водѣ, отрѣзать противъ ихъ селеній, до рѣки Начи, изъ владѣнія Князя Радзивилла по нѣскольку морговъ сѣнокосовъ, а за нихъ дать Кн. Радзивиллу въ замѣнъ сѣнокосы за рѣкою Начею изъ земель казенныхъ.

Окружный Начальникъ, къ коему Палата Государственныхъ Имуществъ препровождала копію съ рѣшенія по сему дѣлу, для удостовѣренія на мѣстѣ, не отчуждается ли опыми что нибудь изъ владѣнія казны, донесъ, что казенные крестьяне, за утвержденною судебными рѣшеніями, границею, не имѣютъ владѣнія, кромѣ Сморецкихъ крестьянъ, пользовавшихся близъ рѣки Начи сѣнокосами, лежащими чрезполосно съ Борисовскими; что владѣніе казенныхъ крестьянъ сими сѣнокосами было спокойно только тогда, когда Сморецкое и Борисовское имѣнія были одного вѣдомства; по поступленіи же послѣдняго къ Князю Радзивиллу возникли споры, и наконецъ, что, утвержденная судебными рѣшеніями, граница проведена землемѣромъ на мѣстѣ прямыми линіями, а не изгибами, какъ существовало владѣніе.

Палата Государственныхъ Имуществъ согласилась съ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, съ тѣмъ, чтобы граница проведена была съ соблюденіемъ всѣхъ изгибовъ, существующей нынѣ по дѣйствительному владѣнію, межи, чтобы сѣнокосы близъ рѣчки Начи были отмежеваны казеннымъ крестьянамъ, и чтобы отъ безспорнаго пункта въ урочищѣ Подъямень межа проведена была подъ рѣку Колпеницу, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что при производствѣ въ прикосновенныхъ къ дѣлу казенныхъ имѣніяхъ люстраціи будетъ приведено въ надлежащую извѣстность владѣніе оныхъ, причемъ также могутъ быть обнаружены разныя свѣдѣнія, въ подкрѣпленіе правъ казны на спорныя земли, полагала, до окончанія производящагося при люстраціи измѣренія, отложить рѣшеніе настоящаго дѣла.

На рѣшеніе Гражданской Палаты не было принесено апелляціи со стороны владѣльца Борисовскаго имѣнія и, сверхъ того, повѣренный его Картовичъ, въ поданномъ 3 Іюня 1843 года въ Минскую Гражданскую Палату прошеніи, изъявилъ согласіе на рѣшеніе ея, съ тѣмъ прибавленіемъ, какое сдѣлано къ оному Палатою Государственныхъ Имуществъ, относительно надѣленія казенныхъ крестьянъ сѣнокосами по рѣкѣ Начи.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, на предварительное заключеніе котораго было отсылаемо дѣло сіе, представилъ Сенату, что въ слѣдствіе предписанія его, Министра, Минская Палата Государственныхъ Имуществъ донесла ему, что измѣреніе Старостъ, имѣющихъ поземельные съ Кн. Радзивилломъ споры, окончено и при семъ приведено въ извѣстность настоящее оныхъ владѣніе, показанное на люстраторскихъ планахъ и составляющее, утвержденную рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, границу, что ни-

какихъ свѣдѣній, въ подкрѣпленіе правъ казны на оспариваемыя изъ владѣнія Князя Радзивилла земли, не открыто и что Начальникъ Губерніи, соглашаясь съ рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ, полагаетъ произвести повѣрку, существующей по дѣйствительному владѣнію границы, безотлагательно, весною 1848 года, не ожидая окончанія измѣренія при люстраціи. Принимая во вниманіе, что, состоявшимися по сему дѣлу рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, принятыми Палатою Государственныхъ Имуществъ и Начальникомъ губерніи, утверждена между спорящими имѣніями граница, по нынѣ существующему и съ давнихъ поръ продолжающемуся владѣнію, доказанному сдѣланными подъ присягою показаніями, представленныхъ съ обѣихъ сторонъ свидѣтелей, и что граница сія оказалась сходною съ описанной въ Инвентарѣ Королевскаго чиновника Соболевскаго, составленномъ въ 1791 году, при вводѣ Кн. Радзивилла во владѣніе Борисовскимъ имѣніемъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ полагаетъ, что это рѣшеніе слѣдуетъ утвердить, съ тѣмъ, чтобы, при исполненіи онаго, межа между спорящими имѣніями, утверждена была безъ малѣйшаго нарушенія линій, существующаго нынѣ дѣйствительнаго владѣнія.

Съ симъ заключеніемъ не согласился Межевой Департаментъ Сената и потому дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе Сената, гдѣ также мнѣнія раздѣлились:

Управляющій Министерствомъ Юстиціи и четыре Сенатора, принявшихъ его предложеніе, соглашаясь, по существу дѣла, съ заключеніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ и потому полагали послѣдовавшія по дѣлу сему рѣшенія судебныхъ мѣстъ утвердить, съ тѣмъ, чтобы при исполненіи оныхъ между спорящими имѣніями была утверждена межа, безъ малѣйшаго нарушенія линій существующаго нынѣ дѣйствительнаго владѣнія, признали необходимымъ разрѣшить и возникшій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ: слѣдуетъ ли это дѣло отлагать до генеральнаго въ западныхъ губерніяхъ межеванія, на основаніи 5-го пункта Высочайше утвержденнаго въ 23 день Марта 1841 г. положенія Комитета Западныхъ губерній. Въ 5 пунктѣ означеннаго Положенія Комитета Западныхъ губерній сказано: «дѣла, начатыя въ Межевомъ Судѣ первой степени, но тамъ еще неразрѣшенныя, равно какъ дѣла по спорамъ о земляхъ, лежащихъ на уѣздной или губернской границахъ, яко требующія, по изданному въ 1810 году на межеваніе тамошняго края положенію, разрѣшенія Съѣздовыхъ Судовъ, оставить безъ разрѣшенія впредь до открытія генеральнаго тамъ размежеванія,— оставлять также безъ разрѣшенія и тѣ дѣла, по которымъ откроются будутъ при разсмотрѣніи Палатъ и Уѣздныхъ Судовъ недостатки, требующіе мѣстнаго чрезъ Землемѣровъ изысканія или повѣрки». Изъ дѣла сего видно: 1) что оное, по спорамъ смежныхъ съ имѣніемъ Кн. Радзивилловъ казенныхъ селеній, возродилось еще въ 1800 и 1803 годахъ и послѣ, произведеннаго въ 1834 году мѣстнаго о границахъ спорныхъ имѣній, изысканія, съ

снятіемъ оныхъ на планы, рѣшено было не только въ первой степени Суда, но даже и во второй, прежде состоянія упомянутаго узаконенія и именно въ 1835, 1836 и 1838 годахъ; 2) что земли значущихся по дѣлу сему спорныхъ селеній, какъ свидѣтельствуютъ планы на оныя, не лежатъ ни на уѣздныхъ, ни на губернскихъ границахъ, и 3) что по этому дѣлу, при разсмотрѣніи онаго судебными мѣстами, никакихъ недостатковъ, требующихъ мѣстнаго чрезъ Землемѣра изысканія, не открыто, а напротивъ, по произведенному съ 1834 года мѣстному изслѣдованію, въ коемъ участвовалъ и Землемѣръ, обнаружены границы дѣйствительнаго владѣнія землями между спорными имѣніями, по инвентарю 1791-го года, короннаго чиновника, Соболевскаго, и на сіе, со стороны казеннаго вѣдомства, никакого возраженія въ виду не имѣется. По сему, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи и 4 Сенатора съ своей стороны, признаютъ, что настоящее дѣло не содержитъ въ себѣ ни одного изъ тѣхъ случаевъ, по которымъ, на основаніи 5-го пункта Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Западныхъ губерній, слѣдовало бы разрѣшеніе онаго отлагать до генеральнаго въ тѣхъ губерніяхъ межеванія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о межевыхъ спорахъ казенныхъ староствъ: Велятицкаго, Сморецкаго, Гибайловичь, Пышачи, Эсьмоны и Дзевошицъ съ имѣніемъ Борисовщизною Князей Радзивилловъ и соглашаясь съ заключеніемъ Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторами, принявшими его предложеніе, что разрѣшеніе настоящаго дѣла, по точному содержанію 5-го пункта Высочайше утвержденнаго въ 23 день Марта 1841 года Положенія Комитета Западныхъ губерній, до Генеральнаго межеванія отлагаемо быть не должно, находитъ за симъ, что означенное заключеніе подлежало бы утвержденію вполнѣ и по существу, если бы самимъ заключеніемъ не предполагалось оставить между спорящимися имѣніями межу, безъ малѣйшаго нарушенія линій, существующаго *нынѣ* дѣйствительнаго владѣнія.

Изъ дѣла видно, что Минская Гражданская Палата полагала утвердить, между спорящимися имѣніями, межу, по дѣйствительному каждой стороны владѣнію; но Палата Государственныхъ Имуществъ, согласно съ предположеніемъ Виленскаго Окружнаго Начальника, присовокупила, чтобы и сѣнокосы около рѣки Начи отмежевать для казенныхъ крестьянъ по плану,1803 года, казеннаго землемѣра Киселева: рѣкою Начею, съ оставленіемъ въ пользу ихъ и расчистокъ, сдѣланныхъ на лѣвомъ берегу той рѣки по теченію оной и чтобы отъ безспорнаго пункта въ урочищѣ Подъямень, при рѣ-

къ Голубовкѣ или Ржавкѣ межа проведена была согласно съ казеннымъ владѣніемъ до конца, усыпаннаго землемѣромъ Киселевымъ подъ рѣкою Колпеницею. На сіе прибавленіе къ рѣшенію Минской Гражданской Палаты, повѣренный Князей Радзивилловъ, помѣщикъ Карповичъ, особымъ, поданнымъ 3 Іюня 1843 года, прошеніемъ, изъявилъ согласіе и потому граница между спорящимися имѣніями не можетъ быть утверждена по одному дѣйствительному нынѣ владѣнію, а надлежитъ провести оную согласно съ сдѣланнымъ Палатою Государственныхъ Имуществъ прибавленію.

Вслѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ*: утвердить по настоящему дѣлу заключеніе Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, съ тѣмъ, чтобы межа между Борисовщинскимъ имѣніемъ и казенными старостами проведена была согласно съ дѣйствительнымъ владѣніемъ и сдѣланнымъ со стороны Палаты Государственныхъ Имуществъ прибавленіемъ, на которое согласился и повѣренный Князя Радзивилла.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 7 Іюня 1850 года.

Всеподданнѣйшій докладъ 7 Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу о землѣ, отыскиваемой казною, изъ владѣнія Маіора Сабурова.

15 Декабря 1832 года, Владимірскою Казенною Палатою было предположено, обратить въ надѣлъ казеннымъ крестьянамъ деревни Покровки церковную землю, въ количествѣ 18 дес., числившуюся при сельцѣ Рожественскомъ и издавна отдававшуюся въ оброчное содержаніе; но, при исполненіи сего предположенія, утвержденнаго и Министромъ Финансовъ, Маіоръ Иванъ Сабуровъ, основываясь на планѣ генеральнаго межеванія, объявилъ споръ, утверждая, что во владѣніяхъ его, при сельцѣ Рожественскомъ, нѣтъ никакой церковной земли.

Въ слѣдствіе сего, настоящее дѣло было передано на разсмотрѣніе Покровскаго Уѣзднаго Суда, по распоряженію коего обнаружено, что, по книгамъ Владимірской Казенной Палаты и Покровскаго Уѣзднаго Казначейства, при сельцѣ Рожественскомъ, бывшемъ прежде погостомъ того же имени, находилась церковная земля, въ количествѣ 18 десят., которая, съ 1768 года показывалась, въ количествѣ 15 дес. и 30 копенъ сѣна, въ оброчномъ содержаніи за старостою села Рожественскаго, помѣщика Прончищева, крестьяниномъ Иваномъ Андреевымъ до 1831 года изъ платежа 34 копѣекъ въ

годъ, а съ того времени земля сія отдана была крестьянину помѣщика Сабурова, Ефиму Степанову, изъ платежа 36 копѣекъ въ годъ; но при вводѣ послѣдняго во владѣніе, всей земли оказалось только ³/₄ дес.; оброчная же сумма вносилась всегда въ казну безнедоимочно.

При розысканіи на мѣстѣ, 17 человѣкъ сосѣднихъ крестьянъ, подъ присягою, и крестьяне помѣщика Сабурова, въ числѣ 31 человѣка, отозвались незнаніемъ, на счетъ отдачи оброчной статьи старостѣ помѣщика Прончищева крестьянину Андрееву; при чемъ, крестьяне помѣщика Сабурова дополнили показаніе свое тѣмъ, что въ дачахъ, принадлежащихъ къ селу Рожественскому, крестьянинъ Куприянъ Васильевъ владѣлъ какою-то оброчною землею, въ количествѣ ³/₄ дес., находящеюся въ ихъ усадьбахъ; это подтвердилъ и сынъ Куприяна Васильева, крестьянинъ же Ефимъ Степановъ, которому означенная оброчная статья отдана была въ содержаніе съ 1831 года, объявилъ, что таковая имъ принята въ самыхъ усадьбахъ села Рожественскаго, въ количествѣ ³/₄ десятинъ.

При мѣстномъ освидѣтельствованіи, спорная оброчная статья признана находящеюся въ количествѣ ³/₄ дес. въ срединѣ самыхъ усадебныхъ мѣстъ села Рожественскаго, въ дачахъ коего не только не найдено излишней земли противъ количества, значащагося на планѣ генеральнаго межеванія, но, напротивъ того, оказался еще недостатокъ 13 дес. 1864 саж.

Руководствуясь преимущественно планомъ генеральнаго межеванія на сельцо Рожественское, въ коемъ не обозначено отыскиваемой казною земли, Покровскій Уѣздный Судъ, 26 Мая 1837 года, опредѣлилъ, на основаніи 560 ст. Т. X Зак. Меж. (изд. 1832 г.) (*), не производить никакой нарѣзки земли изъ владѣнія помѣщика Сабурова и представить высшему Начальству объ исключеніи помянутой земли изъ числа оброчныхъ статей.

Рѣшеніе это, 31 Мая 1838 года, утвердила и Владимірская Палата Гражданскаго Суда; но Сенатъ, имѣя въ виду, что спорная земля съ 1765 года находилась въ безпрерывномъ владѣніи казны и отдавалась ею до 1837 года въ оброчное содержаніе, призналъ, что нѣтъ основанія исключать оную изъ казеннаго вѣдомства, тѣмъ болѣе, что крестьяне помѣщика Сабурова сами объявили о существованіи этой оброчной статьи, въ количествѣ ³/₄ дес., между усадебныхъ мѣстъ села Рожественскаго; непомѣщеніе же той земли на планѣ генеральнаго межеванія не можетъ служить основаніемъ къ присужденію ея помѣщику Сабурову, какъ потому, что казна безпрерывно пользовалась ею, отдавая оную въ оброкъ, до начатія настоящаго дѣла, такъ равно и потому, что при разсмотрѣніи въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ тяжбъ о цѣлыхъ селеніяхъ и пустошахъ, ст. 580 Т. X Свод. Зак. Меж. (изд. 1832 г.) (**) не велѣно принимать въ доказательство принадлежности

(*) По изд. 1842 г. ст. 695; а по изд. 1857 г. ст. 863 ч. III Т. X.

(**) По изд. 1842 г. ст. 716; а по изд. 1857 г. ст. 884 ч. III Т. X.

плановъ и межевыхъ книгъ, которыя принимаются при разрѣшеніи только споровъ о границахъ обмежеванныхъ дачъ. По симъ соображеніямъ и по не приведенію въ совершенную ясность ни мѣстоположенія отыскиваемой въ казну земли, ни точнаго количества оной, Сенатъ, при указѣ отъ 27 Октября 1841 года, возвратилъ настоящее дѣло въ Владимірскую Палату Гражданскаго Суда, съ тѣмъ, чтобы она, удостовѣрясь, чрезъ кого слѣдуетъ на мѣстѣ, о вышеизложенномъ чрезъ повальный обыскъ, постановила сообразное тому, что окажется, вновь рѣшеніе, не стѣсняясь прежнимъ.

Въ слѣдствіе сего произведенъ былъ, 21 Марта 1845 года, повальный обыскъ, при коемъ 47 человѣкъ объявили, что церковная земля, какъ слышали они отъ старожиловъ, находится во владѣніи помѣщиковъ Сабуровыхъ въ самомъ маломъ количествѣ и должна быть та самая, которая замежевана въ усадьбахъ села Рожественскаго, въ количествѣ ¾ дес.; цѣнность же ея, по десятилѣтней сложности дохода, опредѣлили въ 2 руб. сер.

За тѣмъ, по указанію владѣльцевъ и 12 человѣкъ понятыхъ, спорная земля снята на особый планъ и пространство ея, по обходу въ натурѣ, опредѣлено въ 1800 саженъ.

На основаніи сихъ свѣдѣній, Уѣздный Судъ, 20 Іюня 1843 года, опредѣлилъ, найденныя ¾ дес. казенной земли вырѣзать изъ владѣнія помѣщика Сабурова и отдать въ надѣлъ казеннымъ крестьянамъ деревни Покровки, такъ какъ болѣе сего количества церковной земли при сельцѣ Рожественскомъ не оказалось и со стороны казны никакихъ документовъ на оную не представлено.

Рѣшеніе это, 16 Октября 1845 года, подтвердила и Владимірская Палата Гражданскаго Суда; Палата же Государственныхъ Имуществъ не согласилась съ рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ потому: во 1-хъ, что церковная земля при сельцѣ Рожественскомъ постоянно значилась въ количествѣ 15 дес. пашни и 30 копенъ сѣна, въ оброчномъ содержаніи за старостою сельца Рожественскаго и при генеральномъ межеваніи неправильно замежевана за владѣльцемъ ихъ сельца; во 2-хъ, что при рѣшеніи дѣла не приняты въ уваженіе писцовыя книги на сельцо Рожественское; въ 3-хъ, что право казны на всю отыскиваемую ею церковную землю подтверждается непрерывнымъ пользованіемъ ею, продолжавшемся болѣе десятилѣтней давности; планы же и межевыя книги, принятыя судебными мѣстами главнымъ основаніемъ къ своему рѣшенію, за силою 2876 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (*) и 716 ст. того же Т. Зак. Меж. (**), какъ доказательства, о границахъ по настоящему дѣлу, приняты въ уваженіе быть не могутъ.

Владимірскій Гражданскій Губернаторъ, представившій дѣло въ Сенатъ, призналъ заключеніе Палаты Государственныхъ Имуществъ соотвѣтствую-

---

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 852 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 884 ч. III Т. X.

щимъ пользѣ казны и съ обстоятельствами дѣла согласнымъ; но Министръ Государственныхъ Имуществъ, отъ котораго требовалось по сему дѣлу предварительное заключеніе, нашелъ, что хотя спорная земля, отыскиваемая въ казну, и показывалась въ числѣ оброчныхъ статей по окладнымъ книгамъ Владимірской Казенной Палаты, но при произведенномъ на мѣстѣ большомъ повальномъ обыскѣ, спрошенные свидѣтели показали, что отыскиваемой въ казну 18 дес. никогда не было и нынѣ нигдѣ не находится и что имъ только по слухамъ извѣстно отъ старожиловъ, что при селѣ Рожественскомъ находилась казенная церковная земля не болѣе ¾ дес.. между тѣмъ, какъ изъ представленныхъ отъ помѣщика Сабурова документовъ видно, что вся земля въ селѣ Рожественскомъ по плану генеральнаго межеванія замежевана въ исключительное владѣніе однихъ помѣщиковъ, безъ участія казны. Въ слѣдствіе того и основываясь на 715 ст. X Т. Свод. Зак. Меж. (*), по коей планы генеральнаго межеванія принимаются за несомнѣнное и непоколебимое доказательство владѣнія, Министръ Государственныхъ Имуществъ полагаетъ: всѣ земли въ дачѣ села Рожественскаго, согласно съ планомъ генеральнаго межеванія, оставить въ единственномъ владѣніи помѣщиковъ, безъ участія казны.

Правительствующій Сенатъ, съ коимъ и Министръ Юстиціи согласенъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, согласно съ заключеніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, всѣ земли въ дачѣ села Рожественскаго, согласно плану генеральнаго межеванія, оставить въ единственномъ владѣніи помѣщиковъ, безъ участія казны; но на приведеніе сего опредѣленія въ исполненіе, на основаніи 2706 ст. X Т. Свод. Гражд. (**) и 8 пунк. 23 ст. I Т. Учрежденія Государственнаго Совѣта, изданія 1842 года, испрашиваетъ Высочайшаго разрѣшенія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшій докладъ, 7 Департамента Правительствующаго Сената, объ оставленіи во владѣніи помѣщика всѣхъ земель въ дачѣ села Рожественскаго, согласно плану генеральнаго межеванія, *мнѣніемъ положилъ*: предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 7 Іюня 1850 года.

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 883 ч. III Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 715 ч. II Т. X.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, помѣщиковъ Корсака и Заблоцкаго объ имѣніи.

Помѣщица Екатерина, по первому браку Корсакова, а по второму Заблоцкая, сдѣлала въ 1809 году духовное завѣщаніе, которымъ денежный свой капиталъ и всякую движимость, не исключая ничего, отказала мужу своему Якову Заблоцкому. Завѣщаніе сіе явлено было въ судебныхъ актахъ по смерти завѣщательницы въ 1819 году, и съ тогоже времени остались въ исключительномъ владѣніи мужа ея два недвижимыя имѣнія: Николаево—107 и Жеретвивка—49 душъ, въ Витебской губерніи, пріобрѣтенныя Екатериною и имъ, Яковымъ, Заблоцкими на общее ихъ имя, въ 1815 и 1816 годахъ.

Оба сіи имѣнія, а также третья деревня Бывалино, 41 душа, купленное особо въ 1816 году Яковомъ Заблоцкимъ на собственное только имя, по смерти его, перешло къ сыну его Подпоручику Игнатію Заблоцкому, а по смерти сего послѣдняго, въ 1839 году, жена его, Антонина, оставшись беременною, разрѣшилась сыномъ Игнатіемъ, который умеръ въ малолѣтствѣ, 16 Ноября 1842 года.

По сдѣланному, въ 1842 и 1843 годахъ чрезъ публичныя вѣдомости, вызову наслѣдниковъ Игнатія Заблоцкаго, предъявили на наслѣдованіе означенными имѣніями, съ одной стороны, Казимиръ Корсакъ, единоутробный братъ отца умершаго малолѣтняго Заблоцкаго; а съ другой, Викентій Заблоцкій, двоюродный братъ дѣда его.

Корсакъ доказывалъ, что имѣніе Николаево, Жеретвивка и Бывалино куплены были дѣдомъ малолѣтняго Игнатія, Яковымъ, на общія съ матерью его, Корсака, Екатериною, деньги, что по смерти Якова Заблоцкаго завладѣлъ всѣми имѣніями сынъ его, Игнатій, съ которымъ хотя бы надлежало ему, Корсаку, вступить въ равный раздѣлъ наслѣдства послѣ ихъ матери, но онъ сего не сдѣлалъ изъ братской любви; а нынѣ, за прекращеніемъ прямой линіи, послѣ единоутробнаго брата своего Игнатія Яковлева Заблоцкаго, дѣти Корсака, какъ двоюродные братья умершаго Игнатія Игнатьева Заблоцкаго, состоятъ ближайшими послѣ него наслѣдниками.

Викентій же Заблоцкій объяснялъ, что означенныя имѣнія, переійдя отъ Якова Заблоцкаго къ его сыну, а потомъ внуку, принадлежатъ роду Заблоцкихъ, по которому онъ, Викентій Заблоцкій, есть наслѣдникъ въ боковой линіи. Въ доказательство происхожденія своего изъ рода Заблоцкихъ, Викентій Заблоцкій представилъ, въ числѣ прочихъ документовъ, выпись изъ опредѣленія Витебскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, 8 Ноября 1838 года, изъ коей видно, что отъ Антона Заблоцкаго произошли Станиславъ

и Ѳома; отъ Станислава Викентій; а отъ Ѳомы Яковъ (тогда Уѣздный Предводитель Дворянства), имѣвшій сына Игнатія.

Городецкій Уѣздный Судъ призналъ сыновей Казимира Корсака наслѣдниками къ имѣнію умершаго Игнатія Игнатьева Заблоцкаго.

Витебская Гражданская Палата и 2 Департаментъ Сената опредѣлили: имѣнія Николаево и Жеретвивку, купленные Яковомъ Заблоцкимъ и женою его на общее имя, раздѣлить на двѣ ровныя части и одну отдать Казимиру Корсаку, а другую Викентію Заблоцкому; деревню же Бывалино, купленную однимъ Яковымъ Заблоцкимъ, отдать Викентію Заблоцкому, за выдѣломъ изъ тѣхъ имѣній указныхъ частей вдовѣ Игнатія Яковлева Заблоцкаго, Антонинѣ Заблоцкой.

На рѣшеніе 2 Департамента Сената Викентій Заблоцкій принесъ всеподданнѣйшую жалобу, которая, по Высочайшему повелѣнію, внесена въ общее Собраніе Сената на разсмотрѣніе.

Въ означенной жалобѣ Заблоцкій, доказывая, что онъ, какъ происходящій изъ рода Заблоцкихъ, имѣетъ преимущественное право на наслѣдованіе всѣми родовыми имѣніями умершаго Игнатія Игнатьева Заблоцкаго, объясняетъ, что вдовѣ Антонинѣ Заблоцкой, вмѣсто указной 7 части, выдѣлена почти половина всѣхъ имѣній и что имѣнія сіи, за малолѣтствомъ, а потомъ за смертію Игнатія, поступивъ въ завѣдываніе Дворянской Опеки и въ распоряженіи опекуна Казимира Корсака, приведены въ разстройство и обременены долгами. Въ заключеніе, Викентій Заблоцкій проситъ, вмѣстѣ съ утвержденіемъ его въ правахъ наслѣдства, сдѣлать новый выдѣлъ указной части вдовѣ Антонинѣ Заблоцкой и, отобравъ отчетъ отъ управлявшихъ имѣніями, присудить вознагражденіе за убытки по имѣнію и расходы по производству дѣла.

По разсмотрѣніи сего дѣла въ Общемъ Собраніи Сената, мнѣнія по овому раздѣлились;

Министръ Юстиціи и 9 Сенаторовъ, принявшихъ его заключеніе, усматриваютъ, что хотя имѣнія Николаево и Жертвивка были пріобрѣтены въ 1815 и 1816 годахъ Яковымъ Заблоцкимъ на общее имя съ его женою, Екатериною Заблоцкою, но какъ въ купчихъ крѣпостяхъ не объяснено, чтобы покупка эта была сдѣлана на общія ихъ, Заблоцкихъ, деньги, то, за силою дѣйствовавшаго тогда въ Витебской губерніи Литовскаго Статута Разд. 7 Арт. 17 § 1, наслѣдники Екатерины Заблоцкой, происходящіе отъ перваго ея мужа Корсака, не могутъ въ степени ея простирать права на какую либо часть тѣхъ имѣній, ибо, по содержанію означеннаго закона, на пріобрѣтенное мужемъ и женою, по актамъ дарственнымъ и продажнымъ, имѣніе, жена тогда только имѣетъ право, когда въ актахъ именно сказано, что имѣніе подарено мужу вмѣстѣ съ женою, или куплено за ихъ общія или ея собственныя деньги. Означенныя имѣнія, Николаево и Жеретвивка, а также деревня Бывалино, купленные Яковомъ Заблоцкимъ на одно свое имя,

перейдя по наслѣдству къ сыну его, а потомъ къ внуку, сдѣлались родовыми отцовскими рода Заблоцкихъ имѣніями, и, за прекращеніемъ прямой нисходящей линіи, со смертію Игнатія Игнатьева Заблоцкаго, право наслѣдованія сими имѣніями по 953 ст. X Т. Зак. Гражд. (*) принадлежитъ родственникамъ его въ боковой линіи; въ боковыхъ же линіяхъ, по буквальному содержанію 957 ст. (**) имѣнія родовыя переходятъ—отцовское, всегда въ родъ отца, а материнское, въ родъ матери. Какъ по производству настоящаго дѣла ближайшимъ родственникамъ Игнатія Игнатьева Заблоцкаго по сему роду въ боковой линіи представляется Викентій Заблоцкій, то Министръ Юстиціи и 9 Сенаторовъ полагаютъ: на точномъ основаніи означенныхъ законовъ, признать его наслѣдникомъ оставшихся послѣ умершаго Игнатія Игнатьева Заблоцкаго родовыхъ его отцовскихъ имѣній, за выдѣломъ матери Игнатія, Антонинѣ Заблоцкой, указной части; вмѣстѣ съ симъ, находя, что показанія Викентія Заблоцкаго о разстройствѣ имѣній, понесенныхъ имъ убыткахъ и расходахъ по производству дѣла и о неправильномъ выдѣлѣ Антонинѣ Заблоцкой указной части, не могутъ подлежать непосредственному разсмотрѣнію Сената, за силою 231 ст. I Т. Учр. Сената. Министръ Юстиціи и 9 Сенаторовъ полагаютъ: предоставить ему по означеннымъ предметамъ просить съ доказательствами, если имѣетъ, отъ сего дѣла особо.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло помѣщиковъ Корсака и Заблоцкаго объ имѣніи, *мнѣніемъ положилъ*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 14 Іюня 1850 года.

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1134 ч. I Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1138 ч. I Т. X.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о раздѣлѣ, обществомъ Обоянскаго уѣзда села Березовки, земли, принадлежащей священнику Ларіонову.

Священникъ Иванъ Семеновъ Ларіоновъ (прежде именовавшійся Поповымъ) въ прошеніи, 3 Февраля 1840 года, Обоянскому Уѣздному Суду объяснилъ, что онъ имѣетъ въ своемъ владѣніи, въ селѣ Березовкѣ, 12½ четвертей земли и одинъ загонъ, заключающій въ себѣ въ ширину 20, а въ длину 200 квадр. саж. съ лѣсомъ и сѣнными покосами, доставшіеся ему по наслѣдству отъ его предковъ Поповыхъ. Сею землею, какъ предки его, такъ и онъ, владѣли безъ всякаго спора, а въ 1839 году жители села Березовки всю ту землю, неизвѣстно по какому праву, раздѣлили между собою на души, почему Ларіоновъ просилъ возвратить ее въ его владѣніе, и при семъ случаѣ представилъ: а) купчую, 28 Ноября 1748 года, въ Карповской крѣпостной конторѣ совершенную и въ вотчинной коллегіи явленную, по содержанію которой помѣщики села Березовки, Кобызевы, Спицыны, Рагозины и другіе продали Великолуцкаго пѣхотнаго полка солдату Пантелеймону и племянникамъ его, Леону и Ивану Поповымъ, въ селѣ Березовкѣ, по Курскую дорогу, лѣсныя дачи съ сѣнными покосами изъ распашной помѣстной земли двадцатой дачѣ загонъ, и б) запись, 7 Апрѣля 1773 года, совершенную у крѣпостныхъ дѣлъ Обоянской Воеводской Канцеляріи, по коей, села Березовки, однодворецъ Бабанинъ, представилъ однодворцу Лухалину дѣдовскую и отцовскую въ томъ селѣ помѣстную землю 12½ четв. въ полѣ, а по томужъ, съ лѣсами и сѣнными покосами.

При произведенномъ дознаніи, жители села Березовки, 29 человѣкъ, показали, что священникъ Ларіоновъ и предки его владѣли безспорно въ дачахъ ихъ села, до 1839 года, землею 12½ четв. и особо загономъ, въ длину 200 и въ ширину на 20 трехъ аршинныхъ, саженъ, но было ли это владѣніе законнымъ имъ неизвѣстно, почему они и раздѣлили землю между собою на души.

Обоянскій Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, рѣшеніемъ 30 Января 1842 года утвердилъ представленныя Ларіоновымъ купчую и запись во всей силѣ, и раздѣленною обществомъ села Березовки землю оставилъ во владѣніи его, Ларіонова. Это рѣшеніе, какъ правильное и съ силою 743 и 774 ст. IX Т. Свод. Зак. о Сост. и 2232 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 г.) (*) согласное, утвердила 27 Мая 1843 года и Курская Гражданская Палата, приняв притомъ въ основаніе, что отвѣтчики, государственные кре-

(*) По изд. 1857 г. ст. 753 и 819 IX Т. и 213, 214 X Т. ч. II.

стьяне села Березовки, не только представленныхъ Ларіоновымъ купчей и записи не опровергаютъ, но даже спокойное, предковъ и самаго его до 1839 года по нимъ, владѣніе землею утверждаютъ.

Съ симъ рѣшеніемъ согласился и Начальникъ губерніи, представившій дѣло въ Сенатъ, но Министръ Государственныхъ Имуществъ, къ коему дѣло сіе отсылалось на заключеніе, признавая, что отыскиваемая священникомъ Ларіоновымъ земля есть помѣстная и основываясь на 678 и 745 ст. IX Т. Свод. Зак. о Сост. (изд. 1842 г.) (*) полагалъ, въ искѣ Ларіонову отказать, а землю оставить во владѣніи однодворцевъ.

При разсмотрѣніи сего дѣла въ Общемъ Собраніи Сената, мнѣнія по оному раздѣлились:

Министръ Юстиціи и одинъ Сенаторъ, усматривая изъ дѣла, что священникъ Ларіоновъ отыскиваетъ въ собственность изъ дачи села Березовки землю, въ количествѣ 12½ четв. съ особымъ загономъ, основывая право свое на купчей крѣпости, 28 Ноября 1748 года, и на записи 7 Апрѣля 1773 года, находятъ, что по симъ документамъ означенная земля принадлежитъ къ роду однодворческихъ земель помѣстныхъ. Имѣя сіе въ виду и принимая въ соображеніе существующія узаконенія, Министръ Юстиціи и одинъ Сенаторъ находятъ, что отыскиваемая Ларіоновымъ земля должна составлять общественную имъ казенную собственность, по силѣ 1 пункт. 745 ст. IX Т. Свод. Зак. о Сост. (**), ибо изъ документовъ видно, что земля эта, принадлежа, по происхожденію своему, къ числу помѣстныхъ, не могло выйти изъ сего разряда и поступить въ частное владѣніе. Хотя же Курскія присутственныя мѣста, разсматривавшія это дѣло, подкрѣпляютъ право Ларіонова на упомянутую землю давностію владѣнія; но, по точному смыслу 478 ст. X Т. Зак. Гражд. (I доп. въ 6 продол.) (***), дѣйствіе земской давности не распространяется на земли помѣстныя, составляющія казенную собственность и состоявшія въ пользованіи однодворцевъ,—подъ условіемъ отправленія службы. На сихъ основаніяхъ, Министръ Юстиціи и одинъ Сенаторъ полагали, что присвояемую священникомъ Ларіоновымъ землю, по силѣ 678 и 745 ст. IX Т. Свод. Зак. о Сост. слѣдуетъ оставить въ распоряженіи общества государственныхъ крестьянъ села Березовки.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, по разногласію въ Общемъ

(*) По изд. 1857 г. ст. 671 и 755 Т. IX.

(**) По изд. 1872 г.; а по изд. 1847 г. ст. 755 Т. IX.

(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 561 Т. IX.

Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о раздѣлѣ, обществомъ Обоянскаго уѣзда села Березовки, земли, принадлежащей священнику Ларіонову и признавая заключеніе, Министра Юстиціи и согласившагося съ нимъ Сенатора, совершенно правильнымъ, не могъ, однако, не обратить вниманія на положеніе Ларіонова, отъ котораго предполагается отобрать землю и предоставить ее въ распоряженіе общества государственныхъ крестьянъ села Березовки.

Изъ дѣла видно, что земля сія пріобрѣтена предками Ларіонова, частію болѣе 70, а частію болѣе 100 лѣтъ назадъ, и съ того времени, до 1839 г., находилась въ безпрерывномъ и безспорномъ, какъ ихъ, такъ и самаго Ларіонова, владѣніи. Продавцевъ предкамъ Ларіонова земли давно уже не существуетъ; наслѣдники ихъ отъ всякаго за неправильное дѣйствіе своихъ отцевъ взысканія ограждаются земскую давностію и потому Ларіоновъ, безъ всякой со стороны его вины, долженъ будетъ лишиться земли которую онъ добросовѣстно считалъ своею собственностію, и лишиться безъ всякаго вознагражденія.

Имѣя, при такихъ обстоятельствахъ, въ виду, что Высочайше утвержденнымъ, 18 Апрѣля 1840 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, по дѣлу уволеннаго изъ духовнаго званія Герасима Труфанова, признано было возможнымъ предоставить Министру Государственныхъ Имуществъ сдѣлать распоряженіе, чтобы, отсуждаемыя изъ собственности Герасима Труфанова, участки земли отданы были ему же, или сыну его, попамарю Василію Труфанову въ пользованіе на правѣ церковно-служителей, или на иномъ, выгодномъ для нихъ, основаніи, Государственный Совѣтъ нашелъ, что подобнаго снисхожденія заслуживаетъ и Ларіоновъ.

Въ слѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: утвердить по дѣлу Ларіонова заключеніе Министра Юстиціи и принявшаго предложеніе его Сенатора, предоставивъ, однако, Министру Государственныхъ Имуществъ распорядиться, чтобы отсуждаемая изъ собственности Ларіонова земля отдана была ему же въ пользованіе на правѣ церковнослужителя, или на иномъ, выгодномъ для него основаніи.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 14 Іюня 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о Платоновскомъ и Ольгинскомъ золотосодержащихъ пріискахъ.

Казанскій 2 гильдіи купецъ, Игнатій Рязановъ, объявилъ притязаніе на двѣ золотоносныя площади въ Енисейскомъ Округѣ Восточной Сибири по рѣкамъ Октолику и Вангагли, отведенныя, подъ именемъ Платоновскаго пріиска—Надворному Совѣтнику Голубкову съ К°., и подъ названіемъ Ольгинскаго—отставному Поручику Малевинскому.

По поводу этого вопроса, Фрейлина Графиня Тизенгаузенъ и Генералъ Адъютантъ Графъ Орловъ, въ компаніи съ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Безобразовымъ и Статсъ-Секретаремъ Танѣевымъ, утруждали Государя Императора всеподданнѣйшею просьбою, о предоставленіи имъ Платоновскаго пріиска, въ случаѣ отсужденія его въ казну, а Статскій Совѣтникъ Князь Волконскій, кромѣ Платоновскаго и объ Ольгинскомъ пріискѣ. Въ разрѣшеніе сихъ просьбъ, въ Мартѣ 1844 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, на случай отсужденія въ казну пріиска Платоновскаго, Ольгинскаго или и подъ другимъ наименованіемъ, изъ отведенныхъ компаніи Голубкова и Поручику Малевинскому и оспариваемыхъ купцомъ Рязановымъ считать кандидатами на полученіе, за увеличенную подать, тѣхъ пріисковъ помянутыя лица, въ слѣдующемъ порядкѣ: первымъ кандидатомъ Графиню Тизенгаузенъ, вторымъ Графа Орлова, съ К°., и третьимъ Князя Волконскаго, съ тѣмъ, чтобы никому болѣе одного изъ вышеозначенныхъ пріисковъ не отдавать.

Впослѣдствіи, по изъявленному Графомъ Орловымъ желанію совершенно отказаться отъ Всемилостивѣйше дарованнаго ему права на полученіе Ольгинскаго пріиска, Государь Императоръ, въ Апрѣлѣ 1848 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: сдѣлать надлежащее распоряженіе къ удовлетворенію желанія Графа Орлова; часть же пріиска, какая, по дарованному ему праву, могла бы ему принадлежать, оставить, въ случаѣ отсужденія, въ вѣдомствѣ казны, впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія.

Дѣло, по спору Рязанова съ Голубковымъ и К°., о Платоновскомъ пріискѣ доходило до разсмотрѣнія Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ Сената, которое, въ 1844 году, опредѣлило: обоюдныя притязанія Голубкова и Рязанова на спорный Платоновскій пріискъ предоставить судебному изслѣдованію и разсмотрѣнію, съ тѣмъ, чтобы къ сужденіямъ по сему дѣлу былъ приглашаемъ Депутатъ съ Горной стороны, такъ какъ Рязановъ доказываетъ, что и въ случаѣ признанія права его недѣйствительнымъ, пріискъ долженъ поступить не къ Голубкову, а въ казну, и поручить судебно-

му мѣсту первой инстанціи, въ которую поступитъ дѣло, по полученіи онаго, прежде всего и немедленно постановить заключеніе о томъ, въ чьемъ владѣніи долженъ быть пріискъ до окончанія дѣла или о мѣрахъ, какія должны быть приняты къ охраненію правъ тяжущихся, а вмѣстѣ и казны отъ совершеннаго раззоренія пріиска. По сему опредѣленію указы посланы 19 Октября 1844 года.

По дѣлу же объ Ольгинскомъ пріискѣ послѣдовало въ 1845 году рѣшеніе 1 Департамента Правительствующаго Сената, который принялъ на видъ: а) что претензія Рязанова на Ольгинскій пріискъ, составляя часть претензіи того же лица на Платоновскій пріискъ, отнесенный, по рѣшенію Общаго Собранія Сената, къ судебному разбирательству, подлежитъ, на томъ же основаніи, судебному разсмотрѣнію; б) что Ольгинскій пріискъ состоитъ во владѣніи Малевинскаго по выданнымъ ему въ законномъ порядкѣ межевымъ актамъ и добыча изъ сего пріиска золота производилась не самовольно, а съ дозволенія Правительства и при томъ на собственный Малевинскаго капиталъ; по этому сдѣланное Генералъ-Губернаторомъ распоряженіе, чтобы разработка Ольгинскаго пріиска производилась при наблюденіи со стороны Рязанова, а деньги за добываемое золото отсылались въ Кредитныя установленія, оказывается преждевременнымъ и в) что право Графа Орлова на Ольгинскій пріискъ, по Всемилостивѣйшему пожалованію, можетъ воспріять свою силу тогда только, когда пріискъ сей, по судебному приговору, не будетъ присужденъ ни Рязанову, ни Малевинскому, а отсужденъ въ казну; слѣдственно, воспретить нынѣ Малевинскому разработку сего пріиска, прежде судебнаго рѣшенія, не представляетъ законнаго основанія. По симъ уваженіямъ, Сенатъ опредѣлилъ: претензію Рязанова на Ольгинскій пріискъ предоставить судебному разбирательству, на томъ же основаніи, какъ предоставлено оному претензія на пріискъ Платоновскій, а до постановленія судебнаго рѣшенія на счетъ владѣнія Ольгинскимъ пріискомъ, сдѣланное относительно его Генералъ-Губернаторомъ, распоряженіе отмѣнить. Объ исполненіи сего опредѣленія предписано 6 Сентября 1845 года.

Изъ исполнительныя, по указу Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ Сената о Платоновскомъ пріискѣ, дѣйствія, мѣстныхъ въ Сибири властей, принесены были въ 1845 году отъ тяжущихся жалобы, а отъ Коллежскаго Ассесора Ермакова, дѣйствовавшаго по уполномочію, впослѣдствіи уничтоженному, К° Графа Орлова—просьба, въ которой онъ доказывалъ право казны на Платоновскій и Ольгинскій пріискъ. По производству возникшаго такимъ образомъ въ Общемъ Собраніи Сената частнаго дѣла, былъ допущенъ къ рукоприкладству и повѣренный Фрейлины Графини Тизенгаузенъ, защищавшій интересъ казны.

По этому дѣлу Общее Собраніе первыхъ трехъ Департаментовъ Сената, въ 1847 году, между прочимъ, опредѣлило: просьбу Коллежскаго Ассесора

Ермакова и рукоприкладство повѣреннаго Графини Тизенгаузенъ предоставить, совокупному съ тяжебнымъ между Голубковымъ и Рязановымъ дѣломъ, соображенію Енисейскаго Губернскаго Суда, съ тѣмъ, чтобы дѣлу сему данъ былъ ходъ слѣдственно - апелляціонный, установленный для дѣлъ, съ казеннымъ интересомъ сопряженныхъ, и вмѣнить Енисейскому Окружному Суду въ обязанность, постановить немедленно, не стѣсняясь прежнимъ, вновь опредѣленіе, какъ о томъ, въ чьемъ владѣніи долженъ быть Платоновскій пріискъ до окончанія производящагося о немъ дѣла, такъ и о выдачѣ денегъ за золото, которое, во время разсмотрѣнія дѣла, добываемо будетъ.

Во исполненіе сихъ предписаній, тяжебное дѣло, между Рязановымъ съ одной стороны и Малевинскимъ и Голубковымъ съ К°. съ другой, достигло Енисейскаго Губернскаго Суда, гдѣ рѣшено 30 Октября 1847 года, рѣшительное опредѣленіе подписано 19 Ноября, но повѣреннымъ тяжущихся въ то число, хотя они и явились въ Судъ, необъявлено, потому что не было еще тогда пропущено Губернскимъ Прокуроромъ. Оно объявлено имъ лишь 28 Ноября. На это рѣшеніе повѣренные тяжущихся изъявили неудовольствіе; въ слѣдствіе чего имъ выданы апелляціонныя свидѣтельства, и самое дѣло отослано на заключеніе въ Енисейскую Казенную Палату.

Изъ выслушавшихъ опредѣленіе Губернскаго Суда лицъ, Надворный Совѣтникъ Голубковъ и Поручикъ Малевинскій принесли Сенату, первый 17 Марта, а послѣдній 28 Марта 1848 года апелляціонныя жалобы, которыя и приняты, а поданная повѣреннымъ купца Рязанова апелляція возвращена ему при указѣ Сената, 5 Января 1849 года, за пропущеніемъ годоваго апелляціоннаго срока.

Между тѣмъ, по протестамъ Енисейскаго губернскаго Прокурора и по жалобѣ повѣреннаго одного изъ компаніоновъ Голубкова, купца Кузнецова, на отступленіе Губернскимъ Судомъ отъ установленныхъ формъ судопроизводства, Предсѣдательствовавшій въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Пятницкій истребовалъ изъ Казенной Палаты дѣло о Платоновскомъ и Ольгинскомъ пріискахъ и предложилъ оное на разсмотрѣніе Совѣта. Совѣтъ нашелъ, что: а) Енисейскій Губернскій Судъ, начавши дополнять дѣло во многомъ, по ссылкѣ повѣреннаго купца Рязанова, Егорова, въ апелляціонной жалобѣ, остановилъ эти дополненія въ то время, какъ нѣкоторыя изъ нихъ не были приведены въ исполненіе и приступилъ къ составленію выписки изъ дѣла прежде поясненія его всѣми нужными свѣдѣніями и доказательствами; б) прекратилъ розысканія о довѣренностяхъ, на основаніи которыхъ отыскивали золотоносныя розсыпи Прейнъ отъ Голубкова и Лебедевъ отъ Малевинскаго, удовлетворившись донесеніемъ Енисейскаго Земскаго Суда неимѣніи ихъ при дѣлахъ; в) по составленіи выписки, не произведъ всѣхъ

тѣхъ дополненій, которыя самъ прежде признавалъ необходимыми и на которыя ссылались Егоровъ и Прейнъ, а на нѣкоторыя изъ нихъ указывалъ даже и Сенатъ, необъяснивъ, почему Судъ признаетъ ихъ ненужными, г) не сдѣлалъ никакого постановленія о другихъ недостаткахъ, указываемыхъ Егоровымъ въ апелляціи и по жалобѣ его на Окружный Судъ, неисполнившій его требованій въ рукоприкладствѣ подъ выпискою, составленною въ томъ Судѣ; д) въ выпискѣ изъ дѣла, послѣ прочтенія и зарукоприкладствованія ея, помѣстилъ продолженіе на 177 листахъ, ни кѣмъ не подписаное и оставшееся не извѣстнымъ тяжущимся; е) не приглашалъ Горнаго Депутата къ участію въ дѣйствіяхъ по производству и дополненію дѣла; ж) неправильно принялъ прошеніе повѣреннаго купца Рязанова Егорова о подкупѣ крестьянина Шелегова къ ложному показанію; в) давши ему ходъ, не исполнилъ, въ отношеніи къ нему, предписанныхъ правилъ о доносахъ, оставивъ безъ спроса другихъ свидѣтелей, которыхъ обѣщался представить Егоровъ; и) статья журнала, 30 Октября 1847 года, заключающая рѣшеніе по сему дѣлу, подписана не въ третій день послѣ того, какъ бы слѣдовало, по 12 Ноября; і) эта статья журнала, какъ выказываютъ члены Губернскаго Суда, составлялась Предсѣдателемъ въ его квартирѣ и высылалась въ Судъ по листамъ для записки въ журналъ; Горный Депутатъ, послѣ измѣненія, 6 Ноября 1847 года, своего мнѣнія, записаннаго въ журналъ 30 Октября, прислалъ другое дополнительное мнѣніе, 17 Ноября, хотя въ законѣ не дозволяется подача нѣсколькихъ мнѣній по одному и тому же дѣлу; л) не смотря на то, что депутатъ далъ не одно мнѣніе, онъ не разобралъ и не разсмотрѣлъ настоящаго дѣла вполнѣ и не сдѣлалъ никакого заключенія по нѣкоторымъ предметамъ дѣла; м) Губернскій Судъ призналъ дѣло рѣшеннымъ по большинству голосовъ, тогда какъ они раздѣлись по ровну, такъ, что судъ долженъ былъ представить о нарядѣ, для рѣшенія сего дѣла, члена изъ другаго мѣста, н) особыя мнѣнія упомянутыхъ членовъ пріобщилъ къ дѣлу, а не къ рѣшительному опредѣленію; о) опредѣленіе это объявлено повѣреннымъ тяжущихся не 19-го Ноября, день назначенный къ его подписанію и объявленію, и не 24 Ноября, до коего объявленіе было отложено, а 28 Ноября; п) при объявленіи, копіи выданы не со всего рѣшительнаго опредѣленія, а только съ заключенія; полныя же копіи съ опредѣленія особыхъ мнѣній членовъ и съ заключенія Губернскаго Прокурора выданы нѣкоторымъ повѣреннымъ тяжущихся 16 Декабря, одному изъ нихъ уже 24-го того мѣсяца. По всѣмъ таковымъ отступленіямъ, отъ установленнаго въ законѣ порядка, допущеннымъ въ Енисейскомъ Губернскомъ Судѣ по настоящему дѣлу, Совѣтъ Главнаго Управленія, на основаніи 3 и 4 пун. 1-го подразд. 19 ст. 1 пун. 156, 465 и 493 ст. Учр. Сиб. Т. II изд. 1842 года (*), обязываясь отмѣнить и

(*) По изд. 1857 ст. 156, 339 и 368 Т. II, Учр. Сиб. Т. X.

исправить производство Губернскаго Суда во всемъ, въ чемъ оно не согласно съ законами, журналомъ, $^{5}/_{12}$ числъ Февраля 1848 года, положилъ: 1) по дѣлу о Платоновскомъ и Ольгинскомъ пріискахъ, по рѣчкѣ Октолику, журналомъ Енисейскаго Губернскаго Суда, 30 Октября 1847 года, особыя мнѣнія двухъ членовъ, 12 Ноября, а Горнаго Депутата, 6 и 17 Ноября, и рѣшительное опредѣленіе Суда, подписанное 19 Ноября, считать какъбы несостоявшимися и небывшими; 2) апелляціонныя свидѣтельства, выданныя Енисейскимъ Губернскимъ Судомъ повѣреннымъ тяжущихся, признать не имѣющими силы и, истребовавъ отъ нихъ обратно, перечеркнуть и пріобщить къ дѣлу; 3) деньги, представленныя тѣми повѣренными въ залогъ правой апелляціи, возвратить по принадлежности; 4) предложить Енисейскому Губернскому Суду возобновить производство дѣла о Платоновскомъ и Ольгинскомъ пріискахъ на точномъ основаніи законовъ; при чемъ: а) не допускать никакихъ упущеній и отступленій отъ установленнаго порядка, подобныхъ тѣмъ, какія замѣчены нынѣ Совѣтомъ Главнаго Управленія, б) разсмотрѣть въ подробности дѣло и, приведя въ точную извѣстность, на какія новыя доказательства ссылались Егоровъ въ апелляціонной жалобѣ и въ просьбахъ, а также и другіе тяжущіеся и вообще на какіе недостатки въ дѣлѣ они указывали, сдѣлать надлежащее постановленіе о томъ, въ какихъ доказательствахъ и дополненіяхъ, по ссылкамъ тяжущихся, можетъ предстоять надобность, на основаніи 2527, 2541, 2542, 2543 и другихъ статей закон. Гражд. (*) и какія не нужны и по какимъ причинамъ; в) по такому постановленію сдѣлать надлежащее распоряженіе; г) войти, по принадлежности, съ представленіемъ о прикомандированіи въ Губернскій судъ Горнаго Депутата, для разсмотрѣнія и рѣшенія сего дѣла; д) Горнаго Депутата, какой назначится, приглашать и къ участію въ дѣйствіяхъ, по производству и дополненію дѣла; е) донось чиновника Егорова, о подкупѣ крестьянина Шелегова, отдѣлить отъ тяжбы и дать ему особый ходъ уголовнымъ порядкомъ; ж) вообще въ производствѣ настоящаго дѣла, въ постановленіи по оному вновь рѣшенія и въ дальнѣйшихъ за тѣмъ дѣйствіяхъ, поступить на основаніи существующихъ постановленій и согласно съ этимъ журналомъ Совѣта Главнаго Управленія; 5) предложить Енисейскому Губернскому Суду на будущее время 146 ст. Общ. Губ. учрежд. 213, 225 и 537 ст. Учр. Сиб. Т. II Свод. Зак. изд. 1842 года (**) принимать въ томъ смыслѣ, какъ разъяснено въ настоящемъ журналѣ Совѣта Главнаго Управленія Енисейскаго Губернскаго Прокурора, по существо рѣшительнаго опредѣленія тамошняго Губернскаго Суда, по дѣлу, о Платоновскомъ и Ольгинскомъ пріискахъ, представленное имъ въ спискѣ Пред-

---

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 527, 542, 543, 544 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1857 г. ст. 211, 223 и 412 Т. II Учр. Сиб.

сѣдательствующему въ семъ Совѣтѣ, оставить безъ разсмотрѣнія; 7) заключеніе Енисейскаго Губернскаго Прокурора о томъ, что тамошній Губернскій Судъ не сообщилъ къ нему настоящаго дѣла на заключеніе прежде рѣшенія, признать незаслуживающимъ уваженія; но не представлять объ этомъ Министерству Юстиціи, такъ какъ по силѣ дополненія къ 452, 483 и дополненія къ 484 ст. Учр. Сиб. Т. II во 2 продолж. (*) должно доводить до свѣдѣнія Министерства, только о тѣхъ неуваженныхъ Главнымъ Управленіемъ протестахъ и замѣчаніяхъ Прокуроровъ и Стряпчихъ, которыя предлагались ими надлежащимъ мѣстамъ и остались ими не уваженными; Енисейскій же Губернскій Прокуроръ не предлагалъ Губернскому Суду о присылкѣ къ нему дѣла на заключеніе прежде рѣшенія и только присовокупилъ объ этомъ въ донесеніи Предсѣдательствующему въ Совѣтѣ Главнаго Управленія, отъ 1 Декабря 1847 года; 8) представляемыя Енисейскою Казенною Палатою къ Предсѣдательствующему въ Совѣтѣ Главнаго Управленія, при донесеніи отъ 5 Января 1848 года, просьбы, поданныя въ оную 31 Декабря 1847 года Повѣреннымъ Надворнаго Совѣтника Голубкова Терявымъ и Поручика Малевинскаго Коллежскимъ Регистраторамъ Дриневичемъ и приложенныя при этихъ просьбахъ довѣренности, которыми Прейнъ и Лебедевъ были уполномочены, первый отъ Голубкова, а послѣдній отъ Малевинскаго, на отысканіе золотоносныхъ розсыпей, возвратить въ Енисейскую Казенную Палату съ тѣмъ, чтобы она по этимъ просьбамъ сдѣлала надлежащее постановленіе, сообразно съ тѣмъ ходомъ, какой данъ нынѣ этому дѣлу Главнымъ Управленіемъ; 9) доставленное, при томъ же донесеніи Енисейскою Казенною Палатою, дѣло, о Платоновскомъ и Ольгинскомъ пріискахъ, съ выписками и рѣшительнымъ опредѣленіемъ препроводить въ Енисейскій Губернскій Судъ; 10) обо всѣхъ безпорядкахъ и неправильныхъ дѣйствіяхъ по настоящему дѣлу, указанныхъ въ семъ журналѣ, истребовать отъ Енисейскаго Губернскаго Суда, Депутата съ Горной стороны и Енисейскаго Губернскаго Прокурора, особыя объясненія, также взять объясненія отъ Предсѣдателя Енисейскаго Губернскаго Суда и Секретаря, по предмету составленія первымъ изъ нихъ на дому статьи журнала 30 Октября 1847 года, по дѣлу о Платоновскомъ и Ольгинскомъ пріискахъ. Объясненія эти, по полученіи, разсмотрѣть въ Главномъ Управленіи Восточной Сибири, совокупно съ обстоятельствомъ, по донесенію Енисейскаго Губернскаго Прокурора, отъ 18 Декабря 1847 года, объ отсылкѣ Енисейскимъ Губернскимъ Судомъ настоящаго дѣла въ тамошнюю Казенную Палату, не смотря на то, что оно требовалось для разсмотрѣнія въ Главное Управленіе; 11) настоящее заключеніе Совѣта Главнаго Управленія, чрезъ

(*) По изд. 1857 г. ст. 326, 357 и 358 Т. II. Учр. Сиб.

кого слѣдуетъ, объявить повѣренному купца Кузнецова, отставному Штабсъ-Капитану Коврызину, подававшему Предсѣдательствовавшему въ семъ Совѣтѣ жалобу по сему дѣлу.

О приведеніи сего заключенія въ исполненіе, отъ Предсѣдательствовавшаго въ Совѣтѣ Главнаго Управленія, предписано Губернскому Суду 24 Февраля 1848 года.

Послѣ того, исправлявшій должность Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, усмотрѣвъ изъ переписки, въ Главномъ Управленіи производившейся, что объ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія, со стороны Предсѣдательствовавшаго въ томъ Совѣтѣ, не было доведено до свѣдѣнія Сената и что впослѣдствіи времени, по вступленіи уже его въ управленіе ввѣренными ему губерніями, возникла вновь подобная переписка по протесту Енисейскаго Губернскаго Прокурора, представленному въ Главное Управленіе, относительно неправильнаго дѣйствія Енисейскаго Губернскаго Суда въ принятіи частной жалобы повѣреннаго отъ купца Рязанова, чиновника Егорова, на рѣшеніе 1-й степени Суда, о правѣ владѣнія Платоновскимъ пріискомъ до рѣшенія спорнаго объ этомъ пріискѣ дѣла,—представилъ журналъ Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири, $^{5}/_{12}$ Февраля 1848 года, въ спискѣ, на благоусмотрѣніе Сената и, по поводу изложеннаго въ этомъ журналѣ производства дѣла, просилъ, въ поясненіе 2073 ст. Уст. Горн. VII Т. Свод. Зак. изд. 1842 года (*), разрѣшенія: въ какой обязанности должно состоять Главное Управленіе Восточной Сибири по тяжебнымъ дѣламъ о частной золотопромышленности, производимымъ судебнымъ порядкомъ, когда, по буквальному смыслу этой статьи, отъ судебныхъ мѣстъ должны восходить представленія прямо въ Сенатъ и къ Министру Юстиціи наравнѣ со вторымъ Департаментомъ Уральскаго Горнаго Правленія, а по 3 и 4 пункт. 1 подр. 19 ст. 1 пункт. 156, 465 и 493 ст. Учрежд. о Сибири II Т. Свод. Зак. изд. 1842 года (**), Главному Управленію предоставлены, безъ всякаго исключенія по роду дѣлъ, права на разсмотрѣніе тяжебныхъ дѣлъ, по предъявленіямъ Губернскихъ Прокуроровъ и по случаямъ вступленія частныхъ жалобъ на Губернскія мѣста въ медленности, въ неправильности производства и въ отказѣ правосудія.

Въ слѣдъ за тѣмъ, поступили въ Сенатъ жалобы на тоже постановленіе Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири, отъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Безобразова и Статсъ Секретаря Танѣева и отъ повѣреннаго купца Рязанова, коллежскаго ассесора Гривальда. Первые просятъ, сдѣланное Совѣтомъ распоряженіе, объ установленіи рѣшенія Енисейскаго Губернскаго Суда объ Ольгинскомъ пріискѣ, отмѣнить и самое

(*) По изд. 1857 г. ст. 2204 Т. VII, Уст. Горн.

(**) По изд. 1857 г. ст. 156, 339 и 368 Т. II, Учр. Сиб.

рѣшеніе это, вошедшее въ законную силу, вмѣстѣ съ дѣломъ, внести на ревизію въ Сенатъ. А какъ тѣмъ рѣшеніемъ Ольгинскій пріискъ признанъ неотъемлемою принадлежностію казны, но объ охраненіи его отъ ущерба никакихъ мѣръ до сего времени непринято, а между тѣмъ Малевинскій съ К° употребляетъ успленныя средства къ разработкѣ пріиска, такъ, что въ операціи 1848 и 1849 годовъ онъ можетъ совершенно истощить золотоносные пески, площадь Ольгинскаго пріиска составляющіе; то велѣть разработку пріиска остановить и металлъ, какой въ продолженіи 1848 года получится, какъ принадлежащій казнѣ, охранить узаконеннымъ порядкомъ отъ растраты.

Гриневальдъ, съ своей стороны, прописывая въ прошеніи всѣ обстоятельства заявки пріиска по р. Октолику со стороны его довѣрителя, доказывая неправильныя дѣйствія участвующихъ по настоящему дѣлу, какъ начальственныхъ, такъ и частныхъ лицъ и жалуясь, при томъ, на распоряженіе Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири, уничтожившее рѣшеніе Енисейскаго Губернскаго Суда, проситъ: 1) во исполненіе указовъ Общаго Собранія Сената, коими предписано принять мѣры противъ раззоренія спорнаго пріиска и на основаніи законовъ, предписать Енисейскому Губернскому Правленію, подвергнуть немедленно аресту Платоновскій и Ольгинскій пріиски въ спорныхъ пространствахъ, а также, истребовавъ, откуда слѣдуетъ, свѣдѣніе о количествѣ, добытаго Голубковымъ и Малевинскимъ на тѣхъ спорныхъ пріискахъ, золота, подвергнуть оное казенному секвестру; въ случаѣ же утраты таковаго въ имѣющемся открыться количествѣ, обратиться ко всякому другому имуществу Голубкова и Малевинскаго и, за тѣмъ, дальнѣйшую разработку воспретить, впредь до совершеннаго окончанія дѣла о правахъ ихъ на тѣ пріиски, и 2) самое дѣло, какъ прояснепное уже всѣми обстоятельствами противъ указовъ Сената, рѣшенное въ Енисейскихъ Окружномъ и Губернскомъ Судахъ, какъ полное, но вышедшее изъ законнаго порядка, по заключенію Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири, рѣшить во всѣхъ его частяхъ на основаніи законовъ.

Независимо отъ сего, Графиня Тизенгаузенъ подала Государю Императору двѣ всеподданнѣйшія записки, которыя Высочайше повелѣно разсмотрѣть совокупно съ настоящимъ дѣломъ.

Въ сихъ запискахъ, жалуясь на оставленіе Платоновскаго пріиска во владѣніи Голубкова, не смотря на послѣдовавшее уже въ Енисейскомъ Губернскомъ Судѣ рѣшеніе, которымъ пріискъ тотъ положено зачислить въ казну, Графиня Тизенгаузенъ доказываетъ, что владѣніе Голубкова спорнымъ пріискомъ нельзя считать добросовѣстнымъ, когда самые акты и распоряженіе властей, на которыхъ оно основано, исходатайствованы подложными дѣйствіями и нарушеніемъ положительныхъ законовъ; по этому Графиня Тизенгаузенъ проситъ, въ огражденіе правъ казны и ея, нынѣ же, согласно рѣшенію Губернскаго Суда, взять Платоновскій пріискъ въ администрацію.

4 Департаментъ Правительствующаго Сената нашелъ: относительно представленія исправлявшаго должность Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, что Енисейскій Губернскій Судъ, постановивъ рѣшеніе по сему дѣлу, объявилъ оное тяжущимся, съ допущеніемъ ихъ къ апелляціи, и апелляціонныя жалобы отъ нѣкоторыхъ лицъ уже принесены Сенату; разсмотрѣніе же существа судебныхъ рѣшеній, по статьѣ 19 пунк. 1 Т. II Учрежденій для Управленія Сиб. Губ., принадлежитъ къ порядку апелляціонному или ревизіонному и, ни подъ какимъ предлогомъ, не можетъ входить въ предметы Совѣта Главнаго Управленія, почему, 4-й Департаментъ, признавая неправильнымъ распоряженіе Совѣта, объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, подъ видомъ допущенныхъ Губернскимъ Судомъ безпорядковъ, опредѣлилъ: уничтоживъ это распоряженіе со всѣми послѣдствіями, предписать Губернскому Суду, чтобы дѣлу сему, какъ производящемуся по Высочайшему повелѣнію, немедленно дано было дальнѣйшее законное теченіе въ порядкѣ слѣдственно-апелляціонномъ; что же касается до выводимыхъ Совѣтомъ безпорядковъ, то имѣть ихъ въ виду, когда поступитъ самое дѣло въ Сенатъ. А такъ какъ 2073 ст. Т. VII Уст. Горп. (*) относится собственно до Сибирскихъ частныхъ горныхъ промысловъ, а не до порядка отысканія и добыванія частными лицами золота изъ розсыпей на казенныхъ земляхъ въ Сибири, т. е. до частной золотопромышленности Сибирской, для коей установлены особыя правила, какъ сіе явствуетъ изъ ст. 2339 того же VII Тома (**); то объ этомъ дать знать Генералъ Губернатору Восточной Сибири въ разрѣшеніе представленія его. Обращаясь, за симъ, къ просьбамъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Безобразова, Статъ-Секретаря Танѣева и Графини Тизенгаузенъ, 4 Департаментъ усмотрѣлъ изъ дѣла, что Высочайшее повелѣніе, 21 Марта 1844 года послѣдовавшее, по всеподданнѣйшей докладной запискѣ Министра Финансовъ, состоитъ именно въ томъ: на случай отсужденія въ казну пріиска Платоновскаго и Ольгинскаго или и подъ другимъ наименованіемъ изъ отведенныхъ компаніи Голубкова съ Кузнецовымъ и Поручику Малевинскому и оспариваемыхъ купцомъ Рязановымъ, считать кандидатами на полученіе за увеличенную подать тѣхъ пріисковъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: первымъ кандидатомъ Графиню Тизенгаузенъ, вторымъ Графа Орлова съ компаніею и третьимъ Князя Волконскаго, съ тѣмъ, чтобы никому болѣе одного изъ вышеозначенныхъ пріисковъ не отдавать. Равномѣрно, въ Указѣ 1 Департамента Сената: 6 Сентября 1845 года, между прочимъ сказано, что право Графа Орлова, котораго компаніоны Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Безобразовъ и Тайный Совѣтникъ Танѣевъ, на Ольгинскій пріискъ, по Всемило-

(*) По изд. 1857 г. ст. 2204 (Т. VII, Уст. Горн.).

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2430 (Т. VII, Уст. Горн.).

ствѣйшему пожалованію, можетъ воспріять свою силу тогда только, когда пріискъ сей, по судебному приговору не будетъ присужденъ ни Рязанову, ни Малевинскому, но будетъ отсужденъ въ казну; и какъ постановленное Губернскимъ Судомъ, о Платоновскомъ и Ольгинскомъ пріискахъ рѣшеніе, не вошло еще въ законную силу, ибо на оное отъ Малевинскаго и Голубкова принесены Сенату апелляціонныя жалобы въ срокъ, удерживающій по ст. 2516 Т. X Свод. Зак. Гражд. изд. 1842 года (*), исполненіе по рѣшенію, то 4 Департаментъ Сената опредѣлилъ: въ разрѣшеніе прошенія Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Безобразова и Статсъ-Секретаря Танѣева, равно и всеподданнѣйшихъ записокъ Графини Тизенгаузенъ, объявить имъ, что, по точнымъ словамъ Высочайшаго повелѣнія 21 Марта 1844 года и по силѣ указа 1 Департамента Сената 6 Сентября 1845 года, участіе ихъ въ тяжебномъ дѣлѣ объ Ольгинскомъ и Платоновскомъ пріискахъ оказывается нынѣ преждевременнымъ, такъ какъ и самое право ихъ на сіи пріиски, за невоспослѣдованіемъ еще окончательнаго судебнаго рѣшенія объ отсужденіи тѣхъ пріисковъ въ казну, не можетъ считаться воспріявшимъ свое дѣйствіе. Прошеніе же, повѣреннаго купца Рязанова, Коллежскаго Ассесора Гривальда, какъ заключающее въ себѣ лишь доказательства къ возобновленію изъясненій апелляціонной его жалобы, возвращенной ему съ надписью, по пропускѣ апелляціоннаго срока, оставить безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія.

При разсмотрѣніи сего дѣла въ Общемъ Собраніи Сената, мнѣнія по оному раздѣлились.

Товарищъ Министра Юстиціи и *шесть*, согласившихся съ нимъ, *Сенаторовъ* (**) находятъ, что нынѣ разрѣшенію подлежитъ только частная просьба кандидатовъ, о пріостановленіи разработки пріисковъ, независимо отъ общаго вопроса, о правѣ упомянутыхъ лицъ на участіе въ производствѣ сего дѣла. Въ семъ послѣднемъ отношеніи казалось бы едва ли удобнымъ, въ настоящее время, постановлять рѣшительное заключеніе, о неучастіи въ дѣлѣ, назначенныхъ по Высочайшему повелѣнію, кандидатовъ. Къ сему убѣжденію ведутъ слѣдующія соображенія: 1) кандидаты сіи могутъ, въ послѣдствіи, при окончательномъ рѣшеніи дѣла, получить право на эти пріиски, и потому, какъ прикосновенные къ дѣлу и слѣдственно не чуждые послѣдствій разрѣшенія онаго, не должны быть лишены законнаго участія

(*) По изд. 1857 г. ст. 516 ч. II Т. X.

(**) Сіи Сенаторы обратились непосредственно къ разсмотрѣнію частной просьбы кандидатовъ потому, что съ резолюціею 4 Департамента о томъ, что Совѣтъ Главнаго Управленія Восточной Сибири не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе сего дѣла, какъ производящагося судебнымъ порядкомъ, согласился Товарищъ Министра Юстиціи.

въ оном; 2) въ числѣ сихъ лицъ Графиня Тизенгаузенъ была уже допущена въ 1845 году, по опредѣленію Общаго Собранія, къ рукоприкладству по тому же дѣлу; 3) 1 Департаментъ Сената, на опредѣленіе котораго сдѣлана ссылка въ заключеніи 4 Департамента, не касался права участія кандидатовъ на пріиски въ производствѣ оныхъ дѣла, а постановилъ только слѣдующія: «право Графа Орлова на Ольгинскій пріискъ, по Всемилостивѣйшему пожалованію, можетъ воспріять свою силу тогда только, когда пріискъ сей, по судебному приговору, не будетъ присужденъ ни Рязанову, ни Малевинскому, но будетъ отсужденъ въ казну. Слѣдственно, воспретить нынѣ Малевинскому разработку пріиска, прежде судебнаго рѣшенія, не представляется законнаго основанія;» 4) Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ передать записку Графини Тизенгаузенъ на разсмотрѣніе Сената; за таковою Высочайшею волею ни Графини Тизенгаузенъ, ни другихъ, имѣющихъ съ нею равное право кандидатства на пріиски, не слѣдуетъ лишить участія въ дѣлѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Товарищъ Министра Юстиціи и шесть Сенаторовъ полагаютъ: предоставить 4 Департаменту Сената частныя просьбы кандидатовъ на Платоновскій и Ольгинскій золотосодержащіе пріиски разрѣшить по существу.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, о Платоновскомъ и Ольгинскомъ золотосодержащихъ пріискахъ, и соглашаясь съ заключеніемъ 4 Департамента Сената и Товарища Министра Юстиціи, о признаніи дѣйствій Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири по настоящему дѣлу неправильными и о томъ, въ какихъ дѣлахъ должны быть примѣняемы 2073 ст. Горнаго Устава, соотвѣственно тому же заключенію, нашелъ, что по поступленіи, въ установленномъ порядкѣ, рѣшенія Енисейскаго Губернскаго Суда о Платоновскомъ и Ольгинскомъ золотосодержащихъ пріискахъ въ Правительствующій Сенатъ, Сенатъ обязанъ будетъ постановить надлежащее заключеніе, какъ объ отвѣтственности Членовъ Совѣта за произвольныя дѣйствія ихъ, такъ и о безпорядкахъ въ производствѣ Губернскаго Суда, если они были допущены.

За тѣмъ, Государственный Совѣтъ, раздѣляя заключеніе шести Сенаторовъ Общаго Собранія, о предоставленіи 4 Департаменту Сената принять, въ точное исполненіе Высочайшей воли, всеподданнѣйшія записки Графини Тизенгаузенъ въ надлежащее вниманіе при разсмотрѣніи дѣла о Платоновскомъ пріискѣ, не могъ, однако, не обратить вниманія на необходимость ускорить представленіе и разсмотрѣніе въ Сенатѣ какъ сего дѣла, такъ и дѣла объ Ольгинскомъ пріискѣ. Оба дѣла, начавшіяся въ 1842 г., оста-

новлены были въ 1848 году въ законномъ теченіи Совѣтомъ Главнаго Управленія Восточной Сибири; а, между тѣмъ, послѣдовавшее по нимъ рѣшеніе Енисейскаго Губернскаго Суда вступило, для нѣкоторыхъ тяжущихся, въ законную силу, отъ другихъ же принесены аппелляціонныя жалобы въ срокъ, положенный для удержанія исполненія по судебнымъ рѣшеніямъ, слѣдовательно, съ отмѣною ныпѣ неправильнаго распоряженія Совѣта Главнаго Управленія, рѣшеніе Губернскаго Суда подлежать будетъ пересмотру только въ отношеніи къ послѣднимъ; а потому въ Сенатѣ можно приступить безъ очереди, съ соблюденіемъ лишь, установленныхъ для вызова и рукоприкладства тяжущихся, сроковъ.

Переходя за симъ къ обсужденію правъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Безобразова и Статсъ-Секретаря Танѣева на Ольгинскій пріискъ, Государственный Совѣтъ усмотрѣлъ, что по сему предмету требуютъ разрѣшенія два вопроса: *первый*: слѣдуетъ ли, за отказомъ Генералъ Адъютанта Графа Орлова, считать Безобразова и Танѣева кандидатами на полученіе сего пріиска, и *второй*, если слѣдуетъ, то можно ли допустить ихъ къ участію въ настоящемъ дѣлѣ, до окончательнаго отсужденія означеннаго пріиска въ казну, или нѣтъ?

По *первому* вопросу Государственный Совѣтъ нашелъ:

1) Всеподданнѣйшая записка Генералъ Адъютанта Графа Орлова, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Безобразова и Тайнаго Совѣтника Танѣева, о предоставленіи имъ Платоновскаго пріиска, на случай отсужденія онаго въ казну, предписана не однимъ Графомъ Орловомъ, но и Безобразовымъ и Танѣевымъ.

2) Высочайшимъ повелѣніемъ, 21 Марта 1844 года, состоявшимся въ слѣдствіе сей общей помянутыхъ лицъ просьбы, Графъ Орловъ утвержденъ кандидатомъ по Платоновскому и Ольгинскому пріискамъ не одинъ, а «съ *компаніею*», т. е. съ Безобразовымъ и Танѣевымъ, которые вмѣстѣ съ нимъ всеподданнѣйше просили, о дарованіи имъ права на тѣ пріиски.

3) Хотя впослѣдствіи Графъ Орловъ, по случаю назначенія его Шефомъ Жандармовъ и отказался за себя отъ права, дарованнаго ему на извѣстную долю пріиска; но отказъ этотъ, лично къ нему одному относившійся, не могъ ни въ чемъ ограничить, а тѣмъ менѣе уничтожить правъ Высочайше пожалованныхъ компаніонамъ его, какъ сіе явствуетъ и изъ самой буквы Высочайшаго повелѣнія, посему случаю состоявшагося, въ которомъ именно сказано: «сдѣлать надлежащее распоряженіе къ удовлетворенію желанія Графа Орлова, часть же пріиска, какая по дарованному *ему* праву могла бы ему принадлежать, оставить, въ случаѣ отсужденія, въ вѣдомствѣ казны впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія».

Ясно, что сіе Высочайшее повелѣніе исключительно относилось только до той части Ольгинскаго пріиска, которая моглабы принадлежать Графу

Орлову; но нисколько не касалось правъ на остальныя части пріиска его компаніоновъ.

Всѣ сіи соображенія приводятся къ тому убѣжденію, что отказъ Графа Орлова, единственно за себя отъ Всемилостивѣйше пожалованнаго ему права на Ольгинскій пріискъ, нисколько не колеблетъ правъ компаніоновъ его, Высочайшею волею дарованныхъ, и что сіи компаніоны его остаются и нынѣ кандидатами на полученіе тѣхъ частей Ольгинскаго пріиска, которыя по взаимному ихъ, съ Графомъ Орловымъ, условію, не принадлежатъ ему.

А по *второму* вопросу, Государственный Совѣтъ призналъ, что ни Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Безобразову, ни Тайному Совѣтнику Танѣеву, нельзя отказать въ участіи въ дѣлѣ и до отсужденія Ольгинскаго пріиска въ казну, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Въ Высочайшемъ, послѣдовавшемъ въ 1844 году, повелѣніи, изъяснено, на случай отсужденія въ казну пріиска Платоновскаго, Ольгинскаго и подъ другимъ наименованіемъ, считать кандидатами на полученіе оныхъ, за увеличенную подать, первымъ Графиню Тизенгаузенъ, вторымъ Графа Орлова съ компаніею и третьимъ Князя Волконскаго, съ тѣмъ, чтобы никому болѣе одного изъ вышеозначенныхъ пріисковъ не отдавать». Изъ сего ясно видно, что компаніонамъ Графа Орлова Высочайше предоставлены одинаковыя права съ Графинею Тизенгаузенъ, за исключеніемъ первенства ея въ кандидатствѣ, и слѣдственно она никакими другими преимуществами предъ ними пользоваться не должна.

2) На семъ основаніи, еще до воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія о разсмотрѣніи въ Сенатѣ, совокупно съ дѣломъ, двухъ всеподданѣйшихъ записокъ Графини Тизенгаузенъ, Графъ Орловъ и его компаніоны,—какъ сіе явствуетъ изъ всего производства настоящаго дѣла,—не были, наравнѣ съ Графинею Тизенгаузенъ, устраняемы доселѣ отъ участія въ слѣдственно-апелляціонномъ ходѣ онаго. Неоспоримымъ доказательствомъ тому могутъ служить, между прочимъ, допущеніе къ рукоприкладству, Графини Тизенгаузенъ въ 1845 г., подъ запискою Общаго Собранія; а Графа Орлова съ компаніонами въ 1844 г., подъ запискою 1 Департамента Сената. Опредѣленія Сената, на основаніи коихъ лица сіи безпрепятственно были допускаемы къ рукоприкладству, составляющему одно изъ условій участія въ дѣлѣ, вошли въ окончательную законную силу, а потому, они и недолжны быть лишены права, по силѣ тѣхъ опредѣленій однажды имъ приобрѣтеннаго.

3) Приводимая, противу допущенія Безобразова и Танѣева къ участію въ настоящемъ дѣлѣ, 2183 ст. Зак. Граждан. (*) вовсе къ вопросу сему не относится. Законъ сей опредѣляетъ лишь, какія именно изъ мѣстъ и лицъ

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 164 ч. II Т. X.

Правительственныхъ обязаны защищать въ судебныхъ мѣстахъ право казны: но въ оном̀ отнюдь не постановлено, что частныя лица, конхъ интересъ связанъ съ правами казны, не должны принимать въ дѣлахъ о правахъ тѣхъ никакого участія. Такъ понималъ означенный законъ и Министръ Финансовъ, когда въ 1849 году испросилъ Высочайшее повелѣніе, о разсмотрѣніи записокъ Графини Тизенгаузенъ въ Сенатѣ, совокупно съ дѣломъ о Платоновскомъ пріискѣ.

4) Еще менѣе можетъ препятствовать, допущенію Безобразова и Танѣева къ участію въ предлежащемъ дѣлѣ, указъ 1 Департамента Сената 6 Сентября 1845 года. Въ указѣ семъ хотя и сказано, что право Графа Орлова и Компаніи на Ольгинскій пріискъ, по Высочайшему повелѣнію можетъ воспріять силу тогда только, когда пріискъ будетъ отсужденъ въ казну; но слова тѣ, очевидно, относятся къ самому праву на пріискъ, а не къ праву на участіе въ дѣлѣ: ибо въ томъ же самомъ указѣ 1-го Департамента о распоряженіи Сената, по дѣлу объ Ольгинскомъ пріискѣ, предписано объявить повѣренному Графа Орлова и *предоставить ему показанія свои о подлогахъ, допущенныхъ при отводѣ Малявинскому Ольгинскаго пріиска, доказывать при слѣдствіи.*

По всѣмъ симъ соображеніямъ, Государственный Совѣтъ, нашелъ, что Высочайшимъ повелѣніемъ, о разсмотрѣніи записокъ Графини Тизенгаузенъ въ Сенатѣ, совокупно съ дѣломъ, не сдѣлано въ пользу ея никакого изъятія; и что устраненіе нынѣ Безобразова и Танѣева отъ участія, на равнѣ съ нею въ дѣлѣ, не было бы согласно, ни съ упомянутымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, ни съ опредѣленіями Сената 1844 и 1845 г., вошедшими въ законную силу.

Въ слѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

1) Заключеніе 4 Департамента Сената, съ коимъ согласился и Товарищъ Министра Юстиціи, о неправильности дѣйствій Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири и объ объясненіи Генералъ-Губернатору Муравьеву, въ какихъ дѣлахъ должна быть примѣняема 2073 ст. Гор. Уст., утвердить.

2) Предоставить Правительствующему Сенату: а) слѣлать надлежащее распоряженіе, о возстановленіи, по рѣшенію Енисейскаго Губернскаго Суда о Платоновскомъ и Ольгинскомъ пріискахъ, слѣдственно-аппелляціоннаго порядка съ того самаго дѣйствія Губернскаго Суда, на коемъ означенное дѣло было неправильно пріостановлено Совѣтомъ Главнаго Управленія Восточной Сибири, т. е. съ истребованія по оному заключенія Енисейской Казенной Палаты; б) предписать, какъ сей Палатѣ, такъ и тамошнему Гражданскому Губернатору дать по сему дѣлу свои заключенія въ самомъ скорѣйшемъ, по возможности, времени; и в) по поступленіи въ Сенатъ, рѣшить оное безъ очереди, съ соблюденіемъ лишь, установленныхъ для вызововъ и рукоприкладства тяжущихся, сроковъ и съ сохраненіемъ правъ

казны и частныхъ лицъ по тѣмъ частямъ рѣшенія Губернскаго Суда, по коимъ оно вошло въ окончательную законную силу.

3) Двѣ всеподданнѣйшія записки Графини Тизенгаузенъ, въ точное исполненіе объявленной по нимъ Высочайшей воли, а равно и прошеніе Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Безобразова и Тайнаго Совѣтника Танѣева, поданное имъ въ Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣть въ 4 Департаментѣ, совокупно съ дѣломъ о Платоновскомъ и Ольгинскомъ пріискахъ, въ то время, когда оно, въ установленномъ порядкѣ, дойдетъ до Сената.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 14-го Іюня 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взысканіи купцомъ Яковлевымъ съ Оберъ-Берггауптмана Берда, за потопленное судно съ гранитными камнями, денегъ.

Плоскодонное судно св. Николай, построенное купцомъ Громовымъ для доставки въ С-Петербургъ гранитной колонны, вѣсомъ 40.000 пудовъ, передано было имъ въ 1831 году купцу Яковлеву за 7.428 руб. сер.

Яковлевъ, употребляя судно сіе для поставки гранита къ построенію Исакіевскаго Собора, заключилъ, въ 1836 году, домашнее съ Оберъ-Бергмейстеромъ Карломъ Бердомъ условіе, коимъ послѣдній обязался отдать Яковлеву пароходъ Николай на два или на три рейса тогдашней навигаціи, для буксированія судна Яковлева св. Николай; при семъ случаѣ оговорено обѣими условившимися сторонами что: а) всѣ припасы и матеріалы, долженствующіе находиться на пароходѣ, во время буксировки судна, равно какъ Лоцмана, должны быть отъ Берда; б) за буксировку получать Берду по 10 руб. въ часъ, и в) при заключеніи контракта, получить Берду отъ Яковлева въ задатокъ 16 билетовъ Государственнаго Казначейства, которые и останутся у него до послѣдняго рейса.

20 Августа 1841 года, шкиперъ судна св. Николай, Плешковъ и всѣ судорабочіе объявили Выборской губерніи Страндовскаго уѣзда, въ Березовомъ кирхшпилѣ, что пароходъ Дарья (Берда), шкиперъ Фрейбушъ, прибывъ на гранитную каменоломню Яковлева, въ Ведерлакскомъ кирхшпилѣ, за судномъ св. Николай, нагруженнымъ 18 камнями разнаго размѣра, вѣ-

сомъ до 25.000 пудовъ, и взявъ оное на два буксира, отправился 14 Августа въ 9 часовъ утра въ море благополучно. Въ это время, хотя и разыгрывалась погода, но течь воды въ суднѣ была только на аршинъ. Когда же стало кидать пароходъ отъ стороны въ сторону, то Плешковъ кричалъ Фрейбушу, чтобъ онъ не рыскалъ, на что тотъ отвѣчалъ: «ваше дѣло на суднѣ», засимъ, когда Плешковъ опять проспалъ Фрейбуша, чтобы онъ самъ сталъ на руль, то послѣдній закричалъ; «ежели еще будете кричать, то я васъ брошу какъ свиней въ море». Пройдя нѣсколько времени, одинъ буксиръ лопнулъ, а другой самъ Фрейбушъ отдалъ и отвелъ пароходъ, сперва за версту, а потомъ, подойдя къ судну, кричалъ въ рупоръ, чтобы бросили якорь и что какъ погода стихнетъ, то онъ, Фрейбушъ, за нимъ придетъ. На суднѣ отвѣчали «возьми у насъ другіе буксиры», но онъ, не слушая крика и не смотря на маханье шапками, удалился съ пароходомъ. Спустя полчаса, въ ожиданіи возвращенія его, брошенъ якорь, сперва малый, а потомъ большой; но когда въ суднѣ оказалась большая течь, то шкиперъ, видя, что никакого нѣтъ спасенія, бросился съ 18 человѣками въ баркасъ, который отъ напора людей тутъ же потонулъ бы, если бы не успѣли отрубить фанглинъ. Между тѣмъ, судно качнулось на лѣвой бокъ и грантъ вмѣстѣ съ однимъ человѣкомъ упалъ въ море. Вслѣдъ за тѣмъ, началось крушеніе судна, на обломкѣ коего остальной экипажъ, 21 человѣкъ, принесенный къ берегу, снятъ былъ на другой день Финляндскими жителями.

Обстоятельства сего происшествія подтверждены впослѣдствіи присяжными показаніями многихъ лицъ.

Яковлевъ, относя крушеніе судна св. Николай, къ винѣ шкипера Парохода Дарья, предъявилъ на хозяина онаго, дворянина, Берда, искъ въ С.-Петербургскомъ Коммерческомъ Судѣ, по слѣдующимъ предметамъ: 1) за судно, погибшее съ такелажемъ 23.190 р. 21 коп. 2) за грузъ 18 камней, законтрактованныхъ для Исакіевскаго Собора 21.652 р. 2 коп. 3) за такелажъ, принадлежащій къ особымъ судамъ, погибшій вмѣстѣ съ ботомъ св. Николай, 1733 р. 90⅞ к. 4) за наемъ судовъ, для перевозки остальныхъ, по заключенному съ Коммисіею, о построеніи Храма Исакіевскаго Собора, контракту 1810 года 85 камней, 6251 р. 42 к. и 5) излишне переплаченные Берду за лѣтнее 1841 года рейсы 510 руб. 5 к.

Изъ взаимныхъ объясненій тяжущихся, свидѣтельскихъ, подъ присягою показаній, и собранныхъ Коммерческимъ Судомъ свѣдѣній видно:

I. Относительно выхода судна св. Николай въ море, на двухъ только буксирахъ, главной, по показанію Яковлева, причинъ несчастія постигшаго означенное судно.

Шкиперъ судна св. Николай показалъ, что Фрейбушъ, для буксированія онаго, потребовалъ отъ него, Плешкова, въ каменоломнѣ буксиры, а когда

Плешковъ, подавъ два буксира и слѣдуя обыкновенному порядку, требовалъ взаимно буксировъ съ парохода, то Фрейбушъ обѣщался подать оные по выходѣ въ морѣ, но сего не исполнилъ. Когда буксиры оборвались, онъ, Плешковъ, приказалъ людямъ вытаскивать концы ихъ изъ воды и приготовить къ подачѣ снова, по приближеніи къ нимъ парохода; но Фрейбушъ удалился, приказавъ имъ стать на якорь.

Подшкиперъ парохода Дарья, Фадѣевъ, показалъ, что въ самомъ началѣ, когда закрѣплялись буксиры, онъ говорилъ Фрейбушу, чтобы укрѣпить судно буксирами и съ парохода, т. е. Бердовскими; но Фрейбушъ отвѣчалъ, что не надобно по пустякамъ тратить хозяйскихъ буксировъ.

Фрейбушъ отозвался, что онъ не помнитъ—отказалъ ли онъ подать буксиры съ парохода; что хотя прежде подавались канаты на судно Яковлева, но потомъ, для избѣжанія убытка, это воспрещено было Бердомъ, по совѣту его, Фрейбуша; что если бы буксиры Яковлева были надлежащей доброты, то можетъ быть и вынесли бы послѣдній рейсъ; но они были полуподержанные, о чемъ Фрейбушъ узналъ на пути, когда они стали вытягиваться; что приблизиться къ судну, для принятія новыхъ буксировъ, пароходу не было возможности, по причинѣ большихъ волнъ и опасности разбить оба судна.

Изъ свидѣтелей показали: *одинъ*, что онъ лѣто 1837 года, находясь на Бердовскомъ ботѣ № 5, шкиперъ Похвалинъ, видѣлъ какъ въ качку и не тихую, а вѣтренную передавались, вмѣсто порванныхъ, новые буксиры съ кормы парохода на судно, и что никогда не употреблялось менѣе 4 буксировъ; *другой*, что если бы вмѣсто двухъ буксировъ употреблено было для буксированія судна больше, то по остальнымъ уцѣлѣвшимъ буксирамъ весьма бы можно было подать новые буксиры—какъ это случилось въ 1840 году съ этимъ же судномъ, которое съ такимъ же грузомъ ведено было пароходомъ меньшей силы, нежели Дарья, на четырехъ буксирахъ.

Нѣсколько свидѣтелей, составлявшихъ экипажъ парохода, подъ присягою удостовѣрили, что если бы буксиры поданы были съ парохода, то вести судно св. Николай, далѣе отъ того мѣста, гдѣ оно подверглось гибели, въ стоянку верстахъ въ пяти, было возможно.

Наконецъ, Инспекторскій Департаментъ Морскаго Министерства удостовѣрилъ, что при благопріятной погодѣ достаточно двухъ буксировъ; но при крѣпкомъ вѣтрѣ и волненіи необходимость указываетъ имѣть болѣе буксировъ; были примѣры, что во время самыхъ сильныхъ вѣтровъ и волненій буксиры обрывались, но буксирующіе успѣвали подавать другіе буксиры.

II. О непрочномъ укрѣпленіи буксировъ на пароходѣ.

Яковлевъ утверждалъ, что буксиры оборвались отъ того, что они были

закрѣплены за желѣзныя утки, не обернутыя матомъ или прядью. Сіе подтвердилъ и подшкиперъ парохода Дарья, Фадѣевъ.

Повѣренный же Берда возражалъ, что утки на пароходѣ Дарья, по своему устройству, никогда не были обертываемы прядью, а если это случалось, то безъ вѣдома Берда, что впрочемъ и буксиры Яковлева не были протерты на закрѣпахъ у утокъ.

Фрейбушъ, оправдываясь въ этомъ упущеніи тѣмъ, что для обвертки утокъ не было дано мата отъ Яковлева, показываетъ самъ, что буксиры лопнули на желѣзныхъ уткахъ.

Инспекторскій Департаментъ Морскаго Министерства отозвался, что, на всѣхъ вообще судахъ Морскаго вѣдомства, принято за правило, все то, къ чему крѣпятся буксиры, обертывать матами, дабы предохранить отъ трѣнія прядь буксировъ и дерево кнехтъ, ежели они деревянные. Допущенные къ осмотру концовъ порванныхъ буксировъ на пароходѣ Дарья въ качествѣ экспертовъ: такелажъ мейстеръ Маіоръ Якимовъ и Маклеръ Флугъ, удостовѣрили, что сихъ канатовъ было недостаточно для буксированія судна Яковлева, по его величинѣ и грузу, и что, во всякомъ случаѣ, они должны были лопнуть при порывѣ судна; однакожъ, судя по протертымъ въ буксирахъ мѣстамъ, Якимовъ присовокупилъ, что буксиры сіи сами собою не оборвались, но, подвергаясь сильному тренію на уткахъ, отъ неимѣнія на нихъ подкладныхъ матовъ, не могли выдержать, особливо во время крѣпкаго вѣтра, порывовъ судна.

III О неимѣніи на пароходѣ Дарья лоцмана.

Яковлевъ, ссылаясь на контрактъ 1836 года съ Бердомъ заключенный, какъ служившій основаніемъ, до конца навигаціи 1841 года, ихъ условій,—ибо, взятые Бердомъ по тому контракту въ залогъ платежа 16 билетовъ Государственнаго Казначейства еще находятся у него,—показалъ, что Бердъ обязанъ былъ употребить всѣ припасы и матеріалы для буксировки судна, а равно имѣть Лоцмана на свой счетъ; объ изъятіи же Берда отъ отвѣтственности за морскія несчастія, какимъ судно его, Яковлева, могло подвергаться, въ томъ контрактѣ ни слова не сказано.

Со стороны Берда отозвались: 1) *повѣренный его*, что контрактъ 1836 года уже давно исполненъ, и до настоящаго дѣла не относится: 16 же билетовъ удержаны до окончанія разчетовъ за буксировки 1832 года. Впрочемъ, еслибы въ Лоцманѣ настояла надобность, то шкиперъ судна св. Николай, Плешковъ, вѣрно не согласился бъ отправиться съ каменоломни въ море безъ Лоцмана, равно какъ и Фрейбушъ на то бы не согласился; 2) *Шкиперъ Фрейбушъ*, что онъ, въ послѣдній рейсъ, когда погибло судно Яковлева, не взялъ съ собою Лоцмана потому, что самъ зналъ хорошо фарватеръ.

IV. Объ употребленіи Фрейбушемъ у руля на пароходѣ неопытнаго человѣка.

Фрейбушъ показалъ, что на рулѣ парохода стояли: при выходѣ изъ каменоломни въ море, два человѣка, изъ нихъ одинъ былъ матросомъ, и когда оборвались буксиры также два человѣка.

Спрошенный, подъ присягою, казенный крестьянинъ Петръ Антуфьевъ показалъ, что онъ, при буксированіи судна св. Николай, когда оно погибло, находился первый разъ въ морѣ на пароходѣ Дарья, и когда буксиры лопнули стоялъ на рулѣ, а въ слѣдъ за симъ, смѣненъ былъ подручнымъ шкиперомъ Фадѣевымъ. Сей послѣдній подтвердилъ показаніе Антуфьева подъ присягою.

Яковлевъ утверждалъ, что неопытность Антуфьева въ управленіи рулемъ было причиною, что пароходъ рыскалъ и, бросаясь со стороны въ сторону, оборвалъ буксиры. Рысканіе парохода подтверждено присяжными показаніями людей, находившихся на суднѣ Яковлева.

Инспекторскій Департаментъ Морскаго Министерства отозвался, что управленіе рулемъ зависитъ отъ искусства рулеваго; а со стороны Берда представлено отношеніе къ нему Командира Брандвахты, отъ 10 Іюня 1842 года, которымъ послѣдній увѣдомляетъ, что Петръ Антуфьевъ, шкиперъ бота № 4, былъ съ 1838 по 1841 годъ на ботѣ № 167, принадлежащемъ купцу Агафонову старшимъ матросомъ; и въ теченіи сего времени, ботъ Агафонова совершилъ 38 рейсовъ между С.-Петербургомъ и Кронштадтомъ.

По несообразности, удостовѣренія Командира Брандвахты объ Антуфьевѣ, съ собственнымъ его подъ присягою показаніемъ, Яковлевъ признавалъ обстоятельство это подлежащемъ изслѣдованія, но онаго произведено не было.

Въ заключеніе повѣренный Берда объяснялъ, что Плешкову, замѣтившему въ суднѣ воду на аршинъ, при выходѣ въ море, слѣдовало возвратиться, что судно, при огромной тяжести груза на палубѣ, безъ баласта, стало во время сильной бури качаться со стороны въ сторону, отъ чего порвались буксиры, что Плешковъ, не принимая мѣръ къ охраненію судна, самъ оное оставилъ на произволъ, вопреки обязанности шкипера; что грузъ на палубѣ не былъ надлежащимъ образомъ укрѣпленъ; что Плешковъ, поставивъ судно на якоряхъ, не выпустилъ каната столько, сколько слѣдовало,—иначе бы судно лежало на якоряхъ спокойно и выдержало бы бурю; что облегчить грузъ было возможно и сіе доказывается паданіемъ камней въ море; что если бы Плешковъ, послѣ крушенія судна св. Николай, имѣлъ причину полагать, что виною тому былъ шкиперъ Фрейбушъ, то, на основаніи торговыхъ узаконеній, объявилъ бы о томъ въ теченіи 24 часовъ подъ присягою публичному Нотаріусу или Сносчику, а потомъ, при двухъ присяжныхъ свидѣтелей, въ теченіи 7 дней, учинилъ бы протестъ.

Къ сему шкиперъ Фрейбушъ присовокупилъ, что на рулѣ судна св. Николай состояло только 4 или 5 человѣкъ.

Но изъ свидѣтельскихъ, подъ присягою, показаній, по симъ обстоятельствамъ видно:

а) Лежавшіе на палубѣ судна гранитные камни были кругомъ укрѣплены деревянными подпорками, а снизу между катковъ запусками или булыжнымъ камнемъ.

б) На рулѣ стояло въ тихою погоду 6 человѣкъ, а когда погода усилилась восемь.

в) По уходѣ парохода Дарья, шкиперъ Плешковъ тотчасъ приказалъ всѣмъ людямъ стать къ помпамъ и качать воду; руль же брошенъ былъ тогда, когда вода уже начала наливаться въ судно съ большою силою; но облегчить судно уменьшеніемъ груза не было возможности, ибо такіе камни, какіе находились на палубѣ, поворачиваются даже на берегу не менѣе какъ 150 людьми.

г) Погода была, въ то время когда лопнули буксиры, между 3—5 часами, по показанію людей, находившихся на суднѣ св. Николай, умѣренная, хотя и вѣтренная, по показанію же экипажа парохода Дарья, въ сильной степени бурная.

Въ свѣдѣніи, доставленномъ Инспекторскимъ Департаментомъ Морскаго Министерства, сказано: что когда судно св. Николай потерпѣло крушеніе, то въ 4 часа по полудни былъ вѣтеръ, умѣренный, а послѣ крѣпкій; по прочимъ же предметамъ Департаментъ отозвался, что въ Морскомъ вѣдомствѣ употребляются грузовыя плоскодонныя суда для перевозки тяжелыхъ орудій, помѣщаемыхъ на палубѣ, безъ баласта въ трюмѣ; суда сіи не ходятъ иначе какъ на буксирахъ; число же рулевыхъ зависитъ отъ качества судна, хода его, крѣпости вѣтра и волненія.

Коммерческій судъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, нашелъ, что Яковлевъ ничѣмъ недоказалъ, что бы, при буксированіи его судна, Бердъ обязанъ былъ употреблять свои канаты, ибо представленные Яковлевымъ условіе, ни гдѣ ни засвидѣтельствованное и оставленное безъ дѣйствія съ 1836 года, относится къ другимъ буксировкамъ, не имѣющимъ съ настоящею никакой связи, хотя съ одной стороны, Фрейбушъ долженъ былъ знать, что судно Яковлева не имѣло такого устройства, чтобы могло само собою дѣйствовать, ибо на немъ небыло ни мачтъ ни парусовъ, и слѣдовательно оно не иначе могло дѣйствовать для своего охраненія, какъ якорями, и потому имѣлъ на себѣ обязанность, сколько ему то можно было, стараться о спасеніи судна; но, съ другой стороны, главная обязанность Фрейбуша состояла въ томъ, чтобы не ввести въ опасность ввѣренный ему пароходъ. Конечно, было бы надежнѣе если бы болѣе чѣмъ двумя буксирами судно было прикрѣплено къ пароходу; но тогда пароходъ былъ бы поставленъ въ опасность, если бы сила его, при перемѣнѣ погоды, оказалась недостаточною для веденія су-

дна и не могъ бы во время удалиться отъ судна, необыкновенно великаго, широкаго и плоскаго, безъ баласта и съ тяжелымъ на палубѣ грузомъ. Впрочемъ шкиперъ Фрейбушъ, если бы замѣтилъ, что пароходъ не въ состояніи вести далѣе судно и при большомъ числѣ буксировъ имѣлъ право разрубить оные, чтобы не рисковать пароходомъ, за сбереженіе котораго онъ отвѣчалъ предъ хозяиномъ.

Вообще же если всѣ осторожности Фрейбуша для сохраненія парохода казались шкиперу судна Яковлева, Плешкову, лишними и опасными для судна, то онъ, Плешковъ, обязанъ былъ не изъявлять согласія своего, на отправленіе судна въ мѣста съ двумя буксирами; если бы Плешковъ настаивалъ, чтобы Фрейбушъ подалъ съ своей стороны два буксира, то сей послѣдній обязанъ былъ бы сказать, почему онъ не хочетъ давать буксировъ, и тогда Плешковъ, если бы находилъ причину эту опасною для его судна, обязанъ былъ воспрепятствовать къ отплытію парохода съ судномъ и сдѣлать протестъ при мѣстномъ начальствѣ, съ отнесеніемъ на отвѣтственность Фрейбуша всѣхъ послѣдствій. Но какъ Плешковъ согласился отправить судно на двухъ буксирахъ, то тѣмъ и доказалъ, что ничего опаснаго для судна не находилъ, а чрезъ то, Фрейбуша отъ послѣдствій, которыя отъ того произошли, освободилъ;—за тѣмъ, если Яковлевъ полагалъ, что обязанность парохода и шкипера Фрейбуша должны быть обширнѣе, то долженъ былъ о томъ заключить при наймѣ парахода контрактъ или цертепартію, въ которыхъ сія обязанность была бы опредѣлена, какъ обыкновенно сіе ведется при найтіи корабля. Что же касается до того, могъ ли Фрейбушъ взять другія мѣры для принятія новыхъ буксировъ на морѣ, когда старые лопнули, и была ли это его обязанность, то въ отношеніи сихъ вопросовъ свѣдующимъ людямъ извѣстно, что весьма опасно сближать два корабля на морѣ, ибо чрезъ то весьма легко могло бы случиться несчастіе и съ пароходомъ, за что по закону упадала бы отвѣтственность на шкипера Фрейбуша, который имѣлъ возможность держаться въ отдаленности отъ судна. Разсужденіе въ опасной минутѣ о томъ, была ли возможность принять новые буксиры, и имѣетъ ли пароходъ достаточныя силы буксировать и вести судно дальше, принадлежало только одному шкиперу Фрейбушу, который только и могъ сіе разрѣшить. Изъ показаній людей, бывшихъ на суднѣ, видно, что пароходъ рыскалъ, и причиною сему поставляется то, что на рулѣ парохода находился человѣкъ, незнавшій своего дѣла, и что Плешковъ кричалъ пароходу поставить другаго человѣка на руль; но рысканіе парохода гораздо вѣроятнѣе отнести къ тому обстоятельству, что пароходъ не въ состояніи былъ болѣе вести судно, ибо искусство править рулемъ столь маловажно, что весьма часто правятъ рулемъ младшіе матросы и вообще экипажъ по очереди, а что буксиры лопнули въ томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ лежали на чугунной уткѣ, то это натурально потому, что сіе было то именно мѣсто, которому должно выдержать всю силу. Вмѣсто того, чтобы, изъ сего обстоятель-

ства, заключить, чтобы Фрейбушъ худо исполнилъ обязанность свою противъ судна Яковлева, должно напротивъ принять за доказательство, что пароходъ дѣйствовалъ до крайности своихъ силъ и, не имѣя болѣе силъ буксировать судно, оставилъ оное, что весьма часто случается не только при здѣшнемъ, но и при иностранныхъ портахъ. Равнымъ образомъ, изъ показаній тѣхъ же людей судна Яковлева, видно, что судно, при отправкѣ имѣло въ интрюмѣ воды, по показанію однихъ аршинъ, а по показанію другихъ четверть аршина, что увеличивало тяжесть судна, котораго грузъ вѣсилъ 25.000 пудовъ. Плешковъ показываетъ, что мѣсто гдѣ пароходъ оставилъ судно, было неудобно для того чтобы бросить якорь; однако, независимо отъ того, былъ ли пароходъ въ возможности перемѣнить сіе, или нѣтъ, то обстоятельство, что судно держалось на якоряхъ около сутокъ и люди могли себя спасти на баркахъ или на обломкахъ разбитаго судна показываетъ, что мѣсто не могло быть въ серединѣ моря, и что судно могло стоять дальше на якоряхъ если бы оно было покрѣпче и поповѣе и грузъ былъ бы другаго рода, каковыя обстоятельства, независящія отъ Фрейбуша, были причиною, что судно шаталось до того, что камни скатились на одинъ бокъ, что также могло произойти и отъ того, что люди находившіяся на суднѣ бросились вдругъ на одинъ бокъ, чтобы спастись на баркасѣ, а между ими и шкиперъ Плешковъ, вопреки морскихъ правилъ, по которымъ онъ долженъ былъ остаться на своемъ суднѣ до тѣхъ поръ, пока все люди спасутся и пока уже не представится никакой возможности спасти судно. Но какія были приняты мѣры со стороны Плешкова для спасенія судна Яковлева, того по дѣлу не видно; имѣлъ ли Плешковъ столько знанія и искусства въ морскомъ дѣлѣ, чтобы могъ поставить судно въ такое положеніе на якорь, какъ мѣсто и вѣтеръ требовали того, со стороны Яковлева ничѣмъ не доказано; ибо Плешковъ самъ показываетъ, что онъ былъ самоучка; напротивъ, какъ судно крѣпко качалось, должно полагать, что оно находилось не въ надлежащемъ положеніи подъ вѣтромъ, что совершенно зависѣло отъ распоряженія Плешкова, а что судно разбилось отъ своего груза у острова, не въ открытомъ морѣ, на Выборгскомъ заливѣ и что тутъ можно было стоять на якорѣ, то это видно изъ Ландкарты. Всѣ вышеизложенныя обстоятельства убѣждаютъ въ томъ, что происшествіе о погибели судна Яковлева св. Николай, есть случай, который долженъ отнестись къ морскому несчастію отъ погоды за который, ни Фрейбушъ, ни Бердъ, отвѣчать не могутъ, тѣмъ болѣе, что Яковлевъ, зная качество и состояніе своего судна, долженъ былъ предвидѣть, сколько опасно буксировать его судно съ грузомъ черезъ море, въ довольно дальнее пространство, и разсудить самъ, какія могли произойти отъ того слѣдствія при дурной погодѣ, посему судъ опредѣлилъ: въ искѣ Яковлева съ дворянина Берда отказать.

По разсмотрѣніи сего дѣла въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, мнѣнія по оному раздѣлились:

По вопросамъ:

А. Виновенъ ли шкиперъ Фрейбушъ въ крушеніи судна Яковлева св. Николай?

Министръ Юстиціи и четыре Сенатора, принявшихъ его предложеніе, находятъ: 1) шкиперъ Фрейбушъ прибылъ съ пароходомъ Дарья, утромъ 14 Августа 1841 года, на мѣсто плитной ломки Яковлева, въ Выборгской губерніи въ Ведерландскомъ кирхшпилѣ, для буксированія по ваіму Яковлева судна св. Николай съ грузомъ гранитныхъ камней, заподряженныхъ симъ послѣднимъ для Исакіевскаго Собора. Судно это, тяжело нагруженное, Фрейбушъ повелъ въ море на двухъ буксирахъ, поданныхъ ему съ судна, вмѣсто четырехъ, которые, по собственному сознанію Фрейбуша, въ прежніе рейсы употреблялись, принимая по два буксира съ судна и подавая по два же буксира съ парохода. 2) О прибавкѣ двухъ буксировъ, имѣвшихся на пароходѣ напоминали Фрейбушу: шкиперъ судна св. Николай Плешковъ и пароходный подшкиперъ Фадѣевъ, но онъ не уважилъ таковаго представленія подъ предлогомъ сбереженія хозяйскаго интереса. Объясненіе Фрейбуша, что онъ имѣлъ приказанія отъ Берда передъ послѣднимъ рейсомъ не давать буксировъ, не можетъ служить къ оправданію Фрейбуша; онъ обязанъ былъ объявить положительно, о приказаніи хозяина шкиперу судна Плешкову и потребовать отъ него еще два буксира сообразно по прежнимъ примѣрамъ, какъ для безопасности судна, такъ и для устраненія отъ себя отвѣтственности, на случай могущаго приключится несчастія. 3) Поданные съ судна два буксира, недостаточные, по увѣренію Морскаго Министерства, для введенія судна въ бурное время, а по показанію свѣдущихъ людей и въ тихую погоду, по укрѣпленіи ихъ на пароходѣ на деревянныхъ кнутахъ, задѣты были за желѣзныя утки, не обернутыя прядью или матомъ, какъ это, по удостовѣренію Морскаго Начальства, всегда дѣлается въ морскомъ вѣдомствѣ, отчего буксиры перетерлись и лопнули вскорѣ, одинъ за другимъ у самыхъ утокъ, въ чемъ удостовѣряютъ, избранные самими тяжущимися для свидѣтельствованія буксировъ, свѣдующія люди. Неподача мата судна не можетъ служить къ оправданію Фрейбуша, ибо онъ былъ главнымъ и единственнымъ распорядителемъ на пароходѣ и по своему положенію долженъ былъ и знать и предвидѣть могущіе произойти отъ сего дурныя послѣдствія. 4) Когда вышли въ море, Фрейбушъ хотя и замѣтилъ непрочность буксировъ, которые по словамъ его, начали вытягиваться, но не принялъ мѣръ къ замѣну оныхъ другими; напротивъ того, поставилъ на руль человѣка неопытнаго въ этомъ дѣлѣ, Петра Антуфьева, который, по собственному его показанію, подъ присягою данному, былъ тогда въ первый разъ въ морѣ и незналъ даже наименованія многихъ предметовъ, на пароходѣ бывшихъ; незнаніе рулевымъ своего дѣла имѣло послѣдствіемъ, какъ показываютъ

подъ присягою многіе люди, находившіяся на судпѣ св. Николай, что пароходъ рыскалъ и совался съ одной стороны въ другую и что это не мало способствовало къ обрыву буксировъ; хотя же шкиперъ судна Плешковъ, по показанію судовыхъ людей, кричалъ шкиперу Фрейбушу чтобы поставилъ на руль парохода человѣка знающаго, но онъ, Фрейбушъ, какъ утвердили подъ присягою 8 человѣкъ, отвѣчалъ угрозою, что бросятъ ихъ какъ свиней въ море. Утвержденіе Фрейбуша, будто на рулѣ парохода, когда вышли въ море, стоялъ матросъ и потомъ два человѣка, не только не подтверждается показаніями людей составлявшихъ экипажи парохода и судна, напротивъ того, изъ учиненныхъ, подъ присягою, объясненія Антуфьева и Фадѣева видно, что первый стоялъ на рулѣ парохода, до самаго обрыва буксировъ и до смѣны его Фадѣевымъ. 5) Когда буксиры лопнули, Фрейбушъ, имѣя, какъ обнаруживается изъ собственныхъ показаній его, другіе буксиры, пароходу принадлежавшіе, не сдѣлалъ даже попытки къ передачи оныхъ на судно, какъ это, при подобныхъ случаяхъ, съ успѣхомъ прежде исполнялось, а по удостовѣренію Морскаго Начальства, во время самыхъ крѣпкихъ вѣтровъ и волненій буксирующіе успѣвали подавать буксиры, равнымъ образомъ Фрейбушъ не сдѣлалъ никакаго распоряженія для испытанія хотя возможности къ принятію судна другихъ буксировъ, не смотря на то что Плешковъ и экипажъ его, приготовляясь къ подачѣ буксировъ, просили принять оные. Показаніе Фрейбуша, что онъ не бралъ никакихъ мѣръ къ принятію буксировъ, по чувству самосохраненія, для спасенія парохода и по не возможности приблизиться къ судну, по причинѣ большихъ волнъ, не подтверждается никакими положительными фактами; напротивъ того, какъ обнаруживаютъ свидѣтельскія показанія и удостовѣренія Морскаго Министерства, буксиры успѣвали подавать и принимать въ погоды гораздо сильнѣйшія; во время же обрыва буксировъ, какъ видно изъ сообщенныхъ Инспекторскимъ Департаментомъ метерсологическихъ наблюденій, о состояніи вѣтровъ 14 Августа 1841 года, отъ 2 до 4 часовъ по полудни, т. е. около того времени, когда оборвались по показанію свидѣтелей буксиры, былъ, въ водахъ Финляндскаго залива, вѣтеръ SW умѣренный, а съ 4 только часовъ начался SW крѣпкій. 6) Фрейбушъ, видя, что послѣ обрыва буксировъ, плоскодонное судно св. Николай, безъ мачты, парусовъ и другихъ средствъ для собственнаго управленія подвергалось неминуемой опасности, обойдя оное, по собственному показанію, одинъ разъ, а по показанію нѣкоторыхъ, полтора раза въ дальнемъ разстояніи, ушелъ въ близь находившуюся, не далѣе какъ въ 5 или 6 верстахъ, стоянку сказавъ, что онъ придетъ когда погода стихнетъ, ни внемля ни крику, ни просьбамъ экипажа св. Николай; чтобы онъ не далъ имъ погибнуть. 7) Обстоятельства приводимыя къ оправданію Фрейбуша и къ обвиненію Плешкова, не утверждаются содержащимися въ дѣлѣ свѣдѣніями. Показанія свидѣтельскія, учиненные подъ присягою, обнаруживаютъ, что въ суднѣ св. Николай, при отправленіи съ мѣста ломки,

а также во время пути до обрыва буксировъ, воды было столько, какъ обыкновенно бываетъ, что на рулѣ судна стояли безпрерывно, когда погода была тихая, по 6, а когда вѣтеръ сталъ усиливаться, по 8 человѣкъ; что балласта въ грузовыхъ плоскодонныхъ судахъ, къ числу коихъ принадлежало и судно св. Николай, никогда въ трюмѣ не бываетъ, ибо суда сіи не ходятъ иначе, какъ съ помощію буксировъ; что судно св. Николай, бывъ оставлено пароходомъ Дарья, по обрывѣ буксировъ наливши водою отъ качки, не могло удержаться на якоряхъ; что облегчить судно, брошеніемъ части камней, не было никакой возможности, ибо для подъема ихъ на сухомъ пути, потребно было до 150 человѣкъ, и наконецъ что шкиперъ Плешковъ, съ 18 человѣками, оставилъ судно въ такое время, когда, по показанію всѣхъ людей на суднѣ бывшихъ, неоставалось никакихъ средствъ къ спасенію, когда никакія распоряженія, какъ бы искусно не были въ мореплаваніи шкиперъ и люди, не сильны были отвратить угрожавшей гибели всему экипажу и когда люди, находясь въ безнадежномъ положеніи, начали бросаться въ баркасъ, который отъ груза пошелъ бы ко дну со всѣми людьми, если бы по распоряженію Плешкова не былъ отрубленъ фангшинъ. Впрочемъ если и допустить вину Плешкова въ отношеніи къ спасенію судоваго экипажа, то это нисколько не можетъ уменьшить отвѣтственности Фрейбуша оставившаго судно съ 40 человѣками въ открытомъ морѣ на произволъ волнъ. По совокупномъ разсмотрѣніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, *Министръ Юстиціи и четыре Сенатора* находятъ, что хотя крушеніе судна св. Николаія и нельзя отнести къ исключительной винѣ пароходнаго шкипера Фрейбуша, ибо онъ судно на мель не навелъ, а буксиры могли лопнуть и отъ одной качки во время волненія, но, не менѣе того, употребленія имъ, Фрейбушемъ, недостаточнаго числа буксировъ, несоблюденіе должной предосторожности къ охраненію буксировъ отъ трѣнія, порученія управлять рулемъ совершенно неопытному мореходцу, не принятія мѣръ къ замѣнѣ новыми буксирами оборвавшихся и оставленіи судна безъ всякой помощи на произволъ судьбы, доказываютъ нерадѣніе, нерасторопность Фрейбуша, явную невнимательность его къ бѣдственному положенію судна и безчеловѣчное равнодушіе къ судьбѣ, бывшихъ на немъ людей; ибо Фрейбушъ, по удаленіи съ пароходомъ отъ погибающаго судна, вмѣсто того, чтобы озаботиться, какъ по лежащей на немъ обязанности шкипера, такъ и по самому долгу человѣколюбія, спасеніемъ, если не судна, то по крайней мѣрѣ находившагося на немъ экипажа, ничего съ своей стороны не сдѣлалъ къ изысканію средствъ для оказанія пособія, но оставался въ совершенномъ бездѣйствіи въ такое время, когда погибло судно и когда жизнь 40 человѣкъ подвергалась опасности. Наконецъ, по прибытію въ Кронштадтскій портъ, Фрейбушъ не учинилъ не явки, ни протеста, какъ это установлено 981 ст. XI т. (*), о постигшей

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1090 Уст. Торг. Т. XI.

гибели буксированнаго судна, такимъ образомъ, при настоящихъ видахъ дѣла, по мнѣнію Министра Юстиціи и четырехъ Сенаторовъ, Фрейбушъ подлежитъ отвѣтственности за гибель судна св. Николай, и вмѣстѣ съ тѣмъ за безчеловѣчіе оказанное къ судовому экипажу, просившему помощи, слѣдуетъ съ нимъ поступить на основаніи 778 ст. т. XI Уст. Тор., (*) какъ по силѣ 1052 ст. того же тома (**), которою велѣно подвергать суду уголовному тѣхъ, кто не поможетъ терпящимъ крушеніе или гибель и не приложитъ крайняго старанія, о спасеніи всего того, что только спасти можно.

Б) Если Фрейбушъ виновенъ въ крушеніи судна св. Николай, то кто долженъ отвѣчать за убытки.

Министръ Юстиціи и четыре сенатора, принявшихъ его предложеніе, находятъ, что шкиперъ Фрейбушъ, не принявшій надлежащихъ мѣръ, къ правильному и безопасному буксированію судна св. Николаи, подлежитъ исключительной отвѣтственности за убытки потѣрпѣнные истцомъ Яковлевымъ, по случаю крушенія сего судна. Относительно же того, можетъ ли подать отвѣтственность, въ сей значительной суммѣ, въ случаѣ несостоятельности шкипера Фрейбуша, на хозяина парохода Карла Берда и его наслѣдника, Министръ и 4 Сенатора находятъ: а) что между Бердомъ и Яковлевымъ, кромѣ учиненнаго въ Маѣ 1836 года домашняго условія, ни гдѣ неявленнаго, срокомъ на одинъ годъ, не было заключено никакого контракта на слѣдующее время; б) что домашній договоръ 1836 года, которымъ повидимому обѣ стороны руководствовались, содержитъ въ себѣ только одно, обязательное для Берда, условіе давать пароходы для буксированія судовъ Яковлева за извѣстную плату; но объ отвѣтственности Берда за цѣлость судна и лежащаго на немъ груза, ни о числѣ буксировъ, въ немъ ничего не сказано; между тѣмъ какъ условіе сего рода, зависящее отъ обоюднаго согласія и уговора сторонъ, можетъ быть обязательнымъ только въ томъ единственномъ случаѣ, когда оно введено въ составъ договора и опредѣлительности въ немъ выговорено; в) что по закону о наймѣ корабля долженъ быть составленъ съ хозяиномъ онаго письменный договоръ, цертепартія, явленный у маклера, а потому, несоблюденіе Яковлевымъ сего порядка, слагая всякую отвѣтственность съ Берда, за цѣлость судна и погруженнаго на ономъ груза, лишаетъ тѣмъ самымъ Яковлева права простирать къ хозяину парохода какое либо притязаніе, тѣмъ болѣе, что обстоятельства дѣла положительно не доказываютъ, чтобы гибель судна несомнительно произо-

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 894 Уст. Торг. Т. XI.
(**) По изд. 1842 г.; а го изд. 1857 г. ст. 1172 Уст. Торг. Т. XI.

шла отъ неисправности или дѣйствія буксирнаго парохода и г) что ст. 2759 Т. X. (*), относясь исключительно къ судопроизводству Гражданскому по дѣламъ объ убыткахъ, не можетъ быть перенесена отъ сего особаго разряда производствъ, къ разрѣшенію дѣлъ торговыхъ, для которыхъ существуютъ особый порядокъ и особыя постановленія. Въ слѣдствіи сихъ соображеній, и имѣя въ виду, что ни по закону, ни по торговымъ обычаямъ, хозяинъ буксирнаго парохода не можетъ подлежать отвѣтственности за цѣлость груза на буксируемомъ суднѣ, если о томъ не было составлено особаго, въ порядкѣ предписанномъ законами, контракта, Министръ Юстиціи и четыре Сенатора не находятъ достаточнаго повода и основанія предоставлять Яковлеву право искать вознагражденія за понесенные имъ убытки съ Карла Берда или его наслѣдника, въ случаѣ несостоятельности пароходнаго шкипера Фрейбуша. Посему, Министръ Юстиціи и четыре Сенатора полагаютъ, шкипера парохода Дарья, Александра Фрейбуша, признавъ виновнымъ въ погибели принадлежащаго Яковлеву судна Св. Николай, съ имѣющимся въ немъ грузомъ, согласно 802 ст. Т. XI Уст. Торг., (**) возложить на сего шкипера не посредственную отвѣтственность, безъ всякаго въ томъ участія, въ случаѣ его несостоятельности, хозяина парохода Берда, за убытки Яковлевымъ, отъ гибели судна, понесенные, подвергнувъ его, Фрейбуша, по силѣ ст. 1052 Т. XI Уст. Торг. (***), уголовному суду, и поручить, въ слѣдствіе того, Коммерческому Суду, сообщить Губернскому Правленію надлежащую выписку изъ дѣла, до поступковъ Фрейбуша относящуюся, для предложенія оной на разсмотрѣніе и рѣшеніе надлежащаго Судебнаго мѣста, въ порядкѣ уголовномъ.

В. Въ какой мѣрѣ истецъ Яковлевъ долженъ быть вознагражденъ за убытки?

а) За судно св. Николай съ такелажемъ.

Министръ Юстиціи и одиннадцать Сенаторовъ, соглашаясь съ его предложеніемъ, принимаютъ въ основаніе цѣнности судна, не ту сумму въ какую оно оцѣнивается Яковлевымъ, т. е. въ 23.190 руб. 21 коп. сер., но ту, за какую оно пріобрѣтено было въ 1830 году Яковлевымъ отъ Громова, и именно 7.428 р. сер., въ томъ уваженіи, что оцѣнка Яковлевымъ судна въ 23.190 р. 21 коп. ни чемъ въ достовѣрности своеи не подтверждается, кро-

(*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 769 ч. II Т. X.
(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 917 Уст. Торг. Т. XI.
(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1172 Уст. Торг. Т. XI.

мѣ собственныхъ его выводовъ, кои, по 2319 ст. Т. X Св. Зак. Гражд., (*), не могутъ быть приняты за твердое и несомнительное доказательство, а посему Министръ Юстиціи и 11 Сенаторовъ полагаютъ, независимо отъ преданія Фрейбуша уголовному Суду, взыскать съ него стоимость погибшаго судна, 7428 руб. сер.

б) За грузъ 18 гранитныхъ камней.

Министръ Юстиціи и тринадцать Сенаторовъ, съ нимъ согласные, опредѣляютъ цѣну 18 камней ту, которая установлена контрактомъ, заключеннымъ Яковлевымъ, въ Августѣ 1840 года, съ Коммисіею Исакіевскаго Собора, по 893 р. сер. за каждый камень и сообразно который Яковлевъ, за 18 камней, при слачѣ ихъ Коммисіи, долженъ бы былъ получить 16.074 р. сер. но, принимая въ уваженіе, что установленная контрактомъ цѣна, по 893 руб. сер. за камень, назначено не за одно добытіе, обтеску въ грубѣ, нагрузку и перевозку, но и за выгрузку и доставку къ строеніемъ въ С.-Петербургѣ, и что на выгрузку и доставку упомянутыхъ 18 камней, по случаю гибели ихъ, никакихъ издержекъ со стороны Яковлева дѣлаемо не было, и до какой степени могли бы простираться оныя, не извѣстно, по мнѣнію его, Министръ и 13 Сенаторовъ, слѣдуетъ издержки сіи исключить изъ 16.074 р., контрактную цѣну 18 камней составляющихъ. На семъ основаніи Министръ Юстиціи и тринадцать Сенаторовъ полагаютъ, взыскать въ пользу Яковлева, за утонувшіе 18 камней, по мнѣнію Министра Юстиціи и четырехъ Сенаторовъ исключительно съ Фрейбуша, а по мнѣнію девяти Сенаторовъ, въ случаѣ его несостоятельности, съ Берда, слѣдующія по контрактной цѣнѣ 16.074 р. по исключеніи изъ сей суммы тѣхъ издержекъ, которыя должны бы употребиться для выгрузки и доставки камня на указанныя въ С.-Петербургѣ мѣста; самое же опредѣленіе количества сихъ издержекъ, по мнѣнію двухъ Сенаторовъ, отдать истцу Яковлеву на присягу; а по мнѣнію Министра Юстиціи и одиннадцати Сенаторовъ, произвести чрезъ экспертовъ,—о чемъ и предписать Коммерческому Суду.

в) По прочимъ частямъ иска Яковлева: 6251 р. 42 коп. за перевозку 85 камней, 6088 р. 39 коп. за такелажъ, и 510 р. 5 коп. излишне Берду переплоченные.

Министръ Юстиціи и одиннадцать Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, руководствуясь 2319 ст. X Т. (**) и 1431 ст. Т. XI Уст. Тор. (***), находятъ не

(*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 312 ч. II Т. X.

(**) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 312 ч. II Т. X.

(***) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1587 Уст. Торг. Т. XI.

возможнымъ приступить въ настоящее время къ положительному заключенію, какъ о правильности иска Яковлева за перевозку 85 камней и погибшій такелажъ, такъ и количествѣ вознагражденія за оный, потому, что въ дѣлѣ нѣтъ твердыхъ и точныхъ доказательствъ, ни о дѣйствительности употребленія 1251 р. 42 коп. для перевозки 85 камней, ни о дѣйствительной стоимости погибшаго такелажа 6088 р. 39 к., а по сему, какъ въ отношеніи сихъ двухъ предметовъ, такъ равно и по претензіи Яковлева о 510 р. 5 коп. (которая въ подлежащемъ судѣ еще не разсмотрѣна), Министръ Юстиціи и одиннадцать Сенаторовъ полагаютъ, не постановляя рѣшительнаго заключенія, предоставить, за смертью Яковлева, наслѣдникамъ его, произвесть, буде пожелаютъ, искъ свой по симъ тремъ предметамъ, съ ясными доказательствами отъ сего дѣла особо.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, по разногласію 4, 5 и Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, о взысканіи купцомъ Яковлевымъ съ Оберъ-Бергауптмана Берда, за потопленное судно съ гранитными камнями, денегъ и соглашаясь вообще съ заключеніемъ по настоящему дѣлу Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, счелъ однако необходимымъ,—войти въ ближайшее разсмотрѣніе вопроса: слѣдуетъ ли, въ случаѣ несостоятельности Фрейбуша, обратить взысканіе понесенныхъ Яковлевымъ убытковъ на Берда, и въ какой именно мѣрѣ?

Государственный Совѣтъ, признавая, что хотя ст. 802 и 803 Свод. Уст. Тор. (*) изданы были въ отношеніи тѣхъ кораблей, которые нанимаются подъ грузъ, нашелъ однако, что грузъ, съ тѣхъ поръ, какъ началось пароходство, и пароходы стали брать другія судна на буксиръ, можетъ быть двоякій: на пароходѣ и за бортомъ онаго. Въ послѣднемъ случаѣ, когда буксируемое судно не имѣетъ никакой возможности двигаться безъ парохода, оно, съ наложенною на него кладью, составляетъ одну массу, и масса сія есть грузъ парохода, который, если тяжесть означенной массы поглащаетъ всѣ его силы, не можетъ уже взять никакого другаго груза на бортъ.

Изъ настоящаго дѣла видно, что судно Яковлева, хотя оно и имѣло своего шкипера, свой экипажъ и свои снасти, если подъ послѣднимъ разумѣть канаты и якори, не могло однако предпринять никакого движенія безъ парохода, потому что оно не имѣло парусовъ,—и слѣдовательно не имѣло

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 917, 918, 919 и 920 Уст. Торг. Т. XI.

движущей силы. Бердъ, по собственному сознанію, взялся его довести до мѣста назначенія и на сей конецъ отправилъ свой пароходъ подъ управленіемъ шкипера Фрейбуша. Фрейбушъ не только сего не сдѣлалъ, но бросилъ судно въ морѣ и отзывался потомъ на судѣ, что онъ не могъ, вмѣсто оборвавшихся, подать или принять другіе буксиры, по причинѣ большихъ волнъ, тогда, какъ по удостовѣренію Инспекторскаго Департамента Морскаго Министерства, въ то время, когда лопнули прежнія буксиры, вѣтеръ былъ умѣренный и были примѣры, что во время самыхъ сильныхъ вѣтровъ и волненіе, буксиры обрывались, но буксирующіи успѣвали подавать другія буксиры. Впрочемъ вина Фрейбуша въ погибели судна, за опредѣляемыя съ него взысканіемъ убытковъ понесенныхъ Яковлевымъ, не требуетъ никакого дальнѣйшаго объясненія.

Что касается хозяина парохода Берда, то въ упомянутыхъ выше 802 и 803 ст. уст. торг. изображено, въ первой: «хозяинъ или хозяева корабля подвергаются взысканію ущерба и убытка, причиненнаго невѣрностію, нечестностію или *недостаткомъ искусства* опредѣленнаго ими корабельщика, но въ томъ только случаѣ, когда онъ самъ не въ состояніи удовлетворить онаго изъ своей платы»; а во второй «количество удовлетворенія соразмѣряется цѣнѣ корабля. За ущербъ или убытокъ, происходящій сію цѣну, хозяева корабля не отвѣчаютъ».

Законъ сей, примѣняемый въ настоящемъ дѣлѣ къ шкиперу парохода Фрейбушу не распространялся бы на хозяина и на Берда, только въ такомъ случаѣ, если бы судно Яковлева погибло, по негодности или по винѣ находившагося на немъ экипажа; но на сіе нѣтъ въ дѣлѣ ни какихъ доказательствъ: напротивъ, всѣ обстоятельства онаго, равно какъ присужденіе Фрейбуша къ дѣламъ убытковъ Яковлева удостовѣряютъ, что гибель судна его произошла отъ недостатка искусства и отъ непростительнаго бездѣйствія шкипера бывшаго на пароходѣ Берда.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, Государственный Совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ*: утвердить по настоящему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ несостоятельности Фрейбуша къ удовлетворенію наслѣдниковъ Яковлева, взысканіе убытковъ обращено было на Берда, на точномъ основаніи 802 и 883 ст. Свод. Уст. Торг. соразмѣрно съ цѣною буксировавшаго парохода, но не болѣе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 21 Іюня 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о крестьянахъ имѣнія Любошишки, отыскиваемыхъ казною изъ владѣнія помѣщика Шукшты, и доставленная Министромъ Юстиціи выписка, изъ производившихся въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣлъ, о людяхъ неправильно показанныхъ, по ревизіямъ, или вольными или крѣпостными.

Виленская Казенная Палата, при разсмотрѣніи въ 1835 году ревизскихъ сказокъ Фольварка Любошишекъ, помѣщика Адама Шукшты, нашла, что при семъ фольваркѣ показано было, по ревизіи 1795 года, крѣпостныхъ 11, а вольныхъ 29 душъ; по ревизіи 1811 года, крѣпостныхъ 36 и доказывающихъ дворянство 4 души; по ревизіи 1816 года, казенныхъ 32 и по двумъ добавочнымъ сказкамъ, казенныхъ 12 и вольныхъ 2, а по послѣдней ревизіи 1834 года, казенныхъ 56 и вольныхъ 2 души. Усматривая изъ сего, что души, числившіяся прежде вольными, названы по послѣдней ревизіи коренными, Палата препроводила въ Тельшевскій Земскій Судъ именной списокъ означенныхъ крестьянъ и поручила оному истребовать отъ Шукшты доказательства на укрѣпленіе ихъ.

Въ слѣдствіе сего, Шукшта представилъ: а) купчую крѣпость на имѣніе Хвалойнѣ, названное впослѣдствіи Любошишки, съ крѣпостными, поименованными въ оной, крестьянами и съ правомъ отысканія бѣглыхъ, отъ Николая и Крестины Родовичей Степану и Устинѣ Володковичамъ, 20 Декабря 1839 года выданную, 3 Февраля 1840 года въ Самогитскомъ Земскомъ Судѣ совершенную (*); б) вводный актъ по этой крѣпости, составленный и въ томъ же Земскомъ Судѣ явленный; в) выпись изъ продажной крѣпости на имѣніе Хвалойнъ или Любошишки, въ Новопденскомъ и особо на имѣніе Шавкоты или Володкишки Швельчъ Кадыты въ Тендзягольскомъ уѣздахъ, съ крѣпостными душами, отъ Якова и Фортуната Сырвидовъ Софроніи и Евѣ Шуштамъ, 30 Декабря 1785 года совершенной и 31 того же Декабря въ Россіенскомъ Земскомъ Судѣ явленной; г) вводный листъ на имѣніе Любошишки въ Потушневскомъ Уѣздѣ, 6 Марта 1786 года, пересказанное каноникомъ Игнатіемъ Мицѣвичемъ; д) традиціонный актъ на имѣніе Любошишки, въ пользу Адама Шукшты, 8 Апрѣля 1814 года составленный, о передачѣ ему того имѣнія съ крѣпостными крестьянами, засѣдателемъ Тельшевскаго Земскаго Суда въ традиціонное владѣніе; е) копію съ ревизскихъ сказокъ имѣнія Любошишки, изъ коихъ видно, въ сказкѣ 1795 года, засвидѣтельствованной Тельшевскимъ Уѣзднымъ предводите-

лемъ дворянства въ заглавіи, что она составлена о числѣ подданныхъ, дымовъ и душъ вотчиннаго имѣнія Софронія Шукшты; въ самой же сказкѣ показано дворной челяди и по деревнямъ крестьянъ 37 душъ, шляхтичей 5 и 1 вольный крестьянинъ, Иванъ Семеновъ; изъ ревизской сказки 1811 года, что въ томъ имѣніи числилось коренныхъ 36 и отыскивающихъ дворянство 4 души; въ этой сказкѣ, Иванъ Семашко показанъ умершимъ въ 1803 году, и изъ ревизской сказки 1816 года, что въ оной показано было коренныхъ 32 души, а по добавочнымъ сказкамъ 1817 и 1827 года коренныхъ 13 и вольныхъ 2; по послѣдней же ревизіи, 1834 года, коренныхъ 59 и вольныхъ 2 души; ж) объявленіе, записанное Николаемъ Шукштою 31 Декабря 1821 года, въ Тельшевскомъ Уѣздномъ Судѣ, о потерѣ бумагъ, относящихся къ имѣнію Любошишкамъ. При семъ, Адамъ Шукшта объяснилъ, что имѣніе Хвалойнѣ или Любошишки населено было одними крѣпостными людьми, какъ о томъ удостовѣряютъ выше приведенные крѣпостныя сдѣлки; что отецъ его, Софроній Шукшта, въ поданной въ 1795 году о томъ имѣніи сказкѣ, въ заглавіи оной прописалъ, что она подается объ однихъ только крѣпостныхъ мужскаго и женскаго пола душахъ, коихъ, означая поименно, назвалъ также крѣпостными и только одного вольнаго человѣка Ивану Семашку, умершаго бездѣтнымъ, помѣстилъ въ званіе вольныхъ; что ежели нѣкоторые изъ крѣпостныхъ людей и отмѣчены вольными подавшимъ сказку или депутатомъ, принимавшимъ оную, то о семъ владѣльцу не было извѣстно и не было надобности знать, ибо подати по 1812 годъ платимы были не по числу душъ, а по числу дворовъ, или дымовъ, слѣдовательно, ни владѣлецъ, ни крестьяне никакого отягощенія не испытывали, что, по поданной въ 1811 году сказкѣ, всѣ крестьяне записаны уже коренными, но какъ предъ тѣмъ опубликованъ былъ указъ, чтобы дворяне представляли о происхожденіи своемъ доказательства въ дворянское депутатское собраніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставлено было право доказывать дворянское происхожденіе и тѣмъ лицамъ, которыя, бывъ записаны по ревизіи, поступили въ податное состояніе, то многіе крестьяне объявили, что они будутъ доказывать дворянское происхожденіе, что на семъ основаніи и въ имѣніи Любошишкахъ показано было отыскивающихъ дворянства 4 души; но какъ подушная подать была уничтожена, то Казенная Палата, не смотря на крѣпостное ихъ состояніе, внесла ихъ въ 8 руб. окладъ и 36 душъ оставила въ 3 р.; что, показанные по сказкѣ 11 года отыскивающими дворянство, крестьяне, не доказавъ онаго, на основаніи указа 15 года, не могутъ быть утверждены въ вольномъ состояніи, тѣмъ болѣе, что въ имянномъ Высочайшемъ указѣ 9 Апрѣля 1806 года, о разборѣ Полиповъ и

(*) Изъ этой купчей видно: что въ имѣніи Хвалойнѣ жительствовали и вольные люди.

Старообрядцевъ, велѣно произвесть разборъ о людяхъ, записанныхъ вольными, съ тѣмъ, чтобы тѣхъ изъ нихъ, которые поселились на земляхъ владѣльческихъ, безъ письменныхъ условій и вступивъ въ состояніе крестьянъ, по нынѣ въ ономъ находятся, оставить навсегда приписанными къ землѣ хлѣбопашцами, наравнѣ съ прочими владѣльческими крестьянами; что еслибы ревизскія сказки могли служить основаніемъ къ опредѣленію состоянія крестьянъ, то правительство не имѣло бы надобности требовать отъ помѣщиковъ доказательствъ, и что постановленныхъ законами, именно 445, 446 ст. Т. IX Свод. Зак. о Сост. (*), отпускныхъ никто, изъ вотчинниковъ имѣнія Любошишки, крестьянамъ не выдалъ. Присемъ, Адамъ Шукшта просилъ о перечисленіи въ вольные 8 мужескаго пола душъ.

Казенная Палата, по постановленію 19 Января 1839 года, перечислила означенныя 8 душъ изъ коренныхъ въ вольные, а дѣло о прочихъ крестьянахъ предоставила судебному разсмотрѣнію.

При производствѣ изслѣдованія, 6 изъ Любошишкинскихъ крестьянъ, уполномоченные довѣренностію прочихъ, показали, что изъ разсказовъ предковъ и сосѣднихъ жителей извѣстно имъ, что имѣніе Любошишки всегда было населено крѣпостными крестьянами; что крестьяне того имѣнія никакихъ доказательствъ на свободу не имѣли и не имѣютъ, что перемѣна ихъ прозванія произошла во время побѣга въ Пруссію и не по другому поводу, какъ только по обыкновенію, что бѣглые, самовольно отлучившіеся отъ своихъ мѣстъ, перемѣняютъ свои прозванія.

Адамъ Шукшта, подтверждая прежнее объясненіе свое, присовокупилъ, что въ продолженіе столѣтняго закладнаго владѣнія Самонцкаго Капитула имѣніемъ Любошишки, крѣпостнымъ крестьянамъ не было воспрещаемо отлучаться изъ мѣста своего пребыванія, отъ чего произошли перемѣны въ названіяхъ ихъ, какъ о томъ объяснено въ показаніяхъ самихъ крестьянъ.

Шесть человѣкъ окрестныхъ жителей, подъ присягою, показали, что крестьяне имѣнія Любошишекъ помѣщика Шукшты, сколько имъ извѣстно, были всегда коренными и родъ ихъ обозначенъ въ сказкѣ 1834 года вѣрно.

Тельшевскій Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, нашелъ, что имѣніе Любошишки населено было съ 1840 года одними крѣпостными крестьянами и вольныхъ людей тамъ вовсе не было; что это подтвердилось и мѣстнымъ изслѣдованіемъ, при которомъ сами крестьяне сего имѣнія, сознаваясь въ крѣпостной принадлежности, объявили, что на свободу никакихъ письменныхъ доказательствъ не имѣли и не имѣютъ, и что изъ нихъ четыре семейства при побѣгахъ и отлучкахъ перемѣнили свои прозванія; таковыхъ четырехъ семействъ прежнія прозванія значатся по крѣпостнымъ сдѣлкамъ въ числѣ крѣпостныхъ; что прочія семейства, коихъ прозванія въ крѣпостныхъ

(*) Изд. 1832 г., а по изд. 1842 г. ст. 765 и 767; по изд. же 1857 г. ст. 810 и 812 Т. IX.

сдѣлкахъ не прописаны, происходятъ или отъ обозначенныхъ въ тѣхъ сдѣлкахъ бѣжавшихъ крестьянъ или обратились въ крѣпостное состояніе по случаямъ, изображеннымъ въ 558 ст. Т. IX Свод. Зак. о Сост. (*), Лит. Ст. Разд. 7 арт. 8 и разд. 12 арт. 12, 13 и 21, а хотя этого въ точности не обнаружено, но не имѣется и въ виду и того, чтобы крестьяне имѣнія Любошишекъ, по договорамъ или по другому какому случаю, получили вольность или начали искъ о свободѣ, до изданія указа 21 Сентября 1815 года, ревизская же сказка 1795 года не можетъ служить доказательствомъ на свободу, такъ какъ въ опой одинъ только крестьянинъ Иванъ Семашко показанъ вольнымъ, но и тотъ умеръ въ 1803 году, а прочіе крестьяне, кромѣ 5 шляхтичей, по заглавіи сказки, были подданные. По таковымъ уваженіямъ и на основаніи 543, 545 и 568 ст. IX Т. Свод. Зак. о Сост. (**), 1734, 1738, 1739, 1740 и 1741 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (***), Уѣздный Судъ, рѣшеніемъ 25 Мая 1842 года, положилъ крестьянъ имѣнія Любошишекъ, за исключеніемъ двухъ душъ, показанныхъ по послѣдней ревизіи вольными, и восемь душъ, самимъ помѣщикомъ перечисленныхъ изъ коренныхъ въ вольные, признать крѣпостными помѣщика Адама Шукшты, освободивъ его отъ всѣхъ послѣдствій, по неправильному якобы переименованію тѣхъ крестьянъ изъ вольныхъ въ коренные.

Съ симъ рѣшеніемъ, на которое помѣщикъ Шукшта и повѣренные крестьянъ имѣнія Любошишекъ изъявили удовольствіе, согласились Ковенскія Палаты: Гражданская и Государственныхъ Имуществъ, Губернскій Прокуроръ и Гражданскій Губернаторъ.

Въ истребованномъ Сенатомъ, отъ казенной Палаты, объясненіи и подлинной ревизской сказкѣ 1795 года имѣнія Любошишекъ оказалось, что изъ числа 59 душъ, означенныхъ по ревизіи 1834 года коренными, 47 показаны въ семъ званіи бездоказательно; изъ нихъ, 8 душъ, по ходатайству владѣльца, перечислены въ сословіе вольныхъ людей; прочіе же, въ числѣ 33 душъ, происходятъ отъ показанныхъ по ревизіи 1795 года вольными и 6 душъ по прежнимъ ревизіямъ отъ записанныхъ въ крѣпостное званіе бездоказательно.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, къ которому это дѣло препровождалось на заключеніе, нашелъ, что, при разборѣ вольныхъ людей въ имѣніи помѣщика Шукшты, Любошишкахъ, Казенная Палата открыла,

---

(*) Изд. 1832 г., а по изд. 1842 г. ст. 929; по изд. же 1857 г. ст. 1010 Т. IX.

(**) Изд. 1832 г., а по изд. 1842 г. ст. 914, 916 и 935; по изд. же 1857 г. ст. 995, 997 и 1018 Т. IX.

(***) 1832 г., а по изд. 1842 ст. 2321, 2325, 2326, 2327 и 2328; по изд. же 1857 г. ст. 314, 318,319, 320 и 321 (ч. II) Т. X.

что по ревизіи 1795 года числилось въ имѣніи томъ крѣпостныхъ 11 и вольныхъ 29 душъ, по ревизіи же 1834 года записано коренныхъ тамъ 51 и вольныхъ 2 души, и въ числѣ коренныхъ показано 47 душъ такихъ, кои происходятъ отъ вольныхъ людей. Помѣщикъ Шукшта, не отвергая, что въ числѣ показанныхъ въ послѣдней ревизіи коренными крестьянами, 8 душъ принадлежатъ къ сословію вольныхъ людей, въ которое и перечислены они по распоряженію Казенной Палаты, въ отношеніи прочихъ крестьянъ доказываетъ, что они всегда считались крѣпостными, въ подтвержденіе чего представилъ списокъ съ ревизской сказки имѣнія Любошишекъ 1795 года, засвидѣтельствованный уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства, въ которой показано дворовой челяди и по деревнямъ крестьянъ 37 душъ, Шляхтичей 5 и одинъ вольный крестьянинъ Семашко, отмѣченный въ ревизіи 1811 года умершимъ; но таковое объясненіе ничѣмъ достаточно по дѣлу не подтверждено, а напротивъ, изъ вытребованной Сенатомъ отъ Казенной Палаты подлинной ревизской сказки имѣнія Любошишекъ 1795 года и изъ объясненія ея оказывается, что въ означенномъ имѣніи, за исключеніемъ перечисленныхъ уже въ сословіе вольныхъ, съ согласія самого владѣльца, 8 душъ показаны были по ревизіи 1834 года крѣпостными, 33 души такихъ крестьянъ, семейства которыхъ по ревизіи 1795 года значились вольными и 6 душъ такихъ, кои записаны въ крѣпостное званіе бездоказательно. Посему и во вниманіи, что производившаяся въ западныхъ губерніяхъ въ 1795 году первая ревизія, въ которой замѣченные Казенною Палатою крестьяне имѣнія Любошишекъ, записаны были вольными, должна, по точной силѣ 916 ст. IX Т. Свод. Зак. (*), служить главнымъ доказательствомъ ихъ состоянія, Министръ Государственныхъ Имуществъ съ своей стороны полагалъ, что, записанныхъ по ревизіи 1834 года въ имѣніи Любошишки коренными, крестьянъ, семейства коихъ, по объясненію Казенной палаты, показаны были по первой въ 1795 году ревизіи вольными, равно и тѣхъ, кои причислены по тому имѣнію къ числу крѣпостныхъ бездоказательно, слѣдуетъ признать вольными, помѣщику же Шукштѣ въ присвоеніи ихъ отказать.

Съ симъ заключеніемъ не согласился 3 Департаментъ Сената, и потому дѣло перенесено въ Общее Собраніе, гдѣ объявлены разныя мнѣнія.

Министръ Юстиціи и, согласившіеся съ нимъ, *3 Сенатора*, сообразивъ обстоятельство сего дѣла съ постановленіями, изданными о вольныхъ людяхъ, находятъ, что для исправленія неправильностей, вкравшихся въ ревизскія сказки 1795 года, при показаніи вольныхъ людей, предписано было Виленской Казенной Палатѣ, указами Правительствующаго Сената, отъ 17 Октября 1807 года и 10 Ноября 1826 года, а потомъ и Высочайше

(*) Изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 997 Т. IX.

утвержденнымъ, 2 Ноября 1837 года, положеніемъ Комитета Министровъ велѣно, сдѣлать разборъ вольнымъ людямъ, а помѣщикамъ той губерніи обратиться въ сію Палату съ отзывами объ этихъ людяхъ. Причиною таковыхъ распоряженій было то, что по ревизіи 1795 года въ званіе вольныхъ людей записаны большею частію крѣпостные крестьяне, а изъ числа показанныхъ вольными, многіе, при послѣдующихъ ревизіяхъ, введены въ званіе крѣпостныхъ крестьянъ. Такимъ образомъ, требуя отъ владѣльцевъ доказательствъ на людей, бывшихъ прежде вольными и впослѣдствіи записанныхъ въ крѣпостные и обратно, бывшихъ прежде крѣпостными и перечисленныхъ потомъ въ вольные, Правительство ясно обнаружило цѣль свою чрезъ исправленіе ревизскихъ сказокъ, раскрыло дѣйствительное происхожденіе людей по документамъ, которые будутъ представлены помѣщиками, и опредѣлило: къ какому сословію принадлежатъ эти люди. Разсматривая въ сихъ видахъ представленные помѣщикомъ Шукштою документы, Министръ Юстиціи и 3 Сенатора находятъ, что оные, подтверждая права его на владѣніе имѣніемъ Любошишки съ крестьянами, нисколько однакожъ не доказываютъ: во 1) чтобы къ числу этихъ крестьянъ слѣдовало причислять людей, отыскиваемыхъ нынѣ казною, ибо, по содержанію изложенныхъ выше постановленій о вольныхъ людяхъ 1807, 1826 и 1837 годовъ, владѣльцы право свое на крестьянъ не могутъ ограждать одними документами, относящимися къ имѣнію вообще, а не къ крестьянамъ въ особенности, и во 2) чтобы имѣніе Любошишки издревле населено было одними крѣпостными людьми. На спискѣ съ ревизской сказки, представленномъ Шукштою, не возможно основывать никакого заключенія, такъ какъ достовѣрность сего списка ничѣмъ по дѣлу не подтверждается; а напротивъ того, изъ сравненія доставленной Казенною Палатою подлинной сказки 1795 года съ ревизскими сказками послѣдующихъ лѣтъ, оказывается, что въ Любошишкахъ, за исключеніемъ 8 душъ, перечисленныхъ уже съ согласія владѣльца въ вольные, показаны по ревизіи 1834 г. крѣпостными 33 души такихъ крестьянъ, семейства коихъ по ревизіи 1795 года значились вольными, и 6 душъ такихъ, кои записаны въ крѣпостное состояніе бездоказательно. Равнымъ образомъ, нельзя не принять во вниманіе еще и того обстоятельства, что если записка крестьянъ по ревизіямъ вольными не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ перечисленію сихъ крестьянъ въ свободное состояніе, то тѣмъ болѣе, перечисленія вольныхъ въ крѣпостные не можетъ быть допущено до разсмотрѣнія требуемыхъ закономъ доказательствъ потому въ особенности, что въ случаѣ непредставленія таковыхъ доказательствъ и открытія неправильнаго перечисленія вольныхъ въ крѣпостные разборомъ Правительства, владѣльцы, по положенію Комитета Министровъ 2 Ноября 1837 года, подвергаются взносу добавочной подати по 7 рублевому окладу. Что касается до показанія повѣренныхъ крестьянъ, о неимѣніи на вольность никакихъ письменныхъ доказательствъ,

то показаніе это, по мнѣнію Министра Юстиціи и трехъ Сенаторовъ, не можетъ быть принято подкрѣпленіемъ крѣпостныхъ правъ Шукшты, ибо крестьяне могли опустить изъ вида потребность письменныхъ доказательствъ, да и существенной надобности въ повѣренномъ отъ крестьянъ не предстояло, какъ по непредставленію Шукштою такихъ документовъ, которые бы удостовѣряли о крѣпостномъ состояніи всѣхъ крестьянъ имѣнія Любошишки безъ изъятія и требовали общаго отъ всѣхъ возраженія, безъ разсмотрѣнія правъ каждаго въ особенности, такъ и потому, что настоящее дѣло возникло не по иску крестьянъ о свободѣ, но по требованію Правительства, возложившаго на одного Шукшту обязанность доказывать правильность сдѣланнаго имъ причисленія вольныхъ людей въ крѣпостные. Руководствуясь сими соображеніями, Министръ Юстиціи и согласившіеся съ нимъ Сенаторы полагали бы: по недоказательству со стороны помѣщика Шукшты всей точности крѣпостнаго права, на записанныхъ по ревизіи въ 1795 году вольными, и на тѣхъ, которые по ревизіи 1834 года названы крѣпостными, 39 душъ крестьянъ, предоставить Виленской Казанской Палатѣ, согласно Высочайше утвержденному 2 Ноября 1837 года положенію Комитета Министровъ, окончить разборъ тѣхъ людей и въ причисленіи названныхъ крѣпостными къ тому сословію, къ которому они окажутся принадлежащими, поступить по законамъ, не воспрещая однако помѣщику Шукштѣ представить въ ту Палату болѣе ясныя доказательства, въ подтвержденіи правильности ревизской сказки, поданной имъ въ 1834 году, на души, показанныя коренными.

Гражданскій Департаментъ *положилъ*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по выслушаніи Журнала Гражданскаго Департамента, признано было необходимымъ, по вліянію, которое настоящее дѣло могло бы имѣть на рѣшеніе дѣлъ подобныхъ въ западныхъ губерніяхъ, подвергнуть оное вновь разсмотрѣнію въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ.

Во исполненіе сего, Соединенные Департаменты, обозрѣвъ во всей подробности, внесенное въ Государственный Совѣтъ по означенному дѣлу, производствъ, нашли, что Высочайшимъ, 9 Апрѣля 1806 года состоявшимся, указомъ, повелѣно было: 1) перешедшимъ изъ Россіи и другихъ мѣстъ въ Польскія губерніи людямъ, именуемымъ Пилипонами и поселившимся на земляхъ помѣщичьихъ и старостинскихъ, по письменнымъ условіямъ или договорамъ и по нынѣ на тѣхъ мѣстахъ остающимся въ казенномъ или помѣщичьемъ владѣніи, предоставить полное право пользоваться ихъ свободою и тѣми выгодами, какія означены въ сихъ условіяхъ и договорахъ, сохраняя оныя съ обѣихъ сторонъ во всей ихъ силѣ. 2) Тѣхъ же изъ оныхъ, которые поселились на земляхъ владѣльческихъ безъ письменныхъ условій, вступя въ состояніе крестьянъ, по нынѣ въ ономъ на-

ходятся, оставить навсегда приписанными къ землѣ хлѣбопашцами, на равнѣ съ прочими владѣльческими крестьянами. 3) Какъ изъ дѣла о Пилипонахъ видно, что нѣкоторые изъ нихъ записаны были, по присоединеніи Польскихъ губерній къ Россійской Имперіи, въ мѣщанское званіе, то буде таковая записка была учинена на законномъ основаніи, то и обратить таковыхъ въ званіе мѣщанъ.

Указомъ же Правительствующаго Сената, 17 Октября 1807 года, помѣщеннымъ въ справкѣ изъ дѣлъ 1 Департамента, на 46 стр. печ. зап., велѣно, для приведенія въ точныя и своійственное каждому состояніе всѣхъ вольныхъ людей, проживавшихъ въ Виленской губерніи и состоявшихъ, какъ самый указъ показываетъ, изъ служившихъ въ прежнихъ Польскихъ войскахъ, изъ коренныхъ крестьянъ, изъ бѣглыхъ отъ другихъ помѣщиковъ и даже изъ дворянъ, произвести имъ такой разборъ, какой велѣно учинить Высочайшимъ указомъ 1806 года о Пилипонахъ.

Указа 1807 года въ полномъ Собраніи Законовъ нѣтъ и изъ внесеннаго въ Государственный Совѣтъ производства не видно, какимъ образомъ онъ былъ исполненъ на мѣстѣ, т. е. производимъ ли былъ, на основаніи онаго, только разборъ вольныхъ людей или люди сіи, по окончаніи разбора, записаны были окончательно въ какое либо состояніе, какъ то велѣно было въ 1806 году дѣлать съ Пилипонами.

Между тѣмъ, въ Сенатѣ, какъ большинство Сенаторовъ, полагавшихъ оставить спорныхъ крестьянъ окончательно во владѣніи Шукшты, такъ и Министръ Юстиціи и согласившіеся съ нимъ три Сенатора, признававшіе, что, о правахъ состоянія сихъ крестьянъ, долженъ еще продолжаться разборъ, основывались на Указѣ 1807 года и потому, до разрѣшенія дѣла помѣщика Шукшты возникаетъ общій, такъ сказать, Государственный вопросъ: имѣлъ ли сей указъ, хотя и не былъ утвержденъ Высочайшею властію, равное съ указомъ о Пилипонахъ въ Литовскихъ губерніяхъ дѣйствіе или нѣтъ?

А какъ сей вопросъ можетъ быть разрѣшенъ единственно на основаніи вышеприведеннаго, не имѣющагося въ дѣлѣ свѣдѣнія объ образѣ исполненія означеннаго указа на мѣстѣ, то Соединенные Департаменты *полагали:* предоставить Правительствующему Сенату истребовать сіи свѣдѣнія отъ мѣстнаго Начальства, и потомъ разсмотрѣть настоящее дѣло вновь, не стѣсняясь объявленными доселѣ мнѣніями.

Заключеніе сіе было сообщено Министру Юстиціи, который отозвался, что онъ не можетъ согласиться съ заключеніемъ Соединенныхъ Департаментовъ, по слѣдующимъ основаніямъ:

1) Высочайшимъ указомъ, 9 Апрѣля 1806 года, о Пилипонахъ велѣно, тѣхъ изъ нихъ, кои поселились на владѣльческихъ земляхъ безъ письменныхъ условій и вступили въ состояніе крестьянъ, оставить приписанными къ землѣ, наравнѣ съ прочими владѣльческими крестьянами, а поселившим-

ся на земляхъ помѣщичьихъ и старостинскихъ, по письменнымъ условіямъ или договорамъ, предоставить право пользоваться ихъ свободою и тѣми выгодами, какія означены въ ихъ условіяхъ и договорахъ.

2) Указомъ 17 Октября 1807 года, правила сіи распространены на тѣхъ изъ вольныхъ людей Виленской губерніи, кои показаны были въ ревизіяхъ крѣпостными и велѣно имъ произвести разборъ.

3) Мѣра сія долгое время не приводилась въ окончательное исполненіе, по встрѣченнымъ на мѣстѣ затрудненіямъ и потому, по представленію Министра Финансовъ, основанному на томъ же указѣ 1807 года, Сенатъ назначилъ въ 1826 году годовой срокъ на окончаніе разбора.

4) За всѣмъ тѣмъ, затрудненіе исполненія указа 1807 года продолжалось, по неимѣнію въ казенной Палатѣ средствъ къ производству дѣла, о разборѣ людей. Но Сенатъ, какъ видно изъ имѣющихся въ ономъ свѣдѣній, призналъ однакожъ представленіе по сему предмету Палаты не основательнымъ и въ 1830 году подтвердилъ объ исполненіи, возложивъ наблюденіе за симъ на попеченіе и отвѣтственность Вице-Губернатора.

5) Въ 1831 году, Палата донесла Сенату, что разборъ людей остановился по бывшимъ въ томъ краѣ военнымъ обстоятельствамъ. Но сенатъ, усмотрѣвъ изъ полученныхъ послѣ того донесеній, что неразобранныхъ людей остается только по 3710 имѣніямъ, въ 1834 году предписалъ Палатѣ окончить разборъ этотъ въ теченіи года, поручивъ Вице-Губернатору употребить къ тому всѣхъ чиновниковъ, кои могутъ быть свободны отъ своихъ обязанностей.

6) Послѣ того, какъ показываетъ Сенатское производство, никакихъ распоряженій дѣлаемо не было, а доходили до разсмотрѣнія 1 Департамента Сената три дѣла, о вольныхъ людяхъ, изъ конхъ два разрѣшены административнымъ порядкомъ и одно, въ 1835 году, подвергнуто судебному разсмотрѣнію.

7) Въ 1837 году, по внесенной бывшимъ Временнымъ Совѣтомъ для Управленія Департаментомъ Государственныхъ Имуществъ запискѣ и согласно съ предположеніемъ Генералъ-Адъютанта Графа Киселева, состоялось Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, въ коемъ опредѣлены помѣщикамъ сроки, для представленія доказательствъ на принадлежность имъ вольныхъ людей, и дѣла по сему предмету, велѣно подвергнуть Судебному разсмотрѣнію въ порядкѣ, для дѣлъ подобнаго рода установленнымъ.

8) Съ того времени, всѣ дѣла по Виленской губерніи, о разборѣ вольныхъ людей, на принадлежность конхъ помѣщикамъ предъявлены отъ нихъ доказательства, производились и производятся на точномъ основаніи правилъ, въ означенномъ положеніи Комитета Министровъ преподанныхъ, слѣдственно Гражданскимъ порядкомъ. Дѣла сіи поступаютъ въ Сенатъ, гдѣ многія изъ нихъ получили уже окончаніе.

Имѣя все вышеизложенное въ виду, Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ находитъ, что подчинять дальнѣйшія мѣры исполнительному ходу сего дѣла на мѣстѣ, значило бы ослабить дѣйствіе, нынѣ по подобнымъ дѣламъ происходящее, которымъ подчиняется и настоящее дѣло, о крестьянахъ помѣщика Шукшты.

Посему, не находя съ своей стороны достаточныхъ уваженій, которыя бы могли возбуждать разсмотрѣніе самыхъ основаній прежнихъ распоряженій Правительства, тѣмъ болѣе, что подобная мѣра можетъ поколебать спокойствіе разныхъ мѣстностей Западнаго Края, возбудивъ новые иски объ отысканіи или оспариваніи правъ на вольность, Министръ Юстиціи остается при прежнемъ своемъ мнѣніи по настоящему дѣлу.

Соединенные Департаменты, Гражданскій и Законовъ, по выслушаніи сего отзыва, нашли, что, какъ по удостовѣренію Министра Юстиціи въ самомъ Сенатѣ, до изданія положенія Комитета Министровъ въ 1837 году, разрѣшены три дѣла о вольныхъ людяхъ; по силѣ же означеннаго положенія, многія о сихъ людяхъ дѣла получили уже окончаніе, а Департаменты останавливались постановленіемъ заключенія своего, по дѣлу Шукшты, въ существѣ, только изъ опасенія войти въ противорѣчіе съ судебною, по дѣламъ сего рода, практикою; то Соединенные Департаменты и положили, силою Журнала, предоставить Министру Юстиціи внести въ Государственный Совѣтъ дополнительную справку, въ чемъ именно заключались указываемыя имъ дѣла и какія по каждому изъ нихъ послѣдовали въ Сенатъ рѣшенія.

Во исполненіе чего, Министръ Юстиціи представилъ выписку изъ производившихся въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣлъ, о людяхъ неправильно показанныхъ по ревизіямъ или вольными или крѣпостными, а именно: изъ трехъ производившихся, до изданія Высочайше утвержденнаго 2 Ноября 1837 года положенія Комитета Министровъ и 10 послѣ означеннаго положенія.

Изъ дѣлъ тѣхъ, по отзыву Министра Юстиціи, оказывается:

1) Что разборъ дѣлъ, о вольныхъ людяхъ, до изданія Высочайше утвержденнаго 2 Ноября 1837 года положенія Комитета Министровъ, производится, сообразно съ указомъ 9 Октября 1807 года, административнымъ порядкомъ, а по воспослѣдованіи положенія 1837 года, всѣ дѣла подвергались, на основаніи онаго, судебному разбирательству;

2) Что въ разрѣшеніи дѣлъ сего рода, какъ административнымъ, такъ и судебнымъ порядкомъ, Правительствующій Сенатъ, по 1 Департаменту и въ Общихъ Собраніяхъ С.-Петербургскихъ Департаментовъ, руководствовался одними и тѣми же началами, истекающими изъ соображенія Общихъ Законовъ о правахъ состоянія и содержащимися въ постановленіяхъ мѣстныхъ, какъ то означенныхъ выше въ указѣ 17 Октября 1807 года и Высочайше утвержденномъ 2 Ноября 1837 года положеніи Комитета

Министровъ, а именно, что одна записка людей по ревизіи неизмѣняетъ права ихъ состоянія;

3) Что на семъ основаніи, Правительствующій Сенатъ перечислялъ показанныхъ, по бывшимъ въ Виленской губерніи ревизіямъ, людей вольными въ крѣпостное состояніе, когда сіе послѣднее несомнѣнно удостовѣрялось актами, законнымъ образомъ совершенными, до произведенія ревизіи; но при этомъ случаѣ соблюдалась строгая разборчивость, ибо принимаемы были такіе лишь акты, въ которыхъ или сами по ревизіи записанные люди, или предки ихъ, были поименованы, а не тѣ, кои относились вообще къ имѣнію безъ достаточнаго указанія;

4) Что при отсутствіи подобныхъ доказательствъ посредствомъ актовъ, Сенатъ не принималъ въ основаніе къ опредѣленію крѣпостнаго состоянія показанія самихъ людей, въ семъ состояніи по ревизіи записанныхъ, о не имѣніи на вольность никакихъ письменныхъ документовъ въ томъ соображеніи, что люди эти, по давности поселенія и не предвидя привлеченія ихъ въ крѣпостное состояніе, могли упустить изъ вида потребность для нихъ письменныхъ доказательствъ, но предоставлялъ Палатѣ окончить, согласно положенію 1837 года, разборъ тѣхъ людей и въ причисленіи названныхъ крѣпостными къ тому состоянію, которому онѣ окажутся принадлежащими, поступить по законамъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ: во 1-хъ, дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о крестьянахъ имѣнія Любошишки, отыскиваемыхъ казною изъ владѣнія помѣщика Шукшты, и во 2-хъ, представленную Министромъ Юстиціи выписку изъ производившихся въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣлъ, о людяхъ, неправильно показанныхъ по ревизіямъ вольными, или крѣпостными, нашелъ: во 1-хъ, что изъ представленныхъ Шукштою документовъ, въ купчей крѣпости, 20 Декабря 1839 года выданной, изъяснено, что въ имѣніи Хвалойнѣ, названномъ въ послѣдствіи Любошишки, жительствовали и люди вольные; во 2-хъ, что на представленномъ Шукштою спискѣ съ ревизской сказки, невозможно основать никакого заключенія, потому, что достовѣрность сего списка, за несогласіемъ онаго съ подписною ревизскою сказкою, подвержена сомнѣнію и вообще записка въ ревизіи не установляетъ еще правъ состоянія, и наконецъ, въ 3-хъ, что такимъ образомъ представленными Шукштою документами, онъ доказалъ только право владѣнія своего имѣніемъ Любошишки, а не происхожденіе изъ крѣпостнаго состоянія присвоенныхъ имъ себѣ крестьянъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, Государственный Совѣтъ, раздѣляя вполнѣ

заключеніе по настоящему дѣлу Министра Юстиціи и принявшихъ предложеніе его Сенаторовъ, *мнѣніемъ положили*: заключеніе сіе утвердить.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 21 Іюня 1850 года.

Дѣло, за разногласіемъ изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената о крестьянахъ имѣнія Жеймовянъ, отыскиваемыхъ казною изъ владѣнія помѣщика Гужевскаго.

Виленская Казенная Палата, на основаніи указа Сената, 17 Октября 1807 года, повѣряя ревизскія сказки имѣнія Жеймовянъ, помѣщиковъ Людвига и Ефимія Гужевскихъ, усмотрѣла, что по сказкамъ трехъ ревизій, 1795, 1811 и 1816 годовъ, показаны въ этомъ имѣніи одни только вольные люди, а по послѣдней ревизіи 1834 года вольныхъ только 6 и коренныхъ или крѣпостныхъ 28 душъ. Посему палата требовала отъ Гужевскихъ доказательствъ на укрѣпленіе означенныхъ крестьянъ.

Гужевскіе, объясняя, что написаніе, въ сказкахъ первыхъ трехъ ревизій, всѣхъ людей имѣнія Жеймовянъ вольными, произошло по ошибкѣ и невѣдѣнію сказкоподавателей о состояніи тѣхъ людей, представили въ доказательство крѣпостнаго помянутыхъ крестьянъ званія: во 1-хъ, дарственную запись, отъ Франца Буткевича сыну его Петру Буткевичу, 18 Января 1780 года, выданную и 6 Іюня того же года, въ Россіенскомъ Земскомъ Судѣ, явленную на вотчинныя имѣнія: Жеймовяны, Оришкишки, Касперайкишки, съ застѣнками Медукупями, Пештами, Пурваславками и Варнишками, Самогицкаго Княжества въ Дырьвянскомъ уѣздѣ лежащія, со всѣми къ оными принадлежностями, т. е. пахатными и не пахатными землями по обѣимъ сторонамъ рѣки Упины лежащими, садами: овощными, хмѣлевыми, рѣчками, поросями, выгонами, со строеніями господскими и крестьянскими, со всѣми принадлежностями и правами, къ тѣмъ имѣніямъ относящимися, да людьми поддапными, какъ то: Павломъ Августиновичемъ, Игнатіемъ Налмоловичемъ, Іосифомъ Павловскимъ, Казиміромъ Кербедзомъ, Яномъ Счесновицемъ, Іосифомъ Пукиновскимъ, Мацѣемъ Стайгевичемъ, Михаломъ Скромсомъ, съ ихъ женами, сыновьями, дочерьми, служащими батраками и бѣглыми и ихъ имуществомъ; во 2-хъ, дарственную запись, отъ Петра Буткевича сыну его Юрію Буткевичу, 22 Февраля 1799 года, выданную и того же года и числа въ Тельшевскомъ Земскомъ Судѣ явленную, по

которой первый уступилъ послѣднему имѣніе Жеймовяны, Гришкишки, Косперайкишки съ застѣнками (такъ называемыми) Медокупѣ, Пепсулѣ, Паврасъ-Лавкинъ и Паврасъ-Медынъ, съ землями и лугами, по обѣимъ сторонамъ рѣки Упины находящимися, съ крестьянами въ томъ же имѣніи и застѣнкахъ находящимися, обще жителями крѣпостными, послѣ кончины родителей, ему доставшіяся, прикуплями и разнымъ образомъ умноженными; и въ 3-хъ, купчую крѣпость, 20 Апрѣля 1818 года, выданную Оспомъ Грабовскимъ Юрію Буткевичу и того же числа въ Виленскомъ Земскомъ Судѣ совершенную, на участокъ выдѣленный Грабовскому по конкурсу, изъ имѣнія Тришки, вдовы Хаминской.

При мѣстномъ изслѣдованіи, оспариваемые Казенною Палатою, крестьяне имѣнія Жеймовяны, въ числѣ 14 человѣкъ, подъ присягою, показали, что они всегда принадлежали къ имѣнію Жеймовянъ и считались коренными этого имѣнія, что всѣ крестьяне того имѣнія одинаковаго съ ними происхожденія и никогда не пользовались правами вольныхъ людей.

Показаніе это подтвердили, подъ присягою, спрошенные на повальномъ обыскѣ, 5 человѣкъ крестьянъ смежныхъ помѣщиковъ.

Изъ приложенной къ дѣлу выборки, составленной въ Виленской Казенной Палатѣ, изъ ревизскихъ сказокъ имѣнія Жеймовянъ, видно, что крестьяне, показанные въ дарственной записи Франца Буткевича его сыну Петру, 18 Января 1780 года, и именно: Павелъ Августиновичъ, Игнатій Нормановичъ и Михаилъ Скролисъ, не показаны вовсе въ ревизскихъ сказкахъ 1795, 1811, 1816 и 1834 годовъ, имѣнія Жеймовянъ, а крестьяне, Іосифъ Павловскій, Казиміръ Кербедзъ и Мацѣй Стайгевичъ, показаны умершими, первые два по ревизіи 1811 года, а послѣдніе по сказкѣ 1816 года, изъ нихъ Кербедзъ оставилъ послѣ себя сына Якуба, показаннаго въ сказкѣ 1834 года бѣжавшимъ, который имѣетъ 4-хъ сыновей и одного внука, записанныхъ по сказкѣ 1834 года, двое коренными, двое вольными и одинъ умершимъ; кромѣ того племянникъ ихъ показанъ въ переписи 1834 года кореннымъ, крестьянинъ же Стайгевичъ оставилъ послѣ себя трехъ сыновей, изъ коихъ двое показаны умершими, а одинъ вольнымъ по сказкѣ 1834 года, сверхъ того показаны, по сказкѣ 1834 года, къ имѣнію Жеймовянъ, коренными 24 души, изъ коихъ 23 фамиліи по ревизіямъ 1795, 1811 и 1816 годовъ вовсе не значутся.

Шавельскій Уѣзный Судъ, находя изъ представленныхъ Гужевскими документовъ, что крестьяне, при имѣніи Жеймовянахъ, считались издревле крѣпостными, и записаны въ первоначальныхъ сказкахъ вольными, повидимому, по незнанію различія сословій, какъ это доказано при мѣстномъ розысканіи,—призналъ всѣхъ крестьянъ упомянутаго имѣнія,—не исключая и показанныхъ вольными по послѣдней ревизіи,—коренными, а переуплаченныя за нихъ деньги, по окладу вольныхъ людей положилъ возвратить помѣщикамъ Гужевскимъ.

Ковенская Гражданская Палата утвердила мнѣніе Уѣзднаго Суда, въ отношеніи признанія крестьянъ имѣнія Жеймовяны крѣпостными, но отказала Гужевскимъ въ возвратѣ изъ казны переплаченныхъ ими за тѣхъ крестьянъ податей и повинностей, такъ какъ передача эта послѣдовала по винѣ самихъ владѣльцевъ неправильно наименовавшихъ, по сказкамъ, крѣпостныхъ своихъ людей вольными.

Ковенская Палата Государственныхъ Имуществъ, соглашаясь съ симъ рѣшеніемъ, относительно 28 душъ крестьянъ, показанныхъ, по ревизіи 1834 года, коренными, находила, что сужденія о 6 душахъ, записанныхъ по той ревизіи вольными, не подлежали Гражданской палатѣ и что посему люди сіи должны оставаться вольными.

Ковенскій Гражданскій Губернаторъ, принимая въ уваженіе, что, по ревизіямъ 1795, 1811 и 1816 годовъ, въ имѣніи Жеймовянахъ показаны одни только вольные люди, крѣпостныхъ же вовсе не значится, тогда какъ, по послѣдней 1834 года ревизіи, написано въ ономъ коренныхъ крестьянъ 28 душъ, полагалъ, что тѣхъ крестьянъ и дѣтей ихъ, кои по первымъ тремъ ревизіямъ показаны вольными, слѣдуетъ, по силѣ 1071 ст. Т. IX о состояніяхъ (*), признать воспользовавшимися свободою и перечислить въ вольные, а прочихъ оставить за помѣщикомъ, не входя ни въ какое сужденіе о 6-ти душахъ, написанныхъ по ревизіи 1834 года самимъ помѣщикомъ вольными.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, къ которому дѣло сіе препровождалось изъ Правительствующаго Сената на заключеніе, находилъ, что дѣло это происходитъ по разбору вольныхъ людей въ имѣніи помѣщиковъ Гужевскихъ, Жеймовянахъ, въ коемъ, по ревизіямъ 1795, 1811 и 1816 годовъ, показаны были одни только вольные люди, по послѣдней же ревизіи 1834 года записано тамъ вольныхъ 6 и крѣпостныхъ 28 душъ. По производству дѣла, помѣщикъ Гужевскій, предъявившій споръ противу записки всѣхъ сихъ людей по сказкамъ въ вольное званіе, хотя и показываетъ, что это сдѣлано было по ошибкѣ и невѣдѣнію сказкоподавателей, но справедливости сего ничѣмъ не доказалъ; почему Министръ Государственныхъ Имуществъ, согласно съ мнѣніемъ начальника губерніи и на основаніи 2 пун. 941 и 942 ст. IX Т. Свод. Зак. о состоян. (**), полагалъ: всѣхъ крестьянъ имѣнія Жеймовянъ, записанныхъ въ вольное званіе по тремъ первымъ ревизіямъ, признать вольными, оставивъ въ семъ званіи тѣхъ, кои записаны таковыми по ревизіи 1834 года, помѣщику же Гужевскому въ присвоеніи ихъ отказать.

Съ симъ заключеніемъ не согласился 3 Департаментъ Правительствую-

---

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1179 Т. IX.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. 1024 и1025 Т. IX.

щаго Сената и потому дѣло разсматривалось въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

Управлявшій Министерствомъ Юстиціи (Товарищъ Министра) и десять, согласившихся съ нимъ, Сенаторовъ, находятъ: Виленская Казенная Палата, разсмотрѣвъ, на основаніи Указа 17 Октября 1807 года, ревизскія сказки имѣнія Жеймовянъ, помѣщиковъ Гужевскихъ, гдѣ, по сказкамъ 1795, 1811 и 1816 годовъ, показаны были одни вольные люди, а по ревизіи 1834 года вольныхъ 6 и коренныхъ 28 душъ, требовали отъ Гужевскихъ доказательствъ на укрѣпленіе крестьянъ, показанныхъ ими крѣпостными, по послѣдней ревизіи. При производствѣ дѣла Гужевскій объяснилъ, что записка, по ревизіямъ въ имѣніи Жеймовяны, крѣпостныхъ крестьянъ вольными людьми сдѣлана по ошибкѣ и невѣдѣнію лицъ, подававшихъ сказки, а въ доказательство крѣпостнаго состоянія оспоренныхъ Казенною Палатою крестьянъ, Гужевскій представилъ двѣ дарственныя записи: одна отъ Франца Буткевича сыну его, Петру, данная 18 Января 1780 года и другая выдана 22 Февраля 1799 года Петромъ Буткевичемъ сыну его, Юрію. Изъ поименованныхъ въ первой записи, нѣкоторые крестьяне, названные, впрочемъ, общимъ именемъ подданными людьми, въ томъ числѣ Казимиръ Кербедзъ и Мацей Стайгевичъ съ ихъ сыновьями, показаны были, по ревизіи 1795 года, вольными людьми; сверхъ сихъ людей, по той же ревизіи, въ числѣ вольныхъ людей, значились, не показанные вовсе въ дарственной записи, Янъ Чесновичъ и Михаилъ Скіотысъ съ тремя сыновьями. Въ записи 1799 года, хотя и упоминается о крѣпостныхъ людяхъ, поселенныхъ въ имѣніи Жеймовяны, но кто именно были тѣ люди, за исключеніемъ признанныхъ самимъ владѣльцемъ при первой ревизіи вольными, не видно изъ сего документа. При слѣдующихъ ревизіяхъ, какъ-то 1811 и 1816 годовъ, всѣ означенные люди признавались помѣщикомъ за вольныхъ.— Они были показаны и по тѣмъ ревизіямъ также въ этомъ званіи и только въ ревизіи 1834 года нѣкоторые изъ нихъ названы коренными или крѣпостными. Кромѣ означенныхъ вольныхъ людей въ имѣніи Жеймовянъ, по ревизіямъ съ 1811 года, показываются вольными: Антоніи Наумовичъ, Мацей Барвадейтисъ и Іозефъ Августиновичъ съ сыномъ его Винцентіемъ, на право владѣнія сими крестьянами Гужевскій также не представилъ никакихъ доказательствъ. Общее изъясненіе, въ предъявленныхъ имъ документахъ, о крестьянахъ, жительствующихъ въ имѣніи Жеймовяны, безъ поименованія ихъ, не можетъ служить доказательствомъ крѣпостнаго состоянія присвоиваемыхъ имъ крестьянъ; равно, какъ и по показанію сихъ послѣднихъ, находящихся подъ вліяніемъ владѣльца и потому немогущихъ показывать свободно вопреки его интересамъ. Во всякомъ случаѣ сіи показанія, несогласные и съ разумомъ 917 ст. IX Т. Свод. Закон. (*), а также

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 998 Т. IX.

и показанія сторонннхъ 6 человѣкъ, отобраны безъ существенной надобности: ибо въ дѣлѣ о крѣпостномъ правѣ, закономъ не допускаются свидѣтельскія показанія. Имѣя все это во вниманіи и принимая на видъ, съ одной стороны, что ревизскія сказки были подаваемы не крестьянами, а владѣльцами имѣнія Жеймовяны, и съ другой, что хотя нѣкоторые люди, показанные вольными въ ревизіяхъ 1795, 1811 и 1816 годахъ, слѣдовательно признанные уже таковыми отъ самихъ владѣльцевъ имѣнія, и показаны крѣпостными въ ревизіи 1834 года, но какъ отъ Гужевскихъ не представлено доказательствъ о крѣпостномъ именно на тѣхъ людей или ихъ предковъ правѣ, то Управляющій Министерствомъ Юстиціи и 10 Сенаторовъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, полагаютъ, что на основаніи 917, 941 и 943 ст. IX Т. Свод. Зак. (*) всѣхъ крестьянъ имѣнія Жеймовяны, записанныхъ въ вольное званіе по первымъ тремъ ревизіямъ, слѣдуетъ признать вольными, оставивъ въ семъ званіи и записанныхъ таковыми, по ревизіи 1834 года; помѣщику же Гужевскому въ присвоеніи ихъ отказать.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, за разногласіемъ изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о крестьянахъ имѣнія Жеймовянъ, отыскиваемыхъ казною изъ владѣнія помѣщика Гужевскаго, *мнѣніемъ положилъ:* утвердить по сему дѣлу заключеніе Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторовъ съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 21 Іюня 1850 года.

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 998, 1024 и 1026. Т. IX.

Дѣло, за разногласіемъ изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о земляхъ филиповской волости, владѣемыхъ мѣщаниномъ Калининымъ.

Пастору казенныхъ, въ Вятскомъ уѣздѣ Филиповскоій волости, крестьянъ, о завладѣніи, купцомъ Лаврентіемъ Калининымъ, принадлежащихъ имъ, земель, производилось въ 1793 году изслѣдованіе, которое и поступило въ Вятскій Уѣздный Судъ; но Судъ сей не вошелъ въ разсмотрѣніе этого дѣла, а оставилъ до Генеральнаго межеванія.

При генеральномъ межеваніи въ 1808 году, возобновился тотъ же споръ о земляхъ, показанныхъ на планѣ подъ № 32 и 34 и подъ знакомъ ☿ (Меркурія); при чемъ понятые о землѣ подъ знакомъ ☿, въ количествѣ 228 десятинъ съ саженями, показали, что они не знаютъ въ чьемъ владѣніи состояла спорная земля до 1765 года (*).

По поступленіи дѣла на разсмотрѣніе межевыхъ Правительствъ, опекунъ надъ малолѣтними дѣтьми Калинина, купецъ Василій Калининъ, представилъ, въ доказательство правъ ихъ на владѣніе спорною землею, крѣпости 1755 и 1758 годовъ, а крестьяне Филиповскоій волости слѣдующіе документы: 1) Грамоту, 7145 года Января 8 числа, данную, Хлыновскаго уѣзда Чепецкаго стана, Ивашкѣ Северухину, на состоящія въ Чепецкомъ стану, на Медвѣжьемъ волоку, на Чепецкой дорогѣ, вверхъ рѣчки Филиповы, по обѣ стороны, на Филиповскомъ перевозѣ растенье дикое черный лѣсъ и подъ пашнею небывалой земли. 2) Выпись 7195 года Декабря 12. 3) Купчую 7183 года, Іюня 27, новоій слободки, отъ Герасима Матвѣева сына Северухина, той же Слободки, Даніилу Артемьеву сыну Фрафонову, на сѣнный покосъ по обѣ стороны Филиповы рѣчки и по лугу. 4) Купчую 7178 года Января 29 слободки Филиповы, отъ Федота Пустохина той же слободки Анисиму Злобину, на 14 паій въ мельницѣ на рѣчкѣ Сырчапкѣ. 5) Купчую 7196 года Марта 28 той же слободки, отъ Кирила и Степана Рыловыхъ Якову Булдакову. 6) Того жъ года Іюня 17, означенноій слободки, отъ Наума Шиляева Семену Обухову, на 6 паій деревни по рѣчкѣ Талицъ, вницъ до Лазаревоій деревни. 7) 7205 года Января 21, той же слободки, отъ Якима Постухина Анисиму Злобину, на 48 паій деревни проданноій крестьянину Евтихію Пантюхину. 8) 1721 года Ноября 8, Филиповскоій Слободки Архангельской волости, отъ Константина Обухова, слободки Мысородични-

---

(*) Свѣдѣніе о семъ показаніи представлено къ дѣлу, во исполненіе указа Сената, 23 Августа 1840 года.

ской, Лукѣ Федоровыхъ, въ деревнѣ Кастяевской, на 12 пай. 9) 1724 года Января 10, Мысогородинской волости, отъ Прокопья Антонова той же волости Артемію Шубину, въ Дудинской деревнѣ на 24 пай пашни. 10) 1726 года Іюля 2 Филиповы слободки, отъ Ивана Пантюхина Сысою Федянину, въ Дудинской деревнѣ опричъ покосовъ у Филиповы рѣчки. 11) Закладную 7203 года Апрѣля 17, новой слободки Филиповы, отъ вдовы Аксиньи и сына ея Ларіона Дерновыхъ крестьянину Григорію Зорныхъ, отъ Филиповы рѣки по лугу до ратныя дороги съ пашнями къ Филиповой рѣкѣ по смежности съ Пыжинскими. 12) Выпись 7173 года Іюня 5 дня, данную Стольникомъ и воеводою Григорьемъ Козловскимъ съ книгъ письма и мѣры Клыновскаго городоваго прикащика Григорья Каркина Чепецкаго стана Сенькѣ Северухину на деревню, что былъ починокъ Дудинской надъ рѣчкою Филиповою, пашни пахотныя добрыя земли 12 четвертей да перелогомъ 6 четвертей въ полѣ а въ дву потомужъ, за которыя платимъ былъ оброкъ и двѣ квитанціи на мельницѣ, что на рѣчкѣ Филиповкѣ.

Межевая контора, въ рѣшеніи 19 Декабря 1813 года, изъяснила, что изъ крѣпостей Калинина видно, что спорная земля дошла къ нему отъ купца Прозорова, а къ сему послѣднему отъ вдовы Посадскаго Рудиной, но по какимъ правамъ къ ней дошли эти земли, того недоказано, и потому Межевая Контора присудила всѣмъ спорнымъ дачамъ, подъ N 32 и 34 подъ знакомъ ☿, межи уничтожить и присоединить къ землѣ казенныхъ поселянъ, по недостатку у нихъ на число душъ, 15 дес. пропорціи; а частнымъ владѣльцамъ во владѣніи тѣми землями отказать, предоставивъ имъ разобраться въ Гражданскомъ Правительствѣ.

Межевая канцелярія, 15 Іюля 1829 года, опредѣлила: земли подъ N 32 и 34 оставить, по сдѣланномъ при межеваніи отводѣ, въ томъ владѣніи, въ чьемъ они находились до межеванія; а имѣетъ ли право на таковое владѣніе мѣщанинъ Калининъ, предоставить разсмотрѣнію Вятской Гражданской Палаты; спорное же мѣсто подъ знакомъ ☿, 228 дес. 1951 саж., по недоказательству понятыми владѣнія въ ономъ мѣщанина Калинина, уничтоживъ, оставить при Филиповской волости, а Калинину предоставить принадлежность ему земли отыскивать въ Гражданскихъ Присутственныхъ Мѣстахъ.

Межевой Департаментъ Правительствующаго Сената, въ который поступило дѣло сіе, о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, имѣя въ виду, что на рѣшеніи Межевой Канцеляріи, въ отношеніе спора Казенныхъ крестьянъ съ Калининымъ, жалобъ ни отъ кого не поступало, оставилъ оное въ своей силѣ, о чемъ и посланы указы, 15 Февраля 1829 года.

Въ слѣдствіе сего возникло гражданскимъ порядкомъ, въ Вятскомъ Уѣздномъ Судѣ, дѣло, при производствѣ коего, Калининъ представилъ вновь крѣпости 1755 и 1758 годовъ и другія крѣпости 1732 и 1763 годовъ.

Въ первыхъ двухъ значится, что, женою посадскаго Василія Рудина, Агриппиною Рудиною, проданы посадскому Василію Прозорову, а симъ послѣднимъ купцу Лаврентію Калинину три деревни: Векшинская, что починокъ Алексинской, Бутырская и Поповская, что починокъ Черемуховскій, два пустые починка называемые Увольскій и Бельникъ и на противъ сихъ деревень и починковъ за рѣкою Филиповскою покосы, да двѣ, состоящія при деревняхъ Векшинской и Дудинской на рѣкѣ Филиповкѣ, мельницы, съ тѣмъ, что покупщикъ обязывается, подушныя, за поселенныхъ на той землѣ половниковъ, и оброчныя, по окладнымъ книгамъ за мельницы и рыбныя ловли, деньги куда надлежитъ вносить. Границы проданной землѣ показаны слѣдующимъ образомъ: 1) межа деревнямъ и починкамъ идетъ отъ мельницы, что при Векшинской деревнѣ, вверхъ по рѣчкѣ Филиповкѣ до другой мельницы состоящей при деревнѣ Дудинской, а отъ ней въ право отъ берега чрезъ копанную землю и два озера до рѣчки, называемой Сырчинка; и 2) межа сѣнным покосамъ, состоящимъ за рѣкою, противу означенныхъ деревень и починковъ, въ первомъ мѣстѣ въ одну сторону смежно съ зарѣчнымъ берегомъ при Векшинской мельницѣ, въ другую сторону съ покосами деревни Жилкинской, отъ той мельницы, отъ рѣки прямо, на спрудную мельницы воду, въ другомъ мѣстѣ по выше сей мельницы отъ рѣки въ лѣвый берегъ, по третьему водяному протоку и по смежному съ деревнями Жилкинскаго, Свинторскаго и Дудинскаго огороду и по развальной межѣ до Дудинской деревни и до состоящей при оной мельницы, а оттуда внизъ по рѣкѣ Филиповкѣ до упомянутаго же третьяго, отъ первой мельницы, водянаго протока.

Изъ послѣднихъ же двухъ крѣпостей видно, что Филимонъ Савинъ продалъ Евдокіи Балезиной, а сія послѣдняя купцу Лаврентію Калинину мельницу, состоящую въ слободкѣ Филиповкѣ ниже Трошинскаго погоста подъ деревнею Ваткинскою, на рѣчкѣ Филиповкѣ, съ сѣнными покосами, прилежащими къ оной мельницѣ по обѣ стороны рѣчки Филиповки, съ обязанностію покупщика платить, куда надлежитъ, оброчныя деньги.

Казенные крестьяне съ своей стороны представили: во 1-хъ, списокъ съ грамоты 7195 года, въ коей указано, по какимъ мѣстамъ владѣть Семену и Михаилу Северухиным съ товарищами отъ деревни Клима Бякова Кишкиной, а именно: отъ межеваго Могильскаго ключа вверхъ по логу чрезъ большую Чепецкую дорогу по Шафрѣ; во 2-хъ, купчія, закладныя и выписки, 7170, 7172. 7192, 7195, 7196, 7199 и 1703 годовъ, па земли въ новой слободкѣ Филиповкѣ. Въ нѣкоторыхъ изъ сихъ актовъ объяснено, что деревня въ новой слободкѣ Филиповкѣ въ межахъ съ Семеномъ Северухиным съ мостовища на крутой логъ прямо къ ратной дорогѣ, а съ дороги вверхъ по рѣчкѣ Пыжѣ, а съ сей рѣчкѣ по Шахрѣ, а съ Шахры на рѣчку Могилку, а отъ оной внизъ прямо до Филиповки рѣчки и внизъ по Филиповкѣ до дворницъ. Въ купчихъ крѣпостяхъ сверхъ того оговорено, что вла-

дѣющіе означенными въ нихъ землями должны платить тягло и подати; въ 3-хъ, закладную 7203 года на земли же въ новой слободкѣ Филиповкѣ, въ коей объяснено, что деревня эта состоитъ въ межахъ съ Обуховымъ пологу, а отъ Филиповки рѣки съ Северухинымъ по логу по заливцу прямо въ гору къ ратной дорогѣ, а отъ оной прямо до логу и потому логу внизъ до другаго лога, а отъ онаго смежно съ Пыжинскими Вотяками по огороду, а отъ онаго до ратной дороги, прямо на глубокой омутъ къ Филиповкѣ, а отъ того омута вверхъ по Филиповкѣ до помянутой межи съ Обуховымъ и Северухинымъ; и въ 4-хъ, купчую 7199 года, по коей Туктомыжъ Золоторевъ продалъ Григорью Зорину мельничное мѣсто на рѣчкѣ Филиповкѣ на лѣвой сторонѣ вмѣстѣ съ лужкомъ отъ мельницы вдоль 10 саж., а вверхъ и внизъ по 10 саж.

При сдѣланномъ въ 1830 году Вятскимъ Уѣзднымъ Судомъ изслѣдованіи, показали: а) спрошенные подъ присягою 63 человѣка, что при деревнѣ Дудинской находилась мельница, которою, равно какъ и Вяткинскою мельницею, съ покосами, владѣли съ незапамятныхъ лѣтъ предки Калинина, но чтобы когда либо казенные крестьяне владѣли сими мѣстами, того они не помнятъ, да и отъ предковъ о семъ не слыхали; и б) выбранные, Бяковъ, Ожиговъ и Рыловъ, что землею означенною на планѣ, подъ знакомъ ☿, казенные поселяне владѣніе имѣть еще начали только третій годъ, по почему ранѣе сего мѣщанинъ Калининъ означенными покосами владѣлъ, довѣрителю ихъ совершенно неизвѣстно.

Вятскій Уѣздный Судъ, 22 Августа 1830 года, осматривая спорное подъ знакомъ ☿ мѣсто, при землемѣрѣ Бахтеревѣ, открылъ: 1) что дача сія заключаетъ въ себѣ 228 дес. 1951 саж., 2) что мельница при деревнѣ Дудинской дѣйствительно существовала и была во владѣніи Калинина, но сломана назадъ тому лѣтъ 20, и 3) что представленные тяжущимися документы показываютъ владѣніе по обѣимъ сторонамъ рѣки Филиповки, почти по однѣмъ и тѣмъ же урочищамъ, но только урочища, упомянутыя въ актахъ поселянъ, какъ то: рѣчка Пыжа, отъ мельницы Вяткинской, состоитъ за деревнею Могилкою почти въ трехъ верстахъ; рѣчка Могилка выше сей мельницы съ версту, тогда какъ граница оной, пересѣкающая рѣчку Филиповку, состоитъ только въ 269 саж., а урочища противъ крѣпостей Калинина въ натурѣ справедливы.

Общее Присутствіе Вятскихъ: Уѣзднаго Суда и Городоваго Магистрата, принявъ въ основаніе: 1) что крѣпости Калинина совершены гораздо послѣ крѣпостей казенныхъ крестьянъ и установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованы въ Присутственныхъ мѣстахъ, что урочища по симъ крѣпостямъ открылись справедливыми, и потому они уничтожаютъ крѣпости казенныхъ крестьянъ, и 2) что владѣніе Калинина было безспорное и непрерывное, о чемъ свидѣтельствуютъ подъ присягою попятые люди, 28

Марта 1835 года, опредѣлило: спорныя земли оставить во владѣніи наслѣдниковъ Калинина, а крестьянамъ въ искѣ отказать.

На это рѣшеніе крестьяне Филиповской волости принесли Вятской Гражданской палатѣ, 21 Марта 1836 года, апелляціонную жалобу, въ коей, между прочимъ, объяснили: 1) что изъ представленныхъ Калининомъ крѣпостей не видно, чтобы спорныя земли дошли къ Рудину по Всемилостивѣйшему пожалованію, а потому и законнаго пріобрѣтенія Рудинымъ означенныхъ земель въ собственность быть не могло, тѣмъ болѣе, что, по состоянію своему, онъ принадлежалъ къ числу податныхъ и платилъ подушныя деньги за поселенныхъ на землѣ половниковъ, а равно съ мельницъ и съ рыбныхъ ловель оброчныя деньги, что видно изъ тѣхъ же крѣпостей, а оброчныя и подушныя деньги вносятся въ казну за пользованіе казенными только землями, отъ платежа коихъ освободился Калининъ въ послѣднее время, неправильнымъ присвоеніемъ земель въ собственность подъ видомъ законнаго владѣнія, и 2) что представленные крестьянами документы Калининомъ не опровергнуты, и чтобы они были подложные, извѣта во все производство дѣла ни отъ кого не представлено; а, по учиненной Уѣздными Судомъ на мѣстѣ повѣрки, документы сіи оказались сходными съ живыми урочищами, кромѣ изъясненія границъ въ теченіи рѣчекъ Пыжи и Могильки; но урочища сіи могли измѣнить въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ свое теченіе, и потому отъ совершенія тѣхъ актовъ до сдѣланной повѣрки могло оказаться нѣкоторое измѣненіе (*).

Вятская Гражданская Палата, 4 Ноября 1843 года, опредѣлила: какъ владѣніе Калинина спорными землями основано на крѣпостныхъ актахъ и продолжалось нѣсколько давностей безспорно и безпрерывно, по тѣмъ самымъ урочищамъ, какія показаны въ сихъ актахъ, то земли сіи утвердить во владѣніи наслѣдниковъ умершаго мѣщанина Калинина, и на это рѣшеніе изъявили согласіе: Палата Государственныхъ Имуществъ и Начальникъ Губерніи, представившій дѣло сіе въ Правительствующій Сенатъ. Казенные же крестьяне принесли Сенату апелляціонную жалобу, въ коей просятъ оставить въ ихъ владѣніи спорную землю 228 дес. съ саж. потому, что она, по рѣшенію Межевой Канцеляріи, утвержденному Сенатомъ, отмежевана отъ Калинина и поступила въ надѣлъ крестьянамъ.

Сенатъ требовалъ по сему дѣлу заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, который, по соображеніи апелляціонной жалобы крестьянъ съ

(*) Вятская Гражданская Палата утвердила это рѣшеніе; но Сенатъ, указомъ отъ 23 Августа 1840 года, поручилъ Палатѣ дополнить дѣло осмотромъ и снятіемъ на планъ спорнаго участка подъ № 32, и за тѣмъ постановить вновь рѣшеніе. Во исполненіе сего, планъ снятъ; но при обходѣ помянутаго участка, понятые отозвались о принадлежности онаго незнаніемъ.

обстоятельствомъ дѣла, находитъ: 1) что при генеральномъ межеваніи земель бывшей Филиповской волости мѣщанинъ Калининъ отводилъ споромъ отъ той волости земли подъ знакомъ ☿, въ количествѣ 228 дес. 1951 саж., но бывшіе при межеваніи понятые, на счетъ владѣнія Калинина этими землями, отозвались неизвѣстностію, почему оныя земли, рѣшеніемъ Межевой Канцеляріи, утвержденнымъ Правительствующимъ Сенатомъ, оставлены при означенной волости; и 2) что при послѣднемъ осмотрѣ на мѣстѣ земель, отыскиваемыхъ Калининомъ, свидѣтели также отозвались незнаніемъ о принадлежности земель подъ знакомъ ☿. Въ слѣдствіе сего и принимая въ уваженіе, что по недоказательству владѣнія мѣщанина Калинина спорными землями, показанными подъ знакомъ ☿, право его на эти земли признано быть не можетъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ полагаетъ, земли сіи оставить, по замежеванію ихъ при бывшей Филиповской, а нынѣ Летовской волости, въ пользованіи Государственныхъ крестьянъ, и затѣмъ рѣшеніе Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда, въ чемъ съ симъ положеніемъ несогласно, отставить.

При разсмотрѣніи сего дѣла въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, мнѣнія по оному раздѣлились:

Министръ Юстиціи и, согласившіеся съ нимъ, четыре Сенатора находятъ: 1) что какъ рѣшеніемъ Межевой Канцеляріи 15 Іюля 1826 года, утвержденнымъ въ 1829 году Правительствующимъ Сенатомъ, признано уже, что Калининъ не доказалъ понятыми владѣнія спорнымъ участкомъ подъ знакомъ ☿ и предоставлено ему доказывать вотчинное право свое на спорную землю въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ, то, за означенными рѣшеніями, право Калинина должно быть основано единственно на представленныхъ къ дѣлу крѣпостяхъ, тѣмъ болѣе, что въ дѣлахъ о крѣпостномъ правѣ на недвижимое имущество не должно основывать рѣшеній на показаніи свидѣтелей и тѣмъ менѣе на присягѣ, которая по тяжебнымъ дѣламъ о недвижимыхъ имуществахъ вовсе недопускается (ст. 2676 Т. X Свод. Зак. Гражд.) (*); кромѣ того, въ настоящее время, не представляется правильнаго основанія принимать въ доказательство показанія спрошенныхъ въ 1830 г., подъ присягою, свидѣтелей, и потому уже, что они сдѣланы болѣе 20 лѣтъ послѣ отобранныхъ въ 1808 году, при генеральномъ межеваніи показаній отъ понятыхъ, и слѣдовательно заслуживаютъ менѣе вѣроятія; наконецъ показаніе, что спорная земля находится во владѣніи казенныхъ крестьянъ только третій годъ, а до того, съ незапамятныхъ лѣтъ, находилась въ безспорномъ владѣніи Калинина, не согласно съ обстоятельствами дѣла сего, изъ коего видно что споръ казенныхъ крестьянъ къ Калинину возникъ

(*) Изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 684 ч. II Т. X.

еще прежде генеральнаго межеванія; что участокъ земли подъ знакомъ ☿, по недоказательству, въ 1808 году, понятыми владѣнія Калинина, отмежеванъ въ дачу Филиповской волости и показанъ на планѣ генеральнаго межеванія въ означенной дачѣ, обмежеванной одною окружною межою отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ, въ томъ числѣ и отъ Калинина; слѣдовательно владѣніе его еще прежде генеральнаго межеванія было спорное, а со времени межеванія о правѣ Калинина постоянно производилось въ Межевыхъ Правительствахъ дѣло, доходившее до разсмотрѣнія Сената; посему владѣніе Калинина участкомъ земли подъ знакомъ ☿, какъ не безспорное, не можетъ обратиться, на основаніи закона о давности, въ право собственности; 2) въ доказательство правъ казенныхъ крестьянъ представлены отъ оныхъ: грамота 1687 года и крѣпости 1624, 62, 64, 85, 88, 19, 95 и 1703 годовъ, а отъ Калинина крѣпости 1732, 55, 58 и 63 годовъ. Владѣніе въ означенныхъ крѣпостныхъ показано почти по однимъ и тѣмъ же урочищамъ. Изъ крѣпостей казенныхъ крестьянъ видно, что они обязаны были платить тягло и подати, а въ крѣпостяхъ Калинина спорная мельница названа оброчною, при чемъ изъяснено, что онъ обязанъ платить по окладнымъ книгамъ оброчныя деньги куда надлежитъ. Такимъ образомъ, не только крѣпости казенныхъ крестьянъ, но даже крѣпости самаго Калинина доказываютъ, что спорная земля была казенная оброчная. Принимая во вниманіе съ одной стороны 60 ст. Т. I Свод. Зак. Основ. (*), по коей никакой законъ обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ; а съ другой, примѣч. къ 102 ст. Т. I. Свод. Учр. Правит. Сен. пунк. 7 (**), въ коемъ изъяснено: поелику сводъ 1842 года заключаетъ въ себѣ одни токмо нынѣ дѣйствующіе законы, въ производствѣ же дѣлъ встрѣчаются случаи, кои, обращаясь на прошедшее, должны быть судимы и разрѣшаемы не по законамъ настоящимъ, но по тѣмъ, кои дѣйствовали во время, когда случаи сіи возникли, то во всѣхъ дѣлахъ сего рода приводить тѣ изъ законовъ и постановленій, кои и симъ дѣламъ приличны, Министръ Юстиціи и 4 Сенатора признаютъ, что представленныя Калининымъ крѣпости 1758 и 1763 годовъ, должны быть разрѣшены по дѣйствовавшимъ въ то время узаконеніямъ. Въ указѣ 13 Августа 1751 года (9874), объ оставленіи за купцами, въ Устюжской провинціи, состоящихъ за ними, по жалованнымъ грамотамъ, деревень, земель и угодій, между прочимъ изъяснено: а ежели за которыми купцами явятся деревни и земли отъ Государственныхъ Черносошныхъ крестьянъ, въ противность указамъ купленныя, а жалованныхъ грамотъ никакихъ не имѣютъ и въ писцовыхъ книгахъ за ними посадскими ни за кѣмъ не писаны, также люди и крестья-

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 50 Зак. Основ. Т. I.

(**) Нумерація этой статьи изд. 1857 г. не измѣнена.

не покупные жъ окажутся, у такихъ отписать къ находящимся въ той провинціи Государственнымъ волостямъ и впредь тої провинціи купечеству отъ тѣхъ Черносошныхъ крестьянъ земель не покупать и крѣпостей и закладныхъ на нихъ не писать. Послѣ сего указомъ, 23 Марта 1753 года (10082), предписано, отъ посадскихъ Устюжской провинціи, купленныхъ ими у государственныхъ крестьянъ, земель не отбирать, и продажи между ними земель не запрещать, по слѣдующимъ между прочимъ основаніямъ: что тамо всѣ единственныя Государственныя земли состоятъ, что земли сіи отдаваны на распашку и расчистку, для возобновленія податей купцамъ, которые производили платежъ подушныхъ денегъ, что въ посады записались многіе изъ крестьянъ и за не имѣніемъ писцовыхъ знаковъ, купеческихъ земель съ крестьянскими распознать не можно, а потому симъ указомъ Устюжской провинціальной канцеляріи повелѣно: на крѣпко предостерегать, чтобъ Государственныя земли Устюжской провинціи, какъ отъ купцовъ, такъ и отъ крестьянъ, помѣщикамъ и другимъ постороннимъ людямъ продаваны не были; въ Межевой инструкціи (25 Мая 1766 года № 12659) въ гл. XX, о земляхъ Вятской и Устюжской провинціи, въ пунктѣ 5 изъяснено: которые Государственныхъ черносошныхъ волостей крестьяне, расчисчая въ тѣхъ же волостяхъ и деревняхъ земли подъ видомъ собственныхъ своихъ, продали и заложили тѣхъ провинцій, разныхъ чиновъ людямъ и получатъ люди, оными Государственными землями съ крестьянами владѣютъ, такъ какъ и настоящія вотчинники, всѣ такія земли и всякія угодья, потому же отбирая, примежевывать къ Государственнымъ землямъ; 6 пунктомъ тої же главы предписано: земли, проданныя отъ Государственныхъ крестьянъ посадскимъ людямъ и на оборотъ, межевать къ общественнымъ всего жительства селеніямъ, а по крѣпостямъ, какъ за посадскими, такъ и за Государственными крестьянами тѣхъ же, а не другихъ городовъ, утвержденія дѣлать за тѣми только, кому изъ нихъ по именнымъ указамъ и жалованнымъ грамотамъ, а не по другимъ какимъ указамъ и опредѣленіямъ законно принадлежать будутъ. Въ гл. XXXII пунк. 6, самовольно поселившимся на казенныхъ земляхъ въ продажу производить за троїную цѣну, то число, сколько они во владѣніе оставить за собою пожелаютъ; а оставшіяся за тѣмъ въ ихъ владѣніи казенныя земли, отбирая отъ нихъ въ казенное вѣдомство, никому оныхъ безъ особливыхъ указовъ не продавать и не отводить; въ пунк. 7 той же главы въ числѣ самовольно поселившихся почитать тѣхъ: 1) кто безъ всякихъ крѣпостей и указовъ поселился; 2) кто хотя и крѣпости имѣетъ, но оныя противныя закопамъ, т. е. на такое имѣніе, которое продавать запрещено и взяты послѣ запретительныхъ указовъ; 3) кто имѣлъ землю изъ оброка, а не въ настоящую себѣ дачу на срочные годы и не платя оброчныхъ денегъ, въ то время или послѣ того, на таковыхъ земляхъ поселился собою. На основаніи сей послѣдней статьи Меж. Инстр. и въ дѣйствующихъ закопахъ постановлено: крѣпости, совер-

шенныя въ противность указамъ, не принимать за доказательство (ст. 704 Т. X Свод. Зак. Меж.) (*). Примѣняя вышеизложенные законы къ настоящему дѣлу, оказывается что какъ, по силѣ указовъ 1751 и 1753 годовъ и меж. инстр. гл. XX пунк. 5 и 6, собственно для дѣлъ о сказанныхъ земляхъ Вятской губерніи узаконенныхъ, такъ и по точному смыслу 704 ст. X Т. Свод. Зак. Меж., основанной на межевой инструкціи и которая слѣдовательно, по времени воспослѣдованія своего, можетъ быть примѣненена также къ настоящему дѣлу, представленныя Калининымъ крѣпости 1756 и 1763 годовъ не могутъ служить доказательствомъ правъ собственности его на означенную въ нихъ оброчную землю; при томъ же крѣпости эти были уже въ виду межевыхъ Правительствъ и отвергнуты рѣшеніемъ межевой Конторы 1813 года, за недоказательствомъ, какимъ образомъ значащаяся въ нихъ земля пріобрѣтена перводачниками, а какъ крѣпости крестьянъ доведены до перводачниковъ, то, по точному смыслу существовавшихъ во время составленія оныхъ и нынѣ дѣйствующихъ узаконеній, онѣ заслуживаютъ преимущество предъ крѣпостями Калинина, ибо въ 698 ст. Т. X Свод. Закон. Меж. основанной на Меж. Инструкціи 1766 года постановлено: кто объ излишнихъ земляхъ противу крѣпостей по писцовымъ книгамъ будетъ имѣть споръ и докажетъ какимъ образомъ оныя земли до него дошли, тому утвердить оныя; 3) въ числѣ главныхъ доказательствъ права вотчиннаго на имущества въ губерніяхъ обмежеванныхъ, принимаются выданныя установленнымъ порядкомъ межевыя книги (ст. 2675 Т. X Свод. Зак. Гражд.) (**). По сему и межевыми законами предписано: въ губерніяхъ размежеванныхъ во время генеральнаго межеванія, споры о земляхъ разрѣшать единственно по выданнымъ изъ межевыхъ Правительствъ планамъ и межевымъ книгамъ (ст. 695 и 715 Т. X Свод. Закон. Меж.) (***); при чемъ постановлено: что акты сіи должны служить на будущее время несомнѣннымъ и непоколебимымъ доказательствомъ владѣнія всѣми тѣми землями, всякими урочищами и угодьями, кои къ которому селенію или пустоши примежеваны (ст. 715), но со стороны Калинина таковыхъ доказательствъ не представлено; съ утвержденіемъ же правъ собственности его на спорной участокъ земли подъ знакомъ ☿, подвергнулся бы измѣненію планъ генеральнаго межеванія, на коемъ означенный спорный участокъ показанъ въ дачѣ Филиповской волости и вошедшія въ дачу сію земли слѣдовало бы отобрать отъ Государственныхъ крестьянъ, не смотря на то, что они не имѣютъ во владѣніи своемъ узаконенной пропорціи земли. По всѣмъ симъ уваженіямъ Министръ Юстиціи и четыре Сенатора полагаютъ: мѣсто подъ знакомъ ☿,

---

(*) Изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 872 ч. III Т. X.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 683 ч. II Т. X.

(***) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 863 и 883 ч. III Т. X.

въ количествѣ 228 дес. 1951 саж., оставить на всегда при бывшей Филиповской, а нынѣ Литовской волости, а земли подъ №№ 32 и 34 оставить въ томъ положеніи, въ какомъ онѣ находятся по рѣшенію Межевой Канцеляріи, утвержденному Правительствующимъ Сенатомъ въ 1829 году.

Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ, послѣдовавшія въ Государственномъ Совѣтѣ, разныя мнѣнія, по дѣлу о земляхъ Филиповской волости, владѣемыхъ мѣщаниномъ Калининымъ, 28 Іюня 1850 года, Высочайше утвердить соизволилъ заключеніе по настоящему дѣлу Министра Юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ.

Изъ приложенной же къ сему Высочайшему повелѣнію выписки изъ журналовъ Государственнаго Совѣта по настоящему дѣлу, видно:

Въ дѣлѣ этомъ прежде всего должно опредѣлить, относятся ли представленные казенными поселянами и Калининымъ акты къ однимъ и тѣмъ же спорнымъ землямъ. Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія: ибо, съ одной стороны, показанные въ крѣпостяхъ Калинина признаки оказались сходными съ положеніемъ земель въ натурѣ; а съ другой, въ актахъ казенныхъ поселянъ упоминаются тѣ же, въ натурѣ находящіяся, урочища, съ незначительнымъ лишь измѣненіемъ въ теченіи рѣкъ Погони и Могилки, которое естественно могло случиться въ продолженіи болѣе 150 и даже 200 лѣтъ, со времени совершенія тѣхъ актовъ до повѣркй оныхъ въ 1830 году.

Съ признаніемъ, на семъ основаніи, тождества земель, отыскиваемыхъ казенными поселянами и Калининымъ, нельзя также отвергать, что земли сіи принадлежали къ числу казенныхъ помѣстныхъ: доказательствомъ сему служатъ, во 1-хъ, представленные крестьянами акты, изъ коихъ видно, что они обязаны были платить тягло и подати, и во 2-хъ, крѣпости самаго Калинина, въ коихъ спорная мельница названа оброчною и объяснено также, что онъ обязанъ платить по окладнымъ книгамъ оброчныя деньги.

Усматривая, за симъ, что всякая продажа казенныхъ земель въ Вятской губерніи запрещена положительно указомъ 1853 и инструкціею межевщикамъ 13 Мая 1757 года, гдѣ въ 7 пунктѣ 29 главы повелѣно, въ отношеніи тѣхъ земель, поступать во всемъ по силѣ указовъ 1724 и 1725 годовъ, изданныхъ не только прежде совершенія крѣпостей Калинина, но и тѣхъ лицъ, отъ которыхъ спорная земля ему досталась, должно признать, что единственный, представляющійся въ настоящемъ дѣлѣ, вопросъ заключается собственно въ томъ, можно ли оставить спорную землю за Калининымъ, хотя представленныя имъ крѣпости совершены въ противность законовъ?

Вопросъ сей разрѣшается отрицательно 704 ст. Свод. Зак. Меж. въ которой изображено: «крѣпости, совершенныя въ противность указамъ, не принимать за доказательства».

Ослабленіе сего закона въ отношеніи казенныхъ помѣстныхъ земель, по

какимъ бы то ни было уваженіямъ, можетъ повести къ столь значительнымъ утратамъ въ Государственномъ Имуществѣ, что уже по сей единственно причинѣ нельзя бы было оставить спорную землю за Калининымъ, но притязанія его опровергаются еще другими законами и самыми обстоятельствами дѣла, какъ сіе видно изъ нижеслѣдующаго:

1) Казенные крестьяне доказали происхожденіе своего права на спорную землю отъ перводачниковъ; а изъ документовъ Калинина не видно, отъ кого значущаяся по онымъ земля дошла до тѣхъ лицъ, крѣпости которыхъ представлены къ дѣлу.

2) Споръ казенныхъ крестьянъ съ Калининымъ возникъ еще до генеральнаго межеванія, но разсмотрѣніе сего спора было отложено до производства генеральнаго межеванія и по снятому тогда плану, спорная земля показана за казенными крестьянами, а въ 715 ст. Свод. Зак. Меж. (*) постановлено: «Планы и межевыя книги, выданныя на дачи и селенія, обмежеванныя во время генеральнаго межеванія, должны служить на будущее время не сомнѣннымъ и непоколебимымъ доказательствомъ владѣнія всѣми тѣми землями, всякими урочищами и угодьями, кои къ которымъ селенію или пустоши примежеваны, и впредь всякіе споры о тѣхъ земляхъ разбирать и разрѣшать *единственно* выданными на оныя владѣльцамъ планами и межевыми книгами». Хотя же въ слѣдующей 716 ст. (**) и сказано, что: «при разсмотрѣніи тяжбъ о цѣлыхъ селеніяхъ и пустошахъ въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ, плановъ и межевыхъ книгъ не принимать за доказательства принадлежности спорнаго селенія или пустоши тому владѣльцу, за кѣмъ по межеванію оныя написаны,»—но Калининъ оспариваетъ владѣніе не *у лица*, на планѣ показаннаго, а принадлежность земель къ *селенію примежеванныхъ*, слѣдственно къ настоящему дѣлу относится первая, а не вторая статья закона.

3) Продолжавшійся послѣ генеральнаго межеванія споръ былъ разрѣшенъ Межевою Конторою на основаніи крѣпостей, а Межевою Канцеляріею, по недоказательству понятыми владѣнія мѣщанина Калинина, спорное мѣсто оставлено при Филиповской волости, т. е. въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ оно показано и на планѣ генеральнаго межеванія. Современное межеванію владѣніе могло быть принято за основаніе рѣшенія, ибо владѣнія Калинина, какъ современное межеванію, такъ и бывшее прежде или послѣ онаго, не было безспорное.

4) Показанія, подъ присягою 62 человѣкъ, не могутъ также, за силою 2676 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (***), служить основаніемъ для разрѣшенія

(*) Изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 883 ч. III Т. X.
(**) Изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 884 ч. III Т. X.
(***) Изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 684 ч. II Т. X.

настоящаго дѣла, ибо межевыми мѣстами и Сенатомъ предоставлено Калинину доказывать вотчинное право свое въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ, а при производствѣ дѣлъ сего рода о недвижимыхъ имуществахъ, присяга вовсе не допускается; показанія же выборныхъ Филиповской волости, что крестьяне начали владѣть только третій годъ, до того же времени владѣлъ ими Калининъ, ни сколько не доказываетъ, что бы владѣніе Калинина тѣми землями было безспорное и слѣдовательно могло обратиться, силою закона о давности, въ право собственности, ибо все производство настоящаго дѣла служитъ самымъ яснымъ и положительнымъ доказательствомъ противнаго. Настоящій споръ возникъ, какъ изъяснено выше, еще до генеральнаго межеванія; былъ пріостановленъ до производства онаго и послѣ снова возникъ на основаніи указа Правительствующаго Сената, слѣдовательно владѣніе Калинина, до окончанія спорнаго дѣла было единственно послѣдствіемъ общаго начала Гражданскаго судопроизводства, по коему всякое имущество находится до окончанія спора во владѣніи того лица, у кого оно находилось до начала спора. Очевидно, что такое владѣніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить препятствіемъ къ отсужденію недвижимой собственности при разрѣшеніи дѣла, на основаніи Законовъ, въ противномъ случаѣ самое гражданское судопроизводство не имѣло бы ни какой цѣли.

5) Дѣйствительно, земли купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ въ Вологодской губерніи, на которыхъ жили половники, оставлены были, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1 Декабря 1827 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ частномъ владѣніи, но при томъ, изъ числа сихъ земель, въ самомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта исключены именно тѣ: «кои могутъ подлежать спорамъ», въ дѣлѣ же Калинина былъ споръ и споръ не разрѣшенный еще по сихъ поръ.

Дѣло, за разногласіемъ изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, о правахъ отставнаго флота-Лейтенанта Воинярлярскаго и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Князя Григорія Волконскаго, на Кудемскій золотосодержащій пріискъ.

Почетный Гражданинъ Козьма Кузинъ и Томскій 2 гильдіи купецъ Василій Мыльниковъ, по составленнымъ, между ними, актамъ и на основаніи, выданнаго послѣднему дозволительнаго свидѣтельства, производили поиски золотосодержащихъ розсыпей по Восточной Сибири, въ теченіи 1837, 1838 и 1840 годовъ. Въ слѣдствіе сего, отъ имени Мыльникова, заявлены были въ Канскомъ Земскомъ Судѣ нижеслѣдующіе пріиски:

18 Августа 1838 года: а) пріискъ по рѣчкѣ Тукшѣ, гдѣ, на протяженіи 300 саж., выбиты два шурфа. Выше перваго шурфа въ 300 саж., впадаетъ рѣчка съ правой стороны. Въ дополненіе къ сему, подана была, 17 Сентября того же года, другая заявка, изъ которой видно, что первоначальная точка заявки отстоитъ отъ соединенія вершинъ р. Тукши, приблизительно въ разстояніи около 5 верстъ, а отъ дороги идущей черезъ Тукшу на пріиски купца Коростелева въ вершинахъ р. Кана, около 2 верстъ; отъ первоначальной точки заявки, приблизительно, въ разстояніи около 200 саж., впадаетъ по теченію съ правой стороны ключикъ, а съ лѣвой, почти въ томъ же разстояніи, находится по увалу небольшая обнаженная каменная осыпь. Шурфовъ выбито по р. Тукшѣ, отъ первоначальной точки заявки вверхъ по теченію и по правой и по лѣвой вершинамъ, 33 шурфа, содержанія золота, отъ 100 пуд. песка, ½ золотника; б) другой пріискъ, по той же р. (Тукшѣ), отъ перваго шурфа (по первому пріиску) примѣрно въ 6-ти верстахъ, на разстояніи 200 саж., выбито 2 шурфа. Содержаніе золота отъ ½ до 2 золотниковъ отъ 100 пуд. песка; в) третій пріискъ по лѣвой вершинѣ р. Тукши, гдѣ выбитъ одинъ шурфъ и обнаружено содержаніе золота 24 доли.

16 Іюля 1839 года (*): г) четвертый пріискъ, по ключу впадающему съ правой стороны въ рѣчку Тукшу, по которому пролегаетъ дорога на пріиски купца Коростелева. По открытіи золотоносной розсыпи поставленъ столбъ при шурфѣ, на лѣвомъ берегу, отъ устья въ 100 саж., съ вырѣза-

(*) Заявка подана отъ имени довѣреннаго Томскаго Купца Василія Мыльникова, брата его Алексѣя Мыльникова.—Поисковая партія была подъ управленіемъ довѣреннаго Степнова.

ніемъ на столбъ литеры К. и М. и подписью карандашемъ, прибытія партіи 18 Іюля 1839 года. На трехъ верстномъ разстояніи, изъ 5 шурфовъ, получены знаки золота отъ 100 пуд. песка 40 доль; 1) шурфъ при начальномъ пунктѣ, 2) выше въ 60 саж., на лѣвомъ берегу, противъ котораго съ праваго берега течетъ изъ горы ключикъ; 3) шурфъ, на правомъ берегу отъ 2 до 200 саж., по ниже выдавшагося мыса съ правой стороны; 4) шурфъ выше 3 въ 100 саж., на правомъ берегу и 5) выше ключика впадающаго съ лѣвой стороны въ верстномъ разстояніи. Золото получено изъ гранитной мѣстниковатой розсыпи, залегающей подъ шурфомъ и пустыми песками отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ ар. Къ этой заявкѣ есть дополнительная, отъ 10 Марта 1840 года, изъ которой видно, что на означенномъ ключѣ выбито еще два шурфа на правомъ берегу и золотоносная розсыпь открыта подъ гранитнымъ наносомъ въ бѣловатой розсыпи, содержаніемъ въ 48 доль. Урочище, ниже ключика сего, по рѣчкѣ Тукшѣ, по правому берегу, имѣются не большіе утесы съ лежащею на нихъ золотоносною розсыпью, испытанною къ пріску, заявленному въ 1838 году по рѣчкѣ Тукшѣ; д) 5 пріскъ, по рѣчкѣ не имѣющей наименованія, впадающей, съ правой стороны, въ рѣчку Тукшу, ниже соединенія вершинъ Тукши въ саженяхъ сорока, гдѣ пролегаетъ дорога на промыслы купца Суханова. Пунктъ явки, на рѣчкѣ отъ устья, приблизительно верстахъ въ двухъ, на протяженіи 4 вер. 100 саж. выбито 4 шурфа.

Изъ поименованныхъ выше пріисковъ, первый, по рѣчкѣ Тукшѣ, заявленный 18 Августа 1838 года и дополнительно 17 Сентября того же года, отмежеванъ К° Кузина и Мыльникова, 28 Іюня 1840 года, чиновникомъ особыхъ порученій Генералъ-Губернатора, Корпуса Горныхъ Инженеровъ Капитаномъ (нынѣ Подполковникомъ) Саблинымъ, по протяженію въ длину на 5 верстъ и названъ Екатерининскимъ. Въ межевомъ журналѣ (*), составленномъ Капитаномъ Саблинымъ, значится между прочимъ: а) по отмежеванію въ отводъ Екатерининскаго пріиска, отъ починнаго пункта вверхъ 1253 саж., слѣдующимъ по порядку 8 ромбомъ отводъ продолженъ, по впадающему съ правой (по теченію) стороны ключу. Въ журналѣ, по этому случаю, записаны: концомъ сего ромба (7) дошли до устья ключа, впадающаго съ правой стороны въ рѣчку Тукшу, который заявленъ 16 Іюля 1839 года, на имя Томскаго 2 гильдіи купца Василія Мыльникова, по довѣренности роднымъ братомъ его, Алексѣемъ Андреевымъ Мыльниковымъ, и вслѣдствіе поданнаго имъ отзыва, того же числа, что еще изъ найденнаго имъ ключа онъ уступаетъ сей К° 100 саж. длины, въ дополненіе къ Екатерининскому пріиску, б) правый берегъ рѣчки Тук-

(*) Журналъ этотъ, ни въ подлинникѣ, ни въ копіи, къ дѣлу не приложенъ.

ши до отлогости горъ идетъ съ небольшимъ возвышеніемъ, на которомъ и открыта золотоносная розсыпь, постелью коей служитъ мелкозернистый гранитъ; в) отводъ площади къ Екатерининскому пріиску принималъ довѣренный по золотымъ промысламъ, Почетнаго Гражданина Кузина и уполномоченный довѣренностію Томскаго Купца Мыльникова, Титулярный Совѣтникъ Ѣздоковъ. При отводѣ находился довѣренный купеческій братъ Алексѣй Мыльниковъ.

Межевые акты Екатерининскаго пріиска утверждены Генералъ-Лейтенантомъ Рупертомъ 22 Ноября 1840 года; а прочіе за тѣмъ пріиски остались безъ отвода, хотя повѣренный Мыльникова, въ донесеніи на имя Саблина, отъ 2 Іюля 1840 года, и просилъ объ отмежеваніи его довѣрителю двухъ по ключу (Кудемскій пріискъ) и по р. Безъименной, впадающей въ Тукшу съ правой стороны; но Мыльниковъ, какъ компаніонъ Кузина, по смежному Екатерининскому пріиску, не имѣлъ уже права пользоваться ни какими золотосодержащими участками, ближе 5 верстъ отъ Екатерининскаго пріиска.

6 Ноября 1844 года, довѣренный Князя Волконскаго, Коллежскій Ассесоръ Шевелевъ, подалъ бывшему Генералъ Губернатору Восточной Сибири прошеніе, о дозволеніи ему, просителю, испытать пріискъ по ключу, впадающему съ правой стороны въ рѣчку Тукшу, для отвода, буде розсыпь окажется благонадежною, за увеличенную подать Князю Волконскому, коему Всемилостивѣйше даровано право на безъочередный выборъ золотосодержащаго казеннаго остатка. Шевелевъ доказывалъ, что пріискъ этотъ принадлежитъ казнѣ, ибо ключъ, на которомъ оный находится, былъ заявленъ Мыльниковымъ; но за силою 1 примѣч. къ 27 §, положенія о част. золотопром., 30 Апрѣля 1838 года (*) въ отводъ ему не поступилъ, по причинѣ смежности съ принадлежащимъ компаніи Мыльникова и Кузина пріискамъ, къ коему отъ просимой имъ, Шевелевымъ, мѣстности, поступило 100 саж.

Генералъ Губернаторъ, препроводивъ прошеніе Шевелева къ горному ревизору, 25 Ноября 1844 года, предписалъ ему, если означенный пріискъ, бывши въ заявкѣ купца Мыльникова, дѣйствительно принадлежитъ къ числу казенныхъ остатковъ или объявленъ тунележащемъ, то разрѣшить Шевелева развѣдать оный въ пользу Князя Волконскаго. Вслѣдствіе сего, горный ревизоръ, 9 Декабря того же года, дозволилъ развѣдку пріиска потому, что онъ былъ заявленъ, но не отведенъ и зачисленъ въ тунележащіе.

Послѣ того, повѣренный Флота Лейтенанта Вонлярлярскаго, мѣщанинъ Черепановъ, въ слѣдствіи произведенной шурфовки, подалъ, 19 Марта 1845

(*) Это правило содержится въ 1 прим. къ 2367 ст. Уст. Горн. Т. VII-го.

года, въ Канской Земской Судъ заявку, на тотъ самый пріискъ, объяснивъ, что хотя на ключѣ встрѣчены четыре небольшихъ шурфа, но какъ ни столбовъ, ни клеймъ на мѣстности ключа не было, то онъ приступилъ къ шурфовкѣ.

26 Марта 1845 года Воплярлярскій, представивъ копію съ означенной явки, просилъ Генералъ-Губернатора, объ отводѣ площади къ пріиску и о выдачѣ шнуровой книги. Генералъ-Лейтенантъ Рупертъ, 30 Апрѣля того же года, предписалъ горному Ревизору, сдѣлать распоряженіе объ отводѣ площади заявителю, если заявка будетъ согласна съ правилами, постановленными въ Высочайше утвержденномъ, 11 Декабря 1844 года, мнѣніи Государственнаго Совѣта (*) и если, кромѣ того, не будетъ никакихъ законныхъ препятствій; а 3 Мая препроводилъ къ нему и шнуровую книгу.

Вслѣдствіе сего, горный Ревизоръ предоставилъ Генералъ-Губернатору, что какъ пріискъ этотъ предписано было прежде отдать Князю Волконскому, то заявка Воплярлярскаго не можетъ уже считаться дѣйствительною, тѣмъ болѣе, что она неудовлетворяетъ и правиламъ, изложеннымъ въ помянутомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта.

За тѣмъ, поступили къ Генералъ-Губернатору, отъ Воплярлярскаго и его повѣреннаго, прошенія, въ коихъ они, между прочимъ, объяснили: что нынѣшній Кудемскій пріискъ, какъ не принадлежащій къ числу между отводныхъ участковъ, на которые Князь Волконскій имѣетъ право, долженъ былъ поступить въ чье либо владѣніе, вслѣдствіе шурфовки и заявки, какъ это и сдѣлано Воплярлярскимъ; что Князь Волконскій, приступивъ къ шурфовкѣ послѣ Воплярлярскаго, не имѣлъ никакого права на пріискъ, и что явка Мыльникова по ея неопредѣлительности, не могла быть отнесена къ пріиску, заявленному Воплярлярскимъ.

Горный Ревизоръ, къ которому прошенія сіи были препровождены на заключеніе, рапортомъ, отъ 4 Марта 1846 года, донесъ Генералъ-Губернатору: а) что явки купца Мыльникова, 16 Іюня 1839 г. и 10 Марта 1840 годовъ, недостаточно опредѣлительны, дабы можно было положительно сказать, что этими явками заявлялся именно тотъ ключъ, который открылъ и заявилъ, 19 Марта 1845 года, довѣренный отъ Воплярлярскаго, мѣщанинъ Черепановъ, но что онъ, Ревизоръ, считалъ этотъ ключь заявленнымъ на имя купца Мыльникова, потому, что находившійся при отводѣ въ 1840 году площади подъ Екатерининскій пріискъ компаніи Кузина и Мыльникова по р. Тукшѣ, довѣренный отъ купца Василія Мыльникова, братъ его Алексѣй Мыльниковъ (заявитель пріиска по ключу, впадающему

(*) Это мнѣніе Государственнаго Совѣта помѣщено въ примѣчаніи къ ст. 2352, 2358 и 2367 (по V Продолж.) Уст. Гор. Т. VII.

въ р. Тукшу) указалъ ему именно тотъ ключь, который прислъ для развѣдки довѣренный Князя Волконскаго, Шевелевъ, и который впослѣдствіи расшурфованъ и заявленъ партіею Вонлярлярскаго. А таковомъ указаніи купеческаго брата Алексѣя Мыльникова и о томъ, что онъ изъ открытія довѣрителя своего, купца Василія Мыльникова, уступилъ мѣстность по длинѣ 100 саж., значится и въ межевомъ журналѣ на Екатерининскій пріискъ. Но совершенно ли справедливо было показаніе, сдѣланное тогда Алексѣемъ Мыльниковымъ, Ревизоръ не беретъ на себя смѣлости удостовѣрить потому, что открыватель розсыпи по ключу былъ, какъ видно изъ явки 16 Іюля 1839 года, не самъ Алексѣй Мыльниковъ, а довѣренный отъ него, Степновъ; б) что, развѣданная и заявленная Вонлярлярскимъ, мѣстность дѣйствительно не была замежевана въ казну, съ обстановкою со всѣхъ сторонъ столбами, какъ это повелѣно дѣлать 3 прим. къ 2367 ст. Гор. Уст. в) что мѣстность, по ключу впадающему въ рѣчку Тукшу, заявленная Мыльниковымъ въ число казенныхъ остатковъ, зачисляема тогда не была; а какъ всѣ пріиски въ Канскомъ округѣ, по нелвкѣ къ пріему подъ нихъ площадей, объявлены, циркулярнымъ предписаніемъ къ золотопромышленникамъ въ 1843 году, тунележащими; то онъ, Ревизоръ, считалъ и этотъ пріискъ также тунележащимъ и свободнымъ для заявки каждому золотопромышленнику, но съ тѣмъ, что золото будетъ взиматься 24% подати; г) встрѣтилъ ли онъ, Ревизоръ, при отводѣ площади подъ Екатерининскій пріискъ явочный столбъ Мыльникова, по давно прошедшему времени, не упомнитъ, но въ межевомъ журналѣ столба не записано; не упомнитъ и того, встрѣтилъ ли онъ, при отводѣ мѣстности, по ключу, въ площади Екатерининскаго пріиска, какія либо шурфы; д) что Шевелевъ, въ просьбѣ отъ 6 Ноября 1844 года, прослъ объ испытаніи вышеозначенной мѣстности, и если окажется розсыпь эта благонадежною, то по извѣщеніи съ его стороны горнаго Ревизора, приказать кому слѣдуетъ, отвести ее въ пользу Князя Волконскаго, что извѣщеніе о разводкѣ вышеозначеннаго ключа поступило къ нему, Ревизору, 28 Августа 1845 года, т. е. послѣ заявки Вонлярлярскаго 5 мѣсяцами, а къ самой развѣдкѣ Шевелевъ приступилъ 16 Іюня 1845 года; что Князь Волконскій получилъ Высочайше дарованное право исключительно на выборъ свободныхъ казенныхъ остатковъ, и что, наконецъ, время выбора Шевелевымъ мѣстности, по ключу, впадающему въ Тукшу, должно кажется отнести къ 1845 году т. е. къ тому времени, когда онъ объявилъ ему о развѣдкѣ пріиска.

Генералъ-Губернаторъ, 14 Марта, предписалъ горному Ревизору, отвести пріискъ Вонлярлярскому, на томъ основаніи, что онъ не былъ замежеванъ въ число казенныхъ остатковъ и что явки Мыльникова не могутъ служить, за силою 2358 ст. Т. VII Уст. Гор. (*) къ тому препятствіемъ;

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 2455 Уст. Горн. Т. VII.

ибо горный Ревизоръ, вопреки прежнихъ донесеній, выводилъ неопредѣлительность, по коей не представлялось возможности, сказать съ точностію, дѣйствительно ли мѣсто это было заявлено Мыльниковымъ; довѣренному же Князя Волконскаго отказано потому, что просьба его о дозволеніи испытать пріискъ не обязывала Вонлярлярскаго останавливаться шурфовкою, и, на основаніи примѣчанія къ вышеупомянутой ст., ничтожна.

Такимъ образомъ, 8 Іюня 1846 года, отведенъ былъ Вонлярлярскому нынѣшній Кудемскій пріискъ и 20 числа того же мѣсяца утвержденъ въ его владѣніи.

Довѣренный Князя Волконскаго, Шевелевъ, жалуясь Правительствующему Сенату на это распоряженіе, основывалъ права своего довѣрителя на Кудемскій пріискъ, съ одной стороны на томъ, что ключъ, на которомъ этотъ пріискъ находится, заявленъ былъ еще 16 Іюля 1839 года купцомъ Мыльниковымъ, и, за непоступленіемъ ему въ отводъ, подлежалъ зачисленію въ казенные остатки, а съ другой потому, что по прошенію его, Шевелева, Генералъ-Губернатору, 6 Ноября 1844 года, пріискъ сей предоставленъ былъ 9 Декабря того же года, т. е. за три мѣсяца до заявки Вонлярлярскаго, для развѣдки Волконскому, на основаніи Всемилостивѣйше дарованнаго ему права на выборъ казенныхъ остатковъ.

Жалоба Шевелева и представленныя по ней бывшимъ Генералъ-Губернаторомъ свѣдѣнія препровождаемы были на заключеніе къ Министру Финансовъ, который отозвался, что если Кудемскій пріискъ дѣйствительно, какъ Шевелевъ пишетъ, заявленъ былъ первоначально въ 1839 году, Мыльниковымъ, то, за непоступленіемъ ему въ отводъ, долженствовалъ быть зачисленъ въ казенные остатки, а въ этомъ случаѣ Князь Волконскій имѣетъ преимущественное на него право, какъ потому, что имѣетъ по Всемилостивѣйшему пожалованію право, на безочередный выборъ таковыхъ остатковъ, такъ и потому, что повѣренный его просилъ оный, прежде нежели онъ былъ заявленъ на имя Вонлярлярскаго. Между тѣмъ, хотя Генералъ-Губернаторъ, ссылаясь на имѣющійся въ дѣлѣ рапортъ горнаго Ревизора, отъ 2 Іюля 1846 года, и утверждаетъ положительно, что отведенный Вонлярлярскому Кудемскій пріискъ ни кѣмъ, прежде его заявленъ не былъ, просьбу же Шевелева, о предоставленіи этого пріиска Князю Волконскому, находитъ ничтожною, т. е. недающею ему никакого права, потому, что Вонлярлярскій заявилъ пріискъ, прежде нежели Шевелевъ приступилъ къ его развѣдкѣ; но, изъ имѣющихся въ дѣлѣ документовъ, оказывается, по первому обстоятельству, совершенно противное, ибо: а) тотъ же Горный Ревизоръ, объявляя Шевелеву дозволеніе развѣдывать просимый имъ для Князя Волконскаго ключь, объяснилъ, что пріискъ этотъ былъ только заявленъ, но оставался никому не отведеннымъ и считается, по предписанію Генералъ-Губернатора, 9 Іюля 1804 года, тупележащимъ или свободнымъ для явокъ другихъ лицъ; б) въ Межевомъ 1840 года, на

смежный съ Кудемскимъ Екатерининскій пріискъ, журналѣ, между прочимъ, значится, что послѣдній пріискъ дошелъ до устья впадающаго съ правой стороны въ рѣчку Тукшу ключа, который 16 Іюня 1839 года заявленъ былъ на имя Мыльникова; наконецъ, в) самъ Вонлярлярскій, въ заявкѣ своей упоминаетъ, что на заявленномъ имъ пространствѣ нашелъ 4 небольшіе шурфа. Всѣ сіи, не подлежащіе сомнѣнію, факты, достаточно показываютъ, что нынѣшній Кудемскій Вонлярлярскаго пріискъ, прежде сего, былъ заявленъ Мыльниковымъ и только, по упущенію, не былъ въ свое время замежеванъ въ казну. Что же касается до того, что просьба Шевелева, о предоставленіи этого пріиска Князю Волконскому, по мнѣнію Генералъ-Губернатора, должна быть считаема ничтожною, потому, что Вонлярлярскій заявилъ пріискъ прежде нежели приступилъ къ шурфовки его Шевелевъ, то это сужденіе, не имѣетъ никакого законнаго основанія и противно существующему порядку, ибо просьбы о развѣдкѣ казенныхъ остатковъ отъ лицъ имѣющихъ по Всемилостивѣйшему пожалованію право, на безочередный ихъ съ обыкновенными золотопромышленниками выборъ, имѣетъ ту же силу, какъ и заявки. Такимъ образомъ, Кудемскій пріискъ, какъ предоставленный Вонлярлярскому съ нарушеніемъ права Князя Волконскаго и съ ущербомъ казеннаго интереса, слѣдуетъ отъ Вонлярлярскаго отобрать и отдать Князю Волконскому за увеличенную 24% подать; а такъ какъ казна съ этого пріиска, въ бытность его во владѣніи Вонлярлярскаго, получила меньшую, нежели слѣдовало подать, то нужно предоставить Министру Финансовъ войти въ особенное разсмотрѣніе, сколько въ этомъ случаѣ казна потерпѣла убытка и какимъ образомъ слѣдуетъ оный возмѣстить; что же касается до Вонлярлярскаго, то ему предоставить искать, гдѣ и какъ слѣдуетъ, если за отобраніе пріиска будетъ простирать какую либо претензію.

Сенатъ, при разсмотрѣніи этого дѣла, нашелъ, что горный ревизоръ извѣстилъ, 9 Декабря 1844 года, повѣреннаго Князя Волконскаго, что Генералъ-Губернаторъ не находитъ никакихъ препятствій къ развѣдкѣ просимаго имъ, повѣреннымъ, мѣста (нынѣ Кудемскій пріискъ), ибо оно только заявлено, но не отведено и считается тунележащимъ. Потомъ, въ объясненіи Сената, противъ жалобы Князя Волконскаго на отводъ означеннаго мѣста Вонлярлярскому, бывшій Генералъ-Губернаторъ, съ донесенія же горного ревизора, пишетъ, что сіе мѣсто ни когда не было считаемо казеннымъ остаткомъ и что даже нельзя положительно сказать, чтобы это мѣсто было то самое, которое прежде заявлено Мыльниковымъ и ему въ отводъ не поступило. Для разъясненія такого противорѣчія и для удостовѣренія дѣйствительно ли означенное мѣсто, какъ показываетъ повѣренный Князя Волконскаго, есть остатокъ отъ ста саж., отведенныхъ къ Екатерининскому пріиску,—Сенатъ, указомъ отъ 2 Марта 1848 года, поручилъ Исправляющему должность Генералъ-Губернатора Муравьеву,

вытребовать объясненіе отъ горнаго ревизора и собрать необходимыя по усмотрѣнію своему свѣдѣнія и, по разсмотрѣнію оныхъ, представить Сенату съ своимъ заключеніемъ и съ приложеніемъ плана помянутаго мѣста.

Во исполненіе сего, Исправляющій должность Генералъ-Губернатора, представляя снятую съ натуры карту мѣстности по р. Тукшѣ, донесъ между прочимъ: а) бывшій Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, разсмотрѣвъ, представленныя ему горнымъ ревизоромъ, объясненія частныхъ золотопромышленниковъ въ Бирюсинской системѣ, о не принятіи площадей, подъ заявленные ими пріиски, нашелъ, что большая часть промышленниковъ совершенно не желаетъ принимать тамъ отводы, а другіе уклоняются, подъ разными неуважительными причинами и тѣмъ явно не хотятъ исполнить требованіе закона. А потому, сдѣлавъ распоряженіе, чрезъ состоящее при Генералъ-Губернаторѣ горное отдѣленіе, чтобы всѣ пріиски, которые непринятыя въ отводъ промышленникамъ по 1843 годъ, и о которыхъ горный ревизоръ представилъ отзывы, при рапортѣ отъ 4 Мая 1843 года за № 133 (равнымъ образомъ и пріиски купцовъ Зотова и Игнатья Рязанова), были зачислены тогда же въ тунележащіе,—Генералъ Рупертъ, отъ 7 Іюня 1843 года за № 1006, далъ знать о томъ для свѣдѣнія ревизору (*). Сверхъ того, Генералъ-Губернаторъ, давая знать Енисейскому Губернскому Правленію (отъ 7 числа того же Іюня), что онъ распорядился о зачисленіи въ тунележащіе золотосодержащихъ пріисковъ, заявленныхъ частными золотопромышленниками, по непринятыхъ въ отводъ по 1843 годъ, по уклонности отъ того самихъ промышленниковъ въ Канскомъ, Нижнеудинскомъ и Иркутскомъ округахъ, предписалъ Губернскому Правленію сдѣлать это распоряженіе извѣстнымъ по Енисейской губерніи, съ тѣмъ, что всякому изъ промышленниковъ дозволяется шурфовать и заявлять въ узаконенномъ порядкѣ помянутые тунележащіе пріиски и просить къ нимъ отвода; но что подать съ добываемаго на сихъ пріискахъ золота будетъ взиматься, согласно съ предписаніемъ Министра Финансовъ, отъ 9 Января 1843 года за № 10, увеличенная 24 процентнал.—О томъ же даны предписанія Иркутскому Губернскому Правленію и Земскимъ Судамъ Иркутской губерніи, Иркутскому, Канскому и Нижнеудинскому. Но были ли въ числѣ пріисковъ, объявленныхъ тунележащими, и пріиски купца Мыльникова, ни изъ чего не видно, ибо реестровъ, съ показаніемъ мѣстности пріисковъ и именъ заявителей циркулярно разослано не было; и в) что горной ревизоръ, въ рапортѣ отъ 24 Сентября 1848 года къ нему, Генералу Муравьеву, объясняетъ замѣченное Правительствующимъ Сенатомъ

(*) Но въ числѣ помянутыхъ отзывовъ, нѣтъ отзыва отъ Кузина и Мыльникова.

противорѣчіе, относительно мѣстности такимъ образомъ: Мыльниковъ, въ явкѣ 10 Марта 1840 года такъ описывалъ положеніе этого ключа: «урочища, ниже ключика сего по р. Тукшѣ, по правому берегу имѣются не большіе утесы, съ лежащею на нихъ золотоносною розсыпью, испытанною къ пріиску, заявленному въ 1838 году». Въ натурѣ дѣйствительно (говоритъ ревизоръ) ниже пріиска Комп. Вонлярлярскаго есть небольшая возвышенность и на оной золотоносная разсыпь, которая въ послѣдствіи вошла въ отводъ Екатерининскаго пріиска, но чтобы это было доказательствомъ, опредѣляющимъ положенію ключа, то таковаго заключенія нельзя вполнѣ допустить. Вѣрнѣе всего положеніе его опредѣляетъ дорога, которая на немъ пролегаетъ, и эту дорогу вожатый назвалъ Коростелевскою, она проходитъ на пріиски Купца Коростелева, расположенные по рѣчкѣ Янгѣ, текущей въ Канъ, на разстояніи отъ Кудемскаго пріиска 25 верстъ. Затѣмъ Исправляющій должность Генералъ-Губернатора, по соображеніи дѣла сего, находилъ: 1, что приведенные выше факты и собственное сознаніе довѣреннаго Вонлярлярскаго, о найденныхъ имъ шурфахъ доказываютъ, что пріискъ по ключу, впадающему съ правой стороны въ р. Тукшу былъ заявленъ купцомъ Мыльниковымъ и есть остатокъ отъ 100 саж., отведенныхъ къ Екатерининскому пріиску К. Кузина и Мыльникова; 2, что пріискъ этотъ, по ст. 2363 Горн. Уст. Т. VII (*), не принадлежалъ и не могъ принадлежать къ разряду тунележащихъ; но, на основаніи положенія Совѣта Корпуса Горныхъ Инженеровъ, сообщеннаго бывшему Генералъ-Губернатору, отъ 21 Іюня 1843 года, Министромъ Финансовъ, принадлежалъ къ числу казенныхъ остатковъ; 3, что право на казенные остатки, на основаніи 2428 ст. Уст. Горн. Т VII (**), опредѣляется старшинствомъ просьбъ, поданныхъ по Восточной Сибири, Генералъ-Губернатору; 4, что довѣренный Князя Волконскаго, Шевелевъ запросилъ свободный казенный остатокъ, произшедшій отъ отвода къ Екатерининскому пріиску, и по поводу неправильной заявки Мыльникова, совершенно согласно съ Всемилостивѣйше дарованнымъ ему правомъ, на выборъ отвода изъ казенныхъ остатковъ; 5, что Вонлярлярскій заявилъ этотъ пріискъ въ нарушеніе 2353 ст. Уст. Горн. Т. VII (***) и не можетъ оправдывать дѣйствія своего тѣмъ, что пріискъ небылъ обстановленъ столбами съ казенными клеймами, ибо порядокъ этотъ, по 2367 ст. того же Устава (****), соблюдается только въ отношеніи участковъ между пріисками, къ разряду которыхъ и спрошенный Княземъ Волконскимъ не принадлежитъ. По симъ соображені-

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2460 Уст. Горн. Т. VII.
(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2546. Уст. Горн. Т. VII.
(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2450 Уст. Горн. Т. VII.
(****) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2464 Уст. Горн. Т. VII.

ямъ, Исправляющій должность Генералъ-Губернатора Восточной Сибири признавалъ, предоставленіе Кудемскаго пріиска во владѣніе Воплярлярскаго неправильнымъ.

При разсмотрѣніи сего дѣла, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, мнѣнія по оному раздѣлились:

Товарищъ Министра Юстиціи и, согласившіеся съ нимъ, *восемь Сенаторовъ* находятъ: что ключь, на коемъ Кудемскій пріискъ состоитъ, заявленъ былъ еще въ 1839 году купцомъ Мыльниковымъ, какъ сіе очевидно доказывается слѣдующими данными: 1) горный ревизоръ Саблинъ, въ донесеніи отъ 9 Декабря 1844 года Генералъ-Губернатору Руперту, засвидѣтельствовалъ, что онъ, не находя никакихъ препятствій, дозволилъ довѣренному князя Волконскаго, Шевелеву, развѣдывать заявленный пріискъ купцомъ Мыльниковымъ, по рѣчкѣ Тукшѣ, какъ уже зачисленный горнымъ отдѣленіемъ въ тунележащіе. Удостовѣреніе сіе не мало неослаблено, сдѣланнымъ впослѣдствіи тѣмъ же Саблинымъ, отзывомъ, что явки купца Мыльникова недостаточно опредѣлительны, потому, что отзывъ сей, ничѣмъ не подкрѣпленный, явно противурѣчитъ и другимъ, нижеприведеннымъ обстоятельствамъ дѣла; 2) въ Межевомъ 1840 года, на смежной съ Кудемскимъ Екатерининскій пріискъ, журналѣ значится, что послѣдній этотъ пріискъ дошелъ до устья, впадающаго съ правой стороны въ р. Тукшу, ключа, который въ 1839 году заявленъ былъ на имя Мыльникова и что изъ этаго ключа поступило 100 саж. къ пріиску Екатерининскому; 3) самъ Воплярлярскій, въ заявкѣ своей, упоминаетъ, что на заявленномъ имъ пространствѣ, нашелъ 4 небольшія ямки, т. е. 4 старыя шурфа, очевидно, развѣдки перваго заявителя, Мыльникова. Переходя отъ сихъ фактовъ къ законамъ, Товарищъ Министра и восемь Сенаторовъ, находятъ, что по существующимъ о золотопромышленности въ Сибири узаконеніямъ (Свод. Зак. Т. VII Уст. Горн. ст. 2353) (*), заявленный кѣмъ либо первоначально пріискъ запрещено вновь перезаявлять другимъ золотопромышленникамъ. Если же заявленный пріискъ, почему бы то ни было, въ отводъ заявителю не поступилъ, то пріискъ этотъ долженъ быть зачисленъ въ число, принадлежащихъ казнѣ, остатковъ, для отдачи, за увеличенную 24% подать, преимущественно лицамъ, коимъ Высочайше повелѣно дать полные, изъ казенныхъ остатковъ, отводы, по ихъ выбору (ст. 2363 и 2428 пунк. 2 Т. VII Уст. Горн.) (**); такимъ образомъ Кудемскій пріискъ, заявленный Мыльниковымъ, за непоступленіемъ къ нему въ отводъ, долженствовалъ быть зачисленъ въ число казенныхъ остатковъ и, въ слѣдствіе

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2450 Уст. Горн. Т. VII.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2460 и 2546 Уст. Горн. Т. VII.

того, Князь Волконскій имѣетъ на сей пріискъ преимущественное право, какъ по Всемилостивѣйшему пожалованію ему безочереднаго выбора таковыхъ остатковъ, такъ и потому, что повѣренный его прислъ оный прежде, нежели былъ заявленъ сей участокъ на имя Вонлярлярскаго. Хотя же Вонлярлярскій и заявилъ означенный пріискъ прежде нежели приступилъ къ развѣдкѣ довѣренный князя Волконскаго, но этимъ ни сколько не ослабляется право сего послѣдняго, потому, что просьба о развѣдкѣ казенныхъ остатковъ, отъ лицъ, имѣющихъ по Всемилостивѣйшему пожалованію право на безочередный ихъ съ обыкновенными золотопромышленниками, къ числу коихъ принадлежитъ Вонлярлярскій, выборъ имѣютъ, по существующему порядку, ту же силу, что и заявки, а слѣдовательно довѣренный князя Волконскаго, не бывъ ограниченъ какимъ либо срокомъ (въ отношеніи къ производству развѣдки и времени приступленія къ ней), могъ во всякое время приступить къ шурфовкѣ и потомъ испрашивать отвода площади. Равномѣрно и то обстоятельство, что пріискъ сей не былъ обстановленъ казенными съ надписью столбами, не можетъ быть поставлено въ вину князя Волконскаго, потому что 3 примѣчаніе къ ст. 2367 Т VII Уст. Горн. (*) предписано соблюдать этотъ порядокъ только въ отношеніи участковъ между пріисками, къ разряду которыхъ, испрошеный княземъ Волконскимъ, не принадлежитъ, составляя остатокъ, лежащій за широтою Екатерининскаго пріиска и прикосновенный къ отведенному пріиску только съ одной стороны. По всѣмъ симъ соображеніямъ не подлежитъ сомнѣнію, что Кудемскій пріискъ есть тотъ самый, на который указывалъ въ прошеніи своемъ князь Волконскій, что пріискъ этотъ, какъ не поступившій въ отводъ первому заявителю, купцу Мыльникову составлялъ неотъемлемую принадлежность казны и не подлежалъ послѣ его, Мыльникова, вторичной заявкѣ лица, неимѣющаго на то преимущественнаго права, и что по сему Вонлярлярскій, заявилъ этотъ пріискъ и получилъ его въ явное нарушеніе 2353 ст. Т. VII Уст. Горн. (**) и притомъ, съ ущербомъ казеннаго дохода, не за увеличенную, а за обыкновенную подать; на семъ основаніи, и признавая съ одной стороны, что всякое по сему дѣлу новое дознаніе, не можетъ привести въ большую ясность вышеизложенныхъ обстоятельствъ, удостовѣренныхъ настоящимъ Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири, и послужило бы къ одному лишь напрасному продолженію дѣла, къ явному ущербу казны, отъ неправильнаго владѣнія Вонлярлярскимъ розсыпями Кудемскаго пріиска и ежегоднаго ихъ истощенія, а съ другой стороны, что сверхъ того было бы

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2464 Уст. Горн. Т. VII.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2450 Уст. Горн. Т. VII.

не удобно подвергать судебному разсмотрѣнію съ нижнихъ инстанцій административныя распоряженія Главнаго Губернскаго Начальства, которыя въ томъ же административномъ порядкѣ и должны быть отмѣнены при явной ихъ неправильности, Товарищъ Министра Юстиціи и всемъ Сенаторовъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Финансовъ и Генералъ-Губернатора Муравьева, полагаютъ: Кудемскій пріискъ обративъ безотлагательно во владѣніе князя Волконскаго, на основаніи дарованнаго ему Высочайшею властію права, предоставить Министерству Финансовъ войти въ разсмотрѣніе, сколько, отъ не законнаго пользованія Вонлярскимъ симъ пріискомъ, казна потеряла убытка и какимъ образомъ слѣдуетъ оный возмѣстить.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, за разногласіемъ изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, о правахъ отставнаго флота лейтенанта Вонлярскаго и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника князя Григорія Волконскаго, на Кудемскій золотосодержащій пріискъ, нашелъ, что кромѣ мѣста, находящагося между двумя, отведенными частнымъ золопромышленникамъ, площадями (ст. 2067 Горн. Уст.) и остатковъ отъ тѣхъ площадей, отъ которыхъ часть отрѣзана къ прилегающему пріиску (прим. 4 въ той же ст. въ VII Прод.), въ несомнѣнную принадлежность казны поступаютъ и тѣ площади розсыпей, которыя были найдены и явлены какимъ либо частнымъ золотопромышленникамъ, но ему не отведены; ибо въ 2353 ст. того же Уст. (Прод. VI изображено): «запрещается золотопромышленнику заявлять на свое имя площади розсыпей, прежде него другими найденныя и законноявленныя».

Изъ настоящаго дѣла видно, что въ числѣ пріисковъ, найденныхъ и заявленныхъ купцомъ Мыльниковымъ былъ и пріискъ Кудемскій, но пріискъ сей не былъ отведенъ въ его владѣніе потому, что граничитъ съ другимъ пріискомъ Екатерининскимъ, который уже принадлежалъ Мыльникову въ компаніи съ Кузинымъ. Отъ Кудемскаго пріиска было однако отрѣзано къ Екатерининскому сто саж., и потому первый не составлялъ уже цѣлой площади, а числился остаткомъ. Еще 10 Декабря 1843 года распубликовано было между золотопромышленниками утвержденное Министромъ Финансовъ Положеніе Совѣта Корпуса Горныхъ Инженеровъ, чтобы таковые остатки обращать въ казну, а въ 1844 году Князь Волконскій, которому Всемилостивѣйше даровано было право на безочередный выборъ золотосодержащаго казеннаго остатка, обратился чрезъ повѣреннаго, къ быв-

шему Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, съ просьбою, о дозволеніи ему развѣдать Кудемскій пріискъ. Генералъ-Губернаторъ далъ испрашиванное отъ него разрѣшеніе, но прежде чѣмъ Волконскій приступилъ къ развѣдкѣ, Вонлярлярскій, заявляя о сдѣланномъ имъ, яко бы, открытіи Кудемскаго пріиска, просилъ объ отводѣ онаго ему. Вонлярлярскій, въ поданной, чрезъ повѣреннаго, заявкѣ своей писалъ, что на открытой имъ мѣстности онъ нашелъ четыре небольшихъ шурфа, тѣмъ не менѣе, бывшій Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, отдалъ Кудемскій пріискъ ему, основываясь на донесеніи горнаго ревизора, что заявка Мыльникова была неопредѣлительна и потому неизвѣстна, дѣйствительно ли онъ заявлялъ мѣстность, находящуюся подъ Кудемскимъ пріискомъ.

Изъ сихъ обстоятельствъ дѣла возникаютъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, три вопроса: 1) можно ли признать заявку Мыльникова неопредѣлительною? 2) Если нѣтъ, то могъ ли Кудемскій пріискъ въ 1844 году (когда о дозволеніи развѣдать оный просилъ Князь Волконскій), быть признаваемъ казеннымъ остаткомъ, хотя о зачисленіи мѣстностей подобныхъ упомянутому пріиску въ казну изданъ былъ законъ лишь въ 1846 году, и именно Высочайше утвержденное 10 Іюня того года мнѣніе Государственнаго Совѣта, вошедшее въ составъ 2368 ст. Гор. Уст. по VII прод? и наконецъ, въ 3), поданная Княземъ Волконскимъ просьба о развѣдкѣ, должна ли имѣть преимущество предъ заявкою Вонлярлярскаго, или же на оборотъ, заявка сія лишила Князя Волконскаго права, которымъ онъ еще не воспользовался до оной?

Въ разрѣшеніе *перваго* вопроса, въ дѣлѣ есть истребованное Сенатомъ отъ нынѣшняго Генералъ-Губернатора, донесеніе, которымъ Генералъ Муравьевъ, на основаніи точныхъ свѣдѣній о мѣстности Кудемскаго пріиска, удостовѣряетъ положительно, что въ заявкѣ Мыльникова не было никакой неопредѣлительности и что имъ заявлено было именно пространство, названное въ послѣдствіи Кудемскимъ пріискомъ.

По *второму* вопросу, единственными, противу утвердительнаго на оный отвѣта, возраженіями представляется: а) что Кудемскій пріискъ, какъ казенный остатокъ, не былъ обстановленъ столбами, б) что о зачисленіи мѣстностей, подобныхъ Кудемскому пріиску, въ казну, законъ изданъ былъ лишь въ 1846 году, Вонлярлярскій же подалъ свою заявку еще въ 1845 году, когда означенный пріискъ считался подлежащимъ, и 6) что 2 пунк. сдѣланнаго въ VII продолж., на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 Іюня 1846 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, 4 прим. къ 2367 ст. Гор. Устава, тѣ остаточныя за 100. саж. шириною мѣста, на которыя золотопромышленниками сдѣланные уже въ установленномъ порядкѣ заявки, къ останкамъ казеннымъ причислять не велѣно. Но въ отношеніи къ симъ возраженіямъ, Государственный Совѣтъ не могъ не замѣтить: на а) что по буквальному смыслу 3 прим. къ ст. 2367 вышеприведеннаго устава, толь-

ко тѣ площади обставляются столбами, которыя поступаютъ въ завѣдываніе казны между *двумя*, сдѣланными въ пользу частныхъ лицъ, *отводами*. На счетъ же обставливанія столбами и другихъ казенныхъ остатковъ, нигдѣ въ законахъ постановленія не было, а Высочайше утвержденнымъ, 17 Іюня 1841 года, положеніемъ Комитета Министровъ, заявка Алтайско-Саянскаго Товарищества оставлены въ своей силѣ только потому, что она сдѣлана была на подлежавшее обращенію въ казну, но необставленное столбами мѣсто *между двумя отводами*, на б) что дѣйствительно, законъ о зачисленіи въ казну мѣстностей, подобныхъ Кудемскому пріиску, изданъ былъ лишь въ 1846 году, но законъ сей потверждаетъ только положеніе Совѣта Корпуса Горныхъ Инженеровъ, утвержденное Министромъ Финансовъ и распубликованное между золотопромышленниками еще 10 Декабря 1843 года, слѣдовательно за 1½ почти года до сдѣланной Воплярлярскимъ заявки, и при томъ нынѣшній Генералъ-Губернаторъ, въ донесеніи Сенату, изъясняетъ, что пріискъ Кудемскій не принадлежалъ и не могъ принадлежать къ разряду тупележащихъ, и на в) что 2 пунк. 4 примѣч. къ 2367 ст. Горн. Уст. по VII прод. велѣно не причислять къ казеннымъ остаткамъ только тѣ мѣста, на которые сдѣланы были золотопромышленниками *въ установленномъ порядкѣ* заявки;—заявка же Воплярлярскаго, какъ показано будетъ ниже, не только не сдѣлана была въ такомъ порядкѣ, но учинена въ явную противность онаго.

Наконецъ, по *третьему* вопросу, должна ли просьба Волконскаго имѣть преимущество предъ заявкою Воплярлярскаго, Государственный Совѣтъ нашелъ, что по точному разуму 2428 ст. Горн. Уст., казенные остатки раздаются золотопромышленникамъ по старшинству *вступленія* отъ нихъ *просьбъ* и при семъ никакого особаго уполномочія, кромѣ Высочайшаго повелѣнія, о предоставленіи имъ права на избраніе такихъ остатковъ, отъ нихъ истребуется и ни какого срока на приступъ разработки отведенныхъ имъ площадей не положено. По сему какъ Князь Волконскій, о дозволеніи ему развѣдать мѣстность Кудемскаго пріиска, просилъ 1 Ноября 1844 года, а Воплярлярскій подалъ на нее заявку 19 Марта 1845 года, то заявка сего послѣдняго не можетъ имѣть никакого предъ просьбою Князя Волконскаго преимущества, тѣмъ болѣе, что заявка Воплярлярскаго, по собственнымъ словамъ оной, подана на мѣстность до него другимъ, и именно Мыльниковымъ, найденную и явленную. А какъ по точнымъ словамъ 2353 ст. Горн. Уст. и дополненія къ оной въ VI Прод. запрещается золотопромышленнику заявлять на свое имя площади розсыпей, прежде его другими найденныя и законноявленныя, то оставленіе Кудемскаго пріиска во владѣніе Воплярлярскаго, какъ воспользовавшагося безъ всякаго труда чужимъ открытіемъ, было бы явнымъ нарушеніемъ означеннаго закона, и потому Государственный совѣтъ, соглашаясь вообще съ заключеніемъ Товарища Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ

его предположеніе, остановился только на предполагаемомъ имъ представленіи Министерству Финансовъ войти въ разсмотрѣніе, сколько, отъ *не законнаго* пользованія Вонлярлярскаго Кудемскимъ пріискомъ, казна потерпѣла убытку и какимъ образомъ слѣдуетъ оный возмѣстить? Въ семъ отношеніи Государственный Совѣтъ нашелъ, что пользованіе Вонлярлярскаго означеннымъ пріискомъ незаконнымъ признать нельзя, потому что оно покрывалось выданными ему на владѣніе актами. Лишь отдача ему сего пріиска должна быть признана незаконною; а потому и предполагается нынѣ отобрать оный отъ Вонлярлярскаго и отдать князю Волконскому.

Вслѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: утвердить по настоящему дѣлу заключеніе Товарища Министра Юстиціи и восьми Сенаторовъ, съ такимъ только, соотвѣтствующимъ заключенію Министра Финансовъ, измѣненіемъ, чтобы какъ казна, въ бытность Кудемскаго пріиска во владѣніи Вонлярлярскаго, получила меньшую, нежели слѣдовало подать, то предоставить 1 Департаменту Сената войти въ разсмотрѣніе: сколько въ этомъ случаѣ казна потерпѣла убытка и какимъ образомъ слѣдуетъ оный возмѣстить.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 28 Іюня 1850 года.

Дѣло, за разногласіемъ, изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Государственныхъ крестьянъ деревень: Верхнихъ и Нижнихъ Любажей съ наслѣдниками Коллежскаго Секретаря Болотникова, о землѣ.

Въ 199 году, Ивану и Василью Тимофѣевымъ Звегинцевымъ произведено въ дачу земли, Курскаго уѣзда, въ Сожскомъ стану, на рѣкѣ Желени, на устьѣ Любажнаго Колодезя, по обѣ стороны рѣчки Желени, по Ермола Чуйкова Грани, по Брянскую дорогу, а съ оной внизъ, по Казюличей, верхъ, по правую сторону рѣчки Желени жъ, да въ гору, по Любажу до пустоваго верха 100 чет. (это количество земли состоитъ нынѣ Фатежскаго уѣзда, въ дачахъ деревни верхнихъ и нижнихъ Любажей); тѣ же Звегинцевы, и въ томъ же 199 году, вымѣнили на Курское свое помѣстье, на рѣчкѣ Желени, на три четверти, у Курчанина Афонасія Леопьтьева Игина изъ помѣстья его, состоящаго въ Курскомъ уѣздѣ, въ Сожскомъ стану (что нынѣ Фатожскаго уѣзда), въ деревнѣ Путчиной, въ урочищѣ

пашни 30 чет., а по дачѣ, 200 года Сентября 14, Агафону Куприянову Жиляеву съ товарищи, въ сказанной деревни Путчиной принадлежало изъ дикаго поля на его жеребій 25 чет., да въ селѣ Покровскомъ, Гаево тожъ на рѣчкѣ Реутѣ 25 чет. и по дачѣ, 196 года Іюня 26, Курчанину Лаврентію Яковлеву Алехину на рѣкѣ Реутѣ, подъ густымъ березникомъ, въ урочищѣ на его жеребій, 30 чет.

Означенная земля, за выходомъ Звегинцевыхъ и Жиляева въ Украинскіе города, а Алехина по уступкѣ приговоромъ помѣстнаго приказа, въ 207 году Іюня 27, дана Титу Григорьеву, Цурикову, и, внукомъ его, Тита Цурикова, Федоромъ Григорьевымъ Цуриковымъ же, вмѣстѣ съ прочимъ его имѣніемъ по двумъ закладнымъ, писаннымъ въ кромахъ у крѣпостныхъ дѣлъ: 1) 1727 года Сентября 19, а послѣднее 1728 года 19 же Сентября, заложена Акулинѣ Даниловой Батвиньевой. Закладныя сіи, залогодателемъ Цуриковымъ, просрочены, и потому онѣ кредиторшею Батвиньевою, по второму замужеству Капитаншею Афремовою, 1763 г. Марта 13, были явлены и записаны въ Вотчинной Коллегіи.

Послѣ сего, наслѣдница кредиторши Батвиньевой, дочь ея, дѣвица Анна Батвиньева, дошедшія къ матери ея отъ Цурикова, по закладной, имѣнія, продала по купчей, писанной и совершенной въ Московской крѣпостной конторѣ въ 1780 году Августа 31, родственнику своему Канцеляристу, въ послѣдствіи бывшему Коллежскимъ Секретаремъ, Сергѣю Болотникову, коимъ купчая та 1780 года Сентября 3 явлена въ Вотчинной Коллегіи.

Болотниковъ, 8 Октября 1801 года, представилъ эту купчую въ Фатежскій Уѣздный Судъ, прося о вводѣ его во владѣніе означенной его землею, и, вслѣдствіе сего, Фатежскій Уѣздный Судъ предписалъ, тамошнему Земскому Суду, ввесть Болотникова во владѣніе, состоящимъ въ округѣ его, въ деревняхъ Путчиной и Любажѣ, имѣніемъ, а Курскому Губернскому Правленію представилъ объ истребованіи справки изъ вотчиннаго Департамента относительно перехода того имѣнія.

Во исполненіе сего, Фатежскій Земскій Судъ представилъ вводный листъ, въ которомъ значится, что въ 1801 году Ноября 21 дня Фатежскаго Земскаго Суда засѣдатель Шетохинъ, недвижимое имѣніе, по указанію самихъ владѣльцевъ, состоящее Фатежскаго Округа въ дачахъ деревень верхняго и нижняго Любажей, т. е, землю со всѣми угодьями, по правую сторону большой дороги, пролегающей изъ города Фатежа въ городъ Кромы, отъ межи формальной сельца Петроселокъ тою дорогой до формальной же межи деревни Сергѣевки, Алексѣевска тожъ, и до рѣки Сваны, проданное отъ дѣвицы Анны Батвиньевой, при владѣльцахъ и сторонихъ людяхъ ввелъ его, Болотникова, во владѣніе и при вводѣ противорѣчія не было.

Въ 1802 году повѣренный однодворецъ деревни Любажей въ Курское

Губернское Правленіе вошелъ съ прошеніемъ, объясняя, что рѣшеніемъ Общаго Собранія Сената 1797 года, земля, которую оспаривали у нихъ, деревня Лахтіонова, сельцо Есенко и деревня Сергѣевка, Алексѣевка тожъ, присуждена въ собственность деревни Любажамъ, и Землемѣромъ Москаленковымъ имъ отмежевана. Однако въ Ноябрѣ 1801 года земля та отдана во владѣніе Болотникову, подъ видомъ купленной отъ однодворки Батвиньевой, которая не только участія въ земляхъ деревни Любажей не имѣла, но и самой ея никто изъ однодворцевъ этой деревни не знаетъ; при томъ Болотниковъ, съ 1780 года до сего времени, о вводѣ его во владѣніе помянутою землею не просилъ, а въ представленной имъ къ дѣлу купчей говорится о продажѣ 30 чет. въ селѣ Гасвѣ на рѣчкѣ Реутѣ, а не въ деревнѣ Любажѣ; по сему повѣренный однодворецъ просилъ: произведенный засѣдателемъ Шатахинымъ отводъ уничтожить.

Курское Губернское Правленіе, 21 Марта 1802 года, предписало Фатежскому Уѣздному Суду, дѣло, по возникшему со стороны однодворцевъ деревни Любажей спору о землѣ Болотникова, разсмотрѣть и доставить справедливой сторонѣ удовлетвореніе.

По справкѣ въ Фатежскомъ Уѣздномъ Судѣ, оказалось, что въ оному производилось дѣло по жалобѣ однодворцевъ деревни Любажей по недопущенію ихъ Капитаншею Шепшиною и другими помѣщиками ко владѣнію землею, отмежеванною имъ отъ деревни Лахтіоновой, сельца Есенка и деревни Сергѣевки, Алексѣевка тожъ, и что по рѣшенію Сената, 2 Департамента, Курское Губернское Правленіе, въ 1798 году, предписало Уѣздному Суду оставить землю въ общемъ владѣніи тѣхъ лицъ, кои имѣли въ Любажскихъ дачахъ участіе по крѣпостямъ, какъ прежде до начатія въ Судѣ дѣла было, предоставивъ имъ право разбираться между собою по документамъ установленнымъ порядкомъ. Но какъ, за тѣмъ, въ Уѣздный Судъ ни отъ кого, кромѣ Болотникова, крѣпостей не представлено, то Уѣздный Судъ въ 1802 году объявилъ владѣльцамъ, чтобы они представили крѣпости, оставивъ ихъ до того въ настоящихъ ихъ владѣніяхъ.

Въ рукоприкладствѣ, подъ экстрактомъ изъ дѣла, въ Фатежскомъ Уѣздномъ Судѣ, Болотниковъ, въ Іюнѣ 1802 года, объяснилъ, что продавица земли Батвиньева была не однодворка, а природная дворянка, и что рѣшеніемъ Межеваго Департамента Сената спорная земля присуждена тому, кому она по дачамъ и крѣпостямъ слѣдуетъ; а не однодворцамъ деревни Любажей.

Въ такомъ положеніи дѣло сіе оставалось по 1832 годъ, а 2 Декабря того года явился въ Уѣздный Судъ повѣренный Любажскихъ однодворцевъ, и въ рукоприкладствѣ, подъ запискою, объяснилъ, что продавица земли дѣвица, Анна Батвиньева и мать ея землею въ Любажскихъ дачахъ не владѣли и на планѣ генеральнаго межеванія, ни Батвиньева, ни Болотниковъ владѣльцами не значутся.

За тѣмъ Уѣздный Судъ, въ Январѣ 1835 года, постановилъ: 1) какъ со стороны однодворцевъ деревни Любажей, на купленное Болотниковымъ у Батвиньевой имѣніе произошелъ споръ только на землю, въ Любажской дачѣ состоящую, который не содержитъ законныхъ основаній, ибо въ противность X Т. Свод. Закон. Гражд. 962 и 963 ст. (*) не подкрѣпленъ доказательствомъ, то оставить оный безъ уваженія; 2) значащуюся по дѣлу сему въ Любажскихъ дачахъ землю 97 чет., по праву продажи Батвиньевою (и на основаніи того же X Тома 396 ст.) (**) предоставить покупщику Болотникову, которую за нимъ, по смыслу X Т. Свод. Зак. ст. 560 и 561 (***) справить и отказать; 3) чтоже касается до купленной Болотниковымъ и Батвиньевой земли въ селѣ Гаевѣ и деревнѣ Путчиной, то какъ въ томъ Судѣ производятся дѣла, о размежеваніи владѣльцевъ этихъ дачъ по крѣпостямъ, а потому при разсмотрѣніи оныхъ, и о правахъ Болотникова въ тѣхъ дачахъ имѣть особое сужденіе.

На это рѣшеніе, повѣренный отъ однодворцевъ деревни верхнихъ Любажей подалъ въ Курскую Гражданскую Палату апелляціонную жалобу, объясняя, что отъ дѣвицы Батвиньевой къ Болотникову дошла земля не въ Любажскомъ а въ другихъ совершенно урочищахъ, что Болотниковъ былъ введенъ во владѣніе землею только по формѣ, но въ натурѣ оной не получалъ и на планѣ генеральнаго межеванія не значится, и что въ числѣ предковъ ихъ, Любажскихъ однодворцевъ, матери дѣвицы Батвиньевой не значится, почему просилъ рѣшеніе Уѣзднаго Суда отставить.

По поступленіи дѣла въ Курскую Гражданскую Палату, Надворная Совѣтница Александра Васплевская, въ прошеніи Гражданской Палатѣ, изъяснила, что значащуюся по сему дѣлу землю въ дачахъ деревень Любажей 97 чет. умершій дядя ея Болотниковъ, предоставилъ ей, Василевской, духовнымъ завѣщаніемъ 1 Сентября 1832 года, каковая земля первоначально была въ завладѣніи у Прапорщика Григорія Кривцова, а по немъ у дочери его Надежды, бывшей въ замужествѣ за Капитаномъ Николаемъ Шеншинымъ, а по смерти ея, Надежды, во исполненіе указа Фатежскаго Уѣзднаго Суда, Фатежскимъ Земскимъ Судомъ, по указательству и отводу самихъ владѣльцевъ деревень Любажей, введенъ во владѣніе оною землею безспорно дядя ея, просительницы, Болотниковъ 21 Ноября 1801 года.

При этомъ Васплевская предоставила, выданныя ей изъ Фатежскаго Земскаго Суда, копіи: съ указа Курскаго Губернскаго Правленія отъ 12 Іюня 1798 г. въ Фатежскій Нижній Земскій Судъ, о предоставленіи той земли въ прежнее владѣніе Шеншиной и объ обязаніи Любажскихъ однодворцевъ

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1143 и 1144 ч. I Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 428 ч. I Т. X.

(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 694 и 695 ч. I Т. X.

подпискою, въ неприкосновенности къ тоїй землѣ; съ подписки, данной Шепшиной, съ 1798 года, Засѣдателю Земскаго Суда въ томъ, что она, вслѣдствіе означеннаго указа Губернскаго Правленія, отданную Засѣдателемъ Земскаго Суда землю въ дачахъ деревень Любажей, въ свое владѣніе опять приняла; и съ подписки, данной Любажскими однодворцами 12 Іюля 1798 года, въ объявленіи имъ означеннаго указа Губернскаго Правленія.

Курская Гражданская Палата, по разсмотрѣніи дѣла, нашла, что Любажскіе однодворцы, со времени подачи жалобы Курскому Губернскому Правленію, въ 1802 году, до учиненія рукоприкладства повѣреннымъ ихъ, подъ запискою, въ Уѣздномъ Судѣ, 2 Декабря 1832 г., нахожденія по сему дѣлу не имѣли и слѣдовательно, за силою 1651 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (*) истцы, Любажскіе однодворцы, потеряли всякое право на отысканіе земли изъ владѣнія Болотникова. Кромѣ того они, о принадлежности имъ означенной земли, требуемыхъ, ст. 1734 X Т. Свод. Зак. Гражд. (**), доказательствъ не представили, а со стороны Болотникова представлены всѣ доводы, отъ перваго дачника, до послѣдняго владѣльца, имена коихъ Любажскими однодворцами не отвергаются; почему и на основаніи 1651, 1767 и 2053 ст. X Т. Свод. Зак. (***), Гражданская Палата, 29 Ноября 1838 года, опредѣлила: спорную землю, по представленнымъ документамъ, оставить во владѣніи, за смертію Болотникова, у преемницы имѣнія его Василевской.

По вызову чрезъ припечатаніе въ публичныхъ вѣдомостяхъ къ слушанію сего рѣшенія, никто въ узаконенный срокъ не являлся.

Курская Палата Государственныхъ Имуществъ и Курскій Гражданскій Губернаторъ, представившій дѣло сіе въ Сенатъ, согласились съ рѣшеніемъ Гражданской Палаты.

Сенатъ, обозрѣвъ это дѣло, нашелъ, что оно заключаетъ въ себѣ споръ однодворцевъ деревень Верхнихъ и Нижнихъ Любажей о землѣ, пріобрѣтенной по купчей Коллежскимъ Секретаремъ Болотниковымъ у помѣщицы дѣвицы Батвиньевой; принадлежность этой земли, однодворцы доказывали тѣмъ, что она никогда во владѣніи продавицы Батвиньевой не состояла и что, ни Болотниковъ, ни Батвиньева, во время генеральнаго межеванія крѣпостныхъ правъ своихъ не предъявили и владѣльцами на планѣ генеральнаго межеванія не показаны, и для удостовѣренія въ правильности сего никакого мѣстнаго изысканія, на счетъ владѣнія Батвиньевою, не произведено и плана генеральнаго межеванія не истребовано.—Посему

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1935 ч. I Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2021 ч. I Т. X.

(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1935, 2062 ч. I и 32 ч. II Т. X.

Сенатъ, при указѣ 20 Марта 1844 года, возвратилъ дѣло это въ Гражданскую Палату, съ тѣмъ, чтобы она распорядилась произвести на мѣстѣ, по вышеизложенному предмету, изысканіе и истребовавъ по своему соображенію планъ генеральнаго межеванія, постановила вновь рѣшеніе и въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступила по законамъ.

Василевская, въ прошеніи, поданномъ 10 Іюля 1844 года въ Курскую Гражданскую Палату, объяснила, что Прапорщику Григорію Кривцову, имѣющему владѣніе смежное съ спорною землею въ деревняхъ верхнихъ и нижнихъ Любажей и Сергѣевки, Алексѣевка тожъ, отдавалась та земля, матерью продавицы, Акулиною Батвиньевою, въ наймъ; что по смерти Акулины Батвиньевой, оставившей наслѣдницею малолѣтную дочь Анну, Кривцовъ, переставъ платить за ту землю деньги, владѣлъ оною насильно, во всю ею жизнь, а за смертію жены его Авдотьи, дочь ихъ Падежда, бывшая въ замужествѣ за Капитаномъ Николаемъ Шишмымъ, владѣла тою землею до самаго ввода дяди ея Болотникова во владѣніе; и что Батвиньева, продавъ землю сію дяди ея, Василевской, Сергѣю Болотникову, до генеральнаго межеванія, не имѣла надобности, при межеваніи, доказывать крѣпостное свое право на ту землю, чтобы быть показанной владѣлицею на планѣ генеральнаго межеванія, во время котораго всею спорною землею владѣла жена Прапорщика Кривцова, Авдотья Семенова, а потому Кривцова и на планѣ генеральнаго межеванія деревень верхнихъ и нижнихъ любажей показана владѣлицею.

При произведенномъ, Временнымъ Отдѣленіемъ Фатежскаго Земскаго Суда, изслѣдованіи, 43 человѣка показали единогласно, что въ дачахъ деревень: верхнихъ и нижнихъ Любажей, помѣщица Акулина и дочь ея Анна Батвиньева, имѣли-ли когда либо владѣніе землею, а также и Колежскій Секретарь Сергѣй Болотниковъ, не знаютъ, и ни отъ кого неслыхали, а также значатся ли, на планѣ генеральнаго межеванія Болотниковы владѣльцами, имъ не извѣстно, да и фамиліи Болотниковыхъ ни отъ кого не слыхали.

Въ имѣющемся при дѣлѣ геометрическомъ спеціальномъ планѣ дачи верхнихъ и нижнихъ Любажей, Кривцова значится владѣлицею; Батвиньева же, владѣлицею не показана(*).

Курская Гражданская Палата принимая въ основаніе 2232, 2319, 2320, 2321, 2328, 2475 и 2676 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (**) 24 Ноября 1844 года,

---

(*) Межеваніе учинено въ Октябрѣ 1782, а межа утверждена въ Ноябрѣ 1795 года, по разрѣшеніи споровъ Сенатомъ.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 213, 214, 312, 313, 314, 321, 475 и 684 ч. II Т. X.

опредѣлила: спорную землю, согласно предоставленной отъ Болотникова купчей, представить во владѣніе его, а въ присвоеніи оной, обществу деревень верхнихъ и нижнихъ Любажей отказать, и рѣшеніе Фатежскаго Уѣзднаго Суда по сему дѣлу, 14 Января 1835 года послѣдовавшее, какъ съ обстоятельствами дѣла и приведенными законами согласное, утвердить.

Къ выслушанію сего рѣшенія участвовавшія въ дѣлѣ лица на срокъ не являлись, и Курская Палата Государственныхъ Имуществъ, находя, что Гражданская Палата не сдѣлала надлежащаго разсмотрѣнія, къ какому роду земель принадлежитъ спорная земля, кто были первоначальные его владѣльцы и имѣли ли они право располагать ею, какъ собственностію, полагала: означенную землю, на основаніи 677, 678, 743 и 745 ст. Т. IX Свод. Зак. о Сост. (*), признать казенною и отдать въ распоряженіе общества деревень верхнихъ и нижнихъ Любажей, а Болотникову и другимъ, ищущимъ этой земли въ свое владѣніе, предоставить доказывать свои права на оную, ежели имѣютъ, отъ сего дѣла особо.

Съ рѣшеніемъ Курской Гражданской Палаты согласился и Курскій Гражданскій Губернаторъ, представившій дѣло сіе въ Сенатъ. Сенатъ препровождалъ дѣло сіе на заключеніе къ Министру Государственныхъ Имуществъ, который донесъ, что оно, заключая въ себѣ споръ государственныхъ крестьянъ деревень верхнихъ и нижнихъ Любажей, о землѣ, пріобрѣтенной по купчей Коллежскимъ Секретаремъ Болотниковымъ у помѣщицы Батвиньевой, было уже въ разсмотрѣніи Сената. Сенатъ, находя, что принадлежность этой земли однодворцы доказывали тѣмъ, что она никогда во владѣніи продавицы Батвиньевой не состояла, и что ни Болотниковъ, ни Батвиньева, во время генеральнаго межеванія крѣпостныхъ правъ своихъ не предъявляли и владѣльцами на планѣ генеральнаго межеванія не показаны, но, для удостовѣренія въ правильности сего, никакого мѣстнаго изысканія на счетъ владѣнія Батвиньевой не произведено и плана генеральнаго межеванія къ дѣлу не истребовано, предписывалъ Гражданской Палатѣ, по дополненіи сими свѣдѣніями, постановить по дѣлу вновь свое рѣшеніе. По учиненному, вслѣдствіе сего предписанія, изысканію, оказалось, что Батвиньева дѣйствительно не показана владѣлицею на планѣ, выданномъ на дачу верхнихъ и нижнихъ Любажей, и свидѣтели, на счетъ того, чтобы она имѣла когда либо въ оной дачѣ владѣніе, отозвались незнаніемъ, хотя же наслѣдница Болотникова, Коллежская Совѣтница Василевская, показываетъ, что спорная земля досталась матери Батвиньевой отъ Цурикова и во время малолѣтства продавицы завлажена (**) Прапорщикомъ Кривцо-

---

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 670, 671,753, 755. Т. IX.

(**) Такъ въ подлинникѣ.

вымъ, а отъ него, впослѣдствіи, перешла къ женѣ его, за которою и при генеральномъ межеваніи замежевана; но въ подтвержденіи сего показанія, никакихъ доказательствъ не представила. Вслѣдствіе сего, Министръ Государственныхъ Имуществъ, приказалъ означенную землю предоставить, по праву, въ пользованіе государственныхъ крестьянъ, а Васильевской отъ владѣнія оной отказать.

Съ симъ заключеніемъ не согласился 7 Департаментъ Сената и дѣло перешло въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

Управляющій Министерствомъ Юстиціи находитъ, что право на спорную землю, въ количествѣ 97 чет., наслѣдница Коллежскаго Секретаря Болотникова, Коллежская Совѣтница Васильевская, основываетъ на представленныхъ отъ него къ дѣлу сему документахъ: 1) на купчей крѣпости 1780 года, показывающей, что земля та продана Болотникову отъ помѣщицы, дѣвицы Анны Батвиньевой, а ей досталась послѣ смерти матери ея Акулины Даниловой, къ которой дошла отъ помѣщика Цурикова, по закладнымъ записямъ, и 2) на вводномъ листѣ 1801 года, означающемъ, что во владѣніе проданною дѣвицею Батвиньевою землею, Болотниковъ введенъ Засѣдателемъ Фатежскаго Земскаго Суда, при владѣльцахъ и сторонникъ людяхъ, безспорно. Государственные же крестьяне показываютъ, что означенная земля во владѣніи продавицы Батвиньевой никогда не состояла, и что, ни продавица эта, ни Болотниковъ, во время генеральнаго межеванія крѣпостныхъ правъ своихъ не предъявляли, для удостовѣренія справедливости сего показанія, Правительствующій Сенатъ поручалъ Гражданской Палатѣ произвесть мѣстное изысканіе и истребовать къ дѣлу планъ генеральнаго межеванія. При произведенномъ розысканіи, спрошенныя лица отозвались неизвѣстностію, и о томъ, имѣла ли Батвиньева когда либо въ упомянутой дачѣ владѣніе, а равно и на планѣ генеральнаго межеванія владѣльцами, ни она, ни Болотниковъ не показаны. Въ объясненіи противу сего, Коллежская Совѣтница Васильевская представляетъ, что крѣпости на вышесказанную землю дяди ея, Болотниковъ не предъявлялъ во время генеральнаго межеванія, по причинѣ состоянія его на службѣ въ Москвѣ и по случаю нахожденія означенной земли въ насильномъ завладѣніи Прапорщика Кривцова, отъ коего, впослѣдствіи, перешла оная къ его женѣ, за которую, при генеральномъ межеваніи, и замежевана. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла, Управляющій Министерствомъ Юстиціи находитъ, что, въ подтвержденіе изъясненнаго показанія, о причинѣ не предъявленія Болотниковымъ крѣпостныхъ правъ своихъ на землю въ дачи деревень верхнихъ и нижнихъ Любажей, во время генеральнаго межеванія, не представлено со стороны Коллежской Совѣтницы Васильевской никакихъ доказательствъ. При разсмотрѣніи дѣла о земляхъ Муровлянской пустоши возбужденъ былъ общій споръ: можно ли, при размежеваніи дачъ,

состоящихъ въ чрезполосномъ владѣніи, признать право на участіе оныхъ тѣхъ лицъ, копхъ наличное владѣніе не утверждено на правѣ дачниковъ, означенныхъ въ планѣ генеральнаго межеванія? Въ разрѣшеніи сего вопроса состоялось Высочайше утвержденное, 22 Іюня 1840 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ признано, что въ настоящее время не удобно приступить къ положительному разрѣшенію упомянутаго вопроса, ибо разборъ многосложныхъ правъ владѣльцевъ разнопомѣстныхъ дачъ отнесенъ къ полюбовному спеціальному разрѣшенію, въ опредѣленный срокъ, и закону сему подчинены и казенныя земли. При полюбовномъ размежеваніи не только пространства владѣнія каждаго, но и самое право на участіе въ ономъ, подвергаются разбору. Слѣдуя сему Высочайше утвержденному исполненію Государственнаго Совѣта, Управляющій Министерствомъ Юстиціи полагаетъ и по настоящему дѣлу предоставить Коллежской Совѣтницѣ Василевской войти въ миролюбивое соглашеніе съ Государственными крестьянами касательно пространства ея земли въ дачѣ верхнихъ и нижнихъ Любажей и самаго участія во владѣніи, по правиламъ спеціальнаго размежеванія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, за разногласіемъ, изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло государственныхъ крестьянъ деревень верхнихъ и нижнихъ Любажей съ наслѣдниками Коллежскаго Секретаря Болотникова, о землѣ, *мнѣніемъ положилъ*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Управляющаго Министерствомъ Юстиціи.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 28 Іюня 1850 года.

Дѣло, по разногласію въ 4, 5 и Межевомъ Департаментахъ Правительствующаго Сената, помѣщика Владислава Романовскаго о правѣ выкупа земли, находившейся въ закладномъ владѣніи, у бывшихъ Полоцкихъ Ксендзовъ Іезуитовъ.

Помѣщикъ Антонъ Лакисъ, владѣя населеннымъ имѣніемъ, селомъ Погирщиною, Витебской губерніи, въ Полоцкомъ уѣздѣ, по документу, 18 Марта 1793 года, въ Полоцкомъ Уѣздномъ Судѣ совершенному, занялъ у тамошнихъ ксендзовъ Іезуитовъ 50 руб. сер. и отдалъ имъ въ закладное владѣніе, изъ означеннаго села Погирщины, болѣе одной уволоки земли и сѣнокоса на 40 копенъ, съ тѣмъ, что если, въ теченіи 3-хъ лѣтъ, Лакисъ не выкупитъ заложенной земли, то она останется во владѣніи Іезуитовъ еще отъ 3-хъ до 3-хъ лѣтъ и т. д., при чемъ Лакисъ предоставилъ, какъ себѣ и наслѣдникамъ своимъ, такъ и вообще всякому будущему владѣльцу села Погирщины, право выкупа означенной земли, чрезъ каждые 3 года, безъ всякаго ограниченія.

Заложенная земля не была выкуплена, ни Антономъ Лакисомъ, ни наслѣдниками его, и, по высылкѣ Іезуитовъ изъ предѣловъ Россіи, она, вмѣстѣ съ прочими недвижимыми имѣніями ихъ, поступила въ казенное вѣдомство, съ поселеніемъ на ней двухъ семействъ крестьянъ казеннаго имѣнія Спасъ.

Въ 1843 году, село Погирщины продано Іосифомъ и Антономъ Лакисами помѣщику Романовскому, который въ 1844 году, на основаніи правилъ, изображенныхъ въ приложеніи къ 3 примѣч. 1305 ст. X Т. Свод. Зак. Граж. (*) въ 1 прод., представивъ, занятыя залогодателемъ у Іезуитовъ деньги, 50 руб. сер., просилъ, по смыслу заставнаго акта 1793 года, о возвращеніи въ его владѣніе заложенной земли.

Палата Государственныхъ Имуществъ, находя, что эта просьба Романовскаго клонится къ отсужденію Государственной собственности и что, безъ рѣшенія судебнаго мѣста и заключенія о возможности удовлетворенія оной, по давности времени, означенная просьба разрѣшенію Палаты не подлежитъ, препроводила прошеніе Романовскаго на законное разсмотрѣніе и рѣшеніе Полоцкаго Уѣзднаго Суда.

Сей послѣдній нашелъ, что ксендзы Іезуиты, имѣя въ заставномъ владѣніи, отъ помѣщика Лакиса, землю, всего одну уволоку съ нѣсколькими

(*) Изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1554 (прим. 2) ч. I Т. X.

моргами и сѣнокосный лугъ на 40 копенъ сѣна, что составитъ, по правиламъ Межевыхъ законовъ ст. 495, 500 и 561, (*) отъ 20 до 30 десятинъ, не были той земли вотчинниками, слѣдовательно и казна права этого въ степени Іезуитовъ не имѣетъ, а потому выкупъ заставы не есть отсужденіе казенной собственности; относительно же давности времени, то и это обстоятельство въ настоящемъ случаѣ неумѣстно и, по содержанію ст. 1282, (**) силы и дѣйствія своего имѣть не можетъ; ибо, по смыслу договора, въ заставномъ актѣ обозначеннаго, срокъ выкупа продолжаться долженъ былъ отъ 3-хъ до 3-хъ лѣтъ. Сверхъ того, особыми правилами, для западныхъ губерній изданными, въ продолженіи къ ст. 1305, буквально сказано, что всякое заставное владѣніе, какого бы рода оно ни было, продолжающееся далѣе срока, установленнаго указомъ 14 Іюля 1827 года, должно прекратится или выкупомъ, не позже какъ въ два года, или же публичною продажею находящагося въ заставѣ имущества, и наблюденіе установленнаго для того правила возложено на подлежащія присутственныя мѣста. Хотя же дозволено было дѣлать отсрочки, но, по минованіи и для того срока, заставное владѣніе также прекращается и оное подлежитъ публичной продажѣ; договора объ отсрочкѣ между бывшемъ владѣльцомъ Лакисомъ и казною въ степени ксендзовъ и Іезуитовъ не послѣдовало, да и срокъ для того уже истекъ теперь, если бы Лакисъ, или въ степени его, вотчинникъ имѣнія Погирщины не выкупалъ земли, тогда уже непремѣнно казна должна бы была продать эту землю съ публичнаго торга. Но когда Романовскій заставную сумму, 50 руб. сер., уплатилъ, то Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, какъ въ дѣлѣ безспорномъ, и по содержанію 1-го пункта правилъ вышеизъясненныхъ, на обязанности ея, какъ подлежащаго присутственнаго мѣста, къ исполненію тѣхъ правилъ лежащихъ, слѣдовало, какъ по этому основанію, такъ равно и согласно содержанію заставнаго права, которое и по ст. 1288 (***) должно быть исполнено по точному онаго разуму, не взирая ни на какія жалобы, по полученіи денегъ, безъ всякаго судопроизводства, землю Романовскому возвратить; когда же палата сама не рѣшилась это сдѣлать безъ судебнаго разсмотрѣнія, то Судъ полагаетъ, на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній, землю Романовскому отдать, по полученіи заставной суммы; крестьянъ перевесть въ имѣніе Спасъ; озимый хлѣбъ и строеніе предоставить имъ право употреблять въ свою пользу и исполненіе всего того, возложить на обязанность Палаты Государственныхъ Имуществъ.

Послѣ того Витебская Гражданская Палата, 23 Марта 1845 года, предписала Полоцкому Уѣздному Суду о доставленіи, вслѣдствіе указа Сената, отъ

(*) Изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 570, 575, 636 ч. III Т. X.

(**) Изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1530 ч. I Т. X.

(***) Изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1536 ч. I Т. X.

7 Февраля 1845 года, въ Палату послѣдовавшаго (*), на ревизію оной настоящаго дѣла, съ свѣдѣніями о томъ, пріобрѣлъ ли Романовскій, предоставленное документомъ 1793 года, право выкупа земли, отданной помѣщикомъ Лакисомъ въ закладное владѣніе Полоцкихъ Іезуитовъ, или купилъ только одну свободную отъ заклада часть имѣнія.

Вслѣдствіе сего, помѣщикъ Романовскій представилъ купчую крѣпость, данную ему отъ Лакисовъ, совершенную въ Витебской Гражданской Палатѣ, 8 Ноября 1843 года, изъ коей видно, что Романовскій пріобрѣлъ, покупкою отъ Лакисовъ, село Погирщину, съ населенными при ономъ, по 8 ревизіи, 7 мужескаго пола душъ крестьянами, и землею пахатною и не пахатною, какъ на планѣ генеральнаго межеванія, 21 Октября 1784 года, обозначено 121 дес. 1716 саж., словомъ, со всѣми угодьями за 3.200 руб. серебромъ.

Продавцы же означеннаго имѣнія, помѣщики Лакисы (наслѣдники залогодателя) въ прошеніи, поданномъ въ Гражданскую Палату, 8 Января 1846 года, изъяснили, что они продали Романовскому имѣніе Погирщину со всею землею и угодьями безъ исключенія, на основаніи чего, а равно и прямаго смысла заставнаго документа, Романовскій и предоставленія ему отъ нихъ, Лакисовъ, права выкупа, властенъ какъ вотчинникъ сельца Погирщины, выкупить эту землю, какъ ему съ имѣніемъ Погирщиною безъ исключенія ими Лакисами, проданную.

Витебская Гражданская Палата, находя, что прошеніемъ прежнихъ вотчинниковъ Лакисовъ и силою купчей крѣпости и заставнаго контракта, законную формальность имѣющихъ, пополнятся требуемое Сенатомъ свѣдѣніе въ томъ, что Романовскій пріобрѣлъ, предоставленное документомъ 1793 года, право выкупа заложенной, бывшимъ ксендзамъ Іезуитамъ изъ имѣнія Погирщины, земли, каковое право, какъ съ приведенными въ рѣшеніи Полоцкаго Уѣзднаго Суда обстоятельствами и законами, такъ и съ постановленіемъ Лит. Стат. Разд. 7 Арт. 14 согласно,—полагала: рѣшеніе Полоцкаго Уѣзднаго Суда во всей силѣ утвердить.

Исправляющій должность Стряпчаго по дѣламъ Государственныхъ Имуществъ, въ апелляціонной на сіе жалобѣ Сенату, 31 Августа 1846 года, объяснилъ, что Гражданская Палата, не имѣя въ виду, ни достаточнаго предоставленія права выкупа Романовскому, ни свѣдѣній и доказательствъ о количествѣ всей земли, проданной и заложенной, приняла, въ подтвержденіе изъясненія Романовскаго, что онъ имѣетъ право на выкупъ заложенной земли, просьбу о томъ Лакисовъ, и по оной утвердила право это за Романов-

---

(*) Указъ сей, какъ видно изъ дѣла, послѣдовалъ по представленію Министра Государственныхъ Имуществъ, до свѣдѣнія котораго Палата Государственныхъ Имуществъ доводила рѣшеніе Полоцкаго Уѣзднаго Суда.

скимъ. Находя, такимъ образомъ, что Палата не открыла съ точностію, требованныхъ указомъ Сената, отъ 7 Февраля 1845 года, удостовѣреній о пріобрѣтеніи Романовскимъ права выкупа, и что по сему безъ основанія отсуждается его казенная собственность,—Стряпчій просилъ: на основаніи 565, 575 и 1148 ст. п. 1 X Т. Свод. Закон. Граж. (*) по недоказаніи Романовскимъ права на претендуемый имъ выкупъ земли, отстранить домогательство его по означенному предмету.

Состоящій въ должности Витебскаго Гражданскаго Губернатора, представляя дѣло на разсмотрѣніе Сената, объяснилъ, что онъ, соглашаясь съ рѣшеніемъ Витебской Палаты Гражданскаго Суда, находитъ токмо нужнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы, при возвратѣ закладнаго участка въ вотчинное владѣніе, опредѣлено было со всею точностію то количество земли, которое, по заставному документу 28 Іюля 1793 года, отдано было ксендзамъ Іезуитамъ; исполненіе чего возложить на обязанность мѣстной полиціи, Уѣзднаго Землемѣра и чиновника вѣдомства Палаты Государственныхъ имуществъ; а Министръ Государственныхъ Имуществъ, къ которому было препровождаемо дѣло сіе на заключеніе, донесъ, что онъ находитъ, что домогательство помѣщика Романовскаго, о выкупѣ, изъ закладнаго владѣнія казны, одной уволоки земли, принадлежащей, къ владѣемому имъ нынѣ, въ Полоцкомъ Уѣздѣ сельцу Погирщины и заложенной, прежнимъ вотчинникомъ того имѣнія, дворянином Лакисомъ, ксендзамъ Іезуитамъ, основано на документѣ, состоявшемся по сему случаю 18 Марта 1793 года, по коему вотчинникамъ сельца Погирщины, предоставлено право выкупа означенной земли чрезъ каждые 3 года; каковый документъ, какъ составленный въ законномъ порядкѣ, хотя и имѣетъ для Романовскаго обязательную силу, ибо онъ, со времени пріобрѣтенія имъ помянутаго имѣнія, предоставленнаго симъ документомъ вотчинникамъ на выкупъ 3 годичнаго срока, не пропустилъ; но какъ на основаніи указа Сената, послѣдовавшаго отъ 7 Февраля 1845 года, онъ, Романовскій, обязанъ былъ доказать, что, вмѣстѣ съ сельцомъ Погирщиною, пріобрѣтено имъ и вышеозначенное выкупное право, чего съ его стороны не исполнено, ибо, въ представленной имъ купчей крѣпости на сіе имѣніе, кромѣ количества земли, принадлежащей къ оному, относительно упомянутаго права ничего не объяснено, то по сему Министръ полагаетъ, что въ настоящемъ домогательствѣ помѣщика Романовскаго, какъ неподкрѣпленномъ, предписанными Сенатомъ, доказательствами, слѣдуетъ отказать, не возбраняя ему, впрочемъ буде пожелаетъ и имѣетъ другіе, болѣе несомнѣнные въ подтвержденіи своего права документы, представить оные, въ законный срокъ, на разсмотрѣніе подлежащаго судебнаго мѣста.

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857. ст. 699, 709, 1388 ч. 1 Т. X.

Съ симъ заключеніемъ не согласился 2 Департаментъ Сената, а Министръ Государственныхъ Имуществъ, оставаясь при своемъ мнѣніи, присовокупилъ, что помѣщикъ Лакисъ, заложивъ Іезуитамъ, за занятыя у нихъ деньги, участокъ земли своей, срокомъ на три года, съ тѣмъ чтобы въ случаѣ не платежа денегъ въ сей срокъ, Іезуиты владѣли оною и долѣе отъ 3 до 3 лѣтъ (*), хотя и предоставилъ себѣ и наслѣдникамъ своимъ право выкупить оную, однако же выкупа произведено не было. Между тѣмъ, по удаленію Іезуитовъ изъ Россіи, заложенная земля поступила въ казенное вѣдомство, а потомъ, 14 Іюля 1827 года, состоялось Высочайшее утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ постановлено, совершать впредь закладные контракты срокомъ не болѣе какъ отъ одного до 3 лѣтъ; заключенные же въ прежнее время, на неопредѣленное время контракты оставлены въ своей силѣ, съ дозволеніемъ дѣлать онымъ отсрочки въ теченіи 9 лѣтъ съ изданія того закона, но таковыхъ отсрочекъ Лакису, со стороны казны, дѣлаемо не было: заставной контрактъ оставался до 1843 года, болѣе 15 лѣтъ, въ безгласности, а земля въ безспорномъ казенномъ владѣніи, но силѣ 451 ст. X Т. Свод. Зак. Граж., (**) превращается въ право собственности. Обращаясь къ другому обстоятельству, имѣлъ ли право Лакисъ продать помѣщику Романовскому заложенную землю, или право выкупа оной, оказывается что, по силѣ 1385, 2055 и 2062 ст. X Т. Свод. Закон. Гражд., (***) право выкупа заложеннаго имѣнія принадлежитъ только самому закладчику или его родственникамъ, но нѣтъ въ законахъ постановленія, по которому бы таковое право могло бы быть передано постороннему лицу при продажѣ ему другаго, не состоявшаго въ залогѣ имѣнія, а напротивъ, 2056 того же Тома, (****) воспрещается совершеніе крѣпостныхъ актовъ на заложенное имѣніе, безъ вноса, при самомъ совершеніи оныхъ, слѣдующее на выкупъ имѣнія, суммы денегъ, что въ настоящемъ случаѣ исполнено не было; почему и условленное въ закладномъ документѣ, отъ Лакиса Іезуитамъ даннымъ, права выкупа къ покупщику имѣнія относится не можетъ, тѣмъ болѣе, что оно уничтожено уже самою дѣсятилѣтнею безгласностію документа.

Въ Общемъ Собраніи Сената мнѣнія по сему предмету раздѣлились:

8 Сенаторовъ находятъ, что силою закладнаго документа, 1793 года, неограниченно предоставлено право выкупа всякому вотчиннику имѣнія Погирщины. А какъ это имѣніе, безъ всякаго исключенія и права вотчинничества, по крѣпостному акту, въ 1843 году, пріобрѣтено помѣщикомъ Рома-

---

(*) Такъ въ подлинникѣ.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 533. ч. I Т. X.

(***) По изд. 1842 г., а по изд 1857 г. ст. 1619 ч. I и 34. 41 ч. II Т. X.

(****) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 35 ч. II Т. X.

новскимъ, слѣдовательно не оспоримо принадлежитъ ему и выкупное право на землю, по сему 8 Сенаторовъ полагаютъ: рѣшеніе судебныхъ мѣстъ Витебской губерніи, объ отдачѣ помѣщику Романовскому упомянутой земли, по праву выкупа, какъ правильное и сообразное съ законами (Т. X Зак. Гражд. ст. 1288 и прилож къ 1305 ст. въ 1 продолж.), утвердить въ ихъ силѣ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Общемъ Собраніи разсмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ 4, 5 и Межевомъ Департаментахъ Правительствующаго Сената, дѣло помѣщика Владислава Романовскаго, о правѣ выкупа земли, находившейся въ закладномъ владѣніи бывшихъ Полоцкихъ ксендзовъ Іезуитовъ, нашелъ, что помѣщикъ Антонъ Лакисъ, получивъ, изъ кассы Полоцкихъ Іезуитовъ заимообразно, 50 руб. серебр. отдалъ, въ 1793, въ обезпеченіе сей суммы часть земли своего села Погирщины въ заставное Іезуитовъ владѣніе, на три года, съ тѣмъ, чтобы земля сія оставалась въ ихъ владѣніе отъ 3 до 3 лѣтъ, пока Лакисъ, наслѣдники его или вообще вотчинникъ Погирщины не заплатитъ занятой у Іезуитовъ суммы.

По удаленіи Іезуитовъ изъ Россіи, наслѣдники Лакиса продали село Погирщину Романовскому, со всею, на планѣ генеральнаго межеванія, 21 Октября 1784 года, слѣдовательно до совершенія заставнаго контракта, значущеюся землею и, сверхъ того, въ особомъ, по производству настоящаго дѣла, прошеніи въ Гражданскую Палату, объяснили, что въ сію продажу вошла и земля, находившаяся въ заставѣ. Романовскій же, въ 1844 году, представивъ занятыя залогодателемъ у Іезуитовъ 50 р. сер., просилъ о возвращеніи въ его владѣніе заставной земли.

Законъ, и именно Высочайше утвержденное, 14 Іюля 1827 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта, дозволилъ заставные контракты, съ условіемъ отсрочки отъ одного года къ другому, на неопредѣленное время совершенные, отсрочивать не далѣе какъ на 9 лѣтъ (п. 5), но въ семъ законѣ нигдѣ не сказано, чтобы заставное право, на семъ основаніи не отсроченное, могло обратится въ укрѣпленіе, напротивъ того, на таковой случай существуетъ другой законъ, изображенный въ приложенныхъ, къ 3 прим. 1305 ст. Закон. Граж. въ I прод., правилахъ, изданныхъ 29 Апрѣля 1842 года. Въ пунктѣ 2 сихъ правилъ изъяснено: на семъ же основаніи, т. е. чрезъ выкупъ или публичную продажу, по минованіи двухъ лѣтъ послѣ срока, должно прекратится и владѣніе заставное, начавшееся до обнародованія указа 25 Іюня 1840 года, (о введеніи въ Западныхъ губерніяхъ Общихъ Законовъ Имперіи), основанное на договорѣ, въ коемъ стороны за ранѣе ничего не постановили о возобновленіи онаго по отсрочкамъ, и потомъ, до обнародо-

ванія указа 25 Іюня 1840 года, не возобновили онаго, по правиламъ въ указѣ 14 Іюня 1827 года предписаннымъ.

Сей послѣдній законъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, даетъ Романовскому, какъ настоящему вотчиннику села Погирщины, полное, на точномъ основаніи выданнаго Лакисомъ заставнаго Контракта, право выкупить находившуюся у Іезуитовъ въ залогѣ, землю, и потому Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ 8 Сенаторовъ, *мнѣніемъ положилъ*: рѣшеніе судебныхъ мѣстъ Витебской губерніи, объ отдачѣ Романовскому упомянутой земли, по праву выкупа, какъ правильныя и сообразныя съ законами, утвердить въ ихъ силѣ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 5 Іюля 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Государственныхъ крестьянъ Лукьянова и Реутовыхъ, о землѣ въ селѣ Гнѣздиловѣ

Государственный крестьянинъ Харлампій Лукьяновъ, въ Маѣ 1743 года, началъ, въ Фатежскомъ Уѣздномъ Судѣ, искъ о завладѣніи у него, Государственными же крестьянами Реутовыми и Михаиломъ Лукьянчиковымъ, земли, которая предками его, Лукьянова, куплена въ 1725 и 1735 годахъ у однодворцевъ Родіона Шелимова и Семена Широбокова.

Въ подкрѣпленіе этой жалобы, Лукьяновъ представилъ двѣ купчія крѣпости, писанныя на имя Автонома и Антипа Лукьянчиковыхъ: 1) дана на помѣстную землю Курчаниномъ Родіономъ Шелимовымъ, 1723 года Марта 4 и явлена въ Вотчинной Коллегіи 5 Марта 1725 года; 2) выдана также на помѣстную землю Курчаниннымъ Семеномъ Широбоковымъ, 22 Іюня 1726 года, и явлена въ Вотчинной Коллегіи, 6 Марта 1835 года.

Противу сего иска, Реутовы и Михайло Лукьянчиковъ возражали, что, находящіяся въ ихъ владѣніи, земли дошли къ нимъ отъ предковъ, которые, какъ и сами они, по нѣсколькимъ ревизіямъ, числились на этой землѣ въ подушномъ окладѣ; что владѣніе ихъ было всегда безспорное и утверждалось крѣпостными, но что сіи документы, во время случившагося въ 1833 году пожара, сгорѣли. Въ удостовѣреніе сего, Михаилъ Лукьянчиковъ представилъ засвидѣтельствованную копію съ явочнаго, поданнаго имъ, въ Маѣ 1834 года, въ Фатежскій Уѣздный Судъ, прошенія, коимъ онъ доводилъ до свѣдѣнія Суда, что въ числѣ прочаго имущества, сгорѣли у него выписи, крѣпости и прочіе документы на землю села Гнѣздилова.

По осмотрѣ спорнаго участка понятые, въ числѣ 22 человѣкъ, подъ присягою, показали, что обойденная ими, по указанію истца, земля издавна находится въ безспорномъ владѣніи крестьянъ Реутовыхъ и Михаила Лукьянчикова; отъ кого сія земля къ нимъ дошла имъ неизвѣстно; но Харлампій Лукьяновъ никогда ею не владѣлъ и почему нынѣ оспариваетъ оную, незнаютъ.

Тоже подтвердили, при дополнительномъ, по распоряженію Уѣзднаго Суда, слѣдствіи и другіе спрошенные подъ присягою свидѣтели, въ числѣ 40 человѣкъ, присовокупляя что были ли Курчане Шелимовъ и Широбоковъ въ дачахъ села Гнѣздинова владѣльцами спорной или какой другой земли, они не знаютъ.

Спорный участокъ оцѣненъ въ 2.000 р. ас. и самъ Харлампій Лукьянчиковъ показалъ при слѣдствіи, что противники его владѣютъ онымъ съ 1827 года.

По справкѣ, взятой Уѣзднымъ Судомъ, Шелимовъ и Широбоковъ на планѣ генеральнаго межеванія 1783 года, въ числѣ дачниковъ села Гнѣздилова, незначатся.

Фатежскій Уѣздный Судъ въ 1845 году опредѣлилъ: Харлампій Лукьянчиковъ, по 2319 ст. X Т. (*), доказательствъ на принадлежность ему отыскиваемой имъ земли не представилъ; а, напротивъ того, безспорное и съ давнихъ поръ владѣніе тою землею крестьянами Реутовыми и Лукьянчиковымъ, подтверждается показаніями сторонннхъ людей и потому, спорную землю, на основаніи 451 и 2232 ст. X Т. (**), оставить во владѣніи крестьянъ Реутовыхъ и Михаила Лукьянчикова.

Курская Гражданская Палата, по апелляціи крестьянина Харлампія Лукьянчикова, утвердила рѣшеніе Уѣзднаго Суда и положила подвергнуть Харлампія Лукьянчикова штрафу за не правую апелляцію.

А Палата Государственныхъ Имуществъ нашла, что спорныя, у крестьянина Харлампія Лукьянчикова съ крестьянами Реутовыми и Лукьянчиковымъ, 20 четвертей, земли, рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ, присуждены во владѣніе послѣднихъ потому, что сторонніе люди утвердили давность владѣнія ими сею землею; но въ дѣлахъ подобнаго рода, по основанію 2676 ст. X Т. (***) свидѣтельскія показанія доказательствомъ служить не могутъ; отвѣтчики же документовъ, на принадлежность имъ этой земли, никакихъ не представили, а изъ документовъ истца видно, что земля пріобрѣтена предками его изъ рода земель помѣстныхъ, которые, по силѣ 745 ст. IX Т. (****) составляютъ собственность казны, какъ и по 678 ст. (*****) всякая уступка

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 312 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 533 ч. I и 213, 214 ч. II Т. X.

(***) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 684 ч. II Т. X.

(****) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г, ст. 755 Т. IX.

(*****) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 671 Т. IX.

этихъ земель считается не дѣйствительною и земли возвращаются въ первобытное положеніе; посему Палата Государственныхъ Имуществъ полагала: спорную, по настоящему дѣлу, землю, по непредставленію спорящимися, на принадлежность имъ оной въ собственность, доказательствъ, признать казенною и предоставить въ распоряженіе общества, для надѣленія малоземельныхъ, не исключая и тяжущихся, если таковыми окажутся.

Съ симъ заключеніемъ согласился Начальникъ Губерніи.

Правительствующій Сенатъ препровождалъ дѣло сіе на предварительное заключаніе Министра Государственныхъ Имуществъ.

Генералъ-Адъютантъ Графъ Киселевъ, принимая во вниманіе собственное показаніе крестьянъ Реутовыхъ и Лукьянчикова, что они на спорной землѣ положены подушнымъ окладомъ, слѣдовательно земля эта есть казенная, которая, за силою 1 доп. къ 478 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. въ 6 прод. (*) не можетъ быть обращена въ частную принадлежность по одной давности владѣнія, полагаетъ: означенную землю, признавъ общественною казенною, отдать оную въ распоряженіе общества для надѣленія малоземельныхъ крестьянъ, не исключая Реутовыхъ и Лукьянчикова, если они таковыми окажутся, предоставивъ имъ, буде пожелаютъ, отыскивать оную въ свою собственность съ ясными доказательствами, отъ сего дѣла особо; въ отношеніи же отказа крестьянину Харлампію Лукьянчикову въ присвоеніи имъ той земли по купчимъ крѣпостямъ 1723 и 1726 годовъ, оставить въ своей силѣ рѣшеніе Гражданской Палаты.

Съ этимъ заключеніемъ не согласился 7 Департаментъ Сената и потому дѣло перешло въ Общее Собраніе, гдѣ:

Министръ Юстиціи и согласившійся съ нимъ *одинъ Сенаторъ* находятъ, что ни со стороны отвѣтчиковъ, ни со стороны истца не представлено, согласно 2 пунк. 744 ст. Т. IX Свод. Зак. о Сост. (**) и 615, 694, 695 и 715 ст. Т. X Свод. Зак. Меж. (***), законныхъ доказательствъ въ томъ, чтобы спорная земля принадлежала имъ въ личную собственность, ибо: 1) со стороны истца представлены двѣ купчія крѣпости 1723 и 1726 годовъ; но владѣніе землею, по означеннымъ крѣпостямъ, произведеннымъ на мѣстѣ изслѣдованіемъ, не доказано, а самъ истецъ показалъ, что спорная земля, съ 1827 года, находится во владѣніи отвѣтчиковъ; а потому представленныя имъ крѣпости, по коимъ не было владѣнія, за силою 2 пунк. 744 ст. Т. IX Свод. Зак. о Сост., не могутъ служить основаніемъ крѣпостнаго права его на спорную землю и 2) отвѣтчики, не только не представили никакихъ документовъ на принадлежность

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 560 ч. I Т. X.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 754 Т. IX.

(***) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 690, 862, 863 и 883 ч. III Т. X.

земли, но сами показали, что какъ предки ихъ, такъ и они состоятъ на этой землѣ въ подушномъ окладѣ; а изъ сего ясно видно, что земля эта есть казенная и состоитъ въ ихъ пользованіи, которое, какъ бы долго не продолжалось, не можетъ быть обращено, силою закона о давности, въ право собственности (1 доп. къ 478 ст. въ VI прод. къ Т. X Свод. Зак. Гражд.). По симъ основаніямъ Министръ Юстиціи и одинъ Сенаторъ полагаютъ: спорную землю, признавъ общественно казенною, отдать въ распоряженіе общества крестьянъ села Гнѣздилова, для надѣленія малоземельныхъ крестьянъ, не исключая и отвѣтчиковъ, если они таковыми, т. е. малоземельными, окажутся, предоставивъ имъ, притомъ, право отыскивать оную въ свою собственность, на основаніи законныхъ доказательствъ, отъ дѣла сего особо; въ отношеніи же отказа крестьянину Харлампію Лукьянчикову въ присвоеніи имъ той земли, по купчимъ крѣпостямъ 1723 и 1726 годовъ, оставить въ своей силѣ вышеизложенное рѣшеніе Уѣзднаго Суда, принятое и Гражданскою Палатою.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, внесенное за разногласіемъ изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло Государственныхъ крестьянъ Лукьянова и Реутовыхъ, о землѣ въ селѣ Гнѣздиловѣ, и, соглашаясь съ Министромъ Юстиціи и Сенаторами, принявшими его предложеніе, (*) остановился, однако, на предположенномъ ими представленіи отвѣтчикамъ права отыскивать спорную землю въ свою собственность на основаніи законныхъ доказательствъ, отъ дѣла сего особо.

Государственный Совѣтъ нашелъ, что настоящее рѣшеніе дѣла основано не только на непредставленіи ими, въ доказательство правъ своихъ, ни какихъ документовъ, но и на собственномъ ихъ показаніи, что какъ они, такъ и предки ихъ стоятъ на спорной землѣ въ подушномъ окладѣ, а потому и признаетъ, что никакой новый искъ о той землѣ съ ихъ стороны неумѣстенъ.

Въ слѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: спорную землю, признавъ общественно-казенною, отдать въ распоряженіе общества крестьянъ села Гнѣздилова, для надѣленія малоземельныхъ поселянъ, не исключая и отвѣтчиковъ, если они таковыми, т. е. малоземельными ока-

---

(*) Такъ въ подлинномъ.

жется; Харлампію же Лукьянчикову въ присвоеніи той земли, по купчимъ крѣпостямъ 1723, 1726 годовъ, отказать.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 12 Іюня 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взысканіи, Коллежскою Ассесоршею Захаревичъ, съ наслѣдниковъ умершаго рядоваго Куликова денегъ.

По смерти Губернской Секретарши Елисаветы Куликовой, послѣдовавшей 17 Іюня 1841 года, осталось имѣніе, заключающіеся: въ домѣ (состоящемъ въ Москвѣ, Тверской части), въ движимомъ имуществѣ, въ трехъ заемныхъ письмахъ Князей Долгорукихъ, изъ коихъ одно въ 6.000 р. асс., а другіе два, въ 1.428 р. 57 коп. сер. каждое, и въ билетѣ Сохранной Казны въ 2.857 р. 14²/₇ коп. сер.

Къ сему имѣнію, по опредѣленію Московскаго Уѣзднаго Суда, состоявшемуся 14 Октября 1841 года, былъ утвержденъ наслѣдникомъ сынъ Куликовой, Владиміръ, находившійся въ военной службѣ рядовымъ, уволенный 10 Ноября того же года въ отставку и 1 Апрѣля 1842 года умершій холостымъ.

Послѣ него остались: вышеозначенный домъ въ Москвѣ, движимое имущество, три заемныхъ письма, билеты Сохранной Казны и сверхъ того, домашнее духовное завѣщаніе, писанное 21 Октября 1841 года, которымъ Владиміръ Куликовъ, все оставше ся послѣ него движимое имущество и денежные капиталы, какъ наличные, такъ и въ долгахъ состоящіе, предоставилъ въ собственность Московской мѣщанкѣ Маріѣ Чернышевой, нынѣ Коллежской Ассесоршѣ Захаревичъ.

Подлинность сего завѣщанія утверждена Московскою Гражданскою Палатою и хранившіеся въ Уѣздномъ Судѣ заемныя письма на Князей Долгорукихъ выданы Захаревичевой по принадлежности.

Къ остальному имѣнію Куликова объявили себя наслѣдниками: цеховая Авдотья Иванова (въ послѣдствіе умершая), свободный художникъ Дмитрій, вольноотпущенный Петръ и дворовый кн. Гагарина человѣкъ Гаврило, Кривощановы которые и утверждены Уѣзднымъ Судомъ въ правахъ наслѣдства.

Между тѣмъ Коллежская Ассесорша Захаревичъ, 22 Іюля 1842 года, пред-

ставила въ Уѣздный Судъ росписку, выданную ей, 3 Октября 1841 года, Владиміромъ Куликовымъ во взятыхъ у нея на сохраненіе, до перваго востребованія, 30.000 р. асс., писанную на полулистѣ простой бумаги и просила взыскать деньги сіи съ оставшагося послѣ Куликова въ Москвѣ дома или съ наслѣдниковъ его.

По предъявленіи сей росписки наслѣдникамъ Куликова, Кривощаповымъ, они, чрезъ повѣреннаго своего, 2 Октября 1845 года, отозвались, что представленная Захаревичевою сохранная росписка для нихъ не обязательна, потому: во 1-хъ, что Захаревичева, будучи дочерью дворовaго Княгини Долгоруковой человѣка и живя у матери Куликова изъ состраданія къ бѣдности родителей ея, не могла пріобрѣсти капитала въ 30.000 р. асс. и что если бы она и пріобрѣла какимъ либо образомъ такую сумму, то скорѣе ввѣрила бы оную на сохраненіе Опекунскому Совѣту или благонадежнымъ людямъ, а не разжалованному за нетрезвое поведеніе въ рядовые—Куликову; во 2-хъ, что Куликовъ, во время выдачи означенной росписки Захаревичевой, состоялъ въ дѣйствительной службѣ рядовымъ, а нижнимъ чинамъ запрещается входить въ долговыя обязательства; въ 3-хъ, что росписка Куликова есть домашнее долговое обязательство, составленное въ противность 1281 ст. (*) X Т. Свод. Зак. Граж. и клонящееся къ переукрѣпленію родоваго имѣнія въ чужія руки; и въ 4-хъ, что росписка эта писана не на установленной гербовой бумаги и не на серебряную монету.

На сіе Коллежская Ассесорша Захаревичъ возражала: 1) нижнимъ воинскимъ чинамъ хотя и запрещено входить въ долговыя обязательства, безъ разрѣшенія начальства, но представленная ею росписка не есть долговое обязательство, а договоръ домашній; 2) росписка сія составлена въ то время, когда Куликовъ находился въ отпуску и, по правамъ таковой свободы, могъ пользоваться довѣріемъ безъ разрѣшенія своего Начальства, тѣмъ болѣе, что по рожденію онъ сынъ Оберъ-Офицера, слѣдовательно, находясь въ званіи рядоваго, не подходилъ къ разряду людей податнаго состоянія и не долженъ быть причисляемъ къ классу лицъ нижняго воинскаго чина; 3) хотя Куликовъ и разжалованъ по суду за нетрезвое поведеніе изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые, но это сдѣлано было со стороны Начальства для одного исправленія его въ свойственныхъ человѣку слабостяхъ, а не за преступленія, по коимъ онъ лишался правъ Оберъ-Офицерскаго званія, подлежащихъ ему по рожденію; 4) хотя закономъ и запрещается составлять акты на ассигнаціи, но это относится до такихъ актовъ, которые должны быть предъявляемы въ присутственныхъ мѣстахъ или у маклеровъ, а не до домашнихъ договоровъ, къ которымъ принадлежатъ сохранныя росписки; при томъ же это самое обстоятельство, доказываетъ, что она, Захаревичъ, дѣй-

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1529 ч. I Т. X.

ствительно отдавала Куликову подъ сохраненіе деньги и получила отъ него росписку въ деньгахъ такого достоинства, какого онѣ на самомъ дѣлѣ были; и 5) она, Захаревичева, жила у матери Куликова не въ услуженіи, а на воспитаніи и пользовалась довѣріемъ какъ самого Куликова, такъ и матери его, отъ которой по временамъ получала въ даръ значительное количество денегъ, отъ чего и произошло настоящее состояніе ея.

По сличеніи чрезъ секретарей и канцелярскихъ чиновниковъ почерка руки Куликова на сохранной роспискѣ съ подписью его подъ другими документами, 145 человѣкъ нашли, что рука Куликова на сохранной роспискѣ сходна съ подписью его на другихъ документахъ, а 24 человѣка отказались что сходства между ими нѣтъ.

Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, нашелъ, что узаконеній, коими бы повелѣвалось требовать доказательства на пріобрѣтеніе капитала, не существуетъ, а потому и предметъ этотъ до суда неотносится; что правила, изложенные въ примѣчаніи къ 579 ст, IX Т. Зак. о Сост. (*) и въ 1635 ст. 2 ч. 1 кн. Свод. Воен. Постан. относятся только къ тѣмъ воинскимъ нижнимъ чинамъ, которые происходятъ изъ людей податнаго состоянія, да и тѣмъ принимать отъ кого подъ сохраненіе движимость закономъ не воспрещается, а Куликовъ хотя и былъ за нетрезвое поведеніе разжалованъ изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые; но права личнаго дворянства не лишенъ, что доказывается выданнымъ, по выпускѣ его въ отставку, аттестатомъ; личные же дворяне: когда они лишины своего званія, не лишаются права пользоватся какъ движимою, такъ и недвижимою собственностію, въ какомъ бы чинѣ они не состояли; слѣдственно Куликовъ имѣлъ возможность распоряжаться не только собственнымъ своимъ имѣніемъ, но и брать отъ другихъ лицъ на сохраненіе деньги, ибо онъ, имѣя свою собственность, могъ заслуживать довѣріе. Что же касается того, что представленная каллежскою ассесоршею Захаревичъ, росписка, по силѣ 1283 и 1287 ст. (**) X Т. Свод. Зак. Гражд, есть домашнее долговое обязательство, то нельзя упустить изъ вида, что Куликовъ, принявъ отъ Захаревичъ подъ сохраненіе 30.000 р. асс. выдалъ въ удостовѣреніе о томъ сохранную росписку, для дѣйствительности коей, по 747 ст. того же тома (***), достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, подпись же Куликова на сохранной роспискѣ, выданной имъ Захаревичевой, никѣмъ не опровергается, и сверхъ того чрезъ сличеніе посредствомъ секретарей и канцелярскихъ чиновниковъ оказалась

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 554 Т. IX.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1531. и 1535. ч. I Т. X.

(***) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 921. ч. I Т. X.

сходственною съ почеркомъ руки его на другихъ документахъ; а изъ сего слѣдуетъ, что означенная росписка не заключаетъ въ себѣ долговаго обязательства, но есть актъ домашній. По сему Уѣздный Судъ, рѣшеніемъ 11 Сентября 1846 года, заключилъ: на основаніи 1815 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (*), взятыя Куликовымъ у коллежской ассессорши Захаревичъ подъ сохраненіе деньги, 30.000 р. асс. а на сер. 8571 р. 42½ к., съ наслѣдниковъ его въ пользу Захаревичевой взыскать, а въ случаѣ не платежа, обратить взысканіе на домъ, оставшійся послѣ Куликова.

На это рѣшеніе Кривощаповъ жаловался Гражданской Палатѣ, приводя въ доказательство необязательности для нихъ, выданной Куликовымъ коллежской ассессоршѣ Захаревичъ, сохранной росписки, сверхъ изложенныхъ ими въ прошеніи Уѣздному Суду доводовъ, и то, что означенная росписка дана Куликовымъ 3 Октября 1841 года, а 23 того же Октября составлено имъ въ пользу Захаревичевой духовное завѣщаніе; но въ этомъ завѣщаніе ни слова не сказано, ни о данной имъ сохранной роспискѣ, ни о взятыхъ на сохраненіе деньгахъ; что по смерти Куликова и самыхъ денегъ не оказалось, а чтобы онѣ были у Куликова на сохраненіи, у Захаревичевой же росписка, о томъ послѣдняя не объявлена ни въ поданномъ, въ день смерти Куликова 1 Апрѣля 1842 года, Полиціи свѣдѣніи, въ которомъ она тогда объявляла о духовномъ его завѣщаніи, ни при явкѣ того завѣщанія въ Гражданской Палатѣ, а оказалась означенная росписка у Захаревичевой уже тогда, когда распечатано было имущество Куликова и отдано ей. Сверхъ того, при предъявленіи означенной росписки ко взысканію, Захаревичева ни объяснила, почему она тотчасъ по смерти Куликова непредставила оной, какъ сдѣлала съ духовнымъ завѣщаніемъ, и почему такъ долго о ней молчала. Вслѣдствіе сего, Кривощаповы, признавая, что означенной росписки по смерти Куликова въ рукахъ Захаревичевой небыло и денегъ она Куликову на сохраненіе не давала, просили отъ взысканія тѣхъ денегъ ихъ освободить. Гражданская Палата, по разсмотрѣніи сего дѣла, нашла, что какъ 1635 ст. Военныхъ Постановленій (**), нижнимъ чинамъ безъ различія ихъ происхожденія, рѣшительно запрещено вступать въ долговыя обязательства и даже на договоръ личныхъ услугъ они должны имѣть дозволеніе своего Начальства, то посему они не могутъ и принимать денегъ, съ обязанностію возвращенія и заключать въ томъ договоры, подобно какъ при займѣ денегъ; почему Гражданская Палата, 11 Декабря 1847 года, опредѣлила, такъ какъ рядовой Куликовъ, взявъ у Захаревичевой на сохраненіе 30.000 р. асс., вступилъ въ обязательство,

---

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1802—1821 замѣнены ст. 2100—2123 ч. I Т. X.
(**) Изд. 1838 г., а по изд. 1859 г. ст. 2134 ч. II, к. I.

запрещенное ему 1635 ст. Воен. Постан., то выданную имъ сохранную росписку почесть недѣйствительною, а отъ взысканія по оной, въ пользу Захаревичевой, денегъ наслѣдниковъ Куликова, Кривощаповыхъ, освободить; тѣмъ болѣе, что по смерти Куликова отданный ему на сохраненіе суммы ни оказалось.

Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Палаты и въ рукоприкладствѣ подъ Сенатской запискою, Захаревичева, кромѣ доводовъ, помѣщенныхъ ею въ отзывахъ Уѣздному Суду, объясняла, что Куликовымъ не обозначено въ духовномъ завѣщаніи и данной имъ роспискѣ потому: 1, что, при дѣйствительномъ существованіи сей послѣдней не было никакой надобности повторять о ней въ духовномъ завѣщаніи; 2, что такъ какъ деньги сіи не были его собственностію, то и завѣщать имущества, ему непринадлежащаго, онъ не могъ.

Военной Министръ, которому дѣло сіе препровождалось Сенатомъ на предварительное заключеніе, отозвался, что Куликовъ, происходя изъ Оберъ-Офицерскихъ дѣтей, былъ разжалованъ изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые, для исправленія поведенія, безъ лишенія дворянства. Въ виду нѣтъ закона, воспрещающаго подобнымъ лицамъ брать деньги на сохраненіе. Запрещеніе входить нижнимъ воинскимъ чинамъ въ долговыя обязательства, изложенное 1635 ст. X Т. Свод. Воен. Постан., по смыслу Высочайшихъ указовъ, на которыхъ статья эта основана, относится къ нижнимъ чинамъ изъ податныхъ сословій. Статьею 1643 Т. V. Свод. Воен. Постан. (*), разжалованнымъ изъ дворянъ нижнимъ чинамъ предоставлено полное право пользоваться движимымъ имуществомъ, а также и недвижимымъ не дворянскимъ. На этомъ основаніи Куликовъ по праву дворянства могъ брать подъ росписку на сохраненіе частную собственность; вопросъ же о томъ, слѣдуетъ ли признать росписку Куликова обязательною для его наслѣдниковъ, подлежитъ разрѣшенію присутственнаго мѣста въ гражданскомъ вѣдомствѣ.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

Семь Сенаторовъ находятъ, съ одной стороны, что Куликовъ, на основаніи 1643 ст. V Т. Свод. Воен. Постан., по праву дворянина, могъ братъ подъ росписку на сохраненіе чужую собственность; а съ другой, что для дѣйствительности домашнихъ актовъ, къ которымъ, на основаніи 1283 и 1287 ст. X Т. Зак. Гражд. (изд. 1842 года) (**), относятся сохранныя росписки, достаточно, по 747 ст. тогожъ X Тома (***), одной подписи дающаго, и что подпись Куликова, на представленной отъ Захаревической сохранной

(*) Изд. 1838 г., а по изд. 1859 г. ст. 2142 ч. II, к. I.

(**) А по изд. 1857 г. ст. 1531 и 1535. ч. I.

(***) А по изд. 1857 г. ст. 921. ч. I.

росписки, никѣмъ по дѣлу не опровергается и почеркъ руки его, по сличеніи, оказался сходственнымъ съ подписью подъ другими документами; а потому 7 Сенаторовъ признаютъ, что Куликовъ, а по немъ, согласно 1040 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 г.) (*), наслѣдники во всемъ имуществѣ его должны возвратить, взятыя у Захаревичъ на сохраненіе, деньги, 30.000 рублей. асс., и, вслѣдствіе сего, полагаютъ: послѣдовавшее въ Гражданской Палатѣ рѣшеніе, какъ неправильное, отмѣнить.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственной Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взысканіи, Коллежскою Ассесоршею Захаревичъ, съ наслѣдниковъ умершаго рядоваго Куликова, денегъ, нашелъ, что подпись на представленной Захаревичевою сохранной росписки Куликова не только никѣмъ не опровергнута, но признана большинствомъ секретарей и Канцелярскихъ чиновниковъ положительно сходною съ подписью его на другихъ документахъ.

По дѣйствительному, во время выдачи означенной росписки, закону, ст. 1808 Свод. Зак. Гражд. (**), договоръ о пріемѣ на сохраненіе совершался безъ всякихъ условныхъ формъ, по письменному акту съ роспискою пріемщика; договоръ такого рода, по содержанію 1287 ст. (***) тѣхъ же Законовъ, отнесенъ къ актамъ, домашнимъ порядкомъ составляемымъ; а на основаніи 747 ст. для дѣйствительности подобныхъ актовъ достаточно одной подписи дающаго, безъ всякого посторонняго засвидѣтельствованія.

Прилагая сіи законы къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Государственный Совѣтъ не находитъ никакой возможности отступить отъ оныхъ, безъ явнаго ихъ нарушенія, потому, что безденежность представленной Захаревичевою росписки и выдача оной для перевода, якобы, родоваго имѣнія въ ея руки не доказаны и хотя, на основаніи 1281 ст. Свод. Зак. Гражд. (****), «договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, закономъ запрещенной», но при семъ, въ той же статьѣ, показаны случаи, къ которымъ примѣняется общее, выраженное въ началѣ оной правило, и именно: «когда договоръ клонится: 1) къ расторженію законнаго

(*) А по изд. 1857 ст. 1259. ч. I Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1805—1821. замѣнены ст. 2100—2123. ч. I Т. X.

(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 ст. 1535 ч. I Т. X.

(****) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1529 ч. I Т. X.

супружества; 2) къ подложному перекрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ; 3) къ лихоимственнымъ изворотамъ; 4) къ присвоенію частному лицу такого права, котораго оно по состоянію своему имѣть не можетъ; и 5) ко вреду Государственной казны.»

А какъ ни одного изъ сихъ случаевъ въ настоящемъ дѣлѣ въ виду нѣтъ, то Государственный Совѣтъ, признавая, согласно съ заключеніемъ 7 Сенаторовъ, что Куликовъ и по немъ, согласно 1040 ст. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 г.) (*), наслѣдники во всемъ имуществѣ его должны возвратить взятые у Захаревичевой на сохраненіе деньги, 30.000 р. асс., въ соотвѣтственность съ означеннымъ заключеніемъ, *мнѣніемъ положилъ:* послѣдовавшее въ Гражданской Палатѣ рѣшеніе, освобождающее означенныхъ наслѣдниковъ отъ исполненія таковой обязанности, какъ неправильное, отмѣнить.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 18 Сентября 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о духовныхъ завѣщаніяхъ отставнаго Поручика Степана Ружевскаго.

Поручикъ Степанъ Ружевскій, отъ нанесенной ему 19 Іюня 1843 г. раны выстрѣломъ изъ ружья, умеръ на другой день. Послѣ его осталось недвижимое имѣніе, Симбирской губерніи и того же уѣзда, въ сельцѣ Городищахъ, заключающееся въ 39 душахъ мужескаго пола, изъ нихъ 31 душа въ 1836 году заложены были въ Приказѣ Общественнаго призрѣнія.

При произведенномъ Симбирскимъ Земскимъ Исправникомъ и Уѣзднымъ Стряпчимъ, объ убійствѣ Ружевскаго, слѣдствіи, Штабсъ-ротмистръ Петръ Быковъ, между прочимъ, показалъ: прибывъ 19 Іюня, въ 10 часовъ вечера, въ сельцо Городище, по приглашенію помѣщика Ружевскаго, онъ, Быковъ, узналъ отъ Ружевскаго, въ присутствіи его жены, Священника Бѣляева, фельдшера и нѣсколькихъ женщинъ, что того же дня, по полудни, часа въ 2, при возвращеніи съ пчельника, онъ, Ружевскій, раненъ своимъ крестьяниномъ изъ ружья дробью въ нижнюю часть живота, при чемъ показывалъ и раненое мѣсто, на которомъ было болѣе 12 ранъ. Затѣмъ Ружевскій попросилъ его, Быкова, подписаться подъ завѣщаніемъ, составленнымъ

(*) А по изд. 1857 г. ст. 1259. ч. I Т. X.

еще 15 Октября 1836 г., засвидѣтельствованнымъ Священникомъ Васильевымъ и предоставляющимъ женѣ завѣщателя все движимое и недвижимое имѣніе,—что имъ, Быковымъ, и исполнено; а потомъ онъ, Быковъ, по просьбѣ Ружевскаго, написалъ другое завѣщаніе, объ отпускѣ на волю дворовыхъ людей и крестьянъ: Михайлы Емельянова, Василія Зиновьева съ женою и съ сыномъ Павломъ, Козьмы Макарычева съ женою и дѣтьми, женатыми и холостыми, и дѣвки Марины Степановой. По написаніи завѣщанія и прочтеніи онаго Священникомъ Бѣляевымъ, Ружевскій его подписалъ, а они, Быковъ и Бѣляевъ, засвидѣтельствовали. Во все это время и даже на другой день, съ 8 по 10 часъ утра, Ружевскій былъ въ твердомъ умѣ и совершенной памяти.

Изъ представленныхъ въ Гражданскую Палату духовныхъ завѣщаній, видно: изъ перваго, написаннаго и подписаннаго собственною рукою Ружевскаго 15 Октября 1836 года, что онъ предоставляетъ женѣ своей Александрѣ имѣніе, доставшееся ему по завѣщанію отъ матери, Симбирской губерніи въ сельцѣ Городищахъ, всего 12 мужескаго пола душъ и 75 десятинъ земли. Это завѣщаніе засвидѣтельствовано Священникомъ Іоанномъ Васильевымъ безъ означенія времени, Штабсъ-Ротмистромъ Быковымъ и Священникомъ Васильемъ Бѣляевымъ 19 Іюня 1843 года. А изъ втораго, писаннаго 19 Іюня 1843 года, на простой бумагѣ, что Ружевскій завѣщеваетъ крѣпостныхъ своихъ дворовыхъ людей: Михайла Емельянова, дѣвку Марину Степанову и крестьянъ: Василья Зиновьева съ женою и сыномъ ихъ Павломъ, Козьму Петрова Макарычева съ женою и ихъ сыновьями, какъ женатыми, такъ и холостыми, по смерти его, отпустить на волю. Сіе завѣщаніе, подписано такъ: Поручикъ Степанъ Ивановъ сынъ Ружевскій руку приложилъ. Сверхъ того, оно засвидѣтельствовано Священникомъ Васильемъ Бѣляевымъ и Штабсъ-Ротмистромъ Петромъ Быковымъ; но надписи переписчика на немъ не означено.

Братъ завѣщателя, Коллежскій Секретарь Илья Ружевскій, изъявилъ на оба завѣщанія споръ, доказывая: по 1, что завѣщанное Степаномъ Ружевскимъ женѣ его имѣніе родовое; а по 2, объ отпускѣ дворовыхъ людей и крестьянъ на волю, что оно писано ночью, не на узаконенной бумагѣ и безъ соблюденія законныхъ формъ, Штабсъ-Ротмистромъ Быковымъ; что люди, о коихъ сдѣлано означенное распоряженіе, находятся въ залогѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія и состояли въ заговорѣ объ убійствѣ брата его; что когда Быковъ пріѣхалъ въ 10 часовъ ночи, то братъ его, будучи слабъ и потерявъ разсудокъ, былъ не въ силахъ, ни диктовать, ни подписывать завѣщанія; что староста Назаръ Степановъ (*), пришедши въ домъ, нашелъ брата его уже безъ движенія, а Быкова сидящимъ за сто-

(*) Былъ ли Степановъ допрошенъ и что показалъ, изъ дѣла невидно.

ломъ и что то пишущимъ; Священникъ же Бѣляевъ, оборотивъ старосту къ дверямъ, выслалъ его съ прочимъ народомъ изъ комнаты, въ которой остались только: жена покойнаго, Быковъ, Священникъ Бѣляевъ, конторщикъ и жена Зиновьева Афимья; и наконецъ, что на завѣщаніи не означенно переписчика, не поименовано семействъ, отпускаемыхъ на волю, и самая надпись на завѣщаніи не сходна съ рукою его брата.

Подписавшіеся подъ завѣщаніемъ, Быковъ и Священникъ Бѣляевъ, утверждая подлинность онаго, объяснили, что хотя Ружевскій находился въ тяжкой болѣзни отъ раны, но былъ въ твердомъ умѣ и совершенной памяти, а послѣдній, дополнилъ, что онъ его въ то время исповѣдывалъ и пріобщалъ Святыхъ Тайнъ.

Дворовый человѣкъ Михандъ Коробовъ и крестьяне Василій Зиновьевъ и Кузьма Петровъ объяснили, что они входили въ комнату Ружевскаго, когда онъ былъ раненъ. Ружевскій увидѣвъ ихъ, всталъ и приподнявъ рубашку, показывалъ раны, говоря: «вотъ какъ Филька меня удорожилъ» и съ тѣмъ вмѣстѣ приказалъ Коробову ѣхать въ деревню Ружевщину просить Быкова. По пріѣздѣ его, Ружевскій приказалъ подать Быкову заготовленное духовное завѣщаніе, на предоставленное женѣ имѣніе, для утвержденія подписалъ и потомъ просилъ Быкова написать отпускную, которую, будучи въ болѣзненномъ состояніи, но въ здоровомъ умѣ и памяти, подписалъ. Братъ же Степана Ружевскаго, Илья Ружевскій, хотя былъ извѣщенъ о происшествіи, но ни того дня, ни на другой, ни даже къ погребенію не прибылъ.

Дворовая дѣвка Марина Степанова показала, что когда Ружевскій, раненый, былъ привезенъ въ домъ свой, то былъ въ сильномъ разслабленіи и съ трудомъ отвѣчалъ. За Священникомъ Бѣляевымъ ѣздилъ Андреи Козьминъ и когда пріѣхалъ Бѣляевъ, то Ружевскій въ прежнемъ положеніи былъ перенесенъ въ залу; а кто ѣздилъ за Быковымъ и за фельдшеромъ, она не знаетъ. Со словъ ли покойнаго писана Быковымъ отпускная, кѣмъ она подписана и засвидѣтельствована, а также высылалъ ли Бѣляевъ народъ, она не видала.

Секретари и Канцелярскіе чиновники Симбирскихъ Присутственныхъ мѣстъ, по сличеніи подписи умершаго подъ завѣщаніями: однимъ, объ отказѣ женѣ Ружевскаго имѣнія, и другимъ, о предоставленіи дворовымъ людямъ и крестьянамъ свободы, нашли: 30 человѣкъ, что въ подписи Ружевскаго подъ вторымъ завѣщаніемъ только нѣкоторые литеры схожи съ литерами въ подписи на первомъ духовномъ завѣщаніи, и потому дѣйствительность подписи подъ вторымъ завѣщаніемъ утвердить не возможно; тѣмъ болѣе, что на первомъ, подпись его написана мелкимъ и четкимъ шрифтомъ и самая фамилія кончается на «ской», а подпись на второмъ завѣщаніи написана крупными литерами и фамилія кончается на «скій»; 12 человѣкъ, что они находятъ въ обоихъ подписяхъ сходство, съ тою только

разницею, что подъ первымъ завѣщаніемъ, подпись твердая и четкая, а подъ послѣднимъ, нетвердая и гораздо крупнѣе, и слова одно отъ другаго написаны рѣже, отчего съ перваго взгляда можно сказать, что рука совершенно другая; но, разсматривая ту и другую внимательнѣе, въ многихъ словахъ почерка есть совершенное сходство; и 9 человѣкъ, что послѣднее завѣщаніе никакого совершенно сходства не имѣетъ, съ почеркомъ письма Ружевскаго на первомъ завѣщаніи.

Симбирскій Уѣздный Судъ, 26 Марта 1846 года, опредѣлилъ, между прочимъ: завѣщаніе Ружевскаго, о предоставленіи имъ женѣ своей имѣнія, утвердить во всей силѣ; а другое завѣщаніе, объ отпускѣ на волю людей, уничтожить, потому, что на немъ не означено, въ противность 869 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (*), имени переписчика и, сверхъ того, оно неподписано узаконеннымъ числомъ свидѣтелей.

Послѣ того Илья Ружевскій, споръ со вдовою брата его, о завѣщанномъ ей имѣніи, прекратилъ миромъ; а дворовая дѣвка Марина Степанова объявила, что она по собственному желанію вышла за мужъ за дворовaго человѣка другаго помѣщика и свободы отыскивать не желаетъ.

Дворовый же человѣкъ Емельяновъ и крестьяне Макарычевъ и Зиновьевъ жаловались, на рѣшеніе суда, Симбирской Гражданской Палаты, каторая однако, опредѣленіемъ перваго Сентября 1847 года, утвердила заключеніе Уѣзднаго Суда во всей силѣ. На рѣшеніе Палаты означенные, отыскивающіе свободы, лица подали въ Сенатъ апелляціонную жалобу, въ которой изъяснили, что виновный въ убійствѣ помѣщика ихъ открытъ, а они, просители, въ семъ преступленіи не виновны и судомъ освобождены; что помѣщикъ ихъ, во время составленія и подписанія духовнаго завѣщанія, которымъ даруетъ имъ свободу, былъ въ полномъ умѣ и твердой памяти; что большая часть чиновниковъ Симбирскихъ Присутственныхъ мѣстъ признала подпись завѣщателя дѣйствительною; что домашнія духовныя завѣщанія, по 854 ст. X Т. (**), дозволено писать и на простой бумагѣ и, въ изложеніи ихъ, никакой формы закономъ не постановлено, кромѣ того, что имущество завѣщеваемое и лица, коимъ они завѣщеваются, должны быть въ завѣщаніи означены; что хотя 869 ст. (***) и сказано, что завѣщаніе, написанное другимъ, сверхъ собственноручной подписи завѣщателя, должно быть подписано тѣмъ, кто писалъ завѣщаніе и, сверхъ того, тремя свидѣтелями, или покрайней мѣрѣ двумя, если въ числѣ ихъ находится духовный отецъ завѣщателя; а 870 ст. (****) запрещено прини-

---

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1048 ч. I Т. X.
(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1033 ч I Т. X.
(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1048 ч. I Т. X.
(****) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1049 ч. I Т. X.

мать къ явкѣ завѣщанія безъ подписи переписчика; но, съ тѣмъ вмѣстѣ, дозволено, чтобы писецъ, если онъ неозначенъ на завѣщаніи, подтвердилъ послѣ въ судебномъ мѣстѣ, письменнымъ показаніемъ, что духовная дѣйствительно писана имъ; что какъ послѣднее обстоятельство, такъ и прочія, требуемыя закономъ условія, для правильности домашняго духовнаго завѣщанія, въ настоящемъ случаѣ исполнены; что завѣщаніе не могло быть подписано бо́льшимъ числомъ свидѣтелей, по внезапности происшествія, случившагося въ деревнѣ, и наконецъ, что хотя имѣніе Ружевскаго и состоитъ въ залогѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія, но и это обстоятельство не можетъ лишать ихъ права на свободу, потому, что на основаніи 1064 ст. IX Т. Свод. Зак. о Сост. (*), они могутъ взнести выкупныя деньги, а дворовый человѣкъ можетъ воспользоваться свободою и безъ оныхъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, Емельяновъ, Макарычевъ и Зиновьевъ просили рѣшеніе Гражданской Палаты уничтожить и предоставить имъ свободу, на основаніи духовнаго завѣщанія умершаго ихъ помѣщика.

8 Департаментъ Сената, находя, что подъ завѣщаніемъ Ружевскаго не имѣется полнаго числа свидѣтелей и, признавая нужнымъ удостовѣриться прежде, не было ли подобнаго завѣщанія разсматриваемо въ другихъ Департаментахъ Сената, 7 Декабря 1848 года опредѣлилъ: предоставить Оберъ Прокурору 8 Департамента снестись съ прочими Оберъ-Прокурорами Гражданскихъ Департаментовъ Сената, не было ли разсматриваемо въ оныхъ подобнаго завѣщанія?

Вслѣдствіе чего, Общимъ Собраніемъ 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Сената доставлена копія, съ опредѣленія по дѣлу о духовномъ завѣщаніи купеческой жены Анны Эйслеръ, изъ коей видно, что по дѣлу сему, Сенатъ признавалъ подлежащею разрѣшенію жалобу Коммисара Царскосельской желѣзной дороги Рейнфельда, на непринятіе С.-Петербургскою Гражданскою Палатою къ засвидѣтельствованію домашняго духовнаго завѣщанія купеческой жены Эйслеръ. Изъ объясненія Гражданской Палаты видно было, что оное завѣщаніе писано, со словъ завѣщательницы, духовнымъ ея отцомъ, Пасторомъ Морицемъ, подписавшимъ его въ двойномъ качествѣ переписчика и свидѣтеля, что кромѣ подписи Пастора Морица, на завѣщаніи томъ есть собственноручная подпись завѣщательницы и двухъ свѣтскихъ свидѣтелей, купца Зауера и булочнаго мастера Бремеля, и что Гражданская Палата не приняла это завѣщаніе къ засвидѣтельствованію, полагая, что, на основаніи 869 ст. X Т. Свод. Зак. Граж. (**), сверхъ подписи духовнаго отца, писавшаго завѣщаніе, должна быть

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1155 и 1156 Т. IX.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1048 ч. I. Т. X.

подпись не двухъ, но трехъ свидѣтелей. Разрѣшеніе сего обстоятельства Общее Собраніе Сената отнесло къ разрѣшенію вопроса, представляетъ ли лице свидѣтеля духовный отецъ, писавшій завѣщаніе, по волѣ завѣщательницы? Соображая вопросъ этотъ съ существующими постановленіями, Общее Собраніе 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Сената находило, что цѣль закона, о подписи свидѣтелей на завѣщаніяхъ, есть удостовѣреніе въ подлинности и дѣйствительности завѣщаній. 869 ст. Свод. Зак. Граж., требующая, чтобы домашнія духовныя завѣщанія, писанныя не самимъ завѣщателемъ, подписаны были, кромѣ завѣщателя и лица писавшаго завѣщаніе, еще тремя свидѣтелями, заключается словами: «или по крайней мѣрѣ двумя, если въ числѣ ихъ находится духовный отецъ завѣщателя.» Изъ таковыхъ словъ закона нельзя вывести заключенія, чтобы правило о подписи завѣщанія тремя свидѣтелями, сверхъ писавшаго завѣщанія, относилось и къ случаю переписки онаго духовнымъ отцомъ, и чтобы эта переписка воспрещала духовному отцу, находившемуся лично въ числѣ свидѣтелей, подписать завѣщаніе въ этомъ качествѣ; напротивъ того, по разуму приведеннаго 869 ст., дающей въ засвидѣтельствованіи духовныхъ завѣщаній предпочтительную степень довѣрія духовному отцу, чрезъ присвоеніе его подписи силы двухъ свѣтскихъ свидѣтелей, переписка завѣщанія, по волѣ завѣщательницы, рукою духовнаго ея отца, должна служить еще большимъ убѣжденіемъ въ дѣйствительности самаго завѣщанія, составляющимъ главнѣйшую цѣль закона, особенно въ томъ случаѣ, когда противъ подлинности завѣщанія никакого спора въ виду не имѣется. А потому, Общее Собраніе Сената, 14 Іюня, 17 Сентября, 8 и 15 Октября и 5 Ноября 1848 г., опредѣлило: завѣщаніе это принять къ засвидѣтельствованію установленнымъ порядкомъ.

За тѣмъ въ Сенатѣ, какъ въ 8 Департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи, объявлены по дѣлу о завѣщаніяхъ Ружевскаго разныя мнѣнія.

Министръ Юстиціи и согласившіеся съ нимъ 11 Сенаторовъ находятъ, что въ отношеніи составленія домашнихъ духовныхъ завѣщаній постановлены, 869 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 года), опредѣлительныя правила. По словамъ сего узаконенія, на завѣщаніи, когда оно писано другимъ, сверхъ собственноручной подписи завѣщателя, должна быть подпись того, кто писалъ завѣщаніе и, сверхъ того, подпись трехъ свидѣтелей, или покрайней мѣрѣ двухъ, если въ числѣ ихъ находится духовный отецъ завѣщателя. Подъ завѣщаніемъ же, писаннымъ, отъ имени Поручика Ружевскаго, Штабсъ-Ротмистромъ Быковымъ, 19 Іюня 1843 года, объ отпускѣ на волю людей, хотя подписались два свидѣтеля: Быковъ и духовный отецъ завѣщателя, Священникъ Бѣляевъ, но одинъ изъ нихъ, есть и переписчикъ самаго завѣщанія; слѣдовательно не имѣется достаточнаго по закону числа свидѣтелей, ибо нѣтъ законнаго основанія допускать соединеніе, въ одномъ лицѣ, переписчика и свидѣтеля, коихъ подпись

по закону требуется раздѣльно. Примѣняемое къ настоящему случаю рѣшеніе Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Сената 1848 года, о духовномъ завѣщаніи Купеческой жены Эйслеръ, не можетъ, по мнѣнію Министра Юстиціи и 11 Сенаторовъ, служить примѣромъ, потому, что завѣщаніе Эйслеръ подписано было тремя свидѣтелями: двумя свѣтскими и третьимъ пасторомъ, и переписчикомъ былъ изъ нихъ послѣдній, какъ отецъ духовный, которому, по разуму вышеприведеннаго 869 ст., дается въ засвидѣтельствованіи духовныхъ завѣщаній предпочтительная степень довѣрія. Кромѣ того, противу подлинности того завѣщанія Эйслеръ, никакаго спора изъявлено небыло, между тѣмъ, противу завѣщанія Ружевскаго, объявленъ со стороны роднаго его брата споръ, о недѣйствительности онаго. По симъ соображеніямъ, признавая, согласно съ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, сказанное духовное завѣщаніе Степана Ружевскаго, составленнымъ безъ соблюденія требуемаго закономъ условія, Министръ Юстиціи и 11 Сенаторовъ, полагали бы, уничтожить оное, а принесенную, отъ значущихся въ семъ завѣщаніи дворовыхъ людей и крестьянъ, апелляціонную жалобу на рѣшеніе Гражданской Палаты, оставить безъ уваженія. Что же касается до другаго, писаннаго самимъ Ружевскимъ, въ пользу жены своей завѣщанія, которое признано Гражданскою Палатою подлежащимъ засвидѣтельствованію, то Министръ Юстиціи и 11 Сенаторовъ полагали бы, за прекращеніемъ по мировой просьбѣ, предъявленнаго на оное, со стороны брата завѣщателя, спора, оставить обстоятельство это безъ разсмотрѣнія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о духовныхъ завѣщаніяхъ отставнаго Поручика Степана Ружевскаго, *мнѣніемъ положилъ:* утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 16 Октября 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, наслѣдниковъ жены Губернскаго Секретаря Подгорной съ Капитаномъ Быковымъ, объ имѣніи.

Премiеръ-Маiоръ Петръ Жураковскiй составилъ, 25 Января 1812 г., распредѣлительную запись, по которой все свое наслѣдственное и доставшееся ему отъ жены имѣніе, состоящее Полтавской губернiи, Прилуцкаго уѣзда, въ селѣ Погребахъ и Черниговской губернiи, Суражскаго уѣзда, въ деревняхъ Андреевкѣ и Заводахъ, назначилъ дочери, вдовѣ Маiора Настасьѣ Быковой и дѣтямъ ея: сыну, Капитану Якову Быкову и двумъ дочерямъ, Еленѣ и Варварѣ.

21 Iюля 1815 года, Настасья Быкова, по особой записи, уступила все свое имѣніе, доставшееся ей по наслѣдству отъ отца и матери, сыну своему, Капитану Якову Быкову, предоставивъ ему вступить въ полное владѣніе симъ имѣніемъ по ея смерти, и, въ томъ же году и того же числа, одна изъ дочерей Настасьи Быковой, Варвара, по особой записи, уступила также означенному Якову Быкову принадлежащую ей часть, изъ доставшагося ей, по записи дѣда ея, Жураковскаго, имѣнiя и съ такимъ же правомъ, какое ему дано отъ матери на слѣдующую ей часть. Объ эти записи, утверждены Суражскимъ и Прилуцкимъ Земскими Повѣтовыми Судами и вписаны въ крѣпостныя книги.

Въ 1825 году, по смерти Настасьи Быковой, Яковъ Быковъ, установленнымъ порядкомъ введенъ былъ во владѣніе отказаннымъ ему имѣніемъ; а въ 1831 году, Быковъ сдѣлалъ, на доставшееся ему, по записямъ дѣда, матери и сестры Варвары, имѣніе, распорядительную запись, которою все означенное имѣніе отдалъ въ безотчетное управленіе женѣ своей Екатеринѣ до совершеннолѣтія сына ея, отъ перваго брака, Петра; при чемъ Яковъ Быковъ исключилъ изъ отданнаго женѣ имѣнiя часть, слѣдующую, по записи дѣда ея, Жураковскаго, дѣтямъ умершей сестры его Елены, по замужеству Подгорной, оговоривъ, что если онъ, Быковъ, при жизни своей не успѣетъ выдѣлить дѣтямъ означенной сестры его, принадлежащей имъ части, то предоставляетъ, сдѣлать сiе и отдать во владѣніе по принадлежности, женѣ.

Въ 1835 году, дочери Подгорной, Титулярная Совѣтница Елизавета Заверухина, Коллежская Секретарша Настасья Кроленкова и братъ ихъ Федоръ Подгорный жаловались Черниговской Гражданской Палатѣ, на невыдѣлъ Яковымъ Быковымъ слѣдующей имъ и роднымъ братьямъ ихъ, Петру и Николаю Подгорнымъ, по записи прадѣда ихъ, Петра Жураковскаго, ча-

сти имѣнія съ крестьянами, состоящаго въ уѣздахъ: Суражскомъ изъ 280 и Прилуцкомъ изъ 244, всего 524 душъ мужескаго пола, и на недачу, за время управленія имъ, по малолѣтству ихъ, тѣмъ имѣніемъ, отчета.

Гражданская Палата, истребовавъ отъ Суражскаго Уѣзднаго Суда свѣдѣніе, предоставила означенную жалобу разсмотрѣнію Стародубскаго Уѣзднаго Суда, который, вслѣдствіе сего, опредѣлилъ часть, назначенную, по записи 1812 года, Еленѣ Подгорной, выдѣлить наслѣдникамъ ея изъ подъ Опекунскаго управленія Быкова, со всего движимаго и недвижимаго имѣнія, въ Суражскомъ и Прилуцкомъ уѣздахъ состоящаго, и, за время его управленія имѣніемъ наслѣдниковъ Подгорной, потребовать отъ Быкова отчетъ, а въ обезпеченіе претензіи ихъ, наложить на его имѣніе запрещеніе. О семъ заключеніи Уѣздный Судъ представлялъ на утвержденіе Палаты, которая, указомъ 31 Марта 1836 года, предписала привести оное въ исполненіе. Вслѣдствіе чего, наслѣдникамъ Подгорной выдѣлена была во временное владѣніе, впредь до вѣчнаго раздѣла, Суражскимъ Земскимъ Судомъ четвертая часть имѣнія и поручена опредѣленнымъ опекунамъ.

5 Марта 1840 года, Быковъ внесъ на наслѣдниковъ Подгорной искъ въ томъ, что, по буквальному смыслу акта Петра Жураковскаго, слѣдуетъ къ раздѣлу имѣніе, состоящее только въ деревнѣ Заводѣ, отписанное матери его Настасьѣ Быковой вмѣстѣ съ дѣтьми; прочія же имѣнія, какъ уступленныя собственно одной матери его, отъ коей записаны ему, не подлежатъ раздѣлу, потому и выдѣла изъ оныхъ наслѣдникамъ Подгорной производить не слѣдуетъ.

Дѣло по сему иску доходило до разсмотрѣнія 3 Департамента Сената и, по всеподданнѣйшей жалобѣ Быкова, на опредѣленіе 3 Департамента, до Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ, которое, принявъ, между прочимъ, на видъ, что рѣшеніе Черниговской Гражданской Палаты 1836 года, которымъ выдѣлена наслѣдникамъ Подгорной четвертая часть изъ всего имѣнія, по записи Жураковскаго, и заключено подвергнуть Быкова отчету по управленію имѣніемъ наслѣдниковъ Подгорной, вошло, въ отношеніи Быкова, за необжалованіемъ онаго въ свое время, въ законную силу, 25 Октября 1846 года признало искъ Быкова не заслуживающимъ уваженія.

Между тѣмъ, наслѣдники Подгорной, Елизавета Заверухина, Настасья Кроленкова и родные братья ихъ, Петръ, Федоръ и Николай Подгорные, не получивъ изъ имѣнія прадѣда ихъ, Жураковскаго, 4 часть, предъявили, 16 Іюня 1838 года, на дядю ихъ, Капитана Быкова, въ Стародубскомъ Уѣздномъ Судѣ искъ. Въ продолженіи онаго истцы, ссылаясь на запись прадѣда ихъ, Жураковскаго, въ 1812 году составленную, по которой часть имѣнія назначена матери ихъ Еленѣ, объяснили, 1) что по смерти матери ихъ, послѣдовавшей въ 1814 году, они остались малолѣтними и дядя ихъ, Быковъ, взялъ изъ нихъ Николая, Елизавету и Настасью къ себѣ, а прочихъ оставилъ въ отцовскомъ домѣ и объявилъ себя опекуномъ всѣхъ ихъ; 2)

что, смѣшавъ свое имѣніе съ имѣніемъ, имъ принадлежащимъ, онъ заложилъ послѣднее въ Приказъ и Опекунскій Совѣтъ, а принадлежащую имъ движимость распродалъ; 3) что, такимъ образомъ, Быковъ пользовался ихъ имѣніемъ, не давая отчета, съ 1815 года по день выдѣла имъ имѣнія, послѣдовавшаго, по Суражскому уѣзду въ Августѣ 1836 года, а по Прилуцкому въ Сентябрѣ 1837 года и 4) что, сверхъ того, Быковъ владѣетъ нынѣ землями, имъ принадлежащими; почему они, объявивъ цѣну иска, за полученнаго Быковымъ съ имѣнія ихъ дохода, 40.000 р. и за проданную имъ, принадлежащую имъ движимость, 3.000 р. асс., просили означенныя суммы съ Быкова взыскать и возвратить имъ принадлежащія имъ земли.

Въ подкрѣпленіе сего иска, наслѣдники Подгорной представили слѣдующіе документы.

1) Копію съ прошенія, поданнаго Быковымъ, 26 Апрѣля 1815 года, въ Стародубскій Земскій Судъ, въ коемъ, между прочимъ, изъяснено, что хотя отъ матери его Настасьи Быковой и записано ему все недвижимое имѣніе съ крестьянами, въ записи означенными; но онъ, по личному соизволенію ея, предположилъ и совершенно утверждаетъ дѣтямъ умершей сестры его, а ея, Настасіи Быковой дочери, Еленѣ Подгорной, дать принадлежащую ихъ матери, со всего имѣнія часть.

2) Копія съ опредѣленія Стародубскаго Уѣзднаго Суда, послѣдовавшаго въ 1836 году, которымъ заключено выдѣлить наслѣдникамъ Подгорной 4 часть изъ сего имѣнія, по записи Жураковскаго и подвергнуть Быкова отчету, по управленію принадлежащимъ имъ имѣніемъ.

3) Копію, съ отношенія С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта въ Стародубскую Дворянскую Опеку, отъ 6 Августа 1837 года, изъ коей видно, что въ ономъ заложено Быковымъ имѣніе, состоящее Прилуцкаго уѣзда въ селѣ Погребахъ и что имѣніе это приноситъ годоваго дохода до 4.000 рублей.

Кромѣ того, Наслѣдники Подгорной, въ объясненіи своемъ, во 1-хъ, ссылались: а) на контрактъ, заключенный въ 1832 году Быковымъ съ уполномоченнымъ помѣщика Миклашевскаго, по коему первый отдалъ послѣднему въ арендное владѣніе имѣніе, состоящее въ Суражскомъ уѣздѣ, за 4.500 р. въ годъ и б) на описаніе имѣнія, въ Прилуцкомъ уѣздѣ состоящаго, подписанное 30 Марта 1831 года Быковымъ и засвидѣтельствованное Предводителемъ дворянства, по коему съ сего имѣнія исчислено дохода до 4.000 р. въ годъ, и во 2-хъ, объяснили, что такъ какъ изъ нихъ Николай, со смерти матери по 1832 годъ, а Настасія и Елизавета, первая съ 1816 г., а послѣдняя съ 1818 по 1826 годъ, были у Быкова на содержаніи,—то, соглашаясь на уступку процентовъ съ доходовъ, самимъ Быковымъ вышеозначенными документами обнаруженныхъ, желаютъ получить, съ Суражскаго имѣнія за 20 лѣтъ по 900 руб. и съ Прилуцкаго за 21 годъ по 800 р. каждый годъ, всего 34.800 р. асс., и соглашаются при томъ принять то

количество издержекъ, употребленныхъ на воспитаніе ихъ, какое Быковъ утвердитъ своею присягою; что, кромѣ того, имъ слѣдуетъ получить за движимость, полученную Быковымъ, не менѣе 2.000 руб., и что предметъ о завладѣніи имъ земель, слѣдующихъ на ихъ часть, они полагаютъ представить разсмотрѣнію Межеваго Суда.

Противъ сего Быковъ возражалъ: 1) что онъ вступилъ во владѣніе имѣніемъ матери, по смерти ея, съ 1825, а не съ 1815 года, 2) что онъ опекуномъ Подгородныхъ не былъ и въ этомъ званіи никакимъ присутственнымъ мѣстомъ не утвержденъ; 3) что доходы, какіе собирались съ 4 части деревни Заводы, на которую они имѣютъ право, по записи Жураковскаго, употреблены на содержаніе ихъ; 4) что движимое имущество захвачено невѣсткою Жураковскаго, Анною; 5) что контрактъ, заключенный имъ, Быковымъ, съ Миклашевскимъ въ 1832 году, свидѣтельствуетъ только объ отдачѣ ему въ аренду собственнаго его, Быкова, имѣнія и что хотя въ составъ онаго и вошла часть деревни Заводы, принадлежащая Подгорнымъ, но доходы съ оной обращались на ихъ содержаніе и 6) что наслѣдники Подгорной къ претензіи своей о доходахъ присоединили, въ противность законовъ, и искъ о господскихъ земляхъ.

За тѣмъ, по ссылкѣ Подгородныхъ, были спрошены, подъ присягою, бывшіе арендные содержатели имѣнія Быкова, Дерябинъ и Васькевичъ, которые показали: Дерябинъ, что онъ не помнитъ, сколько онъ платилъ, за находившееся въ арендномъ содержаніи его имѣніе, 4.000 или 4.500 руб.; а Васькевичъ, что вѣритель его, Миклашевскій, содержалъ съ 1832 года имѣніе по контракту за 4500 руб. на асс. или по курсу монетою, не припомнитъ, и что бывшая въ этомъ имѣніи движимость сдана имъ обратно.

Стародубскій Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашелъ, что наслѣдникамъ Подгорной, изъ владѣемаго дядею ихъ, Быковымъ, имѣнія, по записи умершаго прадѣда ихъ Журавскаго, велѣно отдѣлить имѣніе, находящееся въ Прилуцкомъ и Суражскомъ уѣздахъ, посему Уѣздный Судъ, приступая къ отчету о доходахъ съ онаго имѣнія, рѣшеніемъ 21 Мая 1843 г., заключилъ: отвѣтчика Быкова, въ неудовлетвореніи наслѣдниковъ сестры его, Подгорной, за доходы съ имѣнія, обвинить въ искѣ и какъ изъ дѣла видно, что имѣніе наслѣдниковъ Подгорной находилось въ распоряженіи Быкова на правѣ Опекуна, да и сами Подгорные не опровергаютъ, что во время малолѣтства, они получали отъ него содержаніе изъ доходовъ имѣнія, одни менѣе, другіе болѣе, то, полагая сложнымъ числомъ, что они всѣ были по 1828 г., слѣдовательно съ этого времени Быковъ воспользовался доходами съ имѣнія, которое принадлежало Подгорнымъ, по день возвращенія имъ онаго, неправильно, въ Суражскомъ уѣздѣ по 1836 годъ, а въ Прилуцкомъ по 1837 годъ и наслѣдники Подгорной, снисходя къ дядѣ Быкову, за призрѣніе имъ оказанное, не требуютъ удовлетворенія за показанные доходы, такимъ количествомъ, какое значится по документамъ, и именно

въ Суражскомъ по 4.500 р., а въ Прилуцкомъ по 4.000 р., но соглашаются получить, за первое имѣніе по 900 р., а за послѣднее по 800 р. асс.; то въ семъ соображеніи Уѣздный Судъ положилъ: взыскать съ Быкова, въ пользу наслѣдниковъ Подгорной, за доходы съ имѣнія въ Суражскомъ уѣздѣ, за 10 лѣтъ 9.000 р., а съ имѣнія находящагося въ Прилуцкомъ уѣздѣ, за 11 лѣтъ, 8.800 р., асс., въ отношеніи же движимости, на основаніи X Т. Свод. ст. 2242, 2658 (*) и другихъ, а на счетъ неравенства земель на господскій домъ, предоставить Межевому Суду сдѣлать уравненіе.

Черниговская Гражданская Палата, разсматривавшая настоящее дѣло, по апелляціи Быкова, 18 Февраля 1847 года, утвердила заключеніе Уѣзднаго Суда, такъ какъ оно, со стороны наслѣдниковъ Подгорной, осталось не обжалованнымъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Гражданская Палата отказала въ искѣ о движимости, по непредставленію помянутыми наслѣдниками, въ отношеніи къ сему, доказательствъ.

На опредѣленіе Гражданской Палаты, Капитанъ Яковъ Быковъ принесъ Сенату, 24 Іюля 1848 года, апелляціонную жалобу, въ коей изъяснилъ, что Уѣздный Судъ и Гражданская Палата неправильно приняли къ разсмотрѣнію своему дѣло Подгорнаго потому, что оно заключаетъ въ себѣ 3 разнородные иска: 1) объ отдачѣ имъ доходовъ; 2) объ удовлетвореніи ихъ за движимость и 3) о возвращеніи имъ, Подгорнымъ, земель; что, сверхъ того, Уѣздный Судъ, примѣняясь къ доводамъ Подгорныхъ, во 1-хъ, положилъ съ него, Быкова, взысканіе за доходы, сложнымъ числомъ, за время пребыванія ихъ на его, Быкова, содержаніи, по 1828 годъ, во съ чего получено это сложное число, въ рѣшеніи своемъ, Уѣздный Судъ не пояснилъ, противурѣча при томъ самъ себѣ показаніемъ, что Николай Подгорный жилъ на его иждивеніи по 1832 г., во 2-хъ изъяснилъ, что онъ, Быковъ, пользовался доходами съ Суражскаго имѣнія по 1836 годъ, а съ Прилуцкаго по 1837 годъ; расчитавъ же сіи годы выходитъ вѣрное число, по первому имѣнія 8, а по второму 9 лѣтъ; но почему Уѣздный Судъ изчислилъ за 10 и 11 не извѣстно. 3) Уѣздный Судъ могъ бы, и по ходу дѣла, убѣдиться въ неправильномъ искѣ Подгорныхъ, ибо они вмѣсто 40.000 руб. требуютъ уже 17.800 руб. асс. и Быковъ, при основательномъ его оправданіи хотѣлъ удостовѣрить присягою, что всѣ доходы, полученныя съ имѣнія Подгорныхъ, израсходованы на ихъ содержаніе, но Уѣздный Судъ и Гражданская Палата, не вошли въ сужденіе по сему предмету, не взирая, что доходы, исчисленные Уѣзднымъ Судомъ, не были приведены въ извѣстность и оцѣнены посторонними людьми; что имѣніе дѣда Подгорныхъ, Жураковскаго, вовсе не было у него, Быкова, въ насильственномъ владѣніи, и что къ разбору настоящаго дѣла, ближе бы примѣнить ст. 527 Т. X.

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 227 и 665 ч. II Т. X.

Свод. Зак. Гражд. (*), а по симъ обстоятельствамъ, Быковъ просилъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ уничтожить и его отъ взысканія для Подгорныхъ освободить, предоставивъ имъ искъ о земляхъ, произвести особо отъ настоящаго дѣла.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

Управляющій Министерствомъ Юстиціи и согласившіеся съ нимъ 10 Сенаторовъ, сообразивъ обстоятельства сего дѣла, находятъ: 1) что рѣшеніемъ Стародубскаго Уѣзднаго Суда, утвержденнымъ въ 1836 году Черниговскою Гражданскою Палатою, искъ наслѣдниковъ Подгорной, о выдѣлѣ слѣдующей имъ по наслѣдству отъ матери ихъ части изъ имѣнія, находящагося во владѣніи Быкова, признанъ былъ правильнымъ и тогда же заключено было подвергнуть Быкова отчету въ полученныхъ имъ съ той части имѣнія доходахъ; рѣшеніе это, въ отношеніи перваго предмета, было приведено въ 1836 году въ исполненіе; 2) что Общее Собраніе Сената, до разсмотрѣнія котораго доходило объ этомъ дѣло, найдя споръ Быкова не основательнымъ, опредѣленіемъ 1846 года, признало рѣшеніе Черниговской Гражданской Палаты 1836 года, которымъ, между прочимъ, заключено было подвергнуть Быкова отчету, по управленію имѣніемъ, вошедшимъ въ отношеніи его въ окончательную законную силу и не подлежащимъ измѣненію; 3) что, по точному исполненію таковаго опредѣленія Общаго Собранія Сената, Быковъ обязанъ представить отчетъ, за все время управленія имъ имѣніемъ наслѣдниковъ сестры его, а хотя по иску послѣднихъ и по возраженіямъ Быкова, возникло настоящее дѣло, но, по *непредставленію* къ оному, ни истцами, ни отвѣтчикомъ положительныхъ и не подлежащихъ *опроверженію доказательствъ*, по которымъ можно было бы съ достовѣрностію привесть въ извѣстность количество доходовъ, собранныхъ Быковымъ съ имѣнія наслѣдниковъ сестры его Подгорной, не имѣется и нѣтъ въ виду возможности опредѣлить количество тѣхъ доходовъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и 10 Сенаторовъ полагаютъ, предписать Черниговской Гражданской Палатѣ, чтобы она, согласно прежнему ея рѣшенію, сдѣлала немедленно распоряженіе, объ истребованіи отъ Быкова отчетовъ за все время управленія имъ имѣніемъ наслѣдниковъ Подгорной, съ тѣмъ, чтобы оные, по предварительномъ обревизованіи ихъ, на основаніи 271 ст. X Т. Свод. Зак. Граж. (**), мѣстною Дворянскою Опекою, были предъявлены наслѣдникамъ Подгорной и потомъ представлены въ Гражданскую Палату, которая, съ своей стороны въ разсмотрѣніи сего дѣла и въ дальнѣйшемъ его ходѣ, обязана поступить по законамъ.

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 521—555 замѣнены ст. 609—689. ч. I Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 287 ч. I Т. X.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло наслѣдниковъ жены Губернскаго Секретаря Подгорной съ Капитаномъ Быковымъ объ имѣніи, *мнѣніемъ положилъ:* утвердить по сему дѣлу заключеніе Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 24 Октября 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Надворнаго Совѣтника Ивана Чубарова съ поручицею Екатериною Кошкаровою, о лѣсѣ.

Чубаровъ составилъ, 10 Сентября 1826 года, домовое положеніе, которымъ отдалъ, въ раздѣлъ, сестрамъ своимъ, Кошкаровой и Оленниной, имѣніе, состоящее, Тамбовской губерніи Елатомскаго уѣзда, въ селахъ Веряевѣ, Грѣдинѣ и Свинцевѣ и Саратовской, Балашевскаго уѣзда, въ селѣ Чернавкѣ, всего 236 душъ, со всѣми принадлежащими къ нимъ землями и угодьями; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставилъ себѣ право, изъ Веряевскаго лѣса довольствоваться всякимъ нужнымъ для него лѣсомъ.

При раздѣлѣ, между Кошкаровою и Оленниною, вышеозначенныхъ имѣній, первой досталось, между прочимъ, село Веряево и съ ней, по представленію домоваго положенія въ Уѣздный Судъ, взыскана слѣдовавшія въ казну за крѣпостной листъ пошлины.

За тѣмъ, по поводу продажи Кошкаровою купцамъ Гундобину и Губареву на срубку въ пустошѣ Хохловкѣ лѣса, Чубаровъ, 27 Января 1832 года, просилъ Елатомскій Уѣздный Судъ: 1) воспретить Кашкаровой рубить и продавать въ означенной пустоши лѣсъ, ибо она къ селу Веряеву не принадлежитъ и какъ непоименованная въ домовомъ положеніи, въ составъ раздѣла входить не должна и 2) уничтоживъ домовое положеніе, выдѣлить Кошкаровой слѣдующую ей изъ имѣній указанную часть.

Возникшее по сему спору, дѣло производилось апелляціоннымъ порядкомъ и, по всеподданнѣйшей жалобѣ Чубарова, доходило до разсмотрѣнія Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Сената, рѣшеніемъ кото-

раго, состоявшимся 17 Декабря 1837 года, домовое положеніе утверждено во всей его силѣ и пустошь Хохловка признана принадлежащею къ Веряевскому имѣнію.

При исполненіи, послѣдовавшаго по сему рѣшенію, указа, возникли новый споръ и повое частное производство, о недопущеніи Кошкаровою Чубарова къ совмѣстному владѣнію лѣсомъ въ пустошѣ Хохловкѣ и, по предписанію Общаго Собранія Сената о томъ, чтобы Гражданскою Палатою разрѣшенъ былъ вопросъ, о правѣ Чубарова пользоваться лѣсомъ въ упомянутой пустоши, Палата, 28 Сентября 1842 года, заключила: по смыслу домоваго положенія, утвержденнаго Сенатомъ въ его силѣ, предоставить Чубарову право пользоваться, изъ принадлежащей къ Веряевскому имѣнію пустоши Хохловки, всякимъ нужнымъ для него количествомъ лѣса и обязать Кашкарову, въ недѣланіи въ томъ препятствій, подпискою. По донесеніи о семъ Общему Собранію Сената оно, 28 Октября 1842 года, предписало, чтобы Палата въ исполненіи своего постановленія и въ окончаніи дѣла недопускала ни малѣйшей медленности.

11 Августа 1843 года, Чубаровъ жаловался Елатомскому Уѣздному Суду, что Кошкарова уклонилась отъ дачи подписки, не допускаетъ его пользоваться лѣсомъ и потому просилъ, во избѣжаніе могущихъ произойти отъ общаго пользованія, какихъ либо буйствъ и уголовныхъ произшествій, выдѣлить ему изъ Хохловской пустоши половинное количество лѣса.

Съ другой стороны Кошкарова, въ прошеніи, поданномъ, 19 Іюня 1844 г., въ Земскій Судъ, жалуясь на порубку лѣса въ пустоши Хохловкѣ, людьми Чубарова, присовокупила, что отъ самовольной порубки онаго могутъ произойти драки и смертоубійства, и дѣйствительно, когда 17 Іюня того же года, по объявленію Чубарова, произведено Становымъ Приставомъ Вехтеромъ съ понятыми сторонними людьми дознаніе, то обнаружено, что крестьяне Кошкаровой собрались въ пустошѣ Хохловкѣ для воспрепятствованія крестьянамъ Чубарова производить въ ней порубку лѣса, намѣреваясь начать съ ними драку, въ случаѣ сопротивленія.

Елатомскій Уѣздный Судъ, вслѣдствіе сего, для предупрежденія могущихъ произойти между крестьянами Кошкаровой и Чубарова дракъ и уголовныхъ происшествій, 21 Іюня 1844 года, опредѣлилъ: Чубарову, къ спокойному и безспорному пользованію, выдѣлить изъ пустоши Хохловки половинную часть лѣса, посредствомъ мѣстнаго землемѣра.

Но, по апелляціи Кошкаровой, дѣло сіе перешло въ Гражданскую Палату и между тѣмъ, по причинѣ прекращенія порубки лѣса, проданнаго Кошкаровою купцамъ Гундобину и Губареву, возникло новое дѣло, о перетребованіи сихъ послѣднихъ съ Чубарова 28.235 р. 15 к., въ вознагражденіи понесенныхъ ими отъ того убытковъ. Дѣло по сему предмету доходило, апелляціоннымъ порядкомъ, до 8 Департамента Сената, который, 11 февраля 1846 года, по обсужденіи онаго, нашелъ: 1) что домовымъ положеніемъ, Чубаровъ пре-

доставилъ себѣ право пользоваться изъ Веряевскаго лѣса всѣмъ нужнымъ для него. Это положеніе утверждено рѣшеніемъ Общаго Собранія Сената во всей силѣ и пустошь Хохловка присоединена къ Веряевскому имѣнію; а когда Гражданская Палата заключила о допущеніи Чубарова пользоваться лѣсомъ изъ той пустоши, то Общее Собраніе, 30 Ноября 1842 года, предписало Палатѣ исполнить постановленіе ея; слѣдовательно за симъ нельзя воспретить Чубарову пользоваться изъ оной пустоши лѣсомъ и Кошкарова не имѣла права продавать оный на срубку, безъ согласія его, Чубарова; 2) какъ о части, какою должны пользоваться Чубаровъ и Кошкарова изъ Веряевскаго лѣса, судебнымъ мѣстомъ еще не обсуждено,-то нельзя нынѣ опредѣлить и вознагражденія Гундобину и Губареву, за понесенные убытки, и потому 8 Департаментъ Сената опредѣлилъ: предоставить судебному мѣсту открыть прежде принадлежность Кошкаровой и Чубарова, какимъ количествомъ лѣса могли они распоряжаться, а потомъ назначить, съ кого и сколько слѣдовать будетъ, вознагражденія Гундобину и Губареву, за понесенные убытки.

А Гражданская Палата, разсмотрѣвъ дѣло, объ отдѣленіи Чубарову половины лѣса, поступившее въ оную, по апелляціонной жалобѣ Кошкаровой и, принимая въ соображеніе, что, по силѣ рѣшенія Общаго Собранія, нельзя устранить Чубарова отъ совмѣстнаго съ Кошкаровою пользованія лѣсомъ въ пустоши Хохловкѣ и что Уѣзднымъ Судомъ уже заключено, во избѣжаніе могущихъ послѣдовать, отъ неограниченнаго владѣнія, буйствъ и уголовныхъ происшествіи, раздѣлить между ними тотъ лѣсъ пополамъ, не нашла и съ своей стороны другихъ средствъ разрѣшить споръ тяжущихся. Вслѣдствіе чего, дабы отклонить неумѣренное пользованіе Чубарова лѣсомъ изъ Веряевскаго лѣса въ пустоши Хохловкѣ, Палата, 12 Іюня 1846 года, заключила: утвердить означенное рѣшеніе Уѣзднаго Суда.

На сіе Кошкарова принесла въ Сенатъ апелляціонную жалобу, въ косй объяснила: а) Чубаровъ въ домовомъ положеніи предоставилъ себѣ право въѣзда или пользованія въ принадлежащій ей лѣсъ; но, въ прим. къ 426 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. изд. 1842 года (*), въѣзды въ постороннія дачи воспрещены, при томъ въ домовомъ положеніи сказано, что Чубаровъ можетъ пользоваться (а не владѣть) для домашнихъ нуждъ изъ Веряевскаго лѣса, а не изъ пустоши Хохловки, отмежеванной особо; б) Въ 1832 г. Чубаровъ доказывалъ, что пустошь Хохловка, какъ особо-отмежеванная, въ составъ домоваго положенія не вошла, слѣдовательно онъ и не предоставлялъ себѣ права пользоваться изъ нея лѣсомъ; в) рѣшеніями 8 Департамента и Общаго Собранія Сената въ 1837 году, пустошь Хохловка утверждена за

(*) По изд. 1857 г. ст. 458 ч. 1 Т. X.

нею одною, Кошкаровою, а хотя Гражданская Палата въ 1842 году, частнымъ опредѣленіемъ, и признала право брата ея на пользованіе лѣсомъ въ пустоши Хохловкѣ, но, при умѣренномъ употребленіи для домашнихъ нуждъ достаточно 25 дес., а не 400, т. е. половины изъ проданныхъ ею 800 дес., какъ опредѣлила Палата, и потому просила, если нельзя будетъ вовсе отказать Чубарову, то по крайней мѣрѣ отдѣлить ему только то количество лѣса, какое дѣйствительно необходимо ему для домашняго употребленія, а не 400 десят.

8 Департаментъ Сената нашелъ, послѣдовавшія въ Елатомскомъ Уѣздномъ Судѣ и Тамбовской Гражданской Палатѣ, рѣшенія совершенно произвольными и не согласными съ самымъ долговымъ положеніемъ Чубарова, которымъ онъ предоставилъ себѣ пожизненное пользованіе лѣсомъ, ограничивъ это пользованіе довольствованіемъ, нужнымъ только для него, Чубарова; равнымъ образомъ, не основательно и требованіе Кошкаровой, о предоставленіи всей пустоши въ исключительное ея пользованіе, тогда какъ рѣшеніемъ Тамбовской Гражданской Палаты, уже окончательно предоставлено Чубарову пользоваться лѣсомъ изъ пустоши Хохловки. Почему 8 Департаментъ опредѣлилъ, отмѣнивъ означенныя рѣшенія, предписать Тамбовской Гражданской Палатѣ, чтобы она, принявъ въ точное соображеніе вышеприписанное долговое положеніе и количество лѣса, какимъ Чубаровъ съ 1826 г. пользовался доселѣ ежегодно изъ Виряевскаго и Хохловскаго лѣсовъ, опредѣлила мѣру пользованія Чубарову и, на основаніи таковой, назначила ему участокъ лѣса, достаточный для жизненнаго владѣнія и, постановивъ о семъ новое опредѣленіе, объявила тяжущимся установленнымъ порядкомъ.

По всеподданнѣйшей на сіе жалобѣ Чубарова, дѣло перенесено въ Общее Собраніе Сената, гдѣ въ рукоприкладствѣ Чубаровъ просилъ обратить особенное вниманіе на то: а) что онъ предоставилъ себѣ пользоваться лѣсомъ изъ пустоши Хохловки не для одного себя, но и для состоящихъ въ поселеніи близъ той пустоши крестьянъ своихъ въ селѣ Церлевѣ, каковое пользованіе предоставлено ему и Общимъ Собраніемъ Сената, б) что онъ, Чубаровъ, съ 1826, т. е. 23 года, по недопущенію Кошкаровою, изъ того лѣса нисколько не пользовался, покупая оный для себя и крестьянъ своихъ, чрезъ что въ пустоши Хохловки осталась слѣдующая ему значительная часть лѣса, в) что Кошкарова и повѣренный ея,—какъ изъ подаваемыхъ ею просьбъ видно,—отреклись допустить Чубарова въ пустошь Хохловку дотолѣ, пока изъ той пустоши не будетъ выдѣлена ему, Чубарову, особая часть лѣса. А потому Чубаровъ проситъ, отдѣлить ему изъ помянутой пустоши, предназначенную Елатомскимъ Уѣзднымъ Судомъ и Тамбовскою Гражданскою Палатою, часть.

Въ Общемъ Собраніи Сената мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

Министръ Юстиціи и согласившіеся съ нимъ 4 Сенатора, разсмотрѣвъ

обстоятельства сего дѣла, находятъ, что помѣщикъ Чубаровъ, сказавъ въ долговомъ положеніи: «предоставляя себѣ право изъ Виряевскаго лѣса довольствоваться всякимъ нужнымъ для меня лѣсомъ,» могъ разумѣть подъ сими словами пользованіе лѣсомъ только въ такомъ количествѣ, какъ необходимо для удовлетворенія собственныхъ своихъ нуждъ. Такое право называется правомъ въѣзда и воспрещено 19 пунктомъ Межевой Инструкціи 25 Мая 1766 года, вошедшимъ въ примѣчаніе къ 426 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 г.) (*). Но такъ какъ долговое положеніе Чубарова утверждено во всей силѣ рѣшеніемъ Общаго Собранія, то, не входя въ настоящее время въ разсмотрѣніе законности права, которое предоставилъ себѣ Чубаровъ, слѣдуетъ разрѣшить одинъ токмо вопросъ: какимъ образомъ прекратить это право? по закону, право въѣзда состоитъ въ пользованіи строевымъ и дровянымъ лѣсомъ изъ чужихъ дачъ и ограничивается только домашними нуждами владѣльца и его селенія (ст. 421 и 423 X Т. Зак. Гражд.) (**); оно прекращается вырубкою лѣса или выдѣломъ лѣснаго участка въѣзжему владѣльцу (ст. 427 того же тома) (***); объемъ же выдѣляемыхъ участковъ опредѣленъ для лѣсовъ казенныхъ ст. 1399 Т. VIII Уст. Лѣс. (****) и 509 Т. X Зак. Меж. (изд. 1842 года) (*****), въ которыхъ постановлено: «и изъ казенныхъ въѣзжихъ лѣсовъ выдѣляются въ собственность помѣщикамъ, которые имѣютъ право въѣзда въ тѣ лѣса, по 20 дес. на 100 четв., владѣемыхъ ими по писцовымъ книгамъ и дачамъ, земель, съ тѣмъ вмѣстѣ пресѣкается всякое имъ право на въѣздъ въ прочія части въѣзжаго лѣса». Подъ имѣніемъ четвертныхъ, владѣемыхъ по писцовымъ книгамъ и дачамъ, земель, разумѣются однѣ пашенныя, а отнюдь не сѣнокосныя. Примѣняя, къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, приведенныя выше узаконенія и, имѣя въ виду, что пустошь Хохловка, по рѣшенію Общаго Собранія, присоединена къ Виряевскому имѣнію, Министръ Юстиціи и 4 Сенатора полагаютъ: вымежевать Чубарову къ селенію его изъ Виряевскаго лѣса и пустоши Хохловки участокъ, на основаніи ст. 1399 Т. VIII Уст. Лѣсн. и 509 Т. X. Зак. Меж. (изд. 1842 года).

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію изъ

(*) По изд. 1857 г., ст. 458 ч. I. Т. X.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 453 и 455 ч. I. Т. X.

(***) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 459 ч. I. Т. X.

(****) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1374, Т. VIII.

(*****) По изд. 1857 г., ст. 584 ч. III, Т. X.

Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло, Надворнаго Совѣтника Ивана Чубарова съ Поручицею Екатериною Кошкаровою, о лѣсѣ, *мнѣніемъ положили*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 24 Октября 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, о взятой, мѣщаниномъ Сычевымъ, въ оброчное содержаніе, мукомольной мельницы у государственныхъ крестьянъ деревни Чиндясъ.

Принадлежащая обществу государственныхъ крестьянъ деревни Чиндясъ, мукомольная мельница, по произведеннымъ въ 1844 году въ Волостномъ Правленіи торгамъ на оброчное ея содержаніе, осталась изъ платежа 78 р. серебромъ въ годъ за крестьяниномъ Барышниковымъ, а имъ была продана Камышинскому мѣщанину Сычеву. Но, прежде поступленія о семъ въ Саратовскую Палату Государственныхъ Имуществъ представленія, крестьянинъ села Шымышлейки, Бодряшевъ, изъясняя, въ поданномъ въ Палату прошеніи: 1) что отцемъ его, у котораго означенная мельница была прежде въ содержаніи, по контракту, заключенному съ нимъ въ 1833 г., были сдѣланы значительныя издержки на пристройку къ ней въ то время двухъ поставовъ и 2) что къ торгамъ не были приглашены ни отецъ его, ни онъ,— просилъ, по симъ уваженіямъ и для вознагражденія сдѣланныхъ отцомъ его для устройства мельницы издержекъ, оставить содержаніе оной за нимъ, просителемъ, за объявленную Барышниковымъ цѣну.

Палата, вслѣдствіе сего, 31 Марта 1845 г., предписывала Петровскому Окружному Начальнику, произвесть на отдачу мельницы вновь торги, пригласивъ къ нимъ Бодряшева.

На вторичныхъ торгахъ Сычевъ предложилъ цѣну 114 р. сер. въ годъ на 10 лѣтъ, а Бодряшевъ 107 р. сер.; но послѣ того обратился вновь въ Палату съ просьбою, объ утвержденіи мельницы за нимъ также за 114 р. сер. въ годъ, или о возвращеніи ему убытковъ, понесенныхъ отцомъ его на устройство оной.

Палата, принявъ въ основаніе: 1) циркулярное предписаніе Министра Государственныхъ Имуществъ, отъ 9 Мая 1845 г., которымъ вмѣнено Палатамъ въ обязанность: мірскія статьи отдавать безъ торговъ казеннымъ

крестьянамъ, если кто изъ нихъ согласится прибавить къ прежней цѣнѣ на 6 лѣтъ по 6%, а на 12 по 12%; 2) то обстоятельство, что крестьянинъ Бодряшевъ изъявилъ Палатѣ согласіе принять мельницу за объявленный Сычевымъ оброкъ, т. е. по 114 р. сер. въ годъ, который превышаетъ прежній (68 р. 57 к.) болѣе нежели въ полтора раза и 3) употребленныя отцомъ Бодряшева издержки на устройство мельницы, утвердила, съ согласія Начальника губерніи, мельницу за Бодряшевымъ и о заключеніи съ нимъ контракта предписала Окружному Начальнику, 9 Января 1846 года.

На сіе распоряженіе Сычевъ подалъ въ Сенатъ жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) Палата основала распоряженія свои, объ отдачѣ въ содержаніе мельницы Бодряшеву, на объясненіи сего послѣдняго, что отцомъ его сдѣланы издержки на устройство оной, между тѣмъ какъ а) Бодряшевъ не показалъ количество сихъ издержекъ, б) не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе своего объявленія, в) сама Палата не сдѣлала никакого дознанія, дѣйствительно ли таковыя издержки были сдѣланы, и г) отецъ Бодряшева къ мельницѣ двухъ поставовъ не прибавлялъ, потому, что при принятіи имъ этой мельницы, она уже была съ 6 поставами, а не съ 4-мя. 2) Палата несправедливо основала свое постановленіе объ отдачѣ мельницы Бодряшеву на циркулярномъ предписаніи Министра Государственныхъ Имуществъ отъ 9 Мая 1845 года, ибо отъ Бодряшева не только не было изъявлено согласія на прибавку къ прежней цѣнѣ процентовъ, но при вторичныхъ торгахъ на мельницу, онъ даже отказался отъ торга, что и утвердилъ тогда своеручною росписью на кондиціяхъ. 3) Чиндясовское общество, узнавъ о распоряженіи Палаты, объ отдачѣ мельницы Бодряшеву, на основаніи составленнаго о томъ приговора, просило Управляющаго Палатою объ оставленіи мельницы за Сычевымъ, приводя въ основаніе своего ходатайства: а) неисправность Бодряшева въ содержаніи мельницы и несостоятельность его, открывшуюся при первомъ содержаніи оной и б) довѣріе свое къ нему, Сычеву, какъ человѣку, извѣстному обществу по своей состоятельности, исправившему уже мельницу и плотину на свой счетъ. При томъ, Окружной Начальникъ донесъ Палатѣ, что въ составленіи означеннаго приговора участвовало все общество деревни Чиндясъ и присовокупилъ, что онъ полагалъ бы утвердить мельницу за нимъ, Сычевымъ, изъ объявленнаго имъ при переторжкѣ оброка, по 114 р. сер. въ годъ. Но не смотря на сіе, Палата оставила просьбу крестьянскаго общества безъ уваженія и 4 Марта 1848 года предписала Окружному Начальнику немедленно ввести Бодряшева во владѣніе мельницею. 4) Кромѣ того, чиновникъ по особымъ порученіямъ Палаты Пальмовъ, не объявивъ ему, Сычеву, предписанія Палаты, отобралъ отъ него чрезъ сельское Начальство мельницу и отдалъ ее въ распоряженіе Бодряшеву и всѣ прошенія, поданныя имъ, Сычевымъ, Палатѣ о возвращеніи ему той мельницы по принадлежности, оставлены ею безъ уваженія.

Объяснивъ все вышеизложенное, а равно, что онъ, Сычевъ, вовлеченъ въ убытки по устройству мельницы и что ему не возвращенъ залогъ, представленный имъ при переторжкѣ, Сычевъ просилъ предписать Палатѣ объ утвержденіи за нимъ содержанія мельницы, согласно общественному крестьянъ приговору.

Противъ сего, Палата объяснила, между прочимъ, что въ распоряженіяхъ своихъ по предмету отдачи мельницы въ оброчное содержаніе Бодряшеву, она основывалась: 1) на прошеніи Бодряшева, въ которомъ тотъ объявлялъ что отцомъ его издержано было до 1.285 р. сер. на устройство мельницы; 2) на вышеозначенномъ циркулярномъ предписаніи Министра Государственныхъ Имуществъ, отъ 9 Мая 1845 года и 3) на слѣдующихъ уваженіяхъ: а) мельница была прежде въ содержаніи у отца Бодряшева, а не у него самаго, посему послѣдній и не можетъ быть обвиняемъ въ несостоятельности при прежнемъ содержаніи; б) показаніе о разстройствѣ мельницы прежнимъ содержателямъ опровергается тѣмъ, что на обоихъ торгахъ цѣна на мельницу объявлена вдвое выше прежней.

Сенатъ препровождалъ дѣло сіе на заключеніе къ Министру Государственныхъ Имуществъ. Вслѣдствіе сего, Товарищъ Министра, принимая въ соображеніе, что по закону, 149 ст. XII Т. Свод. Постанов. о благоустр. въ казен. селен. (изд. 1842 года) (*), мірскія мельницы, рыбныя ловли и другіе статьи общественнаго дохода, должны отдаваться въ оброчное содержаніе съ торговъ; циркулярное же предписаніе 9 Мая 1845 года, на которое ссылается Палата, не отмѣняя закона, относится собственно только до земляныхъ статей, отдача которыхъ постороннимъ лицамъ, дѣйствительно можетъ быть невыгодна для крестьянъ; и сверхъ того и самое примѣненіе помянутаго предписанія къ настоящему обстоятельству сдѣлано Палатою неправильно, ибо распоряженіе объ отдачѣ мірскихъ статей безъ торговъ государственнымъ крестьянамъ, съ возвышеніемъ на 6-ть—6% и на 12 лѣтъ 12%, согласно предписанію, допускается прежде торговъ и тогда только, когда общество, которому принадлежитъ статья, желаетъ отдать оную одному изъ своихъ домохозяевъ, а крестьянинъ Бодряшевъ принадлежитъ другому обществу и Палата не имѣла въ виду желанія общества деревни Чиндясъ на отдачу ему мельницы и уже послѣ торговъ утвердила мельницу за Бодряшевымъ,—находилъ, что Палатѣ слѣдуетъ поставить на видъ неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу циркулярнаго предписанія. Но какъ это не даетъ права мѣщанину Сычеву домогаться отдачи мельницы въ его пользованіе, ибо торги, на которыхъ объявлена имъ за мельницу высшая цѣна, не были утверждены согласно закону Палатою и Начальникомъ гу-

(*) По изд. 1857 г. ст. 197 Т. XII ч. II Устава о каз. сел.

берніи,—то Товарищъ Министра полагалъ, просьбы его должно оставить безъ удовлетворенія; тѣмъ болѣе, что контрактъ съ крестьяниномъ Бодряшевымъ уже заключенъ и дѣло, о понесенныхъ, будто бы, Сычевымъ убыткахъ, Саратовскимъ Губернскимъ Правленіемъ предоставлено на разсмотрѣніе судебнаго мѣста.

1 Департаментъ Сената, признавая всѣ дѣйствія Саратовской Палаты Государственныхъ Имуществъ произвольными и противными установленному порядку, полагалъ оныя отмѣнить и сдѣлать членамъ и дѣлопроизводителю ея, подписавшимъ таковыя постановленія, равно и чиновнику особыхъ порученій Пальмову, за присвоеніе непринадлежащей себѣ власти, строжайшій выговоръ; а какъ на удержаніе за собой мельницы ни Сычевъ, ни Бодряшевъ не имѣютъ права: первый, по неутвержденію Палатою торговъ, по коимъ мельница осталась за нимъ, а послѣдній потому, что онъ при торгахъ отъ удержанія оной за собою отказался и допущенъ къ содержанію ея неправильно, то посему и предписать Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, дабы она, возвратя Сычеву представленный имъ залогъ, учинила немедленно распоряженіе, о произведеніи новыхъ торговъ на отдачу той мельницы въ содержаніе и въ утвержденіи оной, поступила по узаконенному порядку.

Но Министръ Государственныхъ Имуществъ, не подписавъ заготовленнаго, по сей резолюціи, опредѣленія, возвратилъ оное при объясненіи, что онъ, Министръ, имѣя въ виду, что распоряженіе Саратовской Палаты Государственныхъ Имуществъ объ отдачѣ, въ оброчное содержаніе, крестьянину Бодряшеву безъ торговъ мірской Чиндясовской мельницы, послѣдовало съ согласія Начальника губерніи, находитъ, что вина Палаты въ этомъ случаѣ не представляется столь важною, чтобы подвергнуть членовъ ея строжайшему выговору; равнымъ образомъ, что назначеніе новыхъ торговъ на мельницу преждевременно, такъ какъ съ крестьяниномъ Бодряшевымъ, въ Мартѣ 1847 года, заключенъ контрактъ, который долженъ оставаться ненарушимымъ и съемщикъ этотъ введенъ формальнымъ порядкомъ во владѣніе мельницею по Мартъ 1857 года.

Въ Общемъ Собраніи Сената мнѣнія раздѣлились:

Министръ Юстиціи и согласившіеся съ нимъ 9 Сенаторовъ признаютъ, что, по силѣ 149 и 150 ст. XII Т. Свод. Зак. о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ (изд. 1842 года) (*), мірскія оброчныя статьи отдаются въ оброчное содержаніе съ торговъ, въ Волостномъ Правленіи производимыхъ, а Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, по содержанію 151 и 153 ст. того же Тома (**), предоставлено только разсмотрѣніе: правильно ли про-

(*) А по изд. 1857 г. ст. 197 и 198 Т. XII ч. II уст. каз. селеній.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 199 и 201 Т. XII ч. II уст. каз. сел.

изведены торги и нѣтъ ли въ кондиціяхъ не выгодныхъ для крестьянъ условій. Посему Саратовская Палата Государственныхъ Имуществъ не была въ правѣ самовольно распоряжаться отдачею общественной мукомольной мельницы въ содержаніе крестьянину Бодряшеву, который, до окончанія торговъ, отъ участія въ нихъ отказался. Принятое Палатою въ руководство въ семъ случаѣ циркулярное предписаніе Министра Государственныхъ Имуществъ, 9 Мая 1845 года, примѣнено къ настоящему предмету неправильно, ибо предписаніе это, какъ донесъ Сенату Товарищъ Министра, относится до земель, въ оброкъ отдаваемыхъ, отдача коихъ въ содержаніе безъ торговъ государственнымъ крестьянамъ симъ предписаніемъ допускается тогда только, когда общество, которому земля принадлежитъ, желаетъ отдать оную одному изъ своихъ домохозяевъ; а по настоящему дѣлу объ отдачѣ въ содержаніе мельницы, кромѣ того, что оная отдана Палатою крестьянину Бодряшеву, принадлежащему не къ деревни Чиндясъ, а къ другому крестьянскому обществу, не было и согласія общества крестьянъ деревни Чиндясъ, на оставленіе мельницы въ оброчномъ содержаніи Бодряшева. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая дѣйствія Саратовской Палаты Государственныхъ Имуществъ по сему дѣлу произвольными и противными установленному порядку, Министръ Юстиціи и 9 Сенаторовъ полагали бы, чинамъ и дѣлопроизводителю Палаты, участвовавшимъ въ подписаніи изъясненныхъ постановленій, а также чиновнику особыхъ порученій Палаты Пальмову, за присвоеніе не принадлежащей ему власти, сдѣлать выговоръ. Что касается до возникающаго за тѣмъ въ дѣлѣ семъ вопроса: въ какомъ положеніи должна оставаться, принадлежащая обществу крестьянъ деревни Чиндясъ, мукомольная мельница? то какъ, по удостовѣренію Министра Государственныхъ Имуществъ, мельница эта отдана уже въ содержаніе крестьянину Бодряшеву, по заключенному съ нимъ въ Мартѣ 1847 года, съ разрѣшенія высшей власти, контракту и онъ введенъ формальнымъ порядкомъ во владѣніе оною по Мартъ мѣсяцъ 1857 года, то, по точной силѣ 1289 ст. X Т. Свод. Зак. Граж. (*), контракты, утвержденные подлежащею властію и въ установленномъ порядкѣ, не могутъ быть нарушаемы какимъ бы то образомъ ни было, но должны оставаться въ своей силѣ и твердости,—то Министръ и 9 Сенаторовъ полагаютъ: заключенный съ крестьяниномъ Бодряшевымъ контрактъ оставить въ своемъ дѣйствіи, а внесенный мѣщаниномъ Сычевымъ залогъ, если еще не возвращенъ, немедленно ему возвратить, предоставя Сычеву, буде онъ чрезъ задержаніе залога понесъ убытки, отыскивать оные съ виновныхъ въ томъ, по установленному порядку.

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1537 ч. I. Т. X.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ 3 Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло, о взятой, мѣщанином Сычевымъ, въ оброчное содержаніе, мукомольной мельницы у государственныхъ крестьянъ деревни Чиндясъ, соглашаясь и съ своей стороны на оставленіе, заключеннаго съ Бодряшевымъ, контракта въ своей силѣ, такъ какъ оный, по 1289 ст. Свод. Зак. Гражд., ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть нарушенъ, призналъ, что если Сычеву предоставляется отыскивать свои убытки съ виновныхъ, то съ другой стороны, нельзя лишить того же права и общество деревни Чиндясъ, въ случаѣ могущихъ послѣдовать ему потерь, а потому Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: заключеніе Министра Юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ утвердить, съ такимъ лишь дополненіемъ, чтобы, кромѣ предоставленія Сычеву отыскивать свои убытки съ виновныхъ, дано было право и обществу деревни Чиндясъ, искать удовлетворенія съ членовъ Палаты Государственныхъ Имуществъ за всякій ущербъ въ оброчномъ доходѣ отъ неисправности, противузаконно-утвержденнаго Палатою содержателемъ общественной мельницы, крестьянина Бодряшева.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 24 Октября 1850 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4-го, 5-го и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взаимныхъ претензіяхъ между наслѣдниками Почетнаго Гражданина Бобкова и мѣщанина Поторочина.

Бобковъ заключилъ съ Поторочнымъ, 20 Января 1831 года, контрактъ на поставку послѣднимъ, для выемки земли изъ Вышерскаго канала и разбивки камня въ щебень, рабочихъ, въ числѣ ста человѣкъ, съ тѣмъ, чтобы начать разбивку камня отъ Хотилова къ Волочку 25 Февраля 1831 года и продолжать оную по 1 Мая; а по разбивкѣ щебня, сдать оный Поторочину въ казну и съ 1 Мая отправить рабочихъ на Вышерскій каналъ для выемки земли. За тѣмъ въ означенномъ контрактѣ постановлено, между

прочимъ, въ пунктѣ 3: инструментъ, принадлежащій къ земляной работѣ, долженъ быть весь Поторочина, а для разбивки камня Бобкова; въ пунктѣ 4: за выемку земли получить Поторочину по 4 р. съ кубической сажени и съ поденныхъ чернорабочихъ 10% менѣе положенной Начальствомъ цѣны, а за разбивку камня въ щебень, за крупный по 20, а за мелкій по 25 р. за кубическую сажень; въ пунктѣ 5: при заключеніи контракта Поторочину получить въ задатокъ по 5 р. асс. на человѣка, а на всѣхъ 500 р. и при заключеніи контрактовъ съ помѣщиками, въ тѣхъ мѣстахъ Витебской губерніи, гдѣ люди будутъ наняты и при взятіи паспортовъ, по 50 р. асс., на каждаго человѣка безъ содержанія. По прибытіи же людей на мѣсто работъ, получать Поторочину отъ Бобкова по 9 р. въ мѣсяцъ на каждаго человѣка на харчи, для обуви и платья и для высылки помѣщикамъ въ Маѣ по 5, Іюлѣ по 5, и Августѣ по 15 руб., а остальныя, за вычетомъ прошлогоднихъ, оставшихся за Поторочинымъ, получить по заработкѣ, безъ удержанія, и наконецъ, въ пунктѣ 7: Поторочинъ обезпечиваетъ принимаемую на себя обязанность двумя, выданными изъ Витебскаго Городоваго Магистрата, свидѣтельствами, на застроенныя, жилыми домами, мѣста въ Витебскѣ помѣщиковъ Микошевыхъ, на сумму 4857 руб.

На контрактѣ сдѣланы Поторочинымъ надписи въ полученіи денегъ, между прочимъ: 22 Января 1831 года 500 р.; 3 Марта 700 и 6 Марта 4300 р., итого забору 5500 руб.; 15 Іюля на вторую половину того мѣсяца по 1 Августа на харчи рабочимъ, на 100 человѣкъ, 450., а всего, съ другими выдачами, 14.990 р. 83 к.

11 Января 1832 года, Поторочинъ подалъ въ Новгородскій Земскій Судъ явочное прошеніе, въ которомъ объявилъ: 1) что вмѣсто 100 человѣкъ рабочихъ, онъ употребилъ 118, которые, вмѣсто того, чтобы по контракту начать выемку земли на Вышерскомъ каналѣ съ 1 Мая, были удержаны Бобковымъ на разбивкѣ камня по 16 Іюня, отъ чего Поторочинъ потерпѣлъ убытка до 2000 руб.; 2) заключивъ контракты на поставку ста человѣкъ съ помѣщиками: Витебскимъ Стахіевымъ и Могилевскимъ Добржанскимъ, Поторочинъ выдалъ въ задатокъ 400 руб.; но Бобковъ, вмѣсто своевременнаго доставленія 50 р. на каждаго человѣка, выслалъ ихъ, только послѣ неоднократныхъ напоминаній по почтѣ и по особой эстафетѣ, лишь въ началѣ Марта; а вслѣдствіе того Добржанскій отъ отпуска людей и отъ возвращенія задатка отказался, потому, что крестьяне его, послѣ условленнаго, для отправленія, срока, были праздными и что Поторочинъ не отдалъ въ срокъ положенныхъ по контракту денегъ. Въ семъ положеніи Поторочинъ долженъ былъ заключить съ Добржанскимъ новыя, уже не столь выгодныя условія, принять на свой счетъ 18 дней, въ теченіи коихъ люди были праздными и на каждую кубическую сажень прибавить по одному рабочему, отъ чего понесъ убытка 3240 руб. 80 коп. асс.; 3) прикащикъ Бобкова не выдалъ своевременно харчевыхъ денегъ на вторую половину

Іюля 1831 года, отъ чего рабочіе прогуляли три дня и по прибытіи на Вышерскій каналъ еще два дня, потому, что повѣренный Бобкова не выдалъ, оставленныхъ ему въ 1830 году на сохраненіе, инструментовъ. Такимъ образомъ, прогульныхъ всѣми рабочими дней было 514, а отъ сего произошло убытка на 771 р. асс. и 4) по контракту Бобковъ обязанъ былъ выплачивать по 9 руб. асс. въ мѣсяцъ на продовольствіе людей, но прикащикъ его отпускалъ съѣстные припасы натурою, такъ что, отъ сего понесено Поторочинымъ убытка 345 р.; всего же убытка Поторочинъ понесъ на 6.045 руб. 80 коп. асс.

Въ 1832 году Поторочинъ умеръ, а 16 Марта 1834 года Бобковъ вошелъ въ С.-Петербургскую Управу Благочинія съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что Поторочинъ получилъ, кромѣ 14.990 р. въ которыхъ сдѣланы имъ на контрактѣ росписки, еще 500 р. отъ члена С.-Петербургскаго Экономическаго Комитета Джаксона и пудъ говядины въ 3 р. 60 коп.; всего же 15.494 р. 43 коп., а разбито имъ камня, вынуто земли и выставлены поденщики на 13.998 руб., почему и остается за нимъ 1506 руб. 7 коп., о взысканіи которыхъ Бобковъ просилъ Управу, предоставляя данныя ему въ залогъ свидѣтельства Витебскаго Магистрата, ни кѣмъ не подписанный расчетъ и подлинный, заключенный съ Поторочинымъ, контрактъ.

Съ другой стороны, наслѣдники Поторочина также вошли, 26 Ноября 1834 года, въ Управу Благочинія съ просьбою, въ которой, противъ обстоятельствъ, изъясненныхъ въ явочномъ, Новгородскому Земскому Суду, прошеніи, стали требовать взысканія съ Бобкова, сверхъ заявленныхъ въ означенномъ прошеніи убытковъ на 6405 р. 80 коп., еще 500 р., потерянныхъ, отъ удержанія Бобковымъ залоговъ, 900 р. за построенные при Вышерскомъ каналѣ балаганы и 2012 р. за удержанные имъ разные инструменты и посуду, всего 9025 р. 80 коп.

Но Бобковъ возразилъ, что Поторочинъ долженъ ему не только 1506 р. 7 коп., какъ сіе предъявлено было въ Управу въ Мартѣ 1834 года, но еще 8656 руб. 70 коп. по контракту, въ 1830 году заключенному и представленному въ 1832 году въ С.-Петербургскій Экономическій Комитетъ Путей Сообщенія. Въ слѣдствіе чего Управа Благочинія дѣло сіе, какъ спорное отослала въ 1837 году во 2 Департаментъ С.-Петербургскаго Магистрата для учиненія законнаго постановленія, а Магистратъ, имѣя въ виду, что искъ Бобкова въ 1506 р. 7 коп. обезпеченъ имѣющимся у него залогомъ, а искъ наслѣдниковъ Поторочина не обезпеченъ ни чѣмъ и самъ Бобковъ уже умеръ, потребовалъ отъ наслѣдниковъ его надлежащаго въ искѣ Поторочина обезпеченія.

Сынъ Бобкова, коллежскій секретарь Бобковъ, далъ по сему поводу отзывъ, что отцомъ его еще въ 1834 году предъявлена на Поторочина претензія въ 10162 руб. 70 коп., т. е. за недоработку въ разбивкѣ щебня 15

рублей и за недоработки по разсчетамъ въ 1830 и 1831 годахъ 8656 руб. 60 к. асс. и что Управа Благочинія, постановленіемъ (*) 7 Февраля 1837 г., признала эту претензію правильною, требуемые же наслѣдниками Поторочина, за залоги, 500 руб., вовсе до Бобкова не относятся, такъ какъ залоги сіи были представлены въ Управу Благочинія еще въ Мартѣ 1844 года.

Магистратъ, 11 Іюня 1843 года, опредѣлилъ: 1) въ искѣ купца Бобкова и по немъ наслѣдниковъ его съ мѣщанина Поторочина, какъ бездоказательномъ, отказать; 2) съ имѣнія умершаго Бобкова, какъ неисполнившемъ контрактнаго условія съ Поторочинымъ заключеннаго, или съ наслѣдниковъ его, Бобкова, кто таковыми есть, въ пользу законныхъ наслѣдниковъ Поторочина, въ пополненіе понесенныхъ симъ послѣднимъ убытковъ отъ неисполненія со стороны Бобкова обоюднаго ихъ контрактнаго условія, взыскать показанныя въ явочномъ прошеніи Поторочина: а) за удержаніе людей на разбивкѣ камня въ щебень, противъ контракта два съ половиною мѣсяца, а именно съ 1 Мая по 16 Іюля 1831 года, тогда какъ по контракту съ 1 Мая людей слѣдовало отправить на Вышерскій каналъ, отъ чего для земляныхъ работъ Поторочинымъ упущено удобное время и отъ того понесены имъ убытки, взыскать 2000 руб. асс.; б) излишне заплаченныя Поторочинымъ помѣщикамъ, у которыхъ наняты были люди для разбивки камня въ щебень, отъ несвоевременной присылки Бобковымъ, по силѣ контракта, денегъ, взыскать 3240 руб. 80 коп. асс.; в) за прогулъ рабочихъ Поторочина, отъ не полученія харчевыхъ денегъ и инструментовъ, всего за 514 прогульныхъ дней, по числу людей, за каждый день по 1 руб. 50 коп., взыскать 771 руб., а всего, съ имѣнія умершаго купца Бобкова, или его наслѣдниковъ, взыскать въ пользу наслѣдниковъ мѣщанина Поторочина 6011 руб. 80 коп. асс. съ процентами; 3) 345 руб. асс., насчитанные Поторочинымъ съ Бобкова, за полученные имъ отъ сего послѣдняго, вмѣсто денегъ, припасы, въ возвышенной цѣнѣ, не взыскивать, ибо была добрая воля Поторочина брать отъ Бобкова вмѣсто денегъ съѣстные припасы, а потому наслѣдникамъ Поторочина въ искѣ сихъ денегъ съ Бобкова отказать; и 4) наслѣдники Поторочина просятъ взыскать съ Бобкова 500 руб. за удержаніе залоговъ; 900 руб. за построенные отцомъ ихъ, при Вышерскомъ каналѣ для рабочихъ балаганы и 9012 руб. за разные принадлежащіе къ земляной и казенной работѣ инструменты разнаго рода, посуду и прочія вещи, удержанныя будто бы Бобковымъ у себя и имъ не возвращенныя; но какія именно инструменты и посуда, также дѣйствительно ли отецъ ихъ выстроилъ балаганы и сколько онъ платилъ за залогъ, ни какихъ доказательствъ не представили, то имъ въ домо-

(*) Постановленія сего въ дѣлѣ нѣтъ.

гательствѣ по сему предмету отказать, предоставивъ право, буде имѣютъ ясныя на то доказательства, искать себѣ съ Бобкова удовлетворенія, по мимо сего дѣла особо; находящіеся же при дѣлѣ, представленныя Бобковымъ, при прошеніи 16 Марта 1834 года, залоги Поторочина, для выдачи по принадлежности, отослать въ Витебскій Городовой Магистратъ, оставивъ съ свидѣтельствъ копіи къ дѣлу.

По апелляціонной на сіе рѣшеніе жалобѣ наслѣдниковъ Бобкова, 1-й Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты утвердилъ оное во всей силѣ и изъ тяжущихся на опредѣленіе Палаты принесли Сенату жалобу также одни наслѣдники Бобкова.

Въ послѣдней жалобѣ они объясняютъ: во 1-хъ, искъ отца ихъ признанъ уже правильнымъ, по постановленію С.-Петербургской Управы Благочинія 7 Февраля 1837 года, ни кѣмъ въ свое время не обжалованному и слѣдовательно вошедшему въ окончательную законную силу; во 2-хъ, Поторочинъ, неисправность свою, по работамъ 1830 года, сознавъ и въ контрактѣ 1831 года, обязавшись въ семъ послѣднемъ году выполнить свою обязанность, но сего не исполнилъ; въ 3-хъ, по силѣ контракта, удержаніе работниковъ на разбивку камня, далѣе 1 Мая или окончаніе работы къ сроку, входило въ исключительную обязанность Поторочина, почему Поторочинъ, прежде предъявленія какой бы то ни было къ покойному Бобкову претензіи, обязанъ былъ предъ судомъ доказать, что онъ набилъ щебня къ 1 Маю сколько по контракту и урочному положенію, на число его рабочихъ, приходилось, сдалъ этотъ щебень, своимъ счетомъ, въ казну и что, не взирая на то, покойный Бобковъ удержалъ его людей; въ 4-хъ, что по точнымъ словамъ контракта, Бобковъ не прежде подлежалъ взносу за рабочихъ, съ человѣка по 50 р., какъ при заключеніи съ ихъ помѣщиками контракта и при взятіи паспортовъ на рабочихъ людей и что, за симъ, Поторочинъ не прежде имѣлъ право, на объявленіе, предъявленнаго имъ по сему предмету, иска, какъ по представленіи въ судебное мѣсто удостовѣренія, что прежде 3 и 6 Марта 1831 года, т. е. со времени, когда условленные 5000 рублей отъ покойнаго Бобкова имъ были получены, рабочіе люди не только по контрактамъ имъ, Поторочинымъ, были уже наняты, но и имѣли паспорты; въ 5-хъ, изъ росписокъ Поторочина на контрактѣ видно, что онъ, съ 1 по 15 Іюля 1831 года, получилъ харчевыхъ, на 117 человѣкъ, 526 руб. 50 коп., т е. по 4 руб. 50 коп. на человѣка и 15 Іюля, на вторую половину того мѣсяца по 1 Августа, на харчи рабочихъ, на сто человѣкъ, 450 руб., т. е. по 4 руб. 50 коп., а это удостовѣряетъ, что съ 12 по 16 Іюля, отъ несвоевременнаго, будто бы, полученія харчевыхъ, прогула быть не могло. Что же касается до удержанія будто бы инструмента, принадлежащаго Поторочину, на 80 человѣкъ, въ теченіе двухъ дней, то надобно, чтобы наслѣдники Поторочина представили удостовѣреніе, что принадлежавшій Поторочину инструментъ у Бобкова съ 1830 года на сохраненіи

находился, чего не существовало и быть не могло, ибо о семъ обстоятельствѣ упомянуто бы было и въ самомъ контрактѣ 1831 года, тогда какъ, напротивъ того, въ контрактѣ буквально сказано, что инструментъ, принадлежащій къ земляной работѣ, долженъ быть весь, т. е. на все число поставленныхъ людей, собственный Поторочина.

Въ Сенатѣ, какъ въ Департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи, мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

Управляющій Министерствомъ Юстиціи и 8, согласившихся съ нимъ, *Сенаторовъ* находятъ, что искъ наслѣдниковъ Бобкова основывается на одномъ счетѣ, самимъ Бобковымъ составленномъ и подписью Поторочина не утвержденномъ; слѣдовательно, счетъ этотъ никакой обязательной силы для Поторочина имѣть не можетъ. Что касается до постановленія Управы Благочинія 7 Февраля 1837 года, которымъ, по объясненію Бобкова, признанъ этотъ искъ правильнымъ, то постановленія сего въ настоящемъ дѣлѣ не заключается и о содержаніи онаго нѣтъ никакого свѣдѣнія, а за симъ рѣшеніе С.-Петербургскихъ судебныхъ мѣстъ, объ отказѣ наслѣдникамъ Бобкова въ ихъ искѣ, представляется совершенно правильнымъ. Обращаясь къ иску наслѣдниковъ Поторочина, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и восемь Сенаторовъ находятъ, что за необжалованіемъ съ ихъ стороны рѣшенія Гражданской Палаты, въ настоящее время, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Бобкова, могутъ подлежать разсмотрѣнію токмо нижеслѣдующія претензіи, по коимъ опредѣлено взысканіе въ пользу наслѣдниковъ Бобкова. Поторочины требуютъ взысканію съ наслѣдниковъ Бобкова 2000 р. асс., за продержаніе рабочихъ на разбивкѣ камня въ щебень не до 1 Мая 1831 года, какъ было опредѣлено контрактомъ, но до 1 Іюля, отъ чего Поторочинъ упустилъ лучшее время для работъ на Вышерскомъ каналѣ. Хотя по контракту рабочіе дѣйствительно должны были производить разбивку камня до 1-го Мая, но съ тѣмъ вмѣстѣ было постановлено, по разбивкѣ камня въ щебень, сдать Поторочину своимъ счетомъ въ казну, а 1-го Мая отправить людей на Вышерскій каналъ. По непредставленію истцами никакихъ доказательствъ, по этой статьѣ, нельзя сдѣлать заключеніе, были ли продержаны люди по винѣ Поторочина, или же Бобкова и понесъ ли Поторочинъ отъ сего и въ какой мѣрѣ убытки. При томъ, по контракту, разбивка камня въ щебень, сдача онаго и переводъ рабочихъ относились къ обязанности Поторочина, а Бобковъ долженъ былъ токмо заплатить, за каждую кубическую сажень, опредѣленное контрактомъ, количество денегъ— что имъ и было исполнено. Убытокъ въ 3240 р. 80 коп., по изъясненію Поторочиныхъ, понесенъ отцомъ ихъ отъ того, что Поторочинъ, заключивъ съ помѣщиками контракты о наймѣ крестьянъ, не получилъ, какъ было положено, съ Бобкова 50 р. на каждаго человѣка и что лишился даннаго помѣщикамъ задатка и долженъ былъ заключить съ помѣщиками контракты на невыгодныхъ условіяхъ, заподрядить для разбивки камня большее коли-

чество людей и принять на себя всѣ прогульные дни до полученія отъ Бобкова денегъ, которыя доставлены 3 и 6 Марта. Въ доказательство справедливости сего, со стороны Поторочныхъ, не представлено не только контрактовъ, которые были отцомъ ихъ заключены съ помѣщиками и могли бы обнаружить совершеніе оныхъ, прежде высылки Бобковымъ денегъ, но и не показано, какихъ именно чиселъ состоялись тѣ контракты, взяты ли были паспорты рабочихъ и выданы ли помѣщикамъ задатки для полученія отъ Бобкова денегъ; между тѣмъ, какъ сей послѣдній обязанъ былъ выдать деньги Поторочину только при заключеніи условій съ помѣщиками и при взятіи поспортовъ. Поторочины показываютъ, что отцомъ ихъ понесено убытка на 771 р., отъ несвоевременнаго отпуска рабочимъ харчевыхъ денегъ на вторую половину Іюля мѣсяца и невыдачи Бобковымъ по прибытіи на каналъ инструментовъ для земляныхъ работъ, чрезъ что люди прогуляли 5 дней; но показаніе о несвоевременномъ отпускѣ харчевыхъ денегъ положительно опровергается собственоручною надписью Ивана Поторочина на самомъ контрактѣ, гдѣ сказано: «15 Іюля на вторую половину сего мѣсяца по 1 число Августа на харчи рабочихъ получилъ денегъ на 100 человѣкъ 450 р. Иванъ Поторочинъ». А неотпускъ инструментовъ для земляныхъ работъ не можетъ дать Поторочинымъ право на какое либо вознагражденіе потому, что по силѣ кантракта, инструменты для земляныхъ работъ долженствовали быть всѣ собственные Поторочина; въ удостовѣреніе же того, что они хранились у Бобкова и имъ были удержаны, наслѣдники Поторочина не представили никакихъ доказательствъ. По изложеннымъ соображеніямъ и основываясь на точной силѣ 2319 и 2320 ст. (*) X Т. Свод. Зак. Гражд., коимъ истецъ обязанъ доказать свой искъ, и если доказать не можетъ, то отвѣтчикъ отъ суда освобождается, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и восемь Сенаторовъ полагали бы рѣшеніе Городоваго Магистрата и Гражданской Палаты, объ отказѣ наслѣдникамъ Бобкова въ искѣ съ наслѣдниковъ Поторочина, утвердить и наслѣдниковъ Бобкова, отсужденнаго съ нихъ судебными мѣстами, въ пользу наслѣдниковъ Поторочина взысканія, освободить, отмѣнивъ по этой статьѣ рѣшеніе Гражданской Палаты.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло, о взаимныхъ претензіяхъ между наслѣдниками почетнаго

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст 312 и 313 ч II. Т. X.

гражданина Бобкова и мѣщанина Поторочина, *мнѣніемъ положилъ:* утвердить по сему дѣлу заключеніе Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 31 Октября 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взыскиваемыхъ, купчихою Кушнеровою съ купца Капустина и поручителей по немъ, деньгахъ.

Купецъ Николаій Кушнеровъ, получивъ 24 Іюня 1840 г. отъ Одесскаго Коммерческаго Суда свидѣтельство на принадлежащія ему въ Одессѣ лавки, оцѣненныя въ 34.285 р. 73 коп. сереб., передалъ оное, при явленной, 13 Января 1841 года, въ Московской Гражданской Палатѣ, довѣренности, купцу Капустину, для представленія въ залогъ, по заключенному уже имъ съ Московскою Коммисаріатскою Коммисіею контракту, на поставку госпитальныхъ вещей въ Кременчугскую коммисію на 1841 годъ.

Въ слѣдствіе сего, изъ означеннаго въ свидѣтельствѣ имѣнія Кушнерова, зачислено было за Капустина въ залогъ, по поставкѣ въ Кременчугскую Коммисію госпитальныхъ вещей, 7011 руб. 25 коп. сер.

Послѣ того, 15 Марта 1841 же года, Кушнеровъ заключилъ съ Капустинымъ условіе и выдалъ ему другую довѣренность, засвидѣтельствованную, того же числа, въ Московской Гражданской Палатѣ. По содержанію сихъ документовъ, Кушнеровъ изъяснилъ въ довѣренности, что поставка Капустина по Кременчугской Коммисіи почти кончена, предоставилъ ему употреблять, ввѣренное ему имѣніе, залогомъ въ обезпеченіе подрядовъ, взятыхъ въ Коммисаріатскомъ вѣдомствѣ вообще и въ полученіи задаточныхъ суммъ въ теченіи одного года, считая оный съ 10-го Марта 1841 г. Въ условіи же постановлено: 1) что, по истеченіи означеннаго срока, дается Капустину право пользоваться залогомъ еще одинъ льготный мѣсяцъ, въ теченіи котораго, онъ долженъ очистить свидѣтельство Кушнерова отъ всѣхъ залоговъ и возвратить оное и довѣренность свободными отъ всѣхъ начетовъ, со снятіемъ запрещенія, недоимокъ и прочаго; въ противномъ же случаѣ, Капустинъ подвергается заплатѣ Кушнерову за всѣ лавки, по настоящей въ свидѣтельствѣ оцѣнкѣ, 34.285 руб. 73. коп. сер. и 2) что, за употребленіе сего залога по подрядамъ, Капустинъ обязывается заплатить Кушнерову въ годъ 4000 р. сер. и за льготный мѣсяцъ, буде продержитъ

залогъ, 500 руб. сер. впередъ; если же залогъ будетъ нуженъ Капустину, послѣ означеннаго срока еще на нѣкоторое время, то, въ такомъ случаѣ, заключить имъ новое условіе, по общему согласію.

Въ исправномъ исполненіи, по сему контракту, за Капустина поручились Московскіе купцы Иванъ Мальшъ и Сергѣй Перелыгинъ.

По представленіи послѣдней довѣренности, 17 Марта 1841 г., въ Московскую Коммисаріатскую Коммисію, зачислено, изъ имѣнія Кушнерова за Капустина въ залогъ, по поставкѣ въ Воронежскую Коммисію госпитальныхъ вещей, 7.186 руб. сер.

За тѣмъ Кушнеровъ, 24 Марта 1842 г., обратился въ Московскую Коммисаріатскую Коммисію съ просьбою принять имѣніе его въ залогъ, за почетнаго Гражданина Сопова, по поставкѣ вещей на 1843 годъ, за исключеніемъ изъ оцѣночной суммы той части, которая зачислена залогомъ по поставкамъ Капустина.

Въ слѣдствіе сего, Коммисаріатская Коммисія, утвердивъ подрядъ за Соповымъ, въ обезпеченіе неустойки, приняла въ залогъ, изъ оцѣночной суммы имѣнія Кушнерова, 34.285 руб. 73 коп. сер., свободные отъ поставки Капустина, 13.360 руб. 35 коп. сер.

5 Мая 1842 Кушнеровъ, считая Капустина, по несвоевременному очищенію оцѣночнаго свидѣтельства, нарушителемъ условія, обратился въ Московскую Управу Благочинія съ просьбою, о понужденіи его и поручителей по немъ, Мальша и Перелыгина, возвратить ему, Кушнерову, оцѣночное свидѣтельство съ довѣренностію, свободными отъ всякихъ начетовъ, взысканій и запрещенія; если же они сего, въ теченіи 10-ти дней, не исполнятъ, то взыскать съ нихъ, показанные въ оцѣночномъ свидѣтельствѣ, 34.285 руб. 73 коп. сер., съ причиненными убытками. Но Капустинъ объявилъ противу сего споръ, изъясняя, что, на основаніи заключеннаго имъ съ Кушнеровымъ условія, онъ, Капустинъ, до истеченія срока онаго, требовалъ отъ Кушнерова возобновленія довѣренности и заключенія вновь условія еще на полгода. Кушнеровъ на сіе согласился, но, получивъ проценты болѣе нежели за 3 мѣсяца, уклонился отъ заключенія новаго условія и, кромѣ того, невыждавъ льготнаго мѣсяца, передалъ залогъ другому лицу, и, стѣснивъ такимъ образомъ его, Капустина, самъ сдѣлался нарушителемъ условія.

Управа Благочинія, оставивъ споръ Капустина безъ уваженія, 25 Сентября 1842 года, опредѣлила: понудить Капустина, законными мѣрами, къ немедленному возвращенію Кушнерову свидѣтельства на имѣніе его, съ освобожденіемъ онаго отъ всякихъ взысканій и запрещеній; буде же онъ, по объявленіи сего заключенія, не удовлетворитъ Кушнерова, немедля ни сколько, то обратить тотчасъ опредѣленное контрактомъ взысканіе: 34.285 руб. 73 коп. сер., по открытой уже несостоятельности Капустина къ платежу долговъ, на поручителей по немъ: Мальша и Перелыгина, а понесенные убытки, отъ несвоевременнаго свобожденія зологовъ, предоставить отыски-

вать Кушнерову съ Капустина судебнымъ порядкомъ, подвергнувъ аресту имѣніе и товары поручителей, по количеству иска.

Послѣ того, дѣло сіе поступило изъ Управы Благочинія во 2 Департаментъ Московскаго Городоваго Магистрата, въ слѣдствіе поданнаго туда Мальшемъ и Перелыгинымъ прошенія, въ которомъ они доказываютъ, что Кушнеровъ производитъ съ нихъ лишній искъ, ибо взыскиваетъ 34.285 руб. 73 коп. сереб., тогда какъ изъ сей суммы залоги уже освобождены на 13.360 р. сер. При семъ Управа увѣдомила Магистратъ, что, за смертію Кушнерова, отъ наслѣдницы его, по духовному завѣщанію, жены его Аксиньи поступила въ Управу просьба, въ коей она объяснила, что ежели Капустинъ, или поручители по немъ, Мальшъ и Перелыгинъ, освободятъ и выдадутъ ей свидѣтельство на имѣніе мужа ея, то она, опредѣленную по контракту, сумму взыскивать съ нихъ не желаетъ; но до того времени проситъ не останавливаться взысканіемъ оной.

По собраннымъ Магистратомъ свѣдѣніямъ обнаружилось, что по подрядамъ Капустина числится взысканіе по Коммисіямъ: Кременчугской 5.554 руб. 38$^{3}/_{4}$ коп. и Воронежской 5.659 руб. 9$^{3}/_{4}$ коп. сер., всего 11.213 руб. 47$^{3}/_{4}$ коп. сер.; по впослѣдствіи Коммисаріатская Коммисія увѣдомила, что по Воронежской Коммисіи числится на Капустинѣ взысканіе вмѣсто 5.659 руб. 9$^{5}/_{7}$ коп., только 4.244 руб. 25$^{5}/_{7}$ коп. сер.

Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ, препроводилъ 17-го Сентября 1843 г. въ Магистратъ, представленные къ нему Мальшемъ и Перелыгинымъ, три билета Сохранной Казны Московского Опекунскаго Совѣта, на сумму 11.214 руб. сер., предписавъ Магистрату принять сіи билеты въ обезпеченіе иска Кушнерова, денегъ по онымъ никому не выдавать впредь до окончанія дѣла.

Затѣмъ, отъ купца Мальша поступили въ Магистратъ двѣ просьбы, въ коихъ онъ изъяснялъ: во 1-хъ, что какъ подрядъ Капустина на поставку вещей для Кременчугской Коммисіи, по которому числятся на немъ взысканія 5.554 руб. 38 к. сер., заключенъ былъ еще до совершенія съ Кушнеровымъ контракта, то по сему подряду поручители за Капустина отвѣчать не обязаны, и представленный имъ, Мальшемъ, въ обезпеченіе одинъ билетъ Сохранной Казны въ 5.554 р. сер. долженъ быть ему возвращенъ; и во 2-хъ, что Кушнеровъ, завѣщая женѣ своей имѣніе и капиталъ, предоставилъ ей получить долги, только съ тѣхъ, кои будутъ въ состояніи заплатить оные; съ несостоятельныхъ же долговъ не взыскивать, а какъ главный предъ Кушнеровымъ отвѣтчикъ Капустинъ давно уже оглашенъ должникомъ несостоятельнымъ, то Кушнерова не въ правѣ продолжать начатаго покойнымъ мужемъ ея иска. При чемъ Мальшъ представилъ засвидѣтельствованную копію съ завѣщанія Кушнерова, въ которомъ между прочимъ сказано: что онъ предоставляетъ женѣ своей право собирать долги съ тѣхъ, кто запла-

тить можетъ, кто же не въ состояніи, съ тѣхъ не взыскивать, уничтоживъ и домовые документы.

18 Января 1844 года, Московская Коммисаріатская Коммисія просила Магистратъ доставить въ оную вышеупомянутыя, внесенныя купцами Мальшемъ и Перелыгинымъ, деньги, 11.214 руб. сер.

По просьбѣ Мальша и въ слѣдствіе разрѣшенія Московскаго Губернскаго Правленія, дѣло поступило, въ 1845 году, въ 3 Департаментъ Надворнаго Суда, который, прежде рѣшенія онаго, нашелъ, что подрядъ для поставки вещей въ Кременчугскую Коммисію снятъ былъ Капустинымъ съ залогомъ имѣнія Кушнерова, еще до заключенія контракта. Посему, не признавая Мальша обязаннымъ отвѣчать за Капустина по этому подряду,—Надворный Судъ, 7 Мая 1845 года, положилъ: изъ представленныхъ Мальшемъ билетовъ Сохранной Казны, на 11.214 руб., оставивъ, въ видѣ обезпеченія, сумму, равную взысканію съ Капустина по Воронежской Коммисіи, т. е. 4.244 руб. 25 коп. сер., остальное по билетамъ количество денегъ выдать Мальшу обратно, что и исполнено 15 того же Мая.

Потомъ, Надворный Судъ въ Общемъ Присутствіи съ 2 Департаментомъ Магистрата, 30 Мая 1845 года, опредѣлилъ: искъ Кушнеровой, какъ не справедливый по существу своему, потому, что условіе нарушено ея мужемъ, такъ и недѣйствительный по силѣ духовнаго завѣщанія, прекратить, вмѣнивъ ей въ обязанность вознаградить Мальша, за понесенныя имъ издержки отъ храненія билетовъ Сохранной Казны въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, которыя, по настоянію ея и умершаго мужа ея, истребованы были отъ Мальша въ обезпеченіе иска преждевременно.

На сіе рѣшеніе Кушнерова подала въ Гражданскую Палату апелляціонную жалобу. Въ жалобѣ сей, объясняя, что мужъ ея не нарушалъ контракта, ибо передалъ часть залога Сопову не до срока, а по минованіи уже онаго въ теченіе льготнаго мѣсяца, даннаго Капустину, не для употребленія имѣнія въ залогъ, а для очищенія его отъ начетовъ и взысканій и что поручители по Капустинѣ, Мальшъ и Перелыгинъ, какъ лица состоятельныя, не подходятъ подъ силу духовнаго завѣщанія умершаго ея мужа, Кушнерова просила: уничтоживъ рѣшеніе Общаго Присутствія Надворнаго Суда и Магистрата, понудить поручителей Мальша и Перелыгина къ освобожденію имѣнія ея отъ всѣхъ начетовъ, взысканій и запрещеній и къ возвращенію ей свидѣтельства; въ противномъ же случаѣ взыскать съ нихъ опредѣленную контрактомъ сумму, 34.285 руб. 73 коп. сер.

Палата, получивъ, на требованіе свое, отъ Московской Коммисаріатской Коммисіи, свѣдѣніе, что по вышеозначеннымъ двумъ поставкамъ Капустина числится на немъ взысканія всего 12.415 руб. 87½ коп. сер. съ процентами по 1 Сентября 1847 года, признала споръ Мальша о пополненіи за Капустина, слѣдующаго съ него по Кременчугской поставкѣ, взысканія не заслуживающимъ никакого уваженія, и потому, принимая въ основаніе Т. X. Свод.

Зак. Гражд. ст. 1288 и 1290 (*), Палата, 16 Октября 1847 года, опредѣлила: находящіяся нынѣ въ распоряженіи Надворнаго Суда деньги, 4.244 руб. 25½ коп. сер., обратить на удовлетвореніе числящихся на Капустинѣ, по Коммисаріату, взысканій, а остальное затѣмъ количество, 8.171 руб. 62 коп., взыскать съ Мальша и Перелыгина и также обратить на пополненіе Коммисаріатскаго взысканія. Если же Мальшъ и Перелыгинъ всѣхъ денегъ заплатить будутъ не въ состояніи, то взысканіе, 6.969 руб. 75 к. сер., обратить на Членовъ и Секретаря Надворнаго Суда, виновныхъ въ преждевременной выдачѣ оныхъ Мальшу.

Мальшъ и Перелыгинъ подали на рѣшеніе Палаты апелляціонныя жалобы, изъясняя: 1) что Кушперовъ, по силѣ заключеннаго имъ съ Капустинымъ условія, получивъ за льготный мѣсядъ положенную плату, не имѣлъ права передавать части залога Почетному Гражданину Сопову, до истеченія того мѣсяца и что, въ слѣдствіе таковой передачи, онъ долженъ быть признанъ первымъ нарушителемъ условія необязательнаго, потому, и для Капустина; 2) что, по силѣ духовнаго завѣщанія Кушперова, въ которомъ женѣ его предоставлено право собрать долги по однимъ долговымъ документамъ, сія послѣдняя не имѣетъ права вчинать и продолжать искъ, безъ участія другихъ законныхъ наслѣдниковъ; 3) что буквальный смыслъ условія, заключеннаго между Кушперовымъ и Капустинымъ, не обязываетъ ихъ, Мальша и Перелыгина, заплатою неустойки 34.285 р. 73 коп, и 4) что нѣтъ повода относить взысканія съ Капустина по поставкѣ, взятой имъ въ Январѣ 1841 года, на отвѣтственность ихъ, Мальша и Перелыгина, ибо отвѣтственность принята имъ на себя по условію только съ 10 Марта 1841 года.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

Министръ Юстиціи и согласившіеся съ нимъ семь Сенаторовъ, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, находятъ, что въ немъ подлежатъ разрѣшенію четыре вопроса:

1) *слѣдуетъ ли* признать купца Кушперова нарушителемъ предъ купцомъ Капустинымъ условія, за то, что онъ, Кушперовъ, до истеченія льготнаго мѣсяца, передалъ часть изъ залога Почетному Гражданину Сопову?

2) *могутъ ли* поручители по Капустинѣ, купцы Мальшъ и Перелыгинъ, быть освобождены отъ отвѣтственности предъ Кушперовымъ, по случаю несостоятельности Капустина, за силою духовнаго завѣщанія умершаго мужа ея, Кушперова, коимъ онъ предоставилъ женѣ своей собрать долги свои только съ тѣхъ, кто будетъ въ состояніи заплатить оные?

3) при наложеніи на купцовъ Мальша и Перелыгина отвѣтственности за Капустина предъ Кушперовою, въ какомъ количествѣ оную опредѣлить, т. е. *подвергать ли* ихъ взысканію всей той суммы, 34.285 руб. 73 к. сер.,

---

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1536 и 1538 ч. I Т. X.

которая опредѣлена контрактомъ, или *ограничиться* только взысканіемъ того количества, которое, по исчисленію Коммисаріатской Коммисіи, требуется для освобожденія имѣнія Кушперовой отъ залога,

и 4) при обращеніи на Малыша и Перелыгина взысканія собственно для освобожденія имѣнія Кушперовой отъ залога, *слѣдуетъ ли* ихъ подвергать взысканію за Капустина по обѣимъ поставкамъ Кременчугской и Воронежской, или только по одной поставкѣ для Воронежской Коммисіи, взятой Капустинымъ послѣ заключенія съ Кушперовымъ условія?

Въ отношеніи *перваго вопроса*, Министръ Юстиціи и семь Сенаторовъ находятъ,что Кушперовъ, передавая 24 Марта 1842 года, часть залога Почетному Гражданину Сопову, ни мало тѣмъ не нарушилъ, заключеннаго съ Капустинымъ, контракта, потому, что передача эта послѣдовала по истеченіи срока какъ контракту, такъ и довѣренности, по которымъ Капустинъ могъ имѣніе Кушнерова употреблять въ залогъ и что хотя послѣ того срока и оставался еще для Капустина одинъ льготный мѣсяцъ, но таковый льготный мѣсяцъ назначенъ былъ не для того, чтобы въ теченіи онаго Капустинъ могъ употребить имѣніе Кушнерова въ залогъ, но чтобы въ этотъ крайній срокъ очистить оное отъ залога и возвратить Кушнерову свободное, отъ всякихъ взысканій и запрещеній, имѣніе; слѣдовательно ту часть залога, которая, по окончаніи опредѣленнаго контрактомъ и довѣренностію срока, была отъ начета свободна, Кушперовъ въ правѣ былъ передать другому лицу, не нарушая этимъ заключеннаго съ Капустинымъ условія.

По второму вопросу изъ дѣла видно, что, хотя въ духовномъ завѣщаніи Кушнерова, на которое ссылается купецъ Малышъ, и сказано, что жена его, Кушнерова, имѣетъ право собрать долги только съ тѣхъ, кои заплатить будутъ въ состояніи, съ тѣхъ же, кто не въ состояніи, долговъ не взыскивать, уничтоживъ и самые долговые документы, но въ отношеніи сего нельзя не принять въ соображеніе, что помѣщенныя въ этомъ духовномъ завѣщаніи Кушнерова слова относятся прямо къ тѣмъ лицамъ, на которыхъ остались послѣ него долговые документы; заключенный же Кушперовымъ съ Капустинымъ контрактъ, не есть долговой документъ Капустина, а взаимный договоръ, по которому Кушперовъ предоставлялъ имѣніе свое въ залогъ за Капустина въ теченіи одного года, а Капустинъ обязался послѣ сего срока, въ теченіи льготнаго мѣсяца, имѣніе Кушперова отъ залога освободить; въ противномъ случаѣ заплатить Кушперову за оное 34.285 руб. 73 коп. сер. Кушперовъ исполнилъ свою обязанность, слѣдовательно Капустинъ, а при несостоятельности его, поручители по немъ, Малышъ и Перелыгинъ, неминуемо должны исполнить свою обязанность, освобожденіемъ имѣнія Кушнерова отъ залога, и въ семъ послѣднемъ случаѣ лежитъ на нихъ, не денежный долгъ, а прямая обязанность по контракту. Хотя же самъ контрагентъ и публикованъ должникомъ несостоятельнымъ, но, вступающіе за тѣмъ въ его обязанность, поручители по немъ, Малышъ и Перелыгинъ,

не огласили себя должниками несостоятельными; а потому они, Мальшъ и Перелыгинъ, не могутъ быть изъемлены отъ отвѣтственности Капустина и въ такомъ даже случаѣ, если бы понимать завѣщаніе Кушнерова въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ его и Мальшъ.

По третьему вопросу, Министръ Юстиціи и 7 Сенаторовъ находятъ, что на точномъ основаніи условія Кушнерова съ Капустинымъ поручители по немъ, Капустинѣ, Мальшъ и Перелыгинъ, независимо отъ освобожденія имѣнія Кушнерова отъ залога, обязаны еще заплатить неустойки 34.285 рублей 73 коп. сер., но какъ сама Кушнерова, получившая означенное имѣніе послѣ мужа своего, по духовному завѣщанію его, поданною въ Управу Благочинія просьбою не изъявила желанія взыскивать съ Мальша и Перелыгина означенной неустойки, если они имѣніе ея освободятъ отъ залога, и не домогаясь сего взысканія по дальнѣйшему ходу дѣла, проситъ токмо понудить Мальша и Перелыгина къ освобожденію имѣнія ея отъ всѣхъ начетовъ, взысканій и запрещеній, и взысканію 34.285 р. 73 коп. сер. подвергнуть ихъ тогда только, когда они не будутъ исполнять помянутой обязанности, то за симъ налагать на Мальша и Перелыгина прямо взысканіе упомянутой неустойки, вопреки желанію самой просительницы, не представляется ни какаго основанія.

Разрѣшеніе *четвертаго вопроса* относится къ разбору буквальнаго смысла самаго условія. Въ немъ сказано, что Кушнеровъ ввѣрилъ Капустину лавки для употребленія залогомъ, въ обезпеченіе подрядовъ, взятыхъ въ Коммисаріатскомъ вѣдомствѣ, съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи годоваго срока, лавки тѣ отъ залога освободить и очистить отъ всѣхъ взысканій. Здѣсь не сдѣлано ограниченія, по какому именно подряду лавки Кушнерова должны быть употребляемы въ залогъ, а сказано вообще по подрядамъ взятымъ въ Коммисаріатскомъ вѣдомствѣ; по первой довѣренности Кушнерова Капустину, 13 Января 1841 года, взята уже была симъ послѣднимъ поставка вещей въ Кременчугскую Коммисію и въ обезпеченіе оной поступила за Капустина часть того же самаго имѣнія Кушнерова, до окончанія всей этой поставки, которая не была окончена, и въ самое время заключенія Кушнеровымъ съ Капустинымъ условія на предоставленіе ему тѣхъ залоговъ, съ 10 Марта 1841 г., еще на одинъ годъ; это видно изъ второй довѣренности Кушнерова, данной Капустину въ одно время съ заключеніемъ означеннаго условія. Слѣдовательно, по какимъ бы поставкамъ ни падало на лавки Кушнерова взысканіе, Капустинъ, а по немъ поручители равно обязаны очистить лавки Кушнерова отъ тѣхъ взысканій, потому, что однѣ и тѣ же лавки поступали въ залогъ какъ по Кременчугской, такъ и по Воронежской Коммисіямъ; по сему, чтобы очистить, согласно буквальному смыслу условія, лавки Кушнерова отъ залога, необходимо пополнить взысканіе, числящееся на Капустинѣ по той и другой поставкамъ, тѣмъ болѣе, что ежели удовлетворить одно взысканіе по Воронежской Коммисіи, то лавки останут-

ся не освобожденными отъ залога по поставкѣ для Кременчугской Коммисіи, а чрезъ это и условіе не получитъ своего буквальнаго исполненія; ибо оное простиралось не на одни тѣ токмо подряды, въ которые Капустинъ намѣревался вступить послѣ заключенія условія, но и на всѣ тѣ, въ которые онъ поступилъ и прежде сего условія, съ залогомъ тѣхъ же лавокъ Кушнерова. Въ семъ смыслѣ и освобожденіе ихъ опредѣлялось безъ ограниченія, т. е. не сказано, чтобы освободить лавки отъ залога по поставкѣ именно для Воронежекой Коммисіи, но сказано, чтобы освободить оныя отъ залога и возвратить Кушнерову свободными вообще отъ всѣхъ взысканій и начетовъ, съ отвѣтственностію, въ противномъ случаѣ, заплатить ему, Кушнерову, въ видѣ неустойки, всю оцѣночную тѣхъ лавокъ сумму, 34.285 р. 73 коп. сереб. По симъ причинамъ споръ Мальша, о пополненіи за Капустина, слѣдующаго съ него по Кременчугской поставкѣ, взысканія, ни въ какое уваженіе принятъ быть не можетъ.

Руководствуясь изъясненными соображеніями и принимая въ основаніе ст. 1288 и 1290 Т. X. Свод. Зак. Граж. (изд. 1842 г.) (*), Министръ Юстиціи и 7 Сенаторовъ полагали бы: находящіяся въ распоряженіи Надворнаго Суда деньги, 4.244 руб. 25$^{3}/_{4}$ коп. сер., обратить на удовлетвореніе числящихся на купцѣ Капустинѣ по Коммисаріату взысканій, а остальное за тѣмъ количество, 8.171 руб. 62 коп. сереб., взыскать съ поручителей по немъ, Купцовъ Мальша и Перелыгина, и также обратить на пополненіе того Коммисаріатскаго взысканія; если Мальшъ и Перелыгинъ всѣхъ денегъ заплатить будутъ не въ состояніи, то взысканіе 6.969 руб. 75 коп. сер. обратить на Членовъ и Секретаря Надворнаго Суда, виновныхъ въ преждевременной выдачѣ оныхъ Мальшу, потому, что деньги сіи, бывъ представлены въ обезпеченіе именно тѣхъ взысканій, должны были, согласно предписанію Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора и требованію тамошней Коммисаріатскоій Коммисіи, оставаться съ семъ положеніи до окончательнаго рѣшенія настоящаго дѣла, а не могли быть выданы обратно Мальшу, такъ какъ заключеніе Надворнаго Суда, коимъ освобождались Мальшъ и Перелыгинъ отъ отвѣтственности за Капустина по Кременчугской поставкѣ, не получило еще окончательной законной силы, по обжалованію онаго со стороны вдовы Кушнеровой.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, по разногла-

---

(*) А по изд. 1857 г. ст. 1536 и 1538 ч. 1 Т. X.

сію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о взыскиваемыхъ, купчихою Кушнеровою съ купца Капустина и поручителей по немъ, Мальша и Перелыгина, деньгахъ и раздѣляя вполнѣ заключеніе Министра Юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, остановился только на предшествовавшихъ оному соображеніяхъ, по содержанію которыхъ, Мальшъ и Перелыгинъ, независимо отъ освобожденія имѣнія Кушнерова отъ залога, могли бы подвергнуты быть взысканію неустойки, если бы вдова и наслѣдница Кушнерова отъ того не отказалась.

Въ семъ отношеніи Государственный Совѣтъ нашелъ, что Мальшъ и Перелыгинъ, съ очищеніемъ имѣнія Кушнерова отъ казенныхъ взысканій, освобождаются отъ платежа неустойки силою самаго, заключеннаго Капустинымъ, за ихъ поручительствомъ, условія, и потому собственно на семъ основаніи Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ принявшихъ его предложеніе, *мнѣніемъ положилъ:* находящіяся въ распоряженіи Надворнаго Суда деньги, 4.244 руб. 25½ коп. серебромъ, обратить на удовлетвореніе числящихся на Капустинѣ, по Коммисаріату, взысканій, а остальное за тѣмъ количество 8.171 руб. 62 к. сер., взыскать съ поручителей по немъ, Мальша и Перелыгина, и также обратить на пополненіе того Коммисаріатскаго взысканія; если же Мальшъ и Перелыгинъ всѣхъ денегъ заплатить будутъ не въ состояніи, то взысканіе 6.969 руб. 75 к. сер. обратить на Членовъ и Секретаря Надворнаго Суда, виновныхъ въ преждевременной выдачѣ оныхъ Мальшу, потому, что деньги сіи, бывъ представлены въ обезпеченіе именно тѣхъ взысканій, должны были, согласно предписанію Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора и требованій тамошней Коммисаріатской Коммисіи, оставаться въ семъ положеніи до окончательнаго рѣшенія настоящаго дѣла, и не могли быть выданы обратно Мальшу, такъ какъ заключеніе Надворнаго Суда, коимъ освобождались Мальшъ и Перелыгинъ отъ отвѣтственности за Капустина по Кременчугской поставкѣ, не получило еще окончательной законной силы, по не обжалованію онаго со стороны вдовы Кушнеровой.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 7 Ноября 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взаимныхъ претензіяхъ Почетной Гражданки Зотовой и купчихи Харитоновой.

Въ 1823 году, по смерти купца и владѣльца горныхъ заводовъ Льва Расторгуева, вдова его Анна и двѣ дочери, Марья и Екатерина, наслѣдовавшія его имѣніемъ, общею, совершенною 1 Апрѣля того же года, довѣренностію, уполномочили мужей послѣднихъ: купцовъ Петра Харитонова и Александра Зотова на управленіе всѣми горно-заводскими дѣлами и недвижимымъ имѣніемъ, съ тѣмъ, чтобы они, проживая въ одномъ мѣстѣ, дѣйствовали вмѣстѣ, а въ случаѣ несовмѣстнаго пребыванія и порознь.

Въ 1826 году вдова Расторгуева умерла, а дочери ея, Харитонова и Зотова выдали, 15 Мая 1833 года, на имя мужей своихъ, новую довѣренность, въ той же силѣ, какъ и прежнюю.

Въ 1836 году Харитоновъ, уѣзжая съ заводовъ, поручилъ всѣ части заводскаго управленія Коллежскому Регистратору Ослоповскому, для чего и выдалъ ему, 10 Февраля 1836 года, полную довѣренность. Послѣ того Харитоновъ, по судебному приговору, былъ лишенъ добраго имени и отосланъ на жительство въ Финляндію, гдѣ, въ Декабрѣ 1838 года, умеръ.

Между тѣмъ, Харитонова, по довѣренности, 31 Января 1836 года, уполномочила купца Блинова на управленіе заводскими оборотами въ С.-Петербургѣ, а 2 Февраля 1837 г. выдала довѣренность Зотову, въ подтвержденіе общей довѣренности, данной ему и Харитонову въ 1833 году.

Въ 1840 году Харитонова и Зотова составили на имѣніе раздѣльную запись, по коей, всѣ горные заводы предназначались Зотовой, а недвижимыя имѣнія въ разныхъ мѣстахъ и 428.571 р. сер. деньгами, металлами и векселями, Харитоновой. Эта запись была представлена, по случаю залога имѣнія въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ, на утвержденіе Министерства Финансовъ, но, за не изъявленіемъ со стороны сего Министерства согласія, осталась не облеченною въ законный видъ.

Послѣ сего, въ Іюлѣ 1841 года, Харитонова уполномочила, на управленіе принадлежащею ей частію горныхъ заводовъ, особою довѣренностію, Вольскаго купца Якова Расторгуева.

За тѣмъ, между Зотовою и Харитоновою возникли, по общему ихъ владѣнію, несогласія, въ послѣдствіе которыхъ возникли слѣдующія производства:

I., Повѣренный Зотовой, купецъ Кожевниковъ, 15 Сентября 1841 года, предъявилъ въ Коммерческій Судъ искъ на Харитонову, о понужденіи сію послѣднюю къ учиненію съ Зотовою расчета въ полученныхъ мужемъ Харитоновой, во время его управленія заводами, капиталахъ. Право своего

иска Зотова основывала на томъ: а) что Харитоновъ, бывъ уполномоченъ въ 1823 году, вмѣстѣ съ Зотовымъ, одною общею довѣренностію, на управленіе горными заводами и другими дѣлами, управлялъ всѣмъ непосредственно одинъ, безъ участія Зотова; б) что по сему Харитоновъ обязанъ былъ дать Зотовой отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ; но онъ доставилъ только никѣмъ не подписанные отчеты за послѣднее время управленія своего заводами, съ 1830 по 1836 годъ; в) что по смерти Харитонова, послѣдовавшей въ Финляндіи, въ 1838 году, всѣ свѣдѣнія о заводахъ, акты, счеты, книги и капиталы, поступившіе къ нему, единственно остались въ рукахъ его жены, и г) что по всѣмъ симъ причинамъ, послѣдняя обязана сдѣлать съ Зотовой расчетъ въ издержанныхъ Харитоновымъ капиталахъ.

Въ доказательство своего иска, Зотова: 1) сослалась на свидѣтельство разныхъ лицъ и 2) представила слѣдующіе документы: а) два, никѣмъ неподписанные, отчета, присланные, по объясненію Зотовой, Харитоновымъ изъ Финляндіи; б) засвидѣтельствованную копію съ довѣренности, данной Харитоновымъ, 5 Февраля 1836 года, при отъѣздѣ его съ заводовъ Коллежскому Регистратору Льву Ослоповскому, на управленіе заводскими дѣлами въ званіи главноуправляющаго заводовъ и всего имѣнія сестеръ Зотовой и Харитоновой, находящагося въ Пермской губерніи; в) четыре письма Харитонова въ общему коммисіонеру наслѣдницъ Расторгуева, здѣшнему купцу Никитѣ Блинову, изъ Кекгольма, отъ 19 Іюня, 14 и 30 Августа и 24 Октября 1836 года, съ изъясненіемъ разныхъ, по имѣнію наслѣдницъ Расторгуева, распоряженій, д) засвидѣтельствованную копію съ довѣренности, выданной Харитоновою, въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1841 года, купцу Якову Расторгуеву, на распоряженіе заводскими дѣлами; е) свидѣтельство Кекгольмскаго Магистрата, отъ $\frac{6}{18}$ Марта 1843 года, удостовѣряющее, что Марья Харитонова не подала, въ теченіи трехъ дней, мѣстному начальству, никакихъ бумагъ, касавшихся наслѣдства послѣ мужа ея и отъ того наслѣдства не отреклась.

Въ возраженіяхъ своихъ, противу сего иска, Харитонова изъяснила: а) что управленіе, общимъ, ея съ Зотовою, имѣніемъ и всѣми дѣлами, онѣ довѣрили мужьямъ своимъ, которые во всемъ и всегда дѣйствовали до 1836 года вмѣстѣ; б) что Зотовъ никогда, отъ данной ему довѣренности, не отказывался, а потому и долженъ принять на себя полную отвѣтственность за всѣ дѣйствія по оной; в) что, въ 1838 году, мужъ ея, бывъ, по лишенію добраго имени, отправленъ на жительство въ Кекгольмъ, не могъ продолжать управленія дѣлами, въ слѣдствіе сего она, Харитонова, дала довѣренность уже одному Зотову, который съ того времени и управлялъ всѣми дѣлами одинъ, и г) что слѣдовательно Зотовъ, принявъ отъ Харитонова всѣ дѣла, долженъ принять на себя одного и всю отвѣтственность по онымъ.

Коммерческій Судъ, опредѣленіемъ 29 Ноября 1841 года, призналъ необходимымъ, для приведенія сего дѣла въ ближайшую ясность и извѣстность,

допросить указанныхъ Зотовою свидѣтелей, но на сіе опредѣленіе Харитонова приносила Сенату жалобы, въ разрѣшеніи которыхъ Сенатъ призналъ, что Харитоновъ и Зотовъ, по управленію заводами, подлежатъ обоюдно отчетности въ равной степени, и что, проживающіе въ разныхъ мѣстахъ, свидѣтели не могутъ имѣть полныхъ свѣдѣній, какъ по управленію заводами такъ и по самой отчетности; и потому, указомъ отъ 12 Января 1843 года, предписалъ Коммерческому Суду, въ отмѣну постановленій его, истребовать письменныя доказательства, сперва отъ Зотовой, а потомъ отъ Харитоновой.

Въ слѣдствіе требованія Коммерческаго Суда, Зотова и Харитонова представили вновь разные документы, первая, въ подкрѣпленіе объясненій своихъ, что Харитоновъ непосредственно распоряжался заводскими капиталами, а послѣдняя, въ доказательство, что сими капиталами распоряжался не одинъ мужъ ея, но вмѣстѣ съ нимъ и Зотовъ.

Документы Зотовой заключаются въ слѣдующемъ:

1) Въ справкахъ здѣшняго Почтамта и Пермской Почтовой Конторы о суммахъ, высланныхъ къ Петру Харитонову и братьямъ его: Ивану и Якову Харитоновымъ. Изъ этихъ справокъ видно, что, съ 1824 года по Январь 1836 года, отправлено было, разными лицами, въ Екатеринбургъ, по почтѣ Петру Харитонову деньгами и вещами, всего на сумму 1.065.926 р. 60 к. асс. и 253 р. 30 к. сер., и Ивану Харитонову 461.370 р. асс., а съ эстафетами, съ 1825 по Декабрь мѣсяцъ 1835 года, включительно, туда же Петру Харитонову деньгами, билетами и вещами на 7.841.730 р. асс. и 65 000 р. серебромъ; Якову Харитонову 150.000 р. асс. и Ивану Харитонову 200.000 рублей асс. Наконецъ, что въ Пермской Почтовой Конторѣ, съ 1823 по 1831 годъ, получено было съ почтою и эстафетами и, съ 1834 по Мартъ 1836 года, съ эстафетами на имя Петра Харитонова денегъ, посылокъ и драгоцѣнныхъ вещей, всего на сумму 11.732.166 р. 81 к. асс., 117 р. 50 к. серебромъ и платиною и 400 червонцовъ и что, въ полученіи означеннаго, большею частію, росписался Петръ Харитоновъ, а Зотовъ только въ 400 р. ассигнацій.

2) Въ двухъ письмахъ Харитонова къ Блинову, отъ 18 Ноября и 2 Декабря 1835 года, заключающихъ въ себѣ распоряженія на счетъ пересылки денегъ, залога въ банкъ желѣза на 150.000 р. асс., продажи сала и увѣдомленія о полученіи денегъ и квитанціи.

3) Въ довѣренности, выданной Харитоновымъ, 30 Января 1836 года, купцу Блинову, въ подтвержденіе прежнихъ, на покупку и продажу пяти тысячъ пудовъ свѣчнаго сала.

А документы Харитоновой:

а) Въ засвидѣтельствованной копіи съ предписанія Пермскаго Горнаго Правленія, Начальнику Екатеринбургскихъ заводовъ, отъ 28 Іюня 1828 года, изъ котораго видно, что управлявшіе заводами наслѣдницъ Расторгуева,

Харитоновъ и Зотовъ оштрафованы пенею по 50 р. каждый, за неприличныя выраженія въ бумагахъ.

б) Въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ съ 16 довѣренностей, данныхъ Харитоновымъ и Зотовымъ, за общимъ ихъ подписаніемъ, разнымъ лицамъ и по разнымъ предметамъ управленія заводскими дѣлами, въ 1823, 1824, 1825, 1829, 1830, 1831, 1833 и 1834 годахъ.

в) Въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ съ 8 довѣренностей, выданныхъ однимъ Зотовымъ, разнымъ лицамъ и по разнымъ предметамъ управленія заводскими дѣлами, въ 1823, 1832, 1833, 1834 и 1835 годахъ.

г) Въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ съ трехъ приказовъ Зотова, данныхъ въ 1831 и 1833 годахъ, Каслинскаго завода караванному прикащику Тимофѣеву, также по предметамъ управленія заводскими дѣлами.

д) Въ счетѣ, никѣмъ неподписанномъ о принятыхъ деньгахъ въ Екатеринбургѣ для платежа въ Макарьевскоій Ярмаркѣ 1833 года.

е) Въ шести письмахъ Зотова къ Петру Харитонову, 1833 года, въ коихъ онъ извѣщалъ послѣдняго о разныхъ распоряженіяхъ своихъ, по управленію заводскими дѣлами.

ж) Въ двѣнадцати письмахъ прикащиковъ или коммисіонеровъ наслѣдницъ Расторгуева, купцовъ Сустина и Блинова, адресованныхъ Харитонову и Зотову въ 1831, 1832, 1833, 1834 и 1835 годахъ. Въ этихъ письмахъ прикащики доставляли свѣдѣнія о разныхъ предметахъ, относящихся къ дѣламъ наслѣдницъ Расторгуева, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, посылали при нихъ Харитонову и Зотову выручennыя ими, за золото и желѣзо и также занятыя въ кредитныхъ установленіяхъ, значительныя суммы.

з) Въ подлинномъ письмѣ Зотова, отъ 2 Января 1839 года, въ которомъ онъ, изъявляя свое и жены его сожалѣнію о постигшей Харитонову потерѣ (смерти мужа), добавилъ, что постарается, въ непродолжительномъ времени, видѣться съ нею для нѣкоторыхъ необходимыхъ совѣщаній, какъ быть и существовать имъ, увѣряя при томъ, что онъ и ея дѣти всегда найдутъ въ немъ того, который исполнитъ все, что только требуетъ честь и христіанство.

II. 16 Января 1842 года, Харитонова, жалуясь, что Зотовъ, со времени исключительнаго управленія заводскими дѣлами и именно съ 1836 года, не доставилъ ей отчета, предъявила въ Коммерческомъ Судѣ искъ о понужденіи его: а) къ объясненію, почему, съ 1836 по 1839 годъ, поступило къ Зотовоій изъ горныхъ заводовъ денегъ болѣе нежели къ ней, Харитоновой, на 419.584 р. 17 к. асс., б) къ представленію опредѣлительнаго счета о 206.802 рубли асс., употребленныхъ Зотовымъ на неопредѣленные расходы, и в) въ дачѣ подобнаго отчета, по управленію заводами однимъ Зотовымъ, съ 1 Января 1839 по 15 Марта 1840 года, и окончательнаго отчета за остальное время, по Іюль 1841 года, вмѣсто представленныхъ имъ, по сему предмету, счетовъ перечневыхъ.

Въ возраженіяхъ своихъ, противу сего, Зотовъ объяснилъ, что, выводимый Харитоновою, расчетъ, о переходѣ въ излишествѣ суммъ къ сго женѣ основанъ на началахъ не вѣрныхъ и что заключеніе, о переходѣ суммъ къ той или другой владѣлицѣ заводовъ, можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ по составленіи общихъ расчетовъ за время управленія дѣлами Харитоновымъ съ 1823 по 1836 годъ.

Коммерческій Судъ, принявъ въ соображеніе, что иски Зотовой и Харитоновой проистекаютъ изъ одного и того же источника, т. е. изъ расчетовъ по горнымъ заводамъ, обѣимъ имъ принадлежащимъ, и что разсмотрѣніе этихъ расчетовъ въ отдѣльномъ положеніи представляется невозможнымъ; ибо точное опредѣленіе, кому, изъ двухъ владѣлицъ заводовъ, перешло суммъ болѣе противу другой, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по приведеніи въ положительную извѣстность всѣхъ вообще, по имѣнію, приходовъ и расходовъ и потому, признавая необходимымъ взаимныя требованія сторонъ подвергнуть совокупному разсмотрѣнію, опредѣленіемъ, 11 Іюля 1842 года состоявшимся, положилъ: дѣло по иску Харитоновой соединить съ дѣломъ, производившимся въ томъ Судѣ по иску Зотовой.

На сіе опредѣленіе Харитонова жаловалась Сенату; но жалоба ея, какъ изъ указа Сената, отъ 9 Августа 1843 года, видно, признана неподлежащею существенному разсмотрѣнію, потому, что на принесеніе оной Харитоновою пропущенъ былъ, установленный ст. 1598 Свод. Уст. и учрежд. Тор. изд. 1842 года (*), осьми дневный срокъ.

III. Среди производства вышеозначенныхъ исковъ, Зотова, въ Январѣ 1842 года, обратилась съ новымъ искомъ на Харитонову, за неустойку по раздѣльной записи, сначала въ Совѣстный Судъ, а потомъ, по нежеланію Харитоновой разбираться въ томъ Судѣ, въ С.Петербургскій Гражданскій Надворный Судъ, который первоначально отказалъ Зотовой въ домогательствѣ разобрать искъ ея судомъ по формѣ, по непредставленію доказательствъ; но когда 1-й Департаментъ Гражданской Палаты, разсматривавшій дѣйствіе Надворнаго Суда, по жалобѣ Зотовой, предписалъ Суду взять, по указанію повѣреннаго Харитоновой, справку изъ Коммерческаго Суда, о существѣ производящихся въ ономъ дѣлъ, по взаимнымъ искамъ Зотовой и Харитоновой, тогда Надворный Судъ, признавая, по доставленнымъ Коммерческимъ Судомъ свѣдѣніямъ, что, находящіяся въ послѣднемъ, дѣла имѣютъ тѣсную связь съ формальнымъ искомъ Зотовой въ Надворномъ Судѣ на Харитонову, положилъ передать въ Коммерческій Судъ и новое дѣло для совокупнаго разсмотрѣнія, что утверждено было и 1 Департаментомъ Гражданской Палаты.

На распоряженіе Палаты Зотова приносила жалобу Сенату, который одна-

---

(*) По изд. 1857 г. ст. 1753 XI Т. ч. II Уст. Торг.

ко оставилъ ее безъ уваженія, о чемъ и посланъ былъ указъ, 5 Іюля 1843 года.

Въ жалобахъ Зотовой, въ Гражданскій Надворный Судъ, она объяснила, что, въ Іюлѣ 1840 года, она и сестра ея, Харитонова, составили между собою раздѣльную запись на принадлежащее имъ имѣніе, но запись сія, небывъ утверждена Министерствомъ Финансовъ, осталась несовершенною формальнымъ порядкомъ, что въ продолженіи происходившей, о совершеніи означенной записи, переписки, Харитонова успѣла однако получить по оной изъ общаго достоянія въ свою собственность: а) Банковый билетъ въ 50.000 руб.; б) наличными деньгами изъ Банка, по залогу имѣнія, 108.150 руб., и в) вырученные за желѣзо 216.774 руб., а всего 394.924 руб. асс., и что, отказавшись отъ исполненія записи и вступивъ опять въ общее, съ Зотовою, владѣніе заводами и имѣніемъ, Харитонова издержала у себя вышеозначенную сумму, а потому Зотова просила произвести съ нея взысканіе 394.924 руб. асс.

Въ подкрѣпленіе своего иска, Зотова представила:

1) засвидѣтельствованную копію съ проекта раздѣльной записи, подписанной Зотовою и Харитоновою въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1840 года, изъ которой видно, что Зотова и Харитонова предполагали недвижимое имѣніе, доставшееся имъ въ наслѣдство послѣ отца ихъ Льва Расторгуева, и въ послѣдствіи самими ими пріобрѣтенное, по добровольному ихъ согласію, раздѣлить. Въ слѣдствіе чего они постановили, что къ Зотовой поступаетъ: 1) чугунно-плавильные и желѣзо-дѣлательные горные заводы, состоящіе, въ Пермской губерніи, въ Екатеринбургскомъ и Красноуфимскомъ уѣздахъ, съ принадлежащими къ нимъ селеніями и деревнями, со всѣми, находящимися въ тѣхъ селеніяхъ, заводскими крестьянами, а равно со всѣми къ тѣмъ заводамъ принадлежностями; 2) дома каменные въ городахъ Екатеринбургѣ и Казанѣ, а также деревянные въ Лашмевѣ и другихъ городахъ (кромѣ двухъ большихъ каменныхъ, находящихся въ Екатеринбургѣ и Вольскѣ, которые поступаютъ Харитоновой); 3) выдѣланные и добытые металлы, какъ то, состоящіе при заводахъ, чугунъ, желѣзо разныхъ сортовъ, мѣдь и доставленные желѣзные товары для продажи въ Нижегородскую Макарьевскую ярмарку, также добытое золото, находящееся при заводахъ и въ Екатеринбургской Лабораторіи, а сколько чего, подробно означено въ особомъ реестрѣ; 4) наличными деньгами 21.428 руб. 57 ½ коп.; 5) всякаго рода долги, какъ на разныхъ лицахъ, находящихся въ Петербургѣ, за проданное желѣзо, по векселямъ и счетамъ 106.323 руб. 38¾ коп., сер. и данные въ ссуду разнымъ лицамъ подъ векселя, обязательства, росписки и безъ оныхъ на 40.000 руб. сер. и кромѣ того всякаго рода денежныя претензіи и всякаго рода долги, предъявленные ко взысканію съ разныхъ лицъ; также на заводскихъ людяхъ, неизъемлемо все и вездѣ, что было общаго, поступаетъ въ пользу Зотовой; 6) кромѣ того Зотова принимаетъ на себя платежи

всякаго рода долговъ казнѣ и частнымъ лицамъ, какъ на заводахъ, такъ и собственно на нихъ, Зотовой и Харитоновой, состоящихъ; 7) Харитоновой поступаютъ два каменные дома въ Екатеринбургѣ и Вольскѣ, а также сады и мукомольныя мельницы со всѣми къ онымъ принадлежностями; 8) желѣза разныхъ сортовъ 84.087 пуд. на сумму 128.571 руб. сер. Сверхъ того, Зотова обязалась выдать Харитоновой: 9) наличными деньгами 14.285 руб. 71$^{3}/_{7}$ коп. сер.; 10) векселей на сумму 200.000 руб. сер., по которымъ Зотова должна была выплачивать по срокамъ, и 11) еще векселей на 85.714 руб. 28$^{4}/_{7}$ коп. сер.

2) Счетъ, ни кѣмъ не подписанный, по изъясненію Зотовой, рукою купца Якова Расторгуева написанный.

3) Отчетъ общаго повѣреннаго наслѣдницъ Расторгуева, купца Якова Расторгуева, по залогу въ 1841 году имѣнія ихъ въ Заемномъ Банкѣ, о полученномъ имъ изъ того Банка, за разными вычетами, суммѣ: 82.315 руб. 20 коп. сер. въ коемъ между прочимъ, сказано, что Маріи Харитоновой доставлено 108.150 руб. асс.

4) Независимо отъ того, Зотова, въ доказательство продажи желѣза и полученія за оное денегъ Харитоновою, сослалась на доставлявшихъ желѣзо: служителя Александра Сырейщикова и артельщика Степана Лобычинина и на письмо Харитоновой къ купцу Блинову, отъ 3-го Августа 1840 г., въ которомъ она извѣщала его, что, согласно раздѣльной записи, проектъ которой представленъ, для приведенія въ законную форму, въ С.-Петербургскую Гражданскую Палату, находящееся здѣсь желѣзо, 40.260 пудовъ 28 фунтовъ, принадлежащее обѣимъ сестрамъ, будетъ теперь принадлежать одной ей, Харитоновой, почему и просила Блинова отпускъ того желѣза дѣлать по запискамъ купца Якова Расторгуева.

Харитонова, не опровергая положительно поступленія къ ней, показываемой Зотовою суммы (*), объяснила, что на основаніи раздѣльной записи, необязательной впрочемъ и для другой стороны, потому, что она несостоялась, большія суммы поступили также и къ Зотовой, что по сему необходимо сдѣлать расчетъ о всѣхъ оборотахъ заводскихъ и горныхъ дѣлъ, съ 1 Января 1839 года по Іюнь 1841 г., и что когда Зотовымъ представленъ будетъ за сіе время отчетъ, то само собою объяснится количество суммъ, поступившихъ къ обѣимъ сестрамъ. Въ доказательство же количества желѣза, принадлежащаго наслѣдникамъ Расторгуева, Харитонова сослалась на свидѣтельство Коммерческаго Банка, выданное сей 25 Іюля 1842 года, въ которомъ изъяснено, что въ залогъ Коммерческому Банку представлено было желѣзо, по довѣренности наслѣдницъ Льва Расторгуева, купцомъ

(*) Въ отзывѣ повѣреннаго Харитоновой по сему предмету на стр. 374 печ. зап. сказано, что она *лишних* 394.924 руб. не получала.

Никитою Блиновымъ, который получалъ подъ оное и ссуды, и что по день полученія изъ Заемнаго Банка суммы 191.176 руб. 55 коп. сер. на уплату долга Коммерческому Банку, т. е. по 13 Іюля 1840 г., находилось въ залогѣ сортоваго желѣза 166.720 пудовъ, которое въ тоже время освобождено изъ подъ онаго въ распоряженіе помянутаго Блинова.

Между тѣмъ, Зотова обращалась также въ Коммерческій Судъ съ просьбою о производствѣ дѣла, по раздѣльной записи, словесною расправою, а не письменнымъ порядкомъ; но Коммерческій Судъ, по журнальнымъ постановленіямъ, 19 Іюня и 5 Іюля 1843 года, оставилъ сіе домогательство безъ уваженія, какъ потому, что означенный искъ Зотовой, по рѣшенію Гражданскаго Надворнаго Суда, утвержденному Сенатомъ, переданъ Коммерческому Суду для совокупнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ, о взаимныхъ расчетахъ между Зотовою и Харитоновою, которое производится письменнымъ порядкомъ, такъ и потому, что обрядъ словесной расправы въ подобномъ многосложномъ дѣлѣ представляется неудобнымъ.

По жалобѣ на сіе Зотовой, Сенатъ, признавъ распоряженіе Коммерческаго Суда, о производствѣ означенныхъ дѣлъ письменнымъ порядкомъ, основательнымъ, оставилъ жалобу Зотовой, какъ неправильную, безъ уваженія; о чемъ и посланъ былъ Коммерческому Суду указъ, 11-го Февраля 1844 года.

Наконецъ Коммерческій Судъ, по разсмотрѣніи всѣхъ вышеозначенныхъ исковъ въ совокупности, рѣшительнымъ опредѣленіемъ, 6 Октября 1845 года, заключилъ: отказавъ въ домогательствѣ Зотовой о понужденіи Харитонову къ расчету или отчету въ суммахъ, находившихся будто бы въ единственномъ распоряженіи умершаго мужа ея, Петра Харитонова, съ 1823 по 1836 годъ, предоставить ей, Зотовой, требовать таковаго отчета, буде пожелаетъ, отъ мужа своего Александра Зотова, какъ дѣйствовавшаго, вмѣстѣ съ Харитоновымъ, по общимъ довѣренностямъ наслѣдницъ Расторгуева, и обязаннаго, за смертію Харитонова, дать отчетъ въ общихъ распоряженіяхъ ихъ, по управленію заводами и торговыми дѣлами наслѣдницъ Расторгуева. За тѣмъ въ дальнѣйшихъ взаимныхъ требованіяхъ Зотовой и Харитоновой, относящихся къ періоду времени, съ Марта 1836 по Іюль 1841 года, предоставить имъ, на основаніи 3234 и 3235 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (*), а также 1416 ст. Т. XI Свод. Учрежд. и Уст. Торг. изд. 1842 г. (**), разбираться узаконеннымъ третейскимъ судомъ, которому и обязанъ будетъ Александръ Зотовъ дать отчетъ въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ своихъ, по управленію общими заводами и дѣлами наслѣдницъ Расторгуева, съ Марта мѣсяца 1836 года, по Іюль мѣсяцъ 1841 года, т. е.

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1185 и 1186 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1857 г. ст. 1572 XI Т. ч. II Уст. Торг.

со времени удаленія Харитонова въ Финляндію, по день вступленія самой Харитоновой въ управленіе, принадлежащею ей, частію въ общихъ заводахъ и дѣлахъ ея съ Зотовою. Для чего обѣ сестры и должны, въ мѣсячный срокъ, съ того времени, какъ настоящее рѣшеніе войдетъ въ законную силу и о томъ обѣимъ сторонамъ объявлено будетъ, избрать посредниковъ и составить на учрежденіе узаконеннаго третейскаго суда запись; въ противномъ же случаѣ, т. е. буде обѣ стороны, въ избраніи посредниковъ не согласятся и, въ мѣсячный срокъ, предписанный закономъ, записи не составятъ, посредники имѣютъ быть назначены отъ Суда. Но предварительно исполненія всего этого, объявить настоящее рѣшеніе обѣимъ сторонамъ, съ предоставленіемъ недовольной сторонѣ права апелляціи, такъ какъ цѣна исковъ, въ составъ настоящаго входящихъ, далеко превышаетъ сумму 3.000 р. сер., и за тѣмъ, въ случаѣ изъявленія неудовольствія и подачи апелляціи, въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла сего поступить по правиламъ, предписаннымъ въ 1599, 1600, 1601, 1602, 1603, 1604 1605 и 1607-й ст. XI Т. Свод. Учрежд. и Уст. Торг. изд. 1842 года. (*).

На сіе рѣшеніе принесли Сенату апелляціонныя жалобы Зотовъ и повѣренный жены его, Кожевниковъ, прося отмѣнить рѣшеніе Комерческаго Суда и опредѣлить законныя мѣры къ истребованію отъ Харитоновой бумагъ, счетовъ, книгъ и документовъ по заводскому управленію, дабы, по приведеніи въ извѣстность всѣхъ, относящихся къ сему предмету, свѣдѣній, составить по онымъ, между обѣими владѣлицами, полный и окончательный расчетъ.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

Министръ Юстиціи и, согласившіеся съ нимъ, 6 Сенаторовъ находятъ, что въ настоящее время представляются, по дѣлу сему, разрѣшенію два вопроса:

1) Въ какомъ судебномъ мѣстѣ и какимъ порядкомъ должны быть разсмотрѣны взаимныя претензіи Зотовой и Харитоновой, 2) слѣдуетъ ли истребовать расчетъ, по имѣніямъ Зотовой и Харитоновой за все время общаго ихъ владѣнія или же можно ограничиться, для разрѣшенія ихъ споровъ, расчетомъ за какой нибудь отдѣльный періодъ времени. По первому вопросу Министръ Юстиціи и 6 Сенаторовъ находятъ, что, постановленіями Коммерческаго Суда, 4 и 18 Іюля 1842 г., 19 Іюня и 5 Іюля 1843 г., вошедшими въ законную силу, и указами Правительствующаго Сената, 12 Января, 5 Іюля, 9 Августа 1843 г. и 11 Февраля 1844 г., признано уже, что всѣ, предъявленныя по настоящему дѣлу, претензіи подлежатъ совокуп-

(*) По изд. 1857 г., ст. 1755, 1756, 1757, 1758, 1759, 1760, 1761, 1763. XI Т. ч. II Уст. Торговый.

ному разсмотрѣнію Суда Коммерческаго, письменнымъ порядкомъ. Въ исполненіе всѣхъ вышеозначенныхъ рѣшеній отъ тяжущихся представлены новыя письменныя доказательства, коими усилены, бывшіе сначала въ виду Коммерческаго Суда, акты. Посему, за данными уже этому дѣлу указами Сената направленіемъ, оно должно быть окончательно разсмотрѣно и рѣшеніе по оному постановлено не въ иномъ Судѣ, какъ въ Коммерческомъ. Независимо отъ того нельзя не признать, что дѣло сіе ни по свойству своему, ни по обстоятельствамъ, оное сопровождавшимъ, не можетъ подлежать въ настоящее время разсмотрѣнію Третейскаго Суда или же производиться формою Суда. Хотя Почетная Гражданка Зотова предъявила искъ о 394.924 р. асс. формою Суда, но Надворный Гражданскій Судъ и 1 Департаментъ Гражданской Палаты предположили соединить дѣло, по означенному иску, съ общимъ дѣломъ, производившимся въ Коммерческомъ Судѣ, письменнымъ порядкомъ. Распоряженіе это утверждено указомъ Сената, 5 Іюня 1843 года. Изъ сего видно, что Сенатъ, при самомъ началѣ дѣла сего, не нашелъ повода обратить оное къ производству формою Суда, за симъ и въ настоящее время къ тому не представляется ни какихъ основаній. Очевидно, что формальный словесный порядокъ, основанный на устныхъ объясненіяхъ, и возраженіяхъ сторонъ, какъ это признано уже постановленіями Коммерческаго Суда, 19 Іюня и 5 Іюля 1843 года и указомъ Сената, 11 Февраля 1844 года, неудобенъ и не можетъ быть приспособленъ къ дѣлу Зотовой и Харитоновой, для правильнаго обсужденія коего необходимо войти въ подробное разсмотрѣніе весьма сложныхъ расчетовъ, по управленію заводскими ихъ имѣніями, болѣе чѣмъ за 17 лѣтъ. По существующему порядку, формою Суда предоставляется производить дѣла объ убыткахъ по рѣшенному тяжебному дѣлу, объ обидѣ, или же, на основаніи 2741 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (*), по счетамъ и другимъ обязательствамъ, о безденежности коихъ объявленъ споръ; но ни одинъ изъ означенныхъ случаевъ не можетъ быть примѣненъ къ настоящему дѣлу, въ коемъ главный вопросъ заключается въ томъ, чтобы понудить стороны къ представленію за время общаго владѣнія расчетовъ, къ коимъ до сего времени приступлено не было. Что касается до разбора дѣла Третейскимъ Судомъ, то, обращаясь къ точному смыслу существующихъ по сему предмету узаконеній, Министръ Юстиціи и шесть Сенаторовъ находятъ, что обязательному Третейскому Суду подлежатъ споры по товариществу (1416 ст. XI Т. Свод. Уст. Торг.) и потому Судъ этотъ допускается токмо между лицами, соединенными, на законномъ основаніи, въ одинъ составъ и дѣйствующими въ семъ составѣ подъ общимъ именемъ компаніи, общества или товарищества

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 751 ч. II. Т. X.

(ст. 3234 Т. X. Свод. Зак. Гражд.) (*). Въ настоящемъ же случаѣ имущество находится въ нераздѣльномъ владѣніи двухъ родныхъ сестеръ, которые не составляютъ компаніи или товарищества, а владѣютъ имуществомъ на основаніи общихъ Гражданскихъ Законовъ о правѣ общаго владѣнія частнымъ имуществомъ (ст. 461 Т. X. Свод. Зак. Гражд.) (**). Посему, всѣ, возникающіе между ними, споры подлежатъ расмотрѣнію общихъ Гражданскихъ или торговыхъ Судебныхъ мѣстъ, смотря по свойству дѣла, а неисключительно, установленнаго для особаго вида владѣнія, по товариществу, обязательнаго Третейскаго Суда. Наконецъ нельзя не замѣтить еще и того, что при настоящемъ положеніи дѣла сего, когда еще, во взаимныхъ требованіяхъ сестеръ, нѣтъ ничего опредѣлительнаго и яснаго, нельзя и споровъ ихъ по этимъ требованіямъ предоставлять разбору Третейскаго Суда, который можетъ опредѣлить отвѣтственность сторонъ тогда только, когда будетъ имѣть для сего данныя. По всѣмъ симъ уваженіямъ, неусматривая законныхъ основаній къ разбору сего дѣла формою Суда, или обязательнымъ Третейскимъ Судомъ, Министръ Юстиціи и шесть Сенаторовъ признаютъ, что оно подлежитъ разсмотрѣнію Суда Коммерческаго. По второму вопросу: слѣдуетъ ли требовать расчетъ по имѣніямъ Зотовой и Харитоновой за все время общаго ихъ владѣнія, т. е. съ 1823 по 1841 годъ, или же можно ограничиться какимъ нибудь отдѣльнымъ періодомъ того времени, Министръ Юстиціи и шесть Сенаторовъ находятъ, съ одной стороны, что, указомъ Сената 12 Января 1843 года, признано уже, что Зотовъ и Харитоновъ обоюдно подлежатъ, по управленію заводами Расторгуева, въ равной степени отчетности; а съ другой, что самая необходимость требуетъ составленія въ дѣлѣ семъ подробнаго отчета. При дѣйствіи весьма многихъ лицъ, завѣдывавшихъ заводскихъ управленіемъ, то по общимъ довѣренностямъ владѣлицъ, то по уполномочію одной изъ нихъ, или же наконецъ по довѣренностямъ, выданнымъ отъ полномоченныхъ, разсмотрѣніе отчетовъ означенныхъ лицъ за какой либо отдѣльный періодъ времени не можетъ привести къ удовлетворительному и правильному результату для разрѣшенія взаимныхъ, Зотовой и Харитоновой, претензій, состоящихъ между собою въ тѣсной и неразрывной связи и проистекающихъ изъ одного и того же начала: общаго владѣнія на равныхъ правахъ заводами и имуществомъ, оставшимися послѣ купца Расторгуева. Результата сего можно достигнуть не иначе, какъ приведеніемъ въ положительную извѣстность употребленія заводскихъ капиталовъ по актамъ и книгамъ, при заводскомъ Правленіи и домашнемъ конторскомъ архивѣ имѣющимся и составленіемъ разсчета о всѣхъ, по имѣніямъ Зотовой и Харитоновой, приходахъ и расходахъ, со времени вступленія ими во владѣніе сими имѣніями, т. е. съ 1823 по Іюль мѣсяцъ 1841 г.,

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1185. ч. II. Т. X.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 543. ч. I. Т. X.

когда началось отдѣльное управленіе каждой изъ сестеръ, принадлежащими имъ частями. Въ этомъ можно убѣдиться слѣдующими соображеніями: при составленіи всякаго расчета должна быть принята за основаніе первоначальная цифра, или балансъ, который опредѣлялъ бы достояніе въ первоначальномъ его видѣ и положеніи. Безъ сего основнаго начала расчетъ не имѣлъ бы надлежащей опредѣлительности, а потому и послѣдующіе выводы были бы сомнительны и невѣрны. Въ расчетахъ между Зотовою и Харитоновою долженъ быть принятъ за основаніе балансъ, взятый изъ книгъ и актовъ 1823 года, начала вступленія ихъ во владенія заводами. Назначеніе срока, для расчета съ 1837 года, было бы сколько неудобно, столь же и невозможно. Чтобы повѣрить правильность, переведеннаго въ книги 1836 года, баланса, должно обратиться къ книгамъ предшествовавшаго года и т. д. и такимъ образомъ дѣло расчетовъ дойдетъ само собою до книгъ и актовъ 1823 года, въ коихъ заключается истинный основный балансъ, опредѣлявшій достояніе владѣлицъ въ первоначальномъ его положеніи. По сему Министръ Юстиціи и шесть Сенаторовъ признаютъ, что только составленіе расчета за все время общаго владѣнія Зотовой и Харитоновой можетъ послужить основаніемъ для удовлетворительнаго и правильнаго разрѣшенія настоящаго дѣла. По всѣмъ симъ уваженіямъ, Министръ Юстиціи и шесть Сенаторовъ полагали бы: предоставить Зотовой и Харитоновой избрать каждой отъ себя довѣренное лицо и, снабдивъ эти лица полномочіемъ, поручить имъ, при посредствѣ Кыштымскаго заводскаго управленія произвести, по актамъ и конторскимъ книгамъ, какъ заводскимъ, такъ и домашнимъ, счетъ о добытыхъ, выработанныхъ и проданныхъ каждогодно металлахъ, а равно о движеніи и употребленіи капиталовъ, и, выведя съ 1823 по Іюль мѣсяцъ 1841 года балансы, о результатѣ этихъ расчетовъ, которые должны быть засвидѣтельствованы и Кыштымскимъ заводскимъ Управленіямъ, представить оные Коммерческому Суду, для надлежащаго разсмотрѣнія и законнаго постановленія. Но если бы та или другая владѣлица уклонилась отъ выполненія изъясненной мѣры, то, въ такомъ случаѣ, сторона, принявшая эту мѣру, обязана одна составить расчеты на вышеизложенномъ основаніи, т. е. по актамъ и книгамъ заводскихъ и домашнихъ конторъ и при посредствѣ того же Кыштымскаго Управленія, и расчеты сіи, съ засвидѣтельствованіемъ заводскаго Управленія, доставить въ Коммерческій Судъ, которымъ и должны быть приняты оные за основаніе при окончательномъ разрѣшеніи взаимныхъ претензій Зотовой и Харитоновой. За тѣмъ, постановленное 6 Октября 1845 г., по сему дѣлу, Коммерческимъ Судомъ рѣшеніе, отмѣнить.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію изъ

Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о взаимныхъ претензіяхъ почетной гражданки Зотовой и купчихи Харитоновой и соглашаясь съ заключеніемъ Министра Юстиціи и принявшихъ оное Сенаторовъ, какъ на счетъ мѣста и образа разсмотрѣнія взаимныхъ претензій Зотовой и Харитоновой, такъ и относительно періода времени, за которое долженъ быть истребованъ предполагаемый расчетъ, нашелъ лишь, что, возлагая рѣшеніе настоящаго дѣла на Коммерческій Судъ, согласно съ вступившими въ законную силу опредѣленіями Сената, неудобно уже было бы предоставлять самимъ тяжущимся составленіе расчета и тѣмъ менѣе дозволить суду, въ случаѣ уклоненія одной стороны отъ расчета, принять расчетъ другой въ основаніе рѣшенія. Такой порядокъ не можетъ не вести къ односторонности въ самомъ рѣшеніи и къ допущенію опаго нѣтъ въ виду основанія, такъ какъ, съ предоставленіемъ тяжущимся составить расчетъ, неопредѣляется никакого срока, съ истеченіемъ котораго они лишались бы сего права.

Въ слѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:* заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, утвердить, съ тѣмъ токмо измѣненіемъ, чтобы, не оставляя на волю тяжущихся составленіе расчета, обратить настоящее дѣло нынѣ же въ Коммерческій Судъ, которому вмѣнить въ обязанность, руководствуясь изъясненными въ означенномъ предложеніи разсужденіями, самому дополнить дѣло надлежащими свѣдѣніями и затѣмъ постановить свое заключеніе, не стѣсняясь прежнимъ рѣшеніемъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 7 Ноября 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о землѣ, купленной Полковникомъ Ермолаевымъ.

22 Января 1814 года, Башкирцы Сунлярской волости, Байкинской тюбы, запродали Полковнику Алексѣю Ермолаеву, по договорному письму, 6074 десятины 1518 саженъ изъ собственно принадлежащихъ имъ земель.

Запроданная Ермолаеву, по означенному договорному письму, земля, а также и другая земля, пріобрѣтенная имъ, отъ Башкирцевъ же, по купчей крѣпости, совершенной въ Оренбургской Гражданской Палатѣ, 11 Октября 1811 года, обмежеваны, 16 Іюля 1814 года, особо формальною межею, командированнымъ Оренбургскою Межевою Конторою, Землемѣромъ Григорьевымъ, при бытности уполномоченныхъ; со стороны Ермолаева, Капитана Витошникова и со стороны Башкирцевъ, кантоннаго помощника Юсупова. При этомъ межеваніи спора ни отъ кого не предъявлено.

Когда приступлено было къ совершенію, въ Оренбургской Гражданской Палатѣ, купчей крѣпости на землю, пріобрѣтенную отъ Башкирцевъ Ермолаевымъ, по договорному письму, 22 Января 1814 года, то Башкирцы показали, что подлинно они, съ общаго согласія, продали эту землю Полковнику Ермолаеву; что участниковъ въ оной, въ другихъ волостяхъ и деревняхъ, не состоитъ и что означенная земля въ постороннія и имъ непринадлежащія межи невошла и спору отъ смежниковъ ни отъ кого нѣтъ. При этомъ Башкирцы утвердили и договорное письмо, выданное ими Ермолаеву на продажу сей земли, а Бирскій Земскій Судъ донесъ Палатѣ, что купленная Ермолаевымъ земля ни по какимъ урочищамъ во владѣніи Мещеряковъ и другихъ людей не состоитъ.

Оренбургская Гражданская Палата, имѣя въ виду, въ слѣдствіе сдѣланной ею справки, что спора, иска и запрещенія на означенную землю не оказалось и, получивъ отъ повѣренныхъ Башкирцевъ удостовѣреніе, что показанія, сдѣланныя ими послѣдними, совершенно правильны и утверждаются ими въ своей силѣ, совершила, 3 Ноября 1814 года, въ установленномъ порядкѣ купчую крѣпость, въ которой, между прочимъ, сказано: 1) земля сія иному никому не продана, не заложена, и ни у кого ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплена, и 2) а буде кто въ оную землю почему станетъ вступаться, то намъ, Башкирцамъ и наслѣдникамъ нашимъ, его, Ермолаева и наслѣдниковъ его отъ тѣхъ вступщиковъ очищать и до убытка не доводить; а если не очистимъ, то ему, Ермолаеву, и наслѣдникамъ его, взять съ насъ, Башкирцевъ, и наслѣдниковъ нашихъ убытки свои всѣ сполна.

По необъявленію ни отъ кого на купчую крѣпость спора, означенная земля за Ермолаевымъ справлена и отказана въ Октябрѣ 1817 года.

Оренбургская Межевая Контора, разсмотрѣвъ дѣло, объ обмежеваніи этой земли и находя, что отъ живущихъ на купленной Ермолаевымъ землѣ припущенниковъ ни во время самого межеванія, ни послѣ онаго, никакаго оспориванія и жалобы не поступало, выдала Ермолаеву, 14 Ноября 1824 года, на сію землю планъ и межевую книгу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, копію съ оныхъ представила, между прочимъ, для храненія въ архивъ Оренбургской Гражданской Палаты.

Въ Іюнѣ 1824 года, повѣренный Башкирцевъ 10 кантона, деревни Тюшевой, Юртовой Ессаулъ Рахметъ Тойкашевъ жаловался Оренбургскому Военному Губернатору на несправедливый отводъ Полковнику Ермолаеву бывшимъ кантоннымъ начальникомъ Якуповымъ земли, проданной ему вотчинниками Башкирцами изъ принужденія; а въ 1826 г. Іюня 19 повѣренный Ермолаева, Ессаулъ Зайцевъ, принесъ Бирскому Земскому Суду жалобу на казенныхъ крестьянъ села Байки, деревень Усть-Байки и Бердяшевскаго перевоза, на Мещеряковъ деревни Байкибашъ и на козаковъ Ельдятской станицы, поселившихся въ деревнѣ Усть-Байки и хуторѣ Пѣтуховомъ, за самовольную распашку, купленной вѣрителемъ его у Башкирцевъ, земли и за истребленія на ней лѣса.

По этимъ жалобамъ возникло настоящее дѣло, въ продолженіе котораго Ессаулъ Тойкашевъ отъ жалобы своей на продажу Ермолаеву земли отказался; обыватели же упомянутыхъ селеній и деревень основывали притязанія свои, на принадлежность имъ купленной Ермолаевымъ у Башкирцевъ земли, на слѣдующихъ документахъ:

а) Крестьяне села Байки, на покупныхъ договорахъ заключенныхъ ими, 29 Октября 1802 и 10 Августа 1804 годовъ, съ Башкирцами Суплярской Волости и на мировомъ прошеніи, поданномъ повѣреннымъ сихъ послѣднихъ, Мусалямовымъ, 11 Іюня 1806 года, въ Бирскій Уѣздный Судъ, которымъ Башкирцы предоставили крестьянамъ села Байки отданною имъ, по двумъ означеннымъ договорамъ, землею владѣть вѣчно и безпрекословно. Мировое прошеніе утверждено было Уѣзднымъ Судомъ.

б) Крестьяне деревни Усть-Байки, на дозволеніи казаковъ Ельдятской станицы, имѣвшихъ, выданные отъ Башкирцевъ Суплярской волости, 2 Февраля 1782 и 19 Января 1794 годовъ, договоры на вѣчное владѣніе, въ Бирскомъ Нижнемъ Земскомъ Судѣ явленные, и на подпискѣ, данной Башкирцами той же волости, 29 Іюля 1810 года, писанной на Татарскомъ языкѣ, на имя крестьянъ, деревни Усть-Байки, Филиппа Сергѣева и Семена Голева, всего 8 дворамъ и Ельдятскихъ казаковъ Петра и Ивана Петровыхъ, всего 12 дворамъ. Подпискою предоставлено было пріобрѣтателямъ право пользоваться землею изъ оброка, до тѣхъ поръ, пока она выпашется.

в) Крестьяне деревни Бердяшевскаго перевоза на договорахъ, заключенныхъ ими съ Башкирцами Суплярской станицы, 26 Сентября 1792, 28 Ноября 1801 и 10 Октября 1804 годовъ, на отдачу имъ земли въ оброчное со-

держаніе. Первый изъ сихъ договоровъ заключенъ на 35 лѣтъ, второй безъ означенія срока, третій на 60 лѣтъ. Первые два засвидѣтельствованы въ Бирскомъ Земскомъ Судѣ, 23 Мая 1793 и 18 Мая 1802 года, а послѣдній, въ 1804 году 10 Октября, Бирскимъ Земскимъ Исправникомъ.

г) Мещеряки деревни Байкибашъ, на договорахъ, выданныхъ имъ отъ Башкирцевъ Сунлярской волости, въ 1762 Іюля 22 и 1788 Мая 28, засвидѣтельствованныхъ въ 1805 году въ Бирскомъ Земскомъ Судѣ и на поданной, отъ повѣреннаго Башкирцевъ, старшины Галія Булякова, землемѣру Либину, въ 1806 году, полюбовной сказкѣ. На основаніи сихъ документовъ уступлена была отъ Башкирцевъ, Мещерякамъ помянутой деревни, въ вѣчное владѣніе, земля, которая и оставлена за ними по полюбовной сказкѣ.

д) Ельдятской станицы урядникъ Крыловъ и казаки Горбуновы, на договорѣ, данномъ отъ Башкирцевъ Ельдятской волости, казаку Егору Крылову въ 1777 году и засвидѣтельствованномъ въ Бирскомъ Земскомъ Судѣ, въ 1803 году.

Съ другой стороны, Полковникъ Ермолаевъ и наслѣдница по немъ, по духовному завѣщанію, Полковница Скрябина, доказывали право свое на спорную землю купчими крѣпостями, 11 Декабря 1811 и 13 Ноября 1814 годовъ, совершенными въ Оренбургской Гражданской Палатѣ и пропущеніемъ срока на предъявленіе спора противу сихъ купчихъ.

Между тѣмъ, въ 1831 году, возникло въ Бирскомъ Уѣздномъ Судѣ другое дѣло, по указу Оренбургскаго Губернскаго Правленія, коимъ предписывалось объ исполненіи рѣшенія Гражданской Палаты, состоявшагося 11 Октября 1828 года, по предмету завладѣнія казаками, Ельдятской станицы, Шеметовыми и другими землями Ермолаева. Симъ рѣшеніемъ, утвержденнымъ, за неподачею казаками въ срокъ апелляціи, Сенатомъ, какъ видно изъ послѣдовавшаго въ Губернское Правленіе указа, отъ 2 Іюля 1832 года, постановлено было: землю утвердить за Полковникомъ Ермолаевымъ по купчей крѣпости въ вѣчное и потомственное владѣніе, а Ельдятской крѣпости Атаману Шеметову и казакамъ отъ владѣнія на оную отказать и представленные ими договоры, 1782 и 1794 годовъ, уничтожить, съ предоставленіемъ права отыскивать убытки съ Башкирцевъ.

Бирскій Уѣздный Судъ, разсматривая сіи дѣла, въ опредѣленіяхъ своихъ, 5 Декабря 1828 и 11 Мая 1837 года состоявшихся, между прочимъ, заключилъ: крѣпостной актъ, на купленную Ермолаевымъ землю, признать правильнымъ и всю значущуюся въ немъ землю принадлежащею въ вѣчное и потомственное владѣніе наслѣдницы его, Полковницы Скрябиной, а перешедшихъ на сію землю изъ разныхъ мѣстъ крестьянъ, устранивъ отъ всякаго владѣнія оною, предоставить Казенной Палатѣ, или перечислить и поселить ихъ въ мѣста прежнихъ жительствъ, или надѣлить положенною закономъ пропорціею изъ принадлежащихъ казнѣ свободныхъ дачъ.

Оренбургская Гражданская Палата, разсматривавшая всѣ обстоятельства

настоящаго дѣла, рѣшеніемъ 31 Мая 1844 года, опредѣлила: 1) Государственнымъ крестьянамъ, села Байки отданную имъ, Башкирцами Сунлярской волости, Байкинской тюбы, землю, утвердить въ вѣчное владѣніе; объ отмежеваніи которой, по значущимся въ поданномъ въ Бирскій Уѣздный Судъ, 11 Іюня 1806 года, мировомъ прошеніи межамъ и урочищамъ и о выдачѣ на оную имъ, крестьянамъ, плана съ межевою книгою, сообщить въ Оренбургскую Палату Государственныхъ Имуществъ на ея распоряженіе; 2) деревни Байкибашъ Мещерякамъ предоставить въ вѣчное владѣніе: замежеванную за нихъ, по данной въ 1806 году полюбовной сказкѣ, землю; 3) Государственныхъ крестьянъ, деревень Усть-Байки и Бердяшевскаго перевоза, при мѣстахъ ихъ населенія, по давнему жительству и до покупки еще, Полковникомъ Ермолаевымъ, у Башкирцевъ Сунлярской волости, земли, надѣлить изъ оной на души по 7 ревизіи 15 десятинною пропорціею, о чемъ также сообщить Оренбургской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ; 4) выданные Полковнику Ермолаеву, изъ Оренбургской Межевой Конторы, на землю, планъ и межевую книгу, истребовавъ отъ наслѣдницы по немъ, Полковницы Екатерины Скрябиной, вмѣстѣ съ таковыми же, хранящимися въ архивѣ сей Палаты, препроводить въ Межевую Канцелярію къ уничтоженію, предоставивъ ей, Скрябиной, требовать отъ Башкирцевъ Сунлярской волости, Байкинской тюбы, вознагражденія по купчей крѣпости землею, если оная, за надѣленіемъ какъ самихъ ихъ, Башкирцевъ, такъ вышеупомянутыхъ и другихъ казенныхъ поселянъ, въ Байкинской тюбѣ живущихъ, узаконенною пропорціею останется, а въ случаѣ недостатка, деньгами; 5) Казаковъ Ельдятской станицы, проживающихъ въ деревнѣ Усть-Байки и въ хуторѣ Пѣтуховомъ, первыхъ, согласно рѣшенію сей Палаты, 11 Октября 1828 года, вошедшему въ законную силу, а послѣднихъ, какъ допущенныхъ по договору отъ Башкирцевъ не Сунлярской волости, а Ельдятской волости, обратить на жительство въ крѣпость Ельдятскую, и 6) рѣшенія Бирскаго Уѣзднаго Суда, постановленные 5 Декабря 1827 и 11 Мая 1837 года, какъ неправильные, отмѣнить.

На рѣшеніе Гражданской Палаты, съ коимъ согласилась и Палата Государственныхъ Имуществъ, принесли Сенату апелляціонныя жалобы: а) повѣренные деревень Усть-Байки и Бердяшевскаго перевоза и б) повѣренный Полковницы Скрябиной. Первые просятъ: купленную ими отъ Башкирцевъ землю предоставить имъ во владѣніе по выданнымъ имъ договорамъ, а если сего сдѣлать, по чему либо, будетъ невозможно, то опредѣлить изъ этой земли нарѣзку не по 7, а по 8 ревизіи и сдѣлать заключеніе о мѣрѣ вознагражденія за понесенные довѣрителями ихъ убытки, при покупкѣ сей земли; а послѣдній проситъ: купленную Ермолаевымъ у Башкирцевъ Сунлярской волости, землю утвердить за его довѣрительницею, всѣхъ поселенныхъ на оной крестьянъ, Мещеряковъ и казаковъ перевести на другіе казенныя земли; объ убыткахъ же, понесенныхъ отъ сихъ переселенцевъ, пре-

доставить довѣрительницѣ его вѣдаться особо. Къ сему повѣренный Скрябиной присовокупилъ, что договоры, на которыхъ основываютъ права свои на пользованіе землею поселенцы села Байки деревень Байкибашъ и Бердяшевскаго перевоза, одного свойства съ договорами казаковъ Ельдятской станицы, уничтоженными рѣшеніемъ Гражданской Палаты, 11 Октября 1828 года.

Оренбургскій Военный Губернаторъ, представляя дѣло сіе въ Сенатъ, изъяснилъ, что, разсмотрѣвъ рѣшеніе Гражданской Палаты, онъ, Губернаторъ, не находитъ законнаго основанія утверждать, за крестьянами села Байки и Мещеряками деревни Байкибашъ, въ собственность тѣхъ участковъ земли, которые вошли въ составъ дачи, купленной у Суплярцевъ Полковникомъ Ермолаевымъ, потому, что поселяне означенныхъ деревень, на право владѣнія тою землею, крѣпостныхъ актовъ не имѣютъ и противъ продажи оной Полковнику Ермолаеву, въ установленный, 1276 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (*), двухгодичный срокъ спора не объявляли, почему земля эта за покупщикомъ законнымъ порядкомъ справлена и отказана, съ выдачею на оную плана и межевой и отказной, книгъ. Въ означенной же 1276 и въ слѣдующей 1277 ст. (**) постановлено, въ первой: «буде въ теченіе двухъ лѣтъ, со дня прибитія къ судейскимъ дверямъ листа и опубликованія въ вѣдомостяхъ о купчей крѣпости, никто не явился для спора, то впредь всякій споръ объ оной да уничтожится и купленное недвижимое имущество, судебное мѣсто велитъ Полиціи отказать за владѣльцемъ безспорно,» и въ послѣдней: «объявившій на купчую крѣпость споръ долженъ непремѣнно, непропуская вышеозначеннаго срока, войти и въ самый искъ и представить надлежащему Суду свои доказательства, если же кто, объявя одинъ только споръ, но въ тѣ же два года къ разрѣшенію онаго Судомъ, доказательствъ своихъ не представитъ, то, по прошествіи уже того срока, ни какой споръ и доказательство на оный приняты быть не должны». По силѣ сихъ узаконеній, ни въ какое разсмотрѣніе доказательствъ, со стороны поселянъ села Байки и деревни Байкибашъ, если бы онѣ были даже и законныя, какъ представленныхъ гораздо послѣ совершенія упомянутаго обряда, когда подано уже было со стороны новаго владѣльца прошеніе о сводѣ ихъ съ принадлежащей ему земли, входить не слѣдуетъ и надлежало бы какъ ихъ, такъ и жителей деревень Усть-Байки и Бердяшевскаго перевоза вести на казенные земли; но, принимая въ уваженіе давнее всѣхъ на настоящихъ мѣстахъ заселеніе, съ переводомъ съ которыхъ онѣ неминуемо подвергнутся чувствительному для поселянина разстройству, оставить ихъ

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 1524 ч. I. Т. X.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 1525 ч. I. Т. X.

по прежнему на спорныхъ земляхъ и надѣлить узаконенною по числу душъ 7 ревизіи пропорціею; наслѣдницѣ же Ермолаева, Скрябиной, въ замѣнъ того, отвести, изъ свободныхъ казенныхъ земель, такое же количество, какое отойдетъ въ надѣлъ упомянутымъ поселянамъ, ибо обращать удовлетвореніе ея, по заключенію Палатъ Гражданской и Государственныхъ Имуществъ, на Башкирцевъ, было бы сколько для нихъ отяготительно, столько же и несправедливо, потому, что поселяне сами потеряли всякое право на занимаемыя земли, не предъявивъ своевременно спора и Башкирцы не обязаны за упущеніе ихъ отвѣтствовать своею собственностію.

Настоящее дѣло препровождалось на заключеніе Министровъ Военнаго и Государственныхъ Имуществъ, которые донесли:

Военный Министръ, 7 Августа 1848 года, что Военный Совѣтъ призналъ и съ своей стороны заключеніе Оренбургскаго Военнаго Губернатора правильнымъ, а по сему положилъ оное утвердить, съ тѣмъ, чтобы поселяне деревни Байки, Байкибашъ, Усть-Байки и Бердяшевскаго перевоза, надѣлены были землею, по тѣмъ правиламъ, какія утверждены будутъ по разсматриваемому въ Сенатѣ дѣлу, о надѣленіи землями припущенниковъ, живущихъ на Башкирскихъ земляхъ, а до того, какъ ихъ, такъ и наслѣдницу Полковника Ермолаева оставить при томъ владѣніи, какимъ нынѣ пользуются; козаковъ же Ельдятской станицы, проживающихъ въ деревни Усть-Байки и въ хуторѣ Пѣтуховомъ, согласно съ рѣшеніемъ Оренбургской Гражданской Палаты, перевести на жительство въ крѣпость Ельдятскую (*).

А Министръ Государственныхъ Имуществъ, 11 Октября 1848 года, что крестьяне села Байковъ имѣютъ неотъемлемое право собственности на землю, какъ по отдачѣ имъ оной навсегда Башкирцами по договорамъ и мировому прошенію, составляющимъ, по ст. 2328 и 3182 (**) X Т. Зак. Гражданскихъ изд. 1842 г., законные акты укрѣпленія имущества, такъ и по безспорному своему владѣнію, въ продолженіе нѣсколькихъ давностей, не только до перепродажи тоей земли Башкирцами Полковнику Ермолаеву, но и послѣ того, ибо Ермолаевъ, со времени покупки въ 1814 году, спустя уже 12 лѣтъ, а именно въ 1826 году, предъявилъ по настоящему дѣлу искъ противъ такого владѣнія крестьянъ. Къ уничтоженію права сихъ поселянъ не можетъ служить приводимое Военнымъ Губернаторомъ обстоятельство, что ими не предъявлено спора на продажу земли Ермолаеву, ибо, не встрѣчая въ то время и послѣ препятствія въ пользованіи своими участками, они не имѣли и повода къ начатію спора. Крестьяне же деревень Усть-Байки и Бердяшевскаго перевоза, хотя не пріобрѣли земли въ собственность, имѣя на

(*) Въ заключеніи Военнаго Совѣта участвовали 5 Членовъ.

(**) А по изд. 1857 г., ст. 321 и 1133 ч. II. Т. X.

него договоры, выданные только на срочное время, но въ званіи Башкирскихъ припущенниковъ, поселившихся прежде продажи земли Ермолаеву, во всякомъ случаѣ должны быть надѣлены изъ той земли опредѣленною, въ приложеніи къ ст. 1235 Т. X Зак. Гражд. п. 1 (*), пропорціею. За тѣмъ не представляется достаточныхъ основаній къ отводу изъ казенныхъ свободныхъ земель, наслѣдницѣ Ермолаева, Скрябиной, какъ полагаетъ Военный Губернаторъ, равнаго количества тому, которое будетъ предоставлено упомянутымъ поселянамъ; ибо изъ нихъ Байковскіе жители должны получить принадлежащее имъ въ собственность по покупкѣ у Башкирцевъ и утвержденное послѣдними, а Усть-Байковскіе и Бердяшевскіе то, что закономъ опредѣлено изъ собственныхъ дачъ вотчинниковъ Башкирцевъ, припущенникамъ. Скрябиной же, при такомъ положеніи дѣла, слѣдуетъ предоставить право отыскивать вознагражденія съ Башкирцевъ за продажу Ермолаеву такой земли, которая до того отдана была уже ими во владѣніе крестьянъ. По сему, признавая совершенно правильнымъ рѣшеніе Гражданской Палаты въ вышеобъясненныхъ пунктахъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ полагаетъ: рѣшеніе сіе утвердить.

Въ Сенатѣ выведено было на справку Высочайше утвержденное, 27 Декабря 1848 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта, слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшій докладъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о надѣленіи землями Государственныхъ и другаго званія поселянъ, на Башкирскихъ земляхъ, Оренбургской, Вятской и Пермской губерніи, водворившихся, нашелъ, что къ разрѣшенію онаго должны служить основаніемъ: во 1-хъ, Высочайшій указъ, 10 Апрѣля 1832 г., коимъ Башкирцы признаны владѣльцами принадлежащихъ имъ земель и опредѣлены правила надѣленія землями припущенниковъ; во 2-хъ, постановленіе Сената, по коему послѣдовалъ указъ его, 7 Сентября 1837 г., о населеніи припущенниковъ по день составленія онаго водворившихся, и въ 3-хъ, Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 14 Декабря 1842 года, которымъ постановленіе то оставлено въ своей силѣ. По точному разуму сихъ законоположеній, однихъ изъ припущенниковъ, именно поселившихся на Башкирскихъ земляхъ, до бывшаго, въ 1798 году, генеральнаго, въ Оренбургской губерніи, межеванія, надлежитъ оставить неприкосновенными при владѣніи замежеванныхъ за ними безспорно, отдѣльно ли, или въ одну округу, съ Башкирцами, земель; другіе т. е. какъ водворившіеся послѣ, но до изданія упомянутаго Высочайшаго указа, 10 Апрѣля 1832 года, такъ и поселившіеся

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1481 ч. I. Т. X.

впослѣдствіи, до состоянія указа Сената, 7 Сентября 1837 г., должны надѣлены быть землею въ опредѣленной, указомъ 1832 г., пропорціи, если впрочемъ за такой нарѣзкой у самихъ Башкирцевъ останется не менѣе 40 дес. на душу 7 ревизіи. Всѣ сіи распоряженія имѣютъ ту именно, въ видахъ Правительства столь желательную цѣль, чтобы, положивъ конецъ большимъ доселѣ безпорядкамъ и неустройству хозяйственнаго быта припущенниковъ, съ одной стороны, не потрясти право собственности Башкирцевъ на безспорно принадлежащія имъ земли и доставить имъ всѣ выгоды, съ правомъ сими соединенныя; а съ другой, не разорить припущенниковъ насильственнымъ ихъ переселеніемъ и не вовлечь казну въ огромныя издержки, тѣмъ болѣе обременительныя для нея въ настоящее время. Уваженія сіи были въ виду Государственнаго Совѣта и при пересмотрѣ, въ 1842 году, рѣшеніи Сената, 11 Іюня 1837 и 14 Октября 1838 годовъ; признавъ, что мѣра переселенія, столь разорительная для поселенцевъ и тягостная для казны, если бы впослѣдствіи и надлежало приступить къ ней, должна быть предметомъ предварительныхъ соображеній, завѣдывающаго переселенцами, Начальства и особаго разрѣшенія Правительства и что только разборомъ припущенниковъ можетъ обнаружиться число поселенцевъ, не подходящихъ подъ правила; сообразно чему должно будетъ опредѣлить и мѣры ихъ устроенія, Государственный Совѣтъ положилъ тогда, чтобы по разборѣ припущенниковъ и вообще переселенцевъ на Башкирскія земли въ Оренбургской и Пермской губерніяхъ, сдѣлано было въ свое время постановленіе о тѣхъ изъ нихъ, кои по существующимъ правиламъ и особымъ уваженіямъ не могутъ оставлены быть на занимаемыхъ ими земляхъ. Такого постановленія еще не сдѣлано и въ настоящее время, равномѣрно когда ни о количествѣ земель, принадлежащихъ къ каждой Башкирской волости, ни о дѣйствительномъ числѣ, въ каждой изъ нихъ, какъ Башкирцевъ вотчинниковъ, такъ и припущенниковъ разнаго рода, ни о томъ, сколько, за отдѣленіемъ узаконенной пропорціи первымъ, останется земли для надѣленія послѣднимъ, въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ свѣдѣній и когда не извѣстно еще и число припущенниковъ, водворившихся на Башкирскихъ земляхъ послѣ 1837 года, естественно нельзя постановить никакого по столь сложному предмету общаго правила. Въ такомъ положеніи дѣла, Государственный Совѣтъ вполнѣ убѣдился, что, для успѣшнаго окончанія онаго, необходимы мѣстныя изысканія и предположенія и что за окончательнымъ опредѣленіемъ, указомъ 1832 г. и Высочайше утвержденнымъ, въ 1842 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, право Башкирцевъ и водворившихся на земляхъ ихъ припущенниковъ, дальнѣйшее устройство ихъ должно быть сдѣлано въ административномъ порядкѣ. Въ слѣдствіе сего Государственный Совѣтъ мнѣніемъ полагалъ: 1) учредить въ Уфѣ Коммисію изъ чиновниковъ со стороны Башкирцевъ, Мещеряковъ и Тептярей, по назначенію Военнаго Губернатора, а со стороны Государственныхъ и удѣль-

ныхъ поселянъ изъ Управляющихъ Палатою Государственныхъ Имуществъ и удѣльной Конторы, подъ предсѣдательствомъ Оренбургскаго Гражданскаго Губернатора, съ нужнымъ числомъ Землемѣровъ, вытребовавъ ихъ изъ Межевой Канцеляріи. II) Коммисіи сей поручить, принявъ въ основаніе своихъ дѣйствій вышеупомянутыя законоположенія (Высочайшій указъ, 10 Апрѣля 1832 г., указъ Сената 7 Сентября 1837 г. и мнѣніе Государственнаго Совѣта, 14 Декабря 1842 г.) приступить немедленно къ мѣрамъ устройства припущенниковъ на Башкирскихъ земляхъ, для сего она обязана: 1) привести въ положительную извѣстность по каждой волости: а) число Башкирцевъ вотчинниковъ и число припущенниковъ, разныхъ наименованій, отдѣльно, и б) количество земли, и, за отдѣленіемъ изъ онаго узаконенной пропорціи вотчинникамъ, остающееся количество для припущенниковъ. 2) За тѣмъ постановить равномѣрно по каждой волости заключеніе свое: а) о возможности надѣла припущенниковъ опредѣленною пропорціею, или о недостаточности для того земли, отбирая въ семъ послѣднемъ случаѣ отъ самихъ припущенниковъ, установленнымъ порядкомъ отзыва, могутъ ли они довольствоваться причитающимся имъ по расчету, меньшимъ, противу опредѣленнаго 30 и 15 десятиннаго размѣра, количествомъ, съ выполненіемъ лежащихъ на нихъ обязанностей въ отношеніи къ Правительству или желаютъ быть переселенными, б) о необходимости переселенія, или объ отвращеніи онаго иными мѣрами, объяснивъ въ первомъ случаѣ: на какихъ именно земляхъ, соображаясь съ мѣстными обстоятельствами, удобнѣе ихъ водворить; в) о мѣрѣ и способѣ вознагражденія Башкирцевъ вотчинниковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда откроется неизбѣжная необходимость отдѣлить отъ ихъ волостей земли въ большемъ количествѣ, или на иныхъ основаніяхъ, какіе опредѣлены въ указѣ 1832 г. и мнѣніи Государственнаго Совѣта 1842 года; 3) въ отношеніи припущенниковъ Магометанъ, принадлежащихъ военному сословію, войти въ особое соображеніе: не представится ли возможности тѣхъ изъ нихъ, кои не могутъ въ настоящемъ ихъ поселеніи быть надѣлены достаточнымъ количествомъ земли, водворить въ другихъ многоземельныхъ Башкирскихъ волостяхъ, съ обязанностію отправлять военную службу и нести всѣ вообще повинности, наравнѣ съ прочими Башкирцами вотчинниками, или уже переселить на семъ же основаніи на земли другихъ иррегулярныхъ войскъ. 4) Предположенія Коммисіи по каждой волости, гдѣ водворились припущенники, представлять чрезъ Военнаго Губернатора съ его заключеніемъ, по порядку, къ тѣмъ Министрамъ, въ вѣдомствѣ коихъ состоятъ припущенники, не ожидая за тѣмъ общаго разбора всѣхъ волостей. III) Оренбургскому Военному Губернатору поручить внушить Коммисіи о соблюденіи въ дѣйствіяхъ ея необходимой осторожности, дабы не поселить въ Башкирцахъ никакого неосновательнаго сомнѣнія на счетъ неприкосновенности правъ ихъ, по владѣнію принадлежащими имъ землями. IV) Предоставить Министрамъ

Удѣловъ, Военному и Государственныхъ Имуществъ, по полученіи ими предположеній Коммисіи и предварительному, съ кѣмъ слѣдовать будетъ, сношенію, вносить оныя съ мнѣніемъ Военнаго Губернатора и съ своимъ заключеніемъ на разрѣшеніе Комитета Министровъ, или также отдѣльно по одной, или нѣсколькимъ волостямъ, или же по ихъ, Министровъ, усмотрѣнію, о всѣхъ припущенникахъ вѣдомства каждаго Министерства.

По дѣлу Ермолаева мнѣнія въ Сенатѣ раздѣлились:

14 *Сенаторовъ*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, совокупно съ истребованными по опому заключеніями Министровъ: Военнаго и Государственныхъ Имуществъ и принимая въ уваженіе, приводимыя Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ, причины, согласно заключенію Военнаго Министра, положили: 1) поселянъ села Байки и деревни Байкибашъ, равно деревень, Усть-Байки и Бердяшевскаго перевоза, живущихъ на спорныхъ земляхъ проданныхъ Башкирцами Полковнику Ермолаеву и отъ него доставшихся въ наслѣдство Полковницѣ Скрябиной, оставить по прежнему на тѣхъ земляхъ, надѣливъ изъ оныхъ узаконенною, по числу душъ 7 ревизіи, пропорціею, а Скрябиной, въ замѣнъ того, отвести изъ свободныхъ казенныхъ земель, такое же количество, какое отойдетъ въ надѣлъ упомянутымъ поселянамъ, предоставивъ Оренбургскому Военному Губернатору сдѣлать распоряженіе о произведеніи сего надѣла, на точномъ основаніи правилъ, изображенныхъ въ Высочайше утвержденномъ, 27 Декабря 1848 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта. Но прежде исполненія заключенія сего, испросить, на основаніи 2706 ст. Т. X (*), Высочайшее разрѣшеніе на отводъ Полковницѣ Скрябиной изъ казенныхъ дачъ земли, въ замѣнъ той, которая отойдетъ въ надѣлъ казеннымъ поселянамъ, и 2) казаковъ Ельдятской станицы, проживающихъ въ деревнѣ Усть-Байки и въ хуторѣ Пѣтуховомъ, по силѣ рѣшенія Гражданской Палаты, перевести на жительство въ Ельдятскую крѣпость.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о землѣ, купленной Полковникомъ Ермолаевымъ, находитъ, что кромѣ крестьянъ села Байки, на купленной Ермолаевымъ у Башкирцевъ Сунлярской волости землѣ оказались поселенными: казенные кресть-

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 715 ч. II. Т. X.

яне деревень Усть-Байки и Бердяшевскаго перевоза, Мещеряки деревни Байкибашъ и казаки Ельдятской станицы.

Когда Ермолаевъ подалъ на нихъ жалобу, въ завладѣніи принадлежащей ему земли, то люди сіи доказывали право свое на владѣніе:

1) Крестьяне села Байки, договорами 1802 и 1804 годовъ и мировымъ прошеніемъ 1806 года, утвержденнымъ Уѣзднымъ Судомъ.

2) Крестьяне деревни Усть-Байки, дозволеніемъ казаковъ Ельдятской станицы, имѣвшихъ выданные отъ Башкирцевъ на вѣчное владѣніе договоры, 1782 и 1794 годовъ, явленные въ Земскомъ Судѣ, и данною Башкирцами подпискою, предоставлявшею крестьянамъ пользоваться землею изъ оброка, пока она выпашется.

3) Крестьяне деревни Бердяшевскаго перевоза договорами, заключенными въ 1792, 1801 и 1804 годахъ на отдачу имъ земли въ оброчное содержаніе. Первые два засвидѣтельствованы въ Земскомъ Судѣ, а послѣдніе, Земскимъ Исправникомъ.

и 4) Мещеряки деревни Байкибашъ договорами, заключенными въ 1762 и 1788 годахъ, засвидѣтельствованными въ Земскомъ Судѣ, и полюбовною сказкою 1806 года.

Всѣ сіи договоры и документы совершены были съ Башкирцами Суплярской волости; а казаки Ельдятской станицы основали свое право владѣнія на договорѣ, заключенномъ въ 1777 году съ Башкирцами волости Ельдятской.

Съ другой стороны, Ермолаевъ и наслѣдница по немъ, Полковница Скрябина, доказывала право свое на спорную землю, совершенными въ Оренбургской Гражданской Палатѣ съ Башкирцами, Суплярской же волости, купчими крѣпостями, 1811 и 1814 годовъ, и пропущеніемъ сроковъ на предъявленіе споровъ противу сихъ купчихъ.

Въ отношеніи казаковъ Ельдятской станицы, признано въ Сенатѣ, единогласно, что они, какъ заключавшіе договоръ съ Башкирцами Ельдятской, а не Суплярской волости, должны быть обращены на жительство въ крѣпость Ельдятскую; разныя мнѣнія объявлены только о томъ: во 1-хъ) при какомъ владѣніи должны быть оставлены казенные крестьяне села Байки и деревень Усть-Байки и Бердяшевскаго перевоза и Мещеряки деревни Байкибашъ, и во 2-хъ) какъ вознаградить Скрябину, если крестьяне и Мещеряки означенныхъ деревень будутъ оставлены при владѣніи, по предъявленнымъ ими документамъ, или же надѣлены узаконенною пропорціею земли въ настоящихъ мѣстахъ ихъ заселенія?

Для разрѣшенія сихъ, возникшихъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, недоумѣній, надлежитъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, разсмотрѣть законность представленныхъ обѣими сторонами документовъ на владѣніе и потомъ, смотря по тому, что окажется, опредѣлить способъ удовлетворенія Ермолаева и казенныхъ поселянъ.

По содержанію ст. 388 Свод. Зак. Гражд. (*), право собственности на имущество пріобрѣтается только по законному укрѣпленію; на основаніи же 573 ст. (**) укрѣпленіе правъ на имущества производится: а) крѣпостными и явочными актами; б) актами домашними; и в) передачею самаго имущества. Крѣпостные акты, какъ явствуетъ изъ 594 ст. (***) тѣхъ же законовъ, имѣютъ два вида: одни вносятся въ книги у крѣпостныхъ дѣлъ для *совершенія ихъ крѣпостнымъ порядкомъ*, а другіе вносятся туда только для *явки* и *засвидѣтельствованія*.

Къ актамъ перваго рода принадлежатъ крѣпости, купчія и закладныя, дарственныя записи и вообще всякаго рода акты, коими производится *переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имущество;* ко втораго рода актамъ отнесены всѣ другіе крѣпостные акты, *кромѣ актовъ перваго рода*.

Изъ дѣла видно, что документы крестьянъ деревень Усть-байки и Бердяшевскаго перевоза и Мещеряковъ, деревни Байкибашъ, частію незасвидѣтельствованы никѣмъ, а частью предъявлены были только въ Земской Полиціи, или состоятъ въ полюбовной сказкѣ, не предъявленной у крѣпостныхъ дѣлъ. Одни только крестьяне села Байки основываютъ право своего владѣнія на договорахъ, заключенныхъ съ Башкирцами, 1802 и 1804 годовъ, и на мировомъ прошеніи 1806 г., документахъ, относимыхъ, на основаніи 2328, 3182 и 3183 ст. Свод. Зак. Гражд. (****), къ законнымъ укрѣпленіямъ на имущества. Но на сіе нельзя не замѣтить, что какимъ образомъ были совершены договоры 1802 и 1804 годовъ, изъ дѣла не видно, а между тѣмъ въ 2328 ст. сдѣлано въ образѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ, тоже различіе, которое выражено въ 594 ст., т. е. постановлено, что акты, по коимъ производится переходъ недвижимаго имущества отъ одного лица къ другому, должны быть совершаемы, а не только являемы у крѣпостныхъ дѣлъ; статьи же 3182 и 3183 установливаютъ два рода мировыхъ сдѣлокъ: одинъ, совершаемый посредствомъ записи у крѣпостныхъ дѣлъ, а другой, состоящій въ подачѣ мироваго прошенія, какъ сіе въ настоящемъ дѣлѣ было учинено Башкирцами; слѣдовательно, по смыслу послѣдующей 3184 ст. (*****) именно *въ явкѣ* только мировой сдѣлки, или въ такомъ дѣйствіи, которое, какъ изъяснено выше, не достаточно для укрѣпленія права собственности на недвижимое имѣніе.

Напротивъ, хотя въ дѣлѣ пѣть свѣдѣнія, какимъ образомъ совершена

(*) По изд. 1842 года, а по изд. 1857 года, ст. 420 ч. I Т. X.

(**) По изд. 1842 года, а по изд. 1857 года, ст. 707 ч. I Т. X.

(***) По изд. 1842 года, а по изд. 1857 года, ст. 728 ч. I Т. X.

(****) По изд. 1842 года, а по изд. 1857 года, ст. 321, 1133, 1134. ч. II Т. X.

(*****) По изд. 1842 года, а по изд. 1857 года, ст. 1135, ч. II Т. X.

купчая Ермолаева, 1811 года, но купчая его 1814 года имѣетъ всѣ, установленныя закономъ для силы такого акта, формы: предъ совершеніемъ оной Башкирцы спрошены были, желаютъ ли они дѣйствительно продать пріобрѣтенную Ермолаевымъ землю и, лишь послѣ утвердительнаго съ ихъ стороны отзыва, когда кромѣ донесенія Бирскаго Земскаго Суда и по сдѣланной въ Гражданской Палатѣ справкѣ обнаружилось, что ни споровъ, ни исковъ, ни запрещенія нѣтъ, совершена была крѣпость. Крѣпость сія не только въ теченіи, установленнаго 2176 ст. Свод. Зак. Гражд. (*), двухгодичнаго срока ни кѣмъ не оспорена; но и по силѣ оной, купленное Ермолаевымъ, имѣніе справлено и отказано за нимъ еще въ 1817 году, такъ что недѣйствительность, представленныхъ со стороны казенныхъ поселянъ и Мещеряковъ, документовъ, и законность совершеннаго на имя Ермолаева продажнаго акта 1814 года, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, не могутъ быть подвержены какому либо сомнѣнію. Остается только разсмотрѣть другія уваженія, приводимые въ подкрѣпленіе правъ казенныхъ поселянъ и Мещеряковъ на владѣніе спорными землями, и именно: а) что Башкирцы жаловались на принужденіе, при продажѣ земли и получили за оную только 50 руб., б) что Бирскій Земскій Судъ доносилъ, якобы ложно, о небытности на проданной Ермолаеву землѣ другихъ владѣльцевъ, в) что небыло сдѣлано публикаціи о продажѣ и, на основаніи 753, 755 и 756 ст. (**) Свод. Зак. Гражд., надлежало объявить на мѣстѣ чрезъ полицію и г) что при межеваніи не было Депутата и выборныхъ со стороны государственныхъ крестьянъ, а Межевая Контора выдала Ермолаеву планъ, въ противность распоряженія Казенной Палаты, требовавшей въ 1807 и 1809 годахъ, чтобы спорная земля была отмежевана за Государственными крестьянами.

Въ семъ отношеніи Государственный Совѣтъ нашелъ, а) въ 1824 года, дѣйствительно, повѣренный Бощкирцевъ жаловался на несправедливый отводъ Ермолаеву земли, проданной якобы ему вотчинниками Башкирцами изъ принужденія, но, не упоминая уже о томъ, что жалоба сія была принесена, почти чрезъ 10 лѣтъ послѣ совершенія купчей, нельзя не замѣтить, что тотъ же самой повѣренный впослѣдствіи отъ жалобы своей отказался, и хотя одинъ изъ вотчинниковъ Башкирцевъ хотѣлъ послѣ того возобновить искъ, но сдѣлалъ ли сіе и по сихъ поръ, изъ дѣла не видно. Другіе вотчинники объявили только, что они не получили слѣдующихъ имъ за проданную землю денегъ, въ чемъ, конечно, если сіе и справедливо, виновенъ, совершившій купчую, повѣренный ихъ, росписавшійся впрочемъ на ней въ полученіи 500 руб. а не 50 руб.; показанія же крестьянъ, что земля стоитъ

(*) По изд. 1842 года, а по изд. 1857 г. ст. 157 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 927, 929 ч. I Т. X, статья же 756 по послѣднему изданію исключена.

имъ болѣе 21.000 руб., ничѣмъ по дѣлу не подтверждается. б) Донесеніе Бирскаго Земскаго Суда, что продаваемая земля свободна, нельзя признать ложнымъ, потому, что живущіе на земляхъ Ермолаева казенные крестьяне и Мещеряки не имѣютъ, какъ изъяснено выше, законныхъ на укрѣпленіе за ними земли документовъ, и вообще, какъ дѣйствіе Земскаго Суда не было обсуждено ни въ какой инстанціи, то обвинить оный теперь, по истеченіи почти четырехъ сроковъ давности, невозможно. в) Была ли сдѣлана публикація, о продажѣ имѣнія, изъ дѣла не видно, статьи же 753, 755 и 756 Свод. Зак. Гражд. опредѣляютъ обрядъ ввода во владѣніе и отказа недвижимаго имущества, а не порядокъ оповѣщенія о совершенной купчей крѣпости, установленный въ 1276 ст. тѣхъ же законовъ (*). Наконецъ г) по точному содержанію 299 и 311 ст. Свод. Зак. Меж. (**), депутатъ и выборные со стороны государственныхъ крестьянъ тогда только должны были быть вызваны къ межеванію, когда въ проданныхъ земляхъ участвовала бы казна; хотя же повѣренный казенныхъ поселянъ села Байки, въ поданномъ, въ Оренбургскую Казенную Палату, прошеніи и изъяснялъ, что, по спорамъ ихъ съ Башкирцами, производилось съ 1807 года въ Казенной Палатѣ дѣло, по коему Палата въ 1809 году относилась въ Межевую Контору, объ утвержденіи, генеральною чертою, купленной селеніемъ Байки у Башкирцевъ земли, но такого дѣла, по учиненной, въ хозяйственномъ Отдѣленіи Казенной Палаты, справкѣ въ производствѣ не оказалось и послѣ бывшихъ и въ 1821 и 1827 годахъ пожаровъ въ Архивѣ не найдено.

Такимъ образомъ, когда ни по документамъ, ни по другимъ уваженіямъ нельзя утвердить спорной земли за казенными крестьянами и Мещеряками, хотя на основаніи указа Сената, 7 Сентября 1857 года, и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, 14 Декабря 1842 года, они, какъ припущенники Башкирцевъ, Сулярской волости, не могутъ быть сведены съ настоящихъ мѣстъ поселенія; то, обращаясь ко взысканію способовъ обезпечить существованіе ихъ на сихъ мѣстахъ, не лишая Ермолаева правъ собственности, въ законномъ порядкѣ пріобрѣтенныхъ, Государственный Совѣтъ призналъ, что для достиженія сего, Правительству не остается инаго способа, какъ принять административную мѣру, предлагаемую Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ, т. е. надѣлить вышеупомянутыхъ казенныхъ поселянъ и Мещеряковъ узаконенною пропорціею земли, по числу душъ 7 ревизіи, изъ земель Ермолаева, а наслѣдницу по немъ, Скрябину, вознаградить за отходящіе отъ нея на означенную надобность земли изъ свободныхъ казенныхъ земель.

(*) По изд. 1842 года, а по изд. 1857 года, ст. 1524, ч. I Т. X.

(**) По изд. 1842 года, а по изд. 1857 года, ст. 375 и 387 ч. III Т. X.

Вслѣдствіе сего Государственый Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

1) Единогласное заключеніе Правительствующаго Сената о казакахъ Ельдятской станицы утвердить.

2) О надѣленіи поселянъ села Байки и деревень Усть-Байки и Бердяшевскаго перевоза, равно какъ Мещеряковъ деревни Байкибашъ землею и объ отводѣ Полковницѣ Скрябиной, въ замѣнъ отходящаго отъ нее количества, земли, изъ свободныхъ казенныхъ земель, утвердить заключеніе четырнадцати Сенаторовъ, согласное съ мнѣніемъ Оренбургскаго Военнаго Губернатора и Военнаго Министра, съ тѣмъ, чтобы Скрябина удовлетворена была изъ тѣхъ свободныхъ казеныхъ земель, которыя Оренбургскій Военный Губернаторъ имѣлъ въ виду при представленіи своего мнѣнія по настоящему дѣлу.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 7 Ноября 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, штабсъ-капитанши Юліи Егоровой, о билетахъ Сохранной Казны Московскаго Опекунскаго Совѣта.

6 Марта 1831 года, внесено въ Сохранную Казну Московскаго Опекунскаго Совѣта, при семи объявленіяхъ, отъ неизвѣстнаго, 106.000 руб. асс., на которые выданы билеты, четыре по 25.000 руб., одинъ въ 3, одинъ въ 2 и одинъ въ 1 тысячу руб. за №№ 44414, 15, 16, 17, 18, 19 и 20.

А 9 Іюня 1834 года, проживавшій въ Астраханѣ Коллежскій Ассесоръ Поповъ, содержавшій Питейный Откупъ въ Кавказской области и въ губерніяхъ Таврической и Астраханской, подалъ Уѣздному Суду явочное прошеніе, что послѣ внезапнаго, совершеннаго въ квартирѣ его, 29 Апрѣля того же года, обыска неоказалось, между прочимъ, экстракта его руки о бывшихъ и находящихся въ оборотахъ по отпускамъ его капиталахъ и билетахъ кредитныхъ установленій съ описаніями печатей отъ нѣкоторыхъ изъ сихъ билетовъ, отъ чего онъ, Поповъ, и неможетъ вспомнить гдѣ въ оборотѣ находятся таковыя билеты и особенно въ числѣ оныхъ четыре, выданные изъ Московской Сохранной Казны, 6 Марта 1831 года, каждый въ 25.000 руб. асс. за №№ 44414—15—16 и 17 на имя неизвѣстнаго съ печатью.

Получивъ съ сего прошенія изъ Уѣзднаго Суда копію, Поповъ подалъ, съ приложеніемъ оной, въ Московскій Опекунскій Совѣтъ, объявленіе объ утратѣ означенныхъ четырехъ билетовъ на 100.000 руб., прося, чтобы изъ капиталовъ и процентовъ по симъ утраченнымъ билетамъ, по истеченіи срока отъ объявленія объ нихъ въ газетахъ, выданы были другіе на имена: Коллежскаго Регистратора Петра Попова въ 45.000 руб., свободнаго состоя-

нія Сергѣева въ 20.000 рублей, свободнаго состоянія Василія Панскаго, 10.000 руб., воспитанницы Тобольскаго Гражданскаго Губернатора Сомова, дѣвицы Надежды Барановой въ 20.000 руб., сестры ея дѣвицы Агафьи Барановой въ 5.000 руб. и крестьянина Ларіонова въ 1.000 руб.

Опекунскій Совѣтъ, въ слѣдствіе сего, сдѣлалъ публикацію въ Московскихъ вѣдомостяхъ, 4 Августа 1834 года и въ Февралѣ 1835 года, но, независимо отъ того, Поповъ припечаталъ еще отъ себя, въ означенныхъ вѣдомостяхъ, 7 Іюля 1834 года, объявленіе объ утратѣ упомянутыхъ четырехъ билетовъ и печати.

28 Января 1835 г., купцы Иванъ, Никифоръ и Яковъ Синельщиковы объявили Опекунскому Совѣту, что умершій братъ ихъ, купецъ Михаилъ Синельщиковъ, въ бытность свою въ Москвѣ, въ Мартѣ 1831 г., вносилъ,— какъ имъ достовѣрно извѣстно, въ Московскую Сохранную Казну капиталъ въ 100.000 р. или болѣе по объявленіямъ, которыя должны быть писаны его рукою, съ приложеніемъ вензелевой его печати, но, что по смерти его билетовъ Сохранной казны не оказалось, но найдены печать и записка его руки, изъ коей видно что братомъ ихъ Михайломъ внесены въ Сохранную Казну деньги и получены по онымъ тѣ самые билеты, объ утратѣ коихъ публиковано въ Московскихъ вѣдомостяхъ, почему Синельщиковы просили Опекунскій Совѣтъ, буде дѣйствительно представляемый ими слѣпокъ съ печати и почеркъ на запискѣ, равно какъ въ приложенномъ сверхъ того письмѣ брата ихъ Михаила, имѣютъ сходство первый со слѣпкомъ на объявленіяхъ, а второй съ объявленіями на взносъ денегъ, по которымъ билеты объявлены утраченными, то, не выдавая никому по означеннымъ билетамъ денегъ, произвести надлежащее изслѣдованіе.

Представленная Синельщиковыми записка съ разными помарками заключается на полулистѣ. Въ началѣ оной помѣщена выписка изъ паспорта двороваго человѣка Леонтія Воробьева, потомъ разныя замѣтки и между этими замѣтками значатся въ трехъ мѣстахъ отмѣтки: въ одномъ карандашемъ XXV, XXV, XXV, XXV, III, II, I, и чернилами противъ каждой статьи по порядку 44414, 15, 16, 17, 18, 19 и 20; въ другомъ карандашемъ: Марта 6 44414—XXV, 15—XXV, 16—17—18—III, 19—II, 20—I, и въ третьемъ чернилами: 1831 г. Марта 6 44414, XXV, 15—16—17—18—III 19—II 20—I. Письмо же безъ подписи (которая должно быть отрѣзана) и безъ означенія времени къ какому то Петру Поликарповичу. Въ немъ, между прочимъ, писавшій объясняетъ, что онъ незнаетъ, какъ величаютъ Коммисіонера братьевъ Сапожниковыхъ, Синельщикова, и просилъ о томъ увѣдомить.

За тѣмъ, 4 Марта 1835 же года, купецъ Папилинъ въ объявленіи, поданномъ въ Опекунскій Совѣтъ, предъявилъ и съ своей стороны право на объявленные утраченными четыре билета, объясняя, что покойный отецъ его, встрѣтивъ надобность въ деньгахъ, заложилъ, 1 Января 1834 года, одному изъ жителей г. Астрахани билетъ Московской Сохранной Казны,

данный 6 Марта 1831 года подъ № 44414 въ 25.000 руб. на неизвѣстнаго и, кромѣ того, по смерти ихъ отца найдены въ его бумагахъ еще три билета, выданные того же числа за № 44415, 16 и 17 каждый въ 25,000 р., но печати, приложенной къ объявленіямъ при взносѣ тѣхъ денегъ, не найдено, а потому Папилинъ просилъ также произвести о сихъ билетахъ изслѣдованіе.

Опекунскій Совѣтъ, препровождая объявленія Синельщиковыхъ и Папилина, съ представленными отъ первыхъ запискою и письмомъ, 21 Марта 1835 года, въ Астраханское Губернское Правленіе, для произведенія слѣдствія, присовокупилъ, что почеркъ руки въ приложенныхъ Синельщиковыми запискѣ и письмѣ съ почеркомъ на объявленіяхъ о взносѣ капиталовъ сходство имѣетъ, а слѣпокъ съ печати, приложенной на объявленіи Синельщиковыхъ, хотя имѣетъ нѣкоторые признаки печати, приложенной на взносныхъ объявленіяхъ, но, по неясности сей послѣдней, сличенъ въ точности быть неможетъ, и что, показанные въ объявленіи Синельщиковыхъ сверхъ 100.000 руб., еще три капитала по неизвѣстнымъ билетамъ, даннымъ 1831 г. Марта 6 подъ № № 44418, 19, и 20, по учиненной выправкѣ, оказались выданными еще 21-го Августа 1833 года.

При производствѣ слѣдствія показали: Поповъ, что четыре билета Сохранной Казны въ 100.000 руб. и подъ вышеозначенными № № онъ признаетъ своими и полагаетъ, что они оставлены въ Астраханѣ служителемъ его по винным откупамъ, Явальковскимъ, во время его тамъ задержанія, что онъ Поповъ неможетъ припомнить какаго изображенія были печати на билетахъ, но знаетъ, что тѣ печати были одного изображенія, хотя при каждомъ билетѣ находилась особая печать, различающаяся, одна отъ другой, видами несходными между собой въ одной фигурѣ стапка печати, а не въ размѣрѣ или видѣ изображенія; что слѣпки съ изображенія печати прикленваемы имъ были къ билетамъ на случай потери изъ такаго вещества, что всѣ признаки по снятіи изображенія также легко пропадали, какъ пропадаютъ признаки сдѣланныхъ имъ на тѣхъ же билетахъ карандашемъ отмѣтокъ; что съ какимъ условіемъ и на какой срокъ внесенъ былъ капиталъ, равно какимъ образомъ дошли къ нему, Попову, билеты онъ положительно сказать неможетъ по причинѣ множества билетовъ, переходившихъ черезъ его руки и наконецъ, что тѣ билеты отданы имъ были въ оборотъ по содержимымъ имъ питейнымъ откупамъ.

Купецъ Иванъ Папилинъ и братъ его Елисей, что капиталъ по четыремъ билетамъ вѣроятно былъ вложенъ въ Опекунскій Совѣтъ отцемъ ихъ, если означенные билеты не дошли къ нему по торговымъ оборотамъ и что одинъ билетъ за № 44414 при жизни родителя ихъ 1 Января 1834 г. выданъ былъ для залога Астраханскому жителю Богданову и выкупленъ, послѣ смерти отца ихъ, отъ тестя Богданова, Армянина Джакума Степанова, по случаю невыдачи изъ Опекунскаго Совѣта по сему билету денегъ.

Сіе показаніе подтвердилъ Джакумъ Степановъ.

Синельщиковы, что въ похищеніи всѣхъ, вышеупомянутыхъ, семи билетовъ у брата ихъ Михайла, во время его болѣзни, въ Астрахани, они подозрѣваютъ бывшихъ у него въ услуженіи двороваго человѣка Михайлова и дѣвку Фадѣеву, которые ходили за бѣльемъ въ нижній этажъ въ комодъ, гдѣ хранилось все имущество брата ихъ, что они подозрѣваютъ этихъ людей также и въ передачѣ билетовъ, какъ мѣщанину Сергѣеву, который ходатайствовалъ объ освобожденіи ихъ изъ владѣнія умершаго Синельщикова, такъ и купцамъ Папилинымъ (*).

Въ слѣдствіе показаній Синельщиковыхъ, у Михайлова и Фадѣевой сдѣланъ былъ обыскъ, но при томъ ничего подозрительнаго у нихъ не найдено и Фадѣева показала, что она въ комодъ за бѣльемъ не ходила; а Михайловъ, что время болѣзни Михайла Синельщикова находился при немъ родной братъ его Никифоръ, который, для перемѣны бѣлья, ходилъ съ нимъ, Михайловымъ, въ нижнія комнаты. Отъ сихъ комнатъ ключь былъ у него, Михайлова, но когда посылали его въ аптеку или за докторомъ, то онъ оставлялъ ключь у Никифора Синельщикова, ключи же отъ комода во время болѣзни Михайла Синельщикова лежали у него подъ подушкою.

Мѣщанинъ Сергѣевъ, что три билета, одинъ въ 3000, одинъ въ 2000 и одинъ въ 1000 руб. за №№ 44418—19 и 20 онъ купилъ въ Астрахани у чиновника Цыпша (умершаго еще до слѣдствія) и что по этимъ билетамъ деньги изъ Опекунскаго Совѣта получены; что чиновникъ Цыпшъ сказывалъ ему, что дворовый человѣкъ Михайла Синельщикова продавалъ ему, Цыпшу, четыре билета Сохранной Казны, каждый въ 25.000 руб., но что Цыпшъ отъ покупки ихъ отказался; что списавъ съ сихъ билетовъ номера, Цыпшъ отдалъ списокъ номеровъ ему, Сергѣеву, а онъ Попову. Кромѣ того Сергѣевъ показалъ: 1) что онъ писалъ прошенія объ освобожденіи на волю людей Синельщикова, между прочимъ, брату дѣвкѣ Фадѣевой и 2) что Синельщиковы не справедливо показываютъ, якобы умершій братъ ихъ Михайла имѣлъ при жизни его билетовъ Сохранной Казны болѣе нежели на 100.000 руб. Сіе подтверждается тѣмъ, что умершій Михайла Синельщиковъ при жизни своей говаривалъ, какъ онъ, Сергѣевъ, слышалъ, управляющему дѣлами Сапожниковыхъ, Солодовникову, Иностранцу Норману, а равно и купцу Шапошникову, который квартировалъ въ домѣ Синельщикова, что ему, Михайлу Синельщикову, нечѣмъ жить и что, по сей причинѣ, Синельщиковъ просилъ Нормана писать къ Сапожникову объ оказаніи ему помощи, такъ какъ Синельщиковъ служилъ прежде у Сапожниковыхъ.

(*) Синельщиковы не дали отвѣта на слѣдующій вопросъ слѣдователей: что побудило ихъ, Синельщиковыхъ, показать, что письмо, представленное ими въ Опекунскій Совѣтъ, писано братомъ ихъ Михайломъ, тогда какъ въ концѣ онаго просятъ увѣдомить какъ величаютъ его Михайлу?

По сего показанія Сергѣева никто изъ поименованныхъ имъ лицъ не подтвердилъ, напротивъ Норманъ объявилъ, что ему достовѣрно извѣстно, что Михайла Синельщиковъ имѣлъ собственный капиталъ, отданный для приращенія процентовъ въ Сохранную Казну (*).

Оподозрѣнный Сергѣевымъ въ продажѣ Цыншу билетовъ, бывшій дворовый человѣкъ Синельщиковыхъ, Леонтій Фадѣевъ, во взводимомъ на него обвиненіи не сознался, а выставленные Сергѣевымъ въ свидѣтели предложенія Фадѣева Цыншу, проживавшія у послѣдняго, чиновница Харитонова и мѣщанка Безроднова, подъ присягою отозвались: первая совершеннымъ незнаніемъ, а вторая, что точно къ Цыншу приходилъ неизвѣстный ей человѣкъ, но не Леонтій Фадѣевъ и продавалъ ему, за 5000 руб., 4 билета въ 100.000 руб., говоря, что они принадлежатъ Синельщиковымъ; Поповъ же отозвался, что причиною извѣта на него, Сергѣева, будто бы онъ оставилъ у себя номерацію билетовъ, то, что онъ, Поповъ, въ 1835 г., выгналъ Сергѣева отъ себя.

Сверхъ того, по слѣдствію открыто: а) что Михайла Синельщиковъ былъ Коммисіонеромъ у купцовъ Сапожниковыхъ, имѣлъ жительство въ Астраханѣ въ собственномъ домѣ, въ которомъ и умеръ, 22 Іюня 1833 года, б) что по смерти Синельщикова, дня черезъ два, имѣніе его было опечатано Частнымъ Приставомъ Крейманомъ, безъ учиненія описи, при родномъ братѣ умершаго, Никифорѣ Синельщиковѣ и чиновникѣ Резановичѣ, в) что сіе имѣніе съ цѣлыми печатями отдано было, впослѣдствіи, прибывшему изъ Москвы меньшему брату умершаго, Ивану Синельщикову, г) что во время болѣзни Михайла Синельщикова и при смерти его находился при немъ родной братъ его, Никифоръ, д) что купеческая жена Смирнова принимала участіе въ приготовленіи къ похоронамъ Михайла и что при семъ случаѣ, она, вмѣстѣ съ Никифоромъ Синельщиковымъ, отпирала комодъ, принадлежащій умершему Синельщикову, вынимала изъ онаго бѣлье и деньги, но билетовъ и другихъ актовъ ни на какую сумму не видала. Кромѣ того Смирнова объявила, что она болѣе 30 лѣтъ знакома съ отцомъ и матерью Синельщиковыхъ и что въ похищеніи билетовъ у Михайла Синельщикова подозрѣнія ни на кого не имѣетъ и г) что, квартировавшій въ домѣ Синельщиковыхъ, Купецъ Шапошниковъ объявилъ, что при жизни Михайла Синельщикова не только не видалъ у него биле-

---

(*) Во время производства настоящаго слѣдствія, Сергѣевъ жаловался на Коллежскаго Ассесора Федорова, у котораго онъ былъ прежде въ услуженіи, за присвоеніе имъ себѣ большей части денегъ, выданныхъ ему, Сергѣеву, изъ Опекунскаго Совѣта по тремъ билетамъ. Дѣло о семъ доходило до разсмотрѣнія Сената, который, 23 Іюля 1836 года, предписалъ, до рѣшенія онаго отослать означенныя деньги въ приказъ Общественнаго Призрѣнія.

товъ Сохранной казны, но никогда и не слыхалъ о таковыхъ билетахъ и что подозрѣнія на дѣвку Фадѣеву и Михайлова въ похищеніи у Синельщикова билетовъ онъ, Шапошниковъ, не имѣетъ.

По справкѣ оказалось: 1) что Поповъ, за непредставленіе по винным откупамъ залоговъ, былъ удаленъ отъ товарищества съ откупщикомъ Нагибинымъ, 2) что по взысканію съ него, чиновникомъ Тихомировымъ по заемному письму, 12.000 руб. асс., Поповъ не только не заплатилъ денегъ, но и немогъ предоставить никакаго обеспеченія и даже не былъ въ состояніи внести 25 руб. въ залогъ правой апелляціи, 3) что Поповъ просилъ о ссудѣ изъ казны 60.000 руб. асс. для поправленія разстроеннаго своего состоянія.

2 Августа 1818 года, Астраханскій мѣщанинъ Галкинъ въ поданномъ въ Магистратъ прошеніи объяснялъ, что купецъ Елисей Папилинъ объявилъ ему, при сторонннхъ людяхъ, о покупкѣ имъ у купеческаго сына Андрея Трофимова четырехъ билетовъ, каждый въ 25.000 руб., которые были принесены къ Трофимову служившею у Михайла Синельщикова дѣвкою Настасьею Фадѣевою и о томъ, что Папилинъ показывалъ эти билеты Попову, который, взявъ ихъ отъ него для соображенія, будтобы, съ законами, списалъ между тѣмъ съ ихъ нумерацію, а на другой день просилъ у Папилина за хлопоты 5.000 руб., на что сей послѣдній не согласился. Къ сему Галкинъ присовокупилъ, что онъ написалъ обовсемъ этомъ Ивану Синельщикову, который, прибывъ въ Астрахань, объявилъ тогда на сіи билеты свои претензіи.

Фадѣева отвергнула взводимое на нее обвиненіе, а изъ выставленныхъ Галкинымъ свидѣтелей, купеческій сынъ Трофимовъ, мѣщанинъ Ершовъ, членъ Полиціи Томазовъ и кандидатъ Коммерціи Крупницынъ показанія Галкина не подтвердили; мѣщане же Ерусалимскій и Козловъ ссылку на нихъ Галкина подтвердили. Первый изъ нихъ,—какъ видно изъ дѣла,—находился подъ судомъ, по случаю покупки имъ на вечернемъ базарѣ тулупа, признаннаго потомъ за воровской и по рѣшенію Палаты выдержанъ на хлѣбѣ и водѣ при Полиціи, одну недѣлю, а второй судился по обвиненію въ зарѣзаніи имъ трехъ лучшихъ коровъ, но рѣшеніемъ Палаты оправданъ.

При предъявленіи объявленій, при которыхъ были внесены въ Сохранную казну деньги, Ивану Синельщикову, онъ призналъ ихъ писанными меньшимъ братомъ его, Михайломъ, и къ сличенію руки представилъ отыскавное имъ въ его бумагахъ испорченное объявленіе на 5.000 рублей и два письма, писанные имъ же, Михайломъ. При чемъ въ написаніи тѣхъ писемъ Михайломъ, Иванъ Синельщиковъ сослался на знающихъ руку брата его, купцовъ Салодовникова и Расторгуева, мѣщанина Мартисова и иностранца Нормана, изъ коихъ, первые, подъ присягою, но безъ бытности при томъ Попова, а послѣдній, безъ присяги, показали, что упомянутые два письма и въ объявленіи пропись писаны Михайломъ Си-

нельщиковымъ, о чемъ извѣстно имъ потому, что Михайло нѣсколько лѣтъ служилъ вмѣстѣ съ ними у братьевъ Сапожниковыхъ. А секретари Астраханскихъ Присутственныхъ мѣстъ, всего 6 человѣкъ, удостовѣрили, что почеркъ письма на экземплярѣ порченнаго объявленія совершенно сходенъ, а въ двухъ письмахъ лишь нѣкоторыя литеры сходны съ пи ьмомъ на объявленіяхъ.

Московскій Опекунскій Совѣтъ, сличивъ представленную отъ Синельщиковыхъ съ приложенными на объявленіяхъ слѣпками, увѣдомилъ Астраханскаго Военнаго Губернатора, что хотя слѣпки стерлись и сдѣлались не явственными, но, по сличеніи оныхъ съ настоящею печатью, оказались весьма сходными и еслибы она вмѣстѣ съ билетами представлена была въ Совѣтъ до объявленія на сіи послѣднія споровъ отъ Попова и Папилина, то къ выдачѣ денегъ по тѣмъ билетамъ не могло бы встрѣтится никакаго препятствія.

По освидѣтельствованіи же представленныхъ Папилинымъ четырехъ билетовъ не оказалось на оныхъ никакихъ знаковъ отъ надписи карандашемъ и слѣпокъ съ печатей, какъ объявлялъ о томъ Поповъ.

Астраханскій Городовой Магистратъ и, по апелляціи Попова и Сергѣева на рѣшеніе онаго, Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, въ искахъ Попову, Папилину и Сергѣеву отказали и всѣ означенныя семь билетовъ, на сумму 106.000 руб., присудили въ собственность братьевъ умершаго Михайла Синельщикова.

По апелляціи Попова и Сергѣева, изъ коихъ первый просилъ предоставить четыре билета въ 100.000 руб., для полученія по оныимъ денегъ ему, Попову, и дѣвицѣ Барановой, впослѣдствіи по замужеству Персіяцевой, по особому ихъ между собою письменному соглашенію, а послѣдній обратить въ его собственность деньги по тремъ билетамъ въ 6.000 руб., настоящее дѣло поступило въ 7 Департаментъ Сената, который, признавъ рѣшеніе Палаты правильнымъ и съ обстоятельствами дѣла согласнымъ, опредѣленіемъ, 5 Іюня 1846 года, положилъ: означенное рѣшеніе утвердить: По сему опредѣленію исполненіе учинено 16 Іюля 1846 года.

А 10 и 19 Декабря того же года, дочь умершаго Попова, по замужеству Егорова, принесла на рѣшеніе Сената двѣ всеподданѣйшія жалобы, въ которыхъ, между прочимъ, изъяснила: въ *первой*, что доводы Синельщиковыхъ на присвоеніе сказанныхъ билетовъ обнаруживаются разнорѣчивыми и вымышленными, ибо а) Синельщиковы, съ притязаніями своими на билеты обратились не прежде, какъ Опекунскій Совѣтъ открылъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ количество и достоинство билетовъ, время выдачи и утраты оныхъ. Лица, описывавшія имущество Михайла Синельщикова, отозвались, что ни билетовъ, ни наличныхъ денегъ, ни видовъ объ нихъ тогда не оказалось и сами Синельщиковы, до Января 1835 г., не предъявляли,—по нимъ своихъ правъ и не относились въ Опекунскій Совѣтъ, но сдѣлали это уже

черезъ 8 мѣсяцевъ послѣ его публикаціи. б) Именная печать Михайла Синельщикова, братьями его представленная, не заключаетъ въ себѣ никакаго довода, потому, что Опекунскій Совѣтъ, при отсылкѣ объявленій Синельщикова и Папилина въ Астраханское Губернское Правленіе, для изслѣдованія, увѣдомлялъ, что слѣпокъ съ печати, по неясности на внесенныхъ объявленіяхъ печати сличенъ въ точности быть не можетъ, и что хотя впослѣдствіи Опекунскій Совѣтъ и писалъ, «что слѣпки печати съ настоящею, представленною Синельщиковыми, оказались весьма сходными, такъ, что еслибы она предъявлена была вмѣстѣ съ билетами до спора, то Совѣту къ выдачѣ денегъ не было бы никакого препятствія», но какъ симъ вторичнымъ отношеніемъ Опекунскій Совѣтъ назвалъ сходными такіе слѣпки, которые прежде самъ же объявилъ неяснымі—и къ сличенію не возможными, то по сему послѣднее увѣдомленіе, какъ противурѣчащее первому, очевидно въ пользу Синельщикова направленное и отъ истины удаленное, не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе, за силою Свод. Зак. (изд. 1842 г.) Т. II ст. 263 (*), в) найденная въ бумагахъ, писанная будто бы Синельщиковымъ, записка содержитъ въ себѣ только одни русскія и римскія цифры, которыя сами по себѣ не значатъ ничего и чтобы онѣ относились къ билетамъ Опекунскаго Совѣта, а билеты и сумма по нимъ принадлежали Синельщикову, въ томъ лоскуткѣ не сказано ни слова. Заключеніе о сходствѣ будтобы письма руки Михайла Синельщикова съ почеркомъ на объявленіяхъ, тоже не имѣетъ никакаго основанія, ибо сличеніе почерка, по силѣ примѣчанія подъ 2353 статьею того же X Т. (**) принадлежало собственно Секретарямъ Присутственныхъ мѣстъ, а отнюдь не Опекунскому Совѣту. Когда же сей послѣдній самъ собою объяснилъ, что почеркъ Синельщикова имѣетъ сходство съ объявленіями, въ Совѣтѣ находящимися, то таковое засвидѣтельствованіе стѣснило Секретарей и они вынуждены были согласиться съ неправильнымъ заключеніемъ Совѣта, а имъ послѣдовали купецъ Расторгуевъ и мѣщанинъ Мартисовъ, призванные къ свидѣтельству по сему предмету неправильно. Кромѣ того, не обслѣдовано и не открыто: а) дѣйствительно ли Михайло Синельщиковъ былъ въ Москвѣ въ 1831 г. Марта 6, а если не былъ, то была ли отсылка денегъ записана въ Астраханской Губернской Почтовой Конторѣ въ Февралѣ того года и въ какомъ точно количествѣ, б) не были ли билеты размѣнены Синельщиковымъ или проданы кому, ибо билеты на имя неизвѣстнаго имѣютъ свободное обращеніе наравнѣ съ ассигнаціями, билетами депозитными и кредитными и размѣнъ и передача первыхъ производится безъ всякихъ документовъ и в) что изъ оты-

(*) По изд. 1857 г. ст. 282 ч. I. Т. II.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. прим. къ ст. 316 ч. II. Т. X.

скиваемыхъ Синельщиковыми 7 билетовъ три, подъ NN№ 44418—19 и 20, суммою на 6.500 руб. асс., были въ рукахъ у Сергѣева, отъ него посылались въ Опекунскій Совѣтъ и изъ него высланы по нимъ деньги; обращаясь же къ тому, что объявленія на капиталъ, Сергѣевымъ вытребованный, были также съ печатью, тою самою, которая называется принадлежащею Михайлу Синельщикову, оказывается, что эта печать была представлена Сергѣевымъ въ Опекунскій Совѣтъ, и если она признана не сомнительною, то обстоятельство сіе служитъ уже не къ подтвержденію иска Синельщиковыхъ, а къ уничтоженію онаго, тѣмъ болѣе, что Совѣтъ отозвался о неясности на внесенныхъ объявленіяхъ печати и о невозможности сличить въ точности слѣпка съ печати, Синельщиковыми представленнаго. Во *второй*, что она, Егорова, узнала, что отнимаемая у нее сумма уже выдана противникамъ ея, которые, за одно ходатайство по ихъ дѣлу передали три четверти всего ихъ иска, 49.673 р. сер. купцу Краюхину. А какъ все притязаніе Синельщиковыхъ основано на представленной ими запискѣ номераціи билетовъ въ 100.000 р. асс., будтобы вновь найденной, но писанной рукою брата ихъ, два года назадъ умершаго, чему дать вѣры никакъ нельзя, то просила Высочайше повелѣть преслѣдовать дѣло сіе.

Жалобы сіи Высочайше повелѣно было, 6 Декабря 1837 года, разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Сената.

Въ Общемъ Собраніи истребованы были дополнительныя, по сему дѣлу, свѣдѣнія, относительно слѣдующихъ предметовъ: во 1-хъ, изъ Опекунскаго Совѣта: 1) лично ли вносима была вкладчикомъ въ Опекунскій Совѣтъ, 6 Марта 1831 года, сумма 106.000 р. асс. на семь билетовъ или прислана была по почтѣ? 2) изъ числа представленныхъ, на означенную сумму, сихъ объявленій, три, по которымъ выданы билеты, одинъ въ 3.000 р. за № 44418, другой въ 2.000 р. за № 44419 и третій въ 1.000 р. за № 44420 съ печатями ли были представлены; 3) Астраханской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда велѣно было дознать: были ли представляемы Поповомъ четыре билета за NN№ 44414, 15, 16 и 17, каждый въ 25.000 р. асс., въ какой либо изъ бывшихъ въ содержаніи его откуповъ; былъ ли задерживаемъ въ Астрахани тамошнимъ Полиціймейстеромъ, служившій по откупамъ Попова, чиновникъ Хвальковскій и не было ли при немъ упоминаемыхъ четырехъ билетовъ? 4) не видно ли по квартальнымъ книгамъ, съ 1831 по 1833 годъ, у кого находился въ услуженіе, значущійся въ паспортѣ выписанномъ на представленной Синельщиковыми запискѣ, дворовый человѣкъ Воробьевъ, и, независимо отъ сего, справиться въ Астраханскихъ Присутственныхъ мѣстахъ не было ли отъ купеческаго брата Михайла Синельщикова подаваемо бумагъ, писанныхъ или токмо подписанныхъ его, Михайла, рукою и если были, то представить въ Сенатъ для сличенія съ имѣющимися на объявленіяхъ въ Опекунскій Совѣтъ надписями.

Въ слѣдствіе сего, Почетный Опекунъ Московскаго Опекунскаго Совѣта

увѣдомилъ: а) что капиталъ 106.000 р. асс., на который даны были семь билетовъ за №№ 44414, 15, 16, 17, 18, 19 и 20, внесенъ въ Сохранную Казну лично, и б) что капиталъ въ 3.000 р., 2.000 р. и 1.000 р. асс. внесенъ въ Сохранную казну, безъ приложенія къ поданнымъ, при взносѣ ихъ, объявленіямъ слѣпковъ съ печатей, при чемъ препроводилъ и самыя тѣ объявленія.

Астраханская же Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда представила въ Сенатъ два прошенія и доказательства Михайла Синельщикова, подписанныя его рукою, рапортъ Полиціи и отношенія Казенныхъ Палатъ, Таврической, Астраханской и Ставропольской.

Изъ этихъ бумагъ видно:

Изъ рапорта Полиціи, что книгъ 1831 и 1832 г., веденныхъ квартальными Надзирателями, о задерживаемыхъ при Полиціи арестантахъ и другихъ лицахъ, и обывательскихъ, по розыску въ Архивѣ при Полиціи, не оказалось, а потому свѣдѣнія: не былъ ли задержанъ при Полиціи чиновникъ Хвальковскій и не было ли при немъ четырехъ билетовъ Опекунскаго Совѣта въ 100.000 руб., равно у кого находился въ услуженіи дворовый человѣкъ Воробьевъ, извлечь не откуда.

Въ отношеніяхъ Казенныхъ Палатъ: Таврической, Астраханской и Ставропольской, что билетовъ Сохранной Казны Московскаго Опекунскаго Совѣта за №№ 44414, 15, 16, и 17, каждый въ 25.000 руб. асс., Колежскимъ Ассесоромъ Поповымъ, въ залогъ по содержимымъ имъ Питейнымъ Откупамъ, представляемо не было.

За тѣмъ, въ слѣдствіе заключенія Общаго Собранія, Секретари Московскихъ Департаментовъ Сената сличали почеркъ руки на семи объявленіяхъ съ подписью руки купца Михайла Синельщикова подъ двумя прошеніями и доказательствомъ и нашли: *десять* Секретарей, что почеркъ руки на объявленіяхъ съ подписью руки Синельщикова, подъ двумя прошеніями и доказательствомъ, *сходенъ; трое*, что почеркъ тотъ имѣетъ *большое сходство; трое, что имѣетъ только сходство въ нѣкоторыхъ буквахъ*, по совершеннаго сходства признать нельзя; *трое*, что имѣетъ *нѣкоторое сходство; двое*, что *близкаго сходства не имѣетъ; одинъ*, что есть сходство въ буквахъ между словами, написанными на объявленіяхъ съ таковыми же написанными на просьбахъ и доказательствѣ, но въ почеркѣ руки разность и *одинъ*, что почеркъ руки Синельщикова съ подписью на объявленіяхъ сходства не имѣетъ.

Независимо отъ сего, по Указу Общаго Собранія Сената, отъ 15 Декабря, Астраханскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда предписано было отобрать отъ Синельщиковыхъ, выданныя имъ по четыремъ билетамъ Сохранной казны, деньги, или, въ случаѣ отзыва неимѣніемъ оныхъ, наложить на имѣніе ихъ запрещеніе.

Въ слѣдствіе сего, купецъ Краюхинъ, получившій отъ Синельщиковыхъ

по двумъ договорамъ часть присужденнаго имъ по билетамъ капитала, жаловался на заключеніе Магистрата, о наложеніи запрещенія на его имѣніе. Палата Гражданскаго и Уголовнаго Суда, усмотрѣвъ, что Краюхинъ въ дѣлѣ о билетахъ Сохранной Казны не участвовалъ, заключила означенное распоряженіе Магистрата отмѣнить; но, по жалобѣ на сіе рѣшеніе Егоровой, Общее Собраніе Сената предписало Палатѣ постановить опредѣленіе о степени прикосновенности къ сему дѣлу Краюхина, по полученнымъ имъ отъ Синельщиковыхъ деньгамъ и тогда, изъ двухъ представленныхъ по дѣлу условій, заключенныхъ Синельщиковыми съ Краюхинымъ, оказалось: изъ *перваго*, что купецъ Иванъ и Купеческій братъ Яковъ Синельщиковъ и купецъ Ѳедоръ Краюхинъ, заключили условіе, явивъ оное, 6 Октября 1842 г., въ Москвѣ у маклера, между прочемъ, въ нижеслѣдующемъ: (пунк. 1) Синельщиковы ввѣряютъ Краюхину полное ходатайство по дѣлу, объ оставшихся послѣ родного брата ихъ, Михайла, билетахъ Московской Сохранной казны на 106.000 руб. асс.; (пунк. 3 и 4) Краюхинъ, по принятіи отъ Синельщиковыхъ довѣренности, обязывается за ходомъ и производствомъ дѣла того имѣть наблюденіе и въ свое время обращаться съ просьбами по принадлежности и при томъ онъ, Краюхинъ, принимаетъ на свой счетъ всѣ издержки, какого бы они рода ни были. Сверхъ того обязывается выдать Синельщиковымъ, при заключеніи условія, 2.000 руб. и потомъ, до совершеннаго окончанія дѣла, каждогодно выдавать по одной тысячѣ руб. сереб.; (пунк. 5) Синельщиковы за ходатайство Краюхина предоставляли ему право, по окончаніи дѣла, получить въ свою пользу половину вышеозначеннаго капитала съ процентами и заплатить ему, Краюхину, тѣ деньги, которыя будутъ Синельщиковыми забраны у него, во время производства дѣла, за исключеніемъ 3.000 руб. сереб., долженствующихъ остаться въ ихъ пользу; (пунк. 6), если же, паче чаянія, дѣло сіе приметъ противный оборотъ, и искъ производимый Синельщиковыми будетъ присужденъ не въ пользу ихъ, то ему, Краюхину, какъ выданныхъ Синельщиковымъ денегъ, такъ равно и производимыхъ расходовъ съ Синельщиковыхъ въ возвратъ не требовать. *Изъ втораго*, что Яковъ Синельщиковъ и Ѳедоръ Краюхинъ совершили, 7 Апрѣля 1844 года, во 2 Департаментѣ Московской Гражданской Палаты условіе, коимъ Синельщиковъ, слѣдующую ему, по раздѣлу съ братомъ Иваномъ, часть капитала по семи билетамъ Сохранной Казны Московскаго Опекунскаго Совѣта, оставшихся послѣ брата ихъ Михайла, передалъ въ полную собственность Краюхина на нижеозначенныхъ кондиціяхъ: во 1-хъ, Краюхинъ обязался, въ замѣнъ этой передачи, заплатить Синельщикову 5.714 руб. 28½ коп. сер., не требуя при томъ съ него забранныхъ имъ 2.000 р., съ таковымъ обязательствомъ, что если и весь искъ будетъ присужденъ Правительствомъ не въ пользу ихъ, то Краюхинъ долженъ будетъ безотговорочно все сіе выплатить; во 2-хъ, Синельщиковъ, передавая права свои, обязался ни подъ какимъ

предлогомъ возстановленія оныхъ не требовать; въ 3-хъ, какъ передачу правъ своихъ Синельщиковъ сдѣлалъ Краюхину не во избѣжаніе платежа долговъ, или какихъ либо къ имуществу его притязаній, то если въ послѣдствіи времени что либо подобное возникнетъ, то Синельщиковъ обязанъ Краюхина отъ всякихъ послѣдствій охранять и отвѣтствовать лично имуществомъ, не доводя Краюхина ни до какихъ убытковъ; во всякомъ же случаѣ Краюхинъ, предоставленнаго ему Синельщиковымъ симъ условіемъ, права на полученіе денегъ не теряетъ.

По разсмотрѣніи сихъ договоровъ Астраханская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда заключила, что такъ какъ силою условій, заключенныхъ Краюхинымъ съ Синельщиковыми, Краюхинъ защищенъ отъ всякой отвѣтственности подъ личностію самихъ Синельщиковыхъ, воспользовавшихся прежде капиталомъ Краюхина подъ капиталъ ихъ по билетамъ Сохранной Казны, то нѣтъ основанія, по спору Егоровой, подвергать имѣніе Краюхина запрещенію.

Въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Сената объявлены по сему дѣлу разныя мнѣнія:

Управляющій Министерствомъ Юстиціи и согласившіеся съ нимъ 5 Сенатора, разсмотрѣвъ дѣло сіе и сообразивъ обстоятельства онаго съ изложенными во всеподданнѣйшихъ жалобахъ дочери Попова, Юліи Егоровой, доводами, въ отношеніи опроверженія правъ купцовъ Синельщиковыхъ на принадлежность имъ спорныхъ билетовъ, находятъ: доводы сіи заслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) изъ дѣла не видно, чтобы Михайла Синельщиковъ при жизни сообщилъ кому либо объ имѣвшемся у него капиталѣ, во время же болѣзни своей равномѣрно не передавалъ онъ никому билетовъ, находившихся, по словамъ братьевъ его, въ комодѣ нижняго этажа и даже рѣшительно не принялъ никакихъ мѣръ, къ сохраненію оныхъ, хотя при немъ и находился безотлучно братъ и наслѣдникъ его, Никифоръ; 2) по смерти его всѣ вещи, ему принадлежащія, были разсмотрѣны и опечатаны, однако ни билетовъ, ни документа, могущаго удостовѣрить въ наличности оныхъ, не найдено; 3) братья Синельщиковы, въ объявленіи, поданномъ въ Опекунскій Совѣтъ, хотя и утверждали о пребываніи Михайла въ Москвѣ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1831 г., и о взносѣ имъ значительнаго капитала въ Сохранную Казну, но они со времени смерти его, приключившейся въ Іюлѣ 1833 г., до Января 1835 г., не предпринимали никакихъ мѣръ къ отысканію безвѣсти пропавшаго капитала. 4) Когда Опекунскій Совѣтъ, по просьбѣ Попова, публиковалъ нумера утраченныхъ билетовъ, то Синельщиковы, въ доказательство принадлежности оныхъ умершему ихъ брату, представили перемаранную и никѣмъ не подписанную записку, на коей между прочими замѣтками была и нумерація публикованныхъ билетовъ; письмо завѣдомо подложное, ибо подпись онаго оказалась отрѣзанною, а по содержанію самаго письма не могло оно быть пи-

сано братомъ ихъ Михайломъ; 5) печать Синельщиковыми представленная, по удостовѣренію Опекунскаго Совѣта еще въ 1835 г., по неясности приложенныхъ къ объявленіямъ слѣпковъ, съ сими послѣдними въ точности сличена быть не можетъ; 6) хотя при сличеніи, поданныхъ при взносѣ денегъ въ Сохранную Казну, четырехъ объявленій съ таковымъ же объявленіемъ о 5.000 руб. асс., Секретари Присутственныхъ мѣстъ и нашли сходство въ почеркахъ, однако подобное удостовѣреніе свидѣтельствуетъ лишь что всѣ пять объявленій писаны одною и тою же рукою, но не доказываетъ, что оныя писаны именно Михайломъ Синельщиковымъ, тѣмъ болѣе, что при сличеніи, представленныхъ одновременно братьями его, писанныхъ будто бы имъ, двухъ писемъ, сходство между почеркомъ оныхъ и почеркомъ объявленій найдено лишь въ нѣкоторыхъ буквахъ, а при вторичномъ свидѣтельствѣ почерковъ, въ канцеляріи Общаго Собранія Сената, между Секретарями Сената произошло разногласіе; наконецъ 7) предположеніе Синельщиковыхъ, о похищеніи билетовъ изъ комода умершаго ихъ брата совершенно ни чѣмъ не подтвердилось, а показаніе, по сему предмету, мѣщанина Галкина, явно не заслуживаетъ уваженія, ибо сдѣлано пять лѣтъ послѣ начала сего дѣла, подтверждено лишь двумя опороченными лицами (Ерусалимскимъ и Козловскимъ) и противно показаніямъ купеческаго сына Трофимова, мѣщанина Ершова, члена полиціи Толмазова и Кандидата Коммерціи Крупицына. По симъ соображеніямъ, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и 3 Сенатора не могутъ признать спорныхъ билетовъ принадлежностью братьевъ Синельщиковыхъ. Обращаясь за тѣмъ къ разсмотрѣнію правъ, представленныхъ Поповымъ на принадлежность ему тѣхъ билетовъ, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и 3 Сенатора равномѣрно не находятъ оныхъ уважительными, потому: 1) что при объявленіи притязаній на спорные билеты со стороны Синельщиковыхъ и купцовъ Папилиныхъ, публикація, Поповымъ учиненная, не достаточна для признанія правъ его на оные, 2) что Поповъ, не только не объяснилъ образа пріобрѣтенія и употребленія имъ тѣхъ билетовъ, но сдѣлалъ даже ложное показаніе о находящихся будто бы на нихъ слѣпкахъ и карандашемъ написанныхъ номерахъ и что изъ свѣдѣній доставленныхъ Казенными Палатами тѣхъ губерній, въ коихъ Поповъ имѣлъ участіе въ откупахъ, видно, что показаніе его объ отдачѣ спорныхъ билетовъ въ залогъ по тѣмъ откупамъ оказалось равномѣрно ложнымъ, 3) что при имѣніи столь значительнаго капитала въ Сохранной Казнѣ, Поповъ не оказался бы совершенно не состоятельнымъ, каковое обстоятельство не сомнѣнно доказывается тѣмъ, во первыхъ, что, за непредставленіе по винным откупамъ залоговъ, былъ онъ Сенатомъ удаленъ отъ товарищества съ откупщикомъ Пагибинымъ; во вторыхъ, что, по взысканію съ него Чиновникомъ Тихомировымъ по засмному письму 12.000 руб. асс., не только не уплатилъ онъ сихъ денегъ и не представилъ ни какаго обезпеченія по

сему предмету, но не былъ даже въ состоянiи внести 25 руб., въ залогъ правой по сему дѣлу апелляцiи, и въ третьихъ, что ходатайствовалъ о полученiи изъ казны 64.000 руб. асс. на поправленiе разстроеннаго своего состоянiя. На основанiи всѣхъ вышеизложенныхъ соображенiй, признавая, что Поповъ, подобно Синельщиковымъ, ни чѣмъ не доказалъ принадлежности ему спорныхъ билетовъ, которые по сему не могутъ составлять и достоянiя дочери его, Егоровой, Управляющiй Министерствомъ Юстицiи и 3 Сенатора полагали бы: жалобы ея, Егоровой, по настоящему дѣлу оставить безъ уваженiя, а такъ какъ деньги по тѣмъ билетамъ уже выданы Синельщиковымъ и купцу Краюхину, то взыскать тѣ деньги съ нихъ обратно и возвращенiе оныхъ Опекунскому Совѣту обезпечить наложенiемъ на ихъ имѣнiя надлежащаго запрещенiя.

Мнѣнiе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собранiи, разсмотрѣвъ, по разногласiю въ Общемъ Собранiи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло Штабсъ-Капитанши Юлiи Егоровой о билетахъ Сохранной Казны Московскаго Опекунскаго Совѣта, призналъ и съ своей стороны, что ни Поповъ, ни Синельщиковы недоказали принадлежности имъ спорныхъ билетовъ, первый не представилъ собственно никакихъ доказательствъ, потому, что одно объявленiе объ утратѣ билетовъ не исключаетъ возможности предполагать въ немъ знанiя о существованiи оныхъ отъ другихъ, а доказательства вторыхъ ослабляются значительно представленiемъ писаннаго, якобы братомъ ихъ, письма, въ которомъ, напротивъ, спрашиваютъ какъ его зовутъ и въ особенности, не открытiемъ билетовъ тотчасъ послѣ смерти ихъ брата, при описи, когда другой братъ и наслѣдникъ находился при умершемъ.

Въ семъ положенiи дѣла, Государственный Совѣтъ не могъ не раздѣлять заключенiя Управляющаго Министерствомъ Юстицiи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, что всеподданнѣйшiя жалобы дочери Попова, Егоровой, должны быть оставлены безъ уваженiя, а какъ деньги по означеннымъ билетамъ выданы уже Синельщиковымъ и купцу Краюхину, то надлежитъ взыскать съ нихъ тѣ деньги обратно и возвращенiе оныхъ Опекунскому Совѣту обезпечить наложенiемъ на имѣнiя ихъ надлежащаго запрещенiя.

Но при семъ, Государственный Совѣтъ нашелъ, что Егорова и Синельщиковы не должны быть лишаемы права представить, въ теченiи земской давности, другiя болѣе ясныя доказательства, на принадлежность имъ спорныхъ билетовъ и потому *мнѣнiемъ положилъ:* утвердить по настоящему дѣлу заключенiе Управляющаго Министерствомъ Юстицiи и Сенаторовъ, съ

нимъ согласныхъ, съ такимъ лишь дополненіемъ, чтобы, по взысканіи по билетамъ денегъ, хранить оныя, до истеченія 10 лѣтъ, въ продолженіи которыхъ Егорова или Синельщиковы могутъ представить другія, не бывшія еще въ виду и болѣе несомнѣнныя доказательства въ Опекунскомъ Совѣтѣ, какъ частную собственность.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 14 Ноября 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о крестьянахъ имѣнія Кретингенъ, отыскиваемыхъ казною изъ владѣнія Графа Зубова.

Виленская Казенная Палата, разсмотрѣвъ ревизскія сказки имѣнія Кретингенъ, состоящаго изъ одного мѣстечка и разныхъ селеній, и дошедшаго къ Графу Зубову отъ Князя Потоцкаго, нашла, что въ этомъ имѣніи, по ревизіи 1795 года, значились одни только вольные люди, всего 2059 душъ; по сказкѣ же 1811 года одни записаны тамъ вольными, другіе зажилыми, нѣкоторые выводящимися на дворянство и иностранцами, а всего всѣхъ состоявшій 1459 душъ. По ревизіи 1816 года показано въ означенномъ имѣніи коренныхъ 1224, а вольныхъ, выводящихся на дворянство и иностранцевъ 222, итого 1446 душъ, сверхъ того, по четырнадцати добавочнымъ, въ разныхъ годахъ, сказкамъ написано коренныхъ 728, вольныхъ 44 и изъ иностранцевъ 1 душа. Наконецъ, по послѣдней 1834 года ревизіи, показано коренныхъ 1696, выводящихся на дворянство 23, вольныхъ 159 и иностранцевъ 17, итого 1895 душъ.

Казенная Палата требовала по сему, отъ владѣльца имѣніемъ Кретингенъ, доказательствъ на укрѣпленіе крестьянъ, показанныхъ имъ по послѣдней ревизіи коренными и, въ исполненіе сего, повѣренный Графа Зубова, Янушкевичъ, объяснилъ, что люди, записанные по послѣднимъ ревизіямъ коренными, дѣйствительно принадлежатъ въ крѣпостномъ владѣніи вѣрителя его, и что въ первой ревизіи 1795 года они были показаны вольными по ошибкѣ сказкоподателя. Въ доказательство сего, Янушкевичъ представилъ слѣдующіе документы:

а) Грамоту Короля Польскаго Сигизмунда Августа, 10 Апрѣля 1572 года, силою которой, имѣніе Кретингенъ пожаловано было въ вотчинное и потомственное владѣніе Самогитскому Старостѣ Ивану Ходкевичу, со всей принадлежащею къ нему землею и волостію, дворами, мѣстечками, де-

ревнями, съ населенными и зажилыми въ нихъ крестьянами, боярами, кутными и слугами съ ихъ барщиною, повинностями, чиншами и другаго рода платежами и данью.

б) Инвентарь имѣнія Кретингенъ, составленный въ 1688 году, во время владѣнія онымъ Виленскимъ Воеводою и Литовскимъ Гетманомъ Казимиромъ Сапегою, въ коемъ означены пространство земли имѣнія и мѣстечка Кретингенъ, количество жителей и возложенные на нихъ платежи и повинности; по сему инвентарю нѣкоторые жители избавлены были отъ всякихъ повинностей.

в) Документъ, данный въ 1700 году, Графомъ Сапегою помѣщикамъ Берамъ, на 3 годичное закладное владѣніе вотчиннымъ имѣніемъ Кретингенъ, со всею волостью и людьми подданными, вѣчистыми, съ ихъ женами, дѣтьми, барщиною и прочими повинностями. Въ семъ документѣ, между прочимъ, сказано, что въ случаѣ побѣга подданныхъ безъ вины закладнаго владѣльца, вотчинникъ убытки отъ сего принимаетъ на себя и за тѣмъ документъ подписанъ двумя свидѣтелями и, 6 Сентября 1715 года, заявленъ въ книгѣ Главнаго Трибунала Великаго Княжества Литовскаго.

г) Инвентарь имѣнія Кретингенъ, составленный въ 1759 году, во время владѣнія онымъ Литовскимъ Гетманомъ Княземъ Масальскимъ, съ показаніемъ поимянно жителей мѣстечка и крестьянъ по деревнямъ поселенныхъ, со всѣми ихъ платежами и повинностями. Здѣсь помѣщены, между прочимъ, правила, чтобы никто изъ волости не былъ водворяемъ въ мѣстечкѣ безъ вѣдома дворовaго Начальства и чтобы управители не позволяли себѣ давать крестьянамъ отпускныя свидѣтельства, ибо власть отпускать крестьянъ на волю принадлежитъ самому вотчиннику. Въ этомъ же инвентарѣ прописана привиллегія, данная Гетманомъ Ходкевичемъ, 23 Января 1607 года, мѣстечку Кретингенъ, переименованному имъ въ городъ Корольштадтъ и изъ ней видно, что въ оном основаны были монастырь и Магистратъ; жители подраздѣлены были на разряды, съ предоставленіемъ крестьянамъ, переселяющимся въ Корольштадтъ, свободы отъ повинностей: со дня зачисленія привиллегіи на 20 лѣтъ, дарованіемъ имъ права судиться по Саксонскому Магдебургскому праву и съ предвареніемъ, что дѣла, по апелляціи, на постановленія Магистрата, должны быть разсматриваемы въ господскомъ дворѣ. Въ заключеніе, Ходкевичъ обѣщался исходатайствовать у Польскаго Короля и Сената, утвержденія мѣстечка Кретингенъ городомъ, а жителей его, мѣщанами.

д) Привиллегію, данную, 15 Апрѣля 1760 года, Княземъ Масальскимъ крестьянамъ Кретингенскаго войтовства, на основаніи которой они освобождены были отъ барщины и вмѣсто того обложены платежемъ, данью и другими повинностями.

е) Вводный актъ, составленный 4 Декабря 1768 года, явленный 13 Декабря 1769 года, о вводѣ во владѣніи имѣніемъ Кретингенъ Епископа, Князя

Масальскаго. Въ семъ актѣ, крестьяне помянутаго имѣнія названы подданными.

ж) Закладную сдѣлку, выданную 4 Сентября 1782 года, Княземъ Масальскимъ Карлу Мирбаху, на десять деревень Графства Кретингенъ, явленную 19 Октября того же года въ Россіенскомъ Земскомъ Судѣ.

з) Закладную сдѣлку, выданную, 6 Октября 1783 года, повѣреннымъ Князя Масальскаго Сильвестровичемъ, Якубу Нагургскому, на Остенговское Лавничество, въ Кретингенскомъ Графствѣ, явленную въ Шавельскомъ Земскомъ Судѣ 7 Октября того же года.

и) Инвентарь, составленный, 6 Октября 1783 года, на основанія вышеупомянутой сдѣлки.

к) Инвентарь двухъ деревень, Гончь и Сонгаилъ, составленный 6 Мая 1787 года, изъ коего видно, что Мирбахъ уступилъ доставшіяся ему девять деревень купцу Шварцу.

л) Инвентарь, составленный 8 Ноября 1791 года помѣщикомъ Пржевлоцкимъ, по коему онъ отдалъ деревни Клибу и Докторы въ закладное владѣніе Людвигу Салосану.

м) Вводный актъ, составленный, 20 Марта 1795 года, и того же года 12 Мая въ Тельшевскомъ Градскомъ Судѣ явленный, о вводѣ во владѣніе имѣніемъ Кретингенъ Княжны де Линь.

н) Дарственный документъ, данный, 3 Августа 1795 года, Графинею изъ Масальскихъ де Линь, мужу своему Викентію Потоцкому, на доставшееся ей по наслѣдству имѣніе, а въ томъ числѣ и деревню Кретингенъ, явленный, 20 Августа 1795 года, въ Житомірскомъ Гражданскомъ Судѣ.

о) Вводный актъ, составленный $\frac{17}{29}$ Октября 1795 года и того же года 29 Октября въ Тельшевскомъ Земскомъ Судѣ явленный, по содержанію котораго, Викентій Потоцкій введенъ былъ, вслѣдствіе вышеозначенной дарственной записи, въ вотчинное владѣніе Кретингенскимъ Графствомъ.

Во всѣхъ сихъ документахъ говорится о коренныхъ крестьянахъ и подданныхъ.

п) Прошеніе Графа Викентія Потоцкаго къ Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II, 13 Марта 1806 года, въ Шавельскомъ Земскомъ Судѣ явленное, съ представленіемъ, на благоуваженіе, намѣренія его отдать женѣ въ пожизненное, послѣ смерти его, владѣніе, доставшіяся ему въ наслѣдство и пріобрѣтенныя имъ имѣнія, въ томъ числѣ и Кретингенъ, съ коренными крестьянами и ихъ имуществомъ. На семъ прошеніи, Собственною Ея Величества рукою, написано: «Быть по сему» Екатерина, въ С.-Петербургѣ, 30 Января 1796 года.

р) Предварительную продажную сдѣлку, 9 Марта 1806 года, составленную между Свѣтлѣйшимъ Княземъ Платономъ Зубовымъ и повѣреннымъ

Графа Потоцкаго на Графства Плунгяны, Кретингенъ и Грутлавки, съ подданными обоего пола.

с) Купчую крѣпость, выданную, 6 Сентября 1816 года, помѣщиками Зелиными Князю Платону Зубову, на фольварокъ Яздайцѣ и принадлежащихъ къ оному крестьянъ.

т) Вѣчно продажный актъ, данный, 14 Ноября 1818 года, повѣреннымъ Графа Потоцкаго Князю Платону Зубову, на вотчинныя имѣнія Плунгяны, Кретингенъ и Грутлавки съ деревнями, заключающихъ вообще, по ревизіи 1795 года, 5.584 коренныхъ мужескаго пола душъ, съ правомъ отыскивать бѣжавшихъкрестьянъ и со всѣми къ симъ имѣніямъ принадлежностями, доходами, крестьянскими барщинами и т. д. Актъ сей явленъ 16 Мая 1819 года въ Тельшевскомъ Земскомъ Судѣ.

у) Выпись изъ вѣчисто-дѣлежнаго документа 9 Октября 1827 года, заключеннаго между наслѣдниками Свѣтлѣйшаго Князя Платона Зубова, братомъ его Дмитріемъ Зубовымъ и Александромъ, Платономъ и Валеріаномъ Графами Зубовыми, по содержанію котораго, на долю Графа Дмитрія Зубова досталось, между прочимъ, имѣніе Кретингенъ, съ принадлежащими къ нему деревнями, застѣнками и писанными въ нихъ, по послѣдней 1861 года переписи и по дополнительнымъ ревизскимъ сказкамъ, крестьянами: въ имѣніи Кретингенъ 2181 и въ Фольваркѣ Яздайцахъ 11 мужескаго пола душами, со всѣми ихъ принадлежностями. Документъ сей, за подписомъ четырехъ свидѣтелей, 17 Октября 1827 года, явленъ во 2 Департаментѣ Виленскаго Главнаго Суда.

И наконецъ, ф) Вводный актъ, составленный на основаніи вышеупомянутаго дѣлежнаго документа, 4 Ноября 1827 года и того же года и числа въ Шавельскомъ Земскомъ Судѣ явленный.

Кромѣ всѣхъ вышеупомянутыхъ документовъ, повѣренный Графа Зубова представилъ копію съ указа Сената, отъ 15 Февраля 1837 года, объясняя, что крестьяне, принадлежащіе вѣрителю его имѣнія Плунгяны, записанные, подобно Кретингенскимъ, въ ревизіяхъ 1795 и 1811 года, по ошибкѣ вольными, признаны означеннымъ указомъ Сената крѣпостными.

Изъ упомянутаго указа, отъ 15 Февраля 1837 года, видно, что Сенатъ, основываясь на представленныхъ, со стороны владѣльца имѣнія Плунгяны Графа Зубова, документахъ и не находя сомнѣнія въ томъ, что имѣніе Плунгяны вотчинное, и что коренные въ ней крестьяне неправильно по первымъ двумъ ревизіямъ написаны вольными, опредѣлилъ, согласно заключенію Министра Финансовъ, всѣхъ крестьянъ имѣнія Плунгяны, исключая 286 душъ, свободы коихъ и самъ владѣлецъ не оспариваетъ, признать крѣпостными.

Казенная Палата препровождала объясненіе повѣреннаго Графа Зубова, со всѣми вышеприведенными документами, въ Тельшевскій Уѣздный Судъ, для учиненія законнаго постановленія и, въ вслѣдствіе того, при производ-

ствѣ въ 1841 года, по распоряженію Уѣзднаго Суда, мѣстнаго изслѣдованія, 6 человѣкъ крестьянъ Кретингенскаго имѣнія, по данной имъ отъ общества довѣренности на хожденіе по дѣлу о переименованіи людей ихъ изъ вольныхъ въ коренные, подъ присягою показали, что предки ихъ и они сами всегда были крѣпостными и исполняли повинности и барщину натурою, на свободное состояніе доказательствъ не имѣютъ, и не предпочитаютъ быть вольными. Исключеніе изъ сего составляютъ жители собственно мѣстечка Кретингенъ, которые, услугами при господскомъ домѣ, могли пріобрѣсть преимущества вольныхъ людей, но сіи доказательства на то не имѣютъ.

Окольные жители, въ числѣ 12 человѣкъ, на повальномъ обыскѣ подъ присягою подтвердили, что крестьяне имѣнія Кретингенъ съ давнихъ временъ именовались коренными и несли повинности и барщину въ натурѣ.

За тѣмъ Тельшевскій Уѣздный Судъ и Ковенская Гражданская Палата, съ которыми согласились Палата Государственныхъ Имуществъ и Начальникъ губерніи, основываясь на вышеизъясненномъ мѣстномъ дознаніи и представленныхъ отъ повѣреннаго Графа Зубова документахъ, полагали крестьянъ имѣнія Кретингенъ, записанныхъ въ ревизіи 1834 г. коренными, утвердить въ крѣпостномъ владѣніи Графа Зубова. А по поступленіи дѣла сего въ Сенатъ, выведено было на справку дѣло, объ отыскиваемыхъ казною крестьянахъ изъ принадлежащаго помѣщику Ясенскому имѣнія Верки. По сему дѣлу Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, нашелъ, что крестьяне имѣнія Верки, показанные крѣпостными въ инвентарѣ 1780 г., по которому они сданы въ вотчинное владѣніе Князю Масальскому, перешли впослѣдствіи во владѣніе помѣщика Ясенскаго, подобно тому, какъ крестьяне имѣнія Плунгяны, принадлежавшаго также Князю Масальскому, перешли во владѣніе Графа Зубова; а какъ по дѣлу о крестьянахъ имѣнія Плунгяны, Сенатъ, основываясь на инвентарѣ, по которому крестьяне сего имѣнія сданы были во владѣніе Князя Масальскаго, призналъ сихъ крестьянъ крѣпостными и неправильно записанными по ревизіи 1795 г. вольными, въ настоящемъ же дѣлѣ Виленская Палата Гражданскаго Суда, по сличеніи инвентаря 1780 г. имѣнія Верки съ ревизскою сказкою 1795 г., нашла, что значащіяся по сей ревизіи фамиліи крестьянъ показаны въ инвентарѣ крѣпостными и потому полагала, крестьянъ имѣнія Верки оставить въ крѣпостномъ владѣніи помѣщика Ясенскаго, исключая четырехъ душъ крестьянъ, коихъ вольное состояніе самъ помѣщикъ не оспаривалъ, то Общее Собраніе Сената утвердило таковое заключеніе Палаты.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, къ коему Сенатъ препровождалъ на заключеніе дѣло, объ имѣніи Кретингенъ, нашелъ: 1) что въ грамотѣ Короля Сигизмунда-Августа, 10 Апрѣля 1672 г., сказано: что имѣніе Кретингенъ отдано Графу Ходкевичу со всѣми жительствующими въ томъ имѣніи дворянами, мѣщанами, вольными людьми и кореннымъ крестьянами,

но сколько къ какому сословію принадлежало, не объяснено. По инвентарю 1688 г. жители мѣстечка Кретингенъ значатся пользующимися правами городскихъ обывателей, а поселяне принадлежащихъ къ сему имѣнію селеній обложены, за состоявшую въ ихъ пользованіи помѣщичью землю, чиншемъ и нѣкоторыми натуральными повинностями и въ числѣ ихъ показано 112 дымовъ свободныхъ отъ платежа всѣхъ повинностей. Привиллегіею 23-го Января 1607 г., Гетманъ Карлъ Ходкевичъ возвелъ мѣстечко Кретингенъ на степень города, наименовавъ его Корольштадтомъ и, усвоивъ жителямъ онаго всѣ преимущества городскихъ обывателей, предоставилъ имъ пользоваться Магдебургскимъ правомъ. Изъ всѣхъ этихъ документовъ, которые служатъ основаніемъ вотчиннаго права Графа Ходкевича и всѣхъ послѣдующихъ владѣльцевъ на имѣніе Кретингенъ, видно, что жители м. Кретингенъ были мѣщане и пользовались всѣми преимуществами сего сословія, а поселяне, принадлежавшихъ къ тому имѣнію селеній, поименованные въ инвентарѣ, одни были свободны отъ всѣхъ повинностей, а другіе хотя и отправляли таковыя по числу состоявшей во владѣніи ихъ земли, но исполненіе этихъ повинностей ни сколько не доказываетъ крѣпостнаго состоянія ихъ, потому, что и вольные люди обыкновенно пользуются помѣщичьею землею неиначе, какъ за установленную владѣльцами плату. 2) Далѣе, въ документахъ на переходъ имѣній отъ однѣхъ лицъ къ другимъ во временное и крѣпостное владѣніе, хотя и упоминается, что имѣнія продаются или инымъ образомъ уступаются съ вольными и кореннными людьми, но число тѣхъ и другихъ ни въ одномъ актѣ незначилось, пока наконецъ въ ревизской сказкѣ, поданной въ 1795 г., отъ повѣреннаго тогдашняго владѣльца имѣнія, всѣ жители онаго наименованы вольными и весьма ясно, что это показаніе сдѣлано не по ошибкѣ, какъ удостовѣряетъ повѣренный Графа Зубова, а потому, что самъ владѣлецъ призналъ ихъ таковыми. Ошибка могла бы произойти въ названіи людей вмѣсто крѣпостныхъ вольными, при одномъ которомъ либо селеніи, но невозможно допустить, что бы слово «вольные» повторялось по ошибкѣ при каждомъ селеніи, всего болѣе 20 разъ. За каковымъ признаніемъ самимъ владѣльцемъ всѣхъ людей, населяющихъ имѣніе Кретингенъ съ принадлежащими къ нему селеніями, вольными, купчая крѣпость, выданная отъ Графа Потоцкаго Князю Зубову, въ 1818 г., укрѣпить ему тѣхъ людей не можетъ, тѣмъ болѣе, что въ этой купчей крѣпости ни именъ людей, которыхъ продавецъ считалъ крѣпостными, ни даже числа ихъ не означено. 3) Мѣстное дознаніе, въ 1841 году произведенное, нельзя принять въ основаніе при разсмотрѣніи сего дѣла, какъ потому, что оно произведено безъ бытности депутата со стороны управленія Государственными Имуществами, такъ и потому, что въ довѣренности, отъ общества данной 6 крестьянамъ, по сему дѣлу спрошеннымъ, того, чтобы общество отвергало свободное состояніе и желало остаться въ крѣпостномъ владѣніи Графа Зубова, не сказано, а за симъ, приз-

наніе 6 человѣками крѣпостнаго своего состоянія не можетъ укрѣплять помѣщику 1696 душъ, и наконецъ 4) приведенное повѣреннымъ Графа Зубова рѣшеніе Сената, по дѣлу о крестьянахъ имѣнія Плунгяны, за силою ст. 67, 68 и 69 Т. I. Свод. Зак. Госуд. (*), не можетъ быть принимаемо въ руководство по другимъ дѣламъ, даже однороднымъ. Въ слѣдствіе сихъ соображеній, Министръ Государственныхъ Имуществъ признаетъ, что, представленные отъ повѣреннаго Графа Зубова, документы служатъ неоспоримыми крѣпостными актами на принадлежность ему земель Кретингенскаго имѣнія, но ни мало не доказываютъ крѣпостнаго состоянія, населяющихъ это имѣніе, крестьянъ, потому, что изъ сихъ документовъ хотя и видно, что въ томъ имѣніи были люди и вольные и коренные; но, чтобы нынѣшніе жители происходили отъ коренныхъ, законныхъ доводовъ, каковыми, по силѣ 932 ст. IX Т. Свода Зак. о Сост. (**), признаются метрическія свидѣтельства и ревизскія сказки, не представлено; а напротивъ сказка, поданная къ ревизіи 1795 г., несомнѣнно доказываетъ свободное всѣхъ тѣхъ людей состояніе, самимъ владѣльцемъ имѣнія утвержденное, изъ котораго они въ крѣпостное, за силою ст. 1071 того же Тома (***), обращены уже быть не могутъ; по сему и полагаетъ, что всѣхъ сихъ людей отъ крѣпостнаго владѣнія слѣдуетъ оставить свободными, а Графу Зубову въ присвоеніи ихъ отказать.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

Девятнадцать Сенаторовъ находятъ: 1) что имѣніе Кретингенъ съ принадлежащими фольварками и деревнями, доставшееся Графу Ивану Ходкевичу въ вотчинное владѣніе, по привиллегіи Короля Польскаго Сигизмунда-Августа 1572 г., и послѣ его смерти переходившее изъ рода въ родъ, поступило наконецъ, по праву законнаго пріобрѣтенія, къ Свѣтлѣйшему Князю Платону Зубову, а отъ него, по наслѣдству, къ настоящему владѣльцу Графу Николаю Зубову; 2) что хотя сынъ Ивана Ходкевича, Карлъ, мѣстечко Кретингенъ наименовалъ Корольштадтомъ, съ основаніемъ въ оном монастыря и магистрата, а также съ подраздѣленіемъ жителей на разряды и съ дарованіемъ имъ права судиться по Саксонскому праву, но таковыя учрежденія, дарованныя по произволу Ходкевича, не давали жителямъ сихъ мѣстечекъ правъ сословій въ смыслѣ Государственномъ, зависѣвшимъ всегда и вездѣ единственно отъ Верховной Власти; конституціею же 1776 г. привиллегіи меньшихъ Магдебургскихъ мѣстечекъ, утвержденныя даже Королевскою властію, какъ недостигшія своей цѣли и подавшія поводъ къ разнымъ злоупотребленіямъ, признаны недѣйствительными и жители возвращены въ первобытное состояніе. Привиллегія сія, тѣмъ

(*) По изд. 1842 г., а также 1857 г.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1015 Т. IX.

(***) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1179 Т. IX.

болѣе не можетъ служить основаніемъ къ заключенію о свободномъ происхожденіи жителей мѣстечка Кретингенъ, что Ходкевичъ, давая оную имъ, предварилъ, что дѣла по апелляціи должны быть расматриваемы въ господскомъ дворѣ и что права сіи даруются только временно на 20 лѣтъ и хотя при семъ и обѣщался исходатайствовать у Польскаго Короля и Сената привиллегію, утверждающую мѣстечко Кретингенъ городомъ, а жителей его мѣщанами, но таковой привиллегіи не получилъ; 3) что хотя Виленскимъ Воеводою Сапегою нѣкоторые крестьяне сего имѣнія, по инвентарю 1688 г., и избавлены отъ платежа повинностей, а Князь Михаилъ Масальскій, въ 1760 г., замѣнилъ отбываемыя имъ повинности денежнымъ платежемъ, но обстоятельства сіи, завися отъ воли владѣльцевъ, не могутъ измѣнять отношеній ихъ къ своимъ крестьянамъ; 4) что по подобному дѣлу, о крестьянахъ одновотчиннаго съ Кретингенскимъ и такаго же рода имѣнія Плунгяны, состоящаго во владѣніи Графа Александра Зубова, рѣшеніемъ Сената, согласно съ мнѣніемъ Министра Финансовъ, крестьяне признаны крѣпостными и оставлены въ окладѣ помѣщичьихъ крестьянъ; 5) что, на основаніи сего дѣла, указомъ Сената, Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, послѣдовавшимъ 7-го Февраля 1849 г., крестьяне имѣнія Верки Князя Масальскаго, перешедшіе впослѣдствіи во владѣніе помѣщика Ясенскаго признаны крѣпостными; 6) сверхъ того, нельзя не обратить вниманія на то, что настоящее дѣло возникло по разбору вольныхъ людей, показанныхъ таковыми по первой ревизіи и за тѣмъ перечисленныхъ въ крѣпостные и что именно замѣченная Правительствомъ неправильность показанія помѣщиками Виленской губерніи крестьянъ ихъ, по первымъ въ томъ краѣ ревизіямъ, въ сословіи вольныхъ людей, послужила поводомъ къ изданію указа 7 Октября 1807 г., о разборѣ вольныхъ людей въ Виленской губерніи. Наконецъ, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 23-го Ноября 1837 г. предоставлено, помѣщикамъ Виленской губерніи, право, въ теченіе означеннаго въ семъ положеніи срока, представить въ Виленскую Казенную Палату доказательства на принадлежность въ крѣпостное ихъ владѣніе крестьянъ, неправильно записанныхъ по ревизіямъ вольными, и предписано дѣла, по коимъ помѣщиками представлены будутъ въ срокъ доказательства, предоставлять судебному разсмотрѣнію. По сему, принимая во вниманіе, что Графъ Зубовъ, представленными къ дѣлу древними крѣпостными актами и мѣстнымъ изслѣдованіемъ, положительно доказалъ, что имѣніе Кретингенъ, въ продолженіе почти трехъ столѣтій, было всегда вотчинное, и что дарованныя жителямъ имѣнія Кретингенъ въ разное время владѣльцами нѣкоторыя преимущества, зависящія всегда отъ воли ихъ и показаніе крестьянъ по ревизіи 1795 года вольными, не можетъ служить основаніемъ о свободности ихъ происхожденія, 19 Сенаторовъ полагаютъ: согласно рѣшенію Ковенской Гражданской Палаты, съ которымъ согласились Палата Государственныхъ Имуществъ и Началь-

никъ губерніи, крестьянъ имѣнія Кретингенъ оставить въ томъ званіи, въ которомъ они показаны по ревизіи 1834 года, не отнимая однакожъ у нихъ права, если имѣютъ на свободу доказательства, начать о томъ искъ, гдѣ и какъ слѣдуетъ установленнымъ порядкомъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о крестьянахъ имѣнія Кретингенъ, отыскиваемыхъ казною изъ владѣнія Графа Зубова и видя, что въ имѣніи Кретингенъ, кромѣ вольныхъ людей, были всегда и коренные, но что за всѣмъ тѣмъ Министерство Государственныхъ Имуществъ, безъ всякаго иска со стороны послѣднихъ, требуетъ обращенія всѣхъ ихъ безъ исключенія въ свободное состояніе, нашелъ, что въ основаніе сего принимаются указы 23 Февраля 1799 и 17 Октября 1807 года и Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ 2 Ноября 1837 года.

Входя въ разсмотрѣніе сихъ законоположеній, Государственный Совѣтъ не можетъ не замѣтить, что въ первомъ, 1799 года, изображено: «родъ людей, поселившихся въ Литовской губерніи съ давнихъ временъ *изъ Цесаріи, Пруссіи и другихъ земель* и при бывшей ревизіи (1795 года) названныхъ вольными, оставить на такомъ же основаніи, на какомъ они теперь находятся». Указъ сей относился только до людей, прибывшихъ, въ возвращенныя отъ Польши губерніи, изъ заграницы; но Виленская Казенная Палата донесла Сенату, что кромѣ выходцевъ сего рода, въ число вольныхъ, по ревизіи 1795 года, людей, простирающихся до 106.467 душъ, записаны неправильно и по незнанію большею частію коренные крестьяне; а потому Казенная Палата испрашивала разрѣшенія, подходятъ ли и сіи люди подъ указъ 1799 года? Сенатъ, въ слѣдствіи сего, указомъ 17 Октября 1807 года, предписалъ Палатѣ произвести означеннымъ людямъ такой же разборъ, какой велѣно учинить, Высочайшимъ указомъ 1806 года, такъ называемымъ Пилипонамъ, т. е. тѣхъ изъ нихъ, кои поселились на владѣльческихъ земляхъ безъ письменныхъ условій и вступили въ состояніе крестьянъ, оставить приписанными къ землѣ наравнѣ съ прочими владѣльческими крестьянами, а поселившимся на земляхъ помѣщичьихъ и старостинскихъ по письменнымъ условіямъ, или договорамъ, предоставить право пользоваться свободою и тѣми выгодами, какія означены въ ихъ условіяхъ и договорахъ. Отсюда очевидно: во 1, что поводомъ къ предписанному Сенатомъ въ 1807 году разбору, показанныхъ въ ревизіи 1795 года, вольныхъ людей, было отнюдь не то, чтобы *помѣщики, избѣгая высшаго платежа, начали въ слѣдующей за тѣмъ ревизіи показывать вольныхъ людей коренными*, ибо слѣ-

дующая ревизія была въ 1811 году, т. е. послѣ предписаннаго разбора, и во 2, что *цѣль* сего разбора была именно исправленіе ревизіи 1795 года, въ которой многіе коренные крестьяне, *неправильно и по незнанію* показаны были вольными людьми, между тѣмъ, какъ они до ревизіи, ни послѣ оной свободою не пользовались. Въ 1837 году, съ преобразованіемъ Управленія Государственными Имуществами, бывшій Временный Совѣтъ замѣтивъ, что означенный разборъ еще не конченъ, вошелъ въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ о назначеніи сроковъ, въ теченіе которыхъ помѣщики должны представить доказательства на вольныхъ людей, коихъ они считаютъ принадлежащими себѣ по праву. Сіе представленіе, по положенію Комитета Министровъ, удостоено 2 Ноября того же года Высочайшаго утвержденія, но при семъ нигдѣ несказано, чтобы доказательства тѣ заключались не въ общихъ, установленныхъ законами, документахъ на владѣніе населенными имѣніями, а въ особыхъ на крестьянъ крѣпостяхъ, которыхъ, за изъятіемъ весьма рѣдкихъ случаевъ, при продажѣ ихъ отдѣльными семействами, и быть не могло; въ законѣ же, и именно въ 73 ст. Зак. Основ. постановлено, что «законъ общій отмѣняется неиначе, какъ таковымъ же общимъ закономъ».

Изъ настоящаго дѣла видно, что въ бывшую въ 1795 году ревизію, всѣ крестьяне имѣнія Кретингенъ показаны были вольными, тогда какъ населеніе онаго коренными и вольными вмѣстѣ, явствуетъ изъ нижеслѣдующихъ обстоятельствъ: во 1, означенное имѣніе *пожаловано* было Королемъ Польскимъ Сигизмундомъ-Августомъ Гетману Ходкевичу и въ выданной по сему случаю, 10 Апрѣля 1572 года, грамотѣ именно сказано, что дворъ Кретингенъ жалуется ему съ дворами, мѣстечками, мѣщанами, боярами, шляхтою и между прочимъ *съ коренными крестьянами*, въ селеніяхъ Кретингенскихъ поселенными; необозначеніе же въ грамотѣ чиселъ и именъ сихъ крестьянъ ничего не доказываетъ, ибо въ королевскихъ грамотахъ, жалуемые крестьяне никогда не прописывались ни по именамъ ни числамъ, а именовались только мѣстечки, дворы и селенія, къ коимъ они принадлежали; во 2, при послѣдовавшихъ за тѣмъ переходахъ сего имѣнія къ разнымъ владѣльцамъ, всегда значились въ ономъ коренные крестьяне и изъ поданнаго послѣднимъ, во время Польскаго владычества, помѣщикомъ Графомъ Викентіемъ Потоцкимъ, блаженныя памяти Императрицѣ Екатеринѣ II прошенія видно, что супруга его, урожденная Масальская, по первому мужу де-Линь, по совершенному въ 1795 году (слѣдовательно въ одно съ ревизіею время) документу, уступила ему имѣніе Кретингенъ *съ коренными крестьянами*; въ 3, въ купчей крѣпости, совершенной Графомъ Потоцкимъ въ 1818 году на имя Свѣтлѣйшаго Князя Платона Зубова, изъяснено, что послѣднему проданы имѣнія Плунгяны, *Кретингенъ*, Грутлавка и другія «заключающія вообще мужескаго пола, по ревизіи 1795 года, 5584 *коренныхъ издревне тамъ поселенныхъ* душъ»; и наконецъ

въ 4, при раздѣльномъ между наслѣдниками Князя Платона Зубова актѣ, совершенномъ въ 1827 году во 2 Департаментѣ Виленскаго Главнаго Суда, на часть Графа Дмитрія Зубова досталось, между прочимъ, имѣніе *Кретингенъ*, съ 2181 душой и по учиненному въ томъ же году, вводу, онъ введенъ былъ во владѣніе не только имѣніемъ, но и крѣпостными крестьянами; какимъ же образомъ, послѣ сего, все населеніе имѣнія Кретингенъ признать вольными людьми безъ всякаго исключенія?

Напротивъ того, пребываніе въ означенномъ имѣніи вольныхъ людей, не отвергаетъ и нынѣшній владѣлецъ онаго, Графъ Зубовъ. Онъ, въ поданной въ 1834 году ревизской сказкѣ, показалъ выводящихся на дворянство 23, вольныхъ 159 и иностранцевъ 17 и, на семъ основаніи, всѣ судебныя мѣста а равно и въ Правительствующемъ Сенатѣ всѣ Сенаторы, за исключеніемъ одного, признавая такое показаніе согласнымъ съ документами, полагаютъ: оставить крестьянъ имѣнія Кретингенъ въ томъ званіи, въ какомъ они, по ревизіи 1834 года, показаны, не отнимая и у прочихъ права, если они имѣютъ на свободу доказательства, начать о томъ искъ, гдѣ и какъ слѣдуетъ установленнымъ порядкомъ.

Обоюдная справедливость сего рѣшенія не подлежитъ сомнѣнію, ибо оно оставляетъ Кретингенское имѣніе въ настоящемъ положеніи, не лишая никого возможности доказывать права свои, согласно именно съ 931 ст. (*) IX Т. Свод. Зак., въ которомъ постановлено, что произвольное укрѣпленіе вольныхъ людей по иску о свободѣ уничтожается, хотя бы и давность была пропущена. Обращеніе же нынѣ всѣхъ вообще крестьянъ означеннаго имѣнія въ состояніе вольныхъ людей, лишило бы помѣщика правъ, которыми, со времени пожалованія онаго Ходкевичу, пользовались всѣ владѣльцы: ибо: а) хотя Ходкевичъ, данною въ 1607 году привиллегіею, и возвелъ мѣстечко Кретингенъ на степень города, съ дарованіемъ жителямъ онаго права судиться Магдебургскимъ уложеніемъ, но въ 41 пункт. той же привиллегіи, Ходкевичъ обязался исходатайствовать на оную утвержденіе Короля и сего не сдѣлалъ, а на основаніи Конституціи 1766 года, привиллегіи Магдебургскихъ мѣстечекъ, утвержденныя даже Королевскою властію, признаны недѣйствительными, б) Ходкевичъ, давая означенную привиллегію городу Кретингену, за себя и за наслѣдниковъ своихъ, не предполагалъ, однако, лишить себя чрезъ то принадлежащихъ ему, какъ помѣщику, правъ, потому, что въ 25 пунк. означенной привиллегіи, предоставляя разныя льготы лицамъ, поселяющимся вновь въ мѣстечкѣ Кретингенъ въ теченіе 20 лѣтъ, онъ отдѣлилъ однако, въ приложенномъ къ ней Положеніи о Правленіи, крестьянъ своихъ отъ другихъ жителей сего мѣстечка, и запретилъ въ 11

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 1014 Т. IX.

пунктѣ того Положенія принимать въ городъ *кого либо изъ господской волости*, подъ штрафомъ на членовъ Магистрата 40 грошей, и в) хотя изъ инвентаря 1688 года и нельзя вывести положительнаго заключенія, чтобы крестьяне, пользовавшіеся землями въ имѣніи Кретингенъ, были крѣпостными, но въ позднѣйшемъ документѣ такаго же рода, и именно въ инвентарѣ, составленномъ въ 1759 году во время владѣнія имѣніемъ Кретингенъ Княземъ Масальскимъ, показаны всѣ крестьяне, поселенные какъ въ мѣстечкѣ, такъ и въ принадлежащихъ къ оному волостяхъ и за тѣмъ, въ 33 пунктѣ повинности Кретингенской волости, изъяснено: «никому, выходящему изъ того имѣнія, управитель давать свидѣтельства не въ правѣ, ибо увольнять своихъ подданныхъ или задерживать оныхъ, принадлежитъ самому господину.»

Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію дѣлъ помѣщиковъ Гужевскаго и Шукшты, приводимыхъ въ доказательство, что Государственный Совѣтъ, при подобныхъ съ настоящимъ дѣломъ обстоятельствахъ, утверждалъ права казны на отыскиваемыхъ ею крестьянъ, Государственный Совѣтъ немогъ не замѣтить, что вышеупомянутыя дѣла, рѣшенныя по Высочайше утвержденнымъ 26 Іюня сего года мнѣніямъ Государственнаго Совѣта, ни какъ нельзя считать однородными съ настоящимъ; въ имѣніи Гужевскаго, записанные въ ревизію 1834 года коренными, люди по всѣмъ предшествовавшимъ ревизіямъ, и именно въ 1811 и 1816 годахъ, числились вольными, слѣдовательно послѣ уже сдѣланнаго Правительствующимъ Сенатомъ въ 1807 году распоряженія объ исправленіи ревизскихъ сказокъ 1795 года; по Кретингенскому же имѣнію, въ ревизіяхъ 1811 и 1816 годахъ, коренные крестьяне, во исполненіи указа 17 Октября 1807 года, были отдѣлены отъ вольныхъ и потому владѣлецъ означеннаго имѣнія, какъ воспользовавшійся предоставленнымъ ему самимъ Правительствомъ правомъ исправить сдѣланную въ ревизіи 1795 года ошибку, не можетъ быть поставленъ въ одну категорію съ Гужевскимъ.

Что же касается до дѣла Шукшты, то оно еще менѣе имѣетъ сходства съ настоящимъ. Шукшта записалъ въ ревизію 1814 года 39 душъ такихъ крестьянъ, происхожденіе которыхъ, отъ показанныхъ въ представленной къ дѣлу купчей крѣпости по именамъ коренныхъ, онъ не доказалъ; въ дѣлѣ же о Кретингенскомъ имѣніи доказано всѣми документами, что въ ономъ всегда были коренные крестьяне и въ послѣднихъ, совершенныхъ о семъ имѣніи актахъ, показано даже числомъ ихъ. Впрочемъ и по дѣлу Шукшты Государственный Совѣтъ не отсудилъ отъ него присвоиваемыхъ имъ людей, а положилъ подвергнуть права его окончательному разбору Казенной Палаты.

Въ такомъ положеніи настоящаго дѣла и принявъ сверхъ того на видъ, что коренные крестьяне, числившіеся въ имѣніи Плунгяны, купленномъ вмѣстѣ съ имѣніемъ Кретингенъ у Графа Потоцкаго Княземъ Зубовымъ и

доставшемся, по раздѣлу между братьями Графами Зубовыми, одному брату Графу Александру, при такихъ же обстоятельствахъ, какія представляются въ настоящемъ дѣлѣ, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, 1837 года, оставлены во владѣніи помѣщика, Государственный Совѣтъ, не могъ не раздѣлять вполнѣ заключенія 19 Сенаторовъ и въ слѣдствіи того, *мнѣніемъ положилъ:* согласно рѣшенію Ковенской Гражданской Палаты, съ которымъ согласились Палата Государственныхъ Имуществъ и Начальникъ губерніи, крестьянъ имѣнія Кретингенъ оставить въ томъ званіи, въ которомъ они показаны по ревизіи 1834 года, не отнимая, однакоже, у нихъ права, если имѣютъ на свободу доказательства, начать о томъ искъ, гдѣ и какъ слѣдуетъ, установленнымъ порядкомъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 29 Ноября 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, почетной гражданки Настасьи Губиной съ Надворнымъ Совѣтникомъ Павломъ Губинымъ, о денежной претензіи, по раздѣльной записи.

Надворный Совѣтникъ Павелъ и почетный гражданинъ Константинъ Губины раздѣлили между собою по записи, совершенной въ Московской Гражданской Палатѣ, 20 Іюня 1838 года, имѣніе, доставшееся имъ по наслѣдству отъ умершаго, въ 1818 году, отца и заключавшееся въ заводахъ, фабрикахъ, приписанныхъ къ онымъ крестьянахъ, дачахъ, лавкахъ, домѣ и денежномъ капиталѣ. Сею записью они постановили, между прочимъ, слѣдующія условія: *пунк. 8:* желѣзо-дѣлательные заводы, Пермской губерніи въ Красноуфимскомъ и Екатеринбургскомъ уѣздахъ, поступаютъ къ Константину Губину съ числящимися при нихъ крестьянами, землями, лѣсомъ, всѣми угодьями и вмѣстѣ съ тѣми припасами, матеріалами, хлѣбомъ и всѣмъ, что находится при тѣхъ заводахъ заготовленнаго въ наличности и что останется послѣ отпуска каравана съ желѣзомъ и годоваго счета по 1-е Мая 1838 года. *пунк. 15.* Долговыя суммы, состоящія на заводахъ по горнымъ имѣніямъ ихъ, Губиныхъ, какъ частныя, такъ и казенныя и за заработки, какія только по справкамъ (къ коимъ приступить тогда же) окажутся къ 1 Мая 1838 года, должны быть совершенно очищены изъ капитала, доставшагося на часть старшаго брата, Павла Губина; меньшему же брату, Константину, доставшіеся на его часть заводы получить чистые, неподле-

жащіе никакимъ казеннымъ, или частнымъ денежнымъ взысканіямъ до 1 Мая 1838 года. *пунк. 17.* Въ управленіе имѣніемъ, каждому своей частію, вступить съ 1 Мая 1838 г., и, съ того числа, вся обязанность управленія и содержанія имѣнія, равно и всѣ казенныя повинности и всякія взысканія, должны относиться къ тому, кому на часть то имѣніе досталось, и за всякое упущеніе, случившееся по управленію каждаго, отвѣтствовать своимъ лицемъ и собственностію, не привлекая къ тому и другаго и его собственности. *пунк. 18.* Казенныя взысканія, если бы таковыя, паче чаянія, оказались, за время общаго ихъ владѣнія до 1 Мая 1838 года, какъ сказано въ 13 пунктѣ раздѣла, должны быть очищаемы Павломъ Губинымъ; но, послѣ 1 Мая, какіе только могли бы впредь случиться, должны уже относиться къ тому имѣнію, которое кому во владѣніе досталось. Въ заключеніе записи сказано: таковаго миролюбиваго раздѣла, во всемъ ихъ, Губиныхъ, имѣніи, ни подъ какимъ предлогомъ, какъ самимъ имъ, Губинымъ, такъ и наслѣдникамъ по нихъ, не нарушать и отъ исполненія онаго не уклоняться; а сверхъ того, обязуются настоящимъ раздѣломъ быть довольными, о перемѣнѣ онаго, или какомъ либо измѣненіи, ни имъ, ни наслѣдникамъ ихъ не просить, а соблюдать его во всей силѣ свято и ненарушимо; а въ противномъ тому случаѣ, отъ кого изъ нихъ сіе послѣдуетъ, тотъ обязанъ безъ всякаго суда и отговорокъ заплатить не нарушавшему сіе дружелюбное постановленіе неустойки 500.000 р.; актъ же сей и по заплатѣ неустойки долженъ имѣть ту же силу и дѣйствіе.

Въ 1839 году, частныя лица, у коихъ заводы Губина остались въ долгу за разныя поставки, обратились къ заводскому управленію съ требованіемъ уплаты и входили о томъ съ просьбами въ Уральское Горное Правленіе.

По распоряженію Правленія было осеквестровано, для уплаты означенныхъ долговъ, желѣзо Сергинскихъ заводовъ, доставшихся Константину Губину, по управляющій ими заводами, Свиридовъ, составилъ, въ Январѣ 1840 г., вѣдомость о долгахъ, состоявшихъ на заводахъ до 1 Мая 1838 г. въ количествѣ 281.553 р. 80 к., и выведя, что въ число ихъ уплачено Павломъ Губинымъ только 116.629 р. 45 коп., просилъ Уральское Горное Правленіе, по силѣ раздѣльнаго акта, взыскать остальные 164.924 р. 35 копѣекъ съ Павла Губина и снять наложенный, на желѣзо Сергинскихъ заводовъ, секвестръ.

Правленіе предоставляло Константину Губину производить искъ по сему предмету судебнымъ порядкомъ и, въ слѣдствіи сего, начавшееся, въ Маѣ 1841 года, дѣло, по случаю незасвидѣтельствованія вѣдомости заводскимъ долгамъ, доходило до Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Сената, которое, находя, что безъ засвидѣтельствованія вѣдомости Константинъ Губинъ лишается возможности производить свой искъ, вмѣнило заводскому Исправнику въ обязанность, повѣривъ вѣдомость долгамъ съ завод-

скими конторскими книгами, сдѣлать на ней надпись и выдать Константину Губину.

Между тѣмъ, Константинъ Губинъ, по записи, совершенной, 14 Марта 1844 года, въ Царскосельскомъ Уѣздномъ Судѣ, передалъ свое имѣніе въ 24-хъ-лѣтнее управленіе женѣ своей Настасьѣ, которая, представивъ, 22 Января 1845 г., во 2 Департаментъ Московскаго Магистрата, засвидѣтельствованную заводскимъ Исправникомъ вѣдомость долгамъ, состоявшимъ на заводахъ по 1 Мая 1838 г., предъявила, на основаніи оной, къ Павлу Губину искъ въ 128.955 руб. 95½ коп. асс. съ процентами и неустойкою по раздѣльной записи.

Въ означенной вѣдомости показано, съ 1 Мая 1838 года, всѣхъ долговъ частныхъ и казенныхъ 296.024 руб 3¾ коп. асс., для уплаты которыхъ издержано изъ имѣнія Константина Губина 128.955 руб. 95½ коп. На вѣдомости заводскій Исправникъ удостовѣрилъ, что показанное выше общее количество долговъ дѣйствительно состояло на заводахъ по 1 Мая 1838 года, и что долги извлечены вѣрно изъ конторскихъ и заводскихъ книгъ, веденныхъ подъ руководствомъ братьевъ Губиныхъ, во время общаго ихъ заводами владѣнія.

По неподсудности Павла Губина Магистрату, дѣло передано было во 2-й Департаментъ Московскаго Уѣзднаго Суда, куда Павелъ Губинъ представилъ слѣдующія возраженія: 1) въ вѣдомости, засвидѣтельствованной Исправникомъ показано, будто бы Константинъ Губинъ заплатилъ канцеляристу Изможерову 1.890 руб.и управляющему Калашникову 1000 руб.; тогда какъ на удовлетвореніе Изможерова внесъ деньги Коммисіонеръ Павла, чиновникъ Горнаго Правленія Чернышевъ, а деньги для уплаты Калашникову выдалъ онъ самъ, Павелъ Губинъ, брату своему Константину въ Москвѣ; 2) въ вѣдомость отнесено къ обязанности его, Павла, платежъ купцу Михайлову за перевозку чугуна 14.225 руб. 26 коп. и купцу Савельеву за поставку руды 15.420 руб. 4 коп., тогда какъ матеріалы сіи поступили въ заводы послѣ 1 Мая 1838 г., т. е. тогда уже, когда заводы поступили въ единственное владѣніе Константина Губина и платежи за нихъ назначены по контрактамъ не до 1 Мая, а въ Нижегородской ярмаркѣ 1838 и 1839 годовъ; 3) значущаяся въ вѣдомости десятинная подать, 36.807 руб. 60 коп., на основаніи Т. VII Уст. Гор. 454 ст. (*), должна быть платима въ два срока: по первому въ Январѣ и Февралѣ, а по второму въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ, и какъ за первую половину года внесена была подать въ свое время, то платежъ за вторую половину, долженствовавшій быть въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ 1838 г., на основаніи упомянутаго закона и 18 пункта раздѣльнаго акта, до него Павла не относится; 4) выставленныя въ

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 524 Т. VII Уст. Горн.

вѣдомости денныя, по разнымъ статьямъ, деньги, 21.838 руб. 57½ коп., за невзносъ въ свое время податей, также платежу со стороны его, Павла, не подлежатъ, ибо чиновникъ Горнаго Правленія Чернышевъ взыскалъ съ него, въ Августѣ мѣсяцѣ 1838 года, всѣ казенныя повинности и недоимки; 5) въ счетѣ показано, что Чернышевъ, въ 1839 году, въ нижегородской ярмаркѣ, взыскалъ по разнымъ статьямъ 456 руб. 90 коп.; но Чернышева въ томъ году и на ярмаркѣ не было, а заводскій исправникъ, повѣряя вѣдомости, не замѣтилъ, что заводскія конторы выдали заводскимъ людямъ впередъ жалованье 14.593 руб. 42½ коп., которые къ 1 Мая 1838 года должны быть взысканы и обращены на уплату дѣйствительныхъ долговъ; 6) по присланной къ Павлу и брату его Константину, при раздѣлѣ имѣнія, вѣдомости отъ заводскихъ конторъ показано всѣхъ частныхъ и казенныхъ долговъ 266.403 руб. 69 коп., а не 296.024 руб. 3¾ коп., слѣдовательно, за сдѣланными имъ уплатами и за исключеніемъ суммъ, къ платежу его не подлежащихъ, Павелъ считаетъ за Константиномъ 7.619 руб. 66¾ коп.; 7) послѣ отпуска каравана къ годовому счету, т. е. къ 1 Мая 1838 года выковано на заводахъ желѣза и чугуннаго литья 45512 пудъ, изъ каковаго количества, по 8 пункту раздѣльной записи, слѣдовало получить ему половину; но какъ онъ ихъ не получалъ, то и причитается въ пользу его за желѣзо и чугунъ, по существовавшимъ тогда цѣнамъ, 90.000 руб., которые Павелъ и просилъ взыскать съ имѣнія брата его Константина, вмѣстѣ съ излишне переплаченными за него деньгами и наконецъ, 8) взысканіе съ него неустойки 500.000 руб. неправильно, ибо 18 пунктомъ раздѣльнаго акта постановлена неустойка только за домогательство о перемѣнѣ или какомъ либо измѣненіи въ раздѣлѣ имѣнія, а настоящее дѣло заключаетъ въ себѣ одни разсчеты въ долгахъ. Къ сему Павелъ Губинъ присовокупилъ, что о незаконности совершенія братомъ его записи въ Уѣздномъ Судѣ, онъ, Павелъ Губинъ, подалъ прошеніе особо.

Въ доказательство дѣланныхъ имъ уплатъ, Павелъ Губинъ представилъ, между прочимъ, слѣдующіе документы: 1) квитанціи Нижегородскаго Уѣзднаго Казначейства, изъ коихъ видно, что Павелъ Губинъ уплатилъ, въ Августѣ 1838 года, часть податей за первую половину 1838 года; 2) росписки Купца Михайлова и крестьянина Бѣлаева, объ уплатѣ имъ, Павломъ Губинымъ, денегъ, которымъ срокъ платежа назначенъ былъ въ Нижегородскую ярмарку, въ Августѣ 1838 года; 3) общее предписаніе Губиныхъ, отъ 9 Апрѣля 1838 года, въ заводскую Контору о доставленіи къ нимъ, по собраніи наивѣрнѣйшихъ справокъ, вѣдомости о долгахъ, состоящихъ на Сергинскихъ и Уфалейскихъ заводахъ, какъ за заработки и за казенныя подушныя, за 1837 и первую половину 1838 года, деньги, такъ и о прочихъ долгахъ, числящихся по двухъ-недѣльнымъ вѣдомостямъ къ Маю 1838 г.; 4) другое общее предписаніе, отъ 8 Іюня того же года, въ которомъ конторѣ сдѣлано замѣчаніе за то, что ею показано къ платежу Савельеву за

руду 15.420 руб. 4 коп., тогда какъ по контракту, съ нимъ заключенному, надобно было заплатить ему за руду въ Нижегородской ярмаркѣ 1838 и 1839 годовъ; и 5) квитанція чиновника Чернышева въ принятіи отъ Коммисіонера Губиныхъ, Кирьякова, 1890 руб. на уплату Канцеляристу Изможерову.

Противу сего, Настасья Губина, въ возраженіяхъ своихъ, признавая показанныя Павломъ Губинымъ уплаты дѣйствительно произведенными, объяснила: 1) полученныя отъ Павла Губина на удовлетвореніе Калашникова 1.000 руб. выданы мужемъ ея поссесіоннымъ крестьянамъ; 2) такъ какъ Изможеровъ удовлетворенъ изъ денегъ, вырученныхъ за общее желѣзо обоихъ братьевъ, то она считаетъ справедливымъ половину выданной ему суммы т. е. 945 руб., изъ числа взыскиваемаго ею съ Павла Губина капитала, исключить; 3) Михайловъ поставилъ чугунъ, а Савельевъ руду во время общаго обоихъ братьевъ владѣнія заводами, именно зимой съ 1837 на 1838 годъ, и матеріалы сіи числились въ долгу на заводахъ, по общимъ ихъ конторскимъ книгамъ, къ 1 Мая 1838 года; 4) Павелъ Губинъ, по точнымъ словамъ раздѣльнаго акта, обязался уплатить всѣ заводскія долги, какія только окажутся по справкамъ къ 1 Мая 1838 года, безъ всякаго подраздѣленія со времени платежа и принялъ на свою исключительную отвѣтственность всѣ казенныя взысканія, если бы они, паче чаянія, оказались за время общаго обоихъ братьевъ владѣнія имѣніемъ; 5) показаніе о выданныхъ, будто бы, конторами Губиныхъ заводскимъ людямъ впередъ 14.593 руб. 42½ коп. Павелъ Губинъ основываетъ, вопреки рѣшенію Сената, на реестрахъ, ни кѣмъ незасвидѣтельствованныхъ; 6) въ представленной самимъ Павломъ Губинымъ вѣдомости долгамъ, существовавшимъ на заводахъ къ 1 Мая 1838 года, значатся всѣ статьи, помѣщенныя въ вѣдомости, засвидѣтельствованной заводскимъ Исправникомъ; слѣдовательно количество долговъ, по собственному признанію Павла Губина, на основаніи 2322 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (*), не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, и 7) принимая въ основаніе точныя слова раздѣльной записи, въ коей сказано, что заводы поступаютъ къ мужу ея со всѣмъ тѣмъ, что находится заготовленнаго въ наличности и останется послѣ отпуска каравана съ желѣзомъ и годоваго счета по 1 Мая 1838 г., нельзя не согласиться въ полной и рѣшительной затѣйливости претензій Павла Губина за желѣзо и чугунъ. Кромѣ того, въ удостовѣреніе взысканія съ мужа ея казенныхъ податей и пени, Настасья Губина представила засвидѣтельствованныя копіи съ указа Горнаго Правленія и трехъ квитанцій, Московскаго и Нижегородскаго Казначействъ, въ платежѣ десятинной

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 315 ч. II Т. X.

подати за 1837 и первую половину 1838 г. пени, за несвоевременный взносъ ихъ и подушныхъ податей прежнихъ лѣтъ. Въ заключеніи Губина просила: значущіеся въ вѣдомости долги, заплаченныя ея мужемъ, за исключеніемъ половины долга Изможерову, всего 128.010 руб. 95½ коп., и условленную за нарушеніе раздѣльной записи неустойку, взыскать съ Павла Губина, съ причитающимися на нихъ процентами съ 1 Мая 1838 года.

Общее Присутствіе Московскаго Уѣзднаго Суда и Городоваго Магистрата, 29 Ноября 1845 года, опредѣлило: взыскать съ Павла Губина, на удовлетвореніе невѣстки его, за заводскіе долги 124.904 р. 55¾ коп. асс., и условленную неустойку съ процентами, съ 1 Мая 1838 года по день взысканія; а въ искѣ Настасьи Губиной достальныхъ, заплаченныхъ, будто бы, Изможерову, 945 руб., податей за крестьянъ, 2.469 руб. 66¾ коп. и не доплаченныхъ будто бы разнымъ лицамъ, 978 руб. 82 коп., всего 4.393 р. 48 коп. отказать, предоставивъ какъ ей по симъ претензіямъ, такъ и Павлу Губину по претензіямъ за выкованное желѣзо въ 90.000 руб. и за выданное, будто бы, заводскимъ людямъ впередъ жалованье, 14.593 руб. 42½ коп., отыскивать отъ сего дѣла особо.

На это рѣшеніе со стороны Павла Губина объявлено неудовольствіе во всѣхъ частяхъ, а со стороны Настасьи Губиной только въ отношеніи представленія Уѣзднымъ Судомъ Павлу Губину иска за желѣзо; почему она, въ апелляціонной жалобѣ Гражданской Палатѣ, просила: эту часть рѣшенія Суда оставить, а во всѣхъ прочихъ за тѣмъ частяхъ утвердить. Въ подтвержденіе же прежнихъ возраженій своихъ, противъ показаній Павла Губина, Настасья Губина, между прочимъ, объяснила, что Михайловъ поставилъ чугуна на 14.225 руб. 26 коп. къ 18 Февраля, а Савельевъ, руды на 15.420 рублей 4 коп. къ 14 Апрѣля 1838 года, и слѣдовательно прежде 1 Мая 1838 года, въ доказательство чего Губина представила удостовѣреніе заводскаго Исправника, прошеніе Савельева и роспиську Конторы Губиныхъ.

Московская Гражданская Палата, признавая, что неустойка постановлена была между братьями Губиными только въ случаѣ нарушенія миролюбнаго раздѣла, а не на случай какихъ либо недоразумѣній въ исполненіи какой либо по раздѣлу обязанности и что Павелъ Губинъ обязанъ былъ удовлетворить только тѣ заводскіе долги, срокъ платежа коихъ наступилъ до 1 Мая 1838 года, и имѣя въ виду, что, въ засвидѣтельствованной исправникомъ вѣдомости, показано долговъ на 296.024 руб. 3¾ копѣйки, въ число оныхъ уплачено Павломъ Губинымъ 171.118 рублей 48 копѣекъ, за тѣмъ оставалось не уплаченныхъ долговъ на 124.905 рублей 55½ копѣекъ, предположила исключить изъ сего количество: 1) долю купцу Михайлову за привозъ чугуна 14.255 руб. 26 коп.; 2) долю купцу Савельеву за поставку руды 15.420 руб. 4 коп; 3) часть долга канцеляристу Изможерову, за поставку руды 945 руб., платежъ коей Губина добровольно приняла на себя, и

4) десятинную повинность съ выплавленнаго чугуна, съ пенею 39.223 руб. 4¾ коп. потому, что деньги эти должно было отдать послѣ 1-го мая. Посему Гражданская Палата, 28 мая 1846 года, опредѣлила: взыскать съ Павла Губина 55.092 руб. 21 коп. и удовлетворить оными Губину, но безъ процентовъ, такъ какъ они полагаются только на капиталъ, отданный въ долѣ по заемнымъ обязательствамъ, если учиненная Губиною съ мужемъ своимъ запись не будетъ уничтожена по иску Павла Губина въ установленный срокъ и подлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ; въ отыскиваемыхъ же Павломъ Губинымъ за желѣзо 90.000 руб. и за розданное впередъ жалованье 14.593 рубли 42½ коп. ему отказать, за непредставленіемъ законныхъ доказательствъ, а если таковые имѣетъ, то можетъ производить искъ особо отъ сего дѣла.

На опредѣленіе Палаты обѣ тяжущіяся стороны принесли Сенату, 19 Мая и 6 Іюня 1847 года, апелляціонныя жалобы, въ которыхъ: Павелъ Губинъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, относительно наложенія на него взысканія въ пользу Настасьи Губиной, 55,062 руб. 21 коп. и отказа во взысканіи въ его пользу 90.000 руб. за желѣзо и чугунъ, изъясняя, что запись, данная братомъ его въ Царскосельскомъ Уѣздномъ Судѣ, уничтожена опредѣленіемъ 1 Департамента Сената 19 Іюня 1846 года; а Настасья Губина, между прочимъ, объяснила: 1) что Павелъ Губинъ обязанъ уплатить всѣ долги, какіе оказались по справкамъ къ 1 Мая 1838 года и всѣ взысканія, за время общаго обоихъ братьевъ владѣнія имѣніемъ; 2) что, сознавая въ такомъ смыслѣ свои обязанности, онъ требовалъ, предписаніемъ 9 Апрѣля 1838 года, вѣдомость всѣмъ долгамъ и казеннымъ взысканіямъ за 1837 и первую половину 1838 г., безъ подраздѣленія въ срокахъ платежа, и заплатилъ крестьянину Бѣляеву деньги за его поставку, не смотря на то, что срокъ платежа ему былъ назначенъ въ Августѣ 1838 г.; 3) что по сему на отвѣтственности Павла Губина должна лежать вся десятинная подать за 1837 и первую половину 1838 г; 4) что неустойка въ раздѣльномъ актѣ Губиныхъ постановлена не только за домогательство о передѣлѣ имѣнія, но и за несоблюденіе условій во всей силѣ непарушимо, почему Павелъ Губинъ, за нарушеніе раздѣльнаго акта неплатежемъ заводскихъ долговъ и неправильнымъ искомъ за желѣзо, подвергъ себя платежу неустойки, и 5) что Палата исключила изъ суммы, присужденной общимъ присутствіемъ Уѣзднаго Суда и Магистрата ко взысканію съ Павла Губина 945 руб., заплаченныхъ Изможерову, тогда какъ они исключены уже Уѣзднымъ Судомъ и Магистратомъ; ибо въ рѣшеніи общаго присутствія оныхъ, изъ числа, оказавшихся на заводахъ къ 1 Маю 1838 г., долговъ, 296.024 р. 3¾ коп., вычитаются всѣ сполна, значущіеся въ представленныхъ Павломъ Губинымъ платежныхъ документахъ, 171.118 руб. 48 коп. и затѣмъ положено взыскать съ него достальные 124.904 руб. 55¾ коп.

7 Департаментъ Сената, опредѣленіемъ 13 Ноября 1847 г., рѣшеніе

Московской Гражданской Палаты утвердилъ, съ тѣмъ, чтобы Павлу Губину не предоставлять права на возобновленіе иска 90,000 руб. за чугунъ и желѣзо, а на присужденные съ Павла, 55,062 руб. 21 коп., взыскать съ него проценты со дня взноса Константиномъ Губинымъ, или взысканіемъ съ него Правительствомъ каждой суммы, по день взысканія по сему рѣшенію.

На это рѣшеніе Настасья Губина принесла всеподданнѣйшую жалобу, въ которой, представляя доводы и объясненія, приводимыя ею въ прежнемъ ея прошеніи, доказываетъ, что Павелъ Губинъ обязанъ заплатить сіи присужденныя Уѣзднымъ Судомъ 124,904 руб. 55¾ коп. и неустойку съ процентами по 1 мая 1838 года.

Въ слѣдствіе сего состоялось Высочайшее повелѣніе, о пересмотрѣ сего дѣла въ Общемъ Собраніи Сената, въ которомъ, при обсужденіи онаго, мнѣнія раздѣлились:

Управляющій Министерствомъ Юстиціи и, согласившіеся съ нимъ, *десять Сенаторовъ* находятъ, что дѣло сіе возникло по взаимнымъ претензіямъ братьевъ Павла и Константина Губиныхъ, относительно исполненія, заключеннаго между ними, въ 1838 году, раздѣльнаго акта на наслѣдственное имѣніе. Предметъ иска съ двухъ сторонъ заключается въ слѣдующемъ: 1) *Со стороны Константина и жены его.* Жена Константина Губина, Настасья, предъявила Павлу Губину, по засвидѣтельствованной, согласно указу Сената, заводскимъ исправникомъ вѣдомости, искъ, въ недоплаченныхъ имъ, на основаніи вышеозначенной раздѣльной записи, 128,955 руб. 95½ коп. асс. съ процентами и неустойкою 500.000 руб. асс.; но, рѣшеніемъ Общаго Присутствія Московскихъ Уѣзднаго Суда и городоваго Магистрата, искъ сей признанъ правильнымъ въ 124,904 руб. 55¾ коп., съ неустойкою и процентами съ 1 Мая 1838 по день уплаты. На рѣшеніе это, въ семъ отношеніи, со стороны Настасьи Губиной неудовольствія необъявлено, а потому сумма, опредѣленная симъ рѣшеніемъ, должна считаться въ отношеніи къ Настасьѣ Губиной искомою суммою; о взысканіи этой суммы она проситъ и во всеподданнѣйшей жалобѣ своей на рѣшеніе 7-го Департамента Сената; 2) *со стороны Павла Губина.* Павелъ Губинъ, представляя возраженія противу сего иска, предъявилъ съ своей стороны на брата искъ: а) въ 90,000 рублей за выкованное, на заводахъ Константина Губина, желѣзо и чугунное литье къ 1 Маю 1838 года; б) въ 14.593 рубли 93½ копѣйки, за выданное изъ общей суммы заводскимъ людямъ впередъ жалованье, и в) въ 7.619 рублей 66¾ копѣйки, за переплаченные имъ разнымъ лицамъ долги, лежавшіе на заводахъ его брата. Но въ означенныхъ искахъ Павлу Губину, рѣшеніями всѣхъ трехъ инстанцій, отказано, и какъ рѣшеніе по сему предмету 7 Департамента Сената осталось со стороны Павла Губина необжалованнымъ, то оно въ отношеніи къ нему вошло, по точной силѣ 238 ст. Т. I Свод. Учреж. Правительствующаго Сената, въ законную

силу со дня посылки указа, 8 Января 1848 года, и потому искъ Павла Губина въ настоящее время никакому новому обсужденію подлежать не можетъ. По закону всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, а въ случаѣ неисполненія производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетвореніе во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ (ст. 482 и 483 Т. X Свод. Закон. Гражд.) (*). Договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ (ст. 1288) (**) и изъясняемы при исполненіи по словесному ихъ смыслу (ст. 1290) (***); на основаніи сихъ узаконеній и того общаго начала, что всякое условіе есть законъ для двухъ сторонъ, оное постановившихъ, и буквальное въ отношеніи къ нимъ исполненіе онаго, столь-же безусловно необходимо, какъ и строгое исполненіе закона, настоящій споръ можетъ быть разрѣшенъ неиначе, какъ по точному и буквальному смыслу акта, объ исполненіи коего спорятъ тяжущіеся. Приступая къ соображенію иска Настасьи Губиной и сдѣланныхъ противу онаго Павломъ Губинымъ возраженій съ точнымъ смысломъ раздѣльнаго акта 1838 года, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и десять Сенаторовъ усматриваютъ, что главное возраженіе Павла Губина заключается въ томъ, что по разуму раздѣльной записи на него падаетъ отвѣтственность за тѣ только частные долги и казенныя взысканія, лежащія на имѣніи его брата, по которымъ сроки платежей наступили до 1 Мая 1838 года, а отнюдь не всѣ тѣ, кои лежали на томъ имѣніи къ означенному числу; но истинный смыслъ §§ 13, 15, 16, 17 и 18 раздѣльной записи ясно показываетъ, что Павелъ Губинъ принялъ на себя уплату не только всѣхъ частныхъ и казенныхъ долговъ, которые къ Маю 1838 года, окажутся по справкамъ состоящими на имѣніи доставшемся Константину, но даже и тѣ казенныя взысканія, которыя бы, паче чаянія, могли бы оказаться въ послѣдствіи за время общаго имъ владѣнія до 1 Мая 1838 года. О срокахъ платежей въ раздѣльномъ актѣ ничего несказано, а потому и обязанность Павла Губина, относительно уплаты долговъ, должна ограничиваться временемъ совершенія ихъ, а не срокомъ платежа или требованія по онымъ. Это доказывается также документами, представленными самимъ Павломъ Губинымъ, именно росписками, Михайлова и Бѣляева, коимъ Павелъ Губинъ производилъ платежи, не смотря на то, что сроки онымъ были назначены послѣ 1 Мая 1838 года и тѣмъ самымъ лишился всякаго права отказываться отъ другихъ подобныхъ платежей. Кромѣ того, раздѣльная запись, возлагая на Павла Губина отвѣтственность во всѣхъ долгахъ, какіе

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 569 и 570 ч. I. X Т.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1536 ч. I. X Т.

(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1538 ч. I. X Т.

только окажутся по справкамъ къ 1 Маю 1838 года, постановляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы къ означеннымъ справкамъ было приступлено безотлагательно. Въ исполненіе сего, 9 Апрѣля 1838 года, въ заводскую контору послѣдовало общее предписаніе Губиныхъ о доставленіи къ нимъ, по собраніи наивѣрнѣйшихъ справокъ, вѣдомости о долгахъ, состоящихъ на Сергинскихъ и Уфалейскихъ заводахъ, какъ за заработки, за казенныя подушныя, за 1837 и первую половину 1838 года, такъ и о прочихъ долгахъ, числящихся по двумъ недѣльнымъ вѣдомостямъ къ Маю 1838 года. Предписаніе это, представленное въ доказательство также самимъ Павломъ Губинымъ, служитъ очевиднымъ подтвержденіемъ точныхъ словъ раздѣльнаго акта и по точному смыслу 2322 ст. Т. X. Свод. Зак. Гражд. (*) совершеннымъ доказательствомъ того, что Павелъ Губинъ принялъ на свою отвѣтственность всѣ долги, состоявшіе на заводахъ, а не тѣ только, которые предъявлены ко взысканію къ 1 Мая 1838 года и подушныя за 1837 годъ и первую половину 1838 года, независимо отъ срока платежа онымъ. Переходя отъ сего общаго возраженія, составляющаго все основаніе спора Павла Губина, къ частнымъ возраженіямъ, на основаніи коихъ Московская Гражданская Палата и 7 Департаментъ Сената сдѣлали исключеніе изъ опредѣленной ко взысканію съ Павла Губина суммы, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и десять Сенаторовъ усматриваютъ, что Гражданская Палата предположила сдѣлать слѣдующія исключенія: 1) часть долга канцеляристу Изможерову 945 рублей; 2) долю Михайлову 14,255 рублей 26 копѣекъ и Савельеву 15,420 руб. 4 копейки ассигнаціи, и 3) десятинную повинность за вторую половину 1837 года, и съ 1 Января по 1 Мая 1838 года, съ пенею 39,223 рублей 4¾ копѣйки ассигнаціи. При разсмотрѣніи отдѣльно каждаго изъ сихъ исключеній оказывается: 1) *Въ отношеніи долга канцеляриста Изможерову*, Павелъ Губинъ показалъ, что долгъ Изможерову 1.890 рублей, уплаченъ имъ Павломъ, а не Константиномъ и, въ доказательство сего, представилъ квитанцію чиновника Чернышева. Настасья Губина, усматривая изъ сего, что Изможеровъ удовлетворенъ изъ денегъ, вырученныхъ за общее желѣзо Губиныхъ, признала справедливымъ взысканіе половины этой суммы, то есть 945 рублей съ Павла Губина исключить; но Уѣздный Судъ, находя, что она къ подкрѣпленію своего показанія объ уплатѣ сихъ денегъ изъ общей суммы никакихъ доказательствъ не представила, призналъ показаніе Павла Губина, въ отношеніи долга Изможерова, справедливымъ, а потому положилъ: отказать ей, и въ искѣ достальныхъ, заплаченныхъ будто Изможерову денегъ, 945 рублей, исключилъ сію послѣднюю сумму изъ положеннаго Павла Губина взысканія. Со стороны Настасьи Губиной неудоволь-

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857. г. ст. 315 ч. II Т. X.

ствія на рѣшенія по сему предмету Суда объявлено не было, и потому оно вошло въ отношеніи къ ней въ законную силу; но Гражданская Палата неправильно положила сдѣлать опять вычетъ той же самой суммы, которая исключена уже Уѣзднымъ Судомъ; а потому обстоятельство это, обжалованное Губиною въ апелляціонный жалобѣ Сенату, подлежитъ въ настоящее время отмѣнѣ. 2) *Въ отношеніи долговъ, купцамъ Михайлову и Савельеву, 14.255 руб. 26 коп. и 15.420 руб. 4 коп. за привозъ чугуна и поставку руды,* Павелъ Губинъ доказываетъ, что матеріалы сіи поступили на заводъ послѣ 1 Мая 1838 года т, е. когда заводы находились уже въ единственномъ владѣніи Константина Губина и самые платежи за нихъ назначены по контрактамъ послѣ 1 Мая 1838 года. Гражданская Палата, находя, что платежи по означеннымъ взысканіямъ назначены въ Августѣ 1838 и 1839 годовъ, и слѣдовательно суммы сіи къ 1 Мая 1838 года не могли составлять взысканій на заводъ, исключила означенныя суммы изъ опредѣленнаго съ Павла Губина взысканія; но изъ представленныхъ Губиною документовъ ясно обнаруживается, что поставки Михайлова и Савельева сдѣланы до 1 Мая 1838 года, это доказывается: 1) засвидѣтельствованіемъ заводскаго Исправника, что поставки эти произведены до 1 Мая 1838 года; 2) роспискою конторы Губиныхъ Савельеву, въ полученіи матеріаловъ 14 Апрѣля 1838 года; 3) прошеніемъ Савельева Горному Правленію, въ коемъ онъ объяснилъ о поставкѣ имъ руды въ зиму съ 1837 и 1838 годъ, и 4) общимъ предписаніемъ Губиныхъ, 8 Іюня 1837 года, изъ коего видно, Савельеву выдана росписка въ полученіи матеріаловъ прежде 1 Мая 1838 года. Имѣя въ виду столь положительныя доказательства, что поставленныя Савельевымъ и Михайловымъ матеріалы находились на заводахъ въ наличности до 1 Мая 1837 года, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и 10 Сенаторовъ признаютъ, что за симъ, по точному смыслу раздѣльнаго акта, взысканіе за означенные матеріалы должно падать исключительно на Павла Губина, обязавшагося, по словамъ раздѣльной записи, отдать брату своему заводы, чистыми совсѣмъ, что находится на тѣхъ заводахъ заготовленнаго въ наличности и неподлежащими никакимъ казеннымъ или частнымъ взысканіямъ до 1 Мая 1839 года; 3) *въ отношеніи взысканія повинности за вторую половину 1837 и съ 1 Января по 1 Мая 1838 годовъ* изъ вышеизложеннаго ясно оказывается, что по точному смыслу раздѣльнаго акта и общаго предписанія Губиныхъ, 9 Апрѣля 1838 года, уплата казенныхъ податей, за прежнее время до 1 Мая 1838 года, падаетъ исключительно на Павла Губина. Это то подтверждается еще и представленными самимъ Павломъ Губинымъ квитанціями Нижегородскаго Уѣзднаго Казначейства, изъ коихъ видно, что самъ онъ безспорно уплатилъ, въ Августѣ 1838 года, часть податей за первую половину 1838 года и слѣдовательно тѣмъ самымъ лишился всякаго права оспаривать другіе подобные платежи; а какъ уплата Константиномъ Губинымъ податей, лежавшихъ на заводахъ за прежнее время до 1 Мая

1838 года и пени за несвоевременный взносъ ихъ, доказывается, съ одной стороны, засвидѣтельствованною заводскимъ исправникомъ, по указу Общаго Собранія Сената, вѣдомостью, а съ другой квитанціями Московскаго и Нижегородскаго Казначействъ и указомъ Горнаго Правленія, и какъ самъ Павелъ Губинъ не оспариваетъ означенныхъ уплатъ, то за симъ, онъ не имѣетъ никакого права уклоняться отъ возвращенія Константину означенныхъ денегъ. Обращаясь за симъ ко взысканію съ Павла Губина, опредѣленной раздѣльнымъ актомъ, неустойки 500.000 руб. ассигнацій, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и 10 Сенаторовъ находятъ, что неустойка включается въ договоръ по обоюдному согласію договаривающихся лицъ, въ подкрѣпленіе силы обязательства (ст. 1333 Т. X Свод. Зак. Гражд.) (*); условіе это закономъ допускается и не причисляется къ разряду лихвенныхъ процентовъ (ст. 1282 и 1333) (**); а въ случаѣ неисполненія обязательства, неустойка взыскивается въ томъ количествѣ, какое назначено договоромъ, независимо отъ взысканія по исполненіи самаго договора, который, и при взысканіи неустойки, остается въ своей силѣ, развѣ бы въ содержаніи договора было изъяснено, что платежемъ неустойки онъ прекращается (ст. 1325) (***). Строгое исполненіе этого условія, освящающаго договоръ, необходимо для поддержанія общественнаго кредита и святости заключаемыхъ обязательствъ. Въ настоящемъ случаѣ нельзя не признать, что Павелъ Губинъ уклонился отъ исполненія раздѣльнаго акта, ибо онъ отказался отъ платежа по оному 124.914 рублей ассигнацій и предъявилъ взысканіе болѣе чѣмъ на 100.000 рублей, которыя всѣми инстанціями признаны незаслуживающими никакаго уваженія; въ числѣ этихъ взысканій онъ предъявилъ искъ на 90.000 рублей за выкованное желѣзо, оставшееся послѣ отпуска каравана, что явно противорѣчитъ 8 пункту раздѣльной записи, въ коей именно сказано: все, что находится на заводахъ заготовленнаго въ наличности и останется послѣ отпуска каравана съ желѣзомъ, все безъ остатка поступаетъ въ вѣчное владѣніе Константина Губина; а слѣдовательно этимъ искомъ онъ явно нарушилъ раздѣльную запись въ самомъ существѣ; буквальный же смыслъ раздѣльной записи не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что неустойка назначена Губиными не только на случай подачи какихъ либо просьбъ объ отмѣнѣ, или измѣненіи раздѣльнаго акта, но вообще, согласно съ законнымъ значеніемъ неустойки, въ подкрѣпленіе силы сего акта, на случай нарушенія, или какого либо уклоненія одной изъ сторонъ отъ точнаго исполненія онаго; самое помѣщеніе условія неустойки, послѣ словъ: а соблюдать его (актъ) во всей силѣ свято и ненарушимо, и

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1583 ч. I Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1530 и 1583 ч. I Т. X.

(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1574 ч. I Т. X.

выраженіе: обязанъ заплатить *не нарушившему сіе постановленіе* неустойку, служитъ очевиднымъ тому доказательствомъ; а потому Павелъ Губинъ, уклонившись отъ исполненія по раздѣльному акту, и нарушивъ оный въ самомъ его существѣ, не можетъ быть избавленъ отъ уплаты за сіе положенной по тому акту неустойки. По всѣмъ симъ уваженіямъ Управляющій Министерствомъ Юстиціи и 10 Сенаторовъ полагали бы: на точномъ основаніи 1282, 1288, 1290 и 1335 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (*), взыскать съ Павла Губина по иску невѣстки его, Настасьи Губиной, во 1) за заводскіе долги 124,904 рубли 55¾ копѣйки съ причитающимися на эту сумму, съ 1 Мая 1838 года, процентами, и во 2) неустойку 500.000 рублей безъ процентовъ, такъ какъ въ раздѣльномъ актѣ о процентахъ ничего не сказано и эта сумма не составляетъ ни долга по обязательству, ни такого взысканія, которое было бы опредѣлено съ него рѣшеніями Судебнаго мѣста, вошедшимъ въ окончательную законную силу.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскаго и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло Почетной Гражданки Настасьи Губиной съ Надворнымъ Совѣтникомъ Павломъ Губинымъ, о денежной претензіи по раздѣльной записи и соглашаясь и съ своей стороны съ заключеніемъ Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, по предмету количества, слѣдующаго съ Павла Губина въ пользу невѣстки его, взысканія за заводскіе долги, обратился за тѣмъ къ обсужденію предполагаемаго взысканія съ него также неустойки.

Въ семъ отношеніи, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, нашелъ, что вообще неустойка не есть штрафъ, а какъ явствуетъ изъ II Разд. IV кн. Зак. Гражд. (Свод. Зак. Т. X) принадлежитъ къ числу дозволенныхъ, постановленіями Правительства, обезпеченій договоровъ и обязательствъ. На семъ основаніи она, по силѣ 1233 ст. упомянутыхъ законовъ Гражд., включается въ договоръ, по обоюдному согласію договаривающихся лицъ, въ подкрѣпленіи силы обязательства и не причисляется къ разряду лихвенныхъ процентовъ; по содержанію же 1335 ст., неустойка, опредѣленная въ договорѣ, взыскивается въ томъ количествѣ, какое назначено, независимо отъ взысканія, по неисполненію самаго договора, который и при взысканіи неустойки остается въ своей силѣ. Очевидно, что такое обезпеченіе можетъ достигать цѣли своего установленія только въ

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1847 г. ст. 1530, 1536, 1538 и 1585 ч. I Т. X.

такомъ случаѣ, когда взысканіе неустоекъ, означенныхъ въ договорахъ, будетъ строго преслѣдуемо со стороны судебныхъ и административныхъ мѣстъ, до коихъ могутъ доходить дѣла о нарушеніи договоровъ; различныя же понятія суда о смыслѣ какого либо акта не доказываютъ еще, чтобы сей актъ былъ неясенъ, иначе дѣла объ актахъ, возбуждающія разногласіе въ нижнихъ инстанціяхъ или въ Правительствующемъ Сенатѣ, никогда не могли бы быть разрѣшаемы въ судебномъ порядкѣ, и были бы для тяжущихся обязательны въ томъ единственно смыслѣ, какъ они сами ихъ толковали.

Перейдя, отъ сихъ общихъ началъ, къ настоящему дѣлу Государственный Совѣтъ нашелъ: что истинный смыслъ раздѣльной записи Губиныхъ показываетъ несомнѣнно, что неустойка опредѣлена ими, какъ на случай просьбы объ измѣненіи раздѣльнаго акта, такъ и на случай нарушенія онаго уклоненіемъ отъ исполненія. Доказательствомъ сему служитъ то, что въ статьѣ объ означенной неустойкѣ, непосредственно послѣ словъ: *а соблюдать его (т. е. раздѣлъ) во всей силѣ свято и ненарушимо* изъяснено: «а въ противномъ тому случаѣ, отъ кого изъ нихъ сіе послѣдуетъ, тотъ обязанъ безъ всякаго суда и отговорокъ заплатить *не нарушившему сіе дружелюбное постановленіе неустойку*».

Константинъ Губинъ дѣйствительно предъявилъ сперва, по неимѣнію точныхъ свѣдѣній о заводскихъ расчетахъ, искъ на Павла Губина въ 164.924 рублей 35 копѣекъ, но когда Правительствующій Сенатъ вмѣнилъ въ обязанность Заводскому Исправнику, повѣривъ вѣдомость долгамъ съ заводскими конторскими книгами, сдѣлать на ней надпись и выдать Константину Губину, то жена сего послѣдняго, получившая отъ него запись на управленіе его имѣніемъ, ограничилась требованіемъ 128.955 рублей 95½ копѣекъ, именно въ той вѣдомости показанныхъ. Напротивъ того, Павелъ Губинъ, принявъ на себя уплату нѣкоторыхъ только долговъ, отъ удовлетворенія другихъ, въ количествѣ 124.204 рубли 55¾ копѣйки, отказался, частію потому, что ихъ надлежало заплатить послѣ 1 Мая 1838 года, а частію потому, что ему самому слѣдуетъ получить переплаченныхъ за Константина долговъ 7.619 рублей 66¾ копѣекъ за желѣзо и чугунъ 90.000 рублей и сверхъ того, выданные впередъ заводскимъ людямъ изъ общей суммы въ жалованье, 14.595 рублей 93½ копѣйки серебромъ. Разсматривая сіе возраженіе Павла Губина, Государственный Совѣтъ призналъ, во 1) что по точному содержанію 13 пункта раздѣльной записи, всѣ долги, какіе окажутся по справкамъ, числящимися на заводахъ по 1 Мая 1838 года, должны были быть уплачены Павломъ Губинымъ; Константину же положено было получить *заводы чистыми и неподлежащими никакимъ казеннымъ или частнымъ денежнымъ взысканіямъ до вышеупомянутаго числа*. Первая половина сего пункта объясняется, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, второю. Константинъ Губинъ долженъ получить заводы чистыми отъ всѣхъ долговъ, сдѣланныхъ до 1 Мая, а не тѣхъ только, по коимъ срокъ платежа на-

ступалъ до означеннаго числа. Такъ понималъ означенный пунктъ и самъ Павелъ Губинъ, удовлетворивъ купцовъ Михайлова и Бѣляева, хотя сроки платежа по ихъ требованіямъ назначены были послѣ 1 Мая. Лишь тогда, когда Константинъ Губинъ началъ требовать уплаты и другихъ подобныхъ долговъ, Павелъ Губинъ отъ того отказался и слѣдственно онъ, въ противность собственнаго, обнаруженнаго уже дѣйствіями, убѣжденія, уклонился отъ дальнѣйшаго исполненія падавшей на него по акту обязанности; во 2) что доказательствъ на переплаченные, якобы, 7.619 руб. 66¾ копѣйки, Павелъ Губинъ не представилъ никакихъ и потому всѣ инстанціи оставили искъ сей безъ уваженія; по домогательствамъ же его о взысканіи 90.000 руб. за желѣзо и чугунъ и 14.595 руб. 93½ коп., выданнаго заводскимъ людямъ жалованныя, хотя Общее Присутствіе Уѣзднаго Суда и Магистрата и Гражданская Палата предоставляли ему искать особо, но сіе недоказываетъ признанія права его на предметъ иска, а выражаетъ только мысль, что разсмотрѣніе сего права, по мнѣнію тѣхъ судебныхъ мѣстъ, до настоящаго дѣла не относится, 7 Департаментъ Сената лишилъ Павла Губина даже и права на особый искъ. Онъ на сіе не жаловался и, слѣдовательно, какъ бы самъ призналъ, что требовалъ удовлетворенія вышепомянутыми суммами въ нарушеніе заключеннаго съ братомъ раздѣльнаго акта.

Принявъ за симъ на видъ, что и Константинъ Губинъ, если бы онъ не доказалъ справедливости своего иска, подвергся бы платежу неустойки, тогда какъ въ настоящемъ положеніи дѣла, съ признаніемъ его требованія подлежащимъ удовлетворенію, онъ ни къ какому, въ пользу брата его, вознагражденію обязанъ быть не можетъ, Государственный Совѣтъ, руководствуясь 1288 и 1290 ст. Свод. Зак. Гражд., по содержанію которыхъ, договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму и объясняемы по словесному ихъ смыслу, раздѣляетъ вполнѣ заключеніе Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторовъ принявшихъ его предложеніе и, въ слѣдствіи того, *мнѣніемъ положилъ*: означенное заключеніе во всѣхъ частяхъ утвердить.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 29 Ноября 1850 года.

Всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената, Межеваго Департамента, по дѣлу, о земляхъ, спорныхъ между городомъ Брестомъ и помѣщикомъ Мержеевскимъ.

Командиръ Западнаго Инженернаго Округа, Генералъ-Маіоръ Рындинъ, донесъ Виленскому Военному Губернатору, Гродненскому, Минскому и Ковенскому Генералъ-Губернатору, 29 Сентября 1849 года, что главнокомандующій дѣйствующею арміею, 6 Іюля 1839 года, предписалъ бывшему Брестъ-Литовскому Строительному Комитету, произвесть на законномъ основаніи укрѣпленіе за казною земель, купленныхъ у Греко-Уніатскаго Духовенства и у помѣщика Мержеевскаго, для возведенія Брестской крѣпости и форштатовъ при оной. За симъ, предварительный актъ, объ уступкѣ Мержеевскимъ въ казну земли, подписанъ имъ и членомъ со стороны Магистрата, но какъ городъ Брестъ завелъ дѣло съ помянутымъ помѣщикомъ, о присвоеніи, будто бы, имъ части городской земли и о продажѣ оной, вмѣстѣ съ своею, въ Инженерное вѣдомство, и какъ прежде окончанія сего дѣла, нельзя получить отъ продавца купчей крѣпости, то Окружное Управленіе входило по этому предмету въ сношеніе съ Гродненскими Губернскими мѣстами, и получило отъ Гродненской Палаты Гражданскаго Суда увѣдомленіе, отъ 12 Іюля 1848 года, что дѣло, о спорной землѣ между городомъ и Мержеевскимъ, доставлено Брестскимъ Уѣзднымъ Судомъ въ Палату, которая отложила разрѣшеніе онаго до открытія въ Гродненской губерніи генеральнаго размежеванія. По сему, генералъ-маіоръ Рындинъ просилъ сдѣлать распоряженіе, объ ускореніи рѣшеніемъ означеннаго дѣла, не ожидая генеральнаго размежеванія Гродненской губерніи, ибо купчая крѣпость на земли, пріобрѣтенныя отъ помѣщика Мержеевскаго, тѣмъ болѣе необходима инженерному вѣдомству, что части этихъ земель поступаютъ по Высочайшему повелѣнію въ вѣчное владѣніе жителей Брестъ-Литовска.

Вслѣдствіе сего, Генералъ-Губернаторъ, 17 Октября 1849 года, предложилъ Гродненской Гражданской Палатѣ, сообразивъ изложенныя въ рапортѣ генералъ-маіора Рындина обстоятельства, увѣдомить его, неокажется ли возможнымъ рѣшить дѣло, не ожидая генеральнаго размежеванія Гродненской губерніи.

Гражданская Палата, усматривая, что Брестскій Уѣздный Судъ, 15 Августа 1847 года, представилъ въ сію Палату дѣло, начатое Магистратомъ города Бреста, о завладѣніи смежными помѣщиками и, въ числѣ ихъ, вотчинницею имѣнія Вржозовца, Александрою Мержеевскою, землями, принадлежащими этому городу, находила сперва, что оно, какъ перѣшенное первою инстанціею Суда, должно быть, на основаніи 5 пункта, Высочайше утвержденнаго въ 23 день Марта 1841 года, положенія Комитета запад-

ныхъ губерній, пріостановлено впредь до открытія въ Гродненской губерніи генеральнаго размежеванія, почему, 22 Сентября 1847 года, постановила отложить разрѣшеніе дѣла до означеннаго времени; но, получивъ изъясненное выше предложеніе Генералъ-Губернатора, опредѣлила: ходатайство вѣдомства Инженернаго Западнаго Округа, о рѣшеніи настоящаго дѣла, не ожидая генеральнаго межеванія, представить на разрѣшеніе Сената.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ донесеніе Гражданской Палаты, находитъ, во 1) что ходатайство Генералъ-Маіора Рындина, о скорѣйшемъ окончаніи дѣла, о спорной, между городомъ Брестомъ и помѣщикомъ Мержеевскимъ, землѣ, основано на предписаніи Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, по которому велѣно было Брестъ-Литовскому Строительному Комитету произвесть въ законномъ порядкѣ укрѣпленія за казною всѣхъ земель, купленныхъ у Греко-Уніатскаго Духовенства и у помѣщика Мержеевскаго, для возведенія Брестской крѣпости и форштатовъ ея; во 2) что купчая крѣпость на пріобрѣтенныя, отъ помѣщика Мержеевскаго, по предварительной сдѣлкѣ, земли, можетъ быть совершена и выдана Инженерному вѣдомству, не прежде, какъ по совершенномъ окончаніи означеннаго дѣла, и въ 3) что безотложное совершеніе этой купчей крѣпости, тѣмъ болѣе необходимо для Инженернаго вѣдомства, что изъ числа купленныхъ у Мержеевскаго земель нѣкоторыя, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, должны поступить въ вѣчное владѣніе жителей города Бреста. По всѣмъ симъ уваженіямъ, Сенатъ, съ которымъ и Управляющій Министерствомъ Юстиціи согласенъ, полагаетъ: предписать Гродненской Гражданской Палатѣ, чтобы она немедленно, и невыжидая генеральнаго размежеванія Гродненской губерніи, вошла въ разсмотрѣніе означеннаго дѣла по существу, а такъ какъ сіе дѣло, по неразрѣшенію онаго въ Судѣ первой степени, на основаніи 5 пункта Высочайше утвержденнаго, въ 23 день Марта 1841 года, положенія Комитета западныхъ губерній, относится къ числу такихъ дѣлъ, разрѣшеніе которыхъ велѣно отложить до генеральнаго межеванія, то на приведеніе въ исполненіе настоящаго заключенія Сенатъ испрашиваетъ Высочайшаго соизволенія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментахъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената, Межеваго Департамента, по дѣлу о земляхъ, спорныхъ между городомъ Брестомъ и помѣщикомъ Мержеевскимъ, *мнѣніемъ положилъ:* предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 4 Декабря 1850 года.

Всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената, 7 Департамента, по дѣлу, о духовныхъ завѣщаніяхъ Оберъ-Провіантмейстерши Зыковой.

Во 2 Департаментъ Московской Гражданской Палаты, 15 Февраля 1849 года, прислано, изъ Московскаго Опекунскаго Совѣта, на законное разсмотрѣніе, духовное завѣщаніе вдовы Оберъ-Провіантмейстера Авдотьи Зыковой, составленное 21 Іюня 1848 года, на двухъ листахъ, которое ею самою при жизни внесено въ Совѣтъ на сохраненіе и тамъ, за смертію ея, распечатано. Симъ завѣщаніемъ Зыкова благопріобрѣтенное имѣніе свое и капиталъ отказала воспитанницѣ своей Чернышевой, назначивъ душеприкащикомъ надъ ней и надъ завѣщаннымъ ей имѣніемъ Священника Виноградова, а попечительницею жену уволеннаго изъ мѣщанъ Наталью Жукову. За тѣмъ Зыкова предоставила крестьянамъ, принадлежавшаго ей, населеннаго, въ Тверской и Костромской губерніяхъ, имѣнія, сдѣлаться, по исполненіи постановленныхъ ея условій, свободными хлѣбопашцами; если же они не исполнятъ означенныхъ условій, то казна можетъ удержать означенныя имѣнія за собою или продать и вырученныя деньги за погашеніемъ долговъ завѣщательницы Опекунскому Совѣту, обратить въ капиталъ Чернышевой.

По разсмотрѣніи сего завѣщанія, Московская Гражданская Палата нашла, что оно писано уволеннымъ изъ мѣщанъ Жуковымъ, но завѣщательницею по листамъ не скрѣплено, а подписано ею въ концѣ, почему, на основаніи 856 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (*), не принявъ его къ явкѣ, Палата положила возвратить завѣщаніе то въ Опекунскій Совѣтъ.

Послѣ сего, опредѣленный надъ малолѣтнею воспитанницею Чернышевой опекунъ, Надворный Совѣтникъ Барышниковъ представилъ въ Гражданскую Палату къ явкѣ другое завѣщаніе покойной Зыковой, составленное 18 Іюня 1848 года, писанное на одномъ листѣ, съ нѣкоторыми помарками и приписками рукою писца, но не заключающее въ полномъ своемъ составѣ, въ отношеніи къ малолѣтней Чернышевой, особенныхъ измѣненій противъ завѣщанія, хранившагося въ Опекунскомъ Совѣтѣ.

Палата, сообразивъ вышеизложенное, нашла, что какъ позднѣйшаго завѣщанія Зыковой къ явкѣ не принято, то первое ея завѣщаніе, представленное Барышниковымъ, какъ оказавшееся съ помарками, за силою

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1035 ч. I Т. X.

ст. 855 Т. X Свод. Зак. Гражд. (*), принято къ явкѣ быть не можетъ, а потому и возвратила Барышникову.

На означенныя распоряженія, Барышниковъ жаловался Сенату и, ходатайствуя о засвидѣтельствованіи котораго либо изъ завѣщаній Зыковой, представилъ вмѣстѣ съ тѣмъ указъ Московскаго Сиротскаго Суда, послѣдовавшій на имя его, Барышникова, и уволенной изъ мѣщанъ Натальи Жуковой, изъ коего видно, что Сиротскій Судъ, усмотрѣвъ изъ отношенія Московской Духовной Консисторіи, что опекунъ, Священникъ Виноградовъ, какъ не имѣвшій права безъ разрѣшенія своего начальства вмѣшиваться въ дѣла, сопряженныя съ мирскими попеченіями, по волѣ Митрополита Московскаго преданъ суду, его, Виноградова, отъ вліянія на опекунскія дѣла отъ сей опеки отстранилъ.

Виноградовъ же съ своей стороны, въ особо поданномъ въ Сенатъ прошеніи, по званію душеприкащика покойной Зыковой, ходатайствовалъ о засвидѣтельствованіи того изъ завѣщаній, которое хранилось въ Опекунскомъ Совѣтѣ и о выдачѣ ему онаго для исполненія.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, нашелъ, что первоначально составленное Зыковою духовное завѣщаніе, которое представлено въ Палату къ явкѣ отъ опекуна Барышникова, не можетъ имѣть силы, какъ замѣненное, на основаніи 851 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (**), самою Зыковой, составленнымъ послѣ другимъ завѣщаніемъ; что же касается до сего послѣдняго завѣщанія, писаннаго на двухъ листахъ, то хотя оно, въ нарушеніи правила, въ 856 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. изъясненнаго, и не скрѣплено по листамъ, но цѣль закона сего, требующаго скрѣпы по листамъ есть устраненіе подложнаго составленія завѣщаній; въ подлинности же завѣщанія Зыковой никакого сомнѣнія въ настоящее время не представляется, какъ потому, что оно было внесено самою завѣщательницею въ Опекунскій Совѣтъ и распечатано въ его присутствіи, такъ и потому, что по 873 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (***), извѣтъ о фальшивости завѣщаній, внесенныхъ самими завѣщателями въ Опекунскій Совѣтъ, не принимается. Вслѣдствіе сихъ соображеній и имѣя въ виду, что на такомъ же основаніи, разрѣшено подобное обстоятельство и Высочайше утвержденными 19 Іюня 1845 и 5 Января 1848 г., мнѣніями Государственнаго Совѣта, по дѣламъ о духовныхъ завѣщаніяхъ княгини Анны Голицыной и статской совѣтницы Коровкевичъ-Базилевичъ, Сенатъ, заключеніе котораго раздѣляетъ и Управляющій Министерствомъ Юстиціи, согласно съ мнѣніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1034 ч. I. Т. X.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1030 ч. I. Т. X.

(***) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1052 ч. I. Т. X.

опредѣлилъ: предписать 2 Департаменту Московской Гражданской Палаты принять, на законномъ основаніи, къ засвидѣтельствованію послѣднее духовное завѣщаніе оберъ-провіантмейстерши Зыковой, съ тѣмъ, чтобы при этомъ, по точнымъ словамъ 836 и 850 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (*), Палата вошла въ разсмотрѣніе законности распоряженій завѣщательницы Зыковой, принявъ въ соображеніе и то, можетъ ли быть душеприкащикомъ и исполнителемъ воли Зыковой священникъ Виноградовъ, за силою изъясненнаго, въ указѣ Спротскаго Суда, опекуну Барышникову, распоряженія духовнаго начальства.

Но какъ это опредѣленіе служитъ исключеніемъ изъ установленнаго, 856 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (**), правила, то на приведеніе онаго въ исполненіе Сенатъ испрашиваетъ Высочайшаго соизволенія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената, 7 Департамента, по дѣлу о духовныхъ завѣщаніяхъ оберъ-провіантмейстерши Зыковой *мнѣніемъ положилъ:* предоставить Сенату опредѣленіе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 4 Декабря 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, о взысканіи съ купца Надсона процентовъ на сумму, слѣдующую съ него, за неисправную поставку провіанта.

По неисправности купцовъ Дафинова и Надсона, въ принятой ими на себя поставкѣ провіанта въ Кременчугскій и Черкасскій магазины, недоставившее количество онаго было куплено на ихъ счетъ, съ передачею въ цѣнѣ; отъ сего составился начетъ въ 16.640 рублей 84½, большая часть котораго уплачена означенными подрядчиками своевременно. Къ сроку

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1014 и 1029 ч. I. Т. X.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1035 ч. I. Т. X.

окончанія заключеннаго ими съ казною обязательства, и именно, къ 1 Февралю 1832 года, оставались неуплоченными, по случаю взаимныхъ претензій Надсона съ наслѣдниками Дафинова, 1.440 рублей 20 копѣекъ серебромъ, но и тѣ, когда дѣло, по спорамъ Надсона съ Дафиновыми, поступило, 1 Февраля 1840 года, на разсмотрѣніе Сената, взысканы по опредѣленію онаго, состоявшемуся 27 Октября 1842 года, съ имѣній подрядчиковъ и, въ 1845 и 1846 годахъ, отосланы въ Кременчугскую Провіантскую Коммисію, кромѣ 2½ коп. серебромъ.

На 1.440 рублей 17½ коп. серебромъ, поступившихъ въ Коммисію, она исчислила процентовъ, по день взысканія, именно, по 23 Сентября 1846 года, 1.599 рублей 50¼ коп. серебромъ, основываясь на предписаніи Провіантскаго Департамента, что по содержанію 2094 ст. Свод. Зак. Гражд. (*), причитающіеся съ казенныхъ долговъ проценты, въ случаѣ накопленія оныхъ, слѣдуетъ причислять къ капиталу; на слѣдующій же годъ исчислять проценты не на одинъ первоначальный капиталъ, а на составившійся съ наросшими процентами.

Когда Кіевское Губернское Правленіе обратило частію взысканіе сихъ процентовъ на имущество, переданное Надсономъ своей женѣ, то онъ принесъ на сіе Сенату жалобу, объясняя, что такое взысканіе противно законамъ: а) ст. 1546 Свода Закон. Гражд. (**) и ст. 575 часть IV кн. I Свод. Воен. Пост. (***), которыми узаконено не налагать процентовъ на неустойку и на невыдаваемые изъ казны задатки, а какъ задатковъ они, Надсонъ и Дафиновъ, не получали, то слѣдовательно тѣмъ болѣе свободны отъ платежа процентовъ; б) ст. 2094 Свод. Закон. Гражд., ибо исчисленіе процентовъ превышаетъ капитальную сумму, и в) VII ст. Всемилостивѣйшаго Манифеста, 1841 года Апрѣля 16, коею повелѣно: по ущербамъ, утратамъ и по расхищеніямъ казенныхъ денегъ и имуществъ не взыскивать процентовъ.

Сенатъ требовалъ, по прошенію Надсона, заключенія Военнаго Министра, который отозвался, что Военный Совѣтъ, находя, что, показанное въ расчетахъ Кременчугской Коммисіи, исчисленіе процентовъ основано на 2094. ст. Т. X, по смыслу которой всѣ недоимки, въ свое время неуплоченныя, должны быть взыскиваемы по день пополненія съ процентами, безъ всякаго ограниченія, и что, за симъ, возраженія купца Надсона противъ этаго расчета не могутъ быть приняты въ уваженіе, тѣмъ болѣе, что и приводимыя имъ узаконенія вовсе не относятся къ сему дѣлу, полагаетъ: слѣдующее съ подрядчиковъ, по расчету Коммисіи, проценты взыскать въ томъ количествѣ, какое причтется по день пополненія.

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. эта исключена.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1831 ч. I. Т. X.

(***) По изд. 1838 г., а по изд. 1859 г. ст. 687 Т. VIII.

3 Департаментъ Сената согласился съ заключеніемъ Военнаго Министра, но на опредѣленіе онаго Надсонъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу, въ которой изъяснилъ, что означенная 2094 ст. X. Т. извлечена изъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, 25 Марта 1842 года, т. е. закона, состоявшагося спустя 12 лѣтъ послѣ заключеннаго имъ контракта и обратнаго дѣйствія на прошедшее время не имѣющаго; что по общимъ правиламъ, проценты платятся въ томъ только случаѣ, если кто пользовался чужимъ капиталомъ; но онъ заготовлялъ провіантъ на собственный свой счетъ, безъ полученія даже отъ казны задатковъ; переданная казною, при покупкѣ провіанта, сумма въ рукахъ его не обращалась и самое взысканіе передачи составляетъ уже штрафъ, съ котораго процентовъ никогда не взыскивалось, такъ какъ на это нѣтъ закона, и наконецъ, что помянутая 2094 ст. относится къ разряду дѣлъ безпорныхъ, по нарушенію правъ между частными лицами; взысканіе же съ подрядчиковъ, по неисполненію, заключенныхъ съ казною, обязательствъ опредѣляется 2157 ст. X. Т. (*), въ которой ясно и положительно указано, въ какихъ случаяхъ прекѣкается исчисленіе процентовъ, и всѣ они отмѣняли положенное на него, Надсона, взысканіе, ибо: а) проценты выше капитала, по этому закону не взыскиваются, а съ него ихъ требуютъ; б) за осеквестрованіемъ всего его имѣнія (какъ видно изъ переписки въ Провіантскомъ Департаментѣ), онъ, Надсонъ, пользуется дарованнымъ въ этомъ законѣ снисхожденіемъ; в) если наконецъ ни тотъ ни другой изъ двухъ приведенныхъ случаевъ не могъ быть принятъ въ уваженіе, то по точному смыслу 3 пункта 2157 ст., исчисленіе процентовъ, съ недоплаченнаго имъ, просителемъ, капитала, 2½ копѣйки серебромъ, подлежало начать со дня подачи имъ въ Сенатъ жалобы, т. е., съ Марта 1847 года, потому, что при разсмотрѣніи Сенатомъ дѣла, въ 1843 году, взысканіе процентовъ опредѣлено не было.

Въ Общемъ Собраніи первыхъ 3 Департаментовъ и Герольдіи Сената, гдѣ, во исполненіе Высочайшей воли, разсматривалось дѣло, по вышеприведенной всеподданнѣйшей жалобѣ Надсона, мнѣнія раздѣлились:

Восемь Сенаторовъ находятъ: 1) что, приводимыя Надсономъ, основанія, по которымъ онъ проситъ вовсе освободить его отъ платежа процентовъ, незаслуживаютъ уваженія, потому, что: а) 1546 ст. (**) X. Т. и 575 ст. ч. IV Кн. 1 Свод. Воен. Постанов., говорится о не наложеніи процентовъ на неустойку и задатки, а не о тѣхъ суммахъ, которые передержаны казною по неисправности подрядчика и составляютъ прямой долгъ его казнѣ; б) что ст. VII Всемилостивѣйшаго Манифеста, 16 Апрѣля 1841 года, отно-

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 137 ч. I. Т. X.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1831 ч. I. Т. X.

сится къ дѣламъ о похищеніи казенной собственности, а не къ дѣламъ о неисправности по подрядамъ, изъ VI ст. ясно видно, что подрядныя недоимки, подъ силу означеннаго Манифеста, не подходятъ, и в) что казна, съ 1 Февраля 1832 года, по день платежа Надсономъ, 1.440 рублей 20 копѣекъ серебромъ, лишена была сего капитала, который оставался въ долгу на подрядчикахъ, и потому они обязаны заплатить на сей капиталъ законные проценты; 2) чтоже касается количества сихъ процентовъ, то нельзя не принять въ соображеніе, что въ законахъ не содержится такаго правила, на основаніи котораго слѣдовало бы, не заплаченные, въ теченіи года, на капиталъ проценты причислять къ капиталу и на слѣдующій годъ, исчислять ежегодно проценты не на одинъ первоначальный капиталъ, а на капиталъ и не заплаченные проценты; напротивъ того, въ 1733, 2093, 2094, и 2157 ст X. Т. Свод. Зак. Гражд. (*), состоявшій въ долгу капиталъ положительно отличается отъ не заплаченныхъ процентовъ и сіи послѣдніе приписываются къ капиталу и слѣдовательно становятся новымъ капиталомъ, приносящимъ проценты только въ случаѣ, въ 2094 ст. упоминаемомъ, т. е. если присужденный, окончательнымъ рѣшеніемъ, капиталъ не заплаченъ въ теченіи мѣсяца, со дня объявленія рѣшенія. Въ слѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что на незаплаченный капиталъ, 1.440 рублей 20 копѣекъ серебромъ, слѣдуетъ взыскать проценты по 6 на сто, имѣя въ виду, что по точной силѣ 3 пункта 2157 ст. X. Т. Свод. Закон. Гражд., исчисленіе процентовъ должно быть прекращено со дня внесенія дѣла въ Сенатъ, т. е. съ 1 Февраля 1840 года, восемь Сенаторовъ полагаютъ: съ суммы 1.440 руб. 20 копѣекъ серебромъ, взыскать, узаконенные 2157 ст. проценты, съ 1 Февраля 1832 года, по 1 Февраля 1840 года, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ неуплаты оныхъ въ теченіи мѣсяца, со дня объявленія Надсону настоящаго опредѣленія, было поступлено на точномъ основаніи 2094 ст. X. Т. Свод. Закон. Гражд.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ 3 Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло, о взысканіи съ купца Надсона процентовъ на сумму, слѣдующую съ него за неисправную поставку провіанта, нашелъ, что, за уплатою Надсономъ, издержанныхъ казною по неисполненному имъ Дафинпинымъ обязательству, 1.440 рублей 17½ копѣекъ серебромъ, провіант-

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 2020 ч. I. и 72, 137 ч. II. Т. X, статья же 2094, по послѣднему изданію, исключена.

ское вѣдомство исчислило съ него ко взысканію, по 23 Сентября 1846 года, еще 1.599 рублей 50¼ копѣекъ серебромъ, т. е. сумму, составившуюся отъ исчисленія процентовъ на проценты на вышеозначенный, бывшій на немъ въ долгу, капиталъ, по день уплаты онаго.

Въ Общемъ Собраніи Сената, при единогласномъ признаніи, что по силѣ 3 пункта 2157 ст. Свод. Закон. Гражд., Надсонъ подлежитъ взысканію процентовъ только по день поступленія дѣла сего въ Сенатъ, и именно, по 1 Февраля 1840 года, часть Сенаторовъ была того мнѣнія, что съ него надлежитъ взыскать проценты безъ причисленія оныхъ, за минувшее время, къ капиталу; а другая часть Сенаторовъ и Министръ Юстиціи признаютъ, что незаплаченные, въ свое время, проценты обращаются уже въ капиталъ и что, слѣдовательно, съ Надсона надлежитъ произвести взысканіе процентовъ на проценты.

Оба мнѣнія основаны, между прочимъ, на 2093 ст. Свод. Зак. Гражд. (*), въ которой изображено: «по представленнымъ, на законномъ основаніи, обязательствамъ, по коимъ не послѣдуетъ платежа въ опредѣленный срокъ, заимодавецъ, кромѣ долговой суммы, имѣетъ право получить въ удовлетвореніе съ должника, не пришедшаго въ несостоятельность: 1) три процента со всего незаплаченнаго капитала, полагаемые единожды за неустойку въ платежѣ на срокъ; 2) узаконенные проценты, полагаемые ежегодно, на незаплаченный капиталъ и проценты, со дня просрочки обязательства по день платежа.»

Редакція означенной статьи дѣйствительно неопредѣляетъ съ достаточною ясностію: слѣдуетъ ли взыскивать проценты на проценты съ находящихся въ долгу капиталовъ.

Сія неясность была причиною происшедшаго, въ Правительствующемъ Сенатѣ, разногласія, а при различныхъ понятіяхъ Судей, болѣе сообразно будетъ съ достоинствомъ Правительства, чтобы Надсонъ подвергнутъ былъ взысканію однихъ процентовъ и, въ слѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:* взыскать съ Надсона, согласно съ заключеніемъ восьми Сенаторовъ, съ уплаченныхъ имъ, 1.440 рублей 20 копѣекъ серебромъ, узаконенные 2157 ст. проценты, съ 1 Февраля 1832, по 1 Февраля 1840 года, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ неуплаты оныхъ, въ теченіи мѣсяца, со дня объявленія ему сего рѣшенія, поступлено было съ нимъ на точномъ основаніи 2094 ст. Свод. Зак. Гражд., а между тѣмъ испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на предоставленіе Второму Отдѣленію Собственной Его Величества

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 72 ч. II. Т. X.

Канцеляріи, уяснить редакцію 2093 ст. тѣхъ же Зак. дабы она на будущее время не могла давать повода къ разнымъ толкованіямъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія, 6 Декабря 1850 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взысканіи Княземъ Голицынымъ съ Графа Зубова денегъ по совершенному, на поставку вина, контракту.

Графъ Николай Зубовъ, довѣренностію, совершенною въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ, 23 Января 1840 года, уполномочилъ Рязанскаго купца Александра Малютина, на разныя распоряженія по имѣнію и предоставилъ ему брать на законномъ основаніи, изъ казны и отъ откупщиковъ, въ своекоштную ихъ продажу, законно имъ дозволенную: поставки вина или спирта, за договорныя, по усмотрѣнію его, цѣны, для чего въ казенныхъ Палатахъ, или гдѣ подлежать будетъ, равномѣрно съ откупщиками и ихъ законными повѣренными, на поставки вина или спирта, торговаться, контракты заключать, къ онымъ руку прикладывать; въ обезпеченіе же таковыхъ поставокъ, въ залогъ представлять съ его, Графа Зубова, завода посуду, на которую, когда будетъ нужно, гдѣ должно, исправить свидѣтельство. По заключеніи контрактовъ, на томъ заводѣ выкурку договорнаго вина или спирта производить, доставляя оные въ договорныя мѣста и въ сроки; за поставляемое вино или спиртъ, при заключеніи контрактовъ, задаточныя и третныя, а по доставкѣ и полный платежъ съ росписками получать и по всѣмъ дѣламъ, до производства винокуренія и поставки вина, относящихся, гдѣ самому успѣть не можно, вмѣсто себя повѣренныхъ съ вѣрющими письмами посылать.

На основаніи сей довѣренности, Малютинъ заключилъ, отъ имени Графа Зубова, съ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Княземъ Александромъ Голицынымъ, контрактъ, явленный 25 Іюля 1840 года, у маклерскихъ дѣлъ, которымъ, между прочимъ, обязался въ пунктахъ: 1) выкурить на заводѣ Графа Зубова, изъ собственнаго хлѣба, припасовъ и матеріаловъ, для содержимаго Княземъ Голицынымъ Владимірскаго питейнаго откупа, 19967 ведръ полугарнаго вина, цѣною за каждое ведро по рублю серебромъ; 2) вино сіе выкурить и поставить въ упомянутый откупъ (если сочтетъ для себя выгоднѣе) вмѣсто полугара спиртомъ; 3) въ число сего проданнаго

количества вина, непремѣнно поставить, въ теченіе 1840 года, къ 25 Ноябрю, 3000, ведръ, къ 20 Декабрю 3000 ведръ и 1841 года къ 20 Январю 4000 ведръ; остальное же за тѣмъ количество, 9967 ведръ, не прежде и не позже Іюля мѣсяца 1841 года; 4) за поставленное вино, Князь Голицынъ обязывается производить Графу Зубову или лицу уполномоченному отъ него, законною довѣренностію, плату, по дѣйствительномъ пріемѣ каждаго транспорта, чрезъ 10 дней; буде же, въ теченіе сего срока, чего не заплатитъ, то воленъ Графъ Зубовъ взыскать съ Князя Голицына за каждый, въ срокъ не заплаченный, рубль, по 3 коп. сер. въ мѣсяцъ и сверхъ того предоставляется Графу Зубову отъ поставки отказаться; 9) Если Графъ Зубовъ, въ назначенные въ семъ контрактѣ сроки, проданнаго вина всего или нѣкоторой части онаго не выставитъ, то онъ обязывается, безъ Суда и отговорокъ заплатить Князю Голицыну, съ каждаго не выставленнаго ведра, неустойки по 50 коп. сер., съ зачетомъ таковой неустоечной суммы въ число платы, слѣдующей за поставленное или ожидаемое въ поставку съ завода, вино; 10) въ теченіи 18 мѣсяцевъ, считая съ 17 Іюля 1840 по 31 Января 1842 года, ни Графъ Зубовъ, ни уполномоченные его, ни подъ какими предлогами, не должны отъ поставки сей отказываться, кромѣ только непредвидимыхъ случаевъ, какъ то уничтоженія винокуреннаго завода пожаромъ, когда однакожъ слѣдствіемъ Губернскаго Начальства доказана будетъ его въ томъ невинность, или сорвется съ заводскаго пруда плотина, и таковымъ же Губернскимъ изслѣдованіемъ не будетъ онъ или служащіе при заводѣ его облечены въ умыслѣ.

Въ надписи, сдѣланной на семъ контрактѣ значится, что, 12 Декабря 1840 года, за поставленные во Владимірскіе питейные сборы 1034$^{7}/_{10}$ ведра получено сдатчикомъ 1034 руб. 70 коп. сер.

Потомъ, Платонъ Малютинъ, имѣвшій отъ брата своего, Александра Малютина, довѣренность, въ письмѣ, отъ 21 Декабря 1840 года, къ Князю Голицыну объяснилъ, что по заключенному Александромъ, отъ лица Графа Зубова, съ нимъ, Княземъ Голицынымъ, контракту, кромѣ 1034 ведръ, не въ срокъ выставленныхъ, остальныя 18933 ведра, братъ его, ни курить, ни ставить не можетъ, и посему отъ выкурки и поставки, вышеупомянутыхъ, 18933 ведръ вовсе отказывается, а находитъ выгоднѣе заплатить Князю Голицыну, опредѣленную 9 пунктомъ того контракта, неустойку.

Въ слѣдствіе сего, Князь Голицынъ, 28 Февраля 1841 года, вошелъ въ Рязанское Губернское Правленіе съ прошеніемъ, въ коемъ, доказывая, что несвоевременною поставкою 1034 ведръ вина, а потомъ отказомъ выставить остальное количество, Графъ Зубовъ нарушилъ условіе, проситъ о взысканіи съ него неустойки 9,983 руб. 50 коп. сер. съ процентами, до того времени, когда означенная сумма заплачена будетъ.

При производствѣ сего дѣла, по предписанію Губернскаго Правленія, въ

Сапожковскомъ Уѣздномъ Судѣ, повѣренный Графа Зубова, Александръ Малютинъ, въ объясненіи 24 Мая 1841 года, не отвергая силы и дѣйствительности, заключеннаго съ Княземъ Голицынымъ, контракта, отозвался, что Голицынъ, до истеченія окончательнаго срока, не имѣетъ права предъявлять своихъ требованій, ибо, слѣдовавшія за вино, деньги отъ него самаго получались не въ срокъ, условленное же количество вина не было выставлено, по случаю поврежденія заводскаго фонтана и по неурожаю хлѣба.

Изъ вытребованныхъ судомъ, по сему поводу, свѣдѣній, оказалось, что 16 Ноября 1840 года, Малютинъ дѣйствительно объявилъ Становому Приставу о поврежденіи фонтана на заводской плотинѣ, объясняя при томъ, что починка этого поврежденія требуетъ не болѣе 9 дней; по свидѣтельству же, произведенному 17 числа при 12 понятыхъ изъ стороннихъ людей, оказалось, что фонтанъ врытъ поперегъ плотины и посреди его дыра, шириною въ вершокъ, а длиною въ полтора аршина, такъ что вода текла подъ плотину, въ которой отъ сего оказалось промоина въ ¾ аршина. Другимъ изслѣдованіемъ, по вторичному объявленію Малютина, отъ 7 Апрѣля 1841 года, произведеннымъ 10 Апрѣля 1841 года, обнаружено: что промоина достигла 14 аршинъ въ ширину и 8 въ глубину, и заводъ стоялъ безъ дѣйствія. Періодъ времени, въ продолженіи котораго заводъ находился въ бездѣйствіи, Малютинъ, въ данномъ отъ себя свѣдѣніи, опредѣлилъ, сколько припомнить можетъ, около 15 дней; понятые же отозвались о семъ незнаніемъ.

А повѣренный Князя Голицына представилъ Уѣздному Суду, что довѣритель его, отъ неисправности Графа Зубова, понесъ убытка до 50.000 рублей ассигнаціи.

Сапожковскій Уѣздный Судъ, находя, что Малютинъ, на основаніи данной ему отъ Графа Зубова довѣренности, не имѣлъ права обязаться неустойкою, рѣшеніемъ, 18 Сентября 1842 года, постановилъ: неустойку взыскать съ Малютина, а Графу Зубову и Князю Голицыну, во взаимныхъ убыткахъ, предоставить вѣдаться отъ сего дѣла особо. А Рязанская Гражданская Палата, въ которую апеллировали Князь Голицынъ, Графъ Зубовъ и купецъ Александръ Малютинъ, вытребовала, для соображенія съ симъ дѣломъ, изъ Рязанской Казенной Палаты, копіи съ контрактовъ, заключенныхъ повѣреннымъ Графа Зубова, Александромъ Малютинымъ, съ купцомъ Порошинымъ и съ купеческимъ сыномъ Сусоколовымъ, въ Февралѣ и и Ноябрѣ 1840 года, коими Малютинъ обязался выкурить на заводѣ Графа Зубова, состоящемъ Сапожковскаго Уѣзда, въ сельцѣ Завидовѣ, для Спасскихъ и Егорьевскихъ питейныхъ сборовъ, вина: полугарнаго 21.500 и пѣннаго 1.500 ведръ, и поставить въ назначенные тѣми контрактами въ 1840 и 1841 годахъ сроки, а буде сего не исполнитъ, то заплатить положенную неустойку (съ ведра: въ первомъ контрактѣ, по 28 копѣекъ серебромъ, а посуду вдвое; во второмъ же контрактѣ, по 30 копѣекъ серебромъ), при чемъ Казенная Палата увѣдомила Гражданскую, что въ число, заподряжен-

наго сими контрактами, вина, выставлено: въ Спасскій откупъ, въ 1840 году, полугарнаго 7000 ведръ, пѣннаго 1100 ведръ, а въ Егорьевскій откупъ въ 1840 году, пѣннаго 426 ведръ, и въ 1841 году, полугарнаго 7129 ведръ.

За тѣмъ, Гражданская Палата, разсмотрѣвъ дѣло, 14 Февраля 1847 года, заключила: рѣшеніе Сапожковскаго Уѣзднаго Суда, коимъ неустойка обращена взысканіемъ съ Малютина, утвердить; что же касается до предоставленія Уѣзднымъ Судомъ, Князю Голицыну и Графу Зубову, просить другъ на друга особо о понесенныхъ ими убыткахъ: Голицыну, отъ непоставки ему съ завода Зубова въ срокъ вина, а Зубову, отъ неплатежа ему Голицынымъ, за поставленное въ откупъ, вино, своевременно денегъ,—то, какъ по дѣлу сему видно, что съ завода Графа Зубова, законтрактованнаго повѣреннымъ его, Малютинымъ, въ поставку въ откупъ Князю Голицыну, вина, въ полномъ количествѣ не доставлено; а за поставленное къ нему съ завода Графа Зубова вино, 1034$^{7}/_{10}$ ведръ, договорная по контракту сумма тогда же заплачена, то въ этомъ отношеніи рѣшеніе Уѣзднаго Суда отмѣнить, а Князю Голицыну, согласно тому рѣшенію, предоставить о понесенныхъ имъ убыткахъ, отъ непоставки въ откупъ его съ завода Графа Зубова вина, просить отъ сего дѣла особо.

По выслушаніи сего рѣшенія, подписали неудовольствіе: Князь Голицынъ, Графъ Зубовъ и купецъ Малютинъ; но только первые двое внесли за перенось дѣла по 60 рублей серебромъ и принесли Сенату апелляціонныя жалобы.

Князь Голицынъ, что Зубовъ уполномочивалъ Малютина по всѣмъ дѣламъ имѣть ходатайство, и послѣ того, какъ отъ него, Голицына, договоръ былъ представленъ для взысканія неустойки и объявленъ Малютину, то сей послѣдній, въ объясненіи, 24 Мая 1841 года, признавалъ обязанность довѣрителя заплатить неустойку. Такимъ образомъ условіе, заключенное съ нимъ, Малютинымъ, отъ лица Графа Зубова, онъ утвердилъ, и вообще вѣритель не имѣетъ права оспаривать тѣхъ дѣйствій его довѣреннаго, которыя не превышаютъ данной ему власти. Почему Князь Голицынъ просилъ неустойку, опредѣленную въ пользу его съ Малютина, взыскать съ самаго Графа Зубова.

А Графъ Зубовъ, что онъ, ввѣривъ, довѣренностію 23 Января 1840 года, Малютину имѣніе свое съ винокуреннымъ заводомъ въ управленіе, довѣрилъ ему курить на томъ заводѣ для казны и своекоштное для откупщиковъ вино, съ тѣмъ, чтобы поставлять оное въ условныя мѣста непремѣнно въ договоренные сроки; но при томъ онъ, Графъ Зубовъ, не дозволялъ Малютину обязываться неустойкою съ откупщиками, предоставивъ ему только имѣющуюся на заводѣ посуду представлять залогомъ при поставкѣ вина въ казну въ обезпеченіе третныхъ, выдаваемыхъ изъ казны впередъ, денегъ. Но Малютинъ вышелъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности, и въ усло-

вiи, заключенномъ въ 1840 году, съ Княземъ Голицынымъ, на поставку вина, написалъ неустойку; слѣдовательно въ этомъ случаѣ Гражданская Палата утвердила рѣшеніе Уѣзднаго Суда правильно; но въ отношеніи убытковъ, выказываемыхъ Княземъ Голицынымъ и таковыхъ же, причиненныхъ ему, Графу Зубову, находитъ рѣшеніе Палаты несправедливымъ, ибо Князь Голицынъ первый нарушилъ контрактъ, отказавшись преждевременно отъ заподряженнаго вина и причинивъ тѣмъ ему, Зубову, много убытка. Потомъ въ самомъ контрактѣ, заключенномъ съ Малютинымъ, ни какого условія объ убыткахъ не было написано; почему и по силѣ 1288 ст. Свод. Зак. Гражд. (изданія 1842 года) (*), домогаться ихъ Князю Голицыну нельзя. Наконецъ Голицынъ и не могъ потерпѣть убытковъ, ибо, при значительномъ пониженіи, въ 1841 году противъ 1840 года, цѣны на хлѣбъ, ежели и покупалъ онъ помимо Малютина вино, то конечно потому, что оно могло быть куплено во всякомъ случаѣ дешевле цѣны, условленной съ Малютинымъ, слѣдовательно не въ убытокъ, а въ выгоду Князю Голицыну и потому Князь Голицынъ не просилъ понудить Малютина къ поставкѣ вина, но совсѣмъ отказался отъ онаго, прося лишь о взысканіи неустойки. Въ слѣдствіе сего Графъ Зубовъ проситъ рѣшеніе Палаты, въ отношеніи убытковъ, выказываемыхъ Княземъ Голицынымъ, отмѣнить, а ему, Зубову, предоставить понесенные убытки отыскивать съ Голицына.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

Управляющій Министерствомъ Юстиціи и 4 Сенатора, принявшіе его предложеніе, признаютъ, что Графъ Зубовъ уполномочилъ купца Александра Малютина брать поставки вина и заключать на это съ откупщиками контракты, въ которые, на основаніи 1333 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (**), могутъ быть включаемы условія и о неустойкѣ, по обоюдному согласію договаривающихся лицъ. Малютинъ, представлявшій въ договорѣ, по данной довѣренности, лице Графа Зубова, по силѣ 1291 и 2016 ст. X Т. Свод. Зак. Гражданъ. (***), имѣлъ полное право включить въ нее неустойку, относящуюся по смыслу 1305 ст. (****) къ общимъ способамъ обезпеченія договоровъ. По заключеніи Малютинымъ съ Княземъ Голицынымъ контракта, Графъ Зубовъ, до настоящаго дѣла, неопровергалъ права своего повѣреннаго обязывать его, по данной ему довѣренности, неустойкою; а изъ собранныхъ Палатою Гражданскаго Суда свѣдѣній видно, что, въ Февралѣ и Ноябрѣ 1840 года, Малютинымъ были заключены, по той же довѣренности, контракты, о поставкѣ вина въ другія откупа, со включеніемъ также неус-

---

(*) А по изд. 1857 г. ст. 1536 ч. I. Т. X.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1583 ч. I. Т. X.

(***) По изд. 1842 г., а по изд, 1857 г. ст. 1539 и 2326 ч. I. Т. X.

(****) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1554 ч. I Т. X.

тойки, которыя были выполнены со стороны Графа Зубова. Обвиняя повѣреннаго своего въ неправильномъ дѣйствіи, въ тоже время самъ Графъ Зубовъ подтверждаетъ силу и дѣйствительность заключеннаго, повѣреннымъ его, Малютинымъ, съ Княземъ Голицынымъ, контракта, ибо домогаясь, чтобы предоставлено было ему, Графу Зубову, право иска съ сего послѣдняго, Графъ Зубовъ тѣмъ самымъ признаетъ обязательность договора, какъ въ отношеніи къ нему самому, такъ въ отношеніи къ Князю Голицыну. Но если, при выдачѣ Малютину довѣренности, на заподрядъ вина и заключеніе съ откупщиками отъ его имени контрактовъ, Графъ Зубовъ дѣйствительно не думалъ по онымъ обязываться неустойкою, то отъ него же самаго зависѣло опредѣлить предметъ даннаго имъ уполномочія яснѣе и съ большею точностію; а потому и принимая во вниманіе 1291 ст. Т. X. Свод. Зак. Гражд. (*), на основаніи которой, при сомнѣніи въ словесномъ смыслѣ, договоръ изъясняется по намѣренію и доброй совѣсти и при неясности нѣкоторыхъ статей, принадлежности онаго опредѣляются вообще по разуму всего договора, Малютинъ, при заключеніи договора съ Княземъ Голицынымъ, воспользовался только правомъ предоставленнымъ ему довѣренностію Графа Зубова; по разуму же 2016 ст. Зак. Гражд. (**), все сдѣланное повѣреннымъ, на основаніи довѣренности, хотя бы то было и во вредъ довѣрителя, остается въ своей силѣ. Посему и взысканію неустойки, при нарушеніи контракта, подлежать долженъ не Малютинъ, а довѣритель его Графъ Зубовъ, но съ тѣмъ, что Князь Голицынъ уже не вправѣ требовать отъ Графа Зубова вознагражденія убытковъ, такъ какъ контрактомъ, кромѣ неустойки ему ни какого другаго иска не предоставлено, а слѣдовательно, при нарушеніи того контракта, на основаніи 1288 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (***), предписывающей исполнять договоры по точному ихъ смыслу, ни какого другаго въ пользу Князя Голицына взысканія положено быть не можетъ; равнымъ образомъ и по силѣ того же закона не можетъ быть допущенъ и искъ Графа Зубова на Князя Голицына, за отказъ будто бы отъ принятія вина до положеннаго срока, ибо во 1) изъ имѣющагося при дѣлѣ письма Малютина къ Князю Голицыну видно, что не онъ отказался отъ пріема вина, а Графъ Зубовъ отъ поставки его, и во 2) срокъ, 17 Января 1842 года, по смыслу договора, обязывалъ не пріемщика, а поставщика. Руководствуясь сими соображеніями и законами и, принимая на видъ, что Малютинъ, по данной ему Графомъ Зубовымъ довѣренности, имѣлъ полное право заключать контракты на поставку вина, не только съ частными лицами, но и съ казною, для контрактовъ съ коею изданы особыя формы, со включеніемъ

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1539 ч. I Т. X.
(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 2326 ч. I Т. X.
(***) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1536 ч. I Т. X.

неустойки, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и 4 Сенатора полагаютъ, что опредѣленную въ договорѣ неустойку слѣдуетъ взыскать въ пользу Князя Голицына съ Графа Зубова, не представляя имъ права отыскивать другъ на другѣ убытковъ. Затѣмъ, отмѣнивъ рѣшеніе Гражданскоій Палаты, какъ неправильное и не согласное съ обстоятельствами дѣла, предписать сей, возвративъ Князю Голицыну переносныя деньги, взыскать съ Графа Зубова гербовыя за бумагу пошлины.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи, Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о взысканіи Княземъ Голицынымъ съ Графа Зубова денегъ, по совершенному на поставку вина контракту, *мнѣніемъ положилъ*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 6 Декабря 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о денежномъ взысканіи наслѣдниковъ Шихтмейстера Шаврина съ имѣнія Статскаго Совѣтника Соломирскаго.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 17 день Февраля 1839 года, Всемилостивѣйше дозволено учредить Попечительство надъ имѣніемъ и дѣлами Полковника Соломирскаго, на слѣдующихъ, между прочимъ, основаніяхъ: пунк. 2) Попечительство прежде всего должно обратить вниманіе на устроіство, принадлежащихъ Соломирскому, заводовъ, изыскать средства, совокупно съ другими соучастниками, къ снабженію заводовъ всѣми необходимыми потребностями, для безостановочнаго дѣйствія, и вообще стараться объ успленіи доходовъ съ имѣнія Соломирскаго; пун. 3) Попечительство, по собраніи свѣдѣній о всѣхъ долгахъ Соломирскаго, принимаетъ мѣры къ уплатѣ оныхъ, на законномъ основаніи, изъ доходовъ имѣнія, удѣляя изъ нихъ часть на содержаніе Соломирскаго; пун. 4) Попечительство производитъ платежи по обязательствамъ Соломирскаго, даннымъ до учрежденія онаго, если же будутъ даны имъ послѣ того какія либо обязательства, то таковыя должны быть призна-

ны недѣйствительными, и пун. 6) Какъ предметомъ распоряженій Попечительства есть единственно домашнее попеченіе объ устройствѣ имѣнія Соломирскаго и скорѣйшей уплатѣ, состоящихъ на оном, долговъ, то Попечительство, въ лицѣ Соломирскаго, дѣйствуетъ не иначе, какъ сообразно съ существующими узаконеніями и безъ малѣйшаго стѣсненія правъ частныхъ кредиторовъ, предоставленныхъ имъ закономъ.

Впослѣдствіи, 4 Департаментъ Сената, разсмотрѣвъ частную жалобу мѣщанина Емельянова на 1 Департаментъ Уральскаго Горнаго Правленія, за не взысканіе денегъ, по заемному письму Соломирскаго, и объясненіе на сію жалобу Горнаго Правленія, испрашивавшаго разрѣшенія Сената на взысканіе всѣхъ долговъ Соломирскаго, чрезъ удержаніе съ Сысертскихъ заводовъ доходовъ, секвестръ и продажу металловъ его, указомъ, отъ 16 Февраля 1843 года, между прочимъ, предписалъ Попечительству надъ имѣніемъ Соломирскаго и Уральскому Горному Правленію: въ удовлетвореніи кредиторовъ Соломирскаго, поступать согласно, истребованному Сенатомъ отъ Министра Финансовъ, мнѣнію, которое заключалось въ томъ, что, Высочайше учрежденное надъ имѣніемъ Соломирскаго, Попечительство прежде всего обязано стараться о приведеніи заводовъ въ благоустроенное положеніе, а потомъ приступить къ уплатѣ на законномъ основаніи долговъ, состоящихъ на Соломирскомъ, и не иначе какъ изъ заводскихъ доходовъ.

При поступленіи означенныхъ заводовъ въ распоряженіе Попечительства, они находились въ положеніи близкомъ къ упадку, и если устройство ихъ улучшилось и они приносятъ уже доходъ, то этимъ обязаны они стараніямъ Попечительства, которое нашло при томъ возможность уплатить болѣе 300,000 руб. ассигн., не терпящихъ отлагательствъ казенныхъ и частныхъ долговъ Соломирскаго, и возстановить, въ нѣкоторой степени, оборотный заводскій капиталъ, необходимый для дѣйствія завода. А какъ, къ составленію сего капитала, главнѣйше способствуетъ своевременное распоряженіе выдѣлываемыми на заводахъ металлами, то испрашиваемое Уральскимъ Горнымъ Правленіемъ секвестрованіе и продажа, принадлежащихъ Соломирскому, металловъ, по распоряженію одного Горнаго Правленія, безъ посредства Попечительства, во всякое время и безъ соображенія съ наличностію оборотнаго при заводахъ капитала, были бы, сколько не согласны съ означеннымъ Высочайшимъ указомъ, которымъ повелѣно уплачивать всѣ вообще долги изъ доходовъ съ имѣнія, а они могутъ быть опредѣляемы лишь по истеченіи заводскаго года, столько же и правиламъ Горнозаводскаго хозяйства, иначе ходъ заводскаго дѣйствія можетъ часто-временно останавливаться.

По всѣмъ симъ причинамъ, Министръ Финансовъ признавалъ, что уплату состоящихъ на Соломирскомъ долговъ, съ причитающимися на нихъ процентами, должно производить не иначе, какъ изъ слѣдующихъ ему отъ Сысертскихъ заводовъ доходовъ, по истеченіи каждаго заводскаго года,

когда обыкновенно опредѣляются частныя прибыли, что и возложить непосредственно на обязанность, Высочайше учрежденнаго, надъ имѣніемъ Соломирскаго, Попечительства, при наблюденіи за тѣмъ со стороны Уральскаго Горнаго Правленія.

Наконецъ, Высочайшимъ повелѣніемъ, состоявшимся по положенію Комитета Министровъ и объявленнымъ Министромъ Юстиціи, 14 Декабря 1843 года, Сенату, учрежденное, въ 17 день Февраля 1839 года, Попечительство надъ имѣніемъ и дѣлами Соломирскаго, для ближайшаго наблюденія за дѣйствіями сего Попечительства по жалобамъ на оное, подчинено 4 Департаменту Сената, по состоянію заводовъ Соломирскаго въ Пермской губерніи, подвѣдомственной сему Департаменту, съ тѣмъ однакожъ, что дѣла тяжебныя, то есть требующія разрѣшенія правъ на имущество и споровъ, должны подлежать общимъ правиламъ судопроизводства.

Нынѣ, Попечительство надъ имѣніемъ Соломирскаго жалуется Сенату на Главнаго Начальника Горныхъ заводовъ Уральскаго хребта, за настоятельное требованіе его объ уплатѣ наслѣдникамъ Шихтмейстера 13 Класса Шаврина остальнаго долга, состоящаго на Соломирскомъ, съ предваренiемъ, что если отъ Попечительства не получится отвѣта къ 1 Іюля 1848 года, то онъ, Главный Начальникъ, распорядится засеквестрованіемъ, на искомую наслѣдниками Шаврина сумму, металловъ Сысертскимъ заводамъ принадлежащихъ, и удержаніемъ этой суммы на Нижегородской ярмаркѣ при продажѣ металловъ. Попечительство объясняетъ при томъ, что всякое вмѣшательство Горнаго Начальства и тѣмъ болѣе настоящее требованіе Главнаго Начальника, за силою Высочайшаго указа, 17 Февраля 1839 года, объ учрежденіи Попечительства, не имѣя уже мѣста, можетъ служить только препятствіемъ Попечительству, въ исполненіи означеннаго Высочайшаго указа, скорѣйшею уплатою долговъ, и даже разстроить принятыя Попечительствомъ мѣры, къ возстановленію заводовъ въ доходное положеніе, которое съ каждымъ годомъ значительно возвышается, безъ чего погасить долгъ нѣтъ никакой возможности, и что претензія наслѣдниковъ Шаврина, заключавшаяся въ 6,825 руб. 96 коп. ассигн. уплачивается вмѣстѣ съ прочими долгами Соломирскаго, по мѣрѣ доходовъ, и на уплату оной выдано уже 1,500 руб. асс.; по неимѣнію же въ настоящее время денегъ, претензія сія можетъ быть погашена лишь въ то время, когда вновь вступятъ въ Попечительство доходы Соломирскаго съ Сысертскихъ заводовъ, по соразмѣрности съ претензіями прочихъ кредиторовъ. А потому, Попечительство проситъ Сенатъ остановить распоряженія Генералъ-Лейтенанта Глинки и устранить вмѣшательство его, какъ нарушающее, преподанное, въ упомянутомъ Высочайшемъ указѣ, правило о скорѣйшей уплатѣ долговъ Соломирскаго и общій порядокъ, по которому наслѣдники Шаврина, если не довольны распоряженіями Попечительства, должны обращаться съ жалобами своими на оныя въ Сенатъ.

Противъ сего Главной Начальникъ Горныхъ заводовъ Уральскаго хребта объясняетъ, что послѣ зявѣренія Попечительства, что претензія наслѣдниковъ Шаврина не останется безъ удовлетворенія, когда вновь поступятъ доходы Соломирскаго съ Сысертскихъ заводовъ, онъ, Генералъ Глинка, не дѣлалъ никакого распоряженія о засеквестрованіи металловъ на удовлетвореніе этой претензіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ, что Горное Начальство, не только имѣло право, даже обязано было оказать со стороны своей законное содѣйствіе къ удовлетворенію наслѣдниковъ Шаврина, по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) Въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Сенату, въ 17 день Февраля 1839 года, объ учрежденіи Попечительства надъ имѣніемъ Соломирскаго, въ пун. 6, изображено: «Попечительство, въ лицѣ Соломирскаго, дѣйствуетъ не иначе, какъ сообразно съ существующими узаконеніями и безъ малѣйшаго стѣсненія правъ частныхъ кредиторовъ, предоставленныхъ имъ закономъ.»

На семъ основаніи, когда наслѣдниками Шаврина предъявлена была долговая претензія на Соломирскаго, не опровергаемая, ни имъ самимъ, ни Попечительствомъ, Горное Правленіе, за силою 2095 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (*), должно было распорядиться о произведеніи взысканія со скоростію и строгостію, иначе оно стѣснило бы права кредитора, предоставленныя ему закономъ, и подвергало бы себя отвѣтственности, опредѣляемой въ 2051 ст. (**) того же Тома. Безъ всякаго сомнѣнія, въ томъ было убѣждено и Попечительство, потому, что оно до сихъ поръ не приносило жалобы на распоряженія Горнаго Правленія, хотя настоянія сего послѣдняго, объ удовлетвореніи претензіи Шавриныхъ, продолжались три года. А если Горное Начальство обязано было оказывать кредитору законное содѣйствіе ко взысканію беспорнаго долга, и если, принимаемыя для этой цѣли, мѣры, въ продолженіе трехъ лѣтъ, не имѣли успѣха, потому, что Попечительство оставляло законныя требованія Горнаго Правленія, не только безъ удовлетворенія, но даже безъ всякаго отвѣта, то Горное Начальство имѣло, конечно, право обратиться къ рѣшительной мѣрѣ, т. е. засеквестровать металлы на удовлетвореніе долга, чего однакожъ не сдѣлано. 2.) Въ рапортѣ Сенату, Попечительство утверждаетъ, что, какъ за силою Высочайшаго указа, 17 Февраля 1839 года, уплата долговъ Соломирскаго изъ доходовъ его имѣнія возложена собственно на Попечительство, то всякое за симъ вмѣшательство Горнаго Начальства въ распоряженія объ уплатѣ оныхъ, не имѣя уже мѣста, можетъ служить только препятствіемъ Попечительству въ исполненіи означеннаго Высочайшаго указа, къ скорѣйшей уплатѣ долговъ.

(*) По изд. 1842 года, а по изд. 1857 года, ст. 74 ч. II. Т. X.

(**) По изд. 1842 года, а по изд. 1857 года, ст. 29 ч. II. Т. X.

Между тѣмъ, по точному смыслу указа 4 Департамента Сената, 16 Февраля 1843 года, Горное Правленіе должно имѣть со стороны своей наблюденіе за уплатою Попечительствомъ долговъ Соломирскаго, а изъ сего слѣдуетъ, что оно не въ правѣ устранить себя отъ участія въ этомъ дѣлѣ.

А какъ Горное Начальство тогда только можетъ дѣйствительно наблюдать за удовлетвореніемъ кредиторовъ Соломирскаго, когда ему будетъ вполнѣ извѣстно употребленіе, отдѣляемыхъ на часть Соломирскаго, доходовъ, то онъ, Начальникъ Горныхъ заводовъ, проситъ Сенатъ поставить въ обязанность Попечительству, чтобъ оно ежегодно сообщало Уральскому Горному Правленію подробное свѣдѣніе, какъ о доходахъ Соломирскаго, съ Сысертскихъ заводовъ поступающихъ, такъ и объ уплатѣ изъ нихъ долговъ; если же бы это признано было несообразнымъ съ Высочайше утвержденными Попечительству правилами, въ такомъ случаѣ освободить Горное Правленіе отъ обязанности наблюденія и за удовлетвореніемъ долговъ Соломирскаго, оставивъ сіе на исключительной отвѣтственности одного Попечительства. Это, по мнѣнію его, Генералъ-Лейтенанта Глинки, особенно нужно въ настоящее время, потому, что Попечительство, уклоняясь отъ платежа долговъ Соломирскаго, или, по крайней мѣрѣ, замедляя удовлетвореніе кредиторовъ, тратитъ значительные капиталы на разныя предпріятія, въ имѣніи Соломирскаго вмѣстѣ съ другими лицами принадлежащемъ, какъ то: на перестройку фабрикъ съ самаго основанія, на введеніе новыхъ механизмовъ и методъ и т. п.; да сколько ему, Генералу Глинкѣ, извѣстно, выдаетъ самому Соломирскому, подъ разными предлогами, едва ли не столько же, сколько отдѣляетъ на платежъ долговъ всѣмъ кредиторамъ, не говоря уже о томъ, что лица, управляющія имѣніями и разными частями получаютъ неумѣренно огромное жалованье, въ особенности одинъ, содержаніе котораго простирается до 50,000 руб. ассиг., что для такого незначительнаго имѣнія чрезвычайно много. Кредиторы, узнавъ это могутъ весьма справедливо претендовать на столь огромные расходы, и Горное Правленіе напрасно подвергнется отвѣтственности, за слабость возложеннаго на него наблюденія, тогда какъ оно не имѣетъ къ тому никакихъ средствъ.

Въ Сенатѣ мнѣнія раздѣлились:

Управляющій Министерствомъ Юстиціи и двѣнадцать Сенаторовъ, согласныхъ съ его предложеніемъ, находятъ, что Высочайшимъ указомъ, 17 Февраля 1839 года, объ учрежденіи Попечительства, вмѣнено опому въ обязанность, прежде всего, озаботиться приведеніемъ заводовъ Соломирскаго въ лучшее устройство и потомъ уплачивать долги Соломирскаго, изъ полученныхъ съ имѣнія его доходовъ; а указомъ 4 Департамента Сената, 16 Февраля 1843 года, хотя и предоставлено было Уральскому Горному Правленію имѣть, съ своей стороны, наблюденіе за уплатою Попечитель-

ствомъ долговъ Соломирскаго; но ходатайство Горнаго Правленія о разрѣшеніи его, на взысканіе всѣхъ долговъ съ Соломирскаго чрезъ удержаніе изъ Сысертскихъ заводовъ доходовъ, также секвестръ и продажу его металловъ, оставлено Сенатомъ безъ удовлетворенія, а вмѣнено въ обязанность собственно Попечительству, уплата долговъ Соломирскаго, съ причитающимися на нихъ процентами, производить не иначе, какъ изъ слѣдующихъ Соломирскому отъ Сысертскихъ заводовъ доходовъ, по истеченіи каждаго заводскаго года, когда обыкновенно опредѣляются частыя прибыли. Въ послѣдствіи же времени, а именно въ Декабрѣ 1843 года, состоялось, по положенію Комитета Министровъ, Высочайшее повелѣніе, коимъ Попечительство, учрежденное надъ имѣніемъ и дѣлами Соломирскаго, для ближайшаго наблюденія за дѣйствіями сего Попечительства, по жалобамъ на оное, подчинено 4 Департаменту Сената. За тѣмъ Горное Начальство, на секвестрованіе металловъ Соломирскаго, для удовлетворенія претензій его кредиторовъ, не имѣетъ никакого права, и вообще нельзя допустить, чтобы, при существованіи Попечительства, дѣйствующаго на особыхъ, Высочайше утвержденныхъ основаніяхъ, могли быть принимаемы полицейскія мѣры взысканія, какъ то: секвестръ и продажа имущества въ пользу одного какого либо кредитора, независимо отъ распоряженій Попечительства. По симъ основаніямъ, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и двѣнадцать Сенаторовъ полагаютъ: 1) дать знать Главному Начальнику Горныхъ заводовъ хребта Уральскаго, что предположеніе его, о секвестрованіи металловъ Соломирскаго, въ случаѣ замедленія Попечительства въ удовлетвореніи частныхъ претензій, на Соломирскаго предъявленныхъ, не согласуется, ни съ силою Высочайшаго указа объ учрежденіи Попечительства, ни съ указомъ Сената, 16 Февраля 1843 года, ни вообще съ цѣлью учрежденія Попечительства, и 2) что за силою, состоявшагося 14 Декабря 1843 года, Высочайшаго повелѣнія, коимъ означенное Попечительство, для ближайшаго наблюденія за его дѣйствіями, по жалобамъ на оное, подчинено 4 Департаменту Сената, предоставленное, указомъ сего Департамента, отъ 16 Февраля 1843 года, Уральскому Горному Правленію, наблюденіе за уплатою Попечительствомъ долговъ Соломирскаго, не можетъ уже имѣть мѣста; кредиторы же Соломирскаго, если признаютъ дѣйствія Попечительства для себя стѣснительными, могутъ, на основаніи помянутаго Высочайшаго повелѣнія, приносить сами жалобы на Попечительство въ Сенатъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію изъ 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о денежномъ

взысканія наслѣдниковъ Шихтмейстера Шаврина съ имѣнія Статскаго Совѣтника Соломирскаго, *мнѣніемъ положилъ*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторовъ съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 6 Декабря 1850 года.

Всеподданнѣйшій докладъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу, о денежныхъ претензіяхъ, купца Абду-Рассуль-Валліева и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лерхе, къ имѣнію поручика Затаевича.

По Высочайше утвержденному, 23 Іюня 1839 года, мнѣнію Государственнаго Совѣта, Виктору Затаевичу и другимъ лицамъ предоставлено было имѣніе умершаго дѣда ихъ, Федора Москова, въ Кременчугскомъ и Кобелякскомъ уѣздахъ, всего 459 душъ. Вслѣдствіе сего, помянутое имѣніе отдано было новымъ владѣльцамъ въ Маѣ 1840 года; въ Сентябрѣ того же года наложено было, отъ С.-Петербургскаго Надворнаго Суда, запрещеніе на недвижимое имѣніе, *гдѣ бы какое ни оказалось*, Подполковника Александра и сына его, кадета Виктора Затаевичей, въ обезпеченіе должныхъ Александромъ Затаевичемъ купцу Абду-Рассуль-Валліеву, по заемному письму, 5.000 руб. асс. съ процентами, въ платежѣ которыхъ Викторъ Затаевичъ, вмѣстѣ съ Губернскимъ Секретаремъ Михайломъ Зарудnымъ, былъ поручителемъ. Вслѣдъ за тѣмъ, именно, 8 Ноября 1840 же года, во 2 Департаментѣ С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда совершена закладная на должные Викторомъ Затаевичемъ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Лерхе 2.138 руб. сер. Палата имѣла при семъ въ виду, наложенное уже въ Сентябрѣ мѣсяцѣ на имѣніе Затаевичей, запрещеніе и кромѣ того купецъ Валліевъ просилъ Палату удержать, при совершеніи закладной, должныя ему Александромъ Затаевичемъ деньги; но Викторъ Затаевичъ, показавшій принадлежавшаго ему тогда имѣнія всего 60 душъ, предоставилъ изъ онаго, въ обезпеченіе претензіи Валліева, Кременчугскаго уѣзда въ селѣ Омельникахъ изъ 40—25 и Кобелякскаго уѣзда въ селѣ Хорошкахъ изъ 20—5,—всего 30 душъ, а остальныя въ селѣ Омельникахъ 15 и въ селѣ Хорошкахъ 15, всего также 30 душъ, заложилъ Лерху. Согласно съ симъ, закладная на имя Лерха совершена и на заложенное по ней, равно какъ и на оставленное въ обезпеченіе Валліева, имѣніе, наложено запреще-

ніе; при чемъ и первое запрещеніе, въ Сентябрѣ 1840 года, по претензіи Валліева наложенное, оставлено было въ своей силѣ.

Валліевъ не былъ однако доволенъ этимъ распоряженіемъ и на неудержаніе Палатою, должныхъ ему, Затаевичемъ, денегъ жаловался 4 Департаменту Сената, которому Палата, противу сей жалобы, донесла, что хотя на заложенномъ, воспитанникамъ Кадетскаго Корпуса Викторомъ Затаевичемъ съ согласія отца его и попечителя Александра Затаевича, Лерху имѣніи, въ 2.138 руб., сер. состоящемъ въ Полтавской губерніи въ Кременчугскомъ и Кобелякскомъ уѣздахъ, всего по 8 ревизіи изъ 60—30 мужскаго пола душъ, доставшихся по записи отъ Федора Москова, оказался въ двухъ статьяхъ запрещенія; но сіи запрещенія препятствіемъ для совершенія закладной быть не могли: одно, наложенное по иску жены Поручика Екатерины Сушковой, объ имѣніи, потому, что изъ представленной Затаевичемъ копіи съ опредѣленія Сената 3 Департамента видно, что мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, 21 Іюня 1839 года Высочайше утвержденнымъ, въ искѣ Сушковой отказано и назначенное Московымъ въ пользу внуковъ его, Затаевичевыхъ и Николая Зарудnаго, имѣніе повелѣно отдать имъ, а другое, наложенное по иску Валліева 5.000 руб.; потому, по удостовѣренію Затаевича, искъ сей неправиленъ и о немъ производится дѣло во временномъ Надворномъ Судѣ; при чемъ Затаевичъ, въ обезпеченіе Валліева, впредь до окончанія дѣла, представилъ остающіяся за нимъ, за предположеннымъ залогомъ свободными, 30 душъ. Вслѣдствіе сего объясненія Палаты, 4 Департаментъ Сената, 18 Февраля 1841 года, опредѣлилъ: жалобу Валліева, какъ не подлежащую уваженію, оставить безъ удовлетворенія. О чемъ и посланы были указы, 12 Марта 1841 года. Между тѣмъ дѣло объ имѣніи Москова, по всеподданнѣйшей жалобѣ другихъ наслѣдниковъ сего владѣльца, на неточное исполненіе мнѣнія Государственнаго Совѣта, при раздѣлѣ означеннаго имѣнія, разсматривалось вновь въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ Сената, по рѣшенію котораго, изъясненному въ указѣ, отъ 18 Декабря 1841 года, Затаевичамъ и Зарудному, вмѣсто присужденныхъ имъ первый разъ 459 душъ, досталось въ Кременчугскомъ уѣздѣ только 85 душъ, а отданныя имъ прежде въ Кобелякскомъ уѣздѣ всѣ отошли во владѣніе Сушковой. Изъ сихъ 85 душъ, Виктору Затаевичу досталось въ селѣ Омельникахъ 26 душъ и, сверхъ того, Кобелякскаго уѣзда въ Хорошковскомъ округѣ, найдено принадлежащей тому же Виктору Затаевичу пахатной и сѣнокосной земли, примѣрно, 124 десят. и лѣса 9 дес., всего по оцѣнкѣ на сумму 1.631 руб. 71½ коп.

Въ Ноябрѣ 1843 года, Валліевъ жаловался Сенату на Полтавскую Палату Гражданскаго Суда за то, что она не вошла въ существо жалобы его на дѣйствія Кременчугскаго Уѣзднаго Суда, который, вмѣсто исполненія требованія С.-Петербургскаго Надворнаго Суда, объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ, принадлежащихъ Виктору Затаевичу, 30 душъ крестьянъ, оставленныхъ

имъ, при залогѣ имѣнія своего Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Лерхе, на удовлетвореніе претензіи его, Валліева, по заемному письму (данному отцемъ Виктора Затаевича, Подполковникомъ Александромъ Затаевичемъ за поручительствомъ его, Виктора, и матери его Александры Затаевичевой и Губернскаго Секретаря Михаила Заруднаго, въ занятыхъ имъ у Коллежскаго Совѣтника Николая Иванова 5.000 руб. асс., къ платежу коихъ самъ должникъ Александръ Затаевичъ оказался несостоятельнымъ), принявъ отъ матери Виктора, Александры Затаевичевой споръ противъ означеннаго заемнаго письма, отмѣнилъ, въ противность 263 ст. Т. II Свод. Учрежденій Губернскихъ (*), рѣшеніе равнаго себѣ мѣста, вошедшее, по необжалованію онаго ни кѣмъ, въ законную силу и уничтожилъ, также ни кѣмъ своевременно не оспоренное, поручительство Виктора Затаевича; Гражданская же Палата, вмѣсто исправленія таковаго дѣйствія подвѣдомственнаго ей Уѣзднаго Суда, велѣла вызвать его, Валліева, для выслушанія опредѣленія того Суда апелляціоннымъ порядкомъ чрезъ газеты, тогда какъ искъ его, Валліева, на поручителѣ Викторѣ Затаевичѣ не былъ никогда и ни кѣмъ оспариваемъ, а напротивъ утвержденъ въ правильности должникомъ и облеченъ въ правахъ постановленіями Надворнаго Суда; слѣдовательно и не подлежалъ сужденію Кременчугскаго Уѣзднаго Суда въ порядкѣ апелляціонномъ. По симъ причинамъ Валліевъ просилъ, уничтоживъ рѣшеніе Уѣзднаго Суда и распоряженіе Гражданской Палаты, вмѣнить имъ въ обязанность исполнить требованіе Надворнаго Суда, продажею имѣнія Виктора Затаевича.

2 Отдѣленіе 3 Департамента Сената, сообразивъ эту просьбу съ собранными свѣдѣніями и признавая, что Уѣздный Судъ и Гражданская Палата неправильно ввели въ апелляціонный ходъ настоящее, по безспорному заемному письму, дѣло, уничтожилъ всѣ дѣйствія Кременчугскаго Уѣзднаго Суда и Полтавской Гражданской Палаты, со всѣми ихъ послѣдствіями, и 23 Іюня 1844 года, предписалъ Палатѣ, чтобы, въ приведеніи въ надлежащее исполненіе рѣшенія С.-Петербургскаго Надворнаго Суда, поступлено было на точномъ основаніи законовъ.

За тѣмъ, по жалобѣ Валліева на Палату за медленность въ исполненіи сего указа, Сенатъ, 17 Декабря 1845 года, предписалъ Полтавскому Губернскому Правленію, чтобъ оно приняло зависящія отъ него рѣшительныя законныя мѣры къ исполненію, Кременчугскими Уѣзднымъ и Земскимъ Судами, указовъ Полтавской Палаты Гражданскаго Суда, послѣдовавшихъ по указу Сената, отъ 23 Іюня 1844 года, а Гражданской Палатѣ велѣлъ, чтобъ она и съ своей стороны имѣла неослабное, за дѣйствіями Уѣзднаго и Зем-

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 282 ч. I Т. II.

скаго Судовъ, наблюденіе, подъ собственною, за дальнѣйшую въ томъ медленность, отвѣтственностію.

7 Августа 1846 года, Валліевъ вновъ подалъ въ Сенатъ жалобу на медленность Полтавскихъ присутственныхъ мѣстъ, показывая, что отысканное на покрытіе долга его сверхъ 30 душъ (о коихъ присутственныя мѣста выпустили вовсе изъ вида), имѣніе, полученное Затаевичемъ въ наслѣдство отъ дѣда его, помѣщика Москова, освобождается отъ описи на удовлетвореніе его, Валліева, потому, что не раздѣлено съ другимъ сонаслѣдникомъ Зарудныимъ, тогда какъ и самъ Зарудный состоитъ поручителемъ на заемномъ письмѣ, даномъ ему, Валліеву, почему Валліевъ просилъ Сенатъ предписать, чтобы указы онаго, отъ 23 Іюня 1844 года и 17 Декабря 1845 года, исполнены были неотлагательно и чтобъ имѣніе Виктора Затаевича, 30 душъ крестьянъ, обезпечивающее претензію его, было продано, для удовлетворенія его капитальною суммою съ процентами за все время, съ проторами и убытками, а буде чего не достанетъ, то удовлетворить его изъ имѣнія другаго поручителя, Губернскаго Секретаря Зарудnаго; буде же и сего имѣнія не будетъ достаточно, то остальное взысканіе обратить на Членовъ Суда, виновныхъ въ неудовлетвореніи его.

Сенатъ, не видя изъ донесенія Полтавской Палаты Гражданскаго Суда, чтобы Палата приняла какія либо мѣры къ исполненію указовъ Сената и рѣшенія Надворнаго Суда, относительно предположенныхъ къ продажѣ 30 душъ крестьянъ, оставленныхъ Затаевичемъ на обезпеченіе претензіи Валліева, ибо Палата ни словомъ даже не упоминаетъ о томъ, гдѣ и въ какомъ положеніи находятся тѣ 30 душъ крестьянъ, на которыя еще въ 1840 году наложено было запрещеніе, указомъ отъ 16 Мая 1847 года, посланнымъ нарочнымъ курьеромъ, предписалъ Палатѣ, чтобъ она, съ тѣмъ же курьеромъ, доставила Сенату дополнительное, подробное, по содержанію послѣдней жалобы Валліева, относительно помянутыхъ 30 душъ крестьянъ, объясненіе.

Въ исполненіе сего, Палата донесла, что при исполненіи Кременчугскимъ Уѣзднымъ Судомъ, по неоднократнымъ предписаніямъ Палаты, рѣшенія С.-Петербургскаго Надворнаго Суда и указовъ Сената, объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ, принадлежащихъ поручику Виктору Затаевичу, 30 душъ крестьянъ, оставленныхъ имъ, при залогѣ имѣнія своего Лерху, на удовлетвореніе претензіи Валліева, Уѣздный Судъ, во все время продолженія о семъ переписки, не доводилъ до свѣдѣнія Палаты, гдѣ и въ какомъ положеніи находятся тѣ 30 душъ, и только 23 Мая 1847 года донесъ, что имѣніе Затаевичевыхъ состоитъ подъ запрещеніемъ и потому не можетъ поступить въ раздѣлъ между ними до окончанія производства дѣлъ, имѣющихся по претензіямъ на равнаго съ ними наслѣдника того имѣнія, Зарудnаго; другаго же никакого имѣнія, на удовлетвореніе претензіи Валліева, у Затаевича нѣтъ. А какъ изъ справки видно, что Кременчугскимъ Земскимъ Су-

домъ описано было имѣніе Затаевичей, и опись представлена въ Полтавское Губернское Правленіе, для назначенія въ публичную продажу на удовлетвореніе долговъ ихъ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и Валліеву, то Губернское Правленіе возвратило опись въ Земскій Судъ для исправленія и представленія въ Кременчугскій Уѣздный Судъ, которому, вмѣстѣ съ тѣмъ, велѣло постановить опредѣленіе о мѣрахъ пополненія долговъ Затаевичей; то Гражданская Палата сообщила въ Губернское Правленіе, чтобъ оно предписало Уѣздному Суду постановить также опредѣленіе, относительно нынѣшняго положенія крестьянъ, 30 душъ, Виктора Затаевича, на удовлетвореніе претензіи Валліева предназначенныхъ, и немедленнаго назначенія ихъ въ продажу. Вмѣстѣ съ тѣмъ Палата заключила, что употребленныя на прогоны и содержаніе курьера деньги, всего 145 руб. 72 коп. сер., подлежатъ ко взысканію съ виновныхъ въ медленности по сему дѣлу, Членовъ и Секретаря Уѣзднаго Суда, на что Палата и испрашивала отъ Сената разрѣшенія.

11 Декабря 1847 года, Валліевъ вновъ подалъ Сенату жалобу, на медленность въ удовлетвореніи его; при чемъ объяснилъ, что онъ въ 1848 году получилъ по претензіи его, чрезъ С.-Петербургскую Управу Благочинія, не знаетъ изъ какой суммы, 26 руб. сер. съ копѣйками.

По этой жалобѣ, Сенатъ, указомъ отъ 24 Февраля 1848 года, предписалъ Полтавской Палатѣ Гражданскаго Суда принять самыя строгія мѣры къ исполненію указовъ Сената, подъ собственною въ томъ ея отвѣтственностію; независимо же отъ того, доставить Сенату, въ двухъ-недѣльный срокъ объясненіе, по содержанію прошенія Валліева, и подробный отвѣтъ о томъ, что по розысканію относительно 30 душъ крестьянъ, оставленныхъ Затаевичемъ, на обезпеченіе претензіи Валліева, оказалось.

Изъ полученнаго, вслѣдствіе сего, рапорта Палаты 7 Апрѣля 1848 года, видно, что Кременчугскій Уѣздный Судъ, выслушавъ дѣло, по указу Полтавскаго Губернскаго Правленія, о мѣрахъ пополненія всѣхъ долговъ Затаевичевыхъ, нашелъ, что опредѣленный, 2085 ст. X Т. Свод. Зак. Гражданскихъ (*), срокъ на явку должниковъ Виктора и Александра Затаевичевыхъ, для предъявленія имъ представленныхъ на нихъ долговыхъ обязательствъ, еще не окончился, и что потому, до окончанія сего срока, Судъ не можетъ постановить предписаннаго опредѣленія; относительно же, представленной въ Уѣздный Судъ ко взысканію, закладной, данной Викторомъ Затаевичемъ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Лерхе, поелику, по смыслу 2067 ст. X Т. (**), удовлетвореніе по закладнымъ, всею должною суммою и съ процентами, производится всегда изъ заложеннаго и про-

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 63 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 45 ч. II Т. X.

сроченнаго имущества; принадлежащее же должнику Виктору Затаевичу, имѣніе, въ Кременчугскомъ уѣздѣ, состоитъ въ общемъ владѣніи съ братомъ его, Александромъ Затаевичемъ; то посему Уѣздный Судъ опредѣлилъ: 1) Кременчугскому Земскому Суду предписать, чтобы немедленно выдѣлилъ изъ того же имѣнія половинную часть, слѣдующую Виктору Затаевичу, и за тѣмъ, составивъ оному опись, прислалъ немедленно таковую въ Уѣздный Судъ, для назначенія того имѣнія въ публичную продажу, вмѣстѣ съ описаннымъ уже Кобелякскимъ Земскимъ Судомъ имѣніемъ того же Виктора Затаевича, по претензіи Лерха; 2) какъ претензія Валліева, рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Надворнаго Суда, вошедшимъ въ законную силу, присуждена ко взысканію съ поручителя, по должникѣ Александрѣ Затаевичѣ, Виктора Затаевича, то по сему, и принимая въ соображеніе, что при совершеніи закладной, данной Викторомъ Затаевичемъ Лерху, наложено уже запрещеніе на имѣніе Подполковника Александра Затаевича, Губернскаго Секретаря Зарудняго и помянутаго Виктора Затаевича, за неплатежъ ими, при поручительствѣ послѣднихъ двухъ, должныхъ Валліеву денегъ, и что оставленныя при томъ Викторомъ Затаевичемъ, въ обезпеченіе претензіи Валліева, 30 душъ крестьянъ, въ Кременчугскомъ и Кобелякскомъ уѣздахъ, послѣ того, и именно въ 1842 и 1843 годахъ, при исполненіи указа Общаго Собранія Сената, отъ 18 Декабря 1841 года, отошли на часть Подполковницы Анны Сушковой; то Уѣздный Судъ и полагаетъ, за продажею недвижимаго имѣнія Виктора Затаевича и за удовлетвореніемъ по закладной Лерха, могущія остаться деньги, обратить на удовлетвореніе претензіи Валліева, съ процентами, согласно рѣшенію Надворнаго Суда; въ случаѣ же недостатка, обратить взысканіе на капиталъ, должнику Затаевичу принадлежащій и хранящійся въ Полтавскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, преимущественно предъ прочими кредиторами. Палата Гражданскаго Суда, съ своей стороны, 24 Марта 1848 года, заключила: изъ дѣла видно, что при исполненіи, Высочайше утвержденнаго 23 Іюня 1839 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, по дѣлу о записи умершаго Федора Москова на имѣніе его, отдано было изъ имѣнія Москова, во владѣніе Виктору и Александру Затаевичамъ, да Николаю Зарудному, въ уѣздахъ: Кременчугскомъ, крестьянъ мужскаго пола 160 душъ и Кобелякскомъ, въ селеніи Хорошкахъ и деревнѣ Павловкѣ, 299 душъ; а при исполненіи указа Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ Сената, 18 Декабря 1841 года, послѣдовавшаго по жалобамъ на неточное исполненіе помянутаго мнѣнія Государственнаго Совѣта при раздѣлѣ имѣнія, оставшагося по смерти Москова, вышеозначенная отдача Затаевичамъ и Зарудному, крестьянъ, измѣнена, и отдано имъ въ Кременчугскомъ уѣздѣ только 85 душъ, а предоставленныя имъ прежде въ Кобелякскомъ уѣздѣ 299 душъ отошли во владѣніе Сушковой. За тѣмъ, Кобелякскаго уѣзда въ Хорошковскомъ округѣ найдено принадлежащей Виктору Затаевичу пахатной и сѣнокосной земли,

примѣрно 124 дес., да лѣса 9 дес., всего на сумму, по оцѣнкѣ, 1.631 руб. 71½ к. сер. Палата Гражданскаго Суда нашла: а) что въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1840 года, наложено было запрещеніе на недвижимое имѣніе, гдѣ бы какое не оказалось, Подполковника Александра Затаевича, Губернскаго Секретаря Михаила Заруднаго и кадета Виктора Затаевича за неплатежъ ими, при поручительствѣ послѣднихъ двухъ, Валліеву, по заемному письму, писанному 24 Мая 1833 г., 5.000 руб. асс. съ процентами; б) что при совершеніи Викторомъ Затаевичемъ, 8 Ноября 1840 года, въ С.-Петербургской Палатѣ Гражданскаго Суда, закладной, на заемъ у Лерха 2.138 руб. сер., Викторъ Затаевичъ показалъ принадлежащаго ему имѣнія, Кременчугскаго уѣзда въ селѣ Омельникахъ 40 и Кобелякскаго уѣзда въ селѣ Хорошкахъ 20 душъ, и оставивъ изъ того имѣнія, на удовлетвореніе претензіи Валліева, въ селѣ Омельникахъ изъ 40—25 и въ селѣ Хорошкахъ изъ 20—5, всего 30 душъ, остальныя въ селѣ Омельникахъ 15 и въ селѣ Хорошкахъ 15 душъ заложилъ Лерху, по поводу чего припечатаны въ Декабрѣ 1840 года, новыя два запрещенія на имѣніе Виктора Затаевича; в) что, при исполненіи указа Сената, отъ 18 Декабря 1841 года, изъ означеннаго имѣнія только въ селѣ Омельникахъ досталось на часть Виктора Затаевича, по числу выдѣленныхъ ему, совмѣстно съ братомъ его Александромъ и Николаемъ Зарудпымъ, изъ имѣнія Москова, 85 душъ крестьянъ, 26 душъ, а прочіе крестьяне отошли во владѣніе Сушковой; г) что заложеннаго Викторомъ Затаевичемъ имѣнія Лерху, самъ онъ, Затаевичъ, не получилъ при раздѣлѣ имѣнія Москова, доставшіяся же Виктору Затаевичу, изъ имѣнія Москова, въ селѣ Омельникахъ 26 душъ и въ Хорошковскомъ округѣ земля, относятся къ имѣнію, оставленному имъ на удовлетвореніе Валліева, при совершеніи закладной Лерха, по случаю существовавшаго до того на всемъ имѣніи Виктора Затаевича запрещенія, въ обезпеченіе претензіи Валліева; а потому, Гражданская Палата, 23 Марта 1848 года, опредѣлила: какъ по содержанію Свод. Зак. изд. 1842 года X Т. ст. 2067, удовлетвореніе по закладной производится всегда изъ заложеннаго и просроченнаго имѣнія; Викторъ же Затаевичъ, по закладной, данной имъ Лерху, заложилъ такое имѣніе, которое недосталось ему, Затаевичу, во владѣніе при послѣднемъ раздѣлѣ имѣнія Москова, то предположеніе Кременчугскаго Уѣзднаго Суда, объ удовлетвореніи претензіи Лерха, по закладной Виктора Затаевича, изъ доставшихся ему отъ Москова въ Кременчугскомъ уѣздѣ 26 душъ крестьянъ и Кобелякскаго въ Хорошковскомъ округѣ земли, преимущественно предъ претензіею Валліева, отмѣнить и предписать тому Суду, дабы онъ изъ означеннаго имѣнія удовлетворилъ преимущественно претензію Валліева; о чемъ Палата и предписала тому Суду 24 Марта 1848 года.

А 21 Мая 1848 года, дѣйствительный статскій совѣтникъ Густавъ Лерхъ, въ прошеніи Сенату, изъяснилъ, что Полтавская Гражданская Палата или не знала или упустила изъ вида, что Валліевъ на совершеніе 2

Департаментомъ С.-Петербургской Гражданской Палаты отъ имени Виктора Затаевича, въ занятыхъ у него, Лерха, денегъ, закладной, жаловался 4 Департаменту Сената, который указомъ, отъ 12 Марта 1841 года, далъ Палатѣ знать, что по изъясненнымъ въ томъ указѣ обстоятельствамъ, жалоба Валліева оставлена безъ уваженія; посему Лерхъ проситъ, оставивъ ошибочное опредѣленіе Полтавской Гражданской Палаты, предписать ей, въ долгѣ Виктора Затаевича, преимущественно удовлетворить, на основаніи законовъ, не Валліева, по простому заемному письму, а его, Лерха, по утвержденной 4 Департаментомъ Сената закладной.

Въ 3 Департаментѣ Сената произошло разногласіе и потому дѣло сіе перенесено было въ Общее Собраніе, которое, сообразивъ обстоятельства онаго, находитъ, что въ немъ представляется къ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: которая изъ двухъ претензій, лежащихъ теперь на имѣніи Виктора Затаевича, подлежитъ преимущественному удовлетворенію, т. е. претензія ли Валліева по заемному письму, или претензія Лерха по закладной? Изъ дѣла видно, что при совершеніи закладной на имя Лерха, въ Ноябрѣ 1840 года, на всемъ недвижимомъ, гдѣ бы какое не оказалось, имѣніи должника Александра и поручителя по немъ, нынѣшняго отвѣтчика Виктора Затаевича, существовало уже запрещеніе, наложенное въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того же 1840 года, въ обезпеченіе претензіи купца Валліева, въ 5.000 руб. ассигнаціи съ процентами. Изъ сего ясно слѣдуетъ, что закладная Лерха совершена была на такое имѣніе Виктора Затаевича, которымъ онъ, или за силою 1367 и 1368 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (*), располагать не имѣлъ никакого права, или которое, за удовлетвореніемъ претензіи Валліева, могло бы остаться свободнымъ; въ такомъ положеніи объ претензіи находятся по настоящее время, а хотя Викторъ Затаевичъ по закладной и предоставилъ Лерху 30 душъ крестьянъ изъ числа 60, доставшихся ему тогда по наслѣдству отъ Москова; но какъ въ послѣдствіи Затаевичу вмѣсто 60 досталось изъ имѣнія Москова только 26 душъ, которыя, по запрещенію въ Сентябрѣ 1840 года наложенному, составляютъ вмѣстѣ съ другимъ имѣніемъ Виктора Затаевича неотъемлемое обезпеченіе претензіи Валліева, слѣдовательно, на удовлетвореніе Лерха, по закладной, изъ имѣнія Москова не причитается ни малѣйшей части, кромѣ той, какая развѣ бы могла остаться свободною послѣ совершеннаго удовлетворенія претензіи Валліева. Самъ Лерхъ не могъ не знать всего этого при самомъ совершеніи на его имя закладной, потому въ особенности, что Валліевъ, ссылаясь на существовавшее уже по его претензіи запрещеніе, просилъ Палату, при совершеніи закладной Лерху, удержать должныя ему, Валліеву, Затаевичемъ деньги; а Палата, имѣя въ виду, съ одной стороны запрещеніе и просьбу

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1629 и 1630 ч. I Т. X.

Валліева, а съ другой вновь представленное дополнительное по претензіи Валліева обезпеченіе, въ опредѣленіи своемъ положительно сказала, что запрещеніе по претензіи Валліева совершенію закладной препятствовать не можетъ. Такимъ образомъ предложенный выше вопросъ положительно разрѣшается, какъ 1367 и 1368 ст. также и 2067 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. изъ коихъ, по точнымъ словамъ первыхъ двухъ, предоставляется отдавать и принимать въ залогъ токмо то имущество, которое принадлежитъ отдающему по праву собственности и которое свободно; а залогъ имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ (ст. 1368 п. 1), признается недѣйствительнымъ и имущество, такимъ образомъ заложенное, остается въ прежней его обязанности по предъидущему запрещенію; по статьѣ же 2067 Т. X, удовлетвореніе по закладной производится всегда изъ заложеннаго и просроченнаго имущества. А какъ Затаевичъ отдалъ, а Лерхъ принялъ въ залогъ такое имѣніе, которое прежде того находилось подъ запрещеніемъ и которое потому первый изъ нихъ отдавать, а послѣдній принимать не имѣли никакого права; слѣдовательно Лерхъ самъ себя лишилъ того права, которое по статьѣ 2067 должно было ему принадлежать; а за симъ и за силою приведенныхъ выше законовъ, право на преимущественное изъ имѣнія Виктора Затаевича удовлетвореніе неоспоримо принадлежитъ купцу Валліеву, къ опроверженію претензіи котораго или къ пріостановленію удовлетворенія по оной, не представляется по дѣлу ни одного изъ тѣхъ случаевъ, которые въ законахъ указаны. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь приведенными выше законами, Общее Собраніе Сената, мнѣніе котораго раздѣляетъ и Управляющій Министерствомъ Юстиціи, полагаетъ: 1) утвердить опредѣленіе Полтавской Палаты Гражданскаго Суда, изложенное въ рапортѣ ея Сенату, отъ 7 Апрѣля 1848 года, которымъ она заключила: удовлетворить изъ имѣнія Затаевича преимущественно претензію Валліева, а за тѣмъ остатокъ обратить на удовлетвореніе Лерха по закладной; 2) въ огражденіе, согласно 2067 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд., закладнаго права Лерха, такъ какъ въ совершеніи на его имя закладной, по существованіи на имѣніи Затаевича запрещенія, оказывается виновною С.-Петербургская Палата Гражданскаго Суда, предоставить Лерху, въ случаѣ недостатка у Затаевича, за удовлетвореніемъ Валліева, имѣнія, на удовлетвореніе Лерха, или другихъ, къ пополненію долга по закладной изъ имѣнія должника, препятствій, остальную сумму, которой Лерхъ съ Затаевича не получитъ, отыскивать съ членовъ С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда, установленнымъ на то въ законахъ порядкомъ; 3) деньги, употребленныя по сему дѣлу Сенатомъ, по 2 Отдѣленію 3 Департамента, на посылку изъ С.-Петербурга въ Полтаву и обратно курьера, сколько таковыхъ слѣдуетъ, по уваженію изъясненныхъ Полтавскою Палатою Гражданскаго Суда причинъ, взыскать съ Членовъ и Секретаря Кременчугскаго Уѣзднаго Суда, виновныхъ въ медлен-

номъ доставленіи требованныхъ Сенатомъ свѣдѣній. Но какъ Лерху предоставляется право отыскивать пополненіе своей претензіи, въ случаѣ несостоятельности Затаевича, съ членовъ С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда, на томъ собственно основаніи, что Палата сія признается виновною въ совершеніи на имя Лерха закладной на такое имѣніе, которое состояло подъ запрещеніемъ по другой претензіи; изъ дѣла же видно, что дѣйствія Гражданской Палаты, по настоящему предмету, вслѣдствіе жалобы купца Валліева, были въ разсмотрѣніи 4 Департамента Сената, который, постановленіемъ, 18 Февраля 1841 года, ничѣмъ въ послѣдствіи не отмѣненнымъ, жалобу Валліева призналъ неосновательною, а слѣдовательно и дѣйствія Палаты правильными; то посему, и принимая въ руководство I Т. Свод. Учрежд. Правительствующаго Сената ст. 233, по точному смыслу коей, Сенатъ не можетъ самъ собою ни уничтожить, ни перемѣнить своего рѣшенія, безъ особаго Высочайшаго повелѣнія, Общее Собраніе на приведеніе въ исполненіе настоящаго своего заключенія, которымъ отмѣняется означенное постановленіе 4 Департамента, испрашиваетъ Высочайшаго соизволенія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшій докладъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу о денежныхъ претензіяхъ купца Абду-Рассуль-Валліева и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лерхе къ имѣнію поручика Затаевича *мнѣніемъ положилъ:* предоставить Правительствующему Сенату заключеніе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 15 Декабря 1850 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о долгахъ малолѣтнихъ графинь Юдицкихъ.

По возникшему, между помѣщиками Рѣчицкаго уѣзда, Графомъ Юдицкимъ и Эйтлиномъ, дѣлу о продажѣ первымъ послѣднему имѣнія Низовой Сотни (половины Лоевскаго имѣнія), Общее Собраніе Сената, указомъ отъ 31 Мая 1829 года, уничтоживъ купчую крѣпость, выданную Юдицкимъ Эйтлину на означенное имѣніе, предписало возвратить задаточныя деньги; на основаніи чего, Минская Гражданская Палата, по опредѣленію, 18 Января 1830 года состоявшемуся, присудила, въ пользу Эйтлина, золотомъ 60.612 червонныхъ, серебромъ 17 злотыхъ 10 ½ грошей и ассигнаціями 4.288 рублей.

По неуплатѣ Юдицкимъ сей суммы, наложено, 9 Января 1837 года, запрещеніе на имѣніе его: въ м. Лоевѣ 532, въ Моховѣ 143, Козорогѣ 39, Колпени 18, Крупейкахъ 244, Синскѣ 85, Бывалькахъ 229, Шитцахъ 16, Тѣсной 242, Деражичахъ 159, всего 1701 душа; а 4 Марта 1844 года, наложено на всякое имѣніе Юдицкаго запрещеніе, въ обезпеченіе слѣдующихъ Эйтлинамъ, 3.426 рублей 53 копѣйки серебромъ, изъ коихъ $^{5}/_{7}$ подлежатъ обращенію въ казну за мятежниковъ Эйтлиновъ.

Послѣ того, причитавшаяся Эйтлину, сумма, составлявшая съ процентами всего 94.601 рубль 44 копѣйки, рѣшеніями Барбаршинскаго Эксдивизорскаго Суда, 8 Іюля 1830 года, и Виленской Гражданской Палаты, 30 Ноября 1839 года, распредѣлена на кредиторовъ Эйтлина, изъ коихъ нѣкоторые получили на имѣніе Юдицкаго традиціи.

Между тѣмъ Графъ Юдицкій выдалъ женѣ своей Паулинѣ (нынѣ по второму браку Милевичевой), 10 Іюля 1833 года, при трехъ свидѣтельствахъ, дарственный документъ, написанный на бумагѣ 120 рублеваго достоинства и совершенный 24 того же мѣсяца, предъ командированнымъ Рѣчицкимъ Уѣзднымъ Судомъ, Секретаремъ сего Суда Баковскимъ. Симъ документомъ Юдицкій, назначивъ женѣ 15.000 рублей серебромъ, обезпечилъ эту сумму закладомъ и дожизненнымъ владѣніемъ на м. Лоевѣ, съ тѣмъ, чтобы она вступила во владѣніе означеннымъ имѣніемъ не прежде, какъ послѣ его смерти.

28 Ноября 1841 года, Юдицкій умеръ. Имѣніе его, по малолѣтству дочерей его, Софіи и Идаліи, поступило въ управленіе, сначала Минской, а потомъ Рѣчицкой Дворянской Опеки; вдова же его, по силѣ вышеозначеннаго дарственнаго документа, введена во владѣніе м. Лоевымъ, актомъ, совершеннымъ Земскимъ Судомъ, 18 Ноября 1842 года.

Рѣчицкая Дворянская Опека, получивъ въ свое завѣдываніе имѣніе дочерей Юдицкаго, назначила опекуншею мать малолѣтнихъ; но Минская Гражданская Палата, разсуждая, что Юдицкая, имѣя обезпеченную, на означенномъ имѣніи сумму, по дожизненному документу, должна почитаться наравнѣ съ прочими кредиторами, имѣющими къ фундушу малолѣтнихъ притязаніе, и опекуншею надъ имѣніемъ быть не можетъ, уничтожила постановленіе опеки, предоставивъ Юдицкой, по природному праву надъ малолѣтними, попечительство; кромѣ того, Палата, имѣя въ виду, что выданный Юдицкимъ женѣ своей документъ на дожизненное владѣніе м. Лоевымъ, кредиторами его оспаривается, и что на семъ мѣстечкѣ размѣщены традиціи за долги вотчинника, предписало отобрать это имѣніе отъ Юдицкой и отдать кредиторамъ.

На сіе постановленіе Палаты Юдицкая принесла Сенату жалобу, съ присовокупленіемъ къ оной вѣдомости долгамъ, обременяющимъ имѣніе малолѣтнихъ.

Сенатъ, при разсмотрѣніи сего дѣла, нашелъ: 1) что имѣніе малолѣтнихъ обременено значительными долгами и состоитъ въ закладномъ и традиціонномъ владѣніи разныхъ лицъ. Традиціи произведены: одна до состоянія Высочайшаго указа, 25 Іюня 1840 года, а другія по воспослѣдованіи сего указа, и хотя нѣкоторыя изъ послѣднихъ, въ выданной изъ Рѣчицкой дворянской опеки вѣдомости, названы экстенціонными-арендными, но какъ таковая перемѣна названія не можетъ сообщить традиціямъ правъ арендnаго владѣнія, на что довольно было согласія опекуновъ и выдачи ими арендныхъ контрактовъ, то владѣнія для выручки принадлежностей, приведенныя въ исполненіе не опекунами, а присутственными мѣстами, не могутъ быть иначе признаваемы, какъ за традиціи, а таковыя, по обнародованіи указа, 25 Іюня 1840 года, въ Минской Губерніи не могли быть допущены, и 2) что часть имѣнія малолѣтнихъ, по дарственной записи покойнымъ Іосифомъ Юдицкимъ, въ Рѣчицкомъ Уѣздномъ Судѣ, 24 Іюля 1833 года, совершенной, отдана въ пожизненно-закладное владѣніе женѣ его, по второму браку Милевичъ, съ обезпеченіемъ на оной части 15.000 рублей серебромъ. По соображеніи таковыхъ обстоятельствъ съ законами, Правительствующій Сенатъ, опредѣленіемъ 2 Января 1847 года, заключилъ: 1) какъ поставляемая Палатою причина, къ устраненію Графини Юдицкой отъ опеки надъ ея дѣтьми, не имѣетъ законнаго основанія ибо, въ 244 ст. Свод. Зак. Гражд. (*), при исчисленіи случаевъ, кто не можетъ быть опекуномъ, не поставлена препятствіемъ принадлежность матери, на имѣніи дѣтей ея обезпеченная, то посему, уничтоживъ постановленіе Гражданской Палаты, согласно съ мнѣніемъ Рѣчицкой Дворянской

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 256 ч. I. Т. X.

Опеки, допустить Графиню Юдицкую, по второму браку Милевичь, къ опекунскому управленію надъ имѣніемъ дѣтей ея; 2) принимая въ уваженіе, что имѣніе малолѣтнихъ, по сдѣлкамъ и рѣшеніямъ, приведеннымъ разновременно въ исполненіе, до воспослѣдованія указа, 25 Іюня 1840 года, состоитъ въ традиціонномъ и закладномъ владѣніи разныхъ кредиторовъ, каковое владѣніе долѣе срока, законами дозволеннаго, продолжаться не можетъ, предоставить Рѣчицкой дворянской опекѣ сдѣлать съ кредиторами немедленно разсчетъ, какъ о выручennыхъ ими доходахъ, такъ и объ остальной ихъ принадлежности и по сношенію съ опекунами, учинить постановленіе о мѣрѣ удовлетворенія невыручennыхъ еще принадлежностей, соблюдая во всей точности правила о закладныхъ и традиціонныхъ владѣніяхъ, закономъ предписанныя; 3) какъ изъ представленной повѣреннымъ помѣщицы Милевичевой вѣдомости, выданной изъ Рѣчицкой Дворянской Опеки, оказывается, что традиція Еврея Еліазберга и нѣкоторыя другія, приведены въ дѣйствіе послѣ указа 25 Іюня 1840 года, то, препроводивъ упомянутую вѣдомость въ Минское Губернское Правленіе, предписать оному: таковыя традиціи нынѣ же уничтожить, и имѣніе, бывшее въ пожизненно-закладномъ владѣніи Милевичевой, возвратить ей, Милевичевой, а прочее малолѣтнимъ Юдицкимъ, предоставивъ таковымъ кредиторамъ, буде претензіи, за которыя содержали они въ традиціонномъ владѣніи имѣнія, утверждены вошедшими въ законную силу рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, просить объ удовлетвореніи ихъ порядкомъ, въ Сводѣ Законовъ предписаннымъ; въ противномъ же случаѣ произвесть на малолѣтнихъ, установленнымъ порядкомъ, искъ, при чемъ поручить Губернскому Правленію, собравъ свѣдѣнія, кто именно подписалъ о таковыхъ традиціяхъ опредѣленіе, и истребовавъ, отъ кого слѣдуетъ, объясненіе, почему онѣ допущены, сдѣлать о виновныхъ законное постановленіе и объ ономъ представить Сенату.

Указъ посему опредѣленію послѣдовалъ 18 Февраля 1847 года.

Въ препровожденной Сенатомъ вѣдомости, кромѣ традицій, послѣдовавшихъ до полученія указа, 25 Іюня 1840 года, показаны слѣдующія традиціи, приведенными въ дѣйствіе послѣ того указа: 1) Экстепуаціонная, 1 Января 1842 года, Минскаго 1 гильдіи купца Липмана Еліазберга, по рѣшенію Глуско-Каменскаго Экзекуторіальнаго Суда, 27 Августа 1837 года, состоявшемуся, за долгъ помѣщицы Идаліи Рудзевской, перешедшій къ купцу Липману, а также за пріобрѣтенную переказомъ претензію Этки Щириновой. Сверхъ того, за данную бывшимъ опекуномъ въ заемъ сумму, 3.000 рублей серебромъ на уплату недоимокъ и другія принадлежности, по обязательствамъ покойнаго Юдицкаго, на пропинаціи Лоева, выручаемой изъ продажи горячаго вина и другихъ продуктовъ, парома на рѣкѣ Днѣпрѣ, вѣтряныхъ и водяныхъ мельницъ и 175 паробковъ на весенній Малороссійскій сплавъ, съ добавкою пропинаціи изъ деревень Колпени, Ко-

зорогъ, Мохова, Саиска, Бывалекъ, Щитцовъ и Крупецкъ, до выручки капитала съ процентами, 19.203 рубля; означенная вся пропинація приноситъ годоваго дохода 3.833 рубли 55 копѣекъ серебромъ; 2) по сообщенію Минской Дворянской Опеки, отъ 21 Іюля 1844 года, отданъ Минскимъ купцамъ, Евреямъ Виленкинымъ и Даніилу Ракову въ 6 лѣтнее арендное экстенуаціонное владѣніе, до выручки капитала съ процентомъ, 11.596 рублей серебромъ, фольварокъ Маложинъ съ деревнями Маложинъ и Березвювкою, приносящіе годоваго дохода 3.896 рублей 77¾ копѣйки серебромъ; 3) по контракту, заключенному въ Декабря 1845 года опекуномъ малолѣтнихъ Юдицкихъ, отдана Коллежскому Ассесору Данловичу, въ уплату процентовъ 23.995 рублей 43¾ копѣйки серебромъ, въ 6 лѣтнее арендное владѣніе, часть деревни Чемерисъ, приносящая годоваго дохода 2.100 рублей 66 копѣекъ; 4) 17 Января 1847 года, отдано повѣренному помѣщика Константина Пилецкаго, Іодкѣ, за сумму по переказу Ястржмбскаго, 5.800 рублей серебромъ и по особому обязательству Графа Юдицкаго на 798 рублей серебромъ, вслѣдствіе постановленія Дворянской Опеки, основаннаго на резолюціи Минской Гражданской Палаты, впредь до полной выручки капитала, фольварки Деражицы, Теснова и Глушецъ, приносящіе годоваго дохода 7.189 рублей 11½ копѣекъ серебромъ; 5) въ 1845 году отдана, въ 6 лѣтнее арендное содержаніе, съ правомъ выкупа во всякое время, Еврею Гиршѣ Рабиновичу Ивенецкому пропинація части имѣнія Лоева, называемая Низовая сотня, къ которой принадлежатъ деревни Тесны, Деражицы, Желеновка, Глушецъ, Малежинъ, Бересніовка, Чемерисы, Храковичи, Просмычи, Целуйки и песочная гребня, за долгъ до выручки капитала съ процентами, 6.847 рублей 87½ копѣекъ Эта пропинація приноситъ годоваго дохода, 1.500 рублей серебромъ, и 6) 9 Февраля 1843 года, отдано помѣщику Ефиму Бржозовскому, по заключенной, бывшими опекунами малолѣтнихъ сиротъ Юдицкихъ, сдѣлкѣ, въ 9 лѣтнее арендное содержаніе, расположенное въ Минскомъ уѣздѣ, имѣніе Камень и Манковецъ, до выручки всего капитала съ процентомъ, 3.545 рублей. Имѣніе сіе приноситъ годоваго дохода 1.000 рублей, но Бржозовскій обязанъ ежегодно доплачивать 256 рублей 50 копѣекъ Трокскимъ Бернардинамъ и 10 рублей 42½ копѣйки серебромъ аннуаты Каменской Альтаріи.

Затѣмъ, въ Сенатъ поступили прошенія отъ слѣдующихъ лицъ:

1) 7 Іюня 1847 года, отъ Фаддѣя Котлубая, о прекращеніи владѣнія Юдицкой (по второму браку Милевичевой) м. Лоевымъ, потому, во 1) что она несправедливо показала Сенату, что владѣніе ея началось въ 1833 году, ибо, по силѣ дарственнаго документа, она имѣла право вступить во владѣніе имѣніемъ только по смерти мужа, что и сдѣлано ею въ 1842 году, но не установленнымъ порядкомъ посредствомъ ввода, а по отказному листу, и во 2) что онъ, Котлубай, началъ съ Милевичевою въ Рѣчицкомъ Уѣзд-

номъ Судѣ формальный искъ объ уничтоженіи означеннаго дарственнаго документа.

2) 25 Іюня 1847 года, Каликста Даниловича: а) о возвращеніи ему, неправильно отнятой отъ него Губернскимъ Правленіемъ, земли въ деревнѣ Чемерисъ, ибо онъ не традиціонный владѣлецъ сей земли, а владѣетъ ею по арендному контракту, заключенному съ опекуномъ Будзяновскимъ, 31 Декабря 1845 года, и явленномъ, 8 Января 1846 года, въ Рѣчицкомъ Уѣздномъ Судѣ; б) объ освобожденіи его, на основаніи Литовскаго статута, отъ отчетности предъ опекунами, до времени отклада всей сполна суммы, обезпеченной традиціями, и в) объ отдачѣ въ администрацію имѣнія, находящагося въ неправильномъ владѣніи Милевичевой, по дарственному документу.

3) 10 Августа того же года, отъ повѣреннаго Эліазберга, о возвращеніи въ его владѣніе пропинаціи Низовой сотни, какъ не входящей въ разрядъ традиціонныхъ владѣній, уничтоженныхъ указомъ Сенату, 18 Февраля 1847 года, ибо сіе владѣніе основано на мировомъ документѣ, заключенномъ имъ съ матерью и опекунами малолѣтнихъ, 29 Сентября 1842 года.

Въ объясненіи на сію послѣднюю жалобу, Губернское Правленіе донесло Сенату, что оно предоставило Еліазбергу, вмѣсто содержанія пропинаціи, получить удовлетвореніе деньгами.

4) 21 Октября 1847 года, отъ Ромуальда и Фаддѣя Котлубаевъ, о возвращеніи имъ отнятой отъ нихъ въ пользу Милевичевой традиціи въ м. Лоевѣ, находившейся въ ихъ пользованіи съ 1837 года.

Въ объясненіи на сію жалобу, Губернское Правленіе донесло Сенату, что отъ него предписано Милевичевой исправно уплачивать Котлубаямъ, доводящійся имъ процентъ.

5) 16 Ноября 1847 года, отъ Милевичевой, и

6) 27 Ноября того же года, отъ повѣреннаго опекуна малолѣтнихъ Юдицкихъ, въ которыхъ они просили: а) потвердить Губернскому Правленію о скорѣйшемъ исполненіи указа Сената, 28 Февраля 1847 года, по предмету составленія разсчета съ традиціонными владѣльцами и удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ покойнаго Юдицкаго, и б) уничтожить распоряженіе Губернскаго Правленія, о продажѣ традиціонныхъ участковъ м. Лоева.

Между тѣмъ, Минское Губернское Правленіе неоднократно подтверждало Рѣчицкой Дворянской Опекѣ о безотлагательномъ исполненіи указа Сената, 18 Февраля 1847 года. Опека, на означенныя предписанія Губернскаго Правленія, между прочимъ, доносила: 1) что оброчныя статьи имѣнія Юдицкихъ отданы были кредиторамъ, для выручки ихъ принадлежностей, послѣ указа 25 Іюня 1840 года, не по опредѣленіямъ присутственныхъ мѣстъ, а по мировымъ сдѣлкамъ и контрактамъ, самими опекунами заключеннымъ. Въ доказательство опека вывела на справку, что: а) владѣніе

Еліазберга пропинаціею горовой сотни м. Лоева съ паромой, мельницею и поставкою 175 рабочихъ на весенній Малороссійскій сплавъ, послѣдовало по мировой сдѣлкѣ съ Еліазбергомъ самихъ опекуновъ учиненной, 29 Сентября 1842 года, и утвержденной Минскою Гражданскою Палатою, 7 Марта 1845 года, б) имѣнія Маложинъ и Бересвіовка отданы, за долгъ купцовъ Виленкиновъ и Ракова, въ шести лѣтнее арендное владѣніе помѣщику Рымашевскому, по контракту, заключенному опекунами; в) владѣніе Даниловича частію деревни Чемерисъ послѣдовало по контракту, заключенному съ нимъ, въ Декабрѣ 1845 года, опекунами сиротъ Юдицкихъ; г) владѣніе помѣщика Пилецкаго имѣніемъ Дережицы по мировой сдѣлкѣ, опекунами съ повѣреннымъ Пилецкаго заключенной 15 Октября 1846 года; д) пропинація Низовой сотни отдана опекуномъ, въ 6 лѣтнее арендное содержаніе, Ивенецкому, и е) имѣнія Камень и Маньковецъ отданы, по заключенной съ опекунами сдѣлкѣ, въ 9 лѣтнее арендное содержаніе Бржозовскому; 2) что Милевичева владѣетъ м. Лоевымъ, не по традиціи съ 1833 года, но по документу, не облеченному, при жизни Юдицкаго, законною формою; 3) что какъ опекунъ Будзяновскій, за все время опекунскаго управленія, за многократными постановленіями опеки, не далъ отчетности въ получаемыхъ доходахъ съ Лоевскаго имѣнія, не заявилъ духовнаго завѣщанія Графа Юдицкаго, которое, по утайкѣ онаго, не открыто; то слѣдуетъ уволить его отъ должности опекуна; 4) что опекунша Милевичева не имѣетъ другаго имѣнія, кромѣ дожизненнаго владѣнія м. Лоевымъ, по дарственному документу, данному ей отъ мужа, и о законности или незаконности коего, по постановленію дворянской опеки, 12 Августа 1846 года, предписано опекуну Будзяновскому завести искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, но онаго еще не заведено; 5) что опека, за всѣ упущенія, какъ Будзяновскаго, такъ и Милевичевой и за растрату доходовъ, не принимаетъ на себя отвѣтственности, а полагаетъ отдать всѣ деревни, кромѣ состоящихъ въ закладѣ и традиціонномъ владѣніи, не исключая и м. Лоева, такъ какъ документъ на закладное владѣніе онымъ Милевичевой уничтожается духовнымъ завѣщаніемъ Юдицкаго, до сихъ поръ не найденнымъ, въ административное владѣніе, съ тѣмъ, чтобы всѣ доходы, кромѣ необходимыхъ издержекъ, были отсылаемы въ приказъ для приращенія процентами.

Сверхъ того Опека дѣлала распоряженія о произведеніи опекунами съ кредиторами расчетовъ; но за неприведеніемъ сего въ исполненіе, входила въ Губернское Правленіе съ представленіемъ объ описи и оцѣнкѣ имѣнія Юдицкихъ, для подверженія онаго продажѣ. А когда и настоянія Гражданской Палаты, о скорѣйшемъ окончаніи расчетовъ, не имѣли успѣха, то Правленіе представило Сенату, не признаетъ ли онъ нужнымъ сдѣлать особое, къ ускоренію и удовлетворенію долговъ Юдицкихъ, распоряженіе,

назначеніемъ продажи имѣнія, безъ соблюденія установленныхъ для сего правилъ.

Сенатъ препровождалъ сіе дѣло на заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, который донесъ, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ заключенію Министерства Государственныхъ Имуществъ, возбужденный Минскимъ Губернскимъ Правленіемъ, вопросъ: слѣдуетъ ли подвергать публичной продажѣ имѣніе наслѣдниковъ Графа Юдицкаго, находящееся, съ 28 Октября 1837 года, въ безсрочномъ традиціонномъ владѣніи у сонаслѣдниковъ Эйтлиновъ, для выручки процентовъ отъ присужденной имъ съ Юдицкаго суммы, 3.426 рублей 53 копейки серебромъ, изъ которой $^3/_7$ части въ степени мятежниковъ, принадлежатъ казнѣ? По соображеніи сего вопроса съ существующими узаконеніями оказывается, что оный ясно разрѣшается Высочайше утвержденнымъ, 3 Апрѣля 1840 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, коимъ велѣно: для прекращенія традицій безсрочныхъ, тѣ изъ нихъ, которыя не будутъ выкуплены въ продолженіи 10 лѣтъ, считая срокъ сей отдѣльно, въ отношеніи каждый традиціи, со дня ея учрежденія, обращать на удовлетвореніе заимодавцевъ въ публичную продажу; 10 лѣтній же срокъ безсрочной традиціи Эйтлиновъ въ томъ числѣ и казны, въ степени мятежниковъ, на имѣніе Юдицкихъ, кончился 28 Октября 1847 года, посему Министръ Государственныхъ Имуществъ полагаетъ, что за невыкупомъ Юдицкимъ или его наслѣдниками традиціи Эйтлиновъ, въ теченіи 10 лѣтъ, съ имѣніемъ тѣмъ надлежитъ поступить на точномъ основаніи означеннаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, обративъ въ казну изъ вырученныхъ продажею денегъ, причитающіяся мятежникамъ $^3/_7$ части съ процентами, за исключеніемъ вырученныхъ по традиціи и внесенныхъ въ казну сонаслѣдниками; Губернскому Правленію подтвердить о скорѣйшемъ отысканіи должниковъ Эйтлиновъ, Бржозовскаго, Сыруца и Ляцкаго, и о взысканіи съ нихъ 187 рублей 51 копѣйку серебромъ для обращенія изъ оныхъ $^3/_7$ частей въ степени мятежниковъ въ казну.

3 Департаментъ Сената, принимая во вниманіе, съ одной стороны, что въ настоящемъ положеніи дѣла необходимо принять рѣшительныя мѣры, какъ къ огражденію достоянія малолѣтныхъ, такъ и къ доставленію кредиторамъ, слѣдующаго по закону, удовлетворенія, а съ другой, что въ дѣлѣ семъ, изъ донесеній опеки и Губернскаго Правленія, открываются небывшія прежде въ виду обстоятельства, полагалъ: не поставляя нынѣ никакого заключенія по существу, на основаніи 238 ст. Тома 1 Свод. Учрежд. Правительствующаго Сената, испросить на разсмотрѣніе сего дѣла, не стѣсняясь опредѣленіемъ 2 Января 1847 года, Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Съ симъ опредѣленіемъ не согласился, однако, Министръ Юстиціи, передавшій въ 3 Департаментъ, поступившую отъ помѣщицы Милевиче-

вой въ Министерство Юстиціи, копію (*), съ состоявшагося въ Рѣчицкой дворянской опекѣ постановленія, отъ 30 Сентября 1849 года, изъ коей оказывается, что опека, во исполненіе указа Сената, отъ 18 Февраля 1847 года, вмѣстѣ съ опекунами малолѣтнихъ Юдицкихъ, кончила составленіе расчетной табели долгамъ обременяющимъ имѣніе Юдицкихъ и, сообразивъ положеніе дѣла, предположила представить Сенату, чрезъ Минскую Гражданскую Палату, о разрѣшеніи залогами имѣнія Юдицкихъ въ кредитное установленіе, какъ удобнѣйшаго способа для удовлетворенія долговъ безъ ущерба для малолѣтнихъ, а Минскій Губернскій Прокуроръ донесъ Министерству Юстиціи, что таковое предположеніе опекою дѣйствительно представлено въ Гражданскую Палату на разсмотрѣніе и распоряженіе. Между тѣмъ, дворянинъ Піотровскій представилъ Министру Юстиціи подлинное духовное завѣщаніе Графа Юдицкаго при запискѣ, въ которой объяснялъ, что Юдицкій, запечатавъ это завѣщаніе въ особый пакетъ свою печатью, представилъ, при прошеніи, для храненія въ Рѣчицкій Уѣздный Судъ. По кончинѣ его, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1841 года, Уѣздный Судъ, въ присутствіи жены умершаго Юдицкаго, Паулины, вскрылъ духовное завѣщаніе и въ томъ она на немъ сдѣлала посвидѣтельствованіе. За тѣмъ Графиня Юдицкая вступила въ бракъ съ канцеляристомъ Виленской Уголовной Палаты Милевичемъ и, желая оставить духовное завѣщаніе Графа Юдицкаго безъ дѣйствія, уклониться отъ уплаты казнѣ причитающихся пошлинъ 1.200 рублей серебромъ, оставаться во владѣніи сказаннымъ имѣніемъ Лоевымъ, приносящимъ годоваго дохода 50.000 рублей серебромъ и оставить кредиторовъ его безъ удовлетворенія, вмѣстѣ съ мужемъ, успѣла похитить означенное завѣщаніе изъ дѣлъ Рѣчицкой дворянской опеки, въ которую Уѣздный Судъ передалъ оное на законное распоряженіе, но что сіе завѣщаніе нечаянно попалось въ руки его, Піотровскаго, который почелъ долгомъ представить оное Министру Юстиціи.

Изъ сего духовнаго завѣщанія видно: 1) что оно составлено 5 Мая 1841 года, 2) что Юдицкій между прочимъ обязываетъ жену свою и опекуновъ удовлетворить его кредиторовъ, и 3) что, въ случаѣ выхода, послѣ его смерти, вдовы его въ замужество, она лишается права на дожизненное владѣніе м. Лоевымъ, а получаетъ только единовременно 22.500 рублей серебромъ.

Въ Общемъ Собраніи Сената, мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

Семь Сенаторовъ и Министръ Юстиціи, объяснившій свое мнѣніе въ предложеніи, данномъ 3 Департаменту Исправляющимъ должность Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла въ совокупности, находятъ, что всѣ затрудненія и жалобы по оному возникли единственно отъ неисполненія Рѣчицкою Дворянскою Опекою, до сего времени, указа Сената

(*) Такая же копія поступила и въ Сенатъ.

1847 года, о немедленномъ составленіи расчета долгамъ, обременяющимъ имѣніе малолѣтнихъ Юдицкихъ и о поставленіи мѣръ удовлетворенія оныхъ; послѣдствіемъ сей медленности были многократныя жалобы кредиторовъ, объ отнятіи у нихъ владѣнія разными частями означеннаго имѣнія, уступленными имъ послѣ 1840 года, на покрытіе, слѣдующихъ имъ, процентовъ и представленіе самой Дворянской Опеки о томъ, что нѣкоторыя оброчныя статьи имѣнія Юдицкихъ, отнятыя у содержателей ихъ, въ слѣдствіе указа Сената 1847 года, отданы были имъ, не по опредѣленіямъ присутственныхъ мѣстъ, а по сдѣлкамъ и контрактамъ съ самими опекунами заключенными и всѣ эти жалобы и обстоятельства, не касаясь правильности опредѣленія Сената 1847 года, относятся собственно къ мѣрамъ принятымъ Минскимъ Губернскимъ Правленіемъ, для исполненія опредѣленія Сената, ибо Сенатъ, препроводивъ въ Губернское Правленіе вѣдомость Дворянской Опеки, предписалъ только традицію Еврея Еліазберга и нѣкоторыя другія, приведенныя въ дѣйствіе послѣ 1840 года, уничтожить; слѣдовательно Губернскому Правленію не было предоставлено уничтожить контрактныя арендныя владѣнія частями имѣнія Юдицкихъ, какъ скоро онѣ несоставляли традицій, учрежденныхъ присутственными мѣстами, послѣ 1840 года; что же касается до владѣнія Еліазберга, то изъ объясненія Губернскаго Правленія видно, что ему представлено было получить удовлетвореніе, вмѣсто содержанія пропинаціи, условленными мировымъ актомъ, наличными деньгами, и за симъ домагательство Еліазберга, о возвращеніи ему отнятаго традиціоннаго дохода, удовлетворенію подлежать не можетъ. За симъ, изъ всѣхъ частныхъ по сему дѣлу просьбъ, не усматривается никакихъ новыхъ, несообразныхъ, съ опредѣленіемъ Сената 1847 года, обстоятельствъ; а изъ собранныхъ свѣдѣній оказывается, что во исполненіе указа Сената 1847 года, расчетъ долгамъ Юдицкихъ Дворянскою Опекою уже составленъ, и вмѣстѣ съ предположеніемъ о способѣ удовлетворенія оныхъ и охраненія пользъ малолѣтнихъ, представленъ на разсмотрѣніе Гражданской Палаты, изъ которой дѣло это, по предположенію Дворянской Опеки, перейдетъ въ Сенатъ, то всякое въ настоящее время распоряженіе Сената по сему же предмету было бы преждевременно и могло бы быть несогласно съ тѣми данными, которыя обнаружены Дворянскою Опекою. Что касается до представленія опеки, о томъ, что, возвращенное Сенатомъ помѣщицѣ Милевичъ, владѣніе м. Лоева основано на документѣ, необлеченномъ при жизни графа Юдицкаго законною формою и приведенномъ въ дѣйствіе послѣ 1840 года, то Сенатъ имѣлъ въ виду, съ одной стороны, что постановленіемъ Дворянской Опеки, 12 Августа 1846 года, предписано было опекуну Будзяновскому завести о семъ документѣ судебный искъ, а съ другой, что сила и правильность означеннаго документа оспоривается кредиторомъ Котлубаемъ въ Рѣчицкомъ Уѣздномъ Судѣ; слѣдовательно, до разрѣшенія сего спора установленнымъ порядкомъ, нельзя

обращать вниманія на прошенія кредиторовъ, коими они опровергаютъ правильность распоряженія Сената о возвращеніи ей, Милевичь, владѣнія м. Лоево, пожизненно-закладному праву, и на представленіе о семъ Дворянской Опеки, тѣмъ болѣе, что духовное завѣщаніе графа Юдицкаго, на коемъ опека и кредиторы основываютъ свои возраженія, до сихъ поръ не было открыто, и хотя оно, пропавъ изъ дѣлъ Дворянской Опеки, нынѣ и обнаружено, но такъ какъ сила сего завѣщанія, во всякомъ случаѣ, еще зависитъ отъ разсмотрѣнія и утвержденія онаго въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, и при томъ особому разрѣшенію еще подлежитъ вопросъ о томъ: можетъ ли дарственная запись Графа Юдицкаго, совершенная судебнымъ порядкомъ, коею онъ отказалъ женѣ своей пожизненное закладное владѣніе м. Лоево, уничтожиться послѣдующимъ духовнымъ завѣщаніемъ его, то по мнѣнію ихъ, Сенаторовъ, и въ отношеніи къ владѣнію помѣщицы Милевичь, опредѣленіе Сената 1847 года должно оставаться неприкосновеннымъ, впредь до разрѣшенія сихъ обстоятельствъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ и установленнымъ порядкомъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ настоящее время повода и основанія къ испрошенію Высочайшаго соизволенія на пересмотръ въ Сенатѣ сего дѣла, какъ требующаго еще предварительнаго производства въ низшихъ инстанціяхъ, независимо отъ распоряженія Сената по сему дѣлу въ 1847 году, семь Сенаторовъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Юстиціи, полагаютъ: предоставить 1 Отдѣленію 3 Департамента Сената, собравъ, по вышеизложеннымъ соображеніямъ свѣдѣнія о положеніи въ настоящее время дѣла о долгахъ графа Юдицкаго въ низшихъ инстанціяхъ и войдя въ разсмотрѣніе записки помѣщика Піотровскаго и, представленнаго при оной, подлиннаго духовнаго завѣщанія графа Юдицкаго, дать означенному дѣлу, согласно сему, дальнѣйшій ходъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментахъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о долгахъ малолѣтнихъ графинь Юдицкихъ *мнѣніемъ положилъ:* утвердить по оному заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 20 Декабря 1850 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, купца Федора Кочакова съ купцомъ Тихановымъ о денежной претензіи.

Кочаковъ состоялъ должнымъ Тиханову, по векселю 12 Декабря 1841 года, 9,500 руб. и по роспискѣ 19 Ноября 1845 года, 350 руб., всего 9,850 руб. асс. Въ число 9,850 руб., Кочаковъ уплатилъ Тиханову 5,100 руб., въ уплатѣ коихъ выданы были отъ Тиханова въ разное время три росписки, изъ коихъ одна, 7 Декабря 1843 года, въ 4,000 руб. Такимъ образомъ, за исключеніемъ изъ 9.850 руб., поступившихъ въ уплату, 5,100 руб., Тихановъ считалъ въ долгу на Кочаковѣ 4,750 руб., но Кочаковъ отказался отъ платежа сихъ 4.750 руб. подъ тѣмъ предлогамъ, что кромѣ упомянутыхъ 5,100 руб., слѣдуетъ зачесть въ число платежа, во 1-хъ, 4,000 руб. взятыя Тихановымъ съ крестьянина Федорова за рекрутскую квитанцію, ему, Кочакову, принадлежащую, и во 2-хъ, 600 руб. полученные Тихановымъ отъ мѣщанина Захарова, вслѣдствіе перевода его, Кочакова. Изъ собранныхъ по сему поводу свѣдѣній оказалось: а) что 4,000 руб. за рекрутскую квитанцію составляютъ, по объясненію Тиханова, тѣ собственно 4.000 руб., которые вошли въ составъ уплаченныхъ 5,100 и въ полученіи которыхъ, какъ выше сказано, выдана была росписка 7 Декабря 1843 года, и б) что по переводу на Захарова, Тихановъ получилъ отъ него не 600 руб., но 100 руб.

С.-Петербургскіе Городовой Магистратъ и Гражданская Палата, отказъ Кочакова, какъ не подкрѣпленный никакимъ доказательствомъ, признали незаслуживающимъ уваженія и, руководствуясь 2319 и 2350 ст. Т X (*), рѣшеніями постановили: Магистратъ, 29 Апрѣля 1845 года, а Палата, 7 Октября 1847 года: 1) взыскать съ Кочакова въ пользу Тиханова, остающіеся еще въ долгу, 4,750 руб. съ процентами, сколько ихъ по день платежа причитаться будетъ, и 2) предоставить Кочакову право, просить о 4,000 руб., кои будто бы Тихановымъ получены за рекрутскую квитанцію, независимо отъ 4,000 руб., значащихся въ роспискѣ, 7 Декабря 1843 года, отъ сего дѣла особо, гдѣ и какъ слѣдуетъ по законамъ, буде имѣетъ на то право и законное основаніе съ доказательствами.

На сіе рѣшеніе Кочаковъ приносилъ Сенату апелляціонную жалобу, но Сенатъ, признавъ ее неподлежащею удовлетворенію, потому, что Кочаковъ объ уплатѣ 4,750 руб., не представилъ никакихъ точныхъ и законныхъ доказательствъ, утвердилъ рѣшеніе Магистрата и Гражданской Палаты во всей силѣ его, о чемъ и посланъ былъ указъ 13 Ноября 1848 года.

(*) По изд. 1842 года, а по изд. 1857 года ст. 312 и 343 ч. II Т. X.

За тѣмъ, Кочаковъ, 24 Мая 1848 года, вошелъ въ С.-Петербургскій Магистратъ съ просьбою о дачѣ ему съ Тихановымъ суда по формѣ, для обнаруженія полученія симъ послѣднимъ вмѣсто его, просителя, 4,000 руб. съ крестьянина Федорова за рекрутскую квитанцію. Въ сей просьбѣ Кочаковъ доказываетъ искъ свой ссылкою на поданное Тихановымъ, 19 Мая 1844 года, въ Магистратъ прошеніе, въ которомъ самъ онъ сознавался, якобы, въ полученіи отъ Федорова, принадлежащихъ Кочакову, 4,000 руб. и которое, по изъясненію Кочакова, какъ заключающее въ себѣ признаніе на письмѣ въ судѣ учиненное, должно, по 2322 ст. Т. X. (*), почитаться за доказательство совершенное. Сверхъ того, Кочаковъ изъяснялъ, что на судоговореніи онъ уличитъ Тиханова и другими доказательствами, а между тѣмъ, просилъ истребовать отъ Тиханова двойное по иску его, Кочакова, обезпеченіе.

Магистратъ, принявъ исковую просьбу Кочакова, 9 Августа 1848 года, заключилъ: 1) по иску Кочакова на Тиханова произвести, согласно 3111 и 3112 ст. Т. X. (**), судъ по формѣ и на сей конецъ вызвать истца и отвѣтчика къ судоговоренію, истребовавъ отъ послѣдняго обезпеченія, соотвѣтственно суммѣ иска; 2) между тѣмъ, съ имѣющихся въ прежнемъ производствѣ, платежныхъ росписокъ и поданнаго Тихановымъ, 19 Мая 1843 года, прошенія, на которое Кочаковъ сознался, списать копію и пріобщить къ дѣлу.

Сіе постановленіе Магистрата С.-Петербургская Гражданская Палата, по случаю возникшей со стороны Тиханова жалобы, признала неправильнымъ, съ одной стороны потому, что рѣшеніями Магистрата и Гражданской Палаты, указомъ Сената, 13 Января 1848 года утвержденнымъ, не предоставлялось Кочакову производить взысканіе съ Тиханова 4,000 руб. судомъ по формѣ; а съ другой потому, что упомянутыми рѣшеніями предоставлено Кочакову просить объ означенныхъ 4,000 руб., гдѣ и какъ слѣдуетъ съ доказательствами, которыхъ въ исковой просьбѣ его нѣтъ.

Въ прошеніи Тиханова, отъ 19 Мая 1844 г., на которое Кочаковъ ссылался, изъяснено, по предмету полученія первымъ 4,000 р., слѣдующее: что касается до росписки, 7 Декабря 1843 года, въ 4,000 р. асс., полученныхъ имъ, Тихановымъ, не отъ купца Кочакова, а отъ крестьянина Федорова, за рекрутскую зачетную квитанцію, то сія квитанція была дана Кочаковымъ ему, Тиханову, въ обезпеченіе за долгъ по векселю; Кочаковъ квитанцію сію запродалъ за 4.500 руб. асс. крестьянину Федорову и, по полученіи денегъ 4.500 руб., означенную квитанцію выдалъ онъ, Тихановъ, ему, Кочакову,

---

(*) По изд. 1842 года, а по изд. 1857 года ст. 315 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 года, а по изд. 1857 года, ст. 1062 и 1063 ч. II Т. X.

для совершенія купчей крѣпости и далъ на расходы изъ оныхъ денегъ 500 руб. асс., а въ послѣднихъ далъ платежную росписку въ 4,000 руб. асс.

На постановленіе Гражданской Палаты Кочаковъ жаловался Сенату, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

Управляющій Министерствомъ Юстиціи и восемь Сенаторовъ, принявшіе его предложеніе, находятъ, что, на основаніи 3111 и 3117 ст. X. Т. Свод. Зак. Гражд. (*), Кочаковъ могъ начать искъ на Тиханова, или обыкновеннымъ порядкомъ, или судомъ по формѣ, но, предъявляя его въ семъ послѣднемъ видѣ, Кочаковъ обязанъ былъ исполнить условія, постановляемыя означенною 3117 ст. X. Т., т. е. показать въ исковомъ прошеніи и доказательства, на которыхъ оно основано, или же подкрѣпить его ссылкою на свидѣтелей. Кочаковъ въ исковомъ прошеніи не привелъ никакихъ новыхъ основаній и сослался только на поданную Тихоновымъ просьбу, въ которой сей послѣдній будто бы сознался, предъ судомъ, въ полученіи отъ Федорова за него, Кочакова, 4,000 руб. Имѣя въ виду, что означенное прошеніе купца Тиханова было уже въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ и Сената, при рѣшеніи ими въ апелляціонномъ порядкѣ дѣла, по иску Тиханова на Кочакова; что объясненіе Тиханова, касательно 4,000 руб., полученныхъ имъ отъ Федорова, принято было въ основаніе къ опроверженію спора Кочакова, объ уплатѣ имъ означенной суммы, сверхъ 4,000 руб., значившихся по особой росписке, и служило поводомъ къ присужденію, отыскиваемаго съ него Тихановымъ, взысканія по векселю, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и восемь Сенаторовъ находятъ, что ссылка Кочакова на одно таковое прошеніе Тиханова не составляетъ доказательства, которое давало бы Кочакову право начать съ Тиханова искъ судомъ по формѣ и потому полагали, на точномъ основаніи 3117 ст. X. Т. Свод. Зак. Гражд., по силѣ которой исковыя прошенія, неподкрѣпленныя никакими доводами, въ уваженіе не принимаются, распоряженіе Палаты Гражданскаго Суда, объ уничтоженіи, принятаго Магистратомъ отъ Кочакова, иска, признать правильнымъ, а жалобу на оное купца Кочакова оставить безъ уваженія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло купца Федора Кочакова съ купцомъ Тихановымъ о денежной претензіи, принялъ на видъ, что судъ по формѣ, какъ начинающійся съ

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 года ст. 1062 и 1068 ч. II Т. X.

требованія отъ отвѣтчика обезпеченія и угрожающій ему личнымъ арестомъ по недоказанному еще иску, вообще, можетъ быть допускаемъ съ крайнею лишь осторожностію; въ сихъ видахъ и въ самомъ законѣ (Свод. Зак. Граж. ст. 3117) постановлено, что «исковое прошеніе (о судѣ по формѣ) если не будетъ подкрѣплено надлежащими доводами или ссылками на свидѣтелей, не принимается ни въ какое уваженіе и возвращается безъ всякого производства». Обращаясь отъ сихъ общихъ разсужденій къ разсмотрѣнію обстоятельствъ настоящаго дѣла, Государственный Совѣтъ нашелъ, что Кочаковъ былъ долженъ Тиханову по векселю и по роспискѣ, всего 9,850 руб., въ уплату которыхъ, послѣдній, на основаніи выданныхъ имъ 3 росписокъ, изъ коихъ одна, 7 Декабря 1843 года, въ 4,000 руб., получилъ 5,100 руб. Когда Тихановъ потребовалъ уплаты остальныхъ 4,750 руб., то Кочаковъ началъ утверждать, что Тихановъ, кромѣ 4,000 руб., значащихся въ роспискѣ, получилъ еще 4,000 руб. съ крестьянина Федорова за рекрутскую квитанцію, ему, Кочакову, принадлежащую; Тихановъ же въ прошеніи Магистрату, отъ 19 Мая 1844 года, объяснилъ, что онъ дѣйствительно получилъ 4,000 руб. отъ Федорова за принадлежащую Кочакову квитанцію, но что росписку, въ полученіи сихъ денегъ, онъ выдалъ, 7 Декабря 1843 года, Кочакову.

Магистратъ, Гражданская Палата и Правительствующій Сенатъ, признавъ отказъ Кочакова отъ удовлетворенія Тиханова, какъ неподкрѣпленный никакими доказательствами, незаслуживающій уваженія, опредѣлили: а) взыскать съ Кочакова въ пользу Тиханова остальныя 4,750 руб. и б) предоставить Кочакову право просить о 4,000 руб., полученныхъ якобы Тихановымъ, независимо отъ 4,000 руб., значащихся въ роспискѣ 7 Декабря 1843 года, отъ сего дѣла особо, гдѣ и какъ слѣдуетъ по законамъ, буде имѣетъ право и законное основаніе съ доказательствами.

Вслѣдствіе сего Кочаковъ вошелъ въ Магистратъ съ просьбою, о дачѣ ему съ Тихановымъ суда по формѣ, ссылаясь въ доказательство полученія симъ послѣднимъ отъ Федорова, принадлежащихъ Кочакову, 4,000 руб. на вышеупомянутое прошеніе Тиханова, отъ 19 Мая 1844 года, и обязываясь уличить Тиханова на судоговореніи еще другими доказательствами; а между тѣмъ просилъ истребовать отъ него двойное по иску его, Кочакова, обезпеченіе.

Магистратъ сдѣлалъ соотвѣтствующее просьбѣ Кочакова, постановленіе, но Гражданская Палата, по жалобѣ Тиханова, отмѣнила оное и на распоряженіе Палаты Кочаковъ жаловался Сенату.

Въ Общемъ Собраніи онаго, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и большинство Сенаторовъ, признавъ, что Кочаковъ имѣлъ право начать искъ на Тиханова обыкновеннымъ порядкомъ или судомъ по формѣ; но, что предъявляя его въ семъ послѣднемъ видѣ, Кочаковъ обязанъ былъ исполнить условія, постановленныя 3117 ст. Свод. Зак. Граж., т. е.

показать въ исковомъ прошеніи доказательства, на которыхъ оно основано, или же подкрѣпить его ссылкою на свидѣтелей,—нашли, что Кочаковъ не привелъ никакихъ новыхъ основаній, а сослался только на поданную Тихановымъ просьбу, въ которой сей послѣдній, будто бы, сознался предъ судомъ въ полученіи отъ Федорова за него, Кочакова, 4,000 руб. Имѣя по сему въ виду, что означенное прошеніе Тиханова было уже въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ и Сената, при рѣшеніи ими въ апелляціонномъ порядкѣ дѣла по иску Тиханова на Кочакова; что объясненіе Тиханова, касательно 4,000 руб., полученныхъ имъ отъ Федорова, принято было въ основаніе къ опроверженію спора Кочакова объ уплатѣ имъ означенной суммы сверхъ 4,000 руб., значившихся по особой роспискѣ и служило поводомъ къ присужденію отыскиваемаго съ него Тихановымъ взысканія по векселю,—Управляющій Министерствомъ Юстиціи и восемь Сенаторовъ признаютъ, что ссылка Кочакова на одно таковое прошеніе Тиханова не составляетъ доказательства, которое давало бы Кочакову право начать съ Тихановымъ искъ судомъ по формѣ и потому полагаютъ: на точномъ основаніи ст. 3117 Т. X. Свод. Зак. Граж., распоряженіе Палаты Гражданскаго Суда, объ уничтоженіи принятаго Магистратомъ отъ Кочакова иска, признать правильнымъ, а жалобу на оное купца Кочакова оставить безъ уваженія.

Государственный Совѣтъ, находя заключеніе сіе совершенно правильнымъ и не только не лишающимъ Кочакова возможности отыскивать свою принадлежность, но напротивъ, оставляющимъ на волю его возобновить сей искъ обыкновеннымъ порядкомъ или даже судомъ по формѣ, но въ послѣднемъ случаѣ съ представленіемъ надлежащихъ доказательствъ, не бывшихъ еще въ виду Суда, *мнѣніемъ положилъ*: означенное заключеніе, какъ соотвѣтствующее необходимой при предоставленіи иска судомъ по формѣ осторожности, во всѣхъ частяхъ утвердить.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 27 Декабря 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, объ оставшемся, послѣ помѣщика Василія Искры, наслѣдствѣ.

Императрица Екатерина II, по прошеніямъ Надворнаго Совѣтника Якова Искры и пяти сыновей его: Андрея, Якова, Захарія, Григорія и Василія Искръ, въ воздаяніе вѣрной службы предка ихъ Полковника Полтавскаго Ивана Искры, не только лишеннаго измѣнникомъ Мазепою, за открытіе его вѣроломства, всего имѣнія, но и претерпѣвшаго неповинную казнь, Всемилостивѣйше пожаловала, 28 Іюня 1796 года, упомянутымъ просителямъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, въ Волынской и Кіевской губерніяхъ, 1490 душъ съ правомъ: продавать, заложить и по правамъ укрѣпить, токмо чтобъ обыкновенные публичные сборы, равно какъ съ прочихъ наслѣдныхъ шляхетныхъ имѣній, плачены были.

Сіе пожалованіе утверждено въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ 29 Декабря 1801 года, а между тѣмъ, когда пять сыновей Якова Искры, умершаго до воспослѣдованія Монаршей милости и завѣщавшаго свое наслѣдственное и собственно имъ пріобрѣтенное имѣніе однимъ только имъ, предположили: раздѣливъ все имѣніе на шесть частей, выдѣлить сестрамъ изъ шестой отцовской части законный участокъ, то сестры: Авдотья Зубова, Марія Шебякина и Прасковья приносили всеподданнѣйшія жалобы, въ разрѣшеніе коихъ послѣдовалъ Именный Высочайшій указъ, данный Сенату, 1 Января 1801 года, въ которомъ изображено:—1490 душъ пожалованы Надворному Совѣтнику Искрѣ и сыновьямъ его послѣ смерти его, Искры, отца просительницъ, и хотя онѣ, происходя отъ потомства Полковника Искры, за службу коего и пожалованіе имѣніемъ учинено, въ Именномъ о пожалованіи указѣ не изъяснены, но, на основаніи Статута, разд. 3, арт. 17, въ оном, яко за службу предковъ жалованномъ, въ узаконенной одной токмо 4 части участвовать должны.

20 Августа 1844 года, одинъ изъ вышеупомянутыхъ сыновей Якова Искры—Василій, рожденный отъ третьяго брака Якова, умеръ бездѣтнымъ. Послѣ него осталось недвижимое имѣніе въ Кіевской и Полтавской губерніяхъ 437 мужескаго пола крестьянъ и при томъ движимость и наличности разнаго рода. Въ составъ недвижимаго имѣнія входятъ: 1) полученное Василіемъ Искрою отъ отца; 2) полученное Василіемъ отъ бездѣтно умершаго единокровнаго брата своего, Якова Искры; 3) Всемилостивѣйше пожалованное ему, Василію, вмѣстѣ съ отцемъ и четырьмя братьями, 29 Декабря 1801 года, и 4) собственно имъ, Василіемъ Искрою, пріобрѣтенное имѣніе.

По состоянію большой части имѣнія Василія въ Кіевской губерніи, вдова

его, Екатерина Искра, обратилась въ тамошнюю Гражданскую Палату съ просьбою о выдѣлѣ ей указной части. Палата сдѣлала, по сему поводу, чрезъ публичныя вѣдомости, вызовъ наслѣдниковъ къ имѣнію умершаго; вслѣдствіи чего и предъявили свои права:

А) Внуки единокровной сестры умершаго Василія, Ирины Искры, по мужѣ Меерової, *прижитой Яковомъ Искрою въ первомъ бракѣ*: Николай Валяевъ и родная его сестра Софія, по мужѣ Плескачева.

Б) *Наслѣдники единокровныхъ братьевъ умершаго Василія, прижитыхъ отцомъ его во второмъ бракѣ*, именно:

Андрея Искры: дочь, двухъ имянъ, Софія-Анна, по мужѣ Корніоловская и малолѣтній внукъ Игнатій Аполлоновъ Искра, чрезъ опекуна своего Зубовскаго, жаловавшагося, въ прошеніи отъ 24 Ноября 1844 года, на дѣлежный, между дѣтьми Якова Искры, актъ 1818 года, по коему дочери его получили 4 часть имѣнія.

Захарія Искры: сыновья Дмитрій и Андрей и малолѣтніе внуки: Марія, Анастасія, Василій, Елизавета и Наталія Лаврентьевы Искры, чрезъ опекуншу, родную мать, Александру Искру, вдову третьяго сына Захарія, Лаврентія.

Григорія Искры: сыновья Степанъ и Петръ (*) и дочь Агафія, по мужѣ Ильяшенкова.

В) *Родная сестра и наслѣдники другой родной сестры умершаго Василія прижитыхъ Яковомъ Искрою въ третьемъ бракѣ*, именно:

Авдотья Яковлева Искра, по мужѣ Зубова.

Маріи Яковлевой Искры, по мужѣ Шебякиной, сыновья: Павелъ и Петръ Шебякины, дочь Елизавета Шебякина, по мужѣ Гобятова и малолѣтняя внучка Марія Шульцъ, право которой предъявлено опекуномъ Адамомъ Шульцъ.

Кіевская Гражданская Палата, разсмотрѣвъ притязанія всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ, постановила, 28 Августа 1845 года, рѣшеніе, на основаніи котораго и распорядилась выдѣломъ вдовѣ умершаго Василія Искры узаконенныхъ частей изъ движимаго и недвижимаго его имѣнія, оставшагося въ Кіевской и Полтавской губерніяхъ. За тѣмъ, наслѣдниками всего остальнаго имѣнія Василія Искры Палата признала: родную сестру его, Титулярную Совѣтницу Авдотью Зубову, и наслѣдниковъ другой родной сестры, Маріи Шебякиной; а преемникамъ единокровныхъ братьевъ и сестры Василія въ притязаніяхъ ихъ отказала.

На сіе рѣшеніе приносили Сенату апелляціонныя жалобы: а) Николай Валяевъ и сестра его Софія Плескачева; б) опекуны малолѣтняго Игнатія

(*) Петръ Григорьевъ Искра, въ прошеніи, отъ 6 Февраля 1845 года, утверждалъ, что сестры Василія Искры получили по смерти отца четвертую часть изъ жалованнаго имѣнія.

Искры, родная мать Идалія Искра и родной по матери дядя Зубовскій; в) Дмитрій и Андрей Захарьевы Искры; г) вдова Лаврентія Захарьева Искры, Александра Искра, и д) Степанъ и Петръ Григорьевъ Искры.

Въ жалобахъ своихъ они изъясняютъ, что настоящее дѣло заключаетъ въ себѣ два главные предмета: 1) опредѣленіе рода имѣнія, оставшагося послѣ Василія Искры, и 2) опредѣленіе ближайшей степени родства къ нему наслѣдниковъ, объявившихъ права на наслѣдство. *По первому* предмету апелляторы объясняютъ, что Высочайше пожалованное отцу Василія, Якову Искрѣ, за вѣрную службу предка ихъ, имѣніе есть родовое; въ этомъ служитъ доказательствомъ:

во 1-хъ) подлинная Высочайшая грамота, въ которой изображено, что пожалованіе имѣнія Надворному Совѣтнику Якову Искрѣ и сыновьямъ его: премiеръ-маіорамъ Андрею, Якову, Секундъ-Маіору Захарію, Коллежскому Ассесору Григорію и Сержанту Василію, послѣдовало за вѣрную службу предка ихъ, Полтавскаго Полковника Ивана Искры, а не за личныя котораго либо изъ означенныхъ лицъ заслуги, которыхъ Василій Искра, бывшій тогда Сержантомъ и не имѣвшій еще даже перваго Оберъ-Офицерскаго чина, оказать не могъ; и

во 2-хъ) Высочайшій именный указъ 1801 года Января 1, которымъ велѣно сестрамъ Искръ участвовать въ наслѣдствѣ, на основаніи Статута, разд. 3 арт. 17, въ 4 части, яко за службу предка жалованномъ имѣніи, что подтверждено и другимъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Сенату Императоромъ Александромъ; слѣдовательно изъ сего открывается доказательство, не подлежащее никакому сомнѣнію, что все, Высочайше пожалованное Искрамъ, имѣніе должно быть признаваемо родовымъ; въ противномъ случаѣ не могла бы послѣдовать Высочайшая воля о выдѣлѣ сестрамъ ихъ четвертой части изъ того имѣнія, а получили бы онѣ слѣдующую имъ часть изъ собственности, братьямъ принадлежащей и ими благопріобрѣтенной. Въ отношеніи же *другаго* предмета, т. е. опредѣленія ближайшей степени родства, опроверженіе заключенія Гражданской Палаты содержится въ указѣ Сената, 1817 года Мая 16 дня по дѣлу Бурцовыхъ, подъ статьею 959 Т. X Свод. Закон. Гражд. (*) означенномъ, въ которомъ изъяснено, что линія родства происходитъ не отъ матери, а отъ отца; почему и дѣти, рожденные отъ разныхъ матерей, но отъ одного отца, почитаются между собою не иначе, какъ родными, поелику они одного и того же рода и не наслѣдуютъ только въ имѣніи мачихъ своихъ, яко другаго съ ними рода; слѣдовательно, когда такъ ясно опредѣлена степень родства, совершенно одинаковая съ настоящимъ случаемъ, въ которомъ Василій Искра происходитъ также (какъ и братья Бурцовы) отъ одного отца съ прочими братьи-

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1140 ч. I Т. X.

ями, но отъ разныхъ матерей; то означенный указъ, уничтожающій сомнѣніе о ближайшемъ родствѣ Василія съ прочими его братьями, тѣмъ болѣе должно было принять за основаніе при разсмотрѣніи сего дѣла; а что по дѣлу Бурцовыхъ не было родныхъ сестеръ, то это нимало не ослабляетъ силы означеннаго указа. Изъ этого само собою открывается, что Палата совершенно неосновательно называетъ родныхъ братьевъ Василія единокровными; значеніе же словъ единокровный и единоутробный изъяснено въ указѣ Сената 1818 года Ноября 25, подъ статьею 959 Т. X означенномъ, въ коемъ изъяснено, что единоутробные суть дѣти одной матери, но разныхъ отцовъ; а единокровные, двоюродные по отцу; а не такъ какъ Палата полагаетъ, называя родныхъ братьевъ Василія Искры единокровными только потому, что происходятъ съ нимъ, хоть отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей. А потому, будучи увѣрены, что рѣшеніе Палаты послѣдовало несообразно обстоятельствамъ и въ противность 954 ст. X Т. (*), въ которой узаконено: «что въ боковыхъ линіяхъ, послѣ владѣльца бездѣтно-умершаго, въ наслѣдствѣ по немъ сестры при братьяхъ и ихъ потомкахъ не участвуютъ»,—просили отмѣнить означенное рѣшеніе, а имъ предоставить право раздѣлиться имѣніемъ Василія Искры.

2 Отдѣленіе 3 Департамента Сената, не входя въ разсмотрѣніе статьи рѣшенія Гражданской Палаты, по коей назначена вдовѣ умершаго Василія Искры указная часть, какъ ни кѣмъ не обжалованной, а только приступая къ разсмотрѣнію дѣла, по апелляціоннымъ жалобамъ, нашло: 1) что толкованіе о единокровныхъ братьяхъ и ссылка на указъ 1817 года оказывается неумѣстною, ибо, съ изданіемъ Свода Законовъ, Высочайшимъ манифестомъ велѣно руководствоваться при рѣшеніи дѣлъ не прежними указами, но именно Сводомъ; 2) хотя наслѣдники единокровныхъ братьевъ и сестеръ умершаго Василія Искры доказываютъ, что Всемилостивѣйше пожалованное Василію Искрѣ, въ числѣ прочихъ братьевъ, имѣніе есть родовое, потому, что пожаловано не за личныя его заслуги, но за службу предка; однакожъ въ Свод. Зак. Гражд. таковаго различія не содержится, а по 365 ст. Свод. Зак. Гражд. (**), благопріобрѣтеннымъ имуществомъ считается Всемилостивѣйше пожалованное, почему и этотъ споръ апеллянтовъ оказывается неосновательнымъ; 3) умершій Василій Искра получилъ въ наслѣдство отъ отца въ Полтавской Губерніи имѣніе и самъ пріобрѣлъ 42 души крестьянъ, поселенныхъ въ Кіевскомъ уѣздѣ; на основаніи же 957 ст. того же Тома (***), въ боковыхъ линіяхъ имѣнія родовыя переходятъ: отцовское всегда въ родъ отца, материнское въ родъ матери; имѣніе самимъ

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1135 ч. I Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 397 ч. I Т. X.

(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1138 ч. I Т. X.

бездѣтнымъ владѣльцемъ пріобрѣтенное, когда не сдѣлано объ ономъ особыхъ распоряженій, поступаетъ также въ родъ отца, за исключеніемъ случая, въ ст. 959 означеннаго; а въ сей послѣдней статьѣ сказано: «что братья единоутробные и единокровные въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имущества послѣ владѣльца, умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія *и не имѣвшаго родныхъ братьевъ и сестеръ*, ни ихъ потомства, предпочитаются прочимъ его родственникамъ». По умершій Василій Искра имѣлъ родныхъ сестеръ; слѣдовательно, въ благопріобрѣтенномъ имъ, Искрою, имѣніи нельзя предпочесть предъ ними наслѣдниковъ единокровныхъ братьевъ; родовое же имѣніе, по силѣ вышепредписанной 957 статьи, принадлежитъ наслѣдникамъ, рожденнымъ отъ одного съ нимъ, Василіемъ, отца, братьямъ. По симъ основаніямъ 2 Отдѣленіе 3 Департамента Сената, 1 Апрѣля 1848 года, опредѣлило: а) оставшееся, послѣ бездѣтно-умершаго Василія Искры, родовое имѣніе, въ Полтавской губерніи, признать въ собственность наслѣдниковъ, рожденныхъ отъ одного *съ* нимъ, Василіемъ, отца, братьевъ: Андрея, Захарія и Григорія Искръ, и б) благопріобрѣтенное же, къ коему принадлежитъ и Всемилостивѣйше ему пожалованное, согласно рѣшенію Кіевской Гражданской Палаты, оставить во владѣніи родныхъ его, Василія, сестеръ Титулярной Совѣтницы Зубовой и наслѣдниковъ умершей Маріи Шебякиной; апелляціонныя же жалобы, какъ не заключающія въ себѣ правильныхъ основаній къ опроверженію рѣшенія Палаты, оставить безъ уваженія, подвергнувъ принесшихъ оныя установленному, за неправую апелляцію, штрафу, съ той части рѣшенія Палаты, въ которой настоящимъ положеніемъ Сената отказано. Указы по сему посланы 3 Іюня 1848 года.

На рѣшеніе Сената принесли всеподданнѣйшія жалобы:

1) 3 Апрѣля 1849 года, опекунъ малолѣтняго Игнатія Искры—Зубовскій, считающій рѣшеніе Сената противнымъ существу самаго дѣла, потому, что, по словамъ грамоты на пожалованное имѣніе и именнаго указа, въ 1801 году по сему дѣлу послѣдовавшаго, имѣніе Искрамъ пожалованное въ потомственное ихъ владѣніе и должно считатся родовымъ; а Сенатъ, противъ вышеизложенныхъ доказательствъ, именуя сіе имѣніе благопріобрѣтеннымъ, устранилъ всѣхъ братьевъ, по той только причинѣ, что они рождены отъ другой матери и призналъ все имѣніе сестрамъ, родившимся отъ одного отца, и одной матери съ Василіемъ Искрою, упуская изъ виду, что имѣніе жаловано было отцу и сыновьямъ и если бы оно считалось благопріобрѣтеннымъ, то тогда же раздѣлилось бы на пять равныхъ частей; но когда оно было родовымъ, то и раздѣлено по кончинѣ уже отца на четыре равныя части, какъ по отцѣ оставшееся и на основаніи законовъ статей 954 и 957 Т. X, должно принадлежать братьямъ, а не сестрамъ, которыя никогда онымъ владѣть не должны, ибо въ такомъ случаѣ участокъ отцовскій, пятая часть всего жалованнаго имѣнія, безпрекословно братъ-

ямъ принадлежащій, уничтожается и переходитъ неправильно въ чужое владѣніе, чѣмъ и доказывается несообразность рѣшенія съ существомъ дѣла. Воля Царя, жаловавшаго имѣніе Искрамъ, была та, чтобы все потомство пользовалось жалованнымъ имѣніемъ, въ вознагражденіе потерянаго предкомъ ихъ имѣнія, что объяснено въ именномъ указѣ 1801 года, по сему дѣлу изданномъ; между тѣмъ, нынѣ женская линія получаетъ все, а другіе остаются въ жалкомъ положеніи и нѣкоторые, а именно малолѣтніе дѣти Лаврентія Захарова Искры, остаются безъ призрѣнія и нуждаются въ дневномъ пропитаніи.

2) 25 Сентября 1849 года, Дмитрій Захарьевъ Искра, вдова Лаврентія Захарьева Искры—Александра, Степанъ и Петръ Григорьевы Искры считающіе, что имѣніе, Всемилостивѣйше пожалованное Надворному Совѣтнику Якову Искрѣ и пяти его сыновьямъ,—есть родовое, а неблагопріобрѣтенное; потому что Высочайшее пожалованіе послѣдовало за вѣрную службу ихъ предка и въ вознагражденіе его же собственнаго имѣнія, котораго онъ лишенъ былъ измѣнникомъ Мазепою, а не за собственныя каждаго изъ упомянутыхъ лицъ заслуги, что подтверждено именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Сенату, Января 1 дня 1801 года, которымъ повелѣно: сестрамъ Искръ, на основаніи Статута разд. 3 арт. 7, въ томъ, яко за службу предка жалованномъ, имѣніи, всѣмъ имъ вообще въ узаконенной 4 части участвовать; а въ этомъ узаконеніи заключаются права о выдѣлѣ дочерямъ въ приданое 4 части изъ родоваго или отцовскаго имѣнія; иначе, если бы, въ противность изложеннымъ фактамъ, признать Высочайше пожалованное имѣніе благопріобрѣтеннымъ, то сестры получили бы слѣдующія имъ части, не изъ отцовскаго имѣнія, а изъ собственности, братьямъ принадлежащей. Если бы даже умолчать объ этихъ событіяхъ, освященныхъ изліяніемъ Монаршей благости и согласиться въ томъ, что имѣніе Василія Искры, какъ Высочайше пожалованное, составляетъ, по буквальному смыслу 365 статьи, благопріобрѣтенную его собственность, то и тогда нельзя дать преимущества сестрамъ въ наслѣдствѣ предъ братьями, потому, что на основаніи статьи 954 Т. X Гражд. Зак. (изд. 1842 г.) въ боковыхъ линіяхъ, сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ обоего пола не имѣютъ права на наслѣдство; а что Андрей, Захарій и Григорій Искры, родные братья Василія, а не единокровные, тому не опровержимое доказательство заключается въ указѣ Сената, 1817 года Мая 16 дня, подъ ст. 959 того же Тома означенномъ, въ которомъ изъяснено: «линія родства происходитъ не отъ матери, а отъ отца, а потому и дѣти, рожденные отъ разныхъ матерей, но отъ одного отца, считаются между собою не иначе какъ родными». Единокровные же братья значатъ двоюродные по отцу, а единоутробные суть дѣти, происходящіе отъ одной матери, но отъ разныхъ отцовъ, какъ то изъяснено въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, 1818 года Августа 14 дня, подъ тою же 959

статьею означенномъ и служащимъ ей основаніемъ. Слѣдовательно Андрей, Захарій и Григорій Искры не единокровные братья Василію, а родные, и они, а не сестры ихъ, должны наслѣдовать во всемъ вообще его имуществѣ.

По Высочайшимъ повелѣніямъ сіи всеподданнѣйшія жалобы внесены на разсмотрѣніе въ Общее Собраніе Сената, гдѣ, при единогласномъ признаніи, что къ благопріобрѣтенному имѣнію Василія Искры слѣдуетъ признать наслѣдниками, по буквальному смыслу 959 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд., родныхъ его сестеръ и потомство ихъ, а къ родовому, на основаніи 957 ст. тѣхъ же законовъ, единокровныхъ его братьевъ, разныя мнѣнія объявлены только по вопросу: принадлежитъ ли Всемилостивѣйше пожалованное Василію Искрѣ имѣніе, къ разряду родовыхъ, или же оно составляетъ благопріобрѣтенное имъ имѣніе?

Въ семъ отношеніи Управляющій Министерствомъ Юстиціи и 10 Сенаторовъ, принявшіе его предложеніе, признали (*), что вопросъ, о свойствѣ Всемилостивѣйше пожалованнаго Василію Искрѣ имѣнія, разрѣшается буквально 365 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд., по силѣ коей благопріобрѣтеннымъ имуществомъ считается выслуженное, или Всемилостивѣйше пожалованное (1 п. 365 ст.). Василій Искра поименованъ, вмѣстѣ съ отцомъ и другими братьями, въ Высочайшемъ указѣ 29 Декабря 1801 года, и слѣдовательно не представляется никакого сомнѣнія, что причитающаяся на его долю часть имѣнія пожалована ему лично; а при существованіи столь яснаго и положительнаго закона о благопріобрѣтенномъ свойствѣ пожалованнаго имѣнія, обстоятельство, что оно дано не за личныя заслуги Василія Искры, а за заслуги предковъ его не можетъ измѣнить свойства сего имѣнія въ отношеніи къ самому Василію, ибо нигдѣ въ законахъ нѣтъ постановленія, чтобы жалованное за службу предковъ имѣніе считать родовымъ. За тѣмъ, хотя по разуму 70 ст. Т. I Свод. Зак. Осн. (**) Высочайшій указъ, по частному дѣлу послѣдовавшій, или особенно на какой-либо родъ дѣлъ состоявшійся, по сему именно дѣлу или роду дѣлъ отмѣняетъ дѣйствіе законовъ общихъ; но въ настоящемъ случаѣ въ виду не имѣется никакого Высочайшаго указа относительно родоваго свойства имѣнія, причитающагося по пожалованію на долю Василія Искры. Что же касается до Высочайшаго указа, 1 Января 1801 года, о выдѣлѣ дочерямъ отца его, Якова, части изъ пожалованнаго самому Якову имѣнія, на томъ основаніи, что оно пожаловано за заслуги предковъ его, то сей послѣдній указъ нисколько не измѣняетъ свойства сего имѣнія, какъ благопріобрѣтеннаго, въ отношеніи къ отцу и сыну, т. е. къ Якову и Василію Искрамъ, ибо оба они поименованы

(*) Того же въ существѣ мнѣнія былъ еще одинъ Сенаторъ, не слушавшій предложенія Управляющаго Министерствомъ Юстиціи.

(**) По изд. 1842 г., а также и 1857 года.

въ указѣ 29 Декабря 1801 года, а дочерямъ выдѣляются, на основаніи 949 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (*), части изъ отцовскаго имѣнія безразлично родовое ли оно или благопріобрѣтенное и слѣдовательно выдѣлъ дочерямъ Якова Искры, изъ благопріобрѣтеннаго его имѣнія, части, ни въ какомъ случаѣ не дастъ тому имѣнію свойства родоваго, тѣмъ менѣе можетъ онъ имѣть вліяніе на свойство имѣнія, пожалованнаго не Якову, а Василію Искрѣ. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія (ст. 65 Т. I Свод. Зак. Осн.), Управляющій Министерствомъ Юстиціи и 10 Сенаторовъ полагали бы: послѣдовавшее по сему дѣлу, во 2 Отдѣленіи 3 Департамента Правительствующаго Сената, опредѣленіе оставить въ его силѣ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло, объ оставшемся послѣ помѣщика Василія Искры наслѣдствѣ, *мнѣніемъ положилъ:* утвердить по сему дѣлу заключеніе Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторовъ съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 27 Декабря 1850 года.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ имѣніи, оставшемся послѣ смерти изъ дворянъ дѣвицы Марѳы Томашевской.

По смерти, въ 1782 году, Маіорши Ирины Томашевской, урожденной Трубчениновой, достались дочерямъ ея, дѣвицамъ Марѳѣ и Пелагеѣ Томашевскимъ (изъ коихъ послѣдняя въ Маѣ 1824 года умерла), крестьяне и дворовые люди, дошедшіе къ Иринѣ Томашевской по наслѣдству въ 1766 году отъ тетки ея Матрены Шереметцевой, урожденной Становохиной.

Люди сіи, въ числѣ 15 душъ мужскаго пола, числились прежде, Орловской губерніи, по городу Сѣвску, а по 6 и 7 ревизіямъ показаны за Марѳою Томашевскою, обще съ ея сестрою Пелагеею, Бѣлгородскаго уѣзда въ селѣ Непохаевѣ и кромѣ ихъ достались Марѳѣ Томашевской, въ 1799 году, послѣ смерти двоюродной ея бабки, Бригадирши Екатерины Матвѣевой

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1130 ч, I Т. X.

Раевской, 24 души мужскаго пола, писанныя по 7 ревизіи также за нею, Марфою, и сестрою ея Пелагеею.

Со всѣми сими людьми Марфа Томашевская заключила, 5 Іюля 1825 года, условіе, нигдѣ незасвидѣтельствованное, объ отпущеніи ихъ въ свободные хлѣбопашцы съ предоставленіемъ имъ въ потомственное владѣніе всей земли, дошедшей ей отъ матери и состоящей Бѣлгородскаго уѣзда въ дачахъ: села Непхаева, Гостищевой и Вислой, въ чрезполосномъ съ однодворцами владѣніи. Изъ сей уступки Томашевская исключила мучную мельницу на рѣкѣ Липовомъ-Донцѣ съ мельничными берегами и дворами для житья мельника, оговоривъ за тѣмъ, что какъ она «въ родѣ своемъ осталась послѣднею и по ней потомственныхъ наслѣдниковъ не состоитъ, то буде бы кто и вызвался таковой, то имъ, наслѣдникамъ, до тѣхъ, уволенныхъ ею на вѣчныя времена въ свободные хлѣбопашцы, крестьянъ и людей, съ ихъ потомками и до представляемой и укрѣпляемой ею имъ и ихъ потомкамъ, земли, дѣла никакого нѣтъ и не вступаться; если же кто начнетъ споръ, то отъ вступщиковъ и всякихъ притязательствъ права свои защищать и ходатайство по присутственнымъ мѣстамъ имѣть самимъ крестьянамъ и дворовымъ людямъ по документамъ, кои, по утвержденіи ихъ Правительствомъ по сему условію вольными хлѣбопашцами, имѣютъ они получить отъ нея, или отъ того, кому ею довѣрено будетъ».

Условіе это писано на двухъ листахъ трехъ рублеваго ассигнаціями достоинства, подписано самою Марфою Томашевскою, а вмѣсто крестьянъ, повѣреннымъ ихъ, но нигдѣ не засвидѣтельствовано; въ дѣлахъ же Курской Казенной Палаты значится, что уволенные Томашевскою по отпускнымъ, въ Хотмыжскомъ Уѣздномъ Судѣ, 20 и 26 Апрѣля 1826 года, совершеннымъ, крѣпостные ея крестьяне, съ семействами, въ числѣ 25 душъ, для поселенія ихъ Кавказской области въ Ставропольскомъ уѣздѣ на землѣ, какая имъ тамъ отъ Правительства назначена будетъ, какъ изъ донесенія Бѣлгородскаго Земскаго Суда, отъ 27 Іюля 1827 года, видно, въ томъ же Іюлѣ въ путь отправлены; но о землѣ въ тѣхъ 2 отпускныхъ ни слова не сказано и люди сіи въ свободное состояніе по Курской губерніи причислены не были.

Въ Мартѣ 1826 года, Марфа Томашевская дала, вотчины гр. Шереметева слободы Борисовки, управляющему Алексѣю Ерунину довѣренность, явленную по смерти ея Ерунинымъ, 24 Января 1827 года, въ Хотмыжскомъ Уѣздномъ Судѣ на продажу собственной ея, за нею особо отмежеванной земли, съ состоящимъ на ней господскимъ домомъ и водяною мельницею Бѣлгородскаго уѣзда въ селѣ Непхаевѣ и въ деревняхъ Вислой и Гостищевой, съ тѣмъ, чтобы продажа сія совершена была за цѣну не ниже указной и полученныя деньги были доставлены ей; въ случаѣ же смерти ея, Ерунинъ можетъ дѣйствовать по довѣрію ея продажею имѣнія и тогда распорядиться деньгами согласно воли ея, изъясненной въ духовномъ завѣ-

щаніи. Сіе духовное завѣщаніе, составленное 19 Марта 1826 года, заключается въ нижеслѣдующемъ: 1) недвижимое имѣніе ея, Томашевской, какъ то: землю, домъ, и водяную мельницу Бѣлгородскаго уѣзда въ селѣ Непхаевѣ и деревняхъ Вислой и Гостищевой, стоющее ей, по совѣсти, 35,000 рублей, продать Ерунину, по данной ему довѣренности; отъ вырученныхъ же денегъ, оставивъ подъ его, Ерунина, надзоромъ въ вотчинномъ слободы Борисовки правленіи 20.000 рублей, 15.000 рублей раздать въ поименованные монастыри разнымъ бѣднымъ женщинамъ; людямъ завѣщательницы на 15 (*) и употребить на другія богоугодныя дѣла; 2) изъ 20.000 рублей выдавать также по усмотрѣнію его, Ерунина, каждогодно для богоугодныхъ заведеній и разныхъ вспомоществованій бѣднымъ по 1000 рублей и наконецъ 3) завѣщаніе сіе явить, должнымъ порядкомъ въ присутственномъ мѣстѣ, Ерунину.

Хотмыжскій Уѣздный Судъ, по соблюденіи законныхъ обрядовъ, завѣщаніе Томашевской, умершей 23 Марта 1826 года, засвидѣтельствовалъ 24 Января 1827 года.

А между тѣмъ титулярный совѣтникъ Михаилъ Гордѣевъ подалъ въ Хотмыжскій Уѣздный Судъ два прошенія, въ коихъ объяснилъ:

Въ 1) 4 Мая 1826 года, что къ завѣщанному въ продажу Марфою Томашевскою родовому ея имѣнію состоятъ наслѣдниками малолѣтніе его, Гордѣева, сыновья: Іосифъ и Иванъ и родная ихъ тетка, Марья Шрамкова, въ чемъ можетъ представить доказательства; почему и просилъ не утверждать, представленныхъ Ерунинымъ, завѣщанія и довѣренности.

Въ 2) 8 Октября 1826 года, что какъ онъ, Гордѣевъ, не можетъ въ скорости представить, требуемыхъ отъ него, ясныхъ и законныхъ доказательствъ, то и проситъ, заведенный имъ о духовномъ завѣщаніи, споръ уничтоживъ, въ совершеніи того акта учинить разсмотрѣніе.

Но послѣ того, въ Хотмыжскомъ Уѣздномъ Судѣ началось дѣло по поданному Гордѣевымъ, 9 Апрѣля 1829 года, прошенію, коимъ онъ домагался получить съ Ерунина 3.250 рублей по миролюбному, будто бы, между ними положенію за подачу прежняго прошенія, объ оставленіи безъ дѣйствія спора, объявленнаго противу завѣщанія Марфы Томашевской. Дѣло сіе, какъ за смертію Ерунина, такъ и по состоянію имѣнія Томашевской въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ, передано было, въ 1830 году, изъ Хотмыжскаго въ Бѣлгородскій Уѣздный Судъ, которому Гордѣевъ, 7 Октября 1830 года, объяснилъ, что повѣренный Марфы Томашевскої—Ерунинъ умеръ, не приведя въ исполненіе ея воли, на счетъ продажи имѣнія, согласно довѣренности, отъ Томашевскої данный, и что къ имѣнію этому состоятъ наслѣдниками его сыновья: Иванъ и Іосифъ Гордѣевы; въ доказательство же наслѣдственныхъ ихъ правъ представилъ родословную, за

(*) Такъ въ подлинномъ завѣщаніи.

подписаніемъ 10 благородныхъ лицъ, и просилъ привести въ извѣстность все значащееся по актамъ имѣніе и отдать оное во владѣніе дѣтямъ его.

Изъ сей родословной видно, что у Ивана Соболева (родоначальника) были сынъ Василій и дочь Авдотья; сія послѣдняя, бывъ въ замужествѣ за Трупченининовымъ, есть пріобрѣтательница имѣнія, поступившаго къ ея дочери Ринѣ, вышедшей въ замужество за Томашевскаго и имѣвшей дочерей: Марфу, настоящую владѣлицу имѣнія и Пелагею, умершую бездѣтно. У сына Ивана Соболева, Василія, былъ сынъ Яковъ; у Якова дочь Елисавета, по мужѣ Протопопова, у Протопоповыхъ дочери: Марія, по мужѣ Шрамкова и Александра, которая, бывъ въ замужествѣ за Михаиломъ Гордѣевымъ, имѣла двухъ сыновей: Іосифа и Ивана.

Исполняя, послѣдовавшее по сему дѣлу, предписаніе Уѣзднаго Суда, Земскій Судъ представилъ опись, учиненную 21 Августа 1833 года, имѣнію Марфы и Пелагеи Томашевскихъ, въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ. Изъ сей описи видно, что послѣ нихъ осталось въ селѣ Непхаевѣ домъ господскій деревянный съ усадебнымъ подъ нимъ мѣстомъ, мельница на рѣкѣ Липовомъ Донцѣ съ избою, въ Непхаевской дачѣ земли въ 18 загонахъ разной мѣры, которою владѣетъ села Непхаева цѣлое общество; въ дачѣ Висловской 12 загоновъ, которыми владѣютъ деревни Висловской однодворцы; въ дачѣ Гостищевой 20 загоновъ, которыми владѣютъ деревни Гостищевой однодворцы.

По справкѣ въ Уѣздномъ Судѣ оказалось, что о вызовѣ наслѣдниковъ къ имѣнію дѣвицъ Томашевскихъ было троекратно напечатано въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, что по симъ публикаціямъ положенный закономъ срокъ истекъ 18 Ноября 1834 года и что другихъ наслѣдниковъ, кромѣ Гордѣевыхъ, никто не явился.

А 1 Февраля 1835 года, Гордѣевъ, по довѣренности дѣтей своихъ, представилъ въ Уѣздный Судъ вторую, по его объясненію подробнѣйшую, родословную, подписанную 8 благородными лицами, изъ которой видно, что дочь Ивана Соболева, Авдотья, была въ замужествѣ за Порфиріемъ Щелкановымъ; у нихъ дѣти Матвѣй, пріобрѣтатель имѣнія и Петръ; у Матвѣя дочь Екатерина, бывшая въ замужествѣ за Гавріломъ Раевскимъ; у Петра дочь Настасья, бывшая въ замужествѣ за Торопченниновымъ (*); у Настасьи Торопченниновой дочь Ирина, вышедшая въ замужество за Томашевскаго; а у Ирины двѣ дочери: Марфа и Пелагея Томашевскія, которыя умерли бездѣтными. У сына Ивана Соболева, Василія, сынъ Яковъ; у Якова дочь Елисавета, по мужѣ Протопопова; у Протопоповыхъ дочери: Марія, по мужѣ Шрамкова и Александра, которая, бывъ въ замужествѣ за Михаиломъ Гордѣевымъ, имѣла двухъ сыновей (просителей): Іосифа и Ивана.

(*) Онъ же Трупчаниновъ.

Вторая родословная разнится отъ первой тѣмъ, что въ ней Марфа Томашевская показана двоюродною сестрою Іосифу и Ивану Гордѣевымъ, тогда какъ въ первой она значилась имъ двоюродною бабкою.

При докладѣ Бѣлгородскому Уѣздному Суду, 23 Февраля 1835 года, сего дѣла выведено было на справку, что въ родословной росписи, имѣющейся въ дѣлѣ Суда 1789 года, о принадлежности дѣвицамъ Томашевскихъ имѣнія, оставшагося послѣ Бригадирши Раевской, значится, что у Порфирія Щелкунова было два сына, Матвѣй и Петръ; у Матвѣя дочь Екатерина Раевская; у Петра дочь Настасья Торопченинова, ея дочь Ирина Томашевская, а у ней дочери Марфа и Пелагея Томашевскія. Сія родословная въ отношеніи къ потомству отъ Порфирія Щелкупова сходна со второю поколенною росписью, представленною Гордѣевымъ, съ тѣмъ только измѣненіемъ, что въ послѣдней Наталья Торопчанинова названа Настасьею.

Послѣ сего, по заключенію Уѣзднаго Суда, состоявшемуся 23 Февраля 1835 года, имѣніе дѣвицъ Томашевскихъ, по отобраніи отъ однодворцевъ, отдано во владѣніе Іосифу и Ивану Гордѣевымъ съ подпискою, чтобы они до рѣшенія дѣла не продавали и не закладывали имѣнія и чтобъ они доставили въ означенный Судъ доказательства изъ метрическихъ книгъ о родствѣ ихъ дѣвицамъ Томашевскимъ, въ мѣсячный срокъ.

А, 29 Февраля 1836 года, Бѣлгородскій Уѣздный Судъ, по непредставленію Гордѣевыми означенныхъ доказательствъ, предписалъ Бѣлгородскому Земскому Суду отобрать отъ нихъ имѣніе Томашевскихъ и взять подъ свой надзоръ. Курская же Духовная Консисторія, вслѣдствіе ходатайства Ивана Гордѣева, увѣдомила Уѣздный Судъ, что Порфирій Щелкуновъ въ Бѣлгородской Митрополіи былъ домовымъ человѣкомъ, но о родствѣ съ служившими въ Архіерейской домовой канцеляріи, въ 1205 и 1705 (*) годахъ, дѣвицъ Томашевскимъ, происходящихъ отъ женскаго колѣна изъ рода Соболевыхъ, т. е. отъ жены Порфирія Щелкунова, Авдотьи и сына ихъ Матвѣя, надлежащаго свѣдѣнія Консисторія отыскать не можетъ.

Во время вышеозначеннаго производства дѣла объ имѣніи Томашевской въ Бѣлгородскомъ Уѣздномъ Судѣ, именно въ 1827 и послѣдующихъ годахъ, однодворцы села Непхаева и деревни Новыхъ Лазъ произвели искъ, объ оставшихся послѣ смерти Томашевской землѣ, мельницъ и близъ нея яругахъ, изъ коихъ первые утверждаютъ за собою землю, потому только, что оная отдана была Томашевскою людямъ своимъ, по домашнему условію 5 Іюля 1825 года, вмѣстѣ съ дачею имъ свободы; но въ послѣдствіи времени воспользовались они свободою по отпускнымъ, 20 и 26 Апрѣля 1826 года, въ Хотмыжскомъ Уѣздномъ Судѣ, совершеннымъ, и перешли на жительство въ Кавказскую область, а землю предоставили просителямъ, ибо оная состояла во владѣніи ихъ и значится по выписи 7 Января 7145 года и

(*) Такъ въ подлинникѣ.

сводной грамотѣ 8 Января 1701 года за ними, а послѣдніе присвоиваютъ мельницу и яругу въ свое владѣніе, потому, что мельницею завладѣла у нихъ помѣщица Раевская, а по смерти ея, Томашевскіе; яруга же, бывъ отдана ими въ оброчное содержаніе дьячку Порфирію Щелкунову, находится во владѣніи Священника Черняева. Въ подтвержденіе сего иска своего, однодворцы доказательствъ и удостовѣреній не представили, да и спрошенные сторонніе люди онаго не утвердили.

Изъ крѣпостныхъ же актовъ, къ дѣлу представленныхъ, и изъ справки въ дѣлахъ Бѣлгородскаго Уѣзднаго Суда, видно, что означенное имѣніе, и въ числѣ онаго водяная мельница достались Томашевскимъ по наслѣдству отъ Бригадирши Екатерины Раевской, дочери Матвѣя Порфирьева Щелкунова, вслѣдствіе рѣшенія Бѣлгородскаго Уѣзднаго Суда, 18 Сентября 1789 года, о коемъ со стороны однодворцевъ споровъ не было и что оное, Томашевской, имѣніе пріобрѣтено мужемъ дочери Ивана Соболева, Авдотьи, дьякомъ Порфиріемъ Щелкуповымъ, сыномъ ихъ Матвѣемъ и бригадиршею Екатериною Раевскою.

Между тѣмъ, однодворцы села Непхаева предъявили искъ на землю, оставшуюся послѣ отпущенныхъ Марфою Томашевскою на волю крестьянъ; а однодворцы деревни Новыхъ-Лозъ притязаніе на мельницу, находящуюся на рѣкѣ Липовомъ-Донцѣ; но Бѣлгородскій Уѣздный Судъ, обще съ депутатомъ съ духовной стороны, разсмотрѣвъ сіе дѣло, рѣшительнымъ опредѣленіемъ, 9 Іюля 1836 года, заключилъ: Титулярному Совѣтнику Гордѣеву съ дѣтьми, не представившему о родствѣ ихъ съ Томашевскою доказательствъ изъ метрическихъ книгъ, въ наслѣдствѣ имѣнія Томашевской отказать; равно однодворцамъ села Непхаева, не представившимъ никакихъ документовъ на предоставленіе имъ во владѣніе, отпущенными отъ Томашевскихъ на волю крестьянами, въ дачахъ села Непхаева земли, а однодворцамъ деревни Новыхъ Лозъ въ принадлежности имъ мельницы на рѣкѣ Липовомъ-Донцѣ, находившейся въ безспорномъ владѣніи въ родѣ Томашевскихъ, болѣе 40 лѣтъ, отказавъ въ искѣ, предоставить все недвижимое имѣніе Томашевской, какъ то: землю, господскій домъ съ усадьбами и мельницу, какъ выморочное, въ вѣдомство казны; а духовное завѣщаніе, какъ сдѣланное въ противность законовъ и, за смертію повѣреннаго Ерунина, неприведенное въ дѣйствіе, уничтожить; и посему въ удовлетвореніи мѣстъ и лицъ денежною суммою, въ духовномъ завѣщаніи Томашевской поименованною, отказать.

Участвующія въ семъ дѣлѣ лица вызывались къ выслушанію рѣшенія; но изъ нихъ только Михаилъ Гордѣевъ, по довѣренности сыновей своихъ: Ивана и Іосифа, и, деревни Новыхъ-Лозъ сотскій, Сергѣй Мачаловъ и однодворецъ Абрамъ Гостищевъ выслушали рѣшеніе 3 и 20 Мая 1837 года и дали подписки, что они имъ недовольны и будутъ просить въ высшихъ мѣстахъ. Прочіе же участники никакихъ отзывовъ недали.

За тѣмъ, въ Курскую Гражданскую Палату апелляціонную жалобу подалъ, 8 Іюля 1837 года, одинъ повѣренный Гордѣевыхъ, отецъ ихъ, Михаилъ Гордѣевъ.

А, 9 Марта 1839 года, Коллежскій Регистраторъ Иванъ Гордѣевъ просилъ Палату забрать о родствѣ его съ Томашевскими справки отъ Курской Духовной Консисторіи и отыскиваемое имъ съ братомъ имѣніе предоставить имъ. Вслѣдствіе чего, на требованіе Палаты, Духовная Консисторія, 15 Апрѣля 1839 года, увѣдомила, что о родствѣ коллежскаго регистратора Ивана Гордѣева съ Томашевскими, по происхожденію ихъ изъ рода Щелкуновыхъ и Соболевыхъ, отыскать въ метрическихъ книгахъ по городу Бѣлгороду свѣдѣній нельзя, ибо книги сіи отъ давности лѣтъ истлѣли; въ исповѣдной же книгѣ города Бѣлгорода, Введенской церкви, 1772 года, написано: подканцеляристъ Яковъ Васильевъ Соболевъ 38, жена его Наталья Гаврилова 33, дочь ихъ Елисавета 9 лѣтъ.

Гражданская Палата, разсмотрѣвъ дѣло сіе, 10 Декабря 1841 года, опредѣлила: оставшееся послѣ смерти Томашевской имѣніе предоставить, предъявившимъ права наслѣдства, Коллежскому Регистратору Ивану и учителю Іосифу Гордѣевымъ, каковое и отдать имъ во владѣніе; рѣшеніе же Бѣлгородскаго Уѣзднаго Суда отставить. Но Курская Палата Государственныхъ Имуществъ, Гражданскій Губернаторъ, представившій это дѣло Сенату и Министръ Государственныхъ Имуществъ согласились съ рѣшеніемъ Бѣлгородскаго Уѣзднаго Суда и притомъ Министръ Государственныхъ Имуществъ изъяснилъ, что означенное имѣніе нынѣ же слѣдуетъ обратить въ казну со всѣми доходами, полученными со времени смерти Томашевской.

За тѣмъ, при рапортѣ отъ 21 Іюня 1847 года, Курскій Гражданскій Губернаторъ представилъ прошеніе Подполковника Дмитрія Томашевскаго, поданное имъ, 12 Марта 1847 года, въ Бѣлгородскій Уѣздный Судъ, коимъ онъ объявляетъ себя наслѣдникомъ къ имѣнію Томашевской. По сему случаю Сенатъ препровождалъ сіе дѣло на заключеніе *Министра Государственныхъ Имуществъ*, который, 14 Января 1848 года, отозвался, что какъ Подполковникъ Томашевскій съ настоящимъ прошеніемъ вошелъ въ Уѣздный Судъ, по истеченіи, положеннаго закономъ, 10 лѣтняго срока, послѣ сдѣланнаго въ газетахъ припечатанія о вызовѣ наслѣдниковъ вотчинницы, то Генералъ-Адъютантъ Графъ Кисслевъ полагаетъ: Томашевскому въ просьбѣ его объ утвержденіи его наслѣдникомъ къ имѣнію Марфы Томашевской отказать и за тѣмъ имѣніе Томашевской, согласно первому его мнѣнію, обратить въ казенное вѣдомство.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода полагалъ, напротивъ, завѣщаніе Томашевской признать дѣйствительнымъ; но какъ Ерунинъ, которому Томашевская дала довѣренность на продажу имѣнія, при жизни завѣщательницы, его не сдѣлалъ, чрезъ что оказывается невозможнымъ привести въ исполненіе всѣхъ сдѣланныхъ въ завѣщаніи Томашевской распоряженій,

то приведеніе въ исполненіе благочестивой воли завѣщательницы, относительно сдѣланныхъ ею назначеній, въ пользу церквей и монастырей, возложить на обязанность тѣхъ, во владѣніе коихъ перейдетъ все, оставшееся послѣ Томашевской, недвижимое имѣніе.

А Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ котораго Сенатъ требовалъ также заключеніе, потому, что въ завѣщаніи Томашевской содержится распоряженіе въ пользу бѣдныхъ и богоугодныхъ заведеній, отозвался, что онъ съ своей стороны находитъ, что духовное завѣщаніе Томашевской на недвижимое родовое имѣніе ея, по точной силѣ 889 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 г.) (*), слѣдуетъ уничтожить; что же касается до опредѣленія, кому за симъ должно принадлежать это имѣніе, то предметъ сей до разрѣшенія его не относится.

Въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, четырнадцать Сенаторовъ, сообразивъ обстоятельства сего дѣла, находили: 1) что духовное завѣщаніе Марфы Томашевской, какъ сдѣланное на недвижимое родовое имѣніе, по точной силѣ 889 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. не дѣйствительно; 2) что равнымъ образомъ и распоряженіе Томашевской о продажѣ имѣнія того и распредѣленіи вырученной суммы, какъ за смертію ея не состоявшееся, никакому дѣйствію подлежать не можетъ; 3) что за тѣмъ къ имѣнію Томашевской, какъ къ открытому наслѣдству, объявили притязанія: Коллежскій Регистраторъ Иванъ и учитель Іосифъ Гордѣевы, Подполковникъ Дмитрій Томашевскій, однодворцы села Непхаева и деревни Новыхъ-Лозъ и наконецъ вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ; 4) что изъ сихъ претендателей, Томашевскій предъявилъ наслѣдственное право свое по истеченіи, положеннаго закономъ, 10 лѣтняго срока, послѣ происходившей о вызовѣ наслѣдниковъ вотчинницы публикаціи; однодворцы, рѣшеніе Уѣзднаго Суда, коимъ въ претензіи ихъ отказано, надлежащимъ порядкомъ не обжаловали; а казна, предъявленнымъ оною къ имѣнію Марфы Томашевской правомъ выморочности, за силою 979 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. въ 6 прод. (**), пользоваться не можетъ; ибо тѣмъ закономъ повелѣно, что имущество признается выморочнымъ, когда послѣ умершаго владѣльца не останется вовсе наслѣдниковъ, или хотя и останутся, но никто изъ нихъ не явится въ теченіе 10 лѣтъ, со времени послѣдняго напечатанія въ вѣдомостяхъ вызововъ о явкѣ для полученія наслѣдства, или, изъ явившихся въ сей срокъ, никто не докажетъ своего права; между тѣмъ какъ, 5) братья Иванъ и Іосифъ Гордѣевы, предъявивъ чрезъ отца своего Титулярнаго Совѣтника Гордѣева права свои къ имѣнію Марфы Томашевской, еще до вызова наслѣдниковъ ея чрезъ пуб-

(*) А по изд. 1857 г. ст. 1068 ч. I Т. X.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1162 ч. I Т. X.

ликацію, о родствѣ своемъ съ умершею вотчинницею представили родословныя росписи, которыя, какъ утвержденныя подписомъ благородныхъ лицъ и подтвержденныя отзывомъ Духовной Консисторіи, за силою 2327 и 2402 ст. Т. X (*), должны быть признаны достовѣрными доказательствами. На сихъ основаніяхъ четырнадцать Сенаторовъ, согласно рѣшенію Гражданской Палаты, полагаютъ: оставшееся послѣ смерти Марфы Томашевской имѣніе, заключающееся въ землѣ и мельницѣ, предоставить по праву наслѣдства Коллежскому Регистратору Ивану и учителю Іосифу Гордѣевымъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы наслѣдникамъ предоставить на совѣсть исполнить волю завѣщательницы, относительно удовлетворенія разныхъ мѣстъ и лицъ, назначенною въ завѣщаніи ея денежною суммою.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло объ имѣніи, оставшемся послѣ смерти изъ дворянъ дѣвицы Марфы Томашевской, *мнѣніемъ положилъ*:

1) Единогласное заключеніе Правительствующаго Сената, о недѣйствительности сдѣланнаго Марфою Томашевскою духовнаго завѣщанія и данной ею Ерунину довѣренности, равно какъ объ отказѣ Подполковнику Дмитрію Томашевскому, однодворцамъ села Непхаева и обществу деревни Новыя-Лозы, въ притязаніяхъ ихъ на оставшееся послѣ нея имѣніе утвердить.

2) Согласно съ заключеніемъ четырнадцати Сенаторовъ, оставшееся послѣ смерти Марфы Томашевской имѣніе, заключающееся въ землѣ, господскомъ домѣ и мельницѣ, предоставить, по праву наслѣдства, Коллежскому Регистратору Ивану и учителю Іосифу Гордѣевымъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы исполненіе воли Томашевской, относительно удовлетворенія разныхъ мѣстъ и лицъ назначенною въ завѣщаніи ея денежною суммою, осталось на совѣсти сихъ наслѣдниковъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 27 Декабря 1850 года.

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 320 и 401 ч. II Т. X.

1851 годъ.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о крестьянахъ Кавецкихъ, отыскиваемыхъ казною изъ владѣнія помѣщика Рацкевича.

При разборѣ Виленскою Казенною Палатою вольныхъ людей, помѣщикъ Викентій Рацкевичъ обратился въ оную въ 1841 году съ просьбою объ оставленіи при имѣніи его Скирдзимы въ крѣпостномъ состояніи крестьянъ Кавецкихъ, показанныхъ въ ревизію 1811 года, по ошибкѣ, вольными, но во всѣхъ послѣдующихъ за тѣмъ ревизіяхъ, коренными.

Въ доказательство всегдашней принадлежности Кавецкихъ къ крѣпостному состоянію, Рацкевичъ представилъ слѣдующіе документы:

1) Дарственную запись 14 Апрѣля 1792 года, по содержанію которой помѣщикъ Заблоцкій подарилъ Казиміру Рацкевичу Фольварокъ Скирдзимы или Казиміржовъ съ двумя крестьянскими хатами.

2) Инвентарь, составленный дарителемъ Заблоцкимъ, 30 Апрѣля 1792 года, и засвидѣтельствованный, 30 Декабря 1840 года, въ Ошмянскомъ Уѣздномъ Судѣ. Въ семъ Инвентарѣ, въ числѣ коренныхъ, отбывающихъ повинности, по деревнѣ Скирдзимы, крестьянъ показаны Сергѣй Кавецкій съ женою Агатою.

3) Выпись изъ метрическихъ книгъ, 6 Апрѣля 1794 года, Боруновской приходской церкви, о крещеніи младенца Василія, рожденнаго отъ Сергѣя и Агаты Кавецкихъ.

4) Охранный листъ, выданный 28 Августа 1794 года, Генералъ-Маіоромъ Кнорингомъ, шляхтичу Андрею Заблоцкому, отъ насилій и разоренія Фольварка его Казиміржова.

и 5) Копію съ постановленія Виленской Казенной Палаты 1816 года. Изъ сего постановленія видно, что въ поданномъ Викентіемъ Рацкевичемъ про-

шеніи онъ изъяснилъ, что имѣніе его Скирдзимы, во время бывшей въ 1794 году въ Литвѣ революціи, разорено, всѣ крестьянскіе и дворовыя строенія сожжены и люди, принадлежавшіе къ означенному имѣнію, разбѣжались, записавшись, во время составленія ревизскихъ, въ 1795 году, сказокъ, а въ 1800 росписей, за другими помѣщиками. Изъ числа сихъ людей, крестьянинъ Сергѣй Кузминъ Кавецкій записался, по росписи 1800 года, въ Фольваркѣ Пенаржѣ помѣщика Супинскаго, а жена его Агата и сынъ Базиль, по ревизіи 1795 года, въ деревнѣ Стрыпунахъ, помѣщика Заблоцкаго, крѣпостными людьми, почему, Викентій Рацкевичъ просилъ выдать ему въ томъ свидѣтельство. Казенная Палата, выведя на справку, что помянутые люди дѣйствительно записаны въ указанныхъ просителемъ мѣстахъ крѣпостными помѣщиковъ Супинскаго и Заблоцкаго, выдала съ своей резолюціи Викентію Рацкевичу копію.

Казенная Палата, принявъ, по поданному Викентіемъ Рацкевичемъ въ 1841 году прошенію, на видъ, что по объясненію его Сергѣй Кавецкій, по росписи 1800 года, записанъ былъ въ Фольваркѣ Понаржѣ помѣщика Супинскаго, а Базиль, по переписи 1795 года, въ деревнѣ Стрыпунахъ помѣщика Заблоцкаго, и находя, за тѣмъ, что изъ числа 14 душъ, показанныхъ по ревизіи 1834 года, при имѣніи Скирдзимы крѣпостными, Кавецкіе числятся въ семъ состояніи бездоказательно, потому, что хотя они, по переписи 1795 года, росписи 1800 года и по двумъ послѣднимъ ревизіямъ, показаны крѣпостными, но по ревизіи 1811 года записаны были вольными, препроводила прошеніе Рацкевича, съ представленными имъ документами въ Ошмянскій Уѣздный Судъ, для учиненія законнаго постановленія.

При произведенномъ, по распоряженію Уѣзднаго Суда, изслѣдованіи, показали: а) Рацкевичъ, что семейство Кавецкихъ состоитъ нынѣ изъ 3 душъ мужескаго пола: Якуба, сына Сергѣя и Петра и Адама, сыновей Базиля; б) Якубъ, Петръ и Адамъ, Кавецкіе, что родопачальникъ ихъ Сергѣй никогда не былъ вольнымъ, а всегда кореннымъ крестьяниномъ, приписаннымъ къ имѣнію Скирдзимамъ, и что по слухамъ отъ родителей, деревня Скирдзимы, въ 1794 году, была сожжена и всѣ крестьяне разошлись; но потомъ Казиміръ Рацкевичъ выстроилъ эту деревню вновь и, собравъ всѣхъ крестьянъ, въ томъ числѣ и Сергѣя, водворилъ на прежнемъ мѣстѣ жительства, и в) подъ присягою, пять другихъ крестьянъ имѣнія Скирдзимы, что крестьяне Якубъ, Петръ и Адамъ Кавецкіе, происхожденія кореннаго и что въ волости ихъ никогда вольнаго состоянія людей не было.

Ошмянскій Уѣздный Судъ, принимая во вниманіе, что крестьяне Сергѣй Кавецкій съ сыномъ Базилемъ, по ревизіи 1795 года и переписи 1800 года, писаны были кореннымъ, а въ ревизіи 1811 года, показаны ошибкою вольными и что ошибка сія по ревизіи 1816 года поправлена и они вновь показаны кореннымъ, 30 Апрѣля 1842 года, опредѣлилъ: крестьянъ Якуба Сергѣева, Петра и Адама, сыновей Базилія Кавецкихъ, коихъ отцы не поль-

зовались никогда свободою, признать принадлежащими къ имѣнію Скирдзимамъ помѣщика Рацкевича.

Съ симъ рѣшеніемъ согласилась Виленская Гражданская Палата, но Палата Государственныхъ Имуществъ, находя, что крестьяне Кавецкіе въ 1811 году были писаны при имѣніи Скирдзимы помѣщика Рацкевича въ числѣ вольныхъ и что по сему, на основаніи 1071 ст. IX Т. Свод. Зак. о Сост. (*), они не могутъ быть обращены въ крѣпостное состояніе, съ рѣшеніемъ Гражданской Палаты не согласилась; а Виленскій Гражданскій Губернаторъ, въ рапортѣ Сенату, изъяснилъ, что производствомъ дѣла и представленными къ оному доказательствами, не обнаружено съ достовѣрностію, по какимъ актамъ крестьяне Кавецкіе причислены къ имѣнію Скирдзимы помѣщика Рацкевича; ибо въ дарственной записи, отъ Заблоцкаго, вовсе не означено, чтобы въ упомянутомъ имѣніи были крѣпостные люди, инвентарь же, составленный якобы въ 1792 году и явленный по истеченіи 48 лѣтъ, наводитъ сомнѣніе въ подлинности, какъ несвоевременною явкою, такъ и тѣмъ, что въ этомъ инвентарѣ, Сергѣй Кавецкій показанъ при имѣніи Скирдзимахъ Рацкевича; а Виленская Казенная Палата, въ выведенной по резолюціи ея 12 Февраля 1816 года справкѣ, удостовѣрила, что Кавецкій, по росписямъ 1800 года, числился при имѣніи Мигулях помѣщика Ступинскаго. Обстоятельства сіи, даютъ поводъ полагать, что крестьяне Кавецкіе, поселились въ имѣніи Скирдзимахъ только предъ 1812 годомъ и тогда по ревизіи показывались вольными; слѣдовательно и записка ихъ въ 1834 году въ числѣ крѣпостныхъ, какъ не подкрѣпленная доказательствами, не можетъ считаться правильною. На семъ основаніи, и по силѣ 943 ст. IX Т. Зак. о Сост. (**), Губернаторъ, не соглашаясь съ рѣшеніями присутственныхъ мѣстъ, полагалъ: крестьянъ Кавецкихъ признать вольными и къ имѣнію Скирдзимы не принадлежащими.

Сенатъ требовалъ по сему дѣлу заключенія Министра Государственныхъ Имуществъ и, въ слѣдствіе того, Товарищъ его донесъ, что Рацкевичъ, предъявивъ по производству дѣла споръ, противу записи означенныхъ крестьянъ въ вольное званіе, въ доказательство принадлежности ихъ къ своему имѣнію, сослался на выпись изъ дарственной записи выданной отцу его, 1792 году, помѣщикомъ Заблоцкимъ, а также на выписку изъ инвентарнаго описанія имѣнія Скирдзимы, составленнаго въ 1792 году, тѣмъ Заблоцкимъ; но изъ сихъ документовъ, въ первомъ, объ оспариваемыхъ Рацкевичемъ крестьянахъ неупомянуто; а въ послѣднемъ, семейство ихъ, хотя и показано отбывающимъ повинности, но инвентарь сей явленъ въ судебномъ мѣстѣ только въ 1840 году, т. е. спустя слишкомъ

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1179 Т. IX.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1026 Т. IX.

48 лѣтъ послѣ совершенія онаго, потому, какъ документъ неформальный, незаслуживаетъ никакого уваженія. Товарищъ Министра Государственныхъ Имуществъ, принимая во вниманіе, что крестьяне Кавецкіе, чрезъ записку по ревизіи 1811 года въ вольное званіе, пріобрѣли уже свободу и по закону (1071 ст. IX Т. Свод. Зак.) (*), въ крѣпостное состояніе обращены быть не могутъ, согласно съ заключеніемъ Виленской Палаты Государственныхъ Имуществъ, принятымъ Начальникомъ губерніи, полагаетъ: записанныхъ въ имѣніи Скирдзимахъ три души крестьянъ Кавецкихъ признать вольными, а помѣщику Рацкевичу, въ присвоеніи ихъ отказать.

Съ симъ заключеніемъ не согласился 3 Департаментъ Сената и потому дѣло перенесено въ Общее Собраніе, гдѣ объявлены различныя мнѣнія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о крестьянахъ Кавецкихъ, отыскиваемыхъ казною изъ владѣнія помѣщика Рацкевича и находя, съ одной стороны, что изъ дарственной, помѣщика Заблоцкаго, на имя Казиміра Рацкевича, записи, 14 Апрѣля 1792 года, не видно, чтобы вмѣстѣ съ подареннымъ отъ перваго послѣднему Фольваркомъ Скирдзимы или Казиміржовъ, подарены были какіе либо крестьяне; инвентарь же, составленный въ 1782 году, въ продолженіи 48 лѣтъ нигдѣ явленъ не былъ; а съ другой, что по сдѣланной въ Казенной Палатѣ справкѣ, оказалось, что дѣдъ проживающихъ нынѣ въ имѣніи Рацкевича Якуба, Петра и Адама Кавецкихъ, Сергѣй, по росписи 1805 года, отецъ Базиль, по ревизіи 1795 г. записаны были въ имѣніяхъ, принадлежавшихъ другимъ помѣщикамъ, *мнѣніемъ положилъ:* по не доказательству со стороны Рацкевича крѣпостнаго права на записанныхъ имъ, по ревизіи 1811 года, въ числѣ вольныхъ людей, трехъ душъ Кавецкихъ, которыя имъ показаны по слѣдующимъ ревизіямъ крѣпостными, предоставить Виленской Казенной Палатѣ, согласно, Высочайше утвержденному 2 Ноября 1837 года, положенію Комитета Министровъ, причислить ихъ къ свободному состоянію.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 3 Января 1851 года.

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1179 Т. IX.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ освобожденіи помѣщика Жураковскаго отъ платежа въ пользу Лѣтичевской Римско-Католической церкви аннуаты по 22 руб. 50 коп. сер. въ годъ.

Помѣщикъ Жураковскій совершилъ, 1 Августа 1830 года, съ настоятелемъ Лѣтичевскаго Доминиканскаго Монастыря сдѣлку, явленную, 24 Февраля 1831 года, въ Лѣтичевскомъ Уѣздномъ Судѣ, по содержанію которой онъ, за отправленіе извѣстнаго числа панихидъ и литургій въ семъ Монастырѣ, обязался ежегодно платить оному по 22 руб. 50 коп. сер. Платежъ сихъ денегъ Жураковскій обезпечилъ на имѣніи своемъ с. Буглай и распространилъ обязанность уплаты на случай смерти своей на наслѣдниковъ, съ тѣмъ, однакожъ, ограниченіемъ, въ сдѣлкѣ упомянутымъ, что если бы Правительство когда нибудь сей Монастырь перемѣнило, упразднило или дало бы его фундушамъ другое направленіе, то предположеніе его не было бы исполнено и жертва неудовлетворена. Въ то время Жураковскій или его наслѣдники отъ платежа вышеозначенныхъ денегъ на всегда освобождаются.

Въ 1831 году, Лѣтичевскій Доминиканскій Монастырь, какъ видно изъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, упраздненъ и по Высочайшей волѣ всѣ фундуши его представлены въ пользу помонышырскаго Костела, съ возложеніемъ на духовенство, при немъ находящееся, всѣхъ лежавшихъ на бывшемъ Лѣтичевскомъ Монастырѣ обязанностей.

Въ 1844 году, при залогѣ Жураковскаго въ С.-Петербургскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ 60 душъ селенія Буглай, Опекунскій Совѣтъ, въ удовлетвореніе отношенія Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій, удержалъ, изъ причитавшихся къ выдачѣ Жураковскому денегъ, 562 руб. 50 коп. сер., въ обезпеченіе ежегодно платежа Лѣтичевскому Костелу аннуаты по 22 руб. 50 коп. сер. и билетъ Сохранной Казны на помянутой капиталъ препроводилъ въ Департаментъ.

Вслѣдствіе сего, Жураковскій, въ поданномъ, 12 Октября 1845 года, въ Лѣтичевскій Уѣздный Судъ, прошеніи, ссылаясь на то, что Лѣтичевскій Доминиканскій Монастырь упраздненъ въ 1831 году и что по условію сдѣлки, имъ заключенной, онъ освобождается отъ ежегоднаго платежа 22 р. 50 коп. сер., просилъ удержанныя у него Опекунскимъ Совѣтомъ деньги, 562 руб. 50 коп. сер., возвратить ему или зачислить въ уплату слѣдующихъ съ него Опекунскому Совѣту процентовъ.

Уѣздный Судъ, находя просьбу Жураковскаго уважительною, призналъ его отъ платежа, пожертвованныхъ имъ Лѣтичевскому Монастырю денегъ, свободнымъ на томъ основаніи, что Монастырь сей упраздненъ и

слѣдовательно сила и важность совершенной имъ сдѣлки прекратились. Съ симъ заключеніемъ Уѣзднаго Суда согласились Гражданская и Казенная Палаты и Начальникъ Губерніи, представившій настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ.

Но Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отозвался, что, изъ имѣющихся, во ввѣренномъ ему Министерствѣ, свѣдѣній оказывается: 1) что Лѣтичевскій Костелъ удовлетворенъ, слѣдующею ему съ имѣнія помѣщика Жураковскаго, аннуатою по 1845 годъ, и 2) что по Высочайшей волѣ всѣ фундуши Лѣтичевскаго Доминиканскаго Монастыря, по упраздненіи онаго, въ 1831 году, предоставлены въ пользу помонастырскаго Костела, съ возложеніемъ на духовенство, при немъ находящееся, исполненія всѣхъ лежавшихъ на Монастырѣ духовныхъ обязанностей. И потому, хотя Лѣтичевскій Доминиканскій Монастырь упраздненъ, но какъ возложенныя на оный помѣщикомъ Жураковскимъ обязанности исполняются въ Лѣтичевскомъ по доминиканскомъ Костелѣ, то Министръ полагаетъ: Жураковскому въ претензіи его отказать, тѣмъ болѣе, что онъ платилъ означенную аннуату непрерывно до 1845 года.

3 Департаментъ Сената съ симъ заключеніемъ не согласился и потому дѣло перенесено было въ Общее Собраніе Сената, гдѣ объявлены разныя мнѣнія, вслѣдствіе чего дѣло было внесено на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло, объ освобожденіи помѣщика Жураковскаго отъ платежа, въ пользу Лѣтичевской Римско-Католической церкви, аннуаты по 22 рубли 50 копѣекъ серебромъ въ годъ, нашелъ, что Жураковскій, обязавшись платежемъ аннуаты въ пользу Лѣтичевскаго Доминиканскаго монастыря и обезпечивъ оную на имѣніи своемъ, селеніи Буглай, не смотря на упраздненіе монастыря въ 1831 году, продолжалъ взносъ пожертвованныхъ денегъ, пока въ 1844 году, при залогѣ въ Опекунскомъ Совѣтѣ означеннаго имѣнія, Совѣтъ не вычелъ изъ суммы, причитавшейся Жураковскому, капитала, проценты котораго соотвѣтствуютъ пожертвованной имъ аннуаты. Тогда Жураковскій, хотя и объяснялъ, въ поданномъ въ Лѣтичевскій Уѣздный Судъ прошеніи, что онъ «не только капитальной суммы, которой не записывалъ, но даже годичнаго платежа по 22 руб 50 коп. сер. платить не обязанъ»; но просилъ только о возвращеніи ему удержаннаго Опекунскимъ Совѣтомъ капитала или о зачисленіи онаго въ уплату, слѣдующихъ съ него Совѣту, процентовъ.

Изъ сихъ обстоятельствъ дѣла, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, явствуетъ, что нынѣ сужденіе о томъ, подлежитъ ли Жураковскій освобожденію отъ платежа аннуаты, или нѣтъ, преждевременно. Онъ проситъ только о возвращеніи ему удержаннаго у него Опекунскимъ Совѣтомъ капитала и слѣдовательно, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, надлежитъ ограничиться опредѣленіемъ: можетъ ли быть удовлетворена просьба его, или нѣтъ?

Государственный Совѣтъ того мнѣнія, что просьба сія подлежитъ удовлетворенію; ибо Жураковскій, обязываясь взносить аннуаты изъ своего имѣнія, отнюдь не предполагалъ замѣнить ежегодный платежъ оной соотвѣтствующимъ капиталомъ въ наличныхъ деньгахъ, или частію своего имѣнія, а потому и пожертвованіе его, вообще, нельзя признать за фундушъ. Оно составляетъ только аннуату, или ежегодный взносъ, который, согласно данной Жураковскимъ записи, долженъ быть уплачиваемъ изъ доходовъ его имѣнія и потому Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:* возвративъ Жураковскому удержанную у него, при залогѣ имѣнія Буглай, сумму или употребивъ оную, согласно съ просьбою его, на уплату слѣдующихъ съ него Опекунскому Совѣту, процентовъ,—оставить за тѣмъ на обязанности его, наслѣдниковъ его или другихъ владѣльцевъ селенія Буглай, платежъ, пожертвованной Жураковскимъ, аннуаты изъ доходовъ сего имѣнія.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 3 Января 1851 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о раздѣльномъ актѣ, заключенномъ между братьями Соломирскими.

13 Апрѣля 1837 года, Полковникъ Павелъ и Камеръ-Юнкеръ Владиміръ Соломирскіе, совершеннымъ, крѣпостнымъ порядкомъ, во 2 Департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ, условіемъ постановили: 1) Участіе въ заводахъ: Сысертскомъ, Полевскомъ и Сѣверскомъ, Пермской губерніи въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ состоящихъ, принадлежащее Павлу, будучи обременено какъ казенными и частными долгами, то до совершенной уплаты тѣхъ и другихъ изъ частей прибыли, доставляемой сими заводами, выдѣлять по мѣрѣ возможности до 60.000 р., изъ коихъ брать $^{9}/_{10}$ Павлу, а $^{1}/_{10}$ выдавать Владиміру; излишнія жъ двѣ десятыя выдать Владиміру по уплатѣ долговъ, актомъ или деньгами по возможности. 2) По уплатѣ долговъ, коимъ составить за общимъ подписаніемъ списокъ, обязался Павелъ выдать Владиміру на милліонъ рублей ассигнаціями, крѣпостныхъ заемныхъ обязательствъ, кои должны быть уплачены въ теченіи 10 лѣтъ, т. е. по 100.000

руб. ежегодно, съ платежемъ 4 процентовъ съ неуплаченнаго капитала, однако же, буде по какимъ либо неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, отчетами оправданнымъ, заводы были бы не въ силахъ выплатить сей капиталъ въ назначенные сроки, то Владиміръ обязался давать нужныя отсрочки и довольствоваться вышеозначенными процентами, до минованія сихъ обстоятельствъ. 3) Всѣ имѣнія, состоящія въ спорахъ, по коимъ производятся дѣла, должны бы дѣлиться по поламъ; но Павелъ предоставилъ ихъ Владиміру въ собственность съ тѣмъ, что цѣнность половины тѣхъ имѣній должна быть сочтена уплатою по сему акту Владиміру милліона руб. по расчету; почему ему, Павлу, съ вышеупомянутыхъ имѣній, въ спорѣ состоящихъ, дѣла нѣтъ. 4) Всѣ долги заводскіе принялъ Павелъ Соломирскій на себя; почему Владиміру до оныхъ дѣла нѣтъ. 5) За уплаченные проценты, по долгу Графини Апраксиной съ имѣнія супруги Владиміра, урожденной Апраксиной, выплатить ей сколько таковыхъ будетъ причитаться, и 6) По совершеніи сего условія, Владиміру на имѣніе и капиталы, уступленные при покупкѣ заводскихъ частей: а) отъ Генералъ-Маіорши Зубовой, состоящихъ въ уплаченныхъ за нее, Зубову, заемныхъ письмахъ Г. Оде-де-Сіонъ, б) отъ Алексѣя Турчанинова въ 500 душахъ села Томначева, Нижегородской губерніи, со всѣми исками по оному, по симъ предметамъ никакихъ исковъ не имѣть и почитать себя вполнѣ удовлетвореннымъ.

Въ 1839 году, учреждено по Высочайшему, данному Правительствующему Сенату, 17 Февраля, указу, надъ имѣніемъ Полковника Павла Соломирскаго Попечительство, на слѣдующихъ, между прочимъ, основаніяхъ: п. 1) Приведя въ извѣстность имѣніе, долги и дѣла Полковника Соломирскаго, Попечительство вступаетъ во всѣ права по управленію имѣніемъ, которымъ распоряжаетъ непосредственно безъ его соучастія; п. 2) Попечительство, прежде всего, должно обратить вниманіе на устройство принадлежащихъ Соломирскому заводовъ; изыскать средства, совокупно съ другими участниками, къ снабженію заводовъ всѣми необходимыми потребностями, для безостановочнаго дѣйствія, и вообще стараться объ усиленіи доходовъ съ имѣнія Соломирскаго; п. 3) Попечительство, по собраніи свѣдѣній о всѣхъ долгахъ Соломирскаго, принимаетъ мѣры къ уплатѣ оныхъ, на законномъ основаніи, изъ доходовъ имѣнія, удѣляя изъ нихъ часть на содержаніе Соломирскаго; п. 4) Попечительство производитъ платежи по обязательствамъ Соломирскаго, даннымъ на учрежденія онаго; если же будутъ даны имъ послѣ того какія либо обязательства, то таковыя должны быть признаны недѣйствительными, и п. 6) Какъ предметомъ всѣхъ сихъ распоряженій единственно домашнее попеченіе объ устройствѣ имѣнія Соломирскаго, о скорѣйшей уплатѣ состоящихъ на ономъ долговъ, то Попечительство въ лицѣ Соломирскаго дѣйствуетъ не иначе, какъ сообразно съ существующими узаконеніями, и безъ малѣйшаго стѣсненія правъ частныхъ кредиторовъ, предоставленныхъ имъ закономъ.

Въ 1844 году, повѣренный Владиміра Соломирскаго подалъ въ Сенатъ на Попечительство жалобу, въ которой изъяснялъ, что Владиміръ, для устройства дѣлъ Павла, пожертвовалъ, какъ собственнымъ, такъ и женѣ его принадлежащимъ, состояніемъ, въ возмѣщеніе чего Павелъ, актомъ 13 Апрѣля 1837 года, обязался уплатить всѣ долги и выдѣлять Владиміру ежегодно опредѣленную симъ актомъ часть доходовъ; но въ теченіе 7 лѣтъ, изъ дохода брата, Владиміръ не получалъ никакой части; онъ не имѣетъ даже свѣдѣній о количествѣ оныхъ, а разныя суммы, по судебнымъ рѣшеніямъ взысканныя и по упомянутому акту нераздѣльно ему слѣдовавшія, вытребованы были Попечительствомъ въ пользу Павла Соломирскаго; долги же, уплата коихъ лежитъ на обязанности Павла, не только имъ не уплачены, но на удовлетвореніе ихъ подвергнуто продажѣ собственное Владиміра имѣніе. Вообще, въ теченіе 7 лѣтъ, означенный актъ ни въ чемъ не выполненъ; почему повѣренный Владиміра Соломирскаго просилъ, вмѣнить Попечительству въ обязанность исполнить вышеупомянутый актъ во всей его силѣ: а) выдачею Владиміру за 7 лѣтъ и производствомъ на будущее время $^{1}/_{10}$ доходовъ, полученныхъ братомъ; б) возвращеніемъ Владиміру всѣхъ вытребованныхъ Попечительствомъ изъ судебныхъ мѣстъ денегъ, принадлежащихъ исключительно Владиміру; в) прекращеніемъ всякаго, со стороны Павла и Попечительства, притязанія къ подобнымъ деньгамъ, которыя, по производящимся дѣламъ, впредь имѣютъ быть взыскиваемы въ пользу Владиміра; г) немедленнымъ принятіемъ на отвѣтственность Павла долговъ купцамъ: Кураеву, Вейеру и Кожевникову, за которое предназначено въ продажу имѣніе Владиміра; и д) не упустительнымъ наблюденіемъ, чтобы по уплатѣ долговъ Павла, онъ выдалъ Владиміру заемныя обязательства на одинъ милліонъ руб. ассигнаціями, за исключеніемъ, изъ этой суммы, слѣдующихъ къ возвращенію Владиміру нынѣ же, денегъ, вытребованныхъ Попечительствомъ изъ судебныхъ мѣстъ.

Въ объясненіе противу сей жалобы, Попечительство доносило: 1) что права на владѣніе, состоящими за Соломирскими имѣніями, опредѣлены купчими крѣпостями 1832 года, показывающими, что ни одно изъ этихъ правъ обоихъ Соломирскихъ не имѣетъ ничего общаго; они пріобрѣли отъ Оберъ-Бергмейстерши Колтовской: Павелъ, горные заводы Сысертскій, Палевскій и Сѣверскій и участіе въ Соликамскомъ уѣздѣ въ недѣйствующихъ соляныхъ варницахъ, а Владиміръ, въ селѣ Ландихѣ 1100 душъ крестьянъ, и пріобрѣли сіи имѣнія съ исками и отвѣтствіями. Общее имѣніе братьевъ только то, которое досталось имъ, по духовному завѣщанію Колтовской 1834 года, изъ благопріобрѣтеннаго ея имѣнія, т. е. дѣла по разнымъ искамъ и претензіямъ ея, въ селѣ Толмачевѣ 500 душъ съ исками и въ Царскомъ Селѣ дома, каковое имѣніе раздѣлено Соломирскими, и жалобъ на это ни отъ кого нѣтъ; 2) изъ общаго имѣнія половина крестьянъ

села Толмачева уступлена Владиміромъ Павлу по условію, 13 Апрѣля 1837 года, которымъ Владиміръ обязался не имѣть на эту половину иска и счелъ себя вполнѣ удовлетвореннымъ. За эту уступленную часть, Павелъ заплатилъ брату 272.000 руб. изъ принадлежащаго ему капитала по заемнымъ письмамъ Колтовской и объ уплатѣ сей удостовѣряютъ надписи на заемныхъ письмахъ; 3) ни дѣла Попечительства, ни прошеніе повѣреннаго Владиміра, не открываютъ, чтобы для устройства дѣлъ Павла, братъ его пожертвовалъ, какъ своимъ, такъ и женинымъ имѣніемъ, напротивъ, Павелъ дѣлаетъ пожертвованіе въ пользу Владиміра, именно дастъ ему изъ частей прибыли съ заводовъ по мѣрѣ возможности, т. е. если будетъ доходъ, $^{4}/_{10}$ части онаго, а $^{2}/_{10}$ по уплатѣ долговъ; по уплатѣ же оныхъ Павелъ выдастъ Владиміру на одинъ милліонъ рублей заемныхъ обязательствъ и уплатитъ женѣ Владиміра, Маріи Соломирской, проценты, заплаченные съ имѣнія матери ея, Графини Апраксиной, и, сверхъ того, заплатитъ значительную сумму такихъ долговъ Колтовской, которые лежали на купленномъ Владиміромъ имѣніи; 4) выдѣла Владиміру, изъ доходовъ Павла, опредѣленныхъ условіемъ, частей, нельзя было производить потому, что весь доходъ былъ употребляемъ, согласно Высочайшему указу объ утвержденіи Попечительства, на устройство и содержаніе самихъ заводовъ; 5) изъ суммы, за проданное имѣніе Колтовскаго, присужденной Соломирскимъ, рѣшеніемъ 1 Департамента Московской Гражданской Палаты, утвержденнымъ въ послѣдствіи и Временнымъ Общимъ Собраніемъ Сената, Попечительство вытребовало къ себѣ половину изъ остатка отъ удовлетворенія кредиторовъ Колтовской, заключающихся въ 56.000 руб. асс. тогда уже, когда 2 Департаментъ Московскаго Уѣзднаго Суда отказалъ Владиміру Соломирскому въ выдачѣ всей суммы ему одному потому, что оставленные Соломирскими долговые реестры и документы, по коимъ Павелъ принялъ уплату долговъ на себя, писаны домашнимъ порядкомъ, и закоинымъ образомъ не укрѣплены, и когда 7 Департаментъ Правительствующаго Сената условіе 13 Апрѣля 1837 года, по просьбѣ кредитора Колтовской, купца Вейера, подвергъ разсмотрѣнію 1 Департамента Московской Гражданской Палаты, предписавъ ей указомъ, 20 Февраля 1835 года, опредѣлить возможность допущенія означеннаго условія; почему и Попечительство не имѣло права принять условія къ точному исполненію и условіе сіе, по замѣчанію Московскихъ присутственныхъ мѣстъ, не облечено надлежащими формами и не подходитъ подъ правила, коими Попечительство обязано руководствоваться, на основаніи указа объ учрежденіи онаго; 6) имѣніе Владиміру хотя и назначалось въ продажу за долгъ Колтовской купцу Курасву, вполнѣ уже уплаченный Московскимъ Уѣзднымъ Судомъ, но когда Попечительство узнало о семъ, то оно входило съ представленіемъ въ Общее Сената Собраніе, которое уничтожило сію продажу. Объяснивъ сіе, Попечительство присовокупило, что въ реестрѣ долгамъ

Павла Соломирскаго, принятымъ къ уплатѣ Попечительствомъ, значится долгъ и купца Вейера, который будетъ погашенъ, по соразмѣрности съ прочими долгами Соломирскаго, что, по смыслу условія 1837 года, до полной уплаты всѣхъ долговъ Соломирскаго, онъ не можетъ выдать брату крѣпостныхъ актовъ на милліонъ рублей.

Въ слѣдъ за тѣмъ, Владиміръ Соломирскій, доказывая безспорность заключеннаго съ братомъ условія тѣмъ, что Попечительство не предъявляло, въ теченіе 11 лѣтъ, спора противъ приведеннаго уже въ исполненіе акта, учиненнаго Соломирскими въ одно съ упомянутымъ условіемъ время, о раздѣлѣ доставшихся имъ, по духовному завѣщанію Оберъ-Бергмейстерши Колтовской, домовъ въ г. Царскомъ Селѣ, просилъ обязать Попечительство открыть ему свои книги и отчеты и не иначе производить расходы, какъ по испрошенію на то, въ видѣ годовой смѣты, разрѣшенія Правительствующаго Сената. Въ подкрѣпленіе своей просьбы, Владиміръ Соломирскій сослался на послѣдовавшій, по дѣлу дѣвицы Янценъ съ Попечительствомъ надъ имѣніемъ Графа Комаровскаго, указъ Общаго Собранія Сената, 11 Сентября 1842 года, изъ котораго видно, что по признанной рѣшеніемъ Общаго Собранія Сената претензіи дѣвицы Янценъ, Попечительство надъ имѣніемъ Графа Комаровскаго уклонилось отъ удовлетворенія, и, вслѣдствіе жалобы на сіе Янценъ, Общее Собраніе Сената предписало Попечительству, между прочимъ, чтобы оно, въ случаѣ неисправности платежа на срокъ, дозволило со стороны Янценъ удостовѣриться изъ книгъ и отчетовъ о ближайшихъ способахъ къ удовлетворенію этой претензіи.

Павелъ Соломирскій, съ своей стороны, доказывалъ, что условіе 1837 года учинено несогласно съ 1280 и 1281 ст. Свод. Зак. Гражд. (*), что оно признано не дѣйствительнымъ по рѣшенію Московской Гражданской Палаты, 20 Октября 1843 года, оставшемуся со стороны Владиміра Соломирскаго не обжалованнымъ, и что самыя предположенія Павла Соломирскаго, въ условіи обозначенныя, суть ни что иное, какъ даръ, а какъ Владиміръ Соломирскій оказалъ явную къ брату непризнательность, то по силѣ 798 ст. Свод. Зак. Гражд. (**), повелѣвающей, дабы даръ въ семъ случаѣ возвращаемъ былъ дарителю, условіе 12 Апрѣля 1837 года, не можетъ имѣть никакой обязательной для Павла Соломирскаго силы, и подлежитъ во всемъ своемъ содержаніи уничтоженію.

Изъ собранныхъ Правительствующимъ Сенатомъ свѣдѣній, оказывается, что въ Московской Гражданской Палатѣ производилось дѣло, вслѣдствіе

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1528 и 1529 ч. I Т. X.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 974 ч. I Т. X.

указа 7 Департамента Сената, отъ 3 Октября 1833 года, о взысканіи, съ Оберъ-Бергмейстерши Колтовской или преемниковъ ея имѣнія, по двумъ условіямъ, заключеннымъ купцами Кожевниковымъ и Вейеромъ, 75.000 руб. съ процентами. Гражданская Палата, на основаніи указовъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшихъ 16 Февраля 1839 года, 23 Марта 1842 года и 31 Марта 1843 года, принимая въ основаніе, что Уральское Горное Правленіе отказалось отъ описи и продажи заводовъ Павла Соломирскаго, что за симъ по означенному взысканію должно отвѣтствовать остальное имѣніе Колтовской, состоящее Владимірской губерніи въ Гороховскомъ уѣздѣ и находящееся во владѣніи Владиміра Соломирскаго, и что условіе, заключенное Соломирскими между собою, касательно сего имѣнія, за силою 1281 ст. Свод. Зак. Граж. (*) не дѣйствительно, какъ имѣющее цѣлію освободить отъ взысканія имѣніе Колтовской, съ котораго нѣтъ затрудненія произвести взысканіе, 20 Октября 1843 года, опредѣлила взысканіе, въ пользу наслѣдниковъ Вейера, обратить на упомянутое имѣніе. Опредѣленіе сіе объявлено только душеприкащику Вейера, купцу Триппе. По жалобѣ, принесенной на это опредѣленіе повѣреннымъ купца Вейера, 7 Департаментъ Правительствующаго Сената истребовалъ объясненіе; но, имѣя въ виду, что въ 4 Департаментѣ Правительствующаго Сената производится дѣло, по жалобѣ Владиміра Соломирскаго, на Высочайше учрежденное надъ имѣніемъ Статскаго Совѣтника Павла Соломирскаго Попечительство, за неисполненіе условія 13 Апрѣля 1837 года, пріостановился въ разрѣшеніи означенной жалобы повѣреннаго купца Вейера, до окончанія дѣла въ 4 Департаментѣ, въ который отнесся объ увѣдомленіи, какое въ оному послѣдовало по тому дѣлу опредѣленіе.

Въ 4 Департаментѣ, равно какъ въ Общемъ Собраніи Сената, произошло разногласіе, и потому дѣло поступило въ Министерство Юстиціи. Тогда одинъ изъ попечителей Павла Соломирскаго, Князь Гагаринъ, излагая въ присланномъ въ Министерство отношеніи обстоятельства, поставившія Попечительство въ невозможность исполнить, заключенное между Павломъ и Владиміръ Соломирскими, въ 1837 году, условіе и не отвергая дѣйствительности и обязательности для Попечительста сего акта, между прочимъ увѣдомилъ, что одинъ изъ предметовъ настоящаго дѣла, и именно о долгѣ купцу Вейеру съ товарищами, за который подвергнуто было отвѣтственности собственное имѣніе Владиміра Соломирскаго, приведенъ къ совершенному окончанію тѣмъ, что Попечительство приняло уплату сего долга исключительно на себя и, заключивъ съ Вейеромъ сдѣлку, донесло уже о томъ Правительствующету Сенату. За тѣмъ, относительно требованія Владиміра Соломирскаго объ открытіи ему книгъ и отчетовъ

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1529 ч. I Т. X.

Попечительства, оно приняло во вниманіе, что цѣль сего ходатайства Владиміра Соломирскаго можетъ быть только опредѣленіе эпохи, въ которую Павелъ Соломирскій можетъ быть побужденъ къ выдачѣ ему, Владиміру, заемныхъ актовъ, на милліонъ рублей; а потому, въ отстраненіе дальнѣйшихъ пререканій, Попечительство обязывается ежегодно, по объявленіямъ Владиміра Соломирскаго, давать ему за надлежащею подписью свѣдѣнія о количествѣ долговъ Павла Соломирскаго, уплаченныхъ заводскими доходами, и объ остающемся за тѣмъ на немъ долгѣ къ будущимъ уплатамъ.

Въ Сенатѣ объявлены разныя мнѣнія.

Управляющій Министерствомъ Юстиціи и три Сенатора находятъ, что въ дѣлѣ семъ предлежатъ сужденію слѣдующіе четыре вопроса: 1) *имѣетъ ли* условіе, совершенное братьями Соломирскими 13 Апрѣля 1837 года, полную дѣйствительность и обязательность для Попечительства, учрежденнаго въ 1839 году по дѣламъ и имѣніямъ Павла Соломирскаго? 2) *если имѣетъ*, то какимъ образомъ должно быть исполнено сіе условіе? 3) *можетъ ли* имѣніе Владиміра Соломирскаго подлежать отвѣтственности за долгъ купцу Вейеру съ товарищами? и 4) *слѣдуетъ ли* удовлетворить домогательство Владиміра Соломирскаго объ открытіи ему книгъ и счетовъ Попечительства, для наблюденія за исполненіемъ, заключеннаго въ 1837 году, условія? *По первому вопросу* Попечительство оспаривало дѣйствительность условія 1837 года тѣмъ: а) что оно есть ничто иное, какъ даръ или добровольное пожертвованіе, сдѣланное Павломъ Соломирскимъ въ пользу брата своего, и что Владиміръ Соломирскій, оказавъ явную непризнательность къ брату своему, лишается всякаго права на осуществленіе означеннаго дарственнаго акта; б) что условіе это, рѣшеніемъ Московской Гражданской Палаты, признано недѣйствительнымъ, и рѣшеніе то Владиміромъ Соломирскимъ обжаловано не было; и в) что Попечительство не обязано исполнять условій, заключенныхъ Соломирскими въ 1837 году, т. е. до учрежденія онаго. Первый изъ этихъ доводовъ опровергается и самымъ существомъ акта и послѣдовавшими по оному дѣйствіями Попечительства. Въ условіи опредѣляются права и обязанности обоихъ братьевъ, Павла и Владиміра Соломирскихъ, и ни въ одномъ пунктѣ сего условія не упоминается о томъ, чтобы совершаемый раздѣлъ имѣній основанъ былъ на дарѣ или добровольномъ пожертвованіи со стороны Павла Соломирскаго; слѣдовательно, въ настоящее время, когда съ составленія условія, т. е. съ 1837 году, ни Павелъ Соломирскій, ни Попечительство не предъявили законнаго спора противъ сего акта, совершеннаго крѣпостнымъ порядкомъ и облеченнаго въ полную законную формальность, не можетъ уже представляться никакого основанія возбуждать вопросъ о томъ: должно ли почитать актъ 1837 года даромъ со стороны Павла Соломирскаго. Второй доводъ опровергается тѣмъ, что частное рѣшеніе Московской Гражданской Палаты, 20 Октября 1843 года, не

можетъ быть ни въ какомъ случаѣ обязательно въ отношеніи Владиміра Соломирскаго, какъ потому, что оно послѣдовало по частной жалобѣ кредитора Колтовской, купца Вейера, и ему одному объявлено сообщеніемъ Полиціи, 8 Ноября 1843 года, Владиміру Соломирскому вовсе извѣстно не было; такъ и потому, что оно послѣдовало въ противность 2221, 2222, 2224, 2225 и 2226 ст. Свод. Граж. (*) мимо рѣшенія Уѣзднаго Суда, въ Московской Гражданской Палатѣ, объ имѣніи, находящемся во Владимірской губерніи, и касалось условія, противу коего ни отъ кого спора, установленнымъ порядкомъ, предъявлено не было. При томъ само Попечительство, какъ это видно изъ рапортовъ его Сенату, приняло уже на себя уплату означеннаго долга. Наконецъ противъ третьяго довода Попечительства, положительное возраженіе заключается въ именномъ Высочайшемъ указѣ, 17 Февраля 1839 года, на основаніи коего послѣдовало учрежденіе Попечительства; четвертымъ пунктомъ сего указа вмѣнено Попечительству въ обязанность производить платежи по обязательствамъ Соломирскаго, даннымъ до учрежденія Попечительства, при чемъ буквально изъясненно: если же будутъ даны имъ послѣ того какія либо обязательства, то таковыя должны быть признаны недѣйствительными. Изъ сего ясно, что на Попечительствѣ лежитъ прямая обязанность принимать къ безспорному исполненію своему, тѣ именно акты, которые выданы Павломъ Соломирскимъ, прежде учрежденія онаго. Далѣе, въ 1 и 6 пунктѣ сего указа, такъ же положительно сказано, что Попечительство вступаетъ во всѣ права Павла Соломирскаго по управленію имѣніемъ и учреждается единственно для устройства имѣнія его и скорѣйшей уплаты состоящихъ на ономъ долговъ. Слѣдуя всѣмъ этимъ, Высочайше преподаннымъ, для дѣйствій Попечительства, основаніямъ, оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ отказываться отъ исполненія совершеннаго, до учрежденія онаго, условія, оставленнаго имъ не оспоренным, и, слѣдовательно, въ настоящее время безспорнаго. По всѣмъ симъ уваженіямъ, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и три Сенатора признаютъ, что условіе, совершенное братьями Соломирскими, 12 Апрѣля 1837 г., какъ вполнѣ для Попечительства обязательный актъ, должно быть исполнено имъ буквально и во всемъ его пространствѣ. *По второму вопросу* о томъ, какимъ образомъ должно быть исполнено означенное условіе, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и три Сенатора находятъ: 1) что Владиміръ Соломирскій домогается удовлетворенія его всѣми неполученными имъ съ 1838 г. по нынѣ $^{7}/_{10}$ частями изъ доходовъ Павла Соломирскаго, и производства ему этихъ частей на будущее время, впредь до совершенной уплаты долговъ. Претензія эта, какъ основанная на буквѣ условія, предста-

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 202, 203, 205, 206 и 207 ч. II Т. X.

вляется совершенно справедливою, но при семъ нельзя не принять во вниманіе, что въ самомъ условіи положительно не сказано, изъ какого именно дохода выдѣлять Владиміру Соломирскому $^{1}/_{10}$, а указано только отчислять изъ доходовъ, по возможности, до 60.000 руб., изъ коихъ брать $^{9}/_{10}$ Павлу, а $^{1}/_{10}$ Владиміру. Посему, по мнѣнію его, Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, и трехъ Сенаторовъ, слѣдовало бы, во избѣжаніе всякаго произвола, постановить, что Попечительство должно удовлетворить Владиміра Соломирскаго, условленными актомъ 1837 г. долями ($^{1}/_{10}$) за прошедшее время, и удовлетворять на будущее время, опредѣляя количество оныхъ изъ доходовъ, ежегодно, для раздѣла между братьями, отчисляемыхъ, въ общей суммѣ до 60.000 руб., на точномъ основаніи означеннаго акта. 2) Владиміръ Соломирскій требуетъ уплаты ему излишнихъ $^{2}/_{10}$ изъ доходовъ Павла и выдачи ему заемныхъ обязательствъ на 1.000.000 руб., то и другое, по совершенной уплатѣ долговъ. Признавая и это требованіе Владиміра Соломирскаго совершенно справедливымъ, и, имѣя въ виду вышеупомянутое условіе 1837 года, которое положительно возлагаетъ на Павла Соломирскаго выполненіе таковой обязанности, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и согласившіеся съ нимъ Сенаторы полагали бы, объ исполненіи сего предписать Попечительству съ тѣмъ, чтобы количество сихъ долей было опредѣлено на такомъ же основаніи какъ выше поименованныя $^{1}/_{10}$ доли. 3) Владиміръ Соломирскій отыскиваетъ возвращенія ему суммъ, неправильно полученныхъ Попечительствомъ, вслѣдствіе разрѣшенія нѣкоторыхъ споровъ. По этой претензіи, изъ дѣла оказывается, что Попечительство, получивъ сіи суммы, составляющія, на основаніи условія, исключительную принадлежность его, Владиміра, не выдало ему оныхъ, нарушивъ тѣмъ точный смыслъ означеннаго условія. Посему Управляющій Министерствомъ Юстиціи и три Сенатора полагали бы, что суммы эти должны быть нынѣ же возвращены Владиміру Соломирскому, по составленіи надлежащаго расчета, съ тѣмъ, чтобы согласно условію, онѣ были вычтены изъ слѣдующаго ему, Владиміру Соломирскому, 1.000,000. *По третьему вопросу*, объ отвѣтственности имѣнія Владиміра Соломирскаго за долгъ купцу Вейеру, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и Сенаторы, принявшіе его предложеніе, находятъ, что вопросъ этотъ не требуетъ нынѣ разрѣшенія, такъ какъ Попечительство приняло уже долгъ сей исключительно на себя, заключило съ Вейеромъ сдѣлку и, окончивъ такимъ образомъ расчеты, донесло уже о томъ Правительствующему Сенату. Посему Управляющій Министерствомъ Юстиціи и три Сенатора полагали бы, сдѣлать немедленно надлежащее распоряженіе, чтобы имѣнія Владиміра Соломирскаго освобождены были отъ всякой отвѣтственности, запрещенія и ареста, за долгъ купцу Вейеру съ товарищами. Переходя за симъ къ соображеніямъ дѣла *по четвертому вопросу*, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и три Сенатора находятъ, что

Владиміръ Соломирскій просилъ обязать Попечительство не иначе производить какіе либо расходы, какъ по испрошеніи на то, въ видѣ годовой смѣты, разрѣшенія Сената, и открыть ему книги и отчеты Попечительства, основываясь на 2 пунктѣ условія 1837 года, гдѣ сказано, что Владиміръ Соломирскій долженъ давать Павлу отсрочки въ платежѣ условленныхъ суммъ, въ случаѣ неблагопріятныхъ для заводовъ обстоятельствъ, отчетами оправданныхъ. Домогательство Владиміра Соломирскаго, чтобы обязать Попечительство не производить расходовъ иначе, какъ съ разрѣшенія Правительствующаго Сената, по мнѣнію ихъ, Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и трехъ Сенаторовъ, не можетъ быть удовлетворено потому, что Попечительство учреждено въ 1839 году, на основаніи особаго Высочайшаго указа и въ указѣ этомъ не постановлено никакого ограниченія въ отношеніи производства Попечительствомъ расходовъ; обязывать же теперь Попечительство къ испрашиваемому Владиміромъ Соломирскимъ порядку, значило бы измѣнять силу и дѣйствія именнаго Высочайшаго указа. За тѣмъ, въ отношеніи къ претензіи Владиміра Соломирскаго, объ открытіи ему книгъ и отчетовъ Попечительства, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и согласившіеся съ нимъ Сенаторы находятъ, что, по обще установленному порядку, лица, недовольныя распоряженіями Попечительствъ, учрежденныхъ съ Высочайшаго разрѣшенія, имѣютъ право жаловаться на оныя Правительствующему Сенату, коему Попечительства тѣ непосредственно подчинены. Посему симъ не представляется законнаго основанія къ установленію, въ пользу Владиміра Соломирскаго, исключительной мѣры, которая, сверхъ неудобства подчинить дѣйствія, Высочайше учрежденнаго, Попечительства непосредственному контролю частнаго лица, можетъ произвести большое затрудненіе въ дѣйствіяхъ Попечительства по управленію заводами и имѣніями, къ явному ущербу оныхъ. Трудно и почти невозможно было бы съ точностію опредѣлить, чѣмъ именно должно ограничиваться право Владиміра Соломирскаго, при просмотрѣ имъ счетовъ и книгъ Попечительства; при такой неопредѣленности новыхъ отношеній Попечительства и Владиміра Соломирскаго необходимо должны возникать безпрестанные споры и жалобы: со стороны перваго на косвенное вмѣшательство послѣдняго въ распорядительныя дѣйствія Попечительства, а со стороны Владиміра Соломирскаго, за отказъ ему со стороны Попечительства. Вслѣдствіе сего, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и три Сенатора полагаютъ, что Владиміръ Соломирскій и Попечительство должны оставаться въ тѣхъ взаимныхъ, по претензіямъ своимъ, отношеніяхъ, которыя указаны общими законами для истца и отвѣтчика, не представляя первому непосредственнаго вмѣшательства въ дѣла послѣдняго; но обязавъ съ другой стороны Попечительство выдавать Владиміру Соломирскому ежегодно, по объявленіямъ его, за надлежащею подписью, свѣдѣнія о количествѣ долговъ, уплаченныхъ и неуплаченныхъ, предоставить вмѣстѣ съ тѣмъ Владиміру Соломирскому право пода-

вать таковыя объявленія, о доставленіи ему свѣдѣній изъ Попечительства, и въ другое время, когда только обстоятельства дадутъ ему на то вполнѣ основательный поводъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи, 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о раздѣльномъ актѣ, заключенномъ между братьями Соломирскими и, соглашаясь вообще съ заключеніемъ Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, остановился только: во 1) на опредѣленіи суммы, которую, по условію 1837 года, надлежитъ отчислять ежегодно изъ доходовъ Павла Соломирскаго, для раздѣла между обоими братьями; во 2) на возлагаемой на Попечительство по имѣнію Павла Соломирскаго обязанности доставлять Владиміру только ежегодно свѣдѣнія о количествѣ долговъ, уплаченныхъ и неуплаченныхъ и въ 3) на рѣшительномъ, нынѣ же, отказѣ въ просьбѣ Владиміра Соломирскаго, объ открытіи ему книгъ и отчетовъ Попечительства.

По первому изъ сихъ предметовъ Государственный Совѣтъ нашелъ, что въ условіи предполагалось отдѣлять изъ доходовъ Павла до 60.000 руб. ежегодно, по возможности, и слѣдовательно, сумму сію, при исчисленіи, слѣдующаго Владиміру Соломирскому, удовлетворенія, нельзя принять за нормальную. Гораздо ближе, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, принять, для сего норму, одиннадцатью Сенаторами предполагаемою, т. е. признать право Владиміра Соломирскаго на $^{1}/_{10}$ той суммы, которую Павелъ получалъ и продолжаетъ получать на содержаніе себя съ семействомъ; при чемъ, въ исчисленіи предлежащаго первому удовлетворенія, никакъ нельзя предполагать произвола: потому что исчисленіе сіе будетъ произведено Попечительствомъ, или лицами, призванными, особымъ Высочайшимъ довѣріемъ, къ устройству дѣлъ, по имѣнію Павла Соломирскаго, а слѣдственно, представляющими полное ручательство въ добросовѣстномъ исполненіи въ возлагаемой на нихъ обязанности.

По второму предмету, Государственный Совѣтъ, усматривая, что, по совершенному у крѣпостныхъ дѣлъ, условію, Павелъ Соломирскій принялъ на себя обязанность выдавать брату своему Владиміру $^{1}/_{10}$ частей изъ доходовъ за уплатою долговъ, *по мѣрѣ возможности*, нашелъ, что для сужденія о сей возможности, необходимо, чтобы, сверхъ свѣдѣній о долгахъ, Владиміръ имѣлъ также свѣдѣнія, какъ о поступающихъ ежегодно доходахъ, изъ которыхъ долги тѣ уплачиваются, такъ и о расходахъ по управленію имѣніями и заводами; равнымъ образомъ и при возлагаемомъ на Попечитель-

ство исчисленіи суммы, слѣдующей Владиміру Соломирскому, въ удовлетвореніи претензіи его на $^{1}/_{10}$ частей, изъ доходовъ Павла, за прошедшее время, Попечительство должно показать въ расчетѣ количество всѣхъ полученныхъ съ имѣнія его доходовъ, и учиненныхъ изъ нихъ платежей и другихъ расходовъ.

И наконецъ по *третьему* предмету, Государственный Совѣтъ считаетъ, что всякое сужденіе о просьбѣ Владиміра Соломирскаго открыть ему книги и отчеты Попечительства, теперь преждевременно: Попечительство обязано будетъ удовлетворить его, въ возможной скорости, всѣми, присужденными настоящимъ рѣшеніемъ, суммами и, какъ оно будетъ доставлять Владиміру Соломирскому ежегодно свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ вообще, равно какъ и о количествѣ долговъ, уплаченныхъ и неуплаченныхъ; а ему предоставляется, сверхъ того, право получать таковыя свѣдѣнія и въ другое время, когда обстоятельства подадутъ вполнѣ основательный къ тому поводъ; то совокупность всѣхъ распоряженій не оставляетъ мѣста предположенію, чтобы Владиміръ Соломирскій встрѣтилъ еще надобность въ повѣркѣ подлинныхъ книгъ и отчетовъ Попечительства; если же бы онъ, на будущее время, нашелъ, сверхъ ожиданія, необходимымъ возобновить свою о томъ просьбу, то тогда надлежащее по ней разсмотрѣніе и разрѣшеніе зависѣть будетъ отъ Сената.

Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:* утвердить по настоящему дѣлу заключеніе Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе съ тѣмъ во 1) чтобы, при исчисленіи слѣдующей Владиміру Соломирскому части изъ доходовъ Павла, принята бы была въ основаніи сумма, отпускавшаяся прежде и нынѣ отпускаемая послѣднему на содержаніе съ семействомъ и, при удовлетвореніи Владиміра, предъявлено ему было самое исчисленіе, на изложенномъ выше основаніи составленное; во 2) чтобы, кромѣ доставленія Владиміру Соломирскому ежегодно, по объявленіямъ его, свѣдѣній о количествѣ долговъ, уплаченныхъ и неуплаченныхъ, Попечительство извѣщало его въ то же время, какъ о доходахъ съ имѣнія и заводовъ Павла, такъ и о расходахъ, какъ по управленію оными, такъ и на содержаніе владѣльца съ семействомъ; а Владиміру Соломирскому предоставлено было право требовать отъ Попечительства упомянутыхъ свѣдѣній и во всякое другое время, когда обстоятельства дадутъ ему вполнѣ основательный къ тому поводъ; и наконецъ въ 3) чтобы объявлено было Владиміру Соломирскому, что если онъ и за всѣми, сдѣланными нынѣ къ удовлетворенію его распоряженіями, встрѣтитъ въ послѣдствіи еще надобность въ обозрѣніи книгъ и отчетовъ, учрежденнаго, надъ имѣніемъ брата его, Попечительства, то можетъ обратиться о томъ съ просьбою въ Сенатъ, для дальнѣйшаго по усмотрѣнію его распоряженію.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 3 Января 1851 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, по жалобѣ купца Рязанова, на бывшаго Генералъ Губернатора Восточной Сибири, за отводъ коллежскому совѣтнику Асташеву и купцу Соловьеву золотосодержащей мѣстности, по рѣкѣ Малому Шаргану.

Купецъ Игнатій Рязановъ, подавъ 19 Сентября 1838 года, въ Енисейскій Земскій Судъ, объявленіе, что въ началѣ того мѣсяца, онъ открылъ золотую розсыпь по рѣкѣ Шаргану, впадающей по теченію съ правой стороны въ рѣку Удерею, имѣющей начальныя воды свои изъ хребта Кривляжскаго и что по сей рѣкѣ, ниже правой вершины, примѣрно въ 100 саженяхъ, выбитъ 1 шурфъ, по теченію съ лѣвой стороны отъ русла, примѣрно въ 5 саженяхъ, и поставленъ столбъ съ вырѣзкою на затесѣ: 1838 года, Сентября 10 дня, и литеры И. Р. (Игнатій Рязановъ), а къ верху, по той же рѣкѣ, примѣрно на 100 саженъ, выбито еще 4 шурфа, просилъ объявленіе сіе записать въ книгу.

Послѣ сего, 22 Апрѣля 1839 г., онъ подалъ второе объявленіе, въ которомъ, ссылаясь на первое, объяснилъ, что, по случаю бывшаго тогда осеннаго времени, привести въ совершенную извѣстность содержаніе золота, въ открытой на рѣкѣ Шаргапѣ, розсыпи, было невозможно: а потому онъ, согласно съ правилами, Высочайше утвержденными 30 Апрѣля 1838 года, при первой возможности, разшурфовалъ устье праваго Шаргана, отъ соединенія онаго съ настоящимъ, вверхъ, по правому, примѣрно на 1½ версты до пункта пріиска Купца Якима Рязанова, преслѣдуя потомъ розсыпь къ верху въ рядъ того пріиска, за 100 саженной къ нему принадлежности, по лѣвому плечу или отлогости, по теченію съ лѣвой стороны, на каковой отлогости розсыпь содержитъ изъ 100 пудовъ песка 60 долей золота.

Заявленное Рязановымъ пространство, названное Федоровскимъ пріискомъ, по распоряженію бывшаго Генералъ Губернатора Восточной Сибири 1 Мая 1840 г., назначено было ему, въ отводъ, для приведенія сего въ дѣйство и былъ командированъ чиновникъ Занадворовъ, который, какъ видно изъ межеваго журнала, 24 Іюня 1840 г., прибывъ на мѣсто, началъ отводъ Рязанову Федоровскаго пріиска, находящагося на лѣвой сторонѣ рѣки, отъ русла ея въ 23 саж. и, пройдя межею 610 саж., дошелъ до границы отвода Петропавловскаго пріиска, купца Якима Рязанова. Отъ сего мѣста слѣдовало идти за отводомъ Петропавловскаго пріиска, для узнанія граней коего нуженъ былъ планъ сего пріиска, но какъ плана на мѣстѣ не было, то межеваніе оставлено и отводъ Федоровскаго пріиска, до узаконенной мѣры, остается непополненнымъ, когда же приступлено было къ отмежеванію его пріиска Рязанову, то на межу явились новые претенденты: купецъ

Соловьевъ и Капитанъ-Лейтенантъ Асташевъ, доказывая неправильность явокъ Купца Игнатія Рязанова и незаконность, дѣлаемаго ему по нимъ, отвода.

Явки Соловьева и Асташева, по заотводу Петропавловскаго пріиска купца Якима Рязанова, на маломъ Шаарганѣ, на одно и то же мѣсто, которое заявлено было Игнатіемъ Рязановымъ, 22 Апрѣля 1839 г., найдены ревизоромъ частныхъ золотыхъ пріисковъ позднѣйшими, противъ явокъ Аникія и Игнатія Рязановыхъ и купца Бѣлова, и потому отводчикомъ площадей приняты не были; въ послѣдствіи же, бывшій Генералъ Губернаторъ Восточной Сибири, признавъ, что явка Аникія Рязанова не можетъ быть принята въ уваженіе потому, что она сдѣлана на мѣстность, смежную съ площадью, находящеюся во владѣніи его компаніона, а явки Бѣлова и Игнатія Рязанова незаконны, потому что онѣ сдѣланы были на мѣсто открытое Аникіемъ Рязановымъ, сдѣлалъ распоряженіе о зачисленіи Федоровскаго пріиска въ казну и объ отдачѣ онаго Княгини Горчаковой и Князю Дундукову-Корсакову, для разработки за 24% подать.

Игнатій Рязановъ принесъ на сіе, 22 Декабря 1842 г., жалобу Сенату, который требовалъ по ней объясненія отъ Генералъ-Губернатора и, по полученіи онаго, заключенія Министра Финансовъ. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Вронченко находилъ: а) что отыскиваемое Игнатіемъ Рязановымъ, отъ устья Шаргана до Петропавловскаго пріиска, пространство (которое состоитъ уже во владѣніи Княгини Горчаковой), хотя и дѣйствительно было по распоряженію Генералъ-Губернатора отведено, 24 Іюня 1840 г., Игнатію Рязанову, но впослѣдствіи, при точномъ разсмотрѣніи Генералъ-Губернаторомъ заявокъ и межевыхъ актовъ на оное, открылось, что оно заявлено было прежде Игнатія Рязанова Якимомъ Рязановымъ и слѣдовательно за Игнатіемъ Рязановымъ утверждено быть не могло; посему Игнатію Рязанову, въ просьбѣ его, относительно сего пространства, должно отказать; б) что пространство, по заотводу къ Петропавловскому пріиску, которое доселѣ оставалось безъ особаго заключенія, дѣйствительно, какъ изъ межеваго, 24 Іюня 1840 года, журнала видѣть можно, назначалось также въ отводъ Игнатію Рязанову и тогда не было отведено потому только, что не случилось на мѣстѣ плана Петропавловскому пріиску, но какъ пространство это заявлено Игнатіемъ Рязановымъ дополнительною, 22 Апрѣля 1839 года, явкою, первая же, 19 Сентября 1838 г., какъ относящаяся къ мѣстности, прежде его Аникою Рязановымъ заявленной, осталась по сему не дѣйствительною, то и послѣдняя явка, какъ дополнительная, могла бы такъ же остаться, какъ доселѣ и оставалась безъ уваженія. Но поелику, съ другой стороны, мѣсто это Аникіемъ Рязановымъ, какъ изъ мѣстнаго свидѣтельства, 24 Іюля 1839 г, оказывается, заявлено не было, и изъ дѣла, равно и изъ представленной карты пріискамъ невидно, чтобы доселѣ кому либо было отдано, а, между

тѣмъ, Игнатій Рязановъ первый не только заявилъ, но и разшурфовалъ его, то по симъ уваженіямъ можно бы, преимущественно предъ другими, предоставить ему оное, за увеличенную 24% подать, что совершенно согласно будетъ и съ пользами казны. За тѣмъ Министръ Финансовъ, согласно съ заключеніемъ совѣта Корпуса Горныхъ Инженеровъ, представлялъ Сенату, чтобы Игнатію Рязанову, въ просьбѣ его относительно пространства, отъ устья малаго Шааргана до Петропавловскаго пріиска, отказать: пространство же, по заотводу къ Петропавловскому пріиску, буде доселѣ никому не отдано, съ выдачею владенныхъ актовъ, предоставить за увеличенную 24% подать.

Сенатъ, разсмотрѣвъ вышеозначенное дѣло, нашелъ, что, отыскиваемое Игнатіемъ Рязановымъ, пространство, отъ устья Шааргана до Петропавловскаго пріиска (которое состоитъ уже во владѣніи Княгини Горчаковой), заявлено было прежде его Аникіемъ Рязановымъ и слѣдственно, за Игнатіемъ Рязановымъ, какъ позднѣйшимъ заявителемъ, утверждено быть не могло; а слѣдовало, при самомъ началѣ дѣла, къ зачисленію въ казну, для отдачи въ разработку за увеличенные проценты; о дальнѣйшемъ же пространствѣ, по заотводу къ Петропавловскому пріиску, заявленномъ дополнительною явкою, 22 Апрѣля 1838 г., и назначенномъ уже въ отводѣ Игнатію Рязанову отъ Министра Финансовъ, зависитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе къ законному удовлетворенію Рязанова. По сему Сенатъ, согласно съ заключеніемъ Министра Финансовъ, опредѣлилъ и, 24 Мая 1848 года, предписалъ: въ просьбѣ Игнатія Рязанова, объ отдачѣ ему пространства до Петропавловскаго пріиска, отказать; о пространствѣ, по заотводу Петропавловскаго пріиска, на которое Министръ Финансовъ признаетъ преимущественно право его, Рязанова, какъ перваго заявителя, представить ему, Министру, сдѣлать зависящее отъ него распоряженіе по закону.

Вслѣдствіе сего, Министръ Финансовъ отнесся къ Исправляющему должность Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, о предоставленіи Игнатію Рязанову означеннаго пространства, буде оно ни кому ни отдано, съ выдачею владѣнныхъ актовъ, за увеличенную подать; но Генералъ Лейтенантъ Муравьевъ въ отдачѣ сего пространства Игнатію Рязанову встрѣтилъ затрудненіе потому, что пространство сіе, до рѣшенія дѣла объ немъ въ Сенатѣ, уже роздано было прежнимъ Генералъ-Губернаторомъ по частямъ другимъ лицамъ а именно: одна часть вышла въ отводъ Первоспасскій, Коллежскаго Совѣтника Асташева, заявленный въ Январѣ 1840 года, и утвержденный за симъ, по рѣшенію Енисейскаго Губернскаго Суда, съ выдачею владѣнныхъ актовъ; а другая въ Федоровской отводъ купца Соловьева, по заявкамъ, 29 Сентября 1839 г. и 18 Апрѣля 1840 г., о которыхъ производится еще дѣло въ Енисейскомъ Окружномъ Судѣ. Распоряженія сіи, по доставленнымъ, отъ нынѣшняго Генералъ-Губернатора, свѣдѣніямъ, основаны были на томъ, что заявка Игнатія Рязанова, 22 Апрѣля

1839 г., которою онъ доказываетъ свое право, на мѣстность по малому Шааргану за широтою Петропавловскаго пріиска, оказалось не согласною съ закономъ, по слѣдующимъ причинамъ: въ объявленіи Игнатія Рязанова, поданномъ 22 Апрѣля 1839 г.: а) не показано, вопреки 2351 ст. Горн. Устава (*), протяженія заявленной розсыпи, ибо отводъ Петропавловскаго пріиска расположенъ, какъ по самой рѣкѣ Малому Шааргану, такъ и по вершинамъ его правой и лѣвой, а Игнатій Рязановъ, по словамъ объявленія, *преслѣдовалъ розсыпь, къ верху въ рядъ того пріиска, за отсаженной къ оному принадлежности по лѣвому плечу или отлогости*, но при какомъ пунктѣ Рязановъ остановился *преслѣдованіемъ* розсыпи въ объясненіи не пояснено, тогда какъ это было необходимо, какъ по требованію закона, такъ и потому, что всего протяженія остатковъ, за широтою Петропавловскаго пріиска, Рязановъ заявить не могъ, потому, что и у него было въ расчетѣ принять устье малаго Шаргана, а за тѣмъ уже остатки, за широтою Петропавловскаго пріиска, котораго длина простирается до 5 верстъ. б) Вопреки 2352 ст. Горн. Уст. (**), не объяснено времени, когда партія Игнатія Рязанова прибыла на мѣсто. в) Вопреки той же статьи, непоказано первоначальной точки заявки, ибо заявленный пунктъ, на большомъ Шаргапѣ, никогда не могъ служить основаніемъ къ пріему площади, по малому Шаргану (отъ устья его до Петропавловскаго пріиска), заявленный, какъ сказано выше, прежде Игнатія Рязанова, Аникіемъ Рязановымъ же. д) Согласно той же статьи горныхъ уставовъ, не показано число выбитыхъ шурфовъ и времени, на выбитіе ихъ употребленнаго. е) Объявленіе Игнатія Рязанова записано не въ явочную шнуровую книгу, какъ установлено 2355 ст. Горн. Уст. (***), но только въ журналъ Енисейскаго Земскаго Суда, и ж) Изъ всѣхъ этихъ фактовъ, обнаруживающихъ несоблюденіе, со стороны Игнатія Рязанова, правилъ о золотопромышленности, Высочайше утвержденныхъ, 30 Апрѣля 1838 г. (за годъ до подачи объявленія Рязанова, 22 Апрѣля 1839 г.), нельзя не вывести заключенія, въ самомъ законѣ, именно въ 2358 ст. Горн. Уст. (****), начертаннаго: «кто не соблюдетъ вышеозначенныхъ правилъ о заявкѣ, или въ своей заявкѣ означитъ точку заявки или избранное протяженіе розсыпи или побочные логи оной не опредѣлительно, въ послѣдствіи же времени, при отводѣ ему площади, встрѣтятся тамъ пріиски другихъ промышленниковъ, тотъ теряетъ право на свой пріискъ, хотя бы даже имѣлъ на своей сторонѣ старшинство заявки». Сіи обстоятельства, доказывающія несоблюденіе Игнатіемъ Рязановымъ

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 2447. Т. VII.
(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 2448 Т. VII.
(***) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 2452 Т. VII.
(****) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 2455 Т. VII.

установленныхъ закономъ правилъ, не были скрыты, при представленіи Горнымъ Ревизоромъ къ Генералъ-Губернатору, отъ 5 Декабря 1844 года, межевыхъ актовъ, на Первоспасскій пріискъ, Коллежскаго Совѣтника Асташева, который нынѣ оспариваетъ Рязановъ. Рапортъ этотъ, съ прочими документами отъ Генералъ-Губернатора, 13 Сентября 1845 г., былъ препровожденъ къ Енисейскому Гражданскому Губернатору, для передачи на разсмотрѣніе судебнаго мѣста и, хотя въ рѣшеніяхъ Енисейскихъ Судовъ: Окружнаго и Губернскаго, не упоминается о правахъ Игнатія Рязанова, однакожъ изъ того не слѣдуетъ еще заключать, что утвержденіе межевыхъ актовъ на этотъ пріискъ, не имѣя законной силы, подлежитъ уничтоженію. Равнымъ образомъ, качества объявленія Рязанова, 22 Апрѣля 1839 года, были обозначены, Горнымъ Ревизоромъ, въ рапортѣ къ бывшему Генералъ-Губернатору, отъ 13 Января 1846 г., при представленіи актовъ на пріискъ Соловьева, которые съ рапортомъ и подлежащими документами препровождены отъ Генералъ-Губернатора, 10 Августа 1847 г. къ Енисейскому Гражданскому Губернатору на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ, гдѣ дѣло о пріискѣ Соловьева находится и по нынѣ. Къ сему, Генералъ-Лейтенантъ Муравьевъ присовокупилъ, что объ отдачѣ сказаннаго пріиска Асташеву и Соловьеву было имъ доведено до свѣдѣнія Министра Финансовъ, который поручилъ ему предоставить Игнатію Рязанову начать искъ о пріобрѣтеніи помянутыхъ мѣстъ, на основаніи 2431 ст. Горн. Уст. (*), въ подлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ судебнымъ порядкомъ.

Игнатій Рязановъ, въ принесенной Сенату жалобѣ, доказывалъ, что, на основаніи указа Сената, отъ 24 Мая 1848 г., пространство, по заотводу Петропавловскаго пріиска, безусловно принадлежитъ ему и потому просилъ: распоряженія бывшаго Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, объ отдачѣ сего пространства Асташеву и Соловьеву, уничтожить, какъ преждевременныя и незаконныя.

Министръ Финансовъ, въ истребованномъ отъ него Сенатомъ заключеніи, донесъ, что Совѣтъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ, которому было передано на разсмотрѣніе это дѣло, нашелъ, что, въ настоящемъ случаѣ, предстоитъ обсудить, должно ли, на основаніи рѣшенія Сената, 24 Мая 1848 года, предоставить купцу Игнатію Рязанову золотосодержащее пространство по рѣкѣ малому Шааргану, за широтою Петропавловскаго пріиска, не смотря на то, что пространство это, до помянутаго рѣшенія, роздано уже другимъ? По соображенію же сего предмета съ существомъ рѣшенія Сената, 24 Мая 1848 года, оказывается, что рѣшеніе сіе не заключаетъ въ себѣ положительнаго, безъ всякаго ограниченія, утвержденія за Игнатіемъ

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 2551 Т. VII.

Рязановымъ, просимой имъ золотосодержащей мѣстности. Въ дѣлѣ, по которому состоялось означенное рѣшеніе, подлежалъ разсмотрѣнію только вопросъ о томъ, имѣетъ ли Рязановъ преимущественное право на помянутую мѣстность, по первенству заявки, и, какъ дѣйствительно, по дѣлу онъ оказался первымъ заявителемъ, то право его, въ этомъ собственно отношеніи, признано преимущественнымъ предъ другими. Между тѣмъ одно первенство заявки, безъ соблюденія другихъ, требуемыхъ закономъ, условій, не можетъ служить основаніемъ къ безусловной отдачѣ пріиска заявителю. Совѣтъ Корпуса, имѣя это въ виду, при разсмотрѣніи означеннаго предмета, хотя и призналъ преимущество заявки Игнатія Рязанова на просимую мѣстность, но полагалъ представить ему сію мѣстность въ такомъ только случаѣ, если она еще никому не отдана. А Сенатъ, соглашаясь, съ утвержденнымъ имъ, Министромъ Финансовъ, мнѣніемъ Совѣта Корпуса Горныхъ Инженеровъ, такъ же призналъ преимущественное право Игнатія Рязанова на пространство, за широтою Петровскаго пріиска, только въ томъ отношеніи, что Рязановъ былъ первымъ заявителемъ; однакоже положительно не утвердилъ за нимъ того пространства, но представилъ ему, Министру Финансовъ, сдѣлать объ ономъ зависящее распоряженіе по закону. Вслѣдствіе чего, согласно представленному имъ заключенію, и неизмѣненному Сенатомъ, сдѣлано было распоряженіе, о представленіи Игнатію Рязанову и просимаго имъ пространства, подъ условіемъ, если оно не отдано уже другимъ. А какъ за тѣмъ оказалось, что заявка Рязанова, хотя была первая, но сдѣлана безъ соблюденія, предписаннаго закономъ, порядка и потому не могла служить основаніемъ къ отдачѣ ему пріиска, то мѣстное начальство и распорядилось пріискъ тотъ роздать другимъ по частямъ. Все это показываетъ, что настоящая жалоба Рязанова, на приведеніе въ исполненіе помянутаго рѣшенія Сената, возникла отъ неправильнаго пониманія сего рѣшенія, которымъ признано за нимъ только право первенства заявки. Право это и нынѣ остается не измѣненнымъ, но какъ самая заявка оказалась незаконною и потому заявленная Рязановымъ мѣстность, прежде еще помянутаго рѣшенія, поступила во владѣніе другихъ, то Совѣтъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ заключилъ, что Рязанову ничего, въ настоящемъ положеніи дѣла, не остается, какъ, согласно распоряженію его, Министра Финансовъ, о пріобрѣтеніи, заявленнаго имъ по р. малому Шаргану Петропавловскаго пріиска, пространства, начать искъ судебнымъ порядкомъ, если имѣетъ законныя къ тому основанія. Сіе заключеніе Совѣта Корпуса Горныхъ Инженеровъ Министръ Финансовъ призналъ согласнымъ съ существомъ дѣла и съ законами.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

Управляющій Министерствомъ Юстиціи и, согласившіеся съ нимъ, *три Сенатора*, находятъ: 1) что, въ то время, когда дѣло, по жалобѣ купца Игнатія Рязанова, на зачисленіе пріиска по рѣчкѣ малому Шаргану въ

казну, поступило на разсмотрѣніе Сената, мѣстность по заотводу Петропавловскаго пріиска не была ни кому отдана; слѣдовательно, до рѣшенія дѣла Сенатомъ, никому не могла быть и отведена, тѣмъ менѣе, могли воспользоваться преждевременнымъ отводомъ ея Асташевъ и Соловьевъ, не имѣвшіе законнаго права на полученіе чужаго открытія, по позднѣйшимъ явкамъ, на томъ же основаніи, какъ и Игнатію Рязанову было отказано въ отдачѣ, изъ того же отвода, мѣста отъ Шаргана до Петропавловскаго пріиска, потому, что оно прежде его было заявлено; 2) что судебное разбирательство, между Соловьевымъ и Асташевымъ, о заявленномъ прежде ихъ мѣстѣ, на которое ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ никакого права, по позднѣйшимъ явкамъ, допущено мѣстнымъ начальствомъ не правильно, потому, что, о правѣ на сію мѣстность Игнатія Рязанова, производилось еще тогда дѣло въ Сенатѣ, по разсмотрѣніи котораго, признано было право Рязановымъ преимущественнымъ предъ прочими, хотя и не по достоинству его заявки, но по старшинству оной предъ другими, какъ перваго той мѣстности заявителя; 3) что, при извѣстности, такимъ образомъ, мѣстному начальству о производствѣ означеннаго дѣла въ Сенатѣ, начальство сіе не могло предварять рѣшенія его преждевременными распоряженіями своими, о коихъ даже не было донесено Сенату, для необходимаго свѣдѣнія, при разсмотрѣніи сказаннаго дѣла. По симъ основаніямъ, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и три Сенатора признаютъ, что распоряженія бывшаго Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, о раздачѣ, заявленнаго Рязановымъ, мѣста позднѣйшимъ заявителямъ, Асташеву и Соловьеву, а за тѣмъ и представленіе судебному разбирательству правъ сихъ лицъ, какъ преждевременное и незаконное, должно быть нынѣ же уничтожено, со всѣми послѣдствіями, не представляя дѣла сего разсмотрѣнію судебнаго мѣста, по случаю выдачи Асташеву и Соловьеву владѣнныхъ актовъ; ибо, хотя изъ дѣла и видно, что одному только изъ нихъ, Асташеву, дѣйствительно, выданы таковые акты, но обстоятельство это, по мнѣнію его, Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, не можетъ служить основаніемъ, ни къ оставленію за ними мѣстъ, по противузаконной отдачѣ оныхъ, ни къ обращенію дѣла къ судебному разсмотрѣнію, по уваженію тому, что, по подобному дѣлу о Кудемскомъ пріискѣ, бывшемъ въ спорѣ между княземъ Волконскимъ и флота лейтенантомъ Вонлярлярскимъ, которое административнымъ порядкомъ достигало разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ, 3 Іюля 1850 г., мнѣніемъ уничтожена неправильная отдача Вонлярлярскому того пріиска, не взирая на выданные ему владѣнные акты, безъ представленія объ ономъ дѣла судебному разсмотрѣнію. Обращаясь за симъ къ жалобѣ Игнатія Рязанова онъ, Управляющій Министерствомъ Юстиціи, и три Сенатора находятъ, что хотя онъ, Рязановъ, и ссылается на рѣшеніе Сената 1848 г., въ томъ отношеніи, что будто бы, на основаніи онаго, пространство, по заотводу Петропавловскаго пріиска,

*

принадлежитъ ему безусловно; но по соображеніи таковой его жалобы съ дѣломъ, оказывается, что, упомянутымъ рѣшеніемъ Сената, признано было одно только право Рязанова, по старшинству заявки его предъ прочими заявителями; самое же пространство, по заотводу Петропавловскаго пріиска, не только не утверждалось за нимъ, но и о достоинствѣ его заявки никакаго тогда разсмотрѣнія въ Сенатѣ не происходило и потому, объ означенномъ пространствѣ, предоставлено было Министру Финансовъ сдѣлать, зависящее отъ него, распоряженіе *по закону*. Нынѣ же, донесеніемъ Генералъ-Губернатора Восточной Сибири положительно удостовѣряется, что явка Рязанова неудовлетворяетъ всѣмъ тѣмъ условіямъ, какія для сего опредѣлены въ законѣ; а изъ сего ясно, что явка эта, какъ противузаконная, по смыслу самаго рѣшенія Сената, и по силѣ 2358 ст. VII Т. Свод. Уст. Горн. (*), не можетъ давать ему, Рязанову, и права на полученіе по опой отвода. Вслѣдствіе сихъ основаній онъ, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и три Сенатора полагаютъ: неправильно отданныя Асташеву и Соловьеву мѣста изъ пространства, по заотводу Петропавловскаго пріиска, отобравъ немедленно отъ нихъ и, не представляя пространства сего Игнатію Рязанову, по неопредѣленности его заявки, зачислить оное въ число казенныхъ остатковъ; а жалобу его, Рязанова, оставить безъ уваженія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло по жалобѣ купца Рязанова на бывшаго Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, за отводъ Коллежскому Совѣтнику Асташеву и купцу Соловьеву золотосодержащей мѣстности, по рѣкѣ малому Шаргану, *мнѣніемъ положило:* утвердить по сему дѣлу заключеніе Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 10 Января 1851 года.

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 2455 Т. VII.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о крестьянахъ Батурыхъ, отыскиваемыхъ, казеннымъ имѣніемъ Туща, изъ владѣнія помѣщика Сулистровскаго.

Сельскіе старшины подуховнаго Нестанешевской плебаніи имѣнія Тущи, 14 Іюня 1844 года, донесли Свенцянскому Окружному Начальнику, что крестьянинъ деревни Подстаржиня, Матвѣй Николаевъ Батура, отлучась самовольно, нашелъ сперва пристанище въ казенной деревнѣ, Вилейскаго уѣзда, Уржечъ, гдѣ женился на тамошней крестьянкѣ и прижилъ съ нею сыновей: Кондрата, Михаила, Максима и Николая; а потомъ съ женою и дѣтьми, въ началѣ 1795 года, перешелъ въ имѣніе Вишнево, помѣщиковъ Сулистровскихъ, гдѣ и записанъ по ревизскимъ сказкамъ въ числѣ коренныхъ крестьянъ.

Впослѣдствіи, тѣ же старшины объяснили, что Матвѣй Николаевъ Батура отлучился изъ деревни Подстаржиня, за 14 или болѣе лѣтъ до ревизіи 1795 года не самовольно, а по увольненію бывшаго тогда Настоятелемъ Нестаржинской плебаніи, Ксендза Кучевскаго, и что онъ женился въ имѣніи Уржечъ на крестьянкѣ Аннсѣ, дочери Федора Архемова.

Затѣмъ, 20 Апрѣля 1845 года, крестьяне: Кондратъ, Максимъ и Николай Матвѣевы Батуры, входили къ Окружному Начальнику съ жалобою, на причиняемыя имъ помѣщикомъ Сулистровскимъ притѣсненія и просили о возвращеніи ихъ въ подуховное имѣніе Тущи.

Окружной Начальникъ внесъ на разсмотрѣніе Свенцянскаго Уѣзднаго Суда, какъ донесенія старшинъ и просьбу Батуровъ, такъ и разные, собранные имъ, документы, изъ коихъ видно:

а) изъ выписки изъ книгъ Виленской епархіи, описанія деревни Подстаржиня 1740 года, что въ числѣ крѣпостныхъ крестьянъ при этой деревни числились Андрей Батура, 40 лѣтъ, съ сыновьями: Николаемъ и Мартыномъ и особо Мартынъ, 25 лѣтъ и Шенсный Батура, 40 лѣтъ.

б) Изъ инвентаря имѣнія Тущи, 1731 года, никѣмъ не посвидѣтельствованнаго, что при деревни Подстаржиня записаны, между прочими, крестьяне, безъ означенія какого именно званія: Андрей Батура съ сыновьями: Николаемъ, Мартыномъ и Ѳомою.

в) Изъ метрики Нестанишскаго прихода, что Матвѣй Батура родился 28 Февраля 1757 года, отъ законныхъ супруговъ Николая и Агаты Батурыхъ, въ деревни Подстаржинѣ.

г) Изъ протеста Нестанишскаго Настоятеля, Священника Скамилевскаго, помѣщицѣ Сулистровской и опекунамъ, а также управителю имѣнія Вишнево, Онуфрію Камнискому и Священнику Багунскому, 5 Января 1816 года,

въ Завилейскомъ Градскомъ Судѣ явленнаго, коимъ Скамилевскій предостерегалъ упомянутыхъ лицъ, чтобы они не записывали, въ противность указамъ, по сказкамъ при имѣніи Вишневѣ, Матвѣя Николаева Батура съ сыновьями Кондратомъ, Максимомъ и Николаемъ и сыномъ Кондрата Казимиромъ, принадлежащихъ къ Нестанишской плебаніи, при чемъ Скамилевскій объявлялъ, что онъ запишетъ ихъ по сказкамъ 7 плебаніи.

Повѣренный Сулистровскаго, противъ сего, объяснялъ, что фамилія Батурыхъ, съ давнихъ временъ, по инвентарямъ и ревизіямъ писалась въ числѣ коренныхъ крестьянъ имѣнія Вишнево и, что въ послѣднее время одинъ изъ нихъ, Николай, потому освобожденъ отъ барщины и переведенъ на чиншъ, что былъ назначенъ тысяцкимъ.

Въ доказательство представлены въ Уѣздный Судъ:

1) Инвентарь имѣнія Вишнево, составленный въ 1789 году, никѣмъ не посвидѣтельствованный, по коему, въ числѣ крестьянъ сего имѣнія, показаны Матвѣй Батура съ сыновьями Кондратомъ, Максимомъ и Михаломъ.

и 2) ревизскія сказки, изъ коихъ видно: а) 1795 года, при деревнѣ Вишневѣ, записаны коренными: Матвѣй Николаевъ Батура, 53 лѣтъ, жена его Агата и сыновья Кондратъ, Михаилъ и Николай; б) 1816 года, Кондратъ Матвѣевъ Батура съ сыномъ Казиміромъ и Кондрата братъ Мартынъ съ сыномъ Николаемъ; в) 1834 года Николай Матвѣевъ Батура, съ сыновьями Францомъ и Іосифомъ новорожденнымъ.

Виленская Казенная Палата дала знать Свенцянскому Суду, что, по ревизіи 1811 года, при имѣніи Вишневѣ помѣщицы Сулистровской, въ числѣ коренныхъ, записаны Мацѣй Николаевъ Батура, съ отмѣткою «умеръ въ 1806 году», сыновья его Кондратъ, Максимъ, Николай и Михаилъ, изъ коихъ послѣдній сданъ въ рекруты.

Сверхъ того, Свенцянское Уѣздное Казначейство и Виленская Казенная Палата удостовѣряли, что, хотя по сказкамъ при деревнѣ Подстаржинѣ и значатся лица подъ названіемъ Батурыхъ, но, чтобы въ нихъ писаны были, по которой либо переписи, Андрей съ сыновьями Михаломъ, Марцыномъ и Томашемъ, Мацѣй съ сыновьями Кондратомъ, Михаломъ и Николаемъ, да Францъ Николаевъ Батуры, по сдѣланной справкѣ не оказалось.

Изъ представленныхъ къ дѣлу метрикъ видно: 1) что Николай Батура женился на Агатѣ Куревой, 18 Февраля 1748 года, и 2) что Матвѣй Николаевъ Батура, изъ деревни Подстаржиня, крещенъ 29 Февраля 1756 года.

При производствѣ слѣдствія показали:

Николай Матвѣевъ Батура, что онъ имѣетъ сыновей Франца, Антонія и Іосифа, самъ крестьянинъ имѣнія Вишнева, помѣщика Сулистровскаго и живетъ въ мѣстечкѣ Вишневѣ; что дѣдъ и отецъ его, Мацѣй Батура, принадлежали въ крестьянство къ Нестанишской плебаніи, и когда бывшій Настоятель Нестанишскаго Костела, Ксендзъ Кучевскій, выдалъ послѣднему

увольнительное свидѣтельство, то онъ проживалъ съ онымъ, Вилейскаго уѣзда, въ деревнѣ Уржечѣ, гдѣ и женился, а послѣ, по ревизіи 1795 года, приписался въ крестьянство къ имѣнію Вишневу, помѣщика Сулистровскаго; наконецъ, что показатель узналъ послѣ, что онъ съ семействомъ своимъ записанъ въ сказкахъ въ числѣ коренныхъ. Согласно съ симъ показалъ и Францъ Николаевъ Батура.

Родственники и свойственники Николая Батуры, что Мацѣй Батура съ семействомъ записанъ при Вишневѣ въ вольныхъ сказкахъ, ибо Батуры не ходили въ мызу Вишнево на барщину, а уплачивали чиншъ. 6 крестьянъ казеннаго имѣнія Уржечъ, подъ присягою, что, предъ Французскою войною, какой то человѣкъ, служившій прежде пастухомъ, женился на дочери крестьянина Федора Ахрема, Аннѣ, и прижилъ съ нею двухъ сыновей, коихъ именъ не помнятъ; когда же дворовое начальство узнало, что тотъ человѣкъ, именовавшійся Матвѣй Батура, Нестанишской плебаніи, то прогнало его изъ имѣнія Уржечъ и куда онъ за тѣмъ обратился, показатели не знаютъ. 6 крестьянъ имѣнія Подстаржиня, также подъ присягою, что Матвѣй Батура считалъ себя всегда крестьяниномъ Нестанишской плебаніи, но былъ ли записанъ въ сказкахъ той плебаніи, не знаютъ, а извѣстно имъ только, что Николай Матвѣй Батура съ семействомъ принадлежитъ въ крестьянство къ имѣнію Вишнева, но записанъ ли онъ тамъ вольнымъ или кореннымъ, не знаютъ.

6 человѣкъ старожиловъ имѣнія Вишнево, подъ присягою, что сколько могутъ упомнить, Мацѣй Батура и его сынъ Николай съ семействомъ принадлежали и принадлежатъ съ давнихъ лѣтъ въ крестьянство къ имѣнію Вишнева и считались всегда крѣпостными, но на барщину не ходили потому, что прежде Николай Батура, а послѣ, по старости его, сынъ Францышекъ были въ Вишневѣ ключвойтами или пятисотскими, но откуда дѣдъ Николая Батуры и предки его были родомъ, кому принадлежали и какого были состоянія, незнаютъ и о томъ не слыхали.

А 5 человѣкъ крестьянъ помѣщицы Антроповой, что Матвѣй Батура считалъ себя крестьяниномъ Нестанишской плебаніи имѣнія Тущи и, проживая Вилейскаго Уѣзда, въ д. Ржечи, гдѣ женился, прибылъ въ имѣніе Вишнево, помѣщицы Сулистровской, еще предъ бывшею въ томъ краѣ ревизіею, гдѣ и записанъ въ крестьянство съ сыномъ своимъ Николаемъ, но въ число вольныхъ или крѣпостныхъ не знаютъ. Имъ извѣстно, что Николай, съ старшимъ сыномъ своимъ Францышскомъ, бывъ въ должности сотскихъ, не ходили на барщину.

Свенцянскій Уѣздный Судъ, усматривая, что о происхожденіи Матвѣя Николаева Батура отъ Андрея, значущагося по инвентарю Нестанишской плебаніи, а равно о свободномъ его происхожденіи, никакихъ доказательствъ не представлено; что по всѣмъ ревизіямъ, какъ удостовѣряетъ Казенная Палата, означенный Батура и его семейство при имѣніи Туща, деревни

Подстаржина, въ запискѣ не значатся; а напротивъ, по ревизіямъ 1795, 1811, 1816 и 1834 годахъ, означенный Матвѣй Батура съ сыновьями писанъ по сказкамъ имѣнія Вишнево въ числѣ коренныхъ крестьянъ и это подтверждается большинствомъ показаній, подъ присягою, окольныхъ крестьянъ,—рѣшеніемъ, 29 Сентября 1847 года, положилъ: Кондрата, Михаила и Николая Матвѣевыхъ, да Франца Николаева, Батурыхъ признать крѣпостными имѣнія Вишнево помѣщика Сулистровскаго.

Свенцянскій Окружной Начальникъ, въ отзывѣ своемъ Уѣздному Суду, между прочимъ изъяснилъ, что Францъ Батура жаловался ему на безпорядки, допущенные слѣдователями, при отобраніи отъ свидѣтелей показаній о происхожденіи Батурыхъ, и что крестьяне помѣщицы Антроповой не спрошены подъ присягою.

Виленская Гражданская Палата, 18 Февраля 1848 года, постановила по сему дѣлу слѣдующее опредѣленіе: хотя старшины Подуховнаго имѣнія Туща, отыскивая крестьянъ Батурыхъ, происшедшихъ отъ Матвѣя Николаева Батура, записанныхъ въ крѣпостныхъ сказкахъ при имѣніи Вишнево, помѣщика Сулистровскаго, представляютъ инвентарное описаніе Нестанишской плебаніи, 1731 года, по коему въ числѣ вѣчистыхъ крестьянъ той плебаніи, деревни Подстаржини, значится фамилія Батурыхъ и, между прочимъ, какой то Андрей Батура, съ сыновьями: Мартыномъ и Николаемъ, и хотя о происхожденіи отъ сего Николая, сына Матвѣя Батура, удостовѣряютъ выписью изъ церковныхъ книгъ Нестанишскаго прихода, метрики о рожденіи его въ 1756 году, выданной, въ противность 1430 ст. Т. IX Свод. Закон. (*), на простой гербовой бумагѣ, но чтобы Матвѣй Батура, родившійся въ 1756 году отъ крестьянъ имѣнія Подстаржина Николая и Анны Батурыхъ, былъ тотъ самый, который по народнымъ переписямъ записанъ крѣпостнымъ при имѣніи Вишнево, никакихъ доводовъ не представили; а напротивъ, изъ показанія тѣхъ старшинъ, самихъ Батурыхъ мѣстныхъ крестьянъ, оказывается, что вышедшій изъ деревни Подстаржина Матвѣй Батура женился на Анели, дочери Федора Ахрема; записанный же въ ревизскихъ сказкахъ, 1795 года, при имѣніи Вишневѣ, Матвѣй Батура имѣлъ жену Агату; въ то время значилось ему по сказкамъ отъ роду 53 года, и отыскиваемый имѣніемъ Туща Матвѣй Батура, по удостовѣренію метрики, долженъ бы имѣть въ 1795 году отъ роду только 39 лѣтъ. Одно тождество фамиліи, безъ точнаго удостовѣренія о происхожденіи отъ ней просителей, не можетъ служить доводомъ принадлежности ихъ къ роду Батурыхъ, значущемуся по инвентарямъ деревни Подстаржини; Матвѣй Батура съ женою Агатою и сыновьями: Кондратомъ, Максимомъ и Михаломъ, записанъ въ числѣ вѣчистыхъ крестьянъ деревни Вишнево, по

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1579 Т. IX.

инвентарю имѣнія Вишнево, составленному еще до первой, въ томъ краѣ, ревизіи въ 1789 году. По переписи 1795 года, онъ же при имѣніи Вишневѣ показанъ съ женою Агатою, съ сыновьями: Кондратомъ и Михайломъ и новорожденнымъ Николаемъ; по ревизіи 1811 года, Матвѣй показанъ умершимъ, Михаилъ поступившимъ въ рекруты, а на лицо Максимъ и Николай, кои и по ревизіямъ 1816 и 1834 годовъ записаны крѣпостными имѣнія Вишнева и никто изъ упомянутыхъ лицъ, по ревизскимъ сказкамъ деревни Подстаржиня, какъ удостовѣряютъ Уѣздное Казначейство и Казенная Палата, никогда записанъ не былъ: о побѣгѣ изъ имѣнія Туща крестьянъ Батурыхъ, поданнаго въ установленное 956 ст. IX Т. (*) время, прошенія въ виду неимѣется, и Нестанишская плебанія о принадлежности къ опой этихъ людей и о возвратѣ ихъ, на основаніи 2232 ст. X Т. Свод. Закон. (**), иска не начинала,а хотя Настоятель той плебаніи, въ 1816 году, записалъ въ Завилейскомъ Градскомъ Судѣ явочную, но одно лишь оглашеніе предмета, безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ, законномъ установленномъ, порядкѣ, за силою примѣчанія къ 2232 ст. X Т. Свод. Закон., не почитается законнымъ хожденіемъ. Нынѣшніе просители, Батуры, о свободномъ происхожденіи своемъ въ противность 2767 ст. X Т. Закон. (***), никакихъ доказательствъ не представили; до изданія указа 21 Сентября 1815 года, иска о свободѣ не начинали, и о томъ, ни отцы ихъ, ни сами они, не просили, и потому, на основаніи 922 ст. IX Т. Свод. Зак. (****), они не могутъ пользоваться нынѣ правами отыскивающихъ свободы. Отзывъ Окружнаго Начальника и донесеніе Франца Батура, объ упущеніяхъ, при взятіи отъ свидѣтелей показаній, при обозрѣніи дѣла не оправдываются, ибо допросы съ свидѣтелей въ присутствіи Духовника, Становаго Пристава и чиновника Окружнаго Управленія Государственныхъ Имуществъ, произведены въ точности по правиламъ, предписаннымъ въ 2387 и послѣдующихъ ст. X Т. Свод. Зак. (изд. 1842 г) (*****); а потому Палата опредѣлила: искъ старшинъ имѣнія Тущи почесть недоказаннымъ и, согласно съ рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда, отыскиваемыхъ ими крестьянъ Батурыхъ, на основаніи 922 и 941 ст. IX Т. Свод. Зак. (изд. 1842 г.) (******), признать крѣпостными имѣнія Вишнево, помѣщика Сулистровскаго.

Съ симъ опредѣленіемъ согласились Виленская Палата Государственныхъ Имуществъ и тамошній Начальникъ губерніи.

По поступленіи дѣла въ Сенатъ, оно препровождалось на заключеніе Ми-

---

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1040 Т. IX.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 213 и 214 ч. II Т. X.

(***) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 779 ч. II Т. X.

(****) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 103 Т. IX.

(*****) По изд. 1857 г. ст. 386 ч. II Т. X.

(******) По изд. 1857 г. ст. 1003 и 1024 Т. IX.

нистра Государственныхъ Имуществъ, который находитъ, что старшины казеннаго имѣнія Тущи, предъявивъ, въ 1844 году, искъ о неправильномъ присвоеніи помѣщикомъ Сулистровскимъ въ свое владѣніе крестьянъ Батурыхъ, и о запискѣ ихъ по ревизіямъ при имѣніи его, Вишневѣ, принадлежность сихъ крестьянъ къ имѣнію Тущи доказываютъ тѣмъ: во 1) что дѣдъ Батурыхъ, Матвѣй, былъ записанъ по инвентарямъ 1731 и 1740 года, въ подуховной деревнѣ Подстаржинѣ, принадлежащей къ имѣнію Тущѣ; во 2) что онъ поселился въ имѣніи помѣщика Сулистровскаго Вишневѣ, около 1780 года, отлучась изъ деревни Подстаржиня по увольнительному свидѣтельству бывшаго Настоятеля Нестанишской плебаніи; въ 3) что крестьяне, отыскиваемые нынѣ казною, происходятъ отъ упомянутаго Матвѣя, каковое показаніе, кромѣ изъясненныхъ инвентарей, подкрѣпляется многими метрическими выписями и свидѣтельскими показаніями, какъ постороннихъ лицъ, такъ равно и родственниковъ Батурыхъ, проживающихъ и нынѣ въ казенныхъ имѣніяхъ Тущи и Свири. Напротивъ, помѣщикъ Сулистровскій, утверждая принадлежность ему означенныхъ крестьянъ, хотя и опровергаетъ свободное ихъ состояніе инвентаремъ имѣнія Вишнево, 1789 года, запискою ихъ по всѣмъ ревизіямъ при его имѣніи и земскою давностію, въ теченіи коей никто изъ владѣнія его, до 1816 года, ихъ не отыскивалъ; но сіи доказательства Сулистровскаго не могутъ быть приняты въ уваженіе, потому, что инвентарь, представленный Сулистровскимъ къ дѣлу, не засвидѣтельствованъ въ законномъ порядкѣ; записка въ ревизію людей свободнаго происхожденія не можетъ укрѣпить ихъ за помѣщикомъ; а законъ о земской давности на дѣла людей, отыскивающихъ свободы, за силою 931 статьи Т. IX (*) и 478 ст. X Т. Зак. Гражд. (**), не распространяется. Въ слѣдствіе сего, Министръ полагаетъ, что крестьянъ Батурыхъ, съ семействами и имуществомъ, слѣдуетъ возвратить въ казенное имѣніе Тущи, а помѣщику Сулистровскому въ присвоеніи ихъ отказать.

Въ Сенатѣ объявлены разныя мнѣнія:

Управляющій Министерствомъ Юстиціи и одинъ Сенаторъ, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и сообразивъ представленные къ оному, со стороны казны и помѣщика Сулистровскаго документы, на право принадлежности имъ крестьянъ Батурыхъ, находятъ, что старшины казеннаго имѣнія Тущи, предъявивъ, въ 1844 году, искъ о неправильномъ присвоеніи Сулистровскимъ въ свое владѣніе означенныхъ крестьянъ Батурыхъ и запискѣ ихъ по ревизіямъ при имѣніи его, Вишневѣ, принадлежность сихъ крестьянъ къ казенному имѣнію Тущи доказываютъ тѣмъ: во 1) что дѣдъ Батурыхъ, Матвѣй, былъ записанъ по инвентарямъ 1731 и 1740 года, въ

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1014 Т. IX.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 561 ч. I Т. X.

Подуховной деревнѣ Подстаржинѣ, принадлежащей къ имѣнію Тущи; во 2) что онъ поселился въ имѣніи помѣщика Сулистровскаго, Вишневѣ, около 1780 года, отлучась изъ деревни Подстаржиня, по увольнительному свидѣтельству бывшаго Настоятеля Нестанишской плебаніи; въ 3) что крестьяне, отыскиваемые нынѣ казною, происходятъ отъ упомянутаго Матвѣя. Показаніе сіе, кромѣ изъясненныхъ инвентарей, подкрѣпляется многими метрическими выписями и свидѣтельскими показаніями, какъ постороннихъ лицъ, такъ равно и родственниковъ Батурыхъ, проживающихъ и нынѣ въ казенныхъ имѣніяхъ Тущи и Свири. Напротивъ того, помѣщикъ Сулистровскій, утверждая принадлежность ему сказанныхъ крестьянъ, хотя и опровергаетъ свободное ихъ состояніе инвентаремъ имѣнія Вишнево 1789 года, записною ихъ по всѣмъ ревизіямъ при томъ его имѣніи, и наконецъ земскою давностію, въ теченіе коей никто изъ владѣнія его, до 1816 года, ихъ не отыскивалъ; но всѣ сіи доказательства Сулистровскаго не могутъ составлять законнаго основанія къ укрѣпленію за нимъ означенныхъ крестьянъ Батурыхъ, по тому уваженію, что инвентарь, представленный Сулистровскимъ къ настоящему дѣлу, не засвидѣтельствованъ въ законномъ порядкѣ; записка же въ ревизію людей свободнаго происхоженія не можетъ укрѣпить ихъ за помѣщикомъ; а законъ о земской давности, на дѣла людей, отыскивающихъ свободы, за сплою 931 ст. Т. IX о Сост. и 478 ст. Т. X Закон. Гражд., не распространяется. Основываясь на сихъ соображеніяхъ, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и одинъ Сенаторъ, согласно съ заключеніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, полагали бы, что крестьянъ Батурыхъ съ семействами и имуществомъ ихъ, слѣдуетъ возвратить въ казенное имѣніе Тущи, а помѣщику Сулистровскому въ присвоеніи ихъ отказать.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о крестьянахъ Батурыхъ, отыскиваемыхъ казеннымъ имѣніемъ Туща, изъ владѣнія помѣщика Сулистровскаго, *мнѣніемъ положилъ:* утвердить по сему дѣлу заключеніе Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и Сенатора, съ нимъ согласнаго.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 10 Января 1851 года.

По Высочайшему повелѣнію внесено дѣло, по прошенію, состоящаго въ подушномъ окладѣ изъ мурзъ, Баторши Кугушева, объ освобожденіи земель его отъ платежа оброчной подати.

Въ Ноябрѣ 1846 года, (доказывающій дворянство) Баторша Кугушевъ, въ прошеніи 8 Департаменту Сената, изъяснилъ, что Пензенская Палата Государственныхъ Имуществъ, безъ судебнаго разсмотрѣнія, лишила его частнаго владѣнія землею по дачѣ деревни Тарханъ, Краснослободскаго уѣзда, сочтя эту землю за принадлежащую казнѣ, обложивъ ее поземельною податью и не объявивъ ему установленнымъ порядкомъ, состоявшагося о ней положенія. Изъ означенной въ Тарханской дачѣ земли 12½ десятинъ куплено имъ, Кугушевымъ, въ 1841 году у помѣщика Каблукова; 20½ дес. и покосовъ на 200 копенъ, пріобрѣтено покупкою въ 1831 и 1832 годахъ у однодворцевъ Агѣевыхъ, изъ числа жалованной пращуру ихъ по выписи $\frac{7187}{1679}$ года, и 67 дес. съ саженями дошло къ нему просителю, по наслѣдству отъ предка Тахтара Кугушева, владѣвшаго недвижимымъ имѣніемъ съ людьми и крестьянами и убитаго на Государевой службѣ, какъ это видно изъ выписи $\frac{7193}{1679}$ года.

Спора на этотъ актъ, равно и на купчія, ни отъ частныхъ лицъ, ни отъ казны, не было, и земля постоянно находилась нѣсколько десятилѣтій въ безспорномъ владѣніи, Кугушевская, у потомковъ его, а Агѣевская у его наслѣдниковъ, и по продажѣ отъ нихъ у него, просителя; слѣдовательно, кромѣ крѣпостнаго права, никѣмъ не уничтоженнаго, и безспорное владѣніе, продолжавшееся нѣсколько давностей, должно обратиться въ право собственности и оградить, на основаніи 451, 558, 2232 и 2241 ст. Свод. Зак. Гражд. (*), частную принадлежность отъ притязанія казны. Каблуковская земля тоже находится въ безспорномъ его, Кугушева, владѣніи около пяти лѣтъ и потому, примѣнивъ къ настоящему случаю 1276 и 1277 ст. тѣхъ же законовъ (**), то едва ли казна не потеряла право на вчинаніе иска; но еслибы и допустить для нея возможность открыть искъ подъ предлогомъ, означеннымъ въ 446 ст. (***), то по крайней мѣрѣ надобно бы исполнить это безъ нарушенія правилъ, установленныхъ въ статьяхъ 450, 2130 и 2134 (****), а не подвергать его преждевременно платежу поземельнаго оброка, при недостаточномъ состояніи, для него весьма тягостнаго.

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 года ст. 533, 692, ч. I. и 213, 214 и 226 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 года, а по изд. 1857 года ст. 1524 и 1525 ч. I Т. X.

(***) По изд. 1842 года, а по изд. 1857 года ст. отъ 440—450 замѣнены ст. 523—532 ч. I. Т. X.

(****) По изд. 1842 года, а по изд. 1857 года ст. отъ 440—450 замѣнены ст. 523—532 ч. I, статьи же 2130 и 2134—109 и 114 ч. II Т. X.

Изъ представленной при означенномъ прошеніи, засвидѣтельствованной въ Краснослободскомъ Уѣздномъ Судѣ 30 Октября 1846 г., копіи съ выписи 7193 года, видно, что Темниковскій Тахтаръ, Мурза Князь Кугушевъ, убитый на службѣ подъ Шешминскимъ, владѣлъ, въ Темниковскомъ и Кадомскомъ уѣздахъ, жалованными ему и отцу его, подъ условіемъ служить службу, помѣстьями вообще и въ особенности въ Темниковскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Тарханской, крестьянами и землями, которые по указу и грамотѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича отказаны были, $\frac{188}{1680}$ года Апрѣля въ 30 день, за сыновьями его, Иванашемъ (по крещеніи Стольникъ Князь Иванъ) и Ибраимомъ, а въ 7193 году, по челобитью Ибраима отказъ тѣхъ земель и крестьянъ за нихъ подтвержденъ, по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича.

Пензенская Палата Государственныхъ Имуществъ, въ объясненіе на прошеніе Баторши Кугушева, донесла Сенату, что по разсмотрѣніи вытребованныхъ отъ просителя крѣпостныхъ документовъ на владѣемую имъ землю, она нашла, что Баторшею Кугушевымъ пріобрѣтены земли отъ крестьянъ, одного съ нимъ происхожденія, по купчимъ, совершеннымъ въ Краснослободскомъ Уѣздномъ Судѣ, которыя вмѣстѣ съ купленною имъ, обще съ неслужащимъ дворяниномъ Мамлѣевымъ, землею, по непредъявленію владѣльцемъ и недоказательству права крѣпостнаго владѣнія, Коммисіею уравненія денежныхъ сборовъ, по силѣ данной ей въ руководство инструкціи, включены въ оцѣнку на общемъ основаніи. Изъ дѣла же о полюбовномъ размежеваніи Тархановской дачи видно, что вся вообще земля въ оной произведена помѣщикамъ и государственнымъ крестьянамъ въ помѣстье; а земли, жалованныя на семъ основаніи крестьянамъ, по силѣ 745 ст. IX Т. Свод. Зак. о Состояніяхъ (*), составляютъ собственность казны и общества, а не частную ихъ принадлежность; посему купленные Кугушевымъ по 9 купчимъ у татаръ участки, составляя общественную принадлежность, не могутъ быть, по мнѣнію Палаты, исключены изъ оцѣнки. Что же касается до земли, купленной имъ обще съ неслужащимъ дворяниномъ Мамлѣевымъ, въ трехполосной дачѣ у помѣщицы Каблуковой, въ количествѣ $12\frac{1}{2}$ десятинъ и сѣнокосныхъ полянъ на 115 копенъ, то хотя земли подобнаго рода, предписаніемъ Департамента Сельскаго Хозяйства, отъ 16 Ноября 1845 года, не велѣно исключать изъ оцѣнки, но какъ по дачѣ деревни Тарханъ происходили не рѣдкіе переходы земель изъ помѣщичьяго владѣнія въ крестьянское и обратно, и легко можетъ случиться, что купленная у Каблуковой земля была прежде общественною принадлеж-

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 755 Т. IX.

постію мѣстныхъ обывателей и уже впослѣдствіи перешла отъ нихъ къ Каблуковой, то Палата обстоятельство сіе, отъ 11 Іюня 1847 года, представляла на разрѣшеніе Перваго Департамента Государственныхъ Имуществъ, испрашивая разрѣшенія: слѣдуетъ ли купленную Кугушевымъ у Каблуковой землю исключить изъ оцѣнки, или же оставить на прежнемъ основаніи въ окладѣ поземельнаго сбора? Первый Департаментъ Государственныхъ Имуществъ, 1 Февраля 1848 года, далъ знать Палатѣ, что помянутое донесеніе оной было въ разсмотрѣніи Департамента Сельскаго Хозяйства, который отозвался, что, по мнѣнію его, заключеніе Палаты, о принадлежности Кугушеву, въ личную собственность земли, купленной имъ у помѣщицы Каблуковой, въ количествѣ 12½ дес. пашни, и 115 копенъ сѣнокоса, правильно и что, согласно сему, земля сія должна быть Палатою исключена изъ оцѣнки и оклада поземельной подати, на основаніи предписанныхъ на сей предметъ правилъ; что же касается до прочихъ земель, на которыя Кугушевъ также представилъ купчія крѣпости, то Департаментъ Сельскаго Хозяйства, усматривая изъ представленія Палаты, что земли сіи общественныя, находитъ, что онѣ должны оставаться обложены поземельною податью. Въ слѣдствіе чего Палатою постановлено: землю, пріобрѣтенную Кугушевымъ, отъ помѣщицы Каблуковой, въ количествѣ 12½ дес. пашни и 115 копенъ сѣнокоса, исключить изъ оцѣнки съ 1849 года, ибо въ настоящее время изъ таблицъ измѣренія нельзя видѣть, къ какимъ разрядамъ отнесена та земля, и для опредѣленія сего нужно мѣстное дознаніе, которое можетъ быть произведено только лѣтомъ. О чемъ и объявлено просителю чрезъ Краснослободскаго Окружнаго Начальника, съ тѣмъ притомъ, что поземельная подать, которую онъ въ 1848 году заплатитъ за землю, подлежащую исключенію изъ оцѣнки, будетъ ему зачтена впредь, на основаніи предписанія Департамента Сельскаго Хозяйства, отъ 6 Іюля 1847 года, въ счетъ податей, слѣдующихъ съ него за другія земли.

Сенатъ требовалъ по настоящему дѣлу заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, который, принимая во вниманіе, что на основаніи 745 ст. IX Т. Свод. Закон. о сост., земли помѣстнаго рода составляютъ принадлежность общественную, казенную, донесъ, что, по мнѣнію его, присвоаемыя Кугушевымъ въ личную собственность помѣстныя земли, доставшіяся ему отъ крестьянъ, не должны подлежать исключенію изъ поземельной подати и потому полагаетъ: жалобу Кугушева оставить безъ уваженія, объявя ему, чтобы онъ, если желаетъ, обратился съ доказательствами на право принадлежности въ собственность ему земли въ надлежащее судебное мѣсто.

Первый Департаментъ Сената, усматривая изъ донесенія Пензенской Палаты Государственныхъ Имуществъ, что владѣемыя Кугушевымъ, купленныя имъ у татаръ земли, обложены ею поземельною податью, подъ тѣмъ однимъ предлогомъ, что будто бы вся Тархановская дача составляетъ по-

мѣстныя земли, тогда какъ Кугушевъ владѣетъ тѣми землями по крѣпостнымъ актамъ съ давняго времени и затѣмъ, основываясь на томъ, что Палата Государственныхъ Имуществъ, по силѣ 1559 ст. II Т. Губ. Учреж. (*), не составляя особой степени суда, не можетъ сама собою, безъ судебнаго опредѣленія, разрушать крѣпостныхъ правъ, на актахъ основанныхъ, 14 Апрѣля 1849 года, заключилъ: означенное распоряженіе Коммиссіи и Палаты оставить безъ дѣйствія, исключивъ земли Кугушева изъ поземельной оцѣнки съ того времени, съ котораго введены въ оную, возвратить и всю взысканную съ нихъ поземельную подать; а буде Палата имѣетъ достаточныя доказательства, что земли Кугушева изъ числа казенныхъ, то открыла бы объ нихъ искъ подлежащимъ по 1560 ст. того жъ тома порядкомъ (**).

Но Министръ Государственныхъ Имуществъ, не подписавъ, заготовленнаго по сей резолюціи опредѣленія, отозвался, что принимая во вниманіе: во 1) что присвояемыя крестьяниномъ Кугушевымъ въ собственность земли, происходя изъ числа земель помѣстныхъ, принадлежатъ, на точномъ основаніи 745 ст. IX Т. Свод. Закон. о сост., казнѣ и согласно 676 ст. того же Тома (***), не могутъ быть изъяты отъ платежа поземельной подати, тѣмъ болѣе, что Кугушевъ на тѣхъ земляхъ состоитъ уже въ подушномъ окладѣ; во 2) что давнее владѣніе Кугушева землями ни въ какое уваженіе принято быть не можетъ, за силою дополненія къ 478 ст. X Т. Свод. Закон. Гражд. (въ 6 прод.) (****); въ 3) что нѣтъ закона, которымъ бы возлагалось на обязанность Палатъ Государственныхъ Имуществъ отыскивать въ казну, присвояемыя государственными крестьянами въ собственность земли, предоставляемыя имъ отъ казны для пользованія, и въ 4) что примѣръ подобнаго рѣшенія послужилъ бы поводомъ всѣмъ крестьянамъ въ губерніяхъ, гдѣ земли помѣстныя предоставлены въ пользованіе ихъ въ давнее время по выпискамъ, присвоить оныя въ собственность, а казна лишилась бы всѣхъ своихъ земель и всего оброчнаго дохода отъ крестьянъ получаемаго, онъ, Министръ, остается при своемъ мнѣніи.

По сему поводу дѣло перенесено было въ Общее Собраніе первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Сената, гдѣ, по большинству голосовъ, съ коими согласился и Министръ Юстиціи, 14 Апрѣля 1850 года, опредѣлено: какъ изъ донесенія Пензенской Палаты Государственныхъ Имуществъ видно, что владѣемыя изъ мурзъ Кугушевымъ, купленныя имъ у Татаръ, земли обложены ею поземельною податью, подъ тѣмъ однимъ предлогомъ,

---

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1810 ч. I Т. II.
(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1811 ч. I Т. II.
(***) По изд. 1842 г., а по изд 1857 г. ст. 755 и 659 Т. IX.
(****) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 561 ч. I Т. X.

что будто бы вся Тархановская дача составляетъ помѣстныя земли, тогда какъ Кугушевъ владѣетъ тѣми землями по крѣпостнымъ актамъ съ давняго времени, то, основываясь на томъ, что Палата Государственныхъ Имуществъ, по силѣ 1559 ст. II Т. Губерн. Учрежд., не составляя особой степени суда, не можетъ, сама собою, безъ судебнаго опредѣленія, разрѣшать крѣпостныхъ правъ, оставить распоряженіе Коммисіи для уравненія денежныхъ сборовъ и Палаты безъ дѣйствія, исключивъ земли Кугушева изъ поземельной оцѣнки, съ того времени, съ котораго введены въ оную, возвратить и всю взысканную съ него поземельную подать; а буде Палата имѣетъ достаточныя доказательства, что земли Кугушева изъ числа казенныхъ, предоставить открыть объ нихъ искъ подлежащимъ по 1560 ст. того же Тома (изд. 1842 года) порядкомъ. Указы по сему опредѣленію посланы 22 Мая 1850 года.

Управляющій Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, признавъ необходимымъ подвергнуть рѣшеніе Общаго Собранія Сената пересмотру въ Государственномъ Совѣтѣ, входилъ о томъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, и, въ слѣдствіе сего, Государь Императоръ, по положенію Комитета, на пересмотръ рѣшеннаго Общимъ Собраніемъ дѣла Высочайше соизволилъ. Управляющій Министерствомъ Юстиціи, внося, во исполненіе сего, настоящее дѣло въ Государственный Совѣтъ, присовокупляетъ, что по поводу воспослѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія о пересмотрѣ онаго въ Государственномъ Совѣтѣ, Общее Сената Собраніе, указомъ, 22 Сентября 1850 года, предписало Пензенской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, чтобы она, въ образѣ исполненія рѣшенія Сената по этому дѣлу, изъясненнаго въ указѣ, 22 Мая 1850 года, поступила на точномъ основаніи 2595 и 2596 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 года) (*).

Гражданскій Департаментъ, не имѣя въ виду основаній, по которымъ Управляющій Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ признавалъ необходимымъ подвергнуть настоящее дѣло пересмотру въ Государственномъ Совѣтѣ, представилъ Управляющему Министерствомъ Юстиціи истребовать отъ кого слѣдуетъ надлежащее о томъ свѣдѣніе и доставить Государственному Совѣту.

Нынѣ Управляющій Министерствомъ Юстиціи представилъ, полученную имъ отъ Управляющаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, копію, со внесенной имъ въ Комитетъ Министровъ записки, по которой послѣдовало Высочайшее повелѣніе о пересмотрѣ означеннаго дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ.

Изъ сей записки видно, что представленіе Тайнаго Совѣтника Гамалея,

---

(*) А по изд. 1857 г. ст. 600 и 601 ч. II Т. X.

о пересмотрѣ дѣла Кугушева, основано было: во 1-хъ, на объясненныхъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, при не подписаніи имъ резолюціи 1 Департамента Сената, причинахъ, и во 2-хъ, на Высочайше утвержденномъ, 2 Января 1850 года, мнѣніи Государственнаго Совѣта, по дѣлу о землѣ Государственной крестьянки Воронкиной, по точному смыслу котораго, земли Кугушева, какъ помѣстныя, не могутъ быть изъяты отъ платежа поземельной подати.

Справка.

Изъ дѣла Воронкиной видно, что оно возникло по поданной ею въ Обоянскій Уѣздный Судъ просьбѣ и слѣдственнымъ порядкомъ доходило до Правительствующаго Сената, гдѣ Министръ Юстиціи и одинъ Сенаторъ полагали присволяемую Воронкиною землю оставить въ распоряженіи общества государственныхъ крестьянъ села Вышняго-Реутца. 2 Января 1850 года состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержанія: По выслушаніи сего дѣла, Министръ Государственныхъ Имуществъ въ Присутствіи Государственнаго Совѣта объяснилъ, что, руководствуясь точною силою существующихъ узаконеній, онъ во всѣхъ случаяхъ, подобныхъ настоящему, долженъ настаивать на обращеніе во владѣніе казны помѣстныхъ земель однодворцевъ потому, что земли сіи, розданныя имъ только подъ условіемъ отправленія служебной повинности, никогда собственности ихъ не составляли. Но, принимая съ соображеніе, что потомки жалованныхъ помѣстными землями однодворцевъ, по невѣдѣнію законовъ и давнему владѣнію, считая оныя неотъемлемымъ достояніемъ своимъ, не требовали уже надѣла изъ другихъ общественныхъ земель, а равно, что и общества казенныхъ поселянъ, отъ присоединенія четвертныхъ помѣстныхъ земель къ общественнымъ, не получатъ значительныхъ выгодъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ полагалъ бы возможнымъ, какъ въ дѣлѣ Воронкиной, такъ и въ другихъ подобныхъ оному случаяхъ, принять за правило, чтобы обращаемыя въ общественное владѣніе помѣстныя земли однодворцевъ оставляемы были за потомками ихъ изъ платежа оброка, равнаго платимому крестьянами за другія общественныя земли по цѣнности ихъ, и лишь тогда, когда нынѣшніе владѣльцы на сіе не согласятся, отдаваемы были безусловно въ распоряженіе общества. Государственный Совѣтъ, находя и съ своей стороны, что по буквальному содержанію 1 п. 745 ст. Свод. Зак. о Сост., земли данныя однодворцамъ до 1724 года для первоначальнаго поселенія и для исправленія службы составляютъ собственность казны или общества, не могъ не согласиться съ заключеніемъ по настоящему дѣлу Министра Юстиціи и Сенатора, съ нимъ согласнаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ не признать правильность настоянія Министра Государственныхъ Имуществъ, чтобы зем-

ли такого рода всегда были обращаемы во владѣніе казны.—Но какъ Генералъ-Адъютантъ Гр. Киселевъ признаетъ возможнымъ оставлять оныя на изъясненномъ основаніи въ пользованіе потомковъ тѣхъ однодворцевъ, которымъ онѣ были даны, то Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: 1) утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенатора принявшаго его предложеніе. 2) На будущее время принять по управленію Государственными Имуществами за правило, чтобы при отобраніи во владѣніе казны или общества розданныхъ однодворцамъ помѣстныхъ земель, земли сіи оставляемы были въ пользованіи потомковъ ихъ изъ платежа оброка, равнаго платимому крестьянами за другія общественныя земли по цѣнности ихъ и лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда потомки однодворцевъ на сіе согласятся, отдаваемы были безусловно въ пользу общества для раздѣла по положенію. 3) Правило сіе предоставить Министру Государственныхъ Имуществъ примѣнить и къ отбираемой отъ Воронкиной землѣ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное по Высочайшему повелѣнію рѣшеніе Общаго Собранія 1-хъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, по просьбѣ, состоящаго въ подушномъ окладѣ изъ мурзъ, Баторши Кугушева, объ освобожденіи земель его отъ платежа оброчной подати, нашелъ, что Кугушевъ, жалуясь Сенату на обложеніе Пензенскою Палатою Государственныхъ Имуществъ земли его поземельною податью, просилъ объ освобожденіи его отъ платежа оной, утверждая, что земля сія составляетъ его крѣпостную собственность. По содержанію сего прошенія, первый, представляющійся въ настоящемъ дѣлѣ, вопросъ заключается въ томъ: можно ли вышеупомянутое распоряженіе Палаты оставить въ своей силѣ, впредь до опредѣленія, въ судебномъ порядкѣ, составляетъ ли, обложенная поземельною податью, земля собственность Кугушева, или казны.

Государственный Совѣтъ, усматривая, что Кугушевъ, по удостовѣренію Министра Государственныхъ Имуществъ, состоитъ на означенной землѣ въ подушномъ окладѣ и, соображая сіи обстоятельства съ Высочайшею волею, о переложеніи оброчной подати съ душъ на землю, не можетъ не признать, что исполненіе означенной Высочайшей воли не должно быть пріостановлено потому только, что на принадлежность Кугушеву означенной земли въ собственность онъ предъявилъ съ своей стороны притязаніе, ни однимъ еще судебнымъ мѣстомъ не утвержденное.

Въ слѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: отказавъ Кугушеву въ домогательствѣ, объ освобожденіи его отъ платежа поземельной подати, предоставить Правительствующему Сенату, дѣлу о при-

своенін имъ обложенной сею податью земли въ личную собственность, дать ходъ съ первой степени суда въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ, съ казеннымъ интересомъ сопряженныхъ, съ тѣмъ, чтобы дѣло сіе во всѣхъ инстанціяхъ было рѣшено безъ очереди и, въ случаѣ признанія спорной земли собственностію Кугушева, заплаченныя за нее поземельныя деньги немедленно были ему возвращены.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 10 Января 1851 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о духовномъ завѣщаніи купца Натрускина.

3 Іюня 1838 года, Натрускинъ представилъ во 2 Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты, для засвидѣтельствованія, крѣпостное духовное завѣщаніе, которымъ отказалъ зятю своему, мѣщанину Кубову, благопріобрѣтенный въ С.-Петербургѣ, домъ со всѣмъ строеніемъ и землею. На семъ завѣщаніи имѣлись подписи: самаго завѣщателя, переписчика и трехъ свидѣтелей.

По отобраніи въ Палатѣ показаній: отъ Натрускина, въ томъ, что онъ дѣйствительно учинилъ и собственноручно подписалъ представленное имъ завѣщаніе и что оно составляетъ послѣднюю его волю, а отъ трехъ свидѣтелей, что завѣщаніе совершено при нихъ, 2 Департаментъ Гражданской Палаты, журналомъ 6 Іюня 1838 года, заключилъ: завѣщаніе, записавъ въ крѣпостную книгу и учиня на немъ надпись, выдать предъявителю съ роспискою, съ тѣмъ, чтобъ оно въ свое время явлено было по предписанному закономъ порядку. Но былъ ли, на основаніи сего журнала, составленъ и подписанъ протоколъ, изъ дѣла не видно; самое же завѣщаніе осталось незасвидѣтельствованнымъ и хранилось въ Палатѣ.

По смерти Натрускина, послѣдовавшей 21 Іюня 1848 года, Кубовъ, 19 Октября того же года, вошелъ, во 2 Департаментъ Гражданской Палаты, съ просьбою о выдачѣ ему крѣпостнаго завѣщанія его; а Палата, находя, что просьба сія поступила десять лѣтъ послѣ того какъ въ Палатѣ состоялась журнальная резолюція о засвидѣтельствованіи означеннаго завѣщанія, и что на приведеніе этой резолюціи въ исполненіе пропущена десятилѣтняя давность еще при жизни Натрускина, который самъ за полученіемъ завѣщанія въ Палату не являлся, опредѣленіемъ, 14 Января 1849 года, признала завѣщаніе Натрускина, за силою 2239 ст. Свод. Зак. Гражд., по

VI продолж. X Т. (*), неподлежащимъ засвидѣтельствованію, и въ просьбѣ Кубова отказала.

На постановленіе Палаты, Кубовъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, изъясняя, что во 1-хъ, духовныя завѣщанія, за силою 883 и 885 ст. Свод. Зак. Гражд. X Т., изд. 1842 года (**), теряютъ свою силу въ одномъ только случаѣ, когда представлены будутъ къ засвидѣтельствованію, по истеченіи годоваго срока со дня смерти завѣщателя; но чтобы завѣщанія, предъявленныя въ судебныя мѣста и облеченныя уже опредѣленіями ихъ въ силу законнаго акта, теряли свою дѣйствительность и законность, о томъ нѣтъ рѣшительно никакого закона; во 2-хъ, приведенная Палатою 2239 ст. VI продолженія того же X Т. ни сколько не можетъ относиться къ настоящему случаю, потому, что статьею этою предоставлено лишь судебнымъ мѣстамъ право, на основаніи правилъ о земской давности, заканчивать дѣла, если рѣшенія не будутъ приведены въ исполненіе въ теченіи 10-ти лѣтъ, но однакожъ съ отвѣтственностію Присутствующихъ и Секретаря за причины неисполненія. Но чтобъ какъ рѣшенія сіи, такъ и послѣдствія оныхъ, теряли законную силу, и лица, до коихъ рѣшенія сіи относятся, не могли бы входить въ судебныя мѣста, о приведеніи за тѣмъ въ исполненіе тѣхъ рѣшеній, о томъ нѣтъ въ законѣ постановленія; и въ 3-хъ, если даже допустить, что Палата не могла выдать ему завѣщанія Патрускина, какъ крѣпостнаго завѣщательнаго акта, то во всякомъ случаѣ, за силою приведенныхъ 883 и 885 ст., она должна приступить къ засвидѣтельствованію его, какъ домашняго духовнаго завѣщанія; тѣмъ болѣе, что, со дня смерти завѣщателя до дня представленія онаго въ Палату, не былъ пропущенъ годовой срокъ, и при жизни завѣщателя духовное завѣщаніе не было уничтожено, или измѣнено. По симъ уваженіямъ Кубовъ просилъ, признавъ рѣшеніе 2 Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты не дѣйствительнымъ, предписать ей, чтобъ она, учиненное купцомъ Патрускинымъ въ пользу его, духовное завѣщаніе, по засвидѣтельствованіи онаго законнымъ порядкомъ, выдала ему.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о духовномъ завѣщаніи купца Патрускина, раздѣляетъ вполнѣ единогласное заключеніе Сената, что оставленное Патрускинымъ въ Гражданской

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 224 ч. II Т. X.

(**) А по изд. 1857 г., ст. 1063 и 1064 ч. I Т. X.

Палатѣ, духовное въ пользу Кубова завѣщаніе крѣпостнымъ признано быть не можетъ и что слѣдовательно, оно засвидѣтельствованію въ семъ качествѣ не подлежитъ.

По что касается до вопроса, возбужденнаго, поданною Кубовымъ въ Сенатъ, просьбою: можно ли признать означенное духовное завѣщаніе домашнимъ? Государственный Совѣтъ считалъ, что вопросъ сей подлежалъ бы разрѣшенію Сената только тогда, когда бы онъ возникъ вслѣдствіе недоумѣнія, или жалобы на дѣйствіе нижней инстанціи. Кубовъ же огласилъ желаніе свое, чтобы означенное завѣщаніе было засвидѣтельствовано въ качествѣ домашняго, прямо въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Вслѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:* единогласное заключеніе Правительствующаго Сената о непризнаніи, оставленнаго Натрускинымъ въ Гражданской Палатѣ, духовнаго завѣщанія крѣпостнымъ, утвердить, съ тѣмъ, что Кубовъ, о признаніи сего завѣщанія домашнимъ, можетъ обратиться съ просьбою, буде считаетъ себя на то въ правѣ, куда слѣдуетъ, по узаконенному порядку.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 17 Января 1851 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, объ отреченіи мѣщанки Павловской отъ наслѣдованія имѣніемъ, оставшимся послѣ смерти брата ея, маіора Павловскаго.

По смерти Павловскаго, осталось въ Духовщинскомъ уѣздѣ, Смоленской губерніи, недвижимое имѣніе, заключающееся изъ 15 ревизскихъ мужскаго пола душъ крестьянъ и 225 десят. земли.

Уѣздный Судъ, чрезъ опубликованіе въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, вызывалъ кредиторовъ, должниковъ и наслѣдниковъ Павловскаго и, по истеченіи сроковъ публикаціямъ, наслѣдницами оставшагося послѣ него имѣнія оказались сестры его: Штабсъ-Капитанша Никулина, Губернская Секретарша Пряжевская и мѣщанка дѣвица Павловская.

Никулина и Пряжевская подали въ Уѣздный Судъ просьбы, о выдачѣ имъ на право наслѣдства свидѣтельства; Павловская же, на основаніи 1036 ст. Свод. Зак. Гражд. (*), отказалась отъ наслѣдства, потому что имѣніе брата

(*) По изд. 1842; а по изд. 1857 г. ст. 1255 ч. I. Т. X.

ея заложено въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія и, сверхъ того, обременено казенными и частными долгами.

Уѣздный Судъ, имѣя въ виду 570 и 525 ст. IX Т. Свод. Зак. о Состояніяхъ (*), вошелъ въ Губернское Правленіе съ представленіемъ: слѣдуетъ ли допустить отказъ Павловской отъ наслѣдства, или, выдѣливъ ей часть, обратить оную въ казну; а Губернское Правленіе испрашивало по сему предмету разрѣшенія Сената, признавая съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ Исправляющаго должность Смоленскаго Губернскаго Прокурора, что отреченіе дѣвицы Павловской отъ наслѣдованія имѣніемъ брата ея, на основаніи 1036 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд., должно быть допущено; но какъ она отказывается отъ участія въ наслѣдованіи онымъ по состоянію имѣнія сего въ залогѣ Приказа и по обремененію онаго, сверхъ того, казенною недоимкою, и отреченіе ея есть отказъ не отъ правъ владѣнія крестьянами того имѣнія, ей по закону непринадлежащихъ, но собственно отъ претензій Приказа и казны, или другими словами, она отказывается отъ наслѣдства изъ одного опасенія участвовать въ платежѣ долговъ, сверхъ той суммы, какую получила бы отъ казны въ вознагражденіе за крестьянъ и какъ, если бы это имѣніе не было обременено долгами, то крестьяне онаго, слѣдующіе на ея часть, поступили бы въ казенное вѣдомство; то Губернское Правленіе находитъ, что случайное обстоятельство, о несоразмѣрномъ количествѣ долговъ на имѣніи, не можетъ служить поводомъ къ оставленію крестьянъ тѣхъ въ крѣпостномъ владѣніи, а должны они поступить въ казенное вѣдомство, съ выдачею за нихъ положеннаго вознагражденія, которое и обратить на уплату долговъ Приказу и казенной недоимки; что же касается до того, не подвергается ли имѣніе, чрезъ таковый раздѣлъ, невыгодному положенію для казны и для владѣльцевъ остальныхъ двухъ частей онаго, то Губернское Правленіе того мнѣнія, что для наслѣдниковъ особыхъ невыгодъ, кромѣ невыгоды по выдѣлу крестьянъ и слѣдующей на нихъ части земли, не предвидится, равно какъ и для казны, тѣмъ болѣе, что 5 душъ этаго имѣнія могутъ быть отдѣлены въ казну съ избѣжаніемъ раздробленія семействъ, и если бы таковый выдѣлъ ихъ въ казну послѣдовалъ не по желанію наслѣдниковъ и не тѣхъ крестьянъ, которыхъ бы они предполагали отдѣлить въ казну, то и сіе обстоятельство также не можетъ служить поводомъ къ оставленію крестьянъ сего имѣнія въ крѣпостномъ состояніи.

Сенатъ требовалъ по сему представленію Губернскаго Правленія заключеній Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ, которые донесли.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, что, по собраннымъ имъ дополнитель-

---

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 545 и 508 Т. IX.

нымъ свѣдѣніямъ, на имѣніи маіора Павловскаго состоитъ долга Приказу 1072 рубли 2 копѣйки серебромъ и казенной податной недоимки 530 рублей; всего 1392 рубли 2 копѣйки серебромъ (*), т. е. по 92 рубли $80^{2}/_{15}$ копѣйки на каждую ревизскую душу, и что онъ, Министръ, согласно съ мнѣніемъ Смоленскаго, Витебскаго и Могилевскаго Генералъ-Губернатора, находитъ заключеніе Губернскаго Правленія правильнымъ; относительно же погашенія долговъ Приказу и уплаты казенной недоимки, на имѣніи маіора Павловскаго состоящихъ, Графъ Перовскій, принимая во вниманіе, что на всемъ имѣніи Павловскаго числится долгу и недоимки вообще 1392 рубли 2 копѣйки серебромъ, слѣдовательно на третью часть онаго, т. е. на 5 душъ, которыя по праву наслѣдства долженствовали бы быть выдѣлены сестрѣ его Натальѣ Павловской, но которыя теперь долженствуютъ поступить въ казну, причитается долгу и недоимки 464 рубли $^{2}/_{3}$ копѣйки серебромъ, и имѣя въ виду, что при переходѣ этихъ 5 душъ въ казенное вѣдомство, казна уплатила бы за нихъ Павловской, если бы она отъ этаго не отрекалась, согласно табели, приложенной къ 363 ст. V Т. Свод. Закон. Уст. о Пошлинахъ (**), по 90 рублей за душу, а за всѣ 450 рублей серебромъ, полагаетъ: остающіеся за тѣмъ 14 рублей $^{2}/_{3}$ копѣйки серебромъ долга Приказу и казенной недоимки предоставить уплатить переходящимъ въ казенное вѣдомство 5 душамъ крестьянъ имѣнія Павловскаго.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, что Павловская, на основаніи 1036 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд., имѣла полное право отказаться отъ наслѣдства; что за симъ слѣдующая ей часть должна поступить къ ея сестрамъ и что обращеніе оной въ казенное вѣдомство не можетъ быть выгоднымъ для казны, какъ по незначительности имѣнія, такъ и потому, что долги на ономъ превышаютъ его стоимость.

А Министръ Финансовъ, что прежде разрѣшенія вопроса о томъ, подлежатъ ли крестьяне, слѣдующіе на часть мѣщанки Павловской, въ казенное вѣдомство, какъ доставшіеся лицу, неимѣющему права владѣть крѣпостными людьми,—слѣдуетъ опредѣлить: должно ли считать лице, отказавшееся отъ наслѣдства, сонаслѣдникомъ съ другими, или это лицо должно почитаться какъ бы несуществующимъ въ отношеніи къ наслѣдству?

А какъ вопросъ сей есть юридическій, и обсужденію Министра Финансовъ не подлежитъ, то, не считая себя вправѣ входить въ разрѣшеніе сего вопроса, онъ, Министръ Финансовъ, полагалъ бы необходимымъ подвергнуть оный разсмотрѣнію гражданскому, и если за симъ признано будетъ, что лицо, отказавшееся отъ наслѣдства, считается не существующимъ для наслѣдства, то въ такомъ случаѣ онъ, Министръ Финансовъ, не встрѣ-

---

(*) Должно быть 1602 рубля серебромъ.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 399 Т. V.

чаетъ препятствій согласиться съ мнѣніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, относительно того, что часть имѣнія, слѣдующая Павловской, должна поступить къ прочимъ сонаслѣдникамъ; въ противномъ же случаѣ, т. е. въ случаѣ признанія лица, отрекшагося отъ наслѣдства, лицомъ, сохраняющимъ право по наслѣдству, крестьяне Павловской, по мнѣнію его, Министра Финансовъ, должны будутъ поступить, на основаніи 2 примѣч. къ 207 ст. Т. IX Свод. Закон. о Состоян. 2 продолж. (*), въ казенное вѣдомство, какъ доставшіеся лицу, не имѣющему права владѣть крѣпостными людьми, съ выдачею изъ казны установленнаго въ законахъ сихъ вознагражденія.

1 Департаментъ Сената находилъ, что дѣвица Павловская, на основаніи 1036 ст. Свод. Закон. Гражд., имѣла полное право отказаться отъ наслѣдства, послѣ брата ей слѣдовавшаго; по закону же она могла наслѣдовать не крестьянъ, а денежное вознагражденіе, назначенное за обращеніе ихъ въ казну, на точномъ основаніи ст. 225 Свод. Закон. о Сост. Т. IX, изд. 1842 года (**), слѣдовательно и отказаться могла только отъ сего вознагражденія, крестьяне же, за коихъ оно слѣдуетъ, должны быть обращены въ казенное вѣдомство и не могутъ быть оставлены въ крѣпостномъ владѣніи. За симъ, что касается до употребленія суммы, которая имѣетъ быть выдана за нихъ изъ казны, то она должна быть обращена на пополненіе числящагося на имѣніи долга, котораго въ уплату Приказу Общественнаго Призрѣнія и податной недоимки, на часть Павловской, причитается 464 руб. $^2/_3$ коп. Вознагражденія отъ казны за 5 душъ крестьянъ, согласно табели, приложенной къ 363 ст. Т. V Уст. о пошл., слѣдовать будетъ 450 рублей и слѣдовательно останется еще недовыручки 14 рублей $^2/_3$ копѣйки. Посему 1 Департаментъ Сената полагалъ: изъ оставшагося послѣ смерти маіора Павловскаго имѣнія, выдѣлить на третью часть 5 душъ крестьянъ мужескаго пола съ соразмѣрнымъ количествомъ земли, съ перечисленіемъ ихъ въ казенное вѣдомство; слѣдующее, по закону за ту часть имѣнія, вознагражденіе обратить на уплату долга Приказу и казенной недоимки; недостающее за тѣмъ количество 14 рублей предоставить взнести переходящимъ въ казенное вѣдомство 5 душъ крестьянъ сельца Павлова.

Но Министръ Государственныхъ Имуществъ, не соглашаясь съ симъ заключеніемъ, отозвался: 1) что Павловская отказалась не отъ вознагражденія за имѣніе, а отъ наслѣдства самымъ имѣніемъ, потому, что лежащіе на немъ долги превышаютъ его стоимость; 2) что на всемъ имѣніи умершаго Павловскаго состоитъ долга Приказу и казенной недоимки не 1392 рубли 2 копѣйки, а 1602 рубли 2 копѣйки, и кромѣ того, какъ изъ отзыва

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 213 Т. IX.

(**) А по изд. 1857 г. ст. 232 Т. IX.

дѣвицы Павловской видно, имѣются еще частные долги, слѣдовательно на часть Павловской причитается не 464²/₃ копѣйки, какъ объяснено въ опредѣленіи Сената, а гораздо болѣе; 3) что при существованіи частныхъ долговъ, количества которыхъ по дѣлу не приведено въ извѣстность, нужно имѣть согласіе кредиторовъ на обращеніе имѣнія въ казну, и 4) что въ законахъ нѣтъ постановленія, чтобы сверхъ опредѣленнаго денежнаго изъ казны вознагражденія, за поступающихъ въ казенное вѣдомство крестьянъ, полагалось еще особое взысканіе съ самихъ крестьянъ. Въ слѣдствіе того, признавая невозможнымъ согласиться съ опредѣленіемъ 1 Департамента Сената, Министръ Государственныхъ Имуществъ остался при прежнемъ мнѣніи.

Въ слѣдствіе сего дѣло перенесено въ Общее Собраніе Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

Четырнадцать Сенаторовъ по возникшему изъ обстоятельствъ дѣла вопросу: подлежатъ ли крестьяне, слѣдующіе на часть дѣвицы Павловской, обращенію въ казенное вѣдомство, какъ доставшіеся лицу, не имѣющему права владѣть ими, или же, за отказомъ Павловской отъ наслѣдства, должны они поступить къ другимъ сонаслѣдникамъ ея, имѣющимъ право владѣть ими? согласно съ заключеніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, полагаютъ, что слѣдующая часть дѣвицѣ Павловской должна поступить къ ея сестрамъ и что обращеніе оной въ казенное вѣдомство не можетъ быть выгоднымъ для казны, какъ по незначительности имѣнія, такъ и потому, что долги на ономъ превышаютъ стоимость его.

Справка.

Въ 1813 году, Правительствующій Сенатъ входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ, о предоставленіи лицамъ, не пользующимся правомъ дворянства, въ случаѣ полученія въ наслѣдство крестьянъ, изъ семействъ, неподлежащихъ раздробленію, уступать сихъ крестьянъ другимъ сонаслѣдникамъ, имѣющимъ право владѣть крѣпостными людьми.

Государственный Совѣтъ, утвердивъ заключеніе Сената, встрѣтилъ при томъ вопросъ: не безполезно было бы мѣру сію, допускаемую нынѣ лишь *для отдѣльныхъ* семействъ, примѣнить въ общемъ ея видѣ и къ *цѣлымъ* селеніямъ или деревнямъ, когда такое селеніе, и особенно незначительное, переходитъ по наслѣдству къ нѣсколькимъ лицамъ, изъ которыхъ не всѣ принадлежатъ къ сословію потомственнаго дворянства и слѣдственно не могутъ вступить въ права совмѣстнаго владѣнія или распоряженія достающимся имъ имуществомъ. Раздробленіе, въ подобномъ случаѣ, населеннаго имѣнія чрезъ выдѣлъ нѣкоторыхъ частей онаго наслѣдникамъ дворянамъ и чрезъ обращеніе другихъ, на основаніи существующихъ узаконеній, въ казенное вѣдомство, сопряжено съ очевидными и весьма важными неудоб-

ствами, предотвращеніе коихъ, конечно, вполнѣ соотвѣтствовало бы и видамъ Правительства, и устранило бы случаи къ вредному раздѣлу имѣній на мелкія части. Но какъ опредѣленіе самыхъ подробностей, для достиженія сей цѣли, требуетъ различныхъ предварительныхъ соображеній, то Государственный Совѣтъ положилъ: испросить Высочайшее соизволеніе на предоставленіе Второму Отдѣленію Собственной Его Величества Канцеляріи, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, разсмотрѣть въ изложенномъ выше смыслѣ вопросъ, о правилахъ для руководства въ тѣхъ случаяхъ, когда въ числѣ нѣсколькихъ наслѣдниковъ одного населеннаго имѣнія находятся лица, неимѣющія право владѣть крѣпостными людьми, и мнѣніе свое внести, въ установленномъ порядкѣ, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

По воспослѣдованіи на сіе положеніе Совѣта Высочайшаго, въ 20 день Октября 1843 года, соизволенія, Главноуправляющій Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи представлялъ Государственному Совѣту, что по мнѣнію его, Графа Блудова, можно бы предоставить неимѣющему права владѣть крѣпостными людьми уступать ихъ сонаслѣдникамъ, пользующимся дворянскимъ правомъ и, лишь въ случаѣ несовершенія между участвующими, въ опредѣленный срокъ, полюбовной по сему предмету сдѣлки, отбирать, доставшееся неимѣющему право владѣть крѣпостными людьми, населенное имѣніе въ казну; но какъ вмѣстѣ возникалъ и другой вопросъ о способѣ вознагражденія казны за употребляемые ею при обращеніи помѣщичьихъ крестьянъ въ казенное вѣдомство расходы, то Государственный Совѣтъ, не приступая къ какому либо по представленію Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ заключенію, предоставилъ Графу Блудову снестись предварительно съ Министрами Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ и потомъ внести дѣло сіе вновь въ Государственный Совѣтъ для разсмотрѣнія и разрѣшенія онаго въ полномъ составѣ и во всѣхъ подробностяхъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскихъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло объ отреченіи мѣщанки Павловской отъ наслѣдованія имѣніемъ, оставшемся послѣ брата ея, маіора Павловскаго, согласно съ заключеніемъ четырнадцати Сенаторовъ, *мнѣніемъ положилъ:* оставшееся по смерти маіора Павловскаго имѣніе отдать сестрамъ его Штабсъ-Капитаншѣ Никулиной и Губернской Секретаршѣ Пряжевской.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 17 Января 1851 года.

По Высочайшему повелѣнію: 1) всеподданнѣйшая жалоба, уволеннаго отъ службы, генералъ-маіора барона Станислава Остенъ-Сакена на рѣшеніе Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу его съ поручицею Наталіею Ушаковою и Графинею Александрою Ефимовскою, о Шубино-Липовецкомъ имѣніи, и 2) подлинное по сему дѣлу производство.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Дмитрій Трощинскій, духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 14 Октября 1825 года, подарилъ дочери умершей воспитанницы своей Княгини Надежды Хилковой, Княжнѣ Прасковьѣ, благопріобрѣтенное имѣніе свое, Кіевскаго уѣзда, село Липовцы и Шубовку, съ тѣмъ, что прежде достиженія 24 лѣтняго возраста, она не можетъ отчуждать какимъ бы то ни было образомъ того имѣнія; если же она кончитъ жизнь до выхода въ замужество, или по выходѣ замужъ умретъ бездѣтною, то имѣніе сіе, за исключеніемъ, слѣдующей по закону въ послѣднемъ случаѣ, мужу ея части, должно поступить во владѣніе племянниковъ завѣщателя Андрея и Ивана Трощинскихъ. Въ семъ завѣщаніи, между прочимъ, сказано еще, что, удовлетворяя послѣднему желанію покойной Княгини Хилковой и по собственному завѣщателя на то изволенію, основанному на причинахъ, ему извѣстныхъ, одобряемыхъ совѣстію и благоразуміемъ, завѣщатель постановляетъ главнѣйшимъ правиломъ, чтобы по кончинѣ его, Княжна Прасковья оставалась до самаго замужества въ его домѣ подъ особымъ попеченіемъ и покровительствомъ старшаго племянника его Андрея Трощинскаго, которому предоставляетъ право, въ случаѣ его, завѣщателя, кончины, принять въ свое вѣдомство и управленіе назначаемое Княжнѣ Хилковой имѣніе. Въ заключеніе, въ 9 и 10 пунктахъ завѣщанія изъяснено, въ первомъ, что пошлины должны быть уплачены при вводѣ во владѣніе изъ доходовъ имѣнія, а во второмъ, что завѣщаніе должно воспріять силу и дѣйствіе единственно послѣ кончины завѣщателя.

Княжна Прасковья Хилкова вступила въ бракъ съ генералъ-маіоромъ Барономъ Станиславомъ Остенъ-Сакеномъ въ 1827 году, и въ томъ же году, самъ завѣщатель отдалъ ей во владѣніе подаренное его имѣніе. 26 Февраля 1829 года, Трощинскій скончался; духовное его завѣщаніе явлено въ Полтавскомъ Генеральномъ Судѣ 5 Апрѣля и за симъ препровождено, по нахожденію завѣщаннаго имѣнія въ Кіевской губерніи, въ Кіевскій Главный Судъ, для утвержденія и взысканія крѣпостныхъ пошлинъ; но до утвержденія помянутаго завѣщанія Баронесса Прасковья Остенъ-Сакенъ, 4 Апрѣля 1829 года, родивъ дочь Елену, скончалась 7 Мая того же года. Главный

Судъ, въ слѣдствіе сего, по опредѣленію 29 Мая 1829 года, утвердивъ завѣщаніе Трощинскаго и взыскавъ съ Барона Остенъ-Сакена крѣпостныя пошлины, 30 того же Мая предписалъ Кіевскому Уѣздному Суду ввести Остенъ-Сакена, въ качествѣ природнаго опекуна дочери его Елены, во владѣніе Шубино-Липовецкимъ имѣніемъ; а о перечисленіи за нею, Еленою Остенъ-Сакенъ, изъ владѣнія покойнаго Трощинскаго крестьянъ сообщилъ въ Казенную Палату. Въ исполненіе сего Баронъ Остенъ-Сакенъ, какъ опекунъ, введенъ 8 Іюля 1829 года во владѣніе означеннымъ имѣніемъ.

27 Марта 1835 года умерла малолѣтняя Елена Остенъ-Сакенъ, а отецъ ея въ томъ же году вошелъ въ Кіевскій Уѣздный Судъ съ прошеніемъ, въ коемъ, ссылаясь на Ст. Лит. раз. 7 арт. 16, просилъ ввести его, какъ единственнаго и законнаго наслѣдника послѣ умершей дочери его, въ вотчинное владѣніе имѣніемъ села Шубовки и Липовцы.

Уѣздный Судъ, основываясь на приведенномъ законѣ, по опредѣленію 1 Апрѣля 1835 года призналъ Барона Остенъ-Сакена наслѣдникомъ въ имѣніи, оставшемся послѣ дочери его Елены и предписалъ Кіевскому Земскому Суду ввести его въ потомственное владѣніе онымъ.

Въ 1836 году, Генералъ-Маіоръ Андрей Трощинскій, основываясь на духовномъ завѣщаніи умершаго дяди, началъ отыскивать сіе имѣніе отъ Остенъ-Сакена.

Кіевскіе: Уѣздный Судъ и Гражданская Палата, разсмотрѣвъ возникшее по сему поводу дѣло, опредѣленіями 9 Октября 1836 и 27 Октября 1837 годовъ, признали искъ Трощинскаго неуважительнымъ, а спорное имѣніе по закону, Ст. Лит. разд. 7 арт. 16, принадлежащимъ Остенъ-Сакену. Хотя же Трощинскій на рѣшеніе Палаты и приносилъ Сенату апелляціонную жалобу, но потомъ, поданнымъ, 19 Апрѣля 1839 года, вмѣстѣ съ Остенъ-Сакеномъ, мировымъ прошеніемъ, прекратилъ дальнѣйшее сей тяжбы производство.

Между тѣмъ, дѣвицы Княжны Наталья и Александра Хилковы въ ассистенціи отца своего Ивана Хилкова, начали 12 Сентября 1836 года искъ въ Кіевскомъ Уѣздномъ Судѣ о томъ же самомъ имѣніи, доказывая, что за силою Лит. Ст. разд. 3 арт. 17, онѣ, какъ единокровныя сестры умершей Баронессы Прасковьи Остенъ-Сакенъ, ближайшія наслѣдницы въ имѣніи, оставшемся послѣ малолѣтней дочери ея Елены.

По наступленіи очереди къ слушанію дѣла сего, Уѣздный Судъ, въ слѣдствіе прошенія Хилковыхъ, резолюціею 13 Октября 1836 года, заключилъ: разрѣшеніе дѣла сего пріостановить до слѣдующихъ каденцій, съ назначеніемъ завитаго (крайняго) срока на 11 Марта 1837 года.

До наступленія сего срока, дѣвицы Хилковы, въ ассистенціи отца своего, выдали 8 Января 1837 года: Остенъ-Сакену и Трощинскому второй позывъ съ припозваніемъ къ дѣлу и Поручика Шлихтинга, объявившаго также притязаніе къ спорному имѣнію. По сему позыву явились 11 Марта

1837 года истцы и изъ отвѣтчиковъ одинъ Остенъ-Сакенъ, почему на прочихъ позванныхъ, какъ не явившихся, одержана въ пользу истицъ кондемната. Послѣ сего Остенъ-Сакенъ выдалъ Княжнамъ Хилковымъ и отцу ихъ, 28 Августа 1839 года, заявленный въ Кіевскомъ Уѣздномъ Судѣ 2 Сентября позывъ въ которомъ доказывалъ, что Хилковы потеряли право на продолженіе иска, ибо онѣ, будучи въ 1836 году, совершеннолѣтними, какъ удостовѣряетъ метрическое свидѣтельство о рожденіи младшей изъ нихъ Княжны Александры въ Октябрѣ 1822 года, послѣ назначеннаго имъ, опредѣленіемъ Уѣзднаго Суда 13 Октября 1836 года, завитаго срока, никакого производства не учинили и послѣ одержанной, 11 Марта 1837 года, кондемнаты, не возобновили позыва въ теченіи года и 6 недѣль; почему, за силою Лит. Ст. разд. 6 арт. 1 и 2, Конст. 1768 года; Коронаго Статута 1523 года Кн. 1 стр. 404; Конст. 1726 года, Кн. 6 стр. 466; Конст. 1505 г. Кн. 1 стр. 330 и мнѣнія Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденнаго 21 Декабря 1827 года, лишились права на возобновленіе иска.

Уѣздный Судъ, по выслушаніи дѣла сего, принялъ въ основаніе, что Княжны Хилковы, при начатіи, въ Сентябрѣ 1836 года, иска, имѣли совершенныя лѣта, Ст. Лит. разд. 6 арт. 1 назначенныя (болѣе 13 лѣтъ) и что онѣ, непродолженіемъ тяжбы въ сроки, опредѣленные того же Стат. разд. 4 арт. 24 и Конст. 1505 года, потеряли право на искъ, а потому опредѣленіемъ, состоявшимся 3 Октября 1839 года, заключилъ: признать Хилковыхъ потерявшими на всегда право къ дальнѣйшему производству иска; отыскиваемое же ими имѣніе оставить во владѣніи Остенъ-Сакена по правамъ, утвержденнымъ за нимъ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ. Опредѣленіе сіе объявлено было Остенъ-Сакену 10 Октября 1839 года.

Въ 1842 и 1843 годахъ, Остенъ-Сакенъ, получивъ отъ Гражданской Палаты свидѣтельство, основанное на рапортѣ Кіевскаго Уѣзднаго Суда, что иски Андрея Трощинскаго и Княженъ Александры и Наталіи Хилковыхъ, какъ совершенно уже конченныя, не могутъ препятствовать залогу, доставшагося Остенъ-Сакену по наслѣдству отъ дочери его, имѣнія, заложилъ означенное имѣніе въ С.-Петербургскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ.

Послѣ сего, Княжна Александра Хилкова, вступивъ въ 1842 году въ бракъ съ Графомъ Ефимовскимъ, возобновила 25 Января 1845 года на Остенъ-Сакена, въ Кіевскомъ Уѣздномъ Судѣ, искъ объ отдачѣ ей того имѣнія съ отчетомъ и о вознагражденіи ея за принадлежащую умершей женѣ его движимость.

Графиня Ефимовская основывала домогательство свое на томъ, что по словамъ 16 арт. разд. 7 Лит. Ст. родители наслѣдуютъ въ имѣніи умершихъ безпотомно дѣтей тогда только, когда послѣдніе оставили пріобрѣтенное ими самими, или записанное имъ имѣніе; а какъ имѣніе, доставшееся малолѣтней Еленѣ Остенъ-Сакенъ не было ею пріобрѣтено и никѣмъ ей не записано, а поступило къ ней по наслѣдству послѣ матери и слѣдовательно,

въ отношеніи къ Еленѣ Сакенъ было родовымъ, то, по буквальному содержанію Ст. Лит. разд. 5 арт. 19 и 957 (*) X Т. Свод. Зак., имѣніе сіе должно возвратиться въ родъ матери ея и принадлежитъ ей, Ефимовской. Къ сему Ефимовская присовокупила, что первый искъ объ означенномъ имѣніи начатъ былъ отцомъ ея во время ея малолѣтства; ибо изъ представленныхъ ею метрическихъ выписей видно, что она родилась въ Октябрѣ 1822 года а вышла замужъ за Ефимовскаго 29 Апрѣля 1842 года.

Баронъ Сакенъ возражалъ, что жена его не воспользовалась завѣщаннымъ ей покойнымъ Трощинскимъ имѣніемъ, ибо вводъ во владѣніе онаго совершенъ былъ уже послѣ смерти ея; слѣдовательно имѣніе сіе, въ лицѣ Елены Остенъ-Сакенъ было благопріобрѣтеннымъ, а не наслѣдственнымъ; почему и онъ, Сакенъ, по опредѣленію Уѣзднаго Суда, 1 Апрѣля 1835 года, признанъ наслѣдникомъ, оставшагося послѣ смерти дочери его Елены собственнаго ея имѣнія, на точномъ основаніи дѣйствовавшаго въ то время Лит. Ст. разд. 7 арт. 16. Сверхъ того, совершеннолѣтіе для начатія иска, на основаніи Лит. Ст. разд. 6 арт. 1, подтвержденнаго и Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, 30 Октября 1834 года, наступаетъ для лицъ женскаго пола въ 13 лѣтъ, а Графиня Ефимовская, рожденная отъ второй жены Князя Ивана Хилкова, урожденной Абрамовичевой, бывъ, во время начатія въ 1836 году иска, совершеннолѣтнею, не продолжала таковаго болѣе 2 лѣтъ и пропустивъ назначенный ей для явки на судоговореніе срокъ, потеряла всякое право на искъ, какъ это признано рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда 3 Октября 1839 года.

Ефимовская, опровергая изъясненія барона Остенъ-Сакена, въ доказательство правъ своихъ на отыскиваемое наслѣдство, представляла: 1) что дочь генералъ-маіора Остенъ-Сакена, Елена, получила это имѣніе не по силѣ завѣщанія дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Трощинскаго, но по праву наслѣдства, въ порядкѣ, законами установленномъ, какъ это признавалъ самъ баронъ Сакенъ въ прошеніяхъ, 24 Мая 1829 года, въ Кіевскую Гражданскую Палату и, 28 Марта 1835 года, въ Уѣздный Судъ поданныхъ и на семъ основаніи, рѣшеніями Уѣзднаго Суда и Палаты, въ 1836 и 1837 годахъ состоявшимися и вошедшими въ законную силу, отказано было въ искѣ Трощинскому о возвращеніи того имѣнія; слѣдовательно возраженіе барона Остенъ-Сакена противу настоящаго иска просительницы, что будто бы отыскиваемое ею имѣніе было благопріобрѣтенное дочери его Елены, оказывается явно противнымъ, какъ вышепрописаннымъ событіямъ, такъ и собственнымъ его, сдѣланнымъ двукратно предъ судомъ, признаніемъ. 2) Права иска она, Ефимовская, не потеряла какъ потому, что не пропустила на это 10 лѣтняго срока, такъ и потому, что рѣшеніе Уѣзднаго Суда,

(*) По изд. 1842 года, а по изд. 1857 года ст. 1138 ч. I Т. X.

лишившее ее права иска, по случаю неявки въ Судъ, не можетъ быть признано законнымъ и вступившимъ въ обязательную для нея силу, ибо послѣдовало заочно, безъ объявленія ей рѣшенія, по односторонней лишь просьбѣ Сакена и по такому отзыву, о которомъ она вовсе и свѣдѣнія не имѣла, на основаніи же Конституціи 1784 года, для дѣйствительности неявочныхъ рѣшеній, требуются три позыва, врученные отвѣтчику установленнымъ порядкомъ и три по онымъ одержанныя кондемнаты, или штрафы за неявку.

Уздный Судъ, опредѣленіемъ 5 Ноября 1845 года, постановилъ: хотя баронъ Сакенъ права свои на наслѣдство къ имѣнію, оставшемуся послѣ дочери его Елены, основываетъ на разд. 7 арт. 16, Лит. Ст., но этотъ законъ, наслѣдство родителямъ послѣ ихъ безпотомныхъ дѣтей предоставляетъ въ такомъ только случаѣ, когда бы дѣти оставили имѣніе, пріобрѣтенное ими самими; владѣемое же барономъ Сакеномъ имѣніе, с. Липовецъ и Шубовка, было благопріобрѣтенное жены его, ибо ей подарено, а послѣ ея смерти досталось дочери по наслѣдству, а потому, въ отношеніи къ дочери ея, имѣніе сіе есть наслѣдственно-материнское, почему, и на основаніи Лит. Ст. разд. 3 арт. 17, оно должно поступить въ родъ Прасковьи Сакенъ, т. е. къ наслѣдникамъ ея, къ коимъ принадлежитъ и Графиня Ефимовская; но какъ изъ дѣла видно, что Князь Хилковъ, въ 1836 году, предъявлялъ искъ, какъ отъ имени ея, Ефимовской, такъ и отъ другой сестры ея Натальи, бывшихъ тогда въ малолѣтствѣ, а между тѣмъ княжна Наталья не является и неизвѣстно, нѣтъ ли кромѣ ихъ еще другихъ наслѣдниковъ, то, сдѣлавъ всѣмъ имъ вызовъ, въ случаѣ неявки никого болѣе, въ теченіи полугодоваго срока, учинить особое постановленіе на счетъ признанія графиню Ефимовскую единственною наслѣдницею сказаннаго имѣнія.

Согласно съ симъ постановленіемъ, вызовъ напечатанъ былъ въ Сенатскихъ объявленіяхъ 11, 14 и 18 Февраля 1846 г. и, въ слѣдствіе того, 17 Августа 1846 года, предъявила права свои на наслѣдство и другая единокровная сестра умершей баронессы Остенъ-Сакенъ, урожденной княжны Хилковой, жена поручика Наталья Ушакова, которая также представила метрическія выписи, удостовѣряющія, что она родилась 22 Октября 1820 года, а вступила въ бракъ 30 Апрѣля 1841 года.

Уѣздный Судъ, признавъ, по опредѣленію 2 Октября 1846 года, Ушакову наслѣдницею наравнѣ съ Ефимовскою, предоставилъ имъ обѣимъ право получить въ свое владѣніе с. Липовцы и Шубовку. Но Гражданская Палата, разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашла, что бывшее Прасковьи Сакенъ имѣніе не получено ею отъ родителей, а досталось по дарственному назначенію Дмитрія Трощинскаго, который распространилъ даръ свой лишь на Прасковью Сакенъ и на ея потомство, а не на боковую линію. Дмитрій Трощинскій постановилъ, чтобы въ случаѣ неимѣнія Прасковьею Сакенъ дѣтей, подаренное ей имѣніе поступило не въ родъ Хилковыхъ, а въ родъ Трощинскихъ, а потому ни отецъ Прасковьи

Сакенъ, Иванъ Хилковъ, ни сестры ея, Ефимовская и Ушакова, на имѣніе, совершенно для нихъ чуждое, по силѣ Ст. Лит. 5 разд. арт. 19, рѣшительно не имѣютъ никакого права; приводимый же ими законъ, Ст. Лит. разд. 3 арт. 17, какъ относящійся къ имѣніямъ отческимъ, материнскимъ, купленнымъ и полученнымъ братьями и о правахъ наслѣдованія послѣ таковыхъ братьевъ умершихъ безпотомственно, къ дѣлу сему неприличенъ. Напротивъ того, права барона Сакена на означенное имѣніе, какъ пріобрѣтенное дочерью его Еленою, признаны рѣшеніями Уѣзднаго Суда и Палаты, на основаніи Лит. Ст. разд. 7 арт. 16; посему права Сакена могъ оспаривать только наслѣдникъ Трощинскаго; а какъ онъ, производимый объ этомъ имѣніи, искъ прекратилъ миромъ, то права барона Остенъ-Сакена на имѣніе остались неприкосновенными. Хотя же за признаніемъ Ефимовской и Ушаковой не имѣющими права на претендуемое ими наслѣдство непредстоитъ надобности распространяться въ сужденіи о потерѣ ими права на искъ, пропущеніемъ сроковъ; однако нельзя не видѣть, что онъ, во время начатія сего иска, т. е. въ 1836 г., имѣлъ совершенный, узаконенный для сего въ Лит. Ст. разд. 6 арт. 1, возрастъ; ибо Ушакова имѣла 16, а Ефимовская 14 лѣтъ, безъ одного мѣсяца; совершеннолѣтіе же для начатія исковъ опредѣлено для женщинъ въ 13 лѣтъ, что и подтверждено мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ, 30 Октября 1834 г. Ефимовская и Ушакова, начатаго ими въ 1836 году, иска, въ теченіи слишкомъ 2 лѣтъ, не продолжали и на крайній срокъ, назначенный опредѣленіемъ Уѣзднаго Суда, не явились, а за тѣмъ, по позыву барона Сакена, рѣшеніемъ того Суда, 3 Октября 1839 года, онѣ признаны потерявшими право на дальнѣйшее производство иска, согласно постановленіямъ Лит. Ст. разд. 4 арт. 24 § 3, и нынѣ того приговора Суда, подъ предлогомъ несовершеннолѣтія, опровергать нельзя. По симъ уваженіямъ Палата, 26 Августа 1847 года, опредѣлила: въ простираемыхъ Ефимовскою и Ушаковою правахъ на наслѣдство къ имѣнію, состоящему во владѣніи Сакена, отказать.

Въ 3 Департаментѣ Сената, куда дѣло сіе поступило по апелляціямъ Ефимовской и Ушаковой, объявлены были разныя мнѣнія и потому дѣло поступило въ Общее Собраніе.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по Высочайшему повелѣнію, объявленному Статсъ-Секретаремъ у Принятія Прошеній: во 1) всеподданнѣйшую жалобу отставнаго генералъ-маіора барона Станислава Остенъ-Сакена на рѣшеніе Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу его съ поручицею Натальею Ушаковою и

графинею Александрою Ефимовскою, о Шубино-Липовецкомъ имѣніи, и во 2) подлинное по сему дѣлу производство, нашелъ, что дѣйствительный тайный совѣтникъ Дмитрій Трощинскій, купивъ Шубино-Липовецкое имѣніе, отказалъ оное, составленнымъ въ 1825 году духовнымъ завѣщаніемъ, дочери воспитанницы своей, первой жены Князя Хилкова, Надежды Хилковой, Княжнѣ Прасковьѣ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ смерти ея до замужества, или кончины по выходѣ замужъ, но безъ потомства, означенное имѣніе поступило во владѣніе племянниковъ завѣщателя, Андрея и Ивана Трощинскихъ.

Въ 1827 году, Прасковья Хилкова вышла замужъ за барона Остенъ-Сакена; въ 1829 году, умеръ Дмитрій Трощинскій, а въ слѣдъ за нимъ, въ томъ же году, и жена Сакена, оставивъ однако дочь Елену. Послѣдняя умерла въ 1835 году, и, когда послѣ сего, Шубино-Липовецкое имѣніе отдано было Судомъ во владѣніе Сакена, то второбрачныя дочери Князя Хилкова, Наталья, вышедшая замужъ за Ушакова и Александра, по мужу Графиня Ефимовская, начали, 12 Сентября 1836 года, оспаривать сіе имѣніе у Сакена. Потомъ они возобновили искъ въ 1837 году и продолжали оный до 25 Января 1845 года и 17 Августа 1846 года, пока наконецъ Общее Собраніе Сената присудило спорное имѣніе имъ.

По всеподданнѣйшей на сіе рѣшеніе жалобѣ барона Сакена, Государственный Совѣтъ, обозрѣвъ обстоятельства дѣла, находитъ, что оно требуетъ разрѣшенія двухъ вопросовъ: во 1) не потеряли ли Ушакова и Ефимовская права на искъ, и во 2) если не потеряли, то слѣдуетъ ли признать ихъ имѣющими право на Шубино-Липовецкое имѣніе?

По *первому* вопросу, Государственный Совѣтъ, принявъ во вниманіе, что Высочайшимъ, 26 Января 1799 года, указомъ (Полное Собраніе Законовъ № 18828), на производство дѣлъ въ западныхъ губерніяхъ, распространены, для устраненія неясности Литовскаго Статута, общія узаконенія Имперіи о десятилѣтней давности, призналъ, что десяти лѣтъ Ушакова и Ефимовская, независимо отъ установленныхъ по Лит. Стат., для совершеннолѣтнихъ тяжущихся, судебныхъ сроковъ, ни въ предъявленіи, ни въ продолженіи своего иска не пропустили, и потому право ихъ на искъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Но какъ, при обсужденіи сего предмета въ Правительствующемъ Сенатѣ, нѣкоторые Сенаторы, усматривая изъ дѣла, что при начатіи Ушаковою и Ефимовскою, въ 1836 году, иска, послѣдней было уже 14 лѣтъ, признавали, что онѣ тогда уже были совершеннолѣтними, ибо, по Лит. Стат. разд. 6, арт. 1 § 1, совершеннолѣтіе для лицъ женскаго пола опредѣлено было въ 13 лѣтъ и сей именно возрастъ, въ Высочайше утвержденномъ, 30 Октября 1834 года, мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Князей Любомирскихъ, признанъ былъ дающимъ право на искъ; напротивъ того, другіе Сенаторы и Министръ Юстиціи разсуждали, что по содержанію раздѣла 5, арт. 9 того же Статута, возрастъ въ 13 лѣтъ считал-

ся совершеннолѣтіемъ только для вступленія въ бракъ; но дѣвицы, не смотря на сей возрастъ, оставались подъ опекою братьевъ, родственниковъ, или же судомъ назначенныхъ Опекуновъ, *до выхода въ замужество*, и что въ такомъ именно смыслѣ разъяснено Лит. Стат. и въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 15 Апрѣля 1842 года, (Свод. Зак. Т. X ст. 279, п. 9) (*) по Черниговской и Полтавской губерніямъ, то Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ, устранить на будущее время всякое въ семъ отношеніи недоумѣніе по дѣламъ, возникшимъ при дѣйствіи Лит. Стат. Въ слѣдствіе сего Государственный Совѣтъ *положилъ:* независимо отъ окончательнаго разрѣшенія настоящаго дѣла, предоставить Второму Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, войти въ ближайшее соображеніе означеннаго разномыслія и заключеніе свое внесть въ Государственный Совѣтъ установленнымъ порядкомъ.

По *второму же вопросу*, имѣютъ ли Ушакова и Ефимовская право на Шубино-Липовецкое имѣніе, Государственный Совѣтъ раздѣляетъ вполнѣ заключеніе Общаго Собранія Сената, что оставшееся, послѣ смерти Елены Сакенъ, Шубино-Липовецкое имѣніе должно быть признаваемо наслѣственнымъ, потому что оно, по смерти матери Елены, перешло къ послѣдней по наслѣдству и слѣдовательно составляло ея родовое имущество; хотя же оно и было въ отношеніи ея матери имѣніемъ благопріобрѣтеннымъ, но такое розысканіе о первоначальномъ пріобрѣтателѣ имѣнія въ восходящей линіи, по законамъ, не допускается, ибо имущество раздѣляются на *благопріобрѣтенныя и родовыя* только потому, какъ оныя достались послѣднему владѣльцу и въ 367 ст. Зак. Граж. (**) положительно сказано, что «имущества *родовыя суть всѣ имущества, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія.*» Такое опредѣленіе родоваго имущества должно быть примѣняемо и къ тѣмъ губерніямъ, гдѣ до 1840 года дѣйствовалъ Литовскій Статутъ, когда дѣло идетъ о наслѣдствѣ единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ и сестеръ, такъ какъ въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ въ 15 день Апрѣля 1842 года, (Полн. Собр. Зак. № 15520) именно объяснено, что изъ соображенія Лит. Стат. разд. 3 арт. 17 съ разд. 5 арт. 10 и 15 того же Статута, можно извлечь правило, что при открытіи наслѣдства въ родовомъ имѣніи, единокровные братья, сестры и ихъ потомство имѣютъ право на наслѣдство только въ *отцовскомъ имѣніи, а единоутробные братья, сестры и ихъ потомство* наслѣдуютъ только въ *материнскомъ* имѣніи. Ефимовская же и Ушакова, единокровныя сестры матери Елены Сакенъ, Прасковьи, отыскиваютъ оставшееся послѣ Елены наслѣдственное отъ

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 295 ч. I Т. X.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 399 ч. I. Т. X.

матери ея имѣніе себѣ, т. е. въ родъ отцовскій и потому домогательство ихъ оказывается неимѣющимъ въ сущности своей законнаго основанія.

Далѣе изъ дѣла видно, что Шубино-Липовецкое имѣніе досталось матери Елены Сакенъ, Прасковьѣ, урожденной Хилковой, отъ Дмитрія Трощинскаго, который, въ духовномъ завѣщаніи своемъ 1825 года, постановилъ, что если бы она умерла бездѣтною, то имѣніе сіе должно быть отдано племянникамъ его, Андрею и Ивану Трощинскимъ. Сіе распоряженіе не имѣло бы никакой силы, еслибы оно касалось имѣнія, находящагося въ Великороссійскихъ губерніяхъ, ибо, на основаніи примѣч. къ 833 ст. Свод. Зак. Гражд. по VI Продолж. (*), завѣщатель не имѣетъ права назначить преемника тому лицу, которому онъ отказалъ свое имѣніе; но Шубино-Липовецкое имѣніе находится въ Кіевской губерніи, состоявшей до 1840 года, на особыхъ правахъ и слѣдовательно, постановленное Дмитріемъ Трощинскимъ въ духовномъ завѣщаніи, условіе надлежало бы исполнить, тѣмъ болѣе, что хотя Прасковья Сакенъ умерла не бездѣтною, но дочь ея умерла въ малолѣтствѣ, а по содержанію Лит. Стат. разд. 5 арт. 19 §§ 1 и 2, приданое жены, умершей бездѣтно, или оставившей дѣтей, умершихъ въ несовершенныхъ лѣтахъ, возвращается къ родителямъ, отдавшимъ ее въ замужество.

И дѣйствительно, когда по смерти Елены Сакенъ, оставшееся послѣ нея имѣніе отдано было въ собственность отцу ея, то Андрей Трощинскій, какъ по личному своему праву, такъ и въ качествѣ единственнаго наслѣдника умершаго бездѣтнымъ двоюроднаго брата своего Ивана Трощинскаго, оспаривалъ сіе распоряженіе и довелъ дѣло до Сената, гдѣ однако, въ поданномъ вмѣстѣ съ Сакеномъ мировомъ прошеніи, отъ всякого *новаго иска и притязанія на Шубино-Липовецкое имѣніе* отказался *за себя и за наслѣдниковъ своихъ.*

Что касается до выморочнаго права казны на Шубино-Липовецкое имѣніе, то Государственный Совѣтъ нашелъ, что право сіе могло бы имѣть мѣсто въ такомъ только случаѣ, когда бы къ означенному имѣнію вовсе наслѣдниковъ не явилось; въ настоящемъ же случаѣ явился законный наслѣдникъ Андрей Трощинскій, и отъ права своего отказался, по мировой сдѣлкѣ, въ пользу генералъ-маіора барона Остенъ-Сакена.

Въ такомъ положеніи дѣла, Государственный Совѣтъ, не усматривая никакого повода къ предъявленію со стороны казны притязаній къ Шубино-Липовецкому имѣнію и признавая, какъ изъяснено выше, домогательство Ушаковой и Ефимовской не имѣющимъ законнаго основанія, *мнѣніемъ положилъ*: означенное имѣніе оставить во владѣніе генералъ-маіора барона Остенъ-Сакена.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 17 Января 1851 года.

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1011 ч. I Т. X.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взысканіи купчихою Матвѣевою съ Губернскаго Секретаря Нарышкина процѣстей, волокитъ и убытковъ.

Вдова отставнаго корнета, Надежда Баранова, предоставила права свои на вдовью часть изъ имѣнія покойнаго мужа и на 45.000 руб., должныхъ имъ-же ей по заемнымъ письмамъ, племянницѣ своей, титулярной совѣтницѣ Надеждѣ Прокудиной-Горской.

Между тѣмъ, на наслѣдство, оставшееся послѣ Баранова, предъявила притязаніе полковница Анна Нарышкина, въ послѣдствіи объявившая споръ и противъ дѣйствительности одного изъ означенныхъ заемныхъ писемъ. По рѣшеніями: Покровскаго Уѣзднаго Суда, Владимірской Гражданской Палаты и Сената, притязанія и споръ Нарышкиной отвергнуты и права Прокудиной-Горской утверждены.

Послѣ сего Прокудина-Горская начала 2 Іюля 1847 г., въ Покровскомъ Уѣздномъ Судѣ, искъ съ наслѣдника Нарышкиной, сына ея, губернскаго секретаря Нарышкина: убытковъ, понесенныхъ ею, на 6.259 руб. 49 коп., отъ несвоевременнаго полученія по заемнымъ письмамъ денегъ, равно какъ процѣстей и волокитъ на 135 р. 90 коп., всего 6.395 р. 39 коп. сер., изъяснивъ, въ поданномъ по сему случаю прошеніи, что Нарышкинъ проживаетъ за границею, въ Неаполѣ.

Покровскій Уѣздный Судъ, на основаніи 2279 и 2753 ст. Свод. Зак. Гражд. (*), вызывалъ Нарышкина къ отвѣту на срокъ, положенный 2298 ст. (**) тѣхъ-же законовъ, публикаціями, напечатанными въ вѣдомостяхъ: С.-Петербургскихъ 25 и 28 Августа и 1 Сентября и Московскихъ 3, 6 и 10 Сентября 1847 г. По прошествіи же годоваго срока, 30 Іюля 1848 г., опредѣлилъ: такъ какъ Нарышкинъ, по учиненному вызову, въ положенный закономъ годичный срокъ не явился и повѣреннаго не прислалъ, то, на основаніи 1040 и 2298 ст. Свод. Зак. Гражд. X Т. (***), обвинить его въ предъявленномъ на него Прокудиною-Горскою искѣ убытковъ, судебныхъ издержекъ 10 р. 11½ к. сер., процѣстей и волокитъ. А какъ мѣсто жительства его неизвѣстно, то предоставить Прокудиной-Горской отыскивать оное и просить о взысканіи, гдѣ слѣдуетъ, для чего и выдать ей съ опредѣленія копію, приведя оное въ исполненіе, безъ предоставленія Нарышкину,

---

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 269 и 763 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 289 ч. II Т. X.

(***) По изд. 1842 г.. а по изд. 1857 г. ст. 1259 (ч. I) и 289 ч. II Т. X.

за силою 2298, 3696 и 3771 ст. (*), права апелляціи. Согласно съ симъ, выдана Прокудиной-Горской, 18 Августа 1848 года, засвидѣтельствованная копія съ опредѣленія и самое дѣло закончено по Уѣздному Суду производствомъ.

На распоряженіе Уѣзднаго Суда, повѣренный Нарышкина, корнетъ Воронецъ, 27 Января 1849 г., принесъ Владимірской Гражданской Палатѣ частную жалобу, по разсмотрѣніи которой и истребованія отъ Уѣзднаго Суда объясненія, Палата нашла, что искъ Прокудиной-Горской состоитъ изъ трехъ предметовъ: первый — о проѣздахъ и волокитахъ; второй—о судебныхъ издержкахъ, происшедшихъ отъ тяжбы, которыхъ Покровскій Уѣздный Судъ по производству дѣла насчиталъ 10 р. 71½ к. сер. (**); и третій — объ убыткахъ отъ несвоевременнаго полученія имѣнія, капитала и процентовъ по заемнымъ письмамъ, и что по всѣмъ симъ предметамъ показано убытковъ общимъ итогомъ 6.259 р. 49 к. и проѣздей и волокитъ 135 р. 90 к., а всего 6.395 руб. 39 коп. сер. Судебныя издержки по дѣламъ тяжебнымъ, по ст. 3691, X Т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 г.) (***), суть: а) пошлины съ прошеній, въ судебныя мѣста приносимыхъ; б) деньги за переносъ тяжбы по апелляціи въ высшее мѣсто; в) деньги за припечатаніе объявленій, и г) пошлины съ гербовой бумаги. На основаніи сего и при существованіи 3696, 3767 и 3711 ст. X Т. (****), первые два предмета подлежатъ разрѣшенію порядкомъ частнымъ и прямо, за силою 3770 ст. X Т. (*****), относятся къ обязанности Покровскаго Уѣзднаго Суда; что же касается до третьяго предмета, о прочихъ убыткахъ, понесенныхъ Прокудиною-Горскою, который Уѣздный Судъ, въ противность 2258 ст. X Т. (******), смѣшалъ съ двумя первыми, то Палата Гражданскаго Суда усматриваетъ, что сіи убытки не принадлежатъ къ тѣмъ убыткамъ, кои происходятъ существенно отъ тяжбы, но заключаютъ въ себѣ новый искъ, подлежащій доказательствамъ и, за силою 2505 и 2554 ст. X Т. (*******), неподлежащій окончательному разрѣшенію Суда первой степени, безъ права апелляціи, какъ въ настоящемъ случаѣ Уѣздный Судъ поступилъ въ нарушеніе 2478 (********), и послѣдующихъ статей X Т. Поелику же собранныя свѣдѣнія доказываютъ, что Нарышкинъ не имѣетъ имѣнія въ По-

---

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 289, 1733 и 1812 ч. II Т. X.

(**) Такъ въ подлинномъ.

(***) А по изд. 1857 г. ст. 1725 ч. II Т, X.

(****) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1733, 1808 и 1748 ч. II Т. X.

(*****) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1811 ч. II Т. X.

(******) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 244 ч. II Т. X.

(*******) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 505 и 555 ч. II Т. X.

(********) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 478 ч. II Т. X.

кровскомъ уѣздѣ и потому неподвѣдомъ Покровскому Уѣздному Суду, а по 2226 ст. X Т. (*), въ случаѣ начатія тяжбы или иска, въ ненадлежащемъ судебномъ мѣстѣ, отвѣтчикъ можетъ отъ онаго отозваться, то, въ слѣдствіе сихъ узаконеній, Палата, 26 Іюля 1849 г., заключила: уничтоживъ рѣшеніе Покровскаго Уѣзднаго Суда, какъ не въ порядкѣ постановленное, со всѣми послѣдствіями, предоставить Прокудиной-Горской съ новымъ искомъ, на наслѣдника имѣнія послѣ Нарышкиной, обратиться въ то судебное мѣсто, коему онъ подвѣдомъ; а между тѣмъ предписать Уѣздному Суду, чтобы по первымъ двумъ предметамъ иска, отдѣливъ дѣло и постановивъ по оному свое заключеніе, въ дальнѣйшемъ ходѣ поступилъ по 3771 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (**).

На рѣшеніе Палаты купчиха Матвѣева, которой Прокудина-Горская передала свою претензію на Нарышкина, принесла, 2 Сентября и 25 Ноября 1849 г., въ Сенатъ жалобы, въ которыхъ изъясняетъ, что Палатѣ не слѣдовало разсматривать въ существѣ жалобу повѣреннаго Нарышкина, потому что постановленіе, на которое она принесена, вошло въ законную силу, и что при томъ Палата обсудила такіе предметы, о которыхъ со стороны Нарышкина жалобы не было, именно, будто бы Прокудина-Горская количество понесенныхъ ею убытковъ исчислила общимъ итогомъ и будто бы Уѣздный Судъ смѣшалъ три предмета въ одно дѣло. Это дѣйствіе Палаты противно 2487 ст. X Т. Зак. Гражд. (***), въ коей сказано: «безъ жалобы которой либо стороны, верхнее мѣсто не входитъ въ разсмотрѣніе ни порядка производства дѣла, ни рѣшенія низшаго Суда»; а какъ Нарышкинъ не жаловался Палатѣ на смѣшеніе Уѣзднымъ Судомъ трехъ предметовъ въ одно дѣло, и не возражалъ противъ исчисленнаго Прокудиною-Горскою количества убытковъ, то Палата и не должна была входить въ разсмотрѣніе сихъ двухъ предметовъ. А на счетъ того, что Прокудина-Горская обратилась съ искомъ своимъ не по мѣсту жительства отвѣтчика, Палата не приняла во вниманіе, что Прокудина-Горская обращалась прежде съ искомъ своимъ, по состоянію имѣнія Нарышкина, въ Богородскій Уѣздный Судъ, но когда Судъ сей отказалъ ей, по случаю продажи Нарышкинымъ имѣнія его въ тамошнемъ уѣздѣ, то она, не зная имѣется ли еще гдѣ нибудъ за Нарышкинымъ имѣніе, и зная только, что онъ проживаетъ не въ Россіи, обратилась съ искомъ въ Покровскій Уѣздный Судъ, гдѣ производилось прежде и самое тяжебное дѣло, послѣдствіемъ коего причинены ей убытки. По симъ причинамъ Палата не имѣла основанія устранять Покровскій Уѣздный Судъ отъ принятія сего иска. За

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 207 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1812 ч. II Т. X.

(***) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 487 ч. II Т. X.

тѣмъ, хотя Нарышкинъ, въ поданной Палатѣ просьбѣ, объяснилъ, что Покровскій Уѣздный Судъ, имѣя въ виду указаніе Прокудиной-Горской о мѣстопребываніи его въ Неаполѣ, неправильно вызывалъ его къ отвѣту, по иску Прокудиной-Горской, чрезъ публичныя вѣдомости, но распоряженіе сіе, не должно признавать неправильнымъ, потому что изъясненное въ примѣчаніи 2298 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. изд. 1842 г. (*) правило о вызовѣ пребывающихъ заграницею отвѣтчиковъ въ судъ, не чрезъ публичныя вѣдомости, а чрезъ повѣстки, посылаемыя въ имѣнія ихъ, относится собственно только къ министрамъ, пребывающимъ въ иностранныхъ государствахъ, а не къ частнымъ лицамъ; да притомъ Нарышкинъ не имѣлъ постояннаго жительства въ Неаполѣ, чему доказательствомъ служитъ, что онъ, съ весны 1848 г., т. е. за-долго до истеченія срока публикаціи о вызовѣ его, находился не заграницею, а въ Россіи, въ имѣніи тестя своего Кнорринга, въ Московскомъ уѣздѣ. По сему Матвѣева проситъ: уничтоживъ заключеніе по сему дѣлу Владимірской Гражданской Палаты, оставить въ своей силѣ рѣшеніе Покровскаго Уѣзднаго Суда.

Управляющій Министерствомъ Юстиціи и 5 Сенаторовъ, согласныхъ съ его предложеніемъ, усматриваютъ, что для разрѣшенія сего дѣла представляется три вопроса: 1) Подлежала-ли принятію въ Владимірской Гражданской Палатѣ и разрѣшенію частная жалоба повѣреннаго Нарышкина, на опредѣленіе Покровскаго Уѣзднаго Суда? 2) При извѣстности пребыванія Нарышкина въ Неаполѣ, слѣдовало-ли вызовъ его къ Суду, для отвѣта по означенному иску, произвести посредствомъ особаго извѣщенія, или-же чрезъ публичныя вѣдомости? и 3) Могла-ли Гражданская Палата, при разсмотрѣніи дѣла по означенной жалобѣ повѣреннаго Нарышкина, входить въ обсужденіе предмета, имъ не обжалованнаго, а именно: о нарушеніи Покровскимъ Уѣзднымъ Судомъ предѣла власти, судамъ 1-ой степени предоставленной. По первому вопросу, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и 5 Сенаторовъ находятъ, что, на основаніи ст. 2194 Свод. Зак. Гражд. и Свод. Учр. Губерн. ст. 3862(**), въ высшихъ инстанціяхъ запрещается принимать жалобы на частныя постановленія судебныхъ мѣстъ, поданныя по прошествіи шести мѣсяцевъ отъ времени, въ которое постановленія сіи приведены въ дѣйствіе, или, если къ сему приступлено не было, по прошествіи трехъ мѣсяцевъ, отъ времени объявленія оныхъ. На постановленіе Покровскаго Уѣзднаго Суда о взысканіи съ Нарышкина, въ пользу Прокудиной-Горской, проѣстей и волокитъ, издержекъ и убытковъ, состоявшееся 30 Іюля 1848 г. и приведенное въ дѣйствіе (выдачею ей копіи съ сего опредѣленія и зачисленіемъ дѣла по суду конченнымъ)

(*) А по изд. 1857 г. ст. 289 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 494 ч. II. Т. X и ст. 4050 ч. I Т. II.

18 Августа того-же года, принесена частная жалоба въ Владимірскую Гражданскую Палату повѣреннымъ Нарышкина 27 Января 1849 г. По этому, жалоба сія, поданная въ высшую инстанцію, по прошествіи пяти мѣсяцевъ и девяти дней отъ времени, въ которое означенное постановленіе приведено въ дѣйствіе, подлежала принятію и разсмотрѣнію Гражданской Палаты. Объясненіе же одной изъ тяжущихся сторонъ (купчихи Матвѣевой), что жалобу повѣреннаго Нарышкина Палатѣ не слѣдовало разсматривать въ существѣ потому, что постановленіе, на которое она принесена, вошло въ законную силу, не имѣетъ надлежащаго основанія, ибо постановленіе сіе, дѣйствительно вступившее, по силѣ ст. 2626 Свод. Зак. Гражд. (*), какъ скоро оно было подписано кѣмъ слѣдовало, въ законную силу (но не въ окончательную), на основаніи той-же 2626 ст., могло быть не только разсмотрѣно, но и отмѣнено высшимъ судебнымъ мѣстомъ, въ порядкѣ для сего установленномъ. По второму вопросу, нельзя не принять въ соображеніе, что о порядкѣ вызова къ суду лицъ, находящихся въ иностранныхъ государствахъ, въ законодательствѣ существуетъ точное и опредѣлительное постановленіе въ ст. 2298 Свод. Зак. Гражд. и въ примѣчаніи къ сей статьѣ, по которымъ лица сіи вызываются въ судъ къ отвѣту, посредствомъ особаго извѣщенія, а не чрезъ публичныя вѣдомости, коими производится вызовъ, на основаніи ст. 2296 того-же тома (**), тогда только, когда ни мѣсто жительства, ни пребываніе отвѣтчика неизвѣстно. Согласно сему и имѣя въ виду, что приведенная 2298 ст. составлена, между прочимъ, на основаніи указа 1721 г. Февраля 16 (№ 3736), постановленіе коего по сему предмету, первоначально относившееся къ пребывающимъ въ иностранныхъ государствахъ министрамъ, но означенною статьею распространенное на всѣхъ вообще лицъ за границею находящихся, помѣщено въ Сводѣ (въ особомъ примѣчаніи къ ст. 2298), какъ разъясненіе сей статьи, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и 5 Сенаторовъ, признаютъ, что Покровскій Уѣздный Судъ, обязанъ былъ вызовъ Нарышкина въ сей судъ къ отвѣту, по иску Прокудиной-Горской, дѣлать посредствомъ извѣщенія его въ установленномъ для сего порядкѣ, а не чрезъ публичныя вѣдомости. Наконецъ, въ отношеніи къ третьему вопросу, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы находятъ: а) что на основаніи ст. 3770 и 3771 Свод. Зак. Гражд. (***) по дѣламъ о взысканіи проѣстей и волокитъ, возникающимъ по окончаніи главнаго дѣла, по просьбамъ оправданныхъ, апелляція вовсе не допу-

---

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 632 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 2296—2303 замѣнены ст. 287—296 ч. II Т. X.

(***) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1811 и 1812 ч. II Т. X.

скается; въ случаѣ же неудовольствія на рѣшеніе судебнаго мѣста, приносятся въ высшую инстанцію жалобы частныя; между тѣмъ иски объ убыткахъ, составлявшихъ несудебныя издержки и существенно къ тяжбѣ не относившихся, а происшедшихъ въ слѣдствіе ея, по показаніямъ оправданной стороны, подлежатъ, въ отношеніи къ апелляціи, по смыслу ст. 2765(*) того-же Свода, общимъ правиламъ тяжебнаго судопроизводства; по этому Покровскій Уѣздный Судъ принявъ къ своему окончательному разрѣшенію, безъ предоставленія обвиненной сторонѣ апелляціи, какъ просьбу Прокудиной-Горской, о взысканіи съ Парышкина, по оконченному дѣлу ея съ его матерью, проѣстей, волокитъ и судебныхъ издержекъ, такъ и искъ ея на Парышкинѣ объ убыткахъ, въ слѣдствіе тяжбы, по дѣлу сему, по ея показанію, происшедшихъ, нарушилъ правила судопроизводства, предоставляющія, въ подобныхъ искахъ, недовольнымъ рѣшеніями, права апелляціи, слѣдовательно превысилъ власть, для судовъ первой степени закономъ опредѣленную, и б) что, на основаніи ст. 2498 т. X Зак. Гражд. и пункта 2 ст. 2231 Т. II Общ. Учр. Губерн. (**), Палата Гражданскаго Суда по принятіи частной жалобы на судъ первой степени и по истребованіи по оной надлежащаго объясненія, производитъ законное разсмотрѣніе самой жалобы и объясненія противъ оной; а потому, усмотрѣвъ изъ сего послѣдняго, между прочимъ, такія неправильности и отступленія отъ порядка въ судопроизводствѣ, о коихъ въ жалобѣ не упомянуто, не нарушивъ своихъ обязанностей, не могла умолчать о нихъ и не обратить судъ первой степени къ порядку, закономъ установленному; по этому Владимірская Гражданская Палата, замѣтивъ, при разсмотрѣніи объясненія по означенному дѣлу Покровскаго Уѣзднаго Суда, изъясненное выше отступленіе онаго отъ порядка, въ законахъ о судопроизводствѣ постановленнаго, имѣла право и обязанность, разъяснивъ Суду сдѣланное имъ отступленіе отъ законнаго порядка, отмѣнить самое рѣшеніе, въ нарушеніе сего порядка постановленное. По всѣмъ изъясненнымъ основаніямъ, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и 5 Сенаторовъ полагали: заключеніе по настоящему дѣлу Владимірской Гражданской Палаты оставить въ своей силѣ; въ жалобѣ-же Матвѣевой отказать.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 775 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст, 498 ч. II Т. X и 2399 ч. I Т. II.

о взысканіи купчихою Матвѣевою съ Губернскаго Секретаря Нарышкина проѣстей, волокитъ и убытковъ, *мнѣніемъ положили:* утвердить по сему дѣлу заключеніе Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 14 Февраля 1851 года.

Всеподданнѣйшій докладъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу объ отыскиваемой Маіоршею Сумароковою изъ казеннаго вѣдомства вотчинѣ Хоропкауцы.

Въ 1814 году Маіорша Сумарокова предъявила искъ на принадлежность ей, по родовому праву, вотчины Хоропкауцы, владѣемой казною подъ именемъ Мамалыги.

Родовое право Сумароковой основывается на томъ, что Хоропкауцы принадлежатъ роду Гергелевыхъ, права же ея, Сумароковой, на вотчины рода Гергелевыхъ утверждены опредѣленіемъ Сената 23 Ноября 1832 года состоявшимся, которымъ, кромѣ того, положено было: такъ какъ вотчина Хоропкауцы, какъ заключаетъ Верховный Совѣтъ, занята казенною волостью Мамалыгою, то предоставить Сумароковой съ доказательствами касательно Хоропкауцъ обратиться въ нижнюю инстанцію, согласно съ рѣшеніемъ Верховнаго Совѣта, на которое съ ея стороны объявлено удовольствіе.

Сумарокова представила документы въ доказательство того во 1-хъ, что Хоропкауцы принадлежатъ роду Гергелевыхъ и во 2-хъ, что вотчина эта находится на той землѣ, которая занята казеннымъ селеніемъ Мамалыгою.

Въ числѣ документовъ на принадлежность Хоропкауцъ роду Гергелевыхъ, Сумарокова представила въ 1835 году грамоту отъ 24 Октября 1809 году Молдавскаго Дивана. Изъ грамоты сей видно, что она, съ разрѣшенія Сенатора Кушникова отъ 17 Октября того же года, выдана по разсмотрѣніи представленныхъ доказательствъ, Капитану Іоницѣ Болну и всему роду Жикничера Лупашки Гергеля, на владѣніе съ 1810 года, т. е. по истеченіи срока контракту, на основаніи котораго Диванъ продалъ доходы съ нѣкоторыхъ помѣстій, разными вотчинами, въ томъ числѣ и Хоропкауцами (*).

(*) Документъ этотъ представленъ въ засвидѣтельствованномъ Гражданскимъ Судомъ переводѣ съ Молдавскаго на Русскій языкъ.

Документы, представленные Сумароковою въ доказательство, что Хоропкауцы находятся на землѣ, занимаемой казеннымъ селеніемъ Мамалыгою, слѣдующіе:

1) Подлинное межевое свидѣтельство, 17 Іюля 1774 года, межевщиковъ Бузне и Моргулеца, изъ котораго, между прочимъ, видно, что они отправлены были по предписанію Дивана обмежевать селенія Крива и Хоропкауцы, при чемъ благонадежные изъ сосѣдей старожилы не могли указать имъ мѣста, гдѣ отдѣляется Хоропкауцы отъ Мамалыги, ибо эти двѣ вотчины находились прежде подъ владѣніемъ одного и того же Турка, почему они, межевщики, измѣривая Хоропкауцы и Мамалыгу, на томъ мѣстѣ, гдѣ подъ каждую вотчину приходилось по половинѣ изъ всей земли, поставили камень.

2) Донесеніе, 22 Мая 1810 года, Околаша Янка Икопома Хотинской Паркалабіи, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что по свидѣтельствованію оказывается: «составъ вотчины Хоропкауцъ былъ занятъ въ границы вотчины Мамалыги съ владѣніемъ Турковъ, и почти всѣ жители села Мамалыги имѣютъ все продовольствіе на помянутой вотчинѣ Хоропкауцы съ произведеніемъ нужныхъ хлѣбопашества и сѣнокошенія, по причинѣ что на части Мамалыги не имѣютъ таковыхъ нужныхъ угодій и за доходъ разсудились, что отвѣтствуютъ двѣ части вотчины Хоропкауцы и одна часть вотчины Мамалыги, кромѣ селенія и корчмы состоящей».

3) Судебный актъ Молдавскаго Дивана (*) отъ 31 Іюля 1812 года, засвидѣтельствованный Молдавскимъ Департаментомъ Иностранныхъ дѣлъ. Актъ сей состоялся въ слѣдствіе прошенія Гергелевыхъ и Варнавы о томъ, что принадлежащая имъ вотчина Хоропкауцы, по причинѣ несуществованія на ней села подъ названіемъ самой вотчины, скрыта подъ неизвѣстнымъ именемъ. Диванъ, по разсмотрѣніи снова всѣхъ обстоятельствъ дѣла и древнихъ документовъ, удостовѣрился, «что вся вотчина Хоропкауцы дѣйствительно принадлежитъ Пахарнику Федору Чурѣ и родственникамъ его Гергелевымъ и Варнавымъ, по наслѣдству отъ прадѣда ихъ стольника Григорія Млиповскаго, и что сія вотчина должна находиться въ Хотинскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Прутѣ, выше села и вотчины Кривы на той землѣ, которая занята вотчиною Мамалыгою. Длина вотчины Хоропкауцъ должна быть такова, какъ показалъ межевщикъ Андронакіи Доничь, т. е. отъ рѣки Прута на Сѣверъ, по равнинѣ, чрезъ большой трактъ, до линіи въ полѣ, гдѣ начинаются вотчины Станилешты и Песвоя. Что же относится до широты Хоропкауцъ, то Диванъ, не соглашаясь съ мнѣніемъ межевщика Допича, объ одинаковомъ надѣленіи землею всѣхъ вотчинъ, не имѣющихъ межевыхъ листовъ, ибо никто изъ владѣльцевъ о томъ не про-

(*) Актъ сей представленъ въ подлинникѣ въ 1835 году.

силъ, опредѣлилъ: «всю землю, занятую подъ настоящую вотчину Мамалыгу, отъ границы Кошуленской, соотвѣтственно теперешнему владѣнію, до границы вотчины Кривы, исчисливъ на фальчи, раздѣлить на двѣ равныя половины, и верхней, на которой находится село Мамалыга, быть вотчиною Феткауцами, а нижней, на которой есть пепелище древняго села Хоропкауцкаго, составлять вотчину Хоропкауцы; по сему и раздѣлить сіи вотчины одну отъ другой, въ длину межевыми знаками, а нижнимъ предѣломъ вотчины Хоропкауцъ будетъ граница Кривская до того времени, пока не отыщутся на сіи вотчины древнія межевыя свидѣтельства, и тогда уже учредится владѣніе по нимъ. А чтобы извѣстно было владѣніе опредѣленное Диваномъ, для того выданъ сей актъ.»

4) Копія съ рѣшенія (*) 2 Департамента Бессарабскаго Областнаго Правительства, отъ 12 Февраля 1817 года, засвидѣтельствованная тѣмъ-же Департаментомъ. Рѣшеніе сіе состоялось по прошенію Камынаря Чуры о вотчинѣ Хоропкауцы, которая владѣется казною. Департаментъ Областнаго Правительства опредѣлилъ: «Камынарь Федоръ Чуря владѣлъ вотчиною Хоропкауцами по Пруту между Кривою и Феткауцами, вѣчно и спокойно, какъ дѣйствительно своею собственностію, т. е. въ томъ мѣстѣ, гдѣ доказано формальными изслѣдованіями; долгота этой вотчины Хоропкауцы была отъ рѣки Прута, съ сѣвера равниной чрезъ большой трактъ и на гору до линіи отъ поля, гдѣ концомъ своимъ встрѣчается съ вотчинами Станилештами и Несвоею; относительно же ширины помянутой вотчины Хоропкауцъ въ поперекъ, такъ какъ раздѣла между Хоропкауцами и Феткауцами въ Хатарникѣ не означено:» то Департаментъ по обычаю края положилъ, «чтобы все пространство, занимаемое нынѣ подъ именемъ Мамалыги, отъ нижнихъ предѣловъ Кошуленъ до верхнихъ предѣловъ Кривы, размѣрять на фальчи и раздѣлить на двѣ равныя части, изъ конхъ верхняя половина, на которой находится селеніе Мамалыга, была бы составомъ вотчины Мамалыги, а нижняя половина, на которой находится старое селище Хоропкауцъ, была бы составомъ этой же вотчины. Затѣмъ означенныя вотчины, Хоропкауцы и Феткауцы, раздѣлить въ длину граничными знаками, а равно ограничить нижній берегъ этой вотчины Хоропкауцъ отъ стороны Кривы; владѣніе такимъ образомъ должно существовать до тѣхъ поръ, пока можетъ быть отыщутся старые Хатарники помянутыхъ вотчинъ.»

Затѣмъ изъ дѣла сего видно:

а) Хотинская Паркалабія, 18 Марта 1814 года, донесла Департаменту Областнаго Правительства, что вотчина Хоропкауцы лежитъ между Мамалыгою и Кривою.

(*) Представлена къ дѣлу въ 1835 году.

б) Казенная Экономическая Экспедиція, 28 Августа 1825 года, поставила Уѣздный Судъ въ извѣстность, что казна имѣетъ въ своемъ владѣніи селеніе Мамалыгу, но документовъ на эту и другія по Хотинскому Цынуту вотчины не имѣетъ потому, что вотчины сіи достались въ казенное вѣдомство послѣ выхода турокъ изъ Рай Хотинской, и со стороны частныхъ лицъ никакихъ документовъ, дающихъ право на владѣніе оными, не представлено.

Бессарабскій Областной Гражданскій Судъ, опредѣленіемъ 14 Іюля 1843 года, заключилъ: за утвержденіемъ уже Гражданскимъ Судомъ владѣльческихъ правъ на вотчину Хоропкауцы за Маіоршею Сумароковою по прежнимъ документамъ, оставалось ей доказать только нахожденіе оной въ составѣ вотчины Мамалыги. По сему предмету Гражданскій Судъ нашелъ, что два акта, отъ 3 Іюля 1812 и 12 Февраля 1817 года, доказываютъ: *первый*, что Молдавскій Диванъ, признавъ вотчину Хоропкауцы, находящеюся въ Хотинскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Прутѣ выше села Кривы, на той самой землѣ, гдѣ расположена вотчина Мамалыга, заключилъ: длину вотчины Хоропкауцъ наблюдать отъ Прута на сѣверъ по равнинѣ чрезъ большой трактъ (дорогу) до линіи въ полѣ, гдѣ начинаются вотчины Станилешты и Несвоя; а въ отношеніи широты Хоропкауцъ, опредѣлилъ: всю землю, занятую нынѣшнимъ составомъ вотчины Мамалыги, отъ границы Конулеской до границы вотчины Кривы, исчисливъ на фальчи, раздѣлить на двѣ равныя половины, и верхней, на которой находится село Мамалыга, быть вотчиною Феткауцами, а нижней, на которой есть пепелище древняго села Хоропкауцъ, Хоропкауцами, присовокупивъ, что нижнимъ предѣломъ Хоропкауцъ должна быть граница Кривская, до того времени, пока не отыщутся на сіи вотчины древнія межевыя свидѣтельства, для утвержденія уже по нимъ владѣнія; а *второй*, что 2-мъ Департаментомъ бывшаго Областнаго Правительства, согласно таковому рѣшенію Молдавскаго Дивана, въ слѣдствіе ходатайства, присвоившаго вотчину Хоропкауцы, по возобновленнымъ Сумароковою правамъ Строесковыхъ, умершаго уже Камшаря Федора Чуры, опредѣлилъ: отдать ему оную изъ состава Мамалыги, въ точности по назначеннымъ Диваномъ пунктамъ, и такъ какъ изъ двухъ этихъ документовъ, ни рѣшеніе Молдавскаго Дивана, подобно какъ и всѣ вышеупомянутые документы, представленные Сумароковою въ подтвержденіе принадлежности ей вотчины Хоропкауцъ, за силою указа отъ 28 Мая 1823 г., пересмотру, безъ особаго на то Высочайшаго соизволенія, ни опредѣленіе 2 Департамента Областнаго Правительства, за силою 263 ст. II т. Свод. Учрежд. Губерн.(*), переверщенію не подлежатъ, то Гражданскій Судъ опредѣлилъ: признанную уже онымъ су-

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 282 ч. I Т. II.

домъ, по вышеприведеннымъ основаніямъ, собственностію Маіорши Сумароковой вотчину Хоропкауцы, отдѣливъ надлежащимъ порядкомъ изъ состава казенной вотчины Мамалыги, по пунктамъ, подробно обозначеннымъ въ рѣшеніи Молдавскаго Дивана, отдать въ ея владѣніе.

Бессарабская Палата Государственныхъ Имуществъ съ рѣшеніемъ Суда не согласилась, признавая, что акты 24 Октября 1809, 3 Іюля 1812 и 18 Февраля 1817 годовъ, сочинены не ранѣе 1835 года, ибо первый актъ въ реестрахъ названъ приказомъ, а послѣдніе два, въ числѣ документовъ, переданныхъ отъ Капитана Бояна и Григораша Строеска Федору Чурѣ, не находились, а потому Палата полагала, что въ искѣ Сумароковой слѣдуетъ отказать; въ противномъ же случаѣ поселяне Мамалыги, съ потерею лучшихъ угодій своихъ для хлѣбопашества, совершенно лишатся средствъ къ платежу податей и повинностей. А какъ во всей Бессарабіи избытка въ казенной земли нѣтъ, то Палата, въ предѣлахъ ея вѣдомства, для дополненія недостатка въ угодьяхъ селенія Мамалыги, никакихъ предположеній сдѣлать не можетъ, тѣмъ болѣе, что при стѣсненномъ хлѣбопашествѣ и непредставленіи мѣстоположеніемъ Мамалыги особыхъ выгодъ, поселяне другою промышленностію не занимаются.

Губернаторъ согласился съ заключеніемъ Палаты Государственныхъ Имуществъ.

Сенатъ отсылалъ дѣло на заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, который нашелъ, что представленные Сумароковою документы нисколко не подтверждаютъ, чтобы вотчина Хоропкауцы дѣйствительно вошла въ составъ вотчины Мамалыги, а напротивъ объясняютъ, что сія послѣдняя вотчина существуетъ подъ симъ названіемъ съ давнихъ временъ и отдѣльно отъ отыскиваемой Сумароковою вотчины Хоропкауцы; равномѣрно изъ документовъ Сумароковой не видно и того, чтобы съ 1774 года, въ который производилось изысканіе границъ вотчины Хоропкауцъ и Кривы, находилась часть Мамалыги когда либо въ частномъ владѣніи. Посему Министръ Государственныхъ Имуществъ, принимая въ соображеніе выведенныя въ мнѣніи Палаты Государственныхъ Имуществъ обстоятельства, полагаетъ въ искѣ Сумароковой отказать.

Въ Сенатѣ выведены были на справку дѣла: 1) заграничныхъ монастырей Фрумозы и Св. Пятницы съ Резешами вотчины Кожушны о землѣ, и 2) Резешей вотчины Морозенъ съ надворнымъ совѣтникомъ Милло и наслѣдницею его, помѣщицею Фези, о части земли изъ той вотчины. По первому дѣлу Правительствующій Сенатъ, опредѣленіями 13 Ноября 1833 и 20 Марта 1835 годовъ, а по второму и Государственный Совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ 1 Ноября 1843 г. мнѣніемъ, оставили въ своей силѣ рѣшенія Молдавскаго Дивана 1812 г., такъ какъ, Высочайше утвержденнымъ, 28 Мая 1823 г., положеніемъ Комитета по Бессарабскимъ дѣламъ, воспрещено разсматривать не одинъ тяжбы, рѣшенныя въ Диванѣ и

утвержденныя Господарями, но всѣ вообще оконченныя Диваномъ, до присоединенія того края къ Имперіи.

По разногласію во 2 Департаментѣ Сената, дѣло перепесено было въ Общее Собраніе, гдѣ состоялось единогласное, пропущенное Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи, опредѣленіе, слѣдующаго содержанія: Рѣшеніемъ Молдавскаго Дивана, состоявшимся 4 Сентября 1809 года и въ послѣдствіи утвержденнымъ Предсѣдательствовавшимъ Сенаторомъ Кушниковымъ, вотчина Хоропкауцы присуждена роду Жикничера Лупашки Гергеля. Возникшее потомъ недоумѣніе о мѣстоположеніи вотчины Хоропкауцъ разсматривалось также въ Молдавскомъ Диванѣ и рѣшеніемъ его 3 Іюля 1812 года признано, что вотчина Хоропкауцы должна находиться въ Хотинскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Прутѣ, выше села и вотчины Кривы, на той землѣ, которая занята вотчиною Мамалыгою; далѣе описана длина, какая должна быть вотчинѣ Хоропкауцъ, показано какимъ образомъ должно исчислить землю, сдѣлать въ ней раздѣлъ на равныя половины и верхней, на которой находится село Мамалыга, предположено быть вотчинѣ Фетькауцамъ, а нижней, на которой есть пепелище древняго села Хоропкауцъ составлять вотчину Хоропкауцъ, почему и назначено раздѣлить упомянутыя вотчины въ длину межевыми знаками; нижнимъ предѣломъ вотчины Хоропкауцъ указано быть границѣ Кривской, до того времени, пока не отыщутся на эти вотчины древнія межевыя свидѣтельства, и тогда уже учредится владѣніе по нимъ. Изъ этого ясно, что послѣднее рѣшеніе Дивана 1812 года признало вотчину Хоропкауцъ въ составѣ казенной вотчины Мамалыги, о чемъ и выданъ судебный актъ. Въ послѣдствіи, по дѣлу производимому Сумароковою о правахъ ея на вотчины рода Гергелевыхъ, состоялось въ Сенатѣ 28 Ноября 1832 года опредѣленіе, которымъ Сумарокова въ правахъ рода Гергелевыхъ утверждена, слѣдственно, по основанію рѣшенія Сената, вошедшему въ полную законную силу, вотчина Хоропкауцъ, присужденная роду Гергелевыхъ рѣшеніями Дивана, должна обратиться въ принадлежность ей, Сумароковой, и по этому предмету въ упомянутомъ опредѣленіи Сената сказано: такъ какъ Хоропкауцы, какъ заключаетъ Верховный Совѣтъ, занята казенною вотчиною Мамалыгою, то предоставить Маіоршѣ Сумароковой, съ доказательствами касательно Хоропкауцъ, обратиться въ нижнюю инстанцію, согласно съ рѣшеніемъ Верхняго Совѣта, на которое съ ея стороны объявлено удовольствіе. При столь ясныхъ юридическихъ фактахъ, т. е. что вотчина Хоропкауцы присуждена въ родъ Гергеля, что она признана въ составѣ казенной вотчины Мамалыги, что въ правахъ Гергеля утверждена Сумарокова, которой предоставлено Сенатомъ съ доказательствами обратиться въ нижнюю инстанцію, остается принять въ соображеніе, что, Высочайше утвержденнымъ 28 Мая 1823 года, положеніемъ Комитета по Бессарабскимъ дѣламъ воспрещено разсматривать не однѣ тяжбы, рѣшенныя въ Диванѣ и утверж-

денныя Господарями, но вообще всѣ оконченныя Диваномъ, до присоединенія того края къ Россійской Имперіи. Независимо отъ того, имѣя въ виду изъ справокъ, что Сенатъ, на основаніи означеннаго Высочайше утвержденнаго положенія Комитета по Бессарабскимъ дѣламъ, прекращалъ уже тяжбы, по которымъ состоялись рѣшенія Молдавскаго Дивана до присоединенія Бессарабской Области къ Россіи, и что по дѣлу о спорной землѣ между помѣщицею Фези и Резешами вотчины Морозенъ, послѣдовало Высочайше утвержденное 1 Ноября 1843 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ, на основаніи упомянутаго же положенія Комитета по Бессарабскимъ дѣламъ, оставлено въ своей силѣ, подобное настоящему, рѣшеніе Дивана 1812 года, Общее Собраніе полагаетъ: вотчину Хоропкауцы выдѣлить изъ состава вотчины Мамалыги, по точной силѣ рѣшенія Молдавскаго Дивана 1812 года и утвердить за Маіоршею Сумароковою, съ тѣмъ, что если дѣйствительно, по недостатку земли, не будетъ возможности надѣлить поселянъ вотчины Мамалыги надлежащимъ количествомъ земли, то предоставить Министру Государственныхъ Имуществъ поступить въ этомъ случаѣ по силѣ 2711 ст. Свод. Зак.Гражд. Т. X изд. 1842 года (*), а такъ какъ, по изъясненному предположенію, должна возвратиться въ частную собственность земля изъ казеннаго вѣдомства, то, на основаніи Т. X ст. 2706 (**), испросить на приведеніе изложеннаго заключенія Высочайшее разрѣшеніе.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшій докладъ, Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу объ отыскиваемой Маіоршею Сумароковою изъ казеннаго вѣдомства вотчинѣ Хоропкауцы, *мнѣніемъ положилъ:* предоставить Правительствующему Сенату заключеніе по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 31 Января 1851 года.

(*) А по изд. 1857 г. ст. 720 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 715 ч. II Т. X.

Всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената 7 Департамента, по дѣлу Государственныхъ крестьянъ села Старой Ведуги съ помѣщикомъ Кожинымъ, о землѣ.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, объ отдѣленіи земель въ дачѣ села Старой Ведуги помѣщикамъ отъ государственныхъ крестьянъ особо, рѣшеніемъ 1817 года назначилъ въ той дачѣ помѣщику Чурикову 225 десятинъ земли, а помѣщику Кожину предоставилъ право, изъ опредѣленнаго Чурикову количества, отыскивать особо заложенныя ему 67½ десятинъ земли.

Въ слѣдствіе сего, дача села Старой Ведуги была размежевана между государственными крестьянами и помѣщикомъ Чуриковымъ, а по вновь заведенному Кожинымъ дѣлу, рѣшеніемъ Сената въ 1833 году, опредѣлено отъ Чурикова присвояемыя имъ 67½ десятинъ отобрать и предоставить Кожину.

При приведеніи рѣшенія сего въ исполненіе, отведена была Кожину земля изъ владѣнія государственныхъ крестьянъ; но Воронежская Гражданская Палата, по жалобамъ сихъ послѣднихъ, а равно и помѣщика Чурикова, изъ владѣнія коего отмежевана была земля въ замѣнъ отшедшей отъ государственныхъ крестьянъ, разсмотрѣвъ дѣйствія Засѣдателя Землянскаго Земскаго суда, Исаева, и землемѣра Боева, нашла ихъ неправильными, и потому, отмѣнивъ оныя, предписала Уѣздному Суду, рѣшеніе Сената привести въ дѣйствительное исполненіе, отводомъ помѣщику Кожину земли по обѣимъ сторонамъ рѣки Гремушки, на право около Грушнаго лѣса, въ томъ самомъ мѣстѣ, какъ значится его владѣніе въ свидѣтельствѣ 3 Сентября 1802 года.

На таковое распоряженіе Гражданской Палаты помѣщикъ Кожинъ, хотя и жаловался Сенату, но Сенатъ призналъ оное правильнымъ, о чемъ и далъ знать Палатѣ указомъ 15 Іюля 1838 года.

Между тѣмъ, въ исполненіе предписанія Гражданской Палаты, Засѣдатель Землянскаго Земскаго Суда Елисѣевъ, вмѣстѣ съ Задонскимъ Уѣзднымъ Землемѣромъ, возвративъ Чурикову и государственнымъ крестьянамъ отобранныя у нихъ земли, предназначилъ затѣмъ Кожину 67½ десятинъ собственно изъ участка Чурикова, по указанію сего послѣдняго, но по неявкѣ Кожина, и за отказомъ его отъ принятія той земли, она осталась не отведенною, и по жалобамъ на эти дѣйствія составлено было, по распоряженію Землянскаго Уѣзднаго Суда, временное отдѣленіе Земскаго Суда, которое, находя, что земля, бывшая во владѣніи Кожина, по свидѣтельству сего послѣдняго, вошла при размежеваніи въ составъ земель государственныхъ крестьянъ, и что земля, отведенная Засѣдателемъ Елисѣевымъ Кожину, находится не въ томъ мѣстѣ, гдѣ она назначена къ отво-

ду, и притомъ къ поселенію неудобна, представило о томъ въ Уѣздный Судъ, испрашивая разрѣшенія на отдачу Кожину той земли, которая Засѣдателемъ Исаевымъ предполагалась къ отдачѣ государственнымъ крестьянамъ, въ замѣнъ земли, отходившей тогда во владѣніе Кожина.

О таковомъ обстоятельствѣ Уѣздный Судъ представилъ на разрѣшеніе Гражданской Палаты, которой Воронежскій Военный Губернаторъ далъ знать, что по жалобѣ помѣщика Кожина, предписано Чиновнику Особыхъ Порученій Смирницкому, вмѣстѣ съ исправляющимъ должность Нижнедѣвицкаго Уѣзднаго Землемѣра Мединцевымъ, произвести на законномъ основаніи изслѣдованіе, и если окажется, что земля Кожину отведена не согласно съ распоряженіемъ Гражданской Палаты, то привести указъ Сената въ дѣйствительное исполненіе.

Гражданская Палата, въ слѣдствіе сего, представленіе къ ней Уѣзднаго Суда, какъ не требовавшее болѣе разрѣшенія, пріобщила къ дѣлу, о чемъ и дала знать тому Суду, и увѣдомила Воронежскую Палату Государственныхъ Имуществъ. Сія же послѣдняя, имѣя въ виду, что чиновникомъ Смирницкимъ отведена государственнымъ крестьянамъ та самая неудобная земля, которая еще до того Засѣдателемъ Елисѣевымъ отдавалась помѣщику Кожину и отъ принятія которой онъ отказался, признала таковое распоряженіе для крестьянъ стѣснительнымъ, и потому просила Начальника губерніи сдѣлать распоряженіе о возвращеніи крестьянамъ неправильно отобранной у нихъ земли и объ оставленіи ихъ во владѣніи тѣмъ участкомъ, который достался имъ по размежеванію.

Воронежское Губернское Правленіе, на разсмотрѣніе коего было передано означенное представленіе, предписало Уѣздному Суду постановить по оному опредѣленіе и, получивъ отъ него донесеніе, что за послѣдовавшимъ уже отъ Гражданской Палаты разрѣшеніемъ, Судъ постановилъ, участвующихъ въ дачѣ села Старой Ведуги, оставить при тѣхъ мѣстахъ владѣнія, которыя имъ отданы Чиновникомъ Смирницкимъ, увѣдомило о семъ Воронежскую Палату Государственныхъ Имуществъ; а Палата представила о таковомъ отзывѣ Губернскаго Правленія Начальнику губерніи и Министерству Государственныхъ Имуществъ.

Въ слѣдствіе сего, Воронежскій Военный Губернаторъ и Министръ Государственныхъ Имуществъ вошли въ Сенатъ съ представленіями о возвращеніи отобранной у государственныхъ крестьянъ и отданной помѣщику Кожину земли, по тому уваженію, что Кожину рѣшеніемъ Сената предоставлено заложенную ему землю отыскивать изъ участка, опредѣленнаго помѣщику Чурикову.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и Коллежскій Ассесоръ Чуриковъ обратился въ Сенатъ съ просьбами, въ которыхъ, доказывая, что землю, отведенную Чиновникомъ Смирницкимъ для государственныхъ крестьянъ, Палата Государственныхъ Имуществъ неправильно признаетъ неудобною, и въ доказа-

тельство того представилъ подписку тѣхъ крестьянъ, изъ которой видно, что она засѣвается хлѣбомъ, просилъ, въ отвращеніе неизбѣжнаго разорѣнія, оставить ихъ въ томъ владѣніи, въ которомъ они нынѣ находятся.

Сенатъ, принимая въ соображеніе, что обстоятельства, изложенныя въ просьбѣ Чурикова, не были въ виду Министра Государственныхъ Имуществъ, препроводилъ дѣло сіе къ нему на заключеніе; въ слѣдствіе чего Товарищъ Министра Государственныхъ Имуществъ отозвался, что просьба Чурикова не заслуживаетъ уваженія, за окончательнымъ размежеваніемъ дачи, и что по сему онъ, Таинный Совѣтникъ Гамалея, полагаетъ: всю ту землю, какая досталась по размежеванію государственнымъ крестьянамъ, оставить у нихъ безъ всякой перемѣны, а землю, присужденную помѣщику Кожину, предоставить ему изъ участка, доставшагося по размежеванію помѣщику Чурикову.

Правительствующій Сенатъ, мнѣніе котораго раздѣляетъ и Управляющій Министерствомъ Юстиціи, согласно заключенію Товарища Министра Государственныхъ Имуществъ, полагаетъ: всю землю, какая досталась по размежеванію государственнымъ крестьянамъ, оставить у нихъ безъ всякой перемѣны, а землю, присужденную помѣщику Кожину, предоставить ему изъ того самаго участка, который достался по размежеванію помѣщику Чурикову. Но какъ настоящее заключеніе не вполнѣ согласно съ послѣдовавшимъ въ 1838 году рѣшеніемъ, по просьбѣ помѣщика Кожина, то на приведеніе онаго въ исполненіе, Сенатъ испрашиваетъ Высочайшаго разрѣшенія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената 7 Департамента, по дѣлу государственныхъ крестьянъ села Старой Ведуги съ помѣщикомъ Кожинымъ о землѣ, *мнѣніемъ положилъ:* предоставить Правительствующему Сенату заключеніе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 31 Января 1851 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, дворянъ Минской губерніи съ коммерціи совѣтникомъ Северинымъ о реквизиціонныхъ деньгахъ, за поставку хлѣба и прочихъ припасовъ для Россійскихъ войскъ съ 1812 по 1816 годъ.

Дворянству Минской Губерніи, за поставки войскамъ хлѣба и другихъ припасовъ, съ 1812 по 1816 годъ, слѣдовали отъ казны денежныя суммы. Расчетъ по симъ поставкамъ и вознагражденіе за оныя предоставлены были Государственному Контролю.

Въ 1830 году, нѣкоторые помѣщики и прочихъ сословій жители Минской губерніи просили Минскаго Губернскаго Предводителя, для скорѣйшаго полученія отъ казны денегъ, уполномочить довѣренностію помѣщика Гечевича и коммерціи совѣтника Северина, съ тѣмъ условіемъ, что уступаютъ въ пользу сихъ послѣднихъ четвертую часть суммы, какая будетъ имъ признана и что они, до истеченія трехъ лѣтъ, не имѣютъ права уничтожить сей довѣренности, а предоставляютъ Гечевичу право передать оную одному Северину.

31 Мая 1830 года, Губернскій Предводитель Ошторпъ далъ Гечевичу и Северину довѣренность и, независимо отъ сего, заключилъ съ ними 5 Іюля контрактъ.

Въ послѣдствіи, Гечевичъ передалъ свои права Северину.

По ассигнованіи въ выдачу реквизиціонныхъ денегъ, на четвертую часть оныхъ, слѣдовавшихъ по означеннымъ актамъ Северину, возникли споры: нѣкоторые изъ дворянъ утверждали, что они не только лично Северину, но даже и Предводителю Ошторпу, уполномочившему перваго на ходатайство, по дѣлу объ упомянутой претензіи дворянъ, не давали на сіе довѣренности; другіе же, не отрицаясь отъ данной имъ довѣренности, оспариваютъ однако же право Северина на полученіе 4 части изъ присужденныхъ имъ реквизиціонныхъ суммъ тѣмъ, что довѣренность сія ограничена Северину трехлѣтнимъ срокомъ, по истеченіи котораго, она сама собою потеряла свою силу; а со стороны духовнаго вѣдомства, въ опроверженіе искательства Северина, приводилось то, что на уступку ему суммъ, сему вѣдомству принадлежащихъ, никто не имѣлъ права безъ Высочайшаго соизволенія, котораго однако-жъ не было.

Общее Собраніе Сената, опредѣленіемъ 21 Февраля 1841 г., удостоеннымъ, по положенію Комитета Министровъ, Высочайшаго утвержденія, предоставило дѣло сіе разсмотрѣнію Гражданской Палаты, а самыя деньги, впредь до рѣшенія дѣла, велѣло отослать для храненія куда слѣдуетъ.

Гражданская Палата рѣшеніемъ, 5 Іюня 1844 г. состоявшимся, признавъ

право Северина на 4 часть реквизиціонныхъ денегъ, признанныхъ Государственнымъ Контролемъ тѣмъ лицамъ, кои поименованы въ довѣренности, Северину и Гечевичу данной, постановила о выдачѣ оной Северину, за исключеніемъ полученныхъ уже денегъ, предоставить ему обратиться самому по принадлежности, остальную же, за тѣмъ изъ сей четвертой части, сумму признать собственностію тѣхъ сословій, кои не поименованы въ означенной довѣренности.

По объявленіи сего рѣшенія участвовавшему въ дѣлѣ и повѣренному помѣщиковъ и другихъ лицъ Бобруйскаго и Слуцкаго уѣздовъ, сенатскому регистратору Барановичу, онъ за себя и отъ имени вѣрителей своихъ объявилъ на рѣшеніе Палаты неудовольствіе и, представивъ 60 руб. сер. переносныхъ денегъ, просилъ допустить его къ апелляціи какъ за себя, такъ и за лицъ, отъ которыхъ имѣетъ довѣренность.

Но Палата, по резолюціи 6 Февраля 1845 г., допустила Барановича къ апелляціи только въ отношеніи его самаго, а лица довѣрителей его въ апелляціи отказала, по неисполненію Барановичемъ предписаннаго въ 3705 ст. X Т. Зак. Гражд. (*) обряда.

На таковое заключеніе Палаты Барановичъ принесъ Сенату жалобу, въ которой объяснилъ, что 3705 ст. X Т. относится къ дѣламъ многосложнымъ, по коимъ многія лица производятъ искъ по особымъ актамъ и по коимъ Судъ, постановляя общее рѣшеніе, по претензіи каждаго составляетъ однако же особенныя статьи. Въ настоящемъ же дѣлѣ хотя участвуютъ 117 лицъ, но ихъ тяжба составляетъ одинъ предметъ и одно дѣло, основывается на однихъ и тѣхъ же доказателествахъ, и претензія одного лица не можетъ быть различена отъ претензіи другаго лица. По сему Барановичъ просилъ допустить его къ апелляціи отъ всѣхъ довѣрителей его, безъ представленія отъ каждаго изъ нихъ переносныхъ денегъ.

3 Департаментъ Сената, по соображеніи сей жалобы съ истребованнымъ противъ оной отъ Гражданской Палаты объясненіемъ, нашелъ, что Барановичъ, участвуя самъ и дѣйствуя по довѣренности помѣщиковъ и другаго сословія жителей Бобруйскаго и Слуцкаго уѣздовъ, по дѣлу о претензіи Северина на четвертую часть, за ходатайство его изъ слѣдующихъ, помянутымъ помѣщикамъ и другимъ сословіямъ Минской губерніи, денегъ, за поставку хлѣба и продуктовъ по реквизиціямъ съ 1811 по 1816 годъ, выслушавъ рѣшеніе Гражданской Палаты, послѣдовавшее по сему дѣлу 5 Іюня 1844 г., объявилъ на оное отъ имени своего и довѣрителей своихъ неудовольствіе и, представляя переносныхъ денегъ 60 руб. сер., просилъ о допущеніи его самаго и какъ повѣреннаго многихъ лицъ къ апелляціи.

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1742 ч. II Т. X.

Гражданская Палата, по резолюціи 6 Февраля 1845 года, допустила его, Барановича, къ апелляціи только въ отношеніи его самого, а въ отношеніи вѣрителей его, въ таковой отказала, по неисполненію имъ, Барановичемъ, предписаннаго ст. 3705 Т. X Зак. Гражд. обряда. По сему 3 Департаментъ Сената, 3 Октября 1846 года, опредѣлилъ: таковую резолюцію Гражданской Палаты, какъ основанную на точной силѣ означенной 3705 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд., утвердить.

Въ 1847 г. Барановичъ и Северинъ окончили споръ свой миромъ и просили Сенатъ о выдачѣ реквизиціонныхъ суммъ, на основаніи рѣшенія Гражданской Палаты. Между тѣмъ, дѣло, о правахъ Северина на четвертую часть означенныхъ суммъ, поступило въ Сенатъ слѣдственнымъ порядкомъ, какъ заключающее въ себѣ притязанія къ собственности казенныхъ старостинскихъ и бывшихъ духовныхъ имѣній, и 3 Департаментъ Сената, опредѣленіемъ 27 Мая 1847 г., призналъ, что споръ Барановича съ Северинымъ, изъ коихъ первый принесъ Сенату апелляціонную жалобу, за прекращеніемъ того спора миромъ, разсмотрѣнію Сената не подлежитъ; что же касается старостинскихъ и бывшихъ духовныхъ имѣній, то, найдя рѣшеніе Палаты по сей статьѣ неправильнымъ, Сенатъ положилъ: обратить дѣло въ Палату, съ тѣмъ, чтобы она, вытребовавъ подлинныя квитанціи въ полученіи продуктовъ, поставленныхъ съ 1812 по 1816 годъ для войскъ и, дополнивъ оное мѣстными изысканіями, постановила вновь опредѣленіе, не стѣсняясь прежнимъ.

Въ 1850 году Государь Императоръ, по изложенію Комитета Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: пересмотрѣть въ Общемъ Собраніи Сената, не въ очередь и сколь возможно скорѣе, дѣло дворянъ Минской губерніи съ Северинымъ о четвертой части реквизиціонныхъ денегъ, причитающихся дворянству съ 1812 по 1816 годъ съ тѣмъ, чтобы оно назначило отъ себя особаго повѣреннаго для исполненія въ Сенатѣ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства.

Въ рукоприкладствѣ, подъ запискою Общаго Собранія Сената, повѣренный отъ дворянства Минской губерніи Корбутъ объяснилъ: 1) Гражданская Палата дала неправильное сему дѣлу направленіе, принявъ въ отношеніи къ Северину отвѣтчиками каждаго помѣщика порознь; въ дѣлѣ этомъ должно видѣть, съ одной стороны, бывшаго повѣреннаго дворянъ Северина, какъ претендателя, а съ другой, дворянское общество, лице юридическое; 2) Палата, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла, вызвала всѣхъ помѣщиковъ чрезъ напечатаніе въ губернскихъ вѣдомостяхъ и Литовскомъ Вѣстникѣ; но, на основаніи 2284, 2285, 2286 и 2287 ст. X Т. (*), Палата должна была вызвать каждаго тяжущагося повѣщеніемъ

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 272, 273, 274, и 275 ч. II Т. X.

чрезъ мѣстную Полицію по уѣздамъ, и въ случаѣ лишь неизвѣстности мѣста жительства кого либо изъ отвѣтчиковъ, по 2296 ст. X Т. (*), чрезъ троекратную публикацію въ С.-Петербургскихъ, Московскихъ и мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ; 3) Палата, вопреки 2447 и 2448 ст. X Т. (**), по составленіи записки, не сообщила оной тяжущимся или ихъ повѣреннымъ для прочтенія, и не сдѣлала вызова къ рукоприкладству; 4) Отказъ въ правѣ подачи апелляціи, основанный Палатою на 3705 ст. X Т. (***), не справедливъ, потому, что въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчики не отдѣльныя лица, а дворянское общество; если же Палата допустила это раздробленіе въ отношеніи къ дворянамъ, то также должна была поступить и относительно Северина, т. е. предоставить ему иски свои вчинать къ каждому помѣщику особо. По симъ причинамъ, повѣренный отъ дворянства Минской губерніи, просилъ дозволить ему исполнить отъ лица дворянскаго общества апелляціонный обрядъ, для принесенія, на рѣшеніе Палаты, жалобы въ 3 Департаментъ Сената.

По поступленіи сего дѣла на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Гражданскій Департаментъ счелъ нужнымъ истребовать предварительно, чрезъ Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, копію съ представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Комитетъ Министровъ, въ слѣдствіе котораго состоялось Высочайшее повелѣніе, о пересмотрѣ сего дѣла въ Общемъ Собраніи Сената.

За симъ, изъ поступившей вслѣдствіе сего копіи съ означеннаго представленія, видно, что поводомъ къ оному была просьба Минскаго Губернскаго Предводителя дворянства, который просилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, о пріостановленіи выдачи Северину реквизиціонныхъ денегъ и объ испрошеніи Высочайшаго повелѣнія на пересмотръ дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Губернскій Предводитель представлялъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ слѣдующіе доводы неправильности рѣшенія Гражданской Палаты:

1) Палатою не принято во вниманіе, что утвержденіе Государственнымъ Контролеромъ, причитавшихся дворянству за поставки, суммъ, состоялось по существу дѣла, а не вслѣдствіе ходатайства Северина, который даже и не пояснилъ достаточно предъявленныхъ дворянствомъ квитанцій и слѣдовательно дѣйствіями своими не принесъ никакой оному пользы.

2) Данная Северину довѣренность ограничивалась опредѣлительнымъ трехъ годичнымъ срокомъ, а окончательное утвержденіе претензіи дворянства произошло по минованіи сего срока, т. е. когда уже довѣренность та не имѣла законнаго дѣйствія.

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. замѣнена ст. 287 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 447 и 448 ч. II Т. X.

(***) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1742 ч. II Т. X.

3) Въ выдачѣ сей довѣренности Северину, нѣкоторые дворяне Минской губерніи даже вовсе не участвовали.

4) Палатѣ не подлежало дѣлать вызова дворянству къ выслушанію ея рѣшенія чрезъ припечатаніе въ вѣдомостяхъ и въ Виленскомъ Вѣстникѣ, ибо этотъ порядокъ установленъ только для лицъ, коихъ мѣстопребываніе неизвѣстно; тѣ же лица, коихъ жительство по дѣлу видно, вызываются, по силѣ 2287 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (*), къ выслушанію рѣшенія, не чрезъ публикаціи, а особыми повѣстками и при томъ каждое порознь. Напротивъ, Палата вызывала въ вѣдомостяхъ и Вѣстникѣ, не именуя никого, но просто все участвующее въ дѣлѣ дворянство и другія сословія.

5) Палата, имѣя въ виду, что споръ о правахъ Северина, на четвертую часть реквизиціонныхъ денегъ, происходитъ не отъ нѣкоторыхъ только лицъ, а вообще отъ всего участвующаго въ дѣлѣ дворянства, не въ правѣ была раздроблять сего дѣла, при объявленіи своего рѣшенія, на каждое лице отдѣльно и требовать съ каждаго лица порознь взноса установленныхъ апелляціонныхъ денегъ; какъ будто бы каждый дворянинъ велъ отдѣльно отъ себя тяжбу свою съ Сериным, и наконецъ 6) это раздробленіе Палатою дѣла произвело то, что дворяне вовсе лишились права и возможности принести апелляціонную на рѣшеніе Палаты жалобы Сенату, потому, что каждая статья претензій дворянства, порознь, на имѣніе, или лице взятая, не превышаетъ 600 руб. сер., и слѣдовательно, по закону, не можетъ быть обжалована въ Сенатѣ апелляціоннымъ порядкомъ, такъ какъ Палаты рѣшаютъ дѣла по цѣнѣ иска до 600 руб. сами окончательно безъ всякаго переноса, а между тѣмъ споръ дворянства съ Сериным въ совокупности составляетъ не эту столь маловажную сумму, а слишкомъ 100.000 руб. сер., принимая въ расчетъ всѣ суммы, какія утверждены дворянству, по истеченіи срока довѣренности.

Такое ходатайство Минскаго Губернскаго Предводителя Дворянства Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщалъ на предварительное заключеніе Министра Юстиціи и Виленскаго Военнаго Губернатора, Гродненскаго, Минскаго и Ковенскаго Генералъ-Губернатора.

На это доставлены слѣдующіе отзывы:

1) Отъ Генералъ-Губернатора, что хотя рѣшеніе Гражданской Палаты, по спору о слѣдующей коммерціи совѣтнику Северину четвертой части реквизиціонныхъ денегъ, вошло въ законную силу, чрезъ пропущеніе со стороны дворянства апелляціоннаго годоваго срока, со дня публикаціи Палатою о вызовѣ къ выслушанію онаго, и потому не могло бы уже подлежать какому либо пересмотру, но тѣмъ не менѣе, нельзя не обратить вни-

---

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 275 ч. II Т. X.

манія, что споръ на претензію Северина предъявленъ былъ первоначально не въ частности которыми либо дворянами, а сословіемъ ихъ вообще, и какъ по этому споръ сей, къ цѣлому сословію относящійся, предоставленъ былъ разрѣшенію Гражданской Палаты на правахъ суда первой степени, то Палатѣ при производствѣ дѣла и не надлежало дѣлить онаго на особыя статьи по мѣрѣ участія въ немъ каждаго изъ дворянъ, а напротивъ, слѣдовало для объясненій по немъ и для выслушанія самаго рѣшенія, потребовать уполномоченнаго отъ всего дворянскаго сословія, согласно 2185 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (*), по которой общества въ тяжебныхъ дѣлахъ своихъ не могутъ иначе предстать на Судъ, какъ чрезъ уполномоченныхъ или повѣренныхъ. А потому, имѣя въ виду, что порядокъ сей Палатою не исполненъ, Генералъ-Губернаторъ признавалъ справедливымъ, согласно просьбѣ дворянства, испросить Высочайшее разрѣшеніе на пересмотръ дѣла сего въ Сенатѣ.

2) Отъ Министра Юстиціи, что онъ также съ своей стороны не можетъ не принять въ соображеніе описанныхъ въ представленіи Предводителя неправильностей и отступленія Гражданской Палаты отъ узаконеннаго порядка при рѣшеніи вышесказаннаго дѣла; ибо отступленія Палаты дѣйствительно лишили участвующихъ въ дѣлѣ семъ лицъ, принадлежащихъ имъ правъ, такъ какъ Палата не сдѣлала должнаго распоряженія для объявленія имъ рѣшенія своего и сверхъ того отказала въ правѣ апелляціи, по причинѣ раздѣленія общей суммы реквизиціонныхъ денегъ на участки, изъ коихъ многіе не превышаютъ апелляціонной суммы 2 инстанціи т. е. 600 руб. сер., тогда какъ настоящее дѣло, рѣшенное Палатою на правахъ первой степени суда, заключается не въ опредѣленіи количества претензіи каждаго участвующаго къ реквизиціоннымъ деньгамъ, но единственно въ спорной, между поставщиками и повѣреннымъ ихъ, Сериным, претензіи сего послѣдняго на четвертую часть слѣдующихъ имъ реквизиціонныхъ денегъ, простирающуюся, по показанію Предводителя, до 100.000 руб. сер. А потому Графъ Панинъ и считалъ, что такъ какъ сими распоряженіями Палаты неправильно нарушены права въ этомъ дѣлѣ дворянъ Минской губерніи, то можно испросить Высочайшее повелѣніе, на пересмотръ онаго въ Сенатѣ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ воспослѣдованія таковаго Высочайшаго повелѣнія, дворянство Минской губерніи назначило отъ себя особаго повѣреннаго, для исполненія въ Сенатѣ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства.

О таковомъ ходатайствѣ Минскаго Губернскаго Предводителя Дворянства и заключеніи по оному Министра Юстиціи и Генералъ-Губернатора, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ на благоусмотрѣніе Комитета

(*) По изд. 1842 г. а по изд. 1857 г., ст. 166 ч. II Т. X.

Министровъ, присовокупляя, что если на пересмотръ сего дѣла въ Сенатѣ послѣдуетъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, то, согласно мнѣнію Графа Панина, дворянство Минской губерніи обязано будетъ уполномочить особаго отъ себя повѣреннаго, для выполненія въ Сенатѣ установленныхъ формъ и обрядовъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло дворянъ Минской губерніи съ коммерціи совѣтникомъ Северинымъ, о реквизиціонныхъ деньгахъ за поставку хлѣба и прочихъ припасовъ для Россійскихъ войскъ съ 1812 по 1816 годъ и доставленныя Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи по сему дѣлу свѣдѣнія, нашелъ, что въ дѣлѣ семъ являются два истца, одинъ Барановичъ, ходатайствовавшій въ Сенатѣ за себя и по довѣренности помѣщиковъ и другихъ лицъ Бобруйскаго и Слуцкаго уѣздовъ, а другой, Минской губерніи Предводитель Дворянства, предстательствовавшій у Министра Внутреннихъ Дѣлъ за дворянъ Минской губерніи. Предметомъ домогательства обоихъ, было разсмотрѣніе въ Правительствующемъ Сенатѣ рѣшенія Минской Гражданской Палаты 5 Іюня 1844 года, по дѣлу объ уступленной Северину нѣкоторыми дворянами и лицами другихъ сословій четвертой части реквизиціонныхъ денегъ; но Барановичъ въ послѣдствіи съ Северинымъ помирился и Сенатъ нашелъ, что за тѣмъ споръ его съ Северинымъ разсмотрѣнію Сената не подлежитъ; о деньгахъ же, слѣдующихъ за продукты, поставленные старостинскими и духовными имѣніями, Сенатъ призналъ рѣшеніе Гражданской Палаты неправильнымъ и обратилъ въ оную для дополненія и постановленія вновь опредѣленія, такъ что разсмотрѣнію Сената, въ исполненіе объявленной по положенію Комитета Министровъ, 1850 года, Высочайшей воли, подлежитъ только споръ дворянъ съ Северинымъ, непокрытой мировою Барановича; ибо, на основаніи 3186 ст. Свод. Зак. Гражд. (*), тяжба, прекращенная мировою сдѣлкою, почитается рѣшенною навсегда.

Въ отношеніи къ сему спору, видно изъ дѣла, что хотя требованіе дворянъ, въ сложности, по показанію Предводителя, простирается до 100.000 руб. сер., но въ отдѣльныхъ участкахъ, претензіи многихъ не превышаютъ апелляціонной суммы 2-й инстанціи, т. е. 600 р. с. и слѣдовательно, какъ въ уступкѣ Северину четвертой части реквизиціонныхъ

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1137 ч. II Т. X.

денегъ, участвовало не цѣлое сословіе дворянъ, а только нѣкоторые члены онаго, то и возстановленіе даже въ пользу ихъ права апелляціи, не дало Сенату возможность пересмотрѣть сіе дѣло. Находя затѣмъ, что вообще пересмотру Общаго Собранія Сената не могутъ подвергаться рѣшенія Гражданскихъ Палатъ по мимо подлежащихъ Департаментовъ Сената, Государственный Совѣтъ, для исполненія Высочайшей воли, *мнѣніемъ положилъ*:

1) Предоставить Общему Собранію Сената поручить 3 Департаменту, истребовать изъ Гражданской Палаты и разсмотрѣть не въ очередь и сколь возможно скорѣе, не упуская при томъ изъ вида и мировой Барановича съ Северинымъ сдѣлки, рѣшенное въ Палатѣ дѣло дворянъ Минской губерніи, о четвертой части реквизиціонныхъ денегъ, уступленныхъ Северину.

2) Согласно съ послѣдовавшимъ 1850 года Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ, предоставить дворянамъ назначить отъ себя особеннаго повѣреннаго для исполненія въ Сенатѣ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 11 Мая 1851 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о капиталахъ, оставшихся послѣ смерти поручика Иванова.

17 Января 1824 г., поручикъ Ивановъ составилъ духовное завѣщаніе, въ которомъ, между прочимъ, изъяснилъ, что изъ собственнаго благопріобрѣтеннаго имущества его, онъ, Ивановъ, посвящаетъ въ жертву, по смерти его, на помощь человѣчеству, угнетенному болѣзнями, бѣдствіями и немощами, и приношеніе сіе вручаетъ въ распоряженіе Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, а именно: 1) каменный домъ, стоющій по доходу 350,000 р.; 2) каменную лавку съ кладовою, стоющія 45,000 р.; 3) должные графомъ Апраксинымъ по закладной подъ деревни 100,000 р., и графинею Апраксиною по закладной-же подъ дачу 40,000 руб.; 4) должные графинею Апраксиною за проданную деревню, по сдѣланному съ нею условію, 56,000 р.; 5) долги лицъ разнаго званія по заемнымъ письмамъ болѣе 170,000 р.; 6) слѣдующіе получить изъ С.-Петербургскаго Губернскаго Правленія по претензіи на Михайлова около 60,000 р. И такъ всей капитальной суммы соберется 821,000 р. За тѣмъ Ивановъ въ завѣщаніи своемъ, написалъ: а) домъ и лавка должны остаться съ доходами во владѣніи его до кончины, но такъ, что за пожертвованіемъ ихъ, онъ уже не можетъ ни продать, ни заложить, или сдѣлать другой оборотъ, развѣ Человѣколюбивое Общество, для лучшей пользы своей, дастъ на то согласіе; б) суммы, состоящія въ долгахъ, должны до кончины его принадлежать ему, но съ тѣмъ, что онъ обязывается поступающіе при жизни его платежи отъ должниковъ всегда вносить въ Императорское Человѣколюбивое Общество, а послѣ его, сколько еще останется долговъ невыплаченными, должно войти подъ право взысканія того общества, или полученія съ нихъ процентовъ; в) слѣдуя священной обязанности своей, опредѣляетъ ближайшей родственницѣ своей, дѣвицѣ Надеждѣ Клоповой (*), выдавать до вступленія въ замужество по 100 р. въ мѣсяцъ, а по вступленіи ея въ супружество по 250 р. также ежемѣсячно по смерть ея, и когда каменный домъ выбудетъ изъ владѣнія его, Иванова, то и тогда, для житья ея, давать ей въ томъ домѣ во 2-омъ этажѣ два покоя съ кухнею на 5 лѣтъ безденежно. По домашнему своему состоянію, Ивановъ постановилъ слѣдующее: движимое имѣніе, которое останется послѣ него въ домѣ, состоящее въ золотой и серебряной монетѣ и прочихъ таковыхъ вещахъ, равно картинахъ, мебели, платьѣ, шапткахъ и прочемъ, все безъ остатка, препоручаетъ описать и продать, при Членѣ Императорскаго Человѣколюбиваго

(*) Клопова вышла въ послѣдствіи замужъ за коллежскаго секретаря Полякова.

Общества, коллежскому ассесору Попову (*), оставивъ дѣвицѣ Клоповой изъ мебели и бѣлья только то, что она пожелаетъ, а по продажѣ движимаго имѣнія, вырученныя и оставшіяся наличныя деньги, равно собранные съ дома доходы, за исключеніемъ потребныхъ расходовъ по день сдачи того дома, Поповъ долженъ внести въ банкъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, въ которомъ тѣ деньги должны храниться до тѣхъ поръ, пока Клопова выйдетъ въ замужство, съ согласія попечителя, и тогда оныя выдать сей въ награжденіе.

Изъясненное въ семъ завѣщаніи пожертвованіе, разрѣшено было принять, Высочайше утвержденнымъ, 27 Мая 1824 года, положеніемъ Комитета Министровъ, и, по объявленіи сего Иванову, онъ внесъ въ кассу Совѣта Человѣколюбиваго Общества: 9 Октября 1824 г. 60,000 р.; 5 Ноября 1827 г. 89,120 р.; 22 Ноября 1828 г. 30,000 р.; 14 Іюня 1829 г. 15,000 р., итого капитальной суммы 194,120 р.; но какъ сія сумма внесена была билетами Сохранной Казны и Заемнаго Банка, то при перепискѣ старыхъ билетовъ на имя общества, причислено къ капиталу процентовъ 7,748 р. 49 к., отчего въ новыхъ билетахъ составилось капитала 201,868 р. 49 к. Въ Іюнѣ 1831 г., Ивановъ представилъ закладную, коммерціи совѣтника Перетцъ въ 40,000 р., выданную симъ послѣднимъ послѣ покупки у графини Апраксиной дачи, въ замѣнъ тоій закладной, которую имѣлъ Ивановъ и о которой упомянуто въ 3-мъ п. завѣщанія. Кромѣ того Ивановъ сдѣлалъ другія приношенія, на вспоможеніе бѣднымъ и на поминовеніе души, назначилъ 5,000 р. на призрѣніе въ домѣ убогихъ мѣщанки Дементьевой. Наконецъ, въ письмѣ отъ 11 Мая 1829 года, Ивановъ увѣдомилъ главнаго попечителя Общества, что графиня Апраксина отъ покупки запроданной сей за 56,000 р. мызы и деревни (о чемъ упомянуто въ 4-омъ п. завѣщанія) отказалась, а потому онъ продалъ это имѣніе коллежской совѣтницѣ Дубецкой за 40,000 руб.

8 Іюля 1831 года Ивановъ умеръ.

По смерти его сдѣлана была Слѣдственнымъ Приставомъ, при членѣ Человѣколюбиваго Общества, опись имѣнію его, при чемъ найдено: а) 17 билетовъ Государственнаго Заемнаго Банка на 140,660 р.: 1) 12 Сентября 1822 г. на 20,000 р.; 2) 29 Января 1824 г. на 12,500 р.; 3) 16 Апрѣля 1825 г. на 10,000 р.; 4) 31 Августа 1825 г. на 5,000 р.; 5) 20 Января 1826 г. на 7,000 р.; 6) 29 Апрѣля 1826 г. на 5,000 р.; 7) 14 Іюля 1826 г. на 5,700 р.; 8) 25 Ноября 1826 г. на 7,000 р.; 9) 16 Марта 1827 г. на 5,000 р.; 10) 18 Мая 1827 г. на 5,000 р.; 11) 13 Сентября 1827 г. на 5,000 р.; 12) 7 Октября 1827 г. на 4,800 р.; 13) 24 Января 1828 г. на

(*) Въ послѣдствіи Поповъ, въ письмѣ Иванова къ Высокопреосвященному Серафиму, отъ 5 Ноября 1827 года, отъ званія душеприкащика былъ устраненъ.

5,000 р.; 14) 23 Мая 1828 г. на 5,000 р.; 15) 15 Февраля 1829 г. на 30,000 р.; 16) 2 Октября 1830 г. на 9,600 р.; 17) 28 Мая 1823 г. на 5,000 р ; б) одинъ билетъ Коммерческаго Банка 23 Марта 1825 года на 20,000 р.; в) четыре билета Сохранной Казны на 15,000 р., всего на 181,660 р. На первыхъ 18 билетахъ сдѣланы были Ивановымъ бланковыя надписи, а на 4 послѣднихъ такихъ надписей не сдѣлано. Кромѣ того при описи оказались: г) двѣ закладныя 70,738 р.; д) заемныя письма, выданныя разными лицами на 81,923 р. 87 к.; къ одному изъ нихъ, въ обезпеченіе долга, приложенъ билетъ Сохранной Казны; е) каменный домъ, оцѣненный по городской табели въ 190,000 р.; и ж) лавка, оцѣненная въ 41,000 р. Такимъ образомъ всего имущества, съ оцѣнкою дома и лавки, оказалось на 565,261 р. 87 коп.

О поступленіи имѣнія Иванова въ вѣдѣніе Человѣколюбиваго Общества, Совѣтъ онаго доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представилъ чрезъ Комитетъ Министровъ мнѣніе свое о способѣ приведенія въ исполненіе завѣщанія Иванова.

Въ слѣдствіе сего, 26 Февраля 1832 года, состоялся Именный Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, коимъ повелѣно: суммы, по завѣщанію Иванова, въ вѣдѣніе Человѣколюбиваго Общества поступившія или впредь еще поступить долженствующія, передать всѣ сполна въ С.-Петербургскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія, въ которомъ отнюдь не смѣшивать ихъ съ другими суммами Приказа и хранить сей капиталъ и завѣдывать онымъ отдѣльно, подъ названіемъ Ивановскаго капитала для бѣдныхъ.

Въ исполненіе сего указа, Совѣтъ Общества, 30 Іюня 1832 года, передалъ въ Приказъ, между прочимъ, поступившіе послѣ смерти Иванова, по 18 билетамъ кредитныхъ установленій, бывшимъ съ бланковыми надписями, 166.600 р. и процентовъ на нихъ 48.664 р. 58 к. О 4 же билетахъ Сохранной Казны на 15.000 р., въ переводѣ которыхъ на имя общества Сохранная Казна встрѣтила затрудненіе, по неимѣнію на нихъ бланковыхъ надписей, предоставлено было разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ.

Дѣло о сихъ 4 билетахъ въ 1836 году доходило до разсмотрѣнія 4-го Департамента Сената, изъ указа котораго, отъ 6 Сентября 1836 года, видно, что во 1-хъ, С.-Петербургская Палата Гражданскаго Суда, разсмотрѣвъ сіе дѣло, опредѣлила: поелику въ духовномъ завѣщаніи Иванова, опредѣлительно назначено, какія именно денежныя суммы должны поступить въ распоряженіе Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, о билетахъ же Сохранной Казны на 15.000 р., ничего въ ономъ завѣщаніи не упоминается, то посему Палата распространить силу этого завѣщанія, въ отношеніи назначенныхъ въ распоряженіе Человѣколюбиваго Общества денежныхъ суммъ, и на капиталы по тѣмъ билетамъ, не осмѣливается. А

такъ какъ духовнымъ завѣщаніемъ, касательно прочаго имѣнія Иванова, сказано, что, по продажѣ движимаго имѣнія, вырученныя и остающіяся наличныя деньги, равно собранные съ дома доходы, за исключеніемъ потребныхъ расходовъ, по день сдачи онаго, взнесть въ банкъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, которые долженствуютъ храниться до тѣхъ поръ, пока дѣвица Клопова, по замужеству Коллежская Секретарша Полякова, и названная въ духовной Иванова ближайшею родственницею, выйдетъ въ замужество съ согласія попечителя и тогда оныя выдать ей въ награжденіе; то, основываясь на точной силѣ духовнаго завѣщанія Иванова, слѣдующій, по 4 билетамъ Сохранной Казны капиталъ, 15,000 р. съ процентами, какъ не показанный въ числѣ денежныхъ суммъ, завѣщанныхъ въ распоряженіе Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, предоставить наслѣдникамъ умершей Поляковой, какіе по надлежащимъ вызовамъ будутъ утверждены судебнымъ мѣстомъ. Сіе рѣшеніе Палаты, какъ правильное и Свод. Зак. Гражд. т. X ст. 617 и 620 (*) согласное, утверждено было Правительствующимъ Сенатомъ въ его силѣ, апелляціонная же жалоба Губернскаго Казенныхъ Дѣлъ Стряпчаго оставлена безъ уваженія, потому, что капиталъ 15.000 руб. по четыремъ билетамъ Сохранной Казны внесенъ Ивановымъ 5 Мая, 6 Іюня и 19 Сентября 1824 года, послѣ учиненнаго имъ духовнаго завѣщанія въ пользу Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и въ составъ онаго завѣщанія не поступилъ; во 2-хъ, по Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ, Министръ Юстиціи сообщалъ Предсѣдателю Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, Митрополиту Серафиму, послѣдовавшую въ 4-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената резолюцію и подлинное дѣло о четырехъ билетахъ С.-Петербургской Сохранной Казны 15.000 р., въ слѣдствіе чего Митрополитъ увѣдомилъ Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, что Совѣтъ Человѣколюбиваго Общества, по разсмотрѣніи дѣла положилъ: какъ отсуждаемый Сенатомъ въ пользу наслѣдниковъ Иванова капиталъ 15.000 р. числится по казначейской книгѣ Совѣта и ежегодно былъ показываемъ въ всеподданнѣйшихъ отчетахъ въ числѣ суммъ Человѣколюбиваго Общества, то, о состоявшемся опредѣленіи 4 Департамента и исключеніи, въ слѣдствіе онаго, изъ книгъ и отчетовъ Человѣколюбиваго Общества спорнаго капитала, довести до Высочайшаго свѣдѣнія, а по полученіи разрѣшенія, вышеозначенные четыре билета препроводить въ надлежащее присутственное мѣсто, по востребованіи, для выдачи кому слѣдовать будетъ на законномъ основаніи. По всеподданнѣйшему докладу Государю Императору о семъ положеніи Совѣта, Его Император-

---

(*) По изд. 1832 г., по изд. 1842 г. ст. 847 и 852, а по изд 1857 г. ст. 1026 и 1031 ч.I Т. X.

скому Величеству благоугодно было изъявить Высочайшее соизволеніе на исключеніе изъ книгъ и счетовъ Человѣколюбиваго Общества 15.000 р. капитала, отсужденнаго Правительствующимъ Сенатомъ въ пользу наслѣдниковъ Иванова.

Послѣ сего, на отсужденный отъ Человѣколюбиваго Общества капиталъ въ 15.000 р., предъявила искъ мѣщанка Дементьева. По возникшему въ слѣдствіе сего дѣлу, Сенатъ утвердилъ рѣшенія Надворнаго Суда и Гражданской Палаты, которыми въ искѣ Дементьевой отказано; о признаніи же ея и сына ея единственными наслѣдниками послѣ Иванова сказано: какъ изъ представленной поколѣнной росписи видно, что Дементьева Иванову племянница (родная дочь его сестры) и кромѣ ея, по учиненной публикаціи, равной ей наслѣдницы не явилось, то, на основаніи 709 ст. X т. Зак. Гражд. (*), признать Дементьеву послѣ Иванова единственною наслѣдницею, въ чемъ и выдать ей свидѣтельство, а сынъ ея Дмитрій Дементьевъ по ней уже можетъ наслѣдовать, ибо при жизни родительницы дѣти ихъ, по праву закона (695 ст. X Т.) (**), наслѣдовать не могутъ.

7 Іюля 1839 года Дементьева предъявила въ Надворномъ Судѣ другой искъ о томъ, что всѣ суммы, заключающіяся въ билетахъ кредитныхъ установленій, не вошли въ завѣщаніе, а потому Человѣколюбивое Общество не можетъ ими воспользоваться и что суммы сіи должны принадлежать ей, какъ ближайшей родственницѣ Иванова.

Дѣло по сему предмету доходило до Правительствующаго Сената, гдѣ, при рукоприкладствѣ, предъявили на означенные капиталы притязанія: Капитанъ Клоповъ и второбрачная жена коллежскаго секретаря Полякова, какъ наслѣдники умершей Поляковой, урожденной Клоповой. Сверхъ того, на совокупное съ дѣломъ разсмотрѣніе, внесена была, по Высочайшему повелѣнію, записка Совѣта Человѣколюбиваго Общества, въ которой онъ изъяснилъ обстоятельства, не бывшія, по мнѣнію его въ виду присутственныхъ мѣстъ, и потому Сенатъ испрашивалъ Высочайшаго соизволенія на возвращеніе дѣла, для обсужденія и рѣшенія онаго вновь въ Надворный Судъ. По разсмотрѣніи всеподданнѣйшаго о семъ доклада Сената въ Государственномъ Совѣтѣ Государь Императоръ, 8 Іюня 1844 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: опредѣленіе Сената привести въ исполненіе, съ тѣмъ, чтобы окончательное рѣшеніе, въ такомъ случаѣ, если бы онымъ отсуждались отъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества суммы въ пользу частнаго лица, прежде исполненія, было представлено отъ Сената на Высочайшее усмотрѣніе.

За тѣмъ, Совѣтъ Человѣколюбиваго Общества, въ удостовѣреніе прина-

---

(*) По изд. 1832 г., по изд. 1842 г. ст. 956, а по изд. 1857 г. ст. 1137. ч. I Т. X.

(**) По изд. 1832 г., по изд. 1842 г. ст. 941, а по изд. 1857 г. ст. 1122. ч. I Т. X.

лежности ему капитала, оставшагося въ 18 билетахъ, и въ опроверженіе правъ истцевъ, изъяснилъ слѣдующее: 1) Завѣщаніемъ Иванова предоставлено было Обществу 821.000 руб.; всей же суммы, поступившей въ Человѣколюбивое Общество и переданной имъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, только 682.786 р. 46½ коп. Въ число оной поступили деньги, вырученныя при продажѣ лавки, а съ дома получается дохода около 5.000 руб. сер. въ годъ. 2) Ивановъ, исчисливъ завѣщанное имъ для бѣдныхъ, написалъ: и такъ всей капитальной суммы соберется 821.000 руб.; хотя выраженія его, «болѣе, около, соберется!» не имѣютъ опредѣлительной точности и показываютъ приблизительное только количество суммъ, тѣмъ неменѣе, суммы сіи, по ихъ отличительнымъ признакамъ, могли быть приведены въ извѣстность, если бы Ивановъ умеръ тотчасъ; но онъ въ завѣщаніи постановилъ, чтобы суммы, состоящія въ долгахъ, принадлежали ему до его смерти, и что онъ обязывается поступающіе при жизни его платежи вносить въ общество, каковыхъ и внесено 194.120 руб., слѣдовательно Общество не могло имѣть съ Ивановымъ въ этихъ суммахъ окончательнаго расчета. 3) По смерти Иванова ни одна изъ поименованыхъ въ 3, 4 и 6 п. завѣщанія долговыхъ суммъ, простиравшихся до 256.000 руб., уже не существовала, а внесенныя имъ деньги, вмѣстѣ съ закладными, составляли 304.858 руб., по вмѣсто денегъ, находящихся въ заемныхъ письмахъ на 170.000 р., найдено ихъ только на 81.923 р., 87 коп. Сличеніе этихъ цифръ показываетъ, что Ивановымъ были получены отъ должниковъ значительныя суммы и обращены въ билеты кредитныхъ установленій, на которыхъ Ивановъ сдѣлалъ бланковыя надписи, дабы Общество, по смерти его, могло ими воспользоваться. 4) Это доказывается еще болѣе закладною Графа Апраксина, по коей Ивановъ получилъ въ уплату 7.262 р., но денегъ сихъ въ Общество не представилъ. 5) Письма Иванова, къ Князю Александру Николаевичу Голицыну и къ Высокопреосвященному Серафиму, доказываютъ, что онъ, Ивановъ, пожертвовалъ все свое имѣніе въ пользу Человѣколюбиваго Общества, слѣдовательно у него въ то время не было никакого другаго имѣнія; если же послѣ смерти его оказались деньги въ излишествѣ, то это произошло отъ нарослихъ въ теченіи времени процентовъ, такъ какъ онъ, по собственнымъ въ письмахъ его выраженіямъ, старался пріумножить капиталъ. 6) Письма сіи нельзя признавать иначе, какъ за переписку оффиціальную и, въ этомъ качествѣ, она заслуживаетъ полнаго вниманія. 7) Высочайшимъ указомъ, 26 Февраля 1832 года велѣно, суммы, завѣщанныя Ивановымъ, передать всѣ сполна въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія; на основаніи чего переданы туда спорные билеты, которые составляютъ неприкосновенный капиталъ Общества. Если бы Ивановъ имѣлъ намѣреніе оставить капиталъ въ билетахъ наслѣдникамъ, то не имѣлъ бы никакой надобности дѣлать на нихъ бланковыя надписи. 8) Рѣшеніе Сена-

та о 4-хъ билетахъ Сохранной Казны не можетъ быть примѣнено къ настоящему дѣлу потому, что тѣ билеты совершенно различны отъ отыскиваемаго нынѣ капитала; они оказались безъ бланковыхъ надписей и потому не были внесены въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія. Совѣтъ Человѣколюбиваго Общества хотя и не раздѣлялъ мнѣнія Сената, объ отдачѣ Клоповой капитала по 4-мъ билетамъ, ибо признавалъ, что она получила все, назначенное ей по завѣщанію, но, изъ уваженія къ памяти Иванова и къ недостаточному состоянію его родственницы, представлялъ Государю Императору о выдачѣ ей билетовъ, какъ не вошедшихъ въ составъ неприкосновеннаго Ивановскаго капитала. Сіе представленіе, а не рѣшеніе Сената, удостоено Высочайшаго утвержденія. 9) Искъ Дементьевой и сына ея, и наслѣдниковъ Клоповой, по мужу Поляковой, опровергается опредѣленною Ивановымъ мѣрою вознагражденія Клоповой и помѣщеніемъ Дементьевой въ домъ убогихъ. Затѣмъ онъ никакого участія въ наслѣдствѣ имъ не представилъ, а отдалъ все для бѣдныхъ. 10) Изъ нѣкоторыхъ писемъ Иванова видно неудовольствіе о несдѣланіи публикаціи о раздачѣ денегъ и о невыдачѣ оныхъ въ ссуду подъ залоги; первое изъ сихъ обстоятельствъ до настоящаго дѣла не относится; послѣднее же оправдывается затрудненіями въ исполненіи, уваженными и Комитетомъ Министровъ. Что, не смотря на это неудовольствіе, Ивановъ не измѣнилъ своего намѣренія, то это доказывается письмомъ, писаннымъ имъ 3 Іюня 1831 года, т. е. съ небольшимъ за мѣсяцъ до смерти, въ которомъ говоритъ, что онъ отдалъ для бѣдныхъ все свое движимое и недвижимое имѣніе. 11) Общество не имѣло основанія вызывать наслѣдниковъ Иванова потому, что имѣніе его было благопріобрѣтенное и еще при жизни его назначено было въ пользу Общества. 12) Клоповъ пропустилъ на вчинаніе иска десятилѣтнюю давность, а сынъ Дементьевой не имѣетъ права на искъ, ибо не утвержденъ еще въ правахъ наслѣдства послѣ Иванова и матери. Наконецъ 13) принадлежность Обществу капиталовъ подтверждена Высочайшимъ указомъ.

Изъ вышеприведенныхъ писемъ Иванова видно: 1) «въ двухъ письмахъ отъ 10 Марта и 11 Мая 1824 года, Ивановъ опредѣлительно говоритъ, что онъ жертвуетъ все свое имѣніе на пользу страждущаго человѣчества; 2) въ письмѣ, отъ 14 Мая 1829 года, увѣдомляетъ, что сдѣлалъ завѣщаніе на случай внезапной смерти, дабы имѣніе его не было расхищено, и потому поручилъ отдать оное, по смерти его, въ Человѣколюбивое Общество; 3) въ письмѣ, отъ 3 Іюля 1830 г., подтверждаетъ предположеніе свое о пожертвованіи всего своего имѣнія; 4) въ письмѣ, отъ 3 Іюня 1831 г., говоритъ, между прочимъ, что, по сдѣланному имъ духовному завѣщанію, онъ отдалъ все движимое и недвижимое имѣніе его на содержаніе изъ процентовъ бѣдныхъ и неимущихъ пропитанія.»

Клоповъ, Дементьева и сынъ ея, въ доказательство своихъ правъ и въ

опроверженіе доводовъ Человѣколюбиваго Общества, представляютъ: 1) Въ завѣщаніи поименовано все, что завѣщано обществу, а не все, что осталось послѣ Иванова; если бы онъ имѣлъ намѣреніе сдѣлать сіе, то сказалъ бы въ завѣщаніи, что отдаетъ обществу все то, что послѣ него останется. Но какъ, въ числѣ завѣщаннаго Обществу, билеты кредитныхъ установленій не поименованы, то они должны принадлежать не обществу, а наслѣдникамъ Иванова. 2) Если бы Ивановъ желалъ пожертвовать билеты Обществу, то могъ или дополнить завѣщаніе, или написать новое, или же внести ихъ въ Общество, подобно тому, какъ онъ вносилъ суммы, взыскивавшіяся по заемнымъ письмамъ; но Ивановъ сего не сдѣлалъ, слѣдовательно имѣлъ въ виду, что этимъ капиталомъ должны воспользоваться наслѣдники его. 3) Коль скоро въ завѣщаніи не упомянуто о билетахъ, то Общество не могло ихъ себѣ присвоить, даже и тогда, когда цѣнность завѣщаннаго имѣнія, напримѣръ дома, измѣнилась противъ той, которая означена ему была въ завѣщаніи; общество же, присвоивъ себѣ билеты, получило, вмѣсто 821.000, около 1.100.000 руб. 4) Всякое завѣщаніе, Высочайше утвержденное, не можетъ быть безъ Высочайшей воли, ни дополнено, ни измѣнено. 5) Высочайше утвержденнымъ рѣшеніемъ Сената признано уже, что билеты, не вошедшіе въ составъ завѣщанія, должны принадлежать наслѣдникамъ Иванова. Объясненіе Совѣта Общества, что Высочайшаго утвержденія удостоено представленіе Совѣта, а не рѣшеніе Сената, не имѣетъ основанія потому, что Совѣтъ входилъ съ представленіемъ къ Государю Императору, не о выдачѣ Клоповой, по бѣдности, 15.000 р., а объ исключеніи этой суммы изъ счетовъ. 6) Капиталъ, въ билетахъ найденный (кромѣ одного билета), внесенъ послѣ составленія завѣщанія, изъ чего видно, что онъ не собранъ съ должниковъ, ибо Ивановъ всѣ платежи ихъ вносилъ въ общество, но по всей вѣроятности составился изъ доходовъ съ дома и лавокъ, и слѣдовательно капиталъ этотъ есть совершенно отдѣльный. 7) Имѣнію сдѣлана опись съ оцѣнкою, тогда какъ по завѣщанію должно было принять имущество какъ добровольный даръ, коему цѣна завѣщателемъ показана по совѣсти. 8) Письма, представленныя Обществомъ, за силою 844, 852 и 2328 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (*), не могутъ имѣть силы законныхъ актовъ, тѣмъ болѣе, что: а) онѣ не суть дополненіе завѣщанія, составленное тѣмъ же порядкомъ, какъ самое завѣщаніе; и б) смыслъ ихъ и въ особенности послѣдняго, 3 Іюня 1831 года, показываетъ, что Ивановъ писалъ только о всемъ томъ имѣніи, которое отдалъ по завѣщанію, а не о капиталахъ въ билетахъ. 9) Указъ, 26-го Февраля 1832 года, заключаетъ въ себѣ Высочайшую волю объ оборотѣ суммъ, но ни въ какомъ случаѣ не относится до капитала, не завѣщаннаго и

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1023 и 1031 (ч. I) и 321 ч. II Т. X.

самовольно присвоеннаго. 10) Клопова не была приглашена къ описи имущества, чѣмъ и лишена была возможности знать о билетахъ. Давность ею не пропущена, ибо: а) публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ сдѣланы Дементьевыми въ 1836 году, а искъ начатъ въ 1844 году; б) Клопова писала, 24 Декабря 1832 года, къ Помощнику Главнаго Попечителя Общества, о сообщеніи ей свѣдѣній о билетахъ, но отвѣта не получила.

Изъ представленныхъ истцами копій съ писемъ Иванова, видно: 1) въ письмѣ, 14 Января 1826 года, Помощнику Главнаго Попечителя, что онъ спрашивалъ «какія причины удерживаютъ отъ исполненія по его завѣщанію»; 2) въ письмѣ отъ 25 Января 1830 года, что онъ хотѣлъ видѣть при жизни дѣйствіе завѣщанія и желалъ весь капиталъ свой вручить въ распоряженіе Общества, но видитъ дѣйствія оному противныя и недѣятельность Помощника Главнаго Попечителя; о чемъ принужденъ будетъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія.

Письмо Клоповой, отъ 24 Декабря 1832 года, къ Помощнику Главнаго Попечителя, въ дѣлахъ Общества не оказалось.

Независимо отъ сего, Клопова опровергаетъ права Дементьевыхъ тѣмъ: 1) что Ивановъ, по 888 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (*), имѣя право завѣщать капиталъ Клоповой и указывая ее въ завѣщаніи наслѣдницей всѣхъ нажитыхъ денегъ, каковыми должны почесться и билеты кредитныхъ установленій, отстранилъ тѣмъ всякое участіе въ наслѣдствѣ своихъ наслѣдниковъ по закону; 2) Ивановъ сдѣлалъ распоряженіе объ обезпеченіи участи Дементьевой, и это доказываетъ, что не предполагалъ назначить ей послѣ себя какое либо наслѣдство. Дементьевы же возражаютъ, что 1) Ивановъ, хотя не упомянулъ о Дементьевой въ завѣщаніи, но и не устранилъ отъ наслѣдства, чѣмъ однимъ только и могло бы уничтожиться право ея на оное; 2) Дементьева, а послѣ нея сынъ ея, признаны единственными наслѣдниками Иванова, рѣшеніемъ 3 Департамента Надворнаго Суда; 3) билеты кредитныхъ установленій, наличными деньгами почитаться не могутъ; 4) Клопова начала искъ по истеченіи 10 лѣтней давности (**).

Надворный Судъ, 8 Августа 1845 года, заключилъ: на основаніи 2232, 2319, 2320 и 2321 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (***), Дементьеву и Клопову, въ искѣ ими отъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества Ивановска-

---

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1067 ч. I Т. X.

(**) Повѣренный Дементьева объясняетъ, что Ивановъ имѣлъ родную сестру, у которой была дочь Прасковья Дементьева, а отъ нея родился сынъ Дмитрій (Дементьевъ) и дочь Александра, бывшая въ замужествѣ за архитекторомъ Клоповымъ. Отъ нихъ родилась дочь Надежда, вышедшая замужъ за коллежскаго секретаря Полякова. Клоповъ по смерти первой жены изъ роду Иванова, женился на другой и прижилъ съ нею сына Платона, который Надеждѣ Поляковой доводится не единоутробный, а сводный братъ. Платонъ Клоповъ родился 12 Сентября 1809 года.

(***) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 213, 214, 312, 313 и 314 ч. II Т. X.

го капитала, по 19 билетамъ въ 176.600 рублей ассигнаціями съ процентами, какъ неосновательномъ, голословномъ и бездоказательномъ, отказать, оставивъ этотъ капиталъ въ неприкосновенномъ Человѣколюбиваго Общества распоряженіи; а Гражданская Палата, 21 Декабря 1845 года, опредѣлила: оставшійся послѣ Иванова капиталъ, не вошедшій въ составъ духовнаго завѣщанія, отдать законнымъ его наслѣдникамъ—мѣщанкѣ Дементьевой, а за смертію ея, наслѣдникамъ по ней.

Изъ сената дѣло сіе препровождалось на заключеніе Президента Человѣколюбиваго Общества, который увѣдомилъ Министра Юстиціи, что онъ, согласно съ мнѣніемъ Совѣта Общества, полагаетъ, что притязанія Клонова и Дементьева не заслуживаютъ уваженія.

За происшедшими въ Правительствующемъ Сенатѣ разными мнѣніями, дѣло это восходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, гдѣ состоялось мнѣніе слѣдующаго содержанія:

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о капиталахъ, оставшихся послѣ смерти поручика Иванова, призналъ, что всякое завѣщаніе, какъ актъ, воспріемлющій дѣйствіе лишь за предѣлами жизни человѣческой, не можетъ и не должно быть изъясняемо иначе, какъ по буквальному его смыслу; малѣйшее отступленіе отъ сего правила можетъ повести къ превратному, хотя иногда и добросовѣстному, исполненію воли завѣщателя. Посему и въ 852 ст. Свод. Зак. Гражд. (*) постановлено: «что всякая отмѣна, измѣненіе и перемѣна въ завѣщаніи подлежатъ въ составленіи ихъ тѣмъ же правиламъ, какъ и самое завѣщаніе». Точное исполненіе сего закона,—съ одной стороны, успокоивающее завѣщателя, что назначеніе его будетъ выполнено, если онъ только соблюдетъ всѣ установленные для совершенія духовныхъ завѣщаній обряды; а съ другой, обезпечивающаго и наслѣдниковъ въ непремѣнномъ полученіи того, что имъ завѣщано, такъ важно, и малѣйшее нарушеніе сего закона можетъ повлечь за собою столько вредныхъ, для спокойствія семействъ, послѣдствій, что Государственный Совѣтъ не могъ не быть убѣжденнымъ, что одно завѣщаніе Иванова должно служить основаніемъ и руководствомъ въ исполненіи его воли какъ въ отношеніи къ Человѣколюбивому Обществу, такъ и въ отношеніи къ другимъ на-

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1031 ч. I Т. X.

слѣдникамъ его. Всѣ иныя уваженія должны умолкнуть предъ закономъ и предъ означеннымъ актомъ, тѣмъ болѣе, что актъ сей удостоенъ Высочайшаго утвержденія и, слѣдовательно, получилъ еще вящшую силу предъ всѣми другими актами сего рода.

Переходя отъ сихъ общихъ разсужденій къ разсмотрѣнію обстоятельствъ настоящаго дѣла, Государственный Совѣтъ нашелъ, что Ивановъ, составленнымъ въ 1824 году духовнымъ завѣщаніемъ, отказалъ часть своего имѣнія Императорскому Человѣколюбивому Обществу и часть именованной имъ ближайшей родственницѣ Надеждѣ Клоповой, въ послѣдствіи по замужству Поляковой; при семъ Ивановъ нигдѣ въ завѣщаніи своемъ не сказалъ, чтобы все, что не поименовано имъ въ томъ актѣ, поступило въ пользу Человѣколюбиваго Общества. Напротивъ того, часть, отказанная Ивановымъ Обществу по словамъ завѣщанія опредѣлительно заключается: 1) въ домѣ, стоившемъ по доходу 350.000 руб.; 2) въ каменной лавкѣ и кладовой, оцѣненныхъ Ивановымъ въ 45.000 руб.; 3) въ должныхъ по закладной графомъ Апраксинымъ 100.000 руб. и супругою его 40.000 р.; 4) въ должныхъ генералъ-лейтенантшею графинею Марьею Апраксиною, по условію, 56.000 руб.; 5) въ слѣдовавшихъ отъ разныхъ лицъ, по заемнымъ письмамъ, долгахъ болѣе 170.000 руб., и 6) въ хранившихся въ С.-Петербургскомъ Губернскомъ Правленіи, взысканныхъ съ имѣнія Михайлова, около 60.000 руб., и того, какъ сказано въ завѣщаніи, соберется всей капитальной суммы 821.000 руб. Владѣніе домомъ и лавкою Ивановъ предоставилъ себѣ до смерти, а въ отношеніи денегъ сказалъ, что суммы, состоящія въ долгахъ, должны до кончины его *принадлежать ему*, съ тѣмъ, что онъ обязывается поступающіе при жизни его платежи вносить въ Общество, а оставшіеся послѣ смерти его невыплаченными, должны войти подъ право взысканія общества, или полученія съ нихъ *процентовъ*.

Изъ сихъ постановленій завѣщанія Иванова явствуетъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта: во 1-хъ, что послѣ смерти его, отказанная имъ Обществу часть могла составить и менѣе 821.000 руб., ибо онъ предполагалъ только, что такая сумма можетъ собраться изъ предназначенныхъ имъ Обществу капиталовъ, но какъ послѣ Иванова осталось болѣе 821.000 рублей, то и нѣтъ никакого повода не отдавать Обществу вполнѣ того, что назначено оному завѣщаніемъ, и во 2-хъ, что кромѣ пожизненнаго владѣнія домомъ и лавкою, Ивановъ предоставилъ въ распоряженіе свое и проценты съ отказанныхъ имъ обществу капиталовъ; ибо право взысканія ихъ онъ предоставилъ Обществу лишь послѣ смерти своей съ оставшихся невыплаченными до того времени капиталовъ; по тѣмъ же суммамъ, которыя будутъ заплачены ему при жизни, онъ обязался передать въ Общество только получаемые имъ платежи, не постановивъ, что въ числѣ ихъ должны заключаться и проценты, а напротивъ, сказавъ, что

суммы, состоящія въ домахъ, до кончины его, должны принадлежать ему.

Ивановъ, еще при жизни, препроводилъ въ Общество полученные имъ платежи: 1) отъ 5 Ноября 1827 года, по закладной графа Апраксина, 47.000 рублей, и 2) отъ 9 Октября 1824 года, отъ 5 и 22 Ноября 1828 года и отъ 4 Іюня 1829 года, по заемнымъ письмамъ 153.386 руб., всего 200.386 руб. наличными деньгами; а въ документахъ, отъ 3 Іюня 1831 года, закладную коммерціи совѣтницы Перетцъ въ 40.000 руб., вмѣсто закладной на такую же сумму Графини Маріи Апраксиной. Затѣмъ, послѣ смерти Иванова, послѣдовавшей въ 1831 году, поступило еще въ Общество: а) закладная графа Апраксина въ 53.000 руб., а за уплатою 7.262 руб., въ остальныхъ 45.738 руб.; закладная въ 25.000 руб. коллежской совѣтницы Дубецкой, купившей за 40.000 руб. мызу, за которую графиня Апраксина должна была Иванову, но по неформальному условію, 56.000 руб. и заемныхъ писемъ на 81.923 руб. 87 коп.

Такимъ образомъ, изъ завѣщаннаго Ивановымъ въ пользу Человѣколюбиваго Общества имущества, Общество сіе получило: во первыхъ, домъ и лавку въ натурѣ; во вторыхъ, по закладной графа Апраксина 92.738 руб.; въ третьихъ, вмѣсто закладной супруги его въ 40.000 руб., закладную на такую же сумму отъ имени коммерціи совѣтницы Перетцъ; въ четвертыхъ, вмѣсто слѣдовавшихъ отъ коллежской совѣтницы Дубецкой, за долгъ графини Апраксиной, 40.000 руб., закладную въ 25.000 руб.; въ пятыхъ, вмѣсто заемныхъ писемъ на 170.000 руб. и 60.000 руб., слѣдовавшихъ съ Михайлова наличными деньгами, при жизни Иванова 153.386 рублей, и послѣ смерти его въ заемныхъ письмахъ 81.923 руб. 87 копѣекъ, такъ что Обществу оставалось бы еще получить: а) по закладной графа Апраксина 7.262 руб , и б) по долгу Дубецкой 15.000 руб., всего 22.262 рубля. Но какъ оно, вмѣсто заемныхъ писемъ на 170.000 рублей и долга Михайлова въ 60.000 руб., всего 230.000 руб., получило наличными деньгами 153.386 руб. и въ заемныхъ письмахъ 81.923 руб. 87 коп., всего 235.309 руб. 87 коп., то за вычетомъ, полученныхъ по симъ двумъ статьямъ, болѣе 5.309 руб. 87 коп., изъ 22.262 руб., которые, какъ изъяснено выше, слѣдовали Обществу по закладной графа Апраксина и по долгу Дубецкой, оказывается, что Обществу слѣдуетъ еще получить, изъ завѣщаннаго Ивановымъ имущества, всего только 16.952 руб. 13 коп.

Послѣ смерти Иванова оказалось, что у него было еще: во 1-хъ, 18 билетовъ кредитныхъ установленій съ бланковыми надписями на 166.000 рублей и процентовъ на нихъ 48.664 руб. 58 коп., и во 2-хъ, 4 билета Сохранной Казны безъ бланковыхъ надписей на 15.000 руб.; послѣдніе билеты отсуждены еще въ 1836 году рѣшеніемъ Сената въ пользу Клоповой, а на первые предъявили иски какъ наслѣдники ея, такъ и наслѣдники Иванова по закону.

Но общество оспариваетъ сіи иски, основываясь главнѣйше на разныхъ письмахъ Иванова къ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику 1 класса князю Голицыну и Митрополиту Серафиму. Признавая письма сіи за объясненіе завѣщанія и придавая имъ характеръ переписки оффиціальной, Общество утверждаетъ, что, по содержанію оныхъ, Ивановъ отказалъ въ пользу Общества все свое имѣніе, а не то только, которое поименовано въ духовномъ завѣщаніи.

Входя въ разсмотрѣніе сего возраженія, Государственный Совѣтъ не могъ не признать, что письма Иванова, которыми Общество подкрѣпляетъ требованіе свое на все имѣніе Иванова, если даже и признать ихъ оффиціальными, не могутъ быть приняты въ какое либо уваженіе; ибо, по силѣ 832 ст. Свод. Зак. Гражд. (*), одно только духовное завѣщаніе есть *законное* объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти. Здѣсь нельзя не обратить особеннаго вниманія на то, что въ самыхъ тѣхъ письмахъ, въ которыхъ Ивановъ говоритъ о пожертвованіи въ пользу Общества всѣмъ своимъ имѣніемъ, напримѣръ въ письмѣ отъ 11 Мая 1824 года, онъ изъяснилъ, что если нельзя будетъ учредить при Человѣколюбивомъ Обществѣ Банка, для раздачи въ ссуду приносимаго имъ въ даръ капитала за увеличенные проценты, то онъ желаетъ оставить завѣщаніе свое безъ дѣйствія; а какъ Банкъ не учрежденъ, то письма сіи, когда бы они могли быть приняты въ какое либо уваженіе, послужили бы къ уничтоженію самаго завѣщанія, напротивъ того, изъ дѣла видно, что само Человѣколюбивое Общество не стѣснялось сими письмами и, по ходатайству онаго, послѣдовалъ, въ 1832 году, послѣ смерти Иванова, Высочайшій указъ о передачѣ всѣхъ завѣщанныхъ имъ Обществу капиталовъ, не въ Банкъ при Обществѣ а въ С.-Петербургскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія.

Въ заключеніе Государственный Совѣтъ, въ объясненіе разныхъ, приводимыхъ Обществомъ въ подкрѣпленіе своего иска, обстоятельствъ, нужнымъ считаетъ присовокупить: во 1-хъ, что хотя Клопова въ продолженіи жизни своей и не просила объ отдачѣ ей оставшагося въ спорныхъ билетахъ кредитныхъ установленій капитала, но она не была при описи имѣнія его и, слѣдовательно, могла и не знать о существованіи онаго; во 2-хъ, что въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ доказательствъ, чтобы капиталъ по спорнымъ билетамъ составился изъ полученныхъ Ивановымъ отъ должниковъ своихъ платежей: онъ могъ составиться и изъ другихъ источниковъ, такъ какъ Ивановъ, послѣ составленія завѣщанія жилъ еще 7½ лѣтъ; въ 3-хъ, что равномѣрно, въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ доказательствъ, чтобы Ивановъ сдѣлалъ бланковыя на спорныхъ биле-

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1010 ч. I Т. X.

тахъ надписи для удобнѣйшей передачи ихъ Обществу и наконецъ, въ 4-хъ, что всѣ спорные билеты, за исключеніемъ одного въ 20.000 руб., оказались выданными изъ кредитныхъ установленій послѣ духовнаго завѣщанія, и потому о капиталѣ въ нихъ заключающемся въ означенномъ актѣ и упомянуто быть не могло.

По всѣмъ симъ уваженіямъ Государственный Совѣтъ не могъ не признать, что Человѣколюбивое общество имѣетъ право на полученіе изъ спорныхъ билетовъ только 16.952 руб. 33 коп., недостающихъ до полнаго размѣра завѣщаннаго въ пользу онаго Ивановымъ капитала и при томъ съ процентами, со дня смерти его, по день возвращенія его наслѣдникамъ, поступившихъ въ Общество излишнихъ противу означеннаго размѣра, суммъ.

Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію вопроса: кто изъ наслѣдниковъ Иванова, по завѣщанію или по закону, имѣетъ право на полученіе сихъ излишнихъ капиталовъ, Государственный Совѣтъ нашелъ, что Надворный Судъ признавалъ на нихъ право Человѣколюбиваго Общества, а въ искѣ наслѣдниковъ отказалъ, по силѣ 2282, 2319, 2320 и 2321 ст. Свод. Зак. Гражд. (*), т. е. за пропущеніемъ, якобы, ими давности и за непредставленіемъ надлежащихъ доказательствъ; Гражданская же Палата, находя, что искъ ихъ давностію не покрывается, полагала отдать означенныя суммы наслѣдникамъ Иванова по закону; а въ Правительствующемъ Сенатѣ, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и согласившіеся съ нимъ Сенаторы въ разсмотрѣніе правъ наслѣдниковъ Иванова, на спорный капиталъ, не входили вовсе, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, онъ долженъ былъ принадлежать весь Человѣколюбивому Обществу. Но какъ нынѣ, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ и обстоятельствъ дѣла, Государственный Совѣтъ призналъ, что Обществу слѣдуетъ только часть изъ означеннаго спорнаго капитала, то въ такомъ положеніи настоящаго дѣла, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ* удовлетворивъ изъ спорныхъ билетовъ Императорское Человѣколюбивое Общество капиталомъ въ 16.952 руб. 13 коп., какъ недостающею до полнаго, слѣдующаго оному изъ имѣнія Иванова количества суммою, съ причитающимися на нее со дня смерти его процентами, остальные за тѣмъ капиталы съ процентами въ означенныхъ билетахъ заключающіеся, отдать тѣмъ изъ наслѣдниковъ Иванова, которые по закону, или по завѣщанію его, имѣютъ на оные ближайшее право, для чего и обратить ихъ взаимные споры въ С.-Петербургскій Надворный Судъ съ тѣмъ, чтобы всѣ судебныя мѣста въ разрѣшеніи оныхъ не стѣснялись прежними по дѣлу сему сужденіями.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 7 Марта 1851 года.

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 271, 312, 313 и 314 ч. II Т. X.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о законномъ рожденіи трехъ сыновей Марьи Степановой, находившейся въ замужествѣ за умершимъ въ 1839 году дворяниномъ Уваровымъ.

31 Августа 1839 года, подпоручица Марья Степанова Карпова просила Тамбовскаго Епископа выдать ей метрическія свидѣтельства, на трехъ сыновей ея: Ивана, Митрофана и Никанора, прижитыхъ ею въ законномъ бракѣ съ первымъ мужемъ, неслужащимъ дворяниномъ Михайломъ Уваровымъ.

Духовная Консисторія, по разсмотрѣніи сдѣланной по просьбѣ Карповой справки, заключила: метрическое свидѣтельство на сына Карповой Митрофана выдать (*), а о законности рожденія Ивана и Никанора произвести дознаніе.

Независимо отъ того, сестра умершаго дворянина Михайла Уварова, подпоручица Марья Матрозова, начала искъ о признаніи дѣтей Карповой незаконными. Представленныя ею доказательства заключаются въ слѣдующемъ: послѣ смерти родителей ея, остался на ея попеченіи глухонѣмой съ разслабленнымъ здоровьемъ и разсудкомъ братъ ея, котораго, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, въ ея отсутствіе, увезъ двоюродный братъ его, Поручикъ Уваровъ и, привезя обратно, объявилъ, что обвѣнчалъ его законнымъ бракомъ съ мѣщанкою Марьею Степановою (**), вмѣстѣ съ ними же и пріѣхавшею. Въ 1823 году Степанова оставила своего мужа совершенно, о чемъ отъ нея, Матрозовой, и было подано въ Уѣздный Судъ явочное прошеніе, въ слѣдствіе котораго Степанова, даннымъ Козловской Полиціи свѣдѣніемъ, отказалась отъ имѣнія мужа ея. Оставивъ его, Степанова, до самой смерти его, жила у Карпова подъ видомъ жены и рождала дѣтей; братъ же ея, Матрозовой, жилъ у нея до самой смерти, и потому рожденные Степановою сыновья: въ 1826 году Александръ и въ 1827 г. Михаилъ, показаны при рожденіи въ метрикахъ не дѣтьми Уварова, а неизвѣстно чьими, хотя въ то время Степанова была уже его женою; а изъ сего слѣдуетъ, что рожденные ею еще позже сыновья: Иванъ, Митрофанъ и Никаноръ не могутъ быть признаваемы за дѣтей Уварова.

Губернское Правленіе предписало произвести слѣдствіе, какъ по отношенію Консисторіи, такъ и по обстоятельствамъ, въ прошеніи Матрозовой изложеннымъ.

(*) Въ послѣдствіи Святѣйшій Синодъ велѣлъ свидѣтельство сіе истребовать обратно и хранить въ Консисторіи впредь до распоряженія.

(**) Жена Уварова въ дѣлѣ называется Степановою, Уваровою и Карповою; разность сія въ именахъ удержана, согласно съ дѣломъ, и въ семъ изложеніи.

I. Изъ слѣдствія сего, а равно и изъ справки, сдѣланной Духовною Консисторіею, видно:

1) Бракъ Уварова съ Степановою въ метрической книгѣ 1819 года записанъ такъ: отрокъ села Ранина, изъ дворянъ Михайла Яковлевъ Уваровъ, отроковица деревни Усть-Затонца мѣщанка дочь Марья Степанова; оный бракъ повѣнчанъ священникомъ Максимовымъ 2 Февраля.

2) 31 Января 1823 года, Матрозова подала въ Козловскій Уѣздный Судъ явочное прошеніе слѣдующаго содержанія: освѣдомилась она, что жена роднаго брата Михаила Яковлева Уварова, который съ малолѣтства своего нѣмъ и глухъ, Марья Степанова, будучи съ нимъ въ несогласіи, по смерти крѣпостной его дѣвки Елисаветы Агѣевой, оставя брата ея и малолѣтнихъ той дѣвки дѣтей безъ всякаго призрѣнія, скрылась неизвѣстно куда, забравъ съ собою имущество мужа ея и прочее. Она же, Матрозова, сожалѣя о таковомъ несчастномъ случаѣ, пріѣхавъ въ село Ранино въ домъ того брата своего, не застала его въ оном, а только увидѣла, что домъ его весь опустошенъ и опорожненъ; почему, спрашивая у разныхъ людей о братѣ своемъ, дознала, что онъ находится у двоюроднаго брата своего, поручика Василья Степанова Уварова и въ томъ же селѣ, куда прибывъ и видя таковое несчастное положеніе брата своего, принуждена была взять въ тоже время, какъ брата, такъ и крестьянскихъ дѣтей въ г. Козловъ въ домъ мужа ея, которыя и теперь у нея находятся; жена же брата ея, какъ она узнала во время нахожденія въ ея распоряженіи имѣнія его, принадлежащую ему землю, роздала въ наймы разнымъ людямъ, и полученными за то деньгами воспользовалась сама, и просила оное ея прошеніе впредь для вѣдома записать куда слѣдуетъ.

3) Подпоручица Марья Степанова, по 2 мужу Карпова, двумя свѣдѣніями объяснила, что съ 1819 по 1823 г. жила она съ мужемъ своимъ въ селѣ Ранинѣ Козловскаго уѣзда; съ 1823 же года по 1839 г., т. е. до времени его смерти, жила съ нимъ же въ г. Козловѣ, гдѣ въ 1823 г. въ домѣ мѣщанина Головина родила сына Александра, а потомъ въ 1827 г. сына Михаила.

4) Подпоручики Ивановъ и Хмыровъ подъ присягою показали, что Уваровъ находился у Матрозовой болѣе 15 лѣтъ, въ болѣзненномъ положеніи; а называвшаяся женою его Марья Степанова при немъ никогда не находилась, и даже временно не приходила.

5) Священникъ Тантыковскій, дьяконъ Тимофеевъ, дьячекъ Петровъ и пономарь Степановъ объяснили, что Уваровъ, живя у Матрозовой, былъ глухонѣмой и находился всегда въ болѣзненномъ положеніи; жены при немъ никогда не видѣли и была ли она у него, не знаютъ.

Подъ присягою показали:

6) Титулярный совѣтникъ Поморцевъ и коллежскій регистраторъ Карамышевъ, что съ 1823 по 1839 годы, Степанова съ мужемъ своимъ, Уваро-

вымъ не жила и гдѣ имѣла мѣсто жительства не знаютъ; Уваровъ же, по причинѣ слабаго здоровья, находился у Матрозовой.

7) Подпоручикъ Ретунскій, что съ 1823 по 1839 годъ, Степанова жила съ Карповымъ въ Тамбовѣ и Козловѣ и когда онъ, Ретунскій, приходилъ къ Карпову, тогда всегда видалъ Степанову; не только сыновья Александръ и Михаилъ, но и всѣ ея дѣти прижиты ею съ Карповымъ.

8) Мѣщанинъ Спиридоновъ, спрошенный 5 Ноября 1842 года, что 12 или болѣе лѣтъ тому назадъ, Карповъ квартировалъ у него вмѣстѣ съ Степановой и жилъ съ ней какъ мужъ съ женой; Уваровъ же никогда къ нему не приходилъ и онъ его не знаетъ.

9) Однодворка Бабайцова, что не припомнитъ сколько лѣтъ тому назадъ, Степанова квартировала у нея съ Карповымъ, съ которымъ и прижила дочь; Уваровъ въ домѣ ея никогда небылъ и его не знаетъ; отъ Степановой же слышала, что у нея есть законный мужъ.

10) Изъ справки, сдѣланной Консисторіею, видно, что по исповѣдным росписямъ Козловской округи, села Ранина, съ 1819 по 1823 г. Уваровъ значится и при немъ жена его Марья Степанова; дѣтей же при нихъ не показано. Съ 1823 по 1832 г. по писцовымъ росписямъ села Ранина и г. Козлова не значится ни Уварова, ни Степанова. За 1832 по 1836 годъ по г. Козлову Уваровъ показанъ при подпоручикѣ Матрозовѣ безъ жены. За 1837, 1838 и 1839 годы Уварова, жены и дѣтей его не значится по росписямъ, ни по селу Ранину, ни по Козлову и ни по Тамбову.

11) Карпова въ прошеніи, поданномъ въ Губерское Правленіе, объяснила, что въ 1823 году, она никуда отъ мужа своего не уѣзжала, что доказывается рожденіемъ ею въ г. Козловѣ сыновей: въ 1826 г. Александра и въ 1827 г. Михаила; явочное прошеніе могло быть подано, но несправедливо; свѣдѣнія полиціи о томъ, что отрекается отъ имѣнія мужа, никогда не давала (*).

II. О рожденіи сыновей Александра и Михаила.

Слѣдствіемъ обнаружены слѣдующія обстоятельства:

1. Въ метрическихъ книгахъ г. Козлова въ 1826 Александръ и въ 1827 г. Михаилъ записаны такъ: первый, инвалидной команды у прапорщика Акима Карпова сынъ Александръ рожденъ и крещенъ 13 Августа; а послѣдній: прапорщика Акима Карпова и живущей у него въ работницахъ однодворки Марьи Степановой сынъ Михаилъ рожденъ 9, а крещенъ 10-го Октября.

2. Карповъ объяснилъ, что онъ, до брака съ Марьей Степановой, по первому мужу Уваровой, ни на комъ женатъ не былъ и по какому поводу за-

(*) О семъ свѣдѣніи, полиціи данномъ, болѣе изъ дѣла ничего не видно.

писанъ рожденнымъ отъ него сынъ Александръ, котораго ни съ кѣмъ не приживалъ, не знаетъ.

3. Марья Степанова Карпова объяснила: а) почему сыновья Александръ и Михаилъ записаны въ метрикахъ незаконнорожденными, прижитыми съ Карповымъ, не постигаетъ, и относитъ единственно къ прежде готовившимся противъ нея проискамъ Матрозовой; б) сынъ ея Александръ умеръ, слѣдовательно доказательства объ немъ должны прекратиться; в) сынъ Михаилъ прижитъ ею съ Уваровымъ, что утвердятъ мѣщанка Перопова (уже умершая), мѣщанинъ Головинъ (*) и дьячекъ Ефимовъ.

4. Мѣщанка Голованова подъ присягою показала, что болѣе 15 лѣтъ тому назадъ, въ домѣ мужа ея, Голованова, Степанова жила съ Карповымъ болѣе года и съ нимъ она прижила сына Александра; отъ Степановой слышала, что у нея есть мужъ, но къ ней никогда не приходилъ.

5. Жена дьякона Сидорова подъ присягою показала, что Степанова съ матерью и съ Карповымъ квартировала въ ея домѣ болѣе 14 лѣтъ тому назадъ и въ домѣ ея родила сына Михаила; съ кѣмъ прижила его не знаетъ, но Карповъ жилъ съ нею какъ съ женою, за что она сослана съ квартиры.

6. Дьячекъ Пахомовъ и пономарь Ивановъ, о крещеніи Александра, а дьячекъ Алексѣевъ, о крещеніи Михаила, отозвались запамятованіемъ.

III. О рожденіи сына Ивана.

1. Рожденіе сына Ивана въ метрическихъ книгахъ 1834 г. города Тамбова записано такъ: у жены неслужащаго дворянина Уварова, Марьи Степановой, незаконнорожденный сынъ Иванъ рожденъ и крещенъ 27 Января.

2. Степанова объяснила, что сынъ ея Иванъ рожденъ въ Тамбовѣ, потому, что она, будучи беременною отъ Уварова, въ Ноябрѣ 1833 года, по своимъ надобностямъ, пріѣхала въ Тамбовъ, гдѣ остановилась сначала у Попова, а потомъ на квартирѣ Борисова, гдѣ и родила сына Ивана.

3. Коллежскій Секретарь Поповъ и жена его, объясненіе Степановой въ относящемся до нихъ, утвердили подъ присягою.

Подъ присягою же показали:

4. Семейные умершаго Борисова, въ числѣ 6 человѣкъ, что Степанова въ 1833 г. въ ихъ домѣ родила сына Ивана; во время квартированія у нихъ Степановой, ни Уварова, ни Карпова не видали и сей послѣдній при крещеніи сына Степановой, Ивана, не былъ.

5. Поручица Божукова (**), что она была воспріемницею сыну Степановой, Ивану, по просьбѣ Карпова, который и прежде рожденія ею сына и

(*) Не Головинъ, а Голованъ, за смертію не спрошенъ.

(**) Степанова устраняла Божукову отъ свидѣтельства, по ея къ ней неудовольствію.

послѣ имѣлъ съ нею постоянное жительство въ одной квартирѣ и въ одной горницѣ въ домѣ Борисова; при крестинахъ распоряжался Карповъ, а потому законность Ивана подвержена очевидному сомнѣнію, тѣмъ болѣе, что Уварова, ни въ квартирѣ Степановой, ни въ Тамбовѣ, никогда не видѣла.

6. Отставной унтеръ-офицеръ Болотниковъ, что по просьбѣ Карпова былъ воспріемникомъ сына Степановой, Ивана; при крестинахъ распоряжался Карповъ; квартировалъ ли онъ съ нею вмѣстѣ и кто былъ мужъ Степановой не знаетъ;—о законности и незаконности новорожденнаго утвердить не можетъ.

Безъ присяги показали:

7. Священникъ Благовѣщенскій, что онъ совершилъ Св. Крещеніе надъ младенцемъ Іоанномъ по просьбѣ Карпова, который пригласилъ его для сего въ свою квартиру въ домѣ Борисова, объявивъ, что родила его жена, съ которою онъ вѣнчанъ первымъ бракомъ; въ послѣдствіи, когда онъ, Благовѣщенскій, узналъ, что Степанова Карпову не жена, то призвалъ къ себѣ сего послѣдняго, который сказалъ ему, что ему желательно бы имѣть Уварову своею женою, но у нея еще мужъ живъ. Вслѣдствіе сего отвѣта, онъ, Благовѣщенскій, сына Уваровой Ивана записалъ въ метрической книгѣ незаконнорожденнымъ. Карповъ квартировалъ съ Уваровой болѣе года въ одной комнатѣ въ домѣ Борисова.

8. Діаконъ Троицкій, что Карповъ, по случаю записки новорожденнаго Степановою въ метрику, назвался ея мужемъ; неправильность сего открылась впослѣдствіи.

9. Дьячекъ Ивановъ подтвердилъ объясненіе Благовѣщенскаго, присовокупивъ, что Карповъ говорилъ сему послѣднему, что мужъ Степановой—разслабленный, хилой и глухонѣмой старикъ.

IV. О рожденіи сына Митрофана.

1. Рожденіе сына Митрофана въ метрическихъ книгахъ г. Тамбова за 1837 г. записано такъ: у Козловскаго не служащаго дворянина Михаила Яковлева Уварова и законной жены его перваго брака Маріи Степановой родился сынъ Митрофанъ.

2. Матрозова объясняетъ, что хотя Митрофанъ записанъ по г. Тамбову, но братъ ея Уваровъ никогда тамъ не жилъ; при томъ сама Карпова объявила, что она, съ 1823 г. по смерть мужа своего, жила съ нимъ въ Козловѣ, а не въ Тамбовѣ.

3. Священникъ Орфеевъ объяснилъ, что онъ записалъ въ метрику Степанову съ ея мужемъ Уваровымъ, потому, что она имѣла законнаго мужа, и слѣдовательно писать сына Митрофана незаконнорожденнымъ, при жизни ихъ, не имѣлъ права; дознавать законность или незаконность рожденія ребенка не имѣлъ надобности, тѣмъ болѣе, что Степанова пріѣзжала въ Тамбовъ на время.

4. Карпова отозвалась, что, за полученіемъ изъ Консисторіи на сына ея Митрофана метрическаго свидѣтельства, не слѣдуетъ болѣе о немъ домогаться.

V. О рожденіи сына Никанора.

1. Рожденіе сына Никанора въ метрическихъ книгахъ г. Тамбова за 1839 г. записано такъ: умершаго 22 Апрѣля 1839 г. неслужащаго дворянина Михаила Яковлева Уварова у вдовы жены Маріи Степановой, вышедшей въ замужество, 1839 г. Мая 17, за отставнаго подпоручика Акима Карпова родился сынъ Никаноръ 23, а крещенъ 25 Іюля.

2. Священникъ Тихонравовъ объяснилъ, что онъ крестилъ Никанора, рожденнаго Степановою, оставшеюся послѣ смерти перваго мужа своего беременною; о беременности же ея въ метрикѣ не упомянулъ по ошибкѣ.

Подъ присягою показали:

Мѣщанинъ Наумовъ, что законности рожденія крестнаго сына своего Никанора, ни отрицать, ни утверждать не можетъ, ибо о связи Степановой съ Карповымъ и о первомъ ея мужѣ ничего не знаетъ.

Штабсъ-капитанша Дулова, что она не имѣетъ причинъ сомнѣваться въ законности крестнаго сына своего Никанора, потому, что Уварова, жившаго постоянно въ г. Козловѣ, она знала; Степанова, до вступленія въ бракъ съ Карповымъ, жила-ли вмѣстѣ съ Уваровымъ, или въ другомъ мѣстѣ, ей неизвѣстно.

Карповъ объяснилъ, что Никанора признаетъ законнымъ сыномъ жены своей, прижитымъ ею отъ перваго мужа Уварова, ибо ребенокъ этотъ родился 2 мѣсяца и 5 дней спустя послѣ свадьбы его, Карпова.

Независимо отъ частныхъ объясненій, Карповою данныхъ, она дѣлаетъ противъ иска Матрозовой и произведеннаго слѣдствія слѣдующія общія возраженія: 1) Матрозова обнаруживаетъ незаконное рожденіе дѣтей ея, вопреки 90 ст. п. 1 и 2 X Т. Зак. Гражд. (*), тогда, когда ея братъ, а ея Карповой, первый мужъ, умеръ, и вопреки 1656 ст. того же тома изд. 1832 г. (ст. 2237 изд. 1842 г.) (**); 2) показанія свидѣтелей, утверждающихъ, что она съ первымъ мужемъ не жила, несправедливы и пристрастны, ибо нѣкоторые состоятъ съ Матрозовою въ кумовствѣ, а другіе имѣютъ съ ней хлѣбо-сольство; показанія же Благовѣщенскаго, Троицкаго, Иванова и Андрѣева не достовѣрны, ибо основаны на слухахъ; 3) мужъ ея о нарушеніи ею супружеской вѣрности жалобъ никогда не подавалъ; 4) явочное прошеніе Матрозовой, какъ поданное отъ лица посторонняго, за достовѣрное считать нельзя.

(*) По изд. 1832 г.; по изд. 1842 г. ст. 122, а по изд. 1857 г. ст. 121—132 замѣнены ст. 119—137 ч. I Т. X.

(**) А по изд. 1857 г. замѣнена ст. 222 ч. II Т. X.

Матрозова утверждаетъ, что 90 ст. X Т. ею не нарушена, ибо она еще при жизни брата своего подала явочное прошеніе о томъ, что жена его съ нимъ не живетъ и что слѣдовательно дѣти прижиты ею не съ нимъ.

Уѣздный Судъ, 30 Іюля 1846 года, нашелъ: всѣ метрическія записки о рожденіи женою Уварова, Марьею Степановою, дѣтей не могутъ признаны быть безсомнительными, потому во 1) что изъ числа пяти сыновей двое, Митрофанъ и Никаноръ, записаны законными сыновьями Уварова, а прочіе трое: Александръ, Михаилъ и Иванъ, записаны незаконнорожденными, тогда какъ по слѣдствію доказывается, что жена Уварова во все время не жила съ своимъ мужемъ и проживала съ Карповымъ; во 2) что сынъ Иванъ записанъ незаконорожденнымъ по одному объясненію Карпова, крестившему священнику Благовѣщенскому, безъ спроса не только Уварова, но даже и матери, и слѣдственно безъ всякаго основанія; въ 3) что сынъ Митрофанъ записанъ законнымъ сыномъ Уварова единственно потому, что крестившій его священникъ Орфеевъ зналъ о существованіи того брака Марьи Степановой съ Уваровымъ, но таковой запискѣ противополагаются доказательства, о проживаніи Степановой отдѣльно отъ мужа своего и совмѣстно съ Карповымъ; и въ 4) что сынъ Никаноръ родился уже по смерти Уварова и по вступленіи Степановой во второй бракъ съ Карповымъ; однако же Карповъ не признаетъ его своимъ сыномъ, а слѣдствіе показываетъ, что онъ не можетъ быть признанъ и сыномъ Уварова. Сіи обстоятельства совершенно и несомнѣнно подтверждаютъ, что рожденныя Марьею Степановою, жившею отъ мужа своего съ 1823 года отдѣльно, дѣти: Иванъ 1834 г., Января 26, Митрофанъ 1837 г., Января 22, произошли отъ прелюбодѣянія; а потому, руководствуясь 131, 133 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 г.) (*), Уѣздный Судъ опредѣлилъ: упомянутыхъ дѣтей Степановой: Ивана, Митрофана и Никанора, какъ произшедшихъ отъ прелюбодѣянія, считать незаконными съ тѣмъ, чтобы они при будущей ревизіи избрали родъ жизни.

На рѣшеніе Уѣзднаго Суда Карпова принесла апелляціонную жалобу, въ которой, въ дополненіе къ приведеннымъ ею основаніямъ, изъяснила: 1) свидѣтели приведены къ присягѣ безъ ея бытности, и очныхъ съ ними ставокъ ей не дано; 2) непоказаніе ея при первомъ мужѣ по исповѣднымъ росписямъ, не должно имѣть значенія, какъ потому, что это отчасти дѣло произвола, такъ и потому, что она и мужъ ея въ одно время жили въ Козловѣ, что доказано слѣдствіемъ; 3) Уѣздный Судъ призналъ сына ея Никанора незаконнымъ, тогда какъ крестившій его священникъ удостовѣрилъ, что она была беременная до 2 брака; воспріемникъ законности его

(*) По изд. 1857 г. ст. 132 и 138 ч. I Т. X.

не отвергнулъ, а воспріемница Дулова оную утвердила; 4. записка въ метрику сына ея Ивана не основательна, какъ потому, что, ни отъ нея, ни отъ мужа ея, объясненій требовано не было, такъ и потому, что это не согласно съ случайнымъ пріѣздомъ ея въ Тамбовъ, съ квартированіемъ въ домахъ Попова и Борисова, безъ Карпова, и съ показаніями подъ присягою Поповыхъ и семейныхъ Борисовыхъ, которымъ, равно какъ ей и Карпову со священникомъ и причтомъ, очныхъ ставокъ дано не было; и наконецъ 5. Уѣздный Судъ не постановилъ никакого заключенія о дѣтяхъ ея Александрѣ и Михайлѣ.

Гражданская Палата, 30 Мая 1847 года, признала: бракъ Карповой съ первымъ мужемъ ея Михаиломъ Уваровымъ совершенъ и записанъ по метрическимъ книгамъ 1819 года, 2 Февраля; дѣти же ея рождены: Иванъ въ 1834 году, Митрофанъ въ 1837 году, Никоноръ въ 1839 году, первые двое при жизни мужа Степановой, Уварова, а послѣдній, спустя три мѣсяца, по смерти его; при жизни Уварова, законность ихъ, какъ самимъ Уваровымъ, такъ и женою его, оспорена не была, слѣдовательно, на основаніи 121 и 122 ст. X т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 года) (*), нѣтъ достаточныхъ причинъ признать ихъ незаконными, хотя же отъ сестры Уварова, подпоручицы Матрозовой, и подавалось въ 1823 году, въ Козловскій Уѣздный Судъ явочное прошеніе, объ отлучкѣ Карповой, отъ мужа и о похищеніи и растратѣ имѣнія, однако же извѣтъ этотъ Матрозовой не можетъ входить въ составъ настоящаго дѣла, сколько потому, что оное не касалось законности рожденія дѣтей Карповой, столько же и потому, что по этому прошенію производства никакого не было. А потому Палата, руководствуясь вышеприведенными статьями и ст. 123 пунк. 1. (**), опредѣлила: дѣтей Карповой: Ивана, Митрофана и Никонора, какъ прижитыхъ въ законномъ бракѣ, признать законными.

Матрозова подала на сіе рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой объясняла, что братъ ея, Уваровъ, не могъ оспаривать законности рожденія дѣтей жены своей, ибо былъ разслабленъ въ здоровьи и глухонѣмой отъ рожденія; незаконность дѣтей доказывается, какъ показаніями свидѣтелей, такъ и тѣмъ, что прежде трехъ послѣднихъ сыновей, рождены были Карповою два сына и записаны по метрическимъ книгамъ незаконными, и наконецъ слѣдствіемъ доказано, что братъ ея, Матрозовой, съ женой своей съ 1823 по 1839 г. не видался и жилъ постоянно въ домѣ ея, Матрозовой.

Въ Сенатѣ, какъ въ Департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи, послѣдовали разныя мнѣнія, въ слѣдствіе чего дѣло это было внесено на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

(*) А по изд. 1857 г., ст. 119; ст. же 122 (изд. 1842) по послѣднему изд. исключена.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857. ст. 121—132 замѣнены ст. 119—137. ч. I Т. X.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта..

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о трехъ сыновьяхъ Марьи Степановой, находившейся въ замужествѣ за умершимъ 1839 года дворяниномъ Уваровымъ, нашелъ, что сестра Уварова, Матрозова, поданнымъ еще въ 1823 году въ Козловскій Уѣздный Судъ прошеніемъ, довела до свѣдѣнія Суда, что жена брата ея, бывшаго съ малолѣтства глухимъ и нѣмымъ, оставила его и что потому она, Матрозова взяла его къ себѣ въ Козловъ. Съ того времени, жена Уварова, Марья Степанова, родила 5 сыновей, двое изъ нихъ Александръ и Михаилъ, родившіеся въ 1826 и 1827 г. показаны, по метрическимъ книгамъ, прижитыми съ прапорщикомъ, впослѣдствіи поручикомъ Карповымъ и уже умерли; а на троихъ, Ивана, Митрофана и Никонора, оставшихся въ живыхъ, Степанова, по смерти Уварова, просила выдать ей метрическія свидѣтельства. При семъ случаѣ открылось, что рожденіе сихъ дѣтей записано въ метрическихъ книгахъ слѣдующимъ образомъ: 1. Ивана, рожденнаго въ 1834 г., что онъ незаконнорожденный отъ жены неслужащаго дворянина Уварова, Марьи Степановой; 2. Митрофана, рожденнаго въ 1837 г., что онъ сынъ Козловскаго неслужащаго дворянина Михаила Яковлева Уварова и законной жены его перваго брака, Марьи Степановой, и 3. Никонора, рожденнаго въ 1839 г., что онъ сынъ вдовы Уварова, вышедшей въ замужество за Карпова.

Немедленно, послѣ просьбы Степановой, о выдачѣ ей метрическихъ свидѣтельствъ на послѣднихъ трехъ сыновей ея, Матрозова начала доказывать незаконность рожденія ихъ; Степанова утверждала противное, опираясь на томъ, что мужъ, о нарушеніи ею супружеской вѣрности, жалобы никогда ни подавалъ, что явочное прошеніе Матрозовой, какъ поданное отъ лица посторонняго, нельзя считать достовѣрнымъ, и что вообще Матрозова начала оспаривать законность рожденія вышеупомянутыхъ сыновей по смерти Уварова, когда ни какіе о томъ доводы, на основаніи 90 ст. Свод. Зак. Гражд. изд. 1832 г. (122 ст. изд. 1842 г.)(*), не должны уже быть принимаемы. Наконецъ, Степанова увѣряла, что она съ 1823 по 1839 г. жила съ мужемъ своимъ въ Козловѣ. Но всѣ сіи возраженія не имѣютъ никакой силы, потому, что во 1-хъ, Степанова не отвергаетъ, чтобы Уваровъ былъ глухъ и нѣмъ, а при такихъ тѣлесныхъ недостаткахъ, онъ и жаловаться на ея невѣрность не могъ; въ 2-хъ, Матрозова, какъ родная сестра, принявшая къ себѣ въ домъ глухонѣмаго брата своего, не можетъ почи-

(*) По изд. 1857 г. ст. 121—132 замѣнены ст. 119—137 ч. I Т. X.

таться для него лицемъ стороннимъ и явочное ея прошеніе объ оставленіи его женою, заслуживаетъ полнаго вниманія; въ 3-хъ, изъ дѣла не видно, чтобы Матрозова до начатія настоящаго дѣла, а Уваровъ при жизни своей, знали о рожденіи Степановою дѣтей послѣ оставленія ею мужа, и слѣдственно нельзя признать, чтобы законность ихъ рожденія была оглашена, согласно требованію закона, и въ 4-хъ, по дѣлу доказано положительно, что сыновья Степановой: Иванъ и Митрофанъ и Никоноръ прижиты и рождены въ Тамбовѣ; Уваровъ же до самой смерти своей находился въ болѣзненномъ положеніи у Матрозовой, въ Козловѣ.

При такихъ обстоятельствахъ, когда незаконность рожденія упомянутыхъ сыновей Степановой, не подлежитъ никакому сомнѣнію, Государственный Совѣтъ, обращаясь къ запискѣ въ метрической книгѣ, одного изъ нихъ, Митрофана, сыномъ Уварова и законной жены его Степановой, не можетъ оставить безъ вниманія отзыва бывшаго при церкви у Тюремнаго въ Тамбовѣ замка, а послѣ при соборной церкви въ Маршанскѣ, священника Василія Орфеева, что онъ сдѣлалъ единственно потому, что у Степановой былъ законный мужъ, о чемъ и она сама ему объяснила.

Въ слѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

1. Соотвѣтственно заключенію Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ, признать дѣтей Марьи Степановой, находящейся нынѣ въ замужствѣ за Карповымъ, Ивана, Митрофана и Никонора, незаконнорожденными ея сыновьями.

2. Вышеозначенный поступокъ священника Орфеева предоставить разсмотрѣнію Духовнаго Начальства.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 21 Марта 1851 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, Коллежскаго Совѣтника Голубкова и компаніоновъ, о перемежеваніи Платоновскаго золотосодержащаго пріиска.

Пріискъ сей былъ заявленъ на имя Голубкова въ 1840 году и въ томъ же году, по отмежеваніи онаго, были ему выданы на владѣніе акты; послѣ того означенный пріискъ былъ перемежеванъ въ 1844 и 1846 г.; въ первый разъ отрѣзано отъ него 18.100, а во второй 12.450 кв. саж.

Перемежеванія сіи возродили, во 1) жалобы со стороны владѣльцевъ пріиска, на неправильность оныхъ, и во 2) иски со стороны посторонних лицъ о правѣ ихъ на полученіе отрѣзанныхъ участковъ.

А) Обстоятельства дѣла, относящіяся до жалобъ владѣльцевъ пріиска, заключаются въ слѣдующемъ:

30 Іюня 1840 года, мѣщанинъ Прейнъ заявилъ въ Енисейскомъ Земскомъ Судѣ на имя своего довѣрителя Голубкова золотосодержащую по р. Актолику разсыпь и, развѣдавъ ее девятью шурфами, просилъ означенное пространство, на протяженіи 5 верстъ длины и 100 сажень ширины, считать заявленнымъ отъ имени Голубкова.

Межеваніе сей разсыпи, названной Платоновскимъ пріискомъ, произведено Шихтмейстеромъ Корниловымъ, 14 Августа 1840 г., при чемъ подъ пріискъ было отмежевано 237.550 квадр. саж. Въ межевомъ, отъ того числа, журналѣ значится, что отводъ принималъ довѣренный Надворнаго Совѣтника Голубкова, Ковалевскій, и потомъ подъ журналомъ сдѣлана, между прочимъ, слѣдующая надпись: «отводъ въ пользу довѣрителя надворнаго совѣтника Голубкова принялъ Таганрогскій 1 гильдіи купеческій братъ Иванъ Ковалевскій.» Актъ сей утвержденъ Генералъ-Губернаторомъ 25 Октября 1840 года.

26 Іюля 1843 года, горный Ревизоръ, замѣтивъ, что на площади Платоновскаго пріиска не существуетъ столбовъ, значущихся по актамъ, поручилъ отводчику площадей Бранту повѣрить владѣніе въ натурѣ съ владѣніемъ по актамъ. При исполненіи сего порученія Брантъ замѣтилъ, что часть площади отъ самаго починнаго пункта положена на планѣ на оборотъ къ руслу р. Актолика, и что первая и вторая ромбическія линіи длиннѣе нѣсколькими саженями противъ записанныхъ въ межевомъ журналѣ.

По донесеніи о семъ Генералъ-Губернатору, онъ предписалъ, 25 Мая 1844 г., Горному Ревизору перемежевать площадь Платоновскаго пріиска, что и было исполнено 27 и 28 Іюля 1844 года. При семъ перемежеваніи, за

удовлетвореніемъ владѣльцевъ полнымъ отводомъ въ 250.000 квад. саж., оказался излишекъ въ 18.100 кв. саж., который отрѣзанъ и замежеванъ въ казну. Актъ сей утвержденъ Генералъ-Губернаторомъ 21 Октября 1844 года.

За тѣмъ Министръ Финансовъ усмотрѣлъ, что, по актамъ 1840 г., Голубкову было отведено только 237.550 кв. саж., и отводомъ этимъ повѣренный его остался доволенъ; въ 1844 же году отмежевано ему 250.000 квадр. сажень, т. е. 12.450 квадратныхъ саженъ болѣе противъ актовъ 1840 г., посему Министръ Финансовъ, 5 Іюля 1845 г., просилъ Генералъ-Губернатора, если окажется, что при перемежеваніи Платоновскаго пріиска дѣйствительно прибавлено къ оному 12.450 кв. саж., то распорядиться о немедленномъ отдѣленіи сего излишка отъ площади пріиска и о зачисленіи онаго въ разрядъ казенныхъ остатковъ.

Генералъ-Губернаторъ, удостовѣрясь изъ дѣла, что въ 1844 году, дана Голубкову площадь въ 250.000 кв. саж., единственно лишь по недоразумѣнію, якобы Голубковъ и К° при первоначальномъ отводѣ 1840 года имѣли, по силѣ § 25 пол. 30 Апрѣля 1838 года (2365 ст. VII Т. Уст. Горн.) (*), право воспользоваться полнымъ отводомъ, предписалъ Горному Ревизору, площадь Платоновскаго пріиска привести въ мѣру, соотвѣтствующую межевымъ актамъ 1840 года, т. е. оставить подъ оной 237.550 кв. саж., а остальное количество отрѣзать и зачислить въ казну. Сіе второе перемежеваніе произведено 5 Августа 1846 года.

Голубковъ, компаніоны его и повѣренные ихъ, въ просьбахъ и рукоприкладствахъ своихъ, жалуясь на вышеизложенныя дѣйствія, объясняютъ: 1) перемежеваніе не могло имѣть мѣста, ибо первоначальное межеваніе, по 609 ст. X Т. Зак. Меж. (**), составляетъ государственный актъ, который не можетъ быть уничтоженъ даже судебнымъ опредѣленіемъ, безъ Высочайшей онаго конфирмаціи, 2) по силѣ 1276 и 1277 ст. Свод. Зак. Гражд. (***), по минованіи 2 лѣтняго спокойнаго и безспорнаго владѣнія по акту, Генералъ-Губернаторомъ утвержденному, ни малѣйшая часть пріиска отъ владѣльца отчуждена быть не могла; 3) право ихъ заключается въ заявкѣ Прейна, который просилъ полнаго отвода заявленной имъ площади, означивъ пространство ея въ 5 верстъ длины и 100 сажень ширины, слѣдовательно отводъ площади долженъ былъ быть полный; 4) Ковалевскій не сдѣлалъ никакихъ возраженій при пріемѣ площади, заявленной Прейномъ, потому что она вся почти вошла въ отводъ и что, сверхъ того,

---

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 2462 Т. VII.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 684 ч. III Т. X.

(***) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1524 и 1525 ч. I Т. X.

по объявленіи ему о недостаткѣ въ сей площади узаконеннаго количества квадратныхъ сажень, по просьбѣ его, на основаніи 2368 и 2369 ст. VII Т. Уст. Горн. (*) примежевана часть изъ смежныхъ мѣстъ къ сто саженной ширинѣ, хотя и послѣ того сія площадь заключала въ себѣ только 237.550 кв. саж.; это обстоятельство отнюдь не лишаетъ довѣрителей Ковалевскаго права на полный отводъ заявленной площади. 5) Ковалевскій на межевомъ журналѣ подписалъ, что онъ отводъ принялъ; слѣдовательно это есть не болѣе, какъ обыкновенная подписка, свидѣтельствующая только о томъ, кто находился при пріемѣ площади, а въ какихъ именно протяженіяхъ онъ желалъ принять площадь, это можетъ быть доказано только въ натурѣ, какъ были поставлены межевые столбы; правильность плана и вычисленіе квад. саж. до его обязанности не относились. 6) При перемежеваніи пріиска неправильно увеличены противъ межеванія нѣсколько ромбическихъ линій и прибавлено ширины, отчего площать значительно увеличилась. 7) Во всякомъ случаѣ излишекъ долженъ былъ быть отрѣзанъ отъ ширины, а не въ окончательномъ пунктѣ, ибо въ законахъ о золотопромышленности нигдѣ не сказано, чтобы выдѣлять излишки непремѣнно при окончательныхъ пунктахъ. Наконецъ 8) Голубковъ, въ послѣдней поданной имъ въ Сенатъ просьбѣ, между прочимъ, объяснилъ, что площадь Платоновскаго пріиска содержитъ 237.550 кв. саж., опредѣленныхъ его явкою, слѣдовательно въ ней не можетъ быть излишка и отрѣзковъ.

Сенаторъ Толстой, производя на мѣстѣ точнѣйшее изслѣдованіе, увѣдомилъ Министра Финансовъ, что сличеніе въ двухъ пунктахъ межеваго журнала, составленнаго Корниловымъ (**) на площадь пріиска, съ самою мѣстностью, обнаружило всю невѣрность межевыхъ актовъ Корнилова, которая обличаетъ грубыя ошибки или безпечность, допущенныя при ихъ составленіи, и самая грубость ошибокъ устраняетъ отъ него нѣкоторымъ образомъ подозрѣніе въ какомъ либо умыслѣ.

По справкѣ оказалось, что въ Сенатѣ производилось дѣло по жалобѣ Голубкова на перемежеваніе въ 1846 года Успенскаго его пріиска, съ уничтоженіемъ первоначальныхъ границъ по межеванію 1841 года и съ прибавленіемъ къ площади этаго пріиска болотистаго пространства. По выслушаніи сего дѣла, Сенатъ нашелъ, что произведенное перемежеваніе Успенскаго пріиска, въ существѣ своемъ, ничто иное какъ приведеніе онаго въ тѣ границы, которыя онъ долженъ имѣть, сообразно поданной на него заявкѣ, а посему, согласно съ Министромъ Финансовъ, заключилъ перемежеваніе сіе утвердить.

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 2465 и 2466 Т. VII.

(**) Находящимся нынѣ въ отставкѣ.

Б) Обстоятельства дѣла по искамъ, на полученіе остатковъ Платоновскаго пріиска.

I. Искъ о преимущественномъ правѣ.

Изъ числа лицъ, предъявившихъ претензіи на полученіе казенныхъ остатковъ, графиня Баранова, графиня Тизенгаузенъ и графъ Сиверсъ утверждаютъ, каждый отдѣльно, что они имѣютъ преимущественное передъ другими право.

1) Графиня Баранова основываетъ свою претензію на Высочайшихъ повелѣніяхъ, отъ 16 Мая 1840 года, и 20 Февраля 1842 года, о дозволеніи ей съ флигель-адъютантомъ Пашковымъ избрать полный отводъ изъ казенныхъ остатковъ въ Восточной Сибири, безъ очереди съ другими золотопромышленниками и преимущественно предъ ними.

Генералъ-Губернаторъ, въ опроверженіе преимущественнаго права Графини Барановой, представляетъ: а) Высочайшее повелѣніе, 5 Февраля 1843 года, коимъ, между прочимъ, постановлено: «съ 1 Августа 1843 года, не пріостанавливаться болѣе въ раздачѣ площадей на общемъ основаніи желающимъ, если между тѣмъ, получившіе по Высочайшему повелѣнію преимущественное право, не избрали себѣ участка; впрочемъ съ тѣмъ, чтобы они могли продолжать выборъ изъ участковъ еще не розданныхъ. Сверхъ того, до 1 Августа не наблюдать между ними очереди по старшинству, а назначать площади тѣмъ, кои прежде о томъ будутъ просить.» б) Въ то время, когда графиня Баранова и Пашковъ имѣли преимущественное право на выборъ казенныхъ свободныхъ остатковъ, таковыхъ было много, но по неизбранію ихъ повѣренными сихъ лицъ, остатки тѣ поступили къ другимъ просителямъ.

Сенаторъ Толстой увѣдомилъ Министра Финансовъ, что сложность остатковъ, отведенныхъ графинѣ Барановой, съ тѣми, которые ею запрошены, превышаетъ числящійся недостатокъ квад. саж. до полной площади, которую графиня Баранова имѣетъ, по Высочайшему повелѣнію, право получить.

По справкѣ въ Сенатѣ, оказалось, что по выслушаніи дѣла объ оспариваемой статсъ-дамою Барановою Гавриловскомъ пріискѣ, отведенномъ компаніи купцовъ Рязановыхъ и Машарова, Сенатъ постановилъ слѣдующее опредѣленіе: статсъ-дамѣ Барановой, вмѣстѣ съ флигель-адъютантомъ Пашковымъ, Высочайше повелѣно, 16 Мая 1840 года, дать, преимущественно предъ золотопромышленниками, полный золотосодержащій отводъ изъ поступающихъ по узаконеніямъ въ казну, свободныхъ остаточныхъ площадей. На семъ основаніи повѣренный Барановой, отставной маіоръ Карпинскій, 16 Августа 1843 года, просилъ Генералъ-Губернатора Восточной Сибири предоставить ей пріискъ, названный Гаврилов-

скимъ, который однакожъ въ числѣ казенныхъ остатковъ не состоялъ, а за годъ до просьбы маіора Карпинскаго, именно 22 Іюля 1842 года, былъ уже отмежеванъ компаніи Рязановыхъ и Машарова, по заявкѣ отъ 26 Августа 1840 года, признанной Генералъ-Губернаторомъ законною. Сообразивъ это, Сенатъ находилъ, что статсъ-дамѣ Барановой и флигель-адъютанту Пашкову, по Высочайшему повелѣнію, предоставлено право собственно на свободныя казенныя остаточныя площади, а какъ Гавриловскій пріискъ въ то время, когда повѣренный Барановой подалъ о немъ просьбу, не только не былъ свободнымъ казеннымъ остаткомъ, но уже отмежеванъ былъ компаніи частнаго лица, которая нынѣ пользуется имъ на основаніи владѣнныхъ актовъ, утвержденныхъ и выданныхъ Генералъ-Губернаторомъ, по предоставленной ему закономъ власти, то въ просьбѣ Барановой и Пашкова объ отдачѣ имъ того пріиска, по смыслу Высочайшаго повелѣнія, предоставляющаго имъ право только на выборъ свободныхъ казенныхъ остатковъ, отказать.

2) Графиня Тизенгаузенъ основываетъ свое преимущественное право на Высочайшемъ повелѣніи 24 Марта 1844 года, чтобы на случай отсужденія въ казну пріиска Платоновскаго, Ольгинскаго или и подъ другимъ наименованіемъ, изъ отведенныхъ компаніи Голубкова съ Кузнецовымъ и Поручику Малявинскому, и оспариваемыхъ купцомъ Рязановымъ, считать кандидатами, на полученіе, за увеличенную подать, тѣхъ пріисковъ, первымъ кандидатомъ графиню Тизенгаузенъ, вторымъ, графа Орлова съ компаніею, и третьимъ князя Волконскаго, съ тѣмъ, чтобы никому болѣе одного изъ означенныхъ пріисковъ не отдавать.

Генералъ-Губернаторъ объясняетъ, что изъ просьбы, поданной къ нему Рязановымъ, усматривается, что онъ простираетъ претензію свою на пріискъ по р. Актолику К°. Голубкова съ Кузнецовымъ, отъ починнаго пункта вверхъ до соединенія прямой вершины и потомъ по прямой вершинѣ, вошедшей въ отводъ Ольгинскаго пріиска Малявинскаго; на лѣвую же вершину Актолика Рязановъ не претендуетъ.

Графиня Тизенгаузенъ возражаетъ, что изъ словъ Высочайшаго повелѣнія, «на случай отсужденія въ казну пріиска Платоновскаго», видно ясно, что назначеніе ей кандидатскаго права на полученіе этого пріиска распространяется на все то, что изъ Платоновскаго пріиска отсудится въ казну, то есть, весь ли пріискъ, или часть его; о спорѣ же Рязанова упомянуто только какъ о причинѣ, подавшей поводъ къ производству дѣла; самое ограниченіе, чтобы болѣе одного пріиска каждому кандидату не отдавать, не допускаетъ перетолкованія, будто-бы только оспориваемая Рязановымъ часть можетъ раздѣляться между кандидатами.

3) Графъ Сиверсъ основываетъ свое преимущественное право на Высочайшемъ повелѣніи 25 Февраля 1844 года, коимъ Государь Императоръ изъявилъ желаніе сдѣлать угодное графу Сиверсу, равно какъ семейству

сего заслуженнаго, стараго и вѣрнаго слуги своего, и потому Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить Графу Сиверсу одинъ золотоносный полный участокъ въ Восточной или Западной Сибири, по собственному его избранію, тамъ гдѣ есть или будутъ свободные казенные остатки отъ отводовъ, обѣщающіе выгодную разработку, подобно тому, какъ Высочайше позволено сіе нѣкоторымъ другимъ лицамъ, за увеличенные проценты.

Генералъ-Губернаторъ объясняетъ, что Графу Сиверсу предоставлено право на полученіе казеннаго остатка по его избранію и безъ очереди предъ другими промышленниками, но Высочайшимъ повелѣніемъ отнюдь не постановлено начальству въ обязанность указывать Графу Сиверсу лучшій остатокъ.

Сенаторъ Толстой увѣдомилъ Министра Финансовъ, что, принявъ во вниманіе Высочайшую волю о вознагражденіи заслугъ Графа Сиверса, и имѣя въ виду, что Платоновскій пріискъ извѣстенъ мѣстному начальству по значительной разработкѣ золота, онъ, Сенаторъ, полагаетъ, что по симъ уваженіямъ Графъ Сиверсъ долженъ воспользоваться преимущественнымъ правомъ на полученіе остатка Платоновскаго пріиска.

II. Искъ о неправильномъ отводѣ остатка Генералъ-Маіору Максимовичу.

Генералъ-Губернаторъ, находя, что изъ всѣхъ лицъ, которыя имѣютъ, по Высочайшимъ повелѣніямъ, право на полученіе казенныхъ остатковъ, ни одно, однако же, не имѣетъ преимущественнаго права предъ другимъ, сдѣлалъ распоряженіе объ отдачѣ остатка въ 18.100 кв. саж. Генералъ-маіору Максимовичу, по старшинству просьбы его о томъ.

Въ семъ распоряженіи Генералъ-Губернаторъ руководствовался слѣдующими основаніями:

1) Высочайшимъ повелѣніемъ, 4 Февраля 1844 года, о томъ, чтобы позволить генералъ-маіору Максимовичу избрать полный отводъ изъ свободныхъ казенныхъ остатковъ или пріисковъ въ Восточной Сибири, за увеличенную подать безъ очереди, подобно тому, какъ дозволено сіе нѣкоторымъ другимъ лицамъ.

2) 5 Февраля 1843 года состоялось Высочайшее повелѣніе, о томъ, чтобы изъ тѣхъ, которые имѣютъ преимущественное право на полученіе казенныхъ остатковъ, назначать площади лицамъ, которыя прежде о томъ будутъ просить.

3) Объ отдачѣ остатка отъ Платоновскаго пріиска поступили къ Генералъ-Губернатору слѣдующія просьбы: а) первая, 21 Іюня 1844 года, отъ повѣреннаго генералъ-маіора Максимовича, маіора Бушмана (*); б) вторая

(*) Содержаніе просьбы Бушмана Генералъ-Губернаторъ объясняетъ такъ: когда въ Іюлѣ 1843 г. обнаружился излишекъ въ Платоновскомъ пріискѣ, тогда Бушманъ по-

отъ повѣреннаго графа Сиверса, капитана Гардинскаго; в) третья отъ повѣреннаго баронессы Фридериксъ, титулярнаго совѣтника Ѣздакова; послѣднія просьбы получены въ Главномъ Управленіи, въ отсутствіи Генералъ-Губернатора, 25 Іюля 1844 года, а имъ на Туркинскихъ минеральныхъ водахъ 31 Іюля; г) четвертая просьба, 3 Сентября, отъ повѣреннаго Барановой и полковника Пашкова, маіора Каршинскаго.

Отводъ 18.100 квадратныхъ сажень Максимовичу оспариваютъ графиня Баранова и графъ Сиверсъ.

Баранова утверждаетъ, что право Максимовича основывается на старшинствѣ подачи просьбы; но просьба сія подана прежде перемежеванія, или когда только было приступлена къ оному. Почему же повѣренный Максимовича могъ знать, что непремѣнно будетъ остатокъ, и можно ли просить того, что не существуетъ, ибо остатокъ не прежде могъ сдѣлаться извѣстнымъ, какъ по окончаніи перемежеванія и когда площадь остатка, по силѣ прим. 3 ст. 2367 Т. VII (*), обстановится столбами и объ немъ будетъ извѣстенъ Земскій Судъ.

Сенаторъ Толстой, въ отношеніи своемъ Министру Финансовъ, между прочимъ, объяснилъ, что просьба Бушмана, поданная болѣе нежели за мѣсяцъ до перемежеванія, не должна была имѣть никакой силы, какъ не согласная съ общими на заявку пріисковъ правилами, (VII Тома статьи 2351 и 2358 и примѣчанія къ оной) (**).

Генералъ-Губернаторъ объясняетъ, 1) что время, съ котораго остатокъ сдѣлался извѣстнымъ мѣстному начальству, должно, по всеи справедливости, относить къ Іюлю 1843 года, когда сдѣлана была завѣрка Платоновскоі площади и обнаружено сомнѣніе въ излишкѣ отвода; 2) 2351 и 2358 ст. VII Тома вообще къ дѣлу, о надѣленіи остатками просителей, не относятся, и тѣмъ болѣе нельзя подводить подъ сіи статьи лицъ, имѣющихъ право на безочередный выборъ остатковъ; 3) бывшій Министръ Финансовъ графъ Канкринъ, во исполненіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 18 Декабря 1840 года, о дачѣ инструкціи, относительно надѣленія остатками просителей, въ отношеніи отъ 10 Октября 1841 года, между прочимъ, объяснилъ, что просьбы промышленниковъ, о надѣленіи ихъ тунележащими пріисками и остаточными отъ отводовъ участками, безъ опредѣлительнаго указанія мѣстности оныхъ, могутъ быть допускаемы и на будущее время, особенно когда въ сихъ просьбахъ означаемы будутъ системы рѣкъ, къ коимъ принадлежатъ из-

---

далъ просьбу объ отводѣ Максимовичу сего остатка, если онъ дѣйствительно окажется.

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 2464 Уст. Горн. Т. VII.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 2447 и 2455 Уст. Горн. Т. VII.

бираемые участки; 4) право на выборъ остатковъ установляется Высочайшимъ повелѣніемъ 5 Февраля 1843 года: «назначать площади тѣмъ, кои прежде о томъ будутъ просить».

2) Графъ Сиверсъ, не признавая просьбы повѣреннаго Максимовича, маіора Бушмана, преждевременною, доказываетъ, что она не дѣйствительна потому, что, вопреки 2277 ст. Т. X (*), не было приложено къ ней довѣренности.

Генералъ-Губернаторъ объяснилъ, что Бушманъ, при подачѣ просьбы, представлялъ ему и довѣренность, но въ прошеніи о томъ не упомянулъ; посему, возвративъ довѣренность, приказалъ Бушману представить къ дѣламъ Горнаго Отдѣленія копію; 2277 ст. X Т. къ настоящему дѣлу не относится, а касается прошеній, подаваемыхъ въ мѣста судебныя по дѣламъ тяжебнымъ и исковымъ. Наконецъ, существующія о семъ по горной части особыя постановленія, въ 745 ст. VII Т. (**) изложенныя, Бушманомъ исполнены болѣе нежели въ точности.

III. Искъ на остатокъ въ 12.450 кв. саж.

На отмежеванный въ казну второй остатокъ отъ Платоновскаго пріиска предъявили права:

1) Графиня Тизенгаузенъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, 24 Марта 1844 года, содержаніе котораго прописано выше.

2) Генералъ-маіоръ Максимовичъ. Повѣренный его подполковникъ Максимовичъ, въ прошеніи, отъ 15 Августа 1845 года, изъяснилъ, что, сообразивъ нынѣ межевые акты съ мѣстностію, онъ нашелъ, что Голубковъ и К² владѣютъ 12.450 кв. саж. болѣе, нежели по акт у 1840 года имѣютъ право, а по сему проситъ излишекъ сей отдать брату его, генералъ-маіору Максимовичу.

3) Баронесса Фридериксъ. Въ просьбѣ, поданной 30 Іюня 1844 года, а полученной 25 Іюля, повѣренный ея титулярный совѣтникъ Ѣздаковъ изложилъ, что такъ какъ при назначенной повѣркѣ Платоновскаго пріиска можетъ оказаться остатокъ, то проситъ отвести оный баронессѣ Фридериксъ. Просьба эта, съ оговоркою въ ней объ отдачѣ именно 12.450 квадр. саж., возобновлена повѣреннымъ баронесы Фридериксъ, Штабсъ-Капитаномъ Кавригинымъ 4 Мая 1846 года.

Въ письмѣ отъ Іюля 1849 года Максимовичъ, частнымъ образомъ, извѣстилъ Министра Финансовъ, что онъ не желаетъ входить съ баронессою Фридериксъ въ какой-либо споръ или процесъ по остатку въ 12.450 кв.

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 267 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 802 Уст. Горн. Т. VII.

саженъ; но если права его, Максимовича, будутъ оспариваемы другими, то проситъ оказать ему законную защиту.

4) Графъ Сиверсъ, что онъ признанъ Генералъ-Губернаторомъ вторымъ, послѣ Максимовича, кандидатомъ на излишекъ отъ Платоновскаго пріиска; Максимовичъ же, за надѣленіемъ его первымъ излишкомъ, не имѣетъ уже права на другіе остатки, тѣмъ болѣе, что просьба Бушмана, 21 Іюня 1844 года, относилась единственно къ вырѣзкѣ 1844 года.

5) Генералъ-маіоръ Крузенштернъ. Прошеніе его отъ 12 Апрѣля получено 17 Мая 1846 года.

6) Князь Волконскій, заявившій свое право, основанное на Высочайшемъ повелѣніи 24 Марта 1844 года, приводимомъ и графинею Тизенгаузенъ.

Генералъ-Губернаторъ увѣдомилъ Министра Финансовъ, что онъ полагаетъ 12.450 кв. саж. Платоновскаго пріиска отдать генералъ-маіору Максимовичу, по старшинству первой его о томъ просьбы, тѣмъ болѣе, что на послѣдній отрѣзокъ поступила, 5 Августа 1846 года, отъ повѣреннаго его просьба послѣ замежеванія пріиска въ казну, произведеннаго того же 5 Августа. Что же касается до правъ на остатокъ графини Тизенгаузенъ и другихъ, на Высочайшемъ повелѣніи 24 Марта 1844 года основанныхъ, то лица сіи, по объясненнымъ уже основаніямъ, на отрѣзанные отъ Платоновскаго пріиска остатки права не имѣютъ, тѣмъ болѣе, что площадь Платоновскаго пріиска ни сколько не уменьшена и остается въ томъ же самомъ количествѣ квадратныхъ саженъ, какое принято Компаніею Голубкова въ 1840 году.

Во время производства настоящаго дѣла, надворный совѣтникъ Персинъ подалъ, чрезъ повѣреннаго своего, въ Сенатъ просьбу, въ которой объяснилъ, что онъ заключилъ съ Максимовичемъ условіе, относительно указанія ему свободныхъ пріисковъ, но какъ Максимовичъ отказался отъ остатка въ пользу баронессы Фридериксъ, то онъ, Персинъ, проситъ оградить его права, на условіи съ Максимовичемъ основанныя.

Въ Сенатѣ, какъ въ Департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи, мнѣнія раздѣлились:

Восемь Сенаторовъ находятъ:

А) Относительно жалобъ Голубкова и его компаніоновъ, на перемежеваніе Платоновскаго пріиска и отрѣзки отъ него, въ первый разъ 18.000 кв. саж., и во второй 12.450 кв. саж. Голубковъ, въ доказательство того, что Платоновскій пріискъ перемежеванъ, по его выраженію, самопроизвольно и отрѣзана значительная часть его незаконно, представляетъ, что такъ какъ выданы были ему на сей пріискъ межевые акты, надлежащею властію утвержденные, и послѣ того владѣлъ онъ имъ спокойно и безспорно болѣе двухъ лѣтъ; то, по силѣ 609 ст. Межевыхъ и 1276 и 1277 ст. Гражд. Зак.

(Свод. Зак. изд. 1842 г. Т. X) (*), перемежевать его было уже нельзя, равно и ни малѣйшая отъ него часть отчуждена быть не можетъ. Но 609 ст. хотя и обязываетъ межевыя Начальства выдавать межевые акты не прежде, какъ по приведеніи ихъ въ надлежащую вѣрность, и когда никакихъ уже въ нихъ перемѣнъ быть не можетъ, однако же нисколько не имѣетъ того смысла, какой даетъ ей Голубковъ, т. е что, по выдачѣ межевыхъ актовъ на какое либо владѣніе, оно ни въ какомъ уже случаѣ перемежевано быть не можетъ. Равно 1276 и 1277 ст. Зак. Гражд., по силѣ коихъ Голубкову кажется нельзя уже отчуждать ни малѣйшую часть отъ Платоновскаго пріиска, за состояніемъ онаго въ безспорномъ его владѣніи болѣе двухъ лѣтъ, имѣютъ ту силу, что въ случаѣ непредъявленія споровъ на купчія крѣпости въ теченіи двухъ лѣтъ, купленное имущество утверждается за покупщикомъ и никакіе уже споры на то не принимаются; слѣдовательно къ настоящему случаю явно не относятся. Между тѣмъ, изъ дѣла о перемежеваніи Платоновскаго пріиска видно, что, при осмотрѣ его въ 1843 году горнымъ ревизоромъ, не оказалось на немъ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ производилась разработка, межевыхъ столбовъ, кои, по выданному Голубкову въ 1840 году на сей пріискъ плану, долженствовали тамъ быть по обѣимъ сторонамъ рѣчки. По сему горный ревизоръ заставлялъ отводчика площадей къ пріискамъ, Брандта, повѣрить, гдѣ тѣ столбы, судя по межевымъ актамъ, должны стоять въ натурѣ; но при таковой повѣркѣ обнаружилось не только то, что Платоновскій пріискъ обставленъ въ натурѣ столбами несходно съ утвержденнымъ на него планомъ, но вмѣстѣ и то, что на протяженіи двухъ первыхъ ромбическихъ линій, длиннѣе противъ актовъ 60 саженями, и слѣдственно содержитъ въ себѣ пространства болѣе нежели сколько онаго въ немъ считается. Такимъ образомъ необходимо стало перемежевать Платоновскій пріискъ, сколько для того, чтобы возобновить на немъ истребившіеся межевые столбы, ибо безъ сихъ указателей нельзя производить разработки, столько же и для того, чтобы отрѣзать отъ него оказавшійся въ немъ излишекъ, ибо онъ, не принадлежа по межевымъ актамъ Голубкову, ни въ какомъ случаѣ не могъ остаться въ его владѣніи. Причина эта была основательнымъ поводомъ къ перемежеванію въ 1844 году Платоновскаго пріиска и какъ это перемежеваніе было только приведеніе границъ пріиска въ законное его по межевымъ актамъ состояніе, то и нельзя считать оное неправильнымъ. Повѣренные Голубкова объясняютъ, что при перемежеваніи пріиска неправильно будто бы увеличено, противъ межеванія, нѣсколько ромбическихъ линій и прибавлено ширины, отчего площадь значительно увеличилась; но несходство это произошло отъ того, что дѣйствіе неправильнаго межеванія и планы были невѣрны, какъ удо-

(*) По изд. 1857 г., ст. 684 ч. III, и ст. 1524 и 1525 ч. I, Т. X.

стовѣрилъ о томъ Сенаторъ Толстой, входившій на мѣстѣ въ подробное по настоящему предмету изслѣдованіе. Такимъ образомъ, признаваемыя повѣренными Голубкова неправильныя дѣйствія при производствѣ перемежеванія были необходимы къ исправленію невѣрности первоначальнаго межеванія и къ приведенію пріиска въ надлежащее положеніе. По сему просьба Голубкова, чтобъ востановить первоначальное межеваніе Платоновскаго пріиска, возвратить ему отрѣзанный отъ онаго излишекъ, который по межевымъ актамъ не принадлежалъ ему, есть просьба неосновательная. Относительно же возраженій Голубкова, что оказавшійся излишекъ надлежало отрѣзать отъ широты, а не въ окончательномъ пунктѣ пріиска, то возраженіе это не имѣетъ силы потому, что при перемежеваніи ширина приведена только въ узаконенную пропорцію, излишекъ же противъ первоначальной величины площади оказался въ длинѣ; почему оный правильно отрѣзанъ въ окончательномъ пунктѣ пріиска. Равнымъ образомъ неосновательно и ходатайство Голубкова, чтобы пополнить отводъ Платоновскаго пріиска до 5 верстной длины, ибо сдѣланный къ нему въ 1840 году отводъ, на который Голубковъ изъявляетъ нынѣ неудовольствіе, сдѣланъ былъ при его повѣренномъ, Ковалевскомъ, который, какъ изъ межеваго о томъ, 14 Августа 1840 года, журнала явствуетъ, принялъ тогда отводъ, исчисленный въ количествѣ 237.550 кв. саж., безъ всякой претензіи, хотя въ то время и имѣлъ протестовать противъ него полное право. Что же касается до тѣхъ обстоятельствъ, о конхъ, по случаю перемежеванія Платоновскаго пріиска, и производилась переписка въ Министерствѣ Финансовъ, т. е. несходства съ натурою плана, который Голубкову выданъ былъ на сей пріискъ въ 1840 году, и отмежеванія къ нему при перемежеваніи большаго пространства противъ межевыхъ 1840 года актовъ, то хотя несходство плана съ натурою можетъ зависѣть отъ двухъ причинъ: отъ неправильнаго составленія плана и отъ перестановки противъ плана столбовъ; но Сенаторъ Толстой, входившій о семъ на мѣстѣ въ изслѣдованіе, положительно признаетъ, что планъ былъ невѣренъ; составлявшій же его, отводчикъ Карниловъ, какъ по дѣлу видно, находится въ отставкѣ; посему обстоятельство это не требуетъ уже дальнѣйшаго разъясненія, ни преслѣдованія. По симъ уваженіямъ, восемь Сенаторовъ полагаютъ: а) Голубкову въ жалобахъ его на перемежеваніе Платоновскаго пріиска и въ просьбахъ о возвращеніи ему, отрѣзаннаго въ 1844 году отъ Платоновскаго пріиска, излишка и пополненіи отвода къ сему пріиску до пяти верстной длины, какъ совершенно не основательныхъ, отказать; б) о причинахъ несходства съ натурою плана, который въ 1840 году выданъ былъ на Платоновскій пріискъ Голубкову, за удовлетворительнымъ отъ Сенатора разъясненіемъ сего обстоятельства, дальнѣйшее дѣлопроизводство прекратить.

Б) *Относительно преимущества правъ лицъ, изъявившихъ притязанія свои на отрѣзанные отъ Платоновскаго пріиска участки въ 18.000 и 12.450 квадратныхъ саженъ.* 1) Объ участкѣ въ 18.000 кв. саж. Предметъ этотъ представляетъ два вопроса: 1) не имѣетъ ли кто изъ лицъ, просящихъ себѣ этотъ излишекъ, исключительнаго на него права? 2) если таковаго права никто изъ нихъ не имѣетъ, то кому по старшинству просьбы слѣдуетъ отдать означенный остатокъ? *По первому вопросу*: 1) На отмежеванный въ 1844 году отъ Платоновскаго пріиска излишекъ въ 18.100 кв. саж. присвоиваютъ себѣ, по разнымъ основаніямъ, исключительное право: статсъ-дама Баранова и графиня Тизенгаузенъ, равно такое же право присвоиваютъ Графу Сиверсу, повѣренный его капитанъ Гординскій и ревизовавшій Сибирь Сенаторъ Толстой. Высочайшими 16 Мая 1840 года и 20 Февраля 1842 года повелѣніями, коими статсъ-дамѣ Барановой, вмѣстѣ съ зятемъ ея, флигель-адьютантомъ полковникомъ Пашковымъ, пожалованъ полный золотосодержащій пріискъ, предоставлено имъ выбрать оный изъ свободныхъ казенныхъ остатковъ. Но просимый Барановою остатокъ, заключаясь до 1844 года въ отводѣ къ Платоновскому пріиску и состоя во владѣніи Голубкова, по выданнымъ на него въ законномъ порядкѣ актамъ, само собою явно, до 1844 года никому для выбора свободенъ не былъ; исключительное же Барановой предъ другими золотопромышленниками право на выборъ остатковъ, между тѣмъ, Высочайшимъ 5 Февраля 1843 года повелѣніемъ, прекратилось. Слѣдовательно, по точному смыслу означенныхъ Высочайшихъ повелѣній, Баранова, по тому исключительному, какое на выборъ остатковъ имѣла, праву, никакой совершенно претензіи на упоминаемый отъ Платоновскаго пріиска остатокъ простирать въ настоящее время не можетъ, тѣмъ болѣе, что таковое точно заключеніе дано Сенатомъ по подобной ея претензіи на отведенный компаніи Рязанова и Машарова Гавриловскій пріискъ, который она просила отдать ей, какъ подлежащій къ зачисленію въ казну; но Правительствующій Сенатъ, указомъ отъ 23 Ноября 1845 года, въ просьбѣ этой отказалъ ей, потому что, по смыслу Высочайшаго повелѣнія, предоставлено ей право только на выборъ свободныхъ остатковъ. При этомъ, если оказавшійся нынѣ въ Платоновскомъ пріискѣ излишекъ обнаружился еще въ 1840 году, то Баранова имѣла бы исключительное предъ другими золотопромышленниками право избрать остатки по Питской системѣ, къ коей Платоновскій пріискъ не принадлежитъ, не въ продолженіи всего съ 1840 года времени, но только съ 20 Февраля 1842 года по 5 Февраля 1843 года. Слѣдственно она, просимый нынѣ ею остатокъ, взять въ 1840 и 1841 годахъ, никакого не имѣла права, а между тѣмъ въ это время могли бы выбрать его другія лица, имѣвшія на то по Питской системѣ Высочайшее соизволеніе, а потому и нынѣ нельзя бы было предоставить Барановой

исключительное на оный право, не предоставивъ вмѣстѣ онаго преимущество тѣмъ лицамъ. Изъ сего видно, что Баранова неправильно присвоиваетъ себѣ исключительное право на помянутый отрѣзокъ въ 1844 году въ 18.000 кв. саж., графиня же Тизенгаузенъ присвоиваетъ себѣ исключительное на этотъ же излишекъ право на томъ основаніи, что по поводу предъявленнаго Рязановымъ спора на часть Платоновскаго и также на часть Ольгинскаго, принадлежащихъ Голубкову и Малявинскому, пріисковъ, въ случаѣ отсужденія оспориваемыхъ Рязановымъ означенныхъ или подъ другимъ наименованіемъ пріисковъ не ему, а въ казну, Высочайшимъ 24 Марта 1844 года повелѣніемъ, назначены на полученіе тѣхъ пріисковъ кандидатами, первымъ—графиня Тизенгаузенъ, вторымъ—графъ Орловъ, и третьимъ—князь Волконскій. Но по точному смыслу сего Высочайшаго повелѣнія, поименованныя лица имѣютъ исключительное право только на то, что у Голубкова и Малявинскаго состоитъ въ спорѣ съ Рязановымъ. Между тѣмъ, отрѣзанный отъ Платоновскаго пріиска, излишекъ находится на лѣвой вершинѣ Актолика, на которую Рязановъ, по сдѣланной изъ просьбы его Генералъ-Губернаторомъ справки, ни какой претензіи не простираетъ. Слѣдственно Графиня Тизенгаузенъ, хотя и дѣйствительно имѣетъ исключительное право на спорную часть Платоновскаго пріиска, но такое же право присвоять ей на отрѣзанный отъ онаго въ безспорной его части участокъ, было бы не согласно съ Высочайшимъ на сей предметъ повелѣніемъ. Что же касается до графа Сиверса, то повѣренный его, Гординскій, присвоиваетъ ему это право на томъ, что Высочайшимъ, 25 Февраля 1845 года, повелѣніемъ о пожалованіи графу Сиверсу золотоноснаго пріиска, велѣно оказать ему особую милость. Но Высочайшимъ симъ повелѣніемъ велѣно предоставить ему, графу Сиверсу, одинъ золотоносный полный участокъ, изъ свободныхъ казенныхъ остатковъ, по собственному его избранію, подобно тому, какъ позволено это нѣкоторымъ другимъ лицамъ; слѣдственно ясно, что графу Сиверсу не дано никакого предъ другими исключительнаго права. Изъ сего открывается, что изъ всѣхъ лицъ, просящихъ себѣ упоминаемый отъ Платоновскаго пріиска остатокъ, никто не имѣетъ на него исключительнаго права, и что слѣдуетъ его отдать по старшинству о томъ просьбы. *По второму вопросу.* Первый, поданною Генералъ-Губернатору, 21 Іюня 1844 года, просьбою, просилъ предоставить этотъ остатокъ генералъ-маіору Максимовичу, въ число Всемилостивѣйше пожалованнаго ему, 4 Февраля 1844 года, полнаго изъ казенныхъ остатковъ отвода, повѣренный его маіоръ Бушманъ; но статсъ-дама Баранова, въ опроверженіе старшинства сей просьбы, объяснила, что просьба эта преждевременна и потому не дѣйствительна; что просить даже тогда, когда подана она, не было никакой законной возможности, и что старшинство просьбъ, объ отдачѣ остатковъ, должно считаться

со времени дѣйствительнаго ихъ обнаруженія, т. е. не прежде перемежеванія. Между тѣмъ, что былъ въ Платоновскомъ пріискѣ противъ межевыхъ на него актовъ излишекъ не менѣе 60 саж. въ длину или 60.000 кв. саж., это дѣйствительно и положительно обнаружилось еще 26 Іюля 1843 года, т. е. за 11, до подачи просьбы Бушманомъ, мѣсяцевъ, при произведенной оному пріиску межевой повѣркѣ, по поводу истребившихся на немъ межевыхъ столбовъ, и такъ какъ повѣрка производилась при приглашенныхъ для того сторонннхъ людяхъ; а 25 Мая 1844 года и Генералъ-Губернаторомъ оффиціально было уже предписано перемежевать Платоновскій пріискъ, не только для того, чтобы возстановить на немъ истребившіеся межевые столбы, но и отрѣзать отъ него, какой въ немъ окажется, излишекъ; посему доказательства со стороны Барановой, что излишекъ, означенный до перемежеванія пріиска не былъ извѣстенъ или дѣйствительно обнаруженъ, не согласны съ ходомъ дѣла, ибо онъ перемежеваніемъ въ Іюлѣ 1844 года приведенъ только въ точную мѣру, а обнаруженъ межевымъ же также дѣйствіемъ еще въ Іюлѣ 1843 года, т. е. за годъ. Обращаясь за симъ къ тому, какъ въ этомъ случаѣ надлежало бы поступить по закону, ничего болѣе не усматривается, какъ только то, что на раздачу по Всемилостивѣйшему пожалованію золотосодержащихъ казенныхъ площадей и остатковъ, единственный законъ есть Высочайшее 5 Февраля 1843 года повелѣніе, коимъ велѣно назначать ихъ тѣмъ, кто прежде о томъ просить будетъ, не наблюдая между ними очереди по старшинству пожалованія, закона же, когда объ отдачѣ таковыхъ остатковъ слѣдуетъ подавать просьбы, т. е. прежде, или послѣ ихъ обмежеванія, не существуетъ. Хотя же статсъ-дама Баранова и пишетъ, что подача просьбы объ отдачѣ остатковъ до дѣйствительнаго ихъ обмежеванія противузаконна, однако же никакого закона, коему бы то было противно, не указала, кромѣ 2351 и 2358 ст. и 3 примѣчанія къ ст. 2367 Устава Горнаго (Свод. Зак. изд. 1842 года Т. VII) (*) (**); но первыя двѣ статьи относятся единственно до заявокъ на вновь открываемые пріиски, и слѣдственно въ настоящемъ случаѣ никакого примѣненія имѣть не могутъ; сила же 3 примѣчанія къ 2367 статьѣ состоитъ лишь въ томъ, что зачисляемые въ казну остатки немедленно должно обставлять столбами. Съ другой стороны, бывшимъ Министромъ Финансовъ, въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго 18 Декабря 1840 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, сдѣлано, 10 Октября 1841 года, между прочимъ распоряженіе, допускать просьбы о надѣленіи остатками и безъ опредѣлительнаго указанія ихъ мѣстности, особенно, когда въ сихъ

(*) А по изд. 1857 г. ст. 2447, 2455 и 2464. Уст. Горн. Т. VII.

(**) Этихъ двухъ статей Баранова не указывала, а сослался на нихъ Сенаторъ Толстой.

просьбахъ означаемы будутъ системы рѣкъ, къ коимъ принадлежатъ избираемые участки: слѣдственно позавать просьбы о надѣленіи остатками, кои еще не обмежеваны, распоряженіемъ симъ не только не воспрещено, но явно дозволено. Изъ всего же этого слѣдуетъ, что просьбу 21 Іюня 1844 года о предоставленіи генералъ-маіору Максимовичу оказавшагося въ Платоновскомъ пріискѣ излишка, считать преждевременною и потому не дѣйствительною, не представляется основанія, ни по ходу самаго дѣла, ни по существующему закону, ни по установленному бывшимъ Министромъ для подачи таковыхъ просьбъ порядку. Отобрать же упоминаемый излишекъ отъ Максимовича въ пользу Барановой было бы не справедливо, тѣмъ болѣе, что, по выводу Сенатора Толстаго, сложность остатковъ, кои Барановою уже получены и сверхъ настоящаго остатка запрошены, слишкомъ, уже превышаетъ то количество, какое ей по Всемилостивѣйшему пожалованію слѣдуетъ. Такимъ образомъ распоряженіе Генералъ-Губернатора, коимъ онъ предоставилъ упоминаемый отъ Платоновскаго пріиска излишекъ, Максимовичу, на томъ основаніи, что онъ первый просилъ сей излишекъ, а по Высочайшему 5 Февраля 1843 года повелѣнію должно назначать таковые остатки тѣмъ, кто прежде о томъ просить будетъ, нельзя не считать совершенно правильнымъ. За тѣмъ, основываясь на томъ, что на упоминаемый, отрѣзанный въ 1844 году отъ Платоновскаго пріиска, излишекъ, ни кто изъ нихъ исключительнаго права не имѣетъ, и потому, по силѣ Высочайшаго 5 Февраля 1843 года повелѣнія, надлежало отдать его тому, кто прежде о томъ просилъ; между тѣмъ, первая объ отдачѣ сего излишка просьба поступила 21 Іюня 1844 года отъ имени генералъ-маіора Максимовича, а потому на изъясненномъ основаніи, ему, какъ первому просителю, и слѣдуетъ предоставить оный, какъ уже Генералъ-Губернаторомъ и предоставленъ; хотя же статсъ-дама Баранова противъ сего и возражаетъ, что просьба Максимовича, не смотря на то, что старшая, должна остаться недѣйствительною потому, что подана до обмежеванія еще того излишка; но чтобы старшинство просьбъ объ отдачѣ остатковъ считать не прежде, какъ со дня дѣйствительнаго ихъ обмежеванія, нѣтъ закона, и не согласно съ существующимъ порядкомъ, тѣмъ болѣе, что излишекъ этотъ дѣйствительно и положительно обнаруженъ былъ межевымъ же дѣйствіемъ еще въ Іюлѣ 1843 года, т. е. за 11 до подачи просьбы Максимовича мѣсяцевъ. На семъ основаніи восемь Сенаторовъ, согласно съ заключеніемъ Министра Финансовъ, полагаютъ: отрѣзанный въ 1844 году отъ Платоновскаго пріиска излишекъ, составляющій, 18.100 кв. саж., оставить, согласно сдѣланному бывшимъ Генералъ-Губернаторомъ распоряженію, во владѣніи генералъ-маіора Максимовича, а статсъ-дамѣ Барановой, графу Сиверсу и графинѣ Тизенгаузенъ въ просьбахъ ихъ, о предоставленіи имъ этого излишка, отказать.

11) Объ излишкѣ въ 12.450 квадратныхъ сажень. Соискателями на этотъ остатокъ являются: графиня Тизенгаузенъ, Баронесса Фридериксъ, генералъ-маіоръ Максимовичъ и генералъ-маіоръ Крузенштернъ. По разсмотрѣніи ходатайствъ по сему предмету помянутыхъ лицъ, оказывается: а) что графиня Тизенгаузенъ основываетъ право свое на томъ Высочайшемъ повелѣніи 24 Марта 1844 года, за силою коего желала получить и отрѣзанный въ первый разъ отъ Платоновскаго пріиска участокъ, въ 18.000 квадратныхъ сажень; но какъ означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, предоставлено ей право кандидатки только на ту часть Платоновскаго пріиска, которая оспоривается Рязановымъ; отрѣзанный же во второй разъ участокъ отъ сего пріиска въ 12.450 квадратныхъ сажень, подобно первому участку, по удостовѣренію бывшаго Генералъ-Губернатора Руперта, въ спорѣ съ Рязановымъ не состоитъ, то графиня Тизенгаузенъ права на оный не имѣетъ; б) что отъ повѣреннаго Баронессы Фридериксъ и коллежскаго совѣтника Ребендера, титулярнаго совѣтника Ѣздакова, поступила къ бывшему Генералъ-Губернатору просьба 25 Іюля 1844 года (отъ 30 Іюня того же года), въ которой онъ просилъ о предоставленіи довѣрителямъ его остатка, каковой окажется при производившемся перемежеваніи Платоновскаго пріиска. Просьба эта относилась и къ тому участку, въ 18.000 квадратныхъ сажень, который отрѣзанъ въ первый разъ, но не была удовлетворена потому, что поступила второю послѣ просьбы Максимовича, которому отданъ тотъ участокъ. За тѣмъ она нынѣ остается первою на второй участокъ, въ 12.450 квадратныхъ сажень, отрѣзанныхъ въ 1846 году; в) что на этотъ участокъ генералъ-маіоръ Максимовичъ подалъ 15 Августа 1845 года особую просьбу, въ коей, изъяснивъ, что по его соображеніямъ въ Платоновскомъ пріискѣ, сверхъ отведеннаго ему уже участка въ 18.000 квадратныхъ сажень, долженъ отрѣзаться еще излишекъ, просилъ излишекъ этотъ присоединить къ первому его участку; г) что за тѣмъ поступили просьбы отъ другаго повѣреннаго баронессы Фридериксъ, штабсъ-капитана Ковригина, 4 Мая 1846 года, въ которой онъ просилъ признать первою на означенный участокъ просьбу, поданную Ѣздаковымъ и 17 Мая 1846 года отъ генерала Крузенштерна. По бывшій Генералъ-Губернаторъ Рупертъ полагалъ дать предъ сими просьбами первенство просьбѣ Максимовича, поданной 15 Августа 1845 года; д) что въ послѣдствіи генералъ-маіоръ Максимовичъ, письмомъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1849 года, отозвался Министру Финансовъ, что какъ на означенный остатокъ довѣренный Баронессы Фридериксъ подавалъ просьбу въ 1844 году и баронесса, основываясь на томъ, ходатайствуетъ объ утвержденіи сего остатка за нею, то онъ, Максимовичъ, не желаетъ входить съ Баронессою Фридериксъ въ какіе либо споры или процессы. Сообразивъ эти обстоятельства восемь Сенаторовъ находятъ, что, хотя собственно на отрѣзанный во вторый разъ отъ Платоновскаго

*

пріиска участокъ, поступила первая просьба въ 1845 году отъ генералъ-маіора Максимовича, но какъ повѣренный отъ баронессы Фридерикъ просилъ еще въ 1844 году объ отдачѣ всего остатка, какой окажется при перемежеваніи Платоновскаго пріиска, слѣдственно просьба эта относилась и къ участку, отрѣзанному во второй разъ, на основаніи того же самаго перемежеванія; при томъ самъ генералъ-маіоръ Максимовичъ, въ приведенномъ выше письменномъ отзывѣ, согласился уступить свое право на тотъ участокъ баронессѣ Фридерикъ; то не представляется препятствія, отрѣзанный во второй разъ отъ Платоновскаго пріиска, участокъ предоставить баронессѣ Фридерикъ, отказавъ о томъ въ просьбѣ генералъ-маіора Крузенштерна, какъ позднѣйшей, и графини Тизенгаузенъ, не имѣющей права на безспорную часть Платоновскаго пріиска. По симъ уваженіямъ восемь Сенаторовъ, согласно мнѣнію Министра Финансовъ, полагаютъ: отрѣзанный во второй разъ отъ того пріиска участокъ, въ 12.450 квадратныхъ сажень, составляющій излишекъ противъ отведеннаго Голубкову и повѣреннымъ его Ковалевскимъ добровольно, безъ предъявленія какого либо спора, неудовольствія или притязанія на большее количество или мѣру онаго, а въ оказавшемся по измѣренію числѣ 237.550 квадр. саж., принятаго,—отдать баронессѣ Фридерикъ, за возвышенную, на основаніи 2428 ст. Т. VII Уст. Горн. (по XIII прод.) (*), подать; графинѣ же Тизенгаузенъ и генералъ-маіору Крузенштерну, въ просьбахъ ихъ на этотъ участокъ, отказать. Что же касается прошенія Персина по предмету условія, заключеннаго довѣрителемъ его съ Максимовичемъ, то ходатайство его, Персина, какъ содержащее въ себѣ частную претензію, въ настоящее время не подлежитъ разсмотрѣнію Сената.

Четыре Сенатора, признавая также правильными распоряженія бывшаго Генералъ-Губернатора, о перемежеваніи Платоновскаго пріиска, объ отрѣзкѣ отъ онаго 18.000 квадратныхъ сажень излишка, сверхъ узаконенной пропорціи и объ отдачѣ онаго, по старшинству просьбы, генералъ-маіору Максимовичу, а ходатайство Персина не подлежащими разсмотрѣнію, *относительно отмежеваннаго вторично отъ помянутаго пріиска участка въ 12.450 квадратныхъ сажень,* находятъ слѣдующее: повѣренный надворнаго совѣтника Голубкова, мѣщанинъ Прейнъ, развѣдавъ золотосодержащую розсыпь по р. Актолику, выбитыми девятью шурфами, заявилъ опую, 30 Іюня 1840 года, въ Енисейскомъ Земскомъ Судѣ. При первомъ шурфѣ избранъ починный пунктъ пріиска, которой, продолжаясь вверхъ по Актолику до раздѣленія его на двѣ вершины, а потомъ по правой вершинѣ, заключалъ въ себѣ протяженіе въ длину пять верстъ. По этой заявкѣ отведена была площадь, которая обнимала все заявленное пространство, и

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 2546 Уст. Горн. Т. VII.

при стосаженной ея широтѣ, должна была заключать въ натурѣ 250.000 квадратныхъ сажень, но по межевому журналу исчислена въ 237.550 квадратныхъ сажень; пріемщикъ подписалъ подъ межевымъ журналомъ, что отводомъ остается доволенъ. По поводу неоказавшихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ столбовъ, обозначающихъ ширину площади, произведено было, въ 1844 году, по распоряженію Генералъ-Губернатора, перемежеваніе; при чемъ приняты были за основаніе межевой журналъ и планъ пріиска, которые оказались не согласными съ натурою. При этомъ дѣйствіи обнаружилось также, что въ площади, отведенной Голубкову подъ пріискъ, содержится излишекъ, превышающій опредѣленную закономъ пропорцію 18.000 квадр. саж., каковыя тогда же и были отрѣзаны отъ площади и отданы генералъ-маіору Максимовичу, какъ казенной остатокъ, а Голубкову полный отводъ, т. е. 250.000 квадратныхъ сажень. Въ послѣдствіи же времени, въ 1845 году, отрѣзано еще отъ Платоновскаго пріиска 12.450 квадр. саж., потому, что площадь онаго по межевому журналу должна заключать только 237.550 квадратныхъ сажень и что въ 1840 г. этимъ количествомъ остался доволенъ пріемщикъ (что впрочемъ отвергаетъ компанія Голубкова, объясняя, что повѣренный его, получивъ отводъ въ натурѣ всего заявленнаго пятиверстнаго пространства въ длину, написалъ на межевомъ журналѣ, что такимъ отводомъ доволенъ). Сіе послѣднее распоряженіе, объ отрѣзкѣ 12.450 квадр. сажень, могло бы имѣть основаніе тогда, если бы, при перемежаваніи пріиска, отведено было Голубкову въ натурѣ болѣе того пространства, какое онъ заявилъ и сверхъ количества, дозволеннаго закономъ; но заявка его обнимала протяженіе на пять верстъ въ длину и, слѣдовательно, площадь, при стосаженной широтѣ должна была заключать не 237.550, а 250.000, т. е. количество, на какое Голубковъ имѣлъ право, по 2365 ст. Т. VII Уст. Горн. (*). Повѣренный Голубкова, получивъ въ натурѣ, въ отводъ, все заявленное пяти-верстное пространство, подписался подъ межевымъ журналомъ, что остается доволенъ *отводомъ*, т. е. пространствомъ, отведеннымъ въ натурѣ, а не ошибочнымъ исчисленіемъ количества сажень, сдѣланнымъ отводчикомъ въ журналѣ, по линіямъ, проведеннымъ на бумагѣ. По сему, если ошибочно составленный межевой журналъ, по коему отведенная по заявкѣ мѣстность показана въ 237.500 квадр. саж., а въ натурѣ оказалась въ 268.000, не могъ служить основаніемъ къ оставленію за Голубковымъ 18.000 квадр. сажень,; то, равнымъ образомъ, не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ приведенію пріиска, долженствующаго, по заявкѣ въ натурѣ и по закону, заключать 250.000 квадратныхъ сажень, въ размѣрѣ ошибочнаго исчисленія 237.550 квадр. сажень, сдѣланнаго отводчикомъ на бумагѣ отрѣзкою,

---

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 2462 Уст. Горн. Т. VII.

сверхъ лишнихъ 18.000 квадр. сажень, еще 12.450 саж., ибо въ натурѣ они объемлются заявкою повѣреннаго Голубкова и не превышаютъ мѣры полнаго отвода, опредѣленной закономъ. По симъ уваженіемъ четыре Сенатора полагаютъ: отмѣнивъ распоряженіе объ отмежеваніи изъ Платоновскаго пріиска участка въ 12.450 квадратныхъ сажень, кои объемлются заявкою и съ коими весь пріискъ составляетъ не болѣе узаконеннаго количества 250.000 квадратныхъ сажень, оставить Голубкову эту полную площадь, согласно 2365 статьи Устава Горнаго.

А Управляющій Министерствомъ Юстиціи и согласные съ нимъ четыре Сенатора усматриваютъ изъ дѣла: площадь Платоновскаго пріиска, по заявкѣ партіоннаго прикащика Прейна, отведена въ 1840 году Коллежскому Совѣтнику Платону Голубкову, въ количествѣ 237.550 квадр. саж., чѣмъ остался доволенъ и принимавшій отводъ сей повѣренный его, Голубкова, Ковалевскій. Это подтверждается обстоятельствами дѣла, собственнымъ показаніемъ Голубкова, въ послѣдне-присланныхъ въ Сенатъ, 29 Сентября и къ нему, Управляющему Министерствомъ Юстиціи, 31 Октября 1850 года, прошеніяхъ его, выраженнымъ и актами, на отводъ сей ему выданными, ибо изъ межеваго означенному отводу журнала 1840 года видно, что по измѣренію въ то время этого пріиска, межевщикомъ шихтмейстеромъ Корниловымъ, отмежевано, въ отводъ подъ Платоновскій пріискъ, именно сказанное выше количество 237.550 квадр. сажень, и что отводъ этотъ повѣренный Голубкова, купеческій братъ Ковалевскій, принялъ безъ всякаго неудовольствія о недостаткѣ сего количества противъ полной площади. Въ послѣдствіи времени, по сомнѣнію въ излишествѣ площади Платоновскаго пріиска, противъ отмежеваннаго количества, площадь его, по распоряженію мѣстнаго начальства, подвергнута была, въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1843 года, перевѣркѣ, по которой открылось, что площадь сія заключаетъ въ себѣ земли не 237. 550 квадр. саж., какъ въ межевыхъ актахъ значится, а 268.000 квадр. саж., и что границы по длинѣ и широтѣ пріиска не согласны съ актами. Въ слѣдствіе сего въ 1844 году отмежеванъ въ казну первый участокъ, въ количествѣ 18.000 квадр. саж., и отданъ, по старшинству предъявленія претензіи на него, генералъ-маіору Максимовичу, а потомъ въ 1846 году и другой остатокъ въ 12.450 квадр саж., отрѣзанный по распоряженію Министра Финансовъ, какъ излишекъ противъ отведенной Голубкову площади.—Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и четыре Сенатора раздѣляютъ вполнѣ единогласное заключеніе Общаго Собранія Сената, какъ въ отношеніи признанія правильнымъ распоряженія бывшаго Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, о перемежеваніи Платоновскаго пріиска и отдачи оказавшагося при ономъ излишка, въ количествѣ 18.000 квадратныхъ саженъ, по старшинству просьбы, генералъ-маіору Максимовичу, такъ и о томъ, что поступившая къ сему дѣлу въ Сенатъ

просьба надворнаго совѣтника Персина, объ условіи, заключенномъ имъ съ сказаннымъ Максимовичемъ, по предмету участія его, Персина, въ пріискахъ сего послѣдняго, разсмотрѣнію Сената не подлежитъ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію правъ значащихся по дѣлу сему претендателей на второй отрѣзокъ отъ Платоновскаго пріиска, въ количествѣ 12. 450 квадратныхъ саженъ, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и четыре Сенатора находятъ, что и на сей участокъ Голубковъ, подобно первому отрѣзку въ 18.000 квадр. саж., не имѣетъ также законнаго права, какъ за оказавшеюся, при перемежеваніи Платоновскаго пріиска, невѣрностію его противъ составленнаго на него плана, такъ и потому именно, что площадь сего пріиска, по заявкѣ партіоннаго его, Голубкова, прикащика Прейна, отведена въ 1840 году въ количествѣ 237.550 квадратныхъ саженъ, а съ означеннымъ 12.450 кв. саж. составилось бы 250.000 квадр. саж., что было бы несогласно съ полевымъ того отвода журналомъ, который въ настоящемъ случаѣ, при невѣрности плана, долженъ служить главнымъ основаніемъ, какъ документъ, сочиненный не по проведеннымъ только линіямъ на бумагѣ, но по произведеніи въ установленномъ порядкѣ дѣйствительнаго измѣренія, въ натурѣ, площади Платоновскаго пріиска. Въ составленномъ же, на семъ основаніи, по измѣренію Платоновскаго пріиска, межевомъ журналѣ 1840 года, площадь сего пріиска опредѣлена положительно въ 237.550 кв. саж., и журналъ этотъ утвержденъ надписью принимавшаго сей отводъ со стороны Голубкова повѣреннаго его, Ковалевскаго, безъ всякаго, о недостаткѣ какого либо количества противу заявки, спора, на основаніи 548 статьи X Т. Свод. Зак. Межев. (*); а потому и нѣтъ повода къ заключенію, чтобъ повѣренный Голубкова, Ковалевскій оставался означеннымъ, въ количествѣ 237.550 квадр. саж., отводомъ недоволенъ. Это подтверждаетъ и самъ Голубковъ въ послѣдне-присланномъ имъ въ Сенатъ прошеніи, въ коемъ онъ объясняетъ, что дѣйствительно помянутое количество, а не болѣе, поступило ему въ отводъ, которымъ повѣренный его и остался доволенъ. Принимая все вышеизложенное въ соображеніе, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и четыре Сенатора не находятъ правильнаго основанія къ оставленію сего втораго отрѣзка при Платоновскомъ пріискѣ во владѣніи Голубкова съ его компаньонами. Равномѣрно они не могутъ признать возможнымъ согласиться и на то, чтобъ генералъ-маіоръ Максимовичъ имѣлъ право на полученіе сего отрѣзка, по тому уваженію, что ему предоставленъ первый отрѣзокъ отъ сего пріиска въ 18.000 квадр. саженъ; ибо просьба его, Максимовича, по которой признано таковое право на первый отрѣзокъ, ограничивалась требованіемъ того количества, какое, при перемежеваніи Платоновскаго

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 622 ч. III. Т. X.

пріиска, окажется излишнимъ, противъ узаконенной мѣры полнаго отвода; а въ слѣдствіе того и самая уступка втораго отрѣзка Максимовичемъ баронессѣ Фридериксъ, по неимѣнію имъ на оный права, оказывается неподлежащею удовлетворенію. За симъ представляется къ разрѣшенію вопросъ: кому изъ претендателей слѣдуетъ предоставить этотъ отрѣзокъ? Бывшій Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири признавалъ послѣ Максимовича старшими кандидатами по поступленію просьбъ—первымъ, Сенатора графа Сиверса, а вторымъ баронессу Фридерикъ; но изъ дѣла видно, что таковыя просьбы отъ нихъ поступили въ одно время 25, и получены Генералъ-Губернаторомъ 31 Іюля 1844 года; по какому же основанію онъ отдалъ преимущественное старшинство просьбѣ графа Сиверса, того по дѣламъ не значится; а потому Управляющій Министерствомъ Юстиціи и четыре Сенатора полагаютъ: къ объясненію сего обстоятельства потребовать отъ Генералъ-Губернатора Восточной Сибири положительныя свѣдѣнія, съ его, по сему предмету, заключеніемъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло, о перемежеваніи Платоновскаго золотосодержащаго пріиска и раздѣляя вполнѣ заключеніе Правительствующаго Сената, о правильности перемежеванія Платоновскаго пріиска, объ отдачѣ оказавшагося при томъ излишка въ 18.000 квадратныхъ саженъ Максимовичу и о непринадлежности къ разсмотрѣнію Сената просьбы Персина, положилъ: заключеніе сіе утвердить.

Въ отношеніи же къ другому, отрѣзанному отъ Платоновскаго пріиска, участку, въ 12.450 квадратныхъ саженъ, Государственный Совѣтъ нашелъ, что въ 2365 статьѣ Устава Горнаго (Свод. Зак. Т. VII) постановлено: «къ каждому пріиску отводить въ полную площадь не болѣе, какъ 250.000 кв. саженъ», далѣе того же Устава въ статьѣ 2368 сказано: «если промышленникъ въ заявкѣ своей не означилъ избранными боковыхъ логовъ розсыпи, то получаетъ отводъ полной площади (ст. 2365), вверхъ по главной рѣчкѣ или главному логу. Но если на семъ протяженіи встрѣтится старшая, другому промышленнику принадлежащая, заявка, то производимый отводъ останавливается возлѣ нея и остается не полнымъ; онъ можетъ быть пополненъ до узаконенной мѣры (ст. 2365), изъ смежныхъ боковыхъ роговъ, состоящихъ въ непрерывной связи съ главною розсыпью, однако же и сіе пополненіе отвода идетъ вверхъ по боковымъ логамъ только до тѣхъ поръ, пока не встрѣтится никакой чужой заявки, даже и младшей противу той, по которой отводъ пополняется».

Отсюда очевидно, что всякій золотопромышленникъ, заявившій новый пріискъ, имѣетъ неотъемлемое право на отводъ ему полной площади, которая не должна заключать въ себѣ болѣе 250.000 квадратныхъ саженъ, неполная же площадь, т. е. менѣе 250.000 квадратныхъ саженъ, отводится ему только въ такомъ случаѣ, когда къ отводу полной встрѣтятся препятствія отъ сторонннхъ заявокъ.

Изъ дѣла видно, что въ 1840 году мѣщанинъ Прейнъ, заявляя отъ имени Голубкова золотосодержащую розсыпь, названную впослѣдствіи Платоновскимъ пріискомъ, просилъ отвести ему пространство на протяженіи пяти верстъ длины и ста саженъ ширины т. е. 250.000 квадратныхъ саженъ. Заявленная Прейномъ розсыпь отдана была Голубкову въ томъ же 1840 году; но при семъ случаѣ, въ межевомъ журналѣ показано, что подъ площадью Платоновскаго пріиска находится 237.550 квадратныхъ саженъ. По сдѣланному горнымъ ревизоромъ въ 1843 году замѣчанію, что на площади означеннаго пріиска нѣтъ столбовъ, значущихся по актамъ, пріискъ былъ перемежеванъ и тогда оказалось, что подъ оный отведено было не 237.550 квадратныхъ саженъ, какъ значится въ межевомъ журналѣ, и не 250.000 квадратныхъ саженъ, которыя надлежало отвести Голубкову, по явкѣ Прейна и по силѣ 2365 статьи Горнаго Устава, а 268.100 кв. саж., т. е. 18.100 кв. саж. больше, нежели сколько дозволено закономъ отводить къ каждому пріиску. Въ слѣдствіи сего, излишекъ въ 18.100 кв. саж. отрѣзанъ въ казну и отданъ Максимовичу, по старшинству просьбы его, за увеличенную подать, Голубкову же дано пространство, составляющее полную, на основаніи вышеприведенной 2365 статьи, площадь въ 250.000 кв. саженъ, которая и ограждена въ надлежащихъ пунктахъ межевыми знаками.

Но въ 1846 году, отъ сего пространства отрѣзано еще 12.450 кв. саж., потому, что въ актахъ межеванія 1840 года исчислено было подъ Платоновскимъ пріискомъ всего 237.550 кв. саж., и что повѣренный Голубкова остался отводомъ доволенъ.

По мнѣнію Государственнаго Совѣта, уваженія сіи недостаточны для того, чтобы отвести подъ Платоновскій пріискъ менѣе узаконенной полной площади, ибо во 1) межеваніе 1840 года признано неправильнымъ и слѣдственно, при перемежеваніи, надлежало бы обратиться къ заявкѣ и къ закону, а не къ неправильнымъ межевымъ актамъ; во 2) на полевомъ журналѣ 1840 года имѣется слѣдующая надпись: «отводъ въ пользу довѣрителя Голубкова принялъ Ковалевскій»; если эту надпись и принять въ смыслѣ изъявленія полнаго удовольствія, то и въ такомъ случаѣ, удовольствіе можетъ относиться къ отводу лишь въ натурѣ, а не къ неправильному въ немъ исчисленію пространства.

Въ подкрѣпленіе сихъ прежнихъ доводовъ, поставляется нынѣ еще на видъ, что Голубковъ и въ послѣдней просьбѣ своей утверждаетъ, что ему

въ 1840 году было отведено 237.550 кв. саж. Такая просьба Голубкова показываетъ только, что онъ домогается получить въ свое владѣніе всю площадь по неправильному межеванію 1840 года, но отнюдь не ведетъ къ заключенію, что Платоновскій пріискъ долженъ быть ограниченъ въ натурѣ именно 237.550 квадратными саженями, въ противность общаго закона, тѣмъ болѣе, что пріискъ сей, по производящемуся объ немъ дѣлу Голубкова съ Рязановымъ и съ казною, можетъ быть во всемъ своемъ составѣ отсужденъ отъ Голубкова другому лицу и тогда оно было бы лишено части, слѣдующаго ему на основаніи закона за дѣйствія сторонняго для него лица.

Признавая, вслѣдствіе сихъ соображеній, послѣдній отрѣзокъ отъ Платоновскаго пріиска въ 12.450 кв. саж. принадлежностію онаго и переходя за тѣмъ къ вопросу, объ отдачѣ нынѣ же сего отрѣзка во владѣніе Голубкова, Государственный Совѣтъ не могъ не замѣтить, что самый пріискъ не взятъ доселѣ въ секвестръ единственно потому, что упомянутое выше дѣло по спору Голубкова съ Рязановымъ и съ казною, началось уже въ то время, когда Голубковъ введенъ былъ установленнымъ порядкомъ во владѣніе пріискомъ; но отдавать ему, до окончанія дѣла, такой участокъ, который изъ владѣнія его уже выбылъ, нѣтъ законнаго основанія, а потому и необходимо оставить сей участокъ въ завѣдываніи казны.

Въ слѣдствіе сего Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:* признавъ второй, отрѣзанный отъ Платоновскаго пріиска, участокъ въ 12.450 кв. саж. принадлежащимъ сему пріиску, оставить означенный участокъ въ казенномъ завѣдываніи или секвестрѣ, впредь до окончанія дѣла, о принадлежности самаго Платоновскаго пріиска.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 28 Марта 1851 года.

Всеподданнѣйшій докладъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу о чугуно-плавильныхъ и желѣзо-дѣлаемыхъ Авзяно-Петровскихъ заводахъ коллежскаго совѣтника Губина.

Оренбургской губерніи, въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, на Башкирскихъ земляхъ, находятся два Авзяно-Петровскіе завода, принадлежащіе на поссесіонномъ правѣ коллежскому совѣтнику Павлу Губину.

Земли, на которыхъ заводы устроены, отдаваемы были Башкирцами по записямъ въ кортому; впослѣдствіи же, по истеченіи срока записямъ, объ окортомленіи этой земли между Башкирцами и владѣльцами заводовъ возникъ споръ, который въ 1846 году доходилъ до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло по сему спору и собранныя дополнительныя свѣдѣнія, принялъ на видъ, что при разсмотрѣніи онаго, въ сихъ же Департаментахъ Совѣта, въ 1845 году, въ предположеніи согласить обоюдныя права и интересы Башкирцевъ и заводчиковъ въ такомъ разумѣ, чтобы первые получили справедливое и достаточное удовлетвореніе, а послѣдніе ограждены были отъ такихъ притязаній, которыя могли бы потрясти существованіе заводовъ, полагалось тогда возможнымъ обратить всѣ занятыя Авзяно-Петровскими заводами Башкирскія земли въ заводскую собственность, по имѣющейся въ дѣлѣ ихъ оцѣнкѣ, и для сего, назначивъ съ сей оцѣночной суммы въ пользу Башкирцевъ банковые проценты, обязать заводчика, сверхъ платежа сихъ процентовъ, вносить еще ежегодно извѣстную сумму въ кредитное установленіе, для составленія изъ сихъ взносовъ, вмѣстѣ съ нарастающими процентами на нихъ, капитала, равняющагося оцѣночной суммѣ. Но какъ оказалось, что не смотря на очевидную выгоду таковой мѣры для заводчика, онъ на мѣру сію не изъявилъ своего согласія, то Государственный Совѣтъ, въ настоящемъ положеніи дѣла, призналъ необходимымъ разрѣшить уже оное на точномъ основаніи коренныхъ началъ, принятыхъ въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 9 Марта 1842 года. Въ мнѣніи семъ постановлено: во первыхъ, «что никакая часть земель Башкирскихъ, для какой бы потребности заводской она ни назначалась, не можетъ быть отобрана отъ нихъ безвозмездно», и во вторыхъ, «что плата за земли, какъ тѣ, которыя предоставляются заводамъ въ полную собственность, такъ и тѣ, которыя, оставаясь крѣпкими Башкирцамъ, отданы будутъ заводамъ лишь въ кортому, равно самый срокъ и прочія условія кортомы

имѣютъ быть опредѣлены непосредственно, по усмотрѣнію правительства». Сообразно симъ главнымъ началамъ, въ томъ же мнѣніи постановлены къ разрѣшенію нижеслѣдующіе три вопроса: «а) какое количество, изъ числа занятыхъ нынѣ Авзяно-Петровскими заводами Башкирскихъ земель и въ какихъ именно угодьяхъ, должно имъ быть отдано въ собственность? б) Какое должно быть опредѣлено за сіи земли вознагражденіе, въ мѣрѣ для заводовъ не отяготительной, а между тѣмъ могущей доставить справедливое удовлетвореніе Башкирцамъ, и не должно ли платежъ сей суммы, для большаго облегченія заводовъ, распредѣлить на сроки, или же ограничить ихъ повинность одною уплатою процентовъ съ извѣстнаго капитала? в) За какую цѣну, на какой срокъ и на какихъ условіяхъ можетъ быть продолжаемо кортомленіе остальныхъ земель, кои оказались бы нужными для заводовъ, сверхъ отводимаго имъ въ собственность количества». Отсюда очевидно, что еще въ 1842 г. было окончательно уже разрѣшено: 1) что не всѣ Башкирскія земли, состоящія и по нынѣ во владѣніи Авзяно-Петровскихъ заводовъ, для нихъ нужны и должны быть за ними оставлены; 2) что изъ числа земель, дѣйствительно для заводовъ необходимыхъ, одна часть можетъ быть имъ отдана въ собственность, а другая въ срочную кортому, но обѣ не безвозмездно, и 3) что вознагражденіе за предоставляемыя заводамъ въ полную собственность земли, для большаго облегченія заводовъ, слѣдуетъ распредѣлить на сроки. Обращаясь, съ сей точки, къ разрѣшенію вышеприведенныхъ вопросовъ, по соображеніи съ собранными для того впослѣдствіи свѣдѣніями, Государственный Совѣтъ нашелъ, въ отношеніи къ первому вопросу: о количествѣ земли, въ собственность заводовъ предназначаемой, что всѣхъ заводскихъ людей при Авзяно-Петровскихъ заводахъ, въ томъ числѣ и непремѣнныхъ работниковъ числится по 8 ревизіи 1927 душъ мужескаго пола. Люди сіи, составляя по закону, (Горн. Уст. ст. 393) (*), принадлежность не заводчика а заводовъ, не могутъ быть не отчуждены отъ нихъ отдѣльно, ни переведены въ другое имѣніе, кромѣ также заводскаго. Слѣдовательно, въ случаѣ неисправности заводчика Губина, люди сіи, вмѣстѣ съ заводами перейдутъ къ другому заводчику, или поступятъ въ непосредственное завѣдываніе казны. Во всякомъ же случаѣ, даже при уничтоженіи заводовъ, прочное водвореніе сихъ людей необходимо, для чего и слѣдуетъ надѣлить ихъ по 15 десятинъ на душу, что и составитъ для 1927 душъ 28.905 десятинъ. Какъ въ семъ количествѣ полагается, кромѣ пашенной и сѣнокосной земли, нужный для крестьянъ лѣсъ и земля подъ огороды и усадьбы, то и нѣтъ надобности исчислять особо землю, подъ заводскимъ строеніемъ находящуюся,

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 461 Уст. Горн. Т. VII.

которая, какъ равно и земля, занятая существующими уже поселеніями заводскихъ людей, должны необходимо войти въ означенное количество, отводимое въ собственность заводамъ. Но чтобы при семъ отводѣ по возможности соблюдены были обоюдныя выгоды, какъ заводовъ, такъ и Башкирцевъ, наблюденіе за правильнымъ и безобиднымъ раздѣломъ между ними угодій, предоставить особенному попеченію Оренбургскаго Военнаго Губернатора и Главнаго Начальника горныхъ заводовъ Уральскаго хребта. По второму вопросу: о цѣнѣ сихъ земель и о способѣ уплаты причитающейся за нихъ суммы, Государственный Совѣтъ, согласно заключенію Министра Финансовъ, принятому и Военнымъ Министромъ, опредѣляетъ цѣну десятины въ 2 рубля 20 копѣекъ, что за 28.905 десятинъ составитъ 63.591 рубль. Принимая за симъ въ соображеніе съ одной стороны, что одновременный взносъ означенной суммы былъ бы для заводчика обременителенъ; а съ другой, что и мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1842 г., предполагалось возможнымъ платежъ сей суммы распредѣлить на сроки, Государственный Совѣтъ, согласно прежнему своему заключенію 1845 года, полагаетъ разсрочить платежъ сей суммы на 37 лѣтъ по банковымъ правиламъ. По третьему вопросу: объ условіяхъ картомнаго содержанія, Государственный Совѣтъ принялъ на видъ, что за предположеннымъ уже отводомъ въ собственность заводовъ земли, нужной для ихъ помѣщенія и прочнаго водворенія заводскихъ людей, можетъ оказаться единственно надобность въ лѣсѣ для заводскаго дѣйствія. Въ дѣлѣ есть исчисленіе, что для вѣковаго ихъ дѣйствія требуется 44.254 десятины лѣса. Но какъ и въ число 29.000 десятинъ, отводимыхъ въ собственность заводовъ, неминуемо поступитъ нѣкоторое количество лѣса, замѣняющее новый отводъ, то нынѣ было бы неудобно назначить положительно, сколько именно десятинъ лѣса слѣдуетъ отдать въ кортому; тѣмъ болѣе, что можетъ быть и самъ заводчикъ, во избѣжаніе увеличенія кортомной платы, признаетъ для себя выгоднѣйшимъ ограничить исчисленное количество. Въ семъ положеніи вопроса, Государственный Совѣтъ призналъ только возможнымъ принять для окортомленія вышеозначенное количество 44.254 десятины, за высшій размѣръ (maximum), со включеніемъ въ оное и лѣса, который окажется въ числѣ земель, отведенныхъ заводамъ въ собственность. Перейдя за симъ къ опредѣленію самыхъ условій кортомнаго содержанія, какъ-то: срока онаго, ежегодной поземельной платы, случая неисправности заводчика и проч., Государственный Совѣтъ, въ постановленіи сихъ условій въ томъ видѣ, какъ онѣ изложены ниже сего, руководствовался свѣдѣніями, въ дѣлѣ содержащимися, и въ особенности началами, въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1842 года принятыми. На семъ основаніи Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, удостоеннымъ 6 Января 1847 года Высочайшаго утвержденія, положилъ: 1) изъ числа занятыхъ Авзяно-Петровскими заводами Баш-

кирскихъ земель, продать имъ въ собственность то количество, которое необходимо для надѣленія 15 десятинною пропорціею, по числу душъ 8 ревизіи, состоящихъ при тѣхъ заводахъ казенныхъ непремѣнныхъ работниковъ и заводскихъ крестьянъ, полагая каждую десятину въ 2 руб. 20 копѣекъ серебромъ. 2) Для облегченія заводчика въ платежѣ причитающейся за означенную землю суммы, разсрочить уплату капитала съ процентами на 37 лѣтъ по банковымъ правиламъ. 3) Сверхъ земли, отводимой въ собственность заводамъ, предоставить имъ, нужное для ихъ дѣйствія количество лѣса взять изъ тѣхъ же Башкирскихъ земель въ кортомное содержаніе, съ платою, по 10 копѣекъ серебромъ въ годъ за каждую десятину. Количество предназначаемаго къ отдачѣ въ кортому лѣса не должно простираться свыше 44.254 десятинъ, со включеніемъ при томъ въ сіе общее число и того лѣса, который по вышесказанному отведенъ будетъ заводамъ въ собственность. 4) Отводъ земель въ собственность заводовъ, равно какъ и окортомленныхъ лѣсовъ, произвести подъ ближайшимъ наблюденіемъ Оренбургскаго Военнаго Губернатора и Главнаго Начальника горныхъ заводовъ Уральскаго хребта, за соглашеніемъ обоюдныхъ выгодъ какъ заводовъ, такъ и Башкирцевъ, въ безобидномъ раздѣлѣ между ними угодій. Означенныя лица должны имѣть, сверхъ того, постоянное наблюденіе, чтобы употребленіе отдаваемыхъ заводамъ лѣсовъ производилось на одинѣ лишь надобности заводовъ и состоящаго при нихъ поселенія, съ руководствомъ правилами лѣснаго хозяйства. Издержки при отводѣ и межеваніи отводимыхъ земель и лѣсовъ отнести на счетъ заводовъ, такъ какъ означенныя дѣйствія предназначаются для исключительной ихъ выгоды. 5) Срокъ кортомнаго содержанія опредѣляется въ 60 лѣтъ, съ переоцѣнкою оброка каждыя 20 лѣтъ, сообразно цѣнамъ, которыя тогда существовать будутъ. Начало срока считать съ 9 Марта 1842 года, и за истекшее съ того время, взыскать съ заводчика Губина кортомную плату со всего количества земли, въ его пользованіи находившейся. 6) Въ случаѣ уклоненія Губина отъ взноса кортомной платы, а равно при неисправности его въ платежѣ по срокамъ суммы за проданную въ собственность заводамъ землю, поступить съ заводами на законномъ основаніи (Свод. Зак. Граж. ст. 4101 и 4104) (*), т. е. подвергнуть ихъ сначала опекунскому управленію, а при безуспѣшности онаго, продажѣ съ публичнаго торга, съ передачею покупщику всѣхъ правъ и обязанностей Губина.

По объявленіи сего мнѣнія Губину, онъ, изложивъ причины, по коимъ признаетъ, что заводы не могутъ своими средствами уплачивать ежегодно банковые проценты за назначенную къ отводу въ ихъ собственность

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 2261 и 2263 ч. II Т. X.

землю по 15 десятинъ на душу и за кортому по 10 копѣекъ серебромъ за десятину, просилъ Уральское Горное Правленіе заводы его нынѣ же принять въ казенное управленіе по подробной описи, съ оцѣнкою всего тамъ находящагося, и согласно съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, продать съ аукціоннаго торга, а имѣющуюся быть вырученною сумму выдать ему, удовлетворивъ изъ оной Башкирцевъ кортомною платою съ 9 Марта 1842 года за ту только землю, которая дѣйствительно находилась въ пользованіи заводовъ; если же заводы его въ теченіи года проданы не будутъ, то выдавать ему ежегодно указные проценты, устранивъ его отъ всѣхъ хозяйственныхъ распоряженій и отвѣтственности, такъ и могущихъ открыться взысканій.

Вслѣдствіе таковой просьбы 1 Департаментъ Сената, согласно съ мнѣніемъ Министра Финансовъ, указомъ отъ 22 Декабря 1847 года, предписалъ Главному Начальнику горныхъ заводовъ Уральскаго хребта, сдѣлать распоряженіе о продажѣ Авзяно-Петровскихъ заводовъ Губина съ публичнаго торга на законномъ основаніи, съ передачею покупщику всѣхъ правъ и обязанностей Губина, а до того времени, пока продажа состоится, взять означенные заводы въ опекунское управленіе.

Въ исполненіе сего указа, составлена была заводамъ опись и оцѣнка, по которой они оцѣнены въ 209.090 рублей 94½ копѣекъ серебромъ.

Первый торгъ назначенъ былъ въ С.-Петербургскомъ Губернскомъ Правленіи 31 Января, а переторжка 4 Февраля 1849 года, но продажа не состоялась, ибо желающихъ на покупку не явилось.

1 Департаментъ Сената, получивъ о томъ донесеніе, согласно съ заключеніемъ Министра Финансовъ, предписалъ 21 Іюля 1849 года С.-Петербургскому Губернскому Правленію на продажу заводовъ назначить новые торги, на томъ основаніи, какъ сіе постановлено въ 4034 ст. X Т. Свод. Закон. Гражд. (*).

Послѣ того Губинъ подалъ въ Сенатъ просьбу, которою, между прочимъ, просилъ, въ случаѣ, если на вторичныхъ торгахъ объявлена будетъ цѣна ниже оцѣнки, то поручить Министру Финансовъ войти въ соображеніе о принятіи заводовъ въ казну по сдѣланной оцѣнкѣ.

Министръ Финансовъ донесъ Сенату, что разсмотрѣніе сего обстоятельства въ настоящее время преждевременно, ибо послѣдствія назначенныхъ торговъ еще неизвѣстны.

За симъ Петербургское Губернское Правленіе донесло, что и на вновь назначенныя 18 и 22 Ноября торгъ и переторжку желающихъ не явилось.

1 Департаментъ Сената, истребовавъ заключеніе Министра Финансовъ,

---

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 3812—4077 замѣнены ст. 1853—2216 ч. II Т. X.

передалъ дѣло сіе въ 4 Департаментъ, который препроводилъ оное на разсмотрѣніе Общаго Собранія.

Общее Собраніе, согласно съ мнѣніемъ Министра Финансовъ, постановило слѣдующее, Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи пропущенное, опредѣленіе: а) Высочайше утвержденнымъ, 6 Января 1847 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, для обезпеченія Авзяно-Петровскихъ заводовъ, повелѣно продать имъ въ собственность изъ Башкирскихъ земель по 15 десятинъ на душу,—съ разсрочкою платежа на 37 лѣтъ по банковымъ правиламъ, и сверхъ того отдать въ кортому, съ платою по 10 копѣекъ за десятину въ годъ, такое количество лѣса, какое для дѣйствія завода недоставать будетъ въ купленныхъ земляхъ, за тѣмъ, въ случаѣ уклоненія заводовладѣльца отъ взноса кортомной платы, равно неисправности въ платежѣ суммы за проданную землю, подвергнуть заводы, сначала опекунскому управленію, а при безуспѣшности онаго, продажѣ съ публичнаго торга. б) Но какъ Губинъ, при объявленіи ему сего рѣшенія вовсе отказался, не только отъ принятія Башкирскихъ земель на вышеизложенныхъ основаніяхъ, но и отъ дальнѣйшаго управленія заводами, то не было приступлено ни къ отводу земель заводамъ его въ собственность, ни къ нарѣзкѣ лѣса въ кортому; такимъ образомъ указанная Государственнымъ Совѣтомъ мѣра обезпеченія Авзяно-Петровскихъ заводовъ землею и лѣсомъ осталась неприведенною въ исполненіе. в) Между тѣмъ, по просьбѣ Губина, подвергнуты были заводы его продажѣ съ одними заводскими устройствами и людьми; при чемъ, хотя предоставлялось покупщику право Губина пріобрѣсть землю и лѣсъ изъ Башкирскихъ дачъ, согласно разрѣшенію Государственнаго Совѣта; но какъ таковыя земли и лѣса въ натурѣ еще не отведены къ заводамъ и даже не сдѣлано имъ нарѣзки, слѣдовательно положительно неизвѣстно еще какія именно земли и лѣса будутъ принадлежать заводамъ; то обстоятельство сіе могло имѣть главное вліяніе на безуспѣшность продажи Авзяно-Петровскихъ заводовъ, такъ, что къ покупкѣ оныхъ вовсе никого желающихъ не явилось, не смотря на рѣшительную въ послѣдній разъ продажу. Сообразивъ все сіе, Общее Собраніе Сената полагаетъ, что какъ при двукратномъ назначеніи продажи Авзяно-Петровскихъ заводовъ никого желающихъ къ покупкѣ оныхъ не явилось, и какъ главною причиною сего должно полагать то, что заводы назначаемы были въ продажу безъ отведенныхъ въ натурѣ земель и лѣсовъ, то въ настоящемъ положеніи дѣла ничего не остается, какъ обратиться къ точному приведенію въ исполненіе Высочайше утвержденнаго 6 Января 1847 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, т. е. сдѣлать распоряженіе о немедленномъ отводѣ помянутымъ заводамъ въ собственность земли и въ кортому лѣса изъ Башкирскихъ дачъ, на изложенныхъ въ томъ мнѣніи основаніяхъ, предоставивъ вновь заводовладѣльцу Губину, если пожe-

лаетъ, самому принять тѣ и другіе, и вступивъ въ управленіе заводами, а въ случаѣ его отказа, возложить все сіе, при участіи Горнаго Начальника, на опекунское управленіе, съ обязанностію уплачивать исправно слѣдующія Башкирцамъ за земли и лѣса суммы; если же опекунское управленіе окажется безуспѣшнымъ, то за тѣмъ уже по точному смыслу вышеприведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, подвергнуть заводы по установленному порядку продажѣ, вмѣстѣ съ землею, которая поступитъ въ ихъ собственность и съ окортомленными лѣсами, возложивъ на покупщика обязанность уплачивать исправно долгъ, какой будетъ въ то время состоять на заводахъ за Башкирскіе земли и лѣса. На приведеніе сего предположенія въ исполненіе Общее Собраніе Сената испрашиваетъ Высочайшаго соизволенія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшій докладъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу о чугуно-плавильныхъ и желѣзо-дѣлаемыхъ Авзяно-Петровскихъ заводахъ коллежскаго совѣтника Губина, *мнѣніемъ положилъ:* предоставить Правительствующему Сенату заключеніе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 4 Апрѣля 1851 года.

Всеподданнѣйшій докладъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о спорныхъ земляхъ Княгини Бутеро и другихъ съ казною по рѣкѣ Веслянѣ.

28 Марта 1832 года, генералъ-маіоръ Паренсовъ просилъ Вологодскую Казенную Палату увѣдомить его кому, казнѣ или частному лицу, принадлежатъ земли въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ по рѣкѣ Черной и Веслянѣ, гдѣ выстроены владѣлицею Соликамскихъ соловаренныхъ заводовъ графинею Полье двѣ деревни, жители которыхъ занимаются рубкою лѣса для заводовъ и построили себѣ дома изъ лиственницы.

Казенная Палата, получивъ сей запросъ, сдѣлала съ дѣлами справку, по которой оказалось, что въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ нѣтъ ни соловаренныхъ заводовъ, не примежеванныхъ къ нимъ лѣсовъ.

Обстоятельство сіе послужило Казенной Палатѣ основаніемъ сдѣлать сперва распоряженіе о производствѣ слѣдствія о самовольной порубкѣ лѣсовъ по берегамъ рѣкъ Весляной и Черной, а потомъ, когда повѣренный графини Полье началъ доказывать принадлежность сихъ лѣсовъ своей довѣрительницѣ, то дѣло поступило на разсмотрѣніе Уѣзднаго Суда. Первоначально сіи два предмета разсматривались въ совокупности, но Общее Собраніе Сената признало, что слѣдствіе о порубкѣ лѣса крестьянами княгини Бутеро должно быть разсматриваемо по окончаніи спора сей послѣдней съ казною, о правахъ на означенные лѣса и земли, и въ такомъ только случаѣ, когда оные будутъ признаны принадлежащими казнѣ; а потому предписало слѣдствіе о порубкѣ лѣса отдѣлить отъ дѣла о правахъ на оный казны и княгини Бутеро (*).

Основанія на которыхъ Казенная Палата доказываетъ принадлежность земель и лѣсовъ казнѣ, изложены въ отношеніи Палаты Губернскому Правленію, отъ 28 Іюля 1833 года. Въ этомъ отношеніи сказано, что хотя повѣренный графини Полье представилъ, въ доказательство принадлежности лѣсовъ и земель, разные документы и при томъ оспариваетъ границу, раздѣляющую уѣзды Усть-Сысольскій и Чердынскій по случаю не вызова ихъ

(*) По расчисленію подлѣсничаго Мудрова, въ 1837 г. сдѣланному, за вырубленный по р. Веслянѣ сосновый, еловый и лиственный лѣсъ, слѣдуетъ взыскать съ княгини Бутеро, или съ кого причтется, попенныхъ и штрафныхъ денегъ — 12.017.538 руб. 45 копѣекъ.

на межу генеральнаго межеванія; но въ документахъ совершенно не значится того, чтобы какія либо земли и лѣса Усть-Сысольскаго уѣзда принадлежали Графинѣ Полье, да и споръ нынѣ на генеральное межеваніе, за истеченіемъ десятилѣтнихъ давностей, уваженъ быть не можетъ.

Преемники именитаго человѣка Григорія Строгонова—графъ Григорій Строгоновъ, графиня Софья Строгонова, князь Сергѣй Голицынъ, графиня Полье и дѣйствительные статскіе совѣтники Лазаревы, представили чрезъ повѣренныхъ своихъ доказательства на принадлежность имъ оспариваемыхъ казною земель и лѣсовъ.

Доказательства сіи трехъ родовъ: 1) документы; 2) безспорное владѣніе, и 3) опроверженія основаніи, приводимыхъ казною.

I. Представленные документы слѣдующіе:

1) Выписка изъ жалованной грамоты Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей $\frac{7200}{1691}$ г. Іюня 25, данной именитому человѣку Григорію Дмитріевичу Строгонову, о пожалованіи его и впредь по немъ будущаго рода за многія прежнія службы и радѣнія и денежные многіе платежи прародителей его, также дѣда и отца его и за его жъ службы и радѣнія и за многіе денежные платежи—вотчинами на Перми Великой у Сольвычегодской и на Устюгѣ Великомъ со всѣми оброчными угодьями и рѣкою Весляною съ упалыми рѣчками и съ лѣсы и со всѣми угодьями, коими владѣть ему, Строгонову, впредь неотъемлемо, какъ владѣли изстари прародители его, по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ, писцовымъ и отказнымъ книгамъ и по всякимъ крѣпостямъ, что написано въ прежнихъ жалованныхъ грамотахъ.

2) Раздѣльный между баронами Александромъ, Николаемъ и Сергіемъ Строгоновыми актъ 1749 года, Декабря 14, въ 9 п. котораго сказано: «а имѣющуюся рѣку Веслану уравнять къ раздѣленію на три части».

3) Выписка изъ доклада Правительствующаго Сената, Высочайше утвержденнаго 1798 года Марта 17, въ которомъ изложено: предки нынѣшнихъ потомковъ Строгоновыхъ, за службы и заслуги ихъ Государству оказанныя въ разныя времена жалованы отъ Россійскихъ Государей землями въ Великой Перми и даны имъ на то грамоты, какъ на жалованіе тѣми поимянно означенными землями и угодьями, такъ и въ подтвержденіе оныхъ во владѣніи ихъ. Всѣхъ сихъ грамотъ въ Сенатѣ по дѣламъ извѣстныхъ двадцать восемь. За тѣмъ Сенатъ, входя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, касающихся до соляныхъ заводовъ и промысловъ владѣльческихъ, въ Пермской губерніи состоящихъ, находилъ, что сіи промыслы и заводы суть не изъемлемая оныхъ владѣльцевъ собственность, по праву пожалованія Россійскими Государями въ древнія времена предкамъ рода Строгоновыхъ, за отличныя и полезныя ихъ Государству заслуги, въ Перми земель и всякихъ угодій.

4) Отказы 25 Декабря 1799 года Чердынскаго Земскаго суда за графомъ

*

Александромъ Строгоновымъ и княгинею Варварою Шаховскою земель по рѣкѣ Весляпѣ и впадающимъ въ оную съ обѣихъ сторонъ рѣчкамъ и потокамъ, съ находящимися вокругъ нихъ лѣсами и угодьями, дошедшихъ имъ, вмѣстѣ съ другими сонаслѣдниками, отъ имянитаго человѣка Григорія Строгонова (*).

5) Опредѣленіе Пермской Гражданской Палаты, 19 Іюля 1800 и 3 Сентября 1801 года, копми утверждены вышеприведенные отказы Чердынскаго Нижняго Земскаго Суда за графомъ Александромъ Строгоновымъ и за княгинею Шаховскою.

6) Опредѣленіе Пермской Палаты Уголовнаго Суда, 21 Октября 1819 года, въ которомъ, между прочимъ, сказано: поелику дача, при рѣкѣ Весляной и по впадающимъ съ устья и до вершинъ, отъ предковъ Всероссійскаго престола пожалована въ собственность баронамъ Строгоновымъ и за наслѣдниковъ ихъ и прочихъ участниковъ, справлена и отказана въ неотъемлемое ихъ владѣніе, слѣдственно Вологодской губерніи крестьяне опустошать опую, за силою уложенія X глав. 214 ст., пожалованной благородному дворянству грамоты 24 ст., ни подъ какимъ видомъ не должны, и для того подтвердить онымъ, дабы они на будущее время подобныхъ самовольныхъ опустошеній не производили, подъ опасеніемъ за самовольство поступленія по законамъ.

7) Высочайше утвержденныя, 28 Февраля 1805 года, правила для отдѣленія лѣсовъ къ Пермскимъ соляпымъ заводамъ. Въ § 5 сихъ правилъ между прочимъ изображено: «и по сей вѣроятно причинѣ владѣльческіе промысла своими собственными крестьянами *изъ своихъ помѣщичьихъ лѣсныхъ дачъ, по рѣкамъ Лологу и Весляпѣ находящимся*, если подлинно ихъ лѣса для соловаренныхъ токмо промысловъ ихъ пожалованы, не могутъ заготовлять всего потребнаго къ тому и столь знатнаго количества дровъ.

8) Опредѣленіе Межеваго Департамента Правительствующаго Сената 3 Сентября и 7 Октября 1840 года, о земляхъ, замежеванныхъ въ 1837 году Пермской губерніи Чердынскаго уѣзда въ Веслянской дачѣ графовъ Строгоновыхъ, князей Голицыныхъ, княгини Бутеро и господъ Лазаревыхъ Опредѣленіемъ симъ Сенатъ заключилъ: послѣдовавшія по сему дѣлу въ Пермской Межевой Конторѣ и Канцеляріи рѣшенія, объ оставленіи Веслянской дачи въ положенныхъ генеральнымъ межеваніемъ границахъ, съ количествомъ удобной 75.646 дес. 545 саж., за наслѣдниками рода Строгоновыхъ, графомъ Григорьемъ, графинею Софіею Строгоновыми, князь-

---

(*) Изъ копіи съ сихъ отказовъ видно, что при томъ со стороны государственныхъ крестьянъ предъявлены были споры на нѣкоторыя земли, покосы и угодья.

ями Голицыными, княгинею Бутеро и помѣщиками Лазаревыми, а также объ оставленіи, состоящей внутри той Веслянской дачи, деревни Усть-Чикурья, владѣнія Строгоновыхъ и казенныхъ крестьянъ, со всѣми явившимися по тому межеванію землями, въ количествѣ удобной и неудобной 397 дес. съ саженями, согласно заключенію Министра Государственныхъ Имуществъ, утвердить въ полной ихъ силѣ, потому что принадлежность Веслянской дачи роду Строгоновыхъ доказывается: во 1) жалованною 7200 г. грамотою, въ которой именно сказано, что Великіе Государи велѣли имянитому человѣку Григорію Дмитріевичу Строгонову, за многія прежнія службы и денежныя многія платежи прародителей его, дѣда, отца и его самаго, владѣть ему, женѣ его, дѣтямъ, внучатамъ и впредь будущимъ рода его, всѣми родовыми и купленными вотчинами и оброчными угодьями и рѣкою Весляною съ упалыми рѣками, съ лѣсами и со всякими угодьями; во 2) безспорнымъ древнимъ владѣніямъ, доказаннымъ при генеральномъ межеваніи чрезъ понятыхъ стороннихъ людей и чрезъ депутата съ казенной стороны, и въ 3) безспорнымъ межеваніемъ; а въ 558 ст. X Т. Свод. Межев. Зак. (*) между прочимъ сказано: доказательствами по межевымъ дѣламъ служатъ жалованныя грамоты, безспорное владѣніе и свидѣтельство понятыхъ стороннихъ людей. На основаніи чего оставить Веслянскую дачу за потомками рода Строгоновыхъ.

II. Доказательства втораго рода состоятъ въ томъ, что они, частные владѣльцы, до 1832 года, безпрепятственно пользовались рубкою лѣсовъ по р. Веслянѣ и нѣкоторымъ изъ впадающихъ въ оную рѣчкамъ, разработкою отысканныхъ въ сихъ лѣсахъ рудниковъ и расчищенными тамъ лугами, равно поселили въ сихъ мѣстахъ крестьянъ; напротивъ же того, казна въ сихъ мѣстахъ никакого владѣнія не имѣла. Въ подтвержденіе сего приводятся ими слѣдующія бумаги:

1) Свидѣтельство засѣдателя Земскаго Суда Кленова, 30 Апрѣля 1833 года, о томъ, что въ собственной дачѣ графини Полье съ другими владѣльцами по р. Лологу и Веслянѣ вырублено болѣе 6000 деревъ.

2) Билетъ, выданный 23 Мая 1833 года, изъ Чердынскаго Земскаго Суда на сплавъ 4550 деревъ, вырубленныхъ въ дачѣ по рѣкамъ Веслянѣ и Лологу, принадлежащей графини Полье и другимъ владѣльцамъ.

3) Донесеніе, отъ 27 Февраля 1834 года, командированнаго Земскимъ Судомъ для бытія при снятіи на планъ деревень Черной и Краснобарской, сельскаго засѣдателя Романова о томъ, что онъ удостовѣрился, что владѣльцы имѣли съ давнихъ лѣтъ безспорное и спокойное владѣніе. Сіе доказывается: 1) на мѣстахъ порубки сгнившими пнями; 2) оставленными съ

(*) По изд. 1832 г.; а по изд. 1842 г. ст. 693; по изд. же 1857 г. ст. 861 ч. III Т. X.

обдѣлкою проуховъ, а также сгнившими бревнами, и 3) самыми дровадѣльными для пріюта человѣческаго избушками, на плотбищахъ имѣвшимися, и въ ветхость пришедшими.

4) Свидѣтельство подлѣсничаго Мудрова, сдѣланное съ 19 по 23 Сентября 1832 года при понятыхъ, удостовѣряющее, между прочимъ, что рубка дровъ по р. Веслянѣ и Черной производится владѣльцами съ давнихъ лѣтъ безспорно. Сіе доказывается гнилыми пнями и, судя по онымъ, должно полагать, что лѣсъ ежегодно вырубался въ значительномъ количествѣ, тамъ гдѣ сдѣланы порубки, расчищены мѣста подъ сѣнокосъ.

5) Свидѣтельство, сдѣланное дворянскимъ засѣдателемъ Усть-Сысольскаго Земскаго Суда Суровцовымъ, подлѣсничимъ Мудровымъ при засѣдателѣ Чердынскаго Земскаго Суда и понятыхъ. Свидѣтельство сіе, подтверждая содержаніе приведеннаго выше, удостовѣряетъ, что по теченію рѣки Весляны былъ выстроенъ для крестьянъ князей Голицыныхъ домъ.

6) Донесеніе дворянскаго засѣдателя Суровцова, отъ 10 Октября 1837 года, въ которомъ, между прочимъ, изъяснено, что со стороны казны по берегамъ рѣкъ Весляны и Черной никакихъ владѣній не было, а считались пустопорожними, ибо имѣть землянаго владѣнія государственнымъ крестьянамъ Усть-Сысольскаго уѣзда не предстояло и не предстоитъ никакой надобности, по чрезвычайной отдаленности ихъ селеній отъ рѣки Весляны; но со стороны частныхъ владѣльцевъ происходило оное съ давнѣйшаго времени.

7) Свидѣтельство 21 Ноября 1838 года деревень Черной и Краснобарской сдѣланное подлѣсничимъ Мудровымъ и удостовѣряющее, между прочимъ, что владѣній со стороны казны и посторонихъ частныхъ владѣльцевъ не имѣется, но прежде произведенныя мѣстныя удостовѣренія открываютъ, что по заготовленію лѣсовъ состояла дача сія во владѣніи упомянутыхъ выше пяти владѣльцевъ.

8) Изъ особаго дѣла, производившагося въ Сенатѣ, по частной жалобѣ генералъ-лейтенантши графини Софіи Строгоновой, княгини Варвары Бутеро, дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ Ивана и Христофора Лазаревыхъ, и повѣренныхъ дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ графа Григорія Строгонова и князя Сергія Голицына, жаловавшихся на медленность Вологодской Гражданской Палаты въ окончаніи дѣла, о правахъ ихъ на земли и лѣса, находящіеся въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ по р. Веслянѣ, видно, что вышеозначенные просители, въ прошеніи своемъ, поданномъ Правительствующему Сенату 3 Февраля 1841 года, между прочимъ, въ доказательство правъ своихъ, писали, что они для охраненія верхнихъ частей Веслянской дачи отъ пожарныхъ случаевъ, приступили, въ особенности въ слѣдствіе принятаго ими намѣренія, устроить тамъ чугунно-плавильный и желѣзо-дѣлательный заводы, ибо еще въ 1820 году, по общему всѣхъ ихъ согласію, были посланы въ

оную дачу Штейгеры съ партіей рабочихъ, для открытія рудныхъ пріисковъ, коихъ и найдено ими по обѣимъ сторонамъ рѣки Весляны семь, всѣ желѣзные. Изъ нихъ два въ Чердынскомъ, а пять въ Усть-Сысольскомъ уѣздахъ. Руды изъ нихъ добыто по 4.000 пудъ, о чемъ 19 Іюля того же года заявлено и Пермскому (что нынѣ Уральское) Горному Правленію.

III. Въ 1832 году, во время приведенія въ извѣстность корабельныхъ лѣсовъ Вологодской губерніи, открылось, что по образованіи въ 1781 году Вологодской губерніи, при установленіи въ 1783 году границы этой губерніи отъ Пермской, проложена межа между оными чрезъ рѣку Весляну и такимъ образомъ нижняя часть пожалованной Строгоновымъ Веслянской дачи осталась Пермской губерніи въ Чердынскомъ уѣздѣ, а другая верхняя часть оной перешла въ Усть-Сысольскій уѣздъ Вологодской губерніи; въ бывшее же затѣмъ генеральное межеваніе Вологодской губерніи эта верхняя часть дачи земежевана въ составъ государственныхъ Вологодской губерніи лѣсовъ.

Владѣльцы оспариваемыхъ казною земель и лѣсовъ, противъ замежеванія оныхъ въ казенное вѣдомство, представляютъ слѣдующее:

1) При первоначальномъ пожалованіи Строгонову р. Весляны, она считалась въ предѣлахъ Великой Перми; Усть-Сысольскій уѣздъ образовался въ 1788 году, т. е. сто лѣтъ послѣ пожалованія, и потому нижняя часть Весляны осталась въ Чердынскомъ, а верхняя въ Усть-Сысольскомъ уѣздахъ. Къ таковому раздѣленію владѣльцы ни приглашены, ни извѣщены отъ землемѣра повѣсткою не были. Но каково бы ни было разграниченіе сихъ 2 уѣздовъ, оно, по 720 статьѣ X Т. Зак. Межев. (*), никому не можетъ служить, ни въ подкрѣпленіе присвоеннаго, ни въ опроверженіе законно принадлежащаго владѣнія. 2) При составленіи окружной уѣздной межи, во время производившагося въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ казеннымъ лѣсамъ межеванія, землемѣръ нарушилъ порядокъ, установленный 240 и 245 ст. X Т. Зак. Межев. (изд. 1832 года) (**). 3) Казенная Палата опровергаетъ ихъ право тѣмъ, что въ грамотѣ и документахъ, ими представленныхъ, не значится того, чтобы какія либо земли и лѣса Усть-Сысольскаго уѣзда принадлежали графинѣ Полье; но это опроверженіе не основательно потому, что въ то время, когда дана грамота, Вологодской губерніи образовано не было, слѣдовательно невозможно было въ грамотѣ и упомянать объ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ. 4) Была ли пройдена межа, раздѣляющая губерніи Вологодскую и Пермскую, въ которомъ году и какимъ землемѣромъ, имъ извѣстно не было, ибо землемѣръ, вопреки существующихъ правилъ, не истребовалъ къ себѣ смежныхъ владѣльцевъ или ихъ повѣ-

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 888 ч. III Т. X.

(**) По изд. 1842 г. ст. 312 и 317; а по изд. 1857 г. ст. 388 и 393 ч. III Т. X.

ренныхъ. 5) Просѣка, раздѣляющая Вологодскую губернію отъ Пермской, была совершенно неизвѣстна, что видно изъ донесенія подлѣсничаго Мудрова и заключенія Казенной Палаты, въ 1832 году состоявшагося.

Изъ донесенія Мудрова, отъ 14 Іюля 1832 года, лѣсному Отдѣленію Казенной Палаты видно, что знаковъ, разграничивающихъ Усть-Сысольскій и Чардынскій уѣзды и старожилы изъ Керчемскихъ крестьянъ не припомнятъ.

Въ отношеніи Губернскому Правленію, отъ 27 Сентября 1833 года, Казенная Палата, между прочимъ, изъяснила, что изъ донесенія Мудрова усматривается, что земли, чрезъ которыя протекаютъ рѣки Весляна и Черная, гдѣ деревни Черная и Краснобарская, находятся на границахъ уѣздовъ Чердынскаго и Усть-Сысольскаго, но въ которомъ именно уѣздѣ, по неимѣнію просѣкъ, неизвѣстно.

По справкѣ съ межевою книгою, сдѣланной въ Уѣздномъ Судѣ, въ слѣдствіе просьбы повѣреннаго княгини Бутеро, оказалось, что въ рукоприкладствѣ подъ межевою книгою значится, что ближайшихъ селеній Верхъ-Лупьинскихъ отъ государственныхъ крестьянъ повѣреннаго, долженствующаго объявить землемѣру смежныхъ владѣльцевъ, при межеваніи не находилось; понятые, долженствующіе показать бывшее владѣніе на томъ порядкѣ, какъ закономъ предписано, изъ смежныхъ селеній, также не были; при пересѣчкѣ уѣздною межею рѣчекъ Дозавки, Березовки и дважды Бадьи въ межевой книгѣ лѣса именованы не въ одномъ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ казенными, но и въ Чердынскомъ уѣздѣ таковыми же; лѣсъ же на оныхъ земляхъ имѣется, какъ видно изъ межевой книги, строевой и дровяной, о земляхъ же, кому онѣ принадлежатъ въ межевой книгѣ ничего не упомянуто, но что сіи рѣчки есть тѣ самыя, кои втекаютъ въ рѣку Весляну, о томъ значится въ опредѣленіи Пермской Гражданской Палаты 1809 года, Іюля 19 дня, утвердившемъ отказъ согласно грамотѣ.

Изъ произведеннаго розысканія видно, что крестьяне княгини Бутеро поселены, безъ дозволенія впрочемъ правительства, на рѣчкахъ Черной и Краснобаровкѣ, впадающихъ въ Весляну внутри Усть-Сысольскаго уѣзда. Крестьяне сіи записаны въ ревизію по Пермской губерніи.

По вышеизложеннымъ обстоятельствамъ Усть-Сысольскій Уѣздный Судъ постановилъ слѣдующее рѣшеніе: 1) земли и лѣса по рѣкѣ Весляной, съ устья до вершинъ ея и по всѣмъ впадающимъ въ ту Весляну съ обѣихъ сторонъ рѣчкамъ съ устья до ихъ вершинъ, какъ по живымъ, значущимся въ предъявленныхъ актахъ, урочищамъ, въ силу Высочайшей грамоты 1691 года, Іюля 25 дня, предку Строгоновыхъ Всемилостивѣйше дарованной, оставить по прежнему въ вѣчномъ и потомственномъ владѣніи графа Григорія Строгонова, графини Софіи Строгоновой, князя Сергія Голицына, княгини Варвары Бутеро и дворянъ Христофора и Ивана Лаза-

ревыхъ, какъ собственность, на точномъ основаніи X Т. Свод. Зак. Гражд. ст. 2227 (п. 1.) (*); 2) выдѣлъ земель и лѣсовъ, или отдѣленіе ихъ отъ казенныхъ по описаннымъ урочищамъ, кромѣ самаго между владѣльцами раздѣла въ чрезполосномъ владѣніи, долженствующаго произвестись при спеціальномъ межеваніи, учинить на основаніи Т. X Свод. Зак. Гражд. ст. 2238 (**); 3) заселеніе деревень Черной и Краснобарской, какъ оное по мѣстнымъ удостовѣреніямъ оказалось при тѣхъ урочищахъ, кои за владѣльцами по актамъ значатся, слѣдственно не противно Т. VIII Уст. Лѣсн. ст. 921; равнымъ образомъ самое заготовленіе лѣсовъ въ соляные промысла, какъ оное оказалось въ чертѣ владѣній помѣщичьихъ, слѣдственно производимо въ силу Т. IX Свод. Зак. о Сост. ст. 154 и Т. X Зак. Гражд. ст. 265 (***), все это оставить въ томъ положеніи, какъ Чердынскимъ Уѣзднымъ Судомъ заключено было въ опредѣленіи, 29 Марта 1835 года состоявшимся (****); 4) поелику же крестьяне, жительствующіе въ деревняхъ Черной и Краснобарской, значатся записанными по ревизскимъ сказкамъ, какъ и прочихъ деревень крестьяне въ Чердынскомъ уѣздѣ; между тѣмъ, какъ извѣстно, что по заготовленію въ соляные промыслы строевыхъ и дровяныхъ лѣсовъ, при Чердынскомъ Уѣздномъ Судѣ находятся особые засѣдатели, деревни же тѣ отъ города Усть-Сысольска удалены чрезвычайно, такъ, что даже удобныхъ путей не имѣется, а къ Чердыни гораздо прикосновеннѣе, ибо рѣка Весляна впала въ р. Каму, а при сей послѣдней состоятъ соляные промыслы, да и земли по рѣкѣ Весляной по поставкѣ лѣсовъ составляютъ принадлежность соловаренныхъ промысловъ; то, примѣнялсь къ Прод. Т. X Свод. Зак. Межев. къ прим. на ст. 280 (*****), означенныхъ крестьянъ, какъ по платежу государственныхъ податей, рекрутскихъ повинностей, такъ и по пріуготовленію въ промысла лѣсовъ, подчинить по прежнему Чердынской Земской Полиціи.

Гражданская Палата полагала: утвердить рѣшеніе Усть-Сысольскаго Уѣзднаго Суда.

Послѣ того дѣло сіе, чрезъ Сенатъ, восходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, который, Высочайше утвержденнымъ, 26 Іюля 1844 года, мнѣніемъ утвердилъ заключеніе Исправлявшаго должность Товарища

(*) По изд. 1832 г.; а по изд. 1842 г. ст. 2880; по изд. же 1857 г. ст. 856 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1832 г.; а по изд. 1842 г. ст. 2894; по изд. же 1857 г. ст. 2885—2904 Т. X замѣнены Уст. Лѣсн. ст. 1377—1393 Т. VIII.

(***) По изд. 1832 г.; а по изд. 1842 г. ст. 211 Т. IX и 392 Т. X; по изд. же 1857 г. ст. 218 Т. IX и 424 ч. I Т. X.

(****) Чердынскій Уѣздный Судъ заключилъ: повѣренныхъ графини Поле и крестьянъ освободить отъ всякаго взысканія за порубку дровъ и лѣсовъ, сплавъ оныхъ и заселеніе деревень Черной и Краснобарской.

(*****) По изд. 1832 г.; а по изд. 1842 г. ст. 354; по изд. же 1857 г. ст. 429 ч. III Т. X.

Министра Юстиціи и Сенаторовъ съ нимъ согласныхъ, признававшихъ необходимымъ дополнить слѣдующіе въ дѣлѣ недостатки: а) въ утвержденныхъ въ 1800 году Гражданскою Палатою за наслѣдниками Строгоновыми и прочими отказахъ, по случаю объявленія, казенными крестьянами трехъ волостей, споровъ на принадлежность имъ угодій изъ отказанныхъ дачь по давнему владѣнію, велѣно, оспариваемыя мѣста оставить въ спорѣ, помѣстивъ о семъ въ отказныхъ книгахъ, съ предоставленіемъ владѣльцамъ предъявить свои права особо узаконеннымъ порядкомъ; но владѣльцы сего не исполнили, а между тѣмъ, судебныя мѣста, присудившія имъ въ 1839 году всю спорную дачу, по случаю начатаго со стороны казны въ 1832 году иска, не только не постановили никакого заключенія на счетъ объявленныхъ казенными крестьянами споровъ, но даже не привели въ извѣстность, гдѣ именно и въ какомъ количествѣ находятся присвояемыя крестьянами угодья; б) тѣ же судебныя мѣста по отзывамъ владѣльцевъ о незнаніи ихъ, о межеваніи въ 1786 году спорной нынѣ дачи въ казенное вѣдомство, не обративъ вниманія на производство межевое, при которомъ должны быть выполнены правила, изложенныя въ 311, 312, 313 и 314 ст. X Т. Свод. Зак. Межев. (изд. 1842 года) (*), не приложили къ дѣлу генеральнаго плана этой дачи, и не сообразили этого дѣла съ таковымъ же планомъ и межевымъ ходомъ дѣла, о смежной дачѣ, земежеванной за княгинею Бутеро и общими съ нею владѣльцами и утвержденной за ними въ послѣдствіи Правительствующимъ Сенатомъ, дабы чрезъ то открыть, не вошла ли по тому межеванію и настоящая спорная дача, которую владѣльцы, считая состоящею въ Пермской губерніи, могли отводить при межеваніи смежной съ нею дачи, и если спорная дача не была отводима, то судебнымъ мѣстамъ слѣдовало бы истребовать изъ межеваго производства отзывы по сему предмету владѣльцевъ, или ихъ повѣренныхъ, и в) изъ отзывовъ владѣльцевъ видно, что будто бы имъ не была извѣстна уѣздная черта, проведенная при генеральномъ межеваніи; но судебныя мѣста не привели въ извѣстность, согласно 2360 ст. и 2418 X Т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 года) (**), указаны ли, на основаніи 511, 512 и 522 ст. Зак. Межев. (***) того же изд., той и другой сторонѣ по генеральной межѣ просѣки, поставлены ли межевые признаки, вырыты ли ямы, гдѣ и когда производилась разработка желѣзной руды.

При таковомъ дополненіи открылось:

Въ копіи съ полеваго производства и генеральнаго межеванія Усть-Сысольскаго уѣзда на казенный пустопорожній лѣсъ на рѣкѣ Веслянѣ, значится, что оно произведено, въ Октябрѣ 1788 года, Усть-Сысольскимъ

(*) По изд. 1857 г. ст. 387, 388, 389, 390 ч. III Т. X.

(**) По изд. 1857 г. ст. 356 и 417 ч. II Т. X.

(***) По изд. 1857 г. ст. 586, 587 и 597 ч. III Т. X.

землемѣромъ, поручикомъ Чичериным, при повѣренныхъ съ казенной стороны сельскихъ засѣдателяхъ, Усть-Сысольскаго и Чердынскаго Земскихъ Судовъ, Поповѣ и Кузнецовѣ, которые и указывали землемѣру казенный лѣсъ; при чемъ однакоже Кузнецовъ въ отводной сказкѣ оговорилъ, что какія, изъ прилегающихъ къ Чердынскому уѣзду, земли государственныя и какія владѣльческія, онъ показать не могъ. Въ рукоприкладствѣ подъ симъ полевымъ производствомъ значится, что оно подписано сельскимъ засѣдателемъ Поповымъ за себя и за понятыхъ сторонихъ людей, въ присяжномъ листѣ прописанныхъ.

Въ межевыхъ книгахъ 1783 года, того, чтобы при проводѣ границы между Вологодскимъ и Пермскимъ намѣстничествами были понятые или повѣренные не упоминается.

Изъ доставленной Межевою Канцеляріею копіи полеваго производства генеральнаго межеванія Вологодской губерніи Усть-Сысольскаго уѣзда, на казенный пустопорожній лѣсъ по рѣкѣ Веслянѣ, видно: 1) что межеваніе это, въ 1788 году, производилъ Усть-Сысольскій землемѣръ, подпоручикъ Дмитріи Чичеринъ; 2) что при проведеніи межи по губернской границѣ, чрезъ рѣчки Онымъ, Липовку, Бадью, Весляну и Березовку, показанъ имъ на правѣ казенный лѣсъ Пермскаго намѣстничества Чердынской округи, а на лѣвѣ лѣсъ, Вологодскаго намѣстничества Усть-Сысольской округи, государственный пустопорожній, ни кѣмъ не владѣемый; 3) что по пройденной имъ межѣ рыты были имъ межевыя ямы и поставлены столбы; 4) что при проведеніи межи въ означенныхъ мѣстахъ находились съ казенной стороны Чердынской округи Нижняго Земскаго Суда сельскій засѣдатель Кузнецовъ, съ понятыми сторонними людьми той же округи; хотя же для сего былъ командированъ отъ Усть-Сысольскаго Земскаго Суда засѣдатель Поповъ съ рабочими людьми, но онъ былъ при проведеніи межи, по смежеству Вятскаго намѣстничества разныхъ округовъ; потомъ, съ 22 Августа, при проведеніи межи по смежеству Чердынскаго округа, по болѣзни онъ не былъ, а явился уже послѣ того, какъ землемѣръ перешелъ Березовку, и 5) въ полевомъ журналѣ межеванія землемѣра Чичерина, 30 Октября 1788 года, объяснено, что за недостаткомъ людей и за паденіемъ снѣга, и поелику съ Пермскимъ намѣстничествомъ при разграниченіи уѣздныхъ землемѣровъ въ натурѣ просѣки нѣтъ, вновь учинить просѣку по дальности волостей невозможно.

По изысканію и осмотру слѣдователей оказалось, что споры, предъявленныя государственными крестьянами, на нѣкоторыя земли, при отказѣ оныхъ, въ 1799 и въ 1800 г., за графомъ Строгоновымъ и княгинею Шаховскою, не относились до тѣхъ мѣстъ по рѣкѣ Веслянѣ, о которыхъ производится настоящее дѣло и что споры сіи уже прекращены.

Повѣренные владѣльцевъ, въ дополненіе вышеизложенныхъ объясненіи привели еще, что при разграниченіи уѣздовъ Усть-Сысольскаго и Чердын-

скаго, землемѣръ нарушилъ 276, 312, 313 и 314 ст. X Т. Зак. Межев. (изд. 1842 г.) (*).

По окончаніи сего изслѣдованія, дѣло поступило вновь въ Гражданскую Палату, которая, рѣшеніемъ 4 Февраля 1846 года, опредѣлила: утвердить первое свое рѣшеніе во всей его силѣ.

Палата Государственныхъ Имуществъ съ симъ рѣшеніемъ не согласилась.

Гражданскій Губернаторъ полагаетъ: рѣшеніе Гражданской Палаты утвердить, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы въ собственность настоящихъ владѣльцевъ были предоставлены лѣса и земли по прямымъ линіямъ съ вершины на вершину рѣкъ и рѣчекъ, прямо и непосредственно впадающихъ въ рѣку Весляну.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, къ которому Сенатъ отсылалъ дѣло это на заключеніе, донесъ, что, онъ сообразивъ обстоятельства дѣла сего, о лѣсной дачѣ въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, по рѣкѣ Веслянѣ, безспорно замежеванной, во время генеральнаго, въ 1788 году, межеванія, въ казенное вѣдомство, въ числѣ 529.865 десятинъ, находитъ, что княгиня Бутеро и другіе потомки рода Строгоновыхъ основываютъ право свое на упомянутую дачу: во 1) на грамотѣ 7200 года (1691), выданной ихъ предку на владѣніе ниже Перми и Усьви городками, острожками, селами и деревнями съ рѣкою Весляною, съ упалыми рѣками и лѣсами; во 2) на отказной книгѣ 1799 года и рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ Пермской губерніи, коими подтверждается отказъ Чердынскимъ Земскимъ Судомъ за потомками Строгоновыхъ, имѣющейся въ Чердынскомъ округѣ, рѣки Весляной, и въ 3) на томъ, что они не были приглашены землемѣромъ къ генеральному межеванію Веслянской дачи, изъ чего выводятъ, что безспорное обмежеваніе оной за казною не можетъ уничтожить правъ частныхъ владѣльцевъ. О поземельномъ правѣ рода Строгоновыхъ по грамотамъ, жалованнымъ въ теченіи 134 лѣтъ (съ 7066 по 7200 г.), было уже сужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1838 году, при разсмотрѣніи спора Строгоновыхъ и Всеволожскихъ, о Заозерской дачѣ. Въ то время Государственный Совѣтъ выводилъ на справку, что по производившемуся дѣлу, о правѣ рода Строгоновыхъ на земли по рѣкѣ Чусовой, Управляющій Министерствомъ Юстиціи князь Долгорукій разсуждалъ, что искъ на сіи земли должно считать давно прекращеннымъ всеподданнѣйшею просьбою графа Строгонова 1790 года, въ которой онъ, отрекшись отъ всѣхъ на казну требованій, ограничилъ свою земляную собственность въ Пермской губерніи предѣлами дѣйствительнаго въ то время владѣнія, и что мнѣніе сіе Государь Императоръ въ 1838 году утвердилъ и Высочайше повелѣть соизволилъ: симъ дѣло сіе считать кон-

(*) По изд. 1857 г. ст. 353, 388, 389 и 390 ч. III Т. X.

ченнымъ. За тѣмъ Гражданскій Департаментъ призналъ, что означенная Высочайшая резолюція разрѣшила: 1) что грамоты не даютъ Строгоновымъ права на присвоеніе всѣхъ площадей, по которымъ протекаютъ рѣки, въ грамотахъ поименованныя; 2) что за ними должны быть утверждены только тѣ земли, которыя состоятъ въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи, и 3) что послѣ сей Высочайшей резолюціи надлежитъ считать конченными навсегда дѣла, не объ одной рѣкѣ Чусовой, но и вообще о поземельномъ правѣ Строгоновыхъ по грамотамъ. Сообразно сему, десять Членовъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта полагали: Заозерскую дачу оставить во владѣніи однихъ Всеволожскихъ, и таковое ихъ мнѣніе удостоено Высочайшаго утвержденія. За таковыми Высочайшими повелѣніями излишне входить въ новое разсмотрѣніе грамоты 7200 года, по спору о таковой дачѣ, которая находится внѣ Пермской губерніи; что же касается до отказной книги и другихъ представленныхъ отъ наслѣдниковъ рода Строгоновыхъ документовъ, то, хотя въ оныхъ и упоминается о рѣкѣ Весляни, но какъ документы сіи относятся собственно до части означенной рѣки, протекающей въ Пермской губерніи, то, къ подкрѣпленію правъ истцовъ на земли въ Вологодской губерніи, нисколько служить не могутъ. Наконецъ, въ отношеніи отзыва со стороны княгини Бутеро и ея сонаслѣдниковъ, что они не были приглашены землемѣромъ къ генеральному межеванію Весляпской дачи, надлежитъ замѣтить, что хотя Гражданская Палата удостовѣряетъ, что владѣльцы не были извѣщены отъ землемѣра, предписанною закономъ повѣсткою, но повѣстками приглашаются лишь дѣйствительные владѣльцы дачи, и какъ таковыми потомки рода Строгоновыхъ не огласили себя, по прибытіи землемѣровъ для генеральнаго межеванія, то объясненіе, на счетъ непріглашенія владѣльцевъ, представляется не уважительнымъ. Въ слѣдствіе сихъ соображеній и во вниманіи, съ одной стороны, къ тому, что отреченіе графа Строгонова отъ всѣхъ по грамотамъ владѣній, кромѣ Пермской губерніи, послѣдовало въ 1790 году, т. е. послѣ установленія въ 1783 году границы, отдѣляющей Пермскую губернію отъ Вологодской, а съ другой, что по силѣ ст. 715 Свод Зак. Межев. (*), планы и межевыя книги, выданныя во время генеральнаго межеванія, должны служить несомнѣннымъ и непоколебимымъ доказательствомъ и впредь всякіе споры, о тѣхъ земляхъ, велѣно разбирать и разрѣшать единственно выданными на оныя планами и межевыми книгами, Министръ Государственныхъ Имуществъ полагаетъ: дачу, по вершинѣ рѣки Весляны въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, оставить въ казенномъ вѣдомствѣ, согласно генеральному обмежеванію и на основаніи 2876 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд., 478 ст. 6 примѣч. къ оному, 695 и 715

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 883 ч. III Т. X.

ст. Свод. Зак. Межевыхъ (*), а наслѣдникамъ рода Строгоновыхъ въ присвоеніи этой дачи отказать, съ тѣмъ, что поселенные въ ней княгинею Бутеро, послѣ уже генеральнаго межеванія крестьяне, 9 душъ, были выселены на ея земли.

По несогласію 2 Департамента Сената съ мнѣніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, дѣло перенесено въ Общее Собраніе, гдѣ, по предложенію Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, принятому одинадцатью Сенаторами (**), состоялось слѣдующее опредѣленіе: Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что грамотою Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, 7200 года, Іюня 25, именитому человѣку Григорью Строгонову, за многія его и прародителей его службы и радѣнія и денежные многіе платежи, опредѣлительно и безусловно пожалована рѣка Весляна съ упалыми рѣчками и лѣсы и со всѣми угодья. Что это пожалованіе имѣло силу и дѣйствіе и что права Строгонова и его преемниковъ на означенную дачу не только не были оспариваемы, но постоянно были признаваемы правительствомъ, это видно: а) изъ раздѣла дѣтей Григорья Строгонова, бароновъ Александра, Николая и Сергія Строгоновыхъ 1749 года Декабря 14, коимъ, между прочимъ, положили, раздѣлить рѣку Весляну на три части; б) изъ Высочайше утвержденнаго доклада Правительствующаго Сената, 1798 года Марта 17, въкоемъ, по изложеніи жалованныхъ роду Строгоновыхъ грамотъ, въ томъ числѣ и означенной грамоты 7200 года, признано, что самые заводы и промыслы Строгоновыхъ есть неизъемлемая сихъ владѣльцевъ собственность, по праву пожалованія Россійскими Государями въ древнія времена предкамъ рода Строгоновыхъ, за отличныя и полезныя ихъ Государству услуги, въ Перьми земель и всякихъ угодій; в) изъ отказныхъ книгъ Чердынскаго Земскаго Суда, 25 Декабря 1799 г. о правѣ и отказѣ за графомъ Александромъ Строгоновымъ и княгинею Варварою Шаховскою земель по рѣкѣ Веслянѣ и впадающимъ въ оную съ обѣихъ сторонъ рѣчкамъ и потокамъ, съ находящимися вокругъ ихъ лѣсами и угодьями, дошедшихъ имъ, вмѣстѣ съ другими сопаслѣдни-

---

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 852 ч. II и 553, 863 и 883 ч. III Т. X.

(**) Мнѣнія прочихъ Сенаторовъ, судившихъ дѣло сіе, но частію оставшихся при своихъ мнѣніяхъ, и частію не принявшихъ предложенія Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, заключается въ слѣдующемъ: одинъ Сенаторъ согласился съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ; а четыре Сенатора, признавая право рода Строгоновыхъ, на спорную верхнюю часть Веслянской дачи, равносильнымъ праву ихъ на утвержденную уже за ними рѣшеніемъ Межеваго Департамента Сената, часть оной, полагали: рѣшеніе Уѣзднаго Суда и Гражданской Палаты, объ утвержденіи означенной спорной дачи за родомъ Строгоновыхъ, оставить въ своей силѣ безъ дополненія, чтобы роду Строгоновыхъ предоставлены были лѣса и земли Веслянской дачи по прямымъ линіямъ съ вершины на вершину тѣхъ только рѣкъ и рѣчекъ, которыя прямо и непосредственно впадаютъ въ рѣку Весляну.

ками, отъ именитаго человѣка Григорья Строгонова; г) изъ опредѣленій Пермской Палаты Суда и расправы, 19 Іюля 1800 и 3 сентября 1801 годовъ, коими утверждены означенные отказы Земскаго Суда; д) изъ Высочайше конфирмованныхъ, 28 Февраля 1805 года, правилъ, объ отдѣленіи лѣсовъ къ соляным промысламъ, гдѣ лѣса по рѣкѣ Весляной показаны помѣщичьими лѣсными дачами; е) изъ опредѣленія Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, 5 Декабря 1840 года, объ утвержденіи Веслянской дачи въ положенныхъ, генеральнымъ (по Пермской губерніи) межеваніемъ, границахъ, съ количествомъ удобной и неудобной 75.646 дес. 545 саж. за наслѣдниками рода Строгоновыхъ, на основаніи грамоты 7200 года, и ж) сверхъ того, что Строгоновы и ихъ совладѣльцы по 1832 годъ безпрепятственно пользовались рубкою лѣсовъ по рѣкѣ Веслянѣ и нѣкоторымъ изъ впадающихъ въ оную рѣчкамъ, разработкою отысканныхъ въ сихъ лѣсахъ рудниковъ и расчищенными тамъ лугами, равно поселили въ сихъ мѣстахъ крестьянъ, это обнаружено единогласно всѣми производимыми по сему дѣлу изысканіями. Но въ 1832 г., во время приведенія въ извѣстность корабельныхъ лѣсовъ Вологодской губерніи, открылось, что, по образованіи въ 1781 году Вологодской губерніи, при установленіи 1783 года границы этой губерніи отъ Пермской, проложена межа между оными чрезъ рѣку Весляну, и, такимъ образомъ, нижняя часть пожалованной Строгоновымъ Веслянской дачи осталась Пермской губерніи въ Чердынскомъ уѣздѣ, а другая верхняя часть оной перешла въ Усть-Сысольскій уѣздъ, Вологодской губерніи, а въ бывшее за тѣмъ генеральное межеваніе Вологодской губерніи, эта верхняя часть дачи замежевана въ составъ государственныхъ Вологодской губерніи лѣсовъ, вслѣдствіе сего, возникъ со стороны казны споръ, противъ права Строгоновыхъ на владѣніе этою частію дачи. Этотъ споръ основывается во 1) на томъ, что, по силѣ 715 ст. Свод. Зак. Межев. Т. X (*), планы и межевыя книги, выданныя на дачи, обмежеванныя во время генеральнаго межеванія, должны служить несомнѣннымъ и непоколебимымъ доказательствомъ; и во 2) на томъ, что по производству дѣла, о правѣ рода Строгоновыхъ на земли по рѣкѣ Чусовой, графъ Строгоновъ, всеподданнѣйшею просьбою въ 1790 году, отрекшись отъ всѣхъ на казну требованій, ограничилъ свою земельную собственность въ Пермской губерніи предѣлами дѣйствительнаго въ то время владѣнія. Входя въ разсмотрѣніе сего предмета, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ 1, что, 720 и 353 статьями Свод. Зак. Межев. X Т. (**), повелѣно: первою—межи, проведенныя между губерніями и уѣздами, никому не могутъ служить ни въ подкрѣпленіе присвоеннаго, ни въ опроверженіе законно-принадлежа-

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 883 ч. III Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 888 и 428 ч. III Т. X.

щаго владѣнія, и второю: дачи, пересѣкаемыя межею губернской или уѣздной, межевать въ одну округу къ той губерніи или уѣзду, въ которомъ селеніе находится, развѣ самъ владѣлецъ пожелаетъ размежевать ихъ особо; но линіи, проведенныя для означенія губернской или уѣздной межи, не поставлять за настоящую границу; накладывать же ихъ на спеціальные уѣздные и генеральные межевые планы только для свѣдѣнія и связанія оныхъ плановъ. А потому губернская межа, проведенная въ 1783 году, для раздѣленія Вологодской и Пермской губерніи, Усть-Сысольскаго и Чердынскаго уѣздовъ, ни въ какомъ случаѣ не могла нарушать, ни цѣлости Веслянской дачи, ни правъ владѣнія оною частныхъ лицъ, тѣмъ болѣе, что эта межа, какъ проведенная по пустымъ, отдаленнымъ отъ поселеній мѣстамъ, безъ понятыхъ и безъ проложенія просѣкъ, могла быть вовсе неизвѣстна владѣльцамъ Веслянской дачи; во 2) какъ селенія Ново-Усольскихъ и Ленвенскихъ соляныхъ промысловъ, къ которымъ принадлежитъ Веслянская дача, остались, по положенной губернской и уѣздной межѣ Пермской губерніи, въ Чердынскомъ уѣздѣ; то, за силою выше изложенной 353 ст. (коею повелѣно: дачи, пересѣкаемыя межею губернскою или уѣздною, межевать въ одну округу, къ той губерніи или уѣзду, въ которомъ селеніе находится), генеральное межеваніе Вологодской губерніи къ владѣльцамъ означенной дачи никакого отношенія имѣть не могло, а потому они не были въ обязанности, ни слѣдить за ходомъ таковаго межеванія, ни соблюдать правилъ, предписанныхъ законами (266, 267 и 269 ст. Свод. Зак. Межев.) (*) въ отношеніи владѣльцевъ межуемыхъ имѣній; въ 3) замежеваніе верхней части Веслянской дачи въ число казенныхъ лѣсовъ Усть-Сысольскаго уѣзда произошло отъ того, что дѣйствующіе при этомъ землемѣры, слѣдуя губернской и уѣздной межѣ, имѣли въ виду показанія бывшихъ при нихъ повѣренныхъ со стороны казны, сельскихъ засѣдателей Усть-Сысольской Расправы Попова и Чердынскаго Земскаго Суда, Кузнецова, о томъ, что по обѣимъ сторонамъ этой межи состоитъ лѣсъ государственный, ни кѣмъ не владѣемый; но одни таковыя показанія, вѣроятно по невѣдѣнію учиненныя, служить основаніемъ къ лишенію правъ владѣльцевъ на большую часть пожалованной дачи не могутъ, тѣмъ болѣе, что при таковомъ межеваніи не было соблюдено правилъ Т. X Свод. Зак. ст. 314, 315, 316, 317, 318 и 572 (**) изъясненныхъ, а именно, со стороны казны, въ противность 314 ст., смежныхъ съ межуемою дачею владѣльцевъ Веслянской дачи въ поданныхъ сказкахъ не показано, землемѣромъ, согласно 315 ст. не было учинено освѣдомленія о смежныхъ владѣльцахъ чрезъ объявленія при сосѣднихъ церквахъ; означенные владѣльцы не

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 343, 344 и 346 ч. III Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 390, 391, 392, 393, 394 и 647 ч. III Т. X.

были отъ землемѣра оповѣщены порядкомъ, въ ст. 316, 317 и 318 предписаннымъ, и къ планамъ и межевымъ книгамъ на обойденный государственный лѣсъ, прикосновенные къ опому владѣльцы Веслянской дачи, ни повѣренные ихъ рукъ не прикладывали, какъ о томъ постановлено въ 572 ст., а потому показаніе ихъ, что о таковомъ межеваніи имъ вовсе не было извѣстно, заслуживаетъ полнаго вѣроятія, въ особенности, при томъ соображеніи, что эта межа проходила по пустымъ, лѣсистымъ и дальнимъ отъ всякихъ поселеній мѣстамъ; что при проходѣ оной не было дѣлано просѣкъ и не вездѣ были рыты ямы; что въ 1832 году, какъ видно изъ донесенія подлѣсничаго Мудрова и заключенія Вологодской Казенной Палаты, въ Августѣ 1832 года состоявшагося, по неимѣнію просѣкъ на границахъ Чердынскаго и Усть-Сысольскаго уѣздовъ, эта межа была не извѣстна и старожилы изъ крестьянъ не помнили знаковъ, разграничивающихъ тѣ уѣзды. Не имѣя же свѣдѣнія о таковомъ межеваніи, владѣльцы Веслянской дачи не могли, ни предъявить правъ своихъ, ни обжаловать дѣйствія землемѣровъ, и потому молчаніе ихъ къ винѣ ихъ отнесено быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что они, какъ доказано изысканіями, безпрепятственно, послѣ означеннаго межеванія, распоряжались въ спорной части Веслянской дачи рубкою лѣсовъ, разработкою рудниковъ, расчисткою мѣстъ подъ луга и поселеніемъ крестьянъ; въ 4) какъ при таковыхъ распоряженіяхъ владѣльцевъ въ спорной дачѣ, казна никакого дѣйствительнаго владѣнія тамъ не имѣла, то одно показаніе по планамъ генеральнаго межеванія Вологодской губерніи этой дачи государственнымъ лѣсомъ, основаніемъ, къ опроверженію правъ Строгоновыхъ и утвержденію оной за казною, служить не можетъ, подобно тому, какъ это же самое обстоятельство, то есть, означеніе при генеральномъ межеваніи Вологодской губерніи и нижней части Веслянской дачи, въ границахъ Пермской губерніи состоящей, государственнымъ лѣсомъ, не послужило препятствіемъ къ утвержденію сей части за Строгоновыми, рѣшеніемъ Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, 3 Сентября 1840 года; въ 5) по всѣмъ симъ уваженіямъ, 715 ст. Свод. Зак. Меж. Т. X (*) примѣнена быть не можетъ, а слѣдуетъ руководствоваться 716 ст. (**), которою узаконено: при разсмотрѣніи тяжбъ о цѣлыхъ селеніяхъ и пустошахъ въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ, плановъ и межевыхъ книгъ не принимать за доказательство принадлежности спорнаго селенія или пустоши тому владѣльцу, за кѣмъ по межеванію оныя написаны; въ 6) что прошеніе графа Александра Строгонова, которымъ онъ въ 1790 году отказался отъ земель, занятыхъ казенными заводами, и ограничилъ свою земельную собственность въ

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 883 ч. III Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 884 ч. III Т. X.

Пермской губерніи предѣлами дѣйствительнаго въ то время владѣнія, не имѣетъ никакого отношенія къ Веслянской дачѣ, потому: а) что это прошеніе подано было по производству дѣла о рѣкѣ Чусовой, слѣдственно относилось до площади, занятой этою рѣкой, но не рѣкою Весляною; б) что Веслянская дача, не только не была когда либо занята казенными заводами и селеніями, но казна тамъ никакого владѣнія не имѣла, и в) Строгоновы, не имѣя свѣдѣнія о замежеваніи при генеральномъ межеваніи Вологодской губерніи верхней части Веслянской дачи въ число государственныхъ лѣсовъ той губерніи, имѣли основаніе, по принадлежности опой къ селеніямъ Новоусольскихъ и Ленвенскихъ соляныхъ промысловъ, въ Пермской губерніи состоящихъ, считать всю эту дачу, по силѣ 353 ст. Свод. Зак. Межев. (*), состоящею исключительно въ Пермской губерніи и дѣйствительно владѣли оною, а при генеральномъ межеваніи Пермской губерніи не упустили предъявить на нее правъ своихъ; и въ 7) что Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, по дѣлу о Заозерской дачѣ признано, что за Строгоновыми должны быть утверждены тѣ земли, которыя состоятъ въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи; владѣніе же родомъ Строгоновыхъ Веслянскою дачею, какъ выше объяснено, по дѣлу достаточно доказано. Какъ по онымъ, такъ по изъясненнымъ, въ рѣшеніяхъ Усть-Сысольскаго Уѣзднаго Суда и Вологодской Гражданской Палаты, уваженіямъ, Правительствующій Сенатъ, признавая права рода Строгоновыхъ на спорную верхнюю часть Веслянской дачи равносильныхъ праву ихъ на утвержденную уже за ними, рѣшеніемъ Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, часть оной, опредѣлилъ: рѣшенія означенныхъ судебныхъ мѣстъ, объ утвержденіи означенной спорной дачи за родомъ Строгоновыхъ, оставить въ своей силѣ, съ тѣмъ, чтобы, на основаніи грамоты 7200 года, которою пожалованы земли по рѣкѣ Весляне съ упалыми рѣчьками и съ лѣсы и со всѣми угодьи, какъ владѣли изстари предки Строгоновыхъ, и примѣняясь къ статьѣ 718 Т. X Свод. Законовъ Межевыхъ (**), при утвержденіи въ натурѣ Веслянской дачи въ собственность рода Строгоновыхъ, предоставлены были имъ лѣса и земли по прямымъ линіямъ съ вершины на вершину тѣхъ токмо рѣкъ и рѣчекъ, которыя прямо и непосредственно впадаютъ въ рѣку Весляну, но какъ эта дача, по генеральному межеванію Вологодской губерніи, числится казенною, то, не приводя сего опредѣленія въ исполненіе, на основаніи 2706 ст. Свод. Зак. Гражд. (***), испросить на сіе Высочайшаго разрѣшенія.

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 428 ч. III Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 886 ч. III Т. X.

(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 715 ч. II Т. X.

Справка.

Дѣла Строгоновыхъ о пожалованныхъ имъ земляхъ восходили до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта въ 1818, 1820 и 1838 годахъ.

По справкѣ съ сими дѣлами оказалось:

I. Изъ копіи съ грамоты 7200 года видно, что она дана Григорью Строгонову, въ слѣдствіе его челобитья, въ подтвержденіе прежнихъ грамотъ и со включеніемъ въ оную всѣхъ угодій, пожалованныхъ ему Императоромъ Петромъ I. Въ грамотѣ сей о рѣкѣ Веслянѣ сказано: а) «да ему жъ (Строгонову) дана на оброкъ безъ перекупки въ Чердынскомъ уѣздѣ рѣка Весленая со всѣми угодьи»; б) «да въ нашей Великихъ Государей Нашего Царскаго Величества грамотѣ 193 г. написано: велѣно ему, Григорью Дмитріевичу, владѣть въ Чердынскомъ уѣздѣ рѣкою Весляною и по ней лѣса и ныя жъ воды и рѣчки жъ, которыя въ ту рѣку Весляную впали и по нимъ лѣса и со всѣми угодьи безъ переброчно, а оброку съ тѣхъ угодій велѣно платить съ прежнимъ оброкомъ по два рубля на годъ».

II. Въ просьбѣ, поданной 19 Ноября 1790 года, Императрицѣ Екатеринѣ II дѣйствительный тайный совѣтникъ Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгоновъ между прочимъ изъяснилъ: «материнскія и не усыпныя Вашего Императорскаго Величества попеченія, не только вообще о благѣ Вашихъ вѣрноподданныхъ, но и о каждомъ въ особенности, простерты даже на всѣ способы къ сохраненію всякаго въ спокойномъ и безспорномъ владѣніи собственностію, по правамъ принадлежащею; въ числѣ сихъ способовъ главнѣйшій есть означеніе границъ недвижимымъ имѣніямъ между смежными владѣльцами чрезъ межеваніе генерально, на всю Имперію учрежденное». За тѣмъ Графъ Строгоновъ продолжаетъ: «блаженныя и вѣчно славныя памяти Государи, предшественники Вашего Императорскаго Величества отъ Царя Ивана Васильевича съ 7066 г. Всемилостивѣйше жаловали предкамъ моимъ, въ разныя времена, въ Пермскомъ и Тобольскомъ намѣстничествахъ, земли и всякія угодья, которыя наконецъ 7200 года Высочайшею грамотою Государя Императора Петра Великаго, данною дѣду моему Григорію Строгонову, утверждены нашей фамиліи. По смерти же его, оставшіеся дѣти, отецъ мой съ братьями своими раздѣлили между собою то имѣніе законнымъ порядкомъ на равныя части, изъ коихъ, доставшіяся дядямъ моимъ послѣ смерти ихъ, ныня по наслѣдствамъ, другія жъ по покупкамъ, дошли уже во владѣніе, кромѣ меня и племянника моего, къ 4 владѣльцамъ другихъ фамиліи, а какъ генеральнаго межеванія въ тѣхъ земляхъ и угодьяхъ еще не было, слѣдовательно никто изъ насъ соучастныхъ владѣльцевъ, по силѣ межевой инструкціи, отводовъ не имѣемъ; почему мы съ общаго согласія находимъ лучшимъ средствомъ къ сохраненію цѣлости всего имѣнія: во 1) отмежевать оное собственнымъ нашимъ иждивеніемъ отъ прочихъ смежныхъ съ нами зе-

*

мель по изображеннымъ въ жалованныхъ грамотахъ границамъ, исключая тѣ мѣста, на которыхъ нынѣ находятся казенные желѣзные и мѣдные заводы, также селенія государственныхъ крестьянъ, потому что мы, подражая ревностной любви къ отечеству нашихъ предковъ, по собственной и доброй волѣ, оставляемъ тѣ мѣста за заводами и государственными селеніями, а потомъ и между всѣми нами соучаствующими въ семъ имѣніи сдѣлать въ особенности отдѣленіе межей такъ, чтобы каждый, имѣя точное и законное означеніе своего владѣнія, могъ удобнѣе и спокойнѣе печись о собственномъ своемъ хозяйствѣ».

III. Въ 1828 году, Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи разсматривалъ дѣло объ отыскиваемыхъ родомъ Строгоновыхъ земляхъ въ Пермской губерніи по обѣимъ сторонамъ рѣки Чусовой со всѣми впадающими въ нее рѣчками выше межевой Утки и до вершинъ. Къ сему дѣлу представлены были грамоты, данныя роду Строгановыхъ въ 7066, 7076, 7122 и 7200 годахъ.

Управляющій Министерствомъ Юстиціи Князь Долгорукій, въ мнѣніи своемъ по сему дѣлу, между прочимъ, изъяснилъ: владѣніе Строгоновыхъ по Чусовой должно простираться не далѣе писцевой межи, каковою въ крѣпостяхъ назначена р. Межевая Утка. Что же касается до прочаго пространства земель, за оною лежащихъ и составляющихъ столь важную государственную и частную собственность, то Князь Долгорукій не находилъ никакого повода признать оныя принадлежащими сему роду. При томъ же искъ сей должно почитать давно уже прекращеннымъ, поданною въ 1790 году Императрицѣ Екатеринѣ II прошенія отъ покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Строгонова, въ которомъ онъ, какъ за себя, такъ и за всѣхъ съ нимъ участвующихъ, отрекся навсегда отъ всякихъ на казну требованій, ограничивая свою земельную собственность въ Пермской Губерніи предѣлами дѣйствительнаго въ то время владѣнія.

Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ разныя по сему дѣлу мнѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ, 9 Апрѣля 1828 года соизволилъ дать слѣдующую резолюцію: «Я совершенно раздѣляю мнѣніе Министра Юстиціи; но въ уваженіе заслугъ въ древнія времена фамиліи Строгоновыхъ, равно въ память того, что послѣдній въ родѣ Графовъ Строгоновыхъ положилъ животъ на полѣ чести, велѣть Министру Финансовъ надѣлить заводы, нуждающіеся въ земляхъ и лѣсахъ, изъ казенныхъ пустопорожнихъ и казнѣ ненужныхъ, и симъ дѣло сіе считать навсегда конченнымъ».

IV. Въ 1838 году Государственный Совѣтъ разсматривалъ дѣло Всеволожскаго съ наслѣдниками Графа Строгонова о Заозерской дачѣ.

а) Изъ изложенія дѣла сего видно, что въ 1827 году достигало до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта ходатайство Всеволожскаго, о дозволеніи разработки золотосодержащихъ песковъ, на принадлежность которыхъ

казнѣ предъявлено было притязаніе управлявшимъ Богословскими казенными заводами. Адмиралъ Мордвиновъ, признавая права Всеволожскаго неприкосновенными, какъ основанныя на Высочайшихъ грамотахъ, на крѣпостныхъ актахъ, на межевыхъ разграниченіяхъ и на 50 лѣтнемъ безспорномъ владѣніи, подтвержденномъ свидѣтельствомъ сосѣднихъ владѣльцевъ, полагалъ, что незаконно сдѣланное къ собственности Всеволожскаго притязаніе не должно быть продолжаемо судопроизводствомъ, но надлежитъ оное немедленно оставить и уничтожить; Всеволожскому предоставить безпрепятственное добываніе золота на правѣ собственности. Управляющаго Богословскими заводами, за ложныя его донесенія и ябеду, долженствовало бы предать строгости уголовнаго суда, но освободить его отъ онаго по Всемилостивѣйшему Манифесту, послѣдовавшему 22 Августа 1826 года. На семъ мнѣніи послѣдовала собственноручная Его Императорскаго Величества резолюція: «въ полной мѣрѣ согласенъ съ мнѣніемъ адмирала Мордвинова».

б) При сужденіи въ 1838 году дѣла Всеволожскаго и графовъ Строгоновыхъ о Заозерской дачѣ, Гражданскій Департаментъ, соображая данную роду Строгоновыхъ грамоту 7082 года, на которой онъ основалъ домогательство свое на владѣніе Заозерскою дачею, находилъ, между прочимъ, что въ судебномъ значеніи означенной грамоты представляются два вопроса:

1) Была ли сія грамота въ виду Государственнаго Совѣта при разсмотрѣніи прежняго дѣла Строгоновыхъ о земляхъ по рѣкѣ Чусовой?

2) За послѣдовавшимъ въ 1828 году Высочайшимъ рѣшеніемъ по означенному дѣлу, какую силу должна имѣть сія грамота?

Для разрѣшенія сихъ вопросовъ, Гражданскій Департаментъ, обратясь къ прежнимъ производствамъ, извлекъ изъ нихъ слѣдующія свѣдѣнія:

При разсмотрѣніи въ Департаментѣ Законовъ по Гражданскому Отдѣленію дѣла, о земляхъ по р. Чусовой, были въ виду всѣ безъ изъятія грамоты, жалованныя роду Строгоновыхъ, въ томъ числѣ и грамота 7082 года входила въ сужденіе какъ бывшаго Министра Финансовъ, признавшаго ее не дѣйствительною, по невладѣнію Строгоновыхъ означенными въ ней землями, такъ и самаго Департамента Законовъ, объяснявшаго причины сего невладѣнія.

Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта слушаны были, между прочими актами, къ означенному дѣлу относящимися, грамоты, жалованныя роду Строгоновыхъ въ продолженіи 134 лѣтъ (съ 7066 по 7200 г.). О точномъ смыслѣ оныхъ были разныя мнѣнія:

Девять Членовъ признавали пожалованіе земель Строгоновымъ наравнѣ съ пожалованіемъ выслуженныхъ вотчинъ, и на семъ основаніи, не принимая писцовыхъ книгъ за указаніе предѣловъ ихъ владѣнія, утверждали

права Строгоновыхъ на обладаніе землями всей площади, по которой протекаютъ рѣки, въ грамотахъ поименованныя. Но мнѣніе сіе, оканчивавшееся присужденіемъ Строгоновымъ всей рѣки Чусовой, не удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Министръ Финансовъ объяснялъ, что Строгоновы, по грамотамъ, получили условное только владѣніе въ окружности площади, примѣрно рѣками означенной, но что самая площадь отнюдь не была имъ отдана, приводя въ доказательство изложенныя въ грамотахъ условія, которыя по мнѣнію его, Министра, были бы излишни, если бы вся страна отдавалась въ ихъ собственность.

Семь Членовъ также не признавали въ грамотахъ достаточной ясности для утвержденія Строгоновымъ вотчиннаго права на владѣніе 40.000 квадр. верстъ и полагали *вообще:* утвердить за ними все то, *чѣмъ они по грамотамъ владѣютъ*, надѣливъ заводы и селенія, *въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи въ Пермской губерніи* состоящіе, узаконенною пропорціею лѣсовъ и земель, если есть въ оныхъ недостатокъ, и предоставивъ имъ отыскивать по генеральному межеванію то, что изъ дѣйствительнаго владѣнія ихъ выбыло въ другія руки, кромѣ казны.

Управляющій же Министерствомъ Юстиціи (князь Долгорукій), разсуждая о правѣ Строгоновыхъ на р. Чусовую, и принявъ писцовые отводы, достигавшіе по сей рѣкѣ до Межевой Утки за положительный предѣлъ дѣйствительнаго владѣнія Строгоновыхъ, заключилъ, что далѣе сей межи не должно простираться ихъ владѣніе, что нельзя признать принадлежащимъ сему роду пространства земель, за Межевою Уткою лежащихъ и составляющихъ столь важную государственную и частную собственность; и что искъ сей должно считать давно прекращеннымъ всеподданнѣйшею просьбою Графа Строганова 1790 года, въ которой онъ, отрекшись отъ всѣхъ на казну требованій, ограничилъ свою земельную собственность въ Пермской губерніи предѣлами *дѣйствительнаго въ то время владѣнія.*

Государь Императоръ въ 1828 году, утвердивъ сіе послѣднее мнѣніе и по особеннымъ только уваженіямъ назначивъ, чтобы заводы Строгоновыхъ, нуждающіеся въ земляхъ и лѣсахъ, были оными надѣлены изъ казенныхъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: «симъ дѣло сіе считать конченнымъ».

Гражданскій Департаментъ признавалъ, что сія Высочайшая резолюція, объемля и тяжбу Графовъ Строгоновыхъ о рѣкѣ Чусовой и разныя мнѣнія, послѣдовавшія въ Государственномъ Совѣтѣ вообще о разумѣ грамотъ, пожалованныхъ роду Строгоновыхъ, разрѣшила:

1) Что грамоты не даютъ Строгоновымъ права на присвоеніе всѣхъ площадей, по которымъ протекаютъ рѣки, въ грамотахъ поименованныя.

2) Что на семъ основаніи не слѣдуетъ признавать Строгоновыхъ и обладателями всей рѣки Чусовой, съ ея отраслями;

3) Что за ними должны быть утверждены тѣ только земли, которыя состоятъ въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи, съ надѣленіемъ нуждающихся заводовъ (гдѣ бы они не находились) лѣсами и землею изъ казенныхъ.

и 4) Что послѣ сей Высочайшей резолюціи надлежитъ считать *конченными навсегда* дѣла не объ одной рѣкѣ Чусовой, но и вообще о поземельномъ правѣ Строгоновыхъ по грамотамъ.

Въ Общемъ же Собраніи Государственнаго Совѣта объявлены были разныя мнѣнія:

Десять членовъ разсуждали, что домогательство графовъ Строгоновыхъ завладѣть площадями земли по рѣкамъ, поименованнымъ въ грамотахъ, началось съ давнихъ уже временъ, въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Казна оградилась отъ сихъ притязаній прошеніемъ графа Александра Строгонова, который 1790 года отказался отъ земель, занятыхъ казенными заводами и селеніями. Послѣ сего вдова сына его, зная, что за таковымъ отреченіемъ, она не имѣетъ уже права на казну, хотѣла воспользоваться по тѣмъ же грамотамъ, изъ частныхъ владѣній, издавна занятыхъ заведеніями по распоряженію Правительства. Блаженныя памяти Государь Императоръ Александръ I, вѣроятно не желая нарушить долговременнаго владѣнія частныхъ лицъ, повелѣлъ: оставить дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ безъ производства впредь до повелѣнія. Нынѣ царствующему Государю Императору благоугодно было рѣшить оное. По таковой Высочайшей волѣ, Государственный Совѣтъ разсматривалъ всѣ грамоты, жалованныя роду Строгоновыхъ, видѣлъ невозможность удовлетворить ихъ желаніе, клонящееся къ поколебанію частныхъ владѣльцевъ, устроившихъ свои заведенія большимъ иждивеніемъ, и представилъ на Высочайшее разрѣшеніе разныя мнѣнія, между Членами его происшедшія. Его Величество, сообразивъ силу всѣхъ грамотъ, не соизволилъ согласиться съ тѣми членами, кои признавали права Строгоновыхъ на всѣ площади, въ грамотахъ упомянутыя, а утвердилъ (въ 1828 году), согласно мнѣнію князя Долгорукаго, право ихъ на земли только *по р. Межевую Утку*, присовокупивъ, чтобъ затѣмъ дѣло сіе *считать навсегда конченнымъ*. Въ сихъ дѣйствіяхъ Самодержцевъ Россійскихъ видна одна цѣль: оставить какъ графовъ Строгоновыхъ владѣльцами того, чѣмъ они дѣйствительно по грамотамъ воспользовались, такъ и прочихъ владѣльцевъ при тѣхъ участкахъ, кои графы Строгоновы не могли занять на этомъ обширномъ пространствѣ.

По симъ основаніямъ десять Членовъ полагали: Заозерскую дачу оставить во владѣніи однихъ Всеволожскихъ, а графамъ Строгоновымъ и участникамъ ихъ въ притязаніи на совмѣстное сею дачею, отказать.

А двадцать два Члена разсуждали, что настоящее дѣло не состоитъ ни въ какой связи съ дѣломъ, въ 1828 году рѣшеннымъ: ибо сіе послѣднее имѣло предметомъ искъ графини Строгоновой на казну, о вознагражденіи

до 4.000.000 руб. за земли, отданныя казною въ частныя руки, и послѣдовавшая тогда Высочайшая резолюція, *о считаніи дѣла конченнымъ*, относилась собственно до права Строгоновыхъ, по грамотамъ 7066 и 7076 годовъ, на тѣ только земли, кои лежатъ *по р. Чусовой*, но вовсе не касалась до могущихъ принадлежать имъ въ другихъ мѣстахъ и по другимъ грамотамъ, въ разное время роду ихъ жалованнымъ. Настоящее дѣло, напротивъ, идетъ о Заозерской дачѣ, находящейся не на Чусовой, *а на Восточной сторонѣ уральскаго хребта*, и по оному казна еще въ 1827 году совершенно отказалась отъ всякаго къ той дачѣ притязанія, въ чемъ свидѣтельствуютъ точныя слова Высочайше конфирмованнаго мнѣнія Адмирала Мордвинова, частнымъ же о сей дачѣ спорамъ между Всеволожскими и Строгоновыми возникшимъ, по Высочайше утвержденному въ 1829 году положенію Государственнаго Совѣта, повелѣно дать законное теченіе, чего конечно не могло бы послѣдовать, если бъ упомянутая резолюція 1828 года, о считаніи дѣла *конченнымъ*, распространялась и на сіи споры.

За тѣмъ, въ слѣдствіе соображеній по существу дѣла, двадцать два Члена, видя совершенное отсутствіе всякихъ положительныхъ доказательствъ на принадлежность Заозерской дачи исключительно Всеволожскимъ, а по тому, признавая справедливымъ оставить ее по прежнему въ общемъ всѣхъ участниковъ владѣніи,—полагали: утвердить по сему дѣлу заключеніе Управляющаго Министерствомъ Юстиціи (графа Блудова) и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, полагавшихъ оставить Заозерскую дачу въ общемъ владѣніи Строгоновыхъ и другихъ участниковъ, въ томъ числѣ и Всеволожскихъ.

Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ сіи мнѣнія и принявъ въ основаніе причины, подробно изложенныя въ мнѣніи нѣкоторыхъ Членовъ къ подкрѣпленію права Всеволожскихъ, 26 Мая 1838 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: Заозерскую дачу оставить во владѣніи однихъ Всеволожскихъ, а графамъ Строгоновымъ и участникамъ ихъ въ притязаніи на совмѣстное владѣніе оною отказать.

Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ 16 Апрѣля 1851 года послѣдовавшія въ Государственномъ Совѣтѣ разныя мнѣнія, по дѣлу о земляхъ княгини Бутеро и другихъ съ казною, по рѣкѣ Веслянѣ, Высочайше повелѣть изволилъ:

1) Спорную дачу по вершинѣ рѣки Весляны, въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, оставить въ казенномъ вѣдомствѣ, согласно генеральному межеванію и на основаніи 2 дополненія къ 478 статьѣ и статьи 2876 Зак. Гражд. (*), а также статей 695 и 715 Зак. Межев. (Свод. Зак. Т.

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 561 ч. 1 и 852 ч. II Т. X.

X и VI къ оному прод.) (*); наслѣдникамъ же рода Строгоновыхъ въ присвоеніи той дачи отказать, съ тѣмъ, чтобы поселенные въ ней княгинею Бутеро, послѣ уже генеральнаго межеванія, крестьяне, 9 душъ, были выселены на ея земли.

2) Взысканія пененныхъ и штрафныхъ денегъ, слѣдующихъ за самовольную порубку въ означенной дачѣ лѣсовъ, не производить, во вниманіе къ бывшей доселѣ неопредѣлительности правъ на владѣніе онаго.

Изъ приложенной же къ сему Высочайшему повелѣнію выписки изъ журнала Государственнаго Совѣта, по дѣлу о спорныхъ земляхъ княгини Бутеро и другихъ съ казною по рѣкѣ Веслянѣ, видно:

Главный въ семъ дѣлѣ вопросъ заключается въ томъ: могло ли сіе дѣло, начавшееся въ 1832 году быть продолжаемо послѣ Высочайше утвержденнаго въ 1838 году мнѣнія Государственнаго Совѣта, о прекращеніи всѣхъ вообще дѣлъ о поземельномъ правѣ рода Строгоновыхъ по грамотамъ?

Для разрѣшенія сего вопроса надлежитъ обратиться къ разсмотрѣнію прежнихъ производствъ Государственнаго Совѣта, изъ коихъ оказывается, что о поземельномъ правѣ рода Строгоновыхъ по грамотамъ, жалованнымъ въ теченіи 134 лѣтъ, съ 7066 по 7200 годы было уже сужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1838 году при разсмотрѣніи спора Строгоновыхъ и Всеволожскихъ о Заозерской дачѣ. Въ то время выведено было на справку, что по производившемуся въ Совѣтѣ дѣлу о правѣ дѣда Строгоновыхъ на земли по р. Чусовой, Управляющій Министерствомъ Юстиціи князь Долгоруковъ разсуждалъ, что искъ на сіи земли должно считать давно прекращеннымъ всеподданнѣйшею просьбою графа Строгонова 1790 года, въ которой онъ, отрекшись отъ всѣхъ на казну требованій, ограничилъ свою земельную собственность въ Пермской губерніи предѣлами дѣйствительнаго въ то время владѣнія, и что Государь Императоръ въ 1828 году изволилъ дать слѣдующую собственноручную резолюцію: «Я совершенно раздѣляю мнѣніе Министра Юстиціи» и при семъ Высочайше повелѣлъ означенное дѣло считать конченнымъ. Посему Гражданскій Департаментъ призналъ, что означенная Высочайшая резолюція разрѣшила: 1) что грамоты не даютъ Строгоновымъ права на присвоеніе всѣхъ площадей, по которымъ протекаютъ рѣки, въ грамотахъ поименованныя, 2) что за ними должны быть утверждены только тѣ земли, которыя состоятъ въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи и 3) что послѣ сей Высочайшей резолюціи *надлежитъ считать конченными навсегда дѣла* не объ одной рѣкѣ Чусовой, *но и вообще о поземельномъ правѣ Строгоновыхъ по грамотамъ*. Сообразно сему, десять Членовъ Общаго Собранія Государ-

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 863 и 883 ч. III Т. X.

ственнаго Совѣта полагали: Заозерскую дачу оставить во владѣніи однихъ Всеволожскихъ и сіе мнѣніе удостосно Высочайшаго утвержденія.

За столь яснымъ и положительнымъ изъясненіемъ Высочайшей воли, которая должна быть исполняема буквально и не можетъ подлежать никакимъ толкованіямъ, излишне было бы и входить нынѣ въ новое разсмотрѣніе грамоты 7200 года, по спору о такой дачѣ, которая находится внѣ Пермской губерніи, тѣмъ болѣе, что и самая грамота сія не объемлетъ всей спорной дачи, пересѣкаемой рѣками, не впадающими въ Весляну.

По какъ настоящее дѣло достигло Государственнаго Совѣта и возбудило въ немъ разномысліе, то, входя въ разсмотрѣніе притязаній рода Строгоновыхъ, представляется нужнымъ указать на слѣдующія обстоятельства дѣла:

1) Отказныя книги, представленныя наслѣдниками графовъ Строгоновыхъ, равно рѣшеніе Пермской Палаты Суда и Расправы относятся до земель и лѣсовъ, находящихся въ Пермской губерніи; слѣдовательно, онѣ къ подкрѣпленію правъ наслѣдниковъ рода Строгоновыхъ на земли Вологодской губерніи ни сколько служить не могутъ.

2) Напротивъ того, межеванія спорной дачи за казною въ 1788 г. произведено въ установленномъ порядкѣ, съ утвержденіемъ въ натурѣ формальныхъ межъ; наслѣдники же рода Строгоновыхъ, на оспариваніе отмежеванія и выдачу плановъ, всѣ означенные сроки и даже многія земскія давности пропустили, а на основаніи 715 ст. Свод. Межев. Зак. планы и книги генеральнаго межеванія, должны служить несомнѣннымъ и непоколебимымъ доказательствомъ владѣнія.

3) Самъ Правительствующій Сенатъ признаетъ Веслянскую дачу казенною, и по тому собственно вошелъ съ представленіемъ объ исключеніи оной изъ казеннаго вѣдомства, основываясь главнѣйше на показаніяхъ повѣренныхъ Строгоновыхъ, что они не были повѣщены о межеваніи и слѣдовательно не могли отстаивать своихъ правъ на спорную дачу,—но законъ, и именно 316, 317 и 318 ст. Зак. Межев., требуетъ о повѣщеніи только владѣльцевъ, а чтобы въ то время, т. е. въ 1788 г. Строгоновы значились владѣльцами спорной дачи, на сіе въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ доказательствъ и потому дача сія, на точномъ основаніи 374 ст. Свод. Зак. Гражд. (*), какъ ни кому не принадлежавшая, должна быть признаваема казенною.

4) Разработка Строгоновыми желѣзныхъ пріисковъ была произведена, какъ въ пустопорожней казенной дачѣ, только для опыта, а не по праву принадлежности оной и заготовка въ этой дачѣ лѣса крестьянами княгини Бутеро для соляныхъ промысловъ производилась самовольно, безъ разрѣ-

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 406 ч. I Т. X.

шенія Земскаго Суда и мѣстнаго начальства, о чемъ заведены дѣла въ подлежащихъ судебныхъ мѣстахъ.

Наконецъ 5) поселеніе крестьянъ княгинею Бутеро сдѣлано также самовольно и спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ уже обмежеванія дачи за казною. Такимъ образомъ, всѣ вышеприведенные доводы убѣждаютъ вполнѣ, что княгиня Бутеро и другіе наслѣдники рода Строгоновыхъ никакихъ правъ на спорную дачу не имѣютъ и что дача эта должна оставаться всегда принадлежностію казны, по безспорному обмеженію оной во время генеральнаго межеванія; по нахожденіи ея съ того времени въ казенномъ владѣніи, въ теченіи нѣсколькихъ земскихъ давностей, безъ всякихъ, со стороны частныхъ лицъ, притязаній; по точному смыслу законовъ, изложенныхъ въ 2675 ст. Свод. Зак. Гражд. и въ 695 и 715 ст. Свод. Зак. Меж. и наконецъ по содержанію прошенія Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника графа Строгонова, поданнаго въ 1790 году, т. е. 7 лѣтъ послѣ разграниченія Пермской и Вологодской губерній, произведеннаго 1783 года, ограничившаго владѣнія рода Строгоновыхъ по грамотамъ предѣлами дѣйствительнаго владѣнія въ Пермской губерніи.

Въ заключеніе нельзя не обратить вниманія на то, что Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи вообще поземельныхъ тяжбъ, постоянно имѣлъ въ виду, чтобы планы генеральнаго межеванія и межевыя книги, ограждающія права собственности, оставались навсегда ненарушимыми и чтобы дѣла, неизъятыя отъ дѣйствій земской давности, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не были рѣшаемы вопреки законовъ о давности. Такъ въ Высочайше утвержденномъ 20 Іюня 1841 года мнѣніи, состоявшемся по совершенно однородному съ настоящимъ дѣлу, о пустошѣ по р. Лалогѣ, замежеванной во владѣніе помѣщиковъ Строгоновыхъ, Голицыныхъ и другихъ, между прочимъ, сказано: «что если одинъ разъ, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, допустить отступленіе отъ коренныхъ нашихъ законовъ о планахъ, срокахъ и давности, тогда и сила и святость сихъ благотворныхъ законовъ, ограждающихъ спокойствіе владѣній, сама собою исчезнетъ и участь владѣльцевъ, не взирая на выдачу безспорныхъ плановъ и книгъ, не взирая даже на десятилѣтнюю давность, зависѣть будетъ отъ произвола судей, чего для блага общаго допустить не должно.» Если по симъ уваженіямъ, пустошь по р. Лалогѣ оставлена во владѣніи рода Строгоновыхъ, то по тѣмъ же основаніямъ и спорная по рѣкѣ Веслянѣ дача должна быть оставлена за казною, такъ какъ казна не можетъ пользоваться меньшимъ противу частныхъ лицъ правомъ на защиту законовъ.

Переходя за симъ къ отложенному, до рѣшенія дѣла о принадлежности Веслянской дачи, вопросу, слѣдуетъ ли взыскать штрафныя и пененныя деньги за самовольную въ помянутой дачѣ порубку крестьянами княгини Бутеро лѣса, нельзя не признать, что хотя дача сія составляетъ неотъ-

емлемую собственность казны, но какъ присутственныя мѣста и даже Правительствующій Сенатъ признавали Веслянскую дачу принадлежностію Строгоновыхъ, то, при различномъ понятіи даже судебныхъ мѣстъ, неудобно бы было подвергать частное лице такому взысканію, которое должно бы пасть на него въ случаѣ явнаго и всѣми признаннаго нарушенія закона; а потому княгиня Бутеро можетъ быть освобождена отъ платежа означенныхъ выше пененныхъ и штрафныхъ денегъ, но не по праву, а въ видѣ Монаршаго Милосердія.

По симъ уваженіямъ состоялось Высочайшее повелѣніе, по сему дѣлу объявленное.

Всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената, 5 Департамента, по дѣлу, объ отчетахъ Коммисіи, Высочайше учрежденной, по дѣламъ и долгамъ Графини Ржевуской.

Графиня Констанція Ржевуская, ходатайствуя объ учрежденіи особой коммисіи, для устройства дѣлъ ея и для удовлетворенія кредиторовъ, во всеподданнѣйшемъ прошеніи изъяснила, что, имѣя въ предѣлахъ Россіи и въ Галиціи собственное свое большое родовое недвижимое имѣніе и таковое же покойнаго ея мужа, въ пожизненномъ ея владѣніи состоящее, она, при всемъ желаніи, находится въ затрудненіи и даже въ невозможности уплатить долги свои, простиравшіеся до 2.000.000 р. сер., не считая тѣхъ долговъ, которые особо обеспечены Галиціискимъ ея имѣніемъ. Главныя затрудненія состояли въ томъ: во 1) что число кредиторовъ ея простиралось до 120 и по состоянію имѣнія ея въ разныхъ губерніяхъ, они завели по своимъ претензіямъ тяжбы въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ, между тѣмъ, какъ удовлетвореніе оныхъ требуетъ совокупности; во 2) болѣе 1.000.000 руб. сер. она, графиня Ржевуская, задолжала по случаю уплаты ею долговъ покойнаго ея мужа и сына; но сія сумма, обременяя собственное ея имѣніе, доселѣ не обезпечена имѣніемъ ея мужа; въ 3) многіе участки находятся въ заставахъ за суммы, достоинству ихъ не соотвѣтствующія, и въ 4) нѣкоторыя лица, по обремененіи уже имѣнія ея долгами, присвоили себѣ вотчинничество, по однимъ условіямъ, значительную часть онаго, превышающую ихъ претензіи, въ противность узаконеній и въ явную обиду старшихъ кредиторовъ.

Для сохраненія обоюдныхъ пользъ графини Ржевуской и кредиторовъ ея, 18 Іюля 1821 года, Высочайше повелѣно учредить особую коммисію по дѣламъ и долгамъ графини Ржевуской, на слѣдующемъ основаніи: а) главная обязанность коммисіи должна состоять въ томъ, чтобы доставить кредиторамъ скорое и справедливое удовлетвореніе, не подвергая Ржевускую напрасному разворенію; б) коммисія приметъ въ свое завѣдываніе состоящее въ Россіи, какъ собственное графини Ржевуской родовое имѣніе, такъ и находящееся въ пожизненномъ ея владѣніи; в) то и другое имѣніе и доходы съ онаго, коммисія приведетъ въ совершенную извѣстность, посредствомъ подробной описи, и всему сдѣлаетъ справедливую оцѣнку; г) для управленія свободными отъ заставъ и арендъ имѣніями, коммисія назначитъ, по избранію кредиторовъ, особую администрацію, которая будетъ давать отчеты той же коммисіи, д) администрація обязана будетъ истребовать отъ прежнихъ управителей отчеты, не только въ распоряженіи и управленіи имѣніемъ, но и въ собранныхъ доходахъ, и представить оные коммисіи, которая, буде найдетъ какое либо упущеніе, или растрату, немедленно опредѣлитъ оную взыскать и обратить на уплату долговъ; е) администрація, собирая доходы, будетъ, съ утвержденія коммисіи, обращать оные, первоначально на выкупъ тѣхъ имѣній, которыя состоятъ въ заставахъ за нисшія противъ достоинствъ оныхъ суммы, дабы симъ способомъ усилить массу имѣнія на удовлетвореніе кредиторовъ; ж) коммисія существовать будетъ до совершеннаго окончанія дѣлъ и уплаты всѣхъ долговъ. На содержаніе коммисіи и администраціи, на канцелярію и на другіе, необходимо нужные по управленію имѣніемъ, расходы, заимствовать деньги изъ доходовъ, не выходя изъ предѣловъ умѣренности; з) коммисія, по истеченіи каждаго года, для общаго свѣдѣнія о всѣхъ ея дѣйствіяхъ, будетъ публиковать о нихъ въ Польскихъ и Россійскихъ вѣдомостяхъ. Наконецъ, блаженныя памяти Государю Императору Александру Павловичу благоугодно было изъявить надежду, что коммисія оправдаетъ общія ожиданія, какъ кредиторовъ, такъ и графини Ржевуской, сохраненіемъ обоюдныхъ ихъ пользъ и скорымъ доставленіемъ кредиторамъ справедливаго удовлетворенія.

Въ слѣдствіе сего, составлена была, въ 1821 году, коммисія изъ двухъ членовъ, избранныхъ Ржевускою, и двухъ, ея кредиторами, подъ предсѣдательствомъ Волынскаго губернскаго предводителя дворянства. Сія коммисія существуетъ по настоящее время, хотя составъ ея, по разнымъ случаямъ и распоряженіямъ правительства, неоднократно измѣнялся. Нынѣ предсѣдатели опредѣляются отъ правительства; всѣ же дѣйствія коммисіи по распорядительной части, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 29 Сентября 1831 года, подчинены надзору Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора.

При поступленіи въ веденіе коммисіи принадлежащаго графинѣ Ржеву-

ской имѣнія, оно состояло изъ собственнаго ея вотчиннаго до 6.000 душъ и бывшаго въ пожизненномъ ея владѣніи, по духовному завѣщанію умершаго мужа ея, болѣе 12.000 душъ мужескаго пола крестьянъ и дома въ г. Одессѣ; но изъ вотчиннаго имѣнія значительная часть находилась въ безотчетномъ владѣніи разныхъ лицъ по заставнымъ контрактамъ.

На дѣйствія коммисіи поступали многократно въ Сенатъ отъ графини Ржевускоій и кредиторовъ ея жалобы; по нѣкоторымъ изъ нихъ, дѣло доходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, и въ ономъ послѣдовало мнѣніе, Высочайше утвержденное 10 Іюня 1839 года, въ коемъ изображено: «по внимательномъ соображеніи сего важнаго и многосложнаго дѣла, Государственный Совѣтъ съ сожалѣніемъ убѣждается, что оно и до нынѣ почти въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ засталъ его указъ 1821 года, Іюля 18. Никто изъ кредиторовъ не получилъ удовлетворенія, а напротивъ масса долговъ, составлявшая во время учрежденія коммисіи, по показанію графини Ржевускоій, до 2.000.000 руб. сер., возросла по 1 Января 1833 года съ аддитаментами и процентами почти до 4.000.000 р. сер., оцѣнка сдѣлана одному только собственному имѣнію графини Ржевускоій, но и то по произволу и безъ мѣстнаго удостовѣренія въ настоящей цѣнности, по старымъ инвентарямъ, которые сама коммисія считаетъ нужнымъ замѣнить новыми. По самоій даже, составленноій на столь неудовлетворительныхъ основаніяхъ, оцѣнкѣ, произошло между членами разногласіе въ такоій степени, что одни цѣнятъ имѣніе слишкомъ на 1.000.000 р. серебромъ болѣе другихъ.

Имѣнія, состоящія въ заставахъ не выкуплены и, по удостовѣренію коммисіи, не предвидится средствъ выкупить оныя изъ доходовъ и впредь. Суммы, уплаченныя графинею Ржевускою за покоійнаго мужа и сына, изъ имѣнія перваго не возмѣщены и не видно даже, чтобъ онѣ были приведены въ точную извѣстность и чтобы коммисія озаботилась надзоромъ за правильнымъ употребленіемъ полученныхъ съ сего имѣнія доходовъ, хотя указомъ 1821 года именно предписано ей было принять оное въ свое завѣдываніе, точно также, какъ и собственное графини Ржевускоій. Табель долгамъ, предметъ, съ котораго коммисія должна была начать, представлена Сенату не прежде, какъ въ 1833 году, и потомъ, бывъ возвращена ей для передѣлки, до сихъ поръ вновь еще не прислана. Наконецъ, содержаніе самоій коммисіи, принесшей столь мало пользы, поглотило болѣе 500.000 руб. сер. Въ такомъ положеніи, когда кредиторы, послѣ истеченія столькихъ лѣтъ, все еще остаются въ тщетномъ ожиданіи возврата своеій собственности, когда дѣло запутано между тѣмъ отдѣльнымъ разрѣшеніемъ претензіи, требовавшихъ необходимо совокупнаго со всѣми прочими разсмотрѣнія, и когда оно, бывъ уже въ самомъ началѣ своемъ выведено изъ обыкновеннаго порядка, не представляетъ, при продолженіи нынѣшнихъ мѣръ, никакоій надежды на скорыій его конецъ, то,

по мнѣнію Государственнаго Совѣта, не остается ничего иного, какъ обратиться къ чему либо рѣшительному, удерживая постоянно одну цѣль: доставленіе многочисленнымъ кредиторамъ скорѣйшаго и, по возможности, безобиднаго удовлетворенія». За тѣмъ Государственный Совѣтъ, положивъ начала для приведенія въ извѣстность массы и старшинства долговъ и для удовлетворенія кредиторовъ, собственно въ отношеніи коммиссіи, учрежденной по дѣламъ графини Ржевуской, опредѣлилъ: «предоставить 3 Департаменту Сената истребовать отъ коммиссіи, подробный, за все время ея существованія, отчетъ въ употребленіи доходовъ съ тѣхъ частей имѣнія графини Ржевуской, которыя состояли въ непосредственномъ ея завѣдываніи, а также съ имѣнія покойнаго графа Ржевускаго, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи его вдовы и, постановивъ о сихъ доходахъ законное свое опредѣленіе, разсмотрѣть равнымъ образомъ: не должны ли члены коммиссіи, за ущербъ, нанесенный кредиторамъ медленностію и дѣйствіями ихъ, подвергнуты быть законной отвѣтственности.

Въ слѣдствіе означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, дѣло о долгахъ графини Ржевуской разсмотрѣно въ существѣ со всею подробностію въ 3 Департаментѣ Сената и, за разногласіемъ Сенаторовъ, поступило въ Общее Собраніе 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, изъ коего, по случаю принадлежности нѣкоторыхъ долговыхъ претензій казнѣ, за участіе кредиторовъ въ мятежѣ, препровождено къ Министрамъ Военному и Государственныхъ Имуществъ, на предварительное заключеніе. По предмету же собственно дѣйствій коммиссіи по управленію имѣніемъ, истребованъ отъ ней Сенатомъ подробный отчетъ. Въ слѣдствіе сего, коммиссія представляла Сенату отчеты въ восьми отдѣленіяхъ; по разсмотрѣніи оныхъ въ 1845 году, обнаружено, что въ нихъ не показано какія именно имѣнія графини Ржевуской и мужа ея находились въ распоряженіи коммиссіи и за какое время; что доходы означены общими суммами, безъ изъясненія въ подробности источниковъ и безъ приложенія документовъ, объясняющихъ количество доходовъ, и наконецъ, что въ производствѣ расходовъ не приложено документовъ, удостовѣряющихъ дѣйствительность расходовъ и ихъ необходимость. По сему, представленные отчеты, Сенатъ возвратилъ въ коммиссію, при указѣ 26 Октября 1845 года, для передѣлки, согласно вышеизложеннымъ замѣчаніямъ; а Кіевскому Военному, Подольскому и Волынскому Генералъ-Губернатору предписать внести тѣ отчеты въ Сенатъ съ его мнѣніемъ.

Генералъ-Губернаторъ, разновременно, представивъ въ Сенатъ передѣланные коммиссіею отчеты, въ количествѣ 67, не положилъ по онымъ никакого мнѣнія, а въ 9 токмо рапортахъ, при коихъ представлялъ отчеты, изъяснилъ, что приложенныя къ тѣмъ отчетамъ замѣчанія, документы, переводы и прочія свѣдѣнія, по мнѣнію его, содержатъ въ себѣ достаточныя показанія по статьямъ прихода и расхода суммъ, бывшихъ въ вѣдѣ-

нія коммисіи; въ прочихъ же рапортахъ генералъ-губернатора этого пояснения не содержится.

Изъ сихъ отчетовъ и сравнительной вѣдомости видно:

I. По статьямъ прихода.

Приходъ показанъ общими итогами, безъ означенія въ отчетахъ, какія имѣнія и въ какое время находились въ распоряженіи коммисіи и не приложено къ отчетамъ инвентарей и другихъ актовъ, которые бы обнаруживали дѣйствительность дохода. Напротивъ, изъ общаго соображенія бывшихъ уже въ производствѣ и нынѣ находящихся въ Сенатѣ дѣлъ, возбуждается сильное сомнѣніе въ сокрытіи и произвольномъ уменьшеніи принадлежащихъ конкурсной массѣ доходовъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) графиня Ржевуская, 15 Января 1820 года, объявивъ несостоятельность свою къ платежу долговъ, подвергнула имѣніе свое конкурсу; въ слѣдствіе чего, по опредѣленію Волынской Гражданской Палаты, 20 Апрѣля 1820 года, учреждена во всемъ имѣніи графини Ржевуской администрація и 26 Мая того же года, оно отдано въ управленіе администраторовъ. За симъ воспослѣдовалъ въ 1821 году Высочайшій указъ объ учрежденіи коммисіи, коимъ именно возложено на коммисію принять въ свое вѣдѣніе все имѣніе графини Ржевускої, привести оное въ извѣстность, посредствомъ подробной описи и оцѣнки, назначить администрацію, которая обязана будетъ истребовать отъ прежнихъ управителей отчеты, не только въ распоряженіи и управленіи имѣніемъ, но и въ собранныхъ доходахъ, и представить оные коммисіи, а сія, буде найдетъ какое либо упущеніе или растрату, немедленно опредѣлитъ взыскать оную и обратить на уплату долговъ. Изъ отчетовъ коммисіи же вовсе невидно, приведено ли сію все это въ извѣстность, на какую сумму поступило, въ вѣдѣніе ея и подвѣдомственныхъ ей администраторовъ, движимаго имущества графини Ржевускої, которое, судя по огромности имѣній, должно простираться на весьма значительныя суммы, а также въ какомъ количествѣ слѣдовали графини Ржевускої долги отъ разныхъ лицъ, а только изъ прочихъ дѣлъ обнаруживается, что о розысканіи движимаго имущества состоялось въ коммисіи лишь 31 Декабря 1845 года опредѣленіе; многія недоимки оказались невозможными ко взысканію за столь долго прошедшимъ временемъ, и хотя коммисія, въ настоящее время, дѣлаетъ распоряженіе о взысканіи съ администраторовъ за растрату движимостей и за упущенія во взысканіи своевременно недоимокъ, но наслѣдники тѣхъ администраторовъ опровергаютъ распоряженія коммисіи, основываясь главнѣйше на пропущеніи болѣе двухъ земскихъ давностей въ предъявленіи по сему предмету требованій; 2) Коммисія, въ отчетахъ, какъ уже выше сказано, не показы-

ваетъ, какія имѣнія и сколько времени находились въ ея распоряженіи; однако-жъ видно, что уѣздный городъ Староконстантиновъ, приносящій годоваго дохода болѣе 16.000 рублей серебромъ, кромѣ предмѣстій, и поступившій въ послѣдствіи въ безотчетное владѣніе помѣщика Грахольскаго, за проценты отъ 45.000 рублей серебромъ, находился въ вѣдѣніи Коммисіи 12 лѣтъ; а селенія Григоровка, Пашковцы и Новики, отданныя въ 1821 году во владѣніе помѣщицы Витославской, по заставному контракту, состояли въ распоряженіи конкурсной администраціи: два первыя селенія по 2 Апрѣля, а Новики по 21 Іюля 1821 года и, за время невладѣнія Витославскою сими селеніями и фольваркомъ Голюнками и Баглайками, сама Коммисія присудила въ возвратъ Витославской болѣе 70.000 р. с. Слѣдовательно, такую же сумму, изъ сихъ селеній выручили администраторы и опая поступила въ кассу Коммисіи; однакожъ ни о доходахъ полученныхъ, изъ города Староконстантинова въ теченіи 12 лѣтъ, ни о количествѣ суммъ, поступившихъ изъ упомянутыхъ селеній до отдачи ихъ Витославской, положительнаго объясненія въ отчетахъ Коммисіи не содержится. 3) Еще въ 1836 году, назначенный отъ Правительства Предсѣдатель Сербиновичъ обнаружилъ, что сами члены Коммисіи владѣли свободными отъ залоговъ имѣніями, принадлежащими конкурсной массѣ. Одно изъ нихъ, Закузминскій фольварокъ съ 696 душами обоего пола, числилось въ поссесіи самой графини Ржевуской съ 1831 года, безъ контракта, и управлялъ этимъ имѣніемъ членъ Коммисіи Багенскій а другое селеніе Жеребки, заключающее въ себѣ 530 душъ обоего пола, находилось безъ контракта во владѣніи Александра Рутковскаго, котораго отецъ, Іосифъ Рутковскій, былъ членомъ Коммисіи. Въ 1830 году на это селеніе, Жеребки, хотя произведены были торги, но оно осталось по прежнему въ арендѣ за нимъ же, Рутковскимъ, въ суммѣ 1870 рублей серебромъ въ годъ, безъ заключенія контракта; въ послѣдствіи же сама Коммисія убавила съ этой цѣны 295 рублей въ годъ, тогда какъ изъ описи и оцѣнкѣ видно, что годовой доходъ изъ села Жеребокъ исчисленъ въ 2377 руб. 88 коп. серебр., и 4) конкурсной массѣ принадлежало еще благопріобрѣтенное графинею Ржевускою имѣніе, селеніе Мизовъ, Тересавка и часть села Шайна, оцѣненное въ 150.000 руб. сер.; доходовъ же изъ сего имѣнія Коммисія отдѣльно не показываетъ. Это имѣніе, по возникшему сомнѣнію о принадлежности онаго сыну графини Ржевуской Вацлаву, участвовавшему въ мятежѣ, было осеквестровано въ казну, въ послѣдствіи же признано собственностію графини Ржевуской, которой возвращены изъ казны собранные доходы, а самое имѣніе предположено пріобрѣсти въ казну; но ни о количествѣ доходовъ, собранныхъ съ онаго администраторами, ни о количествѣ возвращенныхъ изъ казны въ массу доходовъ, въ отчетахъ Коммисіи нѣтъ полныхъ свѣдѣній. И какъ доходы

изъ всѣхъ имѣній показаны только общими итогами, безъ объясненія причинъ значительнаго въ разные годы уменьшенія доходовъ, то о количествѣ оныхъ, даже, и приблизительныхъ выводовъ сдѣлать невозможно.

II. По статьямъ расхода.

Изъ показанной общими итогами Коммисіею въ приходѣ суммы, болѣе 2.300.000 руб. сер., употреблено ею на удовлетвореніе кредиторовъ только 79.182 руб. 6¾ к. сер. и 54.704 р. 76 коп. ассигн. и то не по собственному распоряженію Коммисіи, а большею частію по повелѣнію блаженныя памяти Государя Цесаревича Константина Павловича и по предписаніямъ Сената; всѣ же прочія суммы показаны по отчетамъ Коммисіи употребленными на содержаніе графини Ржевуской, членовъ Коммисіи и ея Канцеляріи, Прокуратора, Репрезентанта, Возныхъ Администраторовъ и служителей, равно на прочіе расходы по имѣнію, къ числу конхъ отнесена и уплата государственныхъ податей, но не объяснено, почему подати не собирались съ крестьянъ, а уплачивались изъ доходовъ экономіи, и почему уплата податей за крестьянъ Рейзнера производилась съ 1826 года изъ конкурсной массы. Многія статьи расхода въ отчетахъ выведены общими итогами, безъ подробнаго объясненія и указанія предметовъ расхода и удостовѣренія необходимости дѣйствительности выдачъ. Напримѣръ: въ отчетѣ по Центральной кассѣ, съ 28 Марта 1822 года по 1 Января 1823 года, показано въ расходѣ 3907 руб. 45 коп. серебромъ на жалованье чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ коммисіи, сторожу, двумъ козакамъ, на наемъ квартиры для помощника при архивѣ, на сдѣланіе печати для Коммисіи, на покупку разныхъ канцелярскихъ матеріаловъ; но не означено подробно сколько на какой предметъ издержано, какіе куплены матеріалы, какія были тогда цѣны, и выдачи никакими документами не подтверждены. Въ томъ же отчетѣ показаны издержанными 690 р. на наемъ квартиръ членамъ Коммисіи и Прокуратору массы, безъ объясненія, почему производилась выдача квартирныхъ денегъ членамъ, тогда какъ они получали большое жалованье, и отъ чего одни члены получали болѣе квартирныхъ денегъ, а другіе менѣе; самая же выдача ни чемъ не удостовѣрена. Далѣе, показанъ расходъ на жалованье сторожамъ при квартирахъ Предсѣдателя и членовъ, на разныя работы и починки въ строеніяхъ, на покупку соломы и дровъ для отопленія домовъ, Коммисіею и членами занимаемыхъ; но необъяснено, почему былъ допущенъ расходъ для найма сторожей при членахъ, какія именно произведены работы, на какую сумму и какія стояли тогда цѣны, почему покупались дрова и солома для отопленія, тогда какъ въ имѣніи, принадлежащемъ конкурсной массѣ, находятся лѣса, и крестьяне состоятъ на земледѣліи; слѣдовательно расходъ этотъ принадлежитъ сомнѣнію, тѣмъ болѣе, что по отчету

за 1823 годъ значится, что рубка дровъ для отопленія была производима въ Мытинецкомъ лѣсѣ, принадлежащемъ конкурсной массѣ. Въ отчетѣ за 1823 годъ показана выдача въ награду писцамъ 552 р. 90 к. сер. безъ объясненія, почему Коммисія, не уплативъ въ томъ году ни одной копѣйки долга, допустила этотъ расходъ, сколько кому выдано, и доказательствъ о дѣйствительности выдачѣ не приложено. Въ многихъ статьяхъ, хотя сдѣлана ссылка на постановленія Коммисіи, и росписки, хранящіяся въ ея дѣлахъ и книгахъ, но Коммисія признала невозможнымъ пріобщить всѣ къ отчетамъ, потому, что росписки, писанныя на лоскуткахъ, на Польскомъ языкѣ, составили бы огромные томы, и что для собранія тѣхъ постановленій и росписокъ, а также перевода оныхъ на Русскій языкъ, по объясненію Коммисіи, нужно не малое время. По приходу и расходу показаны огромныя суммы отъ промѣна ассигнацій на серебро и серебра на ассигнаціи, безъ всякаго въ отдѣльныхъ отчетахъ по сей статьѣ объясненія необходимости и правильности сего оборота. Въ тѣхъ же отчетахъ показаны суммы, выданныя заимообразно Вацлаву Ржевускому, хотя Коммисія не была уполномочена дѣлать подобныя ссуды; напримѣръ: по отчету Центральной кассы, съ 24 Марта 1822 года по 1 Января 1823 года, показаны расходомъ, выданные заимообразно, 1000 руб. сер., но было ли сдѣлано распоряженіе о возвратѣ сего расхода, въ отчетѣ не означено. Показаны также значительныя суммы, отпущенными на жалованье членамъ со стороны Вацлава Ржевускаго, но не объяснено, взысканы ли тѣ суммы съ имѣнія его и было ли сдѣлано со стороны Коммисіи въ свое время требованіе о возвратѣ оныхъ. Въ общемъ отчетѣ показаны значительныя суммы (579 полуимпер. 524 червонц. 706.456 р. 47 к. сер. и 551.626 р. 92 к. ассиг.) зачисленными въ расходъ, для уравненія расхода съ приходомъ. Хотя къ этой статьѣ въ общемъ отчетѣ присовокуплено объяснительное примѣчаніе, но оно вовсе не доказываетъ правильности сдѣланнаго Коммисіею въ отчетахъ добавленія тѣхъ суммъ для уравненія прихода съ расходомъ. Наконецъ, не указано причинъ, почему нѣкоторые отчеты составлены по годно, а другіе за разное время и даже отдѣльные мѣсяцы, отъ чего и затруднительно опредѣлить въ точности количество доходовъ каждаго года и въ какой степени они уменьшились и увеличивались. Предсѣдатель коммисіи Сербиновичъ въ 1836 году доносилъ бывшему Генералъ-Губернатору объ открытыхъ имъ, Сербиновичемъ, слѣдахъ къ обнаруженію существующихъ въ Коммисіи злоупотребленій въ расходованіи суммъ, какъ то: подчистки суммъ въ приходо-расходныхъ книгахъ, безотчетное употребленіе суммъ, на предметы, на кои были ассигнованы, или въ большемъ количествѣ противъ ассигновки и проч. и посему Сербиновичъ призналъ необходимымъ обревизовать дѣйствія Коммисіи въ контрольномъ отношеніи. Сего домогались и нѣкоторые кредиторы графини Ржевуской,

однако же члены коммисіи рѣшительно уклонились отъ представленія отчетовъ, ссылаясь на Высочайшій указъ 1821 года, по силѣ коего, отчеты ея не подлежатъ будто бы ревизіи, но сила сего указа распространяется только на постановленія коммисіи по претензіямъ кредиторовъ, объявленныя участвующимъ въ дѣлѣ и необжалованныя въ теченіи двухъ мѣсяцевъ; въ отношеніи же отчетовъ, симъ указомъ именно возложено на Коммисію, по истеченіи каждаго года, для общаго свѣдѣнія о всѣхъ ея дѣйствіяхъ, публиковать въ Польскихъ и Россійскихъ вѣдомостяхъ; но Коммисія, не исполняя сего, скрывая всѣ свои распоряженія отъ кредиторовъ, изъ числа коихъ многіе, жительствуя въ отдаленныхъ мѣстахъ, не могли не только преслѣдовать, но даже и знать о дѣйствіяхъ Коммисіи, наносящихъ имъ вредъ. Тотъ же Предсѣдатель Сербиновичъ обнаружилъ изъ дѣлъ Коммисіи, что она, въ 1836 году, ассигновала отпустить изъ Центральной въ Административную кассу 6.600 руб. ассиг., будто на постройку магазиновъ, но сумма эта, по опредѣленіямъ Коммисіи, принята въ расходъ, хотя она неупотреблена по назначенію, а выдана Прокуратору массы, Пронцеславскому, на ходатайство по дѣлу о пожизненномъ правѣ графини Ржевускоій на имѣніе сына ея; на что же именно употреблена имъ сія сумма, не видно. Въ отчетѣ же за 1836 годъ значится, что сумма 6.600 руб. ассиг., по опредѣленію Коммисіи, записана въ расходъ; но не объяснено на какой именно предметъ. Вящщимъ же убѣжденіемъ въ противузаконности дѣйствій Коммисіи по расходованію суммъ, служитъ, заключенная кассиромъ коммисіи, Макаревичемъ, съ кредиторами графини Ржевускоій сдѣлка, по которой кредиторы назначили ему, Макаревичу, 20% съ тоій суммы, какая будетъ имъ показана въ пользу массы по ревизіи отчетовъ; но сдѣлка эта, по распоряженію Генералъ-Губернатора, утвержденному Сенатомъ, въ дѣйствіе не допущена.

Всѣ вышеизложенныя обстоятельства обнаруживаютъ положительно, что Коммисія вовсе неоправдала возложеннаго на нее довѣрія; вмѣсто обращенія доходовъ на выкупъ имѣній, состоявшихъ въ заставномъ владѣніи за низшія суммы, употребила тѣ доходы по своему произволу. Обстоятельство это разительнѣе всего подтверждается, между прочимъ, и слѣдующимъ: повѣренный графини Ржевускоій заключилъ съ помѣщикомъ Грохольскимъ, 29 Января 1819 года, сдѣлку въ томъ, что если графиня, занятыхъ у Грохольскаго, 45.000 р. сер. не уплатитъ на срокъ 30 Декабря 1819 года, то Грохольскій вступитъ во владѣніе городомъ Староконстантиновымъ и будетъ владѣть онымъ безотчетно до выкупа. По возникшему спору противъ формальности той сдѣлки и по случаю открытія конкурса на имѣнія графини Ржевускоій, Грохольскій не былъ допущенъ ко владѣнію; городъ этотъ поступилъ въ вѣдѣніе конкурсной администраціи и уже по воспослѣдованіи указа Сената, отданъ въ 1832 году Грохольскому, которому, за время невладѣнія, Коммисія передала и доходы съ предмѣстій. Въ та-

ковомъ владѣніи городъ съ предмѣстьями находится у Грохольскаго по настоящее время, а кредиторы лишены дохода за все время существованія конкурса, хотя Коммисія, получая въ теченіи 12 лѣтъ отъ Администраторовъ съ самаго города, кромѣ предмѣстій, ежегодно болѣе 16.000 руб. с., имѣла всѣ средства удовлетворить Грохольскаго трехъ лѣтними доходами, недопуская его къ безотчетному, продолжительному и столь раззорительному для кредиторовъ владѣнію. Впрочемъ Коммисія, распоряжаясь имѣніемъ графини Ржевускої и не исполнивъ главной возложенной на нее обязанности, состоявшей въ томъ, чтобы доставить скорое и справедливое удовлетвореніе кредиторамъ, продолжила свое существованіе безполезною перепискою до настоящаго времени; долги кредиторовъ удвоились процентами, а имѣніе графини Ржевускої, бывшее, при учрежденіи въ 1821 году Коммисіи, весьма достаточнымъ на покрытіе всѣхъ долговъ, нынѣ доведено до такої степени, что уже непредвидится средствъ на удовлетвореніе даже и третьей доли; представленный же Коммисіею отчетъ оказывается въ таковомъ видѣ, что изъ онаго, прежде повѣрки на мѣстѣ въ контрольномъ отношеніи всѣхъ статей дохода и расхода, рѣшительно нельзя сдѣлать основательнаго заключенія, ни о количествѣ полученнаго съ имѣнія графини Ржевускої прихода, ни о правильности расходовъ и всѣхъ оборотовъ поступившими на приходъ деньгами, ни о степени отвѣтственности Коммисіи.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, съ заключеніемъ котораго и Управляющій Министерствомъ Юстиціи согласенъ, встрѣчая невозможность постановить, согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 10 Іюня 1839 года, опредѣленіе, о правильности всѣхъ выведенныхъ коммисіею въ отчетахъ итоговъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по случаю нахожденія многихъ документовъ въ книгахъ и дѣлахъ ея, признаетъ необходимымъ подвергнуть, для исполненія Высочайшей воли въ точности, всѣ дѣйствія коммисіи, по оказывающимся видимо безпорядкамъ и злоупотребленіямъ, подробному и строгому контролю, который можетъ быть съ успѣхомъ произведенъ только разсмотрѣніемъ дѣлъ коммисія на мѣстѣ опытными чиновниками, а потому Сенатъ испрашиваетъ Высочайшаго соизволенія на порученіе Кіевскому Военному, Подольскому и Волынскому Генералъ-Губернатору командировать, по его усмотрѣнію, въ г. Староконстантиновъ и для обозрѣнія завѣдываемыхъ коммисіею имѣній, благонадежныхъ и опытныхъ, въ особенности по хозяйственному управленію и счетоводству, чиновниковъ, съ тѣмъ, чтобы сіи чиновники немедленно приступили къ подробной повѣркѣ на мѣстѣ доходовъ и расходовъ, а также отчетовъ коммисіи съ документами, росписками и квитанціями, находящимися, по показанію коммисіи, въ ея архивѣ, и за тѣмъ, сдѣлавъ, въ чемъ окажется нужнымъ, строжайшія мѣстныя розысканія, привели все это дѣло въ положительную ясность и

постановили заключеніе по всѣмъ открытымъ неправильностямъ и противузаконнымъ дѣйствіямъ, а также о виновныхъ въ томъ лицахъ, донесли обо всемъ Генералъ-Губернатору съ своими предположеніями, о способѣ вознагражденія утраченныхъ суммъ. За тѣмъ, возложить на Генералъ-Губернатора, по разсмотрѣніи донесенія командированныхъ чиновниковъ, принять надлежащія мѣры къ обезпеченію законнымъ образомъ могущихъ открыться взысканій съ виновныхъ въ неправильныхъ дѣйствіяхъ и о распоряженіяхъ своихъ представить, вмѣстѣ съ отчетами, Сенату, на окончательное разсмотрѣніе, по всѣмъ тѣмъ частямъ, кои, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта 1839 года, требуютъ окончательнаго разрѣшенія Сената.

Справка.

Въ Высочайше утвержденномъ, 10 Іюня 1839 года, мнѣніи Государственнаго Совѣта, положены слѣдующія начала для приведенія въ извѣстность массы и старшинства долговъ и для удовлетворенія кредиторовъ графини Ржевуской.

Въ указѣ 1821 года, составляющемъ для настоящаго дѣла спеціальный законъ, поставлены въ виду два главные къ удовлетворенію кредиторовъ способа: 1) продажа имѣнія, и 2) назначеніе онаго кредиторамъ въ вотчинничество, въ пропорцію ихъ претензій. Сверхъ того дозволено имѣніе закладывать и отдавать въ аренду.

Очевидно, что раздѣленія имѣнія кредиторамъ въ вотчинничество, въ пропорціи ихъ претензій, требовало бы предварительно самоій точноій его оцѣнки, что и въ указѣ 1821 года предполагалось.

Но составленныя до нынѣ оцѣнки, какъ уже упомянуто, гадательны, не имѣютъ вѣрныхъ основаній и даже не соглашены между членами коммиссіи, а обращаться теперь къ новоій оцѣнкѣ, при недостаткѣ всякихъ ближайшихъ данныхъ и при неудачѣ первыхъ двухъ опытовъ, значило бы отдѣлять окончаніе дѣла еще на десятки лѣтъ, безъ всякаго ручательства въ успѣхѣ. Сверхъ того, раздѣлъ имѣнія между 178 кредиторами, изъ которыхъ многіе не дворяне, при самомъ даже существованіи правильноій оцѣнки, былъ бы крайне затруднителенъ и едва ли возможенъ.

Отдача свободныхъ имѣній въ закладъ или въ аренду, въ настоящемъ положеніи дѣла, представляется средствомъ не болѣе надежнымъ и еще далѣе отсрочивающимъ окончательную уплату долговъ. Гдѣ около двухъ сотъ кредиторовъ, разсѣянныхъ при томъ въ разныхъ губерніяхъ, гдѣ значительнѣйшая часть имѣнія находится въ заставахъ на безсрочное время и на безотчетномъ правѣ, гдѣ въ продолженіи 18 лѣтъ остальная часть имѣнія управлялась посредствомъ администраціи, тамъ подобныя мѣры, безъ сомнѣнія не обѣщаютъ успѣха.

И такъ остается одинъ способъ, хотя и не указываемый прямо въ общихъ узаконеніяхъ того края, но именно предназначенный спеціальнымъ постановленіемъ 1821 года. Онъ состоитъ *въ продажѣ имѣнія*.

Способъ сей, предложенный однимъ Сенаторомъ, съ которымъ согласились потомъ еще четыре Сенатора и бывшій Министръ Юстиціи, конечно, должно признать теперь единственнымъ и послѣднимъ для возможнаго удовлетворенія кредиторовъ. И хотя Государственный Совѣтъ не скрываетъ отъ себя, что по точной силѣ указа 1821 года, предложеніе о продажѣ долженствовало бы возбуждено быть отъ *самой Коммиссіи*, въ которой есть представители и отъ кредиторовъ; но, при неимѣніи правильной оцѣнки, при уклоненіи нѣкоторыхъ кредиторовъ отъ раздѣла, при общихъ жалобахъ на дѣйствія коммиссіи, и при всѣхъ допущенныхъ до нынѣ безпорядкахъ и не устройствахъ, не усматриваетъ никакого другаго пути, чтобы выдти изъ затрудненій, окружающихъ настоящее дѣло. Но здѣсь возникаетъ другой вопросъ: въ какомъ порядкѣ исполнить таковую мѣру, когда, съ одной стороны, представляются права заставныхъ владѣльцевъ, огражденныя рѣшеніями Сената, въ законную силу вошедшими, а съ другой стороны, самое свойство дѣла требуетъ охраненія, въ приступѣ къ продажѣ и въ совершеніи оной, извѣстной постепенности, для выгоды прочихъ кредиторовъ.

Въ отношеніи *къ первому* предмету, правамъ заставныхъ владѣльцевъ, конституціи 1588 и 1726 годовъ положительно опредѣляютъ, что при конкурсахъ относительное преимущество долговыхъ требованій зависитъ не отъ *рода* актовъ, а отъ *старшинства внесенія* ихъ въ подлежащія судебныя книги; далѣе по арт. 11, разд. 7 Литов. Статут. заставные владѣльцы, коихъ контракты *старше* долговыхъ документовъ другихъ кредиторовъ, въ случаѣ раздѣла имѣнія по конкурсу, остаются при владѣніи *такой только части, которая бы болье ихъ суммы не стоила*, наконецъ арт. 10, пріобрѣтающій обремененное долгами имѣніе даже въ вотчинничество, обязанъ *съ того же имѣнія платить тѣ долги*. Законы сіи совершенно ясны. Имп установляются двѣ различныя эпохи и въ каждой различныя права заставныхъ владѣльцевъ: пока не предназначено общаго между кредиторами раздѣла, заставный владѣлецъ остается при полномъ и безотчетномъ пользованіи тѣмъ имѣніемъ, которымъ занятая у него сумма обезпечена; но коль скоро опредѣляется раздѣлъ, такъ заставный владѣлецъ долженъ, или удерживая имѣніе за собою удовлетворить всѣ лежащія на немъ старшія, по времени записки, долговыя требованія, или же имѣніе возвратить и, давъ отчетъ въ полученныхъ доходахъ, по собственному своему удовлетворенію, стать въ рядъ прочихъ кредиторовъ, соотвѣтственно старшинству его претензіи. Въ семъ самомъ смыслѣ послѣдовали и означенныя рѣшенія Сената, въ то время, когда не было еще предполагаемо удовлетворить кредиторовъ посредствомъ раздѣла имѣнія и

когда каждый долженъ былъ оставаться при своемъ, по роду долговыхъ его контрактовъ и сдѣлокъ. Если сіе положеніе продолжалось и впредь, то помянутыя рѣшенія Сената, а съ ними и права заставныхъ владѣльцевъ непремѣнно надлежало бы оставить въ своей силѣ и на будущее время. Но теперь, когда дѣло вступаетъ *во вторую* эпоху и назначается раздѣлъ, или, что все равно, замѣняющая оный мѣра продажи, а на заставныхъ имѣніяхъ оказываются многіе старшіе долги, всѣ права и обязанности кредиторовъ сами собою должны возвратиться въ предѣлы, закономъ именно на сію вторую эпоху постановленными. Слѣдственно все, что теперь заставные владѣльцы могутъ требовать, для огражденія ихъ правъ, есть предоставленіе имъ самимъ выбора одного изъ вышеприведенныхъ средствъ, т. е. безотчетнаго удержанія имѣній за собою, съ уплатою старшихъ претензій, или обращенія тѣхъ имѣній въ общую массу, для предназначенной продажи и для удовлетворенія за симъ владѣльцевъ по расчету и старшинству.

Въ отношеніи *ко второму* предмету—постепенности мѣръ въ настоящемъ дѣлѣ—ясно, что всему должно предшествовать положительное опредѣленіе количества и старшинства претензій каждаго кредитора, такъ какъ иначе невозможно бы было опредѣлить и суммъ, долженствующихъ упасть на счетъ заставныхъ владѣльцевъ, если они пожелаютъ удержать за собою находящіяся въ заставѣ ихъ владѣнія. *Начать* должно съ утвержденія долговой табели, *потомъ* сдѣлаться съ заставными владѣльцами, и *въ заключеніе* уже приступить къ продажѣ. Къ сему побуждаетъ и общій интересъ самихъ кредиторовъ: ибо если при продажѣ имѣнія графини Ржевской съ публичныхъ торговъ, требовать уплаты одними *наличными деньгами*, то, при общемъ въ нихъ недостаткѣ въ томъ краѣ и при огромности самаго имѣнія, оно вѣроятно продано бы было за безцѣнокъ, напротивъ, если къ продажѣ приступлено будетъ *послѣ* окончательнаго утвержденія долговой табели, и Сенату предоставится снабдить каждаго кредитора надлежащимъ свидѣтельствомъ, на присужденную ему сумму и степень старшинства: то на торгахъ, сіи свидѣтельства замѣнятъ наличныя деньги и, при семъ пособіи, за имѣніе выручена будетъ, вѣроятно, гораздо значительнѣйшая сумма.

Обозрѣвъ такимъ образомъ со всею подробностію главные въ дѣлѣ вопросы, и переходя къ окончательному заключенію, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: предписать къ исполненію слѣдующее:

1) Коммисіи, по дѣламъ Графини Ржевской учрежденной, назначить для окончательнаго представленія въ Правительствующій Сенатъ возвращенной ей табели долговъ, крайнимъ срокомъ три мѣсяца.

2) По полученіи табели, обратить оную къ разсмотрѣнію въ 3 Департаментъ Сената, съ тѣмъ, чтобы, не стѣснялсь никакими предшедшими по сему дѣлу распоряженіями и отдѣльными рѣшеніями, оный сдѣлалъ не-

отложно окончательное на счетъ количества и старшинства каждой претензіи постановленіе.

3) Въ окончательное постановленіе сіе должны быть включены и долги, уплаченные графинею Ржевускою за покойнаго ея мужа и сына, которые указомъ 1821 года повелѣно отнести на имѣніе мужа, въ пожизненномъ ея владѣніи состоящее; при чемъ Сенатъ войдетъ и въ разсмотрѣніе просьбы графа Дейма, такъ какъ онъ показываетъ, что долгъ по рядной записи его тещи основанъ на духовномъ завѣщаніи покойнаго мужа графини Ржевуской.

4) По приведеніи такимъ образомъ въ опредѣлительность массы и старшинства долговъ, и по окончательномъ соотвѣтственно тому утвержденію табели, 3 Департаменту Сената распорядиться о выдачѣ каждому кредитору надлежащаго свидѣтельства, съ означеніемъ въ ономъ, какъ присужденной ему суммы, такъ и старшинства его по общей табели.

5) Послѣ сихъ предварительныхъ распоряженій, отъ всѣхъ законно признанныхъ заставныхъ владѣльцевъ отобрать отзывы: желаютъ ли они, находящіяся у каждаго изъ нихъ, имѣнія оставить за собою, принявъ на себя вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно мѣстнымъ законамъ, удовлетвореніе тѣхъ долговъ, которые, по времени записки на имѣніи графини Ржевуской въ подлежащихъ судовыхъ книгахъ, имѣютъ старшинство передъ заставными ихъ записями, или же предпочитаютъ имѣнія тѣ возвратить въ общую массу, подвергнувшись расчету за время своего владѣнія и подчинясь въ удовлетвореніи своихъ претензій общему распорядку по старшинству.

6) Въ случаѣ избранія всѣми, или нѣкоторыми изъ числа заставныхъ владѣльцевъ перваго способа, каждый изъ таковыхъ обязанъ, при первыхъ за тѣхъ Кіевскихъ контрактахъ, сдѣлаться съ старшими кредиторами на упомянутомъ выше основаніи и представить въ томъ надлежащее удостовѣреніе; послѣ чего имѣніе утверждается за нимъ въ вотчинничество и онъ навсегда уже освобождается отъ всякаго по настоящему дѣлу притязанія, лишаясь права взаимно простирать оное и къ массѣ. Но у тѣхъ, которые, по минованіи первыхъ Кіевскихъ контрактовъ, не представятъ таковаго удостовѣренія, или въ самомъ началѣ предпочтутъ вторый способъ, имѣнія, состоящія въ заставномъ ихъ владѣніи, немедленно должны быть отобраны и обращены въ общую массу, а съ ними самими имѣетъ быть произведенъ расчетъ въ полученныхъ за все время заставнаго владѣнія доходахъ, а количество оныхъ, превышающее слѣдовавшіе имъ проценты, считая таковые, со времени открытія конкурса, по 6 и въ общей массѣ не свыше самихъ капиталовъ, зачтено въ уплату долговыхъ ихъ требованій, на тѣхъ имѣніяхъ обезпеченныхъ.

7) По окончаніи такимъ образомъ дѣла собственно съ заставными владѣльцами, для удостовѣренія прочихъ кредиторовъ, возвращенные отъ первыхъ участки, равно какъ и всѣ прочія имѣнія графини Ржевуской, а

также часть имѣнія ея мужа, соотвѣтственную упадающему на оное по 3 ст. взысканію, обратить немедленно въ продажу.

8) Продажу произвести на Кіевскихъ контрактахъ съ публичныхъ торговъ, подъ особеннымъ надзоромъ и попеченіемъ Кіевскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, вмѣстѣ съ чѣмъ, для возможно значительнѣйшей выручки, допустить при сей продажѣ: а) нужное раздробленіе имѣній, не только по цѣлымъ ключамъ, но и по мѣстечкамъ, селамъ и деревнямъ, соотвѣтственно мѣстнымъ обстоятельствамъ и удобству; б) замѣнъ наличныхъ денегъ выданными отъ Сената свидѣтельствами (ст. 4), по подробному о томъ пользованію, которое имѣетъ быть нынѣ же составлено коммисіею и внесено, чрезъ Кіевскаго Военнаго Губернатора, съ его мнѣніемъ, на утвержденіе Сената.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената 3 Департамента, по дѣлу объ отчетахъ коммисіи, Высочайше учрежденной по дѣламъ и долгамъ графини Ржевускої, и соглашаясь вполнѣ съ заключеніемъ Сената, о необходимости обревизованія дѣйствій коммисіи на мѣстѣ, не можетъ однакоже оставить безъ вниманія, что, на основаніи прим. къ 1305 ст. Свод. Зак. Гражд. (по 1 прод.) и къ 2087 ст. тѣхъ же законовъ (по IV продолж.) (*), опредѣлены особыя правила для удовлетворенія по заставнымъ договорамъ и для взысканія по долговымъ обязательствамъ въ западныхъ губерніяхъ. Сими правилами установлена именно *продажа* имѣнія должника, которая, въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1839 года, признавалась единственнымъ, окончательнымъ средствомъ къ удовлетворенію кредиторовъ графини Ржевускої. А какъ кредиторы сіи, со времени учрежденія коммисіи, остаются неудовлетворенными въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, изъ настоящаго же доклада Правительствующаго Сената видно, что заставное владѣніе нѣкоторыхъ изъ нихъ продолжается и по нынѣ, хотя и въ мнѣніи Государственнаго Совѣта и вышеупомянутыхъ законахъ преподаны мѣры, къ прекращенію онаго, то независимо отъ обревизованія дѣйствій коммисіи, Государственный Совѣтъ считалъ, что при имѣющемъ послѣдовать въ Сенатѣ окончательномъ, по, дѣлу о долгахъ Ржевускої, постановленіи, надобно будетъ имѣть въ виду и скорѣйшій образъ удовлетворенія кредиторовъ, посредствомъ продажи имѣнія должницы.

Въ слѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ:* предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе онаго объ обревизованіи

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1554 ч. I и ст. 65 ч. II, Т. X.

дѣйствіи коммисіи привести въ исполненіе и, независимо отъ того, при окончательномъ разсмотрѣніи въ Сенатѣ дѣла о долгахъ графини Ржевуской, войти въ соображеніе: не будетъ ли слѣдовать, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1839 года и прим. къ ст. 1305 Свод. Зак. Гражд. 1842 г. (по 1 Прод.) и къ 2087 ст. тѣхъ же законовъ (по IV прод.) продать имѣніе должницы для удовлетворенія кредиторовъ ея?

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 4 Апрѣля 1851 года.

Дѣло, по разногласію Общаго Собранія 4,5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о землѣ, спорной между Татарами деревень Камкиныхъ и Надворною Совѣтницею Поповою.

1 Ноября 1832 года, Казанская лѣсная коммисія, вслѣдствіе просьбы служилыхъ Татаръ деревень Кармаловъ, Исанбаева-тожъ, и Новой-Камкиной, Малеша-тожъ, отчисливъ изъ дачи сихъ деревень, равно какъ въ деревнѣ старой Камкиной 2585 дес. 1200 саж. въ крѣпостное казенныхъ крестьянъ владѣніе, опредѣлила, изъ остальныхъ за тѣмъ 2510 десятинъ 459 саженъ, отдѣлить въ собственность помѣщицы Таушевой, въ удовлетвореніе восьмидесятинной пропорціи на 51 душу, и сверхъ того, выдѣлить ей участокъ лѣса въ 54 десят. 1440 саж., крѣпости же представленныя отъ Юрловой и Татаръ Аделова и Мусѣева оставить безъ всякаго разсмотрѣнія.

Вслѣдствіе того землемѣръ Лазаревъ въ 1838 году, при становомъ приставѣ, младшемъ лѣсничемъ и понятыхъ, отчисливъ крѣпостное казенныхъ поселянъ владѣніе, 2585 десят. 1200 саж., и отдѣливъ во владѣніе Поповой на 51 душу по 7 ревизіи 408 десят., и лѣсной участокъ, 54 десят. 1440 саж., оставшуюся за тѣмъ землю, 2926 десят. 1957 саж., раздѣлилъ между казенными поселянами и Поповой. По сему раздѣлу, послѣдней слѣдовало получить изъ общей дачи 861 десят. 1008 саж., но она осталась довольною 693 десятинами, а остальныя 167 десятинъ и кромѣ того двѣ мукомольныя мельницы съ рыбными ловлями, сѣнными поемными лугами и прочими угодьями, уступила обывателямъ тѣхъ деревень. Землемѣръ, при семъ случаѣ, донесъ лѣсной коммисіи, что хотя сіи обыватели, опредѣленіемъ лѣсной Коммисіи, остались совер-

шенно довольными, но, при вчинаніи межеваго дѣйствія, съ межи ушли и рабочихъ не дали, что и засвидѣтельствовано понятыми.

Въ 1839 году, Лѣсная Коммисія отослала это дѣло на разсмотрѣніе Палаты Государственныхъ Имуществъ; а между тѣмъ, повѣренный служилыхъ Татаръ, волостей старой и новой Камкиной, Себуханкуловъ подалъ въ Палату прошеніе, коимъ жаловался на вышеозначенное размежеваніе и утверждалъ, что землемѣръ приступилъ къ оному безъ согласія его довѣрителей, обмежевалъ у нихъ въ пользу Таушевой до 1000 дес. земли съ лучшими угодьями, разломалъ у одного Татарина домъ и приказалъ отвести Таушевой до 400 возовъ дровъ, нарубленныхъ его довѣрителями въ ихъ лѣсныхъ дачахъ для отопленія своихъ домовъ.

Окружной начальникъ, которому Палата поручила разсмотрѣть сіе дѣло, донесъ: 1) хотя въ нарѣзанной для Поповой землѣ болѣе луговъ нежели у казенныхъ крестьянъ, но неудобство сіе можетъ быть устранено выдѣломъ Татарамъ луговъ изъ другаго владѣнія и позволеніемъ сдѣлать расчистку незначительнаго кустарника за р. Черемшаномъ; 2) земля, нарѣзанная Поповой и казеннымъ крестьянамъ, отведена въ томъ количествѣ, которое имъ слѣдуетъ; 3) качество пашенной земли одинаково; 4) въ лѣсныхъ угодьяхъ, казенные крестьяне имѣютъ значительное преимущество предъ Поповой; выгоды же ея въ лугахъ покрываются уступкою мукомольной мельницы; 5) предоставленіе крестьянамъ участія въ лугахъ сдѣлаетъ дачу вновь черезполосною, и за тѣмъ жалоба Себуханкулова въ прочихъ частяхъ не подтвердилась; 6) въ означенныхъ трехъ деревняхъ, помѣщичьихъ и казенныхъ крестьянъ было по 6 ревизіи 326, а по 7, 441 душа.

Палата Государственныхъ Имуществъ заключила: сдѣланную нарѣзку, какъ выгодную для казенныхъ крестьянъ, привести въ исполненіе. Съ заключеніемъ симъ согласился и Гражданскій Губернаторъ; но 1 Департаментъ Министерства Государственныхъ Имуществъ предписалъ дать дѣлу сему ходъ судебнымъ порядкомъ.

Вслѣдствіе сего Уѣздный Судъ далъ архиваріусу своему запросъ, нѣтъ ли въ дѣлахъ архива крѣпостей, представленныхъ Таушевою на принадлежащую ей землю, и архиваріусъ отвѣчалъ, что изъ подобныхъ дѣлъ, нѣкоторыя спасены отъ пожара, въ 1814 года бывшаго, но большая часть таковыхъ съ представленіемъ крѣпостей тогда сгорѣли.

Уѣздный Судъ, 29 Апрѣля 1840 года, опредѣлилъ: въ искѣ служилымъ Татарамъ, отказать.

Рѣшеніе сіе утверждено Гражданскою Палатою 28 Октября 1841 года и съ нею согласились Палата Государственныхъ Имуществъ и Губернаторъ, который представилъ дѣло на разсмотрѣніе Сената.

Сенатъ нашелъ: а) что сущность дѣла заключается въ отдѣленіи земель казенныхъ поселянъ отъ помѣщиковъ въ чрезполосной дачѣ Спасскаго

уѣзда деревень Камкиныхъ и Кармалей, замежеванной въ общее владѣніе Татаръ и помѣщиковъ: Ртищева и Висленева; б) что дѣло это ведено было не по тѣмъ началамъ судопроизводства, какое установлено для дѣлъ сего рода X Т. Свод. Закон. Гражд. въ ст. 2225, 2226 и 2227 (изд. 1832 года) (а изд. 1842 года ст. 2878, 2879 и 2880) (*), ибо, ни документовъ отъ владѣльцевъ, на право владѣнія въ помянутой дачѣ землями, не было требуемо надлежащимъ образомъ, ни дознанія о томъ, сколько состоитъ во владѣніи каждаго изъ участвующихъ земли и угодій въ свое время не сдѣлано и в) что Уѣздный Судъ и Гражданская Палата разбирали по сему дѣлу права только казенныхъ поселянъ и помѣщицы Таушевой, которая впрочемъ на планѣ генеральнаго межеванія незначится, назначая къ отмежеванію земли: первымъ по выпискамъ, а послѣдней на число душъ ея крестьянъ, тогда какъ сама она, право своего владѣнія въ дачѣ деревень Камкиныхъ и Кармалей основываетъ на крѣпостяхъ; о прочихъ же поименованныхъ на томъ планѣ владѣльцахъ, никакихъ объясненій въ настоящемъ дѣлѣ не содержится. А потому Сенатъ, признавая дѣло это въ настоящемъ его положеніи къ рѣшенію недостаточнымъ, согласно съ заключеніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ опредѣлилъ и указомъ, отъ 20 Октября 1842 года, предписалъ: рѣшенія судебныхъ мѣстъ, какъ преждевременныя, а потому неосновательныя, уничтожить со всѣми ихъ послѣдствіями, а самое дѣло возвратить, на основаніи 2227 ст. Прод. X Т. Свод. Закон. Гражд., чрезъ Казанскую Гражданскую Палату въ Спасскій Уѣздный Судъ, для пополненія вышеуказанными и другими, какія представятся нужными, свѣдѣніями, а также планами генеральнаго межеванія и дознаніями, съ тѣмъ, чтобы оно потомъ было рѣшено вновь и имѣло дальнѣйшій законный ходъ. Опредѣленіе это исполнено 20 Октября 1842 года.

За тѣмъ въ Уѣздный Судъ поступили просьбы отъ Поповой, Себуханкулова, Юрловой и Ермакова. Въ сихъ просьбахъ объяснили: Попова, что крѣпостные документы, на права владѣнія въ дачѣ деревень Камкиныхъ и Кармалей, еще родною бабкою ея, Ртищевою, доставлены были въ Судъ въ 1814 г., а потому, ни она, ни родительница ея, Таушева, къ которой отъ матери ея, Ртищевой, перешло имѣніе въ Камкиныхъ и Кармашинской дачѣ, таковыхъ документовъ представить не могутъ; планы же генеральнаго межеванія съ межевыми книгами на эти дачи находятся у повѣренаго этихъ деревень, Себуханкулова.

Себуханкуловъ, что выпись находится при дѣлѣ о раздѣленіи земли между его довѣрителями, а вводная грамота представлена имъ въ 1835

(*) А по изд. 1857 г. ст. 854, 855 и 856 ч. II, Т. X.

году въ Гражданскую Палату, которая увѣдомила Уѣздный Судъ, что сей вводной, въ дѣлахъ Палаты, не оказалось.

Надворная совѣтница Юрлова урожденная Висленева, представивъ 3 купчія крѣпости, просила принадлежащую ей землю 90 десятинъ, замежеванную въ окружную межу деревень Исанбаевой, Кармалы, старой и новой Камкиныхъ, отдѣлить со всѣми угодьями, особо отъ казенныхъ крестьянъ къ одному мѣсту вообще и съ примѣркою, сколько причтется по числу крѣпостей. Въ просьбѣ сей Юрлова объяснила, что представляемыя сю крѣпости утверждены во всей силѣ рѣшеніемъ Спасскаго Уѣзднаго Суда, состоявшимся 29 Ноября 1811 года; что опредѣленіемъ симъ, на которое никто апелляціи не подавалъ, велѣно было по означеннымъ крѣпостямъ допустить ее до общаго владѣнія съ Татарами; что отецъ ея и она, Юрлова, вслѣдствіе сего рѣшенія, владѣли означенною землею, но что въ послѣдствіи, по самоволію Татаръ, оставили владѣніе до рѣшенія дѣла въ Уѣздномъ Судѣ и лѣсной коммисіи.

Мазитъ Ермаковъ просилъ отдѣлить ему и брату его 125 четвертей при деревняхъ Мелямѣ и Кармалѣ, принадлежащія имъ по жалованной, къ дѣлу представленной, грамотѣ 1795 года.

29 Апрѣля 1844 года, Спасскій Уѣздный Судъ, рѣшеніемъ своимъ, заключилъ: Поповой, отмежеванное количество земли, утвержденное Палатою Государственныхъ Имуществъ и Военнымъ Губернаторомъ, въ 693 десятинахъ, особо отъ Татаръ, деревень Камкиныхъ и Кармалы, въ вѣчное и потомственное владѣніе отдѣлить, а Татарамъ этимъ предоставить въ таковое же владѣніе земли то количество, съ принадлежностями къ оной, какое Лѣсною Коммисіею опредѣлено и утверждено Палатою Государственныхъ Имуществъ и Военнымъ Губернаторомъ, тѣмъ болѣе, что за выдѣломъ Поповой части земли, имъ оной, по числу существующихъ душъ, достаточно, и въ качествѣ и добротѣ ея съ Поповою уравнены, а за тѣмъ Юрловой и Татаршну Ермакову, по не представленію доказательствъ на право дѣйствительнаго ими владѣнія внутри по актамъ земли, по 2879 ст. 4 пункт. Гражд. Закон. (*), отказать, предоставивъ впрочемъ имъ право владѣнія своего отыскивать, на основаніи 4 пункта приведенной 2879 статьи, отъ настоящаго дѣла особо.

На сіе рѣшеніе, повѣренный Юрловой подалъ апелляцію, въ которой объяснилъ, что довѣрительница его, на право владѣнія, представила 3 купчія крѣпости, которыя были утверждены Спасскимъ же Уѣзднымъ Судомъ 14 Ноября 1811 года, опредѣлившимъ при томъ допустить Юрлову до общаго съ Татарами владѣнія.

Гражданская Палата, 17 Декабря 1845 года, заключила рѣшеніе Уѣздна-

---

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 855 ч. II, Т. X.

го Суда утвердить, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Юрловой оставить безъ уваженія, положивъ на нее штрафъ за неправильность иска и взыскавъ гербовыя пошлины.

Рѣшеніе Уѣзднаго Суда признано правильнымъ Военнымъ Губернаторомъ, представившимъ дѣло сіе въ Сенатъ, съ донесеніемъ, что Палата Государственныхъ Имуществъ, усматривая изъ дѣла, что государственные крестьяне деревень старыхъ и новыхъ Камкиныхъ, Мелеша-тожъ и Исамбаевой, Кармала-тожъ, за отмежеваніемъ, изъ черезполоснаго ихъ владѣнія съ помѣщицею Таушевою, преемницѣ сей послѣдней, Поповой, слѣдующей по числу душъ части земли, имѣютъ у себя во владѣніи земляныхъ угодій на существующія души достаточно, и что выдѣлъ той Поповой участка, по личному обозрѣнію онаго Окружнымъ Начальникомъ, оказался выгоднымъ и нисколько для крестьянъ нестѣснительнымъ, нашла рѣшеніе Уѣзднаго Суда, какъ въ семъ отношеніи, такъ и въ отказѣ изъ мурзъ служилому Татарину Ермакову, по непредставленію доказательствъ на право дѣйствительнаго владѣнія его, совершенно правильнымъ.

Повѣренный служилыхъ Татаръ, Себуханкуловъ, въ прошеніи, поданномъ въ Сенатъ, изложивъ обстоятельства, которыя были приведены въ просьбѣ его въ Палату Государственныхъ Имуществъ еще въ 1839 году, присовокупилъ: 1) назначеніе Поповой лѣснаго участка, сдѣлано на число душъ по 7 ревизіи, тогда какъ слѣдовало сдѣлать это по крѣпостямъ; 2) Поповой отмежевана лучшая земля, а сдѣланная ею уступка двухъ мельницъ не уравниваетъ ихъ частей; 3) Уѣздный Судъ, вопреки 2222 и 2226 ст. X Т. (*), самъ не осмотрѣлъ спорной земли и не привелъ въ извѣстность дѣйствительнаго владѣнія Поповой; 4) законы, на коихъ основано рѣшеніе Уѣзднаго Суда, къ дѣлу не относятся и Суду слѣдовало назначить Поповой земли по числу душъ 5 ревизіи, а не 7; по 5 же ревизіи, когда производилось генеральное межеваніе въ деревнѣ Мелешѣ, состояло 34 души, что видно изъ рѣшенія Межевой канцеляріи 1 Февраля 1808 года и Спасскаго Уѣзднаго Суда отъ 14 Ноября 1811 года. Въ заключеніе Себуханкуловъ просилъ: межевыя дѣйствія уѣздныхъ землемѣровъ повѣрить и потомъ уже отдѣлить помѣщичью землю къ одному мѣсту.

Въ Сенатъ подана, кромѣ того, просьба Юрловой, въ которой она повторила обстоятельства, изложенныя въ апелляціи ея повѣреннаго, присовокупивъ къ тому, что, Уѣздный Судъ долженъ былъ, по примѣч. 2879 ст. X Т. Зак. Гражд., выѣхать на мѣсто для освидѣтельствованія спорной земли.

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст, 203 и 207 ч. II, Т. X.

Изъ истребованныхъ Сенатомъ свѣдѣній видно что Татарамъ и повѣренному Юрловой назначено было явиться въ Палату, для выслушанія рѣшенія ея 28 Декабря 1845 года, о чемъ взяты были отъ нихъ подписки наканунѣ, т. е. 27 Декабря, тогда какъ они живутъ отъ Казани въ 150, 152 и 155 верстахъ.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, къ которому Сенатъ отсылалъ дѣло сіе на заключеніе, донесъ, что судебныя мѣста, по случаю сгорѣнія въ Уѣздномъ Судѣ представленныхъ помѣщицею Поповою крѣпостныхъ документовъ, присуждаютъ ей во владѣніе, изъ дачъ деревень Камкиныхъ, землю, принимая въ соображеніе число душъ, показанныхъ въ 7 ревизіи. Имѣя въ виду: во первыхъ, что 812 ст. X Т. Свод. Зак. Межевыхъ (*), при назначеніи земли на число душъ, постановлено принимать за основаніе послѣднюю предъ межеваніемъ ревизію; во вторыхъ, что повѣренный Татаръ, деревень Камкиныхъ, въ прошеніи Сенату объясняетъ, что во время генеральнаго межеванія въ деревняхъ Камкиныхъ числилось помѣщичьихъ крестьянъ 34 души, что видно изъ рѣшенія межевыхъ правительствъ о землѣ въ тоіі дачѣ; и въ третьихъ, что копіи съ сихъ рѣшеній къ дѣлу не приложено, онъ, Министръ, полагаетъ: поручить Гражданской Палатѣ, съ возвращеніемъ дѣла, чтобы она, истребовавъ помянутыя копіи съ рѣшенія межевыхъ правительствъ о землѣ въ дачѣ деревень Камкиныхъ, разсмотрѣла вновь обстоятельства сего дѣла и постановивъ, сообразно тому, что окажется, рѣшеніе, въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступила по установленному порядку,

По несогласію съ симъ заключеніемъ 4 Департамента Сената, дѣло перенесено въ Общее Собраніе, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

Управляющій Министерствомъ Юстиціи и согласившіеся съ нимъ Сенаторы находятъ: что показанныя по плану деревни: Исанбаева, новая и старая Камкины и сельцо Мелеша, во время генеральнаго межеванія обмежеваны въ одну окружную межу въ общее владѣніе капитана Висленева, помѣщицы Ртищевой и казенныхъ Татаръ. Изъ числа поименованныхъ владѣльцевъ, Висленевъ, отъ коего земли, по смерти его, поступили во владѣніе дочери его, надворной совѣтницы Юрловой, за долго до генеральнаго межеванія, владѣлъ въ дачѣ сказанныхъ деревень по тремъ купчимъ крѣпостямъ, совершеннымъ въ 1756 году и 1761 году принадлежащими ему землями, въ количествѣ 60 четвертей, сперва чрезполосно съ Татарами и помѣщицею Ртищевою, а потомъ, по рѣшенію Казанскоіі межевоіі конторы, въ одномъ мѣстѣ при сельцѣ Мелешѣ; но когда сіе отдѣльное владѣніе его, Висленева, по рѣшенію межевоіі

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 980 ч. III, Т. X.

Канцеляріи, въ 1806 году, было уничтожено и онъ остался по прежнему въ общемъ черезполосномъ владѣніи съ Татарами, то сіи послѣдніе стали не допускать его до владѣнія, поводомъ чего было, что Висленевъ обратился на такое самоуправство Татаръ съ жалобою въ Спасскій Уѣздный Судъ, который, разсмотрѣвъ крѣпости его, Висленева, и признавъ ихъ законными, рѣшеніемъ 29 Ноября 1811 года заключилъ: ввести его, Висленева, въ общее владѣніе съ Татарами. На рѣшеніе сіе жалобъ ни отъ кого не поступило, оно вошло въ законную силу и объ исполненіи его предписано было отъ Уѣзднаго Суда Спасскому Земскому Суду, но было ли сдѣлано симъ Судомъ какое распоряженіе, а равно имѣлъ ли Уѣздный Судъ надлежащее по законамъ наблюденіе за исполненіемъ своего рѣшенія, того по дѣлу не видно. Послѣ того Казанская лѣсная Коммисія, по опредѣленію своему въ 1832 году, отдѣлила, въ дачѣ деревни Исамбаевой съ прочими, помѣщицѣ Поповой, которой владѣніе въ этой дачѣ дошло по наслѣдству отъ помѣщицы Ртищевой, изъ числа оказавшихся по межеванію земель 5974 десят., на 51 душу крестьянъ по 7 ревизіи 408 и лѣсной участокъ въ 54 дес., да сверхъ сего присудила, по разсчету, еще 861 дес., въ число сихъ послѣднихъ Попова объявила желаніе принять только 693 десят., а остальныя уступила въ пользу казенныхъ крестьянъ, каковымъ землямъ Поповой и сдѣлана на планѣ нарѣзка, остальныя жъ за симъ земли, Коммисія присудила во владѣніе казенныхъ крестьянъ, не учинивъ, ни справокъ, ни обыска на мѣстѣ, участвуютъ ли въ дачѣ сей кромѣ Поповой другіе владѣльцы, чѣмъ и лишила Юрлову и Татарина Мазита Ермакова владѣнія въ этой дачѣ землями, и хотя на сіе дѣйствіе Коммисіи, повѣренный Татаръ жаловался Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, что во владѣніе Поповой, безъ разсмотрѣнія крѣпостныхъ ея документовъ, отошло, изъ владѣнія довѣрителей его, до 1000 десят. земли, но жалоба эта не уважена, и опредѣленіе Коммисіи утверждено было Спасскимъ Уѣзднымъ Судомъ и Гражданскою Палатою. Сенатъ, до разсмотрѣнія коего дѣло сіе доходило, нашелъ, что оно ведено было не по тѣмъ началамъ судопроизводства, какое установлено законами, ибо, ни документовъ отъ владѣльцевъ на право владѣнія землями въ дачѣ деревни Исамбаевой съ прочими не было требуемо надлежащимъ образомъ, ни дознанія, о томъ, сколько состоитъ во владѣніи каждаго изъ участвующихъ земли и угодій, въ свое время не сдѣлано, и что Уѣздный Судъ и Гражданская Палата разбирали по сему дѣлу права только казенныхъ поселянъ и помѣщицы Поповой, назначая къ отмежеванію земли: первымъ по выписямъ, а послѣдней по числу душъ крестьянъ ея, тогда какъ помѣщица Ртищева, мать Поповой, основывала права свои на крѣпостяхъ; о прочихъ же поименованныхъ въ планѣ владѣльцахъ ни какихъ объясненій въ дѣлѣ не было, а потому, признавъ дѣло сіе недостаточнымъ и рѣшенія судеб-

ныхъ мѣстъ преждевременными и неосновательными, уничтожилъ оныя и предписалъ Гражданской Палатѣ, пополнивъ дѣло это указанными и другими, какія представятся, нужными свѣдѣніями и планами, разсмотрѣть оное вновь. Вслѣдствіе сего помѣщица Попова, въ прошеніи Уѣздному Суду, отозвалась, что она никакихъ крѣпостныхъ документовъ на владѣніе въ дачѣ деревни Исамбаевой съ прочими землею не имѣетъ; помѣщица же Юрлова, урожденная Висленева представила три купчія крѣпости 1756 и 1761 годовъ на 60 четвертей земли, признанныя рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда 1811 года законными, и просила по онымъ 90 десятинъ отмежевать по удобности къ смежной дачѣ села Студенца. Подобно сему и Татаринъ Ермаковъ представилъ жалованную предку его грамоту 1795 года на 125 четвертей въ деревняхъ Мелешѣ и Кармалѣ. Уѣздный Судъ, не выведя, какъ бы слѣдовало, на справку собственнаго своего рѣшенія 1811 года о крѣпостяхъ Юрловой, ни того, что отецъ ея, капитанъ Висленевъ, показанъ былъ въ генеральномъ планѣ судимой дачи общимъ съ Татарами владѣльцемъ, ни о правѣ владѣнія Татарина Ермакова, и не истребовавъ отъ помѣщицы Поповой никакихъ на право владѣнія доказательствъ, но основываясь на сдѣланномъ ею показаніи, что крѣпости представлены въ Уѣздный Судъ и въ ономъ въ 1814 году сгорѣли, 29 Апрѣля 1844 года, вновь опредѣлилъ: отмежеванное Поповой на 51 душу 7 ревизіи количество земли, всего 693 десятины, отдѣлить особо отъ владѣнія Татаръ, а помѣщицѣ Юрловой и Татарину Ермакову, по непредставленію доказательствъ на отыскиваемую ими землю, отказать, предоставивъ впрочемъ право доказывать владѣніе свое особо отъ сего дѣла. Гражданская Палата, видя ясное отступленіе Уѣзднаго Суда отъ указа Сената, и что рѣшеніе его, сверхъ того, противорѣчило прежнему опредѣленію того Суда 1811 года вошедшему въ законную силу, и не уваживъ жалобы Юрловой, въ которой она доказывала права свои на земли, не обратила также на все сіе надлежащаго вниманія и, опредѣленіемъ 17 Декабря 1845 г., утвердила сказанное рѣшеніе Уѣзднаго Суда, съ наложеніемъ на Юрлову, за неправую апелляцію, штрафа. Принимая на видъ всѣ сіи обстоятельства, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы не могутъ не признать означенныхъ рѣшеній Уѣзднаго Суда и Гражданской Палаты неправильными и учиненными въ отступленіи отъ предписанія Сената 20 Декабря 1842 года, и потому полагаютъ, уничтоживъ рѣшенія тѣ со всѣми послѣдствіями, и обративъ дѣло и планы въ Казанскую Гражданскую Палату, предписать ей, чтобы по уничтоженіи чрезъ кого слѣдуетъ въ натурѣ учиненнаго помѣщицѣ Поповой отвода земли, сдѣлала по точной силѣ помянутаго предписанія Сената, распоряженіе къ истребованію, отъ всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ владѣльцевъ, крѣпостныхъ документовъ, и, приведя въ извѣстность, по-

средствомъ дознанія на мѣстѣ, владѣнія каждаго изъ нихъ землями и угодьями, разсмотрѣла дѣло сіе по крѣпостнымъ документамъ, и за тѣмъ, не стѣснялась прежними своими рѣшеніями, постановила вновь опредѣленіе, на основаніи существующихъ о полюбовномъ спеціальномъ межеваніи законовъ и въ дальнѣйшемъ ходѣ онаго поступила бы по установленному порядку. Обращаясь за симъ къ неправильнымъ дѣйствіямъ Казанской Гражданской Палаты и Спасскаго Уѣзднаго Суда, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы находятъ,что оказываются виновными: Палата въ томъ, что утвердила рѣшеніе Уѣзднаго Суда, постановленное въ противность предписанія Сената, и сдѣлала распоряженіе о вызовѣ тяжущихся къ выслушанію опредѣленія ея, отъ которыхъ подписки отбирались за день до срока, назначеннаго для явки въ Палату, не смотря на разстояніе жительства ихъ болѣе нежели въ 150 верстъ, а Уѣздный Судъ, не только отступилъ отъ силы предписанія Сената, при рѣшеніи настоящаго дѣла, но и не вывелъ, какъ бы слѣдовало, на справку, по указанію помѣщицы Юрловой, прежняго своего опредѣленія 1811 года, вошедшаго въ законную силу. Вслѣдствіе чего Управляющій Министерствомъ Юстиціи и согласившіеся съ нимъ Сенаторы полагаютъ: Гражданской Палатѣ сдѣлать выговоръ, а безпорядки и упущенія Уѣзднаго Суда предоставить разсмотрѣнію и законному обсужденію Казанскаго Губернскаго Правленія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Сената, дѣло о землѣ, спорной между Татарами деревень Камкиныхъ и надворною совѣтницею Поповою; *мнѣніемъ положилъ:* утвердить по сему дѣлу заключеніе Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторовъ съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 18 Апрѣля 1851 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межевомъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, почетной гражданки Усачевой съ купцомъ Козловымъ, о векселяхъ.

1 Департаментъ Управы Благочинія представилъ въ Коммерческій Судъ дѣло о взысканіи почетной гражданкой Усачевой 50.000 руб. сер. по долговымъ документамъ, съ купца Козлова.

Распоряженіе сіе основано было Управою, во 1) на томъ, что Козловъ объявилъ противъ иска Усачевой споръ, доказывая, что въ Московскомъ Коммерческомъ Судѣ производится дѣло имѣющее связь съ настоящимъ, и что Усачева, не состоя въ купечествѣ и не имѣя на торговлю свидѣтельства, по силѣ 465 и 441 ст. XI Т. (*) не могла принимать на свое имя векселей, и во 2) на томъ, что Козловъ къ платежу долговъ его ни какихъ средствъ не имѣетъ и слѣдовательно, по 1714 ст. того же Тома (**), подвѣдомственъ Коммерческому Суду, а не Управѣ.

Изъ увѣдомленія Московскаго Коммерческаго Суда видно, что въ ономъ производится дѣло о взысканіи съ торговаго дома Усачевыхъ за проданные, за ихъ счетъ, прикащику ихъ Козлову товары, равно по переводнымъ векселямъ, принятымъ Козловымъ; но чтобы съ симъ дѣломъ имѣло связь взысканіе Усачевой съ Козлова, по векселямъ 50.000 руб. сер., того въ виду суда нѣтъ.

С.-Петербургскій Коммерческій Судъ, 20 Іюня 1849 года, опредѣлилъ: хотя за полученнымъ изъ Московскаго Коммерческаго Суда увѣдомленіемъ, о томъ, что производящееся тамъ дѣло Усачевыхъ съ настоящимъ дѣломъ Козлова никакой связи не имѣетъ, сіе послѣднее дѣло, по несостоятельности должника и подлежало бы вѣдомству здѣшняго Коммерческаго Суда, но какъ изъ отношенія Управы и изъ самаго дѣла видно, что Козловъ отказывается отъ платежа по представленнымъ на него ко взысканію векселямъ еще потому, что Усачева не имѣла будто бы права принимать оные и производить нынѣ взысканіе, такъ какъ она въ купечествѣ не состоитъ и свидѣтельства на торговлю не имѣетъ, каковой споръ, не подходя подъ 546 ст. XI Т. (***), подлежитъ разсмотрѣнію Управы, но еще оною не разрѣшенъ, и точно ли Усачева не имѣетъ права по симъ документамъ производить взысканіе, или же показаніе въ семъ отношеніи

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 570 и 546 ч. II Уст. Торг. Т. XI.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1878 ч. II Уст. Торг. Т. XI.

(***) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 651 ч. II Уст. Торг. Т. XI.

Козлова несправедливо, никакихъ отъ кредиторши Усачевой доказательствъ на то, ни при предъявленіи иска, ни послѣ того, не представлено, а потому дѣло сіе, для дачи оному хода, согласно съ 2319 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (*) возвратить въ Управу Благочинія, вмѣстѣ съ документами и деньгами, зачисливъ оное по Суду конченнымъ.

На рѣшеніе сіе Козловъ подалъ въ Сенатъ жалобу, въ которой объяснилъ, что онъ просилъ Управу передать это дѣло на разсмотрѣніе Коммерческаго Суда потому, что предъявленные Усачевою векселя дошли къ ней по надписямъ мужа ея, купца Василья Усачева; передача сихъ векселей съ безоборотными надписями женѣ, состоящей при его капиталѣ, противна 441 и 465 ст. XI Т. Свод. Зак. (**), Коммерческій же Судъ на это обстоятельство не обратилъ вниманія, а посему Козловъ просилъ Сенатъ, объ уничтоженіи пріобрѣтенныхъ Усачевою векселей, постановить опредѣленіе. А въ рукоприкладствѣ, подъ запискою, Козловъ просилъ Сенатъ: неправильное принятіе Усачевою отъ мужа своего векселей велѣть разсмотрѣть Коммерческому Суду.

Купеческая жена Усачева, въ прошеніи своемъ Сенату, объяснила: 1) что 441 ст. XI Т. дозволяетъ купеческимъ женамъ обязываться векселями, но только съ дозволенія мужей; векселя же на Козлова дошли къ ней отъ ея мужа, слѣдовательно на принятіе ихъ она имѣла право, установленное 465 ст. XI Т.; 2) по 546 ст. того же Т. (***) никакія возраженія должника по векселямъ, кромѣ возраженій въ той статьѣ означенныхъ, не останавливаютъ взысканія Управы; возраженіе же, сдѣланное Козловымъ, къ приведеннымъ въ означенной статьѣ случаямъ, не относится, а посему и слѣдовало во взысканіи съ Козлова денегъ поступить по 547 и 548 ст. (****) того же Тома, тѣмъ болѣе, что Козловъ подлинности векселей не опровергалъ; 3) Управа же Благочинія, вопреки приведенныхъ статей Свода Законовъ, отослала дѣло въ Коммерческій Судъ, который заключилъ дѣло обратить въ Управу, для дачи оному хода по 2319 ст. X Т., тогда какъ статья сія до вексельныхъ дѣлъ не относится.

При разсмотрѣніи сего дѣла въ Сенатѣ, произошли разныя мнѣнія.

Десять Сенаторовъ, принимая въ соображеніе, что возраженіе Козлова противъ представленныхъ на него отъ Усачевой ко взысканію векселей, не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ въ ст. 2099 Т. X (*****) и ст. 546 Т. XI объясненныхъ, находятъ, что, при такихъ обстоятельствахъ,

---

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 312 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 546 и 570 ч. II Уст. Торг. Т. XI.

(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 651 ч. II Уст. Торг. Т. XI.

(****) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 652 и 653 ч. II Уст. Торг. Т. XI.

(*****) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 78 ч. II Т. X.

Управа Благочинія не имѣла основанія передавать дѣло по сему взысканію въ Коммерческій Судъ, а Судъ не долженъ былъ, при возвращеніи его въ Управу, указывать на 2319 ст. Т. X, какъ къ настоящему случаю вовсе не относящуюся. Въ семъ соображеніи, десять Сенаторовъ полагаютъ: замѣтить Управѣ Благочинія и Коммерческому Суду вышеозначенныя дѣйствія и предписать Управѣ, по представленнымъ въ оную отъ Усачевой на Козлова векселямъ, произвести немедленно взысканіе установленнымъ порядкомъ, предоставивъ Козлову съ своими возраженіями обратиться, по ст. 547 Т. XI, въ подлежащее судебное мѣсто.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло почетной гражданки Усачевой съ купцомъ Козловымъ, о векселяхъ, нашелъ, что разныя въ Сенатѣ мнѣнія произошли отъ неодинаковаго примѣненія 546 ст. Уст. Торг. (Свод. Т. XI) и 2099 ст. Зак. Гражд. (Свод. Зак. Т. X).

Между тѣмъ статьи сіи, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, совершенно ясны. Въ обѣихъ постановлено, что взысканіе по векселямъ Управою Благочинія останавливается, когда должникъ объявитъ, между прочимъ, что векселя *даны* отъ такого лица, которое обязываться ими не имѣло права.

Въ настоящемъ случаѣ, векселедатель Козловъ не сдѣлалъ сего возраженія: онъ просилъ остановить взысканіе по предъявленнымъ на него векселямъ, утверждая только, что передача оныхъ съ безоборотными надписями Усачевой, состоящей при капиталѣ мужа ея, противна 441 и 465 ст. XI Т. Свод. Зак. и слѣдовательно, надлежитъ разсмотрѣть: могутъ ли быть приняты сіи законы въ основаніе къ удовлетворенію просьбы его?

По содержанію 441 ст. замужнія женщины могутъ давать и передавать векселя съ позволенія ихъ мужей, а по словамъ 465 ст. право принимать векселя въ учетъ, за условленный съ векселедержателемъ платежъ, принадлежитъ всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя, на основаніи 441 ст. могутъ обязываться векселями.

Представленные Усачевою векселя переданы ей отъ мужа ея и слѣдовательно, ни какого сомнѣнія въ правѣ ея на взысканіе, по точной силѣ приведенныхъ Козловымъ узаконеній, быть не можетъ. По сему Управа Благочинія не имѣла никакого законнаго повода останавливаться, по возраженію Козлова, производствомъ слѣдующаго съ него по векселямъ взысканія и отсылать дѣло о томъ въ Коммерческій Судъ; а Судъ, при воз-

вращеніи онаго въ Управу, не долженъ былъ указывать на 2319 ст. Свод. Зак. Гражд. какъ относящуюся къ тяжебному исковому судопроизводству, а не ко взысканіямъ по безспорнымъ долговымъ актамъ.

Въ слѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ, раздѣляя заключеніе по настоящему дѣлу десяти Сенаторовъ, что представленное Козловымъ возраженіе, не можетъ останавливать взысканія по векселямъ его, *мнѣніемъ положилъ:* замѣтить Управѣ Благочинія и Коммерческому Суду вышеозначенныя ихъ дѣйствія и предписать Управѣ, по предъявленнымъ въ оную отъ Усачевой на Козлова векселямъ, произвести немедленно взысканіе установленнымъ порядкомъ, предоставивъ Козлову съ другими возраженіями, если онъ имѣетъ и считаетъ себя въ правѣ представить ихъ, обратиться въ подлежащее судебное мѣсто.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 11 Апрѣля 1851 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, почетной Гражданки Усачевой съ купцомъ Михайловымъ о векселяхъ.

Въ Апрѣлѣ 1849 года Управа Благочинія прислала на распоряженіе Коммерческаго Суда дѣло о взысканіи почетною гражданкою Усачевою съ купца Михайлова, по 3 векселямъ, 2048 руб. сер.; распоряженіе Управы было основано на споръ Михайлова, что Усачева не имѣла права принимать векселей на свое имя и на томъ, что у Михайлова нѣтъ имущества.

Коммерческій Судъ заключилъ, что хотя дѣло сіе, по несостоятельности должника и подлежало бы вѣдомству Суда, но, съ другой стороны, изъ отношенія Управы и изъ дѣла видно, что Михайловъ отказывается отъ платежа потому, что Усачева, не состоя въ купечествѣ и не имѣя на торговлю свидѣтельства, не имѣла будто бы права принимать векселей и производить нынѣ взысканіе; споръ же этотъ не подходитъ подъ 546 ст. XI Т. (*) а подлежитъ вѣдомству Управы Благочинія и оною разрѣшенъ еще не былъ, равно какъ не были истребованы отъ Усачевой ни доказательства, ни объясненія противъ показанія Михайлова; почему

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 651 ч. II Уст. Торг. Т. XI.

Коммерческій Судъ опредѣлилъ дѣло сіе, для дачи оному хода, согласно съ 2319 ст. X Т., обратить въ Управу Благочинія.

Управа Благочинія, по выслушаніи сего дѣла, заключила: изъ прошенія Усачевой видно, что она купчихою не состоитъ, а есть купеческая жена, слѣдовательно не предстоитъ надобности требовать отъ нея по сему предмету доказательствъ, тѣмъ болѣе, что по 441 и 465 ст. XI Т. (*) тотъ только можетъ принимать векселя, кто имѣетъ право оными обязываться, что на основаніи 48 ст. Уст. о торг. (**) купеческимъ женамъ не воспрещено, посему Управа опредѣлила: векселя и дѣло отослать въ Коммерческій Судъ, для зависящаго съ его стороны распоряженія, и присовокупить, что Управа, за силою 263 ст. II Т. (***) постановленія своего о разсмотрѣніи сего дѣла судебнымъ порядкомъ отмѣнить не можетъ.

Коммерческій Судъ, получивъ вышеозначенное отношеніе и выведя на справку, что въ Судѣ производилось подобное сему дѣлу Усачевой съ Козловымъ, которое находится въ Сенатѣ, опредѣлилъ: какъ настоящее дѣло Усачевой съ Михайловымъ имѣетъ по обстоятельствамъ неразрывную связь съ находящимся въ разсмотрѣніи Сената дѣломъ Усачевой съ Козловымъ, при томъ по 263 ст. II Т. Свод. Зак., Судъ сей, постановивъ по дѣлу Михайлова свое постановленіе, въ отмѣну онаго никакого распоряженія сдѣлать не можетъ; Управа же, выводя, что Усачева дѣйствительно взыскивать съ Михайлова денегъ не можетъ, присылаетъ за тѣмъ дѣло въ Судъ сей, не объяснивъ для какой именно надобности, ибо хотя Управа Благочинія въ настоящемъ отношеніи и удостовѣряетъ, что Усачева по званію своему не имѣла права принимать векселей Михайлова, но никакого постановленія не сдѣлано, о томъ, подлежитъ ли за симъ Михайловъ какой либо по векселямъ тѣмъ отвѣтственности передъ Усачевою; вопросъ же сей не относится ни къ одному изъ случаевъ обозначенныхъ въ 546 ст. Т. XI (****), въ каковыхъ только случаяхъ вексельныя дѣла передаются изъ Управы Благочинія въ Коммерческій Судъ; то обстоятельство сіе представить на разсмотрѣніе Сената.

По разсмотрѣніи сего дѣла въ Сенатѣ, мнѣнія раздѣлились:

Десять Сенаторовъ, принимая въ соображеніе, что возраженія Михайлова противъ представленныхъ на него отъ Усачевой ко взысканію векселей, не подходятъ ни подъ одинъ изъ случаевъ въ ст. 2099 Т. X и ст. 546 Т. XI (*****) изъясненныхъ, находятъ, что, при такихъ обстоятельствахъ,

---

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 546 и 570 ч. II Уст. Торг. Т. XI.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 52 ч. II Уст. Торг. Т. XI.

(***) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 282 ч. I Т. II.

(****) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 651 ч. II Уст. Торг. Т. XI.

(*****) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 78 ч. II Т. X и 651 Уст. Торг. Т. XI.

Управа Благочинія не имѣла основанія передавать дѣла по сему взысканію въ Коммерческій Судъ, а Судъ не долженъ былъ, при возвращеніи онаго въ Управу, указывать на 2319 ст. Т. X, какъ къ настоящему случаю вовсе не относящуюся. Въ семъ соображеніи десять Сенаторовъ полагаютъ, замѣтить Управѣ Благочинія и Коммерческому Суду вышеизъясненныя дѣйствія и предписать Управѣ, по представленнымъ въ оную отъ Усачевой на Михайлова векселямъ, произвести немедленно взысканіе установленнымъ порядкомъ, предоставивъ Михайлову съ своими возраженіями обратиться по ст. 547 Т. XI (*) въ подлежащее судебное мѣсто.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло почетной гражданки Усачевой съ купцомъ Михайловымъ о векселяхъ, однородное со споромъ Козлова противъ предъявленныхъ на него Усачевою векселей, нашелъ, что, по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ споръ Козлова не можетъ останавливать полицейскаго съ него, по означеннымъ векселямъ, взысканія, и уклоненіе Михайлова отъ платежа по дошедшимъ къ Усачевой и отъ ней представленнымъ ко взысканію векселямъ его, не можетъ быть допущено.

Возраженіе Махайлова, что Усачева не имѣла права принимать сихъ векселей на свое имя опровергается силою 441 и 465 ст. Уст. Торг. (**) а объясненіе его, что у него нѣтъ имущества, не могло служить поводомъ къ отсылкѣ дѣла въ Коммерческій Судъ, такъ какъ Михайловъ не состоятельнымъ не признанъ, и сего, безъ суда, на основаніи 1716 ст. Уст. о Торговой несостоятельности (Т. XI Свод. Зак.) (***) ни кто и сдѣлать не могъ.

Въ слѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ, раздѣляя по настоящему дѣлу и по тѣмъ же уваженіямъ, которыя приведены имъ въ мнѣніи по дѣлу Козлова съ Усачевою, заключеніе десяти Сенаторовъ, что представленныя Михайловымъ возраженія не могутъ останавливать взысканія по векселямъ его, *мнѣніемъ положилъ*: замѣтить Управѣ Благочинія и Коммерческому Суду неправильныя дѣйствія ихъ и предписать Управѣ, по предъявленнымъ въ оную отъ Усачевой на Михайлова векселямъ, произвести немедленно взысканіе установленнымъ порядкомъ, предоставивъ

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 652 ч. II Уст. Торг. Т. XI.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 546 и 570. ч. II Уст. Торг. Т. XI.

(***) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1880 ч. II. Уст. Торг. Т. XI.

Михайлову съ другими возраженіями, если онъ имѣетъ и считаетъ себя въ правѣ представить ихъ, обратиться въ подлежащее судебное мѣсто.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 11 Апрѣля 1851 года.

Дѣло, по разногласію изъ 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взысканіи Гвардіи Капитаномъ Левашевымъ съ однодворцевъ деревни Рязановки денегъ, за купленную ими у него землю.

28 Февраля 1824 года Левашевъ совершилъ въ Оренбургской Гражданской Палатѣ купчую крѣпость, по которой продалъ 1850 десятинъ земли однодворцамъ разныхъ селеній, Рязанской губерніи Данковскаго уѣзда, за 20.350 рублей ассигнаціями, въ число которыхъ получилъ при совершеніи купчей 1.750 рублей. За тѣмъ въ купчей постановлено: во 1) чтобы 12.000 руб. уплачены были ему 25 Мая 1824 года, а остальные 6.600 руб. въ два срока, считая отъ выдачи купчей, чрезъ каждые три года по 3.300 рублей, и во 2) чтобы покупщики платили проценты ему лично при окончаніи каждаго года, съ подкрѣпленіемъ вѣрнаго платежа всѣхъ остающихся за ними денегъ залогомъ всей купленной ими у него земли.

15 Марта 1827 года Рязановцы (однодворцы, поселившіеся на землѣ, купленной ими у Левашева), подали въ Стерлитомакскій Земскій Судъ, чрезъ повѣреннаго, Валикова, жалобу на бывшихъ своихъ повѣренныхъ Михайлова и Явныхъ, въ растратѣ сими послѣдними суммы, ввѣренной имъ на покупку той земли.

Въ Октябрѣ того же 1827 года, не видно изъ дѣла, по какому поводу и распоряженію, Засѣдатель Стерлитомакскаго Земскаго Суда Чаньшевъ взыскивалъ съ Рязановцевъ сумму, неизвѣстно въ какомъ количествѣ, и, встрѣтивъ со стороны ихъ отказъ въ платежѣ, по причинѣ излишняго взысканія, заклепалъ, избранныхъ на мѣсто Михайлова и Явныхъ въ повѣренные, Валикова и Касьянова, въ колодки и отослалъ ихъ въ Судъ.

Въ Мартѣ 1828 года тотъ же засѣдатель требовалъ отъ Рязановцевъ вынужденно подписку на платежъ Левашеву болѣе 8.000 руб. и, по невыдачѣ оной, безъ предварительнаго расчета съ Левашевымъ, описалъ ихъ имѣніе и донесъ Суду, что Валиковъ и Касьяновъ оказали ему грубости и неповиновеніе.

Наконецъ, когда Левашевъ подалъ въ Оренбургскую Гражданскую Палату жалобу, что Рязановцы изъ разсроченныхъ въ купчей крѣпости 6.600 рублей, по истеченіи срока, не заплатили ему 3.300 руб. и, кромѣ того, не доплатили 1.585 руб. изъ 12.000 суммы, то Палата, 18 Апрѣля 1828 года, предписала Стерлитомакскому Земскому Суду обязать ихъ подписками къ немедленному удовлетворенію Левашева означенными 4.885 руб. асс., но Рязановцы отозвались, что до окончанія съ прежними своими повѣренными расчета, ожидаемаго вслѣдствіе вышеупомянутой просьбы, поданной ими въ Земскій Судъ, они не могутъ, ни платить денегъ, ни дать подписки.

17 Іюля 1828 же года, чиновникъ особыхъ порученій Еннатскій, также неизвѣстно по какому поводу и распоряженію, взялъ съ Рязановцевъ подписку, которою, въ замѣнъ всѣхъ прежде бывшихъ съ Левашевымъ счетовъ, обязалъ ихъ заплатить ему 9.900 руб., но отъ этой подписки Рязановцы въ послѣдствіи отреклись, увѣряя, что она взята съ нихъ вымогательно.

При слѣдствіи, произведенномъ по жалобѣ Рязановцевъ на растрату бывшими повѣренными ихъ Михайловымъ и Явныхъ суммы, Михайловъ показалъ, что съ вѣрителей его собрано всего 16.784 руб. 35 коп. и что онъ въ разныя времена уплатилъ и послалъ по почтѣ къ Левашеву всего 15.499 руб. 10 коп., въ удостовѣреніе сего представилъ платежныя росписки, изъ которыхъ однакоже видно, что Левашеву отдано за землю только 14.200 р. 8 коп. и въ томъ числѣ процентовъ 614 руб. 58 коп., Левашевъ же, въ объясненіи 8 Ноября 1831 года, производившему слѣдствіе засѣдателю Есипову, показалъ, что онъ, по неимѣнію у себя всѣхъ росписокъ и за давнопрошедшимъ временемъ, всего полученія денегъ не упомнитъ, и что по сему онъ просилъ уже Чиновника особыхъ порученій Листовскаго удостовѣриться чрезъ Почтамтъ о присланныхъ къ нему деньгахъ и буде, по розыску окажутся его, или сына его Александра, росписки, то просилъ принять ихъ въ число уплаты.

Изъ переданной, въ слѣдствіе сего, Есипову копіи съ расчета, поданнаго Листовскому, видно, что Левашевъ призналъ полученіе имъ съ Рязановцевъ 14.999 руб. 10 коп.

Послѣ сего, Оренбургская Гражданская Палата, 10 Сентября 1838 года, утвердила рѣшеніе Стерлитомакскаго Уѣзднаго Суда 1 Мая 1828 года, коимъ положено Валикову въ искѣ его отказать, предоставивъ вѣдаться съ Михайловымъ и Явныхъ судомъ по формѣ.

Между тѣмъ, по производившемуся уголовнымъ порядкомъ дѣлу объ упорствѣ, оказанномъ Рязановскими однодворцами чиновникамъ, взыскивавшимъ съ нихъ деньги въ удовлетвореніе Левашева, Оренбургская Уголовная Палата, 2 Іюля 1830 года, опредѣлила: освободивъ Валикова съ товарищами отъ наказанія, предоставить Левашеву искъ свой производить

гражданскимъ порядкомъ. Сіе рѣшеніе Палаты было утверждено Сенатомъ 9 Ноября 1834 года.

Въ слѣдствіе сего, Левашевъ, 22 Мая 1835 года, подалъ въ Стерлитомакскій Уѣздный Судъ прошеніе, въ коемъ объясняя, что на разсроченные въ два срока 6.600 руб. составляющіе цѣну 600 десятинъ земли, Рязановцы, по условію, обязались вносить ему, въ теченіи шести лѣтъ, за всякій не выплаченный рубль, по 10 копѣекъ, и что количество уплаченныхъ ими денегъ можетъ быть приведено въ извѣстность посредствомъ данныхъ имъ росписокъ, просилъ дать ему съ означенными однодворцами судъ по формѣ и за тѣмъ удовлетворить его, какъ недоплаченною суммою, такъ и указными съ Марта мѣсяца 1830 года процентами, съ понесенными имъ на 1230 руб. убытками.

Противу сего повѣренный Рязановцевъ мѣщанинъ Ряхинъ, по судоговорѣнію отозвался, что довѣрителями его выдано было не условіе, а вышеупомянутая подписка, насильно взятая чиновникомъ Еннатскимъ, и что довѣрители его вручили бывшимъ ихъ повѣреннымъ, Михайлову и Явныхъ, всю сумму, слѣдующую въ уплату Левашеву, почему и просилъ предоставить послѣднему обратиться съ искомъ своимъ къ означеннымъ Михайлову и Явныхъ.

Стерлитомакскій Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, 17 Декабря 1840 года, опредѣлилъ: взыскать съ Рязановскихъ однодворцевъ недоплаченные ими Левашеву 8.850 руб. 90 коп. съ процентами по день удовлетворенія; а Левашеву, въ понесенныхъ убыткахъ 1.230 рубляхъ и во взысканіи 10 копѣекъ на рубль съ 6.600 руб., по не представленію ясныхъ доказательствъ, отказать.

Оренбургская Гражданская Палата, разсматривавшая сіе дѣло, по апелляціи повѣреннаго Рязановскихъ однодворцевъ, Ряхина, нашла, что Левашевъ самъ, въ объясненіи, данномъ чиновнику Листовскому, 14 Августа 1831 года, призналъ полученіе имъ 14.999 руб. 10 коп., и слѣдовательно остается не уплаченныхъ денегъ всего 5.350 руб 90 коп.; а потому, 28 Іюля 1842 года, опредѣлила: взыскать сію сумму съ Рязановскихъ жителей съ процентами, сколько таковыхъ причитается за уплатою 994 руб. 50 копѣекъ.

Съ симъ рѣшеніемъ согласилась и Палата Государственныхъ Имуществъ; но управляющій Оренбургскою губерніею, представлявшій дѣло въ Правительствующій Сенатъ, полагалъ, въ искѣ Левашеву отказать.

На рѣшеніе Гражданской Палаты, повѣренный однодворцевъ принесъ апелляціонную жалобу, и Сенатъ, сообразивъ настоящее дѣло съ законами и принимая въ основаніе 2319 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (*)

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 312 ч. II Т. X.

согласно съ мнѣніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, нашелъ, что при неясности иска Левашева невозможно съ точностію опредѣлить въ пользу его взысканія съ однодворцевъ, и потому указомъ, 17 Сентября 1845 года, предписалъ Оренбургской Гражданской Палатѣ: истребовать отъ Левашева надлежащія доказательства въ подкрѣпленіе его иска, и за тѣмъ, по обстоятельствамъ дѣла, приведя въ положительную ясность количество слѣдующаго съ однодворцевъ въ пользу Левашева взысканія, постановить вновь свое рѣшеніе, не стѣсняясь прежнимъ.

Повѣренный наслѣдниковъ Левашева (уже умершаго), подпоручикъ Платонъ Левашевъ, въ объясненіи, вытребованномъ отъ него Палатою, въ слѣдствіе означеннаго указа Сената, отозвался, что изъ оставшихся послѣ отца его бумагъ видно полученіе имъ отъ однодворцевъ, подъ выданныя имъ самимъ росписки, всего только 11.693 руб. 20 коп. изъ отпусковъ же съ объясненіи Листовскаго и Есипова видно, что родитель его признавалъ уплату 14.999 руб. 10 коп. то, по неимѣнію другихъ положительныхъ свѣдѣній ему, Платону, остается только утвердить присягою полученіе отцомъ его 14.999 руб. 10 коп. ассиги. и что за тѣмъ остается получить съ однодворцевъ 5.350 руб. 90 коп. съ процентами съ 28 Февраля 1830 года.

А Рязановскіе однодворцы, въ числѣ 16 человѣкъ, показали, что за купленную ими у Левашева землю, чрезъ повѣренныхъ ихъ, Михайлова и Явныхъ, уже умершихъ, уплачено ему сполна 20.350 рублей ассигнаціями.

Оренбургская Гражданская Палата, 23 Мая 1846 г., опредѣлила: взыскать согласно съ первымъ своимъ рѣшеніемъ въ удовлетвореніе наслѣдниковъ Левашева, съ однодворцевъ 5.350 руб. 90 коп. ассиги., съ узаконенными процентами, считая ихъ съ 28 Февраля 1824 года.

Въ апелляціонной на сіе жалобѣ Сенату, повѣренный однодворцевъ, изъясняя, что Палата должна была отбирать объясненіе по настоящему дѣлу, въ слѣдствіе указа Сената 17 Сентября 1845 года, не отъ однодворцевъ, но отъ него, Ряхина, какъ издавна облеченнаго отъ нихъ довѣренностію, нигдѣ не уничтоженною, и ссылаясь на показаніе бывшаго повѣреннаго довѣрителей его, Михайлова, объ уплатѣ имъ Левашеву за купленную у него землю 15.499 руб. 10 коп. ассиги., въ томъ числѣ 1.750 р. при совершеніи купчей, присовокуплялъ, что Левашевъ, при продажѣ земли, принялъ на себя всѣ расходы по совершенію купчей крѣпости, по условію, учиненному 10 Октября 1823 года, котораго впрочемъ не исполнилъ, и что на сей предметъ довѣрители его должны были израсходовать всего 1.187 руб. 40 коп. асс., потомъ на содержаніе землемѣровъ, пріѣзжавшихъ для размежеванія купленной ими земли, израсходовано ими 335 руб. 22 коп., кромѣ того выдано ими при другихъ случаяхъ 1.108 р. 50 коп. и наконецъ ему, Ряхину, неизвѣстно уплатили ли бывшіе повѣренные довѣрителей его, Михайловъ и Явныхъ, за ту часть земли, купленной

у Левашева, которая досталась въ ихъ владѣніе, всего 2.219 руб. 78 коп. Всѣ вышеозначенныя суммы составляютъ полный итогъ 20.350 руб. асс. слѣдовавшихъ въ уплату Левашеву. Въ доказательство своихъ показаній, Ряхинъ представилъ документы, въ числѣ коихъ находились засвидѣтельствованныя копіи съ вышеозначеннаго условія 10 Октября 1823 года и съ подписки, выданной Михайловымъ Левашеву 21 Октября 1824 года, въ обязанности уплатить ему деньги, за землю, купленную имъ, Михайловымъ, съ довѣрителями; по сіи документы, по силѣ 2559 ст. X Т. (*) были возвращены Ряхину безъ разсмотрѣнія, какъ представленные въ Сенатъ въ дополненіе къ апелляціонной жалобѣ.

Оренбургскій Гражданскій Губернаторъ, 28 Января 1848 года, представивъ дѣло въ Сенатъ, въ рапортѣ своемъ изъяснилъ, что Палата Государственныхъ Имуществъ, на рѣшеніе Гражданской Палаты отозвалась, что, ни истцы, наслѣдники Левашева, въ подкрѣпленіе своего иска, ни отвѣтчики, однодворцы, въ опроверженіе онаго, не представили никакихъ новыхъ доказательствъ, кромѣ тѣхъ, кои уже были въ виду Сената и Министерства Государственныхъ Имуществъ, и кои признаны недостаточными; почему Палата Государственныхъ Имуществъ полагаетъ искъ Левашева оставить безъ уваженія. А онъ, Губернаторъ, находя съ своей стороны, представленныя тяжущимися доказательства, ни къ оправданію истца, ни къ обвиненію отвѣтчиковъ, недостаточными, полагаетъ предоставить имъ окончить споръ, на основаніи 2423 ст. X Т. Зак. Гражд. (**) присягою.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, къ которому настоящее дѣло отсылаемо было изъ Сената на заключеніе, отозвался, что за не представленіемъ отъ наслѣдниковъ Левашева доказательствъ о количествѣ недоплаченной ему суммы, не слѣдуетъ, на основаніи 2319 ст. X Т. (***) подвергать однодворцевъ ни какому взысканію.

По разсмотрѣніи сего дѣла въ Сенатѣ мнѣнія по оному раздѣлились:

Одиннадцать Сенаторовъ находятъ: 1) что искъ Левашева, основанный на законной купчей крѣпости, первопачально производился порядкомъ для безспорныхъ дѣлъ установленнымъ, и въ послѣдствіи подвергнутъ былъ судебному разбирательству единственно по поводу слѣдствія произведеннаго объ упорствѣ однодворцевъ Рязановской волости чиновникамъ, взыскивавшимъ съ нихъ деньги въ удовлетвореніе Левашева, и 2) что искъ Левашева въ началѣ не былъ опредѣлителенъ, почему указомъ Сената 17 Сентября 1845 г., между прочимъ, предписано было Палатѣ, приведя въ положительную ясность количество слѣдующаго съ однодворцевъ въ пользу Левашева взысканія, постановить вновь рѣшеніе и, въ слѣдствіе сего, Пала-

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 561 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 422 ч. II Т. X.

(***) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 312 ч. II Т. X.

тою были затребованы объясненія отъ повѣреннаго наслѣдниковъ Левашева и однодворцевъ, изъ коихъ первый, признавъ сдѣланную однодворцами отцу его уплату 14.999 руб. асс. далъ положительный отзывъ, что ему остается получить еще 5.350 руб. асс., однодворцы же къ опроверженію сего иска, основаннаго на крѣпостномъ актѣ, никакихъ доказательствъ не представили. По симъ уваженіямъ, одиннадцать Сенаторовъ полагаютъ: согласно съ рѣшеніемъ Оренбургской Гражданской Палаты, взыскать, въ удовлетвореніе наслѣдниковъ Левашева, съ означенныхъ однодворцевъ, недоплаченные ими 5.350 руб. асс. съ процентами, считая оные однако не съ 28 Февраля 1824 года, какъ полагаетъ Гражданская Палата, а съ 28 Февраля 1830 года, согласно просьбѣ самихъ наслѣдниковъ Левашева.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ по разногласію изъ 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о взысканіи Гвардіи Капитаномъ Левашевымъ съ однодворцевъ деревни Рязановки денегъ за купленную ими у него землю, нашелъ, что искъ Левашева основанъ на неисполненномъ крѣпостномъ актѣ, возраженія же однодворцевъ, только на показаніяхъ, что они всю сумму, слѣдовавшую Левашеву, заплатили своимъ повѣреннымъ. Принявъ даже сіе показаніе за фактъ несомнѣнный, нельзя не признать, что повѣренные, за дѣйствія свои, подлежатъ отвѣтственности только предъ обществомъ однодворцевъ, а не предъ Левашевымъ для котораго они лица совершенно постороннія. Но сверхъ того, означенныя показанія оказываются голословными потому, что повѣренный однодворцевъ Михайловъ, при слѣдствіи произведенномъ по жалобѣ ихъ, показалъ, *что въ число должной Левашеву суммы 20.350 руб., собрано и уплачено ему 15.499 руб. 10 коп.* и въ удостовѣреніе сего представилъ росписки Левашева, изъ которыхъ однако же видно, что послѣднему отдано было денегъ всего 14.200 руб. 8 к. сер.

Съ другой стороны Левашевъ объявилъ, что за не имѣніемъ росписки и давно прошедшимъ временемъ, онъ не помнитъ всего полученія денегъ, просилъ удостовѣриться чрезъ почтамтъ о присланныхъ къ нему деньгахъ и росписки, выданныя отъ него или отъ сына его, принять въ число уплаты. По составленному въ слѣдствіе сего расчету Левашевъ призналъ полученіе съ однодворцевъ 14.999 руб. 10 коп., но Правительствующій Сенатъ находя искъ его не яснымъ, 15 Сентября 1845 года, предписалъ Оренбургской Гражданской Палатѣ истребовать отъ Левашева надлежащія доказательства въ подкрѣпленіе его иска и, за тѣмъ, по обстоятельствамъ дѣла привести въ положительную ясность количество слѣдующаго съ однодворцевъ, въ пользу Левашева, взысканія.

Въ слѣдствіе сего, за смертію Левашева, повѣренный наслѣдниковъ его отозвался, что изъ оставшихся послѣ него бумагъ видно полученіе съ однодворцевъ только 11.692 руб. 20 коп., но что какъ самъ Левашевъ признавалъ уплату 14.999 р. 10 к., то и наслѣдники его готовы утвердить полученіе сей суммы присягою и отыскиваютъ съ однодворцевъ остальные 5.350 руб. 90 коп. съ процентами съ 28 Февраля 1830 г.; однодворцы же повторили только прежнія показанія свои, безъ всякихъ въ подкрѣпленіе оныхъ доказательствъ, и потому Гражданская Палата присудила взыскать съ нихъ 5.350 р. 50 к. асс. съ узаконенными процентами, считая съ 28 Февраля 1824 года.

При такихъ обстоятельствахъ, Государственный Совѣтъ нашелъ, что если въ 1845 г. искъ Левашева и признанъ былъ Правительствующимъ Сенатомъ не яснымъ, то Сенатъ не отказывалъ однако же въ удовлетвореніи его вовсе, а напротивъ поручалъ истребовать отъ него надлежащія доказательства и привести количество слѣдующаго съ однодворцевъ взысканія въ ясность. Послѣ сего наслѣдники Левашева удостовѣряя, что по бумагамъ его видна уплата только 11.692 р. 90 к. изъявили однакоже готовность признать полученіе 14.999 руб. 10 коп., такъ какъ сію сумму признавалъ уплаченною и самъ Левашевъ; количество сей суммы превышаетъ даже итогъ, значущійся по представленнымъ отъ Михайлова роспискамъ на 799 руб. 2 коп. и потому сомнѣваться въ вѣрности ея нѣтъ достаточнаго основанія; однодворцы же, которые одни, а не Левашевъ, должны были имѣть и хранить доказательства въ исполненіи заключеннаго ими съ Левашевымъ крѣпостнаго акта, не только ихъ не представили, но повторили лишь прежнее, ни на чемъ не основанное, показаніе свое, что они удовлетворили Левашева сполна. Въ слѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ, раздѣляя вполнѣ заключеніе по настоящему дѣлу одиннадцати Сенаторовъ, *мнѣніемъ положилъ:* согласно съ рѣшеніемъ Оренбургской Гражданской Палаты, взыскать въ удовлетвореніе наслѣдниковъ Левашева съ означенныхъ однодворцевъ не доплаченные ими 5.350 руб. асс. съ процентами, считая оные однако не съ 28 Февраля 1824 года, какъ полагаетъ Гражданская Палата, а съ 28 Февраля 1830 года, согласно просьбѣ самаго наслѣдника Левашева.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 11 Мая 1851 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о крестьянахъ Іезуитскаго имѣнія Вяжищъ, переведенныхъ помѣщикомъ Бѣликовичемъ въ имѣніе его Волосовичи.

Въ 1774 году Коммисія, учрежденная для распоряженія имѣніями уничтоженнаго ордена Ксендзовъ Іезуитовъ, продала помѣщику Хрептовичу іезуитское имѣніе Вяжище, съ тѣмъ, чтобы пріобрѣтатель вносилъ ежегодно извѣстную плату въ пользу народной эдукаціонной Коммисіи.

Въ 1780 году Хрептовичъ продалъ сіе имѣніе надворному совѣтнику Антону Бѣликовичу.

24 Мая 1787 года Бѣликовичъ выдалъ эдукаціонной Коммисіи вѣчисто обезпечительный документъ, которымъ принялъ на себя самаго и наслѣдниковъ своихъ платежъ всѣхъ условій, обязанностеіі и штрафовъ, а въ обезпеченіе эдукаціоннаго фундуша представилъ, кромѣ Вяжище, имѣніе, Селецъ и всѣ прочія свои имѣнія. Независимо отъ сего Бѣликовичъ, въ силу конституціи 1775 года, обязался имѣніе Вяжище никогда никакими долгами и претензіями къ нему или наслѣдникамъ его не обременять, ни въ какія раздѣлы ни раздѣлять; «но въ той самой не нарушимой цѣлости своей въ какой находится, безъ малѣйшаго онаго убытка и раззоренія, навсегда отъ него и наслѣдниковъ его сохранять и удерживать.»

Въ 1787 году Бѣликовичъ продалъ сіе имѣніе Ротмистру Ивашкевичу, который по сему случаю, выдалъ Бѣликовичу ассекураціонную запись, явленную 27 Марта 1787 года, у дѣлъ Гродскаго Суда Полоцкаго воеводства. Въ записи сей сказано, что Бѣликовичъ изъ имѣнія Вяжищъ 7 крестьянъ перевелъ въ имѣніе Волосовичи, а 7 оставилъ у себя въ услуженіи; отъ сихъ крестьянъ, изъ продажи исключенныхъ, онъ Ивашкевичъ, навсегда отрекается и о нихъ никакого иска ни для себя, ни для кого либо въ своемъ лицѣ не представляетъ.

Въ интерціонной записи, 11 Февраля 1787 года, между Ивашкевичемъ и Бѣликовичемъ совершенной, между прочимъ сказано, что первый изъ нихъ отрекается какъ отъ крестьянъ, издавно переведенныхъ изъ Вяжищъ въ Волосовичи, такъ и отъ находящихся у него въ услуженіи, и что обезпеченіе исправнаго платежа процентовъ эдукаціонной Коммиссіи остается на имѣніяхъ Бѣликовича, который, въ замѣнъ того, въ случаѣ неисправности Ивашкевича, имѣетъ право Вяжище занять въ свое владѣніе.

Впослѣдствіи, Вяжище поступило во владѣніе помѣщика Скивскаго, а

имѣніе Волосовичи съ крестьянами, переведенными изъ имѣнія Вяжище, продано Реутту, а имъ переуступлено Эбербелиновой.

Въ Мартѣ 1829 года Скивскій подалъ въ Коммисію фундушей просьбу, въ которой объяснилъ, что Бѣликовичъ перевелъ изъ Вяжищъ въ Волосовичи (Минской губерніи Борисовскаго уѣзда) 22 души крестьянъ, въ просьбѣ поименованныхъ; а какъ имѣніе Волосовичи, въ удовлетвореніи кредиторовъ, подвержено эксдивизіи, то Скивскій просилъ означенныхъ крестьянъ возвратить въ Вяжище.

Губернское Правленіе, вслѣдствіе отношенія Коммисіи, предписало Засѣдателю Земскаго Суда отобрать отъ крестьянъ допросы, на которыхъ:

6 человѣкъ (родственники отыскиваемыхъ крестьянъ), *безъ присяги*, показали, что сіи послѣдніе, болѣе 40 лѣтъ тому назадъ, были переведены изъ Вяжищъ въ Волосовичи.

А 10 человѣкъ, *подъ присягою*, что означенные крестьяне издревле принадлежали къ имѣнію Вяжище и переведены въ имѣнія Волосовичи и Туровлу.

Сыновья Антопа Бѣликовича, Иванъ и Францъ, объяснили: 1) Отецъ ихъ имѣлъ право исключить нѣкоторыхъ крестьянъ изъ продажи и перевести въ другое имѣніе—по словамъ даннаго ему отъ Короля Станислава Августа диплома (*) на имѣніе Вяжище, въ силу коего предоставлено ему было распоряжаться имѣніемъ безъ всякаго ограниченія, гдѣ сіи крестьяне нынѣ находятся, имъ не извѣстно. 2) Скивскій на принадлежность сихъ крестьянъ ему и имѣнію Вяжищъ доказательствъ не представилъ; а напротивъ отозвался, что они по ревизскимъ сказкамъ и инвентарямъ Вяжищъ не значатся; изъ чего слѣдуетъ, что крестьяне сіи проживали тамъ въ видѣ захожихъ изъ другихъ мѣстъ и не были коренными крестьянами издревле къ имѣнію принадлежащими. 3) Если Скивскій желаетъ взять ихъ обратно, то долженъ заплатить за нихъ деньги, ибо люди сіи изъ продажи были исключены. 4) Показанія на отобранныхъ Засѣдателемъ Земскаго Суда допросахъ никакой силы имѣть не могутъ потому, что подтвержденныя имъ крестьяне спрошены не были безъ ихъ вѣдома. 5) Объ отыскиваемыхъ нынѣ крестьянахъ никто, въ теченіи болѣе 40 лѣтъ, къ покойному отцу ихъ никакой претензіи не предъявлялъ, а потому, по закону о давности и на сіе дѣло распространяющемуся, ни Скивскій, ни казна не имѣютъ права простирать къ нимъ, Бѣликовичамъ, своей претензіи. 6) По смерти отца ихъ, по утвержденному Сенатомъ рѣшенію Минскаго Гла-

---

(*) Диплома сего къ дѣлу не представлено; Бѣликовичи представили лишь росписку отъ 22 Іюля 1788 года, Ивашкевича въ томъ, что отъ Бѣликовича Королевское письмо для показанія Чиновникамъ при подачѣ Вяжища до рукъ его получилъ (стр. 13.)

внаго Суда, назначенъ былъ на все имѣніе его Таксаторско-Эксдивизорскій Судъ, съ тѣмъ, что если кто не будетъ отыскивать въ оном своей претензіи, то лишится права простирать оную къ нимъ, Бѣликовичамъ, и производить искъ въ другомъ присутственномъ мѣстѣ. А какъ въ Судъ сей, кончившійся въ Декабрѣ 1820 года о крестьянахъ изъ имѣнія Вяжищъ никто претензіи не предъявлялъ, то ни Скивскій и никто другой не могутъ нынѣ простирать оную къ нимъ; тѣмъ болѣе, что они крестьянъ сихъ во владѣніи своемъ не имѣютъ.

Изъ рѣшенія Минскаго Главнаго Суда, отъ 25 Сентября 1811 года, видно, что для удовлетворенія претензій, на Бѣликовича предъявленныхъ, имѣніе его, по приведеніи въ извѣстность, раздѣлено было между кредиторами, но часть онаго Туровль, съ наложеннымъ на оную обезпеченіемъ нѣкоторыхъ долговъ отдана была наслѣдникамъ его.

Изъ свидѣтельства Полоцкаго Уѣзднаго Казначейства видно, что по ревизіямъ 1811 и 1816 годовъ крестьянъ имѣнія Вяжищъ, при находящемся нынѣ во владѣніе Бѣликовича имѣніи Туровлѣ, не значится.

Департаментъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1834 году увѣдомилъ Уѣздный Судъ: 1) что диплома Короля Станислава Августа на имѣніе Вяжище въ архивѣ нѣтъ; изъ производства же Виленской фундушевой Коммисіи видно, что дипломъ сей возвращенъ былъ въ 1825 году Скивскому; 2) имѣніе сіе отдано было Хрептовичу на общемъ положеніи о поіезуитскихъ имѣніяхъ; 3) хотя въ дипломахъ на такія имѣнія предоставлялось право продавать, заложить, подарить и прочее, но за симъ обыкновенно слѣдовали слова: «съ сохраненіемъ обязанностей, въ конституціи 1775 года подъ заглавіемъ о распоряженіяхъ поіезуитскими имѣніями изображенныхъ.

Скивскій, въ рукоприкладствѣ, объяснилъ: что сдѣлка Бѣликовича съ Ивашкевичемъ противна Конституціи 1775 года и что онъ въ Эксдивизорскій Судъ съ объявленіемъ не входилъ потому, что не зналъ объ учрежденіи онаго.

Уѣздный Судъ заключилъ: какъ Скивскимъ законныхъ докательствъ на принадлежность отыскиваемыхъ крестьянъ къ имѣнію Вяжище не представлено и при конкурсѣ имѣнія Антона Бѣликовича онъ, Скивскій, о претензіи своей касательно выведенныхъ крестьянъ Эксдивизорскому Суду не объявлялъ, и удовлетворенія не просилъ, то примѣнялясь 451, 2232, 2236, 2241 и 3057 ст. X Т. (*)въ домогательствѣ его о возвратѣ означенныхъ людей отказать и помѣщикамъ Бѣликовичамъ предоставить за проѣсти, издержки и волокиты по сему дѣлу отыскивать особо установленнымъ порядкомъ.

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 533 ч. I и ст. 213, 214, 221, 226 и 1008. ч. II. Т. X.

Рѣшеніе сіе утверждено Гражданскою Палатою, а Палата Государственныхъ Имуществъ и начальникъ губерніи полагаютъ: переведенныхъ въ Волосовичи крестьянъ водворить на жительство въ Вяжище; за отданныхъ же въ рекруты потребовать отъ Бѣликовичей удовлетворенія.

Въ Правительствующемъ Сенатѣ 2 Департаментъ не согласился съ истребованнымъ отъ Министра Государственныхъ Имуществъ заключеніемъ и потому дѣло перенесено было въ Общее Собраніе, гдѣ мнѣнія раздѣлились.

Управляющій Министерствомъ Юстиціи и шесть Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, принимая заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, находятъ, что приводимые наслѣдниками Бѣликовича доводы никакого уваженія не заслуживаютъ, ибо во 1) Бѣликовичи Королевскаго диплома, на который ссылались, къ дѣлу не представили, а Департаментъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1834 году увѣдомилъ, что въ архивахъ бывшей Эдукаціонной коммисіи диплома того не оказалось, и что общая форма дипломовъ сего рода такова, что владѣльцу іезуитскаго имѣнія предоставлялось право оное продавать, закладывать, дарить, и проч., но въ заключеніе всегда присовокуплялись слова: «съ сохраненіемъ обязанностей, въ конституціи 1775 года о распоряженіи іезуитскими имѣніями изображенныхъ». Во 2) удостовѣреніе Бѣликовичей, будто выведенные изъ іезуитскаго имѣнія люди къ оному не принадлежали, а были захожіе, нисколько не подтверждаетъ правъ ихъ на сихъ людей, но напротивъ того совершенно уничтожаетъ оныя, ибо въ такомъ случаѣ они принадлежали бы къ вольному сословію, и въ 3) по закону (пункт. 7 прил. къ 1 прим. 1 ст. Т. VIII Свод. Зак. Уст. о Хоз. упр. каз. нас. имѣніями) (*) въ случаѣ раздѣла или продажи іезуитскихъ имѣній, право казны остается не нарушимымъ и все имѣніе отвѣтствуетъ за обезпеченный на немъ эдукаціонный фундушъ, почему никакія сдѣлки между продавцами и покупщиками сихъ имѣній, объ отчужденіи отъ оныхъ какой либо принадлежности, не могутъ имѣть силы, равно не должна быть на таковое отчужденіе распространяема никакая давность, такъ какъ іезуитскія имѣнія, оставаясь, по силѣ пунк. 4 того же приложенія, неотъемлемою и полною собственностію владѣльцевъ, не подвергаются никакимъ казеннымъ присмотрамъ, слѣдовательно, если допустить, чтобы распоряженія владѣльцевъ къ отчужденію отъ тѣхъ имѣній людей или другихъ принадлежностей, утверждались давностію, то всѣ сіи имѣнія могли бы уничтожиться. По симъ основаніямъ, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и шесть Сенаторовъ, согласно съ заключеніемъ Министра Государствен-

---

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1 (п. 7 прил. къ I примѣч.), Т. VIII Свод. Зак. Уст. о хоз. упр. каз. нас. имѣн. Т. VIII.

ныхъ Имуществъ, полагаютъ: переведенныхъ Бѣликовичемъ изъ поіезуитскаго въ вотчинное его имѣніе крестьянъ, значащихся въ первоначальномъ донесеніи Скивскаго, съ ихъ семействами и имуществомъ, возвратить въ поіезуитское имѣніе, и если изъ числа ихъ окажется кто либо отданнымъ въ рекруты за вотчинное имѣніе, то объ опредѣленіи за таковыхъ законнаго вознагражденія предоставить кому слѣдуетъ начать искъ особо отъ сего дѣла установленнымъ порядкомъ.

Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ послѣдовавшія въ Государственномъ Совѣтѣ разныя мнѣнія по дѣлу о крестьянахъ поіезуитскаго имѣнія Вяжище, переведенныхъ помѣщикомъ Бѣликовичемъ въ имѣніе его Волосовичи, 6 Іюня 1851 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: утвердить по настоящему дѣлу заключеніе Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторовъ принявшихъ его предложеніе.

Изъ приложенной къ сему Высочайшему повелѣнію выписки изъ журнала Государственнаго Совѣта по настоящему дѣлу видно:

Для правильнаго разрѣшенія настоящаго дѣла, необходимо обозрѣть законы, на основаніи которыхъ поіезуитскія имѣнія отдавались, бывшимъ польскимъ правительствомъ, въ частное владѣніе и потомъ оставлены въ ономъ по присоединеніи западныхъ губерній къ Имперіи.

Бывшее польское правительство руководствовалось въ семъ случаѣ конституціею 1775 г., по содержанію которой поіезуитскія имѣнія продавались польскимъ дворянамъ, по особой, на серебряную монету, оцѣнкѣ, сумма которой оставалась вѣчно на имѣніи, съ обязательствомъ владѣльца платить съ оной въ Казначейство бывшей Эдукаціонной Коммисіи положенные ежегодные проценты (п. 1 приложенія къ 1 ст. Уст. о Хозяйств. Упр. Каз. насел. имѣній, Т. VIII Свод. Зак.) (*).

Въ выдаваемыхъ владѣльцамъ дипломахъ на владѣніе означенными имѣніями, предоставлялось имъ право продать, заложить и поларить оныя, но съ оговоркой, чтобы они не нарушали притомъ конституціи 1775 года, въ 6 пунктѣ которой изображено: владѣльцы поіезуитскихъ имѣній не должны отдавать оныхъ въ раздѣлъ между своими братьями, родственниками или другимъ какимъ либо образомъ; самыя же имѣнія, поступившія въ чье либо владѣніе, по праву наслѣдства или по Королевской грамотѣ, имѣютъ оставаться въ такой цѣлости при одномъ владѣльцѣ, въ какой Коммиссіею о продажѣ поіезуитскихъ имѣній въ вотчинное владѣніе проданы будутъ.

Наконецъ, по присоединеніи западныхъ губерній къ Имперіи, о правахъ владѣнія поіезуитскими имѣніями, эдукаціонный фундушъ составлявши-

---

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1 (п. 1 приложенія) Уст. о хоз. упр. каз. насел. имѣн. Т. VIII.

ми, изданы въ разныя времена особыя правила, вошедшія въ приложенія къ 1 ст. Уст. о Хоз. Упр. Каз. насел. имѣній.

Въ 4 пунктѣ сихъ правилъ хотя и сказано, что Іезуитскія имѣнія остаются собственностію владѣльцевъ, пріобрѣвшихъ оныя отъ бывшаго польскаго правительства, но за тѣмъ, въ послѣдующихъ пунктахъ, изображено: п. 6 «Суммы (составляющія цѣну іезуитскихъ имѣній) не должны быть ни подъ какимъ предлогомъ ни взносимы сполна, ни возвышаемы. Въ слѣдствіе сего не дозволяется платежемъ въ казну оцѣнки іезуитскаго имѣнія обращать оное въ вотчинную дворянскую собственность». П. 7 «Въ случаѣ раздѣла сихъ имѣній по наслѣдствамъ, или продажѣ, право казны остается ненарушимымъ: все имѣніе за него отвѣтствуетъ и ни какіе другіе долги съ симъ правомъ въ конкурсъ идти не могутъ. Вслѣдствіе сего, имѣнія сіи освобождаются отъ конкурсовъ, и ни подъ какимъ предлогомъ, за частные долги владѣльцевъ сихъ имѣній, занимать оныхъ не дозволяется». П. 20 «Если владѣлецъ, при наступленіи другаго полугода послѣ взятія его имѣнія въ секвестръ (за неплатежъ въ казну процентовъ), не освободитъ отъ онаго своего имѣнія, то Палата Государственныхъ Имуществъ обращаетъ таковое имѣніе навсегда въ казну на особое предназначеніе, по усмотрѣнію правительства». П. 24. «Если по окончательному судебному опредѣленію, искъ (Палаты Государственныхъ Имуществъ) о раззореніи имѣнія признанъ будетъ справедливымъ, то оно, со всѣми принадлежностями, обращается въ общую массу казенныхъ.» П. 26. «Іезуитскія имѣнія, единожды поступившія въ общую массу казенныхъ, или обращенныя на особое предназначеніе по усмотрѣнію правительства, остаются въ числѣ казенныхъ навсегда и не обращаются болѣе въ продажу съ публичныхъ торговъ, на правилахъ постановленныхъ для іезуитскихъ имѣній».

Изъ совокупнаго обозрѣнія сихъ законоположеній оказывается, что какъ при бывшемъ польскомъ правительствѣ, такъ и по присоединеніи Западнаго края къ Имперіи, право казны на іезуитскія имѣнія никогда не было утрачено, ибо стоимость оныхъ никогда не уплачивалась; въ постановленіяхъ русскаго Правительства воспрещено и принимать таковую уплату съ тою именно цѣлію, чтобы необратить сихъ имѣній въ вотчинную дворянскую собственность. Даже въ случаѣ неуплаты владѣльцемъ слѣдовавшихъ въ казну процентовъ, или раззоренія имѣній, они обращаются въ общую массу казенныхъ, слѣдовательно, принадлежащіе къ симъ имѣніямъ крестьяне никогда не были и не могли быть крѣпостными и всякое дѣйствіе временныхъ владѣльцевъ, клонившееся къ укрѣпленію ихъ за собою или за кѣмъ либо другимъ, не можетъ быть покрыто давностію, такъ какъ на основаніи 478 ст. Свод. Зак. Гражд. (*) никакая

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 561 Ч. I Т. X.

давность на владѣніе людьми свободнаго состоянія, къ которымъ принадлежатъ и казенные крестьяне, не распространяется.

Переходя отъ сихъ общихъ разсужденіи къ разсмотрѣнію обстоятельствъ настоящаго дѣла, оказывается, что Бѣликовичъ, въ противность конституціи 1775 г. и выданному имъ самимъ, при покупкѣ имѣнія Вяжище, вѣчисто-обезпечительному документу, перевелъ изъ сего имѣнія нѣкоторыхъ крестьянъ въ собственное вотчинное имѣніе Волосовичи и, нарушивъ такимъ образомъ цѣлость имѣнія Вяжище, обратилъ казенныхъ крестьянъ въ крѣпостные. Наслѣдники Бѣликовича, нынѣ, когда открылось сіе противузаконное дѣяніе его, утверждаютъ, что онъ имѣлъ на сіе право по грамотѣ Короля Сигизмунда-Августа, что переводъ означенныхъ крестьянъ совершенъ былъ согласно, съ вѣдома Городскаго Суда Полоцкаго Воеводства, и что наконецъ, дѣйствіе сіе покрывается давностію. *Но о первомъ* изъ сихъ возраженій не можетъ быть и рѣчи, потому, что грамота Короля Сигизмунда-Августа къ дѣлу не представлена; *по второму* видно, изъ онаго, что Ротмистръ Ивашкевичъ, купивъ у Бѣликовича имѣніе Вяжище, явилъ 27 Марта 1787 г. въ Гродскомъ Судѣ Полоцкаго Воеводства ассекураціонную запись, силою которой онъ отрекся отъ переведенныхъ Бѣликовичемъ людей только за себя, и слѣдовательно запись сія, какъ актъ нотаріальный, обязательный для одного Ивашкевича, могла быть вовсе неизвѣстна Управленію Эдукаціоннаго Фундуша; а по сему и *третье* возраженіе тѣмъ менѣе можетъ имѣть силы, что по закону, никакая давность не можетъ служить къ укрѣпленію лицъ свободнаго состоянія.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, о наложенномъ запрещеніи на имѣнія членовъ Ковенской Казенной Палаты и тамошняго Губернскаго Прокурора по случаю недостатка въ Ковенскомъ Уѣздномъ Казначействѣ денегъ.

При внезапномъ обревизованіи 9 и 10 Декабря 1848 года Ковенскаго Уѣзднаго Казначейства оказался недостатокъ въ кредитныхъ билетахъ на 50.114 руб. 34 коп.

О сей растратѣ было произведено слѣдствіе, которое по постановленію Ковенскаго Губернскаго Правленія, для сужденія Казначея Радзишевскаго, препровождено въ тамошнюю Уголовную Палату.

Независимо отъ сего, Генералъ-Губернаторъ предлагалъ Губернскому Правленію постановить заключеніе о томъ, въ какой мѣрѣ могутъ отвѣтствовать имуществомъ лица причастныя къ сему дѣлу, и за тѣмъ поступить по порядку, опредѣленному въ 1531 ст. XV Т. Зак. Уголовн. (*).

Въ слѣдствіе сего Губернское Правленіе, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и доставленныя слѣдственною коммисіею свѣдѣнія, нашло, что чиновники, ревизовавшіе Казначейство, и самая Казенная Палата не соблюдали установленнаго въ законѣ при ежемѣсячной ревизіи порядка, и кромѣ того Казенная Палата, не обративъ вниманія на недостаточность представленнаго Радзишевскимъ обезпеченія (5772 руб. 56¼ коп. сер.), дозволила ему исправлять должность Казначея безъ вѣрнаго залога. Посему и для вящшаго обезпеченія казны, въ случаѣ недостатка имѣнія и залоговъ казначея Губернское Правленіе, 11 Іюля 1849 года, заключило: на основаніи 2755 и 2790 ст. II т. Учр. Губ. (**), наложить запрещеніе на имѣніе Предсѣдателя и членовъ Казенной Палаты и Губернскаго Прокурора и предписать Полицеймейстеру обнаружить имущество сихъ лицъ для взысканія съ нихъ по 3 руб. сер. на припечатаніе запрещенія въ сенатскихъ вѣдомостяхъ.

Генералъ-Губернаторъ, получивъ протестъ противу сего Исправляющаго должность Губернскаго Прокурора, остановилъ исполненіе по сему заключенію Губернскаго Правленія и представилъ Правительствующему Сенату, что: 1) Губернское Правленіе не имѣло права, вопреки 1531 ст. XV т.

(*) По изд 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 679 кн. II. Т. XV.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2932 и 2967 Ч. I Т. II.

непосредственно по одному своему постановленію, приступать къ рѣшительному распоряженію о подверженіи должностныхъ лицъ отвѣтственности; 2) по 965, 2325 и 2333 ст. II т. (*) присутствіе Казенной Палаты и Губернскій Прокуроръ могутъ быть подвергаемы отвѣтственности не иначе какъ Министрами, коимъ они подвѣдомы; слѣдовательно Губернское Правленіе объ основаніяхъ, по которымъ оно признавало имущество ихъ подлежащимъ запрещенію, должно было представить предварительно на разрѣшеніе Министровъ Финансовъ и Юстиціи и, по полученіи уже отъ нихъ разрѣшенія, приступить къ рѣшительному распоряженію.

Въ объясненіе на сіе Губернское Правленіе донесло, что по разсмотрѣніи протеста Прокурора, Правленіе нашло, что 1) постановленіе 11 Іюля 1849 года основано на прямой обязанности Губернскаго Правленія охранять казну отъ убытковъ и ущерба; 2) дѣло о растратѣ по Казначейству денегъ, какъ заключающее въ себѣ предметъ о преступленіи по должности подлежало непосредственному разбирательству Правленія; 3) усмотрѣвъ изъ сего дѣла нѣкоторыя отступленія при срочномъ свидѣтельствѣ Казначейства и не имѣя въ виду на пополненіе недостающихъ суммъ достаточнаго имѣнія и залоговъ Казначея Радзишевскаго, Губернское Правленіе на основаніи 2790 ст. II Т., обязано было непремѣнно обезпечить обнаруженную растрату на лицахъ, указанныхъ въ той же 2790 ст.; 4) симъ предположеніемъ Правленіе не входило въ разсмотрѣніе степени вины чиновниковъ, свидѣтельствовавшихъ Казначейство, но привело лишь въ исполненіе законъ о мѣрахъ обезпеченія казенной растраты, при чемъ 5) исполнило 1531 ст. XV т., ибо дѣло о Радзишевскомъ препроводило къ судебному разсмотрѣнію; а какъ въ приведенной статьѣ сказано, что въ случаѣ начета, растраты или ущерба казенныхъ суммъ, налагается запрещеніе на имущество лицъ, взысканію подлежащихъ, тѣми мѣстами, коимъ по закону сіе предоставлено, наложеніе же запрещенія лежитъ на обязанности Губернскаго Правленія, то по сему и во вниманіе, что въ 2790 ст. II т. опредѣлено ясно кто долженъ отвѣтствовать въ пополненіи растраченныхъ казначеями суммъ, Губернское Правленіе распространило сей законъ на всѣхъ лицъ, въ оном указанныхъ.

Министръ Финансовъ, къ которому Сенатъ отсылалъ сіе дѣло на заключеніе, донесъ, что по мнѣнію его, основанія, коими руководствовалось Губернское Правленіе, при постановленіи своего заключенія о наложеніи запрещенія на имѣнія членовъ Казенной Палаты и Губернскаго Прокурора, для обезпеченія ущерба казны, причиненнаго Казначеемъ Радзишевскимъ, совершенно правильны, и что оно въ этомъ случаѣ не превысило власти, предоставленной ему закономъ. Налагая такое запрещеніе, Губернское

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1202, 2500 и 2508 Ч. I Т. II.

Правленіе не было обязано испрашивать отъ него, Министра Финансовъ, и отъ Министра Юстиціи разрѣшенія потому, что 965, 2325 и 2333 ст. II т. Учр. Губ., на кои ссылался Генералъ-Лейтенантъ Мирковичъ, опредѣляютъ собственно порядокъ, въ которомъ члены Казенныхъ Палатъ и Губернскіе Прокуроры могутъ быть подвергаемы личной отвѣтственности и предаваемы Суду; наложеніе же запрещенія на имѣніе сихъ чиновниковъ есть только мѣра предосторожности, предпринятая для того, чтобы казенный интересъ, по воспослѣдованіи судебнаго приговора о степени личной и имущественной отвѣтственности прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ могъ быть возмѣщенъ сполна и безотлагательно. За симъ, принимая во вниманіе, что по слѣдствію о недостаткѣ по Ковенскому Уѣздному Казначейству денегъ, положительно доказаны упущенія чиновниковъ, обязанныхъ по закону ежемѣсячнымъ свидѣтельствомъ того Казначейства, а при такихъ обстоятельствахъ 1531 ст. XV т. Зак. Угол. велѣно налагать запрещеніе на имѣніе лицъ, взысканію подлежащихъ, каковыми въ семъ дѣлѣ, по силѣ 2755 и 2790 ст. II т. Свод. Учр. Губ. состоятъ члены Ковенской Казенной Палаты и тамошній Губернскій Прокуроръ, Министръ Финансовъ полагалъ бы предписать Ковенскому Губернскому Правленію, дабы оно постановленіе свое о наложеніи запрещенія на имѣніе ихъ привело немедленно въ исполненіе.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

Управляющій Министерствомъ Юстиціи и согласившіеся съ нимъ девять Сенаторовъ находятъ, что обстоятельства сего дѣла возбуждаютъ слѣдующіе два вопроса: а) имѣло ли право Губернское Правленіе наложить запрещеніе на имѣніе Предсѣдателя и членовъ Казенной Палаты и Исправлявшаго должность Губернскаго Прокурора, по случаю оказавшейся растраты суммъ въ Уѣздномъ Казначействѣ, и б) не представляется ли особаго уваженія наложить запрещеніе на имѣніе означенныхъ лицъ? Сообразивъ первый вопросъ съ законами, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и согласившіеся съ нимъ Сенаторы признаютъ, что мѣры къ обезпеченію падающаго на обвиняемыхъ взысканія въ дѣлахъ уголовныхъ принимаются не иначе, какъ по опредѣленію суда (ст. 1018 Зак. Угол. Т. XV) (*). Порядокъ этотъ сохраненъ и въ дѣлахъ слѣдственныхъ по преступленіямъ должностей, въ коихъ наложеніе запрещенія на имущество лицъ, взысканію подлежащихъ за злоупотребленіе, начетъ, растрату или ущербъ казенныхъ суммъ, составляетъ предметъ производства уголовнаго суда (того же тома ст. 1531). Примѣняя силу этихъ узаконеній къ настоя-

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 143 кн. II. Т. XV.

щему дѣлу, оказывается, что Губернское Правленіе сдѣлавъ распоряженіе о наложеніи запрещенія на имѣніе Предсѣдателя и членовъ Казенной Палаты и исправлявшаго должность Прокурора, безъ требованія о томъ судебнаго мѣста, вопреки приведенныхъ статей закона, приняло на себя неподлежаще власть судебнаго мѣста и при томъ надъ такими лицами, изъ которыхъ Предсѣдатель Палаты и Губернскій Прокуроръ подсудны лишь только Правительствующему Сенату (того же тома ст. 1461 пункты 6 и 7) (*). Хотя Губернское Правленіе въ основаніе своего распоряженія приводитъ: во первыхъ, 2790 ст. Свод. Учр. Губ. изд. 1842 г. Т. II (**), во вторыхъ, сообщенныя слѣдственною коммисіею свѣдѣнія о нѣкоторыхъ упущеніяхъ лицъ производившихъ срочное свидѣтельствованіе Казначейства, и въ третьихъ, предположеніе о могущемъ открыться недостаткѣ имѣнія казначея Радзишевскаго на пополненіе растраченной суммы; но основанія сіи не измѣняютъ изложенныхъ соображеніи и не оправдываютъ произвольныхъ дѣйствій Губернскаго Правленія. 2790 ст. Учр. Губ. Т. II, объясняя вообще порядокъ возмѣщенія открывшихся на Уѣздныхъ Казначействахъ начетовъ, опредѣляетъ различную отвѣтственность лицъ, обязанныхъ срочнымъ свидѣтельствованіемъ Казначейства, ибо въ одномъ случаѣ лица сіи подвергаются взысканію дополнительно по мѣрѣ получаемаго ими жалованья, въ другомъ, когда, по упущенію и потворству казначею, признаны будутъ соучастниками въ растратѣ, отвѣтствуютъ всѣмъ своимъ имуществомъ, какое откроется и преимущественно тѣ, кои судомъ признаны болѣе виновными. Дѣло о растратѣ суммъ казначеемъ Радзишевскимъ, какъ видно изъ представленныхъ свѣдѣній, только передано на разсмотрѣніе судебнаго мѣста, и такимъ образомъ нынѣ еще неизвѣстно въ какой степени свидѣтельствовавшіе Казначейство подлежатъ отвѣтственности, т. е. по мѣрѣ получаемаго ими жалованья, или же, какъ участники растраты, должны отвѣчать всѣмъ своимъ имѣніемъ; слѣдовательно, наложеніе запрещенія на имѣніе сихъ лицъ, нынѣ представляется мѣрою преждевременною. Тѣмъ менѣе могутъ служить основаніемъ наложенія запрещенія сообщенныя коммисіею замѣчанія объ упущеніи при срочномъ свидѣтельствованіи Казначейства потому, что опредѣленіе силы ихъ доказательствъ и отвѣтственности по онымъ лицъ требуетъ судебнаго приговора. Наконецъ, что касается до предположенія о могущемъ открыться недостаткѣ имѣнія Казначея Радзишевскаго на пополненіе растраты, то по смыслу 1532 ст. Зак. Уг. (Свод. 1842 года Т. XV) (***), запрещеніе должно быть налагаемо соразмѣрно открыв-

---

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 632 кн. II. Т. XV.
(**) По изд. 1857 г.; ст. 2967 Ч. I Т. II.
(***) По изд. 1857 г.; ст. 680 кн. II. Т. XV.

шемуся по слѣдствію взысканію; а нынѣ за необращеніемъ на пополненіе взысканія имѣнія самаго Радзишевскаго, залоговъ его и имѣнія сообщниковъ растраты, неизвѣстно, какая часть взысканія останется необезпеченною. Обращаясь ко второму вопросу, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и согласившіеся съ нимъ Сенаторы не могутъ не обратить вниманія на обстоятельство, независящее отъ судебнаго разсмотрѣнія, но влекущее за собою неизбѣжную отвѣтственность членовъ Казенной Палаты. Обстоятельство это заключается въ томъ, что Ковенская Казенная Палата, какъ сообщила слѣдственная коммисія, при опредѣленіи Радзишевскаго на должность казначея, приняла меньшее, чѣмъ слѣдовало, обезпеченіе. А какъ избраніе въ должности Казначеевъ людей, въ поведеніи и благосостояніи благонадежныхъ, предоставлено Казенной Палатѣ подъ собственною отвѣтственностію членовъ оной (Свод. Зак. 1842 г. Т. II. Учр. Губ. ст. 2626) (*), то при обнаруженномъ нынѣ недостаткѣ имѣнія Радзишевскаго на пополненіе растраты и при изъявленномъ Министромъ Финансовъ мнѣніи, на имѣніе членовъ Ковенской Казенной Палаты должно быть наложено нынѣ же повсемѣстное запрещеніе, не подвергая оному имѣнія Исправлявшаго должность Прокурора, такъ какъ онъ ни въ опредѣленіи казначея Радзишевскаго, ни въ принятіи отъ него залога, не участвовалъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая дѣйствіе Ковенскаго Губернскаго Правленія о наложеніи запрещенія на имѣніе Предсѣдателя и членовъ Казенной Палаты и Губернскаго Прокурора не правильнымъ, Управляющій Министерствомъ Юстиціи и согласившіеся съ нимъ Сенаторы полагаютъ: 1) поставивъ это на видъ сему Правленію, подтвердить на будущее время не выходить изъ предѣловъ предоставленной по закону власти; 2) по уваженію сообщенныхъ слѣдственною коммисіею свѣдѣній о недостаточности принятаго отъ казначея Радзишевскаго залога и на основаніи имѣющагося удостовѣренія о недостаткѣ имѣнія Радзишевскаго на пополненіе растраты, согласно мнѣнію Министра Финансовъ, предписать Ковенскому Губернскому Правленію, нынѣ же сдѣлать распоряженіе о наложеніи повсемѣстнаго запрещенія на имѣніе Предсѣдателя и членовъ Казенной Палаты, кромѣ Исправлявшаго должность Прокурора.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Прави-

---

(*) По изд. 1857 г. ст. 2802 Ч. I Т. II.

тельствующаго Сената, дѣло о наложеніи запрещенія на имѣнія членовъ Ковенской Казенной Палаты и тамошняго Губернскаго Прокурора по случаю недостатка въ Ковенскомъ Уѣздномъ Казначействѣ денегъ, не могъ не согласиться съ заключеніемъ Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, что по существу настоящаго дѣла, заключающагося въ растратѣ Ковенскимъ Уѣзднымъ Казначеемъ казенныхъ суммъ, слѣдовательно въ совершеніи преступленія уголовнаго, обезпеченіе могущаго пасть на прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ взысканія, на точномъ основаніи 1018 ст. Свод. Зак. Уг., (*) могло бы быть учинено только по опредѣленію Суда. Но вмѣстѣ съ симъ Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, съ одной стороны, что по содержанію 3772 ст. Свод. Зак. Гражд. (**) запрещеніе по дѣламъ безспорнымъ налагается по требованію присутственныхъ мѣстъ и что, до воспослѣдованія судебнаго опредѣленія, имѣнія членовъ Казенной Палаты, подлежащихъ, по содержанію 2790 ст. II Т. Свод. Зак. несомнѣнной предъ казною отвѣтственности, могли бы быть скрыты, отъ чего казна понесла бы предвидѣнный, но не отвращенный своевременно ущербъ; а съ другой, что Губернское Правленіе, распоряжаясь наложеніемъ запрещенія на имѣнія вышеупомянутыхъ лицъ, могло принимать въ руководство означенную 3772 ст. Свод. Зак. Гражд. Для отвращенія же, на будущее время, подобнаго настоящему недоумѣнія, Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ предоставить II Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи пересмотрѣть дѣйствующіе нынѣ законы о наложеніи запрещенія въ случаяхъ, столь явно угрожающихъ казнѣ убытками, и соображенія свои внесть на окончательное обсужденіе Государственнаго Совѣта.

Обращаясь за симъ къ вопросу: слѣдуетъ ли съ наложеніемъ запрещенія на имѣнія Предсѣдателя и членовъ Казенной Палаты, подвергнуть сей мѣрѣ и Губернскаго Прокурора, Государственный Совѣтъ нашелъ, что по точному содержанію 2300 ст. Общ. Губ. Учр. (Свод. Зак. Т. II) (***) предметъ дѣйствій Губернскаго Прокурора состоитъ въ надзорѣ за порядкомъ производства дѣлъ; а существо власти его, на основаніи 2305 ст. того же Учрежд., (****) въ донесеніи, кому слѣдуетъ, о замѣченныхъ имъ злоупотребленіяхъ и безпорядкахъ. Такимъ образомъ, если Губернскій Прокуроръ и не участвуетъ непосредственно въ дѣйствіяхъ Губернскаго Управленія, то онъ обязанъ, однако, надзирать за сими дѣйствіями и, въ

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 143 (кн. II). Т. XV.
(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1813 (ч. II). Т. X.
(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2473 Ч. I Т. II.
(****) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2478 Ч. I Т. II.

случаяхъ отступленія отъ порядка, доносить кому слѣдуетъ, для надлежащихъ распоряженій. Въ сихъ видахъ возложено на него 13 пун. 2301 статьи (*) и участіе въ свидѣтельствѣ казеннаго имущества. По буквальному содержанію 2755 ст. (**) срочное свидѣтельство Уѣзднаго Казначейства производится при бытности его; но для чего же законъ требуетъ при семъ его присутствія, если не для того, чтобы онъ смотрѣлъ, въ порядкѣ ли производится свидѣтельство? Конечно, онъ не обязанъ повѣрять книгъ, не обязанъ также считать самъ деньги, но онъ долженъ наблюдать, чтобы то и другое дѣлалось членами Казенной Палаты: иначе присутствіе его при свидѣтельствѣ не имѣло бы никакой цѣли. Изъ слѣдствія произведеннаго о растратѣ суммъ Казначеемъ Радзишевскимъ, видно, что при срочномъ свидѣтельствѣ Ковенскаго Казначейства, за недѣлю только до внезапнаго освидѣтельствованія, при которомъ оказался недостатокъ въ 50.000 рублей, находившееся въ мѣшкахъ серебро не было пересчитываемо, а повѣрено только по сдѣланнымъ на нихъ надписямъ; слѣдовательно, не касаясь обнаруженныхъ при слѣдствіи упущеній по освидѣтельствованію книгъ, одно обстоятельство, что Прокуроръ допустилъ оставить деньги безъ перечета, тогда какъ, по силѣ 2768 статьи (***), деньги въ монетѣ должны быть подробно пересчитываемы, достаточно для того, чтобы не освобождать его теперь, до разсмотрѣнія судомъ дѣла, отъ прикосновенности къ оному. Судъ, по обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, можетъ признать Губернскаго Прокурора подлежащимъ отвѣтственности не въ одинаковой мѣрѣ съ членами Казенной Палаты; но въ настоящее время, вопросъ заключается не въ томъ, какой именно отвѣтственности подлежитъ Прокуроръ; а въ томъ, должна ли быть распространена на имущество его мѣра огражденія казеннаго интереса. Имѣніе членовъ Казенной Палаты подвергается нынѣ же запрещенію не за то, что она опредѣлила Радзишевскаго въ должность казначея, принявъ отъ него залоги, оказывающіеся нынѣ недостаточными по количеству растраченной имъ суммы, ибо мѣра такого обезпеченія не опредѣлена закономъ, а за упущенія при ежемѣсячномъ свидѣтельствѣ Казначейства, какъ сіе ясно опредѣлено въ 4 пун. 2790 ст. Общ. Губ. Учр., т. е. за такое дѣйствіе, въ которомъ участвовалъ и Губернскій Прокуроръ. Кто же будетъ отвѣчать своимъ достояніемъ за сего послѣдняго, если до воспослѣдованія судебнаго приговора, онъ успѣетъ скрыть свое имущество?

Въ слѣдствіе сего Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

1) Предоставить Правительствующему Сенату предписать Ковенскому Губернскому Правленію распорядиться наложеніемъ немедленно на имѣнія

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2474 п. 14. Ч. I Т. II.
(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст 2932 Ч. I Т. II.
(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2945 Ч. I Т. II.

Предсѣдателя и членовъ Ковенской Казенной Палаты и Исправлявшаго должность Губернскаго Прокурора запрещеній въ размѣрѣ ст. 1532 Зак. Угол. (*) опредѣленномъ.

2) Предоставить II Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи войти, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, въ разсмотрѣніе дѣйствующихъ нынѣ о наложеніи запрещеній законовъ, и предположеніе свое о своевременномъ обезпеченіи казны, при не подлежащихъ сомнѣнію взысканіяхъ, представить Государственному Совѣту.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 14 Іюня 1851 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, Полковника (нынѣ Генералъ-Маіора) Князя Льва Радзивилла съ Лошницкою церковью, о земль.

9 Апрѣля 1814 года, Лошницкій Священникъ Самборскій, выдалъ управлявшему имѣніемъ Князя Радзивилла Корсаку документъ, въ удостовѣреніе, что онъ, Самборскій, въ теченіе 1811 по 1813 годъ, съ дозволенія Начальства произвелъ замѣнъ церковныхъ земель на крестьянскія и находя доставшіяся ему земли удобнѣйшими, обязался не имѣть къ Князю Радзивиллу никакой претензіи.

16 Мая 1816 года, Священникъ Гашкевичъ, преемникъ Самборскаго, подалъ Архіепископу жалобу, что по сдѣланному замѣну не достаетъ противъ фундуша постановленной части, а потому просилъ отобранную Корсакомъ самоуправно землю въ прежнее владѣніе церкви возвратить.

По сей жалобѣ, было произведено, Слѣдственною Коммисіею, изслѣдованіе, восходившее по порядку до Сената, который, въ 1831 году, сдѣланный Самборскимъ съ Корсакомъ промѣнъ земель уничтожилъ и предписалъ возвратить въ духовное вѣдомство всѣ земли, которыми пользовались священно-церковнослужители до обмѣна.

При исполненіи сего рѣшенія встрѣтилось то затрудненіе, что прежнія земли Лошницкой церкви заняты уже были селидьбами, а переселеніе обратно 100 крестьянскихъ дворовъ подвергло бы крестьянъ раззоренію.

Сенатъ въ слѣдствіе донесенія о семъ обстоятельствѣ, указомъ 30 Іюня

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 680 кн. II. Т. XV.

1839 года, предписалъ Губернскому Правленію: предоставить Минскому Духовному Начальству, сдѣлать распоряженіе о производствѣ, на законномъ основаніи, новаго отвода для Лошницкой церкви земель, соразмѣрно пространству и удобству прежнихъ, по сношеніи чрезъ тамошнее Гражданское Начальство съ помѣщикомъ Княземъ Радзивилломъ, съ тѣмъ, что если бы въ дачахъ мѣстечка Лошницы не оказалось удобныхъ для церкви земель, то въ такомъ случаѣ, для окончанія дѣла сего, безъ переселенія крестьянъ и причиненія имъ тѣмъ разстройства, назначить для церкви съ Князя Радзивилла такую сумму, проценты съ которой, по внесеніи оной въ кредитное установленіе, равнялись бы доходамъ какіе могли получаться съ прежнихъ фундушевыхъ церковныхъ земель.

При исполненіи сего указа, представлены были, 27 Января 1841 года, отъ Духовнаго Правленія, документы на фундушевую землю Лошницкой церкви, но какіе именно изъ дѣла не видно. При немъ находятся: 1) копія (*) съ привиллегіи Короля Сигизмунда III, 16 Іюля 1524 года, явленная въ Оршанскомъ Уѣздномъ Судѣ 18 Апрѣля 1794 года, 2) привиллегія Станислава Августа, 5 Іюля 1791 года, въ которой прописана привиллегія Короля Сигизмунда III, отъ 16 Іюля 1611 года и 3) 3 инвентаря и нѣкоторыя другія бумаги.

Повѣренный Князя Радзивилла Сущинскій, привиллегію Короля Сигизмунда, отъ 16 Іюля 1524 года объявилъ подложною, ибо Сигизмундъ III, родился въ 1566 году, а на престолъ вступилъ въ 1587 году, и при томъ объяснилъ, что противъ сего акта со стороны Князя Радзивилла поданы двѣ протестаціи, 22 Декабря 1809 и 20 Сентября 1819 года (**), которыя и представилъ къ дѣлу.

Уѣздный Судъ, Гражданская и Казенная Палаты и Гражданскій Губернаторъ полагали: привиллегію Короля Сигизмунда III, отъ 16 Іюля 1524 г. какъ не бывшую въ дѣйствіи, признать недѣйствительною.

Сенатъ, по 1 Отдѣленію 3 Департамента, нашелъ, что показанныя въ копіи съ привиллегіи, данной въ 1524 году, земли и угодья находились въ безспорномъ владѣніи церкви до 1814 года и, что во время производства дѣла въ присутственныхъ мѣстахъ, съ 1821 по 1839 годъ, относительно возвращенія церкви села Лошницъ перемѣненныхъ въ 1814 году

(*) На 5 стр. сенатской записки сказано, что Гашкевичъ, въ 1820 году, представлялъ подлинную привиллегію Короля Сигизмунда 1524 года, Іюля 16 съ копіею, а въ выноскѣ объяснено, что подлинная привиллегія 1524 года, значится бывшею при прежнемъ дѣлѣ на листѣ 59, что упоминается и въ запискѣ Сената, но при настоящемъ дѣлѣ подлинной привиллегіи нѣтъ.

(**) Протестація 1819 года, сдѣлана въ отношеніи къ привиллегіи 1611, а не 1524 года.

фундушевыхъ земель, никто изъ владѣльцевъ не оспаривалъ дѣйствительности помянутой привиллегіи, а по сему Сенатъ опредѣлилъ: предписать Минскому Губернскому Правленію, привести въ исполненіе указъ Сената, отъ 30 Іюня 1839 года, объ отводѣ для Лошницкой церкви земель, соразмѣрно пространству и удобству прежнихъ, перемѣненныхъ въ 1814 году, вмѣнивъ оному при томъ въ обязанность, чтобы ограниченіе, снятіе на планъ и обозначеніе церковныхъ земель установленными межевыми знаками, произведено было на точномъ основаніи 10 пунк. прил. къ 320 ст. 1 Прод. Т. IX Свод. Зак. о состояніяхъ (*).

На рѣшеніе сіе Князь Радзивиллъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу, по которой объяснилъ: 1) Сенатъ, за силою конституціи 1538 года, не вправѣ былъ основывать свое рѣшеніе на копіи съ привиллегіи, безъ истребованія подлинной и безъ сдѣланія справки въ Литовскихъ метрическихъ актахъ; 2) привиллегія сія, кромѣ очевидной подложности ея по историческимъ фактамъ, недѣйствительна и потому, что по конституціи 1768 года, должна была быть явлена въ Уѣздномъ Судѣ въ теченіи года и 6 недѣль; 3) заключеніе Сената, что сей актъ не былъ оспоренъ владѣльцами имѣнія, не сообразно съ обстоятельствами дѣла, указывающими, что противъ онаго было предъявлено 2 протестаціи въ 1809 и 1819 годахъ; 4) Сенатъ приводитъ, что, показанныя въ копіи, земли и угодья, находились въ безспорномъ владѣніи Лошницкой церкви до 1841 года, но на чемъ основано сіе заключеніе не извѣстно, а напротивъ того Уѣздный Судъ, въ своемъ рѣшеніи, сказалъ, что копія сія дѣйствія не возимѣла. Въ заключеніе, князь Радзивиллъ, присовокупилъ, что онъ отнюдь не уклоняется отъ отвода новыхъ земель, но проситъ, чтобы предварительно были разсмотрѣны документы, представленные Лошницкимъ Священникомъ и если за тѣмъ откроется, что въ 1814 году, отведено церкви менѣе чѣмъ слѣдовало, то недостатокъ сей долженъ быть дополненъ, въ противномъ же случаѣ Священникъ не вправѣ требовать излишней земли.

По поступленіи дѣла сего, по Высочайшему повелѣнію, въ Общее Сената Собраніе, Духовная Консисторія препроводила, 19 Мая 1848 года, отношеніе Борисовскаго Земскаго Суда отъ 29 Ноября 1847 года, изъ коего видно, что 1) по тщательномъ изысканіи и распросамъ старожиловъ нигдѣ не нашлось, чтобы показанная по привиллегіи (**) земля 6 уволокъ (кромѣ 2 пляцовъ и земли Колпиской и Замужанской) когда либо состояла въ церковномъ владѣніи и доказательствъ на то со стороны духовной не имѣется; а напротивъ, обнаружено, что до 1814 года, во владѣніи

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 322 Т. IX.

(**) Вѣроятно 1524 года.

церкви было 2 уволоки, 10 морговъ и 232 прента, а при промѣнѣ дано 2 уволоки, 29 морговъ и 76 прентовъ и земля сія лучшаго противъ прежней качества; 2) Становой Приставъ, духовный депутатъ и уѣздный землемѣръ требовали отъ Протоіерея Корженевскаго замѣннаго акта и другихъ документовъ для указанія земли недостающей по Королевской привиллегіи, на что онъ отвѣчалъ, что акта о замѣнѣ земли при церкви нѣтъ и другихъ доказательствъ не имѣетъ.

Изъ вѣдомости о вычисленіи земли бывшей въ уживальности Лошницкаго причта до 1814 года, видно, что оной у нихъ было 10 уволокъ, 31 моргъ и 210 прентовъ. Въ примѣчаніи къ сей вѣдомости землемѣръ Совинскій объяснилъ: а) «между сихъ земель, отшедшихъ по замѣнѣ, а будущихъ нынѣ въ рѣзахъ крестьянъ Лошницкихъ, какъ нарѣзка оныхъ въ поворотѣ межъ укосная, а межи раззорены и малѣйшаго знака оныхъ не находится, такъ и сомнительность есть въ вѣрномъ показаніи старожилыхъ здѣшнихъ крестьянъ»; б) оцѣнка земли имъ, землемѣромъ, не сдѣлана, а по осмотрѣ, во всякомъ урочищѣ, какъ заблагоразсудится въ комплектѣ оной Коммисіи, таковую оцѣнку можно будетъ положить.

Въ Общемъ Сената Собраніи мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились.

Управлявшій Министерствомъ Юстиціи и согласные съ нимъ *восемь Сенаторовъ* находятъ, что для исполненія указа Сената 30 Іюня 1839 года слѣдовало произвести: во 1) мѣстное дознаніе къ приведенію въ точную извѣстность фундушевыхъ земель, бывшихъ во владѣніи церкви до 1814 года, а во 2) оцѣнку ихъ, для опредѣленія въ пользу церкви денежнаго вознагражденія, въ томъ случаѣ, если бы переселеніе крестьянъ князя Радзивилла оказалось необходимымъ. Въ слѣдствіе сего отъ церкви потребованъ былъ актъ о размѣнѣ земли, бывшей во владѣніи оной до 1814 года, но Настоятель Корженевскій отозвался, что акта о размѣнѣ земли при его церкви нѣтъ и другихъ доказательствъ не имѣетъ; а производившій мѣстное дознаніе землемѣръ Совинскій объяснилъ: 1) *въ отношеніи мѣстнаго дознанія*, что межи отшедшихъ по замѣну земель раззорены и малѣйшаго знака оныхъ не находится, и потому показанія сторожилыхъ крестьянъ о количествѣ земли, состоявшей до 1814 года во владѣніи церкви, представляются сомнительными, и 2) въ *отношеніи оцѣнки*, что онъ не произвелъ оцѣнки отшедшей по замѣну изъ владѣнія церкви земли, но полагаетъ произвести оную по осмотрѣ во всякомъ урочищѣ. Изъ сего оказывается, что произведенное розысканіе не полно и не достаточно; акта, по коему учиненъ размѣнъ фундушевыхъ земель, не отыскано, а предоставленные къ дѣлу документы составлены въ XVI и XVIII столѣтіяхъ, и съ перваго на нихъ взгляда оказываются недостаточными для приведенія въ точную извѣстность прежнихъ фундушевыхъ земель, ибо въ документахъ сихъ не находится ни точнаго означенія пространства земель, ни живыхъ урочищъ, разграничивающихъ владѣніе, такъ что

точное опредѣленіе пространства обмѣнныхъ земель не можетъ быть открыто, безъ предварительнаго разсмотрѣнія всѣхъ представленныхъ къ дѣлу документовъ и повѣрки оныхъ на мѣстѣ, посредствомъ генеральнаго межеванія. Высочайше утвержденнымъ 23 Марта 1841 года положеніемъ Комитета Западныхъ губерній предписано: дѣла начатыя въ Межевомъ Судѣ первой степени, но тамъ еще не разрѣшенныя, оставлять безъ разрѣшенія впредь до открытія тамъ генеральнаго межеванія; оставлять также безъ разрѣшенія и тѣ дѣла, по которымъ откроваться будутъ, при разсмотрѣніи Палатъ и Уѣздныхъ Судовъ, недостатки, требующіе мѣстнаго чрезъ землемѣровъ изысканія или повѣрки. Принимая во вниманіе, что настоящее дѣло заключаетъ въ себѣ недостатки, требующіе мѣстнаго изысканія или повѣрки, а также производства, согласно предположенію землемѣра, оцѣнки, по осмотрѣ земли въ каждомъ урочищѣ, и что приведеніе въ точную извѣстность прежнихъ фундушевыхъ земель встрѣтило при исполненіи на мѣстѣ, особыя затрудненія, указанныя землемѣромъ, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: примѣняясь къ вышеозначенному Высочайшему повелѣнію, пріостановить дѣло сіе до открытія въ Минской губерніи генеральнаго межеванія. Обращаясь за тѣмъ къ вопросу о дѣйствительности привиллегіи 1524 года, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы признаютъ, что по закону, если сдѣлано возраженіе противу представленныхъ къ дѣлу документовъ, подлинность оныхъ удостовѣряется чрезъ надлежащія справки (ст. 2330, 2363 Т. X Свод. Зак. Гражд.) (*) а въ случаѣ извѣта о подлогѣ акта, производится изслѣдованіе и если подлогъ или сомнѣніе откроется, то дѣлу предписано давать ходъ уголовный (ст. 2359) (**); между тѣмъ изъ обстоятельствъ дѣла сего оказывается, что о подлинности представленной къ дѣлу копіи съ привиллегіи 1524 года Уѣзднымъ Судомъ, согласно требованію закона, никакихъ справокъ не сдѣлано, что она представлена къ дѣлу вмѣстѣ съ другими документами, инвентарями и привиллегіями позднѣйшаго времени и потому подложность оной можетъ открыться не иначе, какъ по ближайшемъ соображеніи ея съ тѣми документами и по производствѣ изслѣдованія на точномъ основаніи 2359 ст. Т. X. Свод. Зак. Гражд. По всѣмъ симъ основаніямъ, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: настоящее дѣло отложить впредь до открытія въ Минской губерніи генеральнаго межеванія, оставивъ тяжущихся до того времени при дѣйствительномъ ихъ въ натурѣ владѣніи; а въ отно-

---

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 323 и 359 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 355 ч. II Т. X.

шеніи извѣта Сущинскаго, о подложности привиллегіи 1524 года, поступить по установленному, въ 2359 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд., порядку.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената дѣло Полковника (нынѣ генералъ-маіора) князя Льва Радзивилла съ Лошницкою церковью о землѣ, нашелъ, что, по всеподданнѣйшей жалобѣ князя Радзивилла на рѣшеніе 3 Департамента Сената, полагавшаго исполнить указъ 30 Іюня 1839 года, объ отводѣ для Лошницкой церкви земель, соразмѣрно пространству и удобству прежнихъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о пересмотрѣ настоящаго дѣла въ Общемъ Сената Собраніи и слѣдовательно прежнія рѣшенія Сената не могутъ уже связывать настоящаго сужденія.

Въ Общемъ же Собраніи Сената, уже послѣ рѣшенія 3 Департамента, поступило произведенное по указу 1839 года, дознаніе, изъ котораго между прочимъ оказалось: во 1) что Лошницкая церковь пользуется теперь землею и въ большемъ пространствѣ и лучшаго качества, нежели имѣла прежде; во 2) что нѣтъ никакихъ слѣдовъ межи, существовавшей до произведеннаго въ 1814 году съ княземъ Радзивилломъ обмѣна земель и потому, показанія по сему предмету старожиловъ сомнительны; и въ 3) что никакихъ доказательствъ на земли, находившіяся якобы во владѣніи церкви до 1814 года, она, за изъятіемъ копіи съ привиллегіи 1524 года, о подложности которой, повѣреннымъ князя Радзивилла, Сущинскимъ, сдѣланъ извѣтъ, неимѣетъ.

Первое обстоятельство, въ соединеніи съ тѣмъ, что князь Радзивиллъ не оспариваетъ нынѣшняго владѣнія церкви, а отказывается только дать ей больше, доказываетъ, что обѣ стороны должны быть довольны настоящимъ порядкомъ вещей; второе же и третье обнаруживаютъ невозможность исполненія теперь же указа 1839 года, безъ повѣрки показаній старожиловъ и безъ удостовѣренія, согласно съ 2359 ст. Свод. Зак. Гражд., въ правильности сдѣланнаго Сущинскимъ извѣта.

Принимая за симъ на видъ: что въ IV книгѣ Свод. Зак. Межев. преподаны особыя правила судопроизводства по спорамъ о границахъ поземельнаго владѣнія во время генеральнаго межеванія, причемъ въ Отдѣленіи III, Главы IV упомянутой книги, опредѣлены взысканія за завладѣніе чужими землями; что Высочайше утвержденнымъ 23 Марта 1841 года положеніемъ Комитета Западныхъ губерній, дѣла, по которымъ, при разсмотрѣніи Уѣздныхъ Судовъ и Палатъ, откроются недостатки, требующіе мѣстнаго чрезъ землемѣровъ изысканія и повѣрки, велѣно отлагать до

открытія тамъ генеральнаго межеванія, и что хотя настоящее дѣло было уже рѣшено въ 3 Департаментѣ Сената, по рѣшеніе сіе, за переносомъ, по Высочайшей волѣ, дѣла въ Общее Собраніе, не имѣетъ никакой силы, Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, *мнѣніемъ положилъ*: отложивъ настоящее дѣло впредь до открытія въ Минской губерніи генеральнаго межеванія, оставить тяжущихся до того времени при дѣйствительномъ ихъ въ натурѣ владѣніи; а въ отношеніи извѣта Сущинскаго, о подложности привиллегіи 1524 года, поступить по установленному, въ 2359 ст. Свод Зак. Гражд., порядку.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 11 Іюля 1851 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ отдѣленіи земель помѣщичьихъ отъ казенныхъ поселянъ въ дачѣ Ланинской пустоши Валуйскаго уѣзда.

Во 2 Департаментѣ Сената производилось дѣло помѣщиковъ Старовыхъ и Шидловскаго съ однодворцами села Большихъ и деревни Вышнихъ Ураевскихъ Липеговъ о Ланинской пустошѣ.

Сенатъ, указомъ 23 Сентября 1809 года, предписалъ однодворцевъ оставить въ общемъ владѣніи тою пустошью съ помѣщиками, какое они до начала тяжбы имѣли, предоставивъ имъ, о крѣпостномъ правѣ и о количествѣ принадлежащихъ четвертей земли, разбираться установленнымъ порядкомъ.

Въ исполненіе сего указа Уѣздный Судъ составилъ выписку изъ всѣхъ документовъ, имѣвшихся въ ономъ, на владѣніе тою дачею, и истребовалъ таковые и отъ тѣхъ владѣльцевъ, которыхъ акты въ Судѣ не находились. А Межевая Канцелярія увѣдомила, что пустошь Ланинская, на которой поселена деревня Михайловка и хутора Сѣнной и Безименный, обмежевана при генеральномъ межеваніи 10 Іюня 1781 года и по плану показано земли удобной и неудобной 5867 десят. 1243 саж.

За тѣмъ, къ дѣлу сему представлены, между прочимъ, слѣдующіе документы:

1) Копія съ грамоты Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича 23 Февраля 1705 года о пожалованіи Валуйчанамъ Ланинымъ въ помѣстье 90 четвертей порожней земли въ Валуйскомъ уѣздѣ.

Копіи съ купчихъ крѣпостей:

2) 21 Октября 1727 года на проданныя драгуномъ Ланинымъ помѣщикамъ Старову 50 и Куликову 40 четвертей въ полѣ, и въ дву потому же.

3) 10 Декабря 1760 года на проданныя дворяниномъ Некипѣловымъ помѣщику Блинову 17 четвертей въ деревняхъ Нижнихъ и Вышнихъ Ураевскихъ Липегахъ.

4) 31 Августа 1771 года на проданныя помѣщикомъ Рябининымъ Блинову 5 четвертей.

5) 28 Августа 1766 года на проданную Козьминою (по отцѣ Куликовой) маіору Бесгину отцовскую и дѣдовскую помѣстную землю, въ томъ числѣ въ Ланинскихъ дачахъ 8 четвертей, всей въ дикомъ полѣ и въ Ланинской дачѣ 120 четвертей безъ третника.

6) Поручикъ Василіи Старовъ и губерпская секретарша Цурикова, представили купчую 13 Сентября 1806 года на купленную ими у Некипѣлова въ Ланинской пустошѣ 1 четверть съ примѣрною на оную землею.

Уѣздный Судъ, 25 Іюня 1812 года, постановилъ по сему дѣлу рѣшеніе, къ выслушанію котораго вызывались тяжущіеся; изъ явившихся одни, въ томъ числѣ и однодворцы, изъявили на рѣшеніе удовольствіе, другіе неудовольствіе, но апелляціи въ срокъ не подали. По сему 20 Августа 1818 года Уѣздный Судъ объ исполненіи рѣшенія предписалъ Уѣздному Землемѣру и Земскому Суду.

Послѣ того, въ слѣдствіе указа Гражданской Палаты, дѣло сіе было въ оную представлено 1 Іюня 1820 года.

Палата, уничтоживъ рѣшеніе Уѣзднаго Суда, обратила 20 Августа 1824 года дѣло въ Судъ для дополненія, исполненія правилъ, изложенныхъ въ указахъ 31 Мая, 7 Декабря 1820 и 12 Октября 1822 года и постановленія новаго рѣшенія.

Уѣздный Землемѣръ увѣдомилъ, что по дознанію его, обще съ Уѣзднымъ Судомъ, въ дачѣ пустоши Ланинской, въ чрезполосномъ съ однодворцами владѣніи, оказалось у помѣщиковъ удобной и неудобной земли: у маіора Блинова 458 дес. 877 квадр. саж., въ томъ числѣ въ спорномъ владѣніи съ однодворцами 6 дес. 288 саж., у надворной совѣтницы Борисовой 321 дес. 1050 квадр. саж., у помѣщиковъ Старовыхъ, Турчаниновой и Цуриковой 2313 дес. 2250 квадр. саж. (*).

Уѣздный Судъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 3 Мая 1832 г., заключилъ: какъ къ дачѣ Ланинской на всякую пожалованную четверть причитается примѣрно по 42 дес. 892 саж., то отмежевать Василію, Ивану, Силѣ и

(*) Изъ находящихся въ дѣлѣ отношеній землемѣра по сему предмету, отъ 30 Ноября 1831 и 30 Января 1832 г., не видно, чтобы при дознаніи былъ повѣренный отъ казенныхъ поселянъ.

Федору Старовымъ 821 дес. 624 сажени, Василію, Ивану и Григорію Старовымъ 333 дес. 1085½ саж., Цуриковой 290 дес. 543½ сажени, Григорію Старову 204 дес. 1469 саж., Прокофію и Григорью Старовымъ съ братьями 1003 дес. 1443 саж., всѣмъ же Старовымъ вообще 2723 дес. 365 саж., Борисовой 486 дес. 2253 сажени, Блинову 444 дес. 1431 сажень, и того помѣщикамъ съ примѣрной одной удобной 3654 дес. 1649 саж. а остальную за тѣмъ 2061 дес. 1346 саженъ, предоставить въ единственное владѣніе казеннымъ поселянамъ; каковое количество, соображаясь съ мѣстными положеніями и самымъ поселеніемъ, назначить въ двухъ мѣстахъ; но впредь, до отдѣленія особняковъ, всѣхъ поименованныхъ помѣщиковъ оставить при томъ владѣніи, какое при дознаніи онымъ Судомъ найдено; прочимъ же помѣщикамъ и казеннымъ поселянамъ, предъявившимъ права свои на участіе въ означенной дачѣ по такимъ документамъ, по коимъ у нихъ дѣйствительнаго владѣнія нѣтъ, отказать, въ томъ числѣ Борисовой по купчей 1789 года Января 11 на 1500 десятинъ.

На рѣшеніе сіе, повѣренный казенныхъ поселянъ, однодворецъ Черниковъ, изъявилъ неудовольствіе, а однодворцы деревни Вышнихъ Ураевскихъ Липеговъ, въ числѣ 14 человѣкъ, по предмету предоставленія имъ земли съ примѣромъ, изъявили удовольствіе, а на назначеніе отвода оной въ двухъ мѣстахъ объявили неудовольствіе.

Гражданская Палата, въ рѣшеніи 11 Февраля 1837 г., изъяснила, что, сообразивъ дѣло сіе съ 3 и 4 пункт. 2226 ст. X Т. Зак. Гражд. и 558, 573 ст. Зак. Межев. (*), Палата находитъ, что Уѣздный Судъ опредѣлилъ во владѣніе помѣщиковъ такое количество, какого у нихъ во владѣніи не оказалось и тѣмъ предоставилъ лишнихъ въ родъ Старовыхъ 498 дес. 1394 саж. и Борисовой 166 дес. 1353 саж., а посему, Палата полагаетъ во владѣніе Старовыхъ и Борисовой утвердить только то количество, какое оказалось у нихъ въ дѣйствительномъ владѣніи, а Блинову слѣдующую по крѣпостному праву съ примѣромъ и именно: Старовымъ вообще одной удобной 2224 дес. 1371 саж., Борисовой 320 дес. 900 саж., и Блинову 444 дес. 1437 саж., а всего 2989 дес. съ саженями, предоставивъ Старовымъ и Борисовой съ прочими, присвояемыя ими земли, во владѣніи ихъ не состоящія, отыскивать отъ сего дѣла особо; за тѣмъ все остальное количество предоставить въ единственное владѣніе казенныхъ поселянъ; а рѣшеніе Валуйскаго Уѣзднаго Суда, въ чемъ оное съ симъ положеніемъ Палаты не согласно, оставить.

Съ симъ рѣшеніемъ согласились Палата Государственныхъ Имуществъ и исправлявшій должность Воронежскаго Губернатора.

(*) По изд. 1832 г., по изд. 1842 г. ст. 2879 ч. I и 693 и 708 ч. II, а по изд. 1857 г. ст. 855 ч. II и ст. 861 и 876 ч. III Т. X.

Тяжущіеся, какъ помѣщики, такъ и однодворцы, вызывались Палатою сначала чрезъ Градскую Полицію и Земскій Судъ, а потомъ, чрезъ Сенатскія вѣдомости. Изъ числа ихъ подалъ апелляцію одинъ поручикъ Василій Старовъ, который въ жалобѣ изъяснилъ, что Палата по одному и тому же дѣлу постановила разнообразное рѣшеніе, ибо укрѣпила земли за Блиновымъ по крѣпостямъ, за Старовымъ и Борисовой по владѣнію, а однодворцамъ предоставила 676 дес. болѣе нежели имъ слѣдуетъ по крѣпостному праву. Находя таковое рѣшеніе противнымъ X Т. Зак. Гражд. ст. 2226 п. 6, Зак. Межев. ст. 587, 588, 595 и 597 (*), Старовъ проситъ утвердить за нимъ какъ землю, означенную въ рѣшеніи Уѣзднаго Суда, такъ и купленную имъ послѣ сего рѣшенія всего 1432 десятины 1293 квадр. саженъ.

Исправлявшій должность Губернатора представилъ, 11 Апрѣля 1841 г., дѣло сіе въ Сенатъ (по 7 Департаменту), который, резолюціею 16 Марта 1842 г., заключилъ пріобщить къ оному два частныя производства для совокупнаго съ дѣломъ разсмотрѣнія.

Первое изъ сихъ производствъ заключается въ томъ, что по выслушаніи жалобы Старовыхъ и Цуриковой на Губернское Правленіе, передавшее на разсмотрѣніе Уѣзднаго Суда слѣдствіе, о насильной запашкѣ однодворцами земли, Сенатъ, указомъ 12 Января 1839 г., предписалъ Правленію поручить разсмотрѣть слѣдствіе сіе сперва Земскому Суду и за тѣмъ дать оному дальнѣйшее направленіе по законамъ.

Обстоятельства втораго производства заключаются въ слѣдующемъ:

Старовы и Цурикова подали въ Сенатъ частныя жалобы на стѣснительныя для нихъ, мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, дѣйствія Губернскаго Правленія, распорядившагося отобрать у нихъ землю и хлѣбъ, и прекратить производство по жалобѣ ихъ на казенныхъ крестьянъ и на Уѣздный Судъ, постановившій неправильное рѣшеніе въ отмѣну прежняго и исполненіе онаго безъ объявленія имъ установленнымъ порядкомъ. Въ одной изъ сихъ жалобъ, просители объяснили, что, по просьбѣ ихъ, Земскій Судъ производилъ слѣдствіе, о насильственномъ засѣяніи въ 1841 и 1842 годахъ ихъ земли казенными поселянами и неплатежѣ за наемъ оной денегъ, но что чиновникъ Макаровъ истребовалъ изъ Земскаго Суда это слѣдствіе и отправилъ въ Уѣздный Судъ.

Изъ копіи съ заключенія Земскаго Суда, 14 Іюля 1842 г., видно, что Судъ передалъ означенное дѣло Макарову, въ слѣдствіе его требованія и указа Губернскаго Правленія; при чемъ Судъ увѣдомилъ Макарова, что

(*) По изд. 1832 г., по изд. 1842 г. ст. 724, 725 и 732 ч. II, а по изд. 1857 г. ст. 892, 893 и 900 ч. III Т. X.

дѣло сіе, по существующимъ законамъ, относится до его вѣдомства и что оно имъ рѣшено еще не было.

Изъ представленныхъ Сенату объясненій Губернскаго Правленія видно: 1) Въ слѣдствіе отношенія Палаты Государственныхъ Имуществъ, Правленіе предписывало, 26 Іюля 1839 г., землемѣру сдѣлать обходъ дачи и опредѣлить владѣніе каждаго владѣльца до начала спора, т. е. до 1824 г., предписаніе это землемѣромъ, принимавшимъ отъ помѣщиковъ отзывы, не исполнялось. 2) 20 Іюля 1840 г. Правленіе (въ слѣдствіе отношенія Министра Государственныхъ Имуществъ) возложило дѣло сіе на чиновника особыхъ порученій Супрунова и Губернскаго землемѣра. Чиновники сіи, произведя дознаніе, препроводили оное въ Уѣздный Судъ, но потомъ вновь приняли отзывъ отъ помѣщиковъ съ приложеніемъ копій съ рѣшеній присутственныхъ мѣстъ съ 1803 по 1840 г., утверждающихъ, что владѣніе тѣхъ помѣщиковъ въ Ланинской дачѣ не только до 1824, но за 30 лѣтъ до того, открыто дознаніемъ Уѣзднаго Суда и землемѣра. Получивъ сей отзывъ Супруновъ спрашивалъ разрѣшенія, слѣдуетъ ли ему производить новое дознаніе. Правленіе, подтвердивъ первое свое предписаніе, передало Супрунову и прошеніе повѣреннаго казенныхъ крестьянъ Подопригорова, жаловавшагося на самовольную запашку Старовымъ 20 дес. ихъ земли и просившаго предоставить вѣрителямъ его посѣянный на оной хлѣбъ. Правленіе вмѣстѣ съ тѣмъ предписало Супрунову, по произведеніи дознанія, собранный съ спорныхъ полей яровой хлѣбъ отдать Государственнымъ крестьянамъ, съ тѣмъ, чтобы оный, до окончанія дѣла, былъ сохраненъ. 3) 9 Августа 1841 г. Супруновъ донесъ объ исполненіи сего предписанія. 4) За увольненіемъ сего чиновника на мѣсто его былъ назначенъ Шуриновъ, который 3 Ноября донесъ, что по сдѣланному имъ съ губернскимъ землемѣромъ дознанію оказалось, что Старовы и другіе помѣщики до 1824 года владѣли не 2224, а 438 десятинами, и что, въ опроверженіе сего, послѣдніе, хотя и представили акты, но нѣкоторые изъ нихъ судебнымъ мѣстомъ въ уваженіе приняты не будутъ, а на 150 дес. доказательствъ не предъявили. Къ сему Шуриновъ присовокупилъ, что обстоятельство сіе, вмѣстѣ съ произведеннымъ слѣдствіемъ, онъ препроводилъ на разсмотрѣніе Уѣзднаго Суда. 5) Гражданская Палата увѣдомила Правленіе: а) объявленъ ли владѣльцамъ указъ Сената 23 Сентября 1809 г. по дѣлу не видно; б) 30 Сентября 1839 г. Уѣздный Судъ доносилъ, что онъ предписалъ Земскому Суду и землемѣру вымежевать помѣщикамъ изъ Ланинской дачи землю согласно съ своимъ рѣшеніемъ, но на таковой выдѣлъ Палата не согласилась; в) Правленіе спрашивало Палату, слѣдуетъ ли, за вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда 28 Октября 1836 г. (*), про-

(*) Рѣшеніе сіе состоялось о вымежеваніи помѣщикамъ земель.

изводить дознаніе о количествѣ владѣнія помѣщиками до 1824 года? Палата 13 Февраля 1840 г. увѣдомила, что врядъ ли это умѣстно, а 17 Мая того же года, что обстоятельство сіе до нея не относится. 6) Уѣздный Судъ 27 Января 1842 г. донесъ Правленію, что, по разсмотрѣніи произведенныхъ дознаній, онъ, 16 Января 1842 г., заключилъ: оставить помѣщиковъ и казенныхъ крестьянъ при томъ владѣніи, которое Судомъ найдено у нихъ въ натурѣ въ 1831 г. Правленіе предписало объявить это рѣшеніе участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ. 7) Повѣренный казенныхъ поселянъ Подопригоровъ подалъ въ Правленіе новое прошеніе, которое, 10 Іюля 1842 года, было препровождено къ непремѣнному засѣдателю Земскаго Суда Макарову съ тѣмъ, чтобы онъ допустилъ крестьянъ снять съ полей хлѣбъ, отдалъ имъ съ росписью скошенное помѣщиками съ луговъ ихъ сѣно, допустилъ къ запашкѣ озимымъ хлѣбомъ и оградилъ ихъ по владѣнію отъ всякаго стѣсненія. 8) Получивъ 28 Іюля какъ донесеніе Макарова объ исполненіи сего предписанія, такъ и дознаніе имъ произведенное, Правленіе препроводило оное, 8 Августа 1842 г., на разсмотрѣніе Уѣзднаго Суда.

5 Іюня 1843 г. Военный Губернаторъ г. Воронежа донесъ Сенату, что Уѣздный Судъ, по разсмотрѣніи слѣдствія Макарова 15 Марта 1843 года, опредѣлилъ: впредь до окончанія дѣла и отдѣленія помѣщиковъ отъ государственныхъ крестьянъ допустить сихъ послѣднихъ до владѣнія землею, значущеюся по дознанію, исключая той, о коей производился споръ до 1803 г., представляя о семъ Губернскому Правленію, Уѣздный Судъ просилъ командировать (что уже и сдѣлано) землемѣра для приведенія въ извѣстность всей, слѣдующей казеннымъ поселянамъ дачи. Донесеніе сіе Губернаторъ препровождалъ на заключеніе Палаты Государственныхъ Имуществъ, которая, 21 Мая 1843 г., заключила: просить Губернатора довести до свѣдѣнія Сената о существѣ дознаній, произведенныхъ въ 1841 и 1842 годахъ, съ тѣмъ, чтобы сдѣланное въ 1831 и оказывающееся недостовѣрнымъ, не было принято за несомнѣнное доказательство.

14 Іюля 1843 г. Гражданская Палата вошла въ Сенатъ съ представленіемъ, въ которомъ изложила: 1) Указъ Сената 23 Сентября 1809 г. повѣреннымъ однодворцевъ объявленъ и они съ онаго получили копіи, о чемъ донесено Палатѣ 6 Апрѣля 1810 г. (*); 2) 23 Апрѣля 1843 г. Палата утвердила рѣшеніе Уѣзднаго Суда о томъ, чтобы крестьянъ оставить при томъ владѣніи, которое оказалось при дознаніи 1831 г.; 3) послѣ этого Старовъ и другіе подали жалобу, что Уѣздный Судъ, постановивъ 15 Марта 1843 г. рѣшеніе объ отдачѣ крестьянамъ земли, болѣе нежели имъ слѣдуетъ, вѣ-

(*) Объявленіе сего рѣшенія подтверждается и выданнымъ изъ Уѣзднаго Суда 22 Августа 1840 г. свидѣтельствомъ, которое Старовы и Цурикова представили въ Сенатъ.

лѣлъ сіе исполнить, не вызвавъ ихъ къ выслушанію такого рѣшенія; 4) Палата потребовала по сей жалобѣ объясненія, предписавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ Уѣздному Суду остановиться исполненіемъ своего рѣшенія; 5) Уѣздный Судъ, въ слѣдствіе сего, представляя дѣло, донесъ, что Земскій Судъ спрашивалъ его разрѣшенія: слѣдуетъ ли остановиться исполненіемъ рѣшенія 15 Марта 1843 г. тогда, когда къ исполненію онаго прибудетъ землемѣръ; испрашивая и съ своей стороны сего разрѣшенія у Палаты, Уѣздный Судъ довелъ до ея свѣдѣнія, что онъ далъ однакоже знать Земскому Суду, что землемѣръ можетъ приступить къ дѣйствію; 6) 23 Мая Палата заключила: обратить дѣло въ Судъ, съ тѣмъ, чтобы онъ вызвалъ помѣщиковъ къ выслушанію своего рѣшенія; исполненіе онаго остановить; ослушаніе же Суда предоставить на разсмотрѣніе Губернскаго Правленія; 7) Уѣздный Судъ донесъ на сей указъ, что не получивъ разрѣшенія Правленія онъ недоумѣваетъ, имѣетъ ли онъ право допустить помѣщиковъ до выполненія апелляціоннаго обряда, такъ какъ дѣло получило окончаніе слѣдственнымъ порядкомъ. Существо сего рѣшенія не заключало въ себѣ разсмотрѣнія правъ на принадлежность земель, а состояло въ томъ, чтобы согласно съ указомъ Сената и предписаніями Министра Государственныхъ Имуществъ и Губернскаго Начальства, оставить помѣщиковъ и крестьянъ въ томъ владѣніи, которое они имѣли до начала спора; 8) Губернское Правленіе, двумя отношеніями, увѣдомило Палату, въ первомъ, что оно находитъ рѣшеніе Суда 15 Марта 1843 г. правильнымъ и потому Судъ поступилъ справедливо, не давъ оному апелляціоннаго хода, тѣмъ болѣе, что усильное завладѣніе Старовыми и Цуриковой, дознаніемъ доказанное, есть искъ безспорный и насиліе это, согласно съ 1477 ст. X Т. Зак. Гражд. (*) должно быть отвращено мѣрами полицейскими; во второмъ отношеніи, Правленіе присовокупило, что оно, за 258 ст. II Т. (**) отмѣнять своего заключенія не вправѣ; 9) послѣ этого 22 Іюля Правленіе увѣдомило Гражданскую Палату, что оно, согласно съ предложеніемъ Начальника Губерніи, дало знать Уѣздному Суду, что домогательство помѣщиковъ, выслушать рѣшеніе того Суда, уважено быть не можетъ. Палата, имѣя въ виду противоположныя своимъ заключеніямъ дѣйствія Правленія, и принявъ въ основаніе 258 ст. II Т. представила всѣ вышеизложенныя обстоятельства, заключающія въ себѣ столь примѣрное разнообразіе дѣйствій равныхъ мѣстъ по одному и тому же дѣлу, на разрѣшеніе Сената.

За тѣмъ, Старовы и Цурикова принесли Сенату частныя жалобы, въ которыхъ, между прочимъ, объяснили: а) въ 1842 г. Земскій Судъ по проше-

---

(*) По изд. 1832 г., по изд. 1842 г. ст. 2030, а по изд. 1857 г. ст. 6. ч. II Т. X,

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 282 ч. I, Т. II,

нію ихъ обнаружилъ самовольное завладѣніе земли ихъ казенными крестьянами; Земскій Судъ заключилъ землю имъ, просителямъ, возвратить, но Губернаторъ остановилъ исполненіе; въ слѣдствіе чего Земскій Судъ вошелъ къ Начальнику губерніи съ представленіемъ, но, не получивъ разрѣшенія, передалъ дѣло въ Уѣздный Судъ, въ которомъ оно остается не конченнымъ; б) Уѣздный Судъ, вопреки указа Гражданской Палаты, не допустилъ ихъ до выполненія апелляціоннаго обряда, за что Губернаторъ объявилъ двумъ членамъ Суда благодарность; в) между тѣмъ рѣшеніе сіе приведено въ исполненіе и имъ изъ участка ихъ и 2224 дес. отмежевано 418 дес. 2271 саж. и наконецъ, въ слѣдствіе предписанія Губернатора, отъ 28 Іюня, отобранъ у нихъ хлѣбъ по оцѣнкѣ, сдѣланной становымъ приставомъ посредствомъ посторонныхъ дворянъ и поселянъ на 3.500 р. серебр. и отданъ крестьянамъ; г) въ Декабрѣ 1843 г. становой приставъ требовалъ ихъ, просителей, по предписанію Губернатора, явиться для произведенія новой оцѣнки; не смотря на отзывъ ихъ, что на переоцѣнку они согласиться не могутъ какъ по времени года, такъ и по измѣнившемуся достоинству хлѣба,—таковая была сдѣлана и хлѣбъ вмѣсто 3.500 руб. сер. оцѣненъ въ 677 рублей серебромъ.

Вмѣстѣ съ симъ, подобную, изложеннымъ выше, жалобу Старовы и Цурикова, подали Министру Юстиціи, который, по важности заключающихся въ оной обстоятельствъ, предложилъ оную на разсмотрѣніе Сената, а Сенатъ по содержанію того прошенія истребовалъ объясненія отъ Воронежскаго Губернатора.

Вслѣдствіе сего получено донесеніе Губернскаго Правленія, въ которое Губернаторъ передалъ жалобу Старовыхъ и Цуриковой. Въ семъ донесеніи прописывая тѣ же обстоятельства, о коихъ доносила Палата, Правленіе дополнило, что переоцѣнка хлѣба сдѣлана въ слѣдствіе отношенія Палаты Государственныхъ Имуществъ, утвердившей, что первая сдѣлана выше существующихъ цѣнъ.

Сенатъ предписывалъ представить дѣло о Лапинской дачѣ, производившееся въ 1789 г. а Сенатомъ рѣшенное въ 1809 г., но дѣла сего, какъ видно изъ рапорта Губернатора, въ архивѣ Уѣзднаго Суда не оказалось.

Изъ истребованнаго Сенатомъ геометрическаго спеціальнаго плана Лапинской пустоши видно, что владѣльцами оной показаны были на планѣ помѣщики Безгинъ, Блиновъ и однодворцы села Большихъ и дер. Верхнихъ Ураевскихъ Липеговъ, однодворцы Старовъ и Распоповъ. За Блиновымъ по послѣдней ревизіи 28 душъ, а за Безгинымъ по вѣдомостямъ 1780 года, 8 душъ. Во владѣніи однодворцевъ состояло 2773 десятины 1866 саженъ.

Въ послѣднемъ прошеніи Сенату, Старовы, между прочимъ, объяснили, что, при генеральномъ межеваніи, въ 1781 г., Лапинской дачи, отецъ ихъ владѣльцемъ не означенъ, по упущенію землемѣра, но это обстоятельство,

за 716 ст. Зак. Меж. (*), не можетъ ни уничтожить, ни даровать крѣпостнаго права.

За симъ Сенатъ отсылалъ дѣло сіе на заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, который донесъ, что по ближайшемъ соображеніи правъ помѣщиковъ съ обстоятельствами дѣла онъ признаетъ, что рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ назначается земля помѣщикамъ Старовымъ въ Ланинской дачѣ вовсе безъ всякаго основанія, потому, что ни сами Старовы, ни ихъ предки владѣльцами на планѣ генеральнаго межеванія не показаны; хотя же при мѣстномъ дознаніи 1831 г. и найдена во владѣніи ихъ земля, но владѣніе это, какъ послѣ того обнаружено мѣстнымъ изысканіемъ, было усильное; за тѣмъ помѣщикамъ Блинову и Борисовой хотя и слѣдовало предоставить то количество земли, какое значится въ представленныхъ отъ нихъ къ дѣлу крѣпостяхъ безъ примѣра, котораго въ сей дачѣ за непредставленіемъ отъ владѣльцевъ окружной выписи, изъ писцовыхъ книгъ, образовавшихъ начально эту дачу, опредѣлить нельзя, но по уваженію тому, что за титулярнымъ совѣтникомъ Блиновымъ и маіоромъ Безгинымъ, земли конхъ перешли къ Борисовой и Блинову, состояло крестьянъ по 3 ревизіи за Блиновымъ 28, а Безгинымъ 8 душъ, онъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ, полагаетъ: утвердить во владѣніе Блинова и Борисовой восьми десятинную пропорцію на показанное число душъ крестьянъ, всего 288 дес., а за симъ всю остальную землю предоставить въ душевое пользованіе однодворцевъ; помѣщикамъ же Старовымъ отъ владѣнія землею вовсе отказать, отобравъ нынѣ же состоящую у нихъ землю, для отдачи однодворцамъ; объ отмежеваніи означеннаго количества земли Блинову и Борисовой, предписать Гражданской Палатѣ, дабы она поручила кому слѣдуетъ, по взаимному соглашенію помѣщиковъ и однодворцевъ или ихъ повѣренныхъ и подъ наблюденіемъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, проектировать на планѣ нарѣзку и въ утвержденіи оной поступить по закону.

Въ 7 Департаментѣ Сената состоялась резолюція, не согласная съ заключеніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ и по сему была препровождаема къ нему на соглашеніе.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, разсмотрѣвъ доставленное ему также Сенатомъ частное производство, по исполненію указа Сената 1809 г., донесъ, что относительно крѣпостныхъ правъ онъ остается при прежнемъ мнѣніи. За тѣмъ онъ, Министръ, находитъ, что во время производства дѣла объ отдѣленіи по крѣпостямъ помѣщиковъ отъ однодворцевъ въ дачѣ пустоши Ланинской (5716 дес. съ саж.), возникло другое

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 884 ч. III Т. X.

дѣло по жалобамъ однодворцевъ на постепенный захватъ помѣщиками значительнаго количества земель въ означенной дачѣ. Изъ собранныхъ по симъ жалобамъ свѣдѣній оказалось, что еще въ 1798 г. казенные поселяне спорили съ помѣщиками о земляхъ въ Ланинской дачѣ и по этимъ спорамъ Сенатъ въ 1809 г. предписалъ оставить крестьянъ въ общемъ съ помѣщиками владѣніи, какое они до начала дѣла имѣли. За тѣмъ засѣдатель Земскаго Суда Макаровъ производилъ слѣдствіе о бывшемъ до начала дѣла владѣніи, но ни этого слѣдствія къ представленному въ Сенатъ дѣлу не пріобщено, ни производства, доходившаго въ 1809 г. до разсмотрѣнія Сената не истребовано, и отъ того, о временномъ владѣніи спорными землями до окончанія дѣла объ отдѣленіи по крѣпостямъ, ни какого заключенія теперь сдѣлать не возможно: по сему представляетъ Сенату, не благоугодно ли, для разрѣшенія всѣхъ относящихся къ сему послѣднему дѣлу обстоятельствъ, истребовать произведенное засѣдателемъ Макаровымъ изслѣдованіе и дѣлопроизводство, по коему послѣдовалъ въ 1809 г. указъ Сената.

Въ рапортѣ 17 Января 1849 г., при возвращеніи вторично посланнаго къ нему Сенатомъ дѣла съ увѣдомленіемъ, что производства по Сенатскому указу 1809 г. въ Уѣздномъ Судѣ не оказалось, Министръ Государственныхъ Имуществъ донесъ, что во время производства дѣла объ отдѣленіи по крѣпостямъ помѣщиковъ однодворцевъ въ дачѣ пустоши Ланинской, возникло другое дѣло по жалобамъ однодворцевъ на постепенный захватъ помѣщиками значительнаго количества земель въ означенной дачѣ. Изъ собранныхъ по симъ жалобамъ свѣдѣній оказалось, что еще въ 1798 году казенные поселяне спорили съ помѣщиками о земляхъ въ Ланинской дачѣ, и по этимъ спорамъ Сенатъ въ 1809 г. предписалъ оставить крестьянъ въ общемъ съ помѣщиками владѣніи, каковое они до начала дѣла имѣли. За тѣмъ засѣдатель Макаровъ производилъ слѣдствіе о бывшемъ до начала дѣла владѣніи, почему онъ, Министръ, признаетъ необходимымъ для правильнаго разрѣшенія настоящаго дѣла имѣть въ виду означенное, произведенное засѣдателемъ Макаровымъ, изслѣдованіе.

7 Департаментъ Сената, 15 Іюня 1850 года, опредѣлилъ: истребовать отъ Гражданской Палаты слѣдствіе, произведенное Макаровымъ, о чемъ увѣдомить Министра Государственныхъ Имуществъ, а настоящее дѣло, за неизъявленіемъ Министромъ окончательнаго согласія на заключеніе Департамента Сената, перенести въ Общее Собраніе, гдѣ мнѣнія раздѣлились.

Управлявшій Министерствомъ Юстиціи и согласные съ нимъ *два Сенатора* находятъ, что изъ дѣла сего видно, что предметъ объ отдѣленіи помѣщиковъ и государственныхъ крестьянъ во владѣніи землями Ланинской дачи, разсматривается въ Воронежскихъ судебныхъ мѣстахъ апелляціоннымъ порядкомъ и по поступленіи сего дѣла въ 7 Департа-

ментъ Сената, присоединено къ оному, по резолюціи 16 Марта 1842 года, частное производство о постепенномъ захватѣ помѣщиками отъ крестьянъ значительнаго количества земель въ Лапинской дачѣ. Все это дѣло было препровождено на предварительное заключеніе къ Министру Государственныхъ Имуществъ, который, въ рапортѣ своемъ, изложилъ заключеніе по одному главному дѣлу объ отдѣленіи земель по крѣпостямъ. Затѣмъ, по выслушаніи дѣла въ 7 Департаментѣ, послѣдовала резолюція, разрѣшающая какъ апелляціонное дѣло, такъ и присоединенное къ нему частное производство. Министръ Государственныхъ Имуществъ, по сообщеніи ему сей резолюціи, оставшись при своемъ мнѣніи по предмету отдѣленія земель, сдѣлалъ, въ рапортѣ 17 Января 1849 года, отзывъ, что для правильнаго разрѣшенія дѣла о захватѣ помѣщиками значительнаго количества земель въ Лапинской дачѣ, находитъ необходимымъ имѣть въ виду произведенное Засѣдателемъ Макаровымъ слѣдствіе о бывшемъ до начала дѣла владѣніи. Въ слѣдствіе сего отзыва, 7 Департаментъ Сената, 15 Іюня 1850 года, опредѣлилъ: о немедленномъ доставленіи означеннаго слѣдствія, предписать Воронежской Гражданской Палатѣ указомъ и увѣдомить о томъ Министра Государственныхъ Имуществъ; дѣло же объ отдѣленіи земель вмѣстѣ съ частнымъ производствомъ, за непзъявленіемъ отъ Министра окончательнаго соглашенія на послѣдовавшую резолюцію, доложить установленнымъ порядкомъ въ Общемъ Собраніи, въ которое все это дѣло и перенесено. Усматривая изъ вышеизложеннаго хода настоящаго дѣла, что къ апелляціонному производству о раздѣленіи земель между владѣльцами Лапинской дачи присоединено, по резолюціи 7 Департамента 16 Марта 1842 года, частное дѣло, о захватѣ помѣщиками земель; что по сему послѣднему обстоятельству Министръ Государственныхъ Имуществъ не далъ еще никакого заключенія, признавъ нужнымъ имѣть для сего предварительное изслѣдованіе Засѣдателя Макарова, которое по опредѣленію 7 Департамента и потребовано отъ Гражданской Палаты; Управлявшій Министерствомъ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы находили, что въ дѣлѣ семъ не исполненъ еще весь порядокъ, установленный для производства дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ: ибо нѣтъ еще по всѣмъ частямъ мнѣнія Министра Государственныхъ Имуществъ. Посему признавая, что дѣло это, въ настоящее время, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Общаго Собранія Сената, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагали возвратить оное въ 7 Департаментъ, для дальнѣйшаго хода въ установленномъ порядкѣ, по полученіи требуемаго отъ Воронежской Гражданской Палаты изслѣдованія, которое Министръ Государственныхъ Имуществъ находилъ необходимымъ имѣть въ виду для изложенія окончательнаго заключенія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло объ отдѣленіи земель помѣщичьихъ отъ казенныхъ поселянъ въ дачѣ Ланинскоій пустоши, Валуйскаго уѣзда, *мнѣніемъ положилъ*: утвердить посему дѣлу заключеніе Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 11 Іюля 1851 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о долгахъ купца Семенова Коммерческому Банку и частнымъ лицамъ.

Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло о долгахъ бывшаго С.-Петербургскаго купца Даніилы Семенова Государственному Коммерческому Банку и частнымъ лицамъ, нашелъ, между прочимъ, что Семеновъ, на удовлетвореніе долговъ своихъ, предъявлялъ имѣніе, но большая часть онаго, какъ видно изъ его показанія, скрыта; изъ помѣщеннаго же въ опись, нѣкоторое подмѣнено, а другое подверглось порчѣ, и потому продано по весьма низкимъ цѣнамъ. Все сіе имѣло послѣдствіемъ, что долгъ Семенова, какъ Банку, такъ и частнымъ кредиторамъ, слѣлался безнадежнымъ. Между тѣмъ учрежденный надъ Семеновымъ конкурсъ, если бы принялъ своевременно мѣры къ производству слѣдствія о подмѣнѣ и сокрытіи имѣнія, описаннаго у Семенова, а равнымъ образомъ приступилъ бы къ изысканію о причинѣ упадка должника и разсмотрѣнію веденныхъ имъ книгъ, то ни Банкъ, ни частные кредиторы, не могли быть въ такоій потерѣ. По симъ обстоятельствамъ Сенатъ, опредѣленіемъ 3 Сентября и 5 Ноября 1845 года, постановилъ: хотя и слѣдовало бы кураторовъ предать за это суду, но за силою Всемилостивѣйшаго Манифеста 16 Апрѣля 1841 года освободить ихъ отъ онаго; возмѣщеніе же Банковаго долга обратить: а) на кураторовъ конкурса, виновныхъ въ безпорядкахъ и упущеніяхъ, содѣлавшихъ банковый долгъ Семенова безнадежнымъ; б) на членовъ Магистрата и бывшаго временнаго Суда, которые, имѣя въ рукахъ своихъ всѣ средства къ скорому и правильному окончанію сего дѣла, не только не употребили ихъ на пользу Банка, но даже при разсматриваніи производства конкурса, не обратили вниманія на безпорядки онаго, и не обезпечили долгъ Банка имѣніемъ виновныхъ, и в) на чиновниковъ полиціи, виновныхъ въ неисправномъ смо-

трѣніи за цѣлостію и неприкосновенностію описанныхъ у Семенова имущества и товаровъ, которые отъ сего проданы за неимовѣрно низкую, противъ оцѣнки, цѣну.

Исполненіе сего возложено было на обязанность С.-Петербургскаго Губернскаго Правленія, и о томъ дано было знать 1 Департаменту Гражданской Палаты и Министру Финансовъ, указами отъ 31 Декабря того же 1845 года.

Гражданская Палата, объ исполненіи указа Сената, предписала 2 Департаменту здѣшняго Магистрата, 25 Января 1846 года; а Губернское Правленіе двумя указами, 4 Марта и 7 Мая того же 1846 года, дало знать Магистрату: первымъ, что оно отнеслось въ здѣшнюю Управу Благочинія о доставленіи Магистрату надлежащихъ свѣдѣній о чиновникахъ полиціи, виновныхъ въ неисправномъ смотрѣніи за цѣлостію описанныхъ у должника Семенова товаровъ и имущества; и вторымъ, что по отношенію Коммерческаго Банка, на пополненіе долга Семенова, слѣдуетъ взыскать: а) банковаго капитала 8011 р. 47 к., рекамбіи 641 р. 74 к., штрафныхъ по 1 Февраля 1846 года 27.774 р. 10 к., въ городскоій доходъ 40 р. 14 к. и на наложеніе запрещенія 3 р., а всего 36.470 р. 45 к. сер., и б) сверхъ того съ 1 Февраля 1846 года впредь до поступленія въ Банкъ должныхъ суммъ, штрафныхъ процентовъ за каждыя сутки по 3 руб. 34 коп. сер.

Магистратъ, получивъ отъ Управы Благочинія свѣдѣнія о чиновникахъ полиціи и отъ Архиваріуса Магистрата, о членахъ 3 Департамента Магистрата и временнаго Суда, бывшихъ съ 1827 по 1838 годъ, составилъ, для распредѣленія числящагося на Семеновѣ долга между всѣми лицами, поименованными въ рѣшеніи Сената, расчетъ, по которому, соразмѣрно окладамъ жалованья, пришлось взыскать, на погашеніе претензіи Коммерческаго Банка: съ 8 Бургомистровъ, въ томъ числѣ съ купца Тимофѣева, по 673 р. 99 к. съ каждаго; съ 15 Ратмановъ, въ томъ числѣ съ купца Лыжина, по 524 р. 22 к. съ каждаго; съ Судьи временнаго Суда Магистрата 7.488 р. 79 к., съ Засѣдателя 5.616 р. 58 к., съ одного частнаго Пристава 2.995 р. 58 к., съ двухъ квартальныхъ Надзирателей по 2.246 р. 64 к., и съ Помощника Надзирателя 2.621 р. 7 к., всего съ 29 человѣкъ, 36.470 р. 45 к. сер. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по распоряженію Магистрата, наложено было запрещеніе на имѣніе всѣхъ означеннымъ лицъ, кромѣ двухъ Бургомистровъ и трехъ Ратмановъ, о коихъ собраны свѣдѣнія позже, и приступлено чрезъ полицію ко взысканію исчисленныхъ съ нихъ денегъ съ процентами съ 1 Февраля 1846 года, которыя однимъ Бургомистромъ и однимъ Ратманомъ уже уплачены. О семъ распоряженіи Магистрата донесено Губернскому Правленію и увѣдомлено Временное Отдѣленіе Государственнаго Коммерческаго Банка.

За тѣмъ Лыжинъ, занимавшій съ 1 Мая по 3 Августа 1836 года во Вре-

менномъ Судѣ Магистрата должность Ратмана, принесъ 18 Мая 1848 года Гражданскоій Палатѣ частную жалобу, изъясняя, что онъ во Временномъ Судѣ находился только 3 мѣсяца и 4 дня, и потомъ переведенъ былъ въ 1 Департаментъ Магистрата; между тѣмъ дѣло о долгахъ Семенова на разсмотрѣніе того Суда поступило уже гораздо послѣ его удаленія (именно 1 Февраля 1837 года), слѣдовательно онъ не долженъ по сему дѣлу подлежать никакоій отвѣтственности, и того менѣе отвѣтственности равноій съ тѣми чинами, которые выслужили полное число лѣтъ и дозволили себѣ всѣ упущенія, вслѣдствіе которыхъ наложено на него и на ихъ настоящее взысканіе. Посему, Лыжинъ просилъ освободить его отъ неправильнаго взысканія съ него 524 р. 22 к. сер. и представивъ 16 Іюля 1848 года въ Палату копіи съ трехъ журнальныхъ постановленіій, состоявшихся во Временномъ Судѣ Магистрата 28 Мая, 13 и 16 Іюня 1836 года, обращалъ вниманіе Палаты на содержаніе сихъ постановленіій.

Изъ сихъ копіій видно: изъ 1, что Временноій Судъ Магистрата, затрудняясь, при недостаткѣ чиновниковъ, рѣшеніемъ накопившихся въ большомъ количествѣ дѣлъ, доносилъ о томъ Губернскому Правленію, съ просьбою происшедшія вслѣдствіе сего упущенія не относить къ отвѣтственности вновь вступившихъ членовъ, изъ числа коихъ Судья вступилъ въ должность 24 Января, а Ратманы съ 1 Мая 1836 года, и что кромѣ того, сіи Присутствующіе, будучи заняты пріемомъ денегъ, денежныхъ документовъ и вещеій, собственно дѣлъ еще не принимали; изъ 2, что вновь вступившіе члены, не имѣя въ виду, по производившимся въ томъ Судѣ дѣламъ, установленныхъ закономъ вѣдомостеій и росписеій, изъ которыхъ можно бы было видѣть, по какимъ причинамъ тѣ дѣла остаются нерѣшенными, заключили просить Губернское Правленіе, чтобы оно поставило въ обязанность прежнихъ Присутствующихъ наблюсти за составленіемъ таковыхъ вѣдомостей; и изъ 3, что вслѣдствіе доклада Секретаря Дмитріева о невозможности, за недостаткомъ чиновниковъ и по множеству дѣлъ, приготовлять своевременно по дѣламъ доклады, Присутствующіе заключили представить о семъ обстоятельствѣ Губернскому Правленію и просить учинить распоряженіе къ отвращенію болѣе вредныхъ послѣдствіій, которыя уже оказались, о чемъ вмѣстѣ съ тѣмъ донесено было и Военному Генералъ-Губернатору.

Гражданская Палата по истребованіи отъ Магистрата, по жалобѣ Лыжина, объясненія и по разсмотрѣніи дѣла нашла, что онъ поступилъ Ратманомъ во Временный Судъ Магистрата послѣ продажи имѣнія Семенова и прежде поступленія въ Судъ дѣла о несостоятельности его, такъ что, во время служенія Лыжина, Судъ не только не имѣлъ въ рукахъ своихъ всѣхъ средствъ къ скорому и правильному окончанію дѣла сего, но напротивъ, какъ значится изъ копіи съ трехъ журнальныхъ статей,—Судъ не имѣлъ никакихъ средствъ къ производству дѣлъ, по причинамъ, въ тѣхъ

журналахъ изложеннымъ; а потому Палата, 27 Іюля 1848 года, опредѣлила Лыжина по сему дѣлу отъ всякой отвѣтственности освободить.

Между тѣмъ, 3 Іюня 1848 же года, Тимоѳѣевъ, жалуясь Гражданской Палатѣ на распоряженіе Магистрата, о взысканіи съ него 673 р. 99 к. сер., просилъ, принявъ въ основаніе 231 ст. Т. II Общ. Губерн. Учр. (*) объявить ему указъ Сената, по дѣлу сему послѣдовавшій, и расчисленіе Банка, на которомъ основана мѣра взысканія и, независимо отъ сего, допустить его къ обозрѣнію конкурснаго дѣла Семенова, журналовъ и постановленій 3 Департамента Магистрата, а до того взысканіе 673 р. 99 к. сер. пріостановить.

Палата, сообразивъ жалобу Тимоѳѣева съ истребованнымъ отъ Магистрата объясненіемъ, нашла: 1) что Сенатъ, возложивъ на членовъ 3 Департамента и Временнаго Суда Магистрата возмѣщеніе Банковаго долга Семенова, не опредѣлилъ той суммы, какая должна быть съ нихъ взыскана; слѣдовательно взысканіе исчисленнаго Банкомъ количества денегъ тогда только можетъ быть исполнено, когда всѣ лица, подвергнутыя этому взысканію, не будутъ о томъ приносить жалобъ, въ порядкѣ установленномъ законами; въ противномъ случаѣ взысканіе это не иначе можетъ быть произведено, какъ по утвержденіи правильности Банковаго расчета судебными инстанціями, и 2) что рѣшеніемъ Сената подвергнуты взысканію члены 3 Департамента и бывшаго Временнаго Суда Магистрата,—имѣвшіе въ рукахъ своихъ всѣ средства къ скорому и правильному окончанію дѣла Семенова, но не употребившіе ихъ для пользы Банка,—слѣдовательно мѣра отвѣтственности этихъ членовъ должна соотвѣтствовать тѣмъ упущеніямъ по сему дѣлу, въ которыхъ каждый изъ нихъ окажется виновнымъ; а для опредѣленія этой мѣры отвѣтственности нельзя не допустить ихъ къ обозрѣнію бывшихъ своихъ дѣйствій, чтобы чрезъ это при обвиненіи не лишить ихъ всѣхъ средствъ къ своему оправданію; а потому Палата, 16 Августа 1848 года, опредѣлила: предписать Магистрату, чтобъ онъ предъявилъ просителю всѣ тѣ бумаги, на основаніи которыхъ производится съ него взысканіе и, назначивъ ему срокъ для представленія отзыва, постановилъ бы потомъ законное опредѣленіе, а до того времени пріостановился бы взысканіемъ. О чемъ и предписано Магистрату 6 Сентября того же 1848 года.

Послѣ сего Министръ Финансовъ, въ рапортѣ Сенату, 28 Іюля 1849 года изъяснилъ, что Магистратъ, не доставилъ, ни Губернскому Правленію, ни Банку, подробныхъ свѣдѣній о лицахъ, подлежащихъ взысканію, положилъ взыскать, между прочимъ, какъ впослѣдствіи сдѣлалось извѣстнымъ

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 255 ч. I. Т. II.

Банку, съ несостоятельнаго должника Сѣдова, бывшаго Ратманомъ въ 3 Департаментѣ Магистрата, и съ купца Петра Лыжина, состоявшаго Ратманомъ же во временномъ Судѣ Магистрата, по 524 р. 22 к. и съ Почетнаго Гражданина Андрея Тимофѣева 673 р. 99 к. Между тѣмъ конкурсное управленіе Сѣдова отозвалось Магистрату, что дѣло о несостоятельности сего должника кончено совершенно еще въ 1846 году и принадлежащаго ему имѣнія не оказалось, а самъ онъ признанъ банкротомъ злонамѣреннымъ. Гражданская же Палата, по принесеннымъ отъ Лыжина и Тимофѣева жалобамъ, предписала Магистрату освободить Лыжина отъ всякой отвѣтственности, а относительно Тимофѣева, по истребованіи отъ него свѣдѣній, постановить опредѣленіе и взысканіемъ съ него остановиться. Коммерческій Банкъ, сообразивъ вышеизложенныя обстоятельства съ существомъ дѣла и предписанными въ законахъ правилами, нашелъ, что Магистратъ, подъ предлогомъ несостоятельности Сѣдова, домогается о совершенномъ прекращеніи взысканія положенной на него части суммы, слѣдующей на покрытіе долга Банку Семенова по рѣшенію Сената; а Гражданская Палата сдѣлала рѣшительное распоряженіе о прекращеніи производства взысканія съ Лыжина и о пріостановленіи взысканія съ Тимофѣева. Но таковыя разсужденія Гражданской Палаты, по мнѣнію Коммерческаго Банка, не имѣютъ правильнаго основанія, по слѣдующимъ причинамъ: 1) взысканіе въ подобныхъ случаяхъ опредѣляется, по силѣ Свод. Зак. Гражд. Т. X, ст. 2120 и Зак. Уголов. Т. XV ст. 283 (*) не особыми какими либо суммами, разлагая убытокъ по числу виновныхъ лицъ, или по другимъ обстоятельствамъ; а просто платежемъ сполна всего убытка, съ слѣдующими на оный интересами и на этомъ основаніи, причиненный неправильно убытокъ, въ какомъ бы количествѣ оный ни былъ, взыскивается сполна, какъ тогда, когда по дѣлу оказались виновными многія лица, такъ и въ то время, когда по дѣлу состоитъ виновнымъ только одно лицо, съ тѣмъ однако же, что если въ числѣ виновныхъ окажутся такія лица, которыя къ пополненію убытка способовъ не имѣютъ, то взысканіе обращается на прочихъ, съ предоставленіемъ только симъ послѣднимъ права отыскивать свои убытки тѣмъ порядкомъ, какой указанъ въ упомянутой 2120 ст. Свод. Зак. Гражд. 2) На семъ основаніи, по опредѣляемымъ Высшимъ Правительствомъ, въ вознагражденіе неправильно понесенныхъ убытковъ, взысканіямъ, невозможно допускать никакихъ сложеній, подъ предлогомъ расчисленія этихъ взысканій низшими мѣстами на такихъ лицъ, которыя по дѣлу не виновны, ибо, съ допущеніемъ подобныхъ сложеній, представляется полная возможность не только уклоняться отъ постановленной въ законахъ отвѣтственности, но и дѣлать въ пользу ви-

(*) по изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 99 Т. X и ст. 295 Т. XV.

новныхъ самыя рѣшительныя понаровки, разлагая только большую часть взысканія на правыхъ, именно для того, чтобы потомъ, сложивъ съ нихъ это взысканіе, освободить въ существѣ, чрезъ таковой изворотъ, отъ взысканія виновныхъ. 3) Всѣ обстоятельства дѣла Семенова, во всей оныхъ подробности, находились въ разсмотрѣніи Сената по подлиннымъ дѣлопроизводствамъ конкурса, Магистрата и Временнаго Суда и Сенатъ призналъ положительно виновными, не только кураторовъ конкурса Семенова, но и всѣхъ членовъ Магистрата и Временнаго Суда, бывшихъ во время производства сего дѣла, за то именно, что они не приняли средствъ къ скорѣйшему и правильному окончанію дѣла въ пользу Банка, и, пропустивъ безъ вниманія не только всѣ конкурсные безпорядки и упущенія, сдѣлавшія банковый искъ безнадежнымъ, но даже самую растрату имѣнія, за которое потомъ выручена только 70 доля противъ оцѣнки, не обезпечили своевременно банковой претензіи имѣніемъ виновныхъ. Послѣ этого остается только знать, кто именно были кураторы Конкурса Семенова и какіе именно члены находились въ Магистратѣ и Временномъ Судѣ во все время производства дѣла Семенова; ибо безпорядки и упущенія начались еще до учрежденія конкурса, именно съ 10 Мая 1827 года, когда представлена была въ Магистратъ опись движимому имуществу Семенова, въ которую вовсе не была включена большая часть этого имущества, значившаяся подробно въ реестрѣ, представленномъ въ Магистратъ чрезъ пристава Каретной части при объясненіи Семенова, отобранномъ отъ него въ Іюнѣ 1826 года, и когда потомъ остальная часть движимости была подмѣнена другими негодными къ употребленію вещами, проданными за самую ничтожную противъ оцѣнки сумму, и слѣдовательно всѣ чины, бывшіе въ Магистратѣ и Временномъ Судѣ, во все время производства дѣла Семенова, начиная съ 10 Мая 1827 года, состоятъ неоспоримо виновными: одни въ томъ, что, положивъ начало безпорядкамъ производствомъ дѣла, послѣдовавшимъ еще до учрежденія конкурса, необращали потомъ вниманія на всѣ безпорядки и упущенія, происходившія въ конкурсѣ; а другіе, что продолжали имѣть это невниманіе при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла и, не принявъ ни какихъ мѣръ къ скорѣйшему и правильному производству, не обезпечили банковаго иска имѣніемъ виновныхъ, даже и по поступленіи конкурснаго дѣла въ Магистратъ и Временный Судъ, не смотря, ни на растрату имущества и товаровъ должника, ни на всѣ прочіе по дѣлу упущенія и безпорядки. 4) Сумма, которую надлежитъ взыскать для покрытія долга Семенова Коммерческому Банку, не поименована въ рѣшеніи Сената потому, что долгъ этотъ измѣняется ежедневно штрафными процентами, но тѣмъ не менѣе количество слѣдующаго въ пользу Коммерческаго Банка взысканія опредѣлено очень ясно и положительно означеннымъ же рѣшеніемъ: ибо въ ономъ именно сказано, чтобы на виновныхъ по дѣлу Семенова обра-

тить возмѣщеніе банковаго иска; а какъ долги по искамъ Банка исчисляются на точномъ основаніи предписанныхъ въ законѣ правилъ, то изъ сего слѣдуетъ, что принесеніе, въ указуемыя Гражданскаго Палатою инстанціи, жалобъ, отнюдь не можетъ служить препятствіемъ къ производству опредѣленнаго рѣшеніемъ Сената въ пользу Банка взысканія. 5) Бывшій Ратманъ Лыжинъ, хотя и поступилъ во Временный Судъ Магистрата послѣ продажи имѣнія Семенова и прежде присылки въ тотъ судъ конкурснаго дѣла, но изъ того еще не слѣдуетъ, чтобы можно было оправдать его; ибо если онъ, вмѣстѣ съ прочими членами, могъ видѣть по дѣлопроизводству самаго Суда, какъ всѣ безпорядки и упущенія конкурса, такъ и самую растрату имущества и товаровъ сего должника, но не смотря на все это, не только во время существованія Конкурса, но и по поступленіи конкурснаго дѣла въ Судъ, не настоялъ о принятіи надлежащихъ мѣръ въ пользу Банка и о своевременномъ обезпеченіи банковой претензіи имѣніемъ виновныхъ въ упущеніяхъ и безпорядкахъ, содѣлавшихъ эту претензію безнадежною, то за сіе самое и подлежитъ опредѣленному Сенатомъ взысканію, а при томъ Гражданская Палата, признавъ Лыжина правымъ и, освободивъ его отъ всякой отвѣтственности, подъ такимъ предлогомъ, который въ существѣ рѣшительно ничего не означаетъ, поступила и въ явную противность Свод. Уст. Кред. Устан. Т. XI. ст. 739 и Уст. Торгов. того же Тома ст. 1844 (*); ибо, на основаніи оныхъ, всѣ рѣшенія Судовъ первой и второй степени, коими что либо отъ Банка отчуждается, должны быть передаваемы, прежде приведенія оныхъ въ исполненіе, сперва Губернскому Казенныхъ Дѣлъ Стряпчему, для защищенія правъ Банка, а потомъ въ самый Банкъ, къ собственному его разсмотрѣнію и удостовѣренію въ правильности подобныхъ рѣшеній, но Палата этой обязанности не исполнила, не смотря на то, что означеннымъ ея рѣшеніемъ не только отсуждена слѣдовавшая Банку сумма, но и отмѣнена часть взысканія, опредѣленнаго постановленіемъ Сената, послѣ котораго, одного рѣшенія Палаты, для признанія Лыжина правымъ и неподлежащимъ отвѣтственности, слишкомъ недостаточно, даже и въ такомъ случаѣ, если бы оное было основано на причинахъ и болѣе уважительныхъ. Что касается до Тимофѣева, то ему надлежало разсматривать и обсуживать свои дѣла во время самаго производства оныхъ, но теперь, когда все это разсмотрѣно, обсуждено и рѣшено Сенатомъ, пересмотры и отзывы Тимофѣева равно какъ и изъясненія по этому предмету самой Палаты едвали умѣстны и, кромѣ напраснаго продолженія времени, ни къ чему существенному повести не могутъ. 6) Такъ какъ сущность рѣшенія Сената состоитъ въ томъ, чтобы долгъ Семенова Коммерческому Банку съ интересами былъ возмѣщенъ сполна производствомъ

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 707 Уст. Кредит. и 2009 Уст. Торг. Т. XI.

взысканія съ виновныхъ, то и въ случаѣ представленія нѣкоторыми изъ членовъ Магистрата или Временнаго Суда законно-уважительныхъ къ своему оправданію доказательствъ, оправданія ихъ нисколько не ведутъ къ тому, чтобы чрезъ сіе надлежало устранить отъ взысканія виновныхъ. Напротивъ очень ясно, что если нѣкоторые изъ членовъ Магистрата или Временнаго Суда окажутся дѣйствительно правыми, то долгъ Банку Семенова надлежитъ взыскать съ тѣхъ, которые виновны, но только сполна, а отнюдь не такимъ образомъ, чтобы разлагая взысканіе на тѣхъ, которые оному не подлежатъ, уменьшить чрезъ сіе взысканіе съ виновныхъ, къ явной имъ поблажкѣ и во вредъ банковому интересу, составляющему собственность казны. Правленіе Банка, разсмотрѣвъ во всей подробности положеніе настоящаго дѣла, съ своей стороны находитъ: 1) Что, на основаніи означеннаго указа Сената Магистрату надлежало бы немедленно привести въ извѣстность кто именно должны участвовать въ удовлетвореніи банковаго долга Семенова, какъ виновные въ упущеніяхъ и безпорядкахъ, и донести о томъ Губернскому Правленію, для дальнѣйшихъ распоряженій о взысканіи слѣдующихъ денегъ съ каждаго лица; но Магистратъ до селѣ опредѣленія объ этомъ не составилъ и Губернскому Правленію, за неоднократными подтвержденіями, о томъ не донесъ; а между тѣмъ нѣкоторыхъ виновныхъ освободилъ уже отъ взысканія. 2) Наложеніе слѣдующаго на основаніи законовъ взысканія на городскія и земскія управленія и нижнія судебныя мѣста, по силѣ 675 ст. II Т. Сводъ Учр. Губерн. (*) подлежитъ вѣдѣнію Губернскаго Правленія; но Гражданская Палата, въ явное нарушеніе, какъ означенной статьи, такъ и 259 того же Тома (**), принявъ жалобы отъ Лыжина и Тимофѣева, съ перваго сложила взысканіе, не объявивъ постановленія своего ни Банку, ни Губернскому Казенныхъ Дѣлъ Стряпчему, а взысканіе съ послѣдняго пріостановила безъ всякаго законнаго къ тому основанія; а какъ отъ безпорядковъ сихъ промедляется пополненіе банковаго долга, который между тѣмъ увеличивается процентами, послѣдовавшій же по сему дѣлу указъ Сената остается безъ исполненія въ продолженіи болѣе трехъ съ половиною лѣтъ; то Правленіе Банка испрашивало ходатайства его, Министра Финансовъ, въ Сенатѣ о направленіи дѣла сего къ порядку, предписанному въ законахъ и объ отмѣнѣ сдѣланнаго Гражданскою Палатою постановленія, о сложеніи взысканія съ купца Лыжина и о пріостановленіи взысканія съ купца Тимофѣева. Графъ Вронченко, признавая съ своей стороны вышеизъясненныя дѣйствія Палаты неправильными, тѣмъ болѣе, что Сенатомъ исполненіе по опредѣленію, изложенному въ указѣ 31 Декабря 1845 г., возложено на обязанность

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 648 до 778 замѣнены ст. 714—1016 ч. I Т. I.
(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 278 ч. I Т. II.

С.-Петербургскаго Губернскаго Правленія, представилъ о семъ на благоусмотрѣніе Сената.

Гражданская Палата, въ объяснительномъ, по представленію Министра Финансовъ, рапортѣ Сенату, между прочимъ донесла, что дѣйствій Магистрата относительно Сѣдова, Палата, въ порядкѣ предписанномъ 2487 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (*) не разсматривала, почему и постановленій о нихъ правильности или неправильности ни какихъ не было.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились.

Министръ Юстиціи и два Сенатора, согласные съ его предложеніемъ, находятъ, что въ семъ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію два вопроса: 1) правильны-ли постановленія Гражданской Палаты по частнымъ жалобамъ купцовъ Лыжина и Тимофѣева? 2) должна ли была Палата о постановленіяхъ своихъ сообщить Казенныхъ Дѣлъ Стряпчему и копіи съ оныхъ передать Коммерческому Банку? Соглашаясь *по первому* вопросу, съ единогласнымъ заключеніемъ Сенаторовъ, относительно правильности постановленій Гражданской Палаты, и обращаясь за тѣмъ къ разсмотрѣнію *втораго* вопроса, Министръ Юстиціи и два Сенатора находятъ, что наблюденіе за производствомъ дѣлъ во всѣхъ тѣхъ инстанціяхъ судебныхъ мѣстъ, гдѣ: по требованіямъ Банка, взыскиваются долги, собственность Банка составляющіе, постановлено статьею 738 Учр. и Уст. Кред. Уст. Т. XI (**) въ обязанность Губернскимъ Казенныхъ Дѣлъ Стряпчимъ и на сей конецъ 739 статьею того же Тома (***) предписано всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ опредѣленія свои, касающіяся до распоряженія имуществомъ, принадлежащимъ несостоятельнымъ должникамъ Коммерческаго Банка, сообщать Казенныхъ Дѣлъ Стряпчему прежде приведенія оныхъ въ исполненіе, а въ ст. 1844 Уст. Торг. Т. XI (****) постановлено, что если послѣдуетъ рѣшеніе суда, коимъ присуждено будетъ Банку не полное удовлетвореніе и Стряпчій изъявитъ на то согласіе, то мѣсто, въ которомъ такое рѣшеніе состоялось, обязано сообщить оное въ спискѣ Банку и исполненіемъ по заключенію своему остановиться. Принимая во вниманіе, что постановленія Палаты, по сему дѣлу состоявшіяся, касались до порядка взысканій слѣдующей Банку, въ лицѣ несостоятельнаго должника, суммы, и что отъ опредѣленія сего порядка, должна естественно зависить самая успѣшность и благонадежность возмѣщенія банковой принадлежности, Министръ Юстиціи и два Сенатора находятъ, что постановленія эти,

---

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 487 ч. II Т. X.

(**) По изд 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 706 Т. XI.

(***) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 707 Т. XI.

(****) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 2009 Т. XI.

хотя послѣдовали и въ частномъ порядкѣ, какъ касавшіяся интересовъ Банка, Палата состояла въ обязанности, примѣняясь къ 739 ст. Уст. Кред. Т. XI и 1844 ст. Уст. Торг. того же Тома, объявить Казенныхъ Дѣль Стряпчему и сообщить объ оныхъ Коммерческому Банку. По симъ основаніямъ Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: 1) Постановленія С.-Петербургской Гражданской Палаты 27 Іюля и 16 Августа, по частнымъ жалобамъ купцовъ Лыжина и Тимофѣева, оставить безъ измѣненія. 2) Поставить вышеизложенныя по второму вопросу обстоятельства на видъ Гражданской Палаты, подтвердивъ ей, чтобъ она на будущее время въ точности соблюдала правила, предписанныя въ Т. XI Уст. Кред. Устан. ст. 739 и Уст. Торг. ст. 1844. 3) Предписать С.-Петербургскому Губернскому Правленію о наблюденіи за скорѣйшимъ исполненіемъ указа Сената 31 Декабря 1845 г. по сему дѣлу послѣдовавшаго.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о долгахъ купца Семенова Коммерческому Банку и частнымъ лицамъ, *мнѣніемъ положилъ:* утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 10 Октября 1851 года.

Дѣло, по разногласію въ 4, 5 и Межевомъ Департаментахъ Правительствующаго Сената, о земляхъ Таврической губерніи деревень Опукъ, Чокуръ-Кояшъ и Киръ-Кояшъ.

Въ 1836 году, при генеральномъ межеваніи Таврической губерніи, дача деревни Опукъ была обмежевана безспорно, помощникомъ землемѣра Родіоновымъ, въ принадлежность магометанскаго духовенства. Тогда къ сей дачѣ отмежевано было всей земли 1337 дес. 32 саж. и въ числѣ ихъ въ чрезполосномъ владѣніи, Вакуфъ Эбной въ 60 заповъ или 180 десят., принадлежащихъ жителю той же деревни, казенному татарину Селяметъ-Бекиръ-Оглу.

Въ 1837 г., при межеваніи, тѣмъ же землемѣромъ Родіоновымъ, дачи деревни Чокуръ-Кояшъ и Киръ-Кояшъ, депутатъ со стороны Крымскаго Соляного Правленія, титулярный совѣтникъ Петровъ, отвелъ къ находящимся внутри ея двумъ казеннымъ соляпымъ озерамъ: Элькенскому и Кайты, 1613 дес. 805½ саж. земли, объявивъ, что земля сія состоитъ въ безспорномъ владѣніи казны болѣе 20 лѣтъ.

Спрошенные по сему случаю понятые единогласно показали, что въ означенныхъ двухъ деревняхъ казенной земли никогда не было и нѣтъ. Внутри дачи хотя и есть два казенныя соляныя озера, но землею въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ, до открытія въ Крыму межеванія, владѣли безспорно и владѣютъ наслѣдники Подполковника Шурупова, на которой пріѣзжавшіе за солью солеварцы и соломцы пасли скотъ безпрепятственно. Сверхъ того, въ вѣдомостяхъ и доставленныхъ еще въ 1831 г. Крымскимъ Соляпымъ Правленіемъ въ Симферопольскую Межевую Контору о казенныхъ соляныхъ озерахъ и о состоящихъ при нихъ въ вѣдомствѣ того Правленія земляхъ при озерахъ Элькенскомъ и Кайты, земли не показано.

Въ одно время съ вышеописаннымъ спорнымъ отводомъ, въ слѣдствіе требованія Таврическаго Магометанскаго Духовнаго Правленія, вымежевано изъ дачи деревень Чокуръ-Кояшъ и Киръ-Кояшъ по отводу депутата съ Вакуфной стороны и поселянъ первой деревни, въ одномъ мѣстѣ 43 дес. 1441 саж. Вакуфной земли, принадлежащей мечетямъ сихъ деревень.

Бывшая Симферопольская Межевая Контора, разсматривавшая сіе дѣло, опредѣленіемъ 30 Іюня 1839 г., присудила оставить спорную подъ знакомъ Θ землю во владѣніи наслѣдниковъ Шурупова, Соляному же Правленію въ притязаніи на нее отказать, но рѣшеніе сіе, не приводя въ исполненіе, представила 29 Января 1840 г. вмѣстѣ съ дѣломъ на ревизію въ Таврическую Межевую Коммисію.

Послѣ сего, Соляное Правленіе вошло въ переписку съ Межевыми: Конторою и Коммисіею, о замежеваніи въ дачѣ деревень Чокуръ-Кояшъ, Киръ-Кояшъ и Опукъ земли, принадлежащей Элькенскому соляному озеру

и фонтана съ двумя колодцами. Правленіе представило о семъ и Министру Финансовъ, по сношенію коего съ Управлявшимъ Министерствомъ Юстиціи означенная переписка поступила въ Межевой Департаментъ Сената, который 19 Декабря 1841 г. предписалъ Коммиссіи сообразить ходатайство Соляного Правленія о фонтанѣ, колодцахъ съ планами генеральнаго межеванія на дачи деревень: Чокуръ-Кояшъ, Киръ-Кояшъ и Опукъ; въ какой изъ сихъ дачъ показаны оные, а если ихъ нигдѣ не показано, то, получивъ отъ Соляного Правленія подробное увѣдомленіе, сдѣлать въ тѣхъ дачахъ изысканіе и, не нарушая границъ, донести Сенату, съ подробнымъ описаніемъ и съ планами, гдѣ тѣ фонтанъ и колодцы показаны, въ чемъ заключались споры депутата со стороны Соляного Правленія при межеваніи дачи деревень Чокуръ-Кояшъ и Киръ-Кояшъ и чѣмъ оные разрѣшены?

Въ исполненіе сего, Межевая Коммиссія вытребовала отъ наслѣдниковъ Шурупова документы на владѣніе спорною землею, а отъ Соляного Правленія свѣдѣнія о фонтанѣ и колодцахъ, принадлежащихъ Элькенскому соляному озеру.

Изъ документовъ, представленныхъ наслѣдниками Шурупова, оказалось: а) по четыремъ купчимъ, совершеннымъ въ 1814 г. въ бывшемъ Таврическомъ Гражданскомъ и Уголовномъ Судѣ по 1) 16 Февраля, что татары, жители деревни Киръ-Кояшъ, продали Есаулу Кирею Шурупову собственно имъ принадлежавшую пахатную и сѣнокосную землю, доставшуюся имъ по наслѣдству отъ предковъ ихъ, да сверхъ оной, между соляныхъ озеръ, близъ Опукъ, горы мѣсто, называемое Алаты; по 2) 13 Мая, что жители деревень Опукъ продали, тому же Шурупову, собственныя свои пахатныя и сѣнокосныя земли, доставшіяся имъ отъ предковъ ихъ по наслѣдству, лежащія внутри границъ земель деревень Чокуръ-Кояшъ и Киръ-Кояшъ въ чрезполосныхъ мѣстахъ 59 зановъ и 100 дней оранки, да столько же выгонной земли; по 3) 24 Марта, что деревни Чокуръ-Кояшъ житель Асанъ-Челеби продалъ титулярному совѣтнику Зозулевскому собственныя свои пахатныя и сѣнокосныя земли, доставшіяся ему по наслѣдству и лежащія при деревняхъ: Чокуръ-Кояшъ съ фонтаномъ и Киръ-Кояшъ 2000 дней оранки, да при Опукѣ 400 и Сунинъ Эли 100 дней оранки, и по 4) 7 Іюля, что означенный Зозулевскій всю помянутую, доставшуюся ему отъ Асанъ-Челебія землю съ фонтаномъ продалъ Есаулу Шурупову; и б) по вводному листу, выданному Шурупову изъ Ѳеодоссійскаго Земскаго Суда 1 Іюля 1819 года, что онъ, Шуруповъ, во владѣніи купленною имъ, по первой купчей, землею, въ слѣдствіе указа Симферопольскго Уѣзднаго Суда отъ 18 Марта 1814 г. введенъ въ томъ же году безспорно.

Соляное же Правленіе увѣдомило Коммиссію, что 1) Предписанія о заведеніи фонтана и колодцевъ, съ опредѣленіемъ къ нимъ пропорціи земли, не имѣется, устроены же они еще со временъ Ханскихъ, единственно для продовольствія водою людей и рабочаго скота, употреблявшихся при Эль-

кенскомъ озерѣ на перевозку отъ него соли. По присоединеніи Крыма къ Россіи казна начала пользоваться Элькенскимъ озеромъ, фонтаномъ, колодцами и землею, помянутое озеро окружающею, простирающеюся до 2800 дес., въ составъ коей входитъ и смежная съ озеромъ каменная гора Опукъ, въ которой устроены означенные фонтанъ и колодцы. Эта земля съ горою Опукъ, при обмежеваніи, раздѣлена на двѣ части, съ названіемъ ихъ дачами: первой Чокуръ-Кояшъ и Киръ-Кояшъ, а послѣдней Опукскою, земли же вошло въ новыя дачи: въ первую до 2000 дес., а въ послѣднюю удобной до 200 дес. и неудобной до 600 дес., а что Элькенское озеро и земля, окружающая его съ фонтаномъ и колодцами, находились въ цѣломъ своемъ составѣ и охраненіи до 1836 г. доказывается тѣмъ, что при значительномъ добываніи и отпускѣ соли отъ Элькенскаго озера въ теченіи лѣта стекалось до 20000 паръ рабочаго скота и солеломцы и солевозцы продовольствовали свой скотъ подножнымъ кормомъ въ окружности озера и водою изъ фонтана и колодцевъ, въ чемъ не было никогда и ни отъ кого никакихъ препятствій, и чтобы гора Опукъ, названная при межеваніи Опукскою дачею, принадлежала владѣнію Вакуфному, о томъ и слуховъ никогда небыло. 2) Вся земля съ каменною горою Опукъ, въ количествѣ 2800 дес., была предназначена къ главному Элькенскому озеру, по распоряженію бывшаго Таврическаго Гражданскаго Губернатора Мертваго, управлявшаго соляннымъ промысломъ въ 1804 г. и въ слѣдствіе сего, въ числѣ прочихъ озеръ, былъ составленъ въ томъ же 1804 г. планъ и на Элькенское озеро. 3) Помянутая каменная гора Опукъ съ устроенными въ ней фонтаномъ и колодцами, замежевана въ 1836 г. въ Вакуфное владѣніе, о чемъ Соляное Правленіе отношеніемъ, посланнымъ въ Межевую Контору отъ 18 Іюня того же года, предъявила споръ; при обмежеваніи же самаго Элькенскаго озера открылось, что поселившіеся вблизи его Татары и казенные поселяне продали и остальную всю казенную землю, по самый берегъ озера, Подполковнику Шурупову, которая называется уже дачею Чокуръ-Кояшъ и Киръ-Кояшъ. Гора Опукъ отстоитъ отъ Элькенскаго озера примѣрно въ 300 саж., а землемѣръ Родіоновъ отдѣлилъ ее отъ озера генеральною линіею примѣрно въ 150 саж., не дождавшись со стороны Правленія депутата, тогда какъ отдѣленная отъ озера земля съ прилегающею къ нему каменною горою Опукъ, названная дачами Чокуръ-Кояшъ и Киръ-Кояшъ и Опукскою, вся для Элькенскаго озера необходима; фонтанъ и колодцы устроены въ горѣ Опукъ разстояніемъ отъ озера прямымъ путемъ въ 2 верстахъ, и кромѣ ихъ, на 10 верстъ въ окружности, прѣсной воды нѣтъ; и 4) Постоянное наблюденіе за означенными фонтаномъ и колодцами началось со стороны Правленія съ 1823 г., съ котораго времени они и содержутся на счетъ казны.

Межевая Коммисія, разсмотрѣвъ сіе дѣло и планъ, сочиненный въ 1804 г., нашла, что на семъ планѣ въ одинаковомъ разстояніи, какъ и

на планѣ Землемѣра Родіонова на дачу деревень Чокуръ-Кояшь и Киръ-Кояшъ, показаны деревни, но только подъ другими названіями, и именно: вмѣсто Чокуръ-Кояшъ, Коійчи, а вмѣсто Киръ-Кояшъ, Косканъ, и что на планѣ Родіонова, на дачу деревни Опукъ, показаны горы подъ разными названіями, но горы Опукъ не значится и колодцевъ не показано, кромѣ одного фонтана, находящагося не далеко отъ берега Чернаго моря, при горѣ Текенинъ-Кая. Посему Коммисія распорядилась сдѣлать чрезъ Землемѣра изысканіе о поселеніи и названіяхъ означенныхъ деревень и о томъ, гдѣ именно находятся принадлежащіе къ Элькенскому озеру фонтанъ и колодцы, съ слѣдующею къ нимъ землею. Послѣдовавшее по сему предмету производство Землемѣра Рылкова поступило, въ Октябрѣ 1814 года, въ Таврическую Гражданскую Палату, куда, за упраздненіемъ Таврическоій Межевой Коммисіи, передано было, для рѣшенія, и самое дѣло.

Изъ означеннаго производства видно, что: 1) Спрошенные Землемѣромъ Рылковымъ понятые показали: *пять человѣкъ*, что колодцы и фонтанъ, состоящіе въ дачѣ деревни Опукъ, до безспорнаго обмежеванія оноій и нынѣ принадлежатъ владѣльцамъ дачи Опукскоій, а о землѣ, колодцахъ и фонтанѣ, принадлежащихъ къ Элькенскому соляному озеру, и какъ они содержатся, отозвались незнаніемъ; другіе *пятеро*, что земля при дачѣ деревни Опукъ, колодцы и фонтанъ состоятъ во владѣніи Татарина Селяметъ-Бекиръ-Оглу и Вакуфноій земли Магометанскаго Духовенства, а о колодцахъ и фонтанѣ съ принадлежащею къ нимъ землею, состоящею въ вѣдомствѣ Крымскаго Солянаго Правленія и о томъ, кѣмъ сіи колодцы и фонтанъ поддерживаются, отозвались незнаніемъ; остальные же *два* объявили: *одинъ*, что фонтанъ и колодцы до безспорнаго обмежеванія были во владѣніи деревни Опукъ и поддерживаются, какъ онъ слышалъ, владѣльцами сей деревни, а иногда изъ деревни, Кояшъ; а *другой*, житель деревни Сунъ-Эли, что земля деревни Опукъ, колодцы и фонтанъ, какъ онъ помнитъ, болѣе 50 лѣтъ состояли во владѣніи жителей этоій деревни и Вакуфноій земли Магометанскаго Духовенства и, по случаю недостатка у жителей деревни Сунъ-Эли воды, пользовались и они, съ позволенія Опукскаго владѣльца Селяметъ-Бекиръ-Оглу, но кѣмъ сіи колодцы и фонтанъ поддерживались, не знаетъ. 2) Послѣ того Землемѣръ Рылковъ, по указанію депутата Солянаго Правленія Хоменкова, снялъ, въ обмежеванноій дачѣ деревни Опукъ, одинъ фонтанъ и два колодца на планъ, изъ нихъ фонтанъ, какъ на составленномъ Рылковымъ чертежѣ значится, оказался въ разстояніи отъ окружноій межи Опукскоій дачи и отъ починnаго пункта дачи деревень Чокуръ-Кояшь и Киръ-Кояшь на 190 саж., а колодцы: 1-й на 260 и 2-й 273 саж., первый колодецъ отъ фонтана влѣво на 10 саж., а другоій отъ того же фонтана вправо на 88 саж.; колодцы и фонтанъ находятся на горѣ Опукъ. 3) О населеніи и названіи деревень Чокуръ-Кояшъ и Киръ-Кояшъ, понятые показали: *трое*, что сіи дерев-

ни, какъ помнятъ они и слышали отъ предковъ, назывались этими именами и были поселены до присоединенія Крыма къ Россіи; о названіи же ихъ Койчи и Косканъ, ни отъ кого не слыхали, хотя есть другія деревни Койчи и Косканъ во владѣніи Генеральши Рудзевичевой; а *девять*, что деревни Чокуръ-Кояшъ и Киръ-Кояшъ, сколько они помнятъ, назывались такъ и прежде и именовались ли когда либо Койчи и Косканъ, не знаютъ.

Таврическая Гражданская Палата, представляла означенныя производства Землемѣра и планы Сенату, который 2 Апрѣля 1846 года, предписалъ ей приступить къ разсмотрѣнію протестовъ Крымскаго Соляная Правленія и въ рѣшеніи сихъ дѣлъ поступить по законамъ. Вслѣдствіе сего, Гражданская Палата нашла, что хотя Соляное Правленіе, ссылаясь на планъ, составленный въ 1804 году, по распоряженію Гражданскаго Губернатора, утверждаетъ, что показанная на планѣ земля принадлежитъ къ соляпымъ озерамъ, но по мнѣнію Палаты, самый планъ доказываетъ, что на немъ положены земли, окружающія озера, на предполагаемую дистанцію, для видимости къ пріобрѣтенію тѣхъ земель отъ владѣльцевъ. Симъ планомъ вовсе не усвоиваются показанныя на немъ земли въ принадлежность къ озерамъ, при каковомъ случаѣ должно было быть формальное отмежеваніе оныхъ съ выдачею Правленію плана и межевой книги. По сему Палата, опредѣленіемъ 20 Августа 1846 года, положила рѣшеніе бывшей Симферопольской Межевой Конторы, о дачѣ деревень Чокуръ-Кояшъ и Киръ-Кояшъ, коимъ въ искѣ оспориваемой подъ знакомъ Θ земли Соляному Правленію отказано, какъ правильное, съ обстоятельствами дѣла и законами согласное, утвердить, и когда войдетъ въ законную силу рѣшеніе Гражданской Палаты, то передать оное къ исполненію въ Межевую Канцелярію, препроводивъ въ оную планы и полевыя производства; равно и дачу деревни Опукъ оставить въ настоящемъ ея безспорномъ обмежеваніи, а Соляному Правленію, въ присвоиваніи къ соляпымъ озерамъ земель въ дачѣ деревни Опукъ съ фонтаномъ и колодцами, по не представленію доказательствъ и не утвержденію обыскомъ, отказать; равно отказать и наслѣдникамъ Шурупова въ спорѣ на землю въ Опукской дачѣ съ фонтанами и колодцами, по не доказательству обыскомъ владѣнія ихъ оными.

Сенатъ требовалъ по сему дѣлу заключеній Министровъ: Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ.

Министръ Финансовъ нашелъ рѣшеніе Таврической Гражданской Палаты совершенно не согласнымъ, ни съ обстоятельствами дѣла, ни съ законоположеніемъ: *по дачѣ Опукской* потому, что ни Магометанское Духовенство, ни татаринъ Селяметъ-Бекиръ-Оглу, на принадлежность имъ въ сей дачѣ земли, никакихъ документовъ и доказательствъ не представили; сверхъ того еще при изысканіи въ 1844 году оказалось, что въ оной дачѣ часть земли (400 дней оранки) съ фонтаномъ, житель дере-

вни Чокуръ-Кояшъ Асанъ Челебіи, какъ принадлежавшую ему по наслѣдству отъ предковъ, продалъ по купчеи крѣпости въ 1814 году титулярному совѣтнику Зозулевскому, а сеи въ томъ же году перепродалъ Шурупову; слѣдственно, Магометанское Духовенство и татаринъ Селяметъ Бекиръ-Оглу, на владѣніе въ сеи дачѣ землею, никакихъ правъ не имѣютъ, тѣмъ болѣе, что самые попятые, при объявленіи имъ о продажѣ земли Челебіемъ Зозулевскому, не подтвердили прежняго показанія своего о владѣніи оною Магометанскимъ Духовенствомъ и Татариномъ Оглу и отозвались незнаніемъ, а по дачѣ деревень *Чокуръ-Кояшъ и Киръ-Кояшъ* въ томъ вниманіи, что на планѣ Элькенскому соляному озеру съ окрестностями, сдѣланномъ по распоряженію Губернатора Мертваго въ 1804 году, и представленномъ въ томъ же году Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Сенатъ, помянутыхъ деревень не значится, а показаны деревни Коійчи и Косканъ, которыя до нынѣ существуютъ и находятся въ дальнѣйшемъ разстояніи отъ озера, слѣдственно деревни Чокуръ-Кояшъ и Киръ-Кояшъ, изъ коихъ первая нынѣ состоитъ у самаго берега озера, заведены послѣ 1804 года, а какъ Высочайше утвержденными 19 Мая 1802 года правилами Коммиссіи, для разбора споровъ по землямъ въ Крымскомъ полуостровѣ, Татарамъ предоставлены только тѣ земли, на коихъ Россійское Правительство нашло ихъ обитающими и которыя составляли ихъ собственность еще при владѣніи Хановъ въ Крыму, то Татары деревень Чокуръ-Кояшъ и Киръ-Кояшъ, какъ поселившіеся на принадлежащеи къ Элькенскому соляному озеру землѣ послѣ 1804 года, не имѣли права продавать оную въ 1814 году Подполковнику Шурупову, котораго и владѣніе сею землею не обнаруживалось съ 1814 по 1837 годъ, до межеванія земли, болѣе 20 лѣтъ. По всѣмъ изъясненнымъ причинамъ и, какъ владѣніе Соляннымъ вѣдомствомъ прилежащею къ Элькенскому соляному озеру землею, доказывается тѣмъ, что на оноіі казною ставились бугры добываемоіі изъ того озера соли, составляющеіі нѣсколько милліоновъ пудовъ ежегодно, а солевозцы и солеломцы продовольствовали на оноіі рабочіі скотъ своіі подножнымъ кормомъ и водопоемъ изъ устроенныхъ въ каменноіі горѣ Опукъ фонтана и двухъ колодцевъ, поддерживаемыхъ на счетъ казны, безпрепятственно въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, Министръ Финансовъ, на основаніи 2232 ст. X Т. Свод. Зак. Гр. изд. 1842 года, (*) полагаетъ: рѣшеніе Гражданскоіі Палаты отмѣнить, и къ Элькенскому соляному казенному озеру отрѣзать, согласно требуемоіі необходимости, изъ дачи Опукскоіі земли, удобноіі 200 и неудобноіі 600 дес. съ каменною горою Опукъ, и устроенными въ оноіі фонтаномъ и колодцами, а изъ дачи деревень Чокуръ-Кояшъ и Киръ

(*) По изд. 1857 г. ст. 213 и 214. ч. II Т. X.

Кояшъ прилежащую къ тому озеру землю 2000 дес.; всю же остальную за тѣмъ въ обѣихъ сихъ дачахъ землю, обративъ въ вѣдѣніе казны, предоставить во владѣніе казеннымъ поселянамъ на общемъ основаніи, а Магометанскому Духовенству и Татарину Селяметъ-Бекиръ-Оглу во владѣніе землею въ Опукской дачѣ, по непредставленію ими на принадлежность оной никакихъ доказательствъ, равномѣрно и наслѣдникамъ Подполковника Шурупова во владѣніи землею въ дачѣ деревень Чокуръ-Кояшъ и Киръ-Кояшъ, по противозаконной продажѣ той земли Татарами Шурупову 1814 года и по не доказательству владѣнія оною Шуруповыми, отказать.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ: рѣшеніе Таврической Гражданской Палаты утвердить, предоставя Крымскому Соляному Правленію, буде имѣетъ достаточныя доказательства, отыскивать принадлежащую ему въ Опукской дачѣ землю гражданскимъ порядкомъ отъ дѣла сего особо, а Министръ Государственныхъ Имуществъ оставить рѣшеніе Гражданской Палаты въ своей силѣ.

Межевой Департаментъ Сената постановилъ резолюцію не согласную съ заключеніями Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ; но первый согласился потомъ съ Межевымъ Департаментомъ, а второй, оставаясь при прежнемъ мнѣніи, отозвался, что если земли при самомъ Элькенскомъ казенномъ озерѣ, составляющія дачи Опукскую и Киръ и Чокуръ-Кояшскую, будутъ отсуждены въ частное владѣніе, то казна не будетъ имѣть мѣста для складки соли, добываемой изъ Элькенскаго озера, каковой находится и нынѣ на берегу озера болѣе 80 бугровъ въ количествѣ 1.500.000 пуд. соли, для казенныхъ строеній, которыя нынѣ существуютъ вблизи того озера, для помѣщенія чиновниковъ и вахтеровъ, для складки разныхъ инструментовъ, ни для прокормленія рабочаго скота; равно казна не будетъ имѣть средствъ къ водопою этаго скота, ибо кромѣ колодцевъ и фонтана, находящихся въ Опукской дачѣ, предоставляемыхъ нынѣ Таврическою Палатою Гражданскаго Суда въ частное владѣніе, не находится колодцевъ съ прѣсною водою на 10 верстъ отъ Элькенскаго озера. Слѣдовательно отсужденіе помянутыхъ дачъ въ частное владѣніе повлечетъ не только къ весьма значительнымъ убыткамъ для казны, но даже произведетъ важное затрудненіе въ ходѣ соляной операціи, тогда какъ Сенатъ, указомъ отъ 8 Іюля 1841 г., по Межевому Департаменту, по дѣлу о намежеваніи къ Крымскимъ соляпымъ озерамъ необходимаго количества земли какъ для разработки и складки соли и солеломныхъ орудій, такъ и для пастьбы солевознаго скота, предписалъ бывшей Таврической Межевой Коммисіи, чтобы Землемѣрами Симферопольской Межевой Конторы, при межеваніи въ Крымскомъ полуостровѣ земель, отводимо было, сколько возможность позволяетъ, нужное количество земли для соляныхъ озеръ.

Въ Общемъ Собраніи Сената мнѣнія раздѣлились.

Министръ Юстиціи и девять Сенаторовъ находятъ, что: 1) Обмежеваніе дачи деревни Опукъ было учинено, въ противность установленнаго порядка, безъ бытности депутата со стороны Крымскаго Соляпаго Правленія, оспоривающаго землю изъ тоій дачи съ фонтаномъ, колодцами и каменною горою. 2) При обыскѣ о фонтанѣ и о колодцахъ въ горѣ Опукъ, понятые объявили столь разнорѣчивыя показанія, что ихъ нельзя принять ни въ какое уваженіе, ибо пять понятыхъ показали, что оныя принадлежатъ владѣльцамъ, не поясняя: какимъ именно; другіе пять, что колодцы принадлежатъ Татарину Селямету и Вакуфу; всѣ же десять отозвались, что о колодцахъ, принадлежащихъ къ Элькенскому соляному озеру, и какъ они содержатся,—не знаютъ; одинъ показалъ, что фонтанъ и колодцы состояли во владѣніи деревни Опукъ и поддерживаются, какъ слышалъ, владѣльцами сей деревни, а иногда владѣльцами деревни Коляшъ, одинъ понятой показалъ, что земля деревни Опукъ, колодцы и фонтанъ, какъ онъ помнитъ, болѣе 50 лѣтъ состояли во владѣніи жителей сей деревни и Вакуфа, но кѣмъ поддерживаются, не знаетъ. 3) О землѣ, на планѣ подъ знакомъ Θ отведенной депутатомъ Крымскаго Соляпаго Правленія, изъ дачи деревень Чокуръ-Коляшъ и Киръ-Коляшъ, къ Элькенскому соляному озеру, также даны понятыми разнообразныя показанія, ибо они объявили, что земли тоій дачи никогда не принадлежали казнѣ и тутъ же присовокупили, что оными владѣли безспорно наслѣдники Подполковника Шурупова и пасли свой скотъ пріѣзжающіе за солью солевозцы и соледомцы, каковое пользованіе солевозцевъ даетъ поводъ заключать о принадлежности земли казнѣ. 4) Въ документахъ, представленныхъ отъ наслѣдниковъ Шурупова, означено такое количество земли, которое гораздо менѣе оказавшагося по обмежеванію сихъ дачъ, при томъ не представлено доказательствъ, что бы Татары, продававшіе землю, имѣли право на таковую продажу. 5) При обыскѣ о поселеніи деревень Чокуръ-Коляшъ и Киръ-Коляшъ, понятые дали показанія, изъ коихъ нельзя вывесть никакого заключенія о времени поселенія, а между тѣмъ вопросъ о времени поселенія составляетъ въ семъ дѣлѣ важный предметъ, потому, что если деревни сіи заселены послѣ взятія земель въ казну, то тогда Татары, на нихъ поселившіеся, не имѣли права продавать занятыхъ ими казенныхъ земель. 6) Соляное Правленіе удостовѣрило, что земли вокругъ озеръ съ самаго присоединенія къ Россіи всегда находились въ казенномъ вѣдомствѣ, соль выволакивалась безпрерывно и земли служили всегда для пастбища скота соледомцевъ, а фонтанъ для продовольствія водою и это ни кѣмъ не оспорено; наконецъ 7) изъ донесенія Министра Финансовъ видно, что и нынѣ находится тамъ болѣе 80 бугровъ, съ количествомъ 1.500.000 пуд. соли, и съ давняго времени существуютъ казенныя построенія, которыя были и при межеваніи. Имѣя въ виду важный казенный интересъ въ семъ дѣлѣ, недостатки допущенные при межеваніи, неясность и противорѣчіе пока-

заніи понятыхъ и неопредѣлительность доказательствъ со стороны владѣльцевъ къ утвержденію ихъ правъ, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: поручить Исправляющему должность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора назначить благонадежнѣйшаго чиновника, которому предписать, обще съ Губернскимъ Землемѣромъ, при депутатѣ со стороны Министерства Финансовъ, произвести на законномъ основаніи, другой большой повальный обыскъ: о времени выволочки соли казною съ озеръ, о пользованіи землями и фонтаномъ съ горою солевозцами, со времени присоединенія того края къ Россіи, о предѣлахъ таковаго пользованія, о правахъ владѣльцевъ, предъявляющихъ споръ, истребованіемъ отъ нихъ доказательствъ, и произвести точнѣйшую повѣрку обмежеванію Землемѣра Родіонова, съ опредѣленіемъ границъ владѣній каждаго и съ нанесеніемъ ихъ на планъ, розыскавъ все это посредствомъ показаній большаго повальнаго обыска и, по окончаніи всего этого, вмѣнить въ обязанность Исправляющему должность Генералъ-Губернатора представить дѣло, съ заключеніемъ своимъ, въ Межевой Департаментъ Сената, на дальнѣйшее разсмотрѣніе.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ 4, 5 и Межевомъ Департаментахъ Правительствующаго Сената, дѣло о земляхъ Таврической губерніи деревень Опукъ, Чокуръ-Кояшъ и Кыръ-Кояшъ, *мнѣніемъ положилъ*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 10 Октября 1851 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ имѣніи помѣщиковъ Милорадовичей, купленномъ, титулярнымъ совѣтникомъ Старицкимъ, съ публичнаго торга.

2 Мая 1829 г, Дѣйствительная Статская Совѣтница Стороженкова, по свидѣтельству 2 Департамента Полтавскаго Генеральнаго Суда, сдѣлала въ Петербургскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ заемъ 60,900 р. ассигн. подъ залогъ имѣнія, состоящаго изъ 406 душъ писанныхъ по 7 ревизіи въ Полтавскомъ уѣздѣ.

Въ Іюнѣ 1829 г. Стороженкова имѣніе сіе въ числѣ 401 душъ, съ согласія Опекунскаго Совѣта, продала съ переводомъ долга Штабсъ-Ротмистру Милорадовичу и женѣ его; а 5 душъ безъ земли продавщица выкупила. Кромѣ того, Милорадовичу досталось по наслѣдству послѣ отца 33 души безземельныхъ крестьянъ въ Зѣньковскомъ уѣздѣ, которыя въ 1837 г. переведены въ общее съ женою его имѣніе, купленное у Стороженковой.

5 Января 1840 г. Опекунскій Совѣтъ, по не платежу Милорадовичами капитала и процентовъ, сообщилъ въ Полтавское Губернское Правленіе о взысканіи оныхъ; въ случаѣ же неплатежа, просилъ составить имѣнію Милорадовича, заложенному въ числѣ 381 душъ муж. пола, опись.

25 Іюля 1841 г. Земскій Судъ, вслѣдствіе указа Губернскаго Правленія, представивъ опись имѣнію, донесъ, что 33 безземельныя души, принадлежащія самому Милорадовичу и переведенныя изъ Зѣньковскаго уѣзда, остаются неописанными по недоставленію о нихъ ревизской сказки.

Губернское Правленіе, утвердивъ сію опись, препроводило оную 4 Ноября въ Опекунскій Совѣтъ, гдѣ имѣніе куплено Поручикомъ Старицкимъ и 6 Апрѣля 1842 г. дана ему купчая крѣпость, удостовѣряющая, что Совѣтъ продалъ ему имѣніе Милорадовичей, 381 душу муж. пола, писанныхъ по 7 и 8 ревизіямъ, съ женами и дѣтьми, послѣ ревизіи рожденными, съ пашенною и не пашенною землею, лѣсами, сѣнными покосами, и всякими угодьями, сколько по писцовымъ и отказнымъ книгамъ по дачамъ, межеванію, по всякимъ крѣпостямъ и сдѣлкамъ къ имѣнію принадлежитъ и въ доставленной, 4 Ноября 1841, Губернскимъ Правленіемъ описи, показано.

30 Іюня 1842 г. Старицкій, въ просьбѣ Губернскому Правленію, объяснилъ, что приступая къ торгу, онъ имѣлъ въ виду, что въ имѣніи, по описи, значится наличныхъ 415 душъ, 115 тяглъ и 3981 десятина земли, но во владѣніе его поступило только 363 души, 33 переведенныхъ изъ Зѣньковскаго уѣзда ему не отдали, не смотря на то, что они поселены въ куплен-

номъ имъ имѣніи, надѣлены землей и вошли въ опись, ибо безъ нихъ не могло составиться 415 наличныхъ душъ; тяголъ находится не 115, а 25; земли же вмѣсто 3981 дес. 2856. По сему Старицкій просилъ отдать ему всѣхъ крестьянъ, находившихся во владѣніи Милорадовичей и удовлетворить его за неоказавшіяся 95 тяголъ и 1135 десятинъ земли.

Земскій Судъ донесъ, что во владѣніе Старицкаго поступило наличныхъ 363 души; при составленіи же описи состояло ревизскихъ 338 и рожденныхъ послѣ ревизіи 77, а всего 415; изъ сего числа, послѣ составленія описи, умершихъ 16 душъ; переведенныя же 33 души крестьянъ (послѣ ревизіи 36 душъ), были надѣлены землею наравнѣ съ крестьянами, проданными Старицкому

Губернское Правленіе, имѣя въ виду сіе донесеніе, равно какъ и то, что Милорадовичи на невѣрность описи жалобы не приносили и потому право на сіе потеряли, 19 Августа 1842 г. заключило: 36 душъ крестьянъ отдать Старицкому, а прошеніе его, объ удовлетвореніи за недостающія тяглы и 1135 дес., препроводило въ Уѣздный Судъ, въ которомъ производится дѣло о долгахъ Милорадовичей.

Вслѣдствіе сего, Уѣздный Судъ донесъ, что еще до полученія указа Правленія, состоялось въ Судѣ рѣшеніе, коимъ заключено, за недостаткомъ на удовлетвореніе кредиторовъ Милорадовичей денегъ, вырученныхъ за продажу Опекунскимъ Совѣтомъ имѣнія ихъ,—обратить на сію надобность 33 души крестьянъ и разную движимость, Милорадовичамъ принадлежащую; а Поручикъ Самойленко, повѣренный Милорадовичевой, въ просьбѣ Губернскому Правленію, объяснилъ, что 33 души достались Милорадовичамъ не отъ Стороженковой, а отъ умершаго отца ихъ; люди сіи (всѣ дворовые и мастеровые), числились по 8 ревизіи Зѣньковскаго уѣзда въ селеніи Гнилицахъ; переведены же и перечислены въ Полтавскій уѣздъ въ селеніе Горбаневку въ 1837 г. и въ залогѣ въ Опекунскомъ Совѣтѣ не находились и слѣдовательно Совѣтомъ проданы быть не могли. Изъ числа же состоявшихъ въ залогѣ 401 души, Милорадовичъ въ 1833 г., съ дозволенія Правительства, отдалъ 20 душъ въ рекруты и внесъ за каждую душу въ Совѣтъ по 250 руб. ассигн. такъ, что въ Полтавскомъ имѣніи оставалось заложенными всего 381 душа.

Въ разрѣшеніе сей просьбы Губернское Правленіе заключило объявить просителю о сдѣланномъ на счетъ отдачи Старицкому означенныхъ 33 душъ распоряженіи; а Уѣздный Судъ, рѣшеніемъ 15 Іюня 1843 года, заключилъ изъ заплаченной Старицкимъ суммы возвратить ему за недостающія 1125 десят. 7910 руб.; въ просьбѣ же его объ удовлетвореніи за неоказавшіяся тягла отказать, и жалобы Самойленко оставить безъ уваженія.

Самойленко, въ поданныхъ Сенату просьбахъ, объяснилъ: 1) имѣніе Милорадовичей состояло въ залогѣ въ числѣ 401 души съ 2858 десят.

земли; изъ числа первыхъ отдано въ рекруты 20 душъ, слѣдовательно въ залогѣ оставалось 381 душа, что именно и было означено въ отношеніи Опекунскаго Совѣт Губернскому Правленію, отъ 5 Января 1840 года. Послѣднее, увидѣвъ, что въ описи показаны 415 душъ и 3981 десятина земли, обязано было потребовать о семъ свѣдѣній отъ Гражданскоій Палаты. 2) Опись Милорадовичу предъявлена не была и онъ обжаловать оной не могъ, ибо находится въ помѣшательствѣ ума, а жена его была въ Петербургѣ. 3) Правленіе, изъ рапорта Земскаго Суда, должно было видѣть, что 33 души, переведенныя изъ Зѣньковскаго уѣзда, подвергнуты описи на удовлетвореніе другихъ долговъ Милорадовича, а до 1837 года они въ Полтавскомъ уѣздѣ на лицо не находились, въ залогѣ не состояли, въ продажу не поступали и въ купчеій крѣпости Совѣта не показаны, слѣдовательно присвоеніе сихъ крестьянъ Старицкимъ явно неосновательно. 4) Крестьяне сіи не были надѣлены землею наравнѣ съ проданными Старицкому, это доказывается тѣмъ, что Правленіе, до описи, по требованію Опекунскаго Совѣта, дѣлало распоряженіе объ обязаніи Милорадовича надѣлить ихъ землею и, за тѣмъ, обратить на удовлетвореніе его кредиторовъ. 5) Изъ количества заложенноій земли должно исключить пропорцію, причитающуюся на 20 душъ, которыя для отдачи въ рекруты были отъ залога выкуплены. 6) Въ описи, хотя и показано 415 дес., но подъ графами слѣлано то ограниченіе, что поступаютъ въ продажу 381 душа и число сіе показано въ купчей крѣпости и въ копіи съ описи, выданноій Старицкому, въ коеій означено земли 2858 десят. согласно съ свидѣтельствомъ 1829 года Гражданскоій Палаты; слѣдовательно за силою 1178 ст. XI Т. (*) Старицкіій не можетъ искать болѣе того, что ему продано и буквально въ купчеій показано. 7) Въ общемъ итогѣ описи показано земли 3981 десят. по ошибкѣ, сложивши же частные итоги выходитъ —2858 десятинъ, а въ примѣчаніи описи несказано, гдѣ и кѣмъ эти лишнія 1135 десят. найдены. Впрочемъ, во владѣніи Милорадовичей земли находилось болѣе 2858 десят., именно въ урочищѣ Слѣпцахъ, но земля сія въ Опекунскомъ Совѣтѣ закладываема не была.

Губернское Правленіе, на указъ Сената, представило слѣдующее объясненіе: 1) переведенные изъ Зѣньковскаго уѣзда крестьяне признаны подлежащими отдачѣ Старицкому, на основаніи 83 ст. продолж. къ XI Т. (**) Свод. Зак., по которой всякіій неисправныій заемщикъ, непринесшіій въ свое время жалобы на невѣрность описи, теряетъ это право на всегда; 2) бо́льшее количество наличныхъ душъ противъ заложенныхъ могло произойти отъ новорожденныхъ. 3) Милорадовичъ, по освидѣтельствова-

(*) По изданіи 1842 г., въ послѣдствіи отмѣнена.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 84 ч. II Т. XI.

нiи въ Богоугодномъ заведенiи оказался здоровымъ. 4) Переведенные крестьяне были поселены въ заложенномъ имѣнiи; сiе доказывается рапортомъ Земскаго Суда отъ 6 Апрѣля 1842 года.

Изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно:

1) Въ описи, сдѣланной, 30 Апрѣля 1841 года, Приставомъ 2 стана Полтавскаго уѣзда Паченковымъ, при трехъ свидѣтеляхъ, значится во 2 отдѣленiи о числѣ крестьянъ и дворовыхъ людей,

	Число людей.		
	По послѣдней 8 ревизiи числится въ каждомъ селенiи и деревнѣ.	На лицо состоитъ мужск. пола душъ.	Въ томъ числѣ тяголъ.
Полтавской губернiи и уѣзда:			
Въ селѣ Горбаневкѣ крестьянъ	41	44	12
Въ деревняхъ:			
Николаевкѣ крестьянъ	55	53	14
Гречановкѣ	53	71	12
Хрящковкѣ	125	147	42
Андреевкѣ крестьянъ ревизскихъ	107	100	35
Итого во всѣхъ сел. и дер.	381	415	115

Всего въ вышеозначенныхъ селенiяхъ и деревняхъ поступаетъ въ опись для продажи ревизскихъ мужескаго пола крестьянъ съ рожденными послѣ ревизiи 381 душа, въ томъ числѣ тяголъ 115; всѣ сiи крестьяне состоятъ на пашнѣ.

Отдѣленiе третье о землѣ и угодьяхъ.

	десят.	квадр. саж.
Въ селенiи Горбаневкѣ, состоитъ земли подъ селенiемъ, садами и проч.	9.	
Пахатной въ чрезполосныхъ участкахъ	77.	
Сѣнокосной	9.	
Лѣсу мелкаго 20 и строеваго 5 дес., итого	25.	
А всего	120.	

	десят.	квадр. саж.
Въ деревняхъ:		
Николаевкѣ (она же и Марковка) земли подъ селеніемъ, и проч.	5.	
Пахатной	179.	
Сѣнокосной	42.	
Лѣсу мелкаго	5.	
	231.	
Гречановкѣ и Храпковкѣ, земли подъ селеніемъ и проч.	16.	
Пахатной	798.	
Сѣнокосной	858.	
Подъ озерами	25.	
Лѣсу строеваго	2.	
Всего	1699.	
Андреевкѣ и Житковкѣ земли подъ селеніемъ и проч.	17.	
Пахатной	388.	
Сѣнокосной	376.	
Подъ рѣкою и озерами	27.	
	808.	
Изъ числа всей помѣщикамъ принадлежащей земли, отведено для крестьянъ, пахатной	400.	
Сѣнокосной	300.	
И выгонной	507.	
Всего	1207.	

Примѣчанія: 1) означенныя земли состоятъ не въ одной окружной межѣ, но находятся въ чрезполосныхъ къ деревнямъ владѣніяхъ и принадлежатъ однимъ владѣльцамъ описаннаго имѣнія.

2) Означенныя свѣдѣнія о земляхъ и угодьяхъ, въ сей описи помѣщенныхъ, извлечены изъ изустныхъ показаній крестьянъ, которыя и признаются вѣрными.

и 3) Межевыхъ плановъ и другихъ актовъ на описанное имѣніе, при требованіи, отъ владѣльцевъ непредставлено, кромѣ копіи съ купчей крѣпости.

Въ примѣчаніи подъ сею описью, между прочимъ, сказано, что за каждую ревизскую душу полагаютъ цѣновщики по 71 руб. сер., что составитъ 35.622 руб. 42⁶/₇ коп. сер.; земли пахатной и сѣнокосной 3981 дес. по 20 руб.; лѣсу строеваго 7 дес., по 74 руб. 25⁵/₇ коп. сер.; мелкаго изрубнаго 20 дес. по 18 руб, 14²/₇ коп. Все же имѣніе стоитъ 131.504 руб. 7²/₇ коп. серебромъ.

Копія, выданная изъ Уѣзднаго Суда повѣренному Милорадовичевой, того же содержанія, но только въ ней, подъ 2 Отдѣленіемъ, не написано слѣдующихъ словъ: «Всего въ вышеозначенныхъ селеніи и деревняхъ посту«паетъ въ опись для продажи ревизскихъ душъ муж. пола, крестьянъ 381 «душа, въ томъ числѣ тяголъ 115, всѣ сіи крестьяне состоятъ на паш«нѣ.» Сверхъ того въ копіи съ описи сдѣлана слѣдующая надпись: «Императорскаго Воспитательнаго Дома отъ С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, значущееся въ вышеписанной копіи съ описи, имѣніе Штабсъ-Ротмистра Николая и жены его Екатерины Милорадовичевыхъ, состоящее Полтавской губерніи и уѣзда въ с. Горбаневкѣ 37, деревняхъ: Николаевкѣ, тожъ Марковка 44, Гречановкѣ 62, Храпковкѣ 125, Андреевкѣ при Полузерьѣ Жидковкѣ 113, всего триста восемьдесять одна душа муж. пола, писанныхъ по 7 и 8 ревизіямъ 12 Марта 1842 года, продано съ аукціоннаго торга Поручику Александру Старицкому за сорокъ шесть тысячь десять рублей серебромъ».

Въ купчей, выданной 6 Апрѣля 1842 года Старицкому и совершенной въ Петербургской Гражданской Палатѣ, сказано, «что Совѣтъ продалъ ему принятое въ залогъ по выданному Милорадовичамъ 30 Сентября 1829 года, свидѣтельству Полтавской Гражданской Палаты Полтавской губерніи и уѣзда въ с. Горбаневкѣ 37, деревняхъ: Николаевкѣ, Марковка тожъ 44, Гречановкѣ 62, Храпковкѣ 125, Андреевкѣ при Полузерьѣ Жидковкѣ 113, всего 381 душа мужескаго пола, писанныхъ по 7 и 8 ревизіямъ, съ женами и дѣтьми ихъ, послѣ ревизіи рожденными, со внучатами и пріемышами обоего пола, съ наличными и бѣглыми и со всѣми къ нимъ принадлежащими, со всѣмъ ихъ и господскимъ строеніемъ, съ пожитками и со скотомъ, съ пашенною и непашенною землею, съ лѣсами, сѣнными покосами и всякими угодьями, сколько по писцовымъ и отказнымъ книгамъ, по дачамъ, межеванію, по всякимъ крѣпостямъ и сдѣлкамъ къ оному имѣнію принадлежитъ и въ доставленной, 4 Ноября 1841 года, Полтавскимъ Губернскимъ Правленіемъ описи показано, съ коей ему выдана засвидѣтельствованная, скрѣпленная по листамъ и прошнурованная копія. За сіе недвижимое имѣніе Опекунскій Совѣтъ взялъ съ него Старицкаго денегъ серебряною монетою 46,010 руб. Почему и предоставляется ему право вступить во владѣніе купленнымъ имъ имѣніемъ по сей купчей крѣпости».

Поручикъ Старицкій представилъ Сенату копіи съ приведенныхъ выше сего описи и купчей и кромѣ того нижѣмъ незавѣренную копію съ кондиціи Совѣта, въ которыхъ сказано, что будутъ продаваться принадлежащія Милорадовичамъ 381 душа мужескаго пола, съ тѣмъ, что покупщикъ пріобрѣтаетъ право на владѣніе всѣмъ тѣмъ, что принадлежитъ къ продаваемому имѣнію, по силѣ поданнаго при залогѣ онаго закладнаго объявленія, и что въ доставленной Полтавскимъ Губернскимъ Правленіемъ описи показано.

Повѣренный Старицкаго, въ рукоприкладствѣ подъ запискою, объяснилъ: а) въ 1 п. кондиціи сказано, что покупщикъ пріобрѣтаетъ право на все то, что показано въ описи, а въ описи означено было 415 наличныхъ душъ и 3981 дес. земли; б) на невѣрность описи Милорадовичи принесли жалобы несвоевременно т. е. послѣ отсылки оной изъ Губернскаго Правленія, что противно § 83 Высочайше утвержденныхъ для ссудной казны правилъ; в) жена Милорадовича, во время продажи имѣнія, въ объявленіи въ Совѣтъ поданномъ, подтверждая показанное въ описи количество земли, т. е. 3981 дес. просила объ исключеніи изъ продажи 1150 дес., внесенныхъ въ опись излишне противъ залога, тогда когда во всемъ ея имѣніи небыло земли болѣе заложеннаго количества; просьба же Милорадовичевой обнаруживаетъ, что она сама способствовала тому, чтобы увеличить по описи свое имѣніе и тѣмъ возвысить его цѣнность; г) въ копіи, выданной Старицкому, пропущена оговорка, что поступаютъ въ продажу 381 душа, но оговорка сія не лишаетъ его права на полученіе 415 душъ, ибо въ купчей именно сказано, что ему продано по 7 и 8 ревизіямъ 381 д. съ рожденными послѣ ревизіи, пріемышами и пр., и всякій торговавшійся, видя въ графѣ о наличныхъ 415 д., могъ предполагать, что это прибылые послѣ 8 ревизіи.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Тучковъ, по заключенію Опекунскаго Совѣта, увѣдомилъ, 2 Сентября 1847 года, Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, что по справкѣ оказалось: 1) Стороженкова заняла 2 Мая 1829 года 60.900 руб. ассигн. подъ залогъ, по свидѣтельству Полтавскаго Генеральнаго Суда 2 Департамента, отъ 19 Марта того же года, имѣнія въ Полтавскомъ уѣздѣ, всего писанныхъ по 7 ревизіи 406 душъ мужескаго пола, съ женами и рожденными отъ нихъ обоего пола дѣтьми и пріемышами, съ землею, сколько по писцовымъ и отказнымъ книгамъ, по дачамъ, межеванію, по всякимъ крѣпостямъ и сдѣлкамъ къ оному имѣнію принадлежитъ и за нею во владѣніи состоитъ, а въ Іюнѣ 1829 года, продала Стороженкова имѣніе сіе въ числѣ 401 души, съ согласія Совѣта, Штабсъ-Ротмистру Николаю и женѣ его Милорадовичамъ съ переводомъ долга, выкупивъ изъ залога 5 душъ безъ земли: по совершеніи же Гражданскою Палатою купчей крѣпости на 401 душу (безъ показанія въ оной земли) и по переводѣ на Милорадовичей долга 60.150 руб. Полтавская Гражданская Палата доставила свидѣтельство, выданное Милорадовичамъ 13 Сентября 1829 года, въ которомъ показано въ общемъ ихъ владѣніи въ селѣ Горбаневкѣ 39, Николаевкѣ, она же и Марковка 47, Гречановкѣ 66, Храпковкѣ 128 и Андреевкѣ при Полузерьѣ Жидковкѣ 121, всего писанныхъ по 7 ревизіи 401 душа, земли къ каждому селенію особо, всего 2858 дес. 2) Милорадовичи въ 1833 году, отдали въ рекруты 20 человѣкъ съ уплатою за нихъ выкупныхъ денегъ, за тѣмъ осталось въ залогѣ 381 душа и земли по свидѣтельству Палаты и описанію 2.858 дес. а по обязательству Стороженковой, принятому Милорадовичами на себя, сколько таковой

по документамъ окажется. 3) Увѣдомленіе Совѣта объ описи, доставленной Губернскимъ Правленіемъ согласно съ тѣмъ, что о семъ предметѣ изложено выше. 4) Послѣ переторжки Милорадовичева просила расчитать ея повѣреннаго за 1150 дес. удобной земли, показанныхъ въ описи излишне противъ заложеннаго количества, но въ просьбѣ сей было отказано. 6) 1 Декабря 1842 года, Гражданская Палата доставила свидѣтельсто на означенное имѣніе, выданное Старицкому, по которому значится по 8 ревизіи 381 д. а земли 2852 десят. 1916 саж. Это число душъ и земли показано и въ описаніи имѣнія, представленномъ Старицкимъ въ Январѣ 1843 года.

При произведенномъ, Засѣдателемъ Гражданской Палаты Тихенко, слѣдствіи, бывшій Становой Приставъ Панченко объяснилъ, что при составленіи имъ въ 1841 году описи, свѣдѣнія о земляхъ и угодьяхъ, извлекъ онъ изъ изустныхъ показаній крестьянъ, примѣняясь къ описи, составленной въ 1838 году его предшественникомъ; если учинена при томъ какая описка безъ ограниченія о землѣ и количествѣ оной и по чему, при обревизованіи Правительственными мѣстами, опая неисправлена, опъ, Панченко, не виноватъ; 2) переведенныя изъ Зѣньковскаго уѣзда 33 души въ опись не были внесены, а составлена была имъ опись въ послѣдствіи, 10 Ноября 1841 года, заступившимъ его мѣсто Терещенко; 3) сіи крестьяне находились на жительствѣ въ с. Горбаневкѣ и д. Андреевкѣ. и получали содержаніе отъ Милорадовича.

Изъ 4 плановъ земель, измѣренныхъ Землемѣромъ и повѣренныхъ помощникомъ Землемѣра, видно, что во владѣніе Старицкаго поступило 2830 дес. 1778 кв. саж.

Слѣдователь, по сдѣланіи личнаго осмотра и повѣрки, заключилъ: 1 при вводѣ Старицкаго во владѣніе поступило къ нему наличныхъ мужескаго пола душъ 363, къ коимъ слѣдуетъ причесть 16 душъ умершихъ послѣ составленіи описи по день сдачи имѣнія; показанное же въ описи количество 415 душ. не иначе могло произойти, какъ отъ причисленія 36 д., переведенныхъ изъ Зѣньковскаго уѣзда. 2) Кромѣ проданнаго Старицкому имѣнія, другаго у Милорадовичевой въ Полтавскомъ уѣздѣ нѣтъ.

Полтавская Гражданская Палата, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе указа Сената, сіе дѣло и рѣшеніе Уѣзднаго Суда 1843 года, постановила слѣдующее заключеніе: 1) Опекунскій Совѣтъ имѣлъ только право продать и продалъ Старицкому одно лишь заложенное въ ономъ имѣніе; 2) какъ по свидѣтельству, выданному для залога, такъ по описи для продажи, и въ самой купчей крѣпости, показано одно и то же количество десятинъ земли и число ревизскихъ крестьянъ; 3) домогательство Старицкаго о вознагражденіи его за недостающее количество десятинъ земли и число крестьянъ, основано не на помянутыхъ крѣпости и описи, главныхъ въ томъ случаѣ документахъ, а на одномъ, какъ видно, примѣчаніи, написанномъ полъ

описью, гдѣ при оцѣнкѣ крестьянъ, земли и прочаго, допущена явная во всемъ невѣрность, безъ всякаго основанія, которую Старицкій, имѣя въ виду опись, могъ легко замѣтить и убѣдиться въ ней, и которая не имѣла никакого вліянія, на увеличиваніе имъ цѣны при покупкѣ имѣнія, какъ это доказывается и тѣмъ уже, что онъ заплатилъ за имѣніе сумму, вовсе несообразную съ оцѣнкою, а почти втрое писшую, а по сему Палата опредѣлила: на основаніи 1178 ст. XI Т. Уст. Кред. Установ., (*) Старицкому, въ претензіи его къ переведеннымъ Милорадовичемъ 33 душамъ крестьянъ съ семействами ихъ, отказать, такъ какъ крестьяне въ залогѣ по заёму Милорадовичей, не состояли, въ опись помѣщаемы не были, слѣдовательно и продажѣ, за силою ст. 469 помянутаго Тома (**), подлежать не могли. Равнымъ образомъ отказать Старицкому въ вознагражденіи за недостающую будто бы землю въ купленномъ имѣніи Милорадовичей, ибо оная поступила ему въ томъ самомъ количествѣ, въ какомъ показана по описи. А за тѣмъ вышеозначенныхъ крестьянъ 33 души, съ ихъ семействами, и сумму, присланную изъ Опекунскаго Совѣта и переданную въ Полтавскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія, составляющую остатокъ изъ вырученной за проданное Старицкому имѣніе Милорадовичей, обратить на удовлетвореніе ихъ кредиторовъ.

Старицкій, въ сдѣланномъ въ Сенатѣ рукоприкладствѣ, объяснилъ: 1) рѣшеніе Палаты противно 1167 ст. XI Т. Свод. Зак. (***); 2) соображенія ея о сдѣланіи ошибки въ примѣчаніи подъ описью, а не въ самой описи, неосновательны потому, что самое слово примѣчаніе показываетъ, что оно служитъ указаніемъ и поясненіемъ всего того, что показано въ описи; во всякомъ случаѣ, за ошибку въ описи должны отвѣчать тѣ, въ чьихъ рукахъ она находилась; 3) Сама Милорадовичева объяснила Совѣту, что въ опись внесено не 2858 дес. въ залогѣ состоявшихъ, но 3981 десятина, но сего обстоятельства Палата не приняла во вниманіе, тогда какъ это сознаніе Милорадовичевой доказываетъ права его, Старицкаго, на удовлетвореніе за неоказавшуюся землю.

Сенатъ требовалъ по настоящему дѣлу заключенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который отозвался, что онъ, согласно съ заключеніемъ Полтавскаго Генералъ-Губернатора, находитъ распоряженіе тамошняго Губернскаго Правленія о предоставленіи покупщику имѣнія Милорадовичевыхъ, Старицкому 33 душъ, кои не были заложены Опекунскому Совѣту, неправильнымъ, тѣмъ болѣе, что въ самой описи именно объ-

---

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. отмѣнена.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 466 ч. II Т. XI.

(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1246 ч. II Т. XI.

ясненo, что изъ числа показанныхъ въ ней 415 душъ поступаетъ для продажи собственно только 381 душа, а потому Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ: таковое распоряженіе Губернскаго Правленія отмѣнить со всѣми послѣдствіями онаго. Что же касается до того, слѣдуетъ ли обратить тѣхъ крестьянъ, какъ безземельныхъ, въ казенное вѣдомство, съ выдачею установленной платы, для удовлетворенія поступившихъ на Милорадовича частныхъ претензій, то распоряженіе о семъ, по мнѣнію его, Графа Перовскаго, должно зависѣть отъ того судебнаго мѣста, въ коемъ производится дѣло о долгахъ Милорадовича.

Въ Сенатѣ, куда поступили также просьбы кредиторовъ Милорадовичей о предоставленіи въ пользу ихъ переведенныхъ изъ Зѣньковскаго въ Полтавскій уѣздъ 33 душахъ, какъ въ Департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

Управлявшій Министерствомъ Юстиціи и тринадцать Сенаторовъ съ нимъ согласныхъ, находятъ, что безземельные крестьяне въ числѣ 33 душъ, а съ новорожденными 36, доставшіеся Николаю Милорадовичу отъ отца его, и переведенные въ Полтавскій уѣздъ изъ Зѣньковскаго, хотя не состояли, по займу 1829 года, въ залогѣ въ Опекунскомъ Совѣтѣ вмѣстѣ съ прочимъ имѣніемъ Милорадовичей, но въ описи сему имѣнію, по которой оно продано съ публичнаго торга Старицкому, показаны во 2 Отдѣленіи въ графахъ о числѣ крестьянъ и дворовыхъ людей. Милорадовичи жалобы Губернскому Правленію на невѣрность описи въ свое время не подавали, а потому, за силою 1167 ст. XI Т. Уст. Кредитн. Учрежд. (*) потеряли право опровергать опую. При вводѣ Старицкаго во владѣніе отдано только 363 души, противъ наличнаго числа въ описи показанныхъ менѣе 52, а за исключеніемъ умершихъ, послѣ составленія описи, 16 крестьянъ, не достаетъ 36, того самаго количества, которое переведено Милорадовичемъ въ заложенное имѣніе. Изъ сего слѣдуетъ, что тѣ 36 крестьянъ неминуемо поступили въ опись потому, что безъ нихъ не могло бы составиться 415 наличныхъ крестьянъ, въ описи показанныхъ, а за силою 1178. ст. XI Т. Свод. Уст. Кред. Учр. сіи крестьяне съ ихъ семействами должны быть оставлены во владѣніи покупщика имѣнія Старицкаго. Что касается до земли, то изъ дѣла видно, что принадлежавшей Милорадовичамъ земли, въ 1829 году въ залогъ и въ 1841 году, въ опись для продажи, дѣйствительно поступило 2858 дес., а хотя въ примѣчаніи, изложенномъ въ концѣ описи, сказано, что земли пахатной и сѣнокосной въ опись внесено 3981 дес., лѣсу строеваго 7 дес., и лѣсу мелкаго 20 дес. и, за тѣмъ, въ томъ же примѣчаніи, землѣ каждаго рода по количеству десятинъ, положена особая оцѣнка, но

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г, ст. 1246 Т. XI.

означенный итогъ несогласенъ съ описью. Въ кондиціяхъ, предъявленныхъ при торгахъ въ Опекунскомъ Совѣтѣ, и въ выданной изъ онаго Старицкому купчей крѣпости, сказано, что покупщикъ пріобрѣтаетъ право на владѣніе всѣмъ тѣмъ, что принадлежитъ къ продаваемому имѣнію по силѣ поданнаго, при залогѣ онаго, закладнаго объявленія, и что показано въ доставленной Губернскимъ Правленіемъ описи, въ которую однакоже не должно было вводить того, что въ натурѣ тогда несуществовало и впослѣдствіи не открыто. Посему, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы, находятъ, что домогательство Старицкаго объ удовлетвореніи его за недостающую землю, означенную въ примѣчаніи подъ описью, противно 1178 ст. XI Т. Устава Кред. Учр., коею воспрещено требовать вознагражденія за недостающую сверхъ описи землю, ибо Старицкій предлагалъ цѣну за то количество земли, которое показано было въ описи, а не въ примѣчаніи подъ оцѣнкою, явно ошибочномъ и несогласномъ съ описью. Вслѣдствіе сего, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: 33 крестьянъ со вновь рожденными, отданныхъ уже Старицкому по распоряженію Губернскаго Правленія, оставить во владѣніи Старицкаго, а въ просьбѣ о вознагражденіи его за недостающее, будто бы по описи, количество земли отказать и удержанныя, по его претензіи, по опредѣленію Полтавскаго Уѣзднаго Суда, деньги, обратить на удовлетвореніе кредиторовъ Милорадовичей, согласно рѣшенію судебныхъ мѣстъ, утвержденному Сенатомъ по особому апелляціонному дѣлу о долгахъ Милорадовичей.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло объ имѣніи помѣщиковъ Милорадовичей, купленномъ, Титулярнымъ Совѣтникомъ Старицкимъ, съ публичнаго торга и соглашаясь съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе объ отказѣ Старицкому въ вознагражденіи за недостающее, якобы по описи, количество земли въ купленномъ имъ съ публичнаго торга имѣніи Милорадовичей, остановился затѣмъ на вопросѣ: слѣдуетъ ли оставлять во владѣніи Старицкаго отданные уже ему, по распоряженію Губернскаго Правленія 33 души крестьянъ со вновь рожденными, или обратить сихъ на удовлетвореніе кредиторовъ Милорадовичей?

Государственный Совѣтъ нашелъ, что разрѣшеніе означеннаго вопроса зависитъ отъ разсмотрѣнія другаго вопроса: можно ли произведенную съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ продажу имѣнія съ публичнаго торга,

когда при томъ ни со стороны присутственнаго мѣста, ни со стороны пріобрѣтателя не сдѣлано никакого подлога или явной неправильности, нарушить, или нѣтъ.

Вопросъ сей былъ неоднократно предметомъ разсужденій Государственнаго Совѣта. Въ мнѣніи Совѣта по дѣлу Булгаковой, удостоенномъ Высочайшаго утвержденія 1 Ноября 1848 года, сказано именно, что «вопросъ «сей въ Совѣтѣ получалъ всегда единообразное разрѣшеніе, т. е. если при «продажѣ соблюдены были всѣ существующія формы и правила, то продажа «оставлялась въ своей силѣ; если же оказывались явныя отступленія, то она «уничтожалась». Въ дѣлѣ объ имѣніи Кладовки, Совѣтъ, уничтожая послѣдствія публичной продажи сего имѣнія, опредѣлилъ даже выдать владѣльцу онаго вознагражденіе изъ казны со взысканіемъ онаго съ виновныхъ, въ томъ уваженіи, что «онъ не могъ имѣть никакого опасенія за «правильность и непоколебимость своего пріобрѣтенія, за которое ручались «продажа онаго съ публичнаго торга». Такое мнѣніе Совѣта удостосно также Высочайшаго утвержденія 30 Іюля 1847 года.

Изъ настоящаго дѣла видно, что продажа имѣнія Милорадовичей произведена во всемъ согласно съ правилами, на сей конецъ установленными. На продажу собственно никто и не жалуется; жалуются лишь на то, что въ опись, служившую основаніемъ продажи, вошли крестьяне, не бывшіе въ залогѣ; и потому надлежитъ разсмотрѣть, можетъ ли сіе обстоятельство подать поводъ къ нарушенію продажи?

Въ семъ отношеніи Государственный Совѣтъ усмотрѣлъ, что при составленіи описи на проданное Старицкому имѣніе, требованы были отъ прежнихъ владѣльцевъ, Милорадовичей, акты на сіе имѣніе, но они ихъ непредставили; почему въ опись сію, по необходимости, вошло все то, что находилось въ имѣніи, въ томъ числѣ и 33 души крестьянъ доставшіяся Милорадовичу отъ отца его и переведенныя имъ въ проданное Старицкому имѣніе, уже послѣ залога онаго. Милорадовичи не приносили на сіе жалобъ ни Губернскому Правленію, ни Опекунскому Совѣту; на основаніи же 472 ст. Учр. Кред. Уст: (Т. XI Свод. Зак.) (*) «у заемщика неотъемлется право жаловаться на невѣрность описей, но токмо онъ долженъ приносить жалобы при самомъ составленіи описи, или по крайней мѣрѣ до отсылки оной въ Банкъ.»—Въ описи имѣнію Милорадовичей хотя, и сдѣлано было объясненіе, что всего въ томъ имѣніи поступаетъ въ опись для продажи 381 д.; но какъ въ графахъ о числѣ душъ именно сіе число душъ показано по 8 ревизіи, наличныхъ же 415, то покупщикъ зная, что, по правиламъ Опекунскаго Совѣта, заложенныя въ ономъ имѣніи всегда продаются съ прибылыми послѣ ревизіи, въ правѣ былъ полагать, что большее число наличныхъ произо-

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 469 ч. II Т. XI.

шло отъ рожденныхъ послѣ означенной ревизіи. На семъ же основаніи и въ купчей крѣпости, которая ему выдана, сказано, что продано 381 д. по 7 и 8 ревизіямъ со всѣми послѣ ревизіи рожденными и вообще всѣмъ тѣмъ, что показано въ доставленной изъ Полтавскаго Губернскаго Правленія описи. Но при вводѣ Старицкаго во владѣніе купленнаго имъ имѣнія ему отдано было только 363 души, такъ какъ 16 душъ убыло въ продолженіи времени, отъ составленія описи и до продажи, а 33 души переведены были Милорадовичемъ, послѣ залога, изъ другаго имѣнія.

Принимая въ соображеніе, что съ присоединеніемъ къ 363 душамъ убылыхъ и переведенныхъ Милорадовичемъ изъ другаго имѣнія 33 съ тремя прибылыми, всего 36 душъ, составится именно 415 душъ, или то собственно число крестьянъ, на которое Старицкій торговался и которое, въ свое время, Милорадовичами оспорено не было,—Государственный Совѣтъ, руководствуясь изложенными выше началами, считаетъ что въ случаѣ отнятія означенныхъ 36 душъ отъ покупщика, нарушится всякое довѣріе къ покупкамъ изъ кредитныхъ установленій и, слѣдовательно, установленія сіи поставлены будутъ въ затрудненіе продолжать свои дѣйствія и понесутъ значительные убытки отъ продажи за безцѣнокъ заложенныхъ въ нихъ имѣній, Что же касается Милорадовичей, то отъ нихъ зависѣло отвратить включеніе лишнихъ душъ, обжалованіемъ оной, при составленіи описи, или потомъ, при поступленіи въ Губернское Правленіе. Но теперь, когда ущербъ ихъ или ихъ кредиторовъ, происходитъ отъ собственнаго же ихъ упущенія, лишать Старицкаго того, что онъ пріобрѣлъ по распоряженію Правительства, нѣтъ ни законнаго основанія, ни даже справедливаго повода.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:* 33 крестьянъ со вновь рожденными, отданныхъ уже Старицкому, по распоряженію Губернскаго Правленія, оставить во владѣніи Старицкаго, а въ просьбѣ о вознагражденіи его за недостающее, будто бы по описи, количество земли отказать и удержанныя по его претензіи, по опредѣленію Полтавскаго Уѣзднаго Суда, деньги, обратить на удовлетвореніе кредиторовъ Милорадовичей, согласно рѣшенію судебныхъ мѣстъ, утвержденному Правительствующимъ Сенатомъ, по особому апелляціонному дѣлу о долгахъ Милорадовичей.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 17 Октября 1851 года.

Всеподданнѣйшій докладъ, 4 Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу капитана Зейналъ-Абдулъ Султана съ казною о деревнѣ Гардасаръ.

Обыватели Эриванской области, родные братья Ага-Бекъ Султанъ и Якубъ-Бекъ, имѣли, въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, во владѣніи своемъ, деревню Гардасаръ, извѣстную также подъ именемъ Юртичи, раздѣлявшуюся на шесть частей или, по мѣстному названію, данговъ, изъ которыхъ еще во время Персидскаго владычества Эриванью, продали три данга тамошнему же обывателю Гаджи-Исаи Султану, и на сію продажу совершены были въ 1823 и 1824 годахъ два акта въ присутствіи Нахичеванскаго Шаріата. Послѣ покупки Гаджи-Исаи Султаномъ трехъ данговъ деревни Гардасаръ, Наслѣдникъ Персидскаго престола Аббасъ-Мирза предоставилъ ему и тѣ доходы, которые съ купленнаго имѣнія должны были вноситься въ казну.

По присоединеніи Эривани къ Россіи и по смерти Гаджи-Исаи Султана, купленныя имъ три данга деревни Гардасаръ, въ слѣдствіе представленія мѣстнаго Эриванскаго Начальства, по распоряженію управлявшаго Закавказскимъ краемъ, Тифлисскаго Военнаго Губернатора, 20 Октября 1839 года, отобраны въ казну и обложены въ пользу ея надлежащими, податями, потому, что права наслѣдниковъ Гаджи-Исаи Султана не могли быть признаны несомнѣнными прежде разсмотрѣнія ихъ судебнымъ мѣстомъ, такъ какъ права сіи основываются на такихъ, составленныхъ при Персидскомъ Правительствѣ, актахъ, правильность которыхъ неприведена въ должную извѣстность.

По поводу сего распоряженія, одинъ изъ наслѣдниковъ умершаго Гаджи-Исаи Султана, сынъ его, Капитанъ Зейналъ Абдулъ Султанъ, обратился, 23 Января 1840 года, въ Нахичеванскій Уѣздный Судъ, съ просьбою о возвращеніи изъ казеннаго вѣдомства отобранныхъ трехъ данговъ деревни Гардасаръ и о предоставленіи оныхъ дому его, какъ собственности, отцемъ его, по актамъ пріобрѣтенной.

Изъ судебнаго производства и мѣстнаго дознанія открылось: 1, учиненные въ 1823 и 1824 годахъ, по случаю продажи трехъ данговъ деревни Гардасаръ, два акта, которыми Капитанъ Зейналъ-Абдулъ Султанъ доказываетъ правоту своего иска, написаны на одномъ листѣ и засвидѣтельствованы въ послѣдствіи въ Армянскомъ Областномъ Правленіи, 11 Января 1829 года, 2, Отецъ истца, Гаджи-Исаи Султанъ, купленными имъ, въ 1823 и 1824 годахъ, тремя дангами деревни Гардасаръ, какъ показываютъ, спрошенные при слѣдствіи, свидѣтели, владѣлъ сперва при Персидскомъ, а потомъ и при Русскомъ Правительствахъ, на правѣ мулько

дарномъ, т. е. на правѣ помѣщичьемъ и на правѣ тіульномъ, т. е. на правѣ въ родѣ арендаго, жалуемомъ отъ Правительства частнымъ лицамъ за услуги, пожизненно или потомственно.

Изъ дальнѣйшихъ подробностей дѣла видно, что купленная Гаджи-Исаій Султаномъ деревня Гардасаръ, какъ объясняется, въ поданной отъ Капитана Зейналъ Абдулъ Султана, 23 Января 1840 года, въ Нахичеванскій Уѣздный Судъ, просьбѣ, стоитъ 450 тумановъ или 1.372 руб. сер. и что съ деревни сей, по поступленіи ея въ казенное вѣдомство, опредѣлено, какъ значится въ отношеніи Нахичеванскаго Начальника въ Нахичеванскій Уѣздный Судъ, отъ 27 Марта 1841 года, взыскивать въ пользу казны подати: 6 халваровъ пшеницы, 66 батмановъ ячменя и 20 руб. сер. подымной подати.

Тифлисская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, принимая въ основаніе, совершенные въ 1823 и 1824 годахъ, акты, о покупкѣ Гаджи- Исаій Султаномъ трехъ дангъ деревни Гардасаръ и показаніе спрошенныхъ свидѣтелей, о владѣніи Гаджи-Исаій Султана симъ имѣніемъ, на правахъ мулькодарномъ и тіульномъ, согласно опредѣленію Нахичеванскаго Уѣзднаго Суда, 8 Декабря 1842 года, постановила: упомянутое имѣніе исключить изъ казеннаго вѣдомства и предоставить капитану Зейналъ Абдулъ Султану съ прочими наслѣдниками Гаджи-Исаій Султана, выдавъ имъ и мулькодарные доходы съ того имѣнія, въ казну поступившіе, но не предоставляя имъ доходовъ по тіульному праву, которые должны составлять собственность казны, и о которыхъ капитанъ Зейналъ Абдулъ Султанъ и иска не предъявляетъ.

Въ такомъ видѣ сіе дѣло представлялось отъ Грузинскаго Гражданскаго Губернатора въ Правительствующій Сенатъ на ревизію; но Сенатъ, по случаю возбужденнаго со стороны управленія Государственныхъ Имуществъ сомнѣнія, въ дѣйствительности тѣхъ актовъ, коими капитанъ Зейналъ Абдулъ Султанъ доказывалъ права свои на принадлежность деревни Гардасаръ, обратилъ, при указѣ 7 Іюня 1846 года, дѣло въ Тифлисскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, для удостовѣренія въ подлинности сказанныхъ актовъ и постановленія новаго рѣшенія, сообразно, имѣющимъ оказаться, обстоятельствамъ.

Но какъ, по произведенному, въ слѣдствіе сего указа Сената, удостовѣренію, акты въ правильности своей оказались неподлежащими сомнѣнію, то Тифлисская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, 16 Октября 1847 года, положила прежнее рѣшеніе, 8 Декабря 1842 года, выше сего прописанное, оставить въ своей силѣ, безъ всякой отмѣны.

Съ симъ вторичнымъ рѣшеніемъ Палаты согласились какъ Намѣстникъ Кавказскій, такъ и Министръ Государственныхъ Имуществъ, отъ котораго требовалось Сенатомъ заключеніе.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Сенатъ, съ коимъ согласенъ и Министръ

Юстиціи, опредѣляетъ, утвердить, одобренное Намѣстникомъ Кавказскимъ и Министромъ Государственныхъ Имуществъ, рѣшеніе Тифлисской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, объ изъятіи изъ казеннаго вѣдомства деревни Гардасаръ или Юртичи и о предоставленіи оной во владѣніе наслѣдниковъ умершаго Гаджи-Исай Султана на правахъ мулькодарныхъ. Въ слѣдствіе чего и согласно 2706 ст. X. Т. (*), Сенатъ, на приведеніе въ исполненіе сего опредѣленія, всеподданнѣйше испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшій докладъ 4 Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу, капитана Зейналъ Абдулъ Султана съ казною, о деревнѣ Гардасаръ, *мнѣніемъ положилъ*: предоставить Правительствующему Сенату привести въ исполненіе опредѣленіе онаго по сему дѣлу

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 24 Сентября 1851 года.

(*) По изд. 1842 года; а по изд. 1857 года, ст. 715 ч. II Т. X.

Дѣло, по разногласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Титулярнаго Совѣтника Мороховца, о проданномъ, купеческому сыну Малаксіанову, домѣ.

Титулярная Совѣтница Елена Базилевичева, по второму мужу Есаульша Пантелеева, по условію, явленному, въ Февралѣ 1822 года, у Маклерскихъ дѣлъ, запродала Таганрогскому купеческому сыну Дмитрію Малаксіанову домъ въ г. Таганрогѣ, за 4200 руб. ассигн., и въ число этой суммы получила отъ Малаксіанова 1.000 руб. ассигн., съ тѣмъ, что остальные 3.200 руб. она получитъ, по выдачѣ Малаксіанову купчей крѣпости.

По неисполненіи сего со стороны Пантелеевой, Малаксіановъ началъ искъ, о невыдачѣ Пантелеевою купчей и о невозвращеніи ему задаточныхъ денегъ. Искъ сей доходилъ, апелляціоннымъ порядкомъ, до Гражданской Палаты, которая опредѣлила, въ требуемыхъ Малаксіановымъ съ Пантелеевой процентахъ и убыткахъ на 501 руб. 50 коп., отказать, съ тѣмъ, что если онъ согласится уплатить Пантелеевой, недоплаченные имъ за домъ, 3.200 руб., то обязать ее выдать Малаксіанову купчую, а въ случаѣ несогласія ея на это, взыскать съ нея, или изъ доходовъ имѣнія ея полученныя ею задаточныя деньги, и какъ рѣшеніе сіе, по цѣнѣ иска, не подлежитъ переносу въ Правительствующій Сенатъ, то Палата, о приведеніи его въ исполненіе, 23 Февраля 1833 года, предписала Ростовскому Уѣздному Суду, обще съ тамошнимъ Городовымъ Магистратомъ.

Между тѣмъ Пантелеева умерла, и рѣшеніе Палаты объявлено было только Малаксіанову, чрезъ повѣреннаго его, Мороховца, который изъявилъ на оное удовольствіе.

Къ имѣнію Пантелеевой въ Ростовскомъ Уѣздномъ Судѣ предъявили наслѣдственныя права: Коллежскій Регистраторъ Кулишъ Донецъ, съ сестрою своею, Маіоршею Еленою Могилянскою, и Губернская Секретарьша Наталья Сомашкевичева, а уполномоченный отъ Малаксіанова Мороховецъ, въ поданномъ, въ Уѣздный Судъ, прошеніи, объявилъ, что онъ готовъ уплатить законнымъ наслѣдникамъ Пантелеевой 3.200 руб. асс., за исключеніемъ изъ нихъ указныхъ процентовъ, слѣдующихъ на задаточные 1.000 р., со дня полученія предписанія Палаты въ Судѣ, т. е., съ 7 Марта 1833 года, по день выдачи купчей, потому, что Малаксіановъ до того времени не получилъ купленнаго имѣнія, и понесъ отъ того значительные убытки. Уѣздный Судъ, находя, что представленные наслѣдниками имѣнія Пантелеевой документы не заключаютъ такихъ доказательствъ, какія должны быть отъ нихъ представлены, на основаніи ст. 2327 Т. X Зак. Гражд. (изд. 1842 г) (*), объ объявленіи

(*) По изд. 1857 г. ст. 320 ч. II Т. X.

о семъ имъ, Кулишу Донцу и Сомашкевичевой, сообщилъ о первомъ въ Константиноградскій, а о послѣдней, по жительству ея въ селеніи Привольномъ, въ Бахмутскій Земскій Судъ; за тѣмъ, не окажется ли другихъ наслѣдниковъ Базилевичевой, и буде таковые гдѣ находятся, то явились бы въ полугодовой срокъ, установленный того же Тома въ 1025 ст. (*), съ доказательствами о родствѣ съ нею, Базилевичевою, въ оный Судъ, вызывалъ чрезъ публичныя вѣдомости; но, такъ какъ до окончанія срока на вызовъ наслѣдниковъ Базилевичевой, по прошенію повѣреннаго Малаксіанова, Титулярнаго Совѣтника Мороховца, распоряженія объ имѣніи, по претензіи Малаксіанова, учинить не можно, то чтобы оно не могло перейти, какимъ либо образомъ, въ другія руки, о наложеніи запрещенія представлялъ въ Губернское Правленіе, въ слѣдствіе чего, о вызовѣ наслѣдниковъ напечатано въ вѣдомостяхъ въ 3 разъ 28 Августа 1843 года.

Послѣ того Уѣздный Судъ, 12 Октября 1847 года, заключилъ: такъ какъ Кулишъ Донецъ и Сомашкевичева не представили достаточныхъ доказательствъ о родствѣ ихъ съ Пантелеевою или умершимъ сыномъ ея; другихъ же наслѣдниковъ Пантелеевой, за учиненнымъ вызовомъ, не явилось, и слѣдовательно Малаксіанову купчей крѣпости, согласно рѣшенію Гражданской Палаты, выдать никто не можетъ, то изъ числа, предполагаемыхъ Мороховцемъ ко взносу остальныхъ, 3.200 руб. ас., отчисливъ, по уваженію къ объясненнымъ Мороховцемъ обстоятельствамъ, указные проценты на задаточные 1.000 руб. ас., со дня полученія въ Судѣ предписанія Палаты, т. е. съ 7 Марта 1833 года, по день означеннаго рѣшенія, остальные за тѣмъ истребовать отъ Мороховца и отослать для приращенія процентами въ Таганрогскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія; о выдачѣ же Мороховцу данной, на всегдашнее владѣніе довѣрителя его помянутыми домами, представить Гражданской Палатѣ, а имѣющія поступить отъ Мороховца деньги, признать выморочными, представивъ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, объ учиненіи о нихъ надлежащаго распоряженія. Рѣшеніе это объявить участвующимъ лицамъ апелляціоннымъ порядкомъ; если же Мороховецъ останется онымъ доволенъ, то о выдачѣ ему данной, какъ о предметѣ, относящемся къ исполненію рѣшенія Палаты, сдѣлать тогда же представленіе.

Мороховецъ, выслушавъ сіе рѣшеніе, изъявилъ на оное удовольствіе, и представляя, при прошеніи, причитающіеся по расчету 532 р. 91 коп., просилъ сдѣлать распоряженіе, о совершеніи данной, на владѣніе ему и наслѣдникамъ его имѣніемъ, и объ отдачѣ всего того имѣнія въ его распоряженіе. Въ слѣдствіи сего Уѣздный Судъ, о выдачѣ Мороховцу данной, представилъ Гражданской Палатѣ, деньги имъ внесенныя препроводилъ

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1241 ч. I Т. X.

въ Таганрогскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія, имѣніе отдалъ въ полное распоряженіе Мороховца, а дѣло съ копіею своего рѣшенія представилъ въ Екатеринославскую Палату Государственныхъ Имуществъ.

Гражданская Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, нашла, что, по рѣшенію ея 29 Іюля 1832 года, опредѣлено понудить Пантелееву къ выдачѣ Малаксіанову купчей на домъ, въ такомъ только случаѣ, когда она согласится принять отъ Малаксіанова остальные 3.200 руб. ас. къ взятымъ ею 1000 руб.; если же не согласится, то взыскать съ нея и возвратить Малаксіанову взятые ею 1000 руб., а такъ какъ Пантелеева умерла, и наслѣдниковъ по ней не оказалось, то, по выморочности ея имѣнія, права ея заступаетъ казна, слѣдовательно Ростовскій Уѣздный Судъ долженъ былъ за Пантелееву объявить рѣшеніе Палаты кому слѣдуетъ со стороны казны, и если со стороны ея будетъ изъявлено согласіе на полученіе остальныхъ отъ Малаксіанова 3200 руб. ас., къ взятымъ Пантелеевою 1000 руб. ас., то тогда уже долженъ сдѣлать постановленіе о выдачѣ Малаксіанову акта на домъ. Посему Палата, по опредѣленію 20 Августа 1848 года, опредѣленіе Ростовскаго Уѣзднаго Суда, обще съ Городовымъ Магистратомъ, состоявшееся 12 Октября 1847 года, на счетъ принятія отъ Мороховца остальныхъ денегъ 3200 руб. за домъ, и выдачи ему на домъ тоій данной, какъ преждевременное, уничтожила, не касаясь впрочемъ другихъ частей того опредѣленія, относящихся до лицъ, предъявившихъ права свои на наслѣдство послѣ Пантелеевой, такъ какъ части тѣ сужденію Палаты не подлежали; о чемъ,ославъ 30 Декабря 1848 года, указъ Ростовскому Уѣздному Суду, обще съ Городовымъ Магистратомъ, велѣла рѣшеніе Палаты, состоявшееся 29 Іюля 1832 года, объявить кому слѣдуетъ со стороны казны, и за тѣмъ дать дальнѣйшій ходъ дѣлу сему, слѣдственнымъ порядкомъ.

А Палата Государственныхъ Имуществъ нашла: 1) что рѣшеніе Уѣзднаго Суда, о вычетѣ процентовъ на задаточные 1000 руб., противно рѣшенію Палаты 1832 года, по которому Малаксіанову вовсе отказано въ полученіи на тѣ деньги процентовъ; 2) что Судъ не вошелъ ни въ какое дознаніе о трехъ душахъ крестьянъ, числящихся, по изъясненію Пантелеевой, при домѣ, проданномъ Малаксіанову, и не постановилъ приговора: не принадлежатъ ли тѣ крестьяне казнѣ, въ противномъ случаѣ на чьей отвѣтственности долженъ оставаться платежъ за нихъ окладовъ; 3) что за выморочностью имѣнія Пантелеевой, право, выдачи Малаксіанову купчей, или возврата задаточныхъ денегъ, перешло на казну, что также Уѣзднымъ Судомъ упущено изъ виду, и 4) что Судъ приводитъ рѣшеніе свое въ исполненіе преждевременно, не объявивъ оное мѣстному Окружному Начальнику, и не вызвавъ участвующихъ лицъ къ слушанію рѣшенія, чрезъ публикацію. По симъ основаніямъ, Палата Государственныхъ Имуществъ, 8 Декабря 1848 года, рѣшеніе Суда, вмѣстѣ съ дѣломъ, передала

въ Гражданскую Палату для постановленія, сообразнаго съ обстоятельствами онаго и законами, заключенія, прося выдачею Малаксіанову данной остановиться.

По жалобѣ Мороховца, Правительствующій Сенатъ требовалъ заключенія Министра Государственныхъ Имуществъ, который нашелъ: 1) что Пантелеева умерла гораздо прежде, сдѣланнаго Гражданскою Палатою въ 1833 году, распоряженія, о приведеніи рѣшенія ея по претензіи Малаксіанова въ исполненіе, и что по этому рѣшеніе то, въ отношеніе казны, вступившей въ права Пантелеевой, не можетъ быть признано окончательнымъ и 2) что о правахъ казны, равно и частныхъ лицъ, на имѣніе Пантелеевой, возникло особое дѣло, по которому состоялось уже въ Уѣздномъ Судѣ рѣшеніе. Въ слѣдствіе того, Министръ полагалъ: предписать Гражданской Палатѣ, чтобы она, истребовавъ къ разсмотрѣнію своему рѣшенное Уѣзднымъ Судомъ дѣло, о правахъ на имѣніе Пантелеевой, постановила по всѣмъ обстоятельствамъ онаго, не стѣсняясь прежнимъ ея рѣшеніемъ 1832 года, новое опредѣленіе, и затѣмъ дала дѣлу слѣдственный ходъ; до окончанія же онаго, имѣніе Пантелеевой поручила завѣдыванію Дворянской Опеки, и велѣла Уѣздному Суду представленныя въ оный повѣреннымъ Малаксіанова деньги, возвратить немедленно ему.

Съ симъ заключеніемъ не согласился 8 Департаментъ Правительствующаго Сената, а Товарищъ Министра Государственныхъ Имуществъ, оставаясь при мнѣніи его, Министра, изъяснилъ, что рѣшеніе Гражданской Палаты и по цѣнѣ иска не могло воiти въ законную силу, такъ какъ домъ Пантелеевой, о коемъ состоялось означенное рѣшеніе, запроданъ былъ по условію за 4200 руб. ассигн.

Въ Общемъ Собраніи Сената мнѣнія раздѣлились.

Управлявшій Министерствомъ Юстиціи и, согласные съ нимъ, *два Сенатора* признаютъ, что изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла возникаетъ вопросъ: слѣдуетъ ли рѣшеніе Екатеринославской Гражданской Палаты, состоявшееся по этому дѣлу въ 1832 году, считать окончательнымъ и подлежащимъ исполненію, или надлежитъ оставить въ своей силѣ опредѣленіе ея, 20 Августа 1848 года, которымъ постановлено: объявить сказанное рѣшеніе ея 1832 года кому слѣдуетъ, со стороны казны, и, за тѣмъ, дать дѣлу сему дальнѣйшій ходъ слѣдственнымъ порядкомъ? По соображеніи вопроса сего съ дѣломъ, оказывается: 1) что рѣшеніе Гражданской Палаты 1832 года, объявленное одному только Малаксіанову, по самой условности своей, не иначе можетъ быть приведено въ исполненіе, какъ по объявленіи онаго и другой тяжущейся сторонѣ, т. е. Пантелеевой, а въ настоящее время преемницѣ правъ ея, казнѣ, къ которой, вмѣстѣ съ имѣніемъ умершей Пантелеевой, перешло и предоставляемое означеннымъ рѣшеніемъ Палаты право, изъявить согласіе или несогласіе на выдачу данной на домъ ея; 2) что рѣшеніе Палаты 1832 года не подлежитъ непосредственному

исполненію и по цѣнѣ тяжбы, такъ какъ искъ Малаксіанова состоялъ не въ одномъ требованіи возвращенія ему задаточныхъ 1000 руб. асс., но и въ жалобѣ на неустойку Пантелеевой по условію, за невыдачу ему купчей крѣпости на запроданный ею домъ, за 4.200 руб. ас. Сама Палата, въ рѣшеніи своемъ, коснулась не одной задаточной, но и всей суммы, слѣдующей за проданный домъ, а потому и недолжна была преждевременно предписывать объ исполненіи сего рѣшенія, отступивъ въ семъ случаѣ отъ порядка, указаннаго въ ст. 2627 и 2554 Т. X Свод. Зак. Гражд. (*); 3) что въ такомъ положеніи, дѣло сіе нельзя считать оконченнымъ, по необъявленію того рѣшенія Палаты Пантелеевой, тѣмъ болѣе, въ настоящее время, когда оно приняло уже видъ спорнаго дѣла съ казною, и потому подлежитъ производству установленнымъ въ законахъ, для подобнаго рода дѣла, порядкомъ. По симъ соображеніямъ, признавая опредѣленіе Екатеринославской Гражданской Палаты, 20 Августа 1848 года, которымъ постановлено: объявить рѣшеніе ея 1832 года, кому слѣдуетъ со стороны казны, и за тѣмъ дать дѣлу сему ходъ слѣдственнымъ порядкомъ, правильнымъ, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи и два Сенатора полагаютъ: утвердить таковое опредѣленіе во всей его силѣ, а жалобу на оное Мороховца, съ просьбою о возстановленіи рѣшенія по этому дѣлу Ростовскаго Уѣзднаго Суда, 12 Октября 1847 года, оставить безъ уваженія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло Титулярнаго Совѣтника Мороховца, о проданномъ, купеческому сыну Малаксіанову, домѣ, *мнѣніемъ положилъ*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 24 Октября 1851 года.

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 633 и 555 ч. II. Т. X.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о продажѣ имѣнія Титулярной Совѣтницы Голенковской.

Полтавскій Гражданскій Губернаторъ испрашивалъ разрѣшенія Сената на продажу, по вольной цѣнѣ, имѣнія умершей жены Титулярнаго Совѣтника Голенковскій.

Въ слѣдствіе сего, Сенатъ постановилъ слѣдующее опредѣленіе: согласно представленію Губернатора, основанному на заключеніяхъ Дворянской Опеки и Гражданской Палаты, дозволить продажу, оставшагося по смерти Голенковской движимаго и недвижимаго, съ крестьянами имѣнія, съ тѣмъ, чтобы таковая продажа произведена была съ соблюденіемъ пользы несовершеннолѣтняго Голенковскаго и съ вырученными деньгами поступлено было на основаніи законовъ, что и остается на отвѣтственности тѣхъ мѣстъ и лицъ, кои признали продажу выгодною для малолѣтняго; о чемъ и посланъ былъ указъ 16 Октября 1846 года.

Имѣніе Голенковскій заключалось: а) въ селѣ Харитоновкѣ и хуторѣ Броваркахъ 38 душъ и 118¼ дес. земли; имѣніе сіе оцѣнено было въ 3.000 руб. сер.; годовой доходъ показанъ въ 300 руб.; б) въ селѣ Калюжницахъ 135 душъ и 185 дес. земли; оцѣнено въ 10.000 руб.; годовой доходъ 1.000 руб.; в) въ приказѣ Общественнаго Призрѣнія хранилось принадлежащихъ Голенковской 604 руб. 35 коп.

На имѣніи числится долговъ, въ капитальной суммѣ кромѣ процентовъ, 21.265 руб. 10 коп. Въ числѣ долговыхъ документовъ находятся 3 закладныя, переданныя отъ разныхъ лицъ Титулярному Совѣтнику Евгенію Голенковскому (*): 1) въ 1.142 руб. 85¾ коп.; 2) въ 571 руб. 42¾ коп. и 3) въ 1257 руб. 14¼ коп.; сія послѣдняя закладная обезпечена селомъ Харитоновскимъ и хуторомъ Броварки.

27 Августа 1848 года, Опека донесла Гражданскій Палатѣ, что для продажи имѣнія Голенковскій назначены были торги, 17 Августа, съ переторжкою чрезъ три дня, которые и произведены опекуномъ при членѣ опеки.

На переторжкѣ, село Харитоновка и хуторъ Броварки остались за Титулярнымъ Совѣтникомъ Ограновичемъ за 3.030 руб., а село Калюжницы, за Штабсъ Ротмистромъ Свирскимъ за 10.060 руб.

Опека, имѣя въ виду, что продажею имѣнія и деньгами, въ Приказѣ хранящимися, составился капиталъ въ 13.694 руб. 35 коп., а долги простираются до 21.265 руб. 10 коп., представила на разрѣшеніе Палаты: слѣдуетъ ли объявить кредиторамъ, не согласится ли кто изъ нихъ

(*) Сыну должницы.

оставить имѣнія Голенковской за собою, съ удовлетвореніемъ другихъ кредиторовъ, или же оставить имѣнія за лицами, купившими оныя?

Палата, въ слѣдствіи сего, предписала Опекѣ вышеизложенное предположеніе ея привести въ исполненіе, съ объявленіемъ кредиторамъ, что долги Голенковской по закладнымъ должны быть удовлетворены преимущественно предъ другими; но если никто изъ кредиторовъ не удержитъ имѣнія за собою, то Палата предоставила Опекѣ разрѣшить опекуна и покупщиковъ Свирскаго и Ограновича представить въ Палату проекты купчихъ крѣпостей.

26 Мая 1849 года, повѣренный Голенковскаго подалъ въ Опеку просьбу, которою просилъ: село Харитоновское и хуторъ Броварки, коими обезпечена одна изъ закладныхъ, согласно съ указомъ Палаты, оставить за его довѣрителемъ.

Палата, разсмотрѣвъ сію просьбу и представленіе Опеки, нашла, что Ограновичъ, состоя кредиторомъ въ долгахъ Голенковской, присутствовалъ при продажѣ имѣнія Голенковской, селенія Харитоновки и далъ за оное больше цѣны противу другихъ и именно 3.030 руб. сер., а повѣренный Голенковскаго домогается объ оставленіи за нимъ того имѣнія за ту же сумму, за которую куплено Ограновичемъ, 3.030 руб., потому только, что онъ состоитъ также на правахъ кредитора, но какъ ни Голенковскій, ни повѣренный его, Данчигъ, въ торгахъ при продажѣ имѣнія, не участвовали и не присутствовали при оныхъ, и даютъ нынѣ сумму, надданную лишь Ограновичемъ, то и нѣтъ основанія отдавать Голенковскому въ этомъ случаѣ преимущество, а потому, Палата предписала поступить въ этомъ случаѣ на точномъ основаніи 4037 ст. X. Т. (*), съ тѣмъ, чтобы Ограновичъ взнесъ всю сумму, 3030 руб., не вычитая долга своего, до окончательной продажи всего имѣнія Голенковской и расчета долговъ на ономъ лежащихъ.

На сіе заключеніе Палаты, Голенковскій обратился въ Сенатъ съ жалобою, въ которой объяснилъ: 1) первый указъ Палаты небылъ объявленъ всѣмъ кредиторамъ и потому имѣнія другихъ кредиторовъ неизвѣстны; 2) долгъ его, Голенковскаго, долженъ быть удовлетворенъ сполна, а Ограновичъ получитъ то, что останется; слѣдовательно Палата обязана была имѣніе оставить за нимъ, Голенковскимъ, дабы нарастающіе на его капиталъ проценты не умножили и того долга въ ущербъ другихъ кредиторовъ; 3) не сдѣланіе повѣреннымъ его надбачи противъ цѣны, объявленной Ограновичемъ, не можетъ служить препятствіемъ къ оставленію имѣнія за нимъ, просителемъ, ибо надбача съ его стороны могла повлечь за собою надбачу и со стороны Ограновича и тогда слѣдовало бы назначить но-

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 3812—4077 замѣнены ст. 1853—2216. ч. II Т. X.

вые торги на имѣніе; наконецъ 4) отказъ Палаты, на томъ основаніи, что ни онъ, ни повѣренный его на торгахъ не присутствовали, несправедливъ потому, что онъ, какъ имѣющій закладную, есть первый кредиторъ и, слѣдовательно, имѣетъ предпочтительно, предъ другими кредиторами, право объявить свое желаніе на счетъ пріобрѣтенія того имѣнія, что его повѣреннымъ и исполнено. По симъ причинамъ Голенковскій просилъ Сенатъ, состоящее у него въ залогѣ имѣніе, назначить вновь въ продажу или оставить за нимъ.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились.

Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, *одиннадцать Сенаторовъ* находятъ, что, по точнымъ словамъ 4028, 4036 и 4037 ст. X Т. Свод. Зак. Граж. (*), истецъ, желающій удержать продаваемое имѣніе за собою, долженъ объявить о семъ при самомъ окончаніи торга или переторжки, иначе имѣніе остается за тѣмъ, кто предложилъ высшую цѣну. Евгеній Голенковскій при торгахъ, когда продавалось имѣніе его матери, ни самъ лично не находился, ни повѣреннаго не прислалъ и не дѣлалъ о томъ Дворянской Опекѣ никакого письменнаго заявленія. Въ настоящемъ случаѣ нѣтъ особаго изъятія въ пользу закладныхъ владѣльцевъ, права конхъ по закону (ст. 2067 и прим. къ ст. 4029) (**), ограничиваются тѣмъ лишь, что они получаютъ преимущественное удовлетвореніе изъ заложеннаго и просроченнаго имущества противу прочихъ кредиторовъ, имѣющихъ простыя заемныя обязательства. Слѣдовательно, Голенковскій не можетъ уже имѣть права на удержаніе за собою имѣнія его матери, купленнаго однимъ изъ кредиторовъ, Ограновичемъ, и Гражданской Палатѣ не было никакой надобности выжидать отзывовъ прочихъ кредиторовъ, о желаніи удержать за собою означенное имѣніе, коль скоро она получила свѣдѣніе, что одинъ только Ограновичъ наддалъ высшую за оное цѣну на торгахъ. Что же касается до неучиненія Гражданскою Палатою распоряженія, о назначеніи публичной продажи имѣнія, при неуспѣшности торговъ, на продажу по вольной цѣнѣ, не покрывавшей суммы долга, то и въ этомъ случаѣ дѣйствія Палаты нельзя признать неправильными, ибо во 1) она руководствовалась, вошедшимъ въ законную силу, указомъ Сената, который, безъ особаго Высочайшаго повелѣнія, не можетъ подвергаться никакому измѣненію и въ которомъ дано разрѣшеніе на продажу имѣнія, согласно представленію Гражданскаго Губернатора, а представленіемъ этимъ испрашивалось дозволеніе на учиненіе продажи по вольной цѣнѣ, слѣдовательно раз-

---

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 3812—4077 замѣнены ст. 1853—2216 ч. II Т. X.

(**) По изд 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 2067 соотвѣтствуетъ ст. 45 ч. II, ст. 3812—4077 замѣнены въ изд. 1857 г. ст. 1853—2216 ч. II Т. X.

рѣшеніе сіе было положительное, и во 2) жалобъ, на неправильность продажи имѣнія Голенковской безъ торговъ публичныхъ, ни отъ кого изъ участвующихъ въ семъ дѣлѣ лицъ въ Сенатъ не поступало. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что весьма опасно было бы нарушить твердость учиненной въ Присутственномъ мѣстѣ продажи, еслибъ и были при оной упущенія, когда необнаружено въ нихъ ни подлога, ни нарушенія постановленій, ограждающихъ порядокъ продажи, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: вышеизложенное постановленіе Гражданской Палаты утвердить, а принесенную на оное Коллежскимъ Асессоромъ Евгеніемъ Голенковскимъ жалобу оставить безъ уваженія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о продажѣ имѣнія Титулярной Совѣтницы Голенковской, нашелъ, что Голенковскій, пріобрѣвъ чрезъ восемь мѣсяцевъ, послѣ продажи имѣнія должницы, нѣкоторыя выданныя ею закладныя, домогается нынѣ назначенія означеннаго имѣнія въ продажу вновь, или же оставленія онаго за нимъ; на основаніи же 2067 ст. Свод. Зак. Гражд. заимодавцы по закладнымъ имѣютъ только преимущественное право на удовлетвореніе своихъ претензій изъ служившаго обезпеченіемъ оныхъ имѣнія, а отнюдь не на удержаніе за собою того имѣнія, когда оно продано другому за высшую противъ закладной цѣну.

Усматривая за симъ изъ дѣла, что продажа имѣнія должницы произведена по вольнымъ цѣнамъ, согласно, съ вступившимъ въ окончательную законную силу, указомъ Правительствующаго Сената, что на сей родъ продажи ни отъ кого изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ жалобъ въ Сенатъ не поступало и что наконецъ Гражданская Палата сдѣлала уже надлежащее распоряженіе, чтобы, купившій имѣніе должницы, кредиторъ, по простымъ заемнымъ письмамъ, не защитывалъ своей претензіи въ уплату, а внесъ бы всю, предложенную имъ за имѣніе сумму,—Государственный Совѣтъ призналъ, что при такихъ видахъ дѣла, Голенковскій, по точной силѣ вышеприведенной 2067 ст. Свод. Зак. Граж., имѣетъ только право на преимущественное, по пріобрѣтеннымъ имъ закладнымъ, удовлетвореніе изъ сихъ денегъ, и въ слѣдствіи того, согласно съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, *мнѣніемъ положилъ:* домогательство Голенковскаго оставить безъ уваженія.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 24 Октября 1851 года.

Дѣло, по разногласію въ 4, 5 и Межевомъ Департаментахъ Правительствующаго Сената, графа Моркова съ княземъ Голицынымъ, объ имѣніи.

Въ рескриптѣ, блаженной памяти Государя Императора Александра I, данномъ, въ 13 день Сентября 1810 года, на имя Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Моркова, изображено: «Графъ Аркадій Ивановичъ! Пись«мо ваше, о дополненіи распоряженій, коими опредѣлена участь вашей вос«питанницы, Я получилъ; указомъ 29 Апрѣля 1801 года, по прошенію «вашему, присвоены ей всѣ права роду и фамиліи вашей принадлежащія. «Силою онаго, дѣвица Графиня Моркова введена во всѣ права наслѣдія «законной вашей дочери принадлежащія. По сему не вижу Я причины «къ новому какому либо дополненію, считая, что права законной дочери, «ей присвоенныя, ни въ какомъ случаѣ ни въ фамиліи вашей, ни въ пол«номъ вашемъ наслѣдствѣ не могутъ быть подвержены ни малѣйшему «сомнѣнію. Во всѣхъ же случаяхъ рескриптъ сей да будетъ вамъ, въ твер«дости и ненарушимости сихъ правъ, новымъ и несомнѣннымъ удостовѣ«реніемъ».

За тѣмъ духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 14 Сентября 1824 года, Графъ Аркадій Морковъ отдалъ все свое имѣніе движимое и недвижимое, родовое и благопріобрѣтенное, въ вѣчное и потомственное влалѣніе, вступившей въ 1818 году въ бракъ съ статскимъ совѣтникомъ княземъ Сергіемъ Голицынымъ, усыновленной вышеприведеннымъ рескриптомъ, дочери своей Варварѣ, на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: 1) бриліантовыя вещи, цѣною въ 350.000 руб., туалетъ серебряный, позолоченный, въ 10.000 руб , и серебряный столовый сервизъ въ 80.000 руб., поступятъ въ собственность ея по смерти завѣщателя; но если при жизни его не послѣдуетъ никакой перемѣны въ его состояніи и она, для уплаты партикулярныхъ долговъ его, предпочтетъ продажѣ сихъ вещей продажу недвижимыхъ его имѣній; то, съ согласія душеприказчиковъ и опекуновъ, отъ него назначенныхъ, безъ которыхъ она не должна ни дѣлать, ни подписывать никакихъ бумагъ или актовъ, подъ опасеніемъ уничтоженія оныхъ, яко беззаконныхъ, можетъ продать Московскій каменный домъ и Могилевскую деревню, Черниковскаго повѣта. 2) и 7) Опекуны сіи: Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Гурьевъ, Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Толстой, Генералъ-Лейтенантъ Морковъ, зять завѣщателя Князь Голицынъ и племянникъ Коллежскій Совѣтникъ Римской-Корсаковъ назначены, по случаю малолѣтства сына княгини Голицыной, Аркадія Голицына, родившагося 18 Марта 1819 года. 3) Ежели Княгиня Варвара Голицына и сынъ ея Князь Аркадій, и прочее ея потомство, отъ брака съ княземъ Голицынымъ или отъ другаго брака происходящее,

умрутъ бездѣтными, то все имѣніе завѣщателя, движимое и недвижимое, какъ родовое, такъ и благопріобрѣтенное, должно возвратиться въ родъ его, въ томъ состояніи, въ которомъ оно законно оставлено будетъ и на тѣхъ же обязательствахъ ихъ, поелику сіи послѣднія лежатъ особенно на Подольскихъ его имѣніяхъ; по сему уваженію, онъ, завѣщатель, не дозволяетъ ни дочери своей, ни ея наслѣдникамъ, въ прямой линіи отъ нея происходящимъ, продавать, закладывать или перекрѣплять кому либо то имѣніе, уничтожая заранѣе всѣ акты на сіе сдѣланные, яко противные завѣщанію и оставляя зятю своему Сергію Голицыну указную изъ того часть.

По смерти Графа Моркова, вышеписанное завѣщаніе его, хранившееся въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ, поступило для засвидѣтельствованія, въ Московскій Уѣздный Судъ, а Княгиня Голицына, въ поданномъ сему Суду прошеніи, объяснила, что имѣнія, оставшіяся послѣ покойнаго отца ея, состоятъ въ губерніяхъ: Московской, Новгородской, Владимірской, Могилевской и Подольской и объявила цѣну всего движимаго и недвижимаго имѣнія въ 1.200.000 рублей ассигнаціями. Уѣздный Судъ, опредѣленіемъ 29 Іюня 1827 г., утвердивъ завѣщаніе, сдѣлалъ распоряженіе, о припечатаніи въ вѣдомостяхъ, о переходѣ завѣщаннаго имѣнія. Послѣ того, Княгиня Варвара Голицына, духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 4 Ноября 1834 г., предоставила все, доставшееся ей послѣ покойнаго родителя, движимое и недвижимое имѣніе, сыну своему, Князю Аркадію Голицыну, какъ единственному наслѣднику, съ тѣмъ, чтобы по смерти ея, мужъ ея, Князь Сергій Голицынъ, пользовался пожизненно ея имѣніями, находящимися въ Подольской губерніи, Каменецкомъ и Лѣтичевскомъ уѣздахъ, ключами Каменецкимъ и Лѣтичевскимъ, съ принадлежащими къ нимъ фольварками, деревнями, крестьянами и угодьями, не исключая ничего, со всею въ нихъ наличностію денежною и въ вещахъ находящеюся. При семъ Княгиня Голицына предоставила мужу своему получать всѣ доходы и распоряжаться ими по своему благоусмотрѣнію, уплачивая лежащія на имѣніяхъ казенныя и частныя долги, и оставаясь при томъ совершенно свободнымъ отъ всякихъ отчетовъ въ распоряженіи капиталами, вещами и прочими разнаго рода движимостями; сыну же ея, или кому либо другому, до смерти Сергія Голицына, до означеннаго имѣнія дѣла нѣтъ.

Сіе завѣщаніе, послѣ смерти Княгини Голицыной, засвидѣтельствовано 2 Августа 1835 года въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ, которая, для распоряженія о вводѣ во владѣніе, сообщила съ него копію въ Подольскую Гражданскую Палату, заключивъ, по состоянію имѣнія, послать такія же копіи и въ Гражданскія Палаты: Могилевскую, Владимірскую, Новгородскую и Московскую. За тѣмъ, по ходатайству Князя Голицына, Подольская Гражданская Палата, испросивъ согласіе С.-Петербургскаго

Опекунскаго Совѣта, на переходъ имѣнія къ нему въ пожизненное владѣніе, по опредѣленію 10 Октября 1835 года, приняла къ явкѣ духовное завѣщаніе Княгини Голицыной и, записавъ оное въ судебные акты, указами отъ 16 того же Октября, предписала Каменецкому и Лѣтичевскому Земскимъ Судамъ, о вводѣ его узаконеннымъ порядкомъ во владѣніе. Въ слѣдствіе сего, засѣдатели означенныхъ судовъ: Каменецкаго—Бѣльскій и Лѣтичевскаго—Комарницкій, донесли судамъ, отъ 14 Ноября 1835 и 15 Февраля 1836 годовъ, что исполненіе, по указамъ Палаты, ими учинено; а Земскіе Суды, записавъ сіи донесенія въ протоколы, по состоявшимся опредѣленіямъ, донесли о томъ Гражданской Палатѣ: Каменецкій Судъ, 23 Ноября 1835 года за № 18061, съ представленіемъ подписки управлявшаго имѣніемъ Князя Голицына, а Лѣтичевскій, 15 Апрѣля 1836 года за № 5619. Независимо отъ сего представлены къ дѣлу, данныя засѣдателями управлявшему имѣніемъ Князя Голицына, Роману, повѣстки объ учиненномъ ими вводѣ, изъ которыхъ въ данной засѣдателемъ Бѣльскимъ сказано, что вводъ Голицына сдѣланъ узаконеннымъ порядкомъ. Послѣ сего, по просьбѣ Князя Голицына и въ слѣдствіи циркулярнаго предписанія Генералъ-Губернатора, о побужденіи владѣльцевъ къ взятію вводовъ во владѣніе имѣніями, Каменецкимъ и Лѣтичевскимъ Земскими Судами составлены, 2 Іюня и 2 Іюля 1844 года, вводные листы, о вводѣ Князя Сергія Голицына въ пожизненное владѣніе имѣніями, въ тѣхъ уѣздахъ состоящими, и листы сіи представлены въ Подольскую Гражданскую Палату, при рапортахъ Судовъ отъ 12 Августа и 25 Октября 1844 года; а между тѣмъ Голицынъ, въ качествѣ попечителя своего сына, испрашивалъ у Сената, по 1 Отдѣленію 3 Департамента, разрѣшенія на залогъ Подольскаго имѣнія, и Сенатъ велѣлъ ему обратиться съ сею просьбою въ Подольскую Гражданскую Палату, которая, 26 Марта 1838 года, выдала свидѣтельство, что въ вотчинномъ Князя Аркадія Голицына, а въ пожизненномъ отца его Князя Сергія Голицына, владѣніи состоитъ, въ Каменецкомъ и Лѣтичевскомъ уѣздахъ, 4519 душъ крестьянъ, наслѣдованныхъ Княземъ Аркадіемъ послѣ матери своей, Княгини Варвары Голицыной, по духовному ея завѣщанію. Означенное имѣніе, по сему свидѣтельству, перезаложено было въ С.-Петербургскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ; перечислено же за Князя Аркадія Голицына, по отношенію Гражданской въ Казенную Палату, отъ 27 Августа 1841 года.

18 Мая 1847 года, Князь Аркадій Голицынъ, не бывъ женатымъ, умеръ, выдавъ, въ 1838 и 1844 годахъ, отцу своему три довѣренности на разныя по имѣніямъ надобности и называя его въ сихъ довѣренностяхъ пожизненнымъ владѣльцемъ.

На возникшее, по смерти Аркадія Голицына, со стороны роднаго его дяди, отставнаго маіора Графа Аркадія Моркова и двоюродныхъ его

братьевъ: Князей Михаила, Николая и Владиміра Оболенскихъ и ротмистра Владиміра Римскаго-Корсакова, домагательство, о приведеніи въ извѣстность имѣнія, оставшагося послѣ Аркадія Голицына, и объ учрежденіи надъ нимъ надзора, Подольская Гражданская Палата, по резолюціи 19 Августа 1847 года, объявила просителямъ, что, при существованіи пожизненныхъ правъ Князя Сергія Голицына, надъ упомянутымъ имѣніемъ, она не находитъ надобности дѣлать въ отношеніи сего имѣнія какія либо распоряженія.

Но Графъ Аркадіи Морковъ, Князь Михаилъ Оболенскій съ братьями и Владиміръ Римской-Корсаковъ, 12 Сентября 1847 года, подали въ Подольскую Гражданскую Палату прошеніе, въ коемъ, предъявляя права свои къ оставшемуся, послѣ Князя Аркадія Голицына, имѣнію, на основаніи духовнаго завѣщанія Графа Моркова, и доказывая, что Княгиня Голицына, не имѣла права, въ противность тому завѣщанію, представлять имѣніе въ пожизненное владѣніе своего мужа, и что составленное ею въ 1834 году на сей конецъ духовное завѣщаніе не согласно съ мѣстными узаконеніями, просили: 1) Сдѣлать установленный законами вызовъ наслѣдниковъ къ тому имѣнію. 2) Описавъ имѣніе, взять оное, до окончанія дѣла, въ опеку. 3) По окончаніи срока публикаціи, признавъ просителей законными наслѣдниками, отдать имѣніе имъ; и 4) незаконную продажу Княгинею Голицыною имѣній отца ея въ губерніяхъ: Московской, Владимірской, Новгородской и Могилевской, уничтожить, потребовавъ отъ Князя Голицына отчетъ въ доходахъ, съ владѣемаго имъ имѣнія, со дня смерти сына его.

Въ доказательство правъ своихъ, Графъ Морковъ и прочіе истцы, во время производства дѣла, объясняли: 1) что Княгиня Голицына измѣнила, своимъ завѣщаніемъ 1834 года, духовное завѣщаніе отца ея 1824 года, не смотря на то, что она, принявъ добровольно волю отца, въ завѣщаніи его прописанную, чтобы ни кому не продавать, не закладывать и не перекрѣплять имѣнія, не имѣла права перевершать оную новыми своими распоряженіями и отдавать имѣніе въ пожизненное владѣніе мужа, въ особенности безъ согласія назначенныхъ имъ опекуновъ, изъ которыхъ ни одинъ не подписался на ея завѣщаніи; 2) что завѣщаніе Графа Моркова во всемъ согласно съ законами, и условія, имъ постановленныя, не дѣлали имѣнія не раздѣльнымъ и не стѣсняли правъ законной наслѣдницы, ибо сими условіями онъ запретилъ только дочери продавать, закладывать и перекрѣплять имѣніе безъ согласія опекуновъ, назначенныхъ по случаю малолѣтства внука его, Князя Аркадія Голицына; 3) что завѣщаніе Княгини Голицыной принято только ея мужемъ, какъ въ пользу его составленное, хотя же сынъ его, по достиженіи совершенно лѣтія, и называлъ отца, въ довѣренностяхъ, пожизненнымъ владѣльцемъ, но сіе названіе нисколько не утверждало правъ его; при томъ же

Княгиня Голицына, въ завѣщаніи своемъ, распорядилась, въ противность Лит. Стат. разд. 8 арт. 2 и Конст. 1510 г. кн. 1 стр. 369, родовымъ имѣніемъ безъ участія опекуновъ и родственниковъ, что противно Конституціямъ 1347, 1505, 1523 и 1581 годовъ; 4) что завѣщаніе Княгини Голицыной не было публиковано по установленному порядку и не оспорено сыномъ ея, какъ потому, что онъ не зналъ о завѣщаніи Графа Аркадія Моркова, такъ и потому, что онъ, какъ сынъ, не могъ спорить противъ отца; 5) что Князь Голицынъ, хотя и владѣлъ имѣніемъ съ 1835 г., но введенъ во владѣніе въ 1844 г., ибо со стороны Земскихъ Засѣдателей, Бѣльскаго и Комарницкаго, не представлено законнаго удостовѣренія въ томъ, чтобъ они, въ 1835 и 1836 годахъ, дѣйствительно пріѣзжали въ имѣніе и соблюли хотя одинъ изъ обрядовъ, установленныхъ для ввода во владѣніе, напр. относительно сбора постороннихъ свидѣтелей: слѣдовательно рапорты засѣдателей не составляютъ доказательства ввода Князя Голицына во владѣніе имѣніемъ на законномъ основаніи; и 6) что права истцевъ открылись только 18 Мая 1847 г., со смертію Князя Аркадія Голицына, и по сему съ сего только времени надлежитъ исчислять давность для начатія сего иска, ибо они не въ лицѣ наслѣдниковъ Князя Аркадія Голицына, но прямо по дошедшимъ къ нимъ правамъ, согласно духовному завѣщанію Графа Моркова 1824 г. и по законамъ о наслѣдіи, отыскиваютъ не имѣніе Князя Аркадія, но имѣніе Графа Моркова, долженствовавшее поступить къ нимъ, по силѣ его завѣщанія, со дня смерти его внука; слѣдовательно со стороны ихъ давность на начатіе сего иска не пропущена.

Противъ сего, Князь Голицынъ возражалъ: 1) Княгиня Голицына, какъ на основаніи Указа 29 Апрѣля 1801 г. и Рескрипта 10 Сентября 1810 г., такъ и по праву законной наслѣдницы отца своего, имѣла полное право предоставить имѣніе свое, по силѣ мѣстныхъ законовъ, въ пожизненное владѣніе своего мужа и вовсе не была обязана, при составленіи въ 1834 г. завѣщанія, приглашать душеприкащиковъ, или опекуновъ, которыхъ въ то время не было и въ живыхъ; 2) Графъ Морковъ, за силою 363 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (*), не имѣлъ права включать въ завѣщаніе свое такихъ условій, которыя допускаются лишь въ учрежденіи маіората, т. е. запрещать дочери своей и всѣмъ наслѣдникамъ, въ прямой линіи отъ нея происходящимъ, продавать, закладывать и перекрѣплять кому-либо то имѣніе, а по сему завѣщаніе его не имѣетъ законной силы; 3) Княгиня Голицына, на точномъ основаніи 41 арт. 3 разд. и 1 арт. 7 разд. Лит. Стат. и Конст. 1598 г. кн. 6 стр. 550, имѣла полное и неограниченное право предоставить имѣніе въ пожизненное владѣніе своего мужа по духовному завѣщанію; ибо ни въ Литовскомъ Статутѣ, ни въ изданныхъ для бывшаго Великаго Княжества Литовскаго Конституціяхъ, не заключается никакихъ

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 395 ч. I Т. X.

особыхъ правилъ о совершеніи на пожизненное владѣніе какихъ либо особыхъ записей; приводимыя же Графомъ Морковымъ конституціи 1347, 1505, 1510 и 1523 годовъ, какъ изданныя собственно для бывшаго Королевства Польскаго, никогда не имѣли дѣйствія въ Подольской Губерніи, которая присоединена къ Польшѣ въ 1567 г. съ оставленіемъ въ ней Литовскихъ законовъ, а конституціи 1581 г., которая бы относилась къ праву на пожизненное владѣніе, вовсе не было.

4) Духовное завѣщаніе Княгини Голицыной не было публиковано потому, что обрядъ сей не былъ соблюдаемъ въ западныхъ губерніяхъ до введенія въ 1840 г. русскихъ законовъ; но, въ отношеніи оглашенія онаго, соблюдены всѣ правила, установленныя мѣстными законами, именно: сіе завѣщаніе, на основаніи конституціи 1588 и 1768 г., явлено въ теченіи года и шести недѣль и записано, 14 Октября 1835 г., въ акты Подольской Гражданской Палаты. 5) О вводѣ Князя Сергія Голицына въ пожизненное владѣніе, Земскіе Суды донесли Палатѣ, 23 Ноября 1835 г. и 15 Апрѣля 1836 г., и донесенія сіи записаны въ судебныя книги; кромѣ того, о состояніи того имѣнія въ пожизненномъ его владѣніи, С.-Петербургскій Опекунскій Совѣтъ публиковалъ въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ, 22 Мая 1838 г. № 22 въ ст. 8699. 6) Князь Сергій Голицынъ введенъ законнымъ порядкомъ въ пожизненное владѣніе имѣніемъ, въ Подольской губерніи состоящимъ, въ 1835 и 1836 годахъ; послѣ того сынъ его, Князь Аркадій Голицынъ, достигшій совершеннолѣтія, 18 Марта 1837 г., до самой кончины своей, послѣдовавшей 18 Мая 1847 г. въ теченіи болѣе 10 лѣтъ не начиналъ никакаго спора противъ духовнаго завѣщанія его матери, и такимъ образомъ, потерявъ самъ всякое на начатіе иска право, не могъ оставить онаго наслѣдникамъ своимъ.

Подольская Гражданская Палата, по разсмотрѣніи дѣла сего, 5 Февраля 1848 г., опредѣлила: 1) Графа Аркадія Моркова и прочихъ истцевъ признать, по смыслу завѣщанія Графа Моркова 1824 г., законными наслѣдниками Князя Аркадія Голицына, предоставивъ имъ вступить во владѣніе оставшимся послѣ него имѣніемъ. 2) Дожизненное право Князя Сергія Голицына какъ основанное на неправильномъ завѣщаніи его жены, признать ничтожнымъ, предоставивъ наслѣдникамъ того имѣнія получить всѣ вырученные имъ со дня смерти сына его съ того имѣнія доходы. 3) По домогательствамъ наслѣдниковъ, относительно продажи Великороссійскихъ имѣній Графа Моркова, предоставить имъ развѣдаться отъ дѣла сего особо. 4) По домогательству ихъ, относительно обезпеченія ихъ иска, сдѣлать особое частное постановленіе.

Въ исполненіе 4 пункта сего рѣшенія, Гражданская Палата, частнымъ опредѣленіемъ, 27 Февраля 1848 года, заключила: подвергнуть спорное имѣніе, за уничтоженіемъ пожизненныхъ правъ Князя Голицына, опекѣ, но Сенатъ, по частной жалобѣ Князя Голицына на означенное рас-

поряженіе, коимъ перевершено было, приведенное выше, опредѣленіе сей Палаты, 19 Августа 1847 года, и вообще на несоблюденіе установленныхъ формъ судопроизводства по дѣлу сему, 18 Мая 1849 года, заключилъ: признавъ постановленіе Палаты, 27 Февраля 1848 года, неправильнымъ, предписать оной возвращеніе спорнаго имѣнія, на основаніи 917 ст. Т. X. Свод. Гражд. Зак. (*), во владѣніе Князя Голицына, съ наложеніемъ на оное, по силѣ 2672 ст. (**), запрещенія. Указъ по сему опредѣленію посланъ былъ 27 Августа 1849 года.

На апелляціонное рѣшеніе Гражданской Палаты, послѣдовавшее 5 Февраля 1848 года, Князь Голицынъ принесъ Сенату, 5 Апрѣля того же года, апелляціонную жалобу, въ коей, доказывая права свои незаконностію завѣщанія Графа Моркова и давностію, по 479 ст. Свод. Зак. Гражд. (***), просилъ оградить опыя силою законовъ.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились.

Министръ Юстиціи и 5 Сенатора, согласные съ его предложеніемъ, усматриваютъ, что въ семъ дѣлѣ подлежитъ обсужденію споръ, предъявленный, 12 Сентября 1847 года, Графомъ Морковымъ, Княземъ Оболенскимъ и Ротмистромъ Римскимъ-Корсаковымъ, противъ духовнаго завѣщанія Княгини Голицыной, на основаніи коего мужъ ея, Князь Сергій Голицынъ, вступилъ, 14 Ноября 1835 года и 15 Февраля 1836 года, въ пожизненное владѣніе, оставшимся послѣ нея въ Подольской губерніи, имѣніемъ. Принимая во вниманіе, что споръ сей возникъ болѣе 11 лѣтъ, послѣ начала владѣнія, Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, Сенаторы признаютъ необходимымъ, прежде разсмотрѣнія дѣла сего въ существѣ, разрѣшить *слѣдующіе три вопроса:* 1) *Распространяется-ли* законъ о земской давности на дѣла о пожизненномъ владѣніи. 2) *Слѣдуетъ-ли*, для примѣненія закона о давности, требовать, чтобы вводъ во владѣніе былъ совершенъ съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ на то въ законахъ правилъ, и 3) *Пропустилъ-ли* Графъ Морковъ и прочіе истцы земскую давность на начатіе настоящаго иска? *Въ отношеніи перваго вопроса*, Министръ Юстиціи и 3 Сенатора находятъ, что, по точному смыслу нашего законодательства, давность установлена, съ одной стороны, какъ средство къ пріобрѣтенію права владѣніемъ въ видѣ собственности, въ теченіи опредѣленнаго закономъ времени (ст. 451 Т. X Свод. Гражд. Зак.) (****), а съ другой, какъ послѣдствіе утраты права, чрезъ пропущеніе срока на

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1098 ч. I Т. X.

(**) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 680 ч. II Т. X.

(***) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 565 ч. I Т. X.

(****) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 533 ч. I. Т. X.

предъявленіе какаго либо иска (ст. 558, 560 и 2232 Т. X Свод. Гражд. Зак.) (*). Сіе послѣднее значеніе давности ограничиваетъ право иска и тяжбы вообще и явствуетъ изъ буквальнаго смысла 2232 ст. Свод. Гражд. Зак. въ VI Прод. (**), на основаніи коей, всякій искъ, по коему, въ теченіи 10 лѣтъ, не было хожденія, уничтожается и дѣло предается забвенію. Статья сія относится безразлично ко всѣмъ искамъ и слѣдовательно распространяется точно также на иски о пожизненномъ владѣніи, какъ и на иски о правѣ полной собственности. Въ семъ можно убѣдиться слѣдующими соображеніями: законъ о земской давности, установленной Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ, 28 Іюня 1787 года (п. 4, № 16. 551), былъ неоднократно подтверждаемъ, для точнаго и буквальнаго исполненія. Такимъ образомъ, въ указѣ 22 Сентября 1806 года, (23.282), изображено: «всякое прикосновеніе къ общимъ кореннымъ законамъ, каковые суть: десятилѣтняя давность и проч., можетъ подать поводъ къ размноженію тяжебъ»; 2) въ Высочайше утвержденномъ, 26 Марта 1823 г., мнѣніи Государственнаго Совѣта подтверждено о точномъ и неукоснительномъ наблюденіи Манифеста о 10-ти лѣтней давности, съ тѣмъ, чтобы дѣла, закономъ 10-ти лѣтней давности именно неизъятыя, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ, не были рѣшаемы вопреки 4 п. означеннаго Манифеста; 3) въ Высочайше утвержденномъ, 7 Ноября 1825 года (162), мнѣніи Государственнаго Совѣта, между прочимъ, сказано: «если одинъ разъ, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, допустить отступленіе отъ сихъ благотворныхъ законовъ, ограждающихъ спокойствіе владѣній, тогда сила и святость оныхъ сама собою исчезнетъ, и участь владѣльцевъ, не взирая даже на 10 лѣтнюю давность, будетъ зависѣть отъ произвола судей, чего для блага общаго допускать недолжно»; и наконецъ 4) въ Высочайше утвержденномъ, 5 Іюня 1839, года мнѣніи Государственнаго Совѣта, по дѣлу Чуплаловой, былъ возбужденъ вопросъ о давности, именно въ отношеніи пожизненнаго владѣнія, при чемъ Государственный Совѣтъ находилъ, что по законамъ неоспоренное болѣе 10 лѣтъ право ограждается давностію точно также, какъ и дѣйствительное владѣніе. Принимая во вниманіе, что пожизненное владѣніе, по словамъ закона, есть отдѣльное законное владѣніе (ст. 436, 438 и 440 Т. X. Свод. Граж. Зак.) (***), которое состоитъ подъ общимъ охраненіемъ законовъ также какъ и собственность (ст. 441) (****), что дѣла, о пожизненномъ владѣніи, нигдѣ въ законѣ отъ дѣйствія

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 692, 694 ч. I и 213, 214 ч. II Т. X.

(**)

(***) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 514, 521 и 523 ч. I Т. X.

(****) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 ст. 440—450 замѣнены ст. 523—532 ч. I Т. X.

давности неизъяты и потому было бы весьма опасно поколебать спокойствіе владѣній, въ продолженіи давности неоспоренныхъ, и что малѣйшее прикосновеніе къ сему важному правилу возбудило бы множество многосложныхъ тяжбъ, не имѣющихъ правильнаго основанія, Министръ Юстиціи и 3 Сенатора признаютъ, что законъ о давности, по точному и буквальному смыслу ст. 558, 560 и 2232 Т. X. Свод. Зак. Гражд., необходимо долженъ быть примѣняемъ къ дѣламъ о пожизненномъ владѣніи и слѣдовательно долженъ быть примѣненъ и къ настоящему дѣлу. Для разрѣшенія *втораго вопроса*: слѣдуетъ-ли, для примѣненія закона о давности, требовать, чтобы вводъ во владѣніе былъ совершенъ съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ на то въ законахъ правилъ, необходимо принять во вниманіе, что въ законахъ нашихъ не существуетъ особыхъ требованій для обращенія владѣнія, въ теченіи опредѣленнаго времени, въ право собственности, и потому сила давности не ограничена ни законнымъ основаніемъ, ни добросовѣстностію первоначальнаго завладѣнія (какъ это изъяснено въ Высочайше утвержденномъ, 23 Апрѣля 1845 года, мнѣніи Государственнаго Совѣта, по вопросу о давности). По закону, спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе, въ видѣ собственности, превращается въ право собственности, когда оно продолжается въ теченіи установленной закономъ давности (ст. 451 Т. X. Свод. Зак. Гражд.), владѣніе, даже и самовольное, защищается закономъ также, какъ и владѣніе законное (ст. 450), давность считается съ того времени когда началось безспорное владѣніе имуществомъ (ст. 480 (*). Такимъ образомъ, по буквальному смыслу нашихъ законовъ, давность, установленная въ видахъ огражденія права собственности и предупрежденія неосновательныхъ тяжбъ, покрываетъ не только неформальность акта (Высочайше утвержденное, 18 Ноября 1840 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Турчаниновой), незаконность дѣйствія (Высочайше утвержденное, 4 Декабря 1839 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта, по дѣлу Булгаковой); но даже и всякое самовольное завладѣніе, насиліе, грабежъ и избавляетъ самое преступленіе отъ наказанія (3 пунк. ст. 160 Улож. о Наказаніяхъ) (**). Тѣмъ болѣе она покрываетъ владѣніе, основанное на добросовѣстномъ пріобрѣтеніи, сопровожденномъ содѣйствіемъ Правительства. Въ такомъ смыслѣ постоянно изъяснялось значеніе давности мнѣніями Государственнаго Совѣта. Въ мнѣніи, Высочайше утвержденномъ 21 Іюня 1841 года, о пустошѣ по рѣкѣ Лологѣ, Государственный Совѣтъ, разсматривая возникшій въ дѣлѣ случай, какъ примѣръ для будущаго и какъ косвенное разрѣшеніе законодательнаго вопроса, чрезвычай-

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 567 ч. I. Т. X.

(**) По Улож. 1845 г., а по Свод. Зак. 1857 г. п. 3 ст. 169 Т. XV.

но важнаго въ своихъ послѣдствіяхъ, между прочимъ, находилъ: не потрясутся ли, чрезъ подобное отступленіе отъ закона о давности, всѣ понятія о правахъ собственности и всякая увѣренность частныхъ лицъ въ томъ, что они владѣютъ имѣніемъ, неподлежащимъ никакому спору и отсужденію, ибо безъ сомнѣнія найдется еще множество другихъ имѣній, гдѣ, при первоначальной выдачѣ документовъ, не былъ соблюденъ тотъ или другой изъ предписанныхъ закономъ обрядовъ, но гдѣ, при всемъ томъ, владѣніе давно превратилось въ собственность. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что для примѣненія къ какому-либо дѣлу закона о давности, за точною силою 450, 451, 480 и 2232 ст. Т. X. Свод. Зак. Гражд. въ VI Прод. (*), нѣтъ никакаго основанія требовать, чтобы соблюдены были всѣ правила ввода во владѣніе; но что для силы давности необходимо только доказать дѣйствительность владѣнія, въ протеченіи извѣстнаго времени, и за тѣмъ всякая незаконность первоначальнаго завладѣнія и всякая неформальность акта, на коемъ владѣніе основано, покрывается давностію окончательно. *По третьему вопросу:* пропущенъ ли со стороны истцевъ срокъ на начатіе иска, Министръ Юстиціи и, согласившіеся съ нимъ, Сенаторы признаютъ, что пожизненныя права Князя Сергія Голицына основываются на духовномъ завѣщаніи его жены, Княгини Варвары Голицыной, 4 Ноября 1834 года составленномъ. На основаніи сего завѣщанія, въ слѣдствіе предписанія Подольской Гражданской Палаты и отъ 16 Октября 1835 года, Князь Голицынъ былъ введенъ въ пожизненное владѣніе отказаннымъ ему имѣніемъ на законномъ основаніи; о чемъ Засѣдатели, Комарницкій и Бѣльскій, донесли, 14 Ноября 1835 года и 15 Февраля 1836 года, Земскимъ Судамъ, которые, записавъ донесенія сіи въ протоколы, донесли о томъ Гражданской Палатѣ, 15 Апрѣля 1836 года, за № 5619, и 23 Ноября 1835 года, № 18.061. Такимъ образомъ, при семъ вводѣ соблюдены всѣ, установленныя Высочайше утвержденнымъ, 16 Марта 1835 года, положеніемъ Комитета Западныхъ губерній, правила; хотя же Графъ Морковъ въ рукоприкладствѣ Правительствующему Сенату и объяснилъ, что Засѣдатели не представили никакаго удостовѣренія въ томъ, что они дѣйствительно пріѣзжали въ имѣніе и соблюли хотя одинъ изъ обрядовъ, установленныхъ для ввода во владѣніе, напримѣръ относительно сбора постороннихъ свидѣтелей, но такое объясненіе, представленное въ рукоприкладствѣ Сенату, по истеченіи 15 лѣтъ со времени ввода во владѣніе, относящееся до неформальности того ввода и не сопровожденное со стороны истца никакими доказатель-

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 450 замѣнена статьею 532, 533, 567 ч. I и 213 и 214 ч. II. Т. X.

ствами, за точною силою 2319 ст. Т. X. Свод. Зак. Гражд. (*), какъ совершенно голословное, ни въ какое уваженіе принято быть не можетъ, тѣмъ болѣе потому, что въ законѣ, 16 Марта 1835 года, не заключается требованія, чтобы свидѣтели подписывались на актахъ ввода или же были поименованы въ донесеніяхъ Засѣдателей, но требуются единственно донесенія Засѣдателей о совершеніи ввода, которыя слѣдовательно и должны былъ приняты за доказательство ввода на законномъ основаніи; въ настоящемъ же случаѣ къ дѣлу представлены не только донесенія о семъ Засѣдателей Комарницкаго и Бѣльскаго, но и объявленіе послѣдняго изъ нихъ управляющему имѣніемъ Князя Голицына, о томъ, что вводъ во владѣніе сдѣланъ узаконеннымъ порядкомъ, слѣдовательно при свидѣтеляхъ. Что же касается до замѣчанія истцевъ, что вводные листы не были составлены немедленно послѣ ввода, но выданы 2 Іюня и 30 Октября 1844 года, то это не составляетъ нарушенія правилъ 16 Марта 1835 года, коими предписано выдавать записи съ полученныхъ отъ Засѣдателей донесеній, записанныхъ въ судебныя книги, немедленно по просьбѣ новыхъ владѣльцевъ, что въ настоящемъ случаѣ и исполнено, ибо въ законѣ семъ вовсе не заключается правила о немедленномъ составленіи послѣ ввода вводныхъ листовъ. Акты сіи введены въ западномъ краѣ въ 1840 году, со введеніемъ Русскихъ законовъ и къ составленію оныхъ приступлено, какъ доносилъ Земскій Судъ, на основаніи циркулярныхъ распоряженій Генералъ-Губернатора. По сему, составленные въ 1845 году, вводные листы вовсе не могутъ ни уничтожить, ни ослабить силы вводовъ, сдѣланныхъ 14 Ноября 1835 года и 15 Февраля 1836 года, которые совершены на точномъ основаніи закона, 16 Марта 1835 года, и совершеніе коихъ истцами не оспоривается. Изъ сего ясно видно, что начало владѣнія Князя Сергія Голицына опредѣлено съ точностію законными документами и сопровождено соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ въ законахъ правилъ. Дѣйствительность же безспорнаго владѣнія его, съ того времени до 12 Сентября 1847 года, не подлежитъ никакому сомнѣнію, не оспаривается противниками его и подтверждается: 1) выданнымъ изъ Подольской Гражданской Палаты, 26 Марта 1835 года, свидѣтельствомъ на перезалогъ означеннаго имѣнія въ Опекунскомъ Совѣтѣ, 2) сдѣланною Опекунскимъ Совѣтомъ, въ 1838 году, публикаціею, и 3) довѣренностями, выданными, въ 1838 и 1844 годахъ, Князю Сергію Голицыну сыномъ его Аркадіемъ, въ коихъ упоминалось, что Подольское его имѣніе состоитъ въ пожизненномъ владѣніи его отца. По

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 312 ч. II. Т. X.

сему, при такихъ видахъ дѣла сего, остается опредѣлить только: пропущенъ ли установленный срокъ на предъявленіе противъ сего владѣнія какого либо иска. Въ семъ отношеніи обстоятельства дѣла показываютъ, что сынъ Князя Голицына и единственный наслѣдникъ матери своей, Аркадій Голицынъ, родившійся 18 Марта 1819 года, по дѣйствовавшимъ въ Западномъ краѣ мѣстнымъ законамъ (Лит. Стат. 6 Разд. 1 Арт. 1 § и Высочайше утвержденное, 30 Ноября 1824 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта, по дѣлу Князя Любомирскаго), достигнулъ совершеннолѣтія для начатія исковъ, т. е. 18 лѣтъ, 18 Марта 1837 года, и съ сего времени, т. е. съ достиженія совершеннолѣтія, по самую кончину свою, послѣдовавшую въ Маѣ 1847 г., слѣдовательно болѣе 10 лѣтъ, не только не опровергалъ дожизненныхъ правъ отца своего, но неоднократно подтверждалъ оныя въ выданныхъ, въ 1838 и 1844 года, довѣренностяхъ, въ коихъ онъ называлъ отца своего пожизненнымъ владѣльцемъ спорнаго имѣнія, чѣмъ ясно показалъ, что онъ, зная о правѣ отца своего, не имѣлъ даже и намѣренія оное оспаривать, и что слѣдовательно самое промолчаніе его было намѣренное. За тѣмъ, ни онъ, ни наслѣдники его, не имѣютъ уже никакаго права, за силою закона о давности (Т. X. Свод. Зак. Гражд. ст. 279 п. 9 и 2232 (*), Литов. Стат. Разд. 6 Артикулъ 5 и 11. Разд. 4 Арт. 91 § 1, 2 и 3, Высочайше утвержденное, 15 Апрѣля 1842 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта, и Высочайшій указъ 1799 года (18.828), предъявлять противъ правъ Голицына какіе либо споры, ибо если Князь Аркадій Голицынъ, непредъявленіемъ, въ теченіи болѣе 10 лѣтъ со времени своего совершеннолѣтія, какаго либо иска, потерялъ всякое на оный право, то онъ не могъ уже оставить права сего своимъ наслѣдникамъ. Возраженіе же Графа Моркова, что онъ и другіе истцы предъявляютъ права свои не какъ наслѣдники Князя Аркадія Голицына, но какъ самостоятельные наслѣдники по завѣщанію Графа Аркадія Моркова, составленному въ 1824 году и что потому они не могли пропустить давности, на предъявленіе правъ къ слѣдующему имъ по тому завѣщанію имѣнію, не имѣетъ законнаго основанія, ибо право ихъ, какъ самостоятельныхъ наслѣдниковъ, по завѣщанію Графа Моркова, на оспориваніе духовнаго завѣщанія Княгини Голицыной, за протеченіемъ установленной давности, также утрачено безвозвратно. Въ семъ можно убѣдиться слѣдующими соображеніями: духовное завѣщаніе Княгини Голицыной, составленное 4 Ноября 1834 года, было записано, согласно требованію мѣст-

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 279 замѣнена ст. 95 ч. I. Т. X.

ныхъ законовъ (Литов. Стат. Разд. 7 Арт. 1, 2 и 3, Констит. 1576 г. стр. 940, 1588 и 1768), 14 Октября 1835 года, въ судебные акты Гражданскихъ Палатъ, и въ тоже время объ ономъ сообщено, для вводовъ во владѣніе, въ Палаты: Могилевскую, Владимірскую, Новгородскую и Московскую; вводъ по оному во владѣніе совершенъ 14 Ноября 1835 и 15 Февраля 1836 года, и вообще всѣ, установленныя мѣстными законами для дѣйствительности сего завѣщанія и оглашенія онаго, формы соблюдены въ точности; о переходѣ же имѣнія въ другія руки и о совершеніи завѣщанія небыло учинено публикаціи, потому что обрядъ сей, какъ неустановленный дѣйствовавшими въ Западныхъ губерніяхъ, до 9 Сентября 1840 года, законами, никогда исполняемъ тамъ не былъ. По сему, если истцы считали, что завѣщаніе сіе нарушаетъ въ чемъ либо завѣщаніе Графа Моркова, на основаніи коего они предъявляютъ самостоятельныя права свои, то они обязаны были оградить свои права и слѣдовательно оспорить завѣщаніе Княгини Голицыной въ установленный срокъ; ибо нельзя не признать, руководствуясь въ семъ случаѣ также Высочайше утвержденнымъ, 5 Іюня 1839 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу Чуприловой, что начало права Графа Моркова и другихъ истцевъ должно отнести не ко времени смерти Аркадія Голицына, а къ самому тому времени, когда началось исполненіе завѣщанія Графа Аркадія Моркова, по коему они получили самостоятельныя права, и слѣдовательно срокъ на предъявленіе спора, противъ нарушенія ихъ права, долженъ считаться со времени самаго нарушенія т. е. со времени ввода во владѣніе Князя Сергія Голицына по духовному завѣщанію его жены. Но какъ истцы, со времени ввода, т. е. съ 14 Ноября 1835 года, и 15 Февраля 1836 года, до 12 Сентября 1847 года, болѣе 11 лѣтъ, не начинали никакаго спора противъ духовнаго завѣщанія Княгини Голицыной, то за тѣмъ всякое домогательство ихъ и всякій искъ, по буквѣ закона (ст. 558, 560 и 2232 Т. X Свод. Зак. Гражд.), долженъ быть уничтоженъ и дѣло предано забвенію. Изъ сего ясно видно, съ одной стороны, что Князь Аркадій Голицынъ, молчаніемъ въ продолженіи земской давности, со времени своего совершеннолѣтія, отказался отъ права предъявлять по сему предмету какой либо искъ, и то, что онъ утратилъ, не можетъ перейти къ его наслѣдникамъ; а съ другой, что Графъ Морковъ и прочіе истцы пропустили, за силою давности, всякое право на возобновленіе какаго либо иска, и въ качествѣ наслѣдниковъ по закону Князя Аркадія Голицина, и въ качествѣ самостоятельныхъ наслѣдниковъ по завѣщанію Графа Аркадія Маркова 1824 года, по всѣмъ симъ уваженіямъ Министръ Юстиціи и три Сенатора полагали бы: 1) отмѣнивъ, во всѣхъ отношеніяхъ и со всѣми послѣдствіями, состоявшееся, 5 Февраля 1848 года, по настоящему дѣлу, рѣшеніе Подольской Гражданской Палаты, завѣщанное Княгинею

Варварою Голицыною мужу своему, Князю Сергію Голицыну, въ пожизненное владѣніе, имѣніе, въ Летичевскомъ и Каменецкомъ уѣздахъ Подольской губерніи состоящее, оставить въ его владѣніи, на точномъ основаніи духовнаго ея завѣщанія, 4 Ноября 1834 года. 2) Жалобу Князя Голицына, въ отношеніи нарушенія Гражданскою Палатою формъ судопроизводства, при постановленіи рѣшительнаго по сему дѣлу опредѣленія, за послѣдовавшимъ, 27 Августа 1849 года, указомъ Правительствующаго Сената, признать нетребующею дальнѣйшаго разсмотрѣнія и разрѣшенія. 3) Слѣдующія казнѣ гербовыя пошлины взыскать, на основаніи 3693 ст. X. Т. Св. Зак. Гражд., (*), съ Графа Моркова и прочихъ истцевъ.

Справка.

Въ 1839 году, въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривалось поступившее, за происшедшимъ въ Правительствующемъ Сенатѣ разногласіемъ, дѣло Поручицы Чуплаловоій, съ Генералъ-Маіоромъ Боровскимъ, объ имѣніи. Изъ дѣла сего оказывается, что спорное имѣніе, слобода Мироновка, какъ благопріобрѣтенное, отказано было, по духовному завѣщанію, Подпоручикомъ Дмитріемъ Боровскимъ брату его Генералъ-Маіору Федору Боровскому, съ обязанностію употребить оцѣночную того имѣнія сумму на разныя выдачи. Федоръ Боровскій, владѣвъ имѣніемъ съ 1787 года, въ 1805 году сдѣлалъ духовное завѣщаніе, въ которомъ, назвавъ Мироновку, какъ купленную имъ у брата, имѣніемъ благопріобрѣтеннымъ, отдалъ ее въ единственное владѣніе другому брату своему Ивану Боровскому, съ тѣмъ, чтобы онъ унаслѣдилъ сіе имѣніе Колонновожатому Александру, Петру и Елисаветѣ Боровскимъ, которыхъ завѣщатель назвалъ своими дѣтьми. Другое имѣніе Федоръ Боровскій отказалъ дѣтямъ родной своей сестры, Челобитчиковымъ и Чуплаловымъ, съ назначеніемъ имъ и денежныхъ наградъ.

Иванъ Боровскій владѣлъ Мироновкою съ 1805 по 1826 годъ, а въ семъ году умеръ, не сдѣлавъ никакаго распоряженія. Въ слѣдъ за тѣмъ, о правѣ на владѣніе Мироновкою возникъ споръ между Челобитчиковыми и Чуплаловыми, съ одной стороны, и Александромъ Боровскимъ, за смертію брата его Петра и сестры Елисаветы, по замужеству Григоровичевой, съ другой.

Споръ сей, за происшедшимъ въ Сенатѣ разногласіемъ, доходилъ до Государственнаго Совѣта, который, въ Высочайше утвержденномъ, 5 Іюня 1839 года, мнѣніи, находилъ между прочимъ:

(*) По изд. 1842 года, а по изд. 1857 года, ст. 1727 ч. II. Т. X.

1) Что Федоръ Боровскій, которому слобода Мироновка досталась за назначенную братомъ его Дмитріемъ и имъ, Федоромъ, уплаченную разнымъ лицамъ цѣну, въ 1805 году, завѣщалъ ту слободу, какъ купленное свое пріобрѣтеніе, брату Ивану въ пожизненное владѣніе, постановивъ непремѣннымъ условіемъ сего владѣнія, чтобы онъ по смерти унаслѣдилъ Мироновку дѣтямъ его, Федора: Александру, Петру и Елисаветѣ, для чего и поставилъ надъ ними, какъ сказано въ завѣщаніи, брата и друга своего Ивана опекуномъ и вторымъ отцомъ.

2) Что за симъ, возраженія противъ завѣщанія Федора, могли быть въ свое время съ двухъ сторонъ: во первыхъ, отъ брата Ивана и во вторыхъ, отъ дѣтей умершей сестры, Челобитчиковыхъ и Чуппаловой; ибо хотя по закону сестры при братьяхъ не наслѣдуютъ, но въ завѣщаніи Федора, Мироновка назначалась брату Ивану только пожизненно, а въ наслѣдство отдавалась дѣтямъ Федора; почему Челобитчиковы и Чуппалова, если почитали имѣніе родовымъ, а дѣтей тѣхъ незаконнорожденными, имѣли право, еще при жизни Ивана, оспаривать распоряженіе Федора, устранявшее ихъ отъ права наслѣдованія по закону и послѣ него, Федора, и послѣ бездѣтнаго брата его, Ивана.

3) Что при всемъ томъ, однакоже, завѣщаніе Федора, бывъ въ 1805 года явлено братомъ его Иваномъ въ Судъ, тогдаже безъ чьего либо противорѣчія утверждено и приведено въ исполненіе, потомъ *болье двухъ земскихъ давностей*, осталось, во всей своей силѣ, неоспоренымъ, ни отъ умершаго въ 1826 году Ивана, коего письма къ племяннику Александру удостовѣряютъ, что онъ признавалъ его за сына своего брата, ни отъ Челобитчиковыхъ и Чуппаловой, хотя онѣ немогли незнать о силѣ завѣщанія, какъ за полученіемъ по оному опредѣленныхъ имъ денежныхъ выдачъ, такъ равно и за распоряженіемъ Александрійской Дворянской Опеки, которою опредѣленъ былъ въ 1815 году, надъ слободою Мироновкою, особый попечитель, для охраненія наслѣдственныхъ на оную правъ дѣтей Федора Боровскаго, съ предостереженіемъ, дабы на случай смерти Ивана немогло изъ имѣнія того что либо утратиться.

4) Что въ семъ положеніи дѣла, когда Иванъ Боровскій, Челобитчиковы и Чуппалова, ни противу свойства завѣщаннаго Федоромъ Боровскимъ имѣнія, ни противу права его распорядиться онымъ по своему произволу, не протестовали, и послѣдніе, видя себя устраняемыми отъ наслѣдованія по закону, незаявили даже права своего на оспориваніе таковыхъ распоряженій и промолчали болѣе 20 лѣтъ. Очевидно, что споръ, начатый только въ 1826 году, не можетъ имѣть мѣста. Возраженіе же Челобитчиковыхъ и Чуппаловой, что время къ спору, противъ завѣщанія о Мироновкѣ, могло поступить только со смертію Ивана Боровскаго, само собою уничтожается: ибо *начало права* Александра, Петра и Елиса-

веты Боровскихъ должно отнести не ко времени смерти Ивана, а къ самому тому времени, когда началось исполненіе завѣщанія Федора, унаслѣдовавшаго ихъ слободою Мироновкою, въ качествѣ своихъ дѣтей; по законамъ же, не оспоренное болѣе десяти лѣтъ, *право* ограждается давностію точно также, какъ и *дѣйствительное владѣніе.*

По совокупности всѣхъ сихъ соображеній, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:* соотвѣтственно точному содержанію завѣщанія Федора Боровскаго, никѣмъ въ теченіи двухъ давностей неоспореннаго, слободу Мироновку, со всѣми принадлежностями, утвердить за Генералъ-Маіоромъ Александромъ Боровскимъ и наслѣдниками умершей его сестры, Генералъ Маіорши Григоровичевой.

Въ 1839 году, разсматривалось въ Государственномъ Совѣтѣ дѣло о продажѣ имѣнія Тайной Совѣтницы Булгаковой.

По сему дѣлу Государственный Совѣтъ останавливался на общемъ вопросѣ: проданное съ публичнаго торга имѣніе, должно ли считаться укрѣпленнымъ покупателю безвозвратно, даже и въ такомъ случаѣ, когда продажа совершена съ отступленіемъ отъ узаконеннаго порядка и формъ?

При разсмотрѣніи сего вопроса, Государственный Совѣтъ, въ Высочайше утвержденномъ, 4 Декабря 1839 г., мнѣніи онаго, разсуждалъ, между прочимъ, что въ законахъ нашихъ конечно есть постановленіе, что договоры, заключенные присутственными мѣстами съ частными людьми, должны быть сохраняемы нерушимо, какъ бы подписанные собственноручно Императорскимъ Величествомъ, хотябы они были заключены съ ущербомъ казны, за который въ такомъ случаѣ отвѣчаютъ виновные (Св. Зак. Гражд. ст. 975) (*); а актъ публичной продажи есть также договоръ присутственнаго мѣста съ частнымъ лицомъ. Но въ упомянутомъ постановленіи во 1-хъ, говорится о договорахъ съ казеннымъ ущербомъ, а не о такихъ, которыми нанесенъ вредъ третьему, частному лицу, и во 2-хъ, предполагается договоръ, въ которомъ охранены всѣ правила и формы, дающія ему законную силу, а не такой актъ, который самъ по себѣ незаконенъ и который,—если не покрыла его давность, — подлежитъ, наравнѣ со всякимъ дѣйствіемъ незаконнымъ, уничтоженію и самъ по себѣ и во всѣхъ его послѣдствіяхъ.

Основываясь на сихъ разсужденіяхъ и принявъ во вниманіе другія, изъ обстоятельствъ дѣла возникшія, уваженія Государственный Совѣтъ положилъ: имѣніе Булгаковой оставить за пріобрѣвшимъ оное съ публичнаго торга покупщикомъ.

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 1158 ч. I. Т. X.

Въ 1840 г., по Высочайшему повелѣнію, Государственный Совѣтъ разсматривалъ всеподданнѣйшую жалобу вдовы Генералъ-Лейтенанта Турчаниновой на рѣшеніе Общаго Собранія Сената, по дѣлу ея съ помѣщикомъ Викулинымъ.

Изъ обстоятельствъ сего дѣла оказывалось, между прочимъ, что Викулинъ, получивъ въ 1795 г., на доставшееся въ послѣдствіи Турчаниновой, по наслѣдству, имѣніе, въ Костромской губерніи, закладную, совершенную въ Воронежской Гражданской Палатѣ, явилъ сей документъ, за неплатежъ въ 1798 г. той же Палатѣ, со внесеніемъ пошлинъ, а въ 1803, по просьбѣ въ Варнавинскій Уѣздный Судъ, введенъ былъ симъ Судомъ во владѣніе заложеннымъ имѣніемъ. Государственный Совѣтъ по сему случаю, въ Высочайше утвержденномъ, 18 Ноября 1840 г., мнѣніи, разсуждалъ, что при обстоятельствахъ, вполнѣ доказывающихъ признаніе дѣйствительности закладной со стороны самой закладчицы, одна явка сего акта въ Гражданской Палатѣ не той губерніи, гдѣ состоитъ заложенное имѣніе, неможетъ равносильно быть противупоставляема безспорному владѣнію Викулина и служить причиною къ отобранію отъ него имѣнія, которымъ онъ владѣетъ въ теченіи почти четырехъ сроковъ давности, и котораго устройство, въ продолженіи сего времени, могло ему стоить большихъ издержекъ. По симъ и другимъ, представлявшимся въ дѣлѣ, уваженіямъ, Государственный Совѣтъ положилъ: оставить Викулина во владѣніи заложеннымъ ему имѣніемъ.

Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ, послѣдовавшія въ Государственномъ Совѣтѣ, разныя мнѣнія, по дѣлу Графа Моркова съ Княземъ Голицынымъ объ имѣніи, 31-го Октября 1851 г., Высочайше утвердить изволилъ по дѣлу сему заключеніе Министра Юстиціи и принявшихъ предложеніе его Сенаторовъ.

Изъ приложенной къ сему Высочайшему повелѣнію выписки изъ журналовъ Государственнаго Совѣта по настоящему дѣлу видно:

Искъ Графа Моркова и родственниковъ его, противъ Князя Сергія Голицына, положительно отстраняется давностію, по слѣдующимъ уваженіямъ:

Со времени передачи Князю Сергію Голицыну права пожизненнаго владѣнія на имѣніе, принадлежавшее его женѣ, протекло болѣе шестнадцати лѣтъ. Сынъ его, Князь Аркадій Голицынъ, умеръ на 28 году отъ рожденія, давно миновавъ срокъ совершеннолѣтія и не токмо не предъявивъ никакого возраженія противъ завѣщанія своей матери, но выдавая неоднократно отцу своему довѣренности, изъ содержанія конхъ видно, что онъ его признавалъ пожизненнымъ владѣльцемъ имѣнія, предназначеннаго ему, Князю Аркадію, въ наслѣдство.

Если допустить, что давностію искъ наслѣдниковъ Князя Аркадія Голицына, относительно пожизненнаго владѣнія, не отстраняется, потому что

наслѣдники сіи иска при жизни его предъявлять не могли, то это значило бы остановить дѣйствіе давности во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ самое право возражающаго противъ оной еще несуществовало, что было бы новымъ закономъ и совершенно несогласно со всѣми дѣйствовавшими по сему предмету узаконеніями и съ порядкомъ, соблюдаемымъ въ рѣшеніи подобныхъ дѣлъ.

Если приписать молчаніе Князя Аркадія Голицына, противъ правъ пожизненнаго владѣнія, желанію не оскорблять родителя, то симъ не можетъ измѣниться исчисленіе срока давности, ибо добровольное отреченіе отъ какихъ бы то ни было правъ и по какимъ бы то ни было убѣжденіямъ не можетъ быть предлогомъ къ возстановленію утраченнаго права, что очевидно было бы противно волѣ того лица, отъ котораго передается право на то лишь имѣніе, какимъ онъ владѣлъ, или на тотъ искъ, на производство коего онъ сроковъ не упустилъ.

Въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ доказательствъ о побужденіяхъ, коими руководствовался Князь Аркадій Голицынъ, а видно также, что онъ никогда не изъявлялъ намѣренія домогаться прекращенія правъ пожизненнаго владѣнія его отца, а между тѣмъ минули сроки на предъявленіе иска. Слѣдовательно, преемники его правъ на наслѣдство имѣніемъ не могутъ домогаться полученія онаго до кончины Князя Сергія Голицына. Въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1839 г., по дѣлу Чуплаловой съ Боровскимъ, именно объяснено, относительно передачи *по завѣщанію* правъ на пожизненное владѣніе, что «по законамъ, неоспоренное болѣе 10-ти лѣтъ *право* ограждается *давностію*, точно также какъ и дѣйствительное владѣніе».

Постановленія о давности почитаются у насъ, какъ и во всѣхъ Государствахъ коренными законами, ограждающими спокойствіе общества отъ тяжбъ, начинаемыхъ по истеченіи продолжительнаго времени и, слѣдовательно затрудняющихъ отвѣтчику возможность отыскивать доказательство своего права. Въ мнѣніяхъ Государственнаго Совѣта, вошедшихъ въ составъ Свода Законовъ, было неоднократно выражено съ особенною силою, что всякое прикосновеніе къ коренному закону о давности было бы весьма опасно и что *всѣ дѣла*, отъ правила *десятилѣтней давности* именно *изъятыя, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ* не должны быть рѣшаемы вопреки оной.

На семъ основаніи и настоящее дѣло не можетъ быть изъято отъ дѣйствія давности.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ 3-хъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о доходахъ съ имѣнія помѣщика Дубровскаго, конфискованнаго въ казну и Всемилостивѣйше пожалованнаго Князю Голенищеву-Кутузову.

Въ 1767 г. и въ послѣдующіе года по 1783 г., помѣщики Чаплицъ и Бернадцкіе приносили жалобу на разныя насилія, дѣланныя въ ихъ имѣніяхъ помѣщикомъ Дубровскимъ.

Жалобы сіи, въ 1783 и 1784 г., были предметомъ разсмотрѣнія Повѣтоваго Земскаго Суда и Люблинскаго Трибунальскаго Генеральнаго Суда. Наконецъ, въ 1787 и 1788 годахъ, тяжущіеся, прекративъ споры, совершили между собою полюбовныя записи, силою которыхъ окончательное разбирательство своихъ дѣлъ представили Третейскому Суду.

Третейскій Судъ постановилъ три рѣшенія: первыми двумя, 7 Декабря 1788 и 15 Апрѣля 1790 г., рѣшилъ въ существѣ споръ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе и о межевыхъ границахъ; а третьимъ, $\frac{23\ \text{Января}}{3\ \text{Февраля}}$ 1794 г. состоявшимся, заключилъ: судовое дѣло, о взысканіи убытковъ съ Дубровскаго за неправильное владѣніе имѣніемъ и насилія, отсрочить до 13 Апрѣля 1794 года.

9 Іюля 1797 г., повѣренный наслѣдницъ Чаплица подалъ въ Овручскій Повѣтовый Земскій Судъ просьбу, въ которой, изложивъ, состоявшіяся въ Третейскомъ Судѣ, рѣшенія, объяснилъ, что въ 1794 г. Дубровскій, по волѣ Правительства, удаленъ изъ того края; Суперъ-арбитръ умеръ; имѣніе Дубровскаго конфисковано и отдано по Высочайшему повелѣнію Князю Кутузову, а рѣшенія Третейскаго Суда остаются неисполненными, относительно опредѣленія доходовъ, неправильно Дубровскимъ полученныхъ, и убытковъ, причиненныхъ его насиліями.

Посему повѣренный наслѣдницъ Чаплица просилъ о количествѣ убытковъ допросить свидѣтелей, и постановить по сему предмету опредѣленіе.

Повѣтовый Земскій Судъ, имѣя въ виду указъ Губернскаго Правленія отъ 12 Іюля 1797 г., о безотлагательномъ разрѣшеніи претензій, простираемыхъ къ имѣнію Дубровскаго, опредѣленіемъ, въ 1797 г. состоявшимся, заключилъ, для окончательнаго рѣшенія жалобы Чаплицъ, назначить Съѣздовый Судъ, о чемъ увѣдомить Князя Кутузова, или управляющаго его имѣніемъ.

10 Августа 1797 г., Съѣздовый Уѣздный Судъ, по отобраніи отъ свидѣтелей присяжныхъ показаній, присудилъ ко взысканію съ Дубровскаго въ пользу Чаплицъ 171.685 злот. 20 гр., заключивъ при томъ, что сіе взысканіе обезпечивается имѣніемъ, пожалованнымъ Князю Кутузову, кото-

рый, какъ объяснено въ томъ рѣшеніи, на судъ не прибылъ, хотя и былъ предваренъ о немъ.

Наслѣдницы Чаплица рѣшеніе сіе обжаловали, потому что опредѣленное въ пользу ихъ взысканіе не покрываетъ всѣхъ понесенныхъ ими убытковъ.

3 Сентября 1820 г., Волынскій Главный Судъ, въ слѣдствіи представленія Губернскаго Прокурора, предписалъ Житомірскому Повѣтовому Суду произвести, при Повѣтовомъ Стряпчемъ, по сему дѣлу дослѣдованіе, и, постановивъ мнѣніе, представить дѣло на ревизію Главнаго Суда.

Въ слѣдствіе сего, Засѣдатель Земскаго Суда, вмѣстѣ съ Уѣзднымъ Стряпчимъ, произвелъ изслѣдованіе, при которомъ отобралъ объясненія отъ управляющаго наслѣдницы Князя Кутузова, Опочининой, отъ повѣреннаго Чаплицъ, и наконецъ присяжныя показанія отъ крестьянъ.

28 Ноября 1839 г., Житомірскій Уѣздный Судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла и дослѣдованія, заключилъ, что опредѣленная Съѣздовымъ Судомъ въ пользу Чаплицъ сумма принадлежитъ имъ по всей справедливости; но какъ претензія ихъ относится не прямо къ казнѣ, а къ имѣнію Дубровскаго, и прежде всего отвѣчать за нее обязаны настоящіе владѣльцы онаго, которые могутъ сами, буде имѣютъ право, обратиться къ казнѣ и просить возврата тоій суммы, которою удовлетворятъ Чаплицъ, то Уѣздный Судъ опредѣлилъ: настоящее дѣло изъ числа нерѣшенныхъ казенныхъ дѣлъ исключить, наслѣдницамъ Чаплица предоставить полное право искать удовлетворенія не на казнѣ, а на настоящихъ владѣльцахъ имѣнія Дубровскаго, и не иначе, какъ частнымъ порядкомъ, установленнымъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, распубликованнымъ въ указѣ Сената отъ 13 Января 1828 г., за позывами, для чего выдать имъ всѣ документы, и о томъ объявить. За тѣмъ, не приводя сего рѣшенія въ исполненіе, Уѣздный Судъ представилъ дѣло на ревизію Гражданской Палаты, согласно съ указомъ ея, отъ 3 Сентября 1820 года.

Губернскій Казенныхъ дѣлъ Стряпчій съ симъ рѣшеніемъ согласился.

12 Іюня 1840 г., Гражданская Палата обратила дѣло въ Уѣздный Судъ, съ тѣмъ, чтобы онъ объявилъ свое рѣшеніе наслѣдникамъ Чаплица и за тѣмъ въ представленіи дѣлъ на ревизіи руководствовался 2067 ст. Т. X. (2700 ст. изд. 1842 г.) (*).

Сіи наслѣдники, Вельгорскій отъ имени жены своей, Схабицкая и Бѣлинская, хотя и дали 29 Октября 1840 г. подписку, о явкѣ въ четырехнедѣльный срокъ въ Уѣздный Судъ, для выслушанія рѣшенія его, 1839 г., но сего не исполнили.

Въ слѣдствіи сей неявки, Уѣздный Судъ постановилъ, 21 Февраля 1841 г.,

---

(*) По изд. 1857 г. ст. 709 ч. II Т. X.

опредѣленіе, чтобы рѣшеніе 1839 г. считать наслѣдникамъ Чаплица объявленнымъ, и по изъявленіи ими неудовольствія, дѣло сіе, какъ не подлежащее ревизіи Гражданскоіі Палаты, изъ числа нерѣшенныхъ исключить, и хранить въ Судѣ, впредь до востребованія наслѣдниками Чаплица документовъ.

Сіе рѣшеніе объявлено Вельгорской, Бѣлинской и Схабицкоіі, съ подписками, 29 Марта 1841 г.

Потомъ, 31 Іюля 1843 г., Уѣздный Судъ, въ слѣдствіи указа Палаты Государственныхъ Имуществъ, представилъ сіе дѣло въ Гражданскую Палату, которая, находя, что наслѣдники Чаплица, за силою 2481 и 2518 ст. Т. X (*), потеряли право аппеляціи на рѣшеніе Уѣзднаго Суда, въ 1839 г. состоявшееся, и принимая въ основаніе 2700 ст. того же тома, заключила: опредѣленіе Житомірскаго Уѣзднаго Суда, отъ 21 Февраля 1841 г., о считаніи дѣла сего не подлежащимъ ревизіи Гражданской Палаты, утвердить, признавъ рѣшеніе Суда, 28 Ноября 1839 г. послѣдовавшее, вошедшимъ въ законную силу.

Палата Государственныхъ Имуществъ съ симъ рѣшеніемъ не согласилась, потому во 1), что казна имѣніемъ Дубровскаго не пользовалась, слѣдовательно всѣ претензіи, къ оному простираемыя, должны быть удовлетворены изъ того же имѣнія, и не слѣдуетъ предоставлять владѣльцамъ права отыскивать по сему предмету убытковъ на казнѣ, и во 2) потому, что дѣло сіе, какъ сопряженное съ казеннымъ интересомъ, не можетъ быть оканчиваемо въ Уѣздномъ Судѣ.

Управлявшій губерніею, Вице-Губернаторъ, полагалъ предоставить наслѣдницамъ Чаплица отыскивать удовлетворенія своеі претензіи, по находящимся въ дѣлѣ документамъ, съ настоящихъ владѣльцевъ имѣнія, принадлежавшаго прежде Дубровскому, лишивъ сихъ послѣднихъ права простирать, съ своеі стороны, таковыя, въ удовлетвореніи понесенныхъ убытковъ, къ казнѣ. А 3 Департаментъ Сената (по 2 Отдѣленію), согласно съ заключеніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, постановилъ 15 Января 1847 года, слѣдующее опредѣленіе: изъ дѣла видно, что претензіи Чаплицовъ предъявлены къ Дубровскому въ 1764 году за 23-хъ лѣтнее провладѣніе ихъ землями и лѣсами, за что, опредѣленіемъ Житомірскаго Уѣзднаго Суда, состоявшимся 28 Ноября 1839 года, исчислена въ пользу Чаплицовъ сумма 25.752 руб. 85 коп. сер., но въ рѣшеніи семъ, между прочимъ, сказано, что Чаплицы должны отыскивать ту сумму съ настоящихъ владѣльцевъ имѣнія Дубровскаго, наслѣдниковъ Князя Голенищева Кутузова-Смолепскаго, которые сами потомъ, если имѣютъ на то право, могутъ обратиться къ казнѣ, и искать въ ней воз-

---

(*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 481 и 518 ч. II. Т. X.

врата для себя утерянnаго. Рѣшеніе сіе и послѣдовавшее за симъ другое, 21 Февраля 1841 года, объ окончаніи настоящаго дѣла, по необжалованію со стороны Чаплица, вошли въ законную силу. А какъ наслѣдники Чаплица, давъ подписку, 29 Октября 1840 года, предоставленнаго имъ иска, не только по истеченіи годоваго срока, но и по настоящее время не предъявили, и за тѣмъ на начатіе онаго, по содержанію 3112 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 г.) (*), потеряли право, то посему Сенатъ полагаетъ, что за пропущеніемъ наслѣдниками Чаплица годоваго срока, для начатія предоставленнаго имъ иска, не представляется основаній входить въ дальнѣйшее обсужденіе предъявленныхъ ими къ имѣнію Дубровскаго претензій.

На сіе опредѣленіе Вельгорская, Бѣлинская и Схобицкая принесли всеподданнѣйшую жалобу, въ которой объяснили: 1) заключеніе Сената, что онѣ, за силою 3112 ст. X Т., потеряли право на начатіе иска,—неправильно, потому что рѣшеніе Уѣзднаго Суда 1839 года было окончательное, и имъ, просительницамъ, вовсе не предоставлялось вчинать иска судомъ по формѣ; онѣ, согласно тому рѣшенію и Конституціи 1784 г., должны были просить то судебное мѣсто, въ которомъ состоялось рѣшеніе о постановленіи экзекуціоннаго опредѣленія, по сего онѣ сдѣлать не могли потому, что дѣлу неправильно данъ былъ ходъ слѣдственный; 2) просительницы не потеряли права на отысканіе удовлетворенія, ибо, для исполненія окончательныхъ судебныхъ рѣшеній установленъ 10 лѣтній срокъ; 3) Сенатъ, упустивъ изъ вида, что порядокъ суда по формѣ не былъ извѣстенъ Польскому законодательству, неправильно примѣнилъ 3112 ст. X Т., которая, кромѣ того, не распространяется на сіе дѣло, какъ на дѣло, возникшее до 1840 года; 4) Сенатъ не обратилъ вниманія какъ на то, что дѣйствовавшіе въ тамошнемъ краѣ законы замѣнены Сводомъ Законовъ съ 9 Сентября 1840 г., такъ и на то, что Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 1828 года, приводимое Уѣзднымъ Судомъ, опредѣляетъ только порядокъ заявленія жалобъ, въ случаѣ неудовольствія на рѣшеніе; 5) Разрѣшенію Сената предлежалъ вопросъ, о правѣ владѣльцевъ имѣнія Дубровскаго отыскивать удовлетворенія съ казны, но Сенатъ, не коснувшись сего вопроса, разсуждалъ о претензіяхъ ихъ, просительницъ, и тѣмъ нарушилъ 2627 ст. X Тома (**).

Жалоба сія, по Высочайшему повелѣнію, внесена на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената, гдѣ и повѣренный наслѣдниковъ Чаплицъ, въ рукоприкладствѣ подъ запискою, между прочимъ, объяснилъ: во время составленія рѣшенія Житомірскаго Уѣзднаго Суда, общій Сводъ Законовъ не

(*) По изд. 1857 г. ст. 1063 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 633 ч. II Т. X.

былъ еще введенъ въ дѣйствіе въ Западныхъ губерніяхъ, по дѣламъ гражданскимъ; указомъ же, 28 Октября 1829 года, именно не велѣно распространять на губерніи, возвращенныя отъ Польши, Высочайше утвержденнаго, 17 Іюня 1812 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, о годовомъ срокѣ на начатіе исковъ по формѣ, на которомъ 3112 ст. X Т. основана, а предоставлено въ нихъ соблюдать 10-ти лѣтнюю давность; даже по введеніи въ дѣйствіе по Западнымъ губерніямъ общаго Свода Законовъ, Высочайшимъ указомъ, 25 Іюня 1840 года, повелѣно: дѣла, начатыя при дѣйствіи прежнихъ мѣстныхъ законовъ, рѣшить на основаніи сихъ послѣднихъ законовъ.

Въ Общемъ Собраніи Сената мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

Товарищъ Министра Юстиціи, разсматривавшій сіе дѣло, по родству Статсъ-Секретаря Графа Панина съ одною изъ наслѣдницъ Князя Кутузова, *и согласные съ нимъ пятнадцать Сенаторовъ* находятъ: 1) что наслѣдники Чаплица, хотя и дѣйствительно простираютъ претензіи свои не къ казнѣ, въ которую конфисковано было имѣніе Дубровскаго, а къ наслѣдникамъ Князя Кутузова; но какъ сему послѣднему имѣніе Дубровскаго перешло по Всемилостивѣйшему пожалованію, слѣдственно, въ случаѣ присужденія иска наслѣдникамъ Чаплица съ наслѣдниковъ Князя Кутузова, отъ сихъ послѣднихъ, неминуемо, возникнетъ особый искъ въ казнѣ, то посему и по самому неудобству отдѣльнаго производства одного и того же дѣла, оное разсмотрѣно въ порядкѣ слѣдственномъ правильно, и согласно съ точною силою Свод. Зак. Гражд. Т. X ст. 2685 и 2686 (*); 2) что рѣшеніе Житомірскаго Уѣзднаго Суда, какъ объявленное однимъ лишь наслѣдникамъ Чаплица, тогда какъ оно, по силѣ Свод. Зак. Гражд. Т. X ст. 2473 (**), подлежало объявленію и наслѣдникамъ Князя Кутузова, вошедшимъ въ окончательную законную силу, признано быть не можетъ, и потому объясненіе въ семъ случаѣ наслѣдниковъ Чаплица неосновательно; 3) что наслѣдники Чаплица обязаны были предъявить искъ къ имѣнію Дубровскаго нешаче, какъ въ теченіи, установленнаго 3112 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд., годоваго срока формою Суда, потому, что рѣшеніе Житомірскаго Уѣзднаго Суда, коимъ предоставлено имъ искать съ наслѣдниковъ Князя Кутузова удовлетвореніе, состоялось 28 Ноября 1839 г., а объявлено имъ 29 Октября 1840 г., т. е. послѣ прекращенія въ Западныхъ губерніяхъ, на основаніи указа 25 Іюня 1840 г., существовавшихъ тамъ и введенія, съ 9 Сентября того же года, въ дѣйствіе Россійскихъ узаконеній; слѣдовательно потерю, вслѣдствіе несвоевременнаго предъявленія иска съ наслѣдниковъ Князя Кутузова, наслѣдники Чаплица должны относить соб-

---

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 693 и 694 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 473 ч. II Т. X.

ственно къ своему лицу; что же касается объясненія ихъ, въ рукоприкладствѣ подъ запискою, что законы, о производствѣ Суда по формѣ, за силою Высочайше утвержденнаго, 28 Октября 1829 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, по дѣламъ Западныхъ губерній, дѣйствія имѣть не могутъ, то таковое объясненіе не заслуживаетъ уваженія, потому, что узаконеніе это состоялось еще при дѣйствіи, существовавшихъ въ тѣхъ губерніяхъ, мѣстныхъ законовъ, а съ прекращеніемъ оныхъ въ 1840 г. и введеніемъ Россійскихъ узаконеній, дѣйствіе помянутаго мнѣнія Государственнаго Совѣта прекратилось, а за тѣмъ уже и въ основаніе принято быть не можетъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Товарищъ Министра Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: рѣшеніе 3 Департамента Сената, какъ правильное и согласное съ законами, оставить въ полной его силѣ, а принесенную на оное наслѣдниками Чаплица всеподданнѣйшую жалобу, какъ неосновательную, признать незаслуживающею уваженія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о доходахъ съ имѣнія помѣщика Дубровскаго, конфискованнаго въ казну и Всемилостивѣйше пожалованнаго Князю Голенищеву Кутузову, *мнѣніемъ положилъ:* утвердить по настоящему дѣлу заключеніе Товарища Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 14 Ноября 1851 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената, вдовы Коллежскаго Регистратора Маріи Каннвецкой со вдовою Губернскаго Секретаря Елизаветою Ревиною, объ имѣніи.

28 Апрѣля 1849 года, вдова Каннвецкая принесла Сенату на Полтавскія: Губернское Правленіе и Гражданскую Палату жалобу, въ которой изъясняла, что во 1-хъ, покойный мужъ ея долженъ былъ, по заемному письму, вдовѣ Ревиной, нынѣ умершей, 125 руб. сер.; когда, по истеченіи срока займа, Переяславскій Земскій Судъ приступилъ къ описи имѣнія ея мужа, тогда Ревина подала въ Золотоношскій Уѣздный Судъ просьбу о томъ, что имѣніе Каннвецкаго находится не въ Переяславскомъ, а въ Золотоношскомъ уѣздѣ, и указала на село Каленики, принадлежавшее ей, просительницѣ, вмѣстѣ съ сестрою ея, Александрою, и находившееся, по несовершеннолѣтію ихъ обѣихъ, въ завѣдываніи Дворянской Опеки; во 2-хъ, Становой Приставъ, которому Каннвецкая предъявляла опись опеки, произвелъ, чрезъ присяжныхъ свидѣтелей, дознаніе, подтвердившее ея отзывъ и донесъ о томъ Земскому Суду; но, не смотря на сіе, по ходатайству Ревиной, описано движимое и недвижимое имѣніе, принадлежащее не мужу ея, а ей и умершей сестрѣ ея, оставившей послѣ себя малолѣтнюю дочь; въ 3-хъ, Ревина сдѣлала мужу ея, въ платежѣ долга, отсрочку, при чемъ она, Каннвецкая, поручилась, въ случаѣ недостатка имѣнія мужа, отвѣтствовать своимъ, зная однакоже, что и за удовлетвореніемъ сего долга половина его имѣнія останется свободною; въ 4-хъ, на дѣйствія Уѣзднаго и Земскаго Судовъ жаловалась она Губернскому Правленію и просила описать имѣніе мужа ея, состоящее въ Переяславскомъ уѣздѣ, но чѣмъ разрѣшена ея просьба ей неизвѣстно; въ 5-хъ, мужъ ея, при жизни своей, представилъ, въ обезпеченіе долга Ревиной, 70 руб. сер. и исковую жалобу, за неудовлетвореніе его за ходатайство по ея дѣламъ. Куда обращены сіи деньги, она, Каннвецкая, не знаетъ, но она просила Уѣздный Судъ уволить ее, впредь до совершеннолѣтія ея дѣтей, отъ судопроизводства по исковой жалобѣ ея мужа и пріостановить взысканіе долга; Уѣздный же Судъ представилъ прошеніе ея въ Гражданскую Палату, а та предписала объявить ей, что какъ въ Палатѣ состоялось уже опредѣленіе, о выдачѣ Ревиной на имѣніе ея данной, то Палата рѣшенія своего отмѣнить не можетъ.

Изложивъ сіи обстоятельства, Каннвецкая проситъ имѣніе ея и малолѣтней дочери умершей сестры ея не отдавать Ревиной, а велѣть опи-

сать имѣніе, принадлежавшее ея мужу; представленные же имъ 70 руб. обратить въ уплату долга, или взысканіе онаго остановить, впредь до совершеннолѣтія ея дѣтей.

Изъ истребованныхъ Сенатомъ, отъ Губернскаго Правленія и Гражданской Палаты, объясненій, видно:

1) Гражданская Палата присудила ко взысканію съ Каннвецкаго, въ пользу Ревиной, 125 руб. съ процентами, о чемъ Золотоношскимъ Уѣзднымъ Судомъ и было предписано тамошнему Земскому Суду.

2) 18 Февраля 1844 года, Земскій Судъ представилъ въ Уѣздный Судъ мировое прошеніе Ревиной и Каннвецкаго, поданное ими 12 Февраля того же года, въ силу котораго послѣдній обязывался заплатить первой, 20 Сентября 1844 года, 150 руб. сер., не считая на сію сумму, за слѣдующіе 7 мѣсяцевъ, никакихъ процентовъ. На семъ прошеніи женою Каннвецкаго написано: «въ уплатѣ поясненныхъ 150 руб. сер. денегъ въ означенный выше срокъ, я поручаюсь, съ тѣмъ, что «если таковые не будутъ уплачены мужемъ моимъ, то обязываюсь «отвѣчать собственнымъ своимъ имѣніемъ, въ чемъ Марья Каннвецкая собственноручно подписалась.»

3) 30 Марта 1845 года, въ слѣдствіи прошенія Ревиной, отъ 14 того же мѣсяца, Уѣздный Судъ постановилъ: какъ Каннвецкій и жена его, въ назначенный въ мировомъ прошеніи срокъ денегъ Ревиной не заплатили, то предписать Земскому Суду исполнить въ точности первый указъ, отъ 19 Ноября, 1842 года, съ тѣмъ, что если Каннвецкій не заплатитъ долга наличными деньгами, то описать, по указанію Ревиной, имѣніе Каннвецкой, соразмѣрно съ количествомъ должной мужемъ ея суммы, съ причитающимися на оную процентами.

4) Вслѣдствіе отказа Каннвецкаго отъ платежа долга, Становой Приставъ, по указанію Ревиной, описалъ имѣніе Каннвецкаго и жены его, которое и было назначено въ продажу, но желающихъ на двукратные торги не явилось.

5) 24 Ноября 1845 года, Каннвецкая обратилась въ Губернское Правленіе съ жалобою, на неправильное описаніе имѣнія ея и сестры ея за долги ея мужа. Губернское Правленіе, истребовавъ, по сему прошенію, отъ Земскаго Суда объясненіе, препроводило оное, при указѣ 12 Марта 1846 года, въ Уѣздный Судъ, для соображенія съ дѣломъ и постановленія по оному, на законномъ основаніи, опредѣленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, предписало объявить о семъ распоряженіи Каннвецкой. Впослѣдствіи, Земскій Судъ донесъ, что указъ Губернскаго Правленія, отъ 12 Марта 1846 года, объявленъ Каннвецкой Становымъ Приставомъ безъ отобранія отъ нея подписки, но когда именно, того изъ рапорта сего послѣдняго не видно.

6) Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ присланную Губернскимъ Правленіемъ жалобу Канивецкой, опредѣленіемъ, состоявшимся 28 Марта 1846 года, заключилъ оставить оную безъ удовлетворенія, о чемъ и объявлено Канивецкой съ подпискою 22 Апрѣля 1846 года.

7) Губернское Правленіе, получивъ объ означенномъ рѣшеніи донесеніе, предписало, 8 Мая 1846 года, объявить о содержаніи онаго Канивецкой съ тѣмъ, что если она недовольна постановленіемъ Уѣзднаго Суда, то можетъ жаловаться Гражданской Палатѣ. Указъ сей объявленъ Канивецкой съ подпискою 17 Мая 1846 года.

Между тѣмъ, описанное имѣніе Канивецкой было назначено въ продажу въ третій разъ, но на торги никто не явился. 14 Августа 1846 года, Ревина подала въ Уѣздный Судъ просьбу о томъ, чтобы имѣніе Канивецкихъ, за должную ей сумму, оставить за нею и выдать данную; а 3 Декабря 1846 года, Канивецкій представилъ, въ уплату своего долга, 70 руб. сер., но Ревина отъ принятія сихъ денегъ отказалась, обязавшись принять оныя тогда, когда довзысканы будутъ остальные 180 р. сер., о семъ отзывѣ Ревиной объявлено Канивецкому.

8) 9-го Января 1848 года, Уѣздный Судъ донесъ Палатѣ, что онъ заключилъ: имѣніе Канивецкихъ, по неплатежу ими долга Ревиной, оставить за нею и выдать ей на владѣніе онымъ данную, но какъ цѣнность описанныхъ 3 душъ (цѣна ихъ табелью къ 363 ст. V Т. (*) приложенною, опредѣлена по 105 руб. сер. за каждую) въ сложности превышаетъ 300 руб. сер., то о выдачѣ Ревиной данной представить Гражданской Палатѣ. Изъ сего представленія Уѣзднаго Суда видно, что описанное имѣніе Канивецкихъ состоитъ Золотоношскаго Уѣзда въ с. Каленикахъ и заключается изъ 3 ревизскихъ душъ, при томъ мужескаго пола, съ имуществомъ ихъ, избою, грунтомъ и господскимъ домомъ съ грунтомъ же на ¼ десят., изъ двухъ вѣтряныхъ мельницъ и земли въ 4 нивахъ 7 десят. Имѣніе сіе оцѣнено въ 260 руб. сер. Канивецкіе, на принадлежность онаго, документовъ не представили.

9) Гражданская Палата, по опредѣленію своему, 10 Мая 1848 года, на имѣніе Канивецкихъ выдала Ревиной данную. Опредѣленіе сіе Канивецкой объявлено не было.

10) 8 Іюля 1848 г., Уѣздный Судъ представилъ Палатѣ прошеніе Канивецкой, о пріостановленіи, впредь до совершеннолѣтія сына ея, производства, по исковой жалобѣ мужа ея на Ревину, и взысканія съ не-

---

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 399 Т. V.

го, въ пользу сей послѣдней денегъ. Гражданская Палата, вслѣдствіе журнальной резолюціи, 18 Ноября 1848 года, предписала объявить Каннвецкой, что Палата постановленія своего, 10 Мая, за силою 263 ст. II Т. (*), отмѣнить не въ правѣ, о чемъ и объявлено Каннвецкой 23 Января 1849 года.

11) Представленные Каннвецкимъ 70 руб. отосланы въ приказъ Общественнаго Призрѣнія.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

Девять Сенаторовъ находятъ: 1) въ 1845 году Каннвецкая жаловалась Полтавскому Губернскому Правленію на Золотоношскій Земскій Судъ, за неправильное описаніе имѣнія, принадлежащаго ей и умершей сестрѣ ея, Александрѣ, за должные мужемъ ея, просительницы, женѣ Губернскаго Секретаря Ревиной, 125 руб. сер. 2) Губернское Правленіе, получивъ по этой просьбѣ отъ Земскаго Суда объясненіе, и усматривая изъ него, что дѣло, о долгѣ Каннвецкаго Ревиной, находилось въ судебномъ разсмотрѣніи, и что при исполненіи Земскимъ Судомъ рѣшенія Уѣзднаго Суда, жена Каннвецкаго обязалась, въ случаѣ неуплаты мужемъ ея, въ опредѣленный 20 Сентября 1844 года срокъ, означенныхъ денегъ, отвѣтствовать изъ собственности своей, въ слѣдствіи чего, по указу Уѣзднаго Суда, описано Становымъ Приставомъ имѣніе, собственно Каннвецкой принадлежащее, отослалъ помянутую жалобу Каннвецкой и объяснительный рапортъ Земскаго Суда, при указѣ 12 Марта 1846 года, въ Золотоношскій Уѣздный Судъ, о чемъ объявило и Каннвецкой; 3) Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ жалобу Каннвецкой и находя оную, по изложеннымъ выше, въ объясненіи Земскаго Суда, доводамъ, незаслуживающею уваженія, донесъ о томъ, рапортомъ 15 Апрѣля того же 1846 года, Губернскому Правленію, которое о семъ донесеніи объявило Каннвецкой чрезъ Земскій Судъ, съ подпискою 17 Мая 1846 года, съ предоставленіемъ ей права, въ случаѣ неудовольствія, принести жалобу въ Палату Гражданскаго Суда; но Каннвецкая ни на одно изъ сихъ опредѣленій не жаловалась ни Сенату на Губернское Правленіе, ни на Уѣздный Судъ Палатѣ Гражданскаго Суда; 4) Впослѣдствіи, когда имѣніе Каннвецкаго и жены его, оцѣненное въ 260 руб. сер., назначалось въ публичную продажу, но желающихъ къ покупкѣ онаго никого не явилось, то Уѣздный Судъ, опредѣленіемъ, 24 Августа 1846 года, заключилъ: имѣніе Каннвецкихъ оставить въ удовлетвореніе долга Ревиной и о выдачѣ ей на

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 977 ч. I Т. II.

оное данной представить Полтавской Палатѣ Гражданскаго Суда, которая, согласно сему, и неимѣя въ виду никакихъ препятствій, по опредѣленію 10 Мая 1848 года, выдала Ревиной на упомянутое имѣніе данную. 5) За симъ, 8 Іюля 1848 года, Уѣздный Судъ представилъ на разсмотрѣніе Палаты о вступившемъ въ оный Судъ, отъ жены Каниевецкаго, прошеніи, въ которомъ она, объясняя, что мужъ ея, хотя по означенной претензіи Ревиной и предъявилъ въ оный Судъ формальный искъ, но до начатія дѣла, 10 Апрѣля 1848 года, умеръ, оставивъ по себѣ малолѣтнихъ дѣтей, просила пріостановить, какъ производство по иску, такъ и взысканіе по заемному письму съ мужа ея денегъ на удовлетвореніе Ревиной, до совершеннолѣтія наслѣдниковъ; по сему представленію Уѣзднаго Суда, Гражданская Палата предписала объявить Каниевецкой, что опредѣленія своего, 10 Мая 1848 года, о выдачѣ данной, за силою 263 ст. Т. II Губ. Учрежд., Палата отмѣнить не въ правѣ, о чемъ и объявлено просительницѣ, 23 Января 1849 года, съ подпискою; на всѣ таковыя распоряженія, какъ Палаты, такъ и Губернскаго Правленія, Каниевецкая прислала въ Сенатъ, 29 Апрѣля, жалобу, съ просьбою отмѣнить оныя. Имѣя въ виду, что сумма взысканія, присужденная рѣшеніемъ судебнаго мѣста въ пользу Ревиной, не составляетъ 600 руб. сер. и что на дѣйствія Уѣзднаго Суда, Палаты и Губернскаго Правленія, происходившія въ 1846 и 1848 г., со стороны Каниевецкой, жалобъ своевременно приносимо не было, и самая даже послѣдняя жалоба ея Сенату поступила по истеченіи 3 мѣсячнаго срока, 9 Сенаторовъ полагаютъ: жалобу Каниевецкой, за силою 2494 ст. Т. X и 229 пунк. прилож. къ 648 ст. въ 6 прод. Т. II Учр. Губер. (*), оставить безъ разсмотрѣнія.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло, вдовы Коллежскаго Регистратора Марьи Каниевецкой съ вдовою Губернскаго Секретаря Елисаветою Ревиною, объ имѣніи, нашелъ, что на объявленное Каниевецкой 17 Мая 1846 года, съ подпискою, постановленіе Губернскаго Правленія, чтобы она жаловалась Гражданской Палатѣ, если недовольна заключеніемъ Уѣзднаго Суда по производству объ описи имѣнія ея и сестры ея Александры, Каниевецкая не подавала жалобъ ни въ Гражданскую Палату на Уѣздный

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 494 ч. II Т. X, а ст. 648—778 замѣнены ст. 714—1016 Т. II.

Судъ, ни Правительствующему Сенату, въ установленный срокъ, на Губернское Правленіе. Вмѣсто того, она вошла съ просьбою въ Уѣздный Судъ, о пріостановленіи взысканія, а между тѣмъ, Палата выдала уже Ревиной данную на имѣніе просительницы.

Такимъ образомъ Каннвецкая, неисполнивъ опредѣленія Губернскаго Правленія, вошедшаго для нея въ законную силу, должна сама себя обвинять во всѣхъ послѣдствіяхъ своего упущенія, а потому Государственный Совѣтъ и не могъ не признать, что присланное ею въ Правительствующій Сенатъ, 28 Апрѣля 1849 года, прошеніе не можетъ быть нынѣ принято въ какое либо уваженіе. Впрочемъ, и по существу дѣла, Ревина имѣла полное право требовать удовлетворенія съ имѣнія поручительницы, Каннвецкой, прямо безъ предварительнаго розысканія имѣнія самаго должника, ибо въ 1310 ст. Свод. Зак. Граж. (*) именно постановлено, что въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, поручитель даже и въ случаѣ, когда самъ должникъ не признанъ несостоятельнымъ, не имѣетъ права отказываться отъ платежа, ссылаясь на должника, ежели онъ въ поручительствѣ обязался, въ случаѣ неисполненія на срокъ обязательства должникомъ, принять на себя удовлетвореніе.

По всѣмъ симъ уваженіямъ Государственный Совѣтъ, соотвѣтственно съ заключеніемъ 9 Сенаторовъ, *мнѣніемъ положилъ:* поступившую въ Правительствующій Сенатъ жалобу Каннвецкой на дѣйствія Золотоношскаго Уѣзднаго Суда и Губернскаго Правленія, за силою 229 ст. Учреж. Губернскихъ Правленій, въ прилож. къ 648 ст. Учрежд. Губерн. по VI Продолж., оставить безъ разсмотрѣнія.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 28 Ноября 1851 года.

Изъ приложенной къ сему мнѣнію выписки изъ журналовъ Государственнаго Совѣта по настоящему дѣлу, видно:

Соглашаясь вполнѣ съ заключеніемъ Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, что въ настоящемъ дѣлѣ ни тяжебнаго, ни искового производства нѣтъ и что взысканіе съ Каннвецкой производилось порядкомъ исполнительнымъ, нельзя не признать, что разрѣшеніе возникшаго въ Сенатѣ разномыслія зависитъ отъ разрѣшенія вопроса: пропустила-ли Каннвецкая установленные на принесеніе жалобъ, по административнымъ дѣламъ, сроки или нѣтъ.

Приступая къ разрѣшенію сего вопроса, необходимо обратиться къ по-

---

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1559 ч. I Т. X.

рядку изданія дѣйствующаго нынѣ закона, о срокахъ на принесеніе жалобъ по дѣламъ Губернскихъ Правленій.

На основаніи примѣчанія къ 2496 ст. Свод. Зак. Гражд. и 2494 ст. тѣхъ же Законовъ (*), принесеніе частныхъ жалобъ въ шестимѣсячный или трехмѣсячный сроки ограничено дѣлами тяжебными и исковыми и не распространяется на жалобы, приносимыя на дѣйствія мѣстъ Губернскаго и Уѣзднаго Управленій. Примѣчаніе сіе основано на указѣ 17 Апрѣля 1835 года (№ 8066 Полн. Собр. Зак.) и потому въ Учрежденіи Губернскихъ Правленій 1837 года, никакихъ сроковъ для принесенія на оныя жалобъ опредѣлено не было. Но въ 1843 году, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, внося въ Государственный Совѣтъ проектъ новаго учрежденія Губернскихъ Правленій, полагалъ постановить правиломъ, чтобы жалобы на Губернскія Правленія приносимы были въ Правительствующій Сенатъ, съ соблюденіемъ сроковъ, установленныхъ для Присутственныхъ мѣстъ второй степени; по замѣчанію же Государственнаго Совѣта, что слѣдовало бы обозначить въ проектѣ самые сроки, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Перовскій изложилъ 229 ст., исправленнаго имъ проекта, слѣдующимъ образомъ: «жалобы на Губернскія Правленія приносятся въ Правительствующій Сенатъ съ соблюденіемъ сроковъ, установленныхъ для Присутственныхъ мѣстъ второй степени, и именно: не позже, какъ по прошествіи шести мѣсяцевъ, отъ времени, въ которое постановленія приведены уже въ дѣйствіе, или, если къ сему не было приступлено, то по прошествіи трехъ мѣсяцевъ отъ времени объявленія постановленій, съ отобраніемъ въ томъ подписки отъ принесшаго жалобу.» Въ семъ видѣ означенная статья вошла и въ Высочайше утвержденное, 2 Января 1845 года, Учрежденіе Губернскихъ Правленій и въ приложеніе къ ст. 648 учреж. Губерн. по VI Прод. Свод. Зак. (**), съ присовокупленіемъ только по заключенію Государственнаго Совѣта: «Въ отношеніи сихъ сроковъ наблюдаются также всѣ *прочія* по сему предмету правила и *изъятія*.»

Такія правила и изъятія постановлены, между прочимъ, въ дѣлахъ людей отыскивающихъ свободы (Свод. Зак. Гражд. ст. 2765 примѣч. 1 и 4) (***), и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ; общее же примѣчаніе къ 2496 ст. должно считаться въ отношеніи Губернскихъ Правленій отмѣненнымъ, такъ какъ въ новомъ Учрежденіи опредѣлены

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 496 и 494 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 649—778 замѣнены ст. 714—1016 Т. II.

(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 775 ч. II Т. X.

сроки, въ теченіе которыхъ, недовольные постановленіями тѣхъ Правленій, могутъ приносить на нихъ жалобы.

Изъ доставленныхъ Министромъ Юстиціи свѣдѣній оказывается, что во всѣхъ Департаментахъ Сената, въ которыхъ встрѣчалась надобность въ примѣненіи къ жалобамъ, приносимымъ на Губернскія Правленія, сроковъ, прилагаемы были установленные 229 ст. Учрежденія 1845 года, и именно во 2 Отдѣленіи 3 Департамента ко всѣмъ дѣламъ, а по 2 Департаменту, 1 Отдѣленія 3 Департамента, 4, 7 и Межевому Департаментамъ разнообразно, а потому Государственный Совѣтъ, независимо отъ разрѣшенія настоящаго дѣла, призналъ необходимымъ предоставить Министру Юстиціи сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы 229 статья Учрежденія Губернскихъ Правленій 1845 года исполняема была, по всѣмъ Департаментамъ Сената, единообразно, соотвѣтственно съ заключеніемъ Государственнаго Совѣта.

По Высочайшему повелѣнію: 1) всеподданнѣйшія жалобы, жены Генералъ Лейтенанта Дебанъ-Скоротецкой, жены Подполковника Неуманъ, Коллежскаго Регистратора Былина и помѣщиковъ Понговскаго и Вержбицкаго, на рѣшеніе Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу о публичной продажѣ имѣнія помѣщика Галецкаго; 2) подлинное по сему дѣлу производство.

Помѣщикъ Кіевской губерніи Галецкій имѣлъ въ Радомысльскомъ уѣздѣ имѣніе, заключавшееся въ селеніяхъ Вепринѣ и Кухаряхъ, слободахъ Кухарской и Стасьевѣ, и деревняхъ Макалевичахъ, Яницевнѣ, Ельцовкѣ, Вирвѣ и Любовичахъ, съ 1065 душами крестьянъ по ревизіи 1811 г., и 21.467 десятинъ лѣсу сосноваго и дубоваго.

Изъ сего имѣнія селеніе Кухари было заложено, по закладному контракту, 22 Іюня 1805 г., въ Радомысльскомъ Уѣздномъ Судѣ явленному, помѣщику Понговскому, въ заставной капитальной суммѣ 16.500 р. сер., а деревня Макалевичи, по закладной 5 Февраля 1810 г., помѣщику Могилевскому, за 23.000 р. ас. Кромѣ того, имѣніе Галецкаго обезпечивало, по записямъ 1796 и 1801 г., долгъ женѣ его, до 30.000 р. сер.

Въ 1806, 1807, 1812 и 1818 годахъ, Галецкій заключилъ съ Конторою Главнаго Управленія Черноморскаго флота контракты, а въ 1822 г. далъ, сверхъ того, особую подписку на доставку къ Херсонскому порту корабельныхъ лѣсовъ.

Въ обезпеченіе контрактовъ принято залогомъ, съ наложеніемъ запрещенія: а) изъ собственнаго имѣнія Галецкаго, по 3 свидѣтельствамъ Кіевскаго Главнаго Суда 1806 и 1811 годовъ, 21467 дес. земли съ лѣсомъ, и 891 душа крестьянъ при селеніяхъ: Вепринѣ, Макалевичахъ, Любовичахъ, Ельцовкѣ, Кухаряхъ, Вирвѣ, Снежевкѣ и Истаевомъ, и слободѣ Кухарской и б) изъ имѣній поручителей по Галецкомъ, помѣщиковъ Пепьковскаго, Михайловскихъ и Росцишевскаго, 24483 дес. лѣсу и 515 душъ крестьянъ. Сумма сихъ залоговъ въ общей сложности простиралась до 668.235 рублей ассигн.

Послѣ смерти Галецкаго въ 1823 г., предъявлены были на имѣніе его взысканія, со стороны казны болѣе 110.000 р. и со стороны частныхъ лицъ до 300.000 руб. сер. Для точнаго опредѣленія количества претензій казны производилась нѣсколько лѣтъ переписка, а недостаточность имѣнія Галецкаго, на удовлетвореніе всего взысканія, казеннаго и частнаго, возбудила иски и жалобы: казна требовала преимущественнаго предъ другими кредиторами удовлетворенія, а сіи послѣдніе приносили

жалобы на раззореніе имѣнія чрезъ дурное управленіе конкурса и опеки, и на распоряженія Гражданской Палаты, и требовали удовлетворенія, прежде уплаты казеннаго долга. Наконецъ, въ 1845 г., имѣніе Галецкаго было продано съ публичнаго торга; продажа сія послужила основаніемъ къ принесенію отъ кредиторовъ просьбъ объ уничтоженіи оной, а отъ купившихъ имѣнія—объ оставленіи оныхъ въ ихъ владѣніи.

Всѣ сіи разнородныя жалобы, долговыя претензіи частныхъ лицъ и учеты Галецкаго по казеннымъ подрядамъ, находились неоднократно въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, Государственнаго Контроля и Кіевской Гражданской Палаты.

А) Опредѣленія Сената послѣдовали по жалобамъ частныхъ лицъ и по претензіи казны; первыя разсматривались въ 3-мъ Департаментѣ, а послѣднія въ 1-мъ, передавшемъ впослѣдствіи 3 Департаменту все дѣло.

I. Указы и опредѣленія Сената, по 5 Департаменту, состоялись слѣдующіе:

1) Опредѣленіемъ, 19 Февраля 1819 г., Сенатъ, въ отмѣну постановленія Кіевскаго Главнаго Суда, заключилъ: деревню Макалевичъ, находившуюся въ залогѣ у Могилевскаго, по причинѣ просрочки Галецкимъ закладной, оставить во владѣніи Могилевскаго, до окончательнаго рѣшенія дѣла по спору Галецкихъ и кредиторовъ.

2) По выслушаніи жалобы кредитора Токарева, Сенатъ, указомъ отъ 3 Февраля 1825 г., предписалъ Главному Суду, за исключеніемъ изъ имѣнія Галецкаго:

а) находящагося въ залогѣ и подъ запрещеніемъ по обязательствамъ его, Галецкаго, съ казною, о которомъ, для обезпеченія казны, учинить Главному Суду надлежащее по законамъ распоряженіе;

б) селенія Макалевичъ, которое находится во владѣніи Могилевскаго, и о которомъ производится особое дѣло;

и в) состоящаго, по законно-совершеннымъ закладнымъ, въ дѣйствительно закладномъ владѣніи частныхъ лицъ, все прочее имѣніе Галецкаго, движимое и недвижимое, отдать немедленно въ конкурсовую администрацію, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, поставить на видъ конкурсовымъ чиновникамъ всѣ тѣ долги, казенные и частные, о которыхъ имѣетъ Главный Судъ свѣдѣніе, для учиненія объ оном имѣніи и о долгахъ надлежащаго разсмотрѣнія, и поступленія по законамъ.

3) Указами 27 Января, 25 Апрѣля и 6 Ноября 1839 года, Сенатъ предписывалъ Кіевской Гражданской Палатѣ, въ разсмотрѣніи претензіи Адмиралтейства и частныхъ кредиторовъ, поступить по 2065 и 2067 ст. X Т. (изд. 1832, а изд. 1842 ст. 2688 и 2700) (*), и рѣшеніе свое объявить наслѣдникамъ Галецкаго.

(*) По изд. 1857 г. ст. 697 и 709 ч. II Т. X.

4) По выслушаніи протеста Губернскаго Прокурора на заключеніе Палаты, о наложеніи запрещенія на имѣнія Галецкаго и другихъ, ввѣрившихъ ему свои залоги, Сенатъ нашелъ медленность со стороны Палаты, въ исполненіи требованія Временной Экспедиціи Черноморскаго флота, и посему, указомъ 29 Марта 1843 года, сдѣлавъ Палатѣ замѣчаніе, предписалъ распоряженіе ея, приведенное уже въ исполненіе, о продолженіи запрещенія на имѣніяхъ помѣщиковъ: Галецкаго, Вонжа, Кавецкой, Пеньковскаго и Росцишевскаго, оставить въ своей силѣ; но, на случай могущаго послѣдовать ущерба для казны, отъ допущенной Палатою медленности, до окончательнаго расчета Временною Экспедиціею съ вышеупомянутыми помѣщиками, по поставкѣ ими лѣсу, на имѣнія Членовъ и Секретаря Гражданской Палаты, виновныхъ въ означенной медленности, наложить запрещеніе.

5) Указомъ 20 Сентября 1828 года, предписалъ на имѣнія всѣхъ тѣхъ, кои окажутся виновными въ упущеніи по управленію имѣніемъ Галецкаго, наложить въ обезпеченіе капиталовъ, показываемыхъ разстраченными, запрещеніе. Изъ указа сего видно, что Главный Судъ доносилъ Сенату, что имѣніе Галецкаго, со включеніемъ движимости, по оцѣнкѣ составляетъ 2.997.198 злот., въ томъ числѣ село Веприно оцѣнено въ 773.701 злот.

II. Опредѣленія 1 Департамента Сената.

Настоящее дѣло находилось въ разсмотрѣніи 1 Департамента Сената, по представленіямъ Государственнаго Контроля и Начальника Главнаго Морскаго Штаба, относительно казеннаго взысканія, на имѣніе Галецкаго падающаго.

Изъ опредѣленій 1 Департамента видно:

1) Государственный Контролеръ, 2 Декабря 1837 года, донесъ, что по контракту, заключенному Галецкимъ 13 Іюля 1807 года, слѣдуетъ взыскать съ него 76.506 р. 52¼ к., и сверхъ того, съ 30 Мая 1836 года, съ капитальной суммы 8181 р. 3½к., по день возврата въ казну, по ½ к. въ мѣсяцъ, соображаясь съ 1577 ст. X Т. (*). Хотя Гражданская Палата и нѣкоторыя лица конкурса представили противъ сего расчета возраженія, но возраженія сіи оказываются незаслуживающими уваженія, а посему Совѣтъ Государственнаго Контроля полагалъ бы означенное взысканіе обратить на представленные Галецкимъ, по контракту 13 Іюля 1807 года, залоги. 1 Департаментъ Сената, указомъ 2 Ноября 1838 года, предписалъ, заключеніе Государственнаго Контроля привести въ исполненіе.

2) Въ 1825 и 1835 годахъ 1 Департаментъ препровождалъ прошенія Токарева и его повѣреннаго на заключеніе Государственнаго Контролера, который, представивъ записку и заключеніе Контрольнаго Департамента

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1866 ч. I Т. X.

морскихъ отчетовъ, донесъ, что съ заключеніемъ симъ согласенъ. Въ означенной запискѣ, между прочимъ, сказано, что Контрольный Департаментъ находитъ, что Черноморское вѣдомство, при заключеніи съ Галецкимъ обязательствъ въ 1806, 1807, 1812 и 1818 годахъ на поставку лѣсовъ, дѣйствительно принимало отъ него залоговъ гораздо на меньшую сумму, нежели какъ слѣдовало по закону, а при заключеніи подписки, 1822 г. Января 17, вовсе не истребовало отъ него залоговъ; но какъ упущеніе Черноморскаго Начальства послѣдовало до состоянія Всемилостивѣйшаго Манифеста 22 Августа 1826 года, то Департаментъ и положилъ, начальство сіе отвѣтственности за то упущеніе не подвергать; что, впрочемъ, означенное упущеніе заключало въ себѣ одно только отступленіе отъ законнаго порядка, не сдѣлавъ симъ никакаго казнѣ убытка, поелику упадающее на Галецкаго, по поставкамъ къ Черноморскимъ портамъ лѣсовъ, на основаніи контрактовъ 1806, 1807, 1810, 1812, 1818 и 1822 годовъ, взысканіе 302.389 р. 57 к. обезпечивается, по нынѣ находящимися въ казнѣ по тѣмъ поставкамъ его, Галецкаго, залогами, суммою до 668.235 руб. простирающимися.

Сенатъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, опредѣленіемъ, состоявшимся 31 Января, а исполненнымъ 21 Августа 1840 года, между прочимъ, заключилъ: что касается до заключенія Государственнаго Контролера, въ отношеніи подведенія подъ 12 ст. Всемилостивѣйшаго Манифеста 22 Августа 1826 года упущеній Черноморскаго Начальства, то Государственнаго Контролера увѣдомить, что Сенатъ съ таковымъ заключеніемъ его совершенно согласенъ, если только въ дѣйствіяхъ Черноморскаго начальства заключаться будетъ одно упущеніе; но если отъ неправильныхъ дѣйствій того Начальства казною понесенъ будетъ какой либо убытокъ, то предметъ о семъ подлежать долженъ особому разсмотрѣнію, по окончаніи конкурса, надъ Галецкимъ учрежденнаго.

3) Указомъ Общаго Собранія первыхъ 3 Департаментовъ Сената, отъ 7 Октября 1841 года, предписано, въ случаѣ несостоятельности купца Матусевича, взыскать съ Галецкаго 86.449 р. ассигнаціями.

Б) Государственный Контроль разсматривалъ дѣло сіе, относительно взысканія, причитающагося съ имѣнія Галецкаго по поставкѣ имъ лѣсовъ. Изъ бумагъ Контроля, кромѣ приведеннаго выше донесенія Государственнаго Контролера 1 Департаменту Сената, видны слѣдующія обстоятельства:

1) По окончательномъ обревизованіи Государственнымъ Контролемъ расчетовъ, по обязательствамъ 1806, 1807, 1810, 1812, 1818 и 1822 годовъ, открыто на Галецкомъ взысканія 302.389 р. 57 к. Въ рапортѣ Сенату Начальника Главнаго Морскаго Штаба, взысканіе сіе показано простирающимся до 363.195 р. 12¾ к. ас.

2) По контракту, 9 Октября 1806 года, Галецкій представилъ въ обезпе-

ченіе недвижимое имѣніе, состоящее изъ 21.467 дес. лѣсовъ дубовыхъ, сосновыхъ и на корабельныя мачты годныхъ, принадлежащее къ селамъ Веприну, Любовичамъ, Ельцовкѣ и Кухарямъ; о принадлежности сего имѣнія Галецкому и о томъ, что на немъ нѣтъ споровъ, что оно никому не было заложено и не продано, представлено было свидѣтельство Гражданскаго Департамента Кіевскаго Главнаго Суда, отъ26 Ноября 1807 года, съ ограниченіемъ, что означенныя села въ лѣсахъ нераздѣльны, и что по отдѣленіи земли и лѣса къ селу Макалевичи и пахатнаго поля, они имѣютъ лѣса 15.226 дес., а село Кухари 6.341 дес. Земля сія принята залогомъ въ 182.469 р. 50 коп.

3) По контракту 27 Марта 1812 года, Галецкій представилъ, между прочимъ, собственное недвижимое имѣніе, Вепринскую волость, 1186 душъ, оцѣненныхъ въ 118.600 р., съ удостовѣреніемъ, что имѣніе сіе никому не продано и не заложено. Всѣхъ же залоговъ взято менѣе, нежели по закону слѣдовало, на 678.617 р. 55 к.

4) Контрактъ 13 Іюля 1807 года обезпеченъ былъ имѣніемъ Пеньковскаго и частію имѣнія самаго Галецкаго, освобожденнаго отъ залога 1806 года.

5) По контракту 12 Января 1818 года, Галецкій представилъ въ обезпеченіе свободные по поставкамъ залоги, состоящіе изъ его собственныхъ имѣній, на 146.116 р. 98 к., и залоги имѣющіе освободиться, по пріемѣ заготовленнаго имъ на 466.000 р. лѣса. Залоги сіи необезпечивали принятой поставки.

6) Поставка на 1822 годъ принята Галецкимъ по подпискѣ 17 Января, которою онъ, въ случаѣ несостоятельности, предоставилъ дѣйствовать на счетъ залоговъ, по поставкамъ 1812 и 1818 годовъ. Залоги сіи не могли быть приняты, ибо контракты 1812 и 1818 годовъ Галецкимъ выполнены не были, и взысканіе по одному подряду 1812 г. превышало залоги обоихъ подрядныхъ годовъ.

7) По контрактамъ 1812 и 1818 годовъ и по подпискѣ 1822 года, Галецкій поставилъ лѣсовъ къ Черноморскому порту на 3.534.280 р. 65½ к.; сдача бревенъ продолжалась и послѣ смерти Галецкаго до Іюля 1826 года.

В) Дѣйствія Гражданской Палаты по сему дѣлу изложены ею въ рапортахъ Сенату.

1) Въ рапортѣ 5 Іюля 1841 года, заключаются слѣдующія свѣдѣнія:

а) 1 Іюня 1821 года, имѣніе Галецкаго отдано было въ Конкурсное управленіе, затѣмъ, въ слѣдствіи требованіи Экспедиціи Черноморскаго Департамента, о производствѣ взысканія, Палата, прекративъ дѣйствія Съѣзднваго Конкурсоваго Суда, предписала имѣніе взять въ Опеку.

б) Получивъ отъ Экспедиціи многократныя требованія о семъ взысканіи, Палата заключила: 1) все имѣніе Галецкаго продать съ публичнаго

торга, для чего и предписала составить опись, особо каждому селенію или каждой деревнѣ, для выгоднѣйшей продажи; по полученіи сей описи Палата предложила сдѣлать распоряженіе о заставной суммѣ Погонскаго на имѣніе Кухаряхъ, и затѣмъ сообщить въ Губернское Правленіе, о назначеніи продажи; 2) представить на разрѣшеніе 1-го Департамента, какъ поступить въ удовлетвореніи отношеній Экспедиціи, т. е. требовать ли свѣдѣній и доказательствъ, по составленнымъ расчетамъ, и при возраженіяхъ кредиторовъ подвергнуть ихъ судебному разбирательству, или счеты сіи принять за неопровергаемые, и произвести по нимъ взысканіе.

2) Въ рапортѣ 15 Іюля 1841 года, Палата, между прочимъ, объяснила, что она, вслѣдствіе указа Сената, отъ 6 Ноября 1839 года, дѣло о начетахъ Адмиралтействa на Галецкаго отослала, 22 Іюня 1840 года, въ Уѣздный Судъ, для производства, согласно съ 2065 и 2067 ст. X Т. (*).

3) Изъ рапорта, отъ 24 Января 1842 года, представленнаго въ объясненіе жалобы Токарева, видно, что годовой доходъ со всѣхъ имѣній Галецкаго при описи показанъ въ 41.535 злот. или 6.230 р. 37½ к., движимое имущество продано за 9.455 р. 77 к. сер.. Въ заключеніе сего рапорта, Палата написала, что на имѣніяхъ Галецкаго, по указамъ Сената, имѣется въ виду преимущественное взысканіе казенной принадлежности, для чего имѣніе отнюдь не принадлежитъ администраціи за частные долги, но прямо за казенный долгъ состоитъ нынѣ въ Опекунскомъ Управленіи; деньги съ доходовъ, не на другой предметъ, какъ только на удовлетвореніе означенной казенной претензіи, предположено хранить въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія цѣлостно.

4) Рапортомъ отъ 24 Января 1842 года (по 1 Департаменту Сената), Палата испрашивала разрѣшенія Сената на сдѣланное ею представленіе (**), въ которомъ она объясняла о распоряженіи своемъ на счетъ продажи имѣній Галецкаго съ публичнаго торга.

Сенатъ препровождалъ сей рапортъ на заключеніе Государственнаго Контролера; впослѣдствіи 1 Департаментъ далъ знать Палатѣ, что представленіе сіе передано на разрѣшеніе 3 Департамента Сената.

5) Въ рапортѣ 3 Департаменту, отъ 31 Октября 1843 года, изложивъ заключеніе свое, 30 Мая 1841 года, о продажѣ имѣнія Галецкаго, отдѣльно деревнями и селеніями, Палата пишетъ, что Галецкому, на залогъ собственнаго его населеннаго имѣнія, по поставкѣ лѣсовъ, формальныхъ свидѣтельствъ не выдавалось, кромѣ свидѣтельства 26 Ноября 1806 года

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2063—2066 замѣнены ст. 24—44; ст. 2067 по изд. 1857 г. соотв. ст. 45. ч. II Т. X.

(**) По 3 Департаменту Сената въ рапортѣ отъ 5 Іюля 1841 г. (стр. 8) и по 1 Департаменту въ рапортѣ отъ 26 Іюля 1841 г. (стр. 175).

на 21.467 дес. сосноваго и дубоваго лѣса; а въ 1811 году выданы: одно помѣщику Федоровичу, объ осѣдлости Галецкаго въ Радомысльскомъ уѣздѣ, но не о свободности, или благонадежности его имѣнія, именно для представленія Федоровичемъ по дѣлу съ опекунами жены своей, а другое, о свободности изъ числа всего имѣнія Галецкаго 378 душъ, для залога оныхъ въ Кіевскомъ приказѣ; выдавались же, кромѣ таковыхъ, свидѣтельства другимъ лицамъ, довѣрившимъ Галецкому, входить съ Черноморскимъ Управленіемъ въ условія о поставкѣ лѣсовъ къ Херсонскому порту, на корабельныя строенія, а именно: помѣщикамъ Пеньковскому и Росцишевскому, съ ограниченіемъ цѣнности залоговъ, по мѣрѣ которой и могла бы быть отнесена отвѣтственность на имѣніе Галецкаго, а въ недостаткѣ таковаго, и на залогодателей; но въ этомъ случаѣ необходимо удостовѣриться, изъ подлинныхъ контрактовъ Черноморскаго Управленія, съ Галецкимъ заключенныхъ, на какую сумму взята имъ поставка лѣсовъ подъ означенные залоги, согласно-ли онымъ выдавались Галецкому деньги, и отъ чего послѣдовала передача, за которую, по разсмотрѣніи дѣла судебнымъ порядкомъ, могли бы оказаться подлежащими взысканію тѣ мѣста или лица, кои дѣйствовали неосмотрительно, и не имѣли въ виду законнаго обезпеченія казеннаго интереса.

Далѣе, упомянувъ о неполученіи разрѣшенія на представленіе, выше сего изложенное, Палата объясняетъ: а) что все имѣніе Галецкаго оцѣнено въ 111.300 руб. сер.; б) нѣкоторые кредиторы домогаются, чтобы имѣній Галецкаго не продавать, а отдать имъ за суммы, у нихъ Галицкимъ занятыя, и утвержденныя рѣшеніемъ Палаты, объявляя при томъ, что они принимаютъ на себя отвѣтственность по претензіямъ казны. Въ слѣдствіе сихъ обстоятельствъ, Палата опредѣлила: 1) опись имѣнія препроводить въ Губернское Правленіе, съ тѣмъ, чтобы оно распорядилось о производствѣ продажи въ послѣднихъ числахъ Января 1844 г.; 2) такъ какъ село Кухари состоитъ въ заставномъ владѣніи Понговскаго, по заставному контракту 1805 г. и указомъ Сената, отъ 3 Февраля 1825 года, исключено отъ Конкурса, а за силою Сенатскаго указа, отъ 26 Мая 1842 года, подлежитъ продажѣ съ публичнаго торга, то сообщить Губернскому Правленію, что Понговскій имѣетъ преимущественное право на полученіе 22.380 руб. 90 коп., чѣмъ не лишается однако же участія въ самыхъ торгахъ; 3) кредиторамъ Галецкаго въ просьбѣ объ отдачѣ имъ имѣнія отказать, ибо требованіе сіе клонится къ отмѣнѣ опредѣленія Палаты, 30 Мая 1841 года, основаннаго на Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, 3 Апрѣля 1840 г.; 4) деньги, имѣющія быть вырученными за продажу имѣнія, за исключеніемъ суммы, слѣдующей Понговскому, отправить въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, впредь до приведенія въ извѣстность претензіи казны; 5) испросить разрѣшенія Сената, какъ на сдѣланное уже представленіе, переданное 1-мъ Департамен-

томъ въ 3-й, такъ и на то, какимъ образомъ обезпечить взысканіе 86.449 руб. асс., присужденныхъ съ Галецкаго, по несостоятельности Матусевича.

Дѣло сіе доложено было Сенату 1 Іюня 1843 г., и 11 Апрѣля 1844 года; но, до исполненія данной резолюціи, полученъ былъ рапортъ Начальника Главнаго Морскаго Штаба. Послѣ сего, дѣло вновь было слушано 13 Іюня, 10 Октября и 20 Декабря 1844 и 29 Марта 1845, а 23 Апрѣля, прежде исполненія резолюціи, полученъ отъ Палаты рапортъ.

Въ семъ рапортѣ Палата объяснила: 1) о частныхъ долгахъ Галецкаго состоялось въ Палатѣ рѣшеніе, 15 Іюня 1831 года, исполненіе котораго остановлено было до разрѣшенія счетовъ Черноморской Экспедиціи. На рѣшеніе сіе приносилъ жалобу одинъ Токаревъ, и, вслѣдствіе его апелляціи, Сенатъ, двумя указами, предписалъ дать дѣлу ходъ, установленный 2688 и 2700 ст. X Т. изд. 1842 года (*). 2) Уѣздный Судъ донесъ Палатѣ, что, при заключеніи контракта 1807 года, Галецкій представилъ въ обезпеченіе своей домъ, съ выданнымъ на оное, 27 Ноября 1806 года, свидѣтельствомъ Магистрата; контрактъ 1812 года обезпечилъ, между прочимъ, собственнымъ имѣніемъ, Вепринскою волостью, 1186 дес., но свидѣтельства о благонадежности сего залога Галецкій не представлялъ, а написалъ о томъ голословно. Контракта 1818 года подъ дѣломъ не оказалось, и какіе были представлены по оному залоги, неизвѣстно. 3) Въ слѣдствіи распоряженія Палаты, имѣніе Галецкаго продано 23 и 29 Января 1845 г., отдѣльными селеніями и деревнями, за 114.911 руб. сер., въ томъ числѣ село Кухари осталось, за 30.015 руб., за Понговскимъ. 4) На имѣнія Галецкаго и другихъ залогодателей налагались Палатою запрещенія, которыя, въ слѣдствіе требованій въ 1839 году Черноморской Экспедиціи, помѣщены, 26 Января 1843 года, въ Сводѣ запрещеній; за сію медленность Сенатъ предписалъ наложить на имѣнія Членовъ и Секретаря Палаты запрещеніе, припечатанное въ Сенатскихъ объявленіяхъ 1844 года за № 63. Наконецъ 5) Палата представила на утвержденіе Сената заключеніе, объ удовлетвореніи жены Галецкаго.

Сенатъ вновь слушалъ это дѣло, 22 Мая и 12 Іюня 1845 года, но до исполненія резолюціи, Токаревъ подалъ, 18 Сентября 1845 года, просьбу, которою домогался уничтоженія продажи имѣнія Галецкаго.

Указомъ 12 Февраля 1846 года, Сенатъ истребовалъ по сей просьбѣ объясненія отъ Губернскаго Правленія, которое, 1 Мая 1846 года, донесло, что описи имѣнія получены 7 Февраля 1844 года, и за тѣмъ, 18 того же Февраля, состоялось опредѣленіе, по которому на продажу Вепринской волости, въ слѣдствіи требованія Гражданской Палаты, по участкамъ, назначены были въ присутствіи Губернскаго Правленія торги, 10 числа Іюня

(*) По изд. 1857 г. ст. 697 и 709 ч. II Т. X.

того года, и чрезъ три дня переторжка, и о вызовѣ къ покупкѣ желающихъ произведена была окрестная публикація, напечатано въ Губернскихъ вѣдомостяхъ, и представлены доношенія въ 1 Департаментъ и въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Сената, и, въ слѣдствіи того, на срокъ 10 Іюня явились 4 лица; но какъ по столь малому числу желающихъ, явившихся на первый срокъ 10 Іюня, для покупки Вепринской волости, заключающей въ себѣ 1165 ревизскихъ душъ, которая въ продажѣ раздѣлена на семь частей, каждая особо, нельзя ожидать, чтобы цѣнность имѣнія возвышена была въ превосходномъ противъ оцѣнки количествѣ, почему и не предвидѣлось отъ послѣдствій продажи въ то время никакой для продаваемаго имѣнія пользы, то Правленіе назначило вновь срокъ 23 числа Января 1845 г. и чрезъ три дня переторжку, и желающихъ къ покупкѣ вызывало посредствомъ Губернскихъ и Сенатскихъ вѣдомостей и окрестной публикаціи. По наступленіи за тѣмъ сроковъ, и за явкою желающихъ, производимы были вновь торги, на которыхъ Вепринская волость продана участками, за 114.911 руб. сер., въ томъ числѣ селеніе Кухари изъ 226 душъ муж. пола, находившееся въ заставномъ владѣніи помѣщика Понговскаго, осталось съ торговъ за Понговскимъ за 30.015 руб. сер., который, за отчисленіемъ своей принадлежности, представилъ остальные 7.734 руб. 10 коп. сер., на томъ основаніи, что Гражданская Палата признала ему первѣйшее удовлетвореніе предъ прочими кредиторами Галецкаго, съ предоставленіемъ права, при производствѣ публичной продажи, оставить означенное село за собою; почему Губернское Правленіе, окончивъ производство торговъ, вырученные съ продажи, за отчисленіемъ долговой суммы помѣщика Понговскаго, остальные 92.630 р. 10 коп. сер. отослали въ тоже время въ Кіевскую Гражданскую Палату.

Во время производства сего дѣла, Токаревъ, одинъ изъ кредиторовъ Галецкаго, приносилъ Сенату просьбы, въ которыхъ, между прочимъ, объяснялъ, что имѣніе его должника было, по 20 лѣтней сложности, оцѣнено въ 1.496.179 руб. ассигн.

12 Апрѣля 1844 года, Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ рапортомъ, въ которомъ объяснилъ, что Кіевская Гражданская Палата съ 1837 по 1843 г. умалчивала о заставномъ правѣ Понговскаго, а въ опредѣленіи 1843 г. полагала преимущественно удовлетворить его продажею имѣнія Галецкаго, тогда какъ на это имѣніе, въ томъ числѣ на селеніе Кухари, о свободности онаго отъ споровъ, исковъ и запрещенія, выданы изъ Кіевскаго Главнаго Суда три свидѣтельства, и по собственнымъ того же суда увѣдомленіямъ, на имѣніи Галецкаго, по Палатѣ, запрещенія не оказалось, и что имѣніе сіе не правильно назначено въ продажу участками, такъ какъ отъ продажи онаго порознь селеніями и деревнями, можетъ быть злоупотребленіе, особенно въ отношеніи распредѣленія земель и лѣсовъ; при томъ вся земля въ за-

логѣ состоитъ массою, и статьею 4000 Т. X. Свод. Зак. Гражд. (*) таковое раздѣленіе запрещается. Кромѣ того, въ рапортѣ семъ Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба объяснялъ, что Галецкому выданы были Гражданскою Палатою слѣдующія свидѣтельства на его имѣнія: 1) 26 Ноября 1806 года, на села Вепринъ, Любовичи и Ельцовку съ присовокупленіемъ, что при этихъ селахъ и при селѣ Кухари имѣется 21.467 дес. лѣсу; 2) 3 Марта 1811 г. два свидѣтельства на 378 душъ съ объясненіемъ, что состоящія при имѣніяхъ лѣса, годныя на кораблестроеніе, находятся подъ запрещеніемъ.

Наконецъ въ Сенатъ поступили прошенія Неуманъ и Дебанъ-Скоротецкой, о не уничтоженіи публичной продажи имѣнія Галецкаго.

Дѣло сіе, по несогласію съ заключеніемъ 3 Департамента (2 Отдѣленія) Начальника Главнаго Морскаго Штаба, поступило въ Общее Собраніе, гдѣ, согласно съ предложеніемъ Министра Юстиціи, состоялось слѣдующее опредѣленіе: прежде разсмотрѣнія дѣла сего въ существѣ, слѣдуетъ разрѣшить два вопроса: 1-й, какія узаконенія опредѣляютъ порядокъ удовлетворенія, лежащаго на имѣніи Галецкаго, казеннаго взысканія; 2-й, можно ли допустить въ настоящемъ случаѣ уничтоженіе публичной продажи имѣнія Галецкаго, по несоблюденію, при совершеніи оной, установленныхъ законами обрядовъ. Разрѣшеніе перваго вопроса зависитъ отъ опредѣленія рода, къ коему относятся казенныя претензіи, предъявленныя къ имѣнію Галецкаго. Претензіи эти возникаютъ изъ договора о казенномъ подрядѣ; они простираются до 391.527 руб. ассигн., и обезпечены залогами изъ собственнаго имѣнія Галецкаго (21478 дес. лѣсу и 891 душа крестьянъ) на сумму 360.669 руб. асс., и изъ имѣній поручителей по немъ на сумму 307.565 руб. (всего залоговъ, по удостовѣренію Морскаго вѣдомства, на 668.235 руб. асс., или 190.924 руб. 28¼ коп. сер). На залоги сіи, какъ видно изъ рапорта Палаты Сенату, отъ 23 Апрѣля 1845 года, съ 1806 по 1816 годъ налагались отъ Палаты въ письмѣ купчихъ крѣпостей запрещенія, по письменнымъ книгамъ, согласно веденному тогда порядку; въ послѣдствіи же, со стороны Палаты сдѣлано въ 1841 г. распоряженіе, о возобновленіи сихъ запрещеній, которое оставлено въ своей силѣ и по опредѣленію Сената 8 Декабря 1842 г. По закону, всякое взысканіе съ частнаго лица, возникающее изъ договора по казенному подряду, имъ заключенному, обращается первоначально на него самого, но буде бы принадлежащаго сему лицу имѣнія неоказалось, или было бы недостаточно, то взысканіе обращается на залоги и поручительства (ст. 1705 Т. X. Свод. Зак. Гражд.) (**). Если залоги суть собственные того лица, которое

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 3812—4077 замѣнены ст. 1853—2216 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1992 ч. I. Т. X.

сдѣлалось по договору не исправнымъ, или въ числѣ залоговъ есть и часть собственнаго его имѣнія; то взысканіе обращается прямо на сіе имѣніе (ст. 1706) (*). Въ случаѣ несостоятельности казеннаго должника, казенный долгъ взыскивается на основаніи правилъ, постановленныхъ въ главѣ о судопроизводствѣ по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ не торговаго званія (ст. 2156) (**). По означеннымъ правиламъ, если на неисправномъ казенномъ подрядчикѣ откроются, вмѣстѣ съ казенными, частныя взысканія, то казенное взысканіе, необезпеченное залогомъ, удовлетворяется наравнѣ съ другими обязательствами безъ залоговъ, смотря по времени, когда взысканія сдѣлались извѣстны присутственнымъ мѣстамъ (1 п. ст. 3065) (***). Но если казенное взысканіе обезпечено залогомъ или поручительствомъ, то оно удовлетворяется, сначала чрезъ продажу залоговъ и взысканіе съ поручителей, а если и за симъ не будетъ сполна удовлетворено, то присоединяется къ другимъ, необезпеченнымъ претензіямъ, для удовлетворенія въ равной степени изъ свободнаго имѣнія должника (4 п. 3065 ст.). Изъ сего исключаются только закладныя отъ крѣпостныхъ дѣлъ, которыя имѣютъ при всѣхъ случаяхъ полную силу, и удовлетворяются прежде казеннаго взысканія (3 п. 3065 ст.). При взысканіи по денежнымъ обязательствамъ безъ обезпеченія залогомъ, или закладомъ, по узаконеніямъ, дѣйствовавшимъ въ Западныхъ губерніяхъ, до введенія общихъ законовъ Имперіи, т. е. до 25 Іюня 1840 г., изъ вырученныхъ, продажею имущества должника, денегъ слѣдуетъ удовлетворять занмодавцевъ не наравнѣ, но по старшинству ихъ обязательствъ (1 п. прим. къ 2087 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. въ IV прод.) (****). Примѣняя всѣ сіи узаконенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что казенная претензія, обезпеченная залогомъ собственнаго имѣнія Галецкаго, имѣетъ, по точной силѣ 4 п. 3065 ст., преимущественное право предъ всѣми другими необезпеченными претензіями, на удовлетвореніе изъ заложеннаго имѣнія; если же претензія сія не можетъ быть сполна удовлетворена изъ части имѣнія, оную обезпечивающей, то взысканіе недостающаго количества слѣдуетъ обратить, по 4 п. 3065 ст., на залоги поручителей; наконецъ, если и за симъ вся претензія казны не будетъ выплачена, то остальное количество слѣдуетъ удовлетворить, по точному смыслу 1705, 1706 и прим. къ 2087 ст. въ IV прод. Т. X Свод. Зак. Гражд., изъ свободнаго имѣнія Галецкаго, въ числѣ другихъ, необезпеченныхъ претензій, по старшинству обязательствъ. Въ отношеніи уничтоженія публичной продажи имѣнія Галец-

---

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1993 ч. I Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд 1857 г. ст. 136 ч. II Т. X.

(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1016 ч. II. Т. X.

(****) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. 1 п. прилож. къ ст. 70 ч. II. Т X.

каго, Общее Собраніе находитъ, что вопросъ: можетъ ли публичная продажа, совершенная отъ Правительства, подлежать въ послѣдствіи уничтоженію, неоднократно бывъ возбуждаемъ, доходилъ до Государственнаго Совѣта, и всегда получалъ единообразное разрѣшеніе: если въ продажѣ были соблюдены всѣ существенныя формы и правила, то продажа оставлялась въ своей силѣ, если же оказывались явныя отступленія, то оная уничтожалась, на томъ основаніи, что актъ публичной продажи, совершенный безъ соблюденія предписанныхъ формъ и обрядовъ, представляется незаконнымъ, и подлежитъ, если только онъ не покрывается давностію, какъ и всякое незаконное дѣйствіе, уничтоженію; а потому, въ настоящемъ случаѣ, слѣдуетъ разсмотрѣть: допущены-ли при продажѣ имѣнія Галецкаго явныя отступленія отъ установленныхъ на сей предметъ правилъ. Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній, оказывается: 1) что Кіевская Гражданская Палата, по опредѣленію коей, 5 Октября 1843 г., произведена публичная продажа, сообщила Губернскому Правленію, о производствѣ оной порознь селеніями и деревнями, тогда какъ законныхъ къ сему основаній, указанныхъ въ 4001 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (*), не представлялось; при чемъ оставлена даже безъ уваженія просьба кредиторовъ Галецкаго, объ отдачѣ имъ имѣнія должника въ натурѣ безъ раздробленія на участки, съ обязательствомъ кредиторовъ удовлетворить всѣ претензіи казны наличными деньгами; 2) причислила при этой продажѣ къ семи участкамъ принадлежащій къ имѣнію Галецкаго лѣсъ, 21467 десят., который составляетъ особый залогъ казенной претензіи, по свидѣтельству Кіевской Гражданской Палаты, 26 Ноября 1806 г. № 3071; 3) представленіями 26 Іюня 1841 года, 31 Октября и 23 Апрѣля 1845 г., Гражданская Палата испрашивала разрѣшеніе Сената на дальнѣйшія по сему дѣлу дѣйствія, но, не дождавшись этого разрѣшенія, распорядилась самопроизвольно сообщеніемъ Губернскому Правленію о производствѣ продажи имѣнія и коснулась даже порядка удовлетворенія лежащихъ на немъ частныхъ взысканій, независимо отъ казенныхъ, обезпеченныхъ залогомъ того имѣнія, какъ видно это изъ рапорта самой Палаты Сенату, 23 Апрѣля 1845 г., и какъ между тѣмъ въ рапортѣ Сенату, 24 Января 1842 г., она донесла, что имѣетъ въ виду, по указамъ Сената, преимущественное удовлетвореніе казенной претензіи, на имѣніе Галецкаго лежащей; 4) Губернское Правленіе продало имѣніе Галецкаго, оцѣненное въ 427.000 руб. сер., за 114.911 рублей сер. безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената, не смотря на то, что послѣднею цѣною, объявленною на торгахъ, не покрывались, не только всѣ претензіи, предъявленныя къ тому имѣнію, какъ это требуетъ

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 3812—4077 замѣнены ст. 1853—2216 ч. II. Т. X.

законъ (3 п. 4027 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд.) для того, что бы продажа считалась состоявшеюся, но даже и одно казенное взысканіе. Такимъ образомъ, имѣющіяся въ дѣлѣ свѣдѣнія достаточно доказываютъ, что при продажѣ имѣнія Галецкаго, допущены явныя отступленія отъ существенныхъ формъ и обрядовъ, на сей предметъ установленныхъ, несоблюденіе коихъ необходимо влечетъ за собою уничтоженіе самой продажи; а потому Общее Собраніе полагало: на основаніи 4000, 4001 и 3 п. 4027 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд., означенную продажу немедленно уничтожить, имѣніе Галецкаго продать во второй и третій разъ, съ переводомъ торговъ, если это окажется нужнымъ, въ одну изъ столицъ. Изъ вопроса объ уничтоженіи публичной продажи имѣнія Галецкаго истекаетъ, какъ необходимое послѣдствіе, вопросъ объ опредѣленіи взысканія съ виновныхъ въ допущеніи неправильной продажи и о возмѣщеніи съ нихъ казенной претензіи, въ случаѣ неполнаго удовлетворенія оной чрезъ продажу имѣнія должника и поручителей по немъ, а также о наложеніи на сей конецъ на имѣнія ихъ запрещенія. При семъ, по мнѣнію Общаго Собранія Сената, необходимо принять во вниманіе, что продажа эта произведена съ раздробленіемъ на участки Губернскимъ Правленіемъ, по опредѣленію Гражданской Палаты, 3 Октября 1843 г., но отъ Палаты объясненія по сему предмету не истребовано, ибо въ дѣлѣ заключаются только объясненія Палаты 1841 и 1842 годовъ, по жалобамъ кредиторовъ Галецкаго на дѣйствія ея; Губернское же Правленіе, въ истребованномъ, по прошенію Токарева, объясненіи, донесло только о томъ, что имѣніе продано по требованію Палаты, но не привело причинъ столь дешевой продажи, не представило описи, оцѣночнаго и торговыхъ листовъ, по коимъ производились торгъ и переторжка и изъ коихъ можно было бы видѣть, соблюдены-ли при семъ и другія правила, на сей предметъ въ законахъ предписанныя, и находились-ли при описи и оцѣнкѣ депутатъ со стороны Черноморскаго Адмиралтейства, какъ это требуется 1 пунктомъ 3823 и 4007 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд (*) и повѣренный со стороны конкурса; необъяснило также, имѣло ли оно въ виду, что Палата вошла въ 1841 году по дѣлу сему въ Сенатъ съ представленіемъ, на которое разрѣшенія отъ Сената еще не послѣдовало, и чѣмъ руководствовалось оно при продажѣ имѣнія Галецкаго по цѣнѣ, не покрывающей казеннаго взысканія, не испросивъ на сіе разрѣшенія Сената. Почему, и принимая за основаніе законъ, по коему никакое взысканіе не можетъ быть положено безъ истребованія объясненія (ст. 231 п. 1 Т. II Свод. Губ. Учрежд.) (**), Общее Собраніе положило

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 3812—4077 замѣнены ст. 1853—2216 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 255 ч. I Т. II.

предоставить 2 Отдѣленію 3 Департамента Сената, истребовавъ надлежащія по сему предмету объясненія отъ Гражданской Палаты и Губернскаго Правленія, въ дополненіи къ прежнимъ, и вообще отъ лицъ, участвовавшихъ въ незаконной продажѣ имѣнія Галецкаго постановить опредѣленіе о виновныхъ въ допущенныхъ, при означенной продажѣ, отступленіяхъ отъ узаконеннаго порядка, а въ случаѣ ущерба казны и о возмѣщеніи казеннаго долга съ имѣнія виновныхъ, принявъ при томъ въ соображеніе и указы Сената, 21 Августа 1840 г. и 7 Октября 1841 г., о возложеніи отвѣтственности въ части казеннаго взысканія на чиновниковъ Черноморской Экспедиціи, виновныхъ въ допущенныхъ по сему дѣлу упущеніяхъ. Переходя за симъ къ существу дѣла сего, Общее Собраніе находитъ, что расчеты Черноморскаго Адмиралтейства, по всѣмъ контрактамъ Галецкаго, разсмотрѣны и утверждены Государственнымъ Контролемъ, что независимо отъ сего, расчеты по контракту Галецкаго 1807 г. и по поручительству его за купца Матусевича утверждены указами 1 Департамента Сената, 12 Ноября 1838, и Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ, 17 Октября 1841 г., при чемъ Сенатъ не признавалъ нужнымъ подвергать отчетовъ сихъ, какъ уже окончательно разсмотрѣнныхъ Государственнымъ Контролемъ, судебному разсмотрѣнію; что расчеты сіи, вмѣстѣ со всѣми свѣдѣніями и копіями съ документовъ, какія имѣлись въ дѣлахъ Государственнаго Контроля, были препровождены, 24 Сентября и 14 Декабря 1835 и 17 Іюня 1836 г., въ Гражданскую Палату, для объявленія конкурса, надъ имѣніемъ Галецкаго учрежденнаго, съ тѣмъ, чтобы отъ него представлено было на оные въ шестимѣсячный срокъ объясненіе, что возраженія конкурса, на расчеты по контрактамъ 1806 и 1807 г., признаны Государственнымъ Контролемъ, неимѣющими никакого основанія, а въ разсмотрѣніи возраженій на расчеты 1812 и 1818 г. Государственный Контроль и не входилъ, признавая, что на представленіе оныхъ пропущенъ опредѣленный имъ конкурсу срокъ. При такихъ обстоятельствахъ, слѣдуетъ, не представляя уже Гражданской Палатѣ требовать контракты и книги, изъ коихъ тѣ счеты были извлечены и входить въ сужденіе количества казеннаго взысканія, Государственнымъ Контролемъ утвержденнаго, предписать ей, дабы она опредѣлила порядокъ и преимущество удовлетворенія всѣхъ, на Галецкаго вступившихъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, претензій и сдѣлала постановленіе о томъ, съ какихъ именно залоговъ должны быть удовлетворены казенныя взысканія. Что касается до частныхъ жалобъ кредиторовъ Галецкаго, то, по соображеніи оныхъ съ обстоятельствами дѣла сего, нельзя не признать, что домогательство нѣкоторыхъ изъ кредиторовъ его, о преимущественномъ удовлетвореніи претензій ихъ, о выдачѣ имъ денегъ и представленіи особыхъ правъ въ имѣніи Галецкаго, не можетъ быть допущено въ то время, когда дѣло по претензіи на Галецкаго остается еще

не разсмотрѣннымъ; ибо, до приведенія всей массы долговъ въ извѣстность и опредѣленія преимущества долговыхъ претензій, кредиторы не могутъ получать удовлетворенія по частямъ; равномѣрно не можетъ быть уважена и просьба ихъ, объ оставленіи въ ихъ администраціи имѣнія Галецкаго, такъ какъ это имѣніе, по силѣ дѣйствующихъ нынѣ законовъ, подлежитъ продажѣ съ публичнаго торга. Наконецъ наблюденіе за правильнымъ употребленіемъ доходовъ съ имѣнія, находящагося въ опекѣ, относится къ обязанностямъ Гражданской Палаты; но доходы сіи, изъ столь значительнаго имѣнія, составляющаго болѣе 1000 душъ, во время состоянія во владѣніи администраторовъ и опекуновъ до нынѣ не приведены въ извѣстность, также не обнаружено куда обращено движимое имущество, оставшееся по смерти Галецкаго, хотя о томъ неоднократно предписано было отъ Сената и по указу онаго, 20 Сентября 1828 г., наложено запрещеніе на имѣніе виновныхъ въ упущеніи по управленію имѣніемъ Галецкаго. По всѣмъ симъ соображеніямъ Общее Собраніе опредѣлило: 1) продажу имѣнія Галецкаго признать несостоявшеюся и уничтожить, предписавъ Кіевскому Губернскому Правленію, чтобы оно въ учиненіи новой описи, оцѣнки и продажи того имѣнія поступило на основаніи Высочайше утвержденныхъ, $\frac{19}{31}$ Іюля 1849 г., правилъ для сего постановленныхъ, а до того времени все имѣніе Галецкаго, для охраненія казеннаго интереса, подвергло бы Опекунскому Управленію; 2) Кіевской Гражданской Палатѣ предписать: не требуя отъ Черноморскаго Адмиралтейства дополнительныхъ свѣдѣній и доказательствъ по предъявленнымъ отъ онаго на Галецкаго взысканіямъ, и не касаясь количества претензій, окончательно утвержденныхъ Государственнымъ Контролемъ и указами Сената, 12 Ноября 1838 г. и 7 Октября 1841 г., приступить немедленно, по имѣющимся въ дѣлѣ свѣдѣніямъ и документамъ, къ разсмотрѣнію преимущества правъ казны и частныхъ кредиторовъ Галецкаго, составить табель всѣмъ претензіямъ на имѣніи его лежащимъ, и постановить опредѣленіе: 1) о достаточности и дѣйствительности представленныхъ Галецкимъ въ Черноморское Адмиралтейство залоговъ, показавъ ясно: сколько было и изъ какого имѣнія принято въ залогъ казенной претензіи по каждому изъ подрядовъ Галецкаго въ отдѣльности и сколько дѣйствительно въ то время числилось по ревизіи душъ, принятыхъ въ залогъ имѣній, какія и на какихъ именно залогахъ состояли запрещенія и пополнялись ли сими залогами принятыя Галецкимъ поставки и 2) о порядкѣ удовлетворенія частныхъ и казенныхъ претензій, принявъ во вниманіе законы, опредѣляющіе порядокъ удовлетворенія по взысканіямъ казны, обезпеченнымъ залогами (ст. 1705, 1706 и 3065 Т. X Свод. Зак. Гражд.), а въ отношеніи ко взысканіямъ залогами не обезпеченнымъ, существующія на сей предметъ узаконенія (прил. къ 2087 ст. въ IV Прод.) и за тѣмъ дать дѣлу сему ходъ, предписанный указомъ Сената,

6 Ноября 1839 года; а какъ оно продолжается болѣе 25 лѣтъ, то, для скорѣйшаго окончанія онаго, имѣть присутствіе и послѣ обѣда. 3) Строжайше подтвердить Гражданскоій Палатѣ, чтобы она, не допуская ни малѣйшей медленности, обревизовала отчеты о доходахъ съ имѣнія Галецкаго, за все время нахожденія сего имѣнія въ вѣдѣніи конкурсовыхъ администрацій и по мѣрѣ обнаруженія виновныхъ въ растратѣ имущества принимала мѣры къ обезпеченію, предъявивъ кредиторамъ тѣ отчеты для повѣрки; наблюденіе же за успѣшнымъ ходомъ сего дѣла поручить Генералъ-Губернатору. 4) Въ просьбѣ кредиторовъ Галецкаго, Вишневскаго и другихъ, объ оставленіи въ администраціи ихъ имѣнія его, равно и въ просьбѣ Подполковника Токарева и повѣреннаго его, о выдачѣ имъ въ счетъ капитала, отыскиваемаго съ Галецкаго, просимоій четвертоій части суммы, о дозволеніи вырубки лѣса, и по прочимъ предметамъ, какъ незаслуживающеій уваженія, отказать. 5) Предоставить 2 Отдѣленію 3 Департамента Сената, истребовавъ надлежащія объясненія отъ Гражданскоій Палаты и Губернскаго Правленія, и вообще отъ лицъ, участвовавшихъ въ незаконноій продажѣ имѣнія Галецкаго, постановить опредѣленіе о виновныхъ, въ допущенныхъ, при означенноій продажѣ, отступленіяхъ отъ узаконеннаго порядка, а въ случаѣ ущерба казны, и о возмѣщеніи казеннаго долга съ имѣній виновныхъ, принявъ при томъ въ соображеніе и указы Сената 21 Августа 1840 и 7 Октября 1841 года, о возложеніи отвѣтственности въ части казеннаго взысканія на чиновниковъ Черноморскоій Экспедиціи, виновныхъ въ допущенныхъ по сему дѣлу упущеніяхъ; за тѣмъ прошенія Полковницы Неуманъ и Генералъ-Лейтенантши Дебанъ-Скоротецкоій, объ оставленіи за ними купленныхъ ими частеій имѣнія Галецкаго, проданнаго съ публичнаго торга, по существу конхъ 3 Департаментъ Сената никакаго заключенія не учинилъ, обратить въ сеій Департаментъ съ тѣмъ, что бы, по опредѣленіи виновныхъ въ неправильноій продажѣ имѣнія Галецкаго, сдѣлано было постановленіе и о томъ, какое онѣ имѣютъ право на вознагражденіе за убытки.

Въ принесенныхъ на это рѣшеніе всеподданнѣйшихъ жалобахъ, жена Подполковника Неуманъ и помѣщикъ Понговскіій объясняютъ, что всѣ четыре причины, принятыя въ основаніе къ уничтоженію, состоявшеійся болѣе 5 лѣтъ тому назадъ, публичноій продажи имѣнія Галецкаго, не могутъ ни въ какомъ отношеніи служить къ обвиненію покупщиковъ, лишаемыхъ нынѣ права на собственность свою, пріобрѣтеніе коеій основано на исполненіи съ ихъ стороны всѣхъ формальностеій, предписанныхъ законами, и что если дѣйствительно были какія либо упущенія, то отвѣтственность за оныя должна упадать исключительно на то присутственное мѣсто, которое распорядилось продажею имущества, потому что нѣтъ закона, который дозволялъ бы частному лицу вмѣшиваться въ распоряженія Правительства, или требовать удостовѣренія о наблюденіи всѣхъ правилъ пу-

бличной продажи. При томъ Сенатъ, получивъ донесеніе Гражданской Палаты, 23 Апрѣля 1845 года, о совершившейся продажѣ имѣнія Галецкаго, имѣлъ уже тогда въ виду обстоятельства, какія нынѣ приводятся основаніемъ къ уничтоженію продажи, однако оставилъ оныя въ безгласности въ теченіи болѣе 5 лѣтъ. Между тѣмъ, самыя причины, которыя Общее Собраніе Сената приводитъ къ уничтоженію публичной продажи имѣнія Галецкаго, не соглашаются съ обстоятельствами дѣла и законами, ибо 1) распоряженіе Гражданской Палаты, о продажѣ того имѣнія участками, послѣдовало не только безъ отступленія, но совершенно согласно 4001 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд., потому, что имѣніе Галецкаго, состоя изъ отдѣльныхъ селеній, деревень и слободъ, и заключая въ себѣ не только болѣе 500, но болѣе 1000 душъ, должно было раздѣлиться на участки для продажи. Къ тому же село Кухари и слобода Кухарская составляютъ отдѣльное имѣніе, раздѣленное отъ Вепринской волости имѣніями другихъ владѣльцевъ, и назначено было въ продажу собственно на удовлетвореніе просителя Попговскаго по закладному контракту. Требованій же нѣкоторыхъ кредиторовъ, объ оставленіи за ними имѣнія Галецкаго, Палата не могла исполнить, такъ какъ это клонилось къ отмѣнѣ опредѣленія Палаты, 30 Мая 1841 года, состоявшагося на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, 3 Апрѣля 1840 года. Притомъ, всѣ вообще кредиторы могли явиться на торги въ Губернское Правленіе и сообразно съ законами удержать имѣніе за собою; 2) что Галецкій никакаго отдѣльнаго лѣса, въ количествѣ 21467 дес. не имѣлъ; но при всѣхъ его имѣніяхъ состояло земель разнаго качества 25053 дес., изъ коихъ въ Вепринской волости числилось лѣсу 10169 дес. и въ селеніи Кухаряхъ 5253 дес., но лѣсъ этотъ уже болѣе не существуетъ, потому что въ теченіе 18 лѣтъ, съ 1806 по 1824 годъ, производилась вырубка корабельнаго лѣса для Черноморскаго Адмиралтейства, за что самъ Галецкій получилъ денегъ свыше 3.459.000 р.; 3) что, представленіемъ отъ 26 Іюня 1841 года, Палата вовсе не испрашивала разрѣшенія Сената на продажу имѣнія Галецкаго, ибо таковая и безъ того разрѣшалась приведенными ею узаконеніями, а представленіе ея относилось собственно къ порядку удовлетворенія начетовъ Черноморскаго Адмиралтейства; изъ чего слѣдуетъ, что ни Палата, ни Губернское Правленіе, не имѣли никакаго повода ожидать отъ Сената разрѣшенія на такое обстоятельство, о которомъ вопроса не было. За тѣмъ и прочія представленія Гражданской Палаты, о которыхъ упомянуто въ указѣ Общаго Собранія Сената, отъ 31 Октября 1843 года и 25 Апрѣля 1845 года, равномѣрно не заключали въ себѣ вопросовъ о разрѣшеніи продажи имѣнія Галецкаго; 4) въ законахъ опредѣлены условія для производства дѣлъ послѣ продажи недвижимыхъ имуществъ; а случаи, въ коихъ продажа считается не состоявшеюся, въ дополненіе къ 4027 ст. Т. X Свод. Зак.

Гражд. (*), объяснены: 1) по взысканіямъ единственно частнымъ въ ст. 4035—4040 (**), 2) по искамъ одной казны въ ст. 4041—4044 (***), и 3) по искамъ казны и частныхъ лицъ, въ совокупности, въ ст. 4045—4047 (****); сіи послѣднія узаконенія служатъ поясненіемъ 3 п. упомянутой Сенатомъ ст. 4027, который принятъ въ основаніе къ уничтоженію продажи; а какъ изъ дѣла видно, что имѣніе Галецкаго продавалось на удовлетвореніе исковъ казны и частныхъ лицъ, то послѣдствія сей продажи окончательно разрѣшаются 4045 и 4046 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд., за силою коихъ, Гражданская Палата и Губернское Правленіе не имѣли никакаго основанія испрашивать у Сената утвержденія послѣдствіи состоявшейся продажи; 5) по предъявленнымъ покупщикамъ описямъ, общая оцѣнка всѣхъ имѣній Галецкаго простиралась на 106.300 р. сер. и вовсе не доходила до 427.000 р. сер., какъ полагало Общее Собраніе Сената. Послѣдняя же цѣна, данная на торгахъ за каждый участокъ, превышала оцѣнку, имъ объявленную, а потому, за силою ст. 4026, 4045 и 4046 Т. X Свод. Зак. Гражд., продажа всѣхъ имѣній Галецкаго состоялась окончательно. Оцѣнка въ 427.000 р. сер. сдѣлана была конкурсовымъ судомъ въ 1821 году въ возвышенномъ размѣрѣ, не для публичной продажи имѣнія, но для раздѣла имѣнія между кредиторами на удовлетвореніе ихъ по первенству, и въ сію оцѣнку включена 20 лѣтняя сложность доходовъ, предметы гадательные и поборы съ крестьянъ въ натурѣ, которые впослѣдствіи воспрещены закономъ. Къ сему помѣщикъ Понговскій присовокупилъ, что пріобрѣтенное имъ селеніе Кухари съ слободою Кухарскою, не можетъ даже подлежать дѣйствію указа Сената, потому, 1) что оно, по закладному контракту, выданному Галецкимъ, 17 Января 1804 года и явленному 22 Іюня 1805 года въ Родомысльскомъ Уѣздномъ Судѣ, состояло въ безотчетномъ его владѣніи до 1845 года на правѣ заставнаго поссессора, 2) что оно, по указу Сената 3 Февраля 1825 года, исключено изъ конкурса, 3) что селеніе Кухари, по закладному его праву, подлежало продажѣ отдѣльно и независимо отъ прочихъ имѣній Галецкаго и 4) что онъ, Понговскій, при продажѣ селенія Кухари, сохраняя, на основаніи ст. 4046 Т. X Свод. Зак. Гражд., исключительное право залога, соблюлъ всѣ правила, предписанныя законами, въ отношеніи покупщиковъ.

Наконецъ Подполковница Неуманъ и помѣщикъ Понговскій, равно какъ помѣщикъ Вержбицкій и Коллежскій Регистраторъ Былина, представляя, выданныя имъ въ 1845 году изъ Кіевской Гражданской Палаты, данныя

(*)
(**)
(***)
(****) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г. ст. 3812—4077 замѣнены ст. 1853—2216 ч. II. Т. X

на купленные ими участки имѣнія Галецкаго и полученные потомъ вводные и отказные листы, объясняютъ, въ опроверженіе рѣшенія Сената, что владѣя болѣе 5 лѣтъ купленнымъ съ публичнаго торга имѣніемъ, каждый покупщикъ, на основаніи полученныхъ крѣпостныхъ актовъ, никѣмъ въ теченіи двухъ лѣтъ неоспоренныхъ, располагалъ своею собственностію по праву вотчинному, невозвратному. Такимъ образомъ, нѣкоторые для улучшенія своего имѣнія и на разныя устройства употребили значительные капиталы; иные продали свои имѣнія въ другія руки, иные заложили свое имѣніе въ кредитныя установленія, а иные уволили своихъ крестьянъ въ свободное состояніе, или продали ихъ на выводъ, послѣ чего крестьяне сіи уже переселены и водворены въ другихъ губерніяхъ. Въ заключеніи своихъ всеподданнѣйшихъ жалобъ означенные просители просятъ, о пересмотрѣ сего дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ.

Подобныя возраженія противъ рѣшенія Сената приводитъ въ своей всеподданнѣйшей жалобѣ жена Генералъ-Лейтенанта Дебанъ Скоротецкая, купившая у помѣщика Вержбицкаго доставшуюся ему часть имѣнія Галецкаго.

По разсмотрѣніи, въ слѣдствіи Высочайшаго повелѣнія, спхъ всеподданнѣйшихъ жалобъ, Коммиссія Прошеній нашла: 1) что продажа имѣнія Галецкаго, съ раздѣленіемъ онаго на участки, соотвѣтствуетъ вполнѣ приведенной Сенатомъ ст. 4001 Т. X Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 года.), ибо оно заключаетъ въ себѣ болѣе 1000 душъ и состоитъ изъ разныхъ отдѣльныхъ деревень и слободъ, которыя, какъ доказываетъ самая продажа, съ удобностію могли быть раздѣлены; просьба же нѣкоторыхъ кредиторовъ Галецкаго, объ оставленіи имѣнія за ними, не могла быть уважена со стороны Гражданской Палаты, такъ какъ это клонилось къ отмѣнѣ собственнаго ея опредѣленія, за два года предъ тѣмъ состоявшагося, о продажѣ имѣнія Галецкаго съ публичнаго торга, и при томъ кредиторы, желавшіе удержать имѣніе своего должника, по закону обязаны были обратиться въ Губернское Правленіе, въ которомъ совершилась продажа; 2) что о томъ, какимъ образомъ описано имѣніе Галецкаго, въ томъ числѣ и лѣсъ, въ количествѣ 21467 дес, составлявшій особый залогъ по казенной его поставкѣ, достовѣрныхъ свѣдѣній въ дѣлѣ незаключается, и объясненія отъ Кіевскихъ присутственныхъ мѣстъ не истребовано; а между тѣмъ изъ жалобъ просителей видно, что Галецкій отдѣльнаго лѣса, въ количествѣ 21467 д., не имѣлъ, а состояло таковаго при всѣхъ его имѣніяхъ всего 15422 дес., но и этотъ лѣсъ, за вырубкою онаго въ теченіе 18 лѣтъ, нынѣ почти уже не существуетъ; 3) что представленіями, отъ 26 Іюня 1841 года, 31 Октября 1843 и 23 Апрѣля 1845 года, Гражданская Палата испрашивала разрѣшенія Сената, не на продажу имѣнія Галецкаго, на

что она сама имѣла право, по содержанію приведенныхъ ею узаконеній и послѣдовавшихъ въ 1838 и 1841 годахъ Указовъ Сената, а входила она съ означенными представленіями по другому вопросу, касавшемуся порядка разсмотрѣнія и удовлетворенія начетовъ Государственнаго Контроля. За симъ Гражданская Палата не имѣла законнаго основанія остановить продажу, до полученія разрѣшенія по такому обстоятельству, которое на самую продажу вліянія не имѣло; замѣченное же Общимъ Собраніемъ Сената разнорѣчіе въ представленіяхъ Палаты, въ отношеніи удовлетворенія казенныхъ и частныхъ взысканій, не есть отступленіе отъ установленныхъ для публичной продажи формъ и обрядовъ, нарушеніе конхъ, по мнѣнію же Сената, только можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію публичной продажи; 4) что имѣніе Галецкаго продано по оцѣнкѣ не въ 427.000 руб., а въ 111.300 руб., сер. и первая изъ сихъ оцѣнокъ сдѣлана въ 1821 году, не для продажи имѣнія съ публичнаго торга, а для отдачи онаго въ конкурсовую администрацію и 5) что на утвержденіе продажи имѣнія Галецкаго, Кіевское Губернское Правленіе не было обязано испрашивать разрѣшенія Сената, такъ какъ покупная цѣна состоялась выше оцѣнки, и имѣніе Галецкаго продано не по искамъ одной казны, а по искамъ казны и частныхъ лицъ въ совокупности; въ семъ же послѣднемъ случаѣ, проданное имѣніе, на основаніи ст. 4045 Т. X Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 года, оставляется за тѣмъ, кто давалъ высшую на торгу цѣну. По симъ уваженіямъ, и, принимая особенно въ соображеніе, что, по силѣ ст. 4026 означеннаго Тома, проданное съ публичнаго торга имѣніе укрѣпляется покупателю безвозвратно, Коммиссія заключила: всеподданнѣйшія жалобы жены Генералъ-Лейтенанта Дебанъ-Скоротецкой, Подполковницы Неуманъ, Коллежскаго Регистратора Былины и помѣщиковъ Понговскаго и Вержбицкаго, препроводить на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ, на что и послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Послѣ сего Министръ Юстиціи внесъ въ Государственный Совѣтъ бумаги, поступившія послѣ исполненія опредѣленія Общаго Собранія 1850 года. Въ числѣ сихъ бумагъ находятся рапорты Губернскаго Правленія и Гражданской Палаты, заключающіе въ себѣ требованныя отъ сихъ мѣстъ, по обжалованному опредѣленію Общаго Собранія, объясненія. Рапорты сіи Сенатомъ разсмотрѣны не были.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по Высочай-

шему повелѣнію, объявленному Статсъ-Секретарю у Принятія Прошеній, во 1, всеподданнѣйшія прошенія и жалобы жены Генералъ-Лейтенанта Дебанъ-Скоротецкой, жены Подполковника Неуманъ, Коллежскаго Регистратора Былины и помѣщиковъ Понговскаго и Вержбицкаго на рѣшеніе Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу о публичной продажѣ имѣнія помѣщика Галецкаго и во 2-хъ, подлинное по сему дѣлу производство, нашелъ:

1) что въ проданномъ съ публичнаго торга имѣніи Галецкаго числилось болѣе 1000 душъ; Свода же Законовъ Гражд. въ ст. 4000 и 4001 постановлено: «Недвижимыя населенныя имѣнія продаются въ совокупности, когда состоятъ въ смежныхъ между собою селеніяхъ и заключаютъ не болѣе 500 душъ, или хотя и болѣе, но неудободѣлимы. Недвижимое населенное имѣніе продается участками: 1) когда оное состоитъ въ разныхъ губерніяхъ, или хотя и въ одной губерніи, но въ разныхъ отдѣльныхъ мѣстахъ; 2) когда оное заключаетъ въ себѣ болѣе 500 душъ и можетъ по описи съ удобностію быть раздѣлено».

2) Что описи, по которой совершалась продажа, Сенатъ, при постановленіи своего опредѣленія, не имѣлъ въ виду, а потребовалъ опую отъ Губернскаго Правленія.

3) Что изъ 14 п., прописаннаго въ запискѣ Департамента Морскихъ Отчетовъ (стр. 77 печ. запис.), контракта Галецкаго 1806 года, на поставку къ Херсонскому Адмиралтейству лѣсовъ, оказывается, что по свидѣтельству Кіевскаго Главнаго Суда, Гражданскаго Департамента, принято было въ обезпеченіе недвижимое имѣніе Галецкаго, состоящее въ 21467 десятинъ лѣса, принадлежащаго къ селамъ его: Веприну, Любовичамъ, Ельцавкѣ и Кухарямъ, слѣдовательно уже раздѣленнаго по участкамъ; а по донесенію Гражданской Палаты, отъ 5 Іюня 1841 года, въ Сенатъ, Галецкому, на залогъ собственнаго его имѣнія по поставкѣ лѣсовъ къ Херсонскому порту, формальныхъ свидѣтельствъ изъ Гражданской Палаты выдаваемо не было.

4) Что по показанію просителей, большая часть принадлежавшаго Галецкому лѣса вырублена имъ самимъ для исполненія принятыхъ на себя казенныхъ поставокъ, и показаніе такое подтверждается сдѣланнымъ въ запискѣ Департамента Морскихъ отчетовъ расчетомъ, изъ котораго видно, что по одному контракту 1812 года выдано было за лѣса и доставку опыхъ 2.136.342 руб. 32 коп.; право же Галецкаго, вырубать лѣсъ изъ отданной въ залогъ лѣсной дачи, выражено въ первомъ пунктѣ заключеннаго имъ въ 1806 году съ Херсонскимъ Адмиралтействомъ контракта.

Наконецъ 5), что въ приведенныхъ Правительствующимъ Сенатомъ

представленіяхъ Гражданскоій Палаты, 26 Іюня 1841 и 23 Апрѣля 1845 годовъ, она испрашивала разрѣшенія Сената не на продажу имѣнія Галецкаго, а по предмету удовлетворенія казенныхъ на немъ взысканій, донося въ тоже время о сдѣланныхъ сперва уже ею распоряженіяхъ, къ продажѣ имѣнія, а потомъ и о самой продажѣ онаго.

Всѣ сіи обстоятельства въ совокупности ведутъ къ заключенію, что признать имѣніе Галецкаго неудободѣлимымъ безъ разсмотрѣнія описи оному, и распространять на лѣсъ неключительное право казны, безъ объясненія противорѣчій между запискоій Департамента Морскихъ Отчетовъ и удостовѣреніемъ Гражданскоій Палаты невозможно. Тѣмъ не менѣе Государственный Совѣтъ считаетъ, что въ настоящемъ положеніи дѣла, постановленіе рѣшительнаго мнѣнія по всеподданнѣйшимъ жалобамъ просителей былобы преждевременнымъ, такъ какъ истребованныя Сенатомъ и полученныя уже отъ Палаты и Правленія объясненія еще въ Сенатѣ не разсмотрѣны.

А какъ нельзя не обратить притомъ вниманіе на то, что покупщикамъ имѣнія Галецкаго выданы уже данныя; что данныя сіи, въ теченіе двухъ лѣтъ никѣмъ, согласно съ 1276 ст. Свод. Зак. Гражд. (*) оспорены не были, и что продажа уничтожена, опредѣленіемъ общаго Собранія Сената, спустя пять лѣтъ, когда пріобрѣтенныя съ публичныхъ торговъ части того имѣнія перепроданы нѣкоторыми покупщиками въ третьи руки, и въ состояніи самыхъ имѣній, по изъясненію просителей, послѣдовали перемѣны, содѣлывающія исполненіе означеннаго опредѣленія, для чего нужно бы было обратить все имѣніе Галецкаго въ прежнее положеніе, почти невозможнымъ, то Государственный Совѣтъ, по всѣмъ симъ уваженіямъ, *мнѣніемъ положилъ:* передавъ всеподданнѣйшія жалобы пріобрѣтателей имѣнія Галецкаго въ 3 Департаментъ Сената, предоставить оному воіити въ разсмотрѣніе ихъ, совокупно съ полученными уже, отъ Гражданскоій Палаты и Губернскаго Правленія, объясненіями, и, дополнивъ дѣло, если нужно будетъ другими, по содержанію всеподданнѣйшихъ жалобъ и настоящаго заключенія Государственнаго Совѣта, свѣдѣніями, постановить рѣшеніе, не стѣсняясь опредѣленіемъ Общаго Собранія Сената 1850 года, которое, однакожъ, во всѣхъ тѣхъ частяхъ своихъ, на кои непринесено и не принято всеподданнѣйшихъ жалобъ, должно остаться неприкосновеннымъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 13 Декабря 1851 года.

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1524 ч. I Т. X.

Всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената 8 Департамента, по дѣлу о дворовой землѣ, отошедшей изъ владѣнія Поручицы Шевляковой подъ постройку корридора, при смежномъ казенномъ домѣ, именуемомъ Катасановскимъ.

Шевлякова, купивъ въ 1839 г., принадлежавшій женѣ Протоіерея Соколова домъ въ городѣ Херсонѣ, вошла въ Полицію съ жалобою, что корридоромъ, пристроеннымъ къ сосѣднему казенному дому, называемому Катасановскимъ, захвачена часть земли отъ ея двора.

При измѣреніи дворовaго мѣста Шевляковой, оказалось, что оно, по купчей крѣпости, должно заключать въ себѣ, въ длину 30 а въ ширину 16, всего 480 квад. саж.; въ натурѣ же имѣетъ только 472 квад. саж. и на недостающихъ саженяхъ построенъ корридоръ смежнаго Катасановскаго дома.

Изъ собранныхъ, въ дополненіе къ сему измѣренію, свѣдѣній, открылось: а) что въ 1793 г. Полковнику Александру Катасанову отведено было пустопорожнее мѣсто въ длину 48, а въ ширину подъ постройку дома 16 и подъ садъ 21, всего 37 саженъ; б) что въ 1800 г. Катасановскій домъ поступилъ въ Черноморское вѣдомство, а въ 1839 г., по Высочайшему повелѣнію, переданъ въ гражданское вѣдомство, для помѣщенія въ немъ Губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, и по составленному тогда Губернскимъ Архитекторомъ спеціальному плану, подъ строеніемъ показано земли: въ длину 50½ и въ ширину 37½ саж., т. е. болѣе того, сколько быть должно: въ длину на 2½ и въ ширину на ½ саж. и в) что смежный домъ купца Турчанинова, принадлежавшій въ послѣдствіи мѣщанину Рындину, съ 1816 г. состоялъ въ залогѣ въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія и за просрочку сего долга, въ 1834 г. проданъ женѣ Протоіерея Соколова, отъ которой купила его Поручица Шевлякова. По описи дому, при продажѣ его въ Приказѣ, показано дворовой земли: въ длину 30 и въ ширину 16 саж. т. е. въ томъ самомъ количествѣ какое значится и въ купчей крѣпости Шевляковой и къ которому въ натурѣ недостаетъ 8 квад. саж.

Херсонское Губернское Правленіе, основываясь на томъ, что въ 1807 г. при исправленіи Катасановскаго дома, исчислены были по смѣтѣ матеріалы, между прочимъ и на корридоръ, и что слѣдовательно корридоръ при этомъ домѣ существуетъ болѣе 10 лѣтъ, 17 Августа 1842 г. опредѣлило: отыскиваемую Шевляковою землю оставить въ казенномъ владѣніи.

Шевлякова, жалуясь на таковое рѣшеніе Сенату, объяснила, что въ дворѣ Катасановскаго дома находится не одинъ, а три корридора, и изъ нихъ, спорный, совсѣмъ не тотъ, о которомъ выведена Губернскимъ Правленіемъ справка, а пристроенный къ службамъ.

Сенатъ, 8 Октября 1843 г., предписалъ Херсонскому Губернскому Правленію, искъ Шевляковой поручить разсмотрѣнію подлежащаго судебнаго мѣста.

По передачѣ сего дѣла въ Херсонскій Уѣздный Судъ, произведено было на мѣстѣ удостовѣреніе, по которому открылось, что при Катасановскомъ домѣ дѣйствительно существуетъ три корридора, изъ коихъ одинъ выходитъ окнами на дворъ Шевляковой и совершенно неправильно вдался въ землю, принадлежащую ей по купчей крѣпости, почему Уѣздный Судъ опредѣлилъ: мѣсто, занятое корридоромъ Катасановскаго дома, присоединить къ двору Шевляковой. Сіе рѣшеніе утверждено было Херсонскою Гражданскою Палатою, съ заключеніемъ которой согласились Казенная Палата и Начальникъ Губерніи, и вслѣдствіе того существовавшій прежде корридоръ уже сломанъ и мѣсто остается свободнымъ.

Главноуправляющій Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, къ которому это дѣло препровождалось изъ Сената на заключеніе, принявъ во вниманіе, что оспариваемая Шевляковою земля дѣйствительно неправильно у нея захвачена, во время устройства при Катасановскомъ домѣ корридора, полагалъ землю эту отдать во владѣніе Шевляковой.

Правительствующій Сенатъ, съ которымъ и Министръ Юстиціи согласенъ, усматривая изъ сего дѣла и изъ свѣдѣній, доставленныхъ Главноуправляющимъ Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, что земли, принадлежащія по документамъ какъ Катасановскому дому, такъ и Шевляковой, имѣютъ правильное очертаніе прямыми линіями, и между ними никакого промежутка существовать не должно; что въ натурѣ, напротивъ того, мѣсто, бывшее подъ корридоромъ и оспариваемое Шевляковой, неправильно вдавалось въ ея землю, уничтожаетъ границу, по документамъ опредѣляющуюся; что подъ Катасановскимъ домомъ оказывается земли болѣе нежели быть должно; а во дворѣ Шевляковой, противъ документа, земли недостаетъ; что недостатокъ этотъ заключается именно въ томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ былъ устроенъ корридоръ Катасановскаго дома, такъ какъ оно нарушаетъ правильный видъ и мѣру двухъ смежныхъ мѣстъ, что по этому оспариваемая Шевляковою земля дѣйствительно неправильно у нея захвачена во время устройства при Катасановскомъ домѣ корридора, и что, засимъ землю эту слѣдуетъ отдать во владѣніе Шевляковой, испрашиваетъ Высочайшаго соизволенія на приведеніе въ исполненіе рѣшенія судебныхъ мѣстъ, коими земля, бывшая во владѣніи казны, обращается въ частную собственность Шевляковой.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ всеподданѣйшій докладъ Правительствующаго Сената 8

Департамента, по дѣлу о дворовой землѣ, отшедшей изъ владѣнія Поручицы Шевляковой подъ постройку корридора при смежномъ казенномъ домѣ, именуемомъ Катасановскимъ, *мнѣніемъ положили:* предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 5 Декабря 1851 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о размежеваніи между помѣщиками, казенными и удѣльными крестьянами земель Тверской губерніи, Козловской волости.

Въ Межевой Канцеляріи производилось дѣло о земляхъ Тверской губерніи, Козловской волости, удѣльныхъ крестьянъ и о Всемилостивѣйше пожалованныхъ изъ сей волости разнымъ лицамъ селахъ и деревняхъ.

На рѣшеніе Межевой Канцеляріи принесены были отъ семи лицъ апелляціонныя жалобы, въ томъ числѣ, отъ Генералъ-Маіорши Болховской урожденной Осиповой, подавшей апелляцію за себя и за сестеръ своихъ, Наталью и Анну (въ послѣдствіи Воейкову и Майкову), но безъ приложенія отъ нихъ довѣренности.

Дѣло сіе восходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, который, согласившись въ главныхъ основаніяхъ съ соображеніями Министра Юстиціи, призналъ только нужнымъ присовокупить, что помѣщикъ Голохвастовъ, не принесшій апелляціонной жалобы, на рѣшеніе Межевой Канцеляріи, по сему самому, долженъ довольствоваться тѣмъ количествомъ земли, какое ему силою того рѣшенія, присуждено; и, въ слѣдствіе сего *мнѣніемъ положили:* 1) Всѣ обмежеванныя въ Козловской съ другими волостями земли, признать собственностью удѣла и помѣщиковъ, по тѣмъ селеніямъ и деревнямъ, кои входятъ въ составъ означенныхъ волостей; 2) Принадлежащія Голохвастову, равно и тѣмъ владѣльцамъ въ Козловской волости, которые, подобно ему, не принесли апелляціонныхъ жалобъ на рѣшеніе межевой Канцеляріи, селенія оставить при томъ количествѣ земли, какое имъ, по рѣшенію сему, должно быть намѣрено; а то число десятинъ, какое могло бы имъ причесться по настоящему положенію, сверхъ 15 дес. на душу пропорціи если бы они не потеряли на

сіе права, обратить въ казенное вѣдомство. Мнѣніе сіе 24 Декабря 1842 года удостоено Высочайшаго утвержденія.

Обстоятельства, возникшія при исполненіи сего, Высочайше утвержденнаго, мнѣнія Государственнаго Совѣта, какъ видно изъ рапорта Межевой Канцеляріи Сенату, отъ 6 Іюля 1849 года, состояли въ слѣдующемъ:

1) По вѣдомостямъ Казенной Палаты, о числѣ душъ по 5 ревизіи, въ Козловской волости, находилось крестьянъ помѣщичьихъ 3261, удѣльныхъ 2290, всего 5551 душа.

2) Размежеваніе земель Козловской волости, въ Вышневолоцкомъ и Бѣжецкомъ уѣздахъ находящихся, первоначально было поручено землемѣру Милютину, но, по неокончанію имъ сего дѣла въ теченіи двухъ лѣтъ, въ 1845 и 1846 годахъ, передано землемѣрамъ Монакову и Иванову, 2) которые, 15 Октября 1846 и 8 Января 1847 года, между прочимъ, донесли Межевой Канцеляріи:

а) При провѣркѣ сочиненнаго плана въ натурѣ оказалась разность въ линіяхъ отъ 4 до 26 саж. и невѣрность въ количествѣ земли, что произошло отъ несовсѣмъ вѣрнаго назначенія на планѣ генеральнаго межеванія границъ окружной межи и внутренней ситуаціи, а также отъ присоединенія количества земель, не входившихъ въ исчисленіе того плана, такимъ образомъ, противу плана генеральнаго межеванія въ Козловской волости, вмѣсто 128.002 дес. 124 саж. оказалось 133.883 дес. 1851 саж. Затѣмъ, по количеству удобной земли, причитается на каждую душу по 23 дес. 1447/7 саж., а именно: владѣльцамъ, подавшимъ на рѣшеніе Межевой Канцеляріи аппеляцію, 64.503 д. 1216 саж., въ томъ числѣ Болховской, Воейковой и Майковой на 600 душъ 14.161 д. 80 саж., и Спазину на 72 д. купленныя имъ у помѣщиковъ Максимова и Чиримова; удѣлу—54.047 дес. 2268 саж. отъ неаппелировавшихъ владѣльцевъ, сверхъ 15 десятинной пропорціи, слѣдуетъ въ казенное вѣдомство на 528 душъ, 4541 дес. 1707 саж.; нарѣзки церковныхъ земель, въ количествѣ 166 д. 1908 саж., сдѣланы съ согласія священно-церковно-служителей и депутатовъ удѣльнаго и духовнаго вѣдомствъ.

б) Депутатъ удѣльнаго вѣдомства просилъ, между прочимъ, землемѣровъ положить въ общій расчетъ подлежащихъ раздѣленію земель, не только всѣ находящіяся внутри Козловской волости, особо вымежеванныя, казенныя оброчныя пустоши, но даже и тѣ, кои находятся въ смежности съ означенною волостью.—На это требованіе землемѣры отвѣчали, что село Толмачи, деревни Тихменева и Пасынкова и пустошь Плоская положены въ общій расчетъ съ разрѣшенія Межевой Канцеляріи; прочія же 16 пустошей, вымежеванныхъ изъ Козловской волости, въ 1765 году, въ казенное вѣдомство и значущіяся по планамъ казенными оброчными пустошами, неимѣющими никакого соотношенія въ настоящее время съ дѣломъ о Козловской волости въ расчетъ положены быть не могутъ.

в) Депутатъ Палаты Государственныхъ Имуществъ по предъявленіи ему, составленнаго землемѣрами, расчета земель, причитающихся владѣльцамъ, сдѣлалъ слѣдующее возраженіе: 1) 72 души, купленныя Спазинымъ у Максимова и Чиримова, должны быть надѣлены 15 десятинною пропорціей, ибо Максимовъ и Чиримовъ на рѣшеніе Межевой Канцеляріи, не апеллировали и 2) надѣлу, наравнѣ съ апеллировавшими, не подлежатъ 600 душъ, пожалованныя Осипову и нынѣ принадлежащія Болховской, Майковой и Воейковой.

г) Ротмистръ Гречишниковъ, по довѣренности жены своей подалъ просьбу, въ которой объяснилъ, что отъ довѣрительницы его слѣдуетъ отобрать 252 дес., въ слѣдствіе чего онъ и просилъ о сдѣланіи сего отвода изъ одного мѣста; ходатайство сіе землемѣромъ было сначала уважено, но въ послѣдствіи, согласно съ требованіемъ удѣльнаго вѣдомства, сдѣлано предположеніе отрѣзать 252 дес. въ разныхъ мѣстахъ и такимъ образомъ, что жена его должна лишиться не только разныхъ угодій, но владѣнія половинной частью мельницы, принадлежащей ей по особому судебному рѣшенію.

д) Тверская Удѣльная Контора увѣдомила Межевую Канцелярію: 1) что землю въ особо межеванныхъ пустошахъ Острыя Луки-Гнѣздилова, пожалованныхъ Спазину и Манзе, всего 139 дес. 2397 саж. надлежитъ причислить къ 131.013 дес. 391 саж., оказавшимся въ округѣ Козловской дачи, и, за причисленіемъ сихъ пустошей къ общей массѣ земель, удѣльному вѣдомству намежевать 54.105 дес. 1679 саж., безъ включенія въ сей итогъ пустошей, которыя слѣдуетъ оставить Спазину и Манзе, въ число причитающейся имъ пропорціи; 2) наслѣдницамъ Тайнаго Совѣтника Осипова, Майковой, Воейковой и Болховской, на 600 душъ, а наслѣдникамъ Спазина на 72 души, купленныя у помѣщиковъ Максимова и Чиримова, надлежитъ намежевать только по 15 дес. на душу, такъ какъ сама Межевая Канцелярія признала Осипова не апеллировавшимъ на рѣшеніе ея, объ оставленіи его при 15 дес. пропорціи, а Спазина апеллировавшимъ на то, въ отношеніи только пожалованныхъ ему 860 душъ; чрезъ что границы владѣній наслѣдницъ Осипова отдѣлятся отъ удѣльныхъ селеній, а чрезъ это удѣльные крестьяне болѣе получатъ земли вблизи своихъ поселеній; 3) объ учиненіи дополнительныхъ нарѣзокъ къ церквамъ изъ общей дачи, прежде спеціальнаго размежеванія оной, чрезъ что совершенно отстранены будутъ споры между владѣльцами и священно-церковно-служителями. За тѣмъ удѣльная Контора сообщила замѣчанія, по которымъ слѣдуетъ измѣнить, проектированныя землемѣрами нарѣзки.

е) Тверская Палата Государственныхъ Имуществъ, разсмотрѣвъ составленный планъ съ нарѣзками, увѣдомила Межевую Канцелярію, что земли, въ количествѣ 4.569 дес., хотя назначены довольно удобно и въ смежности къ казеннымъ землямъ, но неизвѣстно, то ли самое коли-

чество десятинъ земли, какое слѣдуетъ въ казну, а по сему, по неимѣнію свѣдѣній о рѣшеніяхъ Межевой Канцеляріи, Палата на сдѣланное назначеніе согласія своего изъявить не можетъ.

По справкѣ въ чертежномъ архивѣ, о пустошахъ Острыя-Луки, на которой нынѣ деревни Кочка и Гнѣздилова, оказалось, что Пустоши Острыя—Луки и Гнѣздилова, обмежеванныя въ 1778 году, безспорно состоятъ внутри Козловской волости въ вѣдѣніи Вышневолоцкаго Казначейства, и отдаются изъ оброку казеннымъ крестьянамъ съ числомъ земли: 1) 64 дес. 1929 саж. а 2) 75 дес. 468 саж. Впослѣдствіи, пустоши сіи, съ показанными при описяхъ по 5 ревизіи душами, пожалованы Сназину и Манзе со всѣми землями.

Въ апелляціонной жалобѣ Сназина, о купленныхъ имъ, у Максимова и Чиримова, 72 душахъ, упоминается; изъ купчихъ же крѣпостей видно, что акты сіи совершены въ 1802 году.

Межевая Канцелярія, сообразивъ обстоятельства дѣла сего и проектированныя на спеціальномъ и уменьшительномъ планахъ нарѣзки, находитъ: а) что пустоши Острыя Луки и Гнѣздилова должны быть сопричислены въ общую массу земель Козловской волости съ волостями, ибо и въ самыхъ планахъ сказано, что на нихъ поселены деревни Кочка и Гнѣздилова, которыя со всѣми землями пожалованы Сназину и Манзе, и потому съ тѣми пустошами 139 дес. 2397 саж. слѣдуетъ принять количество земли по Козловской волости съ волостями къ раздѣлу 131.153 д. 388 саж., изъ коего на 5551 душу причитается на каждую по 23 дес. 1504 $\frac{3480}{5551}$ саженъ; б) Сназину, на купленныя имъ у не апеллировавшихъ владѣльцевъ Максимова и Чиримова 72 души, по необъясненію ничего объ нихъ въ апелляціонной жалобѣ его, Сназина, назначить только по 15 дес., а прочее причитающееся количество изъ пропорціи, по 23 дес. 1504 $\frac{3480}{5551}$ саж. съ души отрѣзать въ казну, всего же назначить къ отрѣзкѣ въ казну съ 600 душъ, не апеллировавшихъ владѣльцевъ; в) Относительно же произведшихъ у владѣльцевъ съ удѣломъ взаимныхъ несогласій въ назначеніи мѣстности отвода земель къ отмежеванію владѣнія каждаго къ единственному владѣнію и въ переселеніи крестьянъ, то требованія удѣла не могутъ быть Канцеляріею уважены, потому, что выселеніе крестьянъ помѣщичьихъ изъ удѣльныхъ деревень, по несогласію владѣльцевъ, независитъ отъ власти Межевой Канцеляріи, тѣмъ болѣе, что съ симъ необходимо должны быть сопряжены особыя значительныя денежныя и другія издержки; а также назначить въ удѣлъ земли изъ владѣнія помѣщиковъ, которые сами должны получить дополнительное количество въ прирѣзку недостающаго имъ, въ число слѣдующей пропорціи, полнаго числа десятинъ, Канцелярія не осмѣливается, ибо это противно будетъ и послѣдовавшему по сему дѣлу Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ 1-мъ пунктѣ котораго сказано: всѣ отмежеванныя, въ Козловской во-

лости съ другими волостями, земли признать собственностію удѣла и помѣщиковъ, по тѣмъ селеніямъ и деревнямъ, кои входятъ въ составъ означенныхъ волостей, слѣдовательно, удѣлъ не долженъ пользоваться противъ помѣщиковъ особыми выгодами, и тѣмъ паче противу тѣхъ изъ нихъ, у которыхъ въ слѣдующую пропорцію въ оказавшихся у нихъ по снятію владѣемыхъ земляхъ оказался недостатокъ; г) Просьба Гречишникова, въ измѣненіи нарѣзки женѣ его, по его предположенію, не можетъ быть уважена, потому, что симъ должно нарушить границы участка земли, оказавшагося у ней въ излишествѣ и назначеннаго къ отрѣзкѣ, частію въ удѣлъ и частію въ казну; и д) проектированныя землемѣрами, на спеціальномъ и уменьшительномъ планахъ, нарѣзки, хотя оказываются весьма удобными, какъ для удѣльныхъ помѣщичьихъ и казенныхъ крестьянъ, такъ и для казны, ибо первые получаютъ земли къ однѣмъ, по возможности, мѣстамъ и къ самымъ своимъ поселеніямъ съ уравнительностію въ угодьяхъ, а участки казны пріурочены къ казеннымъ смежнымъ землямъ, почему слѣдовало бы тѣ нарѣзки утвердить, ибо со стороны владѣльцевъ, кромѣ помѣщицы Гречишниковой, болѣе года ни отъ кого, на невыгодность оныхъ, жалобъ не поступало, а казна, мѣстность, назначенной для нея нарѣзки нашла удобною; но какъ, по положенію сихъ нарѣзокъ, въ особенности на уменьшительномъ планѣ, назначеніемъ таковыхъ къ нѣкоторымъ селеніямъ въ двухъ и трехъ предположеніяхъ, затруднительно разобрать положительныя тѣхъ нарѣзокъ границы, а сверхъ того и въ экспликаціи, количество земли, къ каждому селенію назначенное на тѣхъ планахъ, не описано, а по случаю присовокупленія 139 дес. съ саж. земли въ общую массу земель Козловской волости, нарѣзки тѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, должны будутъ измѣниться, то Межевая Канцелярія, принимая къ разрѣшенію сего дѣла, въ основаніе послѣдовавшее по оному Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта и 324, 325, 330, 332, 333, 334 и 335 ст. X Т. Свод. Меж. Зак. (*), *опредѣлила*: оставивъ всѣ требованія удѣла и претензіи помѣщиковъ безъ уваженія, принять къ раздѣлу по Козловской волости съ волостями, число оказавшихся удобныхъ земель и съ пустошами Острыя Луки и Кочки 131 и 153 дес. 388 саж., изъ числа коихъ отдѣлить по 23 дес. 1504 $\frac{3480}{5551}$ саж. аппелировавшимъ помѣщикамъ, въ томъ числѣ и наслѣдницамъ Осипова на 600, всѣмъ же на 2661 душу, и удѣльнымъ крестьянамъ на 2290 душъ, да не аппелировавшимъ владѣльцамъ по 15 десят., въ томъ числѣ Спазину, на купленныя имъ, у Максимова 47 и Чиримова 25 душъ, всего же не аппелировавшимъ помѣщикамъ на 600 душъ, а причитающіяся на оныя еще по 8 дес. 1504 $\frac{3480}{5551}$ саж. отрѣзать въ казну, для чего, отославъ спеціальный и

(*) По изд. 1842 г.; а по изд 1857 г. ст. 399, 400, 405, 407, 408, 409 и 410 ч. III Т. X.

уменьшительный планы въ чертежную, велѣть уменьшительный планъ составить вновь и, по нанесеніи на немъ границъ снятія владѣемыхъ земель, проектировать, съ аппробаціи присутствующихъ, на ономъ нарѣзки слѣдующему на означенное, помѣщичьихъ и удѣльныхъ крестьянъ, число душъ, количеству земли, а также къ отрѣзкѣ въ казну и священно-церковно-служителямъ, придерживаясь таковыхъ назначенныхъ на планахъ землемѣрами Ивановымъ 2 и Монаковымъ, сдѣлавъ слѣдующее только измѣненіе: въ нарѣзкѣ назначенной Манзе, вмѣсто № 82 удѣльной деревни Малой Ржаной, въ коей заключается удобной земли 61 д. 2331 саж., замѣнить пустошью Гнѣздиловою, на коей поселена деревня Гнѣздилова, владѣнія того Манзе, въ количествѣ 75 д. 468 с., а въ прочемъ оставить по предположенію Иванова 2, и въ нарѣзкѣ Спазина, въ Бежецкомъ уѣздѣ, предназначить къ отрѣзкѣ въ казну, на 72 души, лишней ему земли назначенной къ участку предположенному уже въ казну, и потомъ, исправя таковую нарѣзку на спеціальномъ планѣ, сдѣлать на обоихъ особыя экспликаціи, съ подробнымъ объясненіемъ мѣстности нарѣзки участковъ и количества десятинъ и представить въ Канцелярію; по полученіи же плановъ, утвердивъ тѣ нарѣзки подписомъ присутствующихъ, представить оныя, со всѣми прочими производствами, на основаніи 835, 836 и 837 ст. Т. X. Свод. Зак. Меж. (*), и самое это заключеніе Канцеляріи на разсмотрѣніе въ Межевой Департаментъ Сената, съ присовокупленіемъ, что, по взаимнымъ несогласіямъ помѣщиковъ и удѣла на выселеніе крестьянъ ихъ, каждому въ принадлежащія имъ селенія, Канцелярія полагаетъ оставить тѣхъ крестьянъ въ настоящихъ мѣстахъ ихъ поселенія, предоставивъ помѣщикамъ и удѣлу, на основаніи 335 ст. того же Т. X объ отдѣленіи и размежеваніи ихъ на правилахъ изложенныхъ Свод. Зак. Меж. Книги V во 2 главѣ о спеціальномъ размежеваніи земель просить гдѣ слѣдуетъ отъ дѣла сего особо.

Вслѣдъ за тѣмъ Тверская Палата Государственныхъ Имуществъ донесла Сенату, что она на предназначенныя Межевою Канцеляріею нарѣзки, изъявить согласія не можетъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) къ отрѣзкѣ въ казну должно назначить землю и отъ наслѣдницъ Сенатора Осипова, опредѣливъ имъ 15 дес. пропорцію, такъ какъ изъ нихъ одна только Генералъ-Маіорша Болховская принесла на рѣшеніе Межевой Канцеляріи апелляціонную жалобу, не представивъ отъ сестеръ никакой довѣренности; 2) что церковныя земли, состоящія въ Козловской волости, слѣдуетъ выдѣлить не изъ общей массы земель всей волости, а изъ тѣхъ только приходовъ, въ которыхъ онѣ состоятъ; 3) что казенныя пустоши Острыя-Луки и Гнѣздилова, на которыхъ поселены крестьяне помѣщиковъ Спазина и Манзе, предоставляются симъ помѣщикамъ безъ всякаго казнѣ замѣна, тогда какъ

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1003, 1004 и 1005 ч. III Т. X.

по Высочайше утвержденному, въ 24 день Декабря 1842 г., мнѣнію Государственаго Совѣта, казенныя пустоши, состоящія внутри Козловской волости съ другими, межеванныя въ 1776 г., оставлены въ своихъ границахъ неприкосновенными; 4) что состоящія внутри Козловской Волости особо межеванныя земли, на которыхъ находятся селенія, равно и въ смежности оной лежащія населенныя земли, сопричислены къ общему расчету, но при рѣшеніи этого дѣла Межевою Канцеляріею, въ 1820 г., земли тѣ присоединяемы небыли, и потому онѣ должны оставаться при томъ обмежеваніи и при тѣхъ самыхъ границахъ, какія имъ даны при генеральномъ межеваніи и въ общій составъ земель Козловской волости, межеванныхъ по особымъ планамъ, входить не должны; ибо чрезъ присоединеніе ихъ къ Козловской дачѣ, во первыхъ, должны нарушиться границы генеральнаго межеванія, и, во вторыхъ, чрезъ надѣленіе ихъ, на равнѣ съ прочими крестьянами, пропорція земли должна измѣниться и казна можетъ лишиться не малаго количества земли; и 5) государственные крестьяне, бывшіе помѣщика Макарова, предназначеннымъ имъ, въ дополненіе пропорціи къ ихъ угодьямъ, по проектированнымъ землемѣрами нарѣзкамъ, количествомъ земли въ Бежецкомъ уѣздѣ, что на планѣ подъ N 17 подъ названіемъ пустоши Райкиной и лит. Q, F, R и P, по отдаленности мѣста, остаются недовольными.

10 Октября 1849 г., Межевая Канцелярія представила Сенату о понужденіи Тверской Палаты Государственныхъ Имуществъ къ уплатѣ 87 руб. 32½ коп., употребленныхъ при размежеваніи земель Козловской волости.

Сенатъ посылалъ сіе дѣло на заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, Товарища Министра Удѣловъ и Оберъ-Прокурора Св. Синода, которые донесли:

Графъ Киселевъ, что онъ находитъ возраженія, сдѣланныя Палатою Государственныхъ Имуществъ на нарѣзки, проектированныя Межевою Канцеляріею къ размежеванію земель Козловской волости, основательнымъ, и потому *полагаетъ:* предписать Межевой Концеляріи, что бы она, принявъ тѣ возраженія въ должное соображеніе, сдѣлала вновь свое распоряженіе къ точному и немедленному исполненію, состоявшагося по настоящему дѣлу, Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта; при чемъ дать знать Межевой Канцеляріи: 1) что, на основаніи означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, не могутъ входить въ составъ Козловской волости, подлежащей къ размежеванію, принадлежащія казнѣ 16 пустошей, вымежеванныя изъ той волости еще въ 1776 г., равно и тѣ казенныя земли, кои особо отъ оной обмежеваны, съ выдачею плановъ и межевыхъ книгъ и 2) что бы она, о пополненіи межевыхъ издержекъ, причитающихся на часть государственныхъ крестьянъ Макарьевской вотчины, за намежеванныя имъ земли изъ Козловской волости, вошла въ сношеніе

съ Палатою Государственныхъ Имуществъ, по совершеніи окончаніи настоящаго дѣла.

Графъ Перовскій, что въ дѣлѣ нѣтъ рѣшительнаго постановленія о томъ: 1) слѣдуетъ ли наслѣдницамъ Сенатора Осипова, Майковой и Воейковой, на принадлежащихъ имъ крестьянъ, назначить землю въ количествѣ, равномъ съ апеллировавшими владѣльцами, или какъ не апеллировавшимъ, только по 15 дес. на каждую душу; 2) должны быть включены въ составъ земель, подлежащихъ раздѣлу между владѣльцами, состоящія во владѣніи Сназина и Манзе пустоши Острыя Луки и Гнѣздилова; 3) слѣдуетъ ли церковныя земли съ дополнительными къ нимъ нарѣзками назначить изъ общей массы прежде спеціальнаго размежеванія оной, или изъ земель тѣхъ только приходовъ, въ которыхъ церкви состоятъ; и 4) слѣдуетъ ли, такъ называемыя, казенныя оброчныя пустоши присоединить къ общей массѣ земель, подлежащихъ раздѣлу между владѣльцами, или надлежитъ оставить ихъ въ казенномъ вѣдомствѣ. До разрѣшенія означенныхъ пунктовъ, разсмотрѣніе нарѣзокъ было бы преждевременно. Донося о семъ Сенату, Графъ Перовскій присовокупляетъ, что: 1) Сназинпымъ на 72 души, Майковой и Воейковой на принадлежащихъ имъ крестьянъ, какъ не принесшимъ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Межевой Канцеляріи, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго, 24 Декабря 1842 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, надлежитъ назначить земли по 15 дес. на душу; 2) пустоши Острыя Луки и Гнѣздилову, на коихъ поселены пожалованныя Сназину и Манзе деревни Кочка и Гнѣздилова, всего 139 дес. 2397 саж., слѣдуетъ включить въ составъ земель, подлежащихъ раздѣлу между владѣльцами; 3) какъ церковныя земли, оказавшіяся при снятіи владѣемыхъ земель, всего 165 дес. 1410 саж., исключены землемѣрами и Межевою Канцеляріею изъ общей массы земель, назначенныхъ къ раздѣлу между удѣломъ и помѣщиками, то, на семъ основаніи, и дополнительныя къ церквамъ нарѣзки надлежитъ назначить также изъ общей массы земель, прежде спеціальнаго размежеванія оной, дабы чрезъ то отстранить споры между владѣльцами и Священноцерковно-служителями и ускорить окончаніе дѣла; и 4) для разрѣшенія того, слѣдуетъ ли, такъ называемыя, казенныя оброчныя пустоши оставить въ казенномъ вѣдомствѣ, или раздѣлить ихъ между владѣльцами Козловской волости съ волостями, надлежитъ предварительно собрать всѣ необходимыя въ дополненіе къ имѣющимся въ дѣлѣ свѣдѣніямъ объ этихъ пустошахъ, сообразить ихъ съ документами и постановить законное опредѣленіе.

Графъ Протасовъ, что онъ полагаетъ составленныя нарѣзки утвердить, съ тѣмъ, что бы онѣ ограничены были межевыми знаками и сняты на планѣ установленнымъ порядкомъ.

Межевой Департаментъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, 17 Апрѣля 1850 года, передалъ сіе дѣло на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената, гдѣ:

16 Сенаторовъ объявили единогласно: 1) что Межевая Канцелярія основательно не уважила домогательства удѣльнаго вѣдомства о надѣленіи насдѣдницъ Осипова 15 дес. пропорціею земли, потому, что одна изъ сихъ наслѣдницъ приносила аппелляціонную жалобу на рѣшеніе Канцеляріи, какъ за себя, такъ и за своихъ сестеръ, почему онѣ и не могутъ считаться въ числѣ не апеллировавшихъ помѣщиковъ; 2) что введеніе землемѣрами Канцеляріи въ общій составъ Козловской волости села Толмачеи, деревень Тихменевой, Пасынкова и полпустоши Плоской и заключеніе Канцеляріи о причисленіи въ тотъ же составъ пустоши Острыя Луки и Гнѣздилова правильно потому, что хотя эти пустоши и были обмежеваны въ 1776 году отдѣльно, но изъ нихъ первыя четыре, принадлежа удѣльнымъ крестьянамъ Козловой волости, а послѣднія двѣ, будучи пожалованы помѣщикамъ Сназину и Манзе, должны поступить въ надѣлъ тѣмъ лицамъ, которымъ земли Козловской волости присуждены мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1842 года; 3) равно и заключеніе Межевой Канцеляріи, о неудовлетвореніи требованій удѣла, относительно измѣненія мѣстности, отведенной къ помѣщичьимъ селеніямъ земли и переселенія крестьянъ, оказывается совершенно правильнымъ и основано на Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта; и 4) ходатайство же Межевой Канцеляріи, о скорѣйшемъ взысканіи съ государственныхъ крестьянъ употребленныхъ землемѣрами ея издержекъ согласно съ 963 ст. X. Т. Свод. Меж. Зак. (*); а потому *16 Сенаторовъ полагаютъ:* заключеніе Межевой Канцеляріи о количествѣ и о мѣстности слѣдующихъ въ надѣлъ каждому селенію участковъ земли, утвердить, а объ удовлетвореніи ходатайства ея, относительно немедленнаго взысканія съ государственныхъ крестьянъ употребленныхъ землемѣрами денежныхъ издержекъ, поручить Министру Государственныхъ Имуществъ сдѣлать надлежащее распоряженіе; что же касается до заключенія ея насчетъ внутренняго размежеванія и опредѣленія границъ владѣнія каждаго изъ владѣльцевъ, то какъ противъ нѣкоторыхъ проектированныхъ землемѣрами нарѣзокъ были предъявлены споры и представлены Межевой Канцеляріи возраженія, и за тѣмъ, послѣ ужъ постановленія ею заключенія по этому предмету, состоялся указъ Сенату, отъ 12 Іюля 1850 года, и мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное того же числа, о правилахъ для спеціальнаго размежеванія общихъ и черезполосныхъ дачъ; то и предписать Межевой Канцеляріи, чтобъ она, исполнивъ предположенія свои на счетъ составле-

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 178 ч. III Т. X.

нія въ чертежной уменьшительнаго плана и нанесенія на оный, съ аппробаціи присутствующихъ и во всемъ согласно съ объясненными въ представленіи ея основаніями, новыхъ нарѣзокъ слѣдующаго помѣщичьимъ и удѣльнымъ крестьянамъ, а также въ казну и церковнымъ причтамъ, количества земли, предъявили оныя, какъ частнымъ владѣльцамъ, такъ казеннымъ и удѣльнымъ вѣдомствамъ, въ порядкѣ для того законами установленномъ, и за тѣмъ, въ случаѣ споровъ, поступила бы на точномъ основаніи правилъ, изложенныхъ въ Указѣ и Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 12 Іюля 1850 года.

А Министръ Юстиціи, въ предложеніи своемъ, изъяснилъ, что онъ признаетъ и съ своей стороны, утверждаемое единогласною резолюціею Общаго Собранія Сената, заключеніе по этому дѣлу Межевой Канцеляріи, 6 Іюня 1849 года, правильнымъ, и потому, полагалъ бы, о приведеніи онаго въ исполненіе, сдѣлать изъявленное въ той резолюціи Общаго Собранія распоряженіе; но не можетъ однакожъ не остановиться на вопросѣ о томъ: *слѣдуетъ ли* всѣмъ тремъ наслѣдницамъ Сенатора Осипова, на пожалованныя ему въ Козловской волости 600 душъ, назначить изъ земель оной полную, по общему расчету земель, причитающуюся пропорцію, т. е. по 23 дес. 1504 саж., на каждую душу. Въ отношеніи сего вопроса, Министръ Юстиціи находитъ: мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, 24 Декабря 1842 года, всѣ обмежеванныя, въ Козловской съ другими волостями, земли признаны собственностію удѣла и помѣщиковъ по тѣмъ селеніямъ и деревнямъ, кои входятъ въ составъ помянутыхъ волостей, и за тѣмъ во 2 пунктѣ сего мнѣнія сказано: «принадлежащія Голохвастову, равно и тѣмъ владѣльцамъ Козловской волости, которые подобно ему не принесли апелляціонныхъ жалобъ на рѣшеніе Межевой Канцеляріи, селенія оставить при томъ количествѣ земли, какое имъ, по рѣшенію сему, должно быть намѣрено, а то число десятинъ, какое могло бы имъ причесться, по настоящему положенію, сверхъ 15 десятинной на душу пропорціи, если бы они не потеряли на сіе права, обратить въ казенное вѣдомство.» Изъ прежняго производства по настоящему дѣлу видно, что на указанное въ этомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта рѣшеніе Межевой Канцеляріи, 1820 года, принесена была апелляціонная жалоба отъ Генералъ-Маіорши Болховской, урожденной Осиповой, которая хотя и просила за себя и за сестеръ своихъ, Наталью и Анну (нынѣ Воейкову и Майкову,) по довѣренностей на таковое ходатайство за сихъ послѣднихъ ею, Болховскою, не представлено. По законамъ, владѣльцы даже къ самому межеванію земель обязаны присылать повѣренныхъ съ вѣрющими письмами, которыя совершаются хотя и домашнимъ порядкомъ, но пишутся на гербовой бумагѣ и подписываются самимъ вѣрителемъ и двумя свидѣтелями (ст. 271 Т. X. Свод. Зак. Меж. изд. 1842 года,) (*); а подъ рѣши-

(*) По изд. 1857 г.; ст. 348 ч. III Т. X.

тельными по спорнымъ межевымъ дѣламъ опредѣленіями запрещается допускать къ подписанію неудовольствія повѣренныхъ *безъ надлежащей на то довѣренности* (ст. 853) (*). Кромѣ того, самое вступленіе апелляціонныхъ дѣлъ, разсмотрѣніе и рѣшеніе оныхъ въ Межевомъ Департаментѣ Сената, велѣно основывать на общихъ правилахъ о производствѣ гражданскихъ дѣлъ въ Сенатѣ (ст. 899) (**); по общимъ же правиламъ, вмѣсто истца, повѣренный его можетъ взять апелляцію *только тогда, когда онъ именно къ тому уполномоченъ*, и безъ особенной довѣренности дозволено переносить дѣло по апелляціи однимъ только Стряпчимъ, дѣйствующимъ по обязанностямъ своего званія (ст. 2.502 Т. X. Свод. Зак. Гр. изд. 1842 года) (***). Слѣдуя буквальному смыслу сихъ узаконеній и, принимая къ точному исполненію Высочайшую волю, во 2 пун. мнѣнія Государственнаго Совѣта, 24 Декабря 1842 года, изображенную, Министръ Юстиціи признаетъ, что на надѣлъ полною по расчету пропорціею земли имѣетъ право изъ наслѣдницъ Сенатора Осипова одна Болховская, какъ апеллировавшая на рѣшеніе Межевой Канцеляріи, 1820 года, другихъ же наслѣдницъ того Осипова, по необжалованію ими означеннаго рѣшенія Канцеляріи и по непредставленію Болховскою отъ нихъ установленныхъ закономъ довѣренностей, слѣдуетъ считать потерявшими таковое право. Основываясь на сихъ соображеніяхъ и обращая вниманіе на охраненіе въ настоящемъ случаѣ столь значительнаго казеннаго интереса, Министръ Юстиціи полагалъ бы: предписать Межевой Канцеляріи, что бы она, оставивъ за генералъ-маіоршею Болховскою полную по разсчету пропорцію земли на то число душъ, какое собственно ей принадлежитъ, на другихъ за тѣмъ крестьянъ, двумъ сестрамъ ея отъ отца доставшихся, предоставила 15 дес. на души пропорцію, а излишнія сверхъ того земли, согласно 2 пун. Высочайше утвержденнаго, въ 24 день Декабря 1842 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, обратила бы въ казенное вѣдомство. Независимо отъ сего, находя, что означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта осталось безъ исполненія долгое время, Министръ Юстиціи полагалъ бы о причинахъ таковой медленности потребовать объясненіе отъ Межевой Канцеляріи и разсмотрѣть оное по принадлежности въ Межевомъ Сената Департаментѣ.

За симъ, за несогласіемъ Сенаторовъ Общаго Собранія съ означеннымъ заключеніемъ Министра Юстиціи, дѣло это восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1021 ч. III Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1067 ч. III Т. X.

(***) По изд. 1857 г. ст. 502 ч. II Т. X.

Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о размежеваніи между помѣщиками, казенными и удѣльными крестьянами земель Тверской губерніи, Козловской волости и соглашаясь съ единогласнымъ заключеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, о правильности состоявшагося по настоящему дѣлу, 6 Іюня 1849 года, рѣшенія Межевой Канцеляріи, равно какъ съ мнѣніемъ Министра Юстиціи, о необходимости истребовать объясненіе о причинахъ медленности въ исполненіи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1842 года, остановился за тѣмъ на другомъ вопросѣ, возбудившемъ въ Сенатѣ разныя мнѣнія: слѣдуетъ ли сестеръ Генералъ-Маіорши Болховской, Воейкову и Майкову, считать апеллировавшими на прежнее рѣшеніе Межевой Канцеляріи, или нѣтъ?

Въ семъ отношеніи Государственный Совѣтъ нашелъ, что Болховская, подавъ апелляціонную на означенное рѣшеніе жалобу за себя и за сестеръ своихъ, Воейкову и Майкову, безъ представленія довѣренностей отъ послѣднихъ, дѣйствительно нарушила 2502 ст. Зак. Граж., по содержанію которой, переносить дѣла по апелляціи, безъ особенной довѣренности, могутъ одни Стряпчіе, дѣйствующіе по обязанности своего званія. Но какъ, съ другой стороны, на основаніи 2529 и 2530 ст. (*) тѣхъ же законовъ, апелляціонныя мѣста обязаны неслѣдующія, за какою либо неисправностію, къ принятію апелляціи возвращать немедленно съ надписью, дабы проситель могъ принести новую, исправленную жалобу и просрочка его не произошла-бы отъ вины судебнаго мѣста,—жалоба же Болховской не только не была ей возвращена, но даже разсмотрѣна Сенатомъ въ существѣ,—то Государственный Совѣтъ считаетъ, что при такихъ обстоятельствахъ, справедливость требуетъ повергнуть оныя на Всемилостивѣйшее воззрѣніе и ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о непрішеніи Воейковой и Майковой тѣхъ правъ, которыя принадлежали бы имъ, если бы просьба ихъ сестры была возвращена ей своевременно и онѣ снабдили бы ее узаконенными довѣренностями.

Въ слѣдствіе сихъ соображеній Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

1) Единогласное заключеніе Общаго Собранія о правильности рѣшенія Межевой Канцеляріи 1849 года утвердить.

2) Воейкову и Майкову считать апеллировавшими на прежнее рѣшеніе означенной Канцеляріи, но не по закону, а въ видѣ Монаршаго снисхожденія къ ихъ упущенію.

и 3) Объ истребованіи объясненія о причинахъ медленности въ испол-

---

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 530 и 531 ч. II Т. X.

нeніи Высочайшe утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1842 г., утвердить заключеніе Министра Юстиціи.

Мнѣніе сіе удостоено Высочайшаго утвержденія 12 Декабря 1851 года.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, Полковника Арцруни съ Прапорщикомъ Санасаровымъ объ имѣніи.

Поселившійся въ Тифлисѣ Турецкій выходецъ Егоръ Арцруни имѣлъ двоихъ дѣтей сына Еремея (нынѣ Полковника) и дочь Марію, которая вышла за Саркиса Санасарова, и въ семъ бракѣ прижила 3-хъ сыновей и дочь.

Въ 1844 году изъ сего семейства были въ живыхъ Полковникъ Еремей Арцруни и родные его племянники, Прапорщики Карапетъ и Макартичь, и племянница Екатерина Санасарова.

16 Мая 1844 г. повѣренный Карапета и Макартича Санасаровыхъ, Бѣлинскій подалъ въ Тифлисскій Уѣздный Судъ просьбу, въ которой объяснилъ, что Арцруни завладѣлъ всѣмъ имѣніемъ своего отца, умершаго въ 1830 г., но какъ сей послѣдній умеръ не оставивъ завѣщанія, то имѣніе его, какъ благопріобрѣтенное, по силѣ 829 и 889 ст. X Т. (*), должно поступить въ раздѣлъ между оставшимися наслѣдниками. Право его довѣрителей на наслѣдство основывается на томъ, что ихъ мать, а Еремея Арцруни родная сестра, не получила изъ отцовскаго имѣнія слѣдовавшей ей части, до смерти своей она жила въ отцовскомъ домѣ нераздѣльно, и при замужествѣ ея не было составлено рядной записи, по коей бы она, получивъ приданое, добровольно отреклась отъ участія въ наслѣдствѣ. За тѣмъ, право матери его довѣрителей на сей выдѣлъ, основанное на 825, 826 и 949 ст. X Т. (**), за смертію ея, согласно съ 942 ст. того же Тома (***), переходитъ къ ея дѣтямъ. Хотя Арцруни владѣлъ имѣніемъ безпрепятственно въ теченіи 13 лѣтъ, тѣмъ не мѣнѣе довѣрители его на вчинаніе иска со дня совершеннолѣтія срока земской давности не пропустили, ибо при подачѣ сей просьбы они имѣютъ отъ роду 26 и 28 лѣтъ. Въ заключеніе Бѣлинскій цѣну всего иска объявилъ на 48.236 руб. 16 к. сер.

Въ опроверженіе сего иска Арцруни объяснили: 1) Мать Санасаровыхъ вышла за мужъ въ Турецкомъ городѣ Вииѣ, и была тогда Турецкою под-

---

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1006 и 1068 ч. I Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1002, 1003 и 1130 ч. I Т. X.

(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1123 ч. I Т. X.

данною, слѣдовательно законы русскіе къ дѣлу сему примѣнены быть не могутъ, а по мѣстнымъ законамъ выдѣлъ приданаго замѣнялъ рядную запись; противъ сего ни отецъ, ни мать Санасаровыхъ не протестовали, а сіи послѣдніе протестовать за первыхъ права не имѣютъ; 2) Сестра его Марія умерла 19 Марта 1825 г., а отецъ 15 Августа 1830 г.; Санасаровы же предъявляютъ свои права на выдѣлъ и изъ того имѣнія, которое отецъ его могъ пріобрѣсти послѣ смерти дочери Маріи; 3) Наслѣдованіе послѣ отца принадлежитъ по 946 ст. X Т. (*), ему, просителю; другаго наслѣдника не существуетъ, что подтверждается тѣмъ, что въ изданной отцемъ его книжкѣ онъ названъ единственнымъ наслѣдникомъ рода и племени Арцруни; опредѣленную закономъ часть получаютъ, по 947 и 949 ст. (**), тѣ только, которые имѣютъ право, при томъ живые, а не умершіе; ст. 942 относится до особаго права представленія, котораго не только Санасаровъ, но и мать ихъ, по 945 ст. (***), не имѣли; 4) Наслѣдствомъ владѣлъ онъ безспорно болѣе 13 лѣтъ, и противу сего не спорила прежде и теперь не споритъ племянница его Екатерина, почему владѣніе сіе, за силою 451 ст. (****), превратилось нынѣ въ право собственности. Наконецъ 5) представленный истцами расчетъ, ни на чемъ не основанный, не заслуживаетъ вниманія.

Противъ сего Бѣлинскій возражалъ: 1) переселеніе Арцруни въ Тифлисъ было въ 1841 году, при Русскомъ Правительствѣ, слѣдовательно съ сего же времени фамилія Арцруни подчинилась дѣйствію русскихъ законовъ; 2) Арцруни послѣ смерти своего отца, обязанъ былъ, по 239 ст. X Т. (*****) довести до свѣдѣнія Сиротскаго Суда или Опеки, какъ о несовершеннолѣтіи племянниковъ, такъ и объ оставшемся послѣ умершаго имѣніи; 3) дѣлаемая отвѣтчикомъ ссылка на книжку, изданную его отцемъ, должна быть отринута, ибо по закону судебное мѣсто можетъ входить въ разсмотрѣніе однѣхъ коммерческихъ книгъ.

Въ доказательство правъ своихъ довѣрителей Бѣлинскій представилъ: 1) копію съ рапорта ротмистра Арцруни къ Начальнику Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, отъ 28 Апрѣля 1835 г., въ которомъ называетъ Макартича Санасарова своимъ роднымъ племянникомъ, а Карапета роднымъ братомъ сего послѣдняго; 2) свидѣтельство, выданное 26 Мая 1844 года, Полковымъ Командиромъ Макартичу въ томъ, что онъ имѣетъ отъ роду 26 лѣтъ и 3) свидѣтельство, выданное Командующимъ полкомъ, 9 Іюля 1844 года, Карапету, въ послѣдствіи умершему, что ему отъ роду 28 лѣтъ.

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1127 ч. I Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1128 и 1130 ч. I Т. X.

(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1126 ч. I Т. X.

(****) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 533 ч. I Т. X.

(*****) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 250 ч. I Т. X.

31 Октября 1844 г. Уѣздный Судъ заключилъ: Егоръ Арцруни, отецъ матери истцевъ и отвѣтчика, переселясь въ Грузію и пріобрѣтя въ Тифлисѣ имѣніе, подчинился мѣстнымъ законамъ, здѣсь дѣйствующимъ, и по силѣ этихъ законовъ, уложенія Царя Вахтанга, Книги 1, ст. 257 и обычаевъ, въ Грузіи введенныхъ, ст. 30, сестра при братѣ, на недвижимое имѣніе отца не имѣетъ никакого права; самъ же Егоръ Арцруни таковаго права Санасаровымъ не предоставлялъ. Напротивъ, какъ видно изъ обнародованной имъ книги, сдѣлалъ единственнымъ своимъ наслѣдникомъ сына своего Еремея, который, по смерти отца, въ 1830 г. случившейся, вступивъ въ полныя права наслѣдника, и на основаніи этихъ правъ владѣя спокойно имѣніемъ отца болѣе земской давности, не нарушенной ни отцемъ Санасаровыхъ, умершимъ въ 1835 г. и никѣмъ изъ его наслѣдниковъ, въ числѣ коихъ и настоящіе истцы, пріобрѣлъ право собственности на это имѣніе, по 451 ст. X Т., а потому, признавая искъ Санасаровыхъ не только бездоказательнымъ, но и подлежащимъ уничтоженію, за пропущеніемъ отцемъ Санасаровыхъ и его наслѣдниками на начатіе онаго земской давности, Уѣздный Судъ опредѣляетъ: въ искѣ отказать.

7 Марта 1845 г. Бѣлинскій подалъ на сіе рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что 30 и 257 ст. законовъ Царя Вахтанга къ дѣлу сему не относятся, ибо первая говоритъ о приданомъ даваемомъ братомъ сестрѣ, а послѣдняя о приданомъ и о такой дочери, которая послѣ смерти отца остается замужнею. Къ сему дѣлу должны быть примѣнены слѣдующія статьи законовъ Царя Вахтанга кн. 1 ст. 98; кн. 2 ст. 279 и 281; кн. 3 ст. 4, 89 и 142; кн. 4 ст. 95 и кн. 5 ст. 46, въ которыхъ ясно сказано: а) что споръ племянниковъ съ дядею о наслѣдствѣ разбирается Правительствомъ; б) что если отецъ умретъ, и оставитъ имѣніе безъ завѣщанія, то оно дѣлится между братьями и сестрами по равнымъ частямъ; в) что если бы дочь, при выходѣ въ замужество: и получила отъ отца приданое, а имѣніе его остается безъ завѣщанія, то всетаки она получаетъ равную долю съ братьями; г) что если бы изъ оставшихся наслѣдниковъ умеръ братъ или сестра, то дѣти умершаго лица наслѣдуютъ равную долю, и д) что съ должника взыскивается процентъ на капиталъ, по 20% на сто въ годъ.

Послѣ сего Бѣлинскій представилъ разсчетъ цѣны иска, противъ котораго Палата требовала объясненія отъ Арцруни, и, разсмотрѣвъ оное, приняла за дѣйствительную цѣну иска 98.464 руб 42½ коп. сер., и за тѣмъ препроводила въ Губернское Правленіе запретительныя статьи, для напечатанія въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ. Цѣнность же имѣнія обѣими тяжущимися сторонами опредѣлена въ 171.000 р. сер.

24 Апрѣля 1846 г. Грузино-Имеритинская Гражданская Палата, принявъ въ основаніе уложенія Царя Вахтанга 279 и 281 ст. 2 кн. греческой

и 1, 4 и 89 ст. третьей Армянской книги, и признавая, что Санасаровы десятилѣтней давности на предъявленіе своихъ правъ не пропустили, опредѣлила: за смертію одного изъ Санасаровыхъ, Карапета, другаго его брата Макартича, вмѣсто умершей его матери Маріи, а родной сестры Полковника Арцруни, признавъ участникомъ въ оставшемся послѣ покойнаго Егора Арцруни имуществѣ, допустить раздѣлъ во всемъ согласно 281 ст. Греческой книги 1, 4 и 80 ст. 3 Армянской книги, въ томъ имуществѣ и въ долгахъ, если таковые остались послѣ покойнаго Егора Арцруни, платежъ коихъ, въ слѣдующей долѣ, долженъ принять, на основаніи 1040 ст. Т. X (*) Макартичь Санасаровъ; что же касается до доходовъ, которыми Арцруни, въ теченіи слишкомъ 13 лѣтъ, пользовался нераздѣльно и въ отношеніи движимаго имущества и капиталовъ, предоставить Санасарову обратиться съ искомъ и съ доказательствами своими, особо отъ сего дѣла.

На рѣшеніе сіе Арцруни и Бѣлинскій изъявили неудовольствіе, первый во всѣхъ частяхъ, а послѣдній на заключеніе относительно предоставленія его довѣрителю особаго иска о движимомъ имуществѣ и капиталахъ.

Независимо отъ сего противъ приведеннаго рѣшенія протестовалъ и Губернскій Прокуроръ, который предлагалъ Палатѣ рѣшить сіе дѣло на основаніи 257 ст. закона Царя Вахтанга и 30 ст. обычаевъ, приведенныхъ въ извѣстность при открытіи въ Грузіи Россійскаго Правительства.

По выслушаніи сего протеста, Палата осталась при своемъ рѣшеніи, и за тѣмъ, испросивъ разрѣшеніе Кавказскаго Намѣстника, представила дѣло въ Сенатъ, въ который поступили и апелляціонныя жалобы Арцруни и Бѣлинскаго.

15 Іюля 1846 г. Намѣстникъ Кавказскій, Князь Воронцовъ, представивъ Сенату журналъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, разсматривавшаго протестъ Губернскаго Прокурора и жалобу на рѣшеніе Палаты Полковника Арцруни, донесъ, что онъ, Намѣстникъ, не могъ рѣшиться ни согласиться съ мнѣніемъ Совѣта, ни опровергнуть онаго. Совѣтъ же въ заключеніи своемъ сказалъ, что всѣ дѣйствія Палаты заключаютъ въ себѣ *отказъ правосудія, нарушеніе силы и пространства мѣстныхъ законовъ*, дѣйствіе коихъ освящено Высочайшею волею и *превратное толкованіе постановленій начальства;* а потому Совѣтъ и не можетъ не признать протеста Губернскаго Прокурора вполнѣ правильнымъ и уваженія заслуживающимъ; распоряженіе же Палаты о наложеніи на имѣніе Арцруни запрещенія не только *незаконнымъ, но и преждевременнымъ.*

Вслѣдъ за симъ Князь Воронцовъ представилъ на разсмотрѣніе Сената во 1) возбужденный Палатою вопросъ, должна ли она остановиться распо-

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1259 ч. I Т. X.

ряженіемъ о наложеніи запрещенія на имѣніе Арцруни, впредь до разрѣшенія Сената, и во 2) рапортъ Предсѣдателя Палаты Графа Дуннна, съ изложеніемъ опроверженія на заключеніе Совѣта, и приложеніемъ 10 рѣшеній судебныхъ мѣстъ, изъ которыхъ видно, что по дѣламъ о наслѣдствѣ въ Грузіи, дочери не исключались безусловно отъ наслѣдства въ оставшемся послѣ отца недвижимомъ имуществѣ и что по дѣламъ сего рода неоднократно примѣняемы были книги 2 и 3 Уложенія Царя Вахтанга, какъ судебными мѣстами въ Грузіи, такъ и Правительствующимъ Сенатомъ и Государственнымъ Совѣтомъ. Въ рѣшеніи Грузино-Имеретинской Гражданской Палаты, 29 Мая 1831 года, по дѣлу Княгини Сумбатовой, между прочимъ, изъяснено: что 257 ст. кн. 1 Уложенія Царя Вахтанга противорѣчитъ не только Россійскимъ и Грузинскимъ законамъ, но даже самой себѣ; кромѣ того она не имѣетъ ни ясности, ни опредѣлительности, необходимыхъ для закона и потому, за яснымъ и опредѣлительнымъ закономъ (ст. 138 и 145 кн. 1 ст. 279 и 280 кн. 2 и ст. 13 кн. 3), допускающимъ къ наслѣдованію женскій полъ, не можетъ имѣть законной силы.

Настоящее дѣло, за разногласіемъ Сенаторовъ въ 4 Департаментѣ, поступило въ Общее Собраніе.

При сужденіи сего дѣла Сенатъ призналъ, что разрѣшенію онаго предлежатъ два предмета: 1) апелляціонныя прошенія Арцруни и Санасарова на рѣшеніе Грузино-Имеретинской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, и 2) представленія Намѣстника Кавказскаго, съ заключеніемъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ о дѣйствіяхъ по сему дѣлу Гражданской Палаты, и объясненія Предсѣдателя Палаты.

По первому предмету въ Общемъ Собраніи признано единогласно, что Макартичь Санасаровъ, являющійся, за смертію брата своего, единственнымъ по дѣлу истцемъ, отыскиваетъ слѣдующую ему въ лицѣ его матери, изъ имѣнія отца ея 14-ю часть недвижимаго и 8-ю часть движимаго имущества, и полученные въ той части дядею его, Арцруни, доходы съ процентами. Искъ Санасаровымъ недвижимаго имущества разрѣшенъ въ Уѣздномъ Судѣ и Гражданской Палатѣ по существу, и посему подлежитъ разрѣшенію въ существѣ и въ Сенатѣ; что же касается иска движимаго имущества капиталовъ и доходовъ, коими пользовался Арцруни, то Уѣздный Судъ вовсе не разсматривалъ онаго, а Гражданская Палата предоставила Санасарову обратиться съ этимъ искомъ куда слѣдуетъ, отъ дѣла сего особо; посему означенный искъ, не разсмотрѣнный еще въ низшихъ инстанціяхъ въ существѣ, не можетъ быть, за силою 2224 ст. Т. X Свода Зак. Гражд. (*), разрѣшенъ въ настоящее время Сенатомъ. Приступая

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 205 ч. II Т. X.

къ разсмотрѣнію иска Санасарова о недвижимомъ имуществѣ, Общее Собраніе находитъ: 1) что родство Макартича Санасарова съ семействомъ отвѣтчика Арцруни не отвергается самимъ Арцруни и сверхъ того достаточно доказывается всѣми объясненіями сего послѣдняго и бумагами, изъ коихъ видно, что онъ всегда признавалъ Санасаровыхъ за родныхъ племянниковъ своихъ, и 2) что изъ представленныхъ Санасаровымъ документовъ, имѣющихъ по 2 п. 208 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (*), силу доказательствъ, видно что истецъ достигъ совершеннолѣтія въ 1839 году, и слѣдовательно, начавъ искъ въ 1844 году, не пропустилъ установленной закономъ давности для начатія сего иска (ст. 218 и 2232 въ VI прод. Т. X Свод. Гражд. Зак.) (**), а по сему Сенатъ заключаетъ, что настоящій искъ, какъ возбужденный Макартичемъ Санасаровымъ по предоставленному ему закономъ праву, и въ установленный срокъ, подлежитъ разрѣшенію въ существѣ.

При дальнѣйшемъ за тѣмъ сужденіи по первому же предмету, мнѣнія раздѣлились.

5 Сенаторовъ находятъ, что въ именномъ Указѣ, данномъ Сенату 12 Сентября 1801 года, объ учрежденіи внутренняго въ Грузіи управленія, между прочимъ, изображено: «дѣла гражданскія имѣютъ быть производимы по настоящимъ Грузинскимъ обычаямъ, кои слѣдуетъ привести въ извѣстность, какъ сдѣлано сіе при учрежденіи въ Кабардѣ Родовыхъ Судовъ и Расправъ, и по Уложенію, изданному Царемъ Вахтангомъ, яко по коренному Грузинскому закону. Главнокомандующій, вмѣстѣ съ Правителемъ Грузіи, должны начертать изъ Уложенія сего и изъ обычаевъ народныхъ правила въ поведеніи всѣхъ въ Грузіи учреждаемыхъ Правительствъ, и въ случаѣ какого либо недостатка, который въ продолженіи времени конечно оказаться можетъ, руководствоваться законами Россійской Имперіи»;—что въ исполненіе этого Высочайшаго Указа, Грузинскіе обычаи были приведены въ извѣстность, и при напечатаніи изданнаго Царемъ Вахтангомъ Уложенія и прочихъ Грузинскихъ законовъ, помѣщены въ концѣ книги, въ видѣ особаго прибавленія, подъ заглавіемъ «Обычаи, введенные при Грузинскихъ Царяхъ Закономъ»;—и что смыслъ 30 ст. сихъ обычаевъ и 257 ст. Уложенія Царя Вахтанга ясно показываютъ, что при родномъ братѣ, сестрѣ не предоставляется права участвовать по смерти отца въ наслѣдствѣ недвижимаго имѣнія. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что означенные обычаи выражаютъ освященныя вѣками понятія Грузинскаго народа, и Правительствомъ признаны имѣющими силу закона; а съ другой, что 30 ст. тѣхъ обычаевъ согласуется съ статьею 257 Уложенія Царя Вахтанга, которое, какъ именно сказано

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 214 ч. I Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 224 ч. I и 213 и 214 ч. II Т. X.

въ предисловіи къ законамъ Моисеевымъ, входящимъ въ составъ Грузинскихъ законовъ, должно быть преимущественно употребляемо по Грузинскимъ дѣламъ, 5 Сенаторовъ признаютъ, что вышеупомянутыя статья 30 Обычаевъ и ст. 257 Уложенія Царя Вахтанга, прямо подходящія къ представляющемуся въ настоящемъ дѣлѣ вопросу, должны служить основаніемъ къ разрѣшенію тяжбы Макартича Санасарова съ Арцруни, и какъ по силѣ тѣхъ статей, при сынѣ умершаго Егора Арцруни, Еремеѣ, дочь перваго Марія Санасарова, если бы она во время смерти отца своего и находилась еще въ живыхъ, не имѣла бы никакого права на оставшееся послѣ него недвижимое имущество, то равномѣрно и Макартичъ Санасаровъ, основывающій искъ свой на правѣ по матери, не можетъ простирать притязаній къ наслѣдству послѣ Егора Арцруни,—а потому полагаютъ: Макартичу Санасарову во всемъ его искѣ на Арцруни отказать, подвергнувъ его установленному штрафу и взысканію гербовыхъ пошлинъ. Что же касается до иска Санасарова на оставшееся послѣ смерти Егора Арцруни движимое имущество, то объ оставленіи Егоромъ Арцруни какого-либо движимаго имущества, повѣренный Санасарова, не смотря на собственный вызовъ, не представилъ никакихъ доказательствъ, а посему, на основаніи ст. 2319 Т. X Свод. Зак. Гражд. (*), и притязанія его на принадлежавшее, будто бы, Егору Арцруни движимое имущество, не могутъ подлежать удовлетворенію.

По второму предмету Министръ Юстиціи и судившіе дѣло сіе *Сенаторы* находятъ, что Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, на точномъ основаніи п. 3 прод. 1 ст. 30 Т. II Свод. Учр. Закавк. края (**), долженъ былъ ограничиться разсмотрѣніемъ протеста Губернскаго Прокурора, и не входить въ разсмотрѣніе жалобъ Арцруни на существо судебнаго рѣшенія Палаты и порядокъ производства; ибо предметы сіи 4-мъ пунктомъ означеннаго узаконенія именно изъяты изъ круга дѣйствій Совѣта, и за тѣмъ не требуютъ особаго сужденія Сената: ни заключеніе Совѣта о дѣйствіяхъ Палаты, ни предположеніе его о снятіи запрещенія, о наложеніи коего сдѣлано было отъ Палаты распоряженіе, и потому еще, что объявленіе объ этомъ запрещеніи не было напечатано, а самый искъ Санасарова разрѣшается нынѣ въ существѣ, а посему полагаютъ: дать знать Намѣстнику Кавказскому, что, за окончательнымъ разрѣшеніемъ настоящаго дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, заключеніе Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ о дѣйствіяхъ Гражданской Палаты и о запрещеніи на имѣніе Арцруни не требуетъ особаго сужденія Сената.

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 ст. 312 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 43 ч. II Т. II.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло Полковника Арцруни съ Прапорщикомъ Санасаровымъ объ имѣніи,—*мнѣніемъ положилъ:*

1) Согласно заключенію пяти Сенаторовъ, въ искѣ на Арцруни Макартича Санасарова отказать, подвергнувъ его взысканію однѣхъ гербовыхъ пошлинъ, такъ какъ по дѣлу сему объявлены были въ Сенатѣ разныя мнѣнія и слѣдовательно они, по силѣ 2247 ст. (*) Свод. Зак. Гражд., взысканію штрафа не подлежатъ.

2) По прочимъ частямъ дѣла сего утвердить единогласное заключеніе Правительствующаго Сената.

Мнѣніе сіе 12 Декабря 1851 года удостоено Высочайшаго утвержденія.

Изъ приложенной къ сему мнѣнію выписки изъ журналовъ Государственнаго Совѣта, по настоящему дѣлу, видно:

Государственный Совѣтъ, находя, что представляющійся въ дѣлѣ вопросъ заключается не въ томъ: имѣютъ ли, по законамъ Грузинскимъ, дочери право на наслѣдство вообще, — въ чемъ и сомнѣваться не возможно,—а въ томъ: могутъ ли онѣ участвовать въ наслѣдствѣ при живыхъ братьяхъ, призналъ, что, до разрѣшенія сего вопроса на основаніи Законовъ Имперіи, надлежитъ разсмотрѣть: не разрѣшаютъ ли онаго законы Грузинскіе, такъ какъ по буквальному смыслу Именнаго, даннаго Правительствующему Сенату, 12 Сентября 1801 г., Указа, въ гражданскихъ дѣлахъ Грузіи должны быть примѣняемы Русскіе законы только въ случаѣ недостатка постановленій мѣстныхъ.

Сіи постановленія заключаются въ нѣсколькихъ, такъ сказать, отдѣльныхъ кодексахъ и состоятъ: во 1) изъ законовъ Царя Вахтанга, во 2) Греческихъ, въ 3) Армянскихъ, въ 4) Царя Георгія, въ 5) Агбуги, въ 6) Моисеевыхъ, въ 7) Католикосскихъ и наконецъ въ 8) изъ собранныхъ, по распоряженію нашего Правительства, Обычаевъ. Первый изъ сихъ кодексовъ есть коренной законъ Грузіи, принятый Комитетомъ, учрежденнымъ въ 1813 году, для разсмотрѣнія переводовъ Уложенія Царя Вахтанга, въ основаніе сочиненнаго имъ проекта Гражданскаго Уложенія для Грузіи, и нынѣ еще, какъ видно изъ настоящаго дѣла, признаваемый таковымъ и Совѣтомъ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ. Послѣдующія за тѣмъ шесть кодексовъ изданы были Вахтангомъ въ видѣ законовъ вспомогательныхъ, и заключаютъ въ себѣ явныя противорѣчія, происходящія отъ

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 232 ч. II Т. X.

того, что они изданы были въ разныя времена, и для разныхъ народовъ, какъ то: Греческіе законы для обитавшихъ въ Грузіи Грековъ; Армянскіе—для Армянъ; Царя Георгія—для Горцевъ; законы Агбуги—для самихъ Грузинцевъ; Моисеевы—для Евреевъ; Католикосскіе—для церквей и монастырей. По сему хотя Вахтангъ, въ одномъ изъ предисловіи къ своему Уложенію, какъ будто предоставляетъ судьямъ власть примѣнять по своему благоусмотрѣнію къ дѣламъ ту или другую часть изданнаго имъ Собранія Законовъ, но сіи общія выраженія, особливо при сличеніи ихъ съ другими въ собраніи кодексовъ мѣстами, въ которыхъ Вахтангъ яснѣе излагаетъ мысль свою, едва ли имѣютъ предполагаемый въ нихъ смыслъ. Въ предисловіи, въ которомъ Вахтангъ, представляя, такъ сказать, исторію составленія сего собранія, и которое въ Грузинскихъ спискахъ онаго помѣщено въ самомъ началѣ, рѣшительно сказано: что законы, которые имъ изданы съ согласія и одобренія Католикоса, Епископовъ и знатнѣйшихъ сановниковъ, болѣе приспособлены къ положенію и пользамъ Грузіи, нежели всѣ вышеозначенные, т. е. Моисеевы, Греческіе, Армянскіе и проч., а въ концѣ прибавлено, что изданные Царемъ Вахтангомъ законы должны быть преимущественно употребляемы. Въ другомъ предисловіи или послѣсловіи, помѣщенномъ вслѣдъ за ст. 204 Уложенія, Вахтангъ говоритъ: «Сверхъ того мы пріискали и другія вышеупомянутыя Уложенія Великихъ Государствъ, перевели оныя съ большимъ трудомъ, продолжавшимся около двухъ лѣтъ, и издали. Хотя Уложенія сіи и запечатлѣны всевозможнымъ правосудіемъ; но какъ нравы и обычаи Грузинскіе отличны отъ нравовъ и обычаевъ другихъ народовъ, какъ здѣсь существуютъ иные вельможи и Князья, иначе судятъ о смертоубійствѣ, измѣнѣ и безчестіи, то судъ о сихъ предметахъ не столь опредѣлителенъ въ тѣхъ уложеніяхъ, и оные не столь достаточны. Не почтите тщеславіемъ, а я полагаю, что сія судебная книга наша лучше и полезнѣе всѣхъ иныхъ уложеній для здѣшней страны. И такъ не презирайте и не отвергайте ее. Я прошу всякаго мудраго и внимательнаго судью, который бы, ради истребленія лихоимства и ради безпристрастія, возненавидѣлъ книгу сію и восхотѣлъ *перемѣнить предписанные въ ней законы, не дѣлать сего, и не искажать трудовъ нашихъ*. Но если кто умомъ своимъ изобрѣтетъ что либо лучше, то предоставляется (ему) включить (т. е. внести) оное отъ себя, гдѣ заблагоразсудитъ, дабы и его изобрѣтеніе не пропало(*). Кто же, не внявъ сему моленію нашему отмѣнитъ предписанія наши и перепначитъ оныя, того да постигнутъ грѣхи наши». Наконецъ 8-ю часть

(*) Ясно, что чрезъ сіе Вахтангъ дозволялъ только дѣлать ему и вообще Правительству Грузіи представленія объ исправленіи и дополненіи его законовъ, а не замѣнять ихъ другими, собственнаго изобрѣтенія или иностранными.

Собранія Грузинскихъ Законовъ составляютъ обычаи, собранные по повелѣнію нашего Правительства, и имѣющіе преимущественную силу, какъ законъ позднѣйшій.

Въ 1843 году, какъ объявилъ Государственному Совѣту Главноуправляющій II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, поручено было, по Высочайшему повелѣнію, II Отдѣленію заняться разсмотрѣніемъ Грузинскихъ законовъ, для опредѣленія, которыя изъ постановленій оныхъ могутъ быть оставлены при введеніи въ Закавказскомъ краѣ Свода Законовъ Россійскихъ. Занимаясь симъ дѣломъ, онъ, Графъ Блудовъ, долженъ былъ обсудить, какія части Собранія Грузинскихъ Законовъ надлежитъ признать имѣющими въ томъ краѣ силу и дѣйствіе? По тщательномъ изученіи историческаго значенія вошедшихъ въ означенное Собраніе Кодексовъ, и внимательномъ разсмотрѣніи каждаго изъ оныхъ, Графъ Блудовъ убѣдился, что кромѣ обычаевъ, которые въ глазахъ нашего Правительства, какъ сіе явствуетъ изъ указа 1801 года, имѣютъ преимущество, потому, что они суть законы позднѣйшіе, подтвержденные для Грузіи самимъ Правительствомъ нашимъ, изъ всего Собранія Законовъ Вахтанга одни лишь его собственные, т. е. первая часть Собранія могла имѣть въ Грузіи обязательную силу, всѣ же прочіе помѣщены Вахтангомъ въ его собраніи или въ видѣ историческихъ памятниковъ, или же какъ пособіе, для объясненія и дополненія узаконеній мѣстныхъ. Представленныя въ 1845 году имъ, Статсъ-Секретаремъ Графомъ Блудовымъ, въ Кавказскій Комитетъ мысли и предположенія переданы, по Высочайшему повелѣнію, Намѣстнику Кавказскому, для ближайшихъ на мѣстѣ соображеній, но отзыва по сему предмету отъ Князя Воронцова еще не получено; а между тѣмъ Статсъ-Секретарь Графъ Блудовъ не можетъ не признать не подлежащимъ никакому сомнѣнію, что въ случаѣ недостатка приличныхъ къ дѣлу узаконеній въ обычаяхъ, должны обращаться къ собственнымъ законамъ Вахтанга, т. е. къ первой, а не къ прочимъ частямъ его Собранія (*); что сіи другія части могли и прежде быть принимаемы въ руководство только тогда, когда ни обычаи, ни законы Вахтанга не разрѣшали судимаго дѣла. По Указомъ 1801 года, даже и сей порядокъ измѣненъ: по точному смыслу сего Указа надлежитъ руководствоваться собранными, по распоряженію нашего Правительства, обычаями Грузіи; потомъ, въ случаѣ недостаточности оныхъ, законами самаго Царя Вахтанга, яко коренными, и наконецъ, когда и въ

(*) Сіе Собраніе впрочемъ никогда не именовалось *вообще* Уложеніемъ Царя Вахтанга, какъ, можетъ статься, думаютъ и утверждаютъ иные: даже въ Русскомъ переводѣ, весьма неисправномъ, по мнѣнію многихъ, знающихъ языки и законы Грузіи, хотя весь сей сборникъ и названъ законами Грузинскими, но только первая онаго часть носитъ имя *Уложенія* или *Законовъ Вахтанга*.

оныхъ не будетъ слѣдующаго къ дѣлу постановленія, общими узаконеніями Имперіи. Наше Правительство не могло имѣть намѣренія оставлять въ Грузіи и признавать коренными такіе законы, которые не имѣли тамъ настоящей обязательной силы и противорѣчатъ одинъ другому. Самъ Вахтангъ не имѣлъ конечно и не могъ имѣть сего намѣренія; онъ собралъ сіи разнородныя постановленія, и требовалъ заключеній и мнѣнія судей Грузинскихъ съ цѣлію, какъ ясно видно, дополнять и совершенствовать свое собственное Уложеніе, помѣщенное въ первой части его Собранія; но судебныя и другія мѣста въ Грузіи воспользовались темнотою нѣкоторыхъ выраженій его введенія, для допущенія произвола, вѣроятно и злоупотребленій, въ своихъ рѣшеніяхъ.

Государственный Совѣтъ, раздѣляя сіе мнѣніе Статсъ-Секретаря Графа Блудова вполнѣ, и примѣняя выводы его къ предлежащему въ настоящемъ дѣлѣ вопросу: имѣютъ ли въ Грузіи дочери право на наслѣдство, *при живыхъ братьяхъ*, нашелъ, что хотя въ Грузинскихъ судебныхъ мѣстахъ дѣла о наслѣдствѣ до сихъ поръ были рѣшаемы, иногда не по одному лишь уложенію Вахтанга, а и по другимъ частямъ его Собранія, и даже по Русскимъ законамъ; но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы и высшія судебныя мѣста могли позволять себѣ такой же произволъ въ выборѣ законовъ. Изъ собранныхъ для справки дѣлъ явствуетъ, что Грузинскіе и другіе судьи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, позволяли себѣ примѣнять законы, которые не должны имѣть дѣйствія въ Грузіи, но сіи рѣшенія, какъ противныя ясному смыслу указа 1801 года не могутъ быть примѣромъ. Судебная практика, даже и постоянная, а здѣсь ее нѣтъ, не ослабляетъ силы закона положительнаго высшею властію не отмѣненнаго, тѣмъ болѣе, что для сужденія о дѣлѣ Арцруни нѣтъ нужды прибѣгать, не только къ прочимъ частямъ Собранія Царя Вахтанга, но даже и къ собственнымъ его законамъ, составляющимъ первую онаго часть, оно вполнѣ и просто разрѣшается на основаніи обычаевъ, которые собраны послѣ присоединенія уже Грузіи къ Имперіи по повелѣнію нашего Правительства, и должны, по силѣ указа 1801 года, какъ законъ позднѣйшій, быть примѣняемы къ дѣламъ Грузіи, предпочтительно предъ всѣми древнѣйшими, хотя и Грузинскими законами. По содержанію 30 до 36 ст. Обычаевъ, равно какъ и по законамъ Царя Вахтанга, которые, по буквальному содержанію 6 пункта предисловія къ законамъ Моисеевымъ, *должны быть употребляемы преимущественно*, и въ которыхъ въ 257 ст. изображено положительно, что недвижимое имѣніе въ Грузіи, *при наслѣдникахъ мужескаго пола*, не отдается женскому полу, нельзя не признать, что Полковникъ Арцруни ни къ какой выдачѣ сыну умершей сестры своей изъ отцовскаго наслѣдія обязанъ быть не можетъ

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, помѣщика Залѣскаго съ дворянствомъ Волынской губерніи, о реквизиціонныхъ деньгахъ.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, разсмотрѣвъ вопросъ: гдѣ помѣщикъ Залѣскій долженъ начать искъ, предъявленный имъ къ дворянству Волынской губерніи, объ уплатѣ третьей части изъ суммъ выданныхъ дворянству отъ правительства, по ходатайству отца его, нашелъ, что какъ иски, составляющіе по существу и содержанію своему одинъ нераздѣльный предметъ, когда къ нимъ прикосновенны нѣсколько отвѣтчиковъ, живущихъ въ разныхъ губерніяхъ или разныхъ уѣздахъ одной губерніи, начинаются и производятся въ Судѣ второй степени; то и слѣдуетъ Волынской Гражданской Палатѣ войти въ разсмотрѣніе предъявленнаго Залѣскимъ къ дворянству Волынской губерніи иска, съ соблюденіемъ предписанныхъ въ законахъ правилъ судопроизводства; о чемъ и посланъ былъ указъ 8 Іюня 1850 г.

А 25 Сентября того же года, Залѣскій обратился въ Сенатъ съ прошеніемъ о составленіи въ Волынской Гражданской Палатѣ новаго комплекта членовъ для рѣшенія его дѣла, ибо изъ числа пяти лицъ, составляющихъ присутствіе Палаты, трое служащіе по выборамъ дворянства будучи сами по сему дѣлу отвѣтчиками, въ сужденіи онаго участвовать не могутъ.

Въ объясненіе на сіе прошеніе, Гражданская Палата донесла, что по неполнотѣ дѣла Залѣскаго, по которому собираются еще нужныя свѣдѣнія, оно, въ настоящее время, рѣшенію не подлежитъ; объ отводѣ же кого либо изъ членовъ Палаты отъ участія въ рѣшеніи онаго Залѣскій прошенія въ Палату не подавалъ.

Въ Общемъ Собраніи Сената мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

Министръ Юстиціи находитъ, что жалоба Залѣскаго на составъ присутствія къ существу дѣла вовсе не относится и потому требуетъ отдѣльнаго разрѣшенія; въ разсмотрѣніе же оной можетъ войти одно только Общее Собраніе, потому что оно назначило кому слѣдуетъ разсмотрѣть сіе дѣло. Въ слѣдствіе сего Министръ Юстиціи полагаетъ войти въ разсмотрѣніе содержанія просьбы Залѣскаго и разрѣшить оную на основаніи законовъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло помѣщика Залѣскаго съ дворянствомъ Волынской губерніи

о реквизиціонныхъ деньгахъ, нашелъ, что въ Правительствующемъ Сенатѣ разсматривалось, въ 1850 году, дѣло по вопросу: гдѣ долженъ помѣщикъ Залѣскій начать искъ свой объ уплатѣ ему третьей части изъ суммъ, выданныхъ, по ходатайству отца его, дворянству Волынской губерніи. Въ разрѣшеніе сего вопроса, Сенатъ предписалъ, указомъ 2 Іюня 1850 года, Волынской Гражданской Палатѣ, чтобы она вошла въ разсмотрѣніе предъявленнаго Залѣскимъ иска. Нынѣ Залѣскій довелъ до свѣдѣнія Сената, что изъ пяти лицъ, составляющихъ присутствіе Палаты, трое, предсѣдатель и два Засѣдателя, какъ служащіе по выборамъ Дворянства и слѣдовательно, какъ отвѣтчики въ его искѣ, не могутъ участвовать въ разсмотрѣніи онаго. Прошеніе сіе, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, не есть отводъ, который долженъ быть предъявленъ всегда въ судебномъ мѣстѣ, разсматривающемъ дѣло, а входитъ въ составъ частнаго производства, по рѣшенному въ Общемъ Собраніи Сената вопросу: гдѣ Залѣскій долженъ производить свой искъ? и, по силѣ 5 пункт. 59-й ст. Учрежд. Сената (*) (Т. I Свод. Зак.), относится прямо къ предметамъ дѣйствій означеннаго Общаго Собранія. Сверхъ того, нельзя не замѣтить, что если бы Сенатъ отклонилъ отъ себя въ настоящее время разсмотрѣніе прошенія Залѣскаго, по коему вытребовано уже отъ Палаты объясненіе, то Палата въ разрѣшеніи домогательства Залѣскаго встрѣтила бы препятствіе въ указѣ Сената, который, мѣстомъ производства иска Залѣскаго назначилъ означенную Палату, и приводимыя въ прошеніи его обстоятельства снова поступили бы на обсужденіе Правительствующаго Сената.

По симъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ, раздѣляя по настоящему дѣлу вполнѣ заключеніе Министра Юстиціи, согласно съ онымъ, *мнѣніемъ положилъ:* предоставить Общему Собранію Сената войти въ разсмотрѣніе просьбы Залѣскаго и разрѣшить оную, по существу ея содержанія, на основаніи законовъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 26 Декабря 1851 года.

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. нумерація пункта и статьи неизмѣнена.

Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Почетнаго Гражданина Усачева съ повѣреннымъ Борона Штиглица, Титулярнымъ Совѣтникомъ Дьячковымъ, о процентныхъ деньгахъ.

Въ Московскомъ Коммерческомъ Судѣ производилось дѣло, о взысканіи С.-Петербургскимъ торговымъ домомъ Барона Штиглица и товарищей его съ Московскаго торговаго дома Усачевыхъ по счетамъ и векселямъ 201.681 руб. 35 к. сер.

По сему дѣлу Коммерческимъ Судомъ было постановлено, 13 Апрѣля 1849 года, рѣшительное опредѣленіе, которымъ присуждено съ Усачевыхъ въ пользу Барона Штиглица и его товарищей 181.681 р. 35 к. сер.

Усачевы подали на означенное рѣшеніе Коммерческаго Суда апелляціонную жалобу въ Правительствующій Сенатъ.

Между тѣмъ повѣренный Штиглица и К°., Титулярный Совѣтникъ Дьячковъ объявилъ Коммерческому Суду желаніе, чтобы рѣшеніе онаго приведено было, на основаніи 1603 ст. Т. XI Свод. Уст. Торг. (*), въ исполненіе, несмотря на переносъ дѣла въ Сенатъ, и просилъ, по взысканіи съ Усачевыхъ присужденной суммы, внести оную въ Коммерческій Банкъ а Билеты банка хранить залогомъ до рѣшенія дѣла въ Сенатѣ; для усиленія же сего залога Дьячковъ представилъ четыре билета Кредитныхъ Установленій на 18.030 р. сер., объясняя, что сумма эта составляетъ почти на пять лѣтъ дополнительные проценты, сверхъ банковыхъ, на долженствующій положиться въ Кредитное Установленіе капиталъ, по взысканіи онаго съ Усачева, сравнительно съ законными интресами.

Вслѣдствіе сего, по требованію Коммерческаго Суда, купецъ Василій Усачевъ представилъ 10 билетовъ Сохранной Казны Московскаго Опекунскаго Совѣта, на сумму 181.681 р. 35 к. сер., которые и были отосланы, вмѣстѣ съ представленными отъ Дьячкова билетами, въ Московскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія, для храненія, впредь до окончательнаго рѣшенія дѣла.

Послѣ сего, Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Сената, разсматривавшее дѣло по апелляціи Усачевыхъ на рѣшеніе Коммерческаго Суда, опредѣленіемъ, состоявшимся въ 1850 г., между прочимъ, опредѣлило: рѣшеніе Московскаго Коммерческаго Суда, какъ преждевременное, отмѣнить со всѣми его послѣдствіями и самое дѣло возвратить въ помянутый Судъ для дополненія справками, постановленія по оному вновь рѣше-

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1759 ч. II Т. XI.

нія, не стѣсняясь прежнимъ, и поступленія въ дальнѣйшемъ ходѣ по законамъ.

Усачевъ, по сему поводу, обратился въ Коммерческій Судъ съ просьбою о возвращеніи ему представленныхъ имъ билетовъ. По истребованіи же ихъ Коммерческимъ Судомъ изъ Приказа, Усачевъ, представивъ, слѣдующіе Приказу за храненіе сихъ билетовъ 1.614 р. 95 к. сер., просилъ вычесть изъ представленныхъ Дьячковымъ билетовъ, какъ эти 1.614 р. 95 к., такъ и недостающія, по 1733 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (*), на означенную сумму два процента, исчисливъ оные со дня представленія имъ билетовъ, по день выдачи оныхъ обратно.

Коммерческій Судъ нашелъ таковое требованіе Усачева преждевременнымъ, потому, что на основаніи 3696 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (**) вознагражденіе убытковъ по дѣламъ тяжебнымъ можетъ быть требуемо и опредѣляемо не прежде, какъ по окончательномъ рѣшеніи дѣла; таковаго рѣшенія по настоящему дѣлу еще не послѣдовало; а потому Судъ не счелъ себя въ правѣ входить, при настоящемъ положеніи онаго, въ сужденіе о домогательствѣ Усачева.

На сіе опредѣленіе Коммерческаго Суда, Усачевъ принесъ Сенату жалобу, въ которой объяснялъ, что по внесеніи имъ, по требованію Коммерческаго Суда, 181.681 р. 35 к. сер., онъ не имѣлъ въ оборотѣ своемъ означеннаго капитала и лишился чрезъ то пріобрѣтенія на оный дозволенныхъ закономъ процентовъ. Основываясь по сему на томъ, что первое рѣшеніе Коммерческаго Суда по настоящему дѣлу было, какъ преждевременное, отмѣнено Сенатомъ, со всѣми его послѣдствіями, Усачевъ просилъ предписать Суду выдать ему изъ внесенной Дьячковымъ суммы, какъ заплаченные имъ, Усачевымъ, Приказу Общественнаго Призрѣнія за сохраненіе въ оном билетовъ Сохранной Казны 1.617 р. сер., такъ равно и на всю сумму, имъ представленную въ обезпеченіе, согласно желанію Дьячкова 181.681 р. 35 к. сер., слѣдующее недостающее до шести процентовъ количество, сколько оныхъ причитаться будетъ со дня представленія билетовъ по день выдачи оныхъ обратно.

За произшедшими въ Общемъ Собраніи Сената разными мнѣніями, дѣло это восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената,

---

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 2020 ч. I Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1733 ч. II Т. X.

дѣло Почетнаго Гражданина Усачева съ Барономъ Штиглицомъ и другими о процентныхъ деньгахъ, нашелъ, что по иску Барона Штиглица и другихъ съ Усачева истребовано отъ сего послѣдняго обезпеченіе въ 181.681 р. 35 к. единственно на основаніи 1603 ст. Уст. Торг. (Свод. Зак. Т. XI), въ слѣдствіе требованія противной стороны, чтобы состоявшееся въ пользу опой рѣшеніе Коммерческаго Суда 1849 года было приведено въ исполненіе, не смотря на переносъ дѣла, по апелляціи, Усачева въ Правительствующій Сенатъ. Нынѣ съ отмѣною, Общимъ Собраніемъ Сената, означеннаго рѣшенія, какъ *преждевременнаго*, со всѣми онаго послѣдствіями и предписаніемъ Коммерческому Суду, постановить вновь рѣшеніе, не стѣснялся прежнимъ естественно и самое обезпеченіе дѣлается *прежде-временнымъ*, а дѣло возвращается въ то положеніе, въ какомъ оно находилось до постановленія Коммерческимъ Судомъ рѣшенія 1849 г.

Въ то время искъ Барона Штиглица не былъ и не могъ быть обезпеченъ истребованіемъ отъ Усачева всей исковой суммы: ибо вообще, по правиламъ Гражданскаго Судопроизводства, иски, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, особенно въ законахъ опредѣленныхъ и сюда не относящихся случаевъ (Свод. Зак. Гражд. ст. 2671—2674, 2683, 2715 и 3952 и др.) (*) обезпечиваются имѣніемъ или деньгами лишь по дѣламъ, производящимся судомъ по формѣ (3127), (**) который и на истца налагаетъ особенныя обязанности; но для судопроизводства въ Коммерческихъ Судахъ изданъ особый Уставъ, помѣщенный въ третьемъ Раздѣлѣ Уставовъ Торговыхъ (Свод. Зак. Т. XI) на основаніи ст. 1397 и 1398 означеннаго устава (***), иски, въ Коммерческомъ Судѣ производящіеся, по уваженію конечно исключительнаго положенія лицъ, занимающихся торговлею, обезпечиваются только въ случаѣ подозрѣнія въ намѣреніи отвѣтчика отлучиться самовольно изъ города, въ чемъ Усачевъ по настоящему дѣлу не подозрѣвается и слѣдственно не подлежитъ обезпеченію предъявленнаго на него иска.

Сверхъ сего, изъ просьбы Усачева, бывшей поводомъ къ начатію въ Сенатѣ настоящаго дѣла, видно, что представленные имъ въ обезпеченіе иска билеты Сохранной Казны, по распоряженію Коммерческаго Суда, уже ему возвращены; но жалобы на сіе со стороны Штиглица и его товарищей въ Сенатъ не поступило. Обезпеченіе же иска безъ просьбы о томъ истца можетъ имѣть послѣдствіемъ, что онъ, въ случаѣ рѣшенія дѣла не въ его пользу, будетъ въ правѣ отказаться отъ вознагражденія отвѣтчика за убытки, которые причинитъ ему обезпеченіе.

(*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 679—682, 691, 724, статьи же 3812—4077 замѣнены ст. 1853—2216 ч. II Т. X.

(**) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1078 ч. II Т. X.

(***) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1553 и 1554 ч. II Т. XI.

По симъ соображеніямъ и, принявъ при томъ на видъ, что Усачевъ, за храненіе внесенныхъ имъ денегъ въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, заплатилъ 1.614 р. 95 коп.,—требованіе же другихъ убытковъ составляетъ отдѣльный отъ настоящаго дѣла искъ,—Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

1) Внесенные Усачевымъ, въ обезпеченіе исполненія отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Коммерческаго Суда, билеты Сохранной Казны, на 181.681 р. 35 к. сер., признать подлежащими возвращенію Усачеву.

2) Удовлетворить Усачева заплаченными имъ Приказу деньгами изъ суммъ, представленныхъ повѣреннымъ Барона Штиглица, Дьячковымъ, предоставить Усачеву дальнѣйшіе убытки, буде дѣйствительно таковые понесъ, отыскивать отъ дѣла сего особо установленнымъ порядкомъ съ надлежащими доказательствами.

3) За вычетомъ изъ внесенныхъ Дьячковымъ денегъ, уплаченныхъ Усачевымъ Приказу, остальныя выдать Дьячкову.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 26 Декабря 1851 года

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНАМЪ,

УПОМИНАЕМЫМЪ

ВЪ

СБОРНИКѢ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫХЪ МНѢНІЙ

ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА,

ПО ГРАЖДАНСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

1850—1851 г.

Статьи Свода Законовъ.			Страницы.
Изданія.			
1857 г.	1842 г.	1832 г.	
Томъ I.			
Основные Законы.			
Ст. 50	Ст. 60	Ст. —	229.
68	68	—	360.
69	69	—	360.
70	70	—	433.
Учрежденіе Государственнаго Совѣта.			
8 п. 23	8 п. 23	—	170.
Учрежденіе Правительствующаго Сената.			
5 п. 59	5 п. 59	—	796.
7 п. пр. 102	7 п. пр. 102	—	229.
Томъ II.			
Учрежденія Губернскія.			
156	146	—	181.
255	231	—	675, 760.
278	259	—	679.
282	263	—	347, 404, 509, 632.
714—1016	648—778	—	679, 744, 746.

Статьи Свода Законовъ. Изданія. 1857 г.	1842 г.	1832 г.	Страницы.
Ст. 1202	Ст. 965	Ст. —	649.
1810	1559	—	479.
1811	1560	—	479.
2399	2 п. 2231	—	505.
2473	2300	—	653
14 п. 2474	13 п. 2301	—	654.
2478	2305	—	653.
2500	2325	—	649.
2508	2333	—	649.
2802	2626	—	652.
2932	2755	—	648, 654.
2945	2768	—	654.
2967	2790	—	648, 651.
4050	2862	—	503.
4130	3962	—	97.
Учрежденія Сибири.			
3 и 4 п. 19	3 и 4 п. 19	—	180, 183.
156	1 п. 156	—	180, 183.
211	213	—	181.
223	225	—	181.
326	доп. къ 452	—	182.
339	465	—	180, 183.
357	483	—	182.
358	доп. къ 484 во 2 прод.	—	182.
368	493	—	180, 183.
412	537	—	181.
Учрежденія Закавказскаго края.			
43	3 п. 1 Прод. 30	—	790.
Томъ V.			
Уставъ о пошлинахъ.			
157	137	115	18.
399	363	—	487, 742.

Статьи Свода Законовъ. Изданія. 1857 г.	1842 г.	1832 г.	Страницы.
	Томъ VI.		
	Уставъ Таможенный.		
Ст. 652	Ст. 570	Ст. —	120.
	Томъ VII.		
	Уставъ Горный.		
461	393	—	572.
524	454	—	368.
802	745	—	555.
2204	2073	—	183, 185.
2430	2339	—	185.
2447	2351	—	464, 554, 561.
2448	2352	—	238, 464.
2450	2353	—	243, 244, 245.
2452	2355	—	464.
2455	2358	—	238, 239, 464, 468, 554, 561.
2460	2363	—	243, 244.
2462	2365	—	549, 565.
2464	2367	—	238, 243, 245, 554, 561.
2465	2368	—	550.
2466	2369	—	550.
2546	2428	—	243, 244, 564.
2551	2431	—	465.
	Томъ VIII.		
	Уставъ Лѣсной.		
1374	1399	—	291.
	Уставъ управленія казенными населенными имѣніями.		
Прилож. п. 1 къ 1	Прилож. п. 1 къ 1	—	645.
Прилож. п. 7 къ 1	Прилож. п. 7 къ 1	—	644.

Статьи Свода Законовъ.			Страницы.
Изданія.			
1857 г.	1842 г.	1832 г.	
Томъ IX.			
Законы о Состояніяхъ.			
Ст. 71	Ст. 70	Ст. —	150.
86	78	—	150.
87	79	—	150.
103	922	—	473.
пр. 208	пр. 204	—	140, 141, 142.
213	2 пр. 207	—	488.
218	211	154	585.
232	225	—	488.
322	10 п. прил. к 320 1 прод.	—	657.
508	525	—	486.
545	570	—	486.
554	579	—	270.
669	676	—	57, 479.
670	677	—	255.
671	678	—	57, 175, 255, 265.
753	743	—	57, 174, 255.
754	744	428 прод.	35, 58, 266.
755	745	—	57, 175, 255, 265, 477, 479.
810	765	445	209.
812	767	446	209.
819	774	—	174.
995	914	543	210.
997	916	545	210, 211.
998	917	—	221, 222.
1003	922	—	473.
1010	929	558	210.
1014	931	—	474.
1015	932	—	360.
1018	935	568	210.
1024	941	—	220, 222, 473.
1025	942	—	220.

Статьи Свода Законовъ. Изданія. 1857 г.	1842 г.	1832 г.	Страницы.
Ст. 1026	Ст. 943	Ст. —	222, 445.
1040	956	—	473.
1135	1044	—	105.
1155	1064	—	278.
1156			
1179	1071	—	220, 360, 445, 446.
искл.	79 § прод. 1319	—	150.
1377	1294	9 п. прод. 833	119.
1378	1295	—	120.
1579	1430	—	472.
1679	§ 70 прпл. 1518	—	151.
	Томъ X.		
	Законы Гражданскіе.		
—	122	1 и 2 п. 90	543, 545, 546.
119—137	121—132		
132	131	—	544.
138	133	—	544.
214	п. 208	—	789.
224	218	—	789.
250	239	—	785.
256	244	—	413.
277	264	—	159.
287	271	—	286.
295	9 п. 279	—	498, 727.
395	363	—	720.
397	365	—	430.
399	367	—	498.
406	374	—	602.
420	388	—	337.
424	392	265	585.
428	396	—	252.
432	400	—	157.
453	421	—	291.
455	423	—	291.

Статьи Свода Законовъ. Изданія. 1857 г.	1842 г.	1832 г.	Страницы.
Ст. 458	Ст. 426	Ст. —	289, 291.
459	427	—	291.
467	480	346	4.
514	436	—	723.
521	438	—	723.
523	440	—	723.
—	441	—	723.
—	446	—	476.
523—532	440—450	—	
532	450	—	476, 725.
533	451	316	4, 262, 265, 476, 643, 722, 725, 785.
543	461	—	323.
560	1 доп. 478 VI прод.	—	36, 57, 175, 266, 479.
561	478	—	474, 600, 646.
565	479	344	4, 722.
567	480	—	724, 725.
569	482	—	374.
570	483	349	19, 374.
—	526	—	113.
—	527	—	135, 137, 286.
609—689	521—555		
692	558	—	476, 723.
694	560	—	252, 723.
695	561	—	252.
699	565	—	261.
700	566	—	158, 160, 161.
702	568	399	46.
707	573	404	17, 158, 160, 161, 337.
709	575	—	261.
710	576	406	17.
728	594	—	157, 337.
731	598	—	157.

Статьи Свода Законовъ.				Страницы.
Изданія.				
1857 г.		1842 г.	1832 г.	
Ст.	816	Ст. 661	Ст. —	79.
	818	662	—	120.
	874	709	—	77, 79.
	921	747	—	270, 272.
	927	753	—	338.
	929	755	—	338.
	искл.	756	—	338.
	974	798	—	453.
	1002	825	—	784.
	1003	826	—	784.
	1006	829	—	784.
	1010	832	—	536.
	1011	833		
		по VI прод.	—	499.
	1014	836	—	119, 121, 385.
	1023	844	—	531.
	1026	847	617	527.
	1029	850	—	385.
	1030	851	—	384.
	1031	852	620	527, 531, 533.
	1033	854	—	277.
	1034	855	—	384.
	1035	856	—	116, 383, 385.
	1042	863	—	118.
	1046	867	—	118, 119.
	1048	869	—	277, 278.
	1049	870	—	277.
	1052	873	—	384.
	1063	883	—	484.
	1064	885	—	484.
	1067	888	—	532.
	1068	889	—	441, 784.
	1098	917	—	722.
	1122	941	695	528.
	1123	942	—	784.

Статьи Свода Законовъ. Изданія. 1857 г.	1842 г.	1832 г.	Страницы.
Ст. 1126	Ст. 945	Ст. —	785.
1127	946	—	785.
1128	947	—	785.
1130	949	—	434, 784, 785.
1134	953	—	173.
1135	954	—	430.
1137	956	709	528.
1138	957	—	173, 430, 494.
1140	959	—	429.
1143	962	—	252.
1144	963	—	252.
1148	967	—	157.
1158	975	—	157, 731.
1162	979	—	441.
1223	1007	—	160.
1241	1025	—	708.
1255	1036	—	485.
1259	1040	—	112, 115, 273, 274, 500, 787.
1315	1081	—	162.
1317	1083	—	162.
1318	1084	—	162.
1320	1086	—	158.
1336	1100	—	160, 161.
1343	1107	—	158.
1384	1144	—	61.
1387	1147	—	59.
1388	1148	—	261.
1411	1167	—	140.
1426	1181	—	135.
1481	1235	—	332.
1507	1259	—	138.
1524	1276	—	330, 339, 476, 549, 556, 769.
1525	1277	—	330, 476, 549, 556.

Статьи Свода Законовъ. Изданія. 1857 г.	1842 г.	1832 г.	Страницы.
Ст. 1528	Ст. 1280	Ст. —	453.
1529	1281	—	269, 273, 453, 454.
1530	1282	—	259, 377, 378.
1531	1283	—	270, 272.
1535	1287	973	17, 270, 272, 273.
1536	1288	—	21, 259, 308, 311, 374, 378, 394, 395.
1537	1289	—	296.
1538	1290	—	21, 308, 311, 374, 378.
1539	1291	—	21, 394, 395.
1554	3 прим. 1305 по 1 прод.	—	258, 618.
1554	1305	—	394.
1559	1310	—	745.
1574	1325	—	377.
1583	1333	—	377, 394.
1585	1335	—	378.
1629	1367	—	409.
1630	1368	—	409.
1649	1385	—	262.
1710	1435	—	65, 69.
1831	1546	—	386, 387.
1866	1577	—	750.
1935	1651	—	253.
1944	1660	—	66.
1992	1705	—	757.
1993	1706	—	758.
2020	1733	—	388, 798.
2021	1734	—	253.
2054	1759	—	80, 81.
2062	1767	—	253.
—	1808	—	273.
—	1815	—	271.
2100—2123	1805—1821		

Статьи Свода Законовъ.						Страницы.
Изданія.						
1857 г.		1842 г.		1832 г.		
Ст.	2138	Ст.	1837	Ст.	—	79.
	2181		1878		—	91, 92, 94, 97.
	2187		1884		—	92, 94.
	2326		2016		1465	19, 20, 394, 395.
Законы Гражданскаго Судопроизводства.						
	1		2025		—	115.
	6		2030		1477	667.
	29		2051		—	295.
	32		2053		—	253.
	34		2055		—	262.
	35		2056		—	262.
	41		2062		—	262.
	45		2067		—	406, 714, 753.
	63		2085		—	406.
	65		2087		—	758.
		по IV прод.				
	72		2093		—	388, 389.
	—		2094		—	386, 388.
	74		2095		—	33, 399.
	78		2099		—	629, 632.
	99		2120		—	676.
	109		2130		—	476.
	114		2134		—	476.
	136		2156		—	758.
	137		2157		—	387, 388.
	157		2176		—	338.
	163		2182		1601	10.
	164		2183		—	189.
	166		2185		—	521.
	193		2212		1631	19.
	202		2221		—	456.
	203		2222		—	10, 456.
	204		2223		—	145.
	205		2224		—	159, 162, 456, 788.

Статьи Свода Законовъ. Изданія. 1857 г.	1842 г.	1832 г.	Страницы.
Ст. 206	Ст. 2225	Ст. —	456.
207	2226	—	100, 456, 502, 623.
208	2227	—	100.
209	2228	—	92, 94, 96.
213 214	2232	1651	4, 40, 174, 254, 265, 473, 476, 532, 643, 687, 723, 725, 789.
221	2236	—	643.
222	2237	1656	543.
224	2239	—	484.
226	2241	—	476, 643.
227	2242	—	285.
229	2244	—	20.
232	2247	—	791.
244	2258	—	501.
267	2277	—	555.
269	2279	—	500.
271	2282	—	537.
272	2284	—	518.
273	2285	—	518.
274	2286	—	518.
275	2287	—	518, 520.
287	2296	—	504, 519.
289	2298	—	500, 501, 503.
312	2319	1732	74, 204, 254, 265, 303, 422, 532, 537, 629, 636, 638, 726, 790.
313	2320	1733	74, 76, 254, 303, 532, 537.
314	2321	1734	4, 210, 254, 532, 537.

Статьи Свода Законовъ.			Страницы.
Изданія.			
1857 г.	1842 г.	1832 г.	
Ст. 315	Ст. 2322	Ст. 1735	4, 47, 55, 370, 375, 423.
318	2325	1738	11, 40, 210.
319	2326	1739	40, 210.
320	2327	1740	210, 442, 707.
321	2328	1741	40, 210, 254, 331, 337, 531.
322	2329	1742	11.
323	2330	—	76, 659.
329	2336	—	47, 55, 80.
343	2350	—	80, 81, 422.
346	2353	—	347.
—	2358	—	81.
348—354	2355—2358		
355	2359	—	94, 659.
356	2360	—	586.
359	2363	—	659.
376	2377	—	41.
383	2384	—	41.
384	2385	—	41.
386	2387	—	473.
401	2402	—	442.
402	2403	—	135, 136.
406	2407	—	136.
417	2418	—	586.
422	2423	—	81, 638.
423	2424	—	81.
424	2425	—	81.
425	2426	—	81.
426	2427	—	81.
447	2447	—	519.
448	2448	—	519.
472	2472	—	136.
473	2473	—	738.
475	2475	—	254.

Статьи Свода Законовъ.						Страницы.
Изданія.						
1857 г.		1842 г.		1832 г.		
Ст.	478	Ст.	2478	Ст.	—	501.
	480		2480		—	105.
	481		2481		—	736.
	487		2487		—	82, 502, 680.
	494		2494		—	503, 744, 746.
	496		2496		—	746.
	498		2498		—	505.
	502		2502		—	782.
	505		2505		—	501.
	513		2513		—	12.
	516		2516		—	186.
	518		2518		—	12, 736.
	527		2527		—	181.
	530		2529		—	783.
	531		2530		—	783.
	542		2541		—	181.
	543		2542		—	181.
	544		2543		—	181.
	555		2554		—	501, 711.
	561		2559		—	638.
	600		2595		—	480.
	601		2596		—	154, 155, 156, 480.
	632		2626		—	504.
	633		2627		—	12, 711, 737.
	634		2628		—	13, 15, 76, 82.
	665		2658		—	285.
	679		2671		—	799.
	680		2672		—	722, 799.
	681		2673		—	799.
	682		2674		—	799.
	683		2675		2052	5, 11, 40, 135, 136, 139, 231.
	684		2676		2053	4, 11, 41, 59, 135, 136, 228, 233, 254, 265.

Статьи Свода Законовъ.			Страницы.
Изданія.			
1857 г.	1842 г.	1832 г.	
Ст. 688	Ст. 2680	Ст. —	14.
691	2683	—	799.
693	2685	—	738.
694	2686	—	738.
697	2688	2065	749, 755.
709	2700	2067	735, 749, 755.
715	2706	—	170, 335, 512, 594, 706.
720	2711	—	512.
724	2715	—	799.
749	2739	2095	19, 20.
751	2741	—	322.
752	2742	—	115.
763	2753	—	500.
769	2759	—	203.
775	2765	—	505, 746.
779	2767	—	473.
790	2778	—	105.
791	2779	—	105.
792	2780	—	105.
852	2876	—	146, 148, 169, 589, 600.
853	2877	—	42.
854	2878	2225 п. 3 и 4.	42, 621.
855	2879	2226	621, 622, 663, 664.
856	2880	2227	146, 585, 621.
1008	3057	—	643.
1016	3065	—	758.
1062	3111	—	423, 424.
1063	3112	—	423, 737.
1068	3117	—	424.
1078	3127	—	799.
1133	3182	—	331, 337.
1134	3183	—	337.

Статьи Свода Законовъ. Изданія. 1857 г.	1842 г.	1832 г.	Страницы.
Ст. 1135	Ст. 3184	Ст. —	337.
1137	3186	—	11, 522.
1158	3207	—	94.
1160	3209	2446	74.
1185	3234	2471	81, 320, 323.
1186	3235	2472	81, 320.
1208	3255	2489	74.
1725	3691	—	501.
1727	3693	—	729.
1733	3696	—	501, 789.
1742	3705	—	517, 519.
1748	3711	—	501.
1799	3760	—	20.
1808	3767	—	501.
1811	3770	—	501, 504.
1812	3771	—	501, 502, 504.
1813	3772	—	653.
1853—2216	3812—4077		
	3823	—	760.
	3952	—	799.
	4000	—	757.
	4001	—	759.
	4007	—	760.
	4027	—	765.
	4028	—	714.
	4029	—	714.
	4034	—	575.
	4035	—	765.
	4036	—	713, 714, 765.
	4037	—	714, 765.
	4038	—	765.
	4039	—	765.
	4040	—	765.
	4041	—	765.
	4042	—	765.

Статьи Свода Законовъ.			Страницы.
Изданія.			
1857 г.	1842 г.	1832 г.	
Ст.	Ст. 4043	Ст. —	765.
	4044	—	765.
	4045	—	765.
	4046	—	765.
	4047	—	765.
2261	4101	—	574.
2263	4104	—	574.
	Законы Межевые.		
178	963	—	780.
343	266	—	592.
344	267	—	592.
346	269	—	592.
348	271	—	781.
353	276	—	588.
375	299	—	339.
387	311	—	339, 586.
388	312	240	583, 586, 588.
389	313	—	586, 588.
390	314	—	586, 588, 592.
391	315	—	592.
392	316	—	592.
393	317	245	583, 592.
394	318	—	592.
399	324	—	776.
400	325	—	776.
405	330	—	776.
407	332	—	776.
408	333	—	776.
409	334	—	776.
410	335	—	776.
428	353	—	591, 594.
429	354	—	585.
553	6 прим. 478	—	589.
570	495	—	259.

Статьи Свода Законовъ. Изданія. 1857 г.	1842 г.	1832 г.	Страницы.
Ст. 575	Ст. 500	Ст. —	259 .
584	509	—	291.
586	511	—	586.
587	512	—	586.
597	522	—	586.
622	548	—	567.
636	561	—	259.
647	572	—	592.
651	576	—	145.
684	609	—	549, 556.
690	615	—	58, 266.
772	1015	—	6.
780	1018	—	8.
799	1050	—	8.
802	1052	—	8.
855	2879	—	101.
861	693	558	4, 581, 663.
862	694	—	58, 266.
863	695	560	11, 58, 168, 231, 266, 589, 600.
868	700	—	40.
872	704	—	231.
876	708	573	663.
880	712	—	148.
883	715	579	11, 36, 146, 148, 170, 231, 233, 266, 589, 591, 593, 600.
884	716	580	168, 169, 233, 593, 669.
886	718	—	594.
888	720	—	583, 591.
892	724	587	664.
893	725	588	40, 146, 664.
900	732	595	24, 664.
902	734	597	24, 664.

Статьи Свода Законовъ. Изданія. 1857 г.	1842 г.	1832 г.	Страницы.
Ст. 904	Ст. 736	Ст. 599	24.
938	770	630	25, 103, 104.
960	792	652	25.
980	812	—	624.
1003	835	—	777.
1004	836	—	777.
1005	837	—	777.
1021	853	—	782.
1067	899	—	782.
	Томъ XI.		
	Уставъ Кредитный.		
84	83 прод.	—	693.
466	469	—	699.
469	472	—	702.
706	738	—	680.
707	739	—	678, 680.
1246	1167	—	699, 700.
отмѣн.	1178	—	693, 699.
	Уставъ Торговый.		
52	48	—	632.
546	441	—	628, 629, 632, 633.
570	465	—	628, 629, 632, 633.
651	546	—	628, 629, 631, 632.
652	547	—	629, 633.
653	548	—	629.
894	778	—	202.
917	802	—	203, 205.
918			
919	803	—	205.
920			
1014	931	—	364.
1090	981	—	201.

Статьи Свода Законовъ. Изданія. 1857 г.	1842 г.	1832 г.	Страницы.
Ст. 1172	Ст. 1052	Ст. —	202, 203.
1553	1397	—	799.
1554	1398	—	799.
1572	1416	—	320.
1587	1431	—	204.
1753	1598	—	317.
1755	1599	—	321.
1756	1600	—	321.
1757	1601	—	321.
1758	1602	—	321.
1759	1603	—	321, 797.
1760	1604	—	321.
1761	1605	—	321.
1763	1607	—	321.
1878	1714	—	628.
1880	1716	—	633.
2009	1844	—	678, 680.
Уставъ о промышленности фабричной и заводской.			
62	60	—	32.
Томъ XII.			
Уставъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ.			
197	149	—	294, 295.
198	150	—	295.
199	151	—	295.
201	153	—	295.
Томъ XIV.			
Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій.			
237	212	—	52.
238	213	—	52.

Статьи Свода Законовъ. Изданія. 1857 г.	1845 г.	1832 г.	Страницы.
Томъ XV. Уложеніе о Наказаніяхъ.			
Ст. 3 п. 169	Ст. 3 п. 160	Ст. —	724.
390	377	—	90.
391	378	—	89.
2103	2025	—	90.
2104	2026	—	90.
2105	2027	—	90.
2106	2028	—	90.
2225	2146	—	98.
2240	2161	—	94.
2272	2192	—	88, 94.
2282	2202	—	88.
1857 г.	**1842 г.**	**1832 г.**	
Законы Уголовнаго Судопроизводства.			
21	899	—	89, 96.
34	912	—	97.
40	918	—	94, 97.
41	919	—	95.
132	1007	—	96.
134	1009	—	96, 98.
143	1018	—	650, 653.
270	1144	—	97.
632	1461	—	651.
679	1531	—	648.
680	1532	—	651, 655.

ЗАМѢЧАННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страницы.	*Строки снизу.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
11	5	2329	2529
20	2	759	749
52	5	1852	1842
58	2	157	1857
74	1	343	313
98	1 и 2	X Т.	Т. XV
105	1	Т. X	Т. IX
175	1	561 Т. IX	560 ч. I Т. X
180	1	Т X.	—
272	1 и 2	ч. 1	ч. I Т. X
387	2	ч. I Т. X.	ч. II Т. X.
479	2	659	669
676	1	Т. X	ч. II Т. X

2007110424